

MINISTERUL EDUCAȚIEI ȘI CERCETĂRII REPUBLICII MOLDOVA
UNIVERSITATEA DE STAT DIN COMRAT
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЙ РМ
КОМРАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Conferința științifico-practică
internațională
**«Știință. Educație.
Cultură»**

Международная научно-
практическая конференция
**«Наука. Образование.
Культура»**

31-ая годовщина
КОМРАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СБОРНИК СТАТЕЙ

ТОМ I

Экономические науки
Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность
Информационные технологии, математика и физика
Право и политические науки

КОМРАТ, 2022

Ответственность за содержание опубликованных статей несет автор публикации

"Știință. Educație. Cultură", conferință științifico-practică internațională (2022; Комрат).

Conferința științifico-practică internațională "Știință. Educație. Cultură" = Международная научно-практическая конференция "Наука. Образование. Культура": 31-ая годовщина Комратского государственного университета: Сборник статей / научный комитет: Захария С. К. (председатель) [и др.] – Комрат: КГУ, 2022 (A&V Poligraf) – . – ISBN 978-9975-83-176-5.

Т. 1: Экономические науки. Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность. Информационные технологии, математика и физика. Право и политические науки/
составители: Сулак С.К., Лупашку С.И – 2022. – 544 p.: fig., tab. – Antetit.: Min. Educației și Cercet. Rep. Moldova, Univ. de Stat din Comrat. – Texte: lb. rom., engl., rusă. – Rez.: lb. engl. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – 10 ex. – ISBN 978-9975-83-177-2.

082=135.1=111=161.1

§ 85

© Комратский Государственный Университет 2022

Адрес проведения конференции: Молдова, ул. Галацана 17, Комрат, КГУ,
веб-адрес: www.kdu.md

Научный комитет:

Председатель научного комитета: Захария С.К., ректор, доктор ист. наук, конф. унив., КГУ

Сопредседатель научного комитета: Сулак С.К., проректор по науке и международным связям, доктор фил. наук, конф. унив., КГУ

Султ Г.Г., проректор по учебной работе, доктор права, конф. унив., КГУ.

Члены научного комитета:

1. Ali Aksu, Sivas Cumhuriyet University, Sivas/ Türkiye
2. Ali Coşkan, prof., Dr., Isparta Uygulamalı Bilimler Üniversitesi, Türkiye
3. Karadeniz Turan, Baibü Ziraat ve Doğa Bilimleri Fak. Bahçe Bitkileri Bölümü, Gököy Kampüsü, Bolu, Türkiye
4. Halil Küçükler, Dr., Balıkesir Üniversitesi, Türkiye
5. Чимпоеш Л.С., конф., д. фил. наук, Хитит Унив., ест.-науч. и гум. факультет, Чорум, Турция
6. Carmen Dimitriu, doctor în filologie, Alba Iulia, România
7. Адэскэлицей Адриан, профессор, доктор инж., Ясский ТУ им. Георге Асаки, г. Яссы, Румыния
8. Меньшикова Е., зам. директ. Украинско-нем. инст. НУ «Одесская политехника», г. Одесса, Украина
9. Пригарин А.А., профессор, д.и.н., Одесский НУ имени И.И. Мечникова, г. Одесса, Украина
10. Винокуров Н.И., проф., доктор ист. наук, каф. истории др. мира и ср. веков им.В.Ф.Семенова МПГУ, РФ
11. Казаренков В.И., профессор, доктор пед. наук, КСДП, RUDN University, г. Москва, РФ
12. Морозов А.В., профессор, д.п.н., гл. науч. сотр. ФГБНУ "Институт упр. образованием РАО", Москва, РФ
13. Субботина И. А, канд. ист. наук, ст. н. сотр. Инст. этн. и антр-ии РАН, рук. ЦИМО ИЭА РАН, Москва, РФ
14. Шамин А. Е., профессор, доктор экон. наук, Княгининский университет, Россия
15. Квилинкова Е.Н., доктор хаб. ист., доцент, вед. науч. сот., ИИЭФ им. К. Крапивы НАН, Минск, Беларусь
16. Viorica Goras-Postica, doctor hab., prof. univ., Universitatea de Stat din Moldova, vicepr. CE PRO DIDACTICA
17. Valerian Balan, dr. hab., prof.univ., Directorul Şcolii Doctorale UASM, Moldova
18. Кауненко И.И., доктор психологических наук, Институт культурного наследия, Молдова
19. Сахаряню Е.Д., докт. хаб. филос., профес. кафедр. Философии и антропологии МГУ, Молдова
20. Быргэу М.М., профессор, доктор хабилитат права, КГУ, Молдова
21. Варбан С.А., профессор, доктор хабилитат, КГУ, Молдова
22. Левитская А.П., профессор, доктор хабилитат экон. наук, КГУ, Молдова
23. Пармакли Д.М., профессор, доктор хабилитат экон. наук, КГУ, Молдова
24. Теоса В.В., профессор, доктор хаб. полит. наук, МГУ, Молдова
25. Стоянова И.Ф., доктор филолог. наук, конф. унив., МНУ, Молдова
26. Арсени И.В., доктор права, конф. унив., КГУ, Молдова
27. Банкова И.Д., доктор филолог. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
28. Бойкова Л.В., доктор филолог. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
29. Великова Т.Г., доктор пед. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
30. Кара С.В., доктор с/х наук, конф. унив., КГУ, Молдова
31. Карабет М.А., доктор экон. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
32. Каранфил Гюллю, доктор филолог. наук, КГУ, Молдова
33. Кураксина С.С., доктор экон. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
34. Куртева О.В., доктор пед. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
35. Папцова А.К., доктор филос. наук, КГУ, Молдова
36. Пашалы П.М., доктор исторических наук, КГУ, Молдова
37. Тодорич Л.П., доктор экон. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
38. Яниогло М.А., доктор пед. наук, конф.унив., КГУ, Молдова

Члены организационного комитета:

1. Доброродний Д.Г., канд. филос. наук доцент, Директор ИСГО БГЭУ, г. Минск, Беларусь
2. Ковальчук Е. В., канд. наук, доцент, вед. н. сотр. отд. теории и ист. культуры ИПСИ АИ, Киев, Украина
3. Муска С.Ф., доктор экон. наук, КГУ, Молдова
4. Мутаф Г.Н., доктор пед. наук, КГУ, Молдова
5. Хорозова Л.Ф., доктор пед. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
6. Щеголева Т.И., Maestro în Arta, КГУ, Молдова
7. Неду Л.Д., магистр, преподаватель, КГУ, Молдова
8. Пойдолова И.С., магистр, преподаватель, КГУ, Молдова
9. Тодорич Т.А., магистр, преподаватель, КГУ, Молдова

Технический редактор

Лупашку С.И. магистр, преподаватель, КГУ, Молдова

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА	13

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

IMPACT OF DECENTRALIZATION POLICY ON ECONOMIC DEVELOPMENT IN CRISIS SITUATIONS Maryna Baldzhy	15
ESSENCE AND ROLE OF INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS (IFRS) IN MODERN CONDITIONS Tatiana Cherga	19
CONCEPTUAL ASPECTS REGARDING THE SOCIOECONOMIC TERM OF CHILD IN DIFFICULTY Mihail Ciobanu	22
RECENT EVOLUTIONS OF SOME INDICATORS REGARDING SOCIAL PROTECTION IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA Tatiana Colesnicova, Mihail Ciobanu, Silvia Savcenco	28
FORMATION AND PRIORITIES OF SOCIALLY RESPONSIBLE BUSINESS BASED ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT Marina Dubinina, Svetlana Sirtseva, Ekaterina Nazarenko	33
PROVOCĂRILE ALE SERVICIILOR SOCIALE OFERITE PERSOANELOR CU DIZABILITĂȚI Mircea Gutium	35
CREAREA UNUI MEDIU FĂRĂ BARIERE PENTRU PERSOANE CU DIZABILITĂȚI: OBSTACOLE ȘI MODALITĂȚI DE SOLUȚIONARE Tatiana Gutium	40
APPROACHES TO THE M&A TRANSACTIONS' EFFECTIVENESS EVALUATION Olha Honcharenko	45
CLOSED-LOOP MODEL IN ECONOMY Iryna Honcharenko	48
ROLUL POLITICILOR PUBLICE ÎN DEZVOLTAREA ECOSISTEMULUI ANTREPRENORIAL Alina Ianioglo	51
MARKETING-ORIENTED SOCIAL MEDIA PLATFORM' USE BY LEADING AGRICULTURAL ROBOTICS COMPANIES: A CONTENT ANALYSIS Aksana Jaroszinskaja	56
TENDINȚE ÎN DEZVOLTAREA ÎNTREPRINDERILOR MICI ȘI MIJLOCII DIN REPUBLICA MOLDOVA ÎN PERIOADA 2015-2020 PE CLASE DE MARIME: EVOLUȚIA NUMĂRULUI DE ÎNTREPRINDERI ȘI A NUMĂRULUI DE SALARIAȚI Lidia Maier	59

MONEDA DIGITALĂ. APARIȚIA ȘI EVOLUȚIA EI Anna Volosiuc	66
THE EFFECT OF INVESTMENT INCENTIVES ON THE BUSINESS ORGANIZATION IN TURKEY Üyesi Yalçın YALMAN, İlkey NOYAN YALMAN	70
ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ СУММЫ ГАРАНТИЙ ПО ВКЛАДАМ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА Батищев Руслан	80
РЕКЛАМА И PR-ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ ИМИДЖА РЕГИОНОВ РОССИИ Бурняшева Людмила	84
ОЦЕНКА ВКЛАДА ПРЕДПРИЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА Виноградова Наталья	89
ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ: ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСТИНИЧНЫХ И ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ Газгиреева Лариса	94
ВЫЯВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ АССОЦИАЦИИ «MEDIA BIRLI-UNIUNIA MEDIA» Генова Светлана	99
РАДИАЛЬНЫЕ ДИАГРАММЫ: ЗНАЧЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ, ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ Дудогло Татьяна	104
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ Дудогло Татьяна, Кураксина Светлана, Тодорич Людмила	108
ФАКТОРЫ И СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Златова Светлана	113
УКРЕПЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ Захарко Сильвия	117
ЭКСПЕРТИЗА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ, КАК МЕХАНИЗМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА (на примере АТО Гагаузия) Кюркчу Виталий	121
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА Кара Мария, Муска Снежана	127
МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ РМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Карabet Мария	131

СОЦИАЛЬНО -ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 В КОНТЕКСТЕ УСИЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА Левитская Алла, Яниогло Надежда	135
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА Рожко Анатолий	140
МИНИМАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: ОЦЕНКА И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЕЁ ПОВЫШЕНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА Рожко Анатолий, Хегя Екатерина	143
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ Румянцева Елена	148
ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕР Садченко Елена, Воротнюк Юлия	151
ЭКОНОМИКА МОЛДОВЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 Свириденко Лидия	154
ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ Таушанжи Константин	158
ФИНАНСОВАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: НОВАЯ ПАРАДИГМА Таушанжи Константин, Yalçın Yalman	165
ОБОСНОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УРОВНЕЙ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ Тодорич Людмила	170
АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА Тетеринец Татьяна	173
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИЯХ АГРАРНОГО СЕКТОРА Тетеринец Татьяна, Кузьмина Мария	177
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНОВ Чернышева Инна	180
КОНВЕРГЕНЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА И УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ РЕФЛЕКСИВНЫХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ Чайковская Марина, Шкеда Александр	183
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВАЖНОГО НОРМАТИВНОГО АКТА МОЛДАВСКОЙ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ Щербатюк Василий	187
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКИХ СЧЕТОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ Щербатюк Василий, Грыу Майя	193

**СЕКЦИЯ 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И
ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ**

IMPACTUL BIOPREPARATELOR ASUPRA UNOR COMPONENTE A SISTEMULUI IMUNITAR ÎN DIABETUL EXPERIMENTAL DIN CONTEXTUL INFECȚIEI SARS-COV-2 Iurie Bacalov, Aurelia Crivol, Elena Chirița, Adriana Druța	199
AN ASSESSMENT OF ACCURACY OF MEASURING TAPE AS A BODYWEIGHT PREDICTION TOOL FOR CATTLE Yalcin Bozkurt, Stepan Varban	203
DEVELOPMENT OF THE DAIRY INDUSTRY: ANALYSIS UTA GAGAUZIA Anatoli Cartasev	208
INDICII MORFOMETRICI A ALBINELOR CARPATICE Ion Cataraga	210
MATERIALE BIODEGRADABILE SI REGENERABILE IN SINTEZA MIJLOACELOR PROFILACTICE ÎMPOTRIVA DIFERITELOR VIRUSURI ALE PLANTELOR AGRICOLE Ciobanu Natalia, Macaev Fliur	215
PHYTOSANITARY SITUATION IN MOLDOVAN SUNFLOWER FIELDS IN ASSOCIATION WITH THE ENVIRONMENTAL FACTORS AND CROP MANAGEMENT Maria Duca, Steliana Clapco, Ion Burcovschi	218
TENDINȚELE PIEȚEI DE SOIA Tatiana Iațișin	223
DEVELOPMENTS IN FRUIT GROWING IN TÜRKIYE IN THE LAST FIFTY YEARS (1970-2020) AND ITS PLACE IN THE WORLD Turan Karadeniz	228
PREVENTION OF NUTRITIONAL ANEMIA IN PIGLETS Oksana Nikolaeva	232
РОСТ И РАЗВИТИЕ ПОБЕГОВ СОРТА БИАНКА ПРИ ПРОИЗРАСТАНИИ НА СКЛОНАХ Грибкова Анна	234
РОСТ И РАЗВИТИЕ МОЛОДНЯКА ПТИЦЫ ПОРОДЫ АДЛЕРСКАЯ СЕРЕБРИСТАЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕТРАДИЦИОННЫХ КОРМОВЫХ ДОБАВОК Кайсын Лариса, Кара Алла	237
ПОСЛЕДЕЙСТВИЕ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ПАРАМЕТРЫ РОСТА И РАЗВИТИЯ КУСТОВ ВИНОГРАДА КЛОНА R5 СОРТА КАБЕРНЕ-СОВИНЬОН Кара Сергей	243
ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОДСОЛНЕЧНОГО МЁДА Кошелева Ольга	248
ВЛИЯНИЕ СОРТА НА ПРОДУКТИВНОСТЬ, КАЧЕСТВО ПЛОДОВ ЧЕРЕШНИ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕЁ ВЫРАЩИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ SRL BESPARMAS, АТО ГАГАУЗИЯ Манзюк Валерий, Лейчу Алексей	255

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕДА, РЕАЛИЗУЕМОГО В г.КОМРАТ Нейковчена Юлия, Кошелева Ольга, Статов Георгий	260
УРБАНИЗАЦИЯ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ Пантелеева Мария, Климова Наталья	264
ГОРОХ – ВАЖНАЯ КУЛЬТУРА В СТРУКТУРЕ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ Пармакли Дмитрий	268
ГИБРИДНОЕ СЕМЕНОВОДСТВО ПОДСОЛНЕЧНИКА В НИИПК “СЕЛЕКЦИЯ” В 2001-2008 г.г. Петкович Иван	271
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СЕЛЕКЦИИ И РАЗРАБОТКИ СОРТОВОЙ АГРОТЕХНИКИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ПОДСОЛНЕЧНИКА НА ТОВАРНЫЕ СЕМЕНА Петкович Иван	281
ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРА РОСТА НА ПРОДУКТИВНОСТЬ НАСАЖДЕНИЙ ВИШНИ СОРТА UIFENERTO I FIURTOSI Пештяну Анание Фёдорович	290
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА КАК ПРОБЛЕМА МОЛДАВСКОЙ НАУКИ Сакович Василий	296
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ СТЕРОИДНЫХ ГЛИКОЗИДОВ НА РАСТЕНИЯ ЯЧМЕНЯ Секриеру Сильвия, Дерендовская Антонина, Мащенко Наталья	300
ПОИСК УСЛОВИЙ ДЛЯ СТЕРЕОСЕЛЕКТИВНОГО СИНТЕЗА СПИРО[ОКСИНДОЛ-ЦИКЛОПРОПАНОВ] И ОЦЕНКА ИХ ПРОТИВОВИРУСНОЙ АКТИВНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ВИРУСОВ БРОНЗОВОСТИ ТОМАТА, ТОБАЧНОЙ И ОГУРЕЧНОЙ МОЗАИКИ Сукман Наталья	305
ЗДОРОВАЯ ПОЧВА – ПРОИЗВОДСТВО ЗДОРОВЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ Федотова Людмила, Дмитрогло Маргарита	308
СИНТЕЗ И ПРИМЕНЕНИЕ ДИГИДРОПИРИМИДИНОВ В КАЧЕСТВЕ ХИМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ Чобану Наталья, Макаев Флюр	311
ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ Гогин Валерий, Шарипов Дмитрий, Сабирзянова Рузия	313

СЕКЦИЯ 3. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МАТЕМАТИКА И ФИЗИКА

- UTILIZAREA INSTRUMENTELOR DIGITALE SINCRONE ȘI ASINCRONE PENTRU REALIZAREA
PROCESULUI EDUCAȚIONAL ONLINE ÎN CONTEXTUL PROVOCĂRII ACTUALE 318
Svetlana Bîrlea
- TYPOLOGY OF BIGTECH AND PRECISION AGRICULTURE COMPANIES' COLLABORATIONS:
CONTENT ANALYSIS OF THE WEB-PAGES 321
Aksana Jaroszinskaja
- GEOGEBRA CA INSTRUMENT DE OPTIMIZARE PEDAGOGICĂ 324
Serghei Maftea
- SCHEMES FOR CONSTRUCTING A FEASIBLE SOLUTION FOR THE STUDY OF THE POTENTIAL
METHOD AS APPLIED TO THE TRAVELING SALESMAN PROBLEM 329
Dmitri Terzi
- ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ M-LEARNING В ПЕРИОД ПОСТ COVID 334
Великова Татьяна
- ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СТУДЕНТАМИ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ИНФОРМАТИКА» ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ SMATH
STUDIO 340
Коврикова Раиса, Кысса Лилия
- МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ОБУЧЕНИЮ ИНФОРМАТИКЕ 346
Лупашку Светлана
- ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ LMS MOODLE, КОТОРЫЕ ПРИМЕНИМЫ ДЛЯ
ОЦЕНИВАНИЯ В ШКОЛЕ 351
Попиль Геннадий
- ТЕХНИКИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ 355
Сибова Ольга

СЕКЦИЯ 4. ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- RESPECTAREA PREVEDERILOR PREZUMȚIEI DE NEVINOVĂȚIE LA APLICAREA MĂSURILOR
DE CONSTRÂNGERE PROCESUAL-PENALĂ 359
Bria Iulia
- SARCINA PROBEI ȘI INTERPRETAREA DUBIILOR ÎN VIRTUTEA PREVEDERILOR PREZUMȚIEI
DE NEVINOVĂȚIE 364
Bria Iulia
- UNEIE REFLECȚII PRIVIND PEDEAPSA CU DETENȚIUNE PE VIAȚĂ 370
Igor Botezatu
- PARTEA VĂTĂMATĂ SUBIECT AL PROCEDURII DE REVIZUIRE ÎN PROCESUL PENAL 376
Dandăș Veaceslav
- ASIGURAREA DREPTURILOR ȘI LIBERTĂȚILOR PERSOANEI ÎN ACTIVITATEA SPECIALĂ DE
INVESTIGAȚII 380
Jitariuc Vitalie

PARTICULARITĂȚI ALE PERCHEZIȚIEI ȘI RIDICĂRII ÎN PROCESUL INVESTIGĂRII INFRACTIUNILOR DE TRAFIC DE FIINȚE UMANE Jitariuc Vitalie	385
UNELE REFLECȚII PRIVIND REGLEMENTĂRILE CONSTITUȚIONALE AUTOHTONE ÎN MATERIA GARANTĂRII DREPTULUI LA MUNCĂ A PERSOANEI Rău Maria	390
ASIGURAREA SIGURANȚEI PERSOANEI ȘI SECURITĂȚII UMANE PRIN DEMOCRATIZARE SOCIOPOLITICĂ Sprincean Serghei, Sohoțchi Tudorița-Sanda, Crețu Ivan	395
APROFUNDAREA PROBLEMELOR DE SECURITATE UMANĂ ÎN CONDIȚIILE GLOBALIZĂRII Sprincean Serghei, Cozonac Renata, Mitrofanov Ghenadie	400
ANALIZA LOCULUI ȘI ROLUL CONSOLIDĂRII ÎN SISTEMATIZAREA LEGISLAȚIEI Tentiuc Elena	405
DIVERSITATEA DE CĂI ȘI METODE DE ASIGURARE A SECURITĂȚII UMANE Tudorița-Sanda Andrievici	416
ПРОБЛЕМЫ ДОСТАТОЧНОСТИ И УБЕДИТЕЛЬНОСТИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Арсени Игорь, Султ Георгий	420
СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Арсени Игорь	423
МОДЕЛЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКИМ СИЛЫ И ДРУГОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ Валеев Руслан	428
НАЦИОНАЛИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ПОСЛЕВОЕННОГО АФГАНИСТАНА Oleksandr Veretilnyk	431
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ РОССИЙСКИХ ПРОТЕСТАНТСКИХ СООБЩЕСТВ Егоров Сергей	437
ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ Жеков Николай	440
ЭКСТРАДИЦИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ДОПИНГОМ Захаренко Каролина	444
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА Захаренко Каролина	448
ОТЛИЧИЕ АНАЛОГИИ ЗАКОНА ОТ ТОЛКОВАНИЯ ПО ОБЪЕМУ В ГРАЖДАНСКО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ Захария Сергей	452

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА Костромицкий Анатолий	456
РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА Кристева Наталия, Захария Сергей	461
НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ ПОЛИТИК В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ Кристева Наталия	466
«РИСОВАННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА» ИЛИ КТО Я? Кузнецов Алексей, Карпова Ксения	471
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ АРБИТРАЖЕМ ПРИ БЕЛОРУССКОЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ Ложечник Ксения	475
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ AGILE КАК ЭЛЕМЕНТА ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ Макаревич Оксана	479
ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ПРЕВЕНТИВНОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ Миронова Светлана, Левандовский Николай	484
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ Миронова Светлана	488
БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Наумов Дмитрий, Савицкий Константин	491
К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Посту Ион	496
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ Румянцева Елена	500
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ: СТРАТЕГИЯ, ПРИОРИТЕТЫ Сакович Василий	503
ОБЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ Сухов Вадим	507
ЗАЩИТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В БЕССАРАБИИ В ПЕРИОД ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ Сухов Вадим	510
ПРАВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ Фрунзе Юрий, Султ Георгий	512

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА Хорозов Сергей, Хорозова Лариса	525
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА Щукина Наталья	528
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ Чирков Евгений, Георгиева Светлана	532
МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА Чирков Евгений, Сары Татьяна	536
ПРАВО НА ЗАЩИТУ И ИНСТИТУТ АДВОКАТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА Янак Игорь	540

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА КОМРАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Я рад приветствовать вас на очередном научном форуме, посвященном годовщине Комратского государственного университета. Наш университет по праву можно назвать высшей школой региона АТО Гагаузия, призванной стать центром науки, образования и культуры. Сегодня КГУ входит в мировое научно-образовательное пространство на основе сохранения высоких традиций авторитетного классического университета.

Мы живем в то время, когда радикально меняются основные критерии профессиональной эффективности и базовые организационные принципы общества. Главным стратегическим ресурсом современного образования становится инновационный творческий потенциал педагогов, занятых в образовательном процессе. И цель сегодняшнего научного мероприятия - создать платформу для обмена научным и исследовательским опытом, представляющим стартовую площадку последующим масштабным научным проектам и исследованиям; способствовать расширению научно-образовательного потенциала и пространства, его горизонтов; объединить исследователей и ученых для обсуждения важнейших современных перспектив и поиска новых путей решения по различным направлениям исследований.

Уважаемые коллеги! Комратский государственный университет сегодня - это одна из основных опор прогресса АТО Гагаузия. Развитие университетской науки и образования всё теснее увязывается с приоритетами нашего региона, а именно: открытие на базе КГУ *IT Hub* для всего региона, открытие новых современных предприятий кадрами, окончивших КГУ, использование современных образовательных технологий в учебных заведениях Гагаузии выпускниками КГУ, подготовка кадров для органов местного публичного управления и многое другое. Таким образом, в университете с 30-летним стажем в полной мере сочетаются верность традициям классических университетов и новейшие подходы к обучению и научной деятельности.

У нас успешно реализуется многоуровневая система образования на основе современных стандартов, а направления подготовки лицензиата и магистратуры ежегодно пополняются новыми востребованными образовательными программами.

В настоящее время коллектив вуза выходит на новые рубежи своей профессионально-педагогической деятельности, которую определяют динамичность развития и творческий поиск, формирование у студентов образованности и культуры, в том числе богатого духовного мира, высокого уровня компетентности. Широкий профиль направлений подготовки, приобретенные навыки позволяют выпускникам постоянно совершенствоваться в процессе трудовой деятельности и при необходимости осваивать смежные специальности. Мы сегодня можем смело сказать, что в КГУ успешно реализуется дуальное образование.

На сегодняшний день подготовка высококвалифицированных специалистов – задача не отдельно взятого учебного заведения, а всей национальной образовательной системы в целом. И в этом вопросе, Комратский государственный университет – как образовательный, научный и культурный центр Гагаузии, создает все предпосылки для объединения научно-образовательного потенциала современной молодежи, формируя единое поле для обмена мнениями, опытом и взаимного сотрудничества. В данном контексте сегодняшнее

мероприятие будет способствовать интеграции науки, образования и исследований по изучению исторического пути народов, проживающих в Молдове и сохранению добрых традиций духовно-нравственного воспитания современного молодого поколения. Это чрезвычайно важно не только для ученых, которые уже состоялись, которые развиваются, но еще более важно для молодых ученых и студентов.

Сегодня Комратский государственный университет занимает передовые позиции среди вузов страны и имеет достойный рейтинг среди университетов. В университете накоплен огромный интеллектуальный, организационный и культурный потенциал для обеспечения его дальнейшего динамичного и сбалансированного развития в духе времени в меняющемся мире. Успешно реализуются различные международные программы по обмену и мобильности преподавателей и студентов. Успешно функционируют международные центры, что делает наш ВУЗ современным и открытым сотрудничеству.

Программа нашей конференции предполагает обмен лучшими практиками в различных областях и сферах деятельности. В этом залог решения проблем и позитивного развития современных тенденций в системе образования, науки и культуры. Уверен, что наша конференция будет способствовать достижению поставленных целей!

Желаю участникам форума интересных дискуссий, научного анализа и обобщения, глубокого осознания значимости открытий и достижений. Пусть итоги ваших дискуссий станут основой для новых научных открытий.

Желаю плодотворной работы, насыщенного профессионального общения и хороших результатов!

Ректор Комратского государственного университета,
доктор исторических наук, конференциар университетар,
ЗАХАРИЯ Сергей Константинович

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

CZU 338.244.47

IMPACT OF DECENTRALIZATION POLICY ON ECONOMIC DEVELOPMENT IN CRISIS SITUATIONS

Maryna Baldzhy

Doctor of Economic Sciences, ONMU, s. Odessa, Ukraine

e-mail: baldgi@ukr.net

orcid id: 0000-0003-4654-9093

Abstract: The aim of the article is to investigate the implementation of decentralization policy in the countries of Central and Eastern Europe and to assess possibilities of reforms carried out under the conditions of crisis situations, as well as to determine the potential of its implementation in the Ukrainian economy.

Key words: decentralization, economic development, crisis situations, anti-crisis measures, Central and Eastern European countries, anti-crisis management.

A decentralization process with the development of democracy and preservation of legal institutions is an instrument of transferring the amount of power and administrative responsibilities by competent authorities and other structural units assigned with necessary resources, rights and responsibilities. Decentralization implies an increase in the efficiency of the state mechanism and activation of territorial development on the principles of democracy, and the indicator of such efficiency and activation is full protection of rights, legitimate interests and responsibilities of local population, structured in the united communities.

Decentralization reform implies development of territorial units at the expense of certain approaches. Namely, the criteria for the national economy development under decentralization are the following levels: economic and financial capacity of the region; social and human development of the region; environmental sustainability of the region. To address these issues, Ukraine has changed the vector of development by applying decentralization reform with the focus on the experience of Central and Eastern European countries.

Interpretation of "decentralization" concept has been widely discussed in the research cycles. B. Gourne refers to decentralization as to a method of organizing power in a certain territory, when the state transfers the rights to solve problems and make decisions in various spheres to the structures of the local or regional level that do not belong to the executive power and are partly independent of it [4]. J.M. Bess views decentralization as an indivisible simple system of governance under which the local authorities have the power to make decisions coordinated with the central authority [5]. J.B. Albertini views decentralization as a policy that seeks to initiate relations between central authorities and their territorial units that will have the characteristics of delegating numerous powers to the local level [3]. N. Kavashima views decentralization as the art of governance, which involves increasing resources in the territory via the use of available resources in the center, and dividing it into financial, cultural and political components [8]. Researchers X. von Braun and W. Grote define decentralization as a mechanism for delegating authority and responsibility for collective actions from the government to local government bodies [5]. G. Litvak interprets decentralization as a tool for delegating authority and responsibility for the performance of functions from central authorities to territorial communities [6]. T. Falletti defines decentralization as the process of developing political strategies in electoral reform or constitutional changes that transfer responsibilities, resources, and powers from higher

levels of authorities to the lower levels. This organized policy is designed to promote decentralization, but it does not involve transference of powers or resources to non-state subjects [7].

The decentralization reform is typically aimed at modernizing the state economy, its stabilization, creating the conditions for enhancing the competitiveness of the regions, ensuring their sustainable development, developing labor and industrial potential, improving infrastructure and responsibility for local decisions. A compulsory tool in this case is the use of modern approaches to improving the effectiveness of intergovernmental fiscal relations as an important component of budgetary regulation. To choose a methodological toolkit, we will use the approaches that allow us to identify trends and patterns in the formation of budgets, taking into account changes in the legal framework, specific characteristics of economic development, as well as historical features of the region and state. We have improved the indicator framework for selecting methodical tools, namely by including here:

- indicators that characterize the ability of the budget to cover its liabilities with revenues (coefficient of budgetary coverage, coefficient of subsidy);
- indicators that characterize the structure of budget revenues (coefficient of financial autonomy and coefficient of financial dependence);
- indicators that characterize the security of expenditures by the own and fixed income (ratio of current and capital expenditures to own revenues);
- indicators of tax burden (level of tax burden of the region, share of tax revenues in the income structure).

Further analysis is based on the data provided by the World Bank and the State Statistics Service of Ukraine; results of obtaining annual regional indicators and performance indicators of the budget of Ukraine for 2017-2018. Analysis of the structure that local budget revenues in the regions of the country have shows that their dependence on the state budget funds is increasing: provision of transfer payments, subsidies, benefits, etc.

Exploring the indicators of budgetary decentralization in 2015 and comparing them with those of 2010-2014, we would like to emphasize their deterioration in terms of both revenues and expenditures. In view of the results of the first nine months of 2015, the rate of expenditure decentralization decreased to 40.6% as compared to the average rate of 42.7% in 2010-2014, although approximately 600 facilities and activities of educational, cultural, health, physical education and sports areas were additionally transferred to the local budget funding. Despite the increase in tax powers of local governments, the revenue decentralization ratio was 19.3% in the framework of nine months of 2015, as compared to the average rate of 23.2% in the period of 2010-2014.

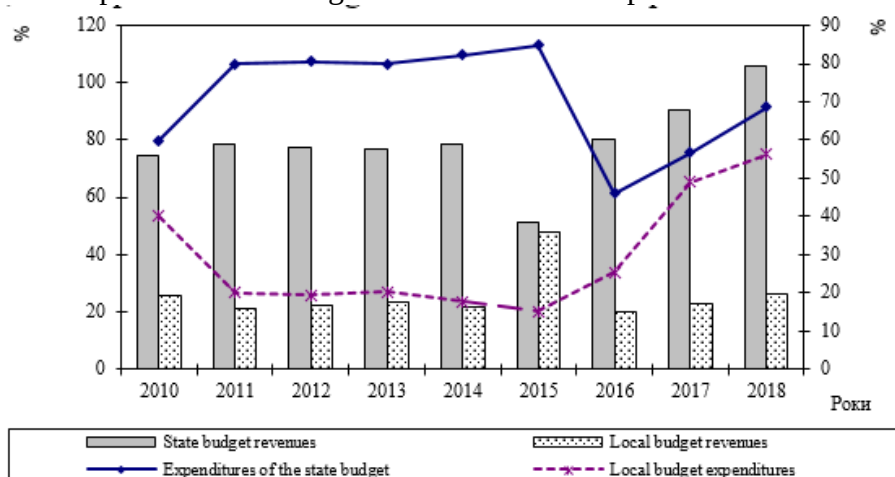

Chart 1. Dynamics of the structure of revenues and expenditures of the consolidated budget of Ukraine in 2010-2018, %

Source: composed by authors based on materials of the World Bank Group. Available at: <http://www.worldbank.org> (accessed: 1.07.2019) and the Ministry of Finance of Ukraine. Available at: <http://index.minfin.com.ua/index/gdp/> (accessed: 1.07.2019).

The dynamics shows that at the national level, revenues at the state level are almost stable, except for the year of 2015, and local budget revenues tend to reverse. The structure of expenditures is marked with a sharp decline at the state level in the year of 2016, which changes with the rise starting from 2017. The overall picture of local expenditures has a wave tendency, since its major part is made up of expenditures on health care, education, social protection and social security of the population, financed through subsidies; in fact, they are determined by the decisions of the central authorities. However, since the year of 2016, the expenditures of both the state and local budgets have been gradually increasing.

The following analysis uses formation indicators of financially sound budgets.

The financial dependency ratio of local budgets in 2015 and 2016 increased respectively to 55 and 56%, whereas in previous years it was estimated as 22 -25%, while the regulatory value should be less than or equal to 40%.

The budget coverage coefficient in the period of 2010–2014 was stable and stayed within regulatory limits; in 2015, it increased significantly, and in 2016, it fell below the recommended value. This coefficient shows correspondence of the own revenues of local budgets and powers assigned to local authorities, the ability of the regional budgets to cover the expenditures at the expense of their own revenues; thus, the decrease of this coefficient in 2016 indicates a negative tendency and a decrease due to the fact that the budget expenditures grow dynamically every year with the decline in their own revenues.

Table 1. Results of calculating coefficients of financially stable budgets of the national economy of Ukraine

Coefficient	Years								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
financial dependence	0,22	0,25	0,24	0,25	0,22	0,55	0,56	0,59	0,58
budget coverage	1,00	1,01	1,03	1,01	1,07	3,08	0,87	0,90	0,89
provision of income with tax revenues	0,81	0,82	0,83	0,82	0,84	0,82	0,86	0,92	0,95
financial autonomy	0,30	1,52	0,26	0,27	0,25	0,23	0,28	0,29	0,27
provision of current and capital expenditures with own and fixed revenues	0,47	0,51	0,40	0,42	0,40	0,44	0,05	0,03	0,04
tax burden	0,42	0,38	0,42	0,43	0,56	1,08	1,57	1,58	1,57

Source: calculated by the authors on the basis of the materials from the World Bank Group [11] and the Ministry of Finance of Ukraine [12].

The coefficient of provision of income with tax revenues is within the normal range for all years under research.

The financial autonomy coefficient indicates the ability of local budgets to ensure funding at the expense of their own capital. Virtually all years (with the exception of 2011), it was less than the statutory value; it means that local budgets could finance only from 23 to 30% at the expense of their own revenues. The coefficient indicates the need to raise additional funds for the implementation of development at the meso-level.

The coefficient of providing current and capital expenditures with the own and fixed revenues is less than the normative one for over all years. This can be due to two factors: either failure to

disclose their own resources by local budgets and expecting state support, or really low provision levels, which require a revision of development strategies and active involvement of investment resources.

The coefficient of tax burden and excessive norms since 2014 requires adjustments to the existing tax system in terms of local budgets. Reducing of the tax burden is a necessary condition for economic crisis recovery of Ukraine which will lead to a number of positive consequences in the economic and social spheres.

Excessive tax burden in the country adversely affects the development of the national economy, hinders business activity of economic entities, creates an atmosphere of mistrust to financial institutions, leads to "shadowing" of the economy, outflow of national capital abroad, slows down the growth of gross domestic product and is one of the causes of social tension.

The scope of subsidies (as a share of GDP) has tripled - from 3% of GDP in 2010 to 9% in 2015. A high share of subsidies in local budget expenditures indicates that they need to be reviewed between the state and local budgets.

Therefore, a significant impact of reforms on individual local budgets can be traced. Economically active communities will receive an expansion of the resource base since most of the revenue will remain in local budgets. There are also problems in the territorial communities of rural budgets, which have a limited tax base and where the possibility of collecting new taxes (real estate tax, local excise tax, etc.) is much smaller. The resource base of these local budgets tends to decrease.

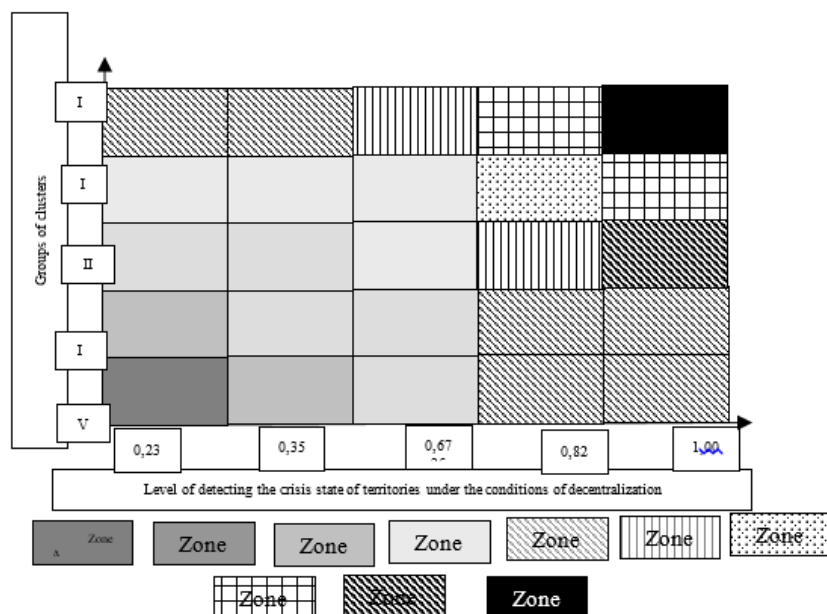

Chart 2. Graphical matrix for determining the type of anti-crisis strategy
Source: composed on the basis of the calculations made by the authors

The results of calculating indicators were the base for ratings of possible configurations and clusters were made for the territory of Ukraine. As a result of cluster ranking by the level of factor macroeconomic indicators and factors taken into account, the administrative regions of cluster I, with the belonging Dnipropetrovsk and Zaporizhzhya regions, are the closest to the standard; their indicator of a crisis state of territories in terms of decentralization is the lowest among all administrative regions of Ukraine.

Cluster II includes eight administrative regions. Cluster III comprises four regions. Clusters IV and V clusters include five regions. The risk factor for the onset of crises or the onset of crisis phenomena is determined within the limits of favorable and optimal states. Moreover, all clusters of the country are characterized by a minimal and insignificant degree of decentralization, which indicates slow movement in this direction. The results of calculations made it possible to move on to

determining the type of anti-crisis strategy that is appropriate for each of the selected clusters. It was done using a graphical zoning method. As a result of calculations, a rating of possible configurations for the designated clusters was constructed.

Consequently, calculations of the existing potential of the administrative regions of the country, priorities of prospective development and possibility of crises under the conditions of decentralization indicate their further elaboration.

Conclusion. Thus, the research of theoretical and methodological basis and experience of the developed countries of the world on implementing decentralization made it possible to determine the leading directions of anti-crisis measures with a view to their further application at the macro- and meso- levels. In the context of decentralization, some of the anti-crisis measures are redistributed to the participation of the territorial community, taking into account the content of regional conditions, potential, and choice of priorities in the course of their implementation.

References:

1. Kharytonchuk, M. V. (2000) Foreign concept and practice of decentralization of public administration. Extended abstract of candidate's thesis. Kyiv: Institute of World Economy and International Relations of NAS of Ukraine.
2. Braun, von J. (2002) Does decentralization serve the poor? Managing fiscal decentralization. London. Date of the application.
3. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/2002/fiscal/vonbraun.pdf>
4. Albertini, J.-B. (1997) La deconcentration: l'administration territoriale dans la reforme

CZU 339.7(083.7)

ESSENCE AND ROLE OF INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS (IFRS) IN MODERN CONDITIONS

Tatiana Cherga

PhD, Associate, Department of "Accounting and Finance", Comrat State University, The RM

e-mail: tatiana.cherga@gmail.com

orcid id: 0000-0003-3892-0542

Abstract: In recent decades, the trend towards the integration of different countries into a single world community has intensified, and the question arose of the need to compare financial statements. That is why it became necessary to develop an international accounting language that would be understandable to users of financial statements in any country in the world. International financial reporting standards have become such a language, and therefore this study is quite relevant.

Keywords: international financial reporting standards, harmonization, unification, standardization, national standards.

Currently, each country has or is developing its own national accounting and financial reporting standards (regulations). However, in recent decades, the trend towards the integration of different countries into a single world community has intensified, and the question arose of the need to compare financial statements. That is why it became necessary to develop an international accounting language that would be understandable to users of financial statements in any country in the world. International financial reporting standards have become such a language.

The problem of inconsistency in accounting models is not unique to only one state. It is global in nature. In the process of work of compilers and users of financial reports all over the world, the problem of accounting unification arises. The most famous are two approaches to its solution: harmonization and standardization. At first, they differed both in terms of the ideology laid down in

them and in terms of the principles of implementation. However, in recent years, both terms are often used as synonyms or as complementary concepts.

The idea of harmonizing different accounting systems is being implemented within the European Community (EU). Its essence lies in the fact that each country may have its own model of accounting organization and a system of standards governing it. The main thing is that these standards do not contradict similar standards in the member countries of the community, that is, they are in relative "harmony" with each other. Work in this direction has been carried out since 1961. In order to form a concept for the development of accounting in the EU countries, a research group on accounting problems was formed. Its activity was considered as an integral part of the program of harmonization of national versions of the law on companies. The results of this work were published in the form of normative documents, which were included by each EU member in their national accounting legislation.

The purpose of standardization of accounting procedures is implemented within the framework of the unification of accounting, which is carried out by the International Accounting Standards Committee (IASC), developing and publishing International Financial Reporting Standards - IFRS. The essence of this approach is to develop a unified set of standards applicable to any situation in any country, thereby eliminating the need to create national standards. As for the introduction of uniform standards, this should be achieved not by legislative means, but by a voluntary agreement of professional organizations of countries [1, c.24].

Currently, several accounting systems are known, in particular, british american, European (continental) and a number of others. However, according to experts, the standards developed by IFRS will be used by most countries in the near future. IFRS are documents that offer options for accounting for individual funds or transactions of enterprises and determine the overall approach to the preparation of financial statements. IFRS offer a set of compromise and fairly general accounting options. They are not regulatory documents regulating specific methods of accounting and reporting, are advisory in nature and are not mandatory for adoption. On the basis of IFRS in national accounting systems, national standards with more detailed regulation of accounting for certain objects can be developed.

One of the main goals of IFRS is to build an accounting system in which the main role is played by principles, not rules. According to the developers of international financial reporting standards (hereinafter referred to as IFRS), the principles require stricter control than the rules. The system of international standards is logical and aimed at the implementation of financial accounting [2, c.11].

Since the development of international standards took place in a market economy, it should be noted the great usefulness of IFRS financial statements for users associated with management and investment. Of course, there are few major market participants among them. Most of these companies are represented by joint ventures with foreign participation, accounting in accordance with IFRS at the request of the owners (founders). In addition, some of these companies are representative offices of transnational companies in the UIS countries, such as Pepsi, Mitsubishi, Samsung, etc. companies and enterprises preparing financial statements. Nevertheless, interest in the application of IFRS in the Republic of Moldova is growing every year, as evidenced by the high demand for IFRS specialists, shown by audit companies and enterprises preparing financial statements.

Thus, IFRS is a system of accounting and reporting standards that provides reliable information not only to the external user - the investor, but also to the management bodies of the enterprise.

At the same time, financial reports are an important information and control tool designed to solve the problems of large companies generated by the separation of ownership and management. In other words, accounting is a part of the corporate management system, the purpose of which is to encourage managers to act in the interests of the owner of the company.

Corporate governance systems vary greatly from country to country. These differences reflect diverging legal systems, the role of capital markets, the role of government in capital markets and other markets, and traditions and cultures. An accounting system that is perfectly reasonable in one setting may not necessarily be good in another. Large banks, for example, are important shareholders

for large companies in Germany, have their own representatives on boards of directors and access to internal accounting data. Managers of German companies receive incentives directly from the representatives of such shareholders, and not according to the share price on the market. In such a situation, it is not surprising that financial statements are less informative than in countries where investors are not represented on the board of directors.

In Japan, there are very common groups of firms that own significant stakes in each other, and, in addition, are interconnected as suppliers and consumers. The relationship of these firms is not quite analogous to the structure of the parent company that controls its subsidiaries. In Japan, it is customary that these firms rarely produce consolidated reports, while in the UK, USA, Australia, New Zealand, where parent company-subsidiary relationships are common, such reports are the norm. [6, с.246].

Another layer of complexity is added due to the fact that each country regulates the choice of accounting rules. The accounting rules and corporate governance procedures reflect the stages of economic and political processes, and not simply the result of adaptation to the market. Moreover, no one has yet formulated the business case for regulating accounting rules. Financial statements were prepared and used long before there was accounting regulation. Even aside from the costs of regulation, no one has yet proven that it has improved the quality of reports. Since it is difficult to determine what economic problems accounting and reporting regulation was supposed to solve, it is not easy to understand why it takes different forms in different countries.

The use of IFRS is necessary for several reasons [3, с.64].

Firstly, the formation of reporting in accordance with IFRS is one of the important steps that open up the possibility for enterprises to join the international capital markets. Secondly, international practice shows that reporting prepared in accordance with IFRS is highly informative and useful for users. The usefulness of reporting prepared under IFRS is confirmed by the fact that even today the main stock exchanges of the world allow the submission of such reports by foreign issuers for quoting securities. There is a growing number of multinational corporations preparing their public consolidated financial statements in accordance with or based on IFRS. Thirdly, the use of IFRS can significantly reduce the time and resources required to develop new national reporting rules. These standards consolidate a fairly long experience in accounting and reporting in a market economy. The use of international standards provides the following benefits:

1. Save money for the development and harmonization of national standards. International standards allow not only to reduce the costs of companies preparing their financial statements, especially in the context of consolidating the financial statements of enterprises operating in different countries, but also to reduce the cost of raising capital.
2. The level of confidence in financial reports in the market is increasing.
3. The possibility of attracting investors is expanding.
4. The exchange of ideas is activated.
5. The foundation is being created for the integration of national standards into the international system of accounting and reporting.

Compared to national standards, they are distinguished by the generalization of the best modern world practice in the field of accounting; sufficiency and lack of redundancy of reporting indicators, accessibility of perception for users of financial information around the world.

At the same time, international standards make it possible not only to reduce the costs of companies preparing their financial statements, especially in the context of consolidating the financial statements of enterprises operating in different countries, but also to reduce the cost of raising capital. It is known that the market price of capital is determined by two main factors: prospective returns and risks.

Some of the risks are indeed specific to the activities of the companies themselves, but there are also those that are caused by a lack of information, the lack of accurate information about the return on investment. One of the reasons for the lack of information is the lack of standardized

financial reporting, which, while saving capital, actually increases it. Therefore, investors agree to receive slightly lower returns, knowing that greater openness of information reduces their risks.

The combination of these advantages largely ensures the desire of various countries to use IFRS in their national accounting practices.

The weaknesses of international standards are, first of all, the generalized nature of the standards, which provides for a wide variety of accounting methods, as well as the lack of detailed interpretations and examples of applying standards to specific situations [5, c.318].

In addition, factors such as national differences in development and traditions, as well as the reluctance of national institutions to give up their priority in the field of regulation and accounting methodology.

impede the implementation of standards around the world. It should also be noted that the goal of maximum convergence (convergence) of IFRS with national accounting systems differs from the previously proclaimed goal of harmonizing financial reporting standards around the world. Harmonization was a more vague, purely theoretical concept, ideally suggesting that countries would eventually move to use IFRS as their national accounting system. Convergence does not imply a direct transition to IFRS, being limited to more practical aspects of convergence of IFRS with national standards, providing for the involvement of professionals from around the world in the process of developing and improving IFRS and, thus, achieving uniform approaches to solving accounting and reporting issues at the national levels.

In the Republic of Moldova, one of the most rational ways of applying IFRS has been chosen - their adaptation. It involves the gradual improvement of accounting and reporting rules, aimed at the formation of high quality financial information in accordance with the requirements of international standards. This method of implementing IFRS corresponds to the approach of most European countries, therefore, brings economic integration, harmonization of accounting and reporting systems closer.

References:

1. Мюллер Г., Гернон Х., Миик Г. Учет: Международная перспектива. М.: Финансы и статистика. 2006. – 138 с.
2. Блейк Дж., Омат О. Европейский бухгалтерский учет. М.: Филинь, 2007. – 178 с.
3. Стуков С.А., Стуков Л.С. Международная стандартизация и гармонизация учета и отчетности. М.: Бухгалтерский учет, 2003. – 144 с.
4. Учет по международным стандартам: Учеб. пособие. – 3-е изд. / Под ред. Даубасова Ш.К. – А.: Фонд Развития Бухгалтерского Учета, 2005. – 438 с.
5. Международные стандарты финансовой отчетности.– А.:Аскери, 2005. –518 с.
6. Панков Д.А. Бухгалтерский учет и анализ в зарубежных странах.– Мн.: ИП «Экоперспектива», 2006. – 485 с.

CZU 369.01

CONCEPTUAL ASPECTS REGARDING THE SOCIOECONOMIC TERM OF CHILD IN DIFFICULTY

Mihail Ciobanu

PhD student, scientific researcher, NIER, Chisinau, RM

e-mail: ciobanu.mihail.s@gmail.com

orcid id: 0000-0003-1193-6018

Abstract. This article analyzes the conceptual approaches in historical aspect of the children in difficulty. It addresses the attitude towards children in difficulty in different historical periods from

antiquity to the present, taking into account aspects of socio-economic support. The differences in the particularities of the approaches of the children in difficulty are highlighted.

Key words: conceptual aspects, support, children in difficulty.

Children are the population group that is the future potential of a society. Being in the early stages of life, they need the support of parents, guardians, or other responsible adults. But when this support is insufficient, i.e. when these responsible people do not fulfill or cannot sufficiently fulfill their obligations towards children, they are vulnerable and it is necessary to intervene outside the environment in which the children are (family, school, community, institution or other environment) by state authorities, international organizations, non-governmental associations or other entities that may provide support to these children. The existence of vulnerability in some children determines the need to define a specific category of children, generically called "children in difficulty".

The definition of the child must be established before delimiting this vulnerable group of the population. The association itself with certain problems exists even in the etymology of the word "child". The original meaning of the word "copil" ("child" in Romanian language), according to the Romanian Etymological Dictionary [4], is "bastard, natural son, illegitimate". This word has spread to other Balkan languages, retaining its pejorative connotation (for example, κόπελος - "bastard" (neo-Greek), kopilū - "bastard" (Slovenian), kópé - "loafer" (Hungarian)). Therefore, from the beginning of this word its meaning referred to a child with problems (like one born out of wedlock). The Explanatory Dictionary of the Romanian Language from 2009 [5] defines, although vaguely and generally, the term child as "a boy or girl in the first years of life (until adolescence)". From a biological point of view, a child is a human being until puberty (in a broad sense) or from birth to puberty (in a narrow sense). In some cultures, humans are considered children until they perform a passage rite, which usually takes place at puberty. From a legal point of view, the child is considered a minor up to an age established by law, usually the age of adulthood, which can vary depending on the country from 15 years (or 9 lunar years for girls in Iran (a lunar year has 12 complete monthly cycles, lasting about 354.37 days, the lunar calendar is used in Muslim countries for religious purposes)) to 21 for years. A unified definition is provided by the United Nations in the Convention on the Rights of the Child [12, p. 4] - "a human being under the age of 18, unless in the law applicable to the child is specified that the adult age is reached earlier". There are 196 countries that are parties to the Convention (excluding the United States alone, which has signed, but didn't ratify the document), which shows that the definition given, although probably not used everywhere, is at least widely accepted as a working definition. It is probably the only document signed by all the states in the world. From a legal point of view, the age limit until a person is considered a child is important from the perspective of considering that children cannot make serious decisions and therefore usually have fewer rights and a lower capacity to exercise than adults. He or she must be legally in the care of a responsible adult.

On the one hand, each community where are children has its own specific problems, and on the other hand, national, international and non-governmental or other governmental agents have their own priorities in terms of economic or social policies or measures, legal norms. or as a recommendation or ideology, which leads to the approach of children in difficulty varying according to the historical period, the political formation, the actual difficulties of the child that are identified and other concerned entities and other factors. Because the problems of children in difficulty can be approached in many different ways in a multidisciplinary way, a lot of experts in various fields have contributed to the treatment of various issues: psycho-medical, social, economic or other, which has led to the emergence of many definitions provided by experts, states, NGOs, international organisations and other entities.

In the literature, children with problems are referred to by various terms, from the most general: children in difficulty; children at risk; children in socially dangerous situations; children in difficult

life situations; needy children, up to the most specific ones, depending on the difficulty in which the children are: orphans, abandoned, vagrants, neglected by their parents, with disabilities, etc.

In antiquity, children in difficulty were generally considered orphans, in addition to widows were seen as part of the most vulnerable groups of the population. This name also included single people without a maintenance until marriage. The ancient patriarchal system of economic and social relations determined that the term "orphan" had the meaning of a person "without a father", because the maintainer was usually considered the father of the child, who was the head of the family. Later, during the reign of the Roman emperor Justinian I (around the 6th century AD), this term also acquired the meaning of person "without both parents" [6, p.2]. The special attention given to orphans in antiquity, but even later in the Middle Ages, was determined by their high incidence, which was caused by a number of factors like: inadequate public health, low life expectancy, war deaths, the mother death at birth and major age differences at first marriage for men and women [6, p.31]

In ancient texts of laws or legal recommendations, such as the Indian Treaty of Economic and Political Management Arthashastra (4th century BC), the holy books of religious traditions (Vedas, Bible, Qur'an, Talmud, Tripitaka, Tao Te Ching), the Sumerian law code of Ur-Nammu (c. 2050 BC) or the Babylonian code of Hammurabi (1754 BC) children in difficulty are associated with the term "needy" for those who find themselves in poverty or "orphans" for whom they have only one parent or are without parental care without both parents.

In ancient times, both in the Greco-Roman world and in Asian countries, such as China [10], infanticide was practiced on a vulnerable group of children - unwanted newborns, which was not stigmatized, as these children were usually without protection, without rights and without a safety net. The Christian Church, through its radical social activism, changed the perception of infanticide, which was condemned by law.

In the Middle Ages it is generally considered that the notion of childhood as a special period of human life did not exist, as argued by the medievalist specializing in family history and childhood Philippe Ariès, this term being one of modern origin [1]. During this period, illnesses, poor diet, and exhausting work to support the family reduced the life expectancy of children, many of whom did not even reach adolescence if they survived early childhood. Children, if they survived childhood, sometimes led a life full of trouble and anxiety. Most children have not had the privilege of living the easier lifestyle that many children are experiencing today. Also, many children did not have time to play because they were put to work to help their families.

It is only during the Renaissance, when the paintings of angels in the form of a child appear, that childhood comes to be delimited by maturity as a special stage of human life. Until then, children were seen as miniature adults. In modern times, with the advent of industrialization, another category of children in difficulty has emerged - children exploited in factory work, mines, about whom K. Marx, F. Engels, and other socialist thinkers have written extensively. Some economists, such as Milton Friedman, consider that virtually all children worked in agriculture until the Industrial Revolution, and in fact during this period the number of working children decreased [11].

After the Second World War, with the advent of the UN and the creation of the UNICEF Fund and the emergence of various national and international organizations aimed at protecting human rights and in this case the child, the content of the notion of "child in difficulty" became more widespread, encompassing several categories of children (disabled, African American, abandoned, etc.), policies had to take into account the principle of the best interests of the child. Following the accession to such organizations and the signing of international conventions in the national laws of the states, such a term or similar terms appeared.

In the second half of the twentieth century there is a growing interest in research into childhood and its history. One of the factors that determined this interest was the high popularity of S. Freud's psychoanalysis and J. Piaget's studies on child development. This increases the diversity of aspects of the issue under which children are investigated, which has led to the creation of a multitude of definitions of children in difficulty in various fields. Therefore, the problems of children in difficulty

are part of the object of study or activity of several disciplines: medicine (pediatrics and pediatric subfields in other medical fields, genetic pediatrics, pediatric psychology), law (pediatric bioethics, pediatric ethics, juvenile law, family law), pedagogy (speech therapy, defectology), psychology (child psychology, child psychotherapy), family economics, welfare economics, juvenile criminology, child and family welfare, political science (special education policy, family and child support policies) and others.

Because the problems of children in difficulty can be approached in several dimensions in a multidisciplinary way, a lot of experts from various fields have contributed to the treatment of various aspects: psycho-medical, economic-social or other. The psychomedical aspects of children in difficulty have been systematically addressed since the nineteenth century in the works of several psychologists, doctors, pedagogues, social reformers: L. Witmer (methodology of clinical psychology, creation of hospitals and psychological clinics for children with disabilities); A. Freud (child psychoanalysis); M. Montessori (orthophrenic schools for children with developmental disabilities); E. Erikson (child psychosocial development; identity crisis); J. Piaget (theory of the child's cognitive development); B. Rogoff (parental education programs); E. Thelen (application of chaos theory in the behavioral development of the child); L. Vygotsky (development of concepts in children), A.J. Sameroff (cumulative risk model for children at high risk for mental disorders), R. Steiner (Waldorf schools, homes for children with developmental disabilities, curative education for children with mental disabilities), V. Frankl (speech therapy) and others. Economic and social aspects of children in difficulty have been systematically treated only since the second half of the twentieth century, with some exceptions (T.R. Malthus; K. Marx; F. Engels), by such scholars as: G. Becker, J. Mincer (human capital theory), A. Sen, M. Nussbaum (addressing capabilities), R. Posner (marketing of adoptions).

As previously mentioned, both the content of the term "child in difficulty" and its name vary depending on the state. In Eastern countries, the key word that distinguishes these children with problems is "difficulty", while in Western countries it is "necessity, need".

In Eastern states, terms such as "child in difficulty", "child in difficult circumstances" are frequently used. Chinese Professor J.T. Liu proposed that the term "child in difficulty" include: abandoned children, orphans, children with disabilities, children in poor areas, children of ethnic minorities, adopted children, orphans with AIDS, children with criminal families, children with autism and children forced to work [8]. Another Chinese teacher, Chen, suggested that the definition be expanded to include the groups mentioned by Liu: abandoned babies, unaccompanied children, street children, children who are victims of violence, children with HIV, and children with illnesses. severe or rare [8].

In Western countries, the term "children in need" is usually not defined by a classification, but in more general terms, depending on certain conditions [3]: 1) it is unlikely to obtain, maintain or be able to achieve or maintain a reasonable standard of health or development without the provision of services by the authorities; 2) their health or development is likely to be significantly affected without the provision of services by the authorities; 3) have disabilities.

Comparing these definitions shows that although they are apparently similar, the approach to children is different. In the eastern countries the situation of these children is seen as an exception, a difficulty, while in the western ones it is raised to the rank of necessity, need.

Children with certain difficulties are classified according to various groups of difficulties. In general, difficulty, difficulty situation, difficult life situation or however it may be called indicates the anxiety of a person who is in a position that seriously affects their well-being, safety and life and can not always get out on their own. Children in a critical situation, in an environment of strong conflict, with many reasons, can be considered children in difficult situations. Sitak and Larionova [13] identified the following as determinants of difficult situations: poor material living conditions of the family; loss of family connection to the labor market; family conflicts, dysfunctional psychological atmosphere in the family; alcoholism and drug addiction.

The importance of the economic and social support of children in difficulty is also justified by the theorem of the disobedient child of the American economist Gary Becker, who suggests that in a family with a rich and altruistic parent even selfish children can have a financial incentive to be harmonious and kind to their brothers. Becker believes that there is an inverse interdependence between the quantity and quality of children.

J. Basarab-Horwath considers that the development of the needs of needy children is influenced by a number of factors, such as [2, p.324]: significant details about personal / family history; confusion in personal history; therapeutic needs, other than as a result of crime, e.g. the young man's abuse experiences; health problems; education issues; accommodation; employment; social abilities; activities, hobbies, social interests; comradeships and friendships with others (adults, colleagues and younger children); social inclusion and the individual's desire for social acceptability; the person's goals and plans.

The difficult situation of children in difficulty is also affected by the difficult family environment and challenging social circumstances, fractured and impoverished families, disorders, unhappy and relatively unproductive schooling, unemployment, boredom and poverty and health problems (often related to alcohol and drug abuse) encompass the social landscapes and realities experienced by these children, as stated by B. Goldson [7, p.7].

A distinction between children who are victims of neglect and other children who have protection problems is reported by Mayer and others [9, pp. 728-729]. Thus, the younger the child, the greater the child's risk of being identified as a victim of neglect than in any other form of abuse, however, it should be noted that the literature on abuse often emphasizes the young age of the mother, calculated generally at the time of the birth of the mother's first child, as a risk factor for child abuse and especially neglect. The interpretation of the relationship between mother's age and the risk of neglect generally links the risk presented by the young mother's age to the lower economic and social status of adolescent mothers, their lower level of schooling, isolation, stress and limited knowledge of their children's needs. The relationship between the young age of the child and the risk of neglect on the one hand, highlights the greater vulnerability of infants who are entirely dependent on the care provided by parents. As neglect is essentially defined as an inadequate response to the child's basic needs, it is understandable that younger children will be more likely to suffer from this lack, as they are not able to seem to change their own needs on their own. Therefore, children who are victims of neglect who express their suffering through disruptive behavior in adolescence may often be seen as having behavioral difficulties.

From the above, it could be stated that children in difficulty represent those persons who, being minors within the legal age limit, are in a situation of medical, psychological, economic and / or social difficulty according to certain criteria. established according to the type of difficulties and the physical and mental characteristics corresponding to the children in question, if these difficulties prevent the normal development of the children.

Conclusions

Throughout history, the categories of children who were considered "in difficulty" have varied significantly depending on the historical, political, geographical or other context. With the establishment of children's rights after the creation of UNICEF, the content of this notion or other similar notions has been systematized in international documents, national laws, as well as in organizations for the protection of children's rights and in the literature. At the same time, psycho-medical and socio-economic aspects of these children in difficulty have been studied by many researchers. Although a multitude of definitions of children in difficulty and similar terms have been formulated according to the needs of the definer, there is no single universally accepted definition of this category of children. This observation can be justified by the multidimensionality of this subject, which largely includes economic, social, psychological, medical aspects, not being limited to them. At the same time, the definitions and terms used varied not only depending on the defining entity and its priorities, whether they are economic or social policies or measures, legal norms or as a

recommendation or ideologies or other priorities, but also depending on the historical period, the political formation, the actual difficulties of the child and other factors. The complexity of the problems of these children has led to a wide variety of approaches to the economic and social support of these children: from neglect by state authorities and society in antiquity to targeted policies on several subgroups of children in difficulty in the modern period.

This paper has been elaborated and funded in the framework of the Scientific Project for the period 2020-2023, registered in the State Register of projects in the field of science and innovation of the Republic of Moldova with the code 20.80009.0807.29 Proiect Program de Stat "Perfecționarea mecanismelor de aplicare a instrumentelor inovatoare orientate spre creșterea durabilă a bunăstării populației Republicii Moldova" / Project State Program "Improving the mechanisms for applying innovative instruments aimed at sustainably increasing the welfare of the population of the Republic of Moldova".

References:

1. Ariès, P. (1965). Centuries of childhood: A social history of family life. [Last access on: 05.01.2022], Accessible at: https://archive.org/stream/CenturiesOfChildhood-PhilippeAries/Philippe_Aries_Centuries_of_Childhood_A_Social_Bookos.org_djvu.txt
2. Basarab-Horwath, J. A. (2001). The child's world: assessing children in need. Jessica Kingsley Publishers.
3. Child in need. (2019). [Last access on: 05.01.2022], Accessible at: <https://childlawadvice.org.uk/information-pages/child-in-need-services/>
4. Dicționarul etimologic român, Alexandru Ciorănescu, Universidad de la Laguna, Tenerife, 1958-1966
5. Dicționarul explicativ al limbii române, ediția a II-a revăzută și adăugită, Academia Română, Institutul de Lingvistică „Iorgu Iordan - Alexandru Rosetti”, Editura Univers Enciclopedic, 2009, 1230 p.
6. Fitzgerald, J. T. (2016). Orphans in mediterranean antiquity and early Christianity. Acta Theologica, 23(1), 29. doi:10.4314/actat.v23i1s.2
7. Goldson, B. (2000). 'Children in need' or 'young offenders'? Hardening ideology, organizational change and new challenges for social work with children in trouble. Child and Family Social Work, 5(3), 255-266.
8. Liu, Ji-Tong. 2005. The Theoretical Framework and the Policy Framework of Children's Welfare in the Period of Social Transformation. China Youth Study 7: 29-34
9. Mayer, M., Laverne, C., Tourigny, M., & Wright, J. (2007). Characteristics differentiating neglected children from other reported children. Journal of Family Violence, 22(8), 721-732.
10. Orphan Care and the Early Church — Story International. (2019). [Last access on: 05.01.2022], Accessible at: <https://www.storyintl.org/blog/2019/1/31/orphan-care-and-the-early-church>
11. Robert A. Schultz (2010). Information Technology and the Ethics of Globalization: Transnational Issues and Implications. IGI Global Snippet. ISBN 978-1-60566-923-6.
12. UN General Assembly, Convention on the Rights of the Child, 20 November 1989, United Nations, Treaty Series, vol. 1577, 15 p., [Last access on: 05.01.2022], Accessible at: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx>
13. Ситак Л.А., Ларионова Е.Г. Дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и их социально-педагогическая характеристика // Гуманитарный научный журнал. 2017. №1. [Last access on: 05.01.2022], Accessible at: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-okazavshiesya-v-trudnoy-zhiznennoy-situatsii-i-ih-sotsialno-pedagogicheskaya-harakteristika>

CZU 369.544.2

RECENT EVOLUTIONS OF SOME INDICATORS REGARDING SOCIAL PROTECTION IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Tatiana Colesnicova

PhD, Assoc. Prof., Coordinating scientific
researcher, NIER, Chisinau, RM
e-mail: ctania@gmail.com
orcid id: 0000-0001-9663-6991

Mihail Ciobanu

PhD student, scientific researcher, NIER,
Chisinau, RM
e-mail: ciobanu.mihail.s@gmail.com
orcid id: 0000-0003-1193-6018

Silvia Savcenco

scientific researcher, NIER, Chisinau, RM
e-mail: savcenco.silvia@mail.ru
orcid id: 0000-0002-0058-4320

Abstract. This paper presents a brief analysis of recent evolutions of some indicators regarding social protection in the Republic of Moldova. These indicators include the number of beneficiaries of various types of pensions and the sizes of the pensions themselves. In particular they include: old-age pension, disability pension, survivor's pension, pension for seniority, pension for some categories of civil aviation employees, pension of the participants in the liquidation of the Chernobyl accident, pension of military servicemen and their family members, pension of some employees in the field of culture, early retirement pension and pension for other categories of pensioners.

Key words: allowances, pensions, social protection, Republic of Moldova, evolution.

The social protection is a key component in any policy regarding the population in any modern-day country, as also is the case with Republic of Moldova. To see the state of the social protection in Republic of Moldova an analysis of a series of indicators can be used, which are provided by the National Social Insurance House. The indicators include besides the number of beneficiaries of different types of pensions, also the amounts of the pensions themselves. The types of pensions that are received by the corresponding type of pensioners in these indicators include: old-age pension, disability pension, survivor's pension, pension for seniority, pension for some categories of civil aviation employees, pension of the participants in the liquidation of the Chernobyl accident, pension of military servicemen and their family members, pension of some employees in the field of culture, early retirement pension and pension for other categories of pensioners.

According to the data of the National Social Insurance House [2], the number of pensioners registered at the social protection bodies on July 1, 2021 was 679.9 thousand people or by 12.6 thousand pers. less compared to July 1, 2020. The number of beneficiaries, whose pensions are transferred abroad according to bilateral agreements was 1097 people, more by 262 people or more by 31.4% compared to 01.07.2020. The average size of the monthly pension established on July 1, 2021 was 2271.45 MDL, increasing by 12.8% compared to July 1, 2020.

The average size of the monthly pension in Chisinau municipality increased to a greater extent (from 2849.2 MDL to 3376.2 MDL or by 18.5%). The average amount of the monthly pension transferred abroad according to the bilateral agreements has been increased (from 1508.63 MDL to 1619.3 MDL or by 7.3%). Of the total number of pension beneficiaries on 01.07.2021, the majority is pensioners for the age limit - 76.7%, followed by pensioners with disability pensions (17.0%), pensioners with survivor pensions (1.6%) and other groups of retirees - 4.1%. Of the number of pension beneficiaries on 01.07.2021 compared to 01.07.2020, the number of beneficiaries of early retirement pensions for the age limit decreased the most (by 65.8%).

The number of beneficiaries of social allowances registered at the social protection bodies on July 1, 2021 was 71 thousand people or by 2.5 thousand pers. more compared to July 1, 2020, due to the increase in the number of beneficiaries of social benefits in all districts of the Republic of Moldova, of which the largest increases were in the districts: Glodeni (by 7.2%), Vulcanesti (by 6.1%), Cahul (by 6.0%) and the sectors of Chisinau municipality: Buiucani (by 7.0%), Ciocana (by 6.3%), Rascani (by 6.2%). Of the number of beneficiaries of social benefits on 01.07.2021 compared to 01.07.2020, the number of beneficiaries of social benefits for the elderly increased the most (by 18.4%). The average size of the monthly social allowance established on July 1, 2021 was 702.77 MDL, increasing by 4.0% compared to July 1, 2020. To a greater extent, the average size of the monthly social allowance increased in Balti municipality (from 638.4 MDL to 669.9 MDL or by 4.9%), in Glodeni district (from 672.9 MDL to 703.5 MDL or by 4.6%) and in Soroca district (from 601.3 MDL to 628.6 MDL or by 4.6%). Among the types of social allowances, the average size of the monthly social allowance for the elderly increased to a greater extent (from 563.58 MDL to 593.16 MDL or by 5.3%).

On 01.07.2021 the number of beneficiaries / children who obtained the single allowance at the birth of the child was 13393 persons / 13571 children or by 11.2% / 11.3% less than on 01.07.2020. The number of beneficiaries / children who obtained a monthly allowance for raising a child up to the age of 3 for insured persons was 48579 persons / 50659 children or by 2.5% / 1.9% more than on 01.07.2020. The number of beneficiaries / children who obtained a monthly allowance for childcare until reaching the age of 1.5 / 2 years for uninsured persons constituted 32333 persons / 33386 children or by 7.1% / 6.8% less than 01.07.2020. The number of beneficiaries of the monthly support allowance for raising up to the age of 3 of twin children or several children born from a single pregnancy for insured / uninsured persons constituted 1670 persons / 3398 persons or by 14.1% / 14.2% more than on 01.07.2020.

According to the data of the National Social Insurance House [1], the number of pensioners registered with the social protection bodies on October 1, 2021 was 679.5 thousand pers. (of which 64.5% women) or with 10.7 thousand pers. less compared to October 1, 2020. The number of retirees by age limit was 522.2 thousand people (of which 69.5% women) or by 2.7 thousand less compared to the same period of last year (s.p.l.y.). On October 1, 2021, 114.4 thousand people received a disability pension (of which women - 52.1%), which is by 5.6 thousand people less compared to s.p.l.y. The number of beneficiaries of survivor's pensions was 11.1 thousand people (of which women - 78.1%), with 458 people more compared to s.p.l.y. The number of people receiving retirement benefits was 46 (of which 32 women and 14 men), with 8 people less compared to s.p.l.y. Beneficiaries of pensions for some categories of civil aviation employees were 483 (of which men - 77.8%), with 55 people less compared to s.p.l.y. The number of pensioners for participation in the liquidation of the Chernobyl accident was 1596 people (of whom men - 94.8%) decreased by 65 people compared to s.p.l.y. The number of beneficiaries of the military pensions in term and their family members was 724 (of which 96.7% men), with 10 less compared to s.p.l.y. The number of those who received pensions for some employees in the field of culture was 33 people (men - 20 people), by 1 person more compared to s.p.l.y. The number of those who obtained early retirement pensions for the age limit was 1367 people (men - 100%), with 1.8 thousand less compared to s.p.l.y., and the number of people from other categories of pensioners was 27.7 thousand people (men - 75.2%), by 0.9 thousand less compared to s.p.l.y. The number of those who obtained state social allowances for the elderly was 12202 people (women - 62.3%), with 2.1 thousand more compared to s.p.l.y. The number of beneficiaries who obtained state social allowances for people with disabilities was 14986 people (men - 65.0%), with 1.2 thousand more compared to s.p.l.y. The number of people who obtained state social allowances for people with childhood disabilities was 27801 people (men - 56.4%), with 85 people more compared to s.p.l.y. The number of those who obtained state social allowances for children with disabilities up to the age of 18 was 10485 people (men - 60.3%), with 250 people less compared to s.p.l.y. The number of beneficiaries who obtained state

social allowances in case of loss of maintenance was 5756 people (women - 86.3%), with 49 people less compared to s.p.l.y. Comparing the share of beneficiaries of the average size of pensions by sex and by type of pension at October 1, 2021 (**Figure 1**) it can be seen that women make the majority of pensioners for: old-age pension, survivor's pension and pension for seniority, while much more men pensioners have: pension for some categories of civil aviation employees, pension of the participants in the liquidation of the Chernobyl accident, pension of military servicemen and their family members, pension of some employees in the field of culture, early retirement pension and pension for other categories of pensioners. In the case of disability pension the share of pensioners by sex is nearly the same. Such divisions by sex are discussed largely in the scientific literature [3][4][5].

The average size of the pension on October 1, 2021 was 2284.37 MDL (30.9% higher for men than women), which is by 234.19 MDL or by 11.4% more compared to s.p.l.y. The average old-age pension was 2269.89 MDL (26.4% higher for men than women), being by 268.97 MDL or by 13.4% more compared to s.p.l.y. The average disability pension was 1573.84 MDL (8.0% higher for men than women), by 72.85 MDL higher or by 4.9% compared to s.p.l.y. The average survivor's pension was 1717.56 MDL (9.3% higher for women than men) and was higher by 260.06 MDL or by 17.8% compared to s.p.l.y.

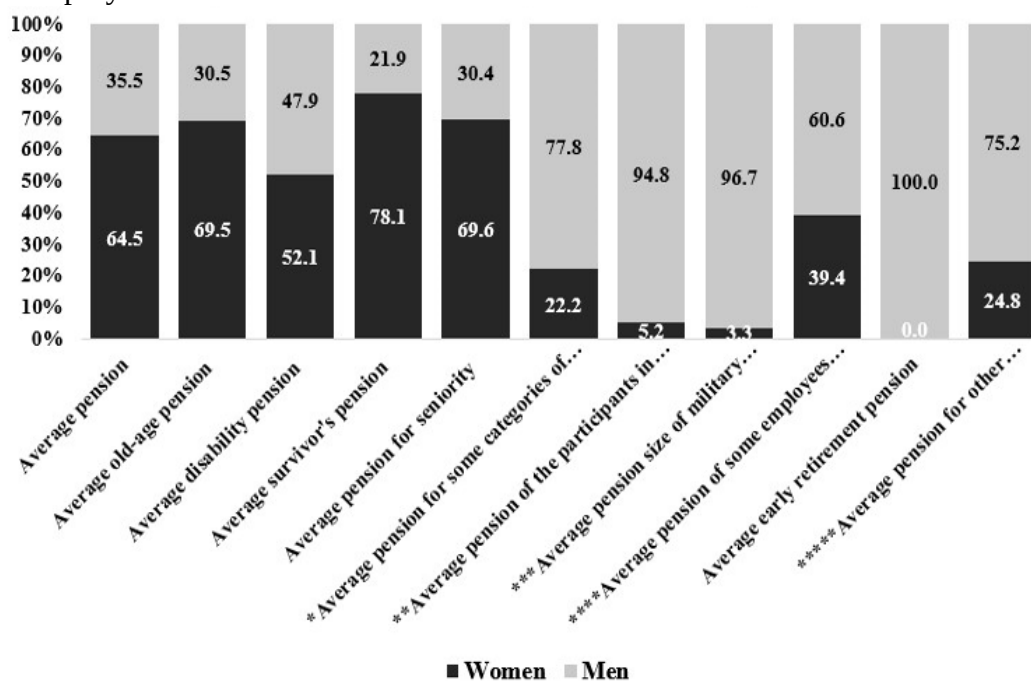

Figure 1. The share of beneficiaries of the average size of pensions by sex and by type of pension at October 1, 2021

Source: Elaborated by the authors on the basis of statistical data of the National Social Insurance House

Note: *Average pension for some categories of civil aviation employees, **Average pension of the participants in the liquidation of the Chernobyl accident, ***Average pension of military servicemen and their family members, ****Average pension of some employees in the field of culture, *****Average pension for other categories of pensioners.

The size of the average pension for seniority was 1053.47 MDL (10.5% higher for men than women (**Figure 2**)), higher by 39.40 MDL or by 3.9% compared to s.p.l.y. The average pension for some categories of civil aviation employees was 10471.69 MDL (45.9% higher for men than women), by 966.83 MDL higher or by 10.2% compared to s.p.l.y. The average pension of the participants in the liquidation of the Chernobyl accident was 4178.43 MDL (21.7% higher for men than women), by 232.86 MDL higher or by 5.9% compared to s.p.l.y. The average pension size of military servicemen and their family members was 1820.35 MDL (76.6% higher for men than women), by 83.15 MDL

higher or by 4.8% compared to s.p.l.y. The average pension of some employees in the field of culture was 1660.40 MDL (25.9% higher for men than women), higher by 157.14 MDL or by 10.5% compared to s.p.l.y. The average early retirement pension was 2567.02 MDL, by 501.93 MDL or by 16.4% more compared to s.p.l.y. The average pension for other categories of pensioners was 5463.28 MDL (18.1% higher for men than women), higher by 343.15 MDL or by 6.7% compared to s.p.l.y. The average size of the state social allowance for the elderly was 593.24 MDL (no significant differences between men and women), higher by 28.39 MDL or by 5.0% compared to s.p.l.y. The average value of the state social allowance for people with disabilities was 584.22 MDL (by 3.1% higher for men than women), higher by 28.61 MDL or by 5.1% compared to s.p.l.y. The average size of the state social allowance for people with childhood disabilities was 783.46 MDL (no significant differences between men and women), higher by 38.23 MDL or by 5.1% compared to s.p.l.y. The average state social allowance for children with disabilities up to the age of 18 was 806.95 MDL (no significant differences between men and women), which is more by 49.39 MDL or by 6.5% compared to s.p.l.y. The average value of the state social allowance in case of loss of caretaker was 658.83 MDL (42.3% higher for men than women), higher by 26.13 MDL or by 4.1% compared to s.p.l.y.

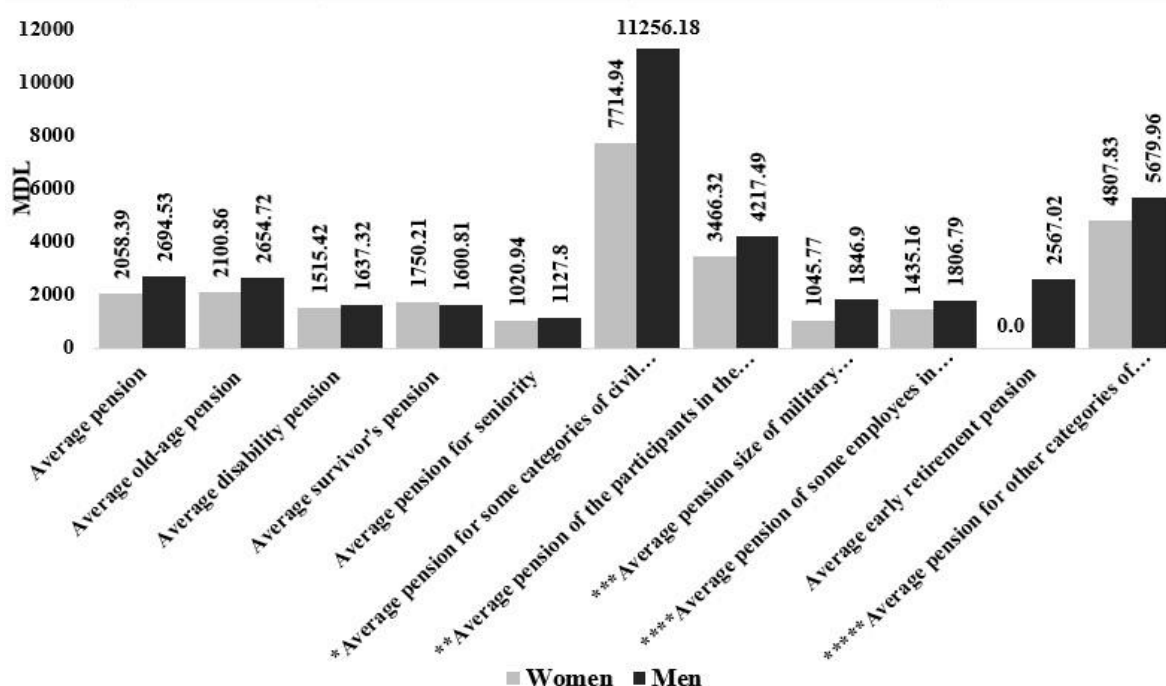

Figure 2. The average size of pensions by sex and by type of pension at October 1, 2021
Source: Elaborated by the authors on the basis of statistical data of the National Social Insurance House

Note: *Average pension for some categories of civil aviation employees, **Average pension of the participants in the liquidation of the Chernobyl accident, ***Average pension of military servicemen and their family members, ****Average pension of some employees in the field of culture, *****Average pension for other categories of pensioners.

On 01.10.2021, the number of beneficiaries / children who obtained the single allowance at the birth of the child was 23154 persons / 23463 children or by 4.3% / 4.1% more than on 01.10.2020. The number of beneficiaries / children who obtained a monthly allowance for raising a child until the age of 3 for insured persons was 47830 persons / 49858 children or by 0.6% / 0.1% more than on 01.10.2020. The number of beneficiaries / children who obtained a monthly allowance for childcare until reaching the age of 1.5 / 2 years for uninsured persons was 33348 persons / 34419 children or by 2.2% / 2.1% less than 01.10.2020. The number of beneficiaries of monthly support allowance for

raising up to the age of 3 of twin children or several children born from a single pregnancy for insured / uninsured persons was 1402 persons / 2852 persons or by 5.0% / 4.9% less than on 01.10.2020.

On 01.10.2021, according to the provisions of Law no. 27 of 12.03.2021 the amount of the minimum pension for the age limit (which is the equivalent of the amount of the minimum guaranteed monthly income) was 1188.05 MDL (5% higher compared to s.p.l.y.). The amount of the minimum pension in case of a severe disability was 891.04 MDL, in case of a accentuated disability - 831.64 MDL, in case of a medium disability - 594.03 MDL (5% higher compared to s.p.l.y. for all degrees of disability).

Conclusions

The analysis of the recent data on the indicators regarding social protection in the Republic of Moldova has shown that women are the majority of pensioners for: old-age pension, survivor's pension and pension for seniority, while men are majority of pensioners at other types of pensions, while for disability pension the share of pensioners by sex is nearly the same. Overall, the number of pensioners in the country has reduced, due to the significant reduction in old-age pensioners and disability pensioners, while changes in the number of other types of pensioners were less significant. Also, the number of beneficiaries who obtained state social allowances for people with disabilities and those that received social allowances for the elderly has increased significantly. The average size of pension or allowance, regardless of its type has increased more or less, but significantly it increased for: old-age pension, survivor's pension, pension for some categories of civil aviation employees, pension of some employees in the field of culture and early retirement pension.

This paper has been elaborated and funded in the framework of the Scientific Project for the period 2020-2023, registered in the State Register of projects in the field of science and innovation of the Republic of Moldova with the code 20.80009.0807.29 Proiect Program de Stat "Perfecționarea mecanismelor de aplicare a instrumentelor inovative orientate spre creșterea durabilă a bunăstării populației Republicii Moldova" / Project State Program "Improving the mechanisms for applying innovative instruments aimed at sustainably increasing the welfare of the population of the Republic of Moldova".

References:

1. Casa Națională de Asigurări Sociale (2021). Informație privind beneficiarii de pensii, alocații sociale de stat și indemnizații adresate familiilor cu copii, aflați la evidența Casei Naționale de Asigurări Sociale la situația de 01.10.2021 (până la indexare). [Last access on: 05.01.2022], Accessible at: <https://cnas.gov.md/download.php?file=CHVibGljL3B1YmxpY2F0aW9ucy81NTk3MjQ0X21kX2luZGVtbl9jb3BfcGVuLnpsc3g%3D>
2. Casa Națională de Asigurări Sociale (2021). Informație privind beneficiarii de pensii, alocații sociale de stat și indemnizații adresate familiilor cu copii, aflați la evidența Casei Naționale de Asigurări Sociale la situația de 01.07.2021. [Last access on: 05.01.2022], Accessible at: <https://cnas.gov.md/download.php?file=CHVibGljL3B1YmxpY2F0aW9ucy81NTAyMjQ0X21kX2luZGVtbl9jb3BfcGVuLnpsc3g%3D>
3. Detienne, Q., & Schmidt, E. (2019). Social Pensions and Market Values: A Conflict. Utrecht L. Rev., 15, 81.
4. Jones, N. (2021). Gender and social protection. In Handbook on Social Protection Systems. Edward Elgar Publishing.
5. Koehler, G. (2021). Effects of social protection on social inclusion, social cohesion and nation building. In: Handbook on Social Protection Systems. Edward Elgar Publishing.

CZU 330.342

FORMATION AND PRIORITIES OF SOCIALLY RESPONSIBLE BUSINESS BASED ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Marina Dubinina

PhD in Economics sciences, Professor,
MNAU, Ukraine c. Mykolaiv
e-mail: dubinina@mnau.edu.ua
orcid id: 0000-0002-3993-0622

Svetlana Sirtseva

candidate of economics Sciences, Associate
Professor, MNAU, Ukraine c. Mykolaiv
e-mail: syrtseva@ukr.net
orcid id: 0000-0003-4824-3741

Ekaterina Nazarenko

5th year student, MNAU, Ukraine c. Mykolaiv
e-mail: tereshenco1@gmail.com
orcid id: 0000-0001-6332-8669

Abstract: the relevance and importance of the formation of a socially responsible business is gaining popularity and has become a global business concept.

Key words: economics, business, socially responsible, accounting, development, finance.

The global nature of most economic activities causes the transformation of the main concepts and principles, systems of economic and monetary relations, in particular, in their redistribution of role and significance. Consequently, there is an “erasing of national boundaries”, where the world economy is gradually acquiring a common basis, the main components of which are the international trade system built on multilateral rules and the global infrastructure of technological innovations is being formed into a single information space, the global financial system, transnational production [1, p. 320].

World Economic Forum (WEF) shares the signs of competitiveness based on the level of development of the country's economy. A number of experts define competitiveness among the countries of the world with developed economies at a certain stage of development in accordance with their economic condition, highlighting three main stages of economic development, as well as two transition periods (Fig.1). Comparative assessment of countries by the level of economic development includes a resource-oriented stage; transitional stage (from the 1st to the 2nd stage); performance oriented; transitional stage (from the 2nd to the 3rd stage); innovation-oriented stage.

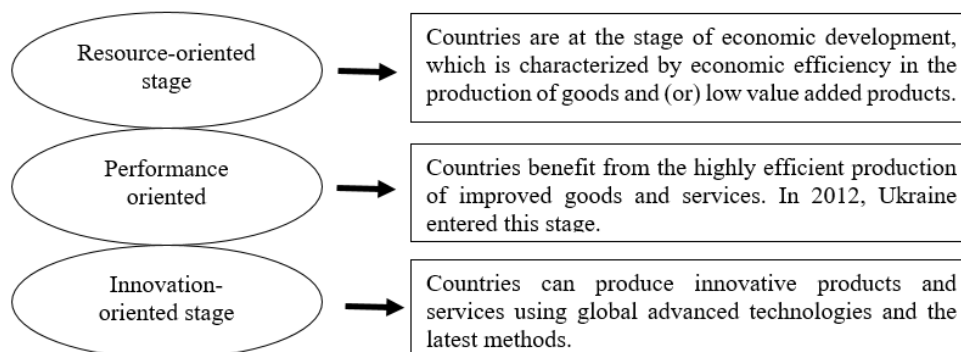

Figure 1. Competitiveness of countries in terms of economic development.

Resource: compiled by the authors using the assessment of WEF experts using [2].

It should be noted that globalization also represents a process of social transformation, where human communities are gradually integrated into the global social system and encourages the importance of non-economic indicators of the work of economic systems, in particular enterprises,

representing the level of social security of workers, the introduction of a quality control mechanism at the enterprise, the introduction of environmentally friendly and energy saving technologies, etc.

In modern conditions, the goals of sustainable development in a period of 2016-2030 "Transforming our world: the agenda for sustainable development by 2030". This document provides for 17 goals and 169 tasks in the economic, social and environmental spheres of the development of society. Of great importance for the development and implementation of social responsibility in the activities of enterprises in Ukraine is presented on September 15, 2017 by the Government of the National Report "Sustainable Development Goals: Ukraine", that defines the basic indicators for achieving the Sustainable Development Goals adapted to the specifics of national development.

The relevance and importance of the formation of a socially responsible business is gaining popularity and has become a global business concept. Corporate social responsibility of business represents the concept of involving social and environmental aspects in business activities based on voluntariness and interaction between various stakeholders (groups of influence). Such a business contribution implies the achievement of sustainable development goals in balancing the economic, social and environmental goals of the public life of the territories, the direction of improving the efficiency of the company's work both in the short and long term.

The social responsibility of doing business is the basis of a voluntary initiative (although there are countries for which the principles of social responsibility are mandatory), and for its full implementation it is important how companies interact with internal and external groups of influence (employees, customers, communities, public organizations, state and international structures, etc.). If a company introduces and implements the concept of social responsibility, then for them membership in the Global Compact (GC) is another sign of their responsibility, in particular, two of its principles - transparency and accountability. Also, we must not forget about the image component. There are few disadvantages of membership in the GC – periodic reporting, in a certain way distracting staff from work unless, of course, there is a separate unit dedicated for this activity. [3, p. 1-7].

The territory of the regional economic space, where producers of raw materials and processors are located, can act as poles for the concentration of factors of production and capital, ensure an effective return on investment within a given region and throughout the country. In Ukraine, the practice of association of products' manufacturers is not common, however, the application in practice requires the formation of a workflow algorithm for the effective functioning of such associations. A feature of socially responsible activity is that it is impossible to reflect the economic benefits due to the introduction of social measures in accounting during their implementation. Even having information about the amount of expenses associated with them, it is very doubtful to determine the exact amount of income due to social actions, and it is generally possible to form a financial result from this activity only theoretically.

Socially responsible business also promotes cooperation between the private and public sectors in the implementation of the tasks of energy saving, innovative development, (investing in environmentally friendly technologies, renewable energy), etc.

Companies that have chosen a social responsibility strategy receive a number of benefits, namely:

- formation of a positive image of the company;
- increased investor interest;
- improving relations with the public and local authorities;
- increasing the motivation and productivity of employees;
- increase in sales volumes and market share.

In Ukraine today there is no single legal act, regulating the maintenance of social accounting and the formation of relevant non-financial reporting indicators, therefore, Ukrainian companies report in accordance with international standards and from their own experience. The most common standards for social accounting and non-financial reporting today are GRI and AA1000, the choice of which depends on the needs of the company. Currently, the focus of social responsibility is on the

problem of developing a deep methodology and perfect applied scenarios in maintaining social accounting, preparing and publishing non-financial reporting, which makes it possible to document the fulfillment of social tasks, indirectly or fully reflected in the accounting system. This will help to build relationships with the public and win the trust of stakeholders through open, objective coverage of their contribution to solving economic, social, environmental issues. [4, p. 39-43].

The most important reference point of social accounting and reporting are the social priorities of the enterprise (organization) in accordance with the existing social policy. In the context of strengthening social responsibility, social accounting should not become a separate type of accounting, but a structural element of the ordinary accounting system.

Based on the results of the material, it is substantiated that, under the influence of global changes, the development of economic systems requires the need to transform the basic concepts and principles regarding the systems of economic and financial relations, redistribute the role and importance of individual participants in the business structures of these relations. Globalization and its trends and changes encourage consideration of the general patterns of development of the format of the new person model and the new business in interaction with society and the socio-economic environment, taking into account the emphasis of national interests.

To achieve the goals of the social responsibility strategy, business entities should take into account the need to obtain prompt, reliable information about social measures and the impact of the enterprise on various aspects of society.

References:

1. Modernization of the supporting sector of the economy in the minds of global changes: monograph / Ed. Dr. Econ. sciences, prof. A.F. Miller. - Ternopil: TNEU; Economic thought, 2017. - 528 p.
2. The Global Competitiveness Report [Электронный ресурс]: World Economic Forum. Geneva, Switzerland, 2018 / Ed. Porter, Michael, and Klaus Schwab. Geneva: 2018.
3. Karpenko O.O., Mandzyuk N.K. Social responsibility as a clerk of the economic development of business enterprises. Efficient economy. 2018. No. 4. URL: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=6219>.
4. Gerasimenko O. Social appearance and non-financial awareness as a tool for the implementation of social viability. Bulletin of the Taras Shevchenko National University of Kyiv 2019. No. 137. pp. 39-43. URL: http://www.lvivacademy.com/vidavnytstvo_1/edu_46/fail/ch2/7.pdf, p. 39.

CZU: 364.014

PROVOCĂRILE ALE SERVICIILOR SOCIALE OFERITE PERSOANELOR CU DIZABILITĂȚI

Mircea Gutium

cercetător științific, INCE, RM
e-mail: gutium.mircea@rambler.ru
orcid id: 0000-0001-6180-8650

Abstract. People with special needs have higher needs due to the precarious situation of their health, which consists in the purchase of medicines, or in the need to purchase specialized equipment for the possibility of movement or existence. The state is largely responsible for covering part of the given expenditure, and last but not least it is committed to creating the necessary infrastructure for people with special needs. For this purpose, the points of expenditure are provided in the state budgets.

Key words: persons with disabilities, Consiliul Național de Acreditare a Prestatorilor de Servicii Sociale (CNAPSS), social inclusion, local administration, specialized supported housing, budget costs.

Introducere

Persoanele cu necesități speciale reprezintă una din cele mai defavorizate grupe sociale. Statul, fiind principalul protector al straturilor sociale de jos, are nevoie de vaste resurse financiare. În Moldova finanțarea este efectuată la nivel de raioane, orașe și sate, iar organizarea lor poate fi efectuată atât de către organizațiile publice, private, cât și obștești. Cu scopul menținerii calității serviciilor acordate către persoanele cu nevoi speciale la un nivel optimal, organizațiile (prestatorii) ce optează pentru efectuarea serviciilor date sunt acreditate de CNAPSS. Relevanța studierii cadrului legislativ al funcționării atât a sistemului ce este angajat în acreditarea prestatorilor menționați, cât și a rezultatelor obținute din activitatea lor este de necontestat. Scopul studiului este cercetarea provocărilor pe care le întâmpină atât prestatorii de servicii sociale, cât și persoanele care au primit îngrijire, sprijin și suport din partea acestora.

Serviciile de asistență socială a persoanelor cu dizabilități

Finanțarea serviciilor de asistență socială este reglementată oficial de Legea nr. 547/2003 privind asistența socială (art. 22). În art. 22 al legii date sunt prevăzute acțiunile de asistență socială ce sunt nemijlocit finanțate din contul bugetului public, bugetelor locale, din contul fondurilor prezidențiale și republicane destinate suportului material al populației nevoiașе, din donațiile acordate de sectorul privat, precum și din mijloacele financiare acordate nemijlocit de beneficiarii serviciilor de asistență socială [4].

Finanțatorul principal al sprijinului financiar destinat adulților cu dizabilități este sectorul public, în timp ce sectorul privat reprezintă o cotă minoră din suma totală de sprijin. Bugetul autorității centrale alocă bugetelor locale sumele necesare activității serviciilor de suport și îngrijire. Este necesar de menționat că aceste sume nu sunt constante, ele variază de la un an la altul, de aceea activitatea și prestarea serviciilor sociale de către autoritățile locale este supusă unei insuficiențe financiare, ei fiind nevoiți să acorde resurse suplimentare deja din bugetul public local. Faptul dat are un impact negativ asupra salarizării angajaților din sectorul dat, deoarece duce la întârzierea remunerării lor.

În urma analizei practicei naționale fuseseră identificate cinci modele de finanțare (Figura 1).

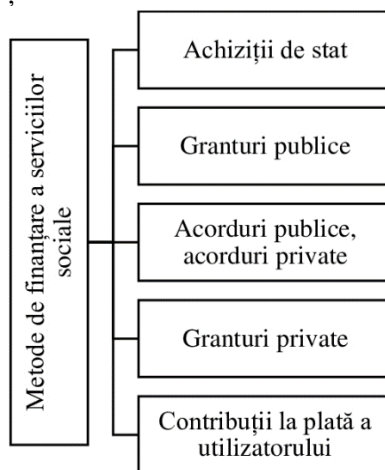

Figura 1. Metode de finanțare a serviciilor sociale

Sursa: Sistematizat în baza sursei [1].

Când merge vorba despre prestatorii de servicii sociale din sectorul privat, cel mai comod și răspândit model de finanțare cunoscut este subvenționarea din surse financiare private, iar procedura de achiziții guvernamentale constituie sursa esențială de accesare la finanțarea asistenței sociale publice.

Datorită descentralizării serviciilor sociale, finanțarea serviciilor de îngrijire este delegată către autoritățile locale. În cazul insuficienței de resurse financiare autoritățile locale au dreptul să solicite ajutor pentru acoperirea cheltuielilor de servicii sociale de la Fondul de sprijin pentru populație, în timp ce Compania Națională de Asigurări în Medicină în caz de necesitate acoperă anumite cheltuieli pentru servicii medicale destinate persoanelor cu dizabilități [3].

Este problematică identificarea razei de acoperire a pieței de servicii destinate persoanelor cu dizabilități. Estimarea potențialului de asimilare este posibilă doar prin calculul numărului exact al persoanelor cu necesități speciale. În anul 2020 numărul acestei categorii de persoane a fost de 176,1 mii persoane (inclusiv copii – 10,6 mii), adică a constituit 6,6% din numărul populației în țară, în timp ce copiii cu necesități speciale reprezintă 1,8% din numărul total al copiilor cu reședință obișnuită în Republica Moldova. Repartizarea persoanelor cu nevoi speciale în zonele rurale și urbane nu sunt uniforme, deoarece din numărul total a acestei categorii de persoane cea mai mare cotă revine anume celor din zona rurală (66%).

Serviciile acordate persoanelor cu dizabilități constau în mare parte din organizarea echipelor mobile de asistență socială și medicală a persoanelor cu limitări fiziologice și probleme de sănătate clasate ca invalizi. Autoritățile municipale au intenția de a crește numărul de personal al echipelor mobile cu încă șapte unități în 2021, deoarece fuseseră identificată insuficiența personalului actual pentru efectuarea obligațiilor la un nivel corespunzător.

Serviciile de respiro sunt servicii acordate pe o perioadă limitată (minim – o oră; maxim – câteva zile) familiilor sau îngrijitorilor persoanelor cu nevoi speciale. Acest tip de servicii specializate sunt oferite de sectorul public și cel privat. În clasamentul serviciilor sociale, centrele „respiro” finanțate de stat se clasifică ca rezidențiale. Serviciul social „respiro” este destinat oferirii de asistență și îngrijire profesională pe o perioadă de 24 de ore pe zi persoanelor ce posedă o dizabilitate gravă și extrem de gravă, perioada maximă de oferire a acestui tip de serviciu este de 30 de zile pe parcursul unui an, timp în care familia, rudele sau îngrijitorii pot beneficia de o perioadă de odihnă de la îngrijire persoanelor care se află sub tutelă. În anul 2020 cheltuielile medii pentru acordarea acestui serviciu fuseseră estimate la 225 mii lei per an.

Conform tabelului 1, numărul de servicii acordate de către asistența socială, precum și numărul de beneficiari este în continuă creștere în cazul serviciilor acordate de echipe mobile, de la 612 beneficiari în anul 2017 până la 839 de beneficiari în anul 2019, o creștere de 227 de beneficiari în doar 2 ani. Numărul de beneficiari de locuințe protejate a crescut de la 89 până la 100 în anul 2019 comparativ cu anul 2017, iar numărul de beneficiari de locuințe sociale a crescut de la 88 persoane la 105 în anul 2019 comparativ cu anul 2017. În același timp numărul de beneficiari de servicii respiro a crescut de la 153 la 160 în anul 2019 comparativ cu anul 2017, înregistrând o scădere de până la 121 beneficiari în anul 2018.

Tabelul 1. Evoluția numărului de beneficiari ai serviciilor sociale specializate, 2017-2019

	2017		2018		2019	
	Servicii	Număr de beneficiari	Servicii	Număr de beneficiari	Servicii	Număr de beneficiari
Echipe mobile	22	612	23	700	26	839
Locuințe protejate	17	89	20	99	24	100
Locuințe sociale	15	88	25	106	16	105
Respiro	6	153	4	121	4	160

Sursa: [1]

Metodele de finanțare a serviciilor destinate persoanelor cu dizabilități

Republica Moldova este o țară, populația căreia are un nivel de bunăstare scăzut. Din această cauză cea mai des utilizată metodă de finanțare a serviciilor de îngrijire a persoanele cu nevoi speciale este cea a achizițiilor de stat. Acest model de finanțare identifică câteva probleme, ce rezultă din legea achizițiilor publice precum ar fi preferarea ofertei cu cel mai mic preț, ce iminent duce la scăderea

calității serviciilor oferite. În același timp din cauza pieței restrânse la nivel local există riscul anulării concursului din cauza insuficienței numărului de oferte.

Furnizorii privați reprezintă o pondere foarte mică în comparație cu sectorul public în privința cheltuielilor pentru îngrijirea persoanelor cu necesități speciale. Acest fapt este datorat atât numărului mic de astfel de organizații în sectorul privat cât și de lipsa resurselor financiare suficiente ce sunt oferite în mare parte de către donatorii internaționali.

O problemă majoră este reprezentată și de faptul că sectorul public nu colaborează activ cu sectorul privat în privința oferirii de servicii de îngrijire destinate persoanelor cu necesități speciale. Cauza fiind în lipsa de încredere și experiență de colaborare, iar sectorul privat este mai mult privit ca o sursă suplimentară de donații și nu ca partener bilateral. De asemenea nu trebuie lăsată fără atenție și o altă problemă majoră legată de calitatea redusă a serviciilor acordate în cadrul asistenței sociale ce sunt datorate lipsei de personal calificat ce nu dorește să activeze pentru un salariu mic, de aproximativ 3000 lei (145 euro)/lună.

Numărul asistenților personali și a posturilor suplimentare create în anul 2018 sunt prezentate în Tabelul 2, de unde putem observa că numărul dat nu este de ajuns pentru efectuarea serviciilor de îngrijire la un nivel calitativ înalt, deoarece în anul 2018 sunt angajați cu o normă parțială încă 673 de persoane.

Tabelul 2 . Numărul asistenților personali, 2018

Indicatori	Numărul de persoane
1. Numărul asistenților personali la începutul anului 2018 (angajați încă din anul precedent)	2277
2. Numărul posturilor de asistent personal create suplimentar în decursul anului 2018	387
3. Numărul total de asistenți personali angajați în 2018 (1+2)	2664
4. Numărul asistenților personali angajați cu normă parțială	673

Sursa: [1]

Totuși în cazul existenței unui furnizor de încredere ce este în stare să furnizeze serviciile date la un nivel de calitate corespunzător, are loc existența unui parteneriat durabil dintre autoritățile locale și sectorul privat. Deseori acest partener din sectorul privat este reprezentat de un ONG (organizație neguvernamentală), ce sunt practicate după principiile descentralizării a serviciilor de stat.

Exemple elocvente de astfel de parteneriate sunt cazul organizațiilor Asociația Obștească „Femeia și Copilul - Protecție și Sprijin” și a Keyston Moldova. Prima fuseseră inițiatorul unei colaborări bilaterale cu autoritatea locală, ce consta în negocierea unui acord de sprijin material pentru dezvoltarea serviciilor de îngrijire la domiciliu destinat persoanelor cu dizabilități. Acordul final fuseseră semnat pe o durată de un an, ce obliga organele de stat locale să acorde 100.000 lei pentru dezvoltarea serviciilor de asistență socială la domiciliu a persoanelor cu nevoi speciale. În rezultatul acestui acord organul de stat local sa angajat să achite costurile operaționale, în timp ce restul cheltuielilor trebuie să fie achitate de Asociația Obștească „Femeia și Copilul - Protecție și Sprijin”. Cu toate că experiența dată fuseseră pozitivă, perioada acestui parteneriat nu fuseseră de lungă durată. Deja după trei ani, Asociația Obștească „Femeia și Copilul - Protecție și Sprijin” a insistat la modificarea acordului, și anume la majorarea cotei cheltuielilor acoperite din bugetul public local. Ca rezultat, în anul 2021 fuseseră semnat un nou acord bilateral, cu o valoare totală de 315 mii lei.

Al doilea exemplu este deja legat de organizația Keystone Moldova, care a reușit să semneze cu Ministerul Sănătății, Muncii și Protecției Sociale un memorandum de înțelegere ce consta în dezvoltarea unui serviciu de asistență telefonică gratuită pentru persoanele cu dizabilități. Acest nou serviciu social furnizează sprijin informațional, de consiliere și elaborează rapoarte privind cazurile suspecte în încălcarea drepturilor persoanelor cu nevoi speciale sau informează despre situații de risc. Cazurile identificate ulterior sunt redirecționate către autorități și partenerii acordului. Acest serviciu social bazat pe memorandumul de înțelegere fuseseră ghidat și apoi aprobat de către Guvern ca

serviciu social destinat persoanelor cu necesități speciale la un nivel de standard de calitate corespunzător.

Achizițiile de stat de servicii de asistență prestate persoanelor cu nevoi speciale reprezintă unul din modelele esențiale de finanțare de stat ce este utilizat de furnizorii de servicii și este reglementat conform Legii nr. 131/2015. Legea dată include opt tipuri de achiziții publice ce sunt descrise în cadrul său, dintre care cele mai des utilizate la moment sunt achizițiile de servicii sociale destinate persoanelor cu necesități speciale prin intermediul ofertelor deschise organizate la nivel de stat. În articolul 33 al acestei legi se menționează despre tipul specific de achiziții publice, și anume despre achiziții de servicii sociale [5]. Acest tip de achiziții se limitează la o listă foarte specifică de servicii sociale, ce includ de asemenea și serviciile medicale acordate persoanelor cu necesități speciale, ca de exemplu serviciile prestate la domiciliu. Însă din cauza deficiențelor tehnice majore, acest tip de îngrijire nu este des practicat pe teritoriul Republicii Moldova. Problema majoră ce stă în fața prestării serviciului dat de îngrijire la domiciliu, constă în lipsa procedurii specifice de achiziție și lipsa menționării condițiilor exacte pentru participanți și a standardelor calității serviciilor.

În afară de problema dată mai există și problema legată de imperfecția asistenței tehnico-informaționale, platforma electronică de achiziții publice (www.mtender.gov.md) nu permite la moment înregistrarea tuturor tipurilor de achiziții publice, fiind posibilă înregistrarea a numai două din opt tipuri de servicii, și anume, a ofertelor publice și negocierilor directe, lipsind celelalte șase tipuri de achiziții publice.

Un alt model de finanțare este reprezentat de granturi publice ce implică trei părți de plată, statul ce efectuează plata costului serviciului prestat și furnizorul privat cu sau fără scop lucrativ. Statul determină costul serviciilor, care de obicei se calculează pe cap de locuitor, și se achită furnizorului de servicii în funcție de numărul de beneficiari deserviți, unde a treia parte a ciclului de prestare a serviciului este reprezentat de către beneficiar, adică persoana cu necesități speciale.

Concluzii și recomandări

Au fost identificate o serie de provocări în fața prestării serviciilor de îngrijire a persoanelor cu dizabilități, printre care se numără insuficiența bazei materiale și a sumelor de finanțare, lipsa personalului calificat în domeniu din cauza salariilor minore, și absența dezvoltării continue de parteneriate durabile dintre administrațiile locale și organizațiile neguvernamentale angajate în prestarea serviciilor de îngrijire a persoanelor cu necesități speciale.

Autorul recomandă ridicarea salariului în domeniul asistenței sociale cu scopul menținerii personalului în domeniu precum și achitarea din contul statului a cursurilor de perfecționare [2]. În același timp este recomandată susținerea creării de parteneriate durabile cu ONG specializate cu scopul majorării calității serviciilor acordate și apariției de parteneriate longevive de încredere dintre sectorul public și cel privat.

Din cauza imperfecției platformei digitale de achiziții publice este imposibilă organizarea concursurilor de achiziții publice a 6 tipuri de servicii prestate persoanelor cu necesități speciale. Există necesitatea perfectării platformei digitale și creării a tuturor condițiilor pentru posibilitatea organizării concursurilor publice pentru serviciile destinate persoanelor cu dizabilități.

Declarație de interes. Cercetările au fost efectuate în cadrul proiectului Programului de Stat 20.80009.0807.29 "Perfecționarea mecanismelor de aplicare a instrumentelor inovaționale orientate spre creșterea durabilă a bunăstării populației Republicii Moldova".

Bibliografie

1. Finanțarea serviciilor de îngrijire destinate persoanelor cu dizabilități. [citat 07.01.2022]. Disponibil:
https://www.easpd.eu/fileadmin/user_upload/Publications/EAS_012-21_factsheet_financing_care_services_MD.pdf
2. Gutium, Mircea. Evolution of consumption expenditures of population of the Republic of Moldova. In: *International Conference Innovative Business Management & Global*

Entrepreneurship (IBIMAGE2020). 2020, Lumen Proceedings: Volume 14, pp. 256-269. ISSN 2601-2510. ISBN 978-1-910129-29-6.

3. Hotărâre nr. 314/2012 pentru aprobarea Regulamentului-cadru privind organizarea și funcționarea Serviciului social „Asistență personală” și a Standardelor minime de calitate. In: *Monitorul Oficial* [online]. Nr. 104-108, art. 366, din 01.06.2012 [citat 10.01.2022]. Disponibil: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=103165&lang=ro
4. Lege nr. 547/2003 privind achizițiile publice. In: *Monitorul Oficial* [online]. Nr. 42-44, art. 249, din 12.03.2004 [citat 05.01.2022]. Disponibil: <lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&id=312847>
5. Lege nr. 131/2015 privind achizițiile publice. In: *Monitorul Oficial* [online]. Nr. 197-205, art. 402, din 31.07.2015 [citat 09.01.2022]. Disponibil: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=129131&lang=ro#

CZU: 316.334.3-056.24

CREAREA UNUI MEDIU FĂRĂ BARIERE PENTRU PERSOANE CU DIZABILITĂȚI: OBSTACOLE ȘI MODALITĂȚI DE SOLUȚIONARE

Tatiana Gutium

doctor, cercetător științific coordonator, INCE, RM

e-mail: gutium.tatiana1@gmail.com

orcid id: 0000-0002-8884-3269

Abstract. Social policy related to people with disabilities are becoming increasingly relevant to our state. The research object of this study is the policies of social inclusion, the creation of an accessible living environment for people with disabilities. Legislative acts on the social integration of people with disabilities were systematized and evaluated in this study. Recommendations to increase the social inclusion of people with special needs have been developed based on the analysis of good international practices for creating a barrier-free environment for people with disabilities. The novelty of this research is systematization of legislative and normative acts on the social inclusion of people with disabilities.

Key words: persons with disabilities, social inclusion, specialized social services, residential housing, sheltered housing, specialized supported housing, community house.

Introducere

Drepturile persoanelor cu dizabilități în ultimele decenii se află în vizorul Organizației Națiunilor Unite (ONU), a multor organizații internaționale și a guvernelor țărilor lumii. Convenția privind drepturile persoanelor cu dizabilități a fost adoptată de ONU la 13 decembrie 2006. La data de 2 aprilie 2008 numărul țărilor care au ratificat această Convenție a fost numai de 20. Din an în an această cifră crește și în noiembrie 2018, deja 177 de țări au ratificat Convenția, iar în decembrie 2021 – 183 de state și Uniunea Europeană (care a ratificat-o la 23 decembrie 2010). Promovarea umanismului și loialității față de interesele persoanelor cu dizabilități este una dintre obligațiile cheie pe care Convenția privind drepturile persoanelor cu dizabilități le impune țărilor care au ratificat-o. În multe țări este creat cadrul legislativ în domeniul protecției drepturilor persoanelor cu dizabilități și sunt elaborate mecanisme de implementare a acestuia. Până la adoptarea Convenției se considera că problemele persoanelor cu dizabilități sunt o consecință inevitabilă a deficiențelor lor fizice, mentale, intelectuale sau senzoriale. Promovarea Convenției schimbă atitudinea societății față de persoanele cu nevoi speciale și duce la o schimbare fundamentală în abordările existente cu privire la dizabilități. Obiectul de cercetare al studiului îl reprezintă politica incluziunii sociale, crearea unui

mediu de viață accesibil pentru persoanele cu dizabilități. Scopul studiului este elaborarea recomandărilor și măsurilor de sporire a incluziunii sociale persoanelor cu necesități speciale.

Sistematizarea și evaluarea actelor legislative privind incluziunea socială a persoanelor cu dizabilități

În ultimii 12 ani a fost creată baza legislativă menită să contribuie la creșterea incluziunii sociale a persoanelor cu nevoi speciale și în anul 2016 a fost aprobat setul de indicatori pentru monitorizarea implementării Convenției Organizației Națiunilor Unite (ONU) privind drepturile persoanelor cu dizabilități. Totuși, analiza experienței internaționale în implementarea legilor adoptate, ne arată că este necesar de ajustat cadrul legislativ-normativ existent, de aplicat noi mecanisme de protecție socială a persoanelor cu dizabilități. Lista actelor legislative privind incluziunea persoanelor cu dizabilități adoptate începând cu ratificarea de către Republica Moldova a Convenției ONU privind drepturile persoanelor cu dizabilități este prezentată în Tabelul 1 (cu excepția actelor legislative privind incluziunea copiilor cu dizabilități, deoarece este sarcina altui grup de cercetători al proiectului programului de stat 20.80009.0807.29).

Tabelul 1. Sistematizarea majorității actelor legislative și normative privind incluziunea persoanelor cu dizabilități

Acte legislative și normative	Data intrării în vigoare	Modificări recente	Caracteristici distincte
Legi și articole din legi adoptate de Parlamentul Republicii Moldova			
Legea nr. 166 din 09.07.2010 pentru ratificarea Convenției ONU privind drepturile persoanelor cu dizabilități	23.07.2010	–	În temeiul acestei Legi au fost aprobate legi și hotărâri care asigură sporirea incluziunii sociale a persoanelor cu dizabilități.
Legea nr. 60 din 30.03.2012 privind incluziunea socială a persoanelor cu dizabilități	27.07.2012	Lege nr. 56 din 09.04.2021	„Asigură dreptul persoanelor cu dizabilități de a beneficia de capacitate juridică în egală măsură cu celelalte persoane, în toate aspectele vieții” [5].
Articolele 29 și 38, Legea nr. 105 din 14.06.2018 cu privire la promovarea ocupării forței de muncă și asigurarea de șomaj	10.08.2018	Lege nr. 137 din 16.07.2020	Reglementează subvenționarea directă care deține următoarele avantaje: beneficiază toate întreprinderile care angajează persoane cu dizabilități; mărimea subvențiilor depinde de numărul angajaților (cu dizabilități).
Hotărâri de Guvern (HG) pentru aprobarea Regulamentului-cadru privind organizarea și funcționarea Serviciilor sociale:			
„Locuință protejată”, HG nr. 711 din 09.08.2010	17.08.2010	HG nr. 19 din 15.01.2020	Unul din obiective: „pe lângă dezvoltarea deprinderilor de autoservire, de facilitat accesului la formarea profesională” [4].
„Echipă mobilă”, HG nr. 722 din 22.09.2011	30.09.2011	–	Reglementează serviciul de asistență socială la domiciliul pentru a îmbunătăți calitatea vieții și a spori gradul de incluziune socială.
„Asistență personală”, HG nr. 314 din 23.05.2012	01.06.2012	HG nr. 592 din 24.07.2017	Sunt specificate principiile în conformitate cu care trebuie să fie organizat și să funcționeze serviciul dat.
„Respiro”, HG nr. 413 din 14.06.2012	22.06.2012	HG nr. 592 din 24.07.2017	Legiferarea asistenței sociale și supravegherii 24 de ore persoanelor cu dizabilități severe pe o perioadă de maximum 30 de zile pe an.
„Plasament familial pentru adulți”, HG nr. 75 din 03.02.2014	07.02.2014	HG nr. 19 din 15.01.2020	Ordonanța serviciului dat social acordat persoanele cu dizabilități cu vârsta de peste 18 ani care nu pot locui cu familia biologică.
„Asistența parentală profesionistă”, HG nr. 760 din 17.09.2014	26.09.2014	HG nr. 662 din 11.07.18	Reglementează serviciul social care oferă copiilor îngrijire familială substitutivă în familia unui asistent parental profesionist.
„Casă comunitară”, HG nr. 885 din 28.12.2015	31.12.2015	HG nr. 19 din 15.01.2020	Scopul acestui serviciu este îngrijirea permanentă, dezvoltarea aptitudinilor de integrare în societate.

„Centrul de zi pentru persoane cu dizabilități”, HG nr. 569 din 19.11.2019	06.12.2019	–	Ordonanța tipurilor de servicii prestate în cadrul Centrului.
Hotărâri de Guvern (HG) pentru aprobarea Programelor naționale de:			
incluziune socială a persoanelor cu dizabilități pentru anii 2017-2022, HG nr. 723 din 08.09.2017	15.09.2017	–	Obiectivul principal programului dat prevede sporirea accesibilității (la infrastructură, etc.) persoanelor cu dizabilități [3, p. 63]
dezinstituționalizare a persoanelor cu dizabilități, HG nr. 893 din 12.09.2018	26.10.2018	–	Reglementează dezinstituționalizarea persoanelor cu dizabilități intelectuale și psihosociale din instituțiile rezidențiale.
Hotărâri de Guvern (HG) cu privire la aprobarea Setului de indicatori pentru monitorizarea Convenției ONU privind drepturile persoanelor cu dizabilități			
HG nr. 1033 din 08.08.2016	16.09.2016	HG nr. 1088 din 18.12.2017	Este stabilit setul de indicatori de monitorizare: de structură – 64; de proces – 117; de rezultat – 142.

Sursa: Sistematizat de autor.

Pe data de 17.01.2020 intră în vigoare Legea Nr. 137 din 16.07.2020 pentru modificarea unor acte normative, inclusiv a articolului 38 Legii nr. 105 din 14.06.2018 cu privire la promovarea ocupării forței de muncă și asigurarea de șomaj. În primul rând, în versiunea nouă, în articolul 38 alineatul 1 este determinată perioada angajării persoanei cu dezabilități pentru ca angajatorul să aibă drept pentru a solicita subvenții pentru crearea sau adaptarea locurilor de muncă pentru această categorie de persoane (de cel puțin 18 luni). În al doilea rând, în cazul angajării persoanelor cu dizabilități accentuate și severe, Agenția Națională compensează 75% și nu 50% ca în versiunea precedentă (articolul 38, alineatul 2). În al treilea rând, este micșorată în jumate perioada (de la 36 luni până la 18 luni) în care angajatorul este obligat să păstreze locul de muncă creat sau adaptat (articolul 38, alineatul 3). Această modificare stă la baza ajustării alineatului 5. În plus, au fost incluse două aliniate noi 8¹ și 10 [6].

Bunele practici internaționale de creare a unui mediu fără bariere pentru persoane cu dizabilități

În contextul reducerii marginalizării și excluziunii a persoanelor cu dizabilități mentale și a le oferi posibilitatea de a duce o viață autonomă, în practica internațională se acordă serviciul social „Locuință protejată”. Aceste locuințe sunt destinate persoanelor cu dizabilități care pot să trăiască independent, dar totuși au nevoie de ajutor sau sprijin ocazional. În opinia savantului Jenny Morris, ele pot fi clasificate după diferite criterii: nivelul de asistență socială, gradul (frecvența) de intervenție, spațiul locativ [8]. Însă deoarece, în calitate de așa gen de locuințe pot servi locuințe proprii, închiriate, oferite de autorități publice sau de organizații obștești, autorul propune de inclus criteriul „după forme de proprietate” în clasificarea „Locuințelor protejate” (Figura 1).

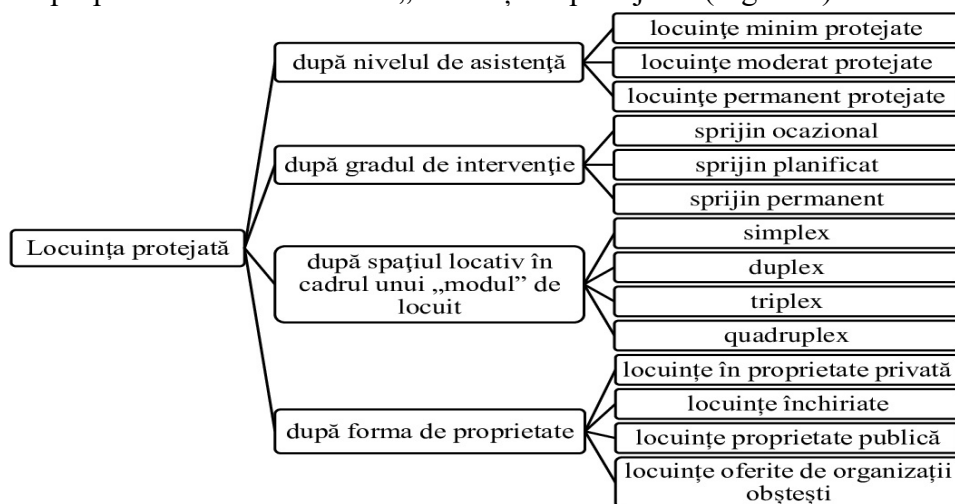

Figura 1. Clasificarea „Locuințelor protejate”

Sursa: Extinsă de autor, luând ca bază [7]

Primii pași în procesul de dezinstituționalizare a persoanelor cu dizabilități mintale au fost făcuți în anii 50 ale secolului XX. Comisia Regală din Marea Britanie pe fundalul deficitului de paturi în spitale a propus ca persoanele cu dizabilități mintale ușoare, în grupuri nu prea mari, să fie îngrijite în locuințe rezidențiale. În acea perioadă spitalele de psihiatrie erau aglomerate, din ce cauză serviciile prestate erau de o calitate foarte joasă, pacienții nu aveau drepturi și posibilitatea de a depune reclamații. Putem afirma, că gradul de excluziune socială a acestor persoane era de 100%. În anii 60, ideea organizării deservirii persoanelor cu dizabilități mintale ușoare și moderate în locuințe rezidențiale în cadrul comunității a fost reflectată în Cartea Albă. Este necesar de menționat, că primele locuințe rezidențiale erau de dimensiuni relativ mari, în jur de 25 de persoane.

Deja în anii 70 a fost inițiat procesul de acordare a serviciilor rezidențiale comunitare în mai multe țări, procesul de închidere a spitalelor de psihiatrie și deschiderea în locul lor a primelor „Locuințe protejate”. Anume în Statele Unite ale Americii, acest proces a avut o amploare comparativ mai mare. Dinamica înlocuirii spitalelor psihiatrice cu locuințe rezidențiale diferă de la o țară la alta. De exemplu, în această perioadă, în una din țările care face parte din Regatul Unit (Țara Galilor), cu toate că serviciile rezidențiale comunitare au crescut esențial, totuși numărul spitalelor de psihiatrie nu a înregistrat o diminuare proporțională. În Marea Britanie acest proces sa intensificat în anii 80, iar în 1990 a fost adoptată Legea Serviciului Național de Sănătate și Asistență Comunitară (The National Health Service and Community Care Act 1990), care impune autoritățile locale să finanțeze îngrijirea persoanelor cu dizabilități. Spitalele de psihiatrie trec de la tratamentul încontinuu în decursul vieții persoanei cu dizabilități mentale la un tratament de scurtă durată.

Astăzi, în Statele Unite ale Americii sunt aplicate diverse programe de acordare a serviciului social „Locuințe protejate”, care diferă prin regulile de eligibilitate, procesul de aplicare și prin oportunitățile oferite:

- închirierea unei locuințe;
- reconstrucția locuinței existente pentru necesitățile persoanelor cu dizabilități;
- dezvoltarea abilităților de a trăi independent.

Serviciile sociale acordate în Marea Britanie persoanelor cu dizabilități includ: „Locuințe protejate”, „Locuințe protejate” cu acordarea serviciilor de îngrijire permanentă, periodică, temporară și locuințe rezidențiale. Specialized Supported Housing (SSH – Locuințe specializate sprijinite) este un instrument inovator de incluziune socială, scopul căruia este de a face accesibilă viața independentă chiar și pentru persoanele cu dizabilități severe.

Cererea pentru SSH este mereu în creștere. Conform raportului „Mencap and Housing Learning and Improvement Network (LIN) report”, sectorul SSH include între 22.000 și 30.000 de unități în 2017/2018, iar prognosticul evoluției a arătat că în 2021/22 în proprietatea SSH se vor afla deja între 25.500-33.500 de unități, în 2027/28 numărul unităților va crește și va atinge 29.000-37.000 [1]. Din numărul total de locuințe SSH numai o pătrime sunt locuințe separate, pe când trei pătrimi – sunt locații comune, adică cu chiriașii care au o cameră într-un bloc de locuințe cu facilități comune. Majoritatea persoanelor care au facilitat de serviciul social dat în ultimii ani sunt persoane cu dizabilități, între 80-88%. Totuși, SSH au fost oferite și vârstnicilor și persoanelor fără adăpost. Majoritatea persoanelor care locuiesc în „Locuințe specializate sprijinite” sunt îngrijite 24 de ori din 24 (Figura 2).

Taxele săptămânale pentru chirie și serviciile percepute în sectorul SSH variază între 148,22 – 360,30 lire sterline. Valoarea medie a chiriei și a taxelor de servicii prestate în cazul locuințelor comune este de 238,25 lire sterline, iar în cazul locuințelor separate – 243,30 lire sterline pe săptămână. În jur de 98% din aceste cheltuieli sunt acoperite de indemnizațiile acordate (98% – în cazul locuințelor separate și 98,5% – în cazul locuințelor comune) [1].

În Italia, în anul 1978, odată cu aprobarea și implementarea Legii 180 a fost demarat un proces de închidere a spitalelor de psihiatrie, care a durat 13 ani (până în anul 1990). Au trecut mai mult de 40 de ani decât în orașul Trieste azilul pentru persoane cu dizabilități mentale a fost înlocuit cu 40 de

structuri, cum ar fi îngrijirea la domiciliu a pacienților, în care sunt aplicate noi metode de asistență, considerate inovatoare în îngrijirile psihiatrice. Experiența din Trieste este recunoscută de Organizația Mondială a Sănătății.

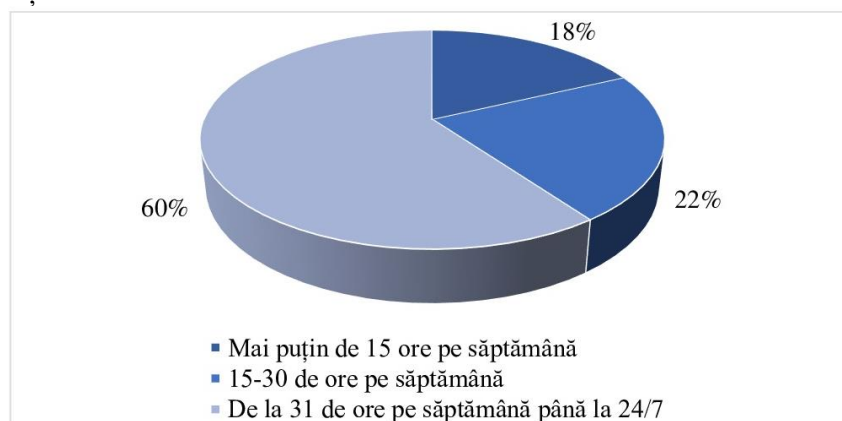

Figura 2. Repartizarea clienților pe ore de îngrijire/asistență oferită în Specialized Supported Housing în Marea Britanie (2018)

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor din sursa [1]

Concluzii și recomandări

Analiza comparativă a gradului de integrare a persoanelor cu dizabilități în spitale de psihiatrie, locuințe rezidențiale și „Locuințe specializate sprijinite” a arătat, că cel mai înalt grad de incluziune socială înregistrează anume SSH, deoarece este un instrument eficient din punct de vedere al costurilor de a oferi locuințe pentru persoanele cu dizabilități, care spre deosebire de celelalte forme enumerate nu izolează persoanele cu nevoi speciale. De aceea una din recomandări este promovarea serviciului social „Locuințe specializate sprijinite” după modelul Specialized Supported Housing din Marea Britanie. Altă recomandare este sporirea accesibilității educației persoanelor cu dizabilități [2, p. 147]. În contextul sporirii incluziunii sociale a persoanelor cu dizabilități și majorării ratei de ocupare a acestei categorii de populație, se recomandă de ajustat articolului 38 Legii nr. 105 din 14.06.2018 cu privire la promovarea ocupării forței de muncă și asigurarea de șomaj, în contextul înlocuirii subvențiilor cu scutiri fiscale, deoarece primele sunt limitate și acordate condiționat și numai o dată, iar scutirile se acordă regulat, numai că este necesar nu de admis greșelile din trecut: beneficiari trebuie să fie toți angajatorii și nu doar o listă limitată de întreprinderi; mărimea scutirii trebuie să coreleze cu numărul salariaților cu dizabilități; este necesar de amplificat controlul pentru a nu admite abuzuri.

Declarație de interes. Studiul a fost realizat în cadrul proiectului Programului de Stat 20.80009.0807.29 ”Perfecționarea mecanismelor de aplicare a instrumentelor inovatoare orientate spre creșterea durabilă a bunăstării populației Republicii Moldova”.

Bibliografie:

1. Funding supported housing for all. Specialised Supported Housing for people with a learning disability. Mencap and Housing LIN report, April 2018, 29 p. [citat 04.01.2022]. Disponibil: <https://www.mencap.org.uk/sites/default/files/2018-04/2018.052%20Housing%20report%20FINAL%20WEB.pdf>
2. GUTIU, Tatiana. Quality and competitiveness of education in the Republic of Moldova in global indices. In: Euromentor Journal – Studies about education. 2021, Volume XII, Issue 4/December, pp. 38-48. ISSN 2067-7839.
3. GUTIU, Tatiana. Îmbunătățirea sprijinului social pentru persoanele cu dizabilități în Republica Moldova. In: Dezvoltarea economico-socială durabilă a Euroregiunilor și a zonelor transfrontaliere, conferința internațională, a XVII-a ediție, 29 octombrie 2021. Iași: Performantica, 2021, vol. XXXIX, pp. 57-66. ISBN 978-606-685-830-4.

4. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova pentru aprobarea Regulamentului-cadru privind organizarea și funcționarea Serviciului social „Locuință protejată” și a Standardelor minime de calitate, nr. 711 din 09.08.2010. In: Monitorul Oficial [online]. Nr. 148-149, art. 810, din 17.08.2010 [citat 03.01.2022]. Disponibil:
https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=119927&lang=ro
5. Lege nr. 60 din 30.03.2012 privind incluziunea socială a persoanelor cu dizabilități. In: Monitorul Oficial [online]. Nr. 155-159, art. 508, din 27.07.2012 [citat 03.01.2022]. Disponibil:
https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=126285&lang=ro#
6. Lege nr. 105 din 14.06.2018 cu privire la promovarea ocupării forței de muncă și asigurarea de șomaj. In: Monitorul Oficial [online]. Nr. 295-308, art. 448, din 10.08.2018 [citat 03.01.2022]. Disponibil:
https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=124787&lang=ro#
7. Morris, Jenny. Independent Lives: Community Care and Disabled People. New York: Red Globe Press, 1993. 189 p. ISBN 978-0-333-59373-8
8. Morris, Jenny. Independent Living: The role of evidence and ideology in the development of government policy. In: The Cash and Care Conference, Social Policy Research Unit, University of York, 12-13th April 2005, 43 p. [citat 04.01.2022]. Disponibil:
<https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.489.59&rep=rep1&type=pdf>

CZU: 336:330.36

APPROACHES TO THE M&A TRANSACTIONS' EFFECTIVENESS EVALUATION

Olha Honcharenko

PhD student of the Department of Corporate Finance and Controlling
Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman Kyiv, Ukraine
e-mail: Honcharenko15olha@gmail.com
orcid id: 0000-0002-6860-9862

Abstract In the thesis the author considered the issues of evaluating M&A transactions, in the context of their effectiveness. To conduct a comprehensive analysis of the effectiveness of M&A transactions, approaches to determining the synergistic effect are disclosed.

Key words company value, efficiency, mergers and acquisitions, synergies

A key element in the formation of a company's value is to identify those strategies that, with a high degree of efficiency, help to maximize free cash flow and lead to a decrease in the level of risk.

A KPMG 2021 survey of more than 1,300 CEOs of international companies about their three years strategic steps and prospects forecasts found that 60% of leaders are confident in the global economic growth outlook over the next three years, forcing them to invest in expansion and business transformation, with 69% of top managers identifying inorganic methods (such as joint ventures, M&A and strategic alliances) as the main strategy of their organizations for growth [3].

The strategy of M&A is a strategy of inorganic growth, despite being more risky it provides opportunities for active growth of companies, strengthening the competitive position, and helps the company enter both new industry and geographic markets.

Increasing economic concentration leads to the concentration of capital of one business entity, one company, which leads to the creation of financial strength of the organization and increases its economic potential in a competitive environment.

Minor errors and incorrect valuation can lead to serious problems in the implementation of M&A transactions. Thus, understanding the value of the company and the factors influencing it is a

strategically important task for both parties of the transaction. Investors often face problems when the actual effect differs significantly from the forecast.

In this context, it is worth considering aspects of economic performance, or its effectiveness - the ratio of the economic effect, the result to the cost of factors, resources that led to this result, achieving the largest volume of production using resources of a certain value.

Cost-effectiveness in M&A transactions is the result of a transformation of the system based on the calculation of a predetermined set of indicators or due to the achievement of other criteria established by the group of persons who decided to conduct the transaction. The intention to conduct an M&A transaction can be initiated by both the management and the company's shareholders, with the final decision made by its owners. Also, when determining the set of indicators, the form of restructuring should be determined.

From the point of view of the management of the initiating company, the acquisition of the Target can be considered as the implementation of an investment project. Modern economics contains a sufficient number of approaches to assessing the economic efficiency of investment projects. The following indicators are often used for these purposes: net present value (NPV), internal rate of return (IRR), discounted payback period (DPP), weighted average cost of capital - WACC, turnover of receivables and payables.

From the point of view of the shareholders of the company - the most appropriate performance indicators can be considered as follows: earnings per share (EPS), the ratio of share price to earnings (P / E), share price to the book value (P / B), economic value added (EVA). These indicators are more informative for both shareholders and potential investors. The advantage of these indicators is the reflection of the market reaction to the transaction. However, for a more accurate assessment of the result, they should be calculated before and after the transaction. Subsequent comparison of results allows shareholders and potential investors to most objectively assess the outcome of the restructuring transaction, the feasibility of further investment, as well as forecast the price of supply and demand for shares. Thus, the assessment of efficiency, based on the indicators that are most informative for the management of the initiating company, assumes the priority of the aggregate revenue indicator, which forms a positive cash flow of the company. The assessment of the indicators which are most informative for the shareholders of the initiating company is based on the net profit and market quotations of the shares of the companies participating in the transaction. The net profit ratio is managed by management and shareholders, the stock market price indicator reflects the result of making certain management decisions and cannot be fully controlled by shareholders or management. Approaches to assessing the effectiveness of mergers are different from approaches to acquisitions. The differences are determined by the absence in the first case of division of the participating companies into its initiator and object. The merger implies equal participation of companies in the transaction. With this in mind, it is advisable to assess its effectiveness on the basis of profitability indicators. Their priority is due to the nature of the merger transaction: as a rule, none of the participating companies is considered an object of investment. Accordingly, the above indicators of investment efficiency are uninformative. One of the possible criteria of efficiency is the positive dynamics of profitability indicators of the merged company. In modern theory and practice of financial management, the following profitability indicators are the most common: return on sales (ROS), return on assets (ROA), return on equity (ROE), constant growth rate factor (CGF). The formulas for calculating these indicators are based on the net profit of companies for a certain period. Profitability characterizes the result of the company's activities for a certain period and, as a rule, is not specific to the evaluation of the investment project or the prospects of financial investment. In order to conduct a comprehensive analysis of the effectiveness of mergers and acquisitions, it is necessary to consider the already completed transaction and assess the synergy effect [1].

To determine the synergetic effect, two main analytical approaches to the definition are used - predictive and retrospective. The forecast or perspective approach is based on forecasting the

potential effect of the planned transaction. This approach is used most often because forecasting the potential effectiveness of a merger and acquisition transaction is one of the key steps in deciding whether to make a deal and in choosing a target company. This approach is based on classical approaches to valuation: market, income and cost. As a comprehensive analysis of the effectiveness of mergers and acquisitions requires an example of a completed transaction, this forward-looking approach to performance analysis will not be considered in detail because it is applicable at the time of the transaction and not after its conclusion.

A retrospective analysis examines the transaction and allows us to judge the actual synergistic effect of the merger and acquisition of two or more companies. This approach to the analysis of the transaction is considered as this transaction has affected the company's activities over a period of time, namely how it affected certain characteristics of its activities. Both approaches to analysis have their drawbacks. Thus, the long-term approach carries the fact of uncertainty, which is impossible to predict, and retrospective - does not reflect the economic feasibility, namely the ratio of the result obtained and the costs incurred.

In retrospective valuation, there are three main methods of determining value: accounting, market and combined. The accounting method is based on the analysis of the company's financial statements after the merger and acquisition. This method compares the indicators that characterize the financial and economic activities of the organization. The accounting method involves the analysis of financial performance of the company in the dynamics - before and after the transaction. Classically, this analysis is conducted on the indicators of profitability and liquidity. Selected indicators are considered in the dynamics to compare them before and after the transaction.

The market method involves the analysis of the market capitalization of the company's shares and reflects the reaction of the stock market to the transaction. The analysis of the effectiveness of the merger and acquisition transaction from the standpoint of this method, on the one hand, makes it possible to track the reaction of shareholders and profitability of the target company in terms of integration, and on the other hand, there are difficulties in determining the synergy.

The combined method includes a combination of accounting and market methods at the same time. This method of efficiency analysis, in the author's opinion, seems to be the most appropriate, as it compares the results of the previous two methods, and considers both internal changes from the transaction and the market response to it (external changes).

A. Damodaran introduces the concept of reduced cost of operational synergistic effect. The calculation of the present value of the operational synergy effect is made on the basis of data on the period of time required by the combined company for the accumulation and manifestation of synergies, according to the formula (1): $SPVo = Vso (1 + Re \times We + Rd \times Wd)^n$, (1) where $SPVo$ - the present value of the operational synergistic effect; Re - cost of equity; We - share of equity; Rd - the cost of debt; Wd - share of debt; Vso - the cost of the operational synergistic effect n - the period of time it will take for the combined company to develop operational synergies [2]. The advantage of this method is that it takes into account all the income and expenses of both parties to the transaction, but does not take into account such a quantitative factor as the company's goodwill. The company's goodwill is deducted from the value of the synergy effect, as the intangible asset is fully realized only in the company in which it is used. Thus, goodwill is considered as a factor reducing the magnitude of the synergistic effect, because in mergers and acquisitions goodwill can either decrease significantly in quantitative terms or become zero.

The task of evaluating M&A transactions remains one of the most challenging, given the variety of approaches to identifying the effects of mergers and acquisitions, as well as the high sensitivity to the completeness and quality of the information used in the process.

References:

1. Bradley MA, Desai, Kim EH. 1988. Synergistic gains from corporate acquisitions and their division between the stockholders of target and acquiring firms. *Journal of Financial Economics* 21, 3-40.

2. Damodaran A., 2019, Investment evaluation, Alpina Publisher, Moscow, p. 1316 – ISBN 978-5-9614-6650-8.
3. Global CEO confidence returns to pre-pandemic levels: KPMG study, 2021, Retrieved from: <https://home.kpmg/uk/en/home/media/press-releases/2021/09/global-ceo-confidence-returns-to-pre-pandemic-levels--kpmg-study.html>

CZU: 332.1

CLOSED-LOOP MODEL IN ECONOMY

Iryna Honcharenko,

Dr. Econ., Prof., Professor of the Department of public management,
administration and international economics Mykolayiv National Agrarian University,
Mykolayiv, Ukraine
e-mail: Honcharenko@mnau.edu.ua
orcid id: 0000-0001-9670-9812

Abstract The article considers the concepts of implementation of the closed-loop economy model and its spread in the foreign countries. The main problems that arise in the process of implementing a closed-loop economy are identified and directions for overcoming them are proposed.

Key words: closed-loop economy, resources, waste, linear model of economy

At the current rocketing rate of the world consumption growth, the model of a linear economy with the creation of products, the use of these products, and then their disposal, without taking into account environmental, social, and economic consequences is a losing approach. Therefore, the vision of a future where nothing is wasted, where waste becomes an asset and no value remains unrestored, where all products are restored and reused after their initial use, and finally recycled, becomes a necessity.

At the heart of the closed-loop economy, the so-called circular economy, is the principle of 3R-Reduce, Reuse, and Recycle

In the modern economy, the closed-loop economy is understood as a model where the materials used are processed or released into the biosphere without harmful effects. The tendency to perceive waste not as garbage but as useful resources is a key feature of the closed-loop economy. The importance of this approach is also connected with a high risk of depletion of many natural resources.

In the closed-loop model, the economic cycle has the same stages as in the linear model, but it is not interrupted. After the goods are consumed, the waste is not disposed of but it is sent to special recycling centers, where they are processed and take the form of resources for further production of goods.

The main task of a closed-loop economy is to replace the linear model of the economy and its principles. To do this, you need to consume as few natural resources and energy and use them as efficiently as possible. Thus, waste should become a new resource to create a closed-loop [1,2].

Then you need to create the maximum number of closed loops, using the new principles and tools of the closed-loop economy model. First, use the theory of "Four R's: reduction-reuse-rehabilitation-recycling", according to the French Théorie des «4 R»: Réutiliser-Réparer-Réhabiliter-Recycler), at all levels of production and consumption. Secondly, it is necessary to provide as much as possible short circuits between producers and consumers and to create common networks and data exchange systems between different participants in the economic process. Finally, it is necessary to adapt the regulatory framework, financing system, and state support for these processes [2].

The implementation of the closed-loop economy is based on the 4 main concepts, which can also be considered as tools for achieving the goals of the closed-loop economy:

- Ecodesign is a field in design and architecture that focuses on protecting the environment throughout the product life cycle and the harmonious existence of man in the environment.

- Service economy – it is the part of the economy that focuses on selling a limited set of property rights to goods (such as renting) and providing services instead of fully transferring property rights to material goods. This new economic concept is based on two main principles: finding new ways to optimize the resources used and selling services. To increase the wealth of society, it is not necessary to stimulate the growth of production. Optimizing the long-term use of goods will maximize profits and reduce dependence on increased production of new goods [4].

- Industrial symbiosis is voluntary cooperation of enterprises to optimize production costs by using by-products and waste of some enterprises as raw materials for others, as well as the joint consumption of information, energy, water, and other resources.

- "Green" economy - an economy aimed at maintaining the welfare of society through efficient use of natural resources, primarily through the thrift consumption of those resources that are currently prone to depletion, and the rational use of inexhaustible resources.

In a closed-loop economy, materials do not become waste. Instead, they spread within and between different supply chains and are often transformed. There are quite serious barriers to the implementation of closed-loop economic models in companies. The logistics of the closed-loop economy face several problems, such as poor predictability of material flows, small batches, the low financial cost of material, variety of materials, and their quality. For example, how can companies economically, environmentally, and at the right time transport inexpensive materials to a plant that produces recycled products? Logistics will also grow as companies and consumers move from ownership to the use of services. Economic and environmental supply chain management will be a key requirement for a well-organized closed-loop economy. According to companies, which operate in a circular economy, the logistics costs of a closed-loop economy are, for the most part, too high. There are no services or operators in the supply chain. Cooperation between companies and segments remains low. In many cases, these shortcomings are the key obstacles to new business in a circular economy or significantly impair its profitability.

Also, to implement a closed-loop economy, it is necessary to change the structure of production, purchase equipment, change company strategies and review the activities of companies as a whole. Companies may be afraid to implement change because they are unsure of the financial return from such changes, both in the long and short term. However, there is also a psychological barrier in the population connected with the habit of throwing garbage, not much concern for nature and others. And for the successful implementation of a closed-loop economy, it is also necessary not only for companies but also for the population of the country to monitor waste and give it for recycling.

Also, a very serious barrier is the lack of awareness of companies about the benefits (which can be attributed to a lack of understanding of the topic) that can give the use of closed-loop economy models. Many organizations simply do not see the need to introduce more closed-loop economic initiatives, limiting themselves to existing ones.

The following groups of barriers for the implementation of closed-loop economy models are presented, which are presented in Table 1.

Thus, barriers to the implementation of closed-loop economy models can be divided into the following groups:

Technological. Lack of technologies required for recycling of enterprises' waste, as well as lack of infrastructure necessary for transportation of waste to the recycling site and its transportation after recycling to consumers.

Market. The need for very large investments. Many companies do not have the opportunity to rebuild the business model, business processes, purchase new equipment to close one or more cycles in production. In addition to re-equipping the organization, closed-loop economic models also require

a review of transport operations, as there is a need to transport the company's waste to the place of processing and to end-users. These increase the cost of logistics.

This can also result in a lack of understanding of the best practices, lack of knowledge and experience.

Cultural barriers include ignorance about the closed-loop economy, misunderstandings, and underestimation of the benefits it can provide by society and companies. In addition, we can highlight the low concern of people about the environment, compared to other countries.

Table 1 Barriers to the implementation of closed-loop economy models

Technologies	Market	Culture	Regulation
Lack of technologies	The need for large investments	Ignorance of the population and companies	Lack of systematic work by the government
Lack of infrastructure	Increasing of logistics costs	Lack of understanding of the benefits of implementing closed-loop economic models	Imperfection of regulatory and legal support
-	-	Lack of knowledge and experience	Lack of incentives

Resource:[2]

Problems of regulation. Lack of government support is also a major barrier, as many initiatives require large investments that companies cannot attract on their own.

The introduction of closed-loop economy models is very promising. In addition to the direct benefits that such models can give directly to companies, there is also a positive impact on nature, the environment, and the culture of consumption. Despite the large number of benefits provided by the closed-cycle economy model, such a model has not yet become widespread in Ukraine. In foreign companies, closed-cycle economy models are much more common. The relatively low interest of domestic companies is due to both psychological factors and low awareness of the benefits of such models. In addition, there are several obstacles to the implementation of closed-loop economic models.

It is also necessary to raise awareness of companies about the benefits of the circular economy, public awareness of the problems of nature, and the negative consequences of the impact of waste on the environment.

References:

1. Martusenko I. V. NapriamkyekolohizatsiiekonomikyvUkraini / I. V. Martusenko // Hlobalnitanatsionalniproblemyekonomiky. – 2016. – No 11. – S. 160-165. – Rezhymdostupu: <http://global-national.in.ua/issue-11-2016.pdf>
2. Tabachuk A. Ekolohizatsiiaekonomichnykhsystemyakobiektynvniiprotsesyikhnikhdokorinnykhzminnapochatkutretotysiacholittia / A. Ya, Tabachuk // NaukovyivisnykNLTUUKrainy. Seriaekonomichna. – Lviv : RVVNLTUUKrainy. – 2017. – Vyp. 27(2). – S. 29-33.
3. Turner, R.K. (1993). Sustainability: principles and practice. In: R. Kerry Turner (ed.). Sustainable environmental economics and management: principles and practice. – London: Belhaven Press.
4. The Closed-Loop or Circular Economy// [Elektronny`jresurs] – Rezhy`m dostupu: <http://www.imperial.ac.uk/blog/cepresearch/2013/01/31/the-closed-loop-or-circular-economy/>
5. FORUM MAG, Economiecirculaire: Le groupe La Poste a la volenté d'innover, 2013.5 s.
6. European Circular Economy Stakeholder Platform// [Elektronny`jresurs] – Rezhy`mdostupu: <http://ec.europa.eu/environment/circular-economy/index>

CZU: 330.342; 332.14

ROLUL POLITICILOR PUBLICE ÎN DEZVOLTAREA ECOSISTEMULUI ANTREPRENORIAL

Alina Ianioglo

doctor în șt. econ., cercet. științ. coord. INCE, Chișinău, Republica Moldova

e-mail: alina.ianioglo@gmail.com

orcid id: 0000-0003-2845-471X

Abstract. The article reveals the role of public policies in the development of entrepreneurial ecosystem. Based on the literature review and the analysis of foreign public policies, there was examined the experience of a number of countries and determined that government policies in some countries are mainly focused on supporting start-ups, while in others are concentrated on promoting high-growth firms, scale-ups. Also, there were examined the typology of policy frameworks and highlighted general principles and main aspects of policy for entrepreneurial ecosystems.

Keywords: entrepreneurial ecosystem, entrepreneurship, government support, public policy, high-growth firm, start-up.

Introducere. În ultimii decenii se atestă o majorare a nivelului de interes al guvernelor în dezvoltarea antreprenoriatului și sectorului IMM ca bază a creșterii economice și reducerii șomajului. În general, guvernul are două roluri semnificative în promovarea antreprenoriatului: cel de reglementare în vederea asigurării unor condiții de concurență echitabile, și cel de dezvoltare prin inițierea diverselor programe pentru oferirea suportului în afaceri. Astfel, guvernul joacă un rol esențial în promovarea antreprenoriatului și inovării, totodată deținând pârgurile de influență prin care poate condiționa accelerarea dar și inhibarea creșterii companiilor.

Ecosistemul antreprenorial joacă un rol important în asigurarea competitivității, inovării și dezvoltarea țării. Totodată, țările dispun de un nivel diferit de dezvoltare a ecosistemului antreprenorial, care este influențat de un set specific de politici publice. În vederea determinării direcțiilor principale ale politicilor publice, care contribuie la crearea ecosistemelor antreprenoriale de succes este important de a analiza experiența altor țări.

Scopul cercetării constă în determinarea rolului politicilor publice în dezvoltarea ecosistemului antreprenorial în baza analizei experienței internaționale.

Metode de cercetare utilizate: analiza literaturii de specialitate și a politicilor publice, sinteza, comparația.

Ecosistemul antreprenorial și politici publice. Politicile publice reprezintă o parte cheie a contextului economic și politic în care antreprenoriatul se desfășoară [7, p.55]. Multiple cercetări științifice apreciază rolul politicilor publice în menținerea ecosistemului viabil și dezvoltarea antreprenoriatului în întreaga lume [2, p.300].

Termenul ecosistemului antreprenorial s-a răspândit rapid printre factorii de decizie și acum apare omniprezent în documentele de politici și site-urile guvernamentale. Organizațiile internaționale precum OCDE, Kauffman și Forumul Economic Mondial sunt considerate ca promotori ai conceptului ecosistemului antreprenorial. Conform T. Mazzarol conceptul de „ecosistem antreprenorial” se referă la interacțiunea care are loc între o serie de actori instituționali și individuali în vederea încurajării antreprenoriatului, inovării și creșterii IMM-urilor [6, p.5]. Conceptul este utilizat atât în economii avansate, cât și în economii cu venituri medii și în curs de dezvoltare. Multe țări OCDE folosesc în mod proactiv conceptul ecosistemului antreprenorial, inclusiv Australia, Canada, Irlanda, Olanda, Polonia, Marea Britanie, Danemarca și Finlanda [1, p.354].

Politicile publice reprezintă primul și unul din cele mai importante din cele șase domenii ai ecosistemului antreprenorial evidențiate de prof. D. Isenberg [4]. Aceasta se datorează faptului că

politicile publice sunt importante pentru antreprenoriat, care acționează ca generatori de locuri de muncă noi. Totodată, politicile publice sunt îndreptate spre întreprinderi mici și antreprenoriat, dat fiind faptul că majoritatea afacerilor în lume reprezintă IMM-urile.

În Raportul Forumului Economic Mondial [3, p.6] sunt evidențiate opt piloni ai ecosistemului antreprenorial, unul dintre care este Pilonul cadrului guvernamental și de reglementare, care include 3 componente principale: ușurința de a începe o afacere, stimulentele fiscale, legislație / politici favorabile afacerilor. Celelalte componentele ale pilonului țin de domeniile infrastructurii fizice, care de asemenea pot avea un impact asupra creșterii companiei în stadiu inițial: acces la infrastructura de bază (de exemplu, apă, electricitate, gaz, alte surse de energie), acces la telecomunicații și acces la transport (de ex. drumuri, transport feroviar, aerian).

Politicile publice vizează crearea ecosistemelor antreprenoriale de succes prin stabilirea unui mediu de operare care încurajează oamenii să își înceapă propriile afaceri și să dezvolte afacerile existente prin facilitarea accesului la finanțare, atragerea investițiilor și asigurarea un cadru de reglementare adecvat. Aceste politici variază de la legi și reglementări care creează programe de sprijin financiar și beneficii fiscale în vederea încurajării antreprenoriatului, până la reforme ale mediului de reglementare pentru a-l face favorabil antreprenoriatului [2, p. 301].

D. Isenberg a formulat nouă „prescripții” pentru crearea unui ecosistem antreprenorial, printre care se enumeră: evitarea imitării Silicon Valley; necesitatea dezvoltării ecosistemul în condițiile locale; implicarea sectorului privat; facilitarea creșterii companiilor cu capacitate de a inova și activa pe piața internațională; prezentarea companiilor de succes ca exemplu pentru alte companii; depășirea provocărilor; asigurarea sustenabilității companiilor și o bună gestionare financiară a acestora; suportul clusterelor; reformarea cadrului juridic, birocratic și de reglementare în vederea eliminării impedimentelor antreprenoriatului [4].

Deseori, termenul ecosistemului antreprenorial este utilizat în documente de politici fără o definiție propriu zisă. Majoritatea politicilor se concentrează pe **acordarea suportului start-up-urilor**. Companiile noi sunt promovate prin diverse modalități: granturi pentru start-up, granturi pentru inovare, servicii informaționale (de exemplu, consiliere în elaborarea planului de afaceri), mentorat, acces la finanțare. În ceea ce privește dezvoltarea infrastructurii, incubatoarele și acceleratoarele de afaceri sunt prezentate pe scară largă în majoritatea ecosistemelor antreprenoriale. Un exemplu al programului de accelerare a sectorului public este programul VIGO operat de TEKES în Finlanda. Multe din inițiative sunt promovate prin programele naționale pentru start-up. Aproape toate economiile avansate au aceste programe: Start-up Canada, Start-up Danemarca, Start-up Estonia, etc. În România tot există asemenea program: Start-up Nation – Romania.

O altă direcție a politicilor de susținere a antreprenoriatului în mai multe ecosisteme se referă la promovarea tot mai accentuată a **întreprinderilor cu creștere rapidă sau scale-up-urilor**. În unele economii avansate, aceste programe devin la fel de dezvoltate ca și programele pentru start-up-uri. În prezent, în Australia se pune accent pe dezvoltarea scale-up-urilor datorită importanței economice a acestora. Un alt exemplu este Scale-up Denmark, în cadrul căruia se stabilește legătura dintre start-up-urile și întreprinderi în vederea oferirii mentoratului antreprenorial companiilor mai mici orientate spre creștere [1, p.357].

Totodată se menționează că suportul financiar, care în mod tradițional se acordă sub formă de granturi și subsidii, poate avea valoare pentru start-up-urile, dar pe măsură ce companiile cresc eficiența acestui suport scade, rețelele și interacțiunea cu clienții căpătând o semnificația mai mare. Respectiv, tot mai mult se recunoaște importanța unei forme sistemice de suport pentru antreprenoriat cu creștere rapidă, care presupune activități mai holistice care vizează dezvoltarea rețelelor, alinierea priorităților, crearea noilor capacități instituționale și îmbunătățirea interacțiunilor dintre diferiți actori. Cum a menționat T. Mazzarol, începerea unei noi afaceri este partea ușoară, creșterea cu succes este provocarea [6].

Sunt interesante cazurile Daniei și Olandei, unde se dezvoltă în decurs de zeci de ani un set de condițiile pentru activitatea antreprenorială, care cu toate că se considerau a fi unele din cele mai

favorabile din lume, nu au dus la generarea numărului mai mare de companii cu creștere rapidă. Studiile confirmă, că companiile cu creștere rapidă necesită resurse diferite decât start-up-urile. Respectiv, politicile trebuie să fie îndreptate nu doar pe suportul start-up-urilor, ci și scale-up-urilor.

Astfel, în ultimii ani se menționează o tendință de trecere de la politicile corporative tradiționale la politicile corporative orientate spre creștere [5, p.3]. Aceasta a condiționat o schimbare treptată, care variază în funcție de țări, către o concentrare mult mai mare pe sprijinirea antreprenoriatului orientat spre creștere. Politicile tradiționale se concentrează pe mărirea numărului companiilor prin implementarea programelor pentru strat-up-uri, capitalul de risc și investiții în cercetare și dezvoltare sau transfer de tehnologii. Tot aici se pot include incubatoare de afaceri, granturi, stimulente fiscale și programe de sprijin, care sunt în natura lor tranzacționale. Este aparent că aceste politici sunt importante, dar ele nu garantează succes prin asemenea intervenție directă. Pe de altă parte, politicile orientate spre creștere vizează încurajarea extinderii rețelelor întreprinderilor la nivel local, național și internațional, acordarea suportului în stabilirea relațiilor cu clienții, furnizorii și alți „actori” din ecosistem. Este importantă intenția strategică a conducerii companiei. Factorii de decizie din OCDE sunt concentrați pe promovarea firmelor cu creștere rapidă (high growth firms). Motivul acestei concentrări constă în faptul că întreprinderile cu creștere rapidă sunt considerate a stimula creșterea productivității, a crea noi locuri de muncă, a crește inovația și a promova internaționalizarea afacerilor. Totodată prevalența firmelor cu creștere rapidă într-o regiune este strâns legată de nivelul de dezvoltare a ecosistemului antreprenorial [8, p.811].

Abordări în formularea politicilor publice privind ecosistemul antreprenorial. Anumite tipuri de medii, care au fost identificate ca ecosisteme antreprenoriale - sunt favorabile apariției companiilor cu creștere rapidă. R. Brown și S. Mawson au evidențiat 3 **abordări politice privind ecosistemul antreprenorial**:

- În ecosistemele emergente, ambiguitatea perceptivă și utilizarea abuzivă a conceptului au fost cele mai puternice. Multe dintre aceste țări nu au infrastructura instituțională de bază pentru a dezvolta o abordare strategică privind ecosistemului antreprenorial, iar campaniile naționale de inițiere în afaceri și educația antreprenorială domină mediul politic, adesea într-o abordare destul de dispersată. Politica este condusă de sectorul public și implementată de sus în jos. Exemple de țări, care se încadrează în acest grup includ Chile, China, Mexic, Polonia și Rusia.
- În ecosistemele în curs de dezvoltare, factorii de decizie politică se confruntă cu conceptul de ecosistem antreprenorial. Start-up-urile sunt în continuare privite ca baza succesului antreprenorial, dar se practică și politici de dezvoltare a scale-up-urilor. Politicile creează un „ecosistem de susținere” puternic condus de sectorul public în vederea susținerii start-up-urilor. Deși inițiativele sectoriale publice domină, unele ecosisteme în curs de dezvoltare implică programe de co-investiții cu sectorul privat. Țările și regiunile care seamănă cu aceste trăsături includ Australia, Irlanda, Belgia, Finlanda, Noua Zeelandă și Scoția.
- În ultimul grup de ecosisteme avansate, factorii de decizie politică au înțeles pe deplin conceptul de ecosistem antreprenorial. În aceste economii, actorii din sectorul privat dețin un rol mai puternic. În aceste contexte, politicile tind să fie destul de ‘ușoare’ și se concentrează pe îmbunătățirea conectivității între mai multe ecosisteme. Multe state americane, capitale majore (de exemplu, Berlin, Londra, New York) și țări mici precum Danemarca, Olanda, Israel și Suedia se includ în acest grup [1, p.360].

Politicile care suportă inițierea afacerii au fost determinate a fi ineficiente în creșterea numărului companiilor cu creștere rapidă. Obiectivul politicilor este de a asigura această creștere prin îmbunătățirea mediului. **Principiile generale** ale politicilor guvernamentale privind ecosistemele antreprenoriale sunt:

- Factorii de decizie politică trebuie să recunoască faptul că ‘nu poți crea ceva din nimic’. Ecosistemele antreprenoriale trebuie să se bazeze pe industriile existente.

- Abordările politice trebuie să evolueze în timp. Inițial accentul se pune pe oferirea suportului start-up-urilor, dar pe măsură ce ecosistemul se maturizează va crește necesitatea de a oferi suport companiilor în ceea ce privește dezvoltarea organizațională, a capitalului uman, etc.
- Fiecare ecosistem trebuie adaptat la circumstanțele locale.
- Implementarea politicilor trebuie să aibă un caracter holistic, inițiativele nu trebuie introduse izolat.
- Dezvoltarea ecosistemelor antreprenoriale trebuie să îmbine abordările de sus în jos și de jos în sus. Astfel, dezvoltarea ecosistemelor antreprenoriale necesită atât inițiativele din partea guvernului, cât și contribuții din partea comunității de afaceri.
- Este important să se diferențieze politicile întreprinderilor mici, care se concentrează pe creșterea numărului de întreprinderi înființate, și politicile antreprenoriale, care țin de sprijinirea întreprinderilor cu potențial ridicat de creștere.
- Politicile de promovare a antreprenoriatului trebuie să recunoască natura diversă a întreprinderilor cu potențial ridicat de creștere [5, p.19].

Politica guvernamentală trebuie să fie holistică cu atenție atât pe politici de nivel macro, cât și micro și să faciliteze ecosistemul antreprenorial prin ambele abordări „topdown” și „bottom-up” în mod simultan. Politicile pentru majoritatea întreprinderilor mici abordează un set diferit de probleme față de politici necesare pentru a încuraja firmele antreprenoriale. Primul grup de politici tinde să se concentreze asupra la ceea ce C. Mason și R. Brown [5, p.4] denumesc asistență „tranzacțională”. Aceasta include probleme de reglementare și conformitate, adesea în sectoare industriale specifice. Totodată, firmele cu creștere rapidă necesită mai mult sprijin „relațional”, precum orientarea strategică, dezvoltarea leadershipului și mentoratul în afaceri.

La elaborarea politicilor privind ecosistemul antreprenorial, factorii de decizie politică (atât națională, cât și regională) trebuie să țină cont de patru aspecte principale (figura 1).

Actori antreprenoriali • Susținere și mentorat pentru: - start-up, - afaceri nou lansate, - antreprenori activi • Incubatoare de afaceri și spații co-working • Programele de networking și accelerare	Prestatori de resurse • Finanțatori (ex. bănci, capital de risc) • Rețele de business angels • Crowdfunding și creditare peer-to-peer • Accesul companiilor mici la piața de capital • Conectarea cu companiile mari, universități, centre de cercetare și dezvoltare
Conexiuni • Asociații profesionale, CCI • Cluburi antreprenoriale și comunități startup • Centre de business • Centre de conectare a investitorilor și antreprenorilor • Brokeri de afacere	Orientare antreprenorială • Statutul social al activității independente, afacerilor mici și antreprenoriatului • Modele de succes • Educație antreprenorială • Programe de migrare pentru startup-uri • Toleranța la eșec și promovarea inovațiilor

Figura 1. Aspecte principale ale politicii privind ecosisteme antreprenoriale
Sursa: elaborat în baza [6, 5]

1. Primul grup include *actorii antreprenoriali*.

În fiecare țară sunt un șir de politici care vizează crearea și dezvoltarea întreprinderilor noi. Totodată este necesară încurajarea creării start-up-urilor cu potențial înalt de creștere. În acest context, principalele abordări ale politicii țin de: acordarea suportului antreprenorilor în timpul perioadei de pregătire, înființare a start-up-ului și etapa inițială după crearea acestuia prin acordarea unui sprijin intens și mentorat și sprijin pentru start-up-uri prin incubatoare de afaceri, care oferă sedii de afaceri, consiliere, oportunități de networking și finanțe. În general, actorii antreprenoriali trebuie să fie facilitați prin intermediul serviciilor de mentorat și asistență, cursuri de educație, incubatoare, spații de co-working, programe de networking și accelerare.

2. *Prestatori de resurse.*

Al doilea aspect al politicii se referă la concentrarea asupra organizațiilor din cadrul ecosistemelor care oferă resurse antreprenorilor. Acestea includ furnizorii de finanțe, cum ar fi băncile, fonduri de capital de risc, rețele de business angels, în prezent se dezvoltă și crowdfunding și creditare peer-to-peer. Politicile ar trebui să vizeze modalități de a crește oferta totală și ușurința accesului la finanțare pentru IMM-uri, în special companiile orientate spre creștere. Este important ca modelele de afaceri și competențele manageriale ale firmelor din ecosistem să fie robuste. Promovarea educației manageriale prin colegii și universități poate contribui, de asemenea, la asigurarea accesului la resurse tehnice și la alte resurse nefinanciare [6, p.13].

3. *Conexiuni.*

O altă direcție importantă a politicilor o constituie conexiunile, precum asociațiile profesionale, camerele de comerț și industrie (CCI), centre de business, cluburile antreprenoriale și comunitățile de start-up. Un exemplu este Connect, organizație de succes în San Diego (SUA), care ajută inventatorii și antreprenorii oferind acces la investitori, mentori și educație.

4. *Orientare antreprenorială inerentă culturii țării sau regiunii.*

În vederea dezvoltării antreprenoriatului este important să existe o cultură tolerantă la risc și eșec [9]. Politicile trebuie să asigure programe de educație antreprenorială, care va contribui la formarea comportamentului antreprenorial și dezvoltarea abilităților proprietarilor de afaceri pentru a conduce cu succes companii durabile și orientate spre creștere. Politica de imigrare care încurajează atragerea investițiilor de asemenea joacă un rol important. Totodată, trebuie să existe dorința de a adopta idei noi, de a inova și de a adopta schimbări.

În concluzie menționăm că politicile publice trebuie să abordeze toate componentele ecosistemului antreprenorial și să se asigure că acestea funcționează într-un mod eficient. Politica guvernamentală trebuie să fie holistică cu atenție atât pe politici de nivel macro, cât și micro și să faciliteze ecosistemul prin ambele abordări „topdown” și „bottom-up” în mod simultan. Dezvoltarea ecosistemului antreprenorial poate crește numărul de start-up-uri cu potențialul de a deveni întreprinderi mici și mijlocii sau firme cu creștere rapidă. Aceasta va stimula creșterea economică, generând locuri de muncă noi. Politicile trebuie îndreptate nu doar pe încurajarea creării mai multor întreprinderi noi, ci și pe dezvoltarea companiilor sustenabile, orientate spre creștere și inovare.

Nota: La baza articolului stau rezultatele cercetării din cadrul Proiectului „Evaluarea multidimensională și dezvoltarea ecosistemului antreprenorial la nivel național și regional în vederea impulsării sectorului IMM în Republica Moldova”, cifrul 20.80009.0807.38

Bibliografie:

1. Brown, R., Mawson, S. Entrepreneurial ecosystems and public policy in action: a critique of the latest industrial policy blockbuster, *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, Vol. 12, Issue 3, 2019, pp. 347–368. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsz011>
2. Cicchiello, A.F. Building an entrepreneurial ecosystem based on crowdfunding in Europe: the role of public policy, *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*, Vol. 8 No. 3, 2019, pp. 297-318. <https://doi.org/10.1108/JEPP-05-2019-0037>
3. Entrepreneurial ecosystems around the globe and early-stage company growth dynamics – the entrepreneur’s perspective. World Economic Forum, Geneva, 2014. <http://www3.weforum.org/>
4. Isenberg, D. J. The big idea. How to start an Entrepreneurial Revolution. *Harvard Business Review*, Vol. 88(6), 2010, pp. 40-51.
5. Mason, C., Brown, R. Entrepreneurial Ecosystems and Growth Oriented Entrepreneurship, OECD LEEP Program and Dutch Ministry of Economic Affairs workshop paper, The Hague, Netherlands, 2014.
6. Mazzarol, T. Growing and sustaining entrepreneurial ecosystems: What they are and the role of government policy, White Paper WP01-2014, SEAAZ, 2014.

7. Spigel, B. The relational organization of entrepreneurial ecosystems. *Entrepreneurship Theory and Practice*, vol. 41, no. 1, 2017, pp. 49-72. <https://doi.org/10.1111/etap.12167>
8. Stam, E., Van De Ven, A. Entrepreneurial ecosystem elements. *Small Bus Econ*, Vol. 56, 2021, pp. 809–832. <https://doi.org/10.1007/s11187-019-00270-6>
9. Venkataraman, S. Regional Transformation through Technological Entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*, Vol. 19(1), 2004, pp. 153-167.

CZU: 334.024

MARKETING-ORIENTED SOCIAL MEDIA PLATFORM' USE BY LEADING AGRICULTURAL ROBOTICS COMPANIES: A CONTENT ANALYSIS

Aksana Jaroszinskaja

Associated Researcher, Educational NGO “Vivat Socrat”, Kharkov, Ukraine

e-mail: ostanislavovna@inbox.ru

orcid id:0000-0003-0784-9555

Abstract. The paper investigates the main patterns of marketing use of the Social Media Platforms (SMPs) by the Agricultural Robotics companies using the content analysis methodology for Facebook, Twitter, and LinkedIn entries generated by 23 leading Agricultural Robotics companies and finding out that (1) LinkedIn is the most popular SMP in terms of companies' presence, (2) Facebook is the most popular SMP in terms of content generation, (3) most of the companies re-use entries' content between Facebook, LinkedIn and Twitter platforms, and (4) companies' marketing policies are slightly biased towards the direct advertising, rather than relationship-building content.

Key words: Social Media Platforms (SMPs), LinkedIn, Twitter, Facebook, Agricultural Robotics, content analysis.

Social Media Platforms (SMPs) becoming a key part of the contemporary firms' marketing strategy in almost all sectors of the economy, not excluding the recently emerging and fast developing Agricultural Robotics sector [3;12]. Although the SMPs use for the marketing purposes exhibits a lot of commonalties across the all-economic sectors and industries, revealing and applying the sector-specific difference could be a game-changer for the top-leading companies in the specific sectors [6;10].

This research investigates the main patterns of the marketing use of the Social Media Platforms (SMPs) by the world-leading Agricultural Robotics companies, answering the questions (broadly defined): (1) which SMPs are most often used by the Agricultural Robotics companies, (2) what type of content these companies generate, and (3) how this content reflects the companies' marketing strategies.

In order to identify the specific characteristics of the marketing use of the SMPs by the leading Agricultural Robotics companies based on content analysis of the Facebook, Twitter, and LinkedIn entries the five-steps analysis was conducted.

First, the SMPs to be included in the research were selected, considering that the research would be focused on textual SMPs only (Facebook, Twitter, and LinkedIn), thus excluding the Instagram and YouTube.

Second, the leading Agricultural Robotics producers were identified and the list of these producers to be included in the research was compiled. The leading Agricultural Robotics companies/producers (to be included in the studied sample) were identified using the industry-specific reports composed by the consulting companies [1;7;9]. Overall, 25 companies were identified and 23 of them were included in the sample to be studied (two companies have no

organizational pages on Facebook, LinkedIn and Twitter). The companies selected to the sample are the following: Clearpath Robotics (Canada), DJI (China), Naio Technologies (France), FFRobotics (Israel), KUBOTA Corporation (Japan), YANMAR Co. (Japan), BouMatic Robotics (The Netherlands), Lely (The Netherlands), ROBOTICS PLUS (New Zealand), Agrobot (Spain), DeLaval (Sweden), ecoRobotix (Switzerland), CNH Industrial NV (UK-Italian), Fullwood Packo (UK), AGCO Corporation (US), AgEagle Aerial Systems (US), AgJunction (US), Deere & Company (US), DroneDeploy (US), Harvest Automation (US), Harvest Croo (US), Monarch Tractor (US), and Trimble Inc. (US).

Third, the collection of the SMPs entries was conducted, comprising the Facebook, Twitter, and LinkedIn entries generated by the selected 23 Agricultural Robotics companies during the 30 days period prior the research.

The next, fourth step comprised the classification and coding of the collected SMPs entries based on SMPs entries' content analysis [2;8;11] following the specified entries' content categories: how to and tips entries, demo entries (e.g., demonstrational materials for new products and improvement of the already existing products), news from the Agricultural Robotics industry (e.g., what other Agricultural Robotics companies are working on, their product releases, industries' reports and statistics, and so on) company's R&D (companies own R&D projects and R&Ds cooperations with the other business companies and academic institutions), companies' news, job offers, and undefined entries.

Finally, the qualitative and qualitative analysis of collected SMPs entries was conducted with the summary of results presented in the Table 1.

3. Results and discussion.

The analysis shows that all 23 companies in question use SMPs platforms for the marketing purposes. More than 50% of the sampled companies (13 companies) are presented at all three studied SMPs (i.e., LinkedIn, Facebook, and Twitter), 8 companies have their pages at least at two SMPs and only 2 companies marked their presence at only one SMP.

The most popular SMP among the Agricultural robotics producers is the LinkedIn – 22 companies out of 23 have their page at LinkedIn. The Facebook and Twitter are the second and third popular SMPs with the 19 and 14 companies' pages placed at these SMPs consequently. Overall, the 544 entries were collected during the 30 days period with the main characteristics of the collected corpus depicted at **Table 1**.

Table 1. SMPs entries' corpus characteristics.

SMPs entries' categories	LinkedIn	Facebook	Twitter	TOTAL # of entries	% share of entries
How to & tips	19	13	13	45	8
Demo	54	67	61	182	33
News from the Agricultural robotics industry	22	20	18	60	11
Companies' R&Ds	10	2	3	15	3
Companies' news	41	61	52	154	28
Job offers	1	5	8	14	3
Undefined	18	36	20	74	14
TOTAL	165	204	175	544	100

Resource: [4, 5]

Despite been the most popular platform among Agricultural Robotics producers, LinkedIn generated the smallest number of entries during the studied period - only 165 (see the Table .1). That is due to the fact that 11 companies were not active on LinkedIn during the 30 days period –their

entries could be dated back from 45 to 60 days since the period in question, but were not later than 90 days back then. The structural analysis of the entries shows, that LinkedIn as a marketing channel is mostly used for the demo purposes (54 entries). The second popular use is the announcement of the companies' news (41 entries). The rest are the news from the Agricultural Robotics industry, how to & tips, undefined entries, companies' R&D entries, and job offers.

Twitter is the second popular marketing channel used by Agricultural Robotics producers according to the number of tweets (175 Twitter entries) and only 2 inactive companies during the studied period. The distribution of the Twitter entries' categories shows that the three most popular types of Tweets were demo (61 Tweets), companies' news (52 Tweets), and undefined (20 Tweets) followed by news from industry (18 entrees), how to & tips (13 entrees), job offers (8 entries) and companies' R&Ds (3 entries).

Given the number of entries generated during the period in question (204 entries), Facebook could be considered as the most popular platform for marketing among studied SMPs, with the only 5 companies been inactive during the 30 days period. The first two most frequently marketed positions were the demo (67 entries) and companies' news (61 entries). The rest of the Facebook's collected corpus accounts for undefined (36 entries), news from industry (20 entries), how to & tips (13 entries), job offers (5 entries), and companies' R&Ds (2 entries).

The textual content analysis of the entries' corpora shows a lot of repetition (re-use) of content between the Facebook, LinkedIn and Twitter. This could potentially suggest, that the Agricultural Robotics companies do not strictly segmentate the audience, to which they address their marketing messages to - because the overall (although not very strict) guidelines for SMPs use in agricultural sector suggest that for example, LinkedIn is perfectly designed for B2B (Business-to-Business) marketing, while the Facebook is better suited for B2C (Business-to-Customer) marketing. [4;5]. This leaves the room for the Agricultural Robotics producers for (potentially) more strategic targeting of the SMPs content they are producing.

The overall content analysis of the SMPs entries' distribution among the subject categories shows that the top three types on content are the demo, companies' news and undefined entries, followed by the news from the Agricultural Robotics industry, how to & tips, companies' R&Ds, and job offers entries. That shows that marketing strategies of SMPs use are a little bit biased towards the direct advertising content, rather than relationship-building and discussing-encouraging content, with the former to be the winning strategy in a short-term run and the latter to be more efficient and sustainable in the medium and long-term periods.

This research on marketing use of the SMPs by the leading Agricultural Robotics companies based on content analysis of the Facebook, Twitter, and LinkedIn entries reveals the following characteristics of the SMPs use and SMPs entries corpora, which could be of potential value for the academic community and industry practitioners: (1) LinkedIn is the most popular SMP in terms of companies' presence (all 23 companies have their page on it); (2) Facebook is the most popular SMP in terms of content generation (the majority of entries were posted on Facebook during the period in question); (3) the identified re-use of content between the Facebook, LinkedIn and Twitter platforms could potentially suggest the more strict segmentation of the companies' audience for the more effective marketing; and (4) the slight bias towards the direct advertising, rather than relationship-building content could potentially be another issue to address in a medium and long-term periods for building the more efficient marketing strategies.

The results of this research should be interpreted with some limitations based on time-period of the research (only limited to the last 30 days before SMPs entries' collection); timing (entries collection period intersected with the holidays' Christmas and NY season); and SMPs choice limitation (mainly textual SMPs were chosen for research, excluding the "visual SMPs" like Instagram and YouTube).

The overall limitations provide the suggestions to the potential areas of the future research to be extended for more prolonged time-period, more extensive base of SMPs to analyze, and more detailed differentiation of the content categories.

References:

1. Allied Market Research (2017) Agricultural Robots Market- Global Opportunity Analysis and Industry Forecast. Available at: [<https://www.alliedmarketresearch.com/agricultural-robots-market>]. Assessed on: December 7, 2021
2. Drisko, J. W., & Maschi, T. (2016). Content analysis. Pocket Guides to Social Work R.
3. Duckett, T., Pearson, S., Blackmore, S., Grieve, B., & Smith, M. (2018). White paper-agricultural robotics: The future of robotic agriculture.
4. Elevationmarketing (2020) The Social Media Marketing Playbook for Agribusiness, March 4, 2020
5. Farmgatemarketing (2011) How Can Agricultural Businesses Use Social Media Marketing?, May 11, 2021
6. Glimstedt, H. (2012). European Market Entry–The Case of DeLaval. In Diversity in European Marketing (pp. 235-252). Gabler Verlag
7. Imark (2021) Agricultural Robots Market: Global Industry Trends, Share, Size, Growth, Opportunity and Forecast 2022-2027. Available at: [<https://www.imarcgroup.com/agricultural-robots-market>]. Assessed on: December 7, 2021
8. Krippendorff, K. (2018). Content analysis: An introduction to its methodology. Sage publications.
9. Markets and Markets (2020) Agricultural Robots Market- Global Forecast to 2026.[<https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/agricultural-robot-market-173601759.html>] Assessed on: December 7, 2021
10. Rudolph, T., Schlegelmilch, B. B., Bauer, A., Franch, J., & Meise, J. N. (Eds.). (2012). Diversity in European marketing: text and cases. Springer Science & Business Media.
11. Stemler, S. (2000). An overview of content analysis. Practical assessment, research, and evaluation, 7(1), 17.
12. Shevchenko, A. V., Mescheriakov, R. V., & Migachev, A. N. (2019). Review of the world market of agriculture robotics. Part 1. Unmanned vehicles for agriculture. Problemy Upravleniya, 5, 3-18.

CZU: 338.1

TENDINȚE ÎN DEZVOLTAREA ÎNTREPRINDERILOR MICI ȘI MIJLOCII DIN REPUBLICA MOLDOVA ÎN PERIOADA 2015-2020 PE CLASE DE MARIME: EVOLUȚIA NUMĂRULUI DE ÎNTREPRINDERI ȘI A NUMĂRULUI DE SALARIAȚI

Lidia Maier

cercetator stiintific, Institutul National de Cercetari Economice, RM

e-mail: heart1961@mail.ru

orcid. 0000-0001-6781-9764

Abstract. Small and medium-sized enterprises (SMEs) have a significant share in the total number of enterprises and, without a doubt, play a very important role in the social and economic development of the country, contributing substantially to the formation of gross domestic product, job creation, exports stimulation, competition, development and implementation of innovations and new technologies. A well-developed SME sector can contribute to strengthening the entrepreneurial ecosystem, while generating stability and economic growth. A comprehensive analysis of the

entrepreneurial ecosystem and the factors that could stimulate it, allows the effective policies for the development of local entrepreneurship to be created.

This article presents the analysis of the development of SMEs by size classes and, in particular, the evolution of the number of enterprises and the number of employees. The analysis was performed based on data from the National Bureau of Statistics and includes the period 2015-2020 (for 2015, the data were used, recalculated according to the new methodology, developed by NBS in 2016). As a result of the analysis, it was found that in 2020 the number of SMEs increased slightly, but most of the indicators, which characterize the activity of the sector, decreased, which was to be expected in the crisis situation caused by the Covid Coronavirus pandemic 19.

Key words: small and medium enterprises, size classes, number of enterprises, number of employees.

Introducere. Întreprinderile mici și mijlocii (IMM) dețin o pondere semnificativă în totalul întreprinderilor și, fără îndoială, au un rol foarte important în dezvoltarea socială și economică a țării, contribuind substanțial la formarea produsului intern brut, la crearea de noi locuri de muncă, la stimularea exporturilor, concurenței, dezvoltarea și implementarea inovațiilor și noilor tehnologii. Un sector al IMM-urilor bine dezvoltat poate să contribuie la consolidarea ecosistemului antreprenorial, generând, totodată stabilitate și creștere economică. Și deși sectorul IMM are abilitatea de a răspunde în mod flexibil la tendințele unor piețe puternic competitive și de a se adapta rapid la schimbările structurale și ciclice ale economiei, totuși pandemia de Coronavirus l-a luat prin surprindere, acesta s-a confruntat cu o multitudine de probleme, care au dus la diminuarea principalilor indicatori, care îi caracterizează activitatea. În acest context analiza cuprinzătoare a ecosistemului antreprenorial și a factorilor, care ar putea să-l stimuleze permite conceperea de politici eficiente pentru dezvoltarea antreprenoriatului autohton în general, dar în situația creată și pentru susținerea întreprinderilor de a se adapta și trece prin criza economică severă actuală. În articol autorul a analizat evoluția numărului de întreprinderi și a numărului de salariați în cadrul IMM-urilor pe clase de mărime, atât în anii pandemiei, cât și începând cu a.2015 și a obținut următoarele rezultate.

Numărul de IMM-uri. În anul 2020 numărul total de IMM-uri a constituit 58 063 unități, dintre care 1 363 unități (2,4%) au fost întreprinderi mijlocii, 6 322 unități (11,0%) – întreprinderi mici și 49 562 (86,6%) – întreprinderi micro. Față de a.2019 numărul total de IMM-uri a crescut cu 1 329 unități sau cu aproximativ 2,4%.

Evoluția numărului de IMM-uri pe parcursul anilor 2015-2019 a posedat, de asemenea, o traiectorie ascendentă, majorându-se de la 50 555 unități până la 57 247 unități, sau cu 6 692 unități (13,2%) (Fig.1).

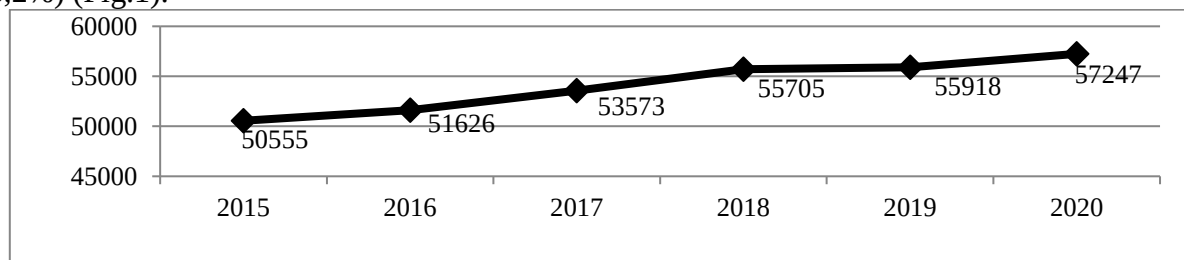

Fig.1. Evoluția numărului de IMM-uri în anii 2015-2020, unități

Sursa: elaborată de autor în baza datelor BNS

Ponderea IMM-urilor în totalul agenților economici din țară în a.2020 a fost de 98,6%. Din numărul total al IMM-urilor 86,6% sunt întreprinderi micro, 11,0% - întreprinderi mici și 2,4% - întreprinderi mijlocii. Față de a.2019 ponderea IMM-urilor în totalul agenților economici din țară a rămas neschimbată, o creștere ușoară înregistrându-se doar în clasa întreprinderilor micro (+0,7 p.p.) în principal din contul descreșterii nesemnificative a numărului de întreprinderi mici (-0,6 p.p.) și mijlocii (-0,1 p.p.).

În a.2020 față de a.2019 ponderea IMM-urilor în totalul agenților economici a rămas neschimbată, însă, în general în perioada anilor 2015-2020, ponderea IMM-urilor în totalul agenților economici a avut tendință ușor negativă (Fig.2).

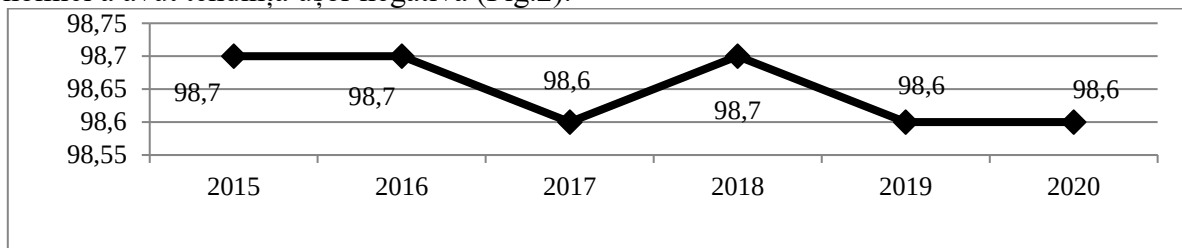

Fig.2. Ponderea de IMM-urilor în totalul agenților economici, 2015-2020, %

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor BNS

Ritmul anual de creștere a numărului de IMM-uri în a.2020 a fost de 102,4%. Analizând evoluția indicatorului respectiv în ultimii 5 ani, se observă o creștere din a.2015 până în a.2018 de la 100,6% până la 104,6%; în a.2019 evoluția a fost negativă (-3,5 p.p.), iar în a.2020 indicatorul a crescut din nou cu 2,0 p.p. față de a.2019. (Fig.3).

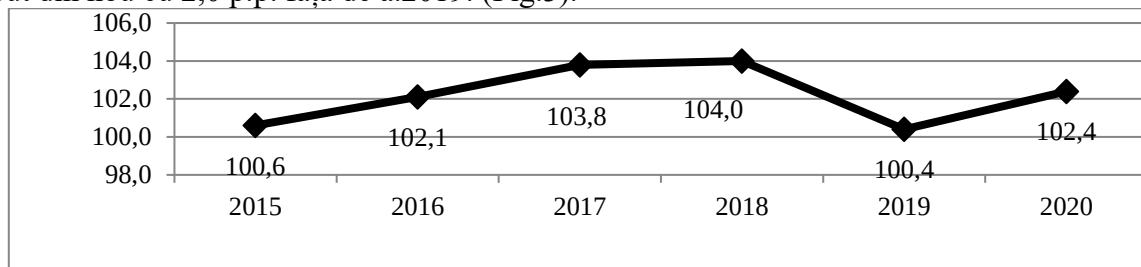

Fig.3. Ritmul anual de creștere a numărului de IMM-uri, 2015-2019, în % față de anul precedent

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor BNS

Analiza IMM-urilor pe clase de mărimi arată, că ponderea cea mai mare în totalul IMM-urilor aparține întreprinderilor micro, în a.2020 aceasta constituind 86,6% sau 49 562 unități. Față de a.2019 numărul întreprinderilor micro a crescut cu 1 506 unități sau cu 3,1%. Evoluția numărului întreprinderilor micro în anii 2015-2019, în general, a fost ascendentă – numărul acestora crescând de la 43 438 unități până la 49 562 unități, sau cu 14,1%.

Întreprinderile mici în totalul IMM-urilor constituie în a.2020 o pondere de 11,0% sau 6 322 unități, diminuându-se ușor cu 165 unități sau cu 2,5% față de a.2019. Evoluția numărului întreprinderilor mici în anii 2015-2020 arată valori diferite: în perioada 2015-2016 numărul acestora s-a diminuat cu 69 unități, după care, perioada următoare este marcată de creșterea numărului de întreprinderi mici până la 6 487 unități în a.2019, cu o ușoară reducere în a.2020.

Întreprinderile mijlocii în a.2020 au constituit 1 363 unități și dețin o pondere de doar 2,4% în numărul total al IMM-urilor. Față de a.2019 numărul întreprinderilor mijlocii s-a diminuat ușor cu 12 unități. Evoluția numărului de întreprinderi mijlocii pe parcursul anilor 2015-2019 arată, că perioada 2015-2017 este caracterizată de creșterea numărului acestora de la 1 268 unități până la 1 328 de unități, în a.2018 numărul acestora s-a redus până la nivelul a.2016 și a constituit 1 299 de unități, iar în a.2019 crește din nou până la 1 375 unități, înregistrând o ușoară diminuare din nou în a.2020.

Numărul mediu de salariați. *Numărul de salariați în cadrul IMM-urilor* în a.2020 a constituit 316 823 unități, fiind cu 19 236 (5,7%) unități mai mic decât în a.2019. Pe parcursul anilor 2015-2019 evoluția numărului de salariați a fost, în general, ascendentă și a posedat tendințe diferite: din a.2015 până în a.2016 numărul acestora s-a diminuat de la 316 937 un. până la 313 533 un. sau cu 1,1%; din a.2016 până în a.2019 numărul de salariați în cadrul IMM-urilor a crescut, cea mai mare

creștere înregistrându-se în a.2017, când numărul de salariați s-a majorat cu 3,1% față de a.2016, continuând să crească și în anii următori până la 328 018 unități. Anul 2020, posibil pe fondul pandemiei, a fost marcat de diminuarea semnificativă a numărului de salariați în cadrul IMM-urilor (Fig.4).

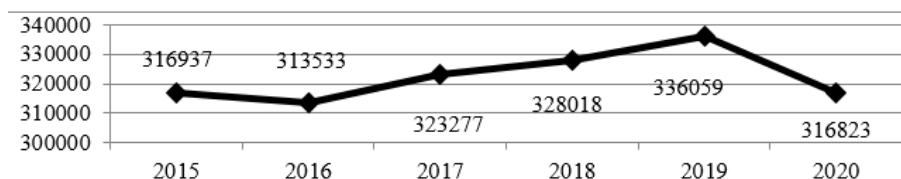

Fig.4. Evoluția numărului de salariați din cadrul IMM-urilor în perioada 2015-2020, un.
Sursa: elaborată de autor în baza datelor BNS

Ponderea salariaților din cadrul IMM-urilor în totalul salariaților din țara în a.2020 a constituit 60,1%, tendința acestui indicator față de a.2019 fiind ușor negativă (-0,8 p.p.). Pe parcursul anilor 2015-2020, în general, evoluția indicatorului a posedat o tendință negativă diminuându-se de la 62,1% până la 60,1% sau cu 2,0 p.p.). (Fig.5).

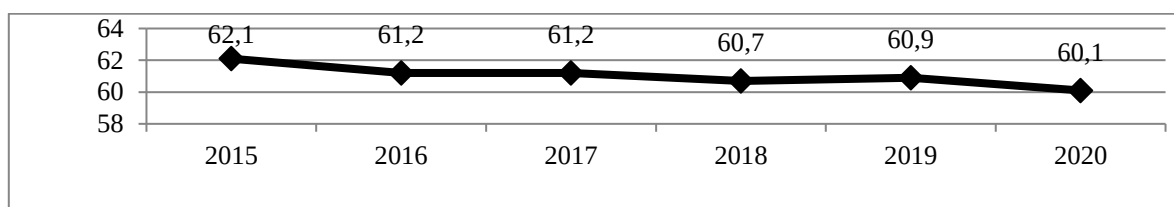

Fig.5. Ponderea salariaților IMM-urilor în total salariați în perioada 2015-2020, %
Sursa: elaborată de autor în baza datelor BNS

Ritmul anual de creștere a numărului de salariați în cadrul IMM-urilor în a.2020 a constituit 94,3%, fiind semnificativ mai mic cu 8,1 p.p. în comparație cu valoarea acestui indicator în a.2019. Evoluția indicatorului Ritmul anual de creștere a numărului de salariați în cadrul IMM-urilor în perioada anilor 2015-2020 a înregistrat variații diferite: în intervalul 2015-2016 valoarea indicatorului s-a diminuat de la 111,6% până la 98,9% sau cu 12,7 p.p. În a.2017 acesta crește ușor până la 103,1% sau cu 4,2 p.p., după care ritmul anual de creștere a numărului de salariați se reduce din nou până la 101,5% în a.2018 și crește cu 0.9 p.p. în a.2019. Anii 2016 și 2020 au fost anii, în care ritmul anual de creștere a numărului de salariați în cadrul IMM-urilor este mai mic de 100%. (Fig.6).

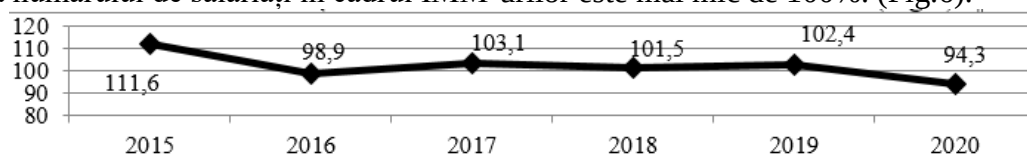

Fig.6. Ritmul anual de creștere a numărului de salariați în cadrul IMM-urilor în anii 2015-2020, %
Sursa: elaborată de autor în baza datelor BNS

Analiza numărului de salariați din cadrul IMM-urilor pe clase de mărime arată, că în a.2020 cel mai mare număr de salariați se înregistrează în cadrul întreprinderilor mici și este de 113 983 unități, ceea ce constituie 36,0% din totalul salariaților în cadrul IMM-urilor. În perioada anilor 2015-2020 evoluția numărului de salariați în cadrul întreprinderilor mici posedă tendințe diferite: în perioada 2015-2016 numărul de salariați s-a diminuat cu 2 599 unități, iar începând cu a.2016 numărul de salariați în cadrul întreprinderilor mici a crescut de la 107 156 până la 118 662 unități sau cu aproximativ 10,7% în a.2019. Anul 2020 înregistrează o diminuare de 4 679 unități, sau cu 3,9% față de a.2019.

În cadrul întreprinderilor micro în a.2020 activau 103461 salariați, ceea ce constituie 32,7% din numărul total de salariați din cadrul IMM-urilor. În perioada anilor 2015-2020 evoluția numărului de salariați în cadrul întreprinderilor micro a înregistrat unele variații anuale: în anii 2015-2016 numărul acestora s-a diminuat ușor de la 104 977 unități până la 104 848 un., după care a urmat o perioadă de creștere cu 9,1% în perioada 2016-2019, ajungând la 114 413 unități. În a.2020 numărul de întreprinderi micro s-a diminuat semnificativ cu 10 952 unități sau 9,6%.

Cel mai mic număr de salariați în a.2020 se înregistrau în cadrul întreprinderilor mijlocii, constituind 99 379 unități, sau 31,4% din totalul salariaților în cadrul IMM-urilor. În perioada anilor 2015-2020, în general, numărul de salariați în cadrul întreprinderilor mijlocii a posedat tendințe anuale diferite: din a.2015 până în a.2016 numărul acestora s-a redus ușor de la 102 205 până la 101 529 unități sau cu 676 unități, crescând până la 103 460 unități sau cu aproximativ 2% (+1 931 un.) în a.2017 și diminuându-se din nou în a.2018 cu 4%, constituind 99 311 unități. În a.2019 numărul întreprinderilor mijlocii a crescut din nou cu 3 673 unități sau cu 3,7%, iar în a.2020 s-a diminuat cu 3 605 unități sau cu 3,5%.

Numărul de IMM-uri, care au obținut profit. Numărul de IMM-uri, care au obținut profit în a.2019 a constituit 26 562 unități, fiind în descreștere față de anul 2019 cu 1 703 unități. Evoluția indicatorului în perioada 2015-2019 a fost ascendentă, majorându-se treptat de la 21 535 unități până la 28 265 unități sau cu 31%. Anul 2020 a fost marcat de diminuarea indicatorului respectiv cu 6,0%. (Fig.7).

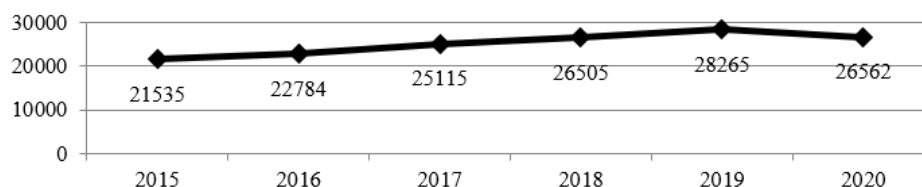

Fig.7. Evoluția numărului de IMM-uri, care au înregistrat profit, anii 2015-2020, un.

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor BNS

Ponderea numărului de IMM-uri, care au obținut profit în numărul total de IMM-uri în a.2020 a constituit 46,4%, fiind cu 4,1 p.p. mai mic decât în a.2019. Evoluția indicatorului în perioada 2015-2019 a fost ascendentă, majorându-se de la 42,6% până la 50,5% sau cu 7,9 p.p. Anul 2020 a fost marcat de diminuarea indicatorului respectiv (Fig.8).

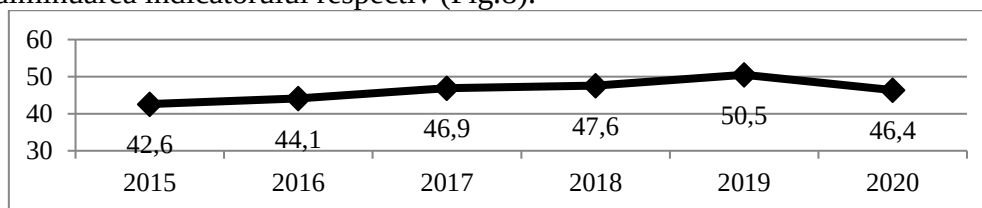

Fig.8. Evoluția ponderii numărului de IMM-uri, care au înregistrat profit în numărul total de IMM-uri, anii 2015-2020, %.

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor BNS

Numărul de IMM-uri, care au înregistrat profit pe clase de mărimi s-au repartizat în felul următor:

Cele mai numeroase au fost întreprinderile micro, numărul cărora în a.2020 a fost de 21 267 unități, micșorându-se față de a.2019 cu 1 059 de unități sau cu 4,7%. Evoluția numărului de întreprinderi micro, care au obținut profit în anii 2015-2019 a fost ascendentă, numărul acestora crescând de la 16 842 unități până la 22 326 unități sau cu 32,6% și doar în anul 2020 indicatorul respectiv a posedat o traiectorie descendentă. Ponderea întreprinderilor micro, care au înregistrat profit în total IMM-uri, care au înregistrat profit în a.2020 a constituit 80,1%, iar în totalul întreprinderilor micro acest indicator a constituit 42,9%.

Întreprinderile mici, care au înregistrat profit în a.2020 au fost în număr de 4 327 unități, fiind cu 558 de unități mai puține, decât în a.2019. Evoluția indicatorului în perioada 2015-2019, în general, a fost ascendentă, numărul întreprinderilor mici cu profit crescând de la 3 841 unități până la 4 885 unități sau cu aproximativ 27,2%. Anul 2020 a înregistrat o traiectorie descendentă. Ponderea întreprinderilor mici, care au înregistrat profit în total IMM-uri, care au înregistrat profit în a.2020 a constituit 16,3%, iar în totalul întreprinderilor mici acest indicator a constituit 68,4%.

Cele mai puține IMM-uri, care au înregistrat profit pe clase de mărimi în a.2020 au fost întreprinderile mijlocii, constituind 968 de unități, fiind în creștere față de a.2010 cu 86 unități. Evoluția numărului de întreprinderi mijlocii, care au înregistrat profit în anii 2015-2020 arată variații diferite: în anii 2015-2017 numărul acestor întreprinderi a crescut (+151 unități), iar în a.2018 numărul întreprinderilor mijlocii, care au înregistrat profit s-a diminuat cu 3,6%, iar în a.2019 – a crescut cu aproximativ 9%. Anul 2020 a fost marcat de diminuarea acestui indicator cu 8,2%. Ponderea întreprinderilor mijlocii, care au înregistrat profit în total IMM-uri, care au înregistrat profit în a.2020 a constituit 3,6%, iar în totalul întreprinderilor mijlocii acest indicator a constituit 71,0%.

Numărul de IMM-uri, care au suportat pierderi. În a.2020, numărul de IMM-uri, care au suportat pierderi a fost de 23 987 unități, constituind 99,3% din totalul agenților economici, care au suportat pierderi din țară.. Pe parcursul anilor 2015-2020 evoluția numărului de IMM-uri, care au suportat pierderi a arătat valori diferite: în perioada 2015-2016 numărul acestor întreprinderi a crescut cu +147 unități, după care a urmat o perioadă de diminuare, indicatorul respectiv diminuându-se cu 4 467 unități (17,1%) în anii 2016-2019. În a.2020 numărul acestor întreprinderi a crescut cu 2 326 unități sau cu 10,7%. (Fig.9).

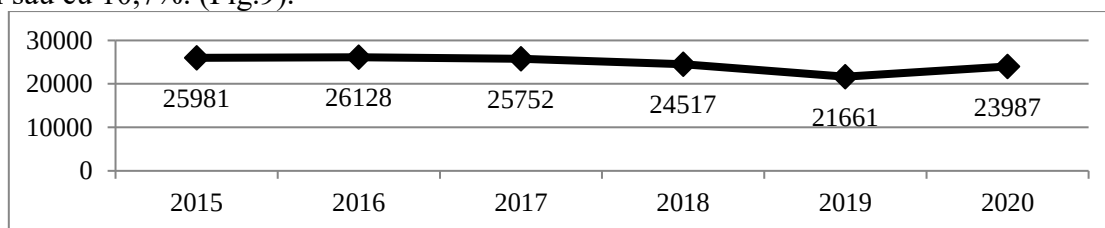

Fig.9. Evoluția numărului de IMM-uri, care au suportat pierderi, 2015-2020, unități
Sursa: Elaborat de autor în baza datelor BNS

Ponderea numărului de IMM-uri, care au suportat pierderi în numărul total de IMM-uri în a.2020 a fost de 41,9%, aceasta fiind cu 3,2 p.p. mai mare decât în a.2019. Evoluția indicatorului în perioada 2015-2019 a fost, în general, descendentă, reducându-se cu 13,5 p.p. și doar a.2020 a fost marcat de creșterea acestui indicator (Fig.10).

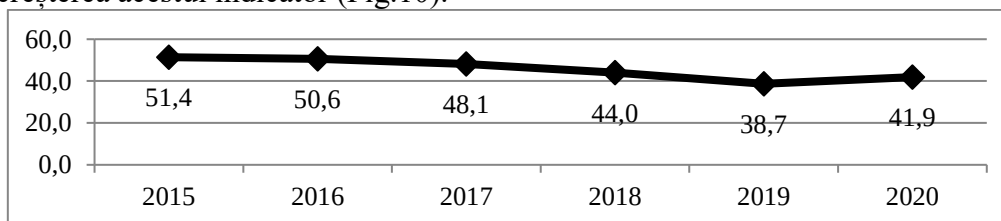

Fig.10. Evoluția ponderii numărului de IMM-uri, care au suportat pierderi în numărul total de IMM-uri, anii 2015-2020, %

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor BNS

Numărul de IMM-uri, care au înregistrat pierderi pe clase de mărimi s-a repartizat în felul următor:

Cele mai numeroase au fost întreprinderile micro, numărul cărora în a.2020 a constituit 21 625 unități, fiind mai multe decât în a.2019 cu 1 833 unități sau cu 9,3%. Evoluția numărului de întreprinderi micro, care au suportat pierderi în perioada 2015-2020 a arătat valori diferite: în perioada 2015-2016 indicatorul a înregistrat o tendință pozitivă, crescând ușor cu +292 unități. În următorii ani (2016-2019) indicatorul respectiv s-a diminuat, însă, cu 4 120 unități sau cu 17,2%. Iar a.2020 a fost

marcat de creșterea numărului de întreprinderi micro, care au înregistrat pierderi. Ponderea întreprinderilor micro, care au înregistrat pierderi în total IMM-uri cu pierderi în a.2020 a fost de 90,2%, iar în totalul întreprinderilor micro aceasta a constituit 43,6%.

Numărul întreprinderilor mici, care au înregistrat pierderi în a.2020 a constituit 1 973 unități, fiind mai mare decât în a.2019 cu 421 unități. Evoluția numărului acestor întreprinderi în perioada 2015-2020 arată valori diferite: indicatorul respectiv s-a diminuat de la 1 949 unități în a.2015 până la 1 666 unități în a.2017; în a.2018 evoluția indicatorului a fost ascendentă, după care, în a.2019 numărul întreprinderilor mici, care au înregistrat pierderi s-a diminuat până la 1 552 unități. Anul 2020 a fost marcat din nou de creșterea indicatorului. Ponderea întreprinderilor mici, care au înregistrat pierderi în total IMM-uri cu pierderi în a.2020 a fost de 8,2%, iar în totalul întreprinderilor mici aceasta a constituit 31,2%.

Cele mai puține IMM-uri, care au suportat pierderi pe clase de mărimi au fost întreprinderile mijlocii, numărul cărora în a.2020 a constituit 389 unități. Evoluția numărului acestor întreprinderi în perioada 2015-2020 arată o traiectorie diferită, cu ascensiuni și diminuări anuale nesemnificative. În a.2020 față de a.2019 întreprinderile mijlocii, care au suportat pierderi au crescut ușor cu 72 unități. Ponderea întreprinderilor mijlocii, care au înregistrat pierderi în total IMM-uri cu pierderi în a.2020 a fost de 1,6%, iar în totalul întreprinderilor mijlocii aceasta a constituit 28,5%.

Rezultate principale Din analiza realizată se poate observa, că IMM-urile după mărimea întreprinderilor în a.2020, an de criză pandemică, au înregistrat tendințe în majoritatea cazurilor negative, diminuându-și principalii indicatori, care îi caracterizează activitatea. Așadar, tendințele acestor indicatori au fost următoarele:

Numărul de IMM-uri, care activau pe teritoriul Republicii Moldova a crescut față de a.2019 cu aproximativ 2,4%. Totodată pe clase de mărimi numărul întreprinderilor micro a crescut cu 3,1%, a întreprinderilor mici – cu 2,5%, iar numărul întreprinderilor mijlocii s-a diminuat ușor cu 0,9% unități.

Ponderea IMM-urilor în totalul agenților economici din țară în a.2020 a rămas neschimbată, iar ritmul anual de creștere a numărului de IMM-uri a crescut cu 2,0 p.p. față de a.2019.

Numărul de salariați în cadrul IMM-urilor, pe fundalul crizei, în a.2020 a fost cu 5,7% mai mic decât în a.2019. De asemenea, s-a diminuat Ponderea salariaților din cadrul IMM-urilor în totalul salariaților din țară, precum și ritmul anual de creștere a numărului de salariați în cadrul IMM-urilor.

Pe clase de mărimi numărul de salariați în cadrul întreprinderilor s-a diminuat de asemenea: numărul întreprinderilor mijlocii s-a diminuat cu 3,5%; numărul întreprinderilor mici înregistrează o diminuare cu 3,9%; numărul de întreprinderi micro s-a diminuat semnificativ cu 9,6%.

Cu 6,0% s-a diminuat numărul de IMM-uri, care au obținut profit. Pe clase de mărimi s-a diminuat numărul întreprinderilor micro cu 4,7%, întreprinderilor mici – 11,4%. a întreprinderilor mijlocii – cu 8,2%.

Totodată, numărul de IMM-uri, care au suportat pierderi a crescut în a.2020 cu 10,7%. Pe clase de mărimi e de menționat, că numărul întreprinderilor micro au crescut cu 9,3%. De asemenea a crescut și numărul întreprinderilor mici, care au înregistrat pierderi și a celor mijlocii.

Bibliografie:

1. Biroul național de statistică, Statistica economică, Surse de date administrative. Activitatea și poziția financiară a agenților economici după marime și activități economice, 2015-2020.

CZU: 336.744:004.738.5

MONEDA DIGITALĂ. APARIȚIA ȘI EVOLUȚIA EI

Anna Volosiuc

asistent lector universitar, Universitatea de Stat din Moldova

e-mail: volosiuc_ana@mail.ru

orcid id: 0000-0002-6748-6661

Abstract. This article presents brief information concerning the history and evolution of the digital currency, as well as its concept and defining elements.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, cypherpunks, eCash, eGold, Bitcoin, blockchain

Viața societății contemporane se bazează pe un ansamblu complex de activități și relații economico-sociale concentrate pe diverse procese formative. Aspectul material al acestor procese

s-a conturat pe măsura evoluției omenirii și a generat relații de un anumit tip, numite relațiile financiare. Relațiile financiare constituie o formă a relațiilor bănești de redistribuire a PIB-lui global sau al componentelor sale, reprezentând transferuri monetare și repartizarea fondurilor bănești între persoane, agenți economici și instituții. Acest proces complex și ireversibil se bazează pe două componente fundamentale: „Banii” și „Circulația banilor”.

În ultima perioadă, odată cu dezvoltarea și modificarea formelor clasice ale banilor, precum și în baza implementării pe scară largă a tehnologiei informației și a comunicațiilor (TIC), procesul transformării banilor a derulat în paralel cu un proces nou de substituire a acestora. A fost creată și implementată o nouă formă a banilor/mijloc de plată – „Moneda digitală”. Monedă digitală sau monedă electronică, bani digitali, este un tip nou de monedă, disponibilă numai în format digital, nu și în formă fizică, cum ar fi bancnotele și monedele tradiționale.

Moneda digitală reprezintă o monedă, bani sau active asemănătoare banilor clasici, care este gestionată, stocată sau schimbată pe sisteme informatice digitale, în special prin Internet. Tipurile principale ale monedei digitale includ: criptomoneda (cryptocurrency), moneda virtuală (virtual currency) și moneda digitală a Băncilor Centrale (Central Bank digital currency) [11].

La moment, moneda digitală (introdusă în economie de către organizațiile private și publice, pentru a efectua decontările reciproce) – este în primul rând unul din cele mai revoluționare, progresive și solicitate instrumente pe piața financiară. Cel mai popular tip de monedă digitală este criptomoneda – o formă de bani digitali la bază căreia stau principii informatice și economice. Acest tip de monedă este criptografiată în baza tehnologiei blockchain (tehnologia ce securizează stocarea de criptomonede, tranzacțiile între criptomonede și relațiile informatice ce susțin scopul fiecărui proiect criptografic) pentru asigurarea securității sale.

Monedele digitale sunt stocate și operate prin intermediul diferitor aplicații informatice. Fiind o monedă electronică, moneda digitală este administrată prin intermediul unui portofel electronic, echivalentul unui cont bancar.

Atractivitatea monedei digitale pentru deținători/utilizatori rezidă în natura ei practică și organică. Aici putem evidenția 3 factori principali.

1. În majoritatea cazurilor, moneda digitală este „emisă” de organizațiile private și nu de o autoritate centrală, ceea ce o face în teorie „imună” la controlul sau influența directă din partea unor actori externi și/sau autorităților centrale.
2. Moneda digitală oferă un anonimat pentru deținătorul final.
3. Moneda digitală este ușor de accesat și are un nivel sporit de securitate.

Acest articol prezintă informații succinte referitor la istoricul apariției și evoluția monedei digitale.

O retrospectivă efectuată la mijlocul sec. XX ne va ajuta să înțelegem motivele apariției monedei digitale și principale aspectele ale ei. Nu cu mult înainte de sfârșitul celui de-al Doilea Război Mondial, pe data de 22 iulie 1944, la Bretton Woods, SUA, a avut loc o conferință internațională privind reformularea conceptului de relații financiare și monetare la nivel mondial. Participanții la conferință (44 țări) printre care SUA, Japonia, Canada, Australia precum și unele țări din Europa de Vest, au convenit printr-un Acord comun, asupra implementării unui sistem monetar de tip nou. Principala caracteristică a sistemului Bretton Woods se referea la obligația pentru fiecare țară de a adopta o politică monetară care să-și mențină ratele de schimb externe într-un procent de 1%, legându-și moneda de aur și capacitatea FMI de a elimina dezechilibrele de plăți temporare [15]. Cu alte cuvinte acest Acord presupunea ca monedele emise de Băncile Centrale ale statelor participante să aibă o valoare lăuntrică, raportată la un etalon comun – cantitatea de aur pe care Băncile Centrale o dețineau în rezervele sale. SUA care controla la momentul semnării Acordului două treimi din aurul mondial, a insistat că sistemul Bretton Woods să se bazează atât pe aur, cât și pe dolarul american (USD). Reprezentanții URSS au participat la conferință, dar ulterior au refuzat să ratifice acordurile finale, acuzând că instituțiile pe care le-au creat sunt „filiale ale Wall Street” [4. p. 29]. În anul 1945 un număr impunător de țări au ratificat acordul susnumit.

Peste 25 de ani după semnarea Acordului de la Bretton Woods, pe data de 15 august 1971, din motive protecționiste, SUA au renunțat la acest sistem, instaurând regimul monedelor de tip „fiat”, a căror valoare este stabilită de guvernele naționale și de cererea existentă la nivel global [16]. Acești factori, în combinație cu restricțiile și controalele din partea autorităților centrale în ceea ce privește modul de tranzacționare a monedelor clasice au generat pentru cetățenii/agenții economici un sentiment de nesiguranță referitoare la situația materială, care putea să se diminueze brusc ca urmare a unor influențe externe, pe care aceștia nu le puteau controla. De asemenea, specialiștii în domeniul economic și TIC nu priveau cu ochi buni faptul că autoritățile centrale puteau avea controlul asupra informațiilor lor personale, sumelor transferate prin intermediul sistemelor bancare clasice, activităților de investiții etc. Prin urmare, în societate a apărut ideea creării unui instrument de plată flexibil și democratic, bazat în special pe principiul cererii și ofertei, nesupus controlului centralizat în ceea ce privește emiterea, tranzacționarea și stabilirea valorii acesteia. Aceste aspecte, precum și dezvoltarea fructuoasă a TIC la nivel global, au servit temei pentru apariția unui concept nou de bani - monedă digitală.

Istoria monedei digitale poate fi divizată în câteva etape succint prezentate mai jos.

Până în anii 1970, criptografia era practică în special de agențiile militare sau de spionaj. Totuși, acest lucru s-a schimbat în momentul apariției publicațiilor pe acest subiect: publicația Guvernului SUA din 1976 referitor la a Standardul de Criptare a Datelor (Data Encryption Standard, DES) [10] - o metodă de criptare a informației, care s-a bucurat ulterior de o largă utilizare pe plan internațional și prima lucrare științifică disponibilă publicului larg ce viza aspectele criptografice utilizând cheia publică, publicată de pionierii criptografiei Whitfield Diffie și Martin Hellman.

Oficial termenul precum și descrierea primei monede digitale (eCash (e-Numerar)) apare în anul 1983, fiind formulată în lucrarea specialistul din SUA în domeniul electronicii și criptografiei David Lee Chaum [3. p. 199–203]. Programul pentru eCash (sistem care a funcționat în perioada anilor 1995-1998) elaborat de David Lee Chaum permitea stocarea banilor semnați criptografic de o bancă, într-un format digital pe computerul local al utilizatorului. Utilizatorul putea cheltui banii digitali în orice magazin care accepta eCash, fără a avea nevoie să deschidă un cont separat la vânzător sau să prezinte numărul card-ului de credit. Securitatea era asigurată prin intermediul semnăturii digitale cu cheie publică [1. p. 30]. În 1990, D. Chaum împreună cu Moni Naor au propus un prim sistem off-line de numerar electronic, care se baza și pe tehnologia blind signature (semnătura oarbă). Tot el a stat la baza elaborării și dezvoltării tehnologiei blockchain care în continuare a servit pentru dezvoltarea sistemului de plată electronică Bitcoin.

Ideile lui D. Chaum au stat la baza apariției mișcării de tip anarhist Cypherpunk [9], care susținea necesitatea protecției vieții private prin criptografie [21]. În 1992, Eric Hughes

(matematician și programator), Timothy C. May (inginer electronist și cercetător științific principal la compania Intel, în primii ani de existență ai acesteia, autor de lucrări în domenii politic și tehnic) și John Gilmore (programator și activist) au înființat un mic grup care se întâlnea săptămânal la compania celui din urmă, Cygnus Solutions, în San Francisco, denumit în mod ironic „cypherpunks” - termen combinat dintre cuvântul „cypher” (cifru) și cyberpunk (golan cibernetic) [18]. Principalele idei ale mișcării pot fi regăsite în Manifestul Cypherpunk: „Confidențialitatea datelor este necesară unei societăți deschise în epoca cibernetică... Nu ne putem aștepta de la guverne, corporații sau alte organizații mari și impersonale să ne asigure confidențialitatea datelor. Trebuie să ne apărăm singuri confidențialitatea datelor, dacă dorim să o avem... membrii Cypherpunk scriu coduri. Știm că cineva trebuie să dezvolte programe software pentru a ne apăra confidențialitatea datelor și ...noi o vom face” [3]. Grupul de email al mișcării a fost format în 1992, iar în 1994 număra 700 de membri [18]. La apogeu, acesta devenise un forum extrem de activ unde aveau loc discuții pe teme diverse, de la matematică, criptografie, știința calculatoarelor și filozofie la certuri și atacuri personale și atacuri de spam. Între membrii mișcării au figurat nume cunoscute în domeniul TIC, dar și activiști precum Julian Assange. Conform ideologiei îmbrățișată de această mișcare, statele și corporațiile, ca și oricare altă organizație centralizată, acumulează o mare putere asupra societății, prin colectarea de cantități inimaginabile de informații de la milioane de utilizatori. Subiectul este de extremă actualitate în prezent, însă membrii Cypherpunks au fost printre primii care și-au exprimat îngrijorarea privind limitarea libertății oamenilor de către entități centralizate, cu două decenii înainte. Termenul „criptomonedă” (cryptocurrency), prima dată a fost introdus și descris în 1998 de Wei Dai unul din participanții mișcării Cyperpunk.

În 1994, compania Mondex și National Westminster Bank au oferit o „poșetă electronică” [20. p. 5] locuitorilor din or. Swindon.

La scurt timp după prima achitare electronică, în anul 1996, a fost înființată compania Gold & Silver Reserve Inc. (G&SR), care oferea utilizatorilor posibilitatea deschiderii printr-o aplicație web a unui cont electronic cu bani digitali denumiți eGold. Valoarea banilor din cont era exprimată în grame de aur (sau alte metale prețioase). Peste 13 ani după lansarea sistemului eGold compania G&SR avea înregistrați mai mult de 5 milioane clienți/conturi. Sistemul eGold a funcționat până în anul 2009, când din cauza unor probleme legale transferurile monetare au fost suspendate pe o perioadă nedeterminată. În anul 2006, sistemul eGold procesa tranzacții în valoare de peste 2 miliarde USD pe an, ce reprezintă o bază monetară de 71 milioane USD exprimate în aur (cca 3,5 tone metrice) [7]. eGold nu s-a bazat pe principii criptografice, dar a fost prima monedă virtuală utilizată pe scară largă pe Internet [13]. Beneficiarii monedei eGold au folosit primii care au folosit în corespondența sa termenul „monedă electronică”.

În anul 1997, un alt gigant al industriei alimentare, compania Coca-Cola, lansează sistemul propriu de „plăți mobile”, ce oferea clienților posibilitatea achitării produselor Coca-Cola comercializate la automatele sale (un număr limitat de automate) prin intermediul banilor digitali [5]. Clientul, de pe telefonul său mobil, putea să expedieze un mesaj cu text către automatul Coca-Cola pentru a configura plata, iar aparatul îi presta produsul solicitat.

Sistemul Mobile Banking cu care actualmente ne folosim zi de zi, a fost implementat pentru prima dată de compania Merita Bank în anul 1997.

În următorul an, 1998, are loc lansarea platformei electronice www.beenz.com (la moment nefuncțională) care oferea utilizatorilor înregistrați posibilitatea de a câștiga/procura monede digitale Beenz care puteau fi folosite pentru achitarea și accesarea diferitor aplicații informatice precum și ca mijloc de plată online. Platforma a funcționat activ până în anul 2008, aria de utilizarea acoperind cca 15 state, iar spre final numărul de conturi/utilizatori ai platformei s-a apropiat de cifra 100 milioane.

Tot în acest an Max Levchin and Peter Theil înființează compania criptografică Confinity Inc. care în anul 1999 lansează pe piață produsul electronic PayPal (sistem de plăți on-line și comerț electronic). La început, plățile erau efectuate prin email, dar după un an, compania PayPal a dat start procesării online a plăților efectuate pe platforma de comerț electronic eBay (precum și alte

platforme), care în scurt timp (în anul 2000), a generat un număr de 1 milion utilizatori a serviciului PayPal [6]. La moment PayPal este cea mai mare companie de procesare a plăților online la nivel global, deținută de gigantul eBay.

Anul 1999 s-a dovedit a fi unul benefic pentru lansarea primelor platforme ce utilizau moneda digitală. În acest an compania chineză Tencent QQ a lansat un serviciu electronic cu jocuri online, muzică, cumpărături, microblogging, filme și software de chat de grup și voce - numit inițial OICQ, iar apoi redenumit în QQ [17]. Pentru ca utilizatorii să poată achiziționa serviciile/produsele prestate Compania Tencent QQ a introdus o monedă digitală cu aceeași denumire - QQ. În anul 2014, serviciile QQ au fost utilizate simultan de 200 de milioane de utilizatori, iar peste doi ani în anul 2016 numărul utilizatorilor de s-a mărit de 4 ori - 899 milioane de utilizatori/conturi active.

În anul 2006, în Costa Rica a fost lansat Liberty Reserve, un sistem digital de plată prezentându-se drept „Cel mai vechi, cel mai sigur și mai popular sistem de plăți care deservește milioane de oameni din întreaga lume” [12]. Serviciul a fost închis la cererea procurorului federal al SUA, motivul invocat fiind spălarea banilor de origine criminală.

Revoluția în domeniul implementării monedei digitale avut loc în anul 2009 când a fost introdusă în circulație criptomoneda Bitcoin, un tip complet nou de criptomonedă descentralizată, bazată pe tehnologia blockchain. Întrucât, spre deosebire de monedele digitale anterioare, nu avea nici un server central și nici o garanție materială, valoarea acestei monede digitale a fost determinată de încrederea utilizatorilor și de raportul cerere/ofertă de pe piață. Documentul ce fundamentează Bitcoin a fost publicat în octombrie 2008 de Satoshi Nakamoto [19]. Această lucrare conținea o propunere concisă, de 9 pagini, pentru structurarea și funcționarea unei monede electronice tip peer-to-peer (care presupune schimbul de informații, date sau active între părți fără implicarea unei autorități centrale). Satoshi Nakamoto este un pseudonim sau o identitate falsă, care poate fi o persoană sau grup de persoane. Nimeni nu-i cunoaște identitatea reală. Ceea ce contează este că conceptul prin care se pot efectua tranzacții fără intermediari financiari și fără a fi nevoie de încredere între părți. Folosind Bitcoin, utilizatorii nu trebuie să își utilizeze identitățile din lumea reală, identitatea lor este reprezentată prin adrese, șiruri aleatorii de litere și cifre. Bitcoin preia controlul din mâinile terților și le oferă utilizatorilor libertatea să tranzacționeze, protejându-le în același timp confidențialitatea datelor.

După apariția Bitcoin, tehnologia blockchain a fost preluată de mulți alți operatori economici/persoane doritori de a crea moneda digitală proprie (altcoin). Astfel primul altcoin care a apărut ca fork de bitcoin a fost IXCoin lansat în august 2011. IXCoin a modificat câțiva dintre parametrii Bitcoin, accelerând în mod specific crearea de monedă prin creșterea recompensei la 96 de monede pe bloc. În septembrie 2011, a fost lansat Tenebrix, prima criptomonedă care a implementat un algoritm alternativ proof-of-work [14], și anume scrypt. Tenebrix a stat la baza Litecoin, care s-a bucurat de un mare succes și a generat la rândul lui sute de clone.

La moment există circa 9000 de criptomonede disponibile pentru comerțul pe piețele online [8], dar numai aproximativ 20 dintre acestea au avut capitalizări de piață de peste 10 milioane USD.

Va înlocui moneda digitală monedele clasice emise de stat? Este greu de spus, deoarece domeniul dat este unul foarte complex, fiind influențat direct și indirect de diverse aspecte de ordin tehnologic, economic, social-politic, psihologic, etc. Cu siguranță putem afirma că pe termen scurt și mediu moneda digitală va deveni un instrument obișnuit în domeniul investițiilor speculative, însă nu va putea înlocui banii universal acceptați, emise de stat.

Bibliografie:

1. Berry Schoenmakers (1998). „Basic security of the ecash payment system” (PDF). In Preneel, B.; Rijmen, V. (eds.). Computer Security and Industrial Cryptography: State of the Art and Evolution. Retrieved 30 October 2014.

2. Chaum, David (1983). „Blind signatures for untraceable payments” (PDF). *Advances in Cryptology Proceedings*. 82 (3): 199–203. doi:10.1007/978-1-4757-0602-4_18. ISBN 978-1-4757-0604-8.
3. E. Hughes, *Cypherpunk manifesto*, 1993.
<https://www.activism.net/cypherpunk/manifesto.html>
4. Edward S. Mason and Robert E. Asher, „The World Bank Since Bretton Woods: The Origins, Policies, Operations and Impact of the International Bank for Reconstruction”. (Washington DC: Brookings Institution, 1973), 29.
5. <http://nearfieldcommunication.org/payment-systems.html>
6. <https://about.pypl.com/who-we-are/history-and-facts/default.aspx>
7. <https://blog.e-gold.com/>
8. <https://coinmarketcap.com/all/views/all/>
9. <https://en.wikipedia.org/wiki/Cypherpunk>
10. https://en.wikipedia.org/wiki/Data_Encryption_Standard
11. https://en.wikipedia.org/wiki/Digital_currency
12. https://en.wikipedia.org/wiki/Liberty_Reserve
13. https://ro.wikipedia.org/wiki/Moned%C4%83_digital%C4%83
14. <https://ro.wikipedia.org/wiki/Proof-of-work>
15. https://ro.wikipedia.org/wiki/Sistemul_Bretton_Woods
16. <https://voxeu.org/article/operation-and-demise-bretton-woods-system>
17. <https://www.tencent.com/en-us/about.html#about-con-1>
18. R. Manne, *The Cypherpunk Revolutionary* - Julian Assange, *The Monthly March*, 2011, No. 65.
19. S. Nakamoto, *Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System*, <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>
20. Srivastava, Lara and Mansell, Robin *Electronic Cash and the Innovation Process: A User Paradigm Electronic Working Papers Series*, no.23 (p.5) University of Sussex, Science Policy Research Unit, March 1998.
21. Timothy C. May (1992), *The Crypto Anarchist Manifesto*.

CZU: 330.322.1:338(560)

THE EFFECT OF INVESTMENT INCENTIVES ON THE BUSINESS ORGANIZATION IN TURKEY

Üyesi Yalçın Yalman

Dr. Öğr., Sivas Cumhuriyet University
Cumhuriyet Vocational School of Soc.Sciences,
Dep. of Management and Organization, Turkey
e-mail: yyalman@cumhuriyet.edu.tr
orcid id: 0000-0002-4340-7068

İlkay Noyan Yalman

Doç. Dr., Sivas Cumhuriyet University Fac.
of Econ. and Administrative Sciences,
Department of Econometrics, Turkey
e-mail: iyalman@cumhuriyet.edu.tr
orcid id: 0000-0003-2999-5374

Abstract. As between countries, economic and social imbalances can be seen between different regions and provinces within the same country. States have to take some measures to eliminate these imbalances. As in many countries of the world, there are efforts to eliminate these imbalances in Turkey. One of the practices carried out in this context is investment incentives.

Businesses are economic units that meet the needs and needs of the society by bringing together various production factors and producing goods and services. Businesses carrying out these missions also have to make profit, which is their main purpose. Total revenues and total expenses are directly

effective in the formation of profit. While investment incentives increase the total income of the enterprises, they also cover some applications that reduce their total expenses. As a result of these practices, businesses may prefer their establishment locations outside of the regions that are suitable in terms of establishment location factors. As a result of these preferences, the development differences between regions in the country can be eliminated. In this study, the effects of investment incentives applied in Turkey in terms of establishment of enterprises have been tried to be revealed.

Keywords: Turkey, Investment Incentives, Business Establishment.

1. Introduction

Depending on the geographical, cultural and social differences in the countries and the variability in the distribution of resources, economic and social imbalances can be seen between provinces and regions. Turkey is one of the countries where these imbalances are experienced. These differences between regions bring along a migration movement, especially from underdeveloped regions where resources are scarce, to provinces and regions where the quality of life is higher. As a result, population density increases in certain regions and some socio-economic problems arise.

Businesses are the lifeblood of national economies. While meeting the needs and wishes of the people of the country with the goods and services they produce, they play an important role in economic development and growth by creating employment and contributing to the reduction of the current account deficit with the foreign exchange they earn as a result of their exports. In addition, they fulfill their obligations to the society and other stakeholders with the taxes they pay and the various social responsibility activities they perform. In order for businesses to provide these benefits on behalf of the country and society, they must first make profit, which is their most important goal. In order for this to occur, they must earn a total income, which is more than their total expenses.

In order to reduce the total costs of enterprises, the government can apply investment incentives. These practices can be throughout the country or in the form of giving different incentives in different regions and provinces, taking into account regional differences, as in Turkey. In this study, the effect of investment incentive practices, which are currently in practice in Turkey, on the business establishment has been evaluated based on official figures. In Turkey, which is divided into six regions, the level of effect of investment incentives provided to each region on the establishment of business in those regions has been tried to be revealed.

2. Investment incentives and business establishment

In a free market economy, states generally leave economic activities to the private sector, but they undertake important tasks in areas such as eliminating inequalities between regions, spreading the capital to the base, reducing the current account deficit, increasing employment and increasing the quality of individual life in order to ensure the overall development of the country (Ersungur and Noyan Yalman, 2021: 195).

In the economic sense, it is possible to define incentives as financial or intangible support, aid and incentives provided by the state and various methods in order to allow for the faster and more development of some economic activities compared to others (İncekara, 1995: 9).

In Turkey;

- Increasing the production of highly imported intermediate goods and products in order to reduce the current account deficit,
- Supporting high and medium-high technology investments that will contribute to technological transformation,
- Increasing the investment supports provided to the least developed regions,
- Reducing the development disparities between regions,
- Increasing the effectiveness of support elements,
- Incentives are provided within the scope of the "Decision on State Aids in Investments" numbered 2012/3305 and the Implementation Communiqué numbered 2012/1, for purposes such as supporting clustering activities. The incentives provided are as in Table 1.

Table 1. Elements of Support Provided by Investment Incentives

Support Elements	General Incentive Practices	Regional Incentive Practices	Priority Investment Incentives	Promotion of Strategic Investments
Value Added Tax Exemption	+	+	+	+
Customs Duty Exemption	+	+	+	+
Tax Discount		+	+	+
Insurance Premium Employer Share Support		+	+	+
Insurance Premium Worker Share Support		+	+	+
Interest or Dividend Support		+	+	+
Investment Place Allocation		+	+	+
Value Added Tax Refund				+

Source: Ministry of Industry and Technology investment incentive applications presentation, 2022.

As seen in Table 1, while Strategic Investments benefit from all support elements, Regional and Priority Investments cannot benefit from VAT (Value Added Tax) refund. General Incentive practices include VAT exemption and Customs Duty Exemption.

Investment incentive practices gathered under four headings include;

1-General Incentive Practices: Except for investment issues that will not be encouraged or that do not meet the conditions sought for incentives, investments above the minimum fixed investment amount and capacities are supported within the scope of General Incentive Practices, regardless of region.

2-Regional Incentive Practices: In regional incentive applications, the sectors to be supported in each province were determined by taking into account the potentials and economic scales of the provinces, and aid intensities were differentiated according to the development levels of the regions.

3-Incentive of Priority Investments: In line with the needs of the country, the investments to be made in the determined areas were determined as priority investments and even if these investments were made in the 1st, 2nd, 3rd and 4th regions, the supports applied in the 5th Region were provided. If these investments are made in the 5th and 6th regions, the supports applied in their own regions are provided.

4-Incentive of Strategic Investments: Investments for the production of intermediate goods or products with high import dependency are supported within the scope of strategic investment incentive practices.

Turkey has an economic structure, especially in the western regions, which is more developed than the others. This difference brings with it social imbalances. A total of 81 provinces in Turkey have been evaluated in terms of the resources they have and have been divided into 6 regions in terms of incentive applications. The said distribution is as in Table 2.

Table 2. Regions with Provinces in the Scope of Regional Incentives

1st Region	2nd Region	3rd Region	4th Region	5th Region	6th Region
Ankara	Aydın	Adana	Afyonkarahisar	Bayburt	Adıyaman
Antalya	Balıkesir	Burdur	Aksaray	Çankırı	Ağrı
Bursa	Bilecik	Düzce	Amasya	Erzurum	Ardahan
Eskişehir	Bolu	Gaziantep	Artvin	Giresun	Batman
İstanbul	Çanakkale	Karaman	Bartın	Gümüşhane	Bingöl
İzmir	Denizli	Kırıkkale	Çorum	Kahramanmaraş	Bitlis
Kocaeli	Edirne	Kütahya	Elazığ	Kilis	Diyarbakır
Muğla	Isparta	Mersin	Erzincan	Niğde	Hakkari

Tekirdağ	Karabük	Samsun	Hatay	Ordu	Iğdır
	Kayseri	Trabzon	Kastamonu	Osmaniye	Kars
	Kırklareli	Rize	Kırşehir	Sinop	Mardin
	Konya	Uşak	Malatya	Tokat	Muş
	Manisa	Zonguldak	Nevşehir	Tunceli	Siirt
	Sakarya		Sivas	Yozgat	Şanlıurfa
	Yalova				Şırnak
					Van

Source: Ministry of Industry and Technology investment incentive applications presentation, 2022.

As seen in Table 2, 16 of Turkey's 81 provinces are in the 6th region, 15 in the 2nd region, 14 in the 5th region, 14 in the 4th region, 13 in the 3rd region and 9 in the 3rd region. It is located in zone 1.

Within the scope of regional incentive applications, the sectors determined on a provincial basis, provided that they provide the minimum capacity or investment amounts;

- VAT (Added Value Tax) Exemption
- Customs Duty Exemption
- Tax Reduction
- Insurance Premium Employer Share Support
- Interest or Dividend Support (in the 3rd, 4th, 5th and 6th Regions)
- Investment Site Allocation
- Can benefit from Insurance Premium (in the 6th Region) support.

The distribution of the number of documents issued in order to benefit from the incentives within the scope of investment incentives in Turkey between the years 2015-2021 by regions is as in Table 3.

Table 3. Number of Investment Incentive Certificates Issued by Years

Years	Number of Documents							Total
	1st Region	2nd Region	3rd Region	4th Region	5th Region	6th Region	Miscellaneous Region	
2015	1404	855	624	458	440	457	12	4250
2016	1456	985	785	650	638	426	17	4957
2017	2344	1186	1008	1088	774	811	24	7235
2018	2222	934	785	591	396	798	15	5741
2019	2356	939	732	547	354	684	8	5620
2020	4422	1938	1397	842	707	1120	12	10438
2021	4249	1611	1342	561	476	1198	4	9441
TOTAL	18453	8448	6673	4737	3785	5494	92	47682
Share in Grand Total (%)	38,7	17,72	13,99	9,93	7,94	11,52	-	100

Source: Produced by the author with data taken from industry.gov.tr.

Note: The sum of the share of the distribution of the number of documents by regions in the grand total may not give exactly 100% due to fractions. The rate has not been calculated because the numbers in the various regions are small.

As can be seen in Table 3, the highest number of investment incentive certificates was issued in the 1st region with 38.7% between the years 2015-2021. This was followed by the 2nd region with 17.7% and the 3rd region with 13.9%. The least document was issued in the 5th region with 7.94%.

In the distribution of the number of documents according to the support class, 45.4% is regional, 41.6% is general and 12.6% is priority areas. In terms of sectors, the documents were distributed as 57.82% manufacturing, 19.13% services, 14.88% energy, 5.87% agriculture and 2.29% mining. Proportional distribution of documents issued by type of investment in the period of 2015-2021; 63.44% was completely new, 29.07% was expansion and 7.49% was in the form of other investments. While 95.56% of the documents issued in the said periods are domestic capital, the remaining 4.44% is foreign capital.

The distribution of the fixed investment amounts specified in the investment incentive certificates issued in Turkey between the years 2015-2021 by regions is as in Table 4.

Table 4. Fixed Investment Amounts of Investment Incentive Certificates
Issued by Years (Billion TL)

Years	Number of Documents							Total
	1st Region	2nd Region	3rd Region	4th Region	5th Region	6th Region	Miscellaneous Region	
2015	31,5	18,9	19,2	9,8	5,6	1,7	24,9	112
2016	54,3	25	8,3	15	6,2	2,4	5,4	116,8
2017	55,3	25,4	91,2	15,4	10,4	9,2	2,3	209,5
2018	105,9	30,8	20,1	11,5	7,6	6	4,8	187,1
2019	72,1	43,8	33,3	10,3	7,8	6,3	2,7	176,7
2020	91,8	61,1	46,5	25,6	24,3	10,3	5,9	265,8
2021	80	42	27,5	12,3	9,6	11,4	0,6	183,7
TOTAL	491,1	247,4	246,3	100,2	71,96	47,7	46,9	1251,6
Share in Grand Total (%)	39,23	19,77	19,68	8	5,75	3,82	3,75	100

Source: Produced by the author with data taken from industry.gov.tr.

Note: The sum of the distribution of the number of documents by region may not give the exact amount due to fractions.

As can be seen in Table 4, the 1st region ranks first with a share of 39.2% in terms of fixed investment amounts, as in the number of incentive certificates issued. Just as in the number of documents, the 2nd and 3rd regions took place in the 2nd and 3rd ranks with 19.7% and 19.6% shares. In terms of fixed investment amount, the 6th region took the last place. From this point of view, it is possible to say that the investments realized in the 6th region are smaller in terms of fixed investment amount.

In the distribution of fixed investment amounts by support class, 38.5% is regional, 29.29% is general, 14.7% is priority, 11.74% is strategic investments and 5.6% is constitutes large-scale investment areas. Sector distribution is 49.8% manufacturing, 22.8% services, 22.4% energy, 3.1% mining and 1.5% agriculture. Proportional distribution of fixed investment amounts by type of investment in the period of 2015-2021; 60.8% was completely new, 28.6% was expansion and 10.4% was in the form of other investments. While 78.9% of the fixed investment amounts in the mentioned periods were domestic capital, the remaining 21.1% was foreign capital. While 4.4% of the issued documents belong to foreign capital, the fact that this ratio was realized as 21.1% in the capital amount shows that foreign capital documents are issued for larger scaled fixed capital investments.

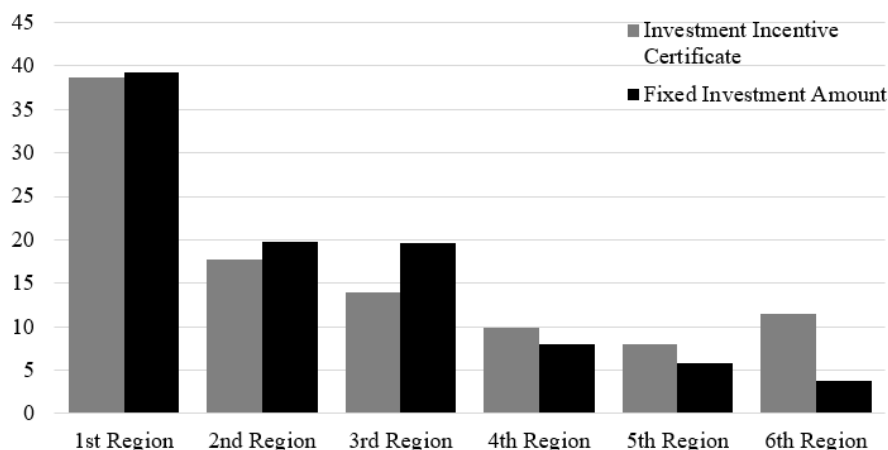

Figure 1. Investment Incentive Certificate and Fixed Investment Amount Rates by Regions

Source: Produced by the author with data taken from industry.gov.tr.

As seen in Figure 1, the number of investment incentive certificates in the 1st, 2nd and 3rd Regions is proportionally behind the fixed investment amount rate, while the investment incentive certificate rates in the 4th, 5th and 6th regions are seen above the fixed investment amount rates. From this, we can say that the investment incentive certificates in the first 3 regions require more fixed capital investment (large scale) and the documents in the remaining 3 regions require less fixed capital investments.

One of the most important purposes of giving investment incentives is to contribute to employment, which is one of the important agenda items of the country. The distribution of employment by regions in the investment incentive certificates issued in Turkey between the years 2015-2021 is as in Table 5.

As seen in Table 5, investments realized in the 1st region are expected to create 35.2% of employment. This is followed by the 6th region with 22.2%. From this point of view, it is possible to say that the investments made in the 6th region are labor-intensive. It can be said that the fact that such investments create employment in the 6th region, which consists of less developed provinces compared to Turkey's average, contributes to the purpose of preventing people from immigrating to other places by making them work in their current location, which is one of the purposes of investment incentives.

Table 5. Employment Forecasts Provided by Investment Incentive Certificates Issued by Years

Years	Number of Documents							Total
	1st Region	2nd Region	3rd Region	4th Region	5th Region	6th Region	Miscellaneous Region	
2015	60968	25480	15333	11932	10916	22065	1442	148136
2016	70527	18970	13653	11622	12331	26086	1434	154623
2017	84276	32136	24485	19873	20378	43021	540	224709
2018	95792	33315	22161	25705	20310	48436	1273	246992
2019	62183	29487	22428	24989	16980	45771	800	202638
2020	89000	43392	34955	28314	27560	72000	2071	297292
2021	78502	33914	30381	18741	14544	83247	135	259464
TOTAL	541248	216694	163396	141176	123019	340626	7695	1533854
Share in Grand Total (%)	35,2	14,1	10,6	9,2	8	22,2	0,5	100

Source: Produced by the author with data taken from industry.gov.tr.

Note: The sum of the share of the distribution of employment by regions in the grand total may not give exactly 100% due to fractions.

In the distribution of employment by support class, 60.4% is regional, 34.9% is general, 2.4% is large-scale and 2.1% is priority investment areas. Sector distribution is 58.7% energy, 36.7% services and 4.4% agriculture. Proportional distribution of employment by type of investment in the period of 2015-2021; 54.9% was expansion, 28.4% was completely new and 16.6% was in the form of other investments. In the said periods, 83.2% of the employment was domestic capital, while the remaining 16.8% was foreign capital. Despite the fact that the part of the fixed capital amount belonging to foreigners in the issued documents was 21.1%, the share of 16.8% in employment shows that they could not provide sufficient contribution in employment.

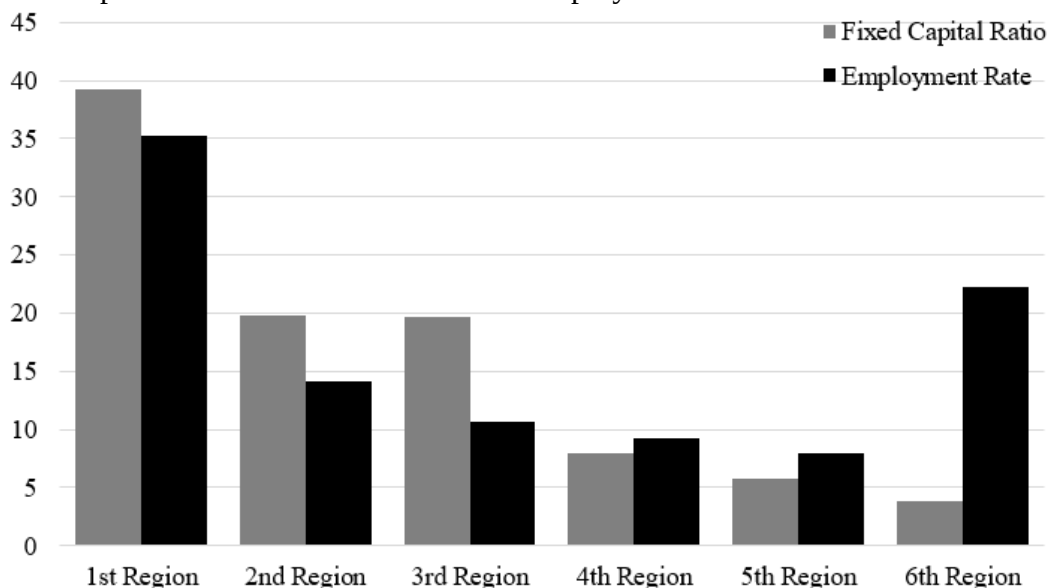

Figure 2. Contribution of Fixed Capital Investments to Employment

Source: Produced by the author with data taken from industry.gov.tr.

As seen in Figure 2, while fixed capital investments in the 1st, 2nd and 3rd regions contributed less to employment proportionally, the contribution rate to employment was higher in the 4th, 5th and especially in the 6th regions. From this point of view, it can be said that the investments in the 4th, 5th and 6th regions are investments that provide proportionally higher benefits in terms of employment.

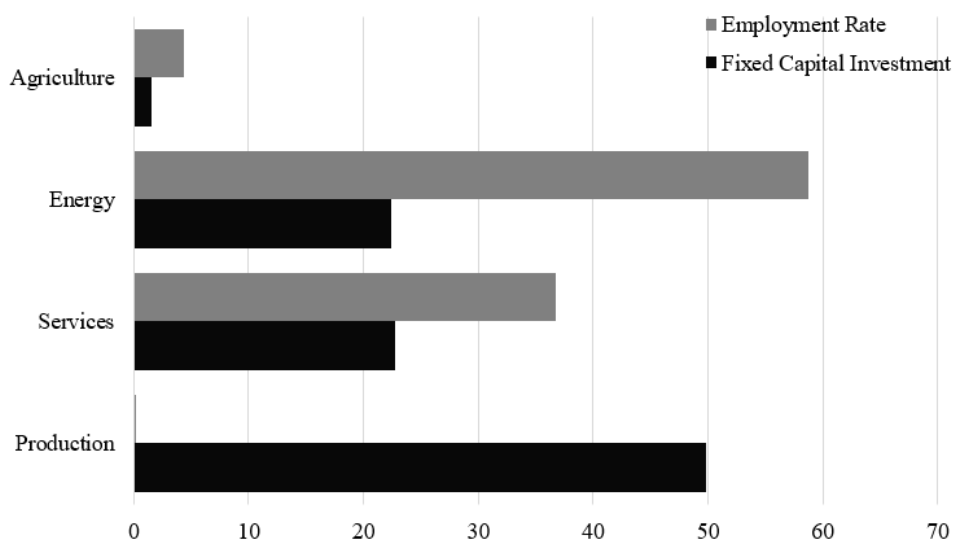

Figure 3. Contribution of Fixed Capital Investments to Employment by Sectors

Source: Produced by the author with data taken from industry.gov.tr.

As seen in Figure 3, when the fixed capital ratios stipulated in the investment incentive certificates are evaluated in terms of employment contribution rates, it is seen that a significant

contribution is made especially in the energy sector. Although not as much as the energy sector, it is seen that fixed capital investments contribute significantly to employment in the services and agriculture sectors. In the manufacturing sector, which received the highest fixed capital investment, the contribution to employment was negligible. The most important reason for this is the high rate of machinery and equipment used in the manufacturing sector, that is, capital-intensive production was preferred instead of labor-intensive production.

Businesses play an extremely important role in the development of the country and in the formation and maintenance of social welfare. The primary purpose of businesses is to make a profit. Profit refers to the positive difference between the total revenues of the business and its total expenses. A profitable business can also achieve its other objectives, namely sustainability and social contribution. It is extremely important for businesses to take measures to reduce their costs in the first establishment and while continuing their activities, as well as working to increase the total income. Businesses have to consider many factors that increase revenue while reducing costs while determining the location of establishment. Among these, it is possible to count factors such as being close to raw material sources and the market, good workforce opportunities, abundant and cheap energy resources, good water, fuel and climate conditions, alternative and cheap transportation opportunities. States encourage the establishment of businesses in some regions for reasons that are not very suitable in terms of these conditions, but for the reasons mentioned above. With the incentives provided, in regions that are not suitable in terms of costs and revenues due to the factors of establishment location, these disadvantages can be eliminated and practices aimed at equalizing the conditions of competition with the businesses in the regions in an advantageous position. The distribution of companies established between 2015-2021 in Turkey, which is divided into 6 regions with the effect of these incentives, is as in Table 6.

As can be seen in Table 6, 69.5% of the enterprises established in Turkey between the years 2015-2021 are located in the 1st region. This is followed by the 2nd region with 9.3% and the 3rd region with 8.3%. While the 6th region was in the 4th place with 4.7%, the 4th region was in the 5th place with 4.6% and the 5th region was in the 6th place with 3.1%. It can be said that investment incentives affect the business establishment more in terms of the 6th region.

Table 6. Number of Companies Established by Years

Years	Number of Established Companies						
	1st Region	2nd Region	3rd Region	4th Region	5th Region	6th Region	Grand total
2015	117522	13207	9641	6658	4241	4813	156082
2016	69139	10897	9548	5217	3854	4732	103387
2017	76398	11775	10778	5652	3923	5959	114485
2018	81320	10754	10462	5907	3899	5800	118142
2019	76192	9269	8843	4735	2998	4787	106824
2020	87755	12509	11514	6098	4420	7542	129838
2021	83535	11505	10652	5504	3718	7154	122068
TOTAL	591861	79916	71438	39771	27053	40787	850826
Share in Grand Total (%)	69,56	9,39	8,39	4,67	3,17	4,79	100

Source: Produced by the author with data from tobb.org.tr.

Note: Those in liquidation are not included in the number of established businesses. The total of the ratios of the establishments in the total number of enterprises by regions may not give 100% due to fractions.

As of 2018, the rate of surviving business for five years since its first establishment is 44.62% in the European Union, while it is 39.47% in Turkey (<https://ec.europa.eu/eurostat/web/structural-business-statistics/entrepreneurship>). If this is taken into account, the importance of a detailed

feasibility study and investment incentives before the establishment of the enterprises will be seen once again.

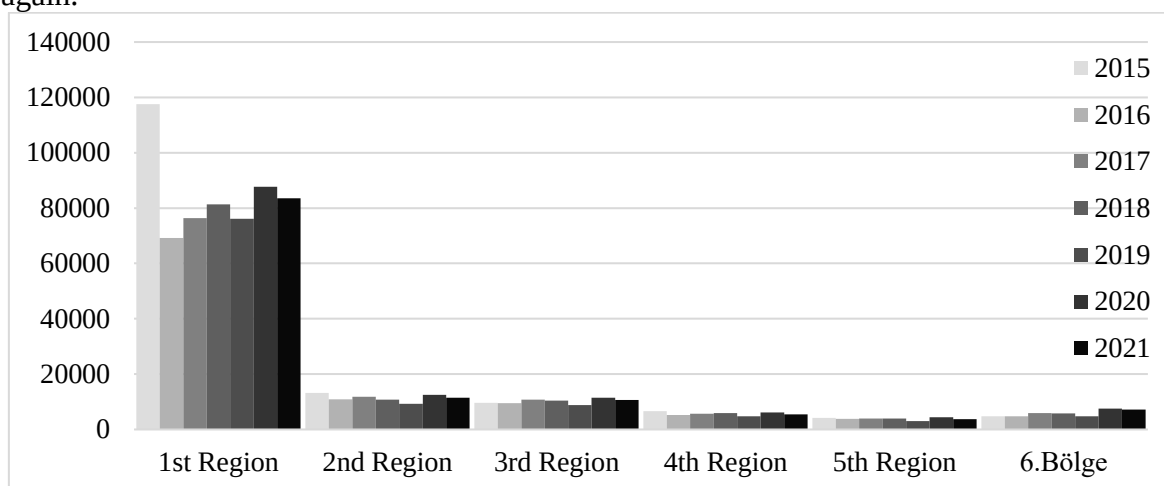

Figure 4. Number of Businesses Established by Regions
Source: Produced by the author with data from tobb.org.tr.

As can be seen in Figure 4, the 1st region has a clear advantage in terms of the number of establishments. Considering that the incentive applications aim to eliminate the development differences between regions and to encourage business establishments in less developed regions, it can be said that it has an impact especially in the 3rd and 6th regions. In other regions, it can be concluded that at least it prevents the shifts to other regions.

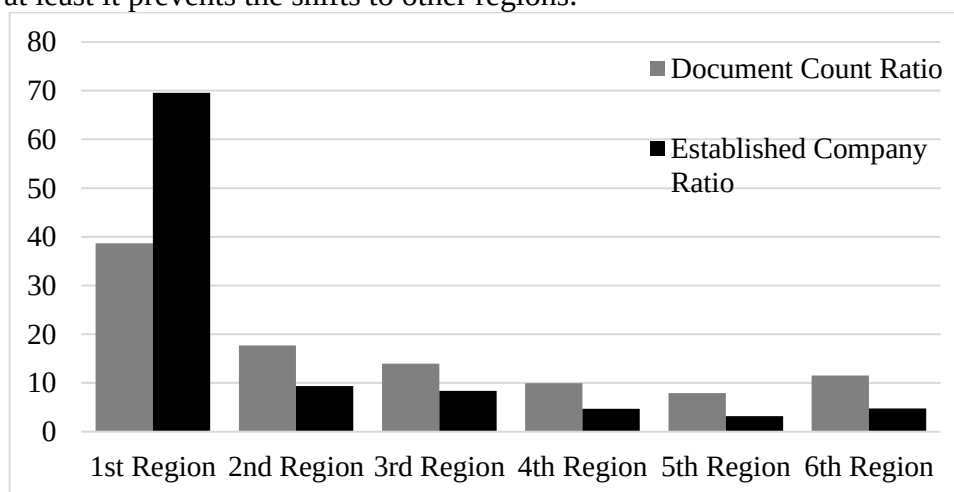

Figure 5. Rate of Investment Incentive Certificate and Number of Established Companies
Source: Produced by the author with data from tobb.org.tr.

As can be seen in Figure 5, the rate of establishments is higher compared to the rate of incentive certificates given in the 1st Region. In the other five regions, the number of investment incentive certificates given is proportionally higher than the number of enterprises established. It can be said that business establishments in these regions are more dependent on incentives.

4. Conclusion

One of the important problems is the emergence of development disparities between regions, especially in underdeveloped and developing countries, all over the world. One of the reasons for the development differences between regions is the concentration of enterprises in certain regions. As for the reasons that push businesses to be established in certain regions; It is possible to count factors such as being close to raw material sources and the market, sufficient and suitable workforce opportunities in terms of quality and quantity, abundant and cheap energy resources, which are an

important cost factor, good water, fuel and climate conditions, alternative and cheap transportation opportunities. . These factors have a direct impact on the income and costs of businesses, which is their most important objective, their profit. The fact that businesses are concentrated in certain regions depending on these factors causes the formation of social problems (population concentration in certain cities due to immigration and problems related to this density, etc.) as well as some economic problems. Again, the fact that businesses and economic activities in general are concentrated in certain regions can also create problems in terms of country strategies. In addition to these, in order to reduce the current account deficit by increasing production and exports, and to increase technology entry and development into the country, the states apply investment incentives from time to time in order to ensure that business enterprises are shifted to less developed regions of the country. As a result of the incentives provided, businesses to be established in regions that are not suitable in terms of establishment location factors are tried to be equalized with other regions in terms of cost and income and to ensure their competitiveness. As in many countries of the world, different incentive practices were applied in various periods in this context in Turkey.

With the incentive system currently being implemented, a total of 81 provinces of Turkey are divided into 6 regions. 16 of Turkey's 81 provinces, which is more than the number of provinces in the other 5 regions, are located in the 6th region. In these six regions, incentives are provided by making sectoral distinctions on a provincial basis under the headings of general, regional, priority investment and strategic investment incentives. Between 2015-2021, the most investment incentive certificates were issued in the 1st region. The 1st region ranked first in terms of fixed investment amounts as well as the number of incentive certificates issued. Investment incentive certificates in the first, second and third regions require more fixed capital investments compared to other regions.

Compared to the other five regions, investments in the sixth region are labor-intensive. It is seen that the fact that such investments create employment in the sixth region, which consists of less developed provinces compared to Turkey's average, contributes to preventing people from migrating to other places by making them have jobs where they are, which is one of the purposes of investment incentives. The energy sector has been the largest contributor to employment within the scope of investment incentives in Turkey.

It is seen that investment incentives are an important factor in determining the establishment location of the business. It is of vital importance for the establishment of businesses, especially in less developed regions that are below the average of Turkey. However, it would be appropriate to apply incentives more specifically, taking into account regional and provincial conditions.

Resources:

1. Ersungur, M & Noyan Yalman, İ., (2021). *Türkiye’de Bölgesel Kalkınma ve Teşviklerin Etkisi, Gelişen Dünya Düzeninde Türkiye Ekonomisi’nin Yeri ve Yapısı*, (Ed: Noyan Yalman, İ.), Ekin Basım Yayın Dağıtım, Bursa
2. İncekara, A., (1995). *Globalleşme ve Bölgeselleşme Sürecinde NAFTA ve Etkileri*, İTO Yayınları, İstanbul.
3. www.tobb.org.tr
4. www.sanayi.gov.tr
5. Sanayi ve Teknoloji Bakanlığı yatırım teşvik uygulamaları sunumu, 2022.
6. <https://ec.europa.eu/eurostat>

УДК 336.71

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ СУММЫ ГАРАНТИЙ ПО ВКЛАДАМ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Батищев Руслан

доктор экон. наук, конференциар КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: batiscev@mail.ru

orcid id: 0000-0002-0119-915X

Abstract. Despite everything, the volume of deposits is steadily increasing every reporting period. The limit for guaranteeing bank deposits in our country is 50 000 MDL, which is valid from January 1, 2020. But this limit does not protect large depositors, who are the main source for obtaining resources by domestic banks in our country.

Key words: deposit, banks, banking system, finance.

Объем депозитов несмотря ни на что стабильно увеличивается каждый отчетный период. Лимит гарантирования банковских депозитов в нашей стране составляет 50 000 леев, который действует с 1 января 2020 года. Но данный лимит не защищает крупных вкладчиков, которые являются главным источником для получения ресурсов отечественными банками в нашей стране.

Исходя из данных годового отчёта Фонда по гарантированию депозитов на 31 декабря 2020 года, в банковском секторе было открыто 4 743 878 счетов (депозитов), которые попадают в систему страхования вкладов, на общую сумму 76,24 млрд. леев.

С учетом факта увеличения гарантийного потолка с 20 тыс. леев до 50 тыс. леев в 2020 году, объем гарантированных вкладов в банковском секторе существенно вырос с 7 973,1 млн. леев в 2019 г. до 16 698,1 млн. леев в 2020 г., зарегистрировав рост на 109,4%. Таким образом, вкладов, которые полностью покрываются схемой стало больше на 219 457 по сравнению с 2019 годом. Получается, что под абсолютную гарантию по количеству попадают 95,9% вкладов, что является обнадеживающим показателем. [1, с. 8]

Проблема. В тоже время, проблема совсем в другом. Несмотря на увеличение суммы гарантирования до 50 000 леев, размер страховой ответственности системы по отношению к общей сумме вкладов составляет 21,9%, то есть из совокупной суммы в 76,24 млрд. леев под гарантии попадают депозиты на 16,69 млрд. леев (табл. 1). В то время как в мировой практике этот показатель должен быть как минимум от 40 до 60 %.

Таблица 1. Анализ гарантированных депозитов в банковском секторе Республики Молдова

Показатели	31.12.2019		31.12.2020	
	Количество счетов	Сумма депозитов в млн. леев	Количество счетов	Сумма депозитов в млн. леев
Всего покрытых / гарантированных вкладов, из которых:	4 588 458	7 973,06	4 743 878	16 698,05
•гарантированные депозиты с суммами в пределах гарантийного потолка	4 328 832	2 780,54	4 548 289	6 918,60

•гарантированные депозиты, сумма которых превышает предел гарантии	259 626	5 192,52	195 589	9 779,45
1. Гарантированные вклады физических лиц - всего, в том числе:	4 588 458	7 973,06	4 634 986	15 232,53
•гарантированные депозиты с суммами в пределах гарантийного потолка	4 328 832	2 780,54	4 459 272	6 446,83
•гарантированные депозиты, сумма которых превышает предел гарантии	259 626	5 192,52	175 714	8 785,70
2. Гарантированные вклады юридических лиц частного права - всего, из них:	x	x	108 892	1 465,52
•гарантированные депозиты с суммами в пределах гарантийного потолка	x	x	89 017	471,77
•гарантированные депозиты, сумма которых превышает предел гарантии	x	x	19 875	993,75

Источник: Годовой отчет Фонда по гарантированию депозитов за 2020 г.

Если немножко присмотреться, то в банках размещено 195 589 депозитов, сумма которых превышает гарантированный лимит. Да, они гарантируются в размере 50 тыс. леев (то есть на 9 779,45 млн. леев), но остальное остается без покрытия. То есть на 195 589 депозитов (4,1% от общего количества депозитов) размещено 69,32 млрд. леев, из которых в случае банкротства гарантируется всего лишь 9,78 млрд. леев. То есть, если крупные вкладчики снимут свои деньги со счетов и депозитов и перенаправят свои ресурсы по другим направлениям, то банковский сектор останется с 4 548 289 вкладов, на которых соберется всего лишь 6,92 млрд. леев (табл. 1).

Проблема состоит в том, что из порядка 4,7 млн. счетов, открытых в наших банках, большая часть из них либо не активны, либо фиктивны. У многих владельцев тех же банковских карт, последняя служит только инструментом для обналичивания заработной платы и речи о сбережениях на ней не идет. Таким образом, средний размер реальных вкладов, на самом деле, значительно выше даже этих пресловутых 50 000 лей.

Таким образом для того, чтобы реально банковский сектор был реально сильный, необходимо увеличивать сумму гарантирования депозитов на порядок выше, чтобы избежать оттока именно крупных вкладчиков, потому что от них зависит стабильность банковских пассивов, а не от огромного количества счетов и банковских карт, на которых остались символические деньги. [2, с. 238]

Держать деньги в наших отечественных банках просто невыгодно. Это и из-за политики НБМ и уровня базовой ставки, высокий валютный риск и возможное дальнейшее падение национальной валюты, которое делает хранение денег на депозитах в молдавских леях просто

экономически нецелесообразным, а также введение с 1 января 2021 года подоходного налога на финансовые доходы физических лиц по ставке 3%.

Зарубежная практика выделяет два основных показателя достаточности покрытия банковских вкладов. Первый, мы уже обсудили, это размер страховой ответственности системы по отношению к общей сумме вкладов составляет 21,9% (при необходимом уровне от 40 до 60 %). [3, с. 185]

Второй, гласит то, что размер гарантий по вкладам должен составлять не менее 3-х долей ВВП на душу населения (в РМ сейчас 0,86 доли: сумма покрытия в 2020 году – 50 000 лей, ВВП на душу населения в 2020 году – 58 000 лей).

Можно сделать вывод, что максимальный размер страхового возмещения, законодательно установленный в Республике Молдове, не соответствует ни одному из параметров. Даже если исходить из второго критерия, то минимальная сумма покрытия вкладов у нас должна быть не менее 174 тыс. лей (3 * 58 000 лей). Но даже если она и была введена, то все равно до нормативов гарантирования банковских депозитов в США, ЕС и даже большей части стран СНГ, нам еще очень далеко.

Мировой опыт. Самая большая сумма гарантирования банковских вкладов установлена в США (первый аналог данной системы гарантирования вкладов появился именно там, в 1933 году), где рядовому вкладчику гарантируется \$250 тыс. или 225,2 тыс. евро. На втором месте в мире по гарантиям предоставляемым вкладчикам, находится Индонезия, где сумма покрытия составляет 2 млрд. индонезийских рупий или 132,1 тыс. евро (табл. 2).

Таблица 2. Топ стран мира по сумме страхования вкладов в банковском секторе

Страна	в тыс. евро
США	225,2
Индонезия	132,1
Дания	100,4
Страны ЕС*	100
Швейцария	93,5
Швеция	90,1
Великобритания	88,5
Япония	82,3
Китай	65,0
Азербайджан	50,0

* - за исключением Великобритании, Дании и Швеции

Источник: составлено автором на основе официальных сайтов фондов страхования вкладов указанных стран.

С 2009 года любая страна-член ЕС обязана обеспечить гарантии вкладчику на уровне не менее 100 000 евро. Наш сосед, Румыния, как полноправный член ЕС, обеспечивает гарантии именно на эту сумму. Это же и касается стран Восточной и Южной Европы (Болгарии, Чехии, Польши, Венгрии, Словении и Хорватии), которые подчиняются принятым директивам ЕС. [3, с. 188]

Лидером среди стран СНГ по этому показателю является Беларусь, Узбекистан и Туркменистан, где депоненту гарантируется вся сумма его вклада. В Азербайджане гарантируется до 50 тыс евро. Серьезное покрытие гарантируется вкладчику в Казахстане – до 15 млн тенге (по сберегательным депозитам в национальной валюте). В России, вкладчику гарантируется 1,4 млн рублей или 15,6 тыс евро (табл. 3).

Таблица 3. Топ стран СНГ по сумме страхования вкладов в банковском секторе

Страна	в тыс. евро
Беларусь	вся сумма
Узбекистан	вся сумма
Туркменистан	вся сумма
Азербайджан	50,0
Казахстан	28,6
Армения	25,2
Россия	15,6
Украина	5,9
Молдова	2,3
Кыргызстан	2,0
Грузия	1,3
Таджикистан	1,0

Источник: составлено автором на основе официальных сайтов фондов страхования вкладов указанных стран.

В нашей стране все началось с 1 июля 2004 года, когда законом о гарантировании депозитов физических лиц в банковской системе №575-XV от 26.12.2003 г. были установлены гарантии на сумму 4 500 леев. Впоследствии, сумма гарантий была повышена 3 раза: с 1 апреля 2009 года плафон был повышен до 6 000 леев, с 1 января 2018 года до 20 000 леев и с 1 января 2020 года до 50 000 леев на одного вкладчика в одном банке.

Что поменялось для нашего вкладчика с поднятием лимита? Для мелкого вкладчика это новость хорошая. Значительно увеличится количество депозитов, которые будут гарантированы и которые не превышают сумму лимита. Для крупных вкладчиков это увеличение останется незаметным. Если, не дай бог, банк, в котором они держат крупные суммы денег (допустим 300 000 лей или более), обанкротиться, то разница в 30 000 лей гарантий достаточно эфемерна.

Перспективы. Но видно пока никто не будет заниматься этой проблемой. НБМ, занят глобальными вопросами, такими как снижение инфляции (которая у нас составляет по официальным данным всего лишь 5%, учитывая, что денежная масса за год выросла почти на 30%) и проведением только ему знакомых огромных и значимых реформ в отечественном финансовом секторе. Фонд по гарантированию депозитов будет уповать на то, что под

гарантии попадают аж почти 96% открытых вкладов, не замечая, что на оставшиеся 4% вкладов приходится 91% привлеченных средств. А коммерческие банки будут молчать, потому что им вообще не выгоден даже разговор об этом, потому что в случае увеличения суммы гарантирования, им придется больше отчислять в Фонд по гарантированию депозитов, а это приведет к уменьшению чистой прибыли, которая и так сильно уменьшилась в 2020 году из-за пандемии.

Будем надеяться, что крупные вкладчики и дальше будут доверять банковскому сектору и держать свои ресурсы на счетах отечественных финансовых учреждений. Если же доверие уйдет, то банки столкнутся с серьезными проблемами по формированию своих пассивов, но может тогда хотя бы они зашевелиятся. Но это скорее из области: пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Библиография:

1. Годовой отчет Фонда по гарантированию депозитов Республики Молдова за 2020 год.
2. Батищев Р. Система страхования банковских депозитов в Республике Молдова. Conferința științifică internațională «Competitivitatea și inovarea în economia cunoașterii», 28-29 сентября 2012, Кишинэу, 2012, том II, с. 237-239, ISBN 978-9975-75-629-7.
3. Батищев Р. Система страхования банковских депозитов в Республике Молдова в контексте приближения к европейским стандартам. Simpozion științifico-practic internațional «Băncile în economia concurenței, incertitudinii, inovării și integrării», 19 апреля 2013, Кишинэу, 2013, том I, с. 183-193, ISBN 978-9975-75-641-9.

УДК 304.44.339.138

РЕКЛАМА И PR-ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ ИМИДЖА РЕГИОНОВ РОССИИ

Бурняшева Людмила

доктор филос. наук, доцент, конференциар РГУТИС, г. Москва, РФ

e-mail: luda-3331@yandex.ru

orcid id: 0000-0001-5000-0808

Abstract. The article analyzes the actual problem of forming and promoting the image of Russian regions with the help of advertising and PR technologies. A strategy is being developed and proposed to improve the rating of tourist regions based on the introduction of advertising and PR technologies. The author states that at present the need for effective advertising of tourist organizations is increasing, which need to regulate the impact on the state of public opinion of target audiences. For this reason, the increasing importance of the information and communication component of the activities of tourist regions is being actualized. The high importance of the image for the successful promotion of tourist regions stimulates the study of this topic, the study of existing experience. The author studies the practice of using advertising and PR technologies in the formation of the image of the region, determines its effectiveness. Further, conclusions are drawn that in the modern information age, the development of tourism in specific regions of our country largely depends on the quantity and quality of information on the World Wide Web. It is also emphasized that it is necessary to monitor the development of events in order to respond in time to changing situations.

Keywords: advertising, PR technologies, tourist region, positioning, image promotion, tourist and recreational area, resort

В настоящее время туризм является одной из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамичных отраслей мировой экономики. Успешное развитие туризма оказывает влияние на такие ключевые сектора экономики, как транспорт и связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и др. Таким образом, создание развитой туристской индустрии имеет большое значение.

Прогрессирующие современные информационно-коммуникационные технологии дают новые возможности: с помощью средств и методов рекламы и PR-технологий осуществляет регулирующее воздействие на состояние экономического, политического, культурного развития социума во всем мире [8]. По мнению Б. Шмитта, именно информационная деятельность субъектов в индустрии туризма приводит к повышению коммуникативного воздействия с той целью, чтобы сформировать предпочтения целевой аудитории, транслировать культурные знания, нормы, традиции и ценности, трансформировать старые в новые стереотипы и поведенческие практики [7].

Вопросы регионального и территориального имиджа, проблемы формирования туристских регионов, в последние несколько лет стали предметом внимания правительства РФ, руководителей региональных и муниципальных органов власти, российских и зарубежных ученых, специалистов, практиков туристской индустрии, разработчиков брендов. Об этом свидетельствуют утвержденные правительством документы, программы развития городов, материалы научно-практических конференций, публикации в печатных и электронных СМИ, посвященные актуальным вопросам продвижения территории и повышения её экономического и социально-культурного статуса. Актуальность темы регионального имиджа связана и с высоким потенциалом привлечения дополнительных финансовых источников, увеличением турпотока, расширением выбора туристских услуг региона.

К. А. Хвасс, А. М. Мунар, обращаясь к исследованию влияния рекламы и PR-технологий на создание и продвижение туристских регионов, утверждали, что на данный момент увеличивается потребность в эффективной рекламе туристских организаций, которым необходимо регулировать воздействие на состояние общественного мнения целевых аудиторий [6]. По этой причине в современном обществе актуализировано возрастающее значение информационно-коммуникативного компонента деятельности туристских регионов.

В. В. Смит в своих трудах утверждал, что высокая значимость имиджа для успешного продвижения туристского региона стимулирует развернутые исследования на эту тему, изучения имеющегося опыта [5]. Вместе с тем, несмотря на большое количество работ по данной тематике, значимым остается изучение практики применения рекламы и PR-технологий в формировании имиджа туристского региона, определение их эффективности.

Таким образом, в данной статье рассматривается актуальная, ранее не затрагиваемая в научных исследованиях проблема формирования и продвижения имиджа российских регионов при помощи рекламы и PR-технологий. В частности, нами будет рассмотрен регион Кавказские Минеральные Воды.

Кавказские Минеральные Воды – крупнейший особо охраняемый эколого-курортный регион России федерального значения, зародившийся около 200 лет назад, который по богатству, разнообразию, количеству и ценности минеральных вод и лечебной грязи не имеет аналогов на Евразийском континенте. Это живописнейший уголок Северного Кавказа, который всегда привлекал отдыхающих и туристов. Курорты Кавказских Минеральных Вод, такие как Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, Пятигорск, расположены на высоте 600-1000 м над уровнем моря, этим обусловлен один из их главных лечебных факторов – чистейший горный воздух. Основным богатством и главными лечебными средствами на курортах Кавминвод являются минеральные источники. Более 300 целебных минеральных источников сосредоточено в этом уникальном уголке, опоясанном живописным кольцом Кавказских гор. Они издавна привлекали внимание отдыхающих. При лечении на Кавминводах используется

сочетание основных бальнео-лечебных ресурсов (минеральных вод, грязей) и целебного климата.

Как подчёркивают А. П. Горбунов, А. П. Колядин, Л. А. Бурняшева, Л. Х. Газгиреева, О. Ю. Косенко, главное богатство Кавказских Минеральных Вод – уникальные по разнообразию, целебным свойствам минеральные источники, дополненные месторождениями лечебной грязи [2]. Важное бальнеологическое значение в регионе Кавказских Минеральных Вод имеет озеро Тамбукан, в нем добывается лечебная грязь, которая оценивается как одна из лучших. Однако отдых здесь, в основном, сезонный – летом наплыв туристов, а зимой – затишье. И если сейчас эта ситуация еще более-менее приемлема, то огромное количество гостиничных и развлекательных комплексов, которые сейчас строятся на территории Кавказских Минеральных Вод, могут оказаться невостребованными.

Основной проблемой в позиционировании туристского региона является предвзятое к нему отношение туристов, многие даже не думают о регионе КМВ, как о месте, куда можно поехать, например, на новогодние праздники или в зимние каникулы с детьми. Также нужно учесть, что и туристские фирмы начинают предлагать туры в регион Кавказские Минеральные Воды только ближе к лету. Все это вкупе создает впечатление, что регион Кавказские Минеральные Воды как бы «замирает» на холодный сезон в ожидании тепла, притока туристов и, соответственно, денежных средств. Таким образом, в настоящее время необходима разработка программы по продвижению региона Кавказские Минеральные Воды как круглогодичного курорта, тем более что все предпосылки для этого имеются.

Таким образом, автором предлагается стратегия формирования и продвижения, а также повышения рейтинга туристского региона Кавказские Минеральные Воды на основе внедрения рекламы и PR-технологий.

В нашем информационном веке от количества и качества информации во Всемирной сети, в значительной мере, зависит развитие сферы туризма в конкретных регионах и странах. Такие авторы, как А. П. Горбунов, А. П. Колядин, Л. Х. Газгиреева, Л. А. Бурняшева утверждают, что только комплексный подход будет иметь положительный результат [9]. М. А. Морозов и Н. С. Морозов акцентируют внимание на том, что очень важно уделять внимание всем мелочам и следить за развитием событий, чтобы вовремя реагировать на изменяющуюся ситуацию и действовать соответственно. Важно все: и то, какие материалы представят средства массовой информации, и то, как будут работать сотрудники гостиничных комплексов, встречая туристов, и то, как будут организованы специальные мероприятия, и то, попадут ли на них приглашенные по пресс-туру [4].

Работа, которая на первых порах будет достаточно сложной, тем не менее, принесет крупную прибыль в будущем, позволив сохранить туристские потоки, повысит рейтинг региона Кавказских Минеральных Вод.

Общественное мнение вовсе не случайно считается одним из наиболее важных и значимых факторов экономических процессов [3]. Изменение мнения о регионе – дело довольно непростое, поскольку годами складывавшийся стереотип нельзя в один день сломать и заставить людей думать по-иному. Здесь необходим комплексный подход:

1. Создание ряда публикаций в крупнейших общих и специализированных СМИ, с информацией о развитии регионов, новых развлекательных комплексах, улучшенных условиях проживания, уникальных природных ресурсах, горных склонах и так далее. Наиболее удачными вариантами будет размещение подобных статей в таких журналах, как «Следопыт» и «Вокруг Света», а также создание сюжета о регионах Кавказские Минеральные Воды с акцентом на зимний отдых в различных передачах. Доверие туристов ко многим каналам достаточно велико, к тому же, там есть возможность не только рассказать, но и красочно показать все прелести региона КМВ.

2. Размещение статей в интернете, на форумах, в блогах, а также на крупнейших туристских сайтах. Информация на форумах и в блогах должна быть представлена в наиболее непринужденной форме, от лица «счастливого туриста».

3. Проведение инструктажа с работниками гостиничных комплексов по поводу условий проживания, а также выдача им всей необходимой информации по зимнему досугу в окрестностях расположения комплекса. Также необходимо размещать информацию об условиях проживания в гостиничных комплексах на весь год.

4. Создание специальных событий, способных привлечь туристов в регион, как, например, различные фестивали и открытия сезона, которые проводятся летом.

5. Организация пресс-туров, как для работников турфирм, так и для потенциальных туристов. И в том, и в другом случае это могут быть рекламные акции. Для работников турфирм – в качестве поощрения лучшему работнику месяца, например, а для туристов – в качестве приза за участие в каком-либо розыгрыше. Например, можно сотрудничать с компанией «Кока-Кола» и разместить акцию на бутылках воды «Аква-Минерале», так как таким образом, в основном разыгрываются путешествия, причем на необычные курорты.

6. Организация выставок и семинаров, касающихся туризма, желательно, международного масштаба. И, разумеется, участие во всевозможных выставках, например, в московских выставках МИТТ «Путешествия и туризм» и ярмарках МИТФ петербургских – INWETEX-CIS Travel Market и «Курорты», сочинских – «Курорты и Туризм» и «Спорт. Экстрим. Активный отдых». Это еще один действенный способ не просто заявить профессиональной общественности, но и показать себя именно с той стороны, с какой нужно. К тому же, доверие к материалам, выпущенным по итогам таких мероприятий, очень высоко.

7. Создание банка фото и видеоматериалов «Туристские Кавказские Минеральные Воды» – это хорошая подборка фото с достопримечательностями, интересными местами, парками, домами, жителями, национальной едой, пейзажами, природой и городами региона необходимого для проведения рекламных кампаний и создания имиджа благоприятного для туризма.

8. Создание конкурентоспособных цифровых фильмов художественного содержания, освещающих новые туристские маршруты в регионе Кавказских Минеральных Вод.

9. Издание презентационных книг, буклетов, проспектов, плакатов, календарей, туристских карт, открыток и другой полиграфической продукции, отражающей туристские возможности регионов.

10. Подготовка серии брошюр по разным видам туризма, рассчитанных на разные целевые аудитории с подробной характеристикой регионального туристского продукта.

11. Размещение макетной рекламы в туристской прессе (профессиональной и популярной) о регионах и их туристских продуктах, которые характеризуются отсутствием жестких ограничений на условия оформления, имеют произвольные размеры и форму представления и предполагают использование нестандартных изобразительных средств.

12. Использование рекламных журналов-каталогов, рекламных справочников для размещения точных и обстоятельных сведений об условиях предоставления туристских услуг на Кавказских Минеральных Водах.

13. Размещение наружной рекламы с имиджевыми блоками, которые характеризовали бы возможности отдыха на конкретных курортах региона (поочередно об отдельном городе туристских регионов).

14. Размещение сетевой и точечной рекламы курортов и туризма Кавказских Минеральных Вод на радио в формате радиообъявлений, радиороликов, радиожурналов, радиорепортажей, обеспечивающей высокую избирательность и высокую скорость информирования, имеющей малый период подготовки рекламы и невысокие затраты на создание и распространение рекламы.

15. Размещение телевизионной рекламы о туристских возможностях регионов Кавказские Минеральные Воды, характеризующихся широкой аудиторией, низкими финансовыми затратами на распространение рекламы в расчете на одного зрителя и имеющей сильное воздействие на зрителей. По каналам распространения целесообразно задействовать общенациональное телевидение. По мнению Дж. М. Гарсия стратегия реализации предполагает использование спонсорской рекламы, точечной рекламы, а также рекламы, реализуемой на основе долевого участия [1].

16. Создание рубрики «Pro КМВ» на туристских сайтах и геопорталах регионов и стран, как инструмента визуализации результатов исследования и продвижения дестинаций. На разработке данной рубрики остановимся подробнее.

Таким образом, в качестве стратегии повышения рейтинга региона Кавказские Минеральные Воды как туристского региона мы предлагаем следующую рубрику «Pro КМВ», посвященную региону Кавказских Минеральных Вод, как бальнеологическому центру. Целевая аудитория рубрики подразумевается достаточно широкой. Это граждане различных регионов, интересующиеся туризмом разных видов на данных территориях, студенты, учителя и преподаватели, использующие рубрику в образовательных целях, ученые и исследователи, для которых предлагаемая рубрика будет являться значимым источником научных знаний.

В результате следует заключить, что регион Кавказские Минеральные Воды не является традиционным туристским регионом, но при нынешних туристских тенденциях он представляет большой интерес, особенно его природные условия и горный рельеф, множество историко-архитектурных памятников, своеобразная культура и кухня.

Прогрессирующие современные информационно-коммуникационные технологии дают новые возможности: с помощью средств и методов рекламы и PR-технологий осуществляют регулирующее воздействие на состояние экономического, политического, культурного развития социума. Информационная деятельность субъектов в индустрии туризма приводит к повышению коммуникативного воздействия с той целью, чтобы сформировать предпочтения целевой аудитории, транслировать культурные знания, нормы, традиции и ценности, трансформировать старые в новые стереотипы и поведенческие практики.

Библиография:

1. Гарсия, Дж. М. Философия Шопенгауэра. Сигло XXI. Дневник цифровой независимости, множественное число и абиерто. Философия Шопенгауэра. Двадцать первый век. Независимый, множественный и открытый цифровой дневник / Дж. М. Гарсия // [Электронный ресурс] URL: <https://www.diariosigloxxi.com/texto-diario/mostrar/1838509/filosofia-schopenhauer> (дата обращения: 18.01.2022).
2. Горбунов, А. П. Туристско-рекреационные кластеры как организационно-экономический механизм управления формированием и развитием инновационного потенциала Северо-Кавказского федерального округа / А. П. Горбунов, А. П. Колядин, Л. А. Бурняшева, Л. Х. Газгиреева, О. Ю. Косенко // Исследование Амазонии. Периодичность: Биместральная. Университет Амазонки. – Том 7 (17). – 2018. – С. 60-71.
3. Морозов, А. В. Психология общественного мнения, как фактора экономических процессов в системе современного образования / А. В. Морозов, Т. Л. Дымонт // В сборнике: Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы // Материалы пятой научно-практической конференции / Под общ. ред. проф. Карнышева А. Д. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. – С. 350-352.
4. Морозов, М. А. Оценка привлекательности туристических направлений / М. А. Морозов, Н. С. Морозов // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2012. – № 7-8 (67). – С. 89-93.
5. Смит, В. В. Отслеживание изображения пункта назначения во время поездки с помощью технологии смартфонов. Туристическая администрация / В. В. Смитт, Х. Р. Ли, Б. Пан, М.

- Витте, С. Т. Доэрти // Управление туризмом. – 2015. – № 8. – С. 113-122.
6. Хвасс, К. А. Взлет социальных сетей в туризме / К. А. Хвасс, А. М. Мунар // Журнал отпускного маркетинга. – 2008. – № 18 (2). – С. 93-103.
7. Шмитт, Б. Эмпирический маркетинг: как заставить клиента чувствовать, думать, действовать, а также соотносить себя с вашей компанией / Б. Шмитт. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 388 с.
8. Bashkireva, T. Vocational education of labour resources as a condition for the safe development of the Arctic latitudes / T. Bashkireva, A. Bashkireva, A. Morozov, L. Baykova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – Vol. 625 (1). – P. 012007.
9. Gorbunov, A. P. Man, His Spiritual and Moral Potential and the Limitless Nature of Postmodern Hedonism in the Provision of Hotel and Tourist Services in the Context of the Transformation of Socio-economic Systems / A. P. Gorbunov, A. P. Kolyadin, L. Kh. Gazgireeva, L. A. Burnyasheva // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Lecture Notes in Networks and Systems, 198. – Springer. Cham, 2021. – P. 47-55.

УДК: 334.012, 330.55

ОЦЕНКА ВКЛАДА ПРЕДПРИЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Виноградова Наталья

доктор экон.наук, конференциар исследователь

Национальный Институт Экономических Исследований, мун.Кишинэу, РМ

e-mail: natalia.vinogradova01@gmail.com

orcid id: 0000-0003-4485-668X

Abstract. The purpose of this article is to analyze the indicators of the contribution of enterprises with foreign investment to the economy of the Republic of Moldova, based on data from the National Bureau of Statistics and the National Bank of Moldova. The analysis showed that enterprises with foreign direct investment (FDI) participate in the creation of gross domestic product (GDP): in 2019, the share of FDI flows in GDP was 4.2%; the share of FDI stocks in GDP amounted to 39.6%. Enterprises with FDI are present not only in sectors with high gross value added, but also in activities with a relatively low share in value added. Due to their higher productivity, enterprises with FDI contribute to the development of these sectors. With a relatively low share of enterprises with FDI in the total number of enterprises (7.5%), this group of enterprises create jobs for 16.3% of the workforce employed in Moldovan enterprises; at the same time, their share in sales income is 28.4%, which illustrates high labor productivity. Enterprises with FDI make a significant contribution to the formation of the budget, paying 29.4% of income tax. They own 27.4% of fixed assets for both industrial and social purposes. They also pay the highest wages to their workers, helping to raise their standard of living and probably curbing the growth of emigration.

Key words: enterprises with foreign direct investments; foreign enterprises; joint ventures; gross domestic product; Republic of Moldova.

Целью данной статьи является проанализировать показатели вклада предприятий с иностранными инвестициями на экономику Республики Молдова. По определению Национального Бюро Статистики (НБС), предприятия с прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) включают в себя предприятия иностранной и совместной форм собственности.

Участие в формировании валового внутреннего продукта (ВВП) является одним из значимых показателей вклада предприятий с ПИИ в экономику Молдовы. По данным НБС, на протяжении 2010-2019 гг. доля потоков ПИИ в ВВП изменялась неравномерно: наибольшее значение в 4,3% наблюдалось в 2011 г., наименьшее - 1,1% - в 2016 году. В 2019 г. доля потоков ПИИ в ВВП составляла 4,2% (Рисунок 1). Наибольшая доля запасов ПИИ в ВВП (41,7%) наблюдалась в 2010 г., а затем на протяжении 2011-2014 гг. происходил спад данного показателя до минимального значения в 34,4%. В 2019 г. доля запасов ПИИ в ВВП составляла 39,6% (Рисунок 1). Данный показатель является довольно низким по сравнению со странами региона, что отражает существующий потенциал Молдовы для привлечения ПИИ.

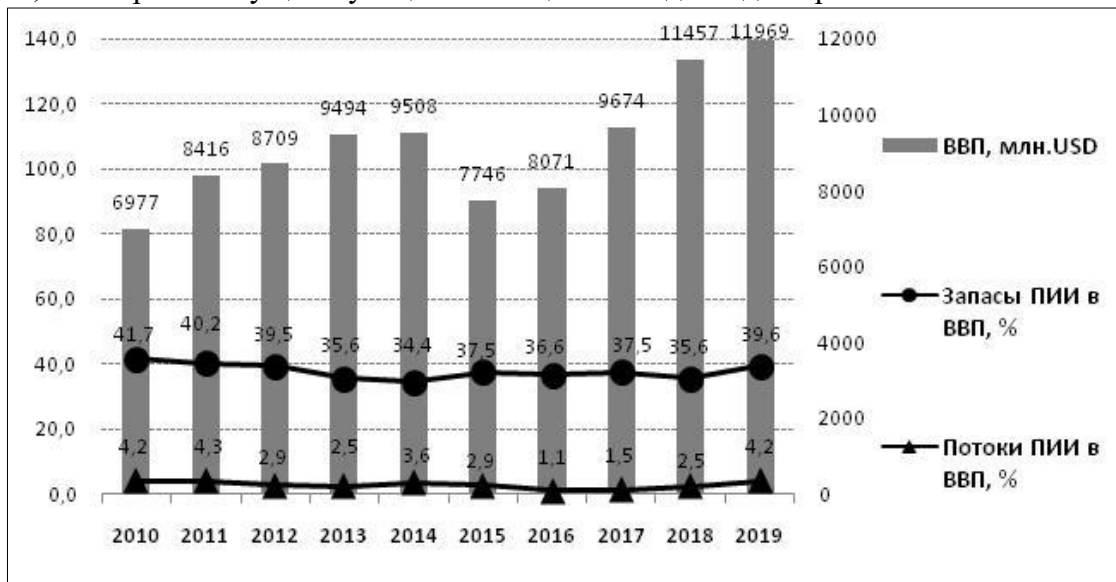

Рис. 1. Доля запасов и потоков ПИИ в ВВП в 2010-2019

Источник: [1; 2].

На основании данных НБС, в соответствии с методологией МВФ об определении ПИИ, было также проанализировано **распределение ПИИ по секторам экономики**.

По данным НБС, в 2019 г. ПИИ представлены почти во всех секторах экономики (видах деятельности), за исключением таких секторов, как „Горнодобывающая промышленность”, „Водоснабжение; очистка и обработка отходов” и „Образование”.

Так, 97,3% всех ПИИ в Молдове в 2019 г. были сосредоточены в девяти видах деятельности (Рисунок 2). Наибольшая доля ПИИ представлена в таких секторах, как „Производство и обеспечение электро- и теплоэнергией, газом, горячей водой” (22,0%), „Обрабатывающая промышленность” (19,4%), „Финансовая деятельность и страхование” (19,1%) и „Оптовая и розничная торговля; техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов” (17,8%).

При этом из указанных видов деятельности только обрабатывающая промышленность и оптовая и розничная торговля характеризуются достаточно высокой долей в формировании валовой добавленной стоимости (ВДС) (12,2% и 17,9% соответственно). Другие сектора с высокой долей в добавленной стоимости, такие, как сельское хозяйство, строительство, операции с недвижимым имуществом менее привлекательны для иностранных инвесторов (Рисунок 2). Например, в сельском хозяйстве, где создается 11,7% НДС, сосредоточено лишь 1,5% ПИИ.

Таким образом, ПИИ неравномерно распределены по секторам экономики. Более ¾ ПИИ сосредоточены в четырех видах деятельности: „Производство и обеспечение электро- и теплоэнергией, газом, горячей водой” (22,0%), „Обрабатывающая промышленность” (19,4%), „Финансовая деятельность и страхование” (19,1%) и „Оптовая и розничная торговля;

техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов” (17,8%). Не все сектора с высокой долей в ВДС характеризуются соизмеримой долей ПИИ.

Рис. 2. Сравнение доли секторов экономики в ПИИ и ВДС в 2019, %

Источник: [1; 2].

Доля предприятий с ПИИ в общем числе предприятий в 2019 г. составила 7,5%. За период 2010-2019 гг. данный показатель изменялся неравномерно (Таблица 1). Доля иностранных предприятий увеличивалась с 4,0% в 2010 г. до 5,1% в 2016 г. и постепенно снижалась в 2017-2019 гг.; доля совместных предприятий выросла в период 2010-2011 гг. до 4,3%, после чего последовало устойчивое снижение с 4,1% в 2012 г. до 2,9% в 2019 г. Таким образом, если в начале анализируемого периода (2010-2012 гг.) в группе предприятий с ПИИ доля (и соответственно количество) иностранных предприятий и совместных предприятий была примерно равна, то к концу данного периода доля предприятия со 100% иностранным капиталом 1,6 или превышает долю совместных предприятий (в уставном капитале которых сочетаются частный и иностранный капитал) (Таблица 1).

Таблица 1. Изменение доли предприятий с ПИИ в общем числе предприятий в 2010-2019 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Иностранные предприятия	4,0	4,1	4,3	4,6	4,7	5,0	5,1	4,9	4,8	4,6
Совместные предприятия	4,2	4,3	4,1	3,9	3,6	3,6	3,5	3,3	3,1	2,9
Всего предприятия с ПИИ	8,2	8,4	8,5	8,5	8,3	8,6	8,6	8,2	7,8	7,5

Источник: [2].

Доля рабочей силы, занятой на предприятиях с ПИИ в 2019 г. составляла 16,3%. В течение периода 2010-2019 данный показатель имел тенденцию к росту; эта тенденция особенно была выражена на иностранных предприятиях. Если в 2010 г. на предприятиях с ПИИ было занято 12,5% персонала, то в 2019 г. – 16,3%. При этом следует обратить внимание, что снижение доли персонала на предприятиях совместной формы собственности происходило меньшими темпами, чем снижение доли числа предприятий (-22 п.п. снижения доли персонала по сравнению с -31 п.п. снижения доли числа предприятий в 2019 относительно 2010 г.) (Таблица 2). И наоборот, доля персонала на иностранных предприятиях росла более быстрыми темпами, чем увеличение доли в числе предприятий (+80 п.п. рост доли

персонала по сравнению с +15 п.п. увеличения доли числа предприятий в 2019 относительно 2010 г.) (Таблица 2).

Таблица 2. Изменение доли предприятий с ПИИ в общей численности персонала в 2010-2019 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Иностранные предприятия	6,3	7,1	7,4	7,6	8,2	8,8	9,5	10,6	11,0	11,4
Совместные предприятия	6,2	7,4	7,1	6,7	6,2	6,1	6,1	5,7	5,4	4,8
Всего предприятия с ПИИ	12,5	14,4	14,5	14,4	14,4	14,9	15,6	16,3	16,4	16,3

Источник: [2].

Доля предприятий с ПИИ в общем объеме доходов от продаж составляет 28,4%. Она изменялась неравномерно на протяжении 2010-2019 гг. Наибольшее значение данного показателя регистрировалось в 2015 г. (29,8%), наименьшее – в 2018 г. (27,4%). Но при этом, на протяжении всего анализируемого периода доля доходов от продаж, произведенных предприятиями с ПИИ, значительно превышала долю персонала, занятого на этих предприятиях. Это свидетельствует о высоком уровне производительности труда на данных предприятиях. Так, в 2019 г. 16,3% занятых работников производили 28,4% продаж (Таблица 3).

Таблица 3. Изменение доли предприятий с ПИИ в общем объеме доходов от продаж в 2010-2019 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Иностранные предприятия	14,7	13,7	14,1	14,7	15,5	16,6	16,0	16,6	16,6	18,8
Совместные предприятия	13,4	15,1	15,4	14,6	14,0	13,2	13,1	12,0	10,8	9,6
Всего предприятия с ПИИ	28,1	28,8	29,5	29,3	29,4	29,8	29,1	28,6	27,4	28,4

Источник: [2].

Предприятия с ПИИ вносят значительный вклад в формирование бюджета путем выплаты налогов, в частности, подоходного налога. В течение периода 2010-2019 доля подоходного налога, выплаченного данной группой предприятий, варьировалась от 12,4% (2010 г.) до 56,8% (2011г.). В последние годы эта доля несколько снизилась за счет роста суммы подоходного налога, выплаченного предприятиями других форм собственности. В 2019 г. întreprinderile cu ISD выплатили 29,4% подоходного налога (Таблица 4).

Таблица 4. Изменение доли предприятий с ПИИ в общем объеме расходов по подоходному налогу в 2010-2019 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Иностранные предприятия	5,6	19,8	13,0	12,7	15,1	20,6	18,3	15,3	17,8	19,9
Совместные предприятия	6,7	37,0	21,5	20,2	16,5	13,5	13,6	17,3	10,7	9,5
Всего предприятия с ПИИ	12,4	56,8	34,5	33,0	31,7	34,2	31,9	32,5	28,4	29,4

Источник: [2].

Доля предприятий с ПИИ в общем объеме расходов на оплату труда персонала в 2019 г. составляла 24,6% и в период 2010-2019 гг. имела общую тенденцию к росту: с 18,9% в 2010 г. до 24,6% в 2019 г. (Таблица 5). При этом на предприятиях с ПИИ наиболее высокий уровень оплаты труда, по сравнению с предприятиями других форм собственности: среднемесячная сумма оплаты труда одного работника на предприятиях с ПИИ примерно в

1,5 раза превышает средний показатель по Республике Молдова и составляет в 2019 г. 9,2 тыс. леев.

Таблица 5. Изменение доли предприятий с ПИИ в общем объеме расходов на оплату труда персонала в 2010-2019 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Иностранные предприятия	10,2	11,5	12,3	12,3	13,4	14,8	15,5	17,0	17,5	18,1
Совместные предприятия	8,7	10,4	9,6	9,2	8,8	8,7	8,5	7,9	7,4	6,5
Всего предприятия с ПИИ	18,9	21,9	21,9	21,5	22,1	23,5	24,0	24,9	24,9	24,6

Источник: [2].

Предприятия с ПИИ вносят вклад в создание основных фондов: в 2019 г. им принадлежали 27,4% основных средств, как производственного, так и социального назначения. Доля основных средств на предприятиях с ПИИ изменялась неравномерно: наибольшее значение данный показатель имел в 2011 г. (30,1%), наименьшее – в 2018 г. (27,2%) (Таблица 6).

Таблица 6. Изменение доли предприятий с ПИИ в общем объеме основных средств в 2010-2019 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Иностранные предприятия	10,6	10,9	10,6	11,3	12,4	13,6	14,2	14,3	14,9	15,1
Совместные предприятия	18,7	19,2	19,1	18,0	15,0	14,2	13,7	13,3	12,3	12,3
Всего предприятия с ПИИ	29,3	30,1	29,7	29,3	27,4	27,8	27,8	27,6	27,2	27,4

Источник: [2].

Показатели вклада предприятий с иностранными инвестициями на экономику Республики Молдова обобщены на рисунке 3.

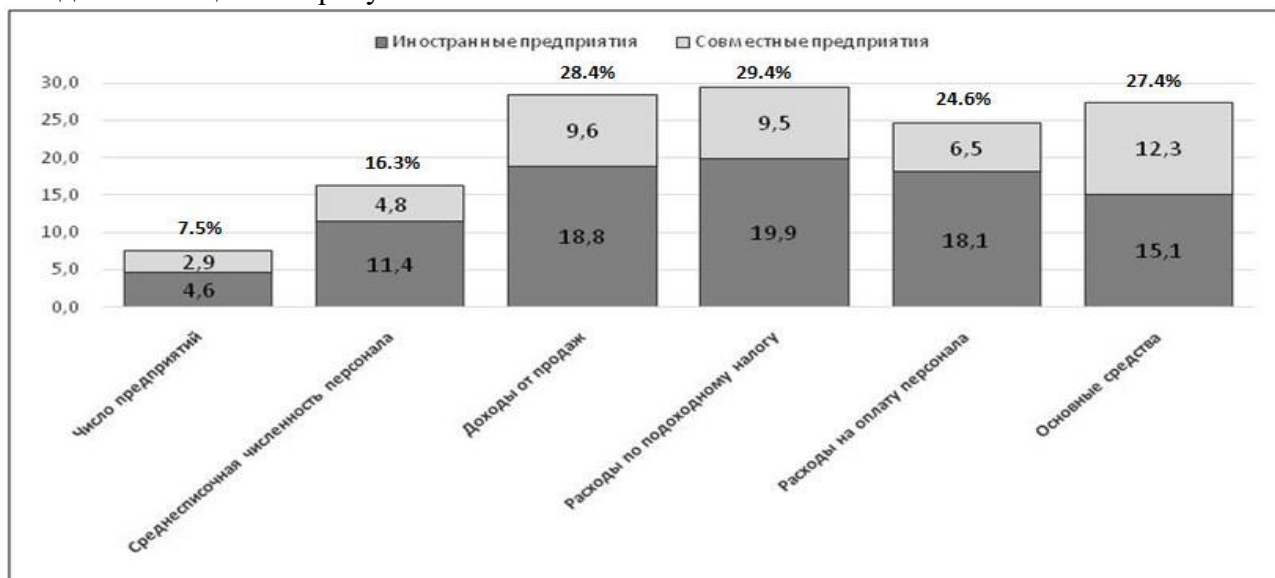

Рис. 3. Вклад предприятий с ПИИ по ряду показателей, %

Источник: [2].

Таким образом, предприятия иностранной и совместной форм собственности вносят значимый вклад в экономическое и социальное развитие Республики Молдова, что проявляется по ряду показателей:

1) Предприятия с ПИИ участвуют в создании ВВП. В 2019 году доля потоков ПИИ в ВВП составила 4,2%; доля запасов ПИИ в ВВП составила 39,6%.

2) Предприятия с ПИИ присутствуют не только в секторах с высокой ВДС, но и в видах деятельности с относительно низкой долей в добавленной стоимости. Благодаря своей более высокой производительности, предприятия с ПИИ способствуют развитию данных секторов.

3) При относительно низкой доле предприятий с ПИИ в общем числе предприятий (7,5%), данная группа предприятий создала рабочие места для 16,3% рабочей силы, занятой на предприятиях Молдовы. При этом их доля в доходах от продаж составляет 28,4%, что иллюстрирует высокую производительность труда.

4) Предприятия с ПИИ вносят значительный вклад в формирование бюджета, выплачивая 29,4% подоходного налога.

5) Предприятия с ПИИ вносят вклад в создание основных фондов; им принадлежат 27,4% основных средств как производственного, так и социального назначения.

6) Предприятия с ПИИ выплачивают наибольшую заработную плату своим работникам, способствуя повышению их уровня жизни и, вероятно, сдерживая рост эмиграции.

Библиография:

1. Banca Națională a Moldovei. Baza de date interactivă: Statistica conturilor internaționale [On-line]. Disponibil: <https://www.bnm.md/bdi/pages/reports/dbp/DBP24.xhtml>
2. Biroul Național de Statistică. Banca de date statistice [On-line]. Disponibil: <https://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/ro/40%20Statistica%20economica/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774>

Примечание: Данная статья подготовлена в рамках проекта 20.80009.0807.38 "Evaluarea multidimensională și dezvoltarea ecosistemului antreprenorial la nivel național și regional în vederea impulsiei sectorului IMM în Republica Moldova".

УДК 338.48

ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ: ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСТИНИЧНЫХ И ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Газгиреева Лариса

доктор филос. наук, доцент, конференциар РГУТИС, г. Москва, РФ

e-mail: amor-lora@mail.ru

orcid id: 0000-0003-0683-5933

Abstract. Analyzing the problem of the role of impression marketing in the provision of tourist services and hotel products in the context of the transformation of socio-economic systems, it was revealed that the concept of the impression economy at the beginning of the XXI century strengthens its position, manifesting itself in the limitlessness of postmodern hedonism among modern consumers of the service sector. This article provides recommendations and presents best practices for implementing an impression marketing strategy at tourism and hospitality enterprises. Strengthening the concept of the impression economy is a definite reaction to changing conditions in the service economy.

Keywords: hospitality, tourism, philosophy of irrationalism, economy of impressions, formation of tourist experience, transformation, socio-economic systems

В условиях современного развития общества в первой трети XXI века происходит трансформация социально-экономической жизни, характеризующаяся построением интенсивных социально-экономических отношений. Стоит заметить, что эти изменения влияют непосредственным образом на многие стороны жизнедеятельности социума, равно как и на экономические системы. В таких условиях перед экономическими системами открываются новые возможности для их становления и развития.

Экономические системы подвержены изменениям, трансформируясь вместе с человеком, они требуют постоянного обновления и «обустройства», так как определенные знания, связанные с функционированием экономических систем, в будущем помогут лучше понять системообразующие факторы, позволяющие определять экономические процессы, а также будут способствовать поиску решения проблем, появляющихся в социально-экономической сфере.

Актуальность творческого применения принципов экономики впечатлений в практике системного управления развитием туристских дестинаций в России в современных условиях роста внутреннего и въездного туризма становится очевидной. По мнению датского футуролога Р. Йенсена, современная эпоха характеризуется становлением «общества мечты» [8, с. 36]. Учёный считает, что наступила эра, которая сменит эпоху информации.

Сферами, позволяющими современным специалистам доказать свою состоятельность в плане предоставления впечатлений, умения гибко реагировать на изменяющиеся условия в экономике услуг, являются туризм и гостиничный бизнес.

Теоретическое обоснование рассматриваемой проблемы нашло отражение в работах социологов, философов (иррационалистов, футурологов), экономистов, маркетологов, искусствоведов. А. П. Горбунов, А. П. Колядин, Л. А. Бурняшева, Л. Х. Газгиреева, О. Ю. Косенко, анализируя, например, туристско-рекреационный кластер как организационно-экономический механизм управления формированием и развитием инновационного потенциала, уделяют пристальное внимание моделям жизни в менее развитых регионах, так как такие модели характеризуются сохранением в них признаков сырьевой экономики, в частности элементов архаичной культуры с её мифами, обрядами и обычаями [6]. Уникальность таких моделей жизни в сфере предоставления услуг уже востребована. Культура коренных народов, их наследие представляют особую ценность для экономики впечатлений, так как обеспечивают им доступ к сырьевым ресурсам будущего. Российские учёные полагают, что захватывающие истории должны предлагаться как товары. Это способствует глобальному распространению туристского или гостиничного продукта. Потребность людей в историях, в сторителлинге не признаёт ни культурных, ни национальных рамок.

Анализируя проблему экономики впечатлений, некоторые ученые рассматривают сферу туризма и индустрию гостеприимства в аспекте гедонизма и «грамотного» маркетинга. А. П. Горбунов и другие последователи этой идеи считают, что в условиях трансформации социально-экономических систем основополагающим принципом развития экономики является безграничность постмодернистского гедонизма [7]. Гедонизм, как этическое учение, включающее в себя нравственные воззрения, отражающие идеи ценности наслаждения, отражает суть концепции общества потребления в целом. Учитывая «нужду» рынка в эмоциональной логике, ученые обращают внимание на актуальность понятия «грамотный маркетинг», в результате чего гость / турист либо остаётся в восторге от потребления услуг, либо разочаровывается.

О. Е. Афанасьев, уделяя пристальное внимание проблеме формирования впечатлений, с уверенностью полагает, что формирование впечатлений начинается не с момента начала развлечений, экскурсий, а с первого этапа выбора путешествия: от процесса переезда к месту пребывания в дестинации и до возвращения. Российский учёный убеждён в том, что

становление экономики впечатлений обуславливает продвижение не только туристских компаний, но и туристских территорий [1].

Поднимая вопрос об иррациональной философии, её роли в предоставлении туристских и гостиничных услуг, следует заметить, что ключевым элементом в философских идеях С. Кьеркегора, Ф. Ницше и А. Шопенгауэра становится иррационализм. Вопрос об иррациональном в познавательной деятельности тесно связан с проблемой рациональности. Иррациональное имеется во всех сферах культуры, в любой деятельности человека, в том числе и в индустрии туризма и гостеприимства. Чтобы превзойти ожидания клиентов-путешественников, необходимо научиться мыслить иррационально, то есть по принципу эмоциональной логики. Философия иррационализма в современном мире приобретает статус некой инновационной философской концепции. Для А. Шопенгауэра, как подчёркивает Garcíа José Manuel López, эмпирическая интуиция является интеллектуальной, поскольку интеграция субъекта и объекта в знание означает также объединение чувства и субъективности и, тем самым, входит в его причинно-следственный эффект [5].

Относительно новое понятие «экономика впечатлений» появилось в современном контексте благодаря книге Джозефа Б. Пайна II, Джеймса Х. Гилмора «Экономика впечатлений: как превратить покупку в захватывающее действие», в которой впечатления определяются как четвертое экономическое предложение, которое так же разительно отличается от услуг, как услуги от товаров. Авторы книги утверждают, что «открытое впечатление возникает тогда, когда компания целенаправленно использует услуги как сцену, а товары – как декорацию для того, чтобы увлечь клиента. Сырье равноценно, товары материальны, услуги нематериальны, а впечатления незабываемы» [9].

Джозеф Б. Пайн II и Джеймс Х. Гилмор полагают, что маркетинг впечатлений – это стратегия создания уникальных мероприятий для брендов. Впечатления, согласно данной концепции, становятся доминирующими в сознании покупателя. Получая положительные эмоции во время потребления услуг в сфере Ногеса, потребитель, как полноправный участник события, получает бесценный опыт, так как напрямую взаимодействует с брендированным пространством и интерактивными объектами. Турист или гость получает именно такой опыт, которым он обязательно захочет поделиться с друзьями в онлайн или оффлайне [9].

Мероприятия могут быть абсолютно разными, как большими тематическими, так и камерными поп-ап активациями. В процессе могут быть задействованы все органы чувств [3; 4], что позволяет создать связь на более глубоком эмоциональном уровне и повысить лояльность потребителя к бренду. Две основные вещи, которые сейчас просят все заказчики: проект должен быть интерактивным и обязательно «instagrammable», то есть визуально эффективным.

С точки зрения экономики впечатлений цена гостиничного продукта определяется не только стоимостью номера и дополнительных услуг, но и возможностью гостя получить новые положительные впечатления (незабываемые впечатления от чашки кофе, выпитой на балконе с видом на океан на закате солнца); различная платная или бесплатная сувенирная продукция, служащая напоминанием о впечатлениях, а также позволит отелю закрепить за гостем статус постоянного клиента.

Учитывая изложенное выше, можно сформулировать следующие *рекомендации для реализации маркетинга впечатлений на предприятиях сферы туризма и гостеприимства*.

Для создания концентрации впечатления необходимо придерживаться следующих принципов разработки туристского продукта:

1. Создавать эмоциональные якоря – личные моменты, которые останутся в памяти.
2. Самый главный сувенир – это фото (следовательно, необходимо продумать за туристов, как и где их можно сделать в самом лучшем виде).
3. Проверять все элементы программы тура на себе, то есть в реальном пространстве и времени, с реальными туристами. Каждая деталь в туре должна быть продумана.

4. В описании буклета-программы обещать только то, что точно будет реализовано на 100%.
5. На каждую активность (кейс, элемент тура) иметь план В.
6. В каждый момент программы стараться превзойти ожидания гостей.
7. Постоянно применять сторителлинг дестинаций как современную технологию в туризме.

В туризме были бы актуальны следующие практики. Представим лучшие практики в туризме России, способствующие созданию иррациональной философии (впечатлений) во время путешествий:

Пример 1. Если туристы отправляются в джип-тур, то следующие его элементы могут превысить их ожидания в случае, если:

- колонна машин будет брендированной;
- будет сквозная связь экипажей с возможностью обратной связи;
- будет возможность попробовать лично принцип управления новым видом транспорта;
- будет процесс самого переезда восприниматься как новый тип активности, то есть источник впечатления – это необычный транспорт, живописная дорога, интересные места остановок, увлекательное и информативное сопровождение;
- «градус» впечатлений будет повышен благодаря использованию приема «мажорного финала», а именно: самые яркие события и какие-то запоминающиеся моменты необходимо запланировать на конец дня, программы;
- во время интеллектуальных активностей использовать дополнительные приемы, которые сделают информацию более интересной:
 - использование музыки, стихотворных строк (о местах, где находится турист);
 - показ видео (фильмы, снятые в том месте, где пребывает турист, с целью показа того места, которое когда-то могло выглядеть иначе);
 - обращение внимания гостей на запахи (еду, растения) и звуки (природы, музыки);
 - наличие тактильных / кинестетических ощущений (животные, ткань, растения).

Пример 2. На Кольском полуострове команда «Крылья СоветOFF» при длительных переездах использует авторацию с высокой дальностью действия не только для экстренной связи водителей, но и для развлечения гостей. Ведущий гид рассказывает о регионе в интерактивном формате, задавая гостям вопросы, загадки, организуя викторины. Каждый экипаж может предлагать варианты ответов. Таким образом происходит азартный конкурс на самую эрудированную команду.

Пример 3. В Карелии в качестве одной из практик используется следующий кейс: группа приезжает к местным жителям и учится готовить традиционные пирожки из ржаного пресного теста – калитки (с картофельным пюре и рисом). Пока пирожки пекутся, хозяйка рассказывает о традициях. В итоге туристы сами делают пирожки, сами их и съедают. Сочетания гастрономических и визуальных впечатлений создают незабываемые воспоминания.

Пример 4. В Адыгее в один из вечеров организаторы туров предлагают гостям легкий ужин не в лагере или ресторане, а в одной из ключевых фото-локаций региона – скале «Орлиная полка» [2].

Пример 5. В Калмыкии, для того чтобы добраться до одной из точек показа, гостям предлагают научиться управлять верблюдом. Все животные связаны в караван, который управляется ведущим, но при этом гостям проводят подробный инструктаж по технике управления и взаимодействия с животным. Это представляет собой уникальный опыт передвижения туриста и его погружение в культуру кочевников.

Пример 6. Во время путешествия по полуострову «Рыбачий» гиды читают произведение К. Симонова «Сын артиллериста» и ставят песню «Прощайте, скалистые горы» (автор слов Н. Букин, композитор Е. Жарковский), которые были написаны о военных событиях,

проходящих в этих местах. Именно такой приём чтения литературных произведений, используемый гидом, вызывает определённые эмоции у туриста.

Пример 7. Самый популярный фото-магнит Норвегии – скала «Язык тролля». Сделать такое фото хочет каждый турист. А в Якутии придумали свой фото-магнит – фонтан из кипятка, который застывает на морозе. Гиды специально будят гостей, готовя несложный реквизит, чтобы сделать фото на рассвете, пока мороз максимально сильный.

Пример 8. Один из вариантов группового фото, которое гости точно разместят в социальных сетях – это фото со стелой «Полярный круг» на Чукотке. Секрет этих кадров – подпись места, которая сразу говорит о том, где был турист, а настроение и динамика – небольшая заготовка гидов.

Пример 9. Компания «Байкалика» в своих турах использует множество интересных гастро-приёмов. Один из них – небольшой ритуал «поцелуй Байкала» ребята придумали специально для деловых программ. Всем гостям предлагается «выпить» домашний самогон из маленьких лунок, которые сделаны во льду. Впервые в туре этот ритуал используется как «посвящение в ледопроходцы», но потом повторяется по запросу гостей каждый день.

Пример 10. В Кисловодске, находясь на экскурсии, туристу могут предложить самому выловить форель, чтобы приготовить её на мангале. Этот процесс происходит на фоне «Медовых водопадов» – великолепного пейзажа.

Таким образом, опыт впечатлений в момент потребления туристских и гостиничных услуг представляется как философия иррационализма, так как рынок функционирует по законам эмоциональной логики. Поэтому туристский или гостиничный продукт должен содержать такие характеристики, которые смогут удивить клиента, заставить его восхищаться и передавать своё впечатление другим. Экономика впечатлений может стать хорошим инструментом продвижения гостиничного продукта и туристского пакета услуг, если умело сочетать при этом многие способы привлечения клиентов-путешественников.

Библиография:

1. Афанасьев, О. Е. Экономика впечатлений как тренд в туристско-экскурсионной индустрии / О. Е. Афанасьев // Сборник статей научных докладов по итогам Всероссийской научной конференции «Современные проблемы туризма и сервиса» / Под ред. Н. А. Платоновой, О. Е. Афанасьева. – М.: РУСАЙНС, 2018. – С. 6-11.
2. Бурняшева, Л. А. Этническая деревня как инструмент развития этнотуризма в современной России / Л. А. Бурняшева, Л. Х. Газгиреева // Сборник Всероссийской научно-практической конференции «Стратегии и современные тренды регионального туризма и гостеприимства». – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 112-117.
3. Морозов, А. В. Основы психологии / А. В. Морозов. – М.: Академический Проект, 2005. – 356 с.
4. Морозов, А. В. Понимание природы психических процессов в отечественной психологической науке / А. В. Морозов // Научный поиск. – 2015. – № 3.3. – С. 67-70.
5. García, J. M. Filosofía de Schopenhauer. Siglo XXI. Diario digital independiente, plural y abierto / J. M. García // [Электронный ресурс] URL: <https://www.diariosigloxxi.com/texto-diario/mostrar/1838509/filosofia-schopenhauer> (дата обращения: 18.01.2022).
6. Gorbunov, A. P. Tourist and recreational clusters as organizational and economic mechanism of control of formation and development of innovative capacity of the North Caucasus Federal District / A. P. Gorbunov, A. P. Kolyadin, L. A. Burnyasheva, L. Kh. Gazgireeva, O. Yu. Kosenko // Amazonia Investiga. Periodicidad: Bimestral. University of the Amazon. – 2018. – Vol. 7 (17). – P. 60-71.
7. Gorbunov, A. P. Man, His Spiritual and Moral Potential and the Limitless Nature of Postmodern Hedonism in the Provision of Hotel and Tourist Services in the Context of the Transformation of Socio-economic Systems / A. P. Gorbunov, A. P. Kolyadin, L. Kh. Gazgireeva, L. A.

- Burnyasheva // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Lecture Notes in Networks and Systems, 198. – Springer. Cham, 2021. – P. 47-55.
8. Jensen, R. The Dream Society: How the Coming Shift from Information to Imagination Will Transform Your Business / R. Jensen. – London, 2001. – 179 p.
9. Pine, II B. D. The experience economy: work is theatre & every business a stage» / II B. D. Pine, H. D. Gilmore. – Boston: Harvard Business School Press, 1999. – 381 p.

УДК 070(478-29):339.138

**ВЫЯВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ АССОЦИАЦИИ
«MEDIA BIRLII-UNIUNIA MEDIA»**

Генова Светлана,

доктор экономики, конференциар-университар, КГУ, Республика Молдова

e-mail: svetlanaghenova@gmail.com

orcid id: 0000-0001-5885-1439

Abstract. The publication presents a part of the results of the study, which summarizes the analysis of the useful experience in the formation of the communication activities of the Public Association "Media Birliei- Uniunia Media" (ATU Gagauzia, Republic of Moldova) based on marketing analysis. The main components of the organization's development activities in the direction of strengthening its reputation of its information portal LAF.md are briefly disclosed, the results of practical research on the organization's communication activities within the framework of a number of implemented projects are presented, the expediency and effectiveness of the implementation of communication tools are substantiated

Key words: marketing communication activities, marketing analysis, Public Association, information portal, information product consumers

Введение: Информация Общественной Ассоциации “Media Birliei — Uniunia Media” на рынке потребителей информации, предоставляемая пользователям услуг, осуществляется посредством применения разнообразных каналов коммуникаций и размещается в форме текстовых публикаций, видеосюжетов, трейлеров фильмов, отчетов, на сайтах <https://mediabirliei.md/> и www.laf.md, видеохостинга YouTube, на web-страницах в социальных сетях Facebook, Instagram на русском языке (см. рисунок 1):

Рис. 1. Виды коммуникационных каналов, применяемых в деятельности Общественной Ассоциации «Media Birlui — Uniunia Media» на конец 2021 года

Источник: составлено автором исследования, на основе данных представленных в текущей и отчетной документации деятельности Общественной Ассоциации «Media Birlui- Uniunia Media»

Состояние и тенденции развития «коммуникационных эффектов» в деятельности Общественной Ассоциации «Media Birlui — Uniunia Media» проведем на основе отчетной информации/ документации, представленной администрацией:

- графических, табличных, диаграммных имитационных моделей представленных на Google Analytics web-page www.laf.md (за период август, 2020 год-октябрь, 2021 год);
- информации по финальному Отчету о проделанной работе в рамках проекта «Повышение роли граждан в решении местных проблем» (за период август, 2020 год - июль, 2021 год) (в «свободном доступе» к ознакомлению в Интернете);
- информации по финальному Отчету о проделанной работе в рамках проекта «Вовлечение граждан Гагаузии в процесс мониторинга реформы полиции» (за период июль, 2020 год - ноябрь, 2021 год)

Результаты исследований: Широкий и насыщенный перечень направлений коммуникационной деятельности Общественной Ассоциации «Media Birlui — Uniunia Media», за период 2020- 2021 г.г. позволяет выявить важные направления ее совершенствования. Для этого определим ключевые группы пользователей услуг организации (рисунок 2).

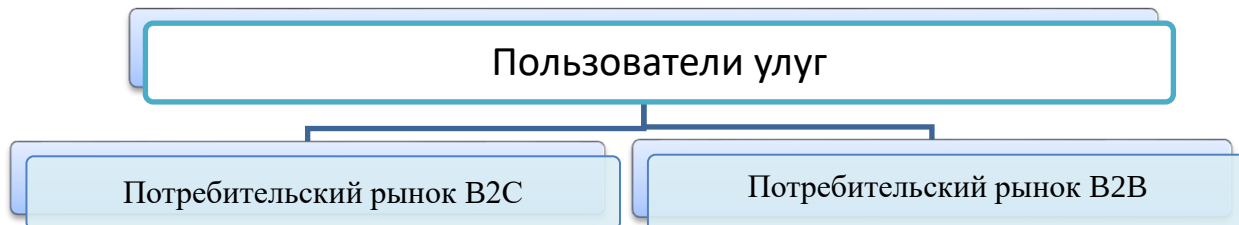

Рис. 2. Виды потребительских рынков Услуг Общественной Ассоциации «Media Birlui — Uniunia Media»

Источник: составлено автором

Каждый из типов потребительских рынков представителей целевую аудиторию пользователей услуг Общественной Ассоциации «Media Birlii — Uniunia Media» (таблица 1.):

Таблица 1. Потребительские рынки информационных услуг
Общественной Ассоциации «Media Birlii- Uniunia Media»

Вид потребительского рынка	Категории потребителей информационных услуг	Виды/ наименования B2C и B2B потребителей
Потребительский рынок B2C	Граждане, Семьи Домохозяйства	Граждане, семьи, домохозяйства, потребляющие информационные услуги в целях личного пользования (географическая локация см. таблицу I.4.)
Потребительский рынок B2B	Бизнес компании, Государственные учреждения, Неправительственный сектор, Контактные аудитории	Компании/ организации/учреждения, потребляющие услуги информационного характера целях реализации функциональных целевых и тактических отраслевых установок: Бизнес компании: Kauflanf SRL; Государственные учреждения: Управление Чрезвычайных Ситуаций АТО Гагаузия, Центр Семейных Врачей (г. Комрат), Примэрия (г. Чадыр-Лунга), Комратский Государственный Университет (г. Комрат), Агентство Занятости населения (г. Комрат), Центральная Избирательная Комиссия Республики Молдова, Центральная Избирательная Комиссия АТО Гагаузия; Неправительственный сектор: Centrul Analitic Independent «Expert Grup» (г. Кишинев), Юридическая Клиника г. Комрат, Территориальная организация в г. Комрат Экологического Движения Молдовы, Ассоциация независимой прессы (API) (г. Кишинев), Media Development Foundation (г. Киев (Украина)), IDIS Viitirul (г. Кишинев) и др.; Контактные аудитории: TV NTS, TUK.MD (Информационный интернет портал) (г. Тараклия), News Maker(Информационный интернет портал) (г. Кишинев) и др

Источник: составлено автором исследования на основе Отчетной документации
деятельности Общественной Ассоциацией «Media Birlii — Uniunia Media», за период 2020-
2021 г.г.

Общественная Ассоциация “Media Birlîi — Uniunia Media” в качестве комплекса продвижения используют преимущественно пять его инструментов:

- Реклама;
- Стимулирование оказания информационных услуг;
- Связи с общественностью (PR);
- Персональное продвижение;
- а также партнерство/ выставочная деятельность/ сервис создающих положительное общественное мнение

Для достижения наибольшего «коммуникационного эффекта» Общественной Ассоциации “Media Birlîi — Uniunia Media” необходимо использовать средства воздействия в различных комбинациях:

- печатные средства;
- интернет средства;
- обучающие средства;
- партнерство и др.

Политика продвижения Общественной Ассоциацией “Media Birlîi — Uniunia Media” будет оказывать на потребителей максимальное воздействие, когда отдельные инструменты будут дополнять друг друга. Совершенно автономно, вне зависимости друг от друга, отдельные инструменты маркетинга использоваться не должны. При плохой или недостаточной координации может происходить взаимная нейтрализация воздействия, осуществляемого с помощью различных инструментов.

Таблица 2. Рейтинг (места) по важности видов инструментов продвижения активности Общественной Ассоциацией “Media Birlîi — Uniunia Media” на рынке информационных услуг

Вид продвижения	Место
Персональное продвижение	1
Стимулирование оказания информационных услуг	2
Реклама	3
Связи с общественностью (PR)	4
Партнерство/ выставочная деятельность/ сервис создающих положительное общественное мнение	5

Источник: составлено автором исследования на основе анализа сайта Общественной Ассоциацией “Media Birlîi — Uniunia Media” и Информационного интернет-портала Laf.md, за период 2020- 2021 г.г.

В Общественной Ассоциацией “Media Birlîi — Uniunia Media” при формировании рекламного бюджета придерживаются метода бюджетных возможностей или «фиксированный метод»

Важную роль в деятельности предприятия играет такой вид коммуникаций, как связи с общественностью. Под общественностью Общественной Ассоциацией “Media Birlîi — Uniunia Media” понимаются официальные органы, инвесторы (фонды), потребители, партнеры, СМИ, сотрудники

В Общественной Ассоциации “Media Birlîi — Uniunia Media” отдел/ специалист по связям с общественностью отсутствует. При этом Общественная Ассоциация “Media Birlîi — Uniunia Media” пытается создать благоприятный имидж/ репутацию и обеспечивает это в ходе реализации мероприятий по формированию организационной культуры и целевых мероприятий. В качестве последних используются участие в форумах, конгрессах,

продвижение имиджа партнерских НПО, встречи, финансирование общественно полезных мероприятий и др.

В Общественной Ассоциации “Media Birlîi — Uniunia Media” не разрабатываются соответствующие программы по связям с персоналом. Такая программа на предприятии содействует созданию коллектива, работающего как единая команда (team building activity). Но, важно отметить, что в качестве мероприятий по работе с персоналом администрация использует внутренние публикации, корпоративные развлечения, организации праздников и поздравления. На сегодняшний день проведение клиенто-ориентированной политики становится делом всего коллектива

Подобная коммуникационная политика реализуется посредством:

- следование букве заключенных деловых соглашений;
- обеспечение добросовестного выполнения заказов;
- рассматриваются персональные просьбы клиентов и др.

Общественная Ассоциация “Media Birlîi — Uniunia Media” поддерживает взаимоотношения со СМИ, организует в рамках проектной деятельности деловые встречи/сотрудничество с журналистами

Стимулирование оказания информационных услуг; включает в себя широкий спектр средств, призванных вызвать более быструю или более сильную ответную реакцию со стороны рынка потребителей информационных услуг. Общественная Ассоциация “Media Birlîi — Uniunia Media” применяет стимулирование потребителей, которое включает в себя демонстрации, распространение рекламных сувениров. Рекламные сувениры делаются на заказ, специально для поощрения постоянных клиентов или завоевания новых. В качестве рекламных сувениров используют: фирменные пакеты, ежедневники, ручки, кружки и др.

Кроме того, Общественная Ассоциация “Media Birlîi — Uniunia Media” применяет меры по стимулированию потребителей и посредников. Направление такой активности, обоснуется пониманием необходимости поддерживать деловые контакты, привлекать и приобретать постоянных клиентов, как конечных потребителей, так и посредников. В этом контексте применяются скидки, рекламные сувениры и др.

Вывод: таким образом, проведенный анализ показывает активную коммуникационную деятельность Общественной Ассоциации “Media Birlîi — Uniunia Media”, за период 2020- 2021 г.г. на рынке потребителей информационных услуг. Применение насыщенного диапазона инструментария/ каналов коммуникаций способствует достижению охвата широкой аудитории пользователей информационных услуг (зрители, слушатели, читатели, стейкхолдеры и бенефициары проектов). В свою очередь, систематизация и программный подход коммуникационной деятельности должны позволить Общественной Ассоциации “Media Birlîi — Uniunia Media” интенсифицировать достижения поставленных целей, задач; занять ведущие позиции на рынке информирования, усилить степень идентификации бренда в сознании потребителей с высоким профессионализмом и качеством услуг, расширить границы потребительского рынка и др.

Библиография:

1. Закон Республики Молдова «О доступе к информации» № 982-XIУ от 11.05.2000 года (Monitorul Oficial № 88-90/664 от 28.07.2000) Internet Access: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=88225&lang=ru
2. Генова С., Миронова С., Кюркчу В. и др. Гендерная чувствительность в деятельности НПО в контексте современных коммуникаций : (На примере АО "Media Birlîi – Uniunia Media") / Виталий Гайдаржи ; координатор: Петр Гарчу, Георгий Карасени ; АО "Media Birlîi – Uniunia Media", Iaf.md. – Комрат: Б. и., 2021 (A&V Poligraf SRL). – 156 p. ISBN 978-9975-3215-7-0

3. Гурина М.А., Моисеев А.Д., Шурупова А.С. Влияние коммуникационной политики общественной организации на формирование имиджа// Креативная экономика, Том 12, Номер 3, март 2018, Липетцк, Российская Федерация-С. 353-366. Internet Access: https://www.researchgate.net/publication/324264600_Vlianie_kommunikacionnoj_politiki_obstvennoj_organizacii_na_formirovanie_imidza
4. Информация о результатах, достигнутых в ходе реализации проекта «Мониторинг реформы полиции в Гагаузии» (Общественной Ассоциации «Media Birlîi- Uniunia Media») Internet Access: mediabirlîi.md/wp/2021/10/20/мониторинг-реформы-полиции-в-гагауз/
5. Кузнецова Ю.В., Ширшикова Т.Н. Особенности применения маркетинга в некоммерческих организациях // Маркетинг XXI века: от философии до инструментария: Монограф. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2009. С.14–17. Internet Access: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovaya-deyatelnost-nekommercheskoy-organizatsii>
6. Отчет о результатах, достигнутых в ходе реализации проекта «Повышение роли граждан в решении местных проблем» (Общественной Ассоциации «Media Birlîi- Uniunia Media») Internet Access: mediabirlîi.md/wp/2021/10/28/финальный-отчет-проекта-повышение-ро/
7. Сайт Общественной Ассоциации «Media Birlîi - Uniunia Media» Internet Access: <https://mediabirlîi.md/>
8. Сайт Информационного Портала Laf.md (Общественной Ассоциации «Media Birlîi - Uniunia Media») Internet Access: <https://laf.md/>

УДК 338:311.218

РАДИАЛЬНЫЕ ДИАГРАММЫ: ЗНАЧЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ, ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Дудогло Татьяна,

доктор экономических наук конференциар-университар, КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail.ru dudoglo_taiana@mail.ru

orcid id: 0000-0003-0015-9057

Abstract. It is noted that, along with tables, graphs are an important means of expressing statistical data. Radial charts are widely used in the analysis of economic indicators. They are built in the polar coordinate system in order to reflect processes that are rhythmically repeated in time. Radial charts can be divided into two types: closed and spiral. In closed radial charts, the center of the circle is taken as the reference point. In spiral radial charts, a circle is taken as the base of reference. On specific statistical data, examples of the use of radial charts are given.

Key words: closed and spiral diagrams, circle center, radius, analysis, circle.

Графики, наряду со статистическими таблицами, являются важным средством выражения и анализа статистических данных, поскольку наглядное представление облегчает восприятие информации. Они позволяют мгновенно охватить и осмыслить всю совокупность показателей - выявить наиболее типичные их соотношения и связи, определить тенденции развития, охарактеризовать структуру, степень выполнения плана-графика, оценить географическое размещение объекта [1, с. 3].

Радиальные диаграммы нашли широкое применение в анализе экономических показателей. Они строятся в полярной системе координат с целью отражения процессов, ритмически повторяющихся во времени. Радиальные диаграммы можно разделить на два вида: замкнутые и спиральные.

В замкнутых радиальных диаграммах в качестве базы отсчета берется центр круга. Вычерчивается круг радиусом, приравненным среднемесячному показателю изучаемого явления, который делится затем на двенадцать равных секторов. Каждый радиус изображает месяц, причем расположение их аналогично циферблату часов. На каждом радиусе делается отметка согласно масштабу, выбранному исходя из данных по каждому месяцу. Если данные превышают среднегодовой уровень, то отметка делается на продолжении радиуса вне окружности. Затем отметки всех месяцев соединяются отрезками.

Рассмотрим пример построения замкнутой радиальной диаграммы по данным среднемесячной температуры воздуха в Республике Молдова за 2020 год. Исходные показатели представлены в таблице 1. График среднемесячной температуры воздуха в Республике Молдова за 2020 год представлен на рисунке 1.

В спиральных радиальных диаграммах в качестве базы отсчета берется окружность. При этом декабрь одного года соединяется с январем следующего года, что дает возможность изобразить весь ряд динамики в виде одной кривой. Особенно наглядна такая диаграмма тогда, когда наряду с сезонным ритмом наблюдается неуклонный рост уровней ряда.

Спиральные графики идеально подходят для демонстрации больших наборов данных, чтобы, как правило, выявить общую тенденцию на протяжении длительного временного периода. Благодаря этому спиральный график является отличным инструментом для отображения реальной действительности. Для разделения временных периодов и удобства их сравнения можно использовать цвет. Например, анализируя данные за год, можно на графике каждому месяцу года присвоить определенный цвет.

Таблица 1. Среднемесячная температуры воздуха в Республике Молдова за 2020 год

Месяц	Среднемесячная температура, °C
Январь	0,1
Февраль	2,5
Март	5,8
Апрель	10,0
Май	12,7
Июнь	20,0
Июль	20,5
Август	21,6
Сентябрь	17,8
Октябрь	12,8
Ноябрь	4,1
Декабрь	1,0
В среднем за год	10,7

Источник: [2]

Спиральные графики допускают разнообразие элементов и могут использовать полосы, линии и точки, которые размещаются по спиральной траектории. График начинается из центра спирали и развивается вовне.

Радиус спирали в любой точке представляет затраты (стоимость) показателя на данный момент, а угловой размер представляет прогресс, достигнутый на данный момент на текущем этапе.

В отличие от линейных диаграмм, в радиальных или сетчатых диаграммах более двух осей. По каждой из них производится отсчёт от начала координат, находящегося в центре. Для каждого типа полученных значений создаётся своя собственная ось, которая исходит из центра диаграммы. Радиальные диаграммы напоминают сетку или паутину, поэтому иногда их

называют сетчатыми. Преимущество радиальных диаграмм в том, что они позволяют отображать одновременно несколько независимых величин, которые характеризуют общее состояние структуры статистических совокупностей. Если отсчёт производить не с центра круга, а с окружности, то такая диаграмма будет называться спиральной диаграммой.

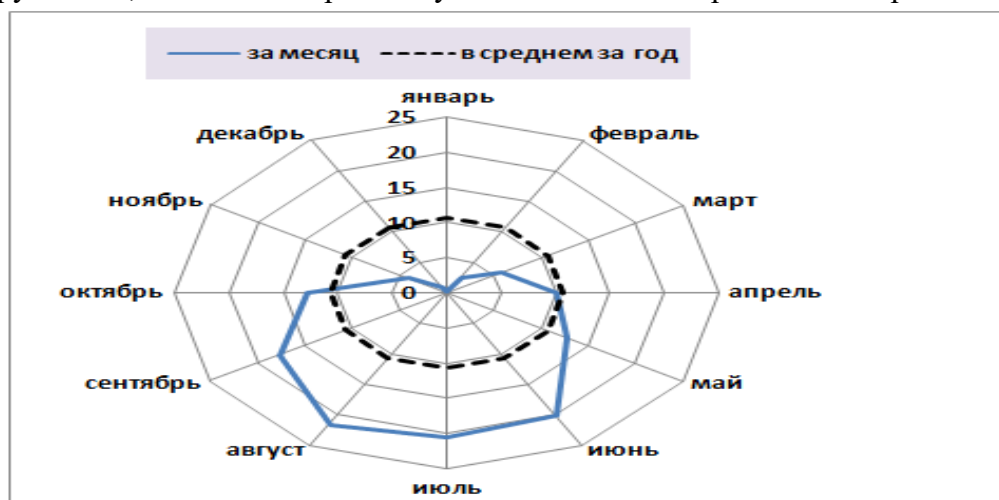

Рис. 1. Замкнутая радиальная диаграмма среднемесячной температура воздуха в Республике Молдова за 2020 год (градусов Цельсия)

Источник: по данным таблицы 1

Приведем пример восходящего тренда в динамике. Используем статистические показатели среднемесячной номинальной оплаты труда одного работника в экономике Республики Молдова за 2008 - 2021 гг. (таблица 2). Обратим внимание, что восходящий тренд на спиральной диаграмме (рис. 2) располагается по мере роста периода против часовой стрелки, а нисходящий тренд, наоборот, по часовой стрелке.

Таблица 2. Среднемесячная номинальная оплата труда одного работника в экономике Республики Молдова за 2009-2021 годы (лей)

Год	Среднемесячная номинальная оплата труда одного работника в экономике
2021	8860
2020	7953
2019	6923
2018	6268
2017	5587
2016	4998
2015	4538
2014	4090
2013	3674
2012	3386
2011	3042
2010	2972
2009	2748

Источник: [2]

Приведем также пример нисходящего тренда на примере численности безработных в возрастной группе 16 - 24 года в Республике Молдова за 2012 - 2020 годы [2]. Исходные показатели за указанные годы представлены в таблице 3., а сам график – на рисунке 3. Обратим внимания также на направление представленных показателей: они размещаются по часовой стрелке, так как тренд убывающий.

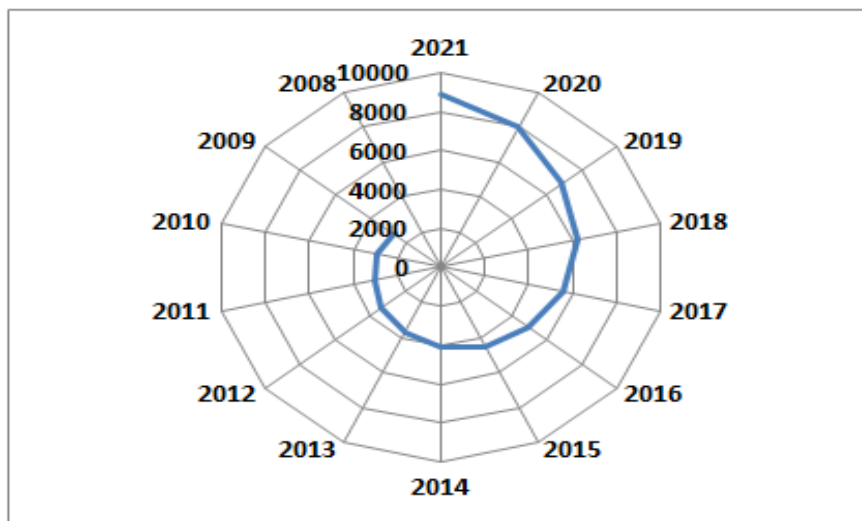

Рис. 2. Динамика среднемесячной номинальной оплаты труда одного работника в экономике Республики Молдова за 2009 - 2021 годы
Источник: данные таблицы 2

Таблица 3. Показатели численности безработных в возрастной группе 16-24 года в Республике Молдова за 2012 - 2020 гг. (тыс. чел.)

Год	Численность безработных, тыс. чел.
2012	10,6
2013	10,1
2014	9,8
2015	9,2
2016	8,4
2017	6,8
2018	5,3
2019	3,7
2020	3,5
2021	-

Источник: [2]

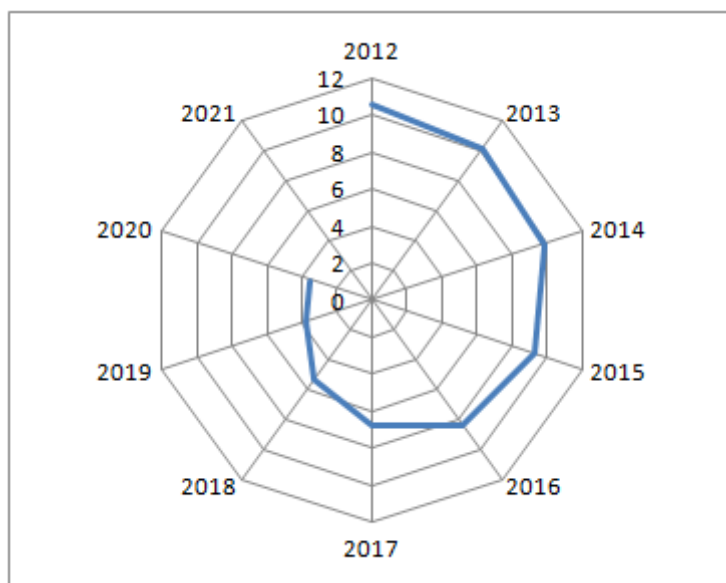

Рис. 3. Динамика численности безработных в возрасте 16 - 24 года
в Республике Молдова за 2012-2020 гг. (тыс. чел.)

Источник: данные таблицы 3

Вышеизложенное подтверждает значимость использования радиальных диаграмм в экономических исследованиях. Важно научиться грамотно строить диаграммы и правильно комментировать их содержание.

Библиография:

1. Пармакли Д.М., Дудогло Т.Д. Графический метод в статистике: (учебно- методическое пособие); Комр. гос. ун-т, Научно-исслед. центр «Прогресс». – Комрат: Б. и., 2017 (tipogt. «Centrografic») – 85 p.
2. Статистический ежегодник Республики Молдова, 2021

УДК: 378.14(478-29)

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ

Дудогло Татьяна

доктор экон. наук, конференциар,
КГУ, г. Комрат, РМ
dudoglo_tatiana@mail.ru
orcid id: 0000-0003-0015-9057

Кураксина Светлана

доктор экон. наук, конференциар КГУ,
г. Комрат, РМ
s.kuraksina@mail.ru
orcid id: 0000-0003-3542-7808

Тодорич Людмила

доктор экон. наук, конференциар КГУ, г. Комрат, РМ
todorich24@mail.ru
orcid id: 0000-0002-3492-1890

Abstract. It emphasizes the need to intensify work to involve students in conducting independent scientific research within the framework of term papers and graduation theses. The growing role of the research center "Progress" in this direction is noted. The results of three international student research papers in economics, as well as two national scientific and practical

conferences held at the Faculty of Economics of the Comrat State University are given. The analysis of the participation of students of domestic and foreign higher education institutions in the above five scientific events was carried out, while an increased activity of students of the Comrat University was noted.

Key words: creative activity, competition, conference, article, student, economics.

Происходящие изменения в экономике страны привели к повышению требований работодателей к уровню квалификации работников, их профессиональным навыкам и творческим способностям. В настоящее время основными показателями качества подготовки специалистов являются: достаточный профессионализм; творческое мышление и способность к самообразованию. Существенным резервом повышения качества подготовки специалистов является интенсификация учебного процесса.

Студенты должны овладеть методикой исследовательской деятельности, участвовать в научной работе, развивать творческое мышление и систематически совершенствовать свои знания. Подготовка специалиста, конкурентоспособного на реальном рынке производства, обладающего навыками и знаниями по своей специальности, имеющего практический, хотя и небольшой опыт, предполагает использование в процессе обучения методов, способствующих развитию творческой активности обучающихся.

В арсенале средств развития творческой активности учащихся можно и нужно использовать такие формы, как рефераты по различным темам преподавания общеобразовательных и специальных дисциплин. Для этого, преподавателю необходимо направить усилия студентов на поиск и формирование выводов, в которых также допустимы дискуссии. Здесь студент может привести свои доводы и убеждения, основанные, как правило, на нестандартных аргументах. Безусловно, это требование имеет особое значение при выполнении лицензионных и магистерских диссертаций. Последние называют «диссертационным исследованием», что придает выпускной работе будущего специалиста необходимость наличия новизны. Именно поэтому выполнение магистерской работы требует творческого подхода, навыки которого необходимо прививать студентам на протяжении всего периода обучения. Приступая к «диссертационному исследованию», студент должен иметь некоторый творческий исследовательский опыт. Этот опыт должен быть получен в ходе самостоятельных исследований, результаты которых должны быть опубликованы, например, в студенческих научных сборниках вузов. В связи с этим, темы выпускных лицензионных и магистерских работ студент должен выбирать за год (предпочтительно за 2 года) до завершения обучения. По выбранной теме будущие специалисты проводят исследования, результаты которых должны быть отражены в выпускных работах.

Следует отметить, что привитию студентам навыков самостоятельной исследовательской работы в вузах Республики Молдова не уделяется должного внимания. Иногда студент формально делает 2-3 страницы «исследовательской» работы, полностью заимствованной из общедоступных источников.

Научно-исследовательский центр «Прогресс» при Комратском государственном университете в своей работе уделяет должное внимание развитию творческой активности студентов первого и второго циклов обучения. Именно поэтому в 2017 году, нами была подготовлена и проведена Международная студенческая научно-практическая конференция «Наука, образование, культура» [1]. В ней приняли участие студенты Комратского государственного университета (43 статьи), России (7 статей) и Украины (5 статей).

С целью активизации творческой активности студентов и придания особой значимости научным студенческим исследованиям в течение марта – июня месяцев 2018 года НИЦ «Прогресс» провел значительную подготовительную работу по изучению заинтересованности высших учебных заведений стран СНГ в проведении международного конкурса студенческих научно-исследовательских работ по экономике. В результате было принято решение провести

такой конкурс. Получив одобрение со стороны ректора нашего университета, мы направили приглашение в высшие учебные заведения всех заинтересованных стран. Вопреки нашим ожиданиям, желающих принять участие в конкурсе проявили студенты 7 стран: Республики Молдова, России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Болгарии. Всего поступили 163 статьи от 183 студентов 33 университетов указанных стран [2].

Опыт проведения конкурсов показал большой интерес студентов к участию в таких конкурсах, в которых они могут сравнить результаты своих исследований с аналогичными работами представителей вузов других стран.

С ноября 2019 года по апрель 2020 года мы провели второй международный конкурс, в котором приняли участие 245 студентов из 10 стран, прислав 233 своих статьи. [3]. Третий международный конкурс прошел в сентябре-ноябре 2021 года. В нем приняли участие 187 студентов из 33 учебных заведений 7 стран, прислано 174 статьи. Краткие итоги конкурсов представлены в таблице 1.

Следует отметить активное участие в конкурсе студентов Измаильского государственного гуманитарного университета, Одесского национального политехнического университета, Одесской национальной академии пищевых технологий, Нижегородского государственного инженерно-экономического университета и других.

За рассматриваемый период заметно активизировалась работа по привлечению студентов к творческой деятельности в отечественных университетах. Важно, что лидирующую позицию занимает наш университет. Так, в третьем конкурсе из 75 работ, поступивших от отечественных учебных заведений, 52 работы были написаны студентами нашего вуза.

Нельзя не отметить активное участие преподавателей факультета в оказании помощи студентам в подготовке научных статей. Только в III Международном конкурсе оказали содействие в подготовке научных статей профессор Пармакли Д.М. 20 студентам, доктора экономических наук Тодорич Л.П. - 6, Дудогло Т.Д. – 6, Карабет М. А. - 5, Свириденко Л.А. - 3, Кураксина С.С., Кара М. Ф. и Сибова О. Г. - 2 студентам.

Таблица 1. Показатели участия студентов в Международных конкурсах студенческих научно-исследовательских работ

Учебные заведения	Международный конкурс			
	первый	второй	третий	всего
Республика Молдова	50	61	75	186
Украина	59	106	68	231
Россия	28	27	20	75
Беларусь	8	14	8	30
Казахстан	7	14	1	22
Кыргызстан	9	8	1	18
Армения		1	-	1
Турция		1		1
Польша		1	1	2
Болгария	2	-	-	2
Всего	163	233	174	570

Источник: данные НИЦ «Прогресс»

Приобретая опыт научных разработок при участии в первом - третьем международных конкурсах, наши студенты активизировали участие в международных конкурсах за рубежом. Так, приняли участие в Международном научно-исследовательском студенческом конкурсе, проводимом Орловским государственным аграрным университетом им. Парахина в 2021 году и были отмечены Дипломами первой степени Тумба Роман (МЭФР-20), Драгни Алла (МЭФР-

20), Шереметьева Полина (МЭФР-20) и Радов Георгий (МЭН-19), а Дипломами второй степени были награждены Бессараб Ирина (МАУ-20) и Желяпова Надежда (МЭФ-19). В международном конкурсе, проводимом Гродненским государственным аграрным университетом Беларуси, принимали участие Танасогло Олеся (МЭУМ -21), Шереметьева Полина (МЭФР-20) и Желяпова Надежда (МЭФ-19). Со своими научными статьями выступали в Измаильском государственном гуманитарном университете Радов Гергий (МЕН -19), Желяпова Надежда (МЭФ-19) и Бессараб Ирина (МАУ-20). Ниже представлены копии Дипломов Туба Романа, Драгни Аллы, Шереметьевой Полины и Радова Георгия, выданных Орловским гос. университетом.

Обращает на себя внимание растущий интерес студентов к разработке и публикации своих статей в международных и национальных конференциях. Так, количество опубликованных студентами научных статей увеличилось в четыре раза - с 13 в 2018 г. до 52 в 2021 г. (табл. 2). И эта тенденция должна сохраниться в будущем. Нужно добиться, чтобы не менее половины выпускников оставляли свои статьи в журналах нашего вуза.

Таблица 2. Показатели участия студентов в международных и национальных конференциях

Наименование конференции	Год проведения	Число статей		Число студентов	
		всего	КГУ	Всего	КГУ
Национальная научно-практическая конференция «Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации»	Декабрь 2017	16	16	18	18
Первый международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике	Март-апрель 2018	163	13	183	13
Второй международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике	Ноябрь 2019 апрель 2020	233	36	245	38

Национальная научно-практическая конференция «Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации»	Декабрь 2020	112	47	118	52
Третий международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике	Сентябрь-октябрь 2021	174	52	187	56
Всего		698	164	751	177

Источник: [1 - 4]

Представляется целесообразным, чтобы в университете два раза в год издавались сборники студенческих научно-исследовательских работ. Для достижения такого уровня развития творческой активности студентов необходимо, чтобы каждый автор лицензионной или магистерской диссертации включал в свое исследование результаты не менее двух опубликованных научных работ. Их наличие должно быть отражено в библиографическом списке выпускных работ.

Библиография:

1. III Национальная научно-практическая конференция "Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации", 07 декабря 2017 г. / под общ. ред.: Тодорич Л. П. ; редкол.: Дмитрий Пармакли [и др.]. – Комрат : Б. и., 2018 (Tipogr. "A & V Poligraf"). – 343 р.
2. Международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике (март-июнь 2018 год) / гл.ред.: Пармакли Дмитрий Михайлович.; ред.колегия: Дудоголо Татьяна, Кураксина Светлана, Тодорич Людмила, Яниогло Алина. – Комрат: Комратский Государственный университет, Научно-исследовательский Центр «Прогресс» 2018, (Tipogr. «Centrogafic»). – в 3 томах.
3. Второй международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике / гл.ред.: Пармакли Дмитрий Михайлович.; ред.колегия: Дудоголо Татьяна, Кара Мария, Кураксина Светлана, Тодорич Людмила, Яниогло Алина. – Комрат: Комратский Государственный университет, Научно-исследовательский Центр «Прогресс» 2020, (Tipogr. «Centrogafic») в 4 томах.
4. "Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации", международная студенческая научно-практическая конференция (2020; Комрат). Сборник статей международной студенческой научно-практической конференции "Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации", 10 декабря 2020 г. (Tipogr. "Centrogafic"). – 473 р.
5. Третий международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике / гл. ред.: Пармакли Дмитрий Михайлович.; ред.колегия: Дудоголо Татьяна, Кураксина Светлана, Тодорич Людмила, Яниогло Алина. – Комрат: Комратский Государственный университет, Научно-исследовательский Центр «Прогресс» 2021, (Tipogr. «Centrogafic») - в 4 томах

УДК 339.5(478-29)

ФАКТОРЫ И СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Златова Светлана

магистр экономики, КГУ, г. Комрат, РМ.

e-mail: svetlanazlatova@mail.ru

orcid id: 0000-0002-1721-1301

Abstract. The globalization and regionalization of the world economy leads to changes in the nature of the world production process, contributes to the deepening of the international division of labor and to the consolidation of scientific and technological progress, significantly accelerates the process of internationalization of economic activities. The globalization of the world economy opens up new opportunities for business entities to expand their business in Gagauzia Yeri. Small and medium-sized enterprises (SMEs) in the context of globalization are becoming predominantly mobile, able to adapt quickly to changing market conditions, actively introduce new technologies and often compete successfully with large enterprises.

Keywords: regional studies, economic development, export, SME, globalization, regionalization, advantages.

Нежелание субъектов АТО Гагаузия проникать с экспортом за границу продиктовано неуверенностью в своих силах, финансовыми трудностями и, что иногда не менее заметно, отсутствием навыков работы с иностранными партнерами и рынком в целом. Непонимание собственных возможностей и недостаточное количество специалистов, в то время как помощь и поддержка уже достаточно давно оказываются с помощью региональных центров поддержки экспорта. В настоящее время большинство организаций стремятся выйти на международный рынок. Это связано с негативными процессами внутреннего рынка и расширением компании и сфер ее деятельности и необходимостью формирования и укрепления имиджа компании. Кроме того, выход на мировой рынок часто дает возможность доступа к инновационным технологиям или государство оказывает поддержку в виде государственных проектов, направленных на развитие международной торговли. Поэтому в любом случае при выходе на международный рынок любая компания должна решить, какую внешнеэкономическую стратегию использовать для ведения международного бизнеса, чтобы риски были минимальными.

Тема исследовалась несколькими учеными и исследователями, такими как Лю Сяомей, Мария Карабет, Чурчу В., Генова С.И., Пармакли Д., Арикова З., Онофрей А. По мнению автора, дано наиболее полное и правильное понятие стратегии. И. Ансофф. В соответствии с национальным видением под стратегией понимается определенный набор правил принятия решений, которыми руководствуется хозяйствующий субъект в своей деятельности [1, 68]. Внешнеэкономическая стратегия представляет собой комплекс продуманных мероприятий по обусловливанию решений, обеспечивающих достижение намеченных целей в сфере внешнеэкономических отношений.

Цель исследования - изучить региональную экономическую стратегию по продвижению экспорта и выходу на внешние рынки.

Для достижения поставленной цели использовались системный, ситуационный, диалектический, рефлексивный, процессуальный, индукционный и дедуктивный подходы. Некоторые авторы выделяют конкретные методологические подходы, направленные на проведение региональных экономических исследований. В частности, Скопина И.В., Скопин О.В. [4] указывает, что в настоящее время на региональном уровне используются наиболее часто используемые методические рекомендации и критерии для оценки эффективности

региональной системы управления, основанные в основном на оценке управляемой подсистемы системы управления. Метод налогообложения предполагает деление территории на сопоставимые или иерархически подчиненные таксоны - равнозначные или иерархически подчиненные территориальные единицы (административные районы). По сути, процесс зонирования на любом уровне — это налогообложение.

Статус ведущей тенденции, которую глобализация приобрела в современном мировом хозяйстве, обеспечивается этому, в первую очередь, тем, что это направление, по-видимому, присутствует даже в тех странах, где другие тенденции современного мирового хозяйства выражены слабо и жестко. замечать. В частности, отсталые и слаборазвитые страны почти не вовлечены в такие процессы, как постиндустриализация, интеграция или транснационализация, но в то же время являются частью глобализации мировых рынков и в значительной степени ориентированы на внешние рынки: услуг, товаров, труда. экспорт активов), знания (импорт), капитал (получение помощи).

Обычно на практике существует 4 варианта выхода на внешний рынок. К ним относятся:

- 1) экспорт (прямой, непрямой, общий);
- 2) франшиза;
- 3) совместная коммерческая деятельность;
- 4) прямые инвестиции (ПИИ) [2].

Безусловно, среди указанных выше вариантов в отечественной экономике преобладает экспорт, который представляет собой вывоз за пределы территории продукции, услуг, объектов, составляющих объекты интеллектуальной собственности, на постоянное местонахождение за пределы страны. Франчайзинг – вид лицензионной деятельности, при котором франчайзер передает лицензию своему посреднику на осуществление деятельности под собственным брендом [3]. При этом иногда франчайзер передает не только возможность использования товарного знака и продукции компании, но и весь бизнес-процесс. Такие крупные торговые точки, как McDonalds и KFC, являются важными представителями передачи бизнес-процессов. Совместная предпринимательская деятельность отличается от простого экспорта случайно тем, что основана на взаимовыгодных партнерских отношениях между представителями одного и/или нескольких государств. Иногда такое сотрудничество включает в себя регистрацию различных внешнеторговых организаций, что позволяет снизить издержки на международном рынке, а также уменьшить риски разного рода. Прямые инвестиции — это быстрый способ выхода на внешний рынок, но и самый дорогой. Обычно в этом случае происходит либо полное, либо частичное приобретение иностранной компании. Применяемый метод подходит для компаний, имеющих опыт крупных приобретений и резервных фондов. В случаях, когда компания действует самостоятельно по 4 вышеперечисленным вариантам, компания должна установить внешнеэкономическую стратегию [3].

Стратегия применяется в первую очередь для повышения эффективности компании, в тех случаях, когда резко меняется внешняя среда компании. Например, насыщение спроса, серьезные изменения в технологиях производства, появление множества новых конкурентов и т. д. Стратегия внешнеэкономической деятельности предприятия представляет собой план управления, охватывающий все бизнес-процессы предприятия [5].

В постиндустриальном обществе, сущностью которого является производство знаний и их применение, нельзя игнорировать факторы техники, науки и техники. Таким образом, природа современной глобальной цивилизации состоит в амбивалентности гуманизма и технократии, существующих на основе принципа дополнительности.

Стратегия компании — это то, как она создает, моделирует и координирует свои действия на международном рынке. Есть несколько областей, которые можно выделить с помощью стратегии [2]:

- 1) финансовая эффективность предприятия;

- 2) оценка предприятия на рынке;
- 3) характеристики продукта/услуги/продукта по сравнению с аналогичными конкурентами;
- 4) конкурентоспособность продукции компании;
- 5) жизненный цикл предприятия.

На практике можно выделить следующие составляющие стратегии внешнеэкономической деятельности [2]:

- 1) сфера деятельности;
- 2) корпоративные задачи;
- 3) определение стратегических бизнес-единиц;
- 4) размещение ресурсов;
- 5) развитие различных конкурентных преимуществ;
- 6) эффективные функциональные стратегии;
- 7) синергия.

Необходимо выделить основные принципы, необходимые для соблюдения внешнеэкономической стратегии [2].

1. Принцип целостности, при котором стратегия внешнеэкономической деятельности хозяйствующего субъекта действует как система.
2. Принцип непрерывности заключается в стратегии функционирования субъекта без перерыва.
3. Принцип гибкости предполагает применение стратегии изменения внешнеэкономической деятельности в соответствии с факторами микро- и макросреды.
4. Принцип точности предусматривает обоснованную стратегию внешнеэкономической деятельности.
5. Принцип участия предполагает стратегию, при которой обучается большое количество сотрудников.

Соблюдение всех перечисленных принципов является важнейшей составляющей в реализации выбранной стратегии международного бизнеса.

При выборе стратегии необходимо обязательно обращать внимание на факторы, влияющие на внешнеэкономическую деятельность компании [5]. Их условно делят на внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам воздействия относятся материально-технические факторы, организационно-управленческие, экономические и социальные факторы. К внешним факторам относятся рыночно-экономические, экономико-правовые факторы и административные факторы. Во внешнеэкономических связях фирмы ко второй группе факторов достоверно можно отнести иностранных поставщиков и потребителей, отечественных и зарубежных конкурентов, органы государственной власти и органы местного самоуправления. Все это оказывает серьезное влияние на внешнеэкономическую стратегию компании. Автор считает необходимым отметить такие глобальные факторы, как экономическая активность страны, политическая нестабильность, санкции, угрозы со стороны зарубежных стран и другие. Компания, которая решила выйти на внешний рынок, должна ответить на 3 вопроса, которые являются основой внешних рынков (таблица 1).

Таблица 1. Ключевые вопросы для выхода на зарубежные рынки

Когда?	Компания должна рассчитать время для запуска и выхода на зарубежные рынки, став лидером (первопроходцем).
Как?	Компания должна определить степень проникновения на рынок: агрессивный захват или постепенное расширение. Решение зависит от ресурсов, инвестиций и навыков менеджеров.
Где?	Компании предстоит решить, на какие рынки, в какие сегменты выгодно выходить в данный момент: найти баланс между прибылью и стоимостью выхода на внешний рынок.

Источник: [разработано автором]

Перед выбором стратегии необходимо проанализировать все аспекты внешнеэкономической деятельности компании, перспективный рынок, возможности компании, фискальную политику организации и влияние внешней среды. В основе внешнеэкономической стратегии любой компании лежат три типа стратегий, при которых каждый хозяйствующий субъект может придерживаться одного из этих типов или использовать определенные комбинации. К ним относятся [3]:

1. Стратегия роста/развития.
2. Стратегия стабилизации/роста ограничена.
3. Стратегия сокращения/выживания.

Суть стратегии роста: основными целями компании являются увеличение рыночной ниши, увеличение активов и объемов инвестиций компании. Стратегия стабилизации предполагает сохранение существующих позиций на рынке. Главной задачей компании в этом случае является поиск внутренних резервов и выгодных рыночных предложений с минимальным уровнем риска. Суть стратегии сокращения: минимизация издержек экономической структуры, наносящих ей убытки. В этих условиях прибыль минимальна, рентабельность низкая, предприятие несет убытки. При этом основными задачами менеджеров являются: коренное изменение организационной структуры, полная реорганизация, изменение деятельности, переход к стратегии роста или стабилизации. Если задачи не выполняются, то целью хозяйствующего субъекта является выход с рынка с минимальными потерями.

Выводы. На основе этих трех базовых стратегий формируются различные альтернативы стратегического развития. Из каждой стратегической альтернативы выбирается соответствующая стратегия для международного бизнеса компании.

Стратегии компании можно дополнить следующим образом:

1. Стратегия развития в рамках TQM; диверсификация; интеграция; концентрация, репозиционирование продукта, кастомизация.
2. Стратегия стабилизации (ограниченный рост) в рамках: интеграции, диверсификации, репозиционирования продуктов, реинжиниринга, прекращения инвестиций, слияний.
3. Стратегия выживания за счет: репозиционирования продукта, диверсификации, регионального реинжиниринга. Есть накопление бюджета, формирование лидерства, ноу-хау (конкурентоспособность) и другие интеллектуальные инновации.

Библиография:

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент: Сокр. пер. с англ. / Научн. изд. и изд. предисловие Л. И. Эвенко. - М.: Экономика, 1989. - 519 с.
2. Грибинча А. Глобальная экономическая проблема: экономическое развитие против экологического кризиса. В: EcoSoEn, №. 3-4/2019, стр. 6-18.
3. Грибинча А. Анализ рынков инновационной экономики в контексте европейских ценностей. В: Конференция «Теория и практика государственного управления», Кишинев, Молдова, 17.05.2019, стр. 205-210.
4. Скопина И.В., Скопин О.В. Индикативный, критериальный и комплексный подходы к оценке эффективности региональной системы управления. Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2010, №1. 2 (22).<http://uecs.mcsnp.ru>.
5. Закон АТО Гагаузия «О специальном Фонде развития Гагаузии» № 21 от 26.07.2013г.
6. Постановление Исполнительного комитета Гагаузии «О порядке использования товарного знака «Gagauz Mallari» № 1/3 от 05.02.2015 г. с последующими изменениями и дополнениями.

УДК: 336.64

УКРЕПЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Захарко Сильвия

доктор экон. наук, доцент Государственный Университет Молдовы, Кишинев, РМ

e-mail: s.zaharco@gmail.com

orcid id: 0000-0003-0988-9152

Abstract. Under market conditions, the stable and successful development of an enterprise is directly related to its financial stability, which is characterized by the maximum provision of its own sources of financing, solvency and creditworthiness. The purpose of this article is to explore the essence of financial stability, highlighting its main characteristics, calculation methods and the types that determine the financial stability of an enterprise. The determination of the degree and type of financial stability of an enterprise was carried out through the analysis of absolute indicators that describe the current availability of reserves, as well as the costs of their creation. Specific recommendations were also identified aimed at strengthening the financial stability of the enterprise.

Keywords: financial stability, solvency, equity capital, reserves, debt.

Оценка финансовой устойчивости является одной из ключевых составляющих анализа деятельности предприятия, так как она оказывает непосредственное влияние на экономическую безопасность предприятия. Финансовая устойчивость характеризует эффективность использования финансовых ресурсов, при котором предприятие способна обеспечить бесперебойный процесс своей основной деятельности, а также ее расширения.

Финансовая устойчивость предприятия отражает стабильное превышение доходов над расходами, способность свободно маневрировать денежными средствами, а также эффективность использования соответствующих средств в процессе текущей деятельности предприятия [3, с. 229].

Высокий уровень финансовой устойчивости основывается на рациональном управлении как собственных, так и заемных средств. Соответственно, финансовая устойчивость предприятия зависит от:

- оптимальности соотношения между собственными и заемными средствами;
- оптимальности соотношения между основными и оборотными средствами;
- уравновешенности активов и пассивов предприятия.

Анализ структуры и величины активов и пассивов предприятия позволяет определить уровень финансовой зависимости, а также если состояние активов и пассивов предприятия отвечает задачам ее операционной деятельности. Обобщенным показателем финансовой устойчивости является прирост или недостаток источников средств для формирования запасов и затрат, который определяется в виде разницы величины источников средств и величины запасов и затрат [1, с. 81].

На основе сравнения величины запасов и источников финансирования (собственные оборотные средства, долгосрочные и текущие обязательства) можно определить тип финансовой устойчивости предприятия, оценивая при этом уровень возможности функционирования исключительно на собственных ресурсах или в сочетании собственных и заемных средств. Для этого рассчитывается трехмерный показатель финансовой устойчивости. Сравнивая каждую группу источников средств с величиной запасов и затрат, определяется излишек (1) или недостаток (0) собственных средств для формирования запасов и затрат. Расчет соответствующих показателей позволяет выделить 4 типа финансовой устойчивости предприятия (табл. 1).

Таблица 1. Типы финансовой устойчивости предприятия

Краткая характеристика	Трехмерный показатель	
Абсолютная финансовая устойчивость		
• обеспечиваются условия для расширенного воспроизводства; • источником покрытия запасов и затрат являются собственные оборотные средства; • высокая платежеспособность; • отсутствие зависимости от кредиторов.	(1, 1, 1)	• излишек собственных оборотных средств (1); • излишек собственных и долгосрочных заемных источников (1); • излишек общей величины основных источников формирования запасов и затрат (1).
Нормальная финансовая устойчивость		
• обеспечиваются условия для расширенного воспроизводства; • источником покрытия запасов и затрат являются собственные оборотные средства, долгосрочные заемные источники; • нормальная платежеспособность; • эффективно используются заемные средства.	(0, 1, 1)	• недостаток собственных оборотных средств (0); • излишек собственных и долгосрочных заемных источников (1); • излишек общей величины основных источников формирования запасов и затрат (1).
Неустойчивое финансовое состояние		
• обеспечиваются условия для простого воспроизводства; • источником покрытия запасов и затрат являются все источники покрытия; • нарушена платежеспособность; • чтобы отвечать по своим обязательствам предприятию необходимо привлекать в оборот временно свободные источники средств.	(0, 0, 1)	• недостаток собственных оборотных средств (0); • недостаток собственных и долгосрочных заемных источников (0); • излишек общей величины основных источников формирования запасов и затрат (1).
Кризисное финансовое состояние		
• предприятие функционирует на основе суженного воспроизводства; • общих источников средств не хватает для покрытия запасов и затрат; • велик риск банкротства; • предприятие признается неплатежеспособным.	(0, 0, 0)	• недостаток собственных оборотных средств (0); • недостаток собственных и долгосрочных заемных источников (0); • недостаток общей величины основных источников формирования запасов и затрат (0).

Источник: разработано автором на основе [4, с. 161-162; 6. с. 252].

Для того чтобы узнать к какому типу относится предприятие нужно реализовать следующие этапы (табл. 2):

Таблица 2. Этапы определения финансовой устойчивости

Этапы расчета	Показатели	Методика расчета
I. Расчет источников финансирования запасов	Собственные оборотные средства (СОС)	Оборотные активы – Текущие обязательства
	Функционирующий капитал (ФК)	Собственные оборотные средства + Долгосрочные обязательства
	Общая величина источников (ОВИ)	Функционирующий капитал + Краткосрочные заемные средства
II. Сравнение каждого источника с величиной запасов	Прирост/недостаток собственных оборотных средств ($\Delta\text{СОС}$)	Собственные оборотные средства – Запасы
	Прирост/недостаток функционирующего капитала ($\Delta\text{ФК}$)	Функционирующий капитал – Запасы
	Прирост/недостаток общей величины источников ($\Delta\text{ОВИ}$)	Общая величина источников – Запасы
III. Интерпретация полученных значений и определение типа финансовой устойчивости	Абсолютная финансовая устойчивость	$\Delta\text{СОС} > 0$; $\Delta\text{ФК} > 0$; $\Delta\text{ОВИ} > 0$
	Нормальная финансовая устойчивость	$\Delta\text{СОС} \leq 0$; $\Delta\text{ФК} > 0$; $\Delta\text{ОВИ} > 0$
	Неустойчивое финансовое состояние	$\Delta\text{СОС} \leq 0$; $\Delta\text{ФК} \leq 0$; $\Delta\text{ОВИ} > 0$
	Кризисное финансовое состояние	$\Delta\text{СОС} \leq 0$; $\Delta\text{ФК} \leq 0$; $\Delta\text{ОВИ} \leq 0$

Источник: разработано автором на основе [2].

Далее рассмотрим пример расчета с использованием условных данных отчетности (табл. 3).

Оценивая финансовую устойчивость анализируемых предприятий (табл. 3), можно сказать, что предприятие № 1 находится в неустойчивом финансовом положении. Главная причина неустойчивого финансового положения данного предприятия состоит в том, что запасы и затраты не покрываются собственными оборотными средствами. К тому же предприятие неэффективно использует заемный капитал, о чем свидетельствует величина источников формирования для покрытия запасов. Для поддержания нормального функционирования предприятия необходимо целенаправленное использование долгосрочных обязательств.

Таблица 3. Определение типа финансовой устойчивости предприятия по абсолютным показателям

Показатели		Предприятие № 1	Предприятие № 2
Исходные:			
АКТИВЫ	Долгосрочные активы, тыс. леев	112 251	97 192
	Оборотные активы, тыс. леев	432 294	445 294
	Денежные средства, тыс. леев	57 497	109 199
	Дебиторская задолженность, тыс. леев	164 339	146 791
	Запасы, тыс. леев	351 123	289 303
ПАССИВЫ	Собственный капитал, тыс. леев	433 315	418 287
	Текущие обязательства, тыс. леев	99 778	113 775
	в том числе займы и кредиты, тыс. леев	20 700	12 320
	Долгосрочные обязательства, тыс. леев	10 360	18 020
Расчетные:			

1	Собственные оборотные средства (СОС), тыс. леев	$432\,294 - 99\,778 = 332\,516$	$445\,294 - 113\,775 = 331\,519$
2	Функционирующий капитал (ФК), тыс. леев	$332\,516 + 10\,360 = 342\,876$	$331\,519 + 18\,020 = 349\,539$
3	Общая величина источников (ОВИ), тыс. леев	$342\,876 + 20\,700 = 363\,576$	$349\,539 + 12\,320 = 361\,859$
4	Прирост (+), недостаток (-) собственных оборотных средств (ΔСОС), тыс. леев	$332\,516 - 351\,123 = -18\,607 < 0$	$331\,519 - 289\,303 = 42\,216 > 0$
5	Прирост (+), недостаток (-) функционирующего капитала (ΔФК), тыс. леев	$342\,876 - 351\,123 = -8\,247 < 0$	$349\,539 - 289\,303 = 60\,236 > 0$
6	Прирост (+), недостаток (-) общей величины источников (ΔОВИ), тыс. леев	$363\,576 - 351\,123 = 12\,453 > 0$	$361\,859 - 289\,303 = 72\,556 > 0$
7	Трехмерный показатель типа финансовой устойчивости	(0,0,1) неустойчивое финансовое состояние	(1,1,1) абсолютная финансовая устойчивость

Источник: разработано автором на основе [4, с. 161-162; 6. с. 251-252].

Абсолютную финансовую устойчивость имеет предприятие № 2 указывая на то, что запасы предприятия покрываются собственными оборотными средствами, то есть предприятие не зависит от внешних обязательств. Нужно отметить, что такая ситуация встречается крайне редко. Так же, она не может рассматриваться как идеальная, поскольку означает, что руководство предприятия не использует внешние источники средств для основной деятельности.

Основные пути улучшения платежеспособности на предприятиях, имеющих неустойчивое финансовое состояние, следующие [5, с. 201]:

- 1) пополнение источников собственных средств (увеличение собственного капитала);
- 2) увеличение объема абсолютно-ликвидных активов и денежных запасов, что позволяет своевременно расплачиваться по обязательствам;
- 3) сокращение дебиторской задолженности;
- 4) ускорение оборачиваемости средств (чем выше оборачиваемость, тем устойчивее финансовое положение предприятия);
- 5) сокращение величины запасов до оптимального уровня (величина привлекаемых для формирования запасов текущих обязательств не должна превышать суммарную стоимость сырья, материалов и готовой продукции).

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- Достижение финансовой устойчивости возможно на основе эффективного использования всех видов ресурсов и снижения затрат. Стабильное финансовое положение предприятия обеспечивается достаточной долей собственного капитала в составе источников финансирования.
- Наличие источников формирования запасов является положительным фактором финансовой устойчивости, а величина запасов – отрицательным фактором, соответственно, для выхода из кризисного или неустойчивого финансового состояния нужно пополнить источники формирования запасов собственными средствами, оптимизировать их структуру, снизить уровень запасов.
- Финансовая устойчивость предприятия зависит от оптимальности состава и структуры активов и финансовых средств, а также от эффективности управления ими. Финансово-

экономическое оздоровление предприятия должно заключаться не только в оптимизации соотношения между собственными и заемными средствами, но и в разработке системы мер, направленных на создание условий для экономического роста.

Библиография:

1. Варламова, Т. П., Варламова, М. А. Финансово-экономический анализ: Учебное пособие. Саратов, 2016.
2. Воробьева, О. Анализ финансовой устойчивости: оцениваем структуру капитала и долговую нагрузку // Управляем предприятием. 2021. URL: <https://upr.ru/article/analiz-finansovoy-ustoychivosti-otsenivaem-strukturu-kapitala-i-dolgovuyu-nagruzku/> (дата обращения: 16.01.2022).
3. Ибрагимов, Р. Н. Сущность финансовой устойчивости и ее основные факторы // NovaInfo. 2017. № 58. с. 229-233.
4. Косолапова, М. В, Свободин, В. А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебник. Москва, 2014.
5. Скобкина, С. С. Экономика гостиничного, ресторанного и туристического предприятия: Учебное пособие. Москва, 2009.
6. Чернышова, О. Н., Федорова, А. Ю. О мерах по укреплению финансовой устойчивости предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2012.

УДК 330.334(478-29)

ЭКСПЕРТИЗА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ, КАК МЕХАНИЗМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА (на примере АТО Гагаузия)

Кюркчу Виталий

преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и финансы», КГУ, мун.Комрат, РМ

e-mail: kiurkchu@mail.ru

orcid id: 0000-0002-7218-7121

Abstract. In this article, the author consider various aspects related to the evaluation of an investment project in a process of investment activities and the intention to receive investment preferences by a potential investor. An analysis of the process and criteria associated with the expertise of the investment project, the indicators used in this process. The basis for the analysis is the current law regulating investments in the region, as well as regulations approved by Executive Committee of Gagauzia for the process of expertise. At the end of the article, the author formulates proposals for improving the process of expertise of investment projects in the region.

Keywords. Investment project, project expertise, regional investment management system, regional mechanism, regional economy, Gagauzia.

Реализация на практике системы регионального инвестиционного менеджмента в автономно-территориальном образовании (АТО) Гагаузия осуществляется на протяжении более 22 лет, с момента принятия регионального законодательства в области инвестиций. Выстраивание подобной системы для региона стало новым явлением, которое в основе своей обозначило применением инновационного подхода. Ключевым элементом любого процесса и системы является выработка решений, и особенно это важно при формировании и реализации экономической политики на региональном уровне, где одно из важных мест занимает инвестиционная политика. Процесс принятия решений инвестиционного характера связан с

необходимостью информационного обеспечения по каждому инвестиционному проекту, планируемому к реализации потенциальным инвестором. Подобные решения являются неотъемлемой частью системы регионального инвестиционного менеджмента, действующей в АТО Гагаузия (Гагауз Ери) Республики Молдова. Построение этой системы началось в 2000 году, с момента принятия закона АТО Гагаузия «Об инвестициях и инвестиционной деятельности АТО Гагаузия» № XV/II от 26.12.2000г., позже был принят закон АТО Гагаузия «О режиме наибольшего благоприятствования для инвесторов в Гагаузии» № 17-X/IV от 27.02.2009г. В 2016 году был принят новый законодательный акт – закон АТО Гагаузия «Об инвестициях» № 73-XXXIV/V от 09.08.2016г., при введении в действие которого закон от 2000 года был отменен [4].

Одной из ключевых процедур в процессе отбора инвестиционных проектов является проведение экспертизы, которая обязательна, независимо от источников финансирования и форм собственности. Наличие данного механизма в инвестиционном процессе на региональном уровне создает объективную базу для принятия окончательного решения в части предоставления или отказа в части инвестиционных преференций по конкретному инвестиционному проекту.

Рассмотрим толкование понятия экспертизы инвестиционного проекта. Под экспертизой инвестиционных проектов – понимают проверку специалистом (экспертом) или группой специалистов параметров проекта на соответствие существующему законодательству, а также достоверности представленных разработчиками технико-экономических и иных показателей проекта. Экспертиза инвестиционных проектов проводится в целях предотвращения создания объектов, использование которых нарушает права физических и юридических лиц и интересы государства или не отвечает требованиям утвержденных в установленном порядке стандартов (норм и правил), а также для оценки эффективности осуществляемых капитальных вложений [6].

Является ли экспертиза инвестиционного проекта механизмом системы? Рассмотрим, как трактуют понятие механизма в толковом словаре терминов. Так, в Толковом словаре русского языка Ожегова С.И., Шведова Н.Ю. под механизмом понимают, во-первых, внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие, во-вторых, система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности. [5]. Следовательно, принимая во внимание второе толкование понятия механизма, можно сделать вывод о его применении к государственному механизму. Экспертиза инвестиционного проекта на региональном уровне вписывается в систему регионального инвестиционного менеджмента и без нее практически невозможно обеспечить реализацию инвестиционного процесса. Она, как механизм определяет порядок и процедуру деятельности органов власти на уровне региона, в связи с чем, исполнительный орган власти утверждает ее посредством принятия нормативного акта.

Так ст. 14 закона АТО Гагаузия «Об инвестициях» № 73-XXXIV/V от 09.08.2016г. регламентирует порядок, процедуру экспертизы и утверждения инвестиционных проектов. Ч. (1) ст. 14 гласит, что порядок экспертизы и утверждения инвестиционных проектов для предоставления инвестиционных преференций осуществляется на основании Положения, утвержденного Исполнительным Комитетом Гагаузии, а ч. (2) ст. 14 определяет критерии отбора инвестиционных проектов:

- а) создание новых рабочих мест;
- б) инвестиции в форме капитальных вложений в экономику Гагаузии;
- в) внедрение ресурсосберегающих и инновационных технологий;
- г) социальная значимость проекта;
- д) финансовая состоятельность;
- е) отсутствие долговых обязательств перед бюджетом. [1].

В целях конкретизации порядка проведения экспертизы инвестиционного проекта, Исполнительный комитет Гагаузии принял Постановление № 28/6 от 20.10.2016г. которым утвердил Положение о проведении экспертизы инвестиционных проектов. В данном Положении п.2 определяет основные показатели, которые используются в процессе проведения экспертизы инвестиционных проектов:

1. оценка экономической эффективности реализуемого инвестиционного проекта;
2. финансово-экономическая оценка реализации инвестиционного проекта;
3. оценка риска предоставления инвестиционных преференций при реализации инвестиционного проекта;
4. оценка срока окупаемости инвестиционного проекта;
5. оценка реальности экономических показателей по срокам и финансовым ресурсам в бизнес-плане, а также соответствия качественных и количественных показателей инвестиционного проекта требованиям Закона АТО Гагаузия «Об инвестициях» № 73-XXXIV/V от 09.08.2016г. [2].

П.3 вышеназванного Положения гласит, что экспертиза инвестиционных проектов, в целях предоставления инвестиционных преференций, проводится ответственным органом за подготовку материалов и проведение заседаний Инвестиционного Совета – Главным управлением экономического развития (ГУЭР) Гагаузии в соответствии со ст.14 ч. (5) Закона «Об инвестициях» № 73- XXXIV/V от 09.08.2016 г. [2]. Ч. (8) ст. 14 вышеназванного закона АТО Гагаузия гласит, что «с момента регистрации инвестиционный проект получает статус официального документа. Статус официального документа означает, что все органы местного публичного управления Гагаузии, должностные лица, полномочия которых затрагивает реализация инвестиционного проекта, обязаны регистрировать факт принятия проекта к рассмотрению и давать по нему официальные заключения (уведомления, справки, рекомендации и т.п.), а экономический агент, реализующий инвестиционный проект, имеет право требовать осуществления перечисленных действий» [1]. Таким образом, наряду с Главным управлением экономического развития Гагаузии, проведение экспертизы и подготовка заключений по проекту возложена на широкий перечень органов местного публичного управления Гагаузии и официальных лиц. Это можно рассматривать, как положительный, так и отрицательный моменты в процессе рассмотрение пакета документов, представленных потенциальным инвестором.

Экспертиза инвестиционных проектов, в целях предоставления инвестиционных преференций, проводится в течение 20 календарных дней, после чего прилагается к общему пакету документов для рассмотрения Инвестиционному совету.

В приложении № 2 Постановления Исполнительного комитета Гагаузии № 28/6 от 20.10.2016г. приводится Положение об утверждении формы экспертного заключения на проведение экспертизы инвестиционных проектов, в целях предоставления преференций. Предполагалось, что в дальнейшем специалисты, задействованные в процесс подготовки экспертного заключения должны применять данную типовую форму.

Проанализировав действующие в регионе закон и нормативный акт (Постановление), автор разработал Блок-схему основных этапов экспертизы инвестиционного проекта (см. Рис. 1).

Таблица 1. Перечень положительных и негативных элементов в проведении экспертизы инвестиционного проекта различными структурами и должностными лицами в АТО Гагаузия

№ п/п	Положительные элементы	№ п/п	Негативные элементы
1	Наличие ключевого органа, ответственного за подготовку экспертного заключения в лице ГУЭР.	1	Нет четкого перечня органов местного публичного управления, которые должны в обязательном порядке представить

			официальные заключения в процессе рассмотрения инвестиционного проекта.
2	Обязательное представление в пакете документов по проекту заключения об экологической экспертизе инвестиционного проекта.	2	Наличие пункта в перечне документов – и другие документы, необходимые для принятия решения. Это может привести к бюрократизации процесса экспертизы.
3	Определение четких временных рамок проведения экспертизы инвестиционного проекта – 20 дней.	3	Проведение технической экспертизы проекта (в случае строительства), экологической экспертизы, экспертизы безопасности (в случае необходимости) может занять больше времени, чем 20 дней. Это может привести к отклонению от выполнения заложенной в законе временной нормы.
4	Приведение в законе срока в 30 календарных дней для рассмотрения Инвестиционным советом пакета документов, 30 календарных дней для принятия решения Народным Собранием Гагаузии.	4	Отсутствие четкого срока или его размытость для принятия решения Исполнительным комитетом Гагаузии, в законе указано, что на очередном или внеочередном собрании выносятся решения.
5	Указание в нормативных актах перечня показателей экономической эффективности инвестиционного проекта, которые должны быть рассчитаны при проведении экспертизы.	5	Показатели в п. 1.2 Экспертного заключения приводятся для уже действующего предприятия и может возникнуть сложность с их приведением для вновь зарегистрированного предприятия, которое является инвестором, претендующим на инвестиционные преференции.
6	Формализованный подход при проведении экспертизы проекта для ГУЭР на основе утвержденного формуляра.	6	Отсутствие в документах такого направления экспертизы – техническая экспертиза, а в характеристиках – экологического эффекта.
7	Иерархизация процесса принятия решения с момента поступления пакета документов от инвестора и до вынесения окончательного решения о предоставлении инвестиционных преференций или отказе.	7	Отсутствие единой системы электронного документооборота, применяемой в ходе проведения экспертизы, увязывающей различные органы публичного управления по принципу «единого окна» в целях универсальности и оперативности.

Источник: составлено автором

В процессе проведения экспертизы, предприятие инвестор должно представить следующие экономические показатели без учета инвестиционного проекта с приведением данных за предыдущий, текущий и планируемый год (т.е. за 3 года): выручка от реализации продукции, работ или услуг (без НДС), общие затраты на производство и сбыт продукции или услуг, нераспределенная прибыль отчетного года, платежи в бюджет всего, в том числе в бюджет региона, бюджетная задолженность всего, в том числе перед бюджетом региона, среднесписочная численность работников, среднемесячная заработная плата, среднегодовая стоимость основных производственных фондов, использование производственной мощности (%), износ основных фондов (%), кредиторская и дебиторская задолженность, чистые активы предприятия.

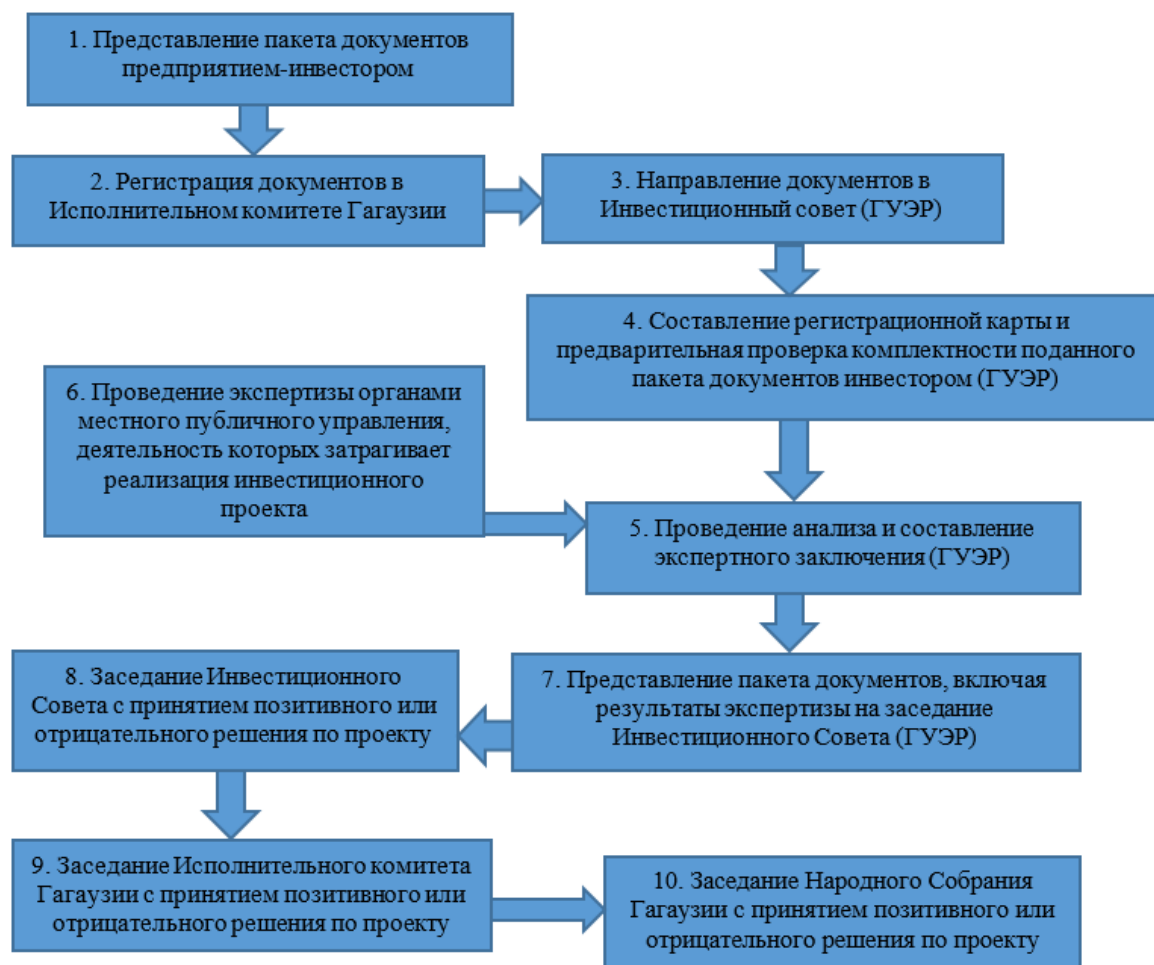

Рис. 1. Блок-схема основных этапов экспертизы инвестиционного проекта, согласно действующего механизма в системе регионального инвестиционного менеджмента в Гагаузии.

Источник: составлено автором

В процессе проведения экспертизы планируется оценить соответствие характеристик инвестиционного проекта установленным требованиям:

1. Объем инвестируемых средств, всего, в том числе собственных и заемных;
2. Степень готовности проекта;
3. Степень реализации инвестиционного проекта;
4. Наличие необходимых для реализации проекта документов (лицензий, патентов и т.д.);
5. Максимальная производственная мощность проекта;
7. Календарные сроки выхода производства на проектную мощность;
8. Горизонт планирования;
9. Объем продаж по проекту;
10. Чистая прибыль от реализации проекта;
11. Рентабельность продаж по проекту;
12. Длительность фазы инвестирования;
13. Показатели экономической эффективности проекта: срок окупаемости проекта (PP), чистый приведенный доход (NPV), внутренняя норма доходности (IRR), рентабельность инвестиций (PI) статическая и динамическая;
14. Бюджетный эффект, в том числе по региональному бюджету;
15. Социальный эффект, в том числе создание рабочих мест, среднемесячная заработная плата;

16. Оценка реализуемости проекта, в том числе: имеющийся опыт хозяйствования, обеспеченность сбыта продукции, наличие заключенных договоров, участие третьих лиц в реализации проекта, наличие проведенных маркетинговых исследований, обеспеченность ресурсами;
17. Виды рисков по проекту и способы управления ими;
18. Особые условия реализации проекта.

Проанализировав действующий механизм экспертизы инвестиционных проектов в АТО Гагаузия, автором были выработаны следующие рекомендации, направленные на её усовершенствование:

1. Существует необходимость создания единой информационной системы, которая бы объединяла все органы местного публичного управления и учреждения, задействованные в процедуре экспертизы инвестиционных проектов для унификации и оперативности;
2. Целесообразно пересмотреть характеристики, применяющиеся в процессе экспертизы проекта с включением экологического эффекта проекта. Как отдельная характеристика – виды рисков и способы управления ими, следует пересмотреть в части составления карты рисков, что позволит, как инвестору, так и органу, проводимому экспертизу обеспечить более полный учет данного критерия.
3. В процессе проведения экспертизы необходимо выделить перечень органов местного публичного управления в Гагаузии, а также учреждения, которые в обязательном, но не в добровольном порядке обязаны представить результаты экспертизы по направлению или профилю инвестиционного проекта с указанием четких сроков.
4. Важно включить такое направление экспертизы проекта, как техническая экспертиза.
5. Важно внести изменения в ч. (9) ст. 14 закона Гагаузии «Об инвестициях» с указанием четкого срока, отведенного для Исполнительного комитета Гагаузии на принятие решения на своем заседании об инвестиционном проекте.

Библиография:

1. Закон АТО Гагаузия «Об инвестициях» № 73-XXXIV/V от 09.08.2016г.
2. Положение о проведении экспертизы инвестиционных проектов (Приложение № 1), утвержденное Постановлением Исполнительного комитета Гагаузии № 28/6 от 20.10.2016г.
3. Положение об утверждении формы экспертного заключения на проведение экспертизы инвестиционных проектов, в целях предоставления преференций (Приложение № 2), утвержденное Постановлением Исполнительного комитета Гагаузии № 28/6 от 20.10.2016г.
4. Кюркчу В. Совершенствование законодательства в области инвестиций в АТО Гагаузия, как форма укрепления системы регионального инвестиционного менеджмента. Сборник статей VI Национальной научно-практической конференции "Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации", 26 ноября 2020 г., Комрат / под общей редакцией: Пармакли Д. М.; – Комрат : Б. и., 2020 (Tipogr. "Centrografic"). – 318 p. : fig., tab.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.
6. Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я) [Текст] / В. С. Зверев, Г. А. Унтура, В. И. Федосеев ; отв. ред. Суслов В. И. ; Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т экономики и орг. пр-ва. - 3-е изд., доп. - Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2010.

УДК 338.43:636(478)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Кара Мария

доктор экон.наук, конференциар КГУ, г. Комрат,
РМ.

e-mail: maria.cara2017@mail.ru

orcid id: 0000-0002-5243-2708

Муска Снежана

доктор экон.наук, КГУ, г. Комрат,
РМ.

e-mail: muskasnejana@mail.ru

orcid id: 0000-0001-8165-4660

Abstract: Analysis of the condition of the livestock industry of the Republic of Moldova. The problems faced by the livestock industry have been identified. A number of measures have also been proposed that can contribute to the development and improvement of this industry.

Key words: livestock production, cattle livestock, production, meat

Сельское хозяйство имеет большое значение для социально-экономического развития Молдовы: здесь производится 12 % ВВП, работает 22 % всех занятых в экономике, доходы большей части сельских жителей зависят преимущественно от результатов сельскохозяйственной деятельности.

В структуре продукции сельского хозяйства по отраслям производства в Молдове преобладает растениеводство — 68%, животноводство дает 32%. По сравнению с 1991 г. доля растениеводства увеличилась, а животноводства сократилась (в 1991 г. соответственно 66 и 34%). В настоящее время в сельском хозяйстве страны можно выделить несколько отраслей специализации: виноградарство, плодоводство, выращивание технических культур, среди которых особенно важны сахарная свекла и подсолнечник, овощеводство. В животноводстве традиционным разведение крупного рогатого скота, свиноводство, овцеводство, птицеводство.

Реформы 90-х годов в сфере сельского хозяйства, не только не принесли ожидаемых результатов, но в некотором смысле стали тормозом развития этой отрасли.

Значительные потери в результате проведенных реформ понесла отрасль животноводства, которая является второй по важности (после растениеводства) отрасль сельского хозяйства. Значение этой отрасли определяется не только высокой долей ее в производстве валовой продукции, но и большим влиянием на экономику сельского хозяйства, на уровень обеспечения необходимыми продуктами питания. Доля продуктов животного происхождения в пищевом рационе человека составляет примерно 60 процентов. Поэтому спрос на них возрастает пропорционально увеличению численности населения и ростом городов

Продукция животноводства Республики Молдова имеет следующую структуру: свиньи - 57,7 %, птица - 29,2 %, крупный рогатый скот - 9,7 %, овцы и козы - 2,4 %, другая продукция - 1 %. В частном секторе сконцентрировано 86 % поголовья скота, в том числе коров - 92 %, свиней - 91 %, овец и коз - 96 %.

Молочная промышленность производит 11,8 % общего объема сельскохозяйственной продукции (обезжиренное молоко, творог, сухое молоко, мягкие сыры и прочая продукция, в основном предназначенная для внутреннего рынка). Согласно статистическим данным, 60% молочных ферм находятся на севере республики, остальная молочная продукция поступает из центральных и южных районов. Такое распределение сложилось еще со времен Советского Союза.

В отдельную графу стоит выделить производителей молочных продуктов с собственными фермами. Здесь мы можем упомянуть торговые марки Sana(SRL Oloi -Pac), Neuvelland и группу Incomlac-JLC. Доля мяса и мясoproductов составляет 12,3 % общего объема сельскохозяйственной продукции. Колбасные и другие мясные и консервные изделия поставляются как на внутренний, так и на внешний, в основном российский.

Животноводческая отрасль стала зависимой от хозяйств населения. В таких условиях невозможно обеспечить применение новых технологий, получение в необходимых объемах качественной животноводческой продукции для переработки и удовлетворения потребностей внутреннего рынка. В настоящее время большинство из них не полностью или совсем не оснащены необходимым оборудованием, будучи построенными или перестроенными на месте старых ферм, что привело к сокращению поголовья скота и площадей кормовых культур, снижению продуктивности скота, отсутствия доступа на рынки сбыта и жесткая конкуренция с импортными продуктами, которые преобладают над местными продуктами животноводства.

За период с 2015 до 2020 год поголовье скота сократилось более чем на 25%, при этом в среднем в год поголовье сокращается на 5 %. Следует отметить, что динамика сокращения достаточно стабильна и наблюдается из года в год. Проанализировав эти данные как временные ряды, можно определить тенденцию в их динамике (рис.1.).

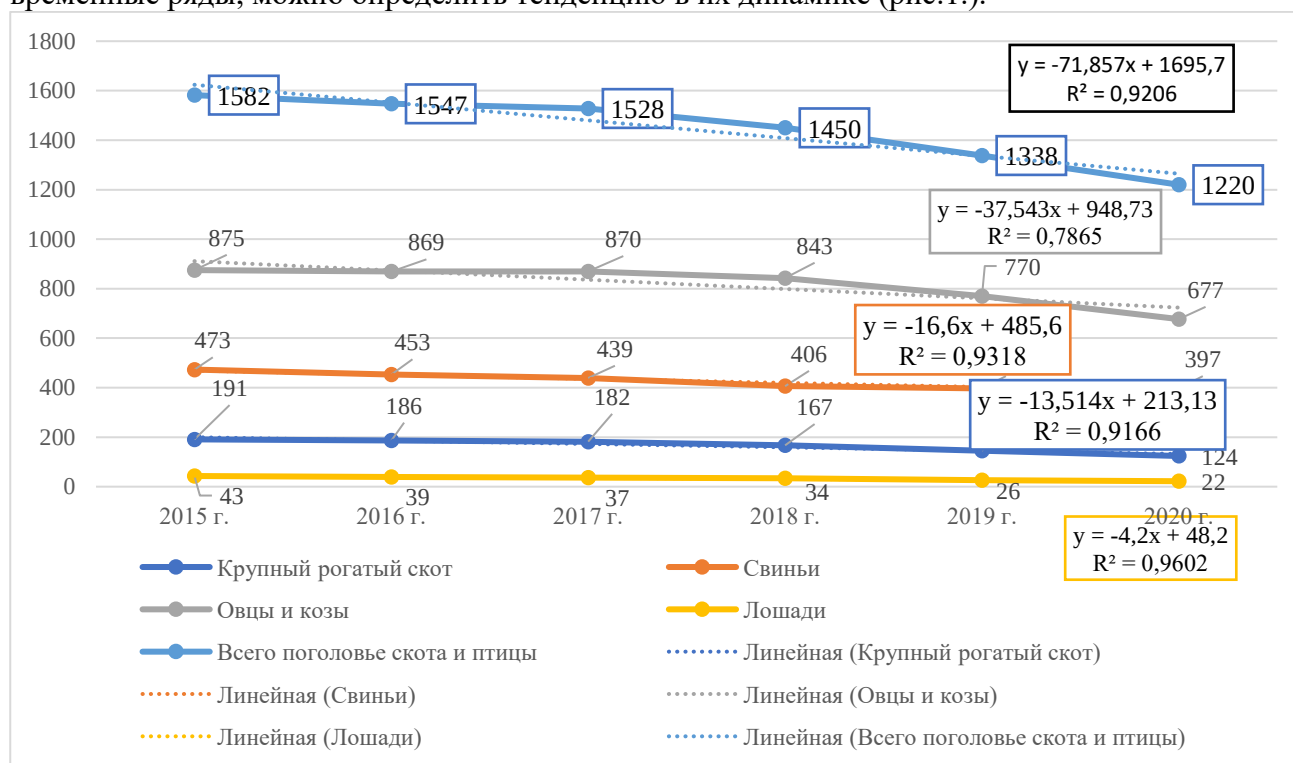

Рис. 1. Поголовье скота и птицы в Республике Молдова по всем категориям хозяйств на 1 января 2021 года, тысяч голов

Источник: составлено авторами на основе данных Банка Статистических данных. Режим доступа <https://statbank.statistica.md/>

Прогнозирование на основе анализа временных рядов предполагает, что происходившие изменения численности поголовья скота и птицы могут быть использованы для определения данного показателя в последующие периоды времени. Так было выявлена тенденция сокращения численности поголовья скота и птицы по Молдове, как на протяжении исследуемого периода (2015-2020 гг.), так и прогнозируемый спад в дальнейшем до 2023 года, при помощи линейной линии тренда, описываемой уравнением:

$$Y = -71,857x + 1695,7 \quad (1)$$

В данном случае, коэффициент достоверности аппроксимации $R^2 = 0,9206$, что позволяет прогнозировать с достаточной степенью вероятности сокращения численности поголовья скота и птицы в Молдове на 2021 – 2023 год (чем ближе R^2 к 1, тем точнее модель описывает имеющиеся данные).

Анализ приведенных данных на рисунке 1 свидетельствует о систематическом ухудшении ситуации всего поголовья животных. Так, за исследуемый период времени с 2015-2020 гг. сокращение численности животных происходило в основном за счет забоев лошадей поголовье которого уменьшилось на 48% или 21 тыс. голов, и крупного рогатого скота поголовье, которого сократилось на 35% или на 67 тыс. голов. За этот же период уменьшилась численность овец и коз на 198 тыс. голов или на 23%, а поголовье свиней сократилось на 16% или 76 тыс. голов. В среднем темп сокращения численности скота и птицы в Молдове составляет 5,6 % в год или 72,4 тыс. голов. В результате сокращения поголовья скота, упало и производство основных видов продукции животноводства (рис.2). Производство шерсти в 2020 году сократилось по сравнению с 2019 годом на 16,5 % или на 291 тыс. тонн, а в сравнении с 2015 годом на 23 % или на 435 тыс. тонн. Количество молока, произведенного в 2020 году, составило 321,7 тыс. тонн, что составляет 61 % от количества, произведенного в 2015 году. Реализация на убой скота и птицы в 2020 году составило 159,2 тыс. тонн, что составляет 90%, от количества, произведенного в 2015 году. Как показывают уравнения тренда представленные на рисунке 2 основных видов продукции животноводства производство шерсти, молока, скота и птицы носит убывающий характер.

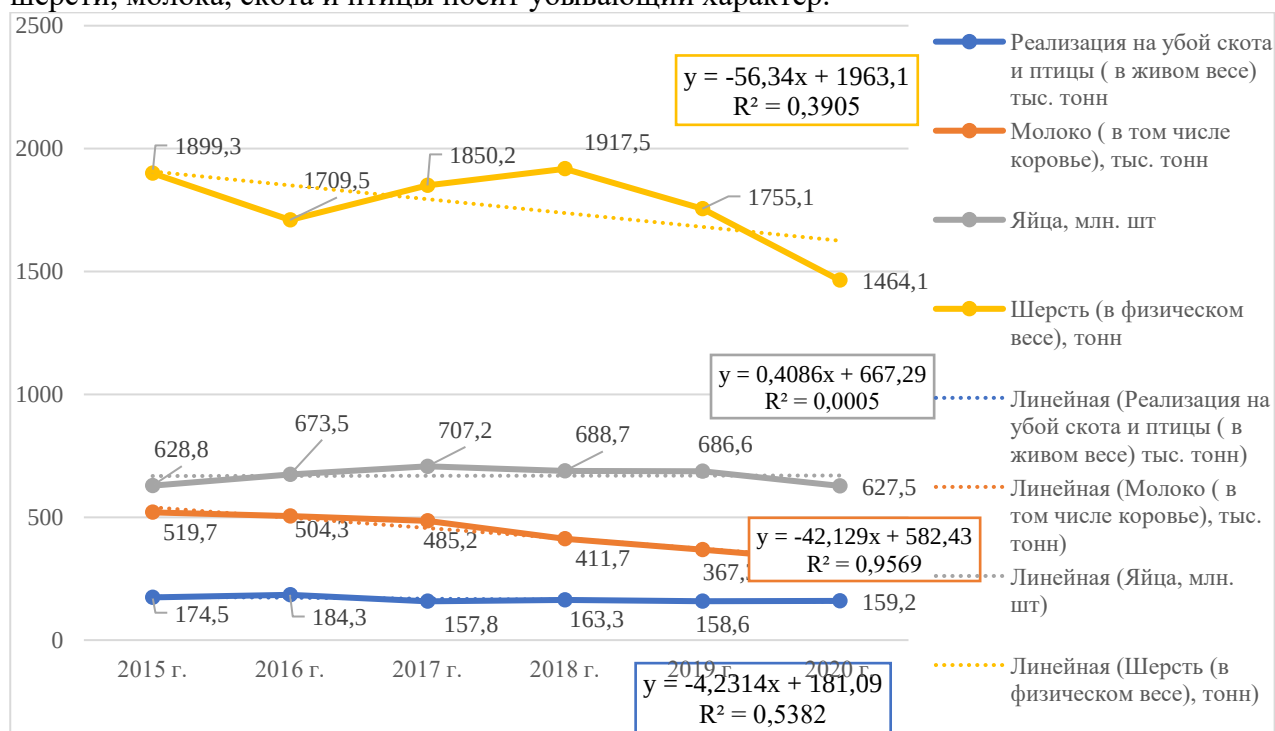

Рис. 2. Производство основных видов продукции животноводства в Республики Молдова за 2015-2020 год

Источник: составлено авторами на основе данных Банка Статистических данных. Режим доступа <https://statbank.statistica.md/>

Сохранение сложившихся темпов сокращения поголовья крупного рогатого скота может привести Молдову к дальнейшему росту зависимости от импорта мяса. Так с 2015-2020 год наблюдается сокращение производства мяса всех категорий по видам (рис.3). В соответствии с уравнением тренда, наблюдается тенденция снижения производство мяса «со скоростью» почти 3,2 тыс. тонн в среднем в год.

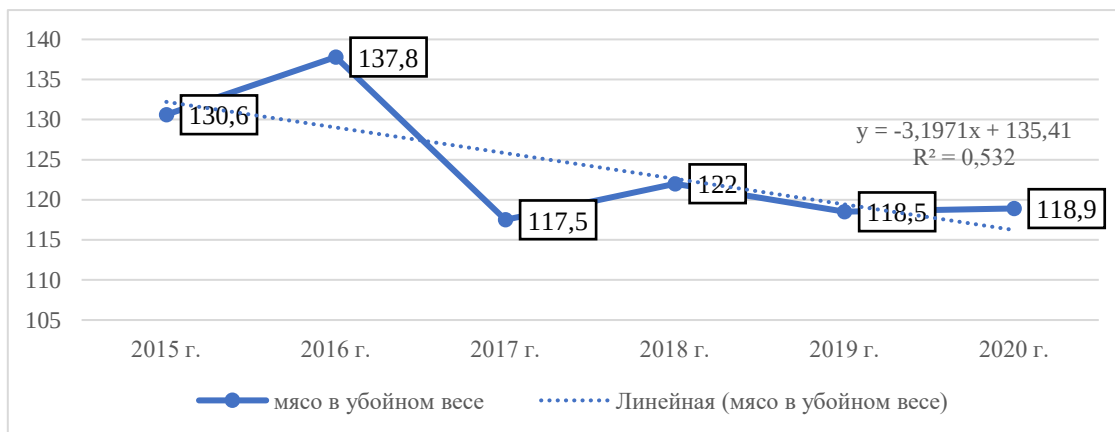

Рис. 3. Производство мяса в хозяйствах всех категорий по видам в Молдове за 2015-2020 год, тыс. тонн

Источник: составлено авторами на основе данных Банка Статистических данных. Режим доступа <https://statbank.statistica.md/>

Несомненно, столь стремительное сокращение поголовья скота и птицы вызвано множеством причин, но первопричиной следует все же назвать распад системы экономических отношений в сельском хозяйстве, вызванный переходом от плановой к рыночной экономики и утраты сельхозпроизводителя как хозяйствующего субъекта. Формирование рыночных отношений в животноводстве и отсутствие системы государственной поддержки привели к тому, что возник катастрофический разрыв между закупочными ценами на молоко и говядину и постоянно повышающейся стоимостью материальных ресурсов, используемых на производство этой продукции. Именно это, а также снижение покупательской способности населения, вследствие которой произошла переориентация рынка на более дешёвую птицу, в значительной степени обусловило низкую экономическую эффективность производства молока и говядины на молдавском рынке, а также ограниченная доля инвестиций в секторе животноводства.

Преодоление кризисных явлений в животноводстве невозможно без оптимального сочетания государственного регулирования. Для чего Парламентом принят Закон «О животноводстве» от 27 мая 1999 года №412-XIV. Настоящий закон устанавливает правовые и экономические основы организации животноводства, регулирует отношения между государством и обладателями животных. Целью настоящего закона является создание условий для увеличения производства и улучшения качества продукции животноводства.

Импульсом к развитию сектора животноводства, могло бы стать улучшение племенного фонда животноводства, за счет массового внедрения высокопродуктивного скота и птицы, расширение площади занимаемой белковыми и кормовыми культурами, а также увеличения размера инвестиции в эту отрасль. Немаловажное значение имеет обеспечение более широкий доступ фермеров Молдовы к существующим возможностям финансирования. В настоящее время, посредством фонда субсидирования может финансироваться деятельность в рамках Программы: «Стимулирование инвестиций в оборудование и технологическое обновление животноводческих ферм» и «Стимулирование приобретения племенных животных и сохранения их генетического фонда.», это недостаточно, так как участвуют в этой программе единицы, многие фермеры даже не имеют информации о предлагаемых проектах, недостаточность информирования ограничивает участия их в проектах, поэтому необходимо сделать информацию доступной и т. д.

Библиография:

1. Закон Р. Молдова «О животноводстве», от 27 мая 1999 года №412-XIV/ lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311663&lang=2
2. Национальный банк статистических данных Республики Молдова. Режим доступа: <http://statbank.statistica.md>

УДК339.5(478)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ РМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Карabet Мария

доктор экон. наук, конференциар КГУ, г.Комрат, РМ

e-mail: karabetma@list.ru

orcid id: 0000-0002-4392-4006

Rezumat: Problemele existente în economia Moldovei, precum și prezența conflictelor teritoriale, au devenit factori cheie în spatele dezvoltării acesteia, în urma țărilor europene. Fiind una dintre cele mai sărace țări europene, Moldova, totuși, încearcă să-și consolideze pozițiile pe piața internațională de bunuri și servicii, inclusiv în comerțul cu țările europene.

Abstract: The existing problems in the economy of Moldova, as well as the presence of territorial conflicts, have become key factors behind its development lagging behind European countries. Being one of the poorest European countries, Moldova, nevertheless, tries to strengthen its positions in the international market of goods and services, including in trade with European countries.

Cuvinte cheie: comerț internațional, pandemie, creștere economică, export, import, balanță comercială.

Key words: international trade, pandemic, economic growth, export, import, trade balance.

После распада СССР для Молдовы, ставшей независимым государством, стал актуальным вопрос определения дальнейшего курса развития и нахождения своей ниши в системе мировых отношений. Отметим, что развал СССР вызвал разрыв уже налаженных на тот момент межрегиональных связей, однако, предоставил новые возможности получения самостоятельного доступа к потенциально большему количеству международных связей.

В начале 90-х годов перед Молдовой встала задача преобразования существующей на тот период системы управления с тем, чтобы приспособить её к новым условиям и повысить эффективность экономики государства. Однако, результаты трансформации системы управления не привели к желаемым результатам. Значительно снизились объемы промышленного производства, сократилось постоянное население, из-за отъезда молдавских граждан на заработки за рубеж, значительно ухудшился уровень жизни оставшегося населения, что явилось препятствием к развитию внутреннего рынка, а соответственно, препятствием к экономическому росту республики. В этой связи, восстановление экономики Республики Молдова становится возможным посредством развития международной торговли, особенно ориентации производителей на внешний рынок, то есть увеличения экспорта.

Международная торговля — это центральное звено во всей системе хозяйственных связей между странами, предполагающая импорт и экспорт товаров, опосредуя международное разделение труда. Она является мощным инструментом, который помогает странам развивать специализацию, повышать производительность, увеличивать общий объем производства.

Пандемия Covid-19 вызвала серьезный сбой в мировой торговле, поскольку производство и потребление во всем мире значительно сократилось. В первую очередь, препятствием для международного бизнеса стала тотальная неопределенность, лишившая возможности предсказывать спрос и планировать объемы производства. Усилился протекционизм в международной торговле. Некоторые правительства развитых стран блокируют экспорт товаров, которые считают критическими, ссылаясь на ограничения. Развивающимся странам же, в связи с отсутствием отечественных поставщиков, приходится

постоянно искать доступ к дополнительному медицинскому оборудованию, медикаментам и основным продуктам питания.

Открытая торговля, способствуя повышению роста, ведет к увеличению доходов, что содействует снижению бедности, а соответственно, к повышению уровня ВВП. Развитие международной торговли расширяет доступ к капиталу и технологиям, а благодаря повышению производительности, также приводит к повышению уровня жизни, в том числе и в развивающихся странах. Торговля также может способствовать уменьшению неравенства за счет снижения цен на общие продукты питания, потребляемые в основном малоимущими.[2]

Поддержание международных торговых потоков в Молдове, как в стране с низким уровнем дохода и достаточно слабой системой здравоохранения на фоне влияния Covid-19 становится первостепенным как для спасения человеческих жизней, так и средств к существованию.

Рассмотрим динамику основных показателей внешней торговли в период с января по октябрь за 2019 - 2021 годы, как в абсолютных суммах долларов США, так и в удельном весе в таблицах 1,2,3. 1992-2002 гг.

Таблица 1. Международная торговля товарами Республики Молдова по странам и группам стран в январе-октябре 2019 года.

Страны сотрудничества	Экспорт		Импорт		Торговый баланс (Экспорт – Импорт)	
	Сумма, тысяч долларов США	Доля, %	Сумма, тысяч долларов США	Доля, %	Сумма, тысяч долларов США	Отклонение в удельном весе, % пункты
Итого	2294320,13	100	4798692,63	100	-2504372,5	-
Страны СНГ-всего	354740,98	15,46	1152602,79	24,02	-797861,81	-8,56
В т.ч. Российская федерация	202793,21	8,84	547754,29	11,41	-344961,08	-2,57
Украина	65619,08	2,86	477622,96	9,95	-412003,88	-7,09
Страны Европейского Союза - всего	1461288,11	63,69	2344405,6	48,86	-883117,49	14,83
В т.ч. Италия	225728,97	9,84	336243,34	7,01	-110514,37	2,83
Румыния	642132,56	27,99	701357,34	14,62	-59224,78	13,37
Другие страны мира-всего	478291,04	20,85	1301684,24	27,13	-823393,2	-6,28
В т.ч. Китай	14407,51	0,63	493371,69	10,28	-478964,18	-9,65
Турция	158573,43	6,91	323158,84	6,73	-164585,41	0,18

Источник: Разработано автором на основе данных Национальное Бюро Статистики // Внешняя торговля (gov.md), <https://statistica.gov.md/category.php?l=ru&idc=336&>.

Оценка показателей экспорта и импорта Республики Молдова за рассматриваемый период показывает нестабильную динамику. Так совокупный импорт в 2020 году по сравнению с 2019 годом сократился почти на 473 млн. долларов, а сокращение экспорта в этом периоде составило более чем на 307 млн. долларов США. Снижение показателей внешней торговли оказало свое косвенное влияние на снижение в этом же периоде ВВП страны на 7%, при том, что в начале 2020 года планировался рост этого показателя на 3,2%. Безусловно основной причиной этому стали ограничительные меры, вызванные Covid-19.

Таблица 2. Международная торговля товарами Республики Молдова по странам и группам стран в январе-октябре 2020 года.

Страны сотрудничества	Экспорт		Импорт		Торговый баланс (Экспорт – Импорт)	
	Сумма, тысяч долларов США	Доля, %	Сумма, тысяч долларов США	Доля, %	Сумма, тысяч долларов США	Отклонение в удельном весе, % пункты
Итого	1986828,82	100	4325799,3	100	-2338970,5	-
Страны СНГ-всего	305089	15,36	1066316,18	24,65	-761227,18	9,29
В т.ч. Российская федерация	179009,71	9,01	472842,78	10,93	-293833,07	-1,92
Украина	51857,65	2,61	432121,74	9,99	-380264,1	-7,38
Страны Европейского Союза - всего	1322453,75	66,56	1982594,61	45,83	-660140,86	20,73
В т.ч. Италия	169 895,62	8,55	277 658,81	6,42	-107 763,19	2,13
Румыния	565 499,32	28,46	513 670,18	11,87	51 829,14	16,59
Другие страны мира-всего	359 286,06	18,08	1 276 888,51	29,52	-917 602,45	-11,44
В т.ч. Китай	9 542,40	0,48	508 457,32	11,75	-498 914,92	-11,27
Турция	129 835,78	6,53	302 650,34	7,00	-172 814,56	-0,47

Источник: Разработано автором на основе данных Национальное Бюро Статистики // Внешняя торговля (gov.md), <https://statistica.gov.md/category.php?l=ru&idc=336&>.

Наибольший удельный вес экспорта принадлежит странам Европейского союза и повышается с 63,69% до 66,56%, а наименьший представлен странами СНГ (в основном, Российская федерация и Украина) не более 15,5% в этом периоде. Экспорт остальных стран мира в 2020 году по сравнению с 2019 снизился с 20,85% до 18,08%. Рассматривая долю импорта, можно отметить, что в Европейские страны она составил в 2019 году почти 49%, а в 2020 году снизилась до 45,83%. В страны СНГ доля импорта, также самая маленькая в этом периоде, которая составила чуть более 24%. Соответственно, в остальные страны мира доля импорта составила в 2019 году 27,13%, а к 2020 году увеличилась до 29,52%.

Таблица 3. Международная торговля товарами Республики Молдова по странам и группам стран (в январе-октябре 2021 года)

Страны сотрудничества	Экспорт		Импорт		Торговый баланс (Экспорт – Импорт)	
	Сумма, тысяч долларов США	Доля, %	Сумма, тысяч долларов США	Доля, %	Сумма, тысяч долларов США	Отклонение в удельном весе, % пункты
Итого	2455618,68	100	5718897,88	100	-3263279,2	-
Страны СНГ-всего	372 346,45	15,16	1 435 080,00	25,09	-1062733,6	-9,93
В т.ч. Российская федерация	221850,67	9,03	751567,13	13,14	-529716,46	-4,11
Украина	73988,65	3,01	539846,45	9,44	-465857,80	-6,43
Страны Европейского Союза - всего	1507209,78	61,38	2589041,92	45,27	-1081832,2	16,11
В т.ч. Италия	192746,73	7,85	366018,07	6,40	-173271,33	1,45
Румыния	653704,50	26,62	687971,20	12,03	-34266,70	-12,03
Другие страны мира-всего	576062,45	23,46	1694775,96	29,63	-1118713,5	-6,17
В т.ч. Китай	10357,58	0,42	665041,90	11,63	-654684,32	-11,21
Турция	238363,60	9,71	426756,74	7,46	-188393,14	2,25

Источник: Разработано автором на основе данных Национальное Бюро Статистики // Внешняя торговля (gov.md), <https://statistica.gov.md/category.php?l=ru&idc=336&>.

Отметим, что торговый баланс (экспорт – импорт) в удельном весе положительный только со странами Европейского союза, и более того, превышение экспорта над импортом в

это страны в 2020 году увеличивается с 14,83% до 20,73%. Со всеми остальными странами, торговый баланс отрицательный, т.е. импорт превышает экспорт. Данная динамика позволяет сделать вывод о том, что наиболее качественное торговое сотрудничество, в период самых жестких ограничительных мер, у Республики Молдова сложилось со странами Европейского союза.

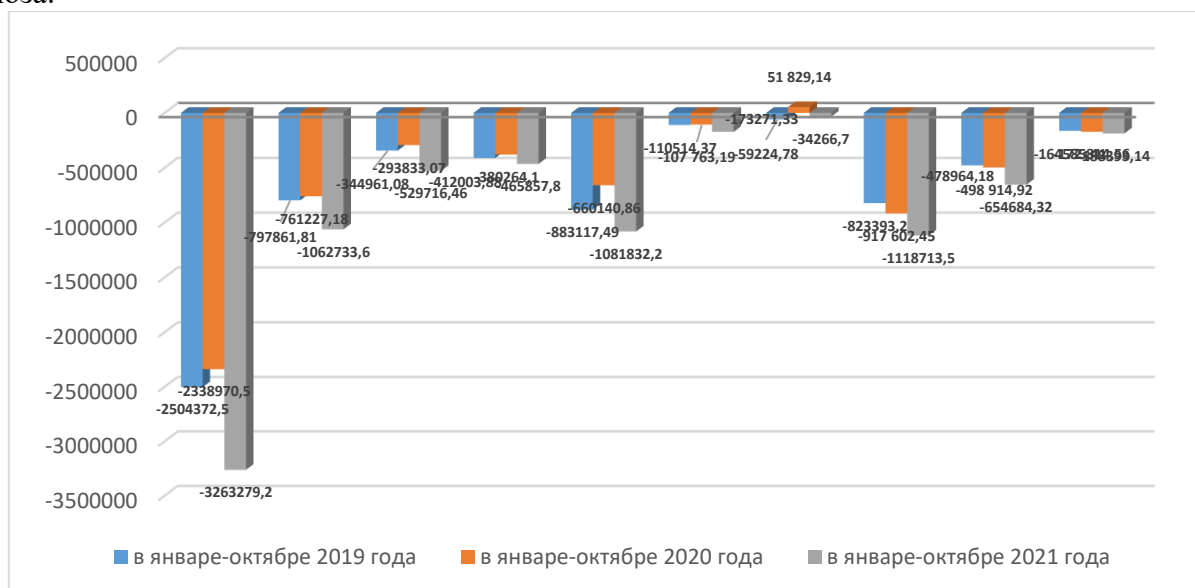

Рис.1. Торговый баланс (Экспорт-Импорт), абсолютное отклонение, тысяч долларов США.
Источник: Разработано автором на основе данных [2]

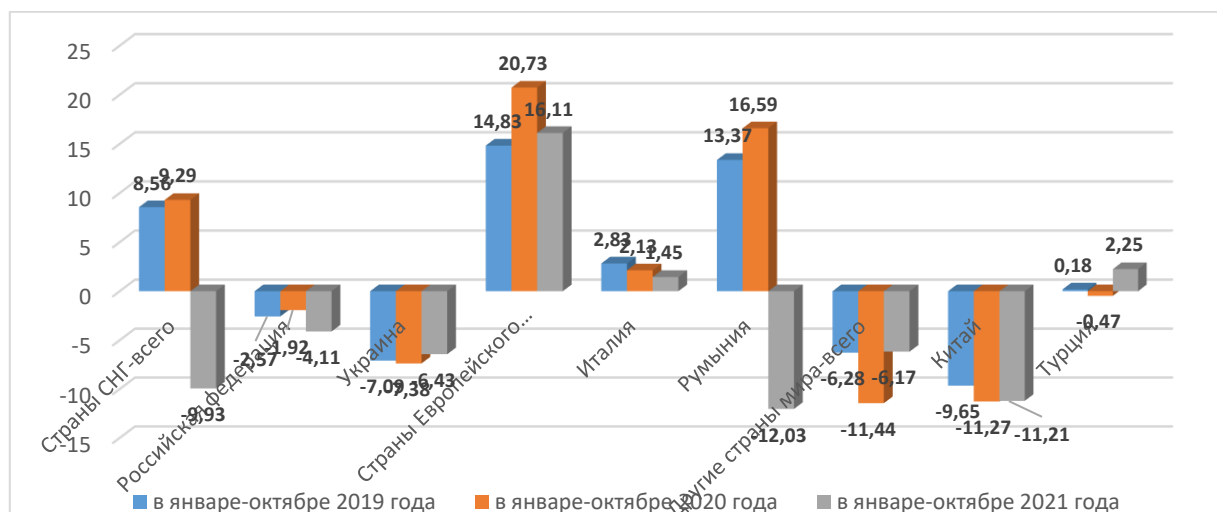

Рис. 2. Торговый баланс (Экспорт-Импорт), отклонение в удельном весе, %.
Источник: Разработано автором на основе данных [2]

В 2021 году значительно ослабились ограничительные меры по всему миру. Это, соответственно, оказало влияние и на результаты внешнеэкономической деятельности Молдовы. Так экспорт в январе-октябре увеличился до 2455618,68 тыс. долларов США, а импорт до 5718897,88 тыс. долларов США. Стабильно сохраняется в этом периоде преимущественное сотрудничество со странами Европейского союза. Также только с этими странами наблюдается преобладание экспорта удельного веса экспорта над импортом более чем на 16 пунктов. Это характеризуется очень положительно для экономики Республики Молдова.

Существующие проблемы в экономике Молдовы, а также наличие территориальных конфликтов стали ключевыми факторами отставания в ее развитии от стран Европы. Являясь

одной из бедных европейских стран, Молдова, все же, старается укреплять свои позиции на международном рынке товаров и услуг, в том числе в торговле со странами Европы.

Библиография:

1. Faijgelbaum, P., and A. Khandelwal. 2016. "Measuring the Unequal Gains from Trade." *Quarterly Journal of Economics* 131 (3): 1113–80;
2. Национальное Бюро Статистики // Внешняя торговля (gov.md), <https://statistica.gov.md/category.php?l=ru&idc=336&>.

УДК 331.5; 316.346.2

СОЦИАЛЬНО -ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 В КОНТЕКСТЕ УСИЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

Левитская Алла

доктор хабилитат экон. наук, профес.
унив., КГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: levital@mail.ru
orcid id: 0000-0002-0520-805X

Яниогло Надежда

доктор экон. наук, конф. унив. КГУ, г.
Комрат, РМ
e-mail: ianioglo.n@gmail.com
orcid id: 0000-0003-1784-3824

Abstract. The consequences of the COVID-19 pandemic have negatively affected the economic downturn in many countries, exposing the socio-economic vulnerability of women and the relevance of gender disparity issues. This is expressed in the pay gap, equal access to finance, full employment opportunities and access to digital opportunities. This study of the impact of the pandemic on gender equality focuses on statistics relating to the problems of women's informal employment, the high volume of unpaid work performed, employment in less paid sectors more affected by quarantine measures.

Key words: socio-economic development, gender gap, pandemic, women's income

Последствия пандемии COVID-19 негативно повлияли на спад экономики многих стран, обнажив социально - экономическую уязвимость женщин и актуальность проблем гендерного диспаритета. Это выражено в разрыве в оплате труда, отсутствии равного доступа к финансам, возможности полной занятости и ограниченном доступе к цифровым технологиям.

Данный анализ исследований, посвященных влиянию пандемии на гендерное равенство, сфокусирован на статистических данных, касающихся проблем неофициальной занятости женщин, высоком объеме выполняемой ими неоплачиваемой работы, трудоустройстве в менее оплачиваемых отраслях, в большей степени пострадавших от вынужденных карантинных мер.

Распределение по секторам экономики показывает более высокую долю женщин, занятых в менее оплачиваемых сферах экономической деятельности: как HORECA (71,8%), финансовое посредничество и страхование (72,1%), образование (82,2%), здравоохранение и социальная помощь (80,2%), культурные мероприятия и досуг (59,9%) [1]. Поэтому в период пандемии и вынужденного введения карантинных мер, которые повлекли за собой закрытие многих предприятий сектора HORECA, прежде всего пострадали женщины, трудоустроенные, в основном, в данном секторе.

Рис. 1. Гендерный разрыв в оплате труда по видам экономической деятельности, (2020 г.)

Источник: составлено авторами на основе данных: Statistica gender.

URL: <https://statbank.statistica.md/>

Увеличение обязательств по уходу за детьми, в связи с вынужденными каникулами или переходом на онлайн занятия в школах, повлияло на необходимость адаптации к новым условиям обоих родителей. Пандемия также показала, что далеко не все родители справились с возросшей угрозой бедности из-за ограничения передвижения и, как следствие, сокращения сезонной миграции. На фоне данных негативных факторов возрос уровень бытового насилия. Данное явление было названо «теневой пандемией» и, если до пандемии показатели в странах Восточной Европы достигли максимального уровня в 17% от всего количества подвергшихся насилию женщин, то в период пандемии данный показатель по Республике Молдове вырос до 46% и стал максимальным в данной группе стран [2].

Также пандемический спад затронул прежде всего родителей, воспитывающих детей в одиночку, которые составляют пятую часть от всего количество семей в Молдове [3]. Подавляющая часть родителей одиночек (99%) — это женщины, которые вынуждены сократить предложение на рынке труда и, как следствие, сталкиваются с проблемой снижения уровня доходов и нехватки средств для содержания детей.

Анализ гендерного разрыва в оплате труда как доли разницы между средним валовым месячным заработком мужчин и женщин в среднем валовом месячном заработке мужчин, выраженного в процентах показал, что женщины зарабатывают в среднем на 14% меньше мужчин [4]. Причем, самые большие расхождения в доходах женщин и мужчин наблюдаются в финансовой деятельности, сферах информации и коммуникаций, промышленности.

Это связано с большей долей занятых мужчин в указанных сферах на руководящих должностях, отсутствием необходимости в неполном рабочем дне по причине ухода за детьми и нуждающимися в уходе родственниками в силу устоявшихся гендерных стереотипов о традиционном «женском» и «мужском» разделении обязанностей в семье. Вследствие этого в последние годы гендерный разрыв в оплате труда женщин составил около 1100 леев, пенсионный разрыв составил 33% (более 3000 леев) [5].

В большинстве видов экономической деятельности женщины имеют более низкие заработки, чем мужчины, в 2020 году наибольшие различия были зафиксированы по видам деятельности: финансовые и страховые - на 44,6% (более 8000 леев) меньше; информация и связь - на 38% (около 7000 леев) меньше; здравоохранение и социальная помощь - на 23,3% (рисунок 1).

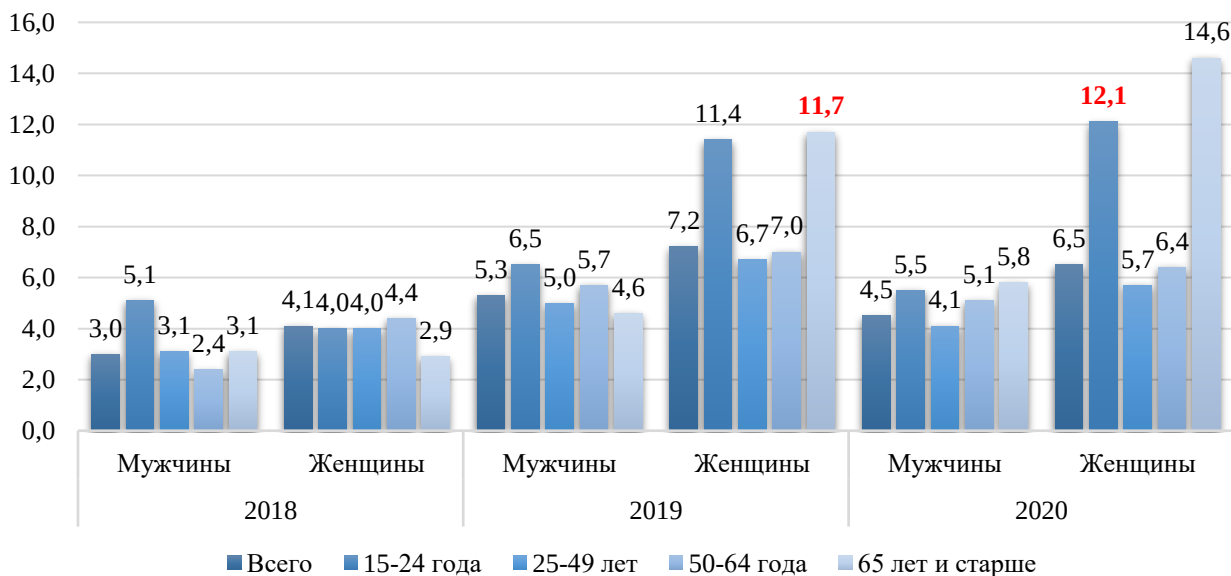

Рис. 2. Доля лиц, занятых неполный рабочий день, по полу, возрастным группам и семейному положению, 2020 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных: Statistica gender.

URL: <https://statbank.statistica.md/>

Усредненное значение доли официально трудоустроенных женщин составляет 48,7% от общего количества женщин трудоспособного возраста и напрямую зависит от наличия детей в возрасте до 16 лет. Так, уровень занятости женщин, в возрасте от 25 до 49 лет, имеющих ребенка в возрасте до 16 лет, составил 49,7%, а для женщин не имеющих детей – 59,6% [6]. Это явление получило название «налог на материнство», тогда как матери с детьми по логике цивилизованного общества должны иметь больший доход для поддержания достойного уровня жизни своих детей. По данным НБС РМ 97% женщин неактивны на рынке труда по причине наличия семейных обязанностей и всего 3% мужчин упомянули семейные обязанности в качестве причины их бездействия.

Также необходимо отметить, что женщины в большей степени, чем мужчины заняты неполный рабочий день, что влечет за собой рост расхождений в уровне доходов. Рост данного разрыва особенно заметен в период пандемии с 2019 года: количество незанятых полный рабочий день возросло почти в 3 раза с 4% до 11,4% в 2019 году и до 12,1% в 2020 году (возрастная категория 15-24 года); с 4,6% до 11,7% в 2019 году и до 14,6% в 2020 году (возрастная категория 65 и старше) (рисунок 2).

Существует две категории лиц с неполной занятостью: те, кто хотят работать полный рабочий день, но в силу определенных причин не могут реализовать данное желание и те, кто работали меньший период времени добровольно. Во втором квартале 2021 года 33% женщин

перешли на дистанционную работу (в сравнении с 14% мужчин) и одновременно увеличили количество часов неоплачиваемой работы по дому.

Доля женщин, перешедших на неполный рабочий день, составила на 16% больше, чем аналогичный показатель для мужчин. Доля женщин, пострадавших в период карантинных мер – 60,5% от общего числа оставшихся без работы, в то время как мужчин – 39,5% [7]. Анализ занятости по профессиональному статусу и полу иллюстрирует большее предпочтение женщинами оплачиваемой работы и формальной занятости.

В 2020 году 84,2% от общего количества работающих женщин заняты в качестве служащих. У мужчин данный показатель составил 72,5% (рисунок 3). В качестве неоплачиваемых семейных работников доля женщин составила 6,6%, мужчин – 2,2%. Количество занятых мужчин в качестве частных предпринимателей составило 24,8%, женщин в 3 раза меньше - 8,9% [6].

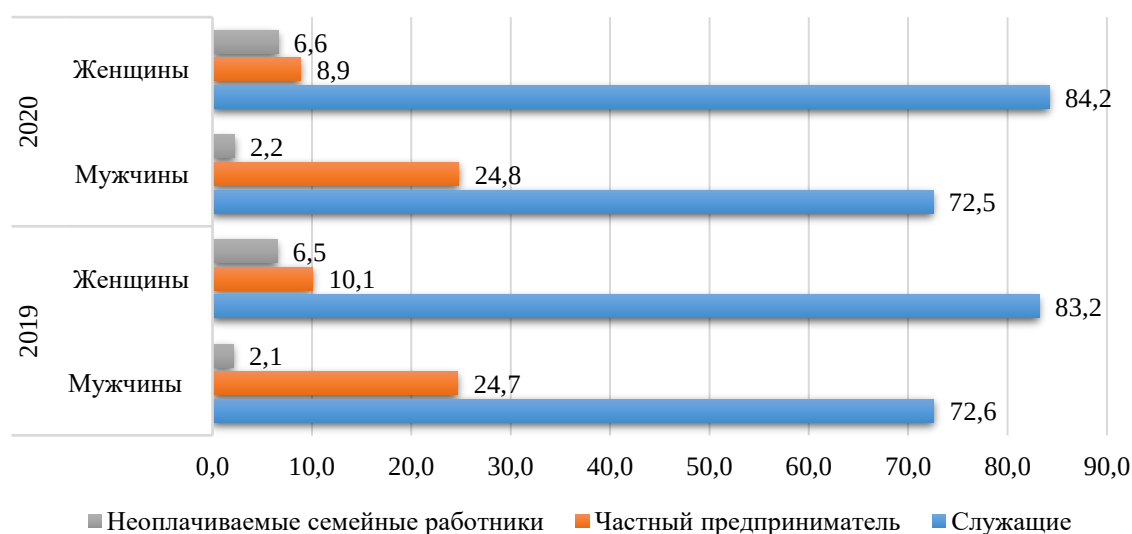

Рис. 3. Структура занятого населения по профессиональному статусу и полу, 2019-2020 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных: Statistica gender.

URL: <https://statbank.statistica.md/>

Помимо этого, необходимо отметить высокий процент неформально занятых, которые, как правило не имеют гарантий социального обеспечения и страхования. Чаще всего женщины неформально заняты в сельском хозяйстве, торговле сельхозпродукцией на стихийных рынках, предоставлением швейных и парикмахерских услуг и др. Режим изоляции остановил подобную деятельность и, наряду с отсутствием государственной поддержки, приблизил людей к черте бедности. По прогнозам Организации Объединенных Наций в результате ограничений, обусловленных пандемией и экономическими последствиями относительная бедность в неформальном секторе вырастет с 34 до 80% [8].

Выводы.

Таким образом, негативное воздействие пандемии показало те гендерные разрывы, которые существовали и ранее, но особенно обострились в период пандемии и отразилось на женщинах, которые:

- трудоустроены, в основном, в малооплачиваемых секторах, на менее оплачиваемых (подчиненных) должностях наиболее пострадавших от введения карантинных мер;
- вынуждены были сократить рабочее время по причине возросшей необходимости ухода за детьми, что особенно отразилось на одиноких матерях (более 90% от всего числа одиноких родителей);
- вынуждены увеличить количество неоплачиваемой работы по дому, в связи с возросшей необходимостью ухода за родными (около 40% женщин выполняли менее оплачиваемую работу);

- менее социально защищены вследствие высокого уровня занятости в неформальном секторе, работа которого была заблокирована карантинными мерами;
- вследствие обладания меньшими материальными и финансовыми активами и сбережениями при снижении доходов становятся более уязвимыми перед лицом финансовых затруднений и нищеты;
- подвергались бытовому насилию (со стороны интимного партнера), уровень которого возрос в период карантинных мер вследствие пандемии до 46%.

Рекомендации.

Для смягчения негативного влияния последствий пандемии необходимо предпринять ряд мер, а именно: контролировать внедрение государственных мер в рамках реализации гендерно-чувствительной политики; создать прочную основу для устранения всех форм дискриминации в отношении женщин на рынке труда; развить механизмы, обеспечивающие баланс между профессиональной деятельностью и личной жизнью; расширить доступ населения к социальным услугам, позволяющим уменьшить количество неоплачиваемой работы; инвестировать в развитие системы по уходу за детьми; развивать и внедрять программы, обеспечивающие финансовую грамотность и доступ к финансовым ресурсам женщинам – предпринимателям, особенно пострадавшим от пандемии.

Библиография:

1. Статистический портрет женщин и мужчин в Республике Молдова URL: (<https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=6934>)
2. OECD, Gender, Institutions and Development Database. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GIDDB2019>
3. Discussion Paper No. 198 Project A 03 This Time It's Different: The Role of Women's Employment in a Pandemic Recession Titan Alon 1 Matthias Doepke 2 Jane Olmstead-Rumsey 3 Michèle Tertilt 4 August 2020.
4. Raport analitic privind participarea femeilor și bărbaților în activitatea de antreprenoriat URL: [https://statistica.gov.md/public/files/publicatii_electronice/Antreprenoriat_feminin/Antreprenori at Femei Barbati 2020.pdf](https://statistica.gov.md/public/files/publicatii_electronice/Antreprenoriat_feminin/Antreprenori_at_Femei_Barbati_2020.pdf)
5. Statistica gender (<https://statbank.statistica.md/>)
6. Portretul statistic al femeilor și bărbaților în RM. URL: <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=6934>
7. Childcare, women's employment and the impact of COVID-19: the case of Moldova. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-11/Childcare_WE_Covid-19_Moldova.pdf
8. ILO (2020), COVID-19 crisis and the informal economy. URL: [wcms_743623.pdf \(ilo.org\)](https://www.ilo.org/wcms/743623.pdf)

УДК 364.442.6

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Рожко Анатолий

д.э.н., конференциар-исследователь, ведущий научный сотрудник

Национальный Институт Экономических Исследований, РМ

e-mail: rojco@mail.ru

orcid id: 0000-0003-2089-696X

Abstract. The article provides a definition of the concept of "social protection" and, taking into account the experience of the EU countries, outlines the most important characteristics of the system of social protection of the population. The main principles of functioning of the system of social protection in the Republic of Moldova are determined: the principle of social insurance; the principle of social security, the principle of social assistance. Differences in the functioning of social insurance and social assistance systems are indicated.

Key words: system of social protection of the population, principles of functioning of the system of social protection, social insurance, social security, social assistance.

Научная статья подготовлена и профинансирована в рамках проекта Государственной программы (2020-2023 г.г.), зарегистрированной в Государственном реестре проектов в области науки и инноваций Республики Молдова 20.80009.0807.29 "Perfecționarea mecanismelor de aplicare a instrumentelor inovatoare orientate spre creșterea durabilă a bunăstării populației Republicii Moldova".

Функционирование системы социальной защиты населения является важнейшей частью социальной политики государства. В Конвенции МОТ № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики» указывается, что «человек имеет право... на обеспечение при наступлении старости, безработицы, инвалидности или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [3].

Впервые законодательно понятие «социальная защита» получило отражение в Законе о социальной защите, принятом в США в 1935 г., а спустя некоторое время - в материалах Международной организации труда По определению МОТ, социальная защита – это «защита, которую общество обеспечивает своим членам посредством набора общественных мер от экономических и социальных бедствий, которые обусловлены прекращением или существенным снижением заработков в результате болезни, родов, производственных несчастных случаев, безработицы, инвалидности, старости и смерти; обеспечение медицинской помощи; обеспечение субсидий семьям с детьми». [1]

Позднее это понятие нашло отражение в документах Европейского союза: в Европейском кодексе социального обеспечения 1968, Хартии основных социальных прав трудящихся, Зеленой (1992 г.) и Белой (1994 г.) книгах о европейской социальной политике, а также в других документах.

Система социальной защиты состоит из объекта и субъекта защиты. При этом мероприятия, осуществляемые субъектом направлены на социальную защиту объекта. Как правило, объектом социальной защиты являются наиболее уязвимые слои населения- пожилые люди, безработные, инвалиды, многодетные семьи, малообеспеченные граждане. Главным субъектом социальной защиты является государство, а также сфера бизнеса, общественные и неправительственные организации.

Рис. 1. Объекты и субъекты социальной защиты населения

Источник: составлено автором

Опыт стран членов ЕС свидетельствует о том, что важнейшими характеристиками функционирования системы социальной защиты являются:

всеобщий и обязательный характер защиты населения от социальных рисков, обеспечение права на социальную защиту. Это зафиксировано в международных документах, в частности, в Конвенциях МОТ № 67, 118, 158 [2; 4; 5];

социальная ответственность государства, что соответствует положениям Всеобщей декларации прав человека, социальных пактов и других документов Организации Объединенных Наций.

социальная справедливость – равные права на социальные пособия;

личная ответственность людей за сохранение своего здоровья, и трудоспособности;

государственные гарантии, обеспечивающие эффективное функционирование системы социальной защиты населения.

Система социальной защиты населения Республики Молдова функционирует на основе следующих принципов.

1. Принцип социального страхования. Согласно этому принципу, финансирование предоставляемых социальных услуг осуществляется за счет страховых взносов. При наступлении страхового случая застрахованные лица получают социальные услуги, объем которых ориентируется на размер индивидуальных взносов (принцип эквивалентности).

2. Принцип социального обеспечения. В отличие от принципа социального страхования, в рамках принципа социального обеспечения социальная защита предоставляется по другим основаниям и финансируется за счет бюджетных средств. Получатели социальных услуг, на которых распространяется данный принцип, как правило, не платили ранее никаких взносов,

однако обеспечили себе на это право вследствие особых заслуг, оказанных ими государству. (например, военнослужащие).

3. Принцип социальной помощи. Согласно этому принципу, социальные услуги может получить каждый нуждающийся в том случае, если получатель не имеет возможности самостоятельно выйти из бедственного положения. Как и принцип социального обеспечения, данный принцип предусматривает финансирование социальных нужд за счет бюджетных средств.

К социальной защите Международное бюро труда относит социальное страхование и социальную помощь, основные характеристики которых приводятся в таблице 1.

Различие между социальным страхованием и социальной помощью, в первую очередь, обусловлено учётом (или не учётом) социальных рисков и различием в источниках финансирования: при социальном страховании – это целевые взносы работодателей, работников и, отчасти, государства; при социальной помощи – это бюджетные ассигнования.

Перераспределение доходов в системе социальной защиты населения проявляется в трех направлениях. Во-первых, это горизонтальное перераспределение между плательщиками налогов или взносов и получателями пособий (например, между семьей с детьми и бездетной семьей). Во-вторых, существует вертикальное перераспределение, обусловленное пропорциональной зависимостью размеров страховых взносов от величины заработной платы, с одной стороны, и непропорциональной зависимостью размера социальных выплат от величины страховых взносов. В-третьих, существует «возрастное» перераспределение между пожилыми и молодыми поколениями работников.

Таблица 1. Основные характеристики системы социальной защиты населения

Социальное страхование	Социальная помощь
1. Финансирование осуществляется из средств работодателей, работников, а также государства. 2. Участие в финансировании социальных субъектов (работодателя, работника и государства) является обязательным. 3. Социальные выплаты осуществляются из фондов, формируемых в основном за счет страховых взносов. 4. Право лиц на социальное пособие устанавливается на основе данных о наличии страховых взносов без учета их нуждаемости. 5. Размер страховых взносов и социальных выплат зависит от заработка лица и тем, кем является конкретный получатель социальных выплат. 6. Страхование от несчастных случаев на производстве полностью финансируется работодателем.	1. Финансирование осуществляется из средств государственного и местных бюджетов. 2. Социальные выплаты осуществляются определенным категориям нуждающихся. 3. При оценке нуждаемости учитываются размеры доходы и имущества лиц, претендующих на получение социальных выплат. 4. Социальная помощь направлена на достижение лицом установленного минимального уровня доходов с учетом размера семьи и ряда других факторов. 5. Социальная помощь предоставляется по результатам проверки нуждаемости лица и ориентируется на относительное повышение его дохода. Размер социального пособия устанавливается соответствующим законодательством и, как правило, зависит от финансово-экономических возможностей государства.

Источник: составлено автором

Библиография:

1. Introduction on the Social Security. International Labor Office. Geneva. 1984, p.3.
2. Конвенция МОТ № 67 «о продолжительности рабочего времени и отдыха на дорожном транспорте» (1955 г.). Дата доступа 03.01.2022. Режим доступа:

https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c067_ru.htm

3. Конвенция МОТ № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики» (1964г.). Дата доступа 03.01.2022. Режим доступа:
https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c117_ru.htm
4. Конвенция МОТ № 118 «о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения» (1964 г.). Дата доступа 09.01.2022. Режим доступа:
https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c118_ru.htm
5. Конвенция МОТ № 158 «о прекращении трудовых отношений по инициативе работодателя» (1985 г.). Дата доступа 10.01.2022. Режим доступа:
https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c158_ru.htm

УДК 331.21: 364.442.6

МИНИМАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: ОЦЕНКА И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЕЁ ПОВЫШЕНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Рожко Анатолий

д.э.н., конф.-ис., вед. научный сотрудник
Национальный Институт Экономических
Исследований, РМ
e-mail: rojco@mail.ru
orcid id: 0000-0003-2089-696X

Хегя Екатерина

докторант, научный сотрудник,
Нац. Институт Экономических
Исследований, РМ
e-mail: adimi_86@mail.ru
orcid id: 0000-0002-7677-8295

Abstract. The article examines the role of the minimum wage in the reproduction of the labor force. It is indicated that in the Republic of Moldova there are two levels of the minimum wage: the minimum wage in the public sector and the guaranteed minimum wage in the real sector of economy. The dynamics of these indicators for 2013-2021 is given. The analysis of the ratio of their values with the subsistence minimum of an able-bodied person, as well as with the average wage in the country's economy (Kaitz index). It is proposed to raise the minimum wage in accordance with international practice. In particular, it is recommended to gradually bring the minimum wage in the public sector closer to 1.5 times the subsistence minimum of an able-bodied person, and the guaranteed minimum wage in the real sector to 50% of the average wage in the country's economy.

Keywords: minimum wage, minimum wage in the public sector, guaranteed minimum wage in the real sector of the economy, living wage of an able-bodied person, Kaitz index.

Научная статья подготовлена и профинансирована в рамках проекта Государственной программы (2020-2023 г.г.), зарегистрированной в Государственном реестре проектов в области науки и инноваций Республики Молдова 20.80009.0807.29 "Perfecționarea mecanismelor de aplicare a instrumentelor inovatoare orientate spre creșterea durabilă a bunăstării populației Republicii Moldova".

В рыночной экономике минимальная заработная плата выполняет весьма важную роль в воспроизводстве рабочей силы. В частности, она определяет и гарантирует получение

минимально необходимого для работника простого труда объема потребления материальных благ и услуг, достаточного для воспроизводства рабочей силы. Помимо выполнения функции регулятора системы оплаты труда, установление минимальной заработной платы направлено на преодоление бедности и служит инструментом социальной защиты наименее квалифицированных работников и некоторых других категорий, занятых на рынке труда (в частности, работающих пенсионеров).

Регулирование минимума заработной платы в большинстве развитых стран мира основывается на документах, принятых МОТ. Первыми законодательными актами в данной сфере явились Конвенция № 26 [1] (1928 г.) и Рекомендация № 30 [4] (1928 г.) о создании и применении процедуры установления минимальной заработной платы. Однако в этих документах содержался лишь призыв к правительствам стран устанавливать минимум заработной платы. Поэтому на протяжении многих лет представители профсоюзов в МОТ настойчиво ставили вопрос о принятии общего обязательного международного акта по вопросам минимальной заработной платы.

В результате в 1970 г. были приняты Конвенция № 131 [2] и Рекомендация № 135 [5] «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран». В этих документах подчеркнуто, что минимальная заработная плата имеет силу закона, не подлежит понижению и что неприменение этого положения влечет за собой уголовные или другие санкции.

В Рекомендации № 135 установлены критерии для определения уровня минимальной заработной платы: а) потребности трудящихся и их семей; б) общий уровень заработной платы в стране; в) стоимость жизни и изменения в ней; г) размер пособий по социальному обеспечению; е) сравнительный уровень жизни других социальных групп; ф) экономические факторы, включая требования экономического развития, уровень производительности труда и желательность достижения и поддержания высокого уровня занятости.

Хотя Республика Молдова ратифицировала Конвенцию № 131 и Рекомендацию № 135 лишь в 2010 г., основные положения этих документов были учтены в Законе Республики Молдова № 1432–XIV от 28 декабря 2000г. «О порядке установления и пересмотра минимальной заработной платы» [7]. В Законе (пункт 1 ст.2) дается определение минимальной заработной платы: «Минимальная заработная плата представляет собой установленный государством размер заработной платы в леях за простой, неквалифицированный труд, ниже которого работодатель не вправе производить оплату за выполненную работником месячную или часовую норму труда». Функция минимальной заработной платы, как инструмента социальной защиты в сфере труда закреплена в статье 131 Трудового Кодекса Республики Молдова, в которой указывается, что «каждый работник имеет право на гарантированную минимальную заработную плату». [3]

Таким образом, минимальная заработная плата является важнейшим инструментом в системе социальной защиты наемных работников. На протяжении длительного времени заниженная величина минимальной заработной платы в Республике Молдова лишала органы государственного управления главного ориентира при разработке и реализации механизма социальной защиты в сфере труда.

Проблема минимальной заработной платы всегда находилась в центре внимания властных структур, в том числе и нынешних. Так председатель парламентской комиссии по социальной защите, здоровью и семье, Дан Перчун «убежден, что минимальную заработную плату нужно повышать. Нам нужно найти консенсус между интересами бизнес-сферы и потребностями социальной защиты работников» [10].

В мировой практике можно выделить две основные модели установления минимальной заработной платы. В рамках первой модели действует единый для всей экономики размер минимальной заработной платы в расчете на определенный период отработанного времени (месяц, день, час). В рамках второй модели в государстве нет единого для всей экономики

минимального размера оплаты труда, а величина минимальной заработной платы фиксируется на уровне отдельных секторов (отраслей).

В Республике Молдова реализована вторая модель установления минимальной заработной платы. В результате в стране существуют два уровня минимальной заработной платы: минимальный размер оплаты труда в бюджетной сфере и гарантируемый минимальный размер заработной платы в реальном секторе.

Минимальный размер оплаты труда в бюджетной сфере. До 2019 г. эту функцию выполняла тарифная ставка для I разряда оплаты труда Единой тарифной сетки. В соответствии со статьей 14 Закона об оплате труда № 847-XV от 14 февраля 2002 г. [8], она устанавливалась в размере равном или превышающем величину минимальной заработной платы по стране. В 2013г тарифная ставка I разряда составила 800 леев в месяц, или на 200 леев больше, чем минимальная заработная плата по стране. В 2014г тарифная ставка для I разряда оплаты труда была увеличена еще на 200 леев и составила 1000леев в месяц. Этот уровень сохранился на протяжении последующих 3 лет, а в 2018г тарифная ставка для I разряда оплаты труда была установлена в размере 1100леев в месяц.

С 1 января 2019 г. оплата труда работников бюджетной сферы устанавливается в соответствии с Законом № 270 от 23.11.2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере [6]. Было введено понятие «базовая ставка», которая соответствует коэффициенту оплаты труда 1,00. Согласно пункту (13) статьи 12 Закона, основная заработная плата рассчитывается умножением установленной базовой ставки на коэффициент оплаты труда, соответствующий классу оплаты труда.

Базовая ставка устанавливается в Законе о государственном бюджете на соответствующий год: в 2019 г. ее размер составил 1500 леев в месяц, в 2020 г. – 1650 леев, в 2021 г. – 1700 леев. При этом для лиц с различными функциями и должностями базовая ставка варьирует от 1300 леев (лица, исполняющих ответственные государственные должности в органах/учреждениях, финансируемых из государственного бюджета) до 2600 леев. Отметим, что для вспомогательных и рабочих должностей, распределенных по классам оплаты труда с 1 до 25, установлена базовая ставка в размере 1800 леев.

Гарантируемый минимальный размер заработной платы в реальном секторе. Это понятие было введено в 2008 г. в качестве дополнения к ст.12 Закона об оплате труда № 847-XV от 14 февраля 2002. Представляет минимальную обязательную гарантированную государством величину оплаты труда, за работу, выполненную работниками в реальном секторе экономики (совокупность хозрасчетных предприятий). Устанавливается Правительством после консультации с социальными партнерами и пересматривается ежегодно, в зависимости от ежегодного общего роста индекса потребительских цен и роста производительности труда на национальном уровне.

Однако в 2020г, в связи с вводом карантина, Правительство было озабочено только сохранением фонда оплаты труда предприятий и не пересматривало минимальный размер оплаты труда. Поскольку 2020 год был пропущен, индексация гарантированного минимума на 2021 г. была осуществлена на основе показателей 2019 г. Согласно статистическим данным, ИПЦ в 2019 г., по сравнению с 2018 г., составил 104,84%, а темп роста производительности труда – 100,9%. Суммарный рост ИПЦ и производительности труда на национальном уровне составил 5,74%. Поскольку в 2019 г. гарантированный минимальный размер заработной платы в реальном секторе составил 2775 леев в месяц, то увеличенный на 5,74% с 1 января 2021г был установлен в размере 2935 леев.

Основная причина использования разных минимальных уровней оплаты состоит, во-первых, в способе финансирования бюджетного сектора и реального сектора. Так, государственный бюджет имеет очень мало возможностей для обеспечения уровня оплаты равного уровню реального сектора. В то же время уровень оплаты труда в реальном секторе, во многом зависит от стоимости рабочей силы на рынке труда.

Соотношение минимального размера оплаты труда в бюджетной сфере с прожиточным минимумом трудоспособного человека свидетельствует о том, что в 2013-2018 г.г. тарифная ставка для I разряда Единой тарифной сетки покрывала стоимостную величину прожиточного минимума лишь на 47-55% (таблица 1). В 2019-2021 г.г. базовая ставка оплаты труда в бюджетной сфере составляла 91-97% от величины прожиточного минимума трудоспособного человека. Что же касается гарантированной минимальной заработной платы в реальном секторе, что ее размер превысил величину прожиточного минимума на 26,5% (2019 г.) и на 28,9% (2021 г.).

В последние годы для соотношения между размером минимальной и средней заработной платой характерно следующее. Величина этого соотношения, которое в научной литературе идентифицируется как индекс Кайтца, составила для базовой ставки оплаты труда в бюджетной сфере 24-28%, а для гарантированного минимального размера заработной платы в реальном секторе – 32-38%.

Отметим, что, согласно Европейской социальной хартии, величина минимального размера оплаты труда должна устанавливаться государством на уровне, не менее чем в 2,5 раза превышающем прожиточный минимум. Таким образом, установленные в Республике Молдова размер базовой ставки оплаты труда для работников бюджетного сектора и гарантированный минимальный размер заработной платы в реальном секторе требуют значительного повышения. Это повышение целесообразно осуществлять на основе критериев установления минимальной заработной платы. В мировой практике существуют два способа установления минимальной заработной платы.

Таблица 1. Соотношение с прожиточным минимумом и со средней заработной платой минимальных размеров оплаты труда (2013-2021 г.г.)

Годы	Минимальный размер оплаты труда (леев в месяц) в		Прожиточный минимум трудоспособного человека, леев в месяц	Соотношение с прожиточным минимумом минимального размера оплаты труда (%), в		Средняя заработная плата, леев в месяц	Соотношение со средней заработной платой минимального размера оплаты труда (%), в	
	бюджетной сфере	реальном секторе ³⁾		бюджетной сфере	реальном секторе		бюджетной сфере	реальном секторе
2013	800 ¹⁾	1400	1710,0	46,8	81,9	3674,2	21,8	38,1
2014	1000 ¹⁾	1650	1726,8	57,9	95,5	4089,7	24,4	40,3
2015	1000 ¹⁾	1900	1842,2	54,3	103,1	4538,4	22,0	41,9
2016	1000 ¹⁾	2100	1914,7	52,2	109,7	4997,8	20,0	42,0
2017	1000 ¹⁾	2380	1984,5	50,4	119,9	5587,4	17,9	42,6
2018	1100 ¹⁾	2610	2016,1	54,6	129,4	6268,0	17,5	41,6
2019	2000 ²⁾	2775	2194,0	91,1	126,5	7233,7	27,6	38,4
2020	2000 ²⁾	2775	2247,6	89,0	123,5	7943,0	25,2	34,9
2021	2200 ²⁾	2935	2276,9 ⁴⁾	96,6	128,9	9044,5 ⁵⁾	24,3	32,4

¹⁾ Тарифная ставка для I разряда Единой тарифной сетки

²⁾ Базовая ставка оплаты труда

³⁾ Гарантированный минимальный размер заработной платы

⁴⁾ I полугодие

⁵⁾ II полугодие

Источник: рассчитано авторами по данным Национального бюро статистики [9].

Первый критерий – это ее расчет исходя из основных потребностей семей трудящихся в продуктах питания, одежде, жилище, образовании, медицинском обслуживании, поддержании общекультурного уровня через общение и средства коммуникации, пользовании определенными видами услуг (транспорт, связь и т.п.) и др. В этих целях в государствах разрабатываются «потребительские корзины», определяется их стоимостное выражение, устанавливается размер прожиточного минимума, который и служит критерием расчета минимальной заработной платы.

Безусловным преимуществом этого критерия определения минимальной заработной платы является то, что наглядно виден перечень товаров и услуг, которые могут быть приобретены работником, и можно ответить на вопрос: может ли трудящийся выжить и поддержать свою работоспособность получая такой размер оплаты труда.

Второй критерий установления минимальной заработной платы – её расчет в процентном отношении от средней зарплаты, сложившейся в стране – используется во многих развитых странах. Преимуществом этого критерия является простота расчета, возможность международных сравнений не по абсолютному, а относительному показателю (индекс Кайтца – соотношение минимальной зарплаты со средней), прямая связь со сложившимся уровнем жизни в стране. Однако расчет по этому критерию не показывает, что реально может приобрести трудящийся на заработанные средства, хватит ли их ему на то, чтобы поддержать свою трудоспособность.

В Республике Молдова, когда минимальный размер оплаты труда в бюджетной сфере фактически сравнялся с величиной прожиточного минимума, целесообразно ориентировать его размер на 1,5 - кратную стоимостную величину прожиточного минимума трудоспособного человека. В дальнейшем можно будет рассмотреть вопрос о смене критерия установления минимальной заработной платы с «стоимостная величина прожиточного минимума» на «общий уровень заработной платы по стране». На наш взгляд, такой подход в полной мере соответствует Конвенции МОТ № 131 (1970 г.) и Рекомендации МОТ № 135 (1970 г.), где при определении уровня минимальной заработной платы предлагается использовать ряд критериев, и на первом месте стоит - «потребности работников и их семей», а «общий уровень заработной платы в стране» - на втором месте.

Что же касается минимальной оплаты труда в реальном секторе экономики Республики Молдова, то ее размер уже превысил стоимостную величину прожиточного минимума (в 2021 г. – на 28,9%). В то же время минимальный размер оплаты труда в реальном секторе составил менее 1/3 от средней заработной платы в экономике страны (в 2021 г. – 32,4%). Поэтому целесообразно использовать второй критерий установления минимальной заработной платы в реальном секторе и ориентировать ее размер на достижение 50% от средней заработной платы по национальной экономике.

В этой связи считаем целесообразным: обосновать и разработать порядок поэтапного приближения минимального размера оплаты труда в бюджетной сфере к 1,5- кратной стоимостной величине прожиточного минимума трудоспособного человека и гарантированного минимального размера заработной платы в реальном секторе к 50%-ой величине средней заработной плате по национальной экономике.

Библиография:

1. C026 – Minimum Wage-Fixing Machinery Convention, 1928 (No. 26). Дата доступа 12.12.2021. Режим доступа:
http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312171:NO
2. C131 – Minimum Wage Fixing Convention, 1970 (No.131). Дата доступа 12.12.2021. Режим доступа:
http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312171:NO

[UMENT ID:312276:NO](#)

3. Codul Muncii al Republicii Moldova
https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=113032&lang=ro
4. R030 – Minimum Wage-Fixing Machinery Recommendation, 1928 (No. 30). [Дата доступа 19.12.2021. Режим доступа:
http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312368:NO
5. R135 – Minimum Wage Fixing Recommendation, 1970 (No. 135). Дата доступа 19.12.2021. Режим доступа: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312473:NO
6. Закон № 270 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере от 23-11-2018. Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125898&lang=ru
7. Закон № 1432 о порядке установления и пересмотра минимальной заработной платы от 28-12-2000. Режим доступа:
https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=63986&lang=ru
8. Закон № 847 от 14-02-2002 об оплате труда. Режим доступа:
https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=108059&lang=ru
9. Национальное бюро статистики Республики Молдова Режим доступа:
<https://statistica.gov.md/pageview.php?l=ru&idc=407&nod=1&>
10. Экономическое обозрение. Логос – Пресс №38 от 22 октября 2021г, с.10

УДК 3.08

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ

Румянцева Елена

специалист научн.-технич. отдела, магистрант Белорусская гос. академия связи,
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: elena10021988@mail.ru
orcid id: 0000-0003-2914-4772

Abstract. Rapid technological development affects all spheres of work and employment, leisure and recreation. Interest in this topic is fueled by the request for accelerated introduction of digital technologies in all sectors of the economy, laid down by the subprogram of the state program "Digital Development of Belarus" for 2021-2025. The rapid change of technologies forces us to constantly adapt to emerging innovations. One of the major obstacles on the way of an enterprise to digital transformation is the need to ensure a high level of information security.

Keywords: digitalization; digital transformation; innovation; information security; global digitalization.

На современном этапе в Республике Беларусь одним из важнейших направлений развития отрасли экономики является ее глобальная цифровизация. С целью создания цифровой экономики в рамках подпрограммы государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы предусматривается цифровая трансформация управленческих процессов на производстве, а также создание единых цифровых решений для совершенствования экспорта страны. [1, с.61].

Далеко не все предприятия готовы к новым и достаточно резким требованиям, которых от них требует цифровая трансформация, а именно, к полному совершенствованию способов

осуществления производственной деятельности, пересмотру внутренних рабочих процессов и новой культуре взаимоотношений внутри предприятия. Кроме того, руководство должно быть подготовлено, как к позитивным, так и к негативным последствиям цифровизации предприятия.

Стоит отметить, что камнем преткновения для быстрого внедрения цифровой трансформации на предприятиях являются старые (унаследованные) технологии, которые обслуживают производственные процессы уже десятилетиями. С одной стороны, их нельзя заменить в один момент (без остановки производственных процессов), а, с другой стороны, они плохо вписываются в процессы цифровой трансформации и включают в себя многочисленные угрозы для информационной безопасности.

На среднем или большом предприятии многие процессы информационной безопасности остаются неавтоматизированными, при этом не разработан даже общий метод к их автоматизации. Тем не менее сотрудники, в обязанности которых входит обеспечение информационной безопасности, таких предприятий обладают убеждением в том, что защита работает по всем существующим направлениям атак, как внутри периметра, так и в облаках, на мобильных устройствах, веб-серверах и т. д. Возможно, каждые решения информационной безопасности (антивирусы, межсетевые экраны, системы обнаружения вторжений и т.д.) пока еще создают некоторый уровень безопасности на отдельных участках и уменьшают общее число инцидентов информационной безопасности, но без разработки единой политики безопасности в такой организации обязательно появятся трудности с информационной безопасностью в дальнейшем, в ходе внедрения цифровой трансформации.

Хочется отметить, что в большей части организаций все еще не очень хорошо с интеграцией разного рода решений информационной безопасности, нет прозрачной видимости всех угроз, плохо с управлением соответствия правилам регуляторов.

В будущем цифровая трансформация может применяться для положительных преобразований в социуме, но также может стать угрозой для мировой стабильности и безопасности. Таким негативным фактом является, так называемое, «кибероружие». Для того, чтобы в условиях постоянно возрастающей неопределенности, обозначить стратегию безопасности своего производства и систем государственного управления, необходимо обозначить для себя в целом, что такое «безопасность» и какая она бывает.

Безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, либо способность предмета, явления или процесса сохраняться при разрушающих воздействиях. Личная безопасность — состояние защищенности человека от психологического, физического или иного насильственного посягательства. Общественная безопасность — способность социальных институтов общества обеспечить его устойчивое, независимое, свободное и самостоятельное развитие и реализацию выбранного пути. Определяется уровнем и состоянием общественных отношений. Государственная безопасность — система общественных и государственных гарантий, защищающих основные ценности, духовные и материальные источники жизнедеятельности, гражданских прав и свобод человека, защиту суверенитета, территориальной целостности и независимости от внешних и внутренних угроз [2].

Главное предназначение информационной безопасности в контексте цифровой трансформации — это обеспечить защиту не только информации, но и ИТ-инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий (атак и т.д.), которые могут повлечь за собой неприемлемые потери для владельцев информационных активов.

Одной из крупным проблем на пути предприятий к цифровой трансформации является необходимость создания высокого уровня информационной безопасности, что не всегда посылно большинству их них.

При этом стоит взять за внимание факторы нарастания внутренних и внешних угроз информационной безопасности, которые связаны с большим развитием сектора

киберпреступности, а также рисками, естественно возникающими в процессе осуществления цифровой трансформации.

Число утечек информации растет с каждым годом, особенно в условиях осуществления цифровизации. В результате выполнения плана по внедрению цифровой трансформации должны быть достигнуты целевые значения информационной безопасности на сетях связи и в национальном сегменте интернета. Должен быть создан механизм мотивации с целью приобретения и использования компьютерного, серверного и телекоммуникационного оборудования отечественного производства. Разработаны системы стимулирования использования отечественного программного обеспечения всеми участниками информационного взаимодействия.

Кроме этого, должны быть приняты национальные стандарты киберфизических систем. Необходимо обеспечить контроль обработки и доступа к персональным данным, большим пользовательским данным, в том числе в социальных сетях и прочих средствах социальной коммуникации. Создание национального и региональных центров реагирования на компьютерные инциденты обеспечит также высокий уровень информационной безопасности.

Резюмируя, можно предположить, что для обеспечения информационной безопасности в отрасли экономики с приходом глобальной цифровизации имеют место быть:

- дополнительная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в создании цифровых технологий, платформ и предоставлении цифровых услуг. Это может быть достигнуто, например, путем предоставления определенных стимулов соответствующим компаниям (например, в отношении страховых выплат или налоговых платежей), которые развивают цифровые технологии, создавая здоровую конкуренцию между такими компаниями, обеспечивая их заказами и стандартами, которым должен соответствовать конечный продукт;

- увеличение объемов подготовки ИТ-специалистов;

- формирование отраслевых, региональных и общегосударственных систем обеспечения кибербезопасности. В частности, необходимо доработать законодательство о борьбе с киберпреступностью, создать подразделения защиты в правоохранительных органах, разработать безопасные технологические решения, обеспечить взаимодействие всех участников глобальной цифровой экономики. Однако следует помнить, что безопасность не должна препятствовать росту и развитию технологий. Необходимо укреплять обмен информацией между странами в области кибербезопасности.

На сегодняшний день информационная безопасность является одной из самых актуальных тем для развития любого государства. Цифровая экономика может поспособствовать появлению «умных» городов, росту производительности труда, снижению издержек, появлению новых рабочих мест, развитию фриланса, повышению цифровой грамотности у населения. Однако человечество может столкнуться и с негативными моментами данной области: нарушение безопасности конфиденциальности личных данных граждан, захламление информационного пространства, недостаток высокообразованных кадров и, наоборот, увеличение роста безработицы, который появится в результате внедрения цифровой экономики. В данном случае преимуществ будет больше, чем недостатков, поэтому необходимо активно внедрять цифровую трансформацию повсеместно, учитывая необходимость создания высокого уровня информационной безопасности.

Библиография:

1. Об утверждении Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы»: постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь 2 февр. 2021 г. № 66. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 05.02.2021, 5/48755. — 61 с.
2. Безопасность // Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. — Т. I. А—И. — М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.

УДК 338:502.3

ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Садченко Елена

доктор экон. наук, профессор, зав. каф.
маркетинга та бизнес-адм.,
Одесский нац. Ун. имени И.И. Мечникова,
e-mail: esadchenko@gmail.com
orcid id: 0000-0003-4914-6249

Воротнюк Юлия

асп. каф. маркетинга та бизнес-адм.,
Одесский нац. Унив. имени И.И.
Мечникова,
e-mail: vorotnykjulia@ukr.net

Abstract The article deals with conflicts in the recreational and tourist sphere, which are based on contradictions between the economic interests of individual subjects of economic and environmental activities. Conflict means disagreement, dispute, contradiction. These are the competitive advantages of different parties, each of which is trying to protect its interests. The economic and ecological conflict is based on the harmonious combination of two types of conflicts.

Key words: economic and environmental conflicts, sustainable systems, the recreation and tourism, synergistic effect, competition.

Конфликты в рекреационно-туристической сфере - наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, происходящих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями, выходящий за рамки правил и норм. Это связано с экологическими параметрами предоставления услуг, которые не соответствуют определенным стандартам.

Как сегодняшний мир невозможно представить без туризма, аналогично невозможно и отделить конфликты от общества. Аналогично и пандемию можно рассматривать как конфликт. Так как основной чертой конфликта является расхождение интересов и целей сторон, то последствия и результаты конфликта могут варьироваться от деструктивных к конструктивным. Факторы, от которых зависят финальные аккорды конфликта, во многом зависят от управления конфликтом, а также от момента появления или же искусственного создания конфликта.

На основании использования ежегодных отчетов Международной организации анализ туристической сферы анализ состояния отрасли до пандемии и после выглядит следующим образом. После международного кризиса 2009 года сфера туризма начала стабильный и внушительный рост. В 2019 году темп роста незначительно снизился, однако прогнозы на 2020 год были позитивные. За 2019 год было зафиксировано около 1,5 миллиарда международных туристических поездок по всему миру и общее поступление от туризма достигло более 1,4 миллиардов долларов [1].

В 2021 году сфера туризма медленными шагами начинает восстанавливаться и ей стали характерны новые тренды:

- увеличение доли внутреннего туризма. Путешественники отправляются на отдых или в отпуск рядом с домом;
- бронирование за короткое время. Отказ от раннего бронирования из-за нестабильности событий, связанных с пандемией, и ограничений на поездки;
- популяризация уединенного туризма. Природа, сельский туризм и автопутешествия стали популярными вариантами путешествий из-за ограничений на поездки и стремления к впечатлениям на открытом воздухе и избегания столпотворения людей;

– устойчивость, аутентичность и локальность: путешественники стали уделять больше внимания положительным впечатлениям от локальных туристических и рекреационных достопримечательностей, стремясь к аутентичности.

Конфликт означает разногласие, спор, противоречие. Это конкурентные преимущества разных сторон, каждая из которых старается защитить свои интересы. Поэтому, говоря об экономико-экологических конфликтах в рекреационно-туристической сфере, это означает конфликт между: предоставляемыми экологическими услугами организации (экологически чистые продукты питания, экологически чистый водоем, где расположена турбаза, санаторий и т.д.) и клиентом, который приехал отдохнуть, и надеется получить предписанные услуги и экономической стороной – ценой услуги.

Исходя из междисциплинарности самого понятия конфликт, в рекреационно-туристической сфере целесообразным является рассмотрение двух направлений в конфликтных ситуациях, а именно со стороны экономики и экологии. Туризм сам по себе является отрасль экономики, ее неотъемлемой частью. В свою очередь существует неразрывная взаимосвязь туризма и социально-культурных и природных факторов. И для экономики мира и стран туризм является положительным аспектом, то относительно экологии существует двоякое мнение. Во многом это связано с тем, что окружающая среда в широком смысле состоит из природных и антропогенных компонентов. Ранее говорили о негативном воздействии туризма на экологию туристской и рекреационной сферы, и во многом отдавали приоритет экономике над экологией. Впоследствии перехода к экономике устойчивого развития, «зеленой экономике» приоритеты изменились. Нарушение экологического равновесия может привести к исчезновению в отдельных регионах туризма как отдельной отрасли экономики.

Объединение экономических и экологических конфликтов в общее понятие экономико-экологические конфликты поможет сгладить вечно существующий конфликт экономики и экологии. Туристическая и рекреационные сферы основываются на экологическом состоянии природных систем и качестве окружающей среды, а также социально-экономическом развитии данной местности. Негативные изменения окружающей природной среды неизбежны в процессе туристической и рекреационной деятельности, и они же наносят ей значительный и все возрастающий ущерб. Эти негативные изменения отрицательно сказываются на туристической и рекреационной привлекательности местности.

Поиск эффективных решений данных конфликтов приведет к синергетическому эффекту в решении проблемы. Необходимо найти баланс «природа – туризм-рекреация – экономика».

В таких современных турбулентных условиях развития экономики происходит взаимовлияние и взаимозависимость «экономики», как производящей товары, услуги, «менеджмента», как профессионально управляющей организации производства и «маркетинга», как процесса планирования и управления разработкой товаров и услуг, ценовой политикой, продвижением товаров к покупателям и сбытом. Такая система: «экономика-менеджмент-маркетинг», позволит достигнуть разнообразия благ, которое приведет к удовлетворению потребностей. Системное расширение одного из фрагментов данной составляющей или перенос акцента (добавленной стоимости) с одного звена на другой позволяет трактовать экономику как новое явление в условиях развития информационных технологий и глобализации.

Отличительной особенностью такой услуги является то, что она может существовать только при взаимосвязи покупателя услуги, производителя услуги и «дополнительной услуги», которая не всегда зависит от производителя услуги, а формируется в зависимости от места расположений, исторической ценности данного места или необычности подачи этой услуги, то есть от уникальности оказания данной услуги. Так, фактически, потребитель платит за приятные, порой незабываемые впечатления, а производитель (собственник) этой услуги переплачивает (относительно среднего уровня цен) за аренду или за приобретение

дополнительных основных фондов (или вложения дополнительных инвестиций). Производитель должен иметь компенсацию за «переплату» и, конечно, дополнительную прибыль. Так, потребитель платит дополнительные деньги за дополнительную услугу-впечатление, а собственник тоже платит дополнительно либо за аренду помещения, либо за дополнительную подачу этой услуги, то есть «впечатление» это дополнительные затраты, которые и отражаются в цене товара. Впечатление в экономическом смысле – это дополнительные затраты и дополнительная прибыль [3, 4].

На данный момент необходима принципиально новая экологически обоснованная модель развития туристической сферы с оптимальным соотношением экологии и экономики.

Одним из таких инструментов может стать искусственно созданный или реально существующий экономико-экологический конфликт. Экономико-экологический конфликт основывается на гармоничном соединении двух видов конфликтов.

К сторонам взаимодействия в экономико-экологическом конфликте в сфере туризма можно отнести нации, государства, организации, работники и т. д. Случается, что экономический актер в разных конфликтах может играть разные роли, отражающие его социальные статусы. Например, такой хозяйствующий субъект, как предприниматель, в конфликтах может выступать как потребитель, и как работодатель, и как подрядчик, а также как государственный деятель. Международный туризм является нормой современного мира, лишив тем самым экономические конфликты границ, поэтому довольно часто встречаются международные экономические конфликты, они касаются интересов в сфере экономики, в особенности туризма, многих стран, компаний, индивидов: противоречия приобретают транснациональный характер.

Конкуренция за ограниченные экологические ресурсы и экологически чистые условия (которые на сегодняшний день тоже становятся ограниченными), разные отношения и убеждения, а также институциональные факторы вызывают и обостряют экологические конфликты. Вопрос о дефиците, мнимом или реальном, является решающим компонентом понимания экологических конфликтов. В целом конфликты с дефицитом ресурса или их деградацией характеризуют большинство экологических споров.

Результатом разрешения реального экологического конфликта является принятие решения о способах привлечения и использования природного ресурса в процессах производства, потребления, обмена или его сохранения в определенной перспективе.

Библиография:

1. World Tourism Organization (2021). *International Tourism Highlights*, 2020 Edition, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422456>. Retrieved from <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284422456>
2. COVID-19 and Tourism: Tourism in Pre-Pandemic Times (2021). UNWTO. Retrieved from <https://www.unwto.org/covid-19-and-tourism-2020>
3. Садченко О. В., Воротнюк Ю. С. (2020 р.). До питання про екологічний маркетинг в умовах розвитку економіки досвіду: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. *Теорія та практика менеджменту*: зб. наук. Праць. Луцьк. 351-353
4. Садченко Е. В. (2021). Конвергенция маркетинговых подходов в условиях устойчивого развития. *Наука, образование, культура*: сборник материалов междунар. научно-практ. конф. Веб-сайт. URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/Nauka-obrazovanie-kultura_30-oj-godovshchine-kgu-tom-1_2021.pdf#page=144
5. Сабадаш В. В., Бобылёв С. Н., Мельник Л. Г. (2012). Урегулирование экологических конфликтов: экономико-организационные предпосылки «зеленой» экономики. *Механизм регулювання економіки*. 1. 64-80.

УДК 338(478):616-036.2

ЭКОНОМИКА МОЛДОВЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Свириденко Лидия

магистр экономики, преподаватель, КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: lidasvi@mail.ru

orcid id: 0000-0003-3889-0056

Abstract The coronavirus pandemic has dealt a huge blow to the entire global economy, population and state budgets of different countries. In Moldova, there are still no full-fledged studies of how much the pandemic costs the republic. It is necessary to constantly study the impact of the pandemic on the socio-economic situation in the Republic of Moldova

Key words: economy, covid-19, pandemic, Micro, small and medium enterprises, information and communication technologies, money transfers.

Пандемия COVID-19 – это гораздо больше, чем кризис здоровья: она затрагивает всю Республику Молдова и влияет почти на все аспекты социальной и экономической жизни. Целью государства в условиях пандемии на протяжении последних двух лет заключается в том, чтобы прочно закрепить меры социально-экономического реагирования, то есть разработка и корректирование долгосрочных и текущих планов реагирования и развития.

На деловую среду Молдовы влияют ограничения, введенные во время пандемического кризиса, но она также сталкивается с уже существующими проблемами в своих распределительных сетях. Эти проблемы включают административные ограничения и плохая мобильность сетей снабжения и распределения, ограниченный доступ к рынкам (особенно внешним, но также и внутренним), слабая или отсутствующая инфраструктура и решения информационно-коммуникационных технологий, бюрократическая волокита и медленное или негибкое государственное регулирование, и ограниченный капитал.

Микро, малые и средние предприятия (ММСП) представляют 71% добавленной стоимости и использует 60% рабочей силы в экономике РМ, в основном представлены предприятиями розничной и оптовой торговли, сельским хозяйством, производством и строительством. Большинство из них за время пандемии в 2020 году сообщили о снижении продаж на 75-100 процентов, а в 2021 году на 45-60%.

Из всего населения, занятого в частном секторе, 54% мужчины и 46% женщины. Женщины пропорционально чаще участвуют в микробизнесе, чем мужчины (90,3% и 82,3% соответственно) и только 1,3% женщин в частном секторе имеют средний или крупный бизнес по сравнению с 3,3% мужчин. Женщины чаще работают в сфере розничной торговли и услуг, в то время как мужчины преобладают в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве.

Компании столкнулись с падением спроса на продукцию и услуг, ограничением на их деятельность и перебои с поставками (особенно для импортных материалов).

Ожидается, что компании решат эти проблемы за счет сокращения расходов на персонал (83%), сокращения административных расходов (75%), отсрочки инвестиций (83%) и сокращения производства (75%).

Многие ММСП хрупкие и подвержены влиянию любого типа расстройства и были плохо подготовлены к пандемии. Просто у трети из них было достаточно ликвидности для трех месяцев активности, при этом только 12% имеют доступ к источникам внешнего финансирования. ММСП не используют такой способ защиты бизнеса, как страхование. У половины предпринимателей нет внутренних процедур, подходящих для антикризисного

управления. Их низкий уровень юридической грамотности выражается в невыгодных контрактах с поставщиками, дистрибьюторами и другими организациями.

Многие компании имеют низкий уровень навыков в области информационно-коммуникационных технологий и доступ к данным инструментам. В то время как информационно-коммуникационные технологии использует высокая доля предпринимателей для делового администрирования (81%) и связи (47%), только 7% ММСП используют информационно-коммуникационные технологии для маркетинга и 4% для процессов производства.

Электронная коммерция еще не получила широкого распространения местные компании, и большинство их сделок выполняются традиционными способами. Стимулирование оцифровки операции и развитие навыков позволит увеличить национальную и международную торговлю. Дело в том, что конкуренция на реализацию и транспортные услуги в стране низкая, увеличение затрат приводит к перегрузке заказов на компании, которые начали осуществлять продажи с помощью электронной коммерции.

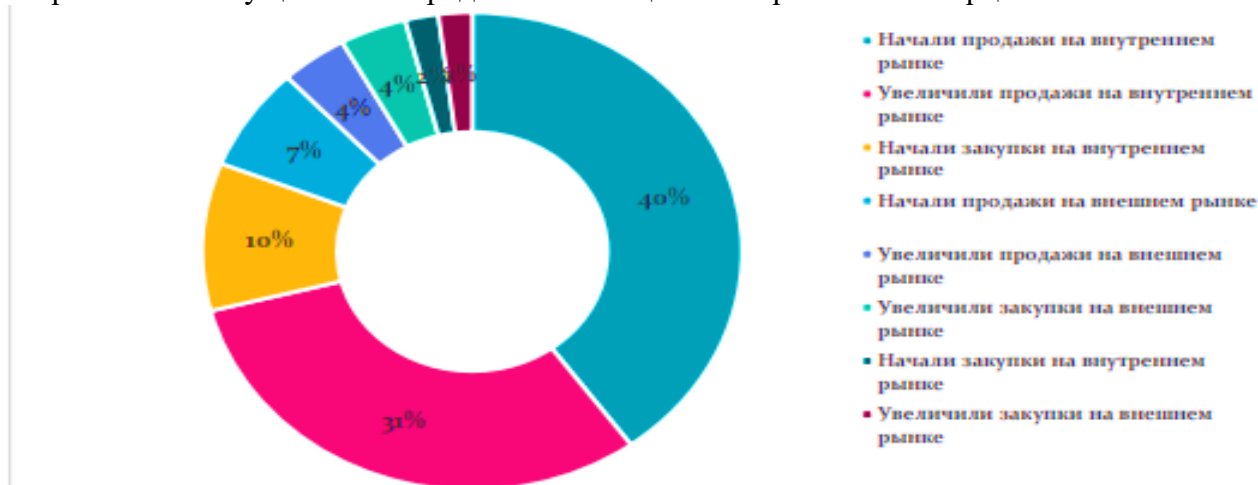

Рис. 1. Участие ММСП в электронной торговле, %

Источник: [1].

Самая большая потеря дохода для женщин и мужчин генерируются семейным бизнесом (66%), сельским хозяйством (42%) и денежными переводами (40%). Около 21% женщин и 19% молдавских мужчин, опрошенных для экспресс-оценки, сообщили о сокращении денежных переводов, на сельское хозяйство приходилось 11% валового внутреннего продукта Республики Молдова в 2019 году. Хотя ожидается, что спрос должен был быть относительно стабильным в 2020 году, пандемические ограничения и недостаточное количество осадков в январе-апреле поместило фермеров в экономическую нестабильность и категорию особо уязвимого бизнеса. Предприятия продовольственного снабжения пострадали от мер изоляции, которые снизили спрос со стороны туризма и ресторанов, закрыли открытые рынки из-за отсутствия экспортного спроса и ограничительных процедур.

Государственные программы, как правило, охватывают менее 50% сельскохозяйственных предприятий, средние и крупные предприятия зависят от финансирования и наличия долга, а также уровня риска банкротства, если правительство не предоставит поддержку или помощь. В финансовой системе предприятий не хватает кредитных инструментов и ликвидности. В это время, Молдавские производители не имеют технических возможностей для соответствия требованиям импортеров COVID-19, а выдача сертификатов и разрешений иногда задерживалась, так как государственные органы не работали на полную мощность.

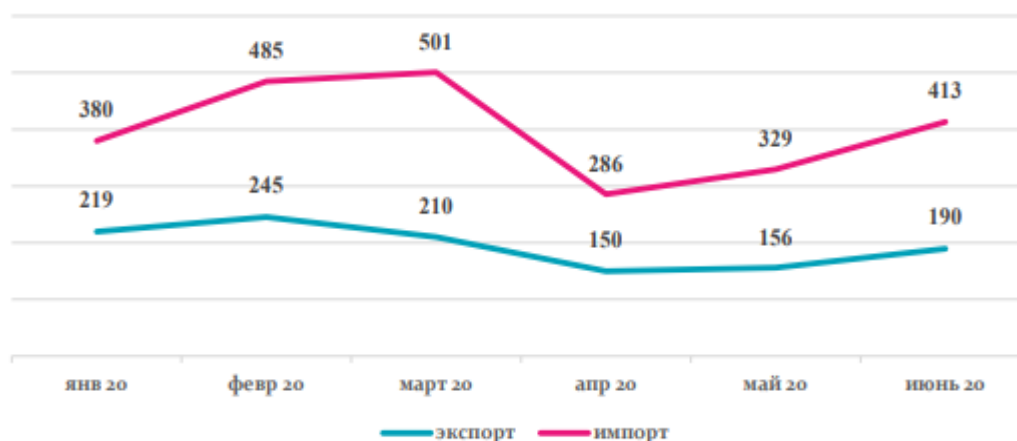

Рис. 2. Экспорт и импорт в республике Молдова за 2020 год, млн. долларов США
Источник: [1].

Государственные программы, как правило, охватывают менее 50% сельскохозяйственных предприятий, средние и крупные предприятия зависят от финансирования и наличия долга, а также уровня риска банкротства, если правительство не предоставит поддержку или помощь. В финансовой системе предприятий не хватает кредитных инструментов и ликвидности. В это время, Молдавские производители не имеют технических возможностей для соответствия требованиям импортеров COVID-19, а выдача сертификатов и разрешений иногда задерживалась, так как государственные органы не работали на полную мощность.

Денежные переводы в Республику Молдова сокращаются из-за пандемии, поскольку мигранты потеряли работу за границей, а часть населения вернулась домой. С одним миллионом мигрантов за рубежом (одна треть населения), в Республику Молдова поступили денежные переводы на сумму 1,91 млрд. долларов США в 2019 году (16% ВВП), что делает Молдову одной из 20 стран мира, наиболее зависимых от денежных переводов. Только 10% денежных переводов исходят от SWIFT-переводов, 88% из них через международные системы денежных переводов и 1,8% через двусторонние соглашения.

Хотя денежные переводы важны, в частности, для семей в сельской местности финансовые услуги либо не развиты, либо труднодоступны, что делает семьи мигрантов уязвимыми. Мигранты и иждивенцы имеют недостаточно возможностей направить свои сбережения на деятельность, приносящую доход или на инвестиционную деятельность. Без денежных переводов, 224 000 человек в Молдове окажутся за чертой бедности. По оценкам, в 2020 году домой вернутся 150 000 рабочих-мигрантов, что составляет 10% активного населения Республики Молдова. Это может увеличить безработицу до 8,5% в 2020 году. Однако только 9% потенциальных репатриантов считали, что им понадобится социальная помощь.

Объем денежных переводов в Молдову за 11 месяцев 2021 года составил \$1,474 млрд. Это на 10% больше, чем за аналогичный период 2020 года, об этом свидетельствуют данные Национального банка Молдовы. Соответственно можно сделать выводы, что ситуация в сфере денежных переводов налаживается, что не допустило уровня безработицы.

Социологические исследования, согласно данным Национального бюро статистики РМ в 2020-2021 годах не очень оптимистичны в отношении национальной экономики, и только 16% граждан положительно оценивают национальную экономику на данный момент. При этом граждане совершенно по-разному оценивают собственные и бизнес финансы, в среднем лишь 25% говорят, что финансовое положение их предприятий в настоящее время хорошее. Однако граждан гораздо больше волнуют собственные финансы, чем что происходит в экономике в целом. Так из 79% тех, кто сказал, что у них есть работа, только 29%

удовлетворены условиями труда в Республике Молдова на данный момент. И это тревожная цифра, которая, возможно, может быть связана с процентом тех, кто, хотя у них есть работа, находится под угрозой риска бедности.

Кризис COVID-19 ощущается населением во всех странах мира. Только 10% говорят, что по сравнению с прошлым годом сейчас больше возможностей найти работу. Кроме того, 78% считают, что по сравнению с предыдущим годом безработных больше, однако этот факт не подтверждается, если мы посмотрим на рисунок 3, где с мая 2021 года по январь 2021 года уровень безработицы снижается, при этом уровень безработицы один из самых низких в мире. Однако практически каждый второй гражданин Молдовы знает людей, пострадавших от ситуации 2020 года, которые потеряли работу или находятся в процессе поиска работы. То есть вопрос о точности расчета уровня безработицы остается открытым.

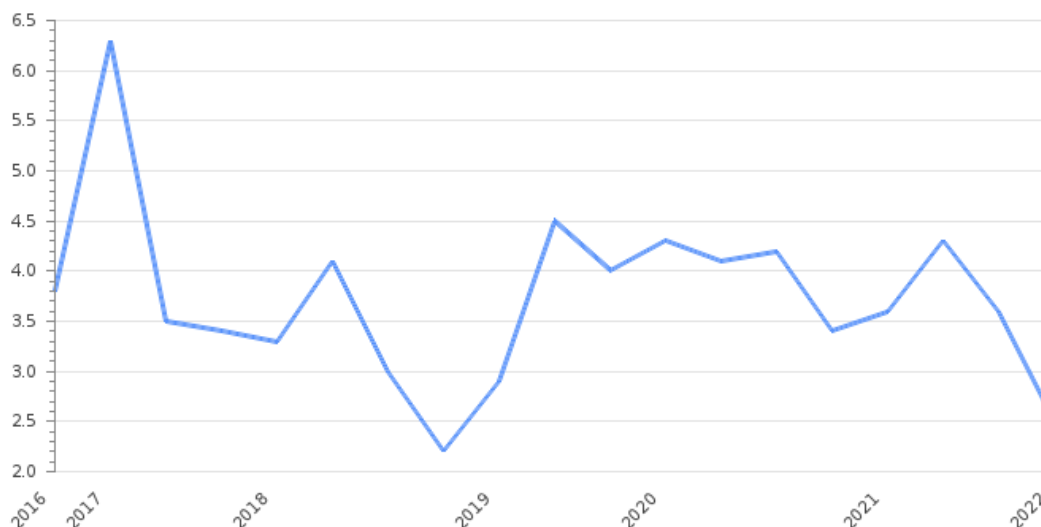

Рис. 3. Уровень безработицы в РМ за 2016-2022 года, %

Источник: [2].

В среднем более 40% говорят, что пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на работу или бизнес, в котором они участвуют.

На оценку экономики и рынка труда в условиях COVID-19 влияют материальные и образовательные ресурсы респондентов. Те, у кого больше ресурсов (высокий уровень жизни, занятость, высшее образование), значительно более оптимистичны и менее затронуты пандемией. Главный риск заключается в углублении неравенства, а не в ограничениях мобильности, в контексте большой неопределенности.

В условиях современного развития экономики, на основании проведенного анализа необходимо: поддерживать местные и региональные субъекты для восстановления цепочек поставок и поддержания потока товаров и услуг; в сельскохозяйственном секторе обеспечить доступ к зарубежным рынкам; обеспечить доступное финансирование; упрощение перевода денежных средств и улучшение банковских продуктов и услуг в соответствии с потребностями мигрантов и их семей; разработка механизмов поощрения предпринимательства среди возвращающихся женщин и мужчин-мигрантов, включая инвестиционные программы, варианты цифрового финансирования, обучение предпринимательству и устойчивое финансовое развитие сельских районов.

Библиография:

1. Влияние covid-19 на торговлю и структурные преобразования в Республике Молдова (https://unece.org/sites/default/files/2021-06/Impact_COVID-19_Moldova-Rus.pdf)
2. Уровень безработицы в Молдове (<https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/moldova/>)

УДК:330.322:316.42

ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Таушанжи Константин

доктор экономических наук, профессор Комратский госуниверситет, РМ

e-mail:dekonom_kdu@mail.ru

orcid id: 0000-0003-0111-1506

Abstract: The article focuses on the problems of measuring economic growth. There has been made an attempt to study the qualitative dimension of economic growth. The analysis has revealed that the statistical evaluation reflects only one side in the life of an individual. The laws of economics are incompatible with the laws of nature. Having considered the Solow growth model it has been figured but that it does not correspond to contemporary realities. The essence of the equation is known: $Y=F(K,L)$.

Key words: economic growth, new paradigm, non-economic factors, R.Solow, evolution, tradition, religion.

Сегодняшние вызовы в экономике переросли из экономического кризиса в цивилизованный кризис. Если к этому добавить сегодняшнюю эпидемию коронавируса COVID-19, который стал международной проблемой для многих стран, то спад экономики, как следствия, принял угрожающий социальный характер.

В экономической теории сторонниками классической, неоклассической, кейнсианской и некейнсианской теории занятости много работ посвящено проблеме устойчивого экономического роста через призму равновесных величин. Однако, в этих работах дается только технократический подход использования эмпирических данных. В настоящее время в учебниках и в СМИ дается экономическая оценка любой страны - темп роста в процентах или в абсолютном денежном выражении, однако дается только количественная оценка, по сути, не затрагивается ее качественная сторона, это, во-первых. Во-вторых, через какие показатели, и через какие приоритеты мы будем оценивать качественную сторону экономического роста. В целях более глубокого исследования данной и весьма серьезной проблемы, необходим междисциплинарный подход на уровне философии, социологии, физики и теологии.

Мы на время должны стать не экономистами. Экономика по своему содержанию является социальной наукой. Поэтому необходимо неэкономическое измерение экономической науки, определение её роли и места в общественной жизни человека. На наш взгляд, в экономической теории отсутствует весьма важное философское понятие *целевая функция* экономического роста: *во имя кого, и во имя чего экономика должна расти*. Любое действие имеет свою *позитивную* или *негативную цель*, на что нам указывали мыслители прошлого. Так великий немецкий философ И.Кант в своих трудах писал: «Нравственное качество *материальных целей* связано не их материальностью, а особым способом функционирования в качестве *человеческих целей*, т.е. с их общественной формой» [3: с.38].

По своему содержанию и по определению, экономический рост имеет свою скрытую или явную поставленную цель, и имеет свои социальные последствия, а целевая функция экономического роста зависит от зрелости общества. Все дело в том, что невозможно в силу общественного сознания в краткосрочном периоде распознать насколько экономический рост оказал *позитивную* или *негативную* роль на человечество в своем эволюционном развитии, хотя экономическая история имеет достаточно явных примеров в пользу данной дилеммы. Быстрый экономический рост в фашистской Германии позволил укрепить военную машину с

целью захвата и оккупации других территорий и геноцида определенной. части населения. Другой негативный пример - быстрый рост послевоенной экономики СССР был направлен, в первую очередь, на раздувание ВПК и поддержания неэффективных коммунистических режимов в Восточной Европе. Разумеется, есть много позитивных примеров. Так, быстрый экономический рост в послевоенной Германии и в послевоенной Японии (ежегодные темпы роста составляли 8-10%) позволил за короткое время восстановить разрушенную страну, и экономика в этих странах стала носить *социальную и созидательную* направленность, что привело к быстрому росту благосостояния в обществе.

Экономический рост и сохранение окружающей природы

Другой блок проблем *качества* экономического роста сопряжено с побочными эффектом - загрязнение жизненного пространства на планете Земля. Экологи давно бьют тревогу, защищая окружающую среду обитания человека. Потепление климата становится очевидным, и сегодняшние не оправданно высокие темпы роста промышленного производства дорого обойдутся будущему, да и сегодняшнему поколению. Мировое общественное сознание недооценивает последствия быстрого экономического роста. Так быстрый рост экономики Китая (темп роста составляет 7-10%) в последние десятилетия приводится как «положительное» развитие страны, а отрицательные последствия промышленного производства, наносимые окружающей среде, остаются дискуссией только для узкого круга специалистов. Поэтому качественную сторону экономического роста следует рассмотреть по двум принципиальным параметрам - *экономический эффект* и *экологический дефект*. Складывая эти разнонаправленные векторы, можно определить общий результат. При чтении курса микро и макроэкономики автор предлагает ввести понятие «*двойственный характер развития экономики*». Безусловного производства и безусловной прибыли не должно быть, эти одномерные измерения должны уйти в историю. Это означает, что любое производство товаров и услуг *санкционируется* обществом при условии сохранения живой; Природы, данной нам Богом в аренду. То же самое происходит с ростом прибыли *при условии*, если она согласуется с ростом *духовности* (человечности) экономического агента. Здесь мы тоже наблюдаем *двойственный характер развития личности, балансируя между материальными и духовными ценностями*. Человеческий потенциал и духовность — это уже другая тема.

Сознание - сила экономического роста

Вот что пишет по этому поводу известнейший американский экономист Грегори Мэнкью, участвовавший в разработке экономической политики в США: «...период с начала 70-х г. когда отмечалось замедление темпов роста производительности, является самым неблагоприятным за последние столетия. Экономистам не удалось еще раскрыть причины этого замедления, а авторам экономической политики - изменить эту тенденцию».

Рассмотрим устоявшую теорию экономического роста. За основу возьмем модель экономического роста Роберта Солоу, которая в науке именуется как «Модель роста Солоу». За разработку данной модели Р.Солоу в 1987 году получил Нобелевскую премию по экономике. Суть уравнения известна:

$$Y = F(K, L)$$

То есть, уровень производства - Y зависит от уровня капитала - K и труда - L

Отсюда производственная функция записывается:

$$y = f(k)$$

То есть, мы соотносим производительность труда с капиталовооруженностью.

Далее Солоу объясняет, что самым главным фактором для развития экономики и уровня жизни является степень эффективности труда, то есть технологический прогресс, поэтому уравнение принимает вид:

$$Y = F(K, LE)$$

где E - эффективность труда одного работника.

Эта теория на примере многих стран в течении нескольких десятилетий находило свое подтверждение. Другими словами, там, где передовая технология и технологический прогресс, наблюдается высокий темп экономического роста.

Однако начиная с 70-х гг. замедлились темпы роста в США, например, упали с 2,2 до 1,7%.

Это еще одно свидетельство того, что теория находится в кризисе, т.к. как не может верно описывать, (выражать) нашу сегодняшнюю реальность. Теория должна быть доказана на практике.

Напомним, что Великая депрессия 1930 г. разразилась в США, когда страна переживала тяжелейший экономический кризис, что явилось следствием кризиса в экономической теории.

Тогда взамен старой классической теории Джон Кейнс противопоставил свою новую теорию, совершившую революцию в мышлении экономистов. Его теория соответствовала изменившейся ситуации в мире. Кейнс, по сути, спас капитализм от кризиса. Активное вмешательство государства в экономику есть государственный активизм. Эта теория вошла в учебники как *Кейнсианская теория занятости*.

Прошли годы, появились «новые классики». В последние десятилетия развязалась долгая дискуссия между *неоклассиками* и *неокейнсианцами*, которая не отвечала сегодняшним изменившимся реалиям.

Мировая экономика, как и любая национальная экономика, будет испытывать трудности до тех пор, пока не появится новая спасительная идея. А новую спасительную идею, как и новую теорию, следует искать не «внутри экономической науки», а за ее пределами. Сегодня настало время для понимания экономических процессов, происходящих в разных странах, необходимо выходить за рамки экономической науки. Ибо тем инструментарием, которым обеспечена экономическая наука, невозможно найти ответа на поставленные вопросы.

Ответ можно получить только познав *Законы Вселенной*; все законы физики, биологии, экономики и вся окружающая нас природа подчинены *Законам Вселенной* и являются её частью, её производной, поэтому экономику государства следует рассматривать как любой биологический организм, имеющий свой жизненный цикл: своё рождение, быстрое младенческое развитие, достижение расцвета с последующим угасанием или распадом. Необходимо в обществе найти биологическое и морфологическое содержание. Все физические и биологические явления, в том числе и экономический организм развивается по Законам Вселенной и имеют одну и ту же природу развития. Познавание Закона Вселенной даст ответы на многие вопросы.

Всякая сущность развивается по образу и подобию человека, на физическом уровне. Мы попытаемся раскрыть этот закон и обосновать его. *Вселенский Закон гласит — Закон рождения, быстрого развития, стабильного расцвета и угасание малых и больших величин на физическом уровне.*

Подтверждающие аргументы:

1. Этому закону подчинены законы биологии. Все биологические существа и человек, как биологическое существо, имеют свое рождение, быстрое развитие до совершеннолетия, расцвет и угасание.

2. Растительный мир циркулирует по этому же закону - быстрый рост молодых деревьев, потом наступает стабильный период с замедлением роста.

3. Государство (сообщество) как живой организм имеет свое рождение как государство, затем испытывает быстрый рост, если нет сдерживающих факторов, затем наблюдается замедление роста и некая стабилизация, затем наступает угасание или распад государства. Степень угасания или распада зависит от степени нарушения Вселенского Закона. Покажем на рисунке №1.

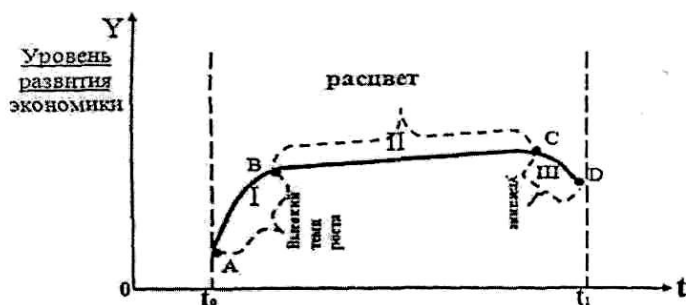

Рис. 1. Рост и развитие экономики по времени

Источник: [5]

Это структура любого физического явления. Структура движения физического мира.

Из графика видно, что любой физический элемент, тем более биологическое существо и государство, как живой организм имеют 3 цикла:

I цикл - рождение (приобретение независимости) быстрый рост, отрезок от А до В.

II цикл - стабильный расцвет (отрезок от В до С).

III цикл - угасание или распад (отрезок от С до D).

Отрезок времени t_0 и t_1 зависит от степени созидания, которая согласуется с Вселенским Законом. Наблюдаем три фазы. Необходим- фазовый подход. Даже могущественные империи следовали строго по этому закону. Они создавались на определенном историческом периоде, достигали своего расцвета, затем угасали, распадались.

Мы в праве утверждать, что согласно Вселенскому Закону, похоже, что передовые страны прошли цикл быстрого развития и находятся в районе точки В.

Статистика подтверждает, что сегодня в развитых странах темпы роста в среднем не превышает 2 %, в то время когда в менее развитых странах, она составляет 8-10%. Все это согласуется с Законом Вселенной, эти страны находятся только на начальном пути I цикла.

Экономика развивается только по мере развития Сознания конкретного социума.

Разумеется, возникает вопрос: что значит быстрый экономический рост в молодых странах, и как определить молодые страны? Послевоенное экономическое чудо в Германии и Японии объясняется, прежде всего, изменившимся общественным Сознанием в этих странах. В Германии отказались от фашистской идеологии и приняли общечеловеческие ценности -это уже другое общественное сознание, т.е. новое сознание, новая страна, иначе говоря скачок в сознании подтянул за собой скачок в экономике. Аналогично изменилось общественное сознание в Японии: послевоенная Япония - это уже другая Япония, отказавшаяся от милитаризма. Вот почему в своем послевоенном младенчестве эти страны имели очень высокий темп экономического роста (8-10%). Такой высокий темп роста имеют в последнее десятилетие Китай, Бразилия, Турция и Индия. Этот факт является результатом позитивных изменений в общественном сознании, другими словами, изменение ^ ментальности в обществе привело к позитивными изменениям в экономике. • Проводя параллели с постсоветскими республиками, принявшими свою независимость, мы приходим к аналогичным выводам. Анализируя двадцатилетний период становления рыночных отношений в прибалтийских странах, с одной стороны, и Молдовы с Украиной, с другой, окажется, что по сравнению с советским периодом, если за отправную точку взять 1999г. за 100%, то ВВП в Молдове снизился и составил 63% по сравнению с советским периодом, в Украине этот показатель составил 82%, а что касается прибалтийских стран Латвия, Литва, Эстония, то за этот же период ВВП в этих странах по сравнению с советским периодом (1990) составил соответственно 154%, 142%, и 185%. Такое резкое отличие объясняется изменившимся общественным сознанием в прибалтийских странах после распада СССР. Общество в этих странах отказалось от старой советской идеологии, а в Молдове, например, не только сохранилась компартия, но она пришла к власти и восемь лет правила страной. Это и есть

старая советская идеология в Молдове в отличие от Прибалтов – с обновленной рыночной экономикой с чистого листа. Кроме того, низкий уровень Сознания является питательной средой для коррупции и других пороков в обществе. Наглядным примером является сравнение Молдовы и Эстонии. Если в Эстонии произошел скачок в общественном сознании, то мы вправе сказать, согласно нашей модели, что это уже *молодая Эстония* переживает свой быстрый младенческий рост экономики. В настоящее время в Молдавском обществе происходит переосмысление существующего режима управления экономикой, *сжатая пружина* в обществе сработает согласно законам эволюции. Это еще одно подтверждение того, что сознание определяет уровень экономики. Все экономические категории являются производными от уровня Сознания. Развитость экономики и культуры любой страны зависит от развитости «усредненного сознания». Даже после войн и других катастроф «усредненное сознание» быстро «подтягивает» экономику на свой уровень (См.гр.№2) рисунок 2

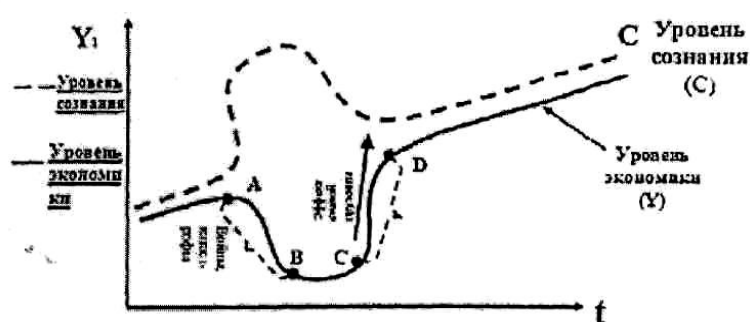

Рис. 2. Зависимость экономики от сознания

Источник: [8]

На рисунке пунктирная линия обозначает уровень сознания, а сплошная линия указывает на колебание экономики. Отрезок АВ показывает на резкий спад экономики впоследствии войн и природных катастроф. В отрезке ВС общество осознает свою участь, происходит молчаливое всенародное покаяние. В отрезке CD срабатывает по Закону Вселенной «Эффект сжатой пружины».

Мы вводим новое понятие «эффекта сжатой пружины». Он подтверждается свидетельствами многих стран в разных концах земного шара. Это разрушенные послевоенные Германия и Япония. Даже в послевоенном СССР сработал тот же «эффект сжатой пружины». Часто экономисты называли это послевоенное экономическое чудо периодом быстрого экономического роста.

Быстрый экономический рост достигает своего усредненного сознания, затем темп роста замедляется, и идет в унисон с развитием сознания, то есть уровень экономики соответствует уровню сознания.

Если ключевой фактор роста экономики определяется наличием определенного уровня сознания общества, а капиталовооруженность и эффективность труда зависят только от сознания, то сознание выступает как переменная величина и определяет остальные показатели в экономике.

Тогда уравнение примет следующий вид:

$$Y=F(LC,K)$$

где С - *conscience*, уровень сознания каждого работника.

По мере роста сознания - С, растет капиталовооруженность - К, эффективность труда - L и они определяют объем производство - Y, то есть уровень жизни.

Мы сознательно исключаем из уравнения Е - технологический прогресс, т.к. этот показатель не является достоянием только для отдельных стран. Все открытия, изобретения,

инновационные процессы (за исключением отдельных патентованных изобретений), являются общим достоянием всех стран и народов, как общемировая кладовая. И каждая страна, нация, черпает столько технологического прогресса, сколько позволяет уровень сознания. Итак, темп экономического развития зависит только от степени развитости сознания (среднего уровня сознания).

Наши исследования показывают, что в слабо развитых странах, где в большей степени испытывают нужду в жизненных благах, темп развития сознания выше, чем в благополучных странах. Это свидетельствует о том, что с выравниванием уровня Сознания произойдет выравнивание экономик многих стран.

Сегодня можно рассматривать *сознание*, как неэкономический фактор. Сознание - есть переменная величина, поэтому невозможно его количественно измерить. Однако человечество находится на пороге включения Сознания как фактора экономического роста и является главной движущей силой определения темпов роста экономики, а значит и уровня жизни.

Сознание общества - есть зеркальное отражение уровня экономики. Сознание, как реальная действительность, имеет свой темп развития.

По иронии судьбы, сознание развивается наибольшими темпами именно тогда, когда экономика испытывает самые большие трудности. Это есть продолжение метода экономической двойственности.

Исходя из этого, можно утверждать, что экономика Молдовы, находясь на самом низком уровне в Европе, испытывает самый высокий темп роста сознания в обществе, похоже, скоро достигнет общеевропейского сознания, а за ним и последует рост экономики.

Однако, здесь следует сделать небольшое отступление. Не всегда уровень сознания совпадает с уровнем экономики. Из графика видно, что Молдова, находясь в точке А, имеет два варианта развития. В первом случае для быстрого роста экономики и достижения точки В, нужна новая идея, новая национальная идея. В науку должно войти новое понятие «синтез духовного и материального» как совокупная величина.

Исследование в Молдове привели нас к интересному выводу. За последние 10 лет наблюдается два разнонаправленных вектора. По мере углубления кризиса (падение жизненного уровня) - отрицательный вектор, одновременно наблюдается высокий темп роста сознания - положительный вектор, то есть существует обратная зависимость между этими величинами и на графике 3 кривые сознания (С) и объема производства (Y) имеют следующий вид.

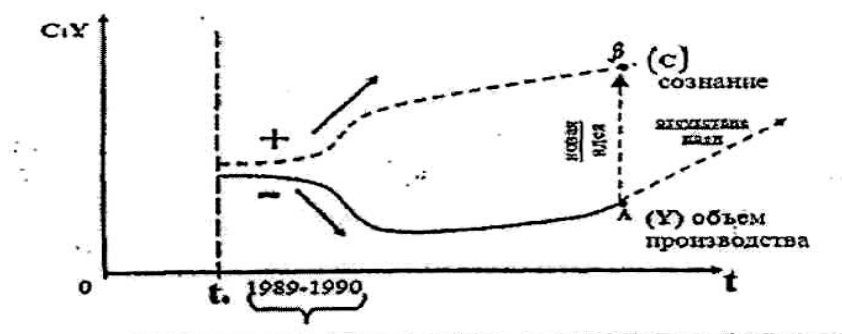

Рис. 3. Рост сознания во времени

Источник: [3]

Из рисунка видно, что в Молдове наблюдается огромный разрыв между уровнем Сознания и уровнем экономики. Это свидетельствует об огромном потенциале. Достаточно снять все сдерживающие ограничения и Молдова за 10-20 лет может стать в уровень с развитыми странами.

Рост самосознания общества во многом зависит от образовательной среды, от той

идеологии, которая концентрируются в учебниках. Для подготовки новой популяции людей с возросшим уровнем Сознания, нужны новые учебники, новые идеи на основе новых знаний.

Современная экономика Китая подтверждает наши закономерности – старая доктрина Маодзедуна с обезличенной собственности на средства производства, была заменена новой концепцией Дэн Сяопина, признанием рыночной экономики с наличием частной собственности и сохранением однопартийной системы. Радикальная реформа в Китае возродила Конфуцианство как философско – религиозное учение, возникшее ещё в V веке до н.э.

Сегодня Китай показал всему миру, как правильно выстраивать отношения с окружающими, отношения между людьми и государством. Это уже другой Китай, переживающий своё младенчество, отсюда и быстрый экономический подъем, темп роста также стремительный, по 8-10 % в год, как и в своё время было в послевоенной Германии и Японии. Сработала «сжатая пружина». С пандемией «COVID-19» также справились раньше других и продолжают осваивать космос.

Наблюдая за развитием экономик разных стран, можно сделать вывод – что сдерживающий механизм «сжатой пружины» в Молдове является тотальная коррупция. Не вызывает сомнения, что в Молдове востребован сильный реформатор.

Библиография:

1. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем - обзор проблем результатов //Системные исследования. Ежегодник. М: наука. 1969. с. 30 .
2. Богомолов О.Т. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов/ Рук. Междисциплинарного проекта и научный редактор Богомолов О.Т., М.: Институт экономических стратегий, 2010. - 800 с.
3. Кант И. Лекции по этике/ И. Кант; пер. с нем. - М.: Республика, 2000. - 431с.
4. Д. Расков. Пересекая границы: Макклоски и гуманистический взгляд на экономическую науку //Вопросы экономики. М., 2015. -№4. - с. 142 - 151.
5. Клейнер Г. Система экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. - 2013. №6 с.4-28
6. Крапивенский С.Э. Социальная философия: Учебник для гуманит.-соц. специальностей высших учебных заведений. 3-е изд., исправленное и дополненное. - Волгоград: Комитет по печати, 1996. - 352 с.
7. Пахомов, Ю. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки / Ю. Пахомов, С. Пахомов // Экономист. - 2009. - № 2. - с. 37 - 42.
8. Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 1996г., 480с.
9. Шабанова М.А. Социэкономика как наука и новая учебная дисциплина // Мир России. 2006. - № 4. - с. 94-115.
10. Головатюк В.: «Рост теневой экономики в Молдове стимулируется намеренно». Источник: издательство «Пульс». Автор: Ольга Сеницары.
11. Деминг Э.: « Новая экономика», Москва, 2006.
12. Констандаки Г.: «Госбюджет ежегодно недополучает миллиарды леев из-за теневой экономики...». Источник: «Eurasianews».
13. Череску Л.: «Политика власти может способствовать росту теневой экономики». Источник:издательство «Info-Prim».
14. Таушанжи К.П., Анастасов СИ. «Теория и практика единого налога – инновация в налогообложении» Comrat. S.n 2013 (Tipogr. A&V Poligrafic) с. 161

УДК:330.322:316.42

ФИНАНСОВАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: НОВАЯ ПАРАДИГМА

Таушанжи Константин

доктор экономических наук, профессор,

Комратский госуниверситет

e-mail:dekonom_kdu@mail.ru

orcid id: 0000-0003-0111-1506

Yalçın Yalman

Dr. Öğr. Üyesi., Sivas Cumhuriyet University

Abstract. Contemporary issues in the context of globalization are a consequence of ignoring spiritual values, especially in education. Society is on the threshold of scientific paradigm shift, and search for new equilibria - material and spiritual values such as harmonization of an individual.

Key words: spiritual values, the good, coefficient of good, material values, competition, cooperation, profit, financial assessment.

Сегодняшние вызовы в экономике переросли из экономического кризиса в цивилизованный кризис. Если к этому добавить сегодняшнюю эпидемию коронавируса COVID-19, который стал международной проблемой для многих стран, то спад экономики, как следствие, принял угрожающий социальный характер.

Целевая функция фирмы и конкретного предпринимателя – это получение максимальной прибыли. Однако в экономической теории принято делить бухгалтерскую прибыль и экономическую прибыль. Если бухгалтерская прибыль определяется, как разница между общей выручкой и денежными затратами на приобретение ресурсов, то экономическая прибыль определяется, как разница между выручкой от продаж и общими издержками на ресурсы, использованные в производстве данных товаров и услуг. Однако при определении бухгалтерской прибыли, бухгалтером не учитываются альтернативные издержки. Отсюда можно сделать вывод, что критерием успеха фирмы и конкретного собственника, является не бухгалтерская, а экономическая прибыль, тогда бухгалтерская (финансовая) прибыль превышает экономическую на величину альтернативных издержек.

Наши исследования, проведенные в Молдове, свидетельствуют о том, что значимость альтернативных издержек порой становится определяющим фактором при оценке успеха или поражения собственника или производственной деятельности фирмы. Поэтому возникает необходимость более глубоких исследований социальных издержек, которые не включаются в бухгалтерские (финансовые) издержки.

Известно, что отрицательную прибыль называют убытками фирмы. Если убытки фирмы легко поддаются материальному подсчёту, как потери, то как учитывать потери здоровья собственника фирмы или работников в результате экологических последствий. По сути, это тоже "издержки", тоже "убытки" особого порядка - они носят не материальный характер, тогда учитывать их следует путем ранжирования, отдавая предпочтение альтернативным издержкам.

Теория максимизации прибыли без учёта других ценностей дорого обходится инвесторам. Каждый, кто стремится построить свою "пирамиду успеха", подвержен риску потерять здоровье. Находясь в стрессовом состоянии, такой человек может нанести моральный ущерб себе и окружающим. Исследования, проведенные в АТО Гагаузия, показывают, что предприниматели, занятые малым и средним бизнесом, болеют в 1,7 раза чаще, чем среднестатистическая активная часть населения.

Таким образом, кроме финансовой (бухгалтерской) оценки, предпринимателям и работникам, работающим на предприятии, дают и субъективную оценку, методом

ранжирования (“лучше-хуже”). Мы полагаем, что в целях объективной оценки деятельности фирм и конкретных работников, следует применять более расширенную модель оценивания, используя два показателя: финансовая (бухгалтерская) оценка в узком смысле, которая носит чисто материальный характер и совокупная финансовая оценка, как слагаемый показатель, то есть материальный + нематериальный. Априори, каждый человек сознательно или неосознанно, всегда смотрит на жизнь через призму материальных и нематериальных (духовных) ценностей, поэтому нужен другой подход оценивания инвестиционных проектов.

Как оценить нематериальные (духовные) ценности?

В анализе полезности товара рассмотрим два подхода в концепции маржиналистов:

1. **Кординалистский** подход (количественный) — это возможность количественно измерить полезности извлекаемого блага (материальная оценка).

2. **Ординалистский** подход (порядковый).

Потребитель (инвестор) не способен дать количественную оценку полезности, но потребитель может ранжировать в соответствии с субъективной оценкой - довольствуясь "лучше-хуже".

Австрийская школа экономистов за единицу полезности ввела понятие "ютиль".

Сравнивая полезности товаров:

$$U_{(A)}=U_{(B)} \quad U_{(A)}>U_{(B)} \quad U_{(A)}<U_{(B)}$$

Как и потребитель при оценивании полезности товара или услуги руководствуется, как кординалистской (количественной), так и ординалистской (порядковой) концепцией, подобно тому и фирма (отдельный работник), по нашему убеждению, должен оцениваться через совокупный показатель, как материальных, так и нематериальных ценностей.

Таким образом, необходима субъективная оценка инвестиционных проектов с использованием определенных коэффициентов.

Отправной точкой благосостояния инвестора принимается единица $W_k=1$. Благосостоянию (комфортности), каждый инвестор, работник, даёт свою субъективную оценку во времени и пространстве. Нематериальная оценка приобретает все большее значение в эпоху глобализации.

Подлинные причины экономических кризисов, а значит и общественной жизни, глубоко спрятаны в человеке, в его духовной сфере. Если экономический кризис имеет духовное происхождение, следует говорить о духовном кризисе, который порождает экономический кризис как следствие. Важно отыскать, где раскручивается маховик воспроизводства духовного кризиса или создание бездуховности.

Во всех экономических учебниках все пронизано идеологией материализма, извлечение материальных ценностей без учета морали. Студенты не просто получают такие знания, они зомбируются, они знают «золотое правило» — $MR=MC$ (предельный доход равен предельным издержкам и тогда достигается максимизация прибыли). Нам следует подняться на другой уровень равновесия— **единство духовного и телесного, равновесие материальных и нематериальных ценностей $MV=SV$** .

Предложенная нами идея приведения в равновесие материальных и духовных ценностей ($MV = SV$) на первый взгляд вызывает сомнения, поскольку материальные ценности можно количественно измерить, сопоставляя доходы и издержки. А как количественно измерить нематериальные (духовные) ценности, состояния морали? В данном контексте мы выходим на другие уровни — общечеловеческие. Разумеется, и порядок измерения осуществляется другими категориями. Мы предлагаем для сопоставления применить относительные показатели «больше», «меньше» и «равно» с обозначениями $MV>SV$, $MV<SV$ и $MV=SV$. Тогда как в учебниках по курсу «Микроэкономика» преследуется старая идея, что цель инвестора - лишь максимизации прибыли. Другими словами, методика оценки инвестиционных проектов сводится лишь к максимизации ожидаемой прибыли.

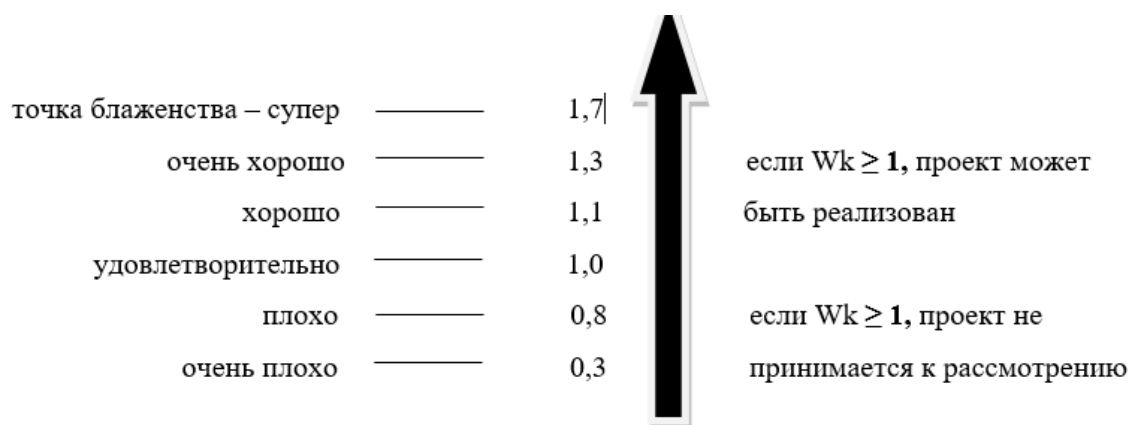

Рис. 1. Субъективная оценка проекта инвестором с учетом своей комфортности (благосостояния)

Источник: [6]

Приведем небольшой практикум при чтении курса «Финансирование и эффективность инвестиций» для выбора лучшего инвестиционного проекта, учебники предлагают известную формулу:

$$E(R) = \sum_{k=1}^n * R_k * P_k \rightarrow \max$$

где: $E(R)$ — математическое ожидание прибыли;

R_k — возможный исход (доход, прибыль);

P_k — соответствующая вероятность.

Идеология данной формулы та же, что и в курсах по микроэкономике и в макроэкономике — максимизировать прибыль и только, притом, безусловно (сколотить состояние).

Экономисты сознательно уходят от таких понятий, как духовные ценности, этика, мораль, состояние радости, так как их нельзя количественно измерить. Перед австрийскими экономистами — маржиналистами в свое время стояла подобная задача: как измерить полезность товаров и услуг (если один продукт вкуснее другого или первый потребленный товар полезнее последующих). Они ввели условное понятие «ютиль» (полезность), который действует в пространстве и во времени и вошло в учебники как «закон убывающей предельной полезности».

Предложенный нами условный показатель «блага» действует в пространстве и во времени и имеет свою отправную точку, и эта отправная точка принимается за единицу ($W_k=1$) и рассматривается как тенденция роста и развития.

Таким образом, расширенная модель принятия управленческих решений, ориентированная на гармонизацию личности, примет вид:

$$E(W) = \sum_{k=1}^n * R_k * P_k * W_k \rightarrow \max$$

где: $E(W)$ — ожидание благосостояния,

W_k — коэффициент блага.

Показатель физического и духовного здоровья инвестора ранее не учитывался, однако это необходимо делать, поскольку, в противном случае, используемые методики, прежде всего развивающихся и слаборазвитых стран, дают некорректные результаты.

Коэффициент блага (W_k) является отражением состояния здоровья и психологического климата в коллективе. Окончательное решение об инвестировании целесообразно принимать не с учетом максимизации прибыли, а на основе максимизации математического ожидания благосостояния. По новой методике инвестор даст предпочтение тому проекту, где

выше/больше общее благосостояние, при этом коэффициент физического и духовного состояния инвестора должен быть больше единицы: $W_k > 1$. Если $W_k < 1$, то проект считается ущербным и не принимается к рассмотрению. Настало время изучать экономическую теорию на стыке философии, физики, политологии. Известный философ В. С. Соловьев в книге «Оправдание добра» пишет: «Признать в человеке только деятеля экономического производителя, собственника и потребителя вещественных благ — есть точка зрения ложная и безнравственная».

Общепринятая методика отбора лучшего инвестиционного проекта и нами предложенная новая методика прошли апробацию на практике - будущим экономическим агентам студенческой аудитории было предложено в ходе решения задач самим выбрать ту методику, которая, на их взгляд, является более комфортной в будущей жизни. Более 85% респондентов выбрали новую методику, где лучшим является тот проект, где выше общее благосостояние. Сегодня XXI век, пришло время на ряду с множеством узко экономических коэффициентов ввести итоговый, совокупный коэффициент - коэффициент радости (K_p), который включает в себя как экономические, так и неэкономические показатели. Управленческое решение принимается при условии, если $K_p > 1$. Разумеется, данный критерий является субъективным, как и «ютить» для каждого индивида.

Нами предлагается новая методика, где инвестор даст предпочтение тому проекту, где выше (больше) общее благосостояние. Коэффициент физического и духовного состояния должен быть больше единицы - $W_k > 1$. В теории полезности используется условный показатель - «ютить». Мы предлагаем оценивать инвестиционные проекты (выбор оптимальных решений) с учетом физического и духовного состояния инвестора, где вводится показатель «благо» (Well).

Приведем методологию оценки инвестиционных проектов в условиях риска потерь ожидаемого дохода, а также риска потерять здоровье.

1. Предположим, эксперты прогнозируют возможные исходы (доходность). Обозначим возможный исход (доход) R_k , где $k = 1, 2, \dots, n$. В качестве R_k могут выступать различные показатели. Например, доход, прибыль, выручка и т.д.

2. Каждому исходу присваивается соответствующая вероятность (P_k) получения ожидаемого дохода, где $\sum_{k=1}^n P_k = 1$.

3. Каждому исходу присваивается соответствующий коэффициент получения «блага» (W_k) (степень физического и духовного здоровья инвестора).

4. Выбирается критерий (н-р. максимизация математического ожидания благосостояния)

$$E(W) = \sum_{k=1}^n R_k * P_k * W_k \rightarrow \max$$

Приведем конкретный пример: допустим, имеются два объекта финансирования с одинаковой прогнозной суммой требуемых капитальных вложений. Величина планируемого дохода R_k в каждом случае неопределенна и приведена в виде распределения вероятностей (P_k), а также коэффициента возможного блага (W_k).

Рассмотрим традиционный метод определения лучшего проекта, где учитывается только доход R_k и ее вероятность P_k , а не физическое и духовное состояние инвестора. Тогда математическое ожидание дохода по проектам А и В следующее:

$$E(R_A) = 3000 * 0,10 + 3500 * 0,20 + 4000 * 0,40 + 4500 * 0,20 + 5000 * 0,10 = 4000 \text{ тыс. лей}$$

$$E(R_B) = 2000 * 0,10 + 3000 * 0,15 + 4000 * 0,30 + 5000 * 0,35 + 8000 * 0,10 = 4400 \text{ тыс. лей}$$

Мы видим, что проект В является более предпочтительным, так как ожидаемый доход больше 4400 тыс. лей, чем проект А - 4000 тыс. лей.

Теперь введем переменную W_k - коэффициент блага и формула примет следующий вид:

$$E(W) = \sum_{k=1}^n R_k * P_k * W_k$$

$E(W_A) = 3000 * 0,10 * 1,2 + 3500 * 0,20 * 1,1 - 4000 * 0,40 * 1,0 -$
 $4500 * 0,20 * 1,15 + 5000 * 0,10 * 1,0 = 4265 \text{ тыс. лей}$

$E(W_B) = 2000 * 0,10 * 1,0 + 3000 * 0,15 * 1,0 - 4000 * 0,30 * 1,0 + 5000 * 0,35 * 0,9 + 8000 * 0,10 * 0,8 = 4065$
 тыс. лей

Таблица 1. Исходные данные для отбора инвестиционных проектов (тыс. лей)

Проект А			Проект В		
доход (R _k)	вероятность Р _k	коэффициент блага (W _k)	доход (R _k)	вероятность Р _k	коэффициент блага (W _k)
3000	0.10	1.20	2000	0.10	1.0
3500	0.20	1.10	3000	0.15	1.0
4000	0,40	1.0	4000	0,30	1.0
4500	0.20	1.15	5000	0.35	0,9
5000	0,10	1,0	8000	0,10	0,8

Источник: составлено автором

Таким, образом, проект А является более предпочтительным - 4265 тыс. лей с точки зрения общего благосостояния. Сравнивая две методики установления критерия отбора инвестиционных проектов, можно сделать вывод, что проект В обладает большим доходом - 4400 тыс. лей, чем проект А. однако это сопряжено с издержками потери здоровья (ухудшением физического и духовного состояния инвестора).

Методика предполагает, что если (W_k) < 1, то проект не принимается к рассмотрению. За основу следует брать экономико-экологическую эффективность, защищая как индивида, так и окружающую среду. Настало время изучать экономическую теорию на стыке философии, физики, политологии. Известный философ В.С. Соловьев в книге «Оправдание добра» пишет: «Признать в человеке только деятеля экономического производителя, собственника и потребителя вещественных благ - есть точка зрения ложная и безнравственная».

На наш взгляд, сегодня устаревшая экономическая теория не отвечает возросшим требованиям интеграционного процесса. Причины мирового экономического кризиса следует искать в человеке - носителе прежде всего духовных и материальных ценностей, в его возросшем самосознании, которые вступают в противоречия с устаревшими экономическими отношениями.

Библиография:

1. Богомолов О.Т. Неэкономические грани экономики: Неопознанное взаимовлияние. Научные публицистические заметки обществоведов. М. Институт экономических стратегий 2010 г.
2. Деменг Э. Новая экономика. М., 2010 г.
3. Заостровцев А. Либеральная политическая экономика и философия Джеймса Бьюкенена. Вопросы эконом. № 4, 2013 г.
4. Крапеченский С.Э. Социальная философия. М., 1998 г.
5. Пахомов Ю. Мировой финансовый кризис: цивилизованные истоки экономики. 2009 г. №2.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 1996 г.
7. Таушанжи К.П., Карабет М.А. Многомерная экономика в образовании, проблемы и суждения: Dialogul civilizatiilor: etica educatiei, libertatesires posibilitateintr -

- olumeinschimbare. Кишинев 2015 - 567 p.
8. Таушанжи К.П., Яниогло А.И. Конкуренция или сотрудничество. ULUSLARARASI Bakanlarda social bilimler kongresi №6, Март 2014. Комрат.
 9. Тихоплов В.Ю., Тихоплов Т.С. Физика веры. СПб Весь 2015 г.
 10. IDISViitorul «Финансирование малых и средних предприятий в РМ: проблемы, тенденции и перспективы», Кишинев, 2012 г.
 11. Бачаров В.Р. Инвестиционный менеджмент. СПб.2000.
 12. Таушанжик К. Новая методика оценки инвестиционных проектов. Бельцы, 2021.

УДК 338.43:336

ОБОСНОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УРОВНЕЙ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Тодорич Людмила,
доктор экон. наук. конф. универ.Комрат, РМ
e-mail: todorich24@mail.ru
orcid id: 0000-0002-3492-1890

Abstract. The value and composition of the financial resources of enterprises is given, the importance of increasing their volumes is emphasized. It is noted that due to the significant impact of weather and climate conditions on the performance of agricultural enterprises, it is necessary to analyze both for the past year and for an average of 5 years or more. At the same time, it is important to calculate the potential values of financial indicators and, on their basis, identify the available growth reserves. On the example of a particular enterprise, calculations were made to determine the potential values of income from sales, gross and net profit.

Key words: financial indicators, sales income, gross and net profit, potential values, analysis.

Финансовые показатели деятельности сельскохозяйственных организаций в динамике в современных экономических условиях деятельности каждого субъекта хозяйствования является предметом пристального внимания специалистов и руководителей. Финансовые показатели товарной продукции характеризуют состояние экономики, а также различных ее объектов и протекающих внутри нее процессов. Современные методы анализа финансовых показателей и особенности их оценки являются одним из наиболее важных объектов изучения науки, и в то же время представляют собой недостаточно совершенную и полную систему, допускающую порой разночтения тех или иных показателей [1, с.5].

Результаты хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий и их производственных подразделений зависят от природных и экономических условий. В отличие от промышленного производства сельское хозяйство больше подвержено влиянию температурного режима, физического и химического состава почв, влажности воздуха и почвы. Часто почвенные - климатические условия оказывают решающее влияние на конечные результаты производства. Важное значение имеют экономические условия, в которых находится анализируемое хозяйство.

Правильная оценка финансовых результатов деятельности и финансово-экономического состояния предприятия в современных условиях хозяйствования крайне важна как для его руководства, так и для инвесторов, партнеров, кредиторов, государственных органов.

На основании анализа финансово-экономической деятельности проводятся мероприятия направленные на повышение эффективности использования имеющихся средств, улучшению финансового состояния предприятия. Анализ финансово-экономической деятельности невозможен без расчета и интерпретации экономических показателей

Под производственным потенциалом финансовых показателей следует понимать максимально возможное их значение в условиях наиболее эффективного использования всех имеющихся средств производства и труда [2, с.32].

Потенциальные финансовые показатели за определенный период, рекомендуется рассчитывать по формуле, разработанной профессором Пармакли Д.М. [3, с.186].:

$$Д_{\text{пот}} = \sqrt[k]{П}, \text{ тыс. лей}$$

где: $k = \sqrt{T}$ (T – число лет в анализируемом периоде);

$П$ – произведение наивысших показателей за « k » лет.

При определении показателя « k », следует полученные расчетные величины округлять до целой величины. В случае нашего примера анализируемый период составляет 10 лет, тогда в расчет принимаем показатели трех лет ($k = \sqrt{10} = 3,16 \approx 3$).

Особенности расчетов потенциальных финансовых показателей покажем на примере SRL «Daalar Duzu» (г. Чадыр-Лунга) за 2011-2020 годы. Исходные показатели представлены в таблице.

Таблица 1. Финансовые показатели деятельности SRL «Daalar Duzu»
за 2011-2020 годы (тыс. лей)

Год	Доход от продаж	Себестоимость продаж	Валовая прибыль	Чистая прибыль
2011	12589	9471	3118	2152
2012	8880	6441	2439	2166
2013	13168	9731	3437	2818
2014	15364	12207	3157	2206
2015	14741	9838	4903	3150
2016	17818	12809	5009	4622
2017	19180	15466	3716	2850
2018	20875	16726	4149	4351
2019	17888	19271	1389	-1847
2020	15868	14534	1334	1069
В среднем	15637	12649	2987	2354

Источник: данные бух. учета предприятия

Потенциал доходов от продаж формируется на базе показателей за 2017, 2018 и 2019 годы:

$$Д_{\text{пот}} = \sqrt[3]{19183 \cdot 20875 \cdot 17888} = 19\,277 \text{ тыс. лей}$$

Таким образом, фактический среднегодовой показатель доходов от продаж ниже потенциального на 3640 тыс.лей ($19\,277 - 15\,637$). Следовательно, данный показатель можно считать реальным резервом наращивания доходов от реализации. Другими словами, потенциальный уровень доходов от реализации освоен на предприятии на 81,1 % ($15\,637 \cdot 100 / 19\,277$).

Потенциальное значение валовой прибыли определяется показателями 2015, 2016 и 2018 года:

$$ВП_{\text{пот}} = \sqrt[3]{4903 \cdot 5009 \cdot 4149} = 4671 \text{ тыс. лей}$$

Потенциальное значение чистой прибыли определяется показателями 2015, 2016 и 2018 года:

$$ЧП_{\text{пот}} = \sqrt[3]{3150 \cdot 4351 \cdot 4622} = 3986 \text{ тыс. лей}$$

Фактические показатели доходов от продаж, валовой и чистой прибыли, а также абсолютные значения резервов их роста и уровень освоения потенциала представлены на графике.

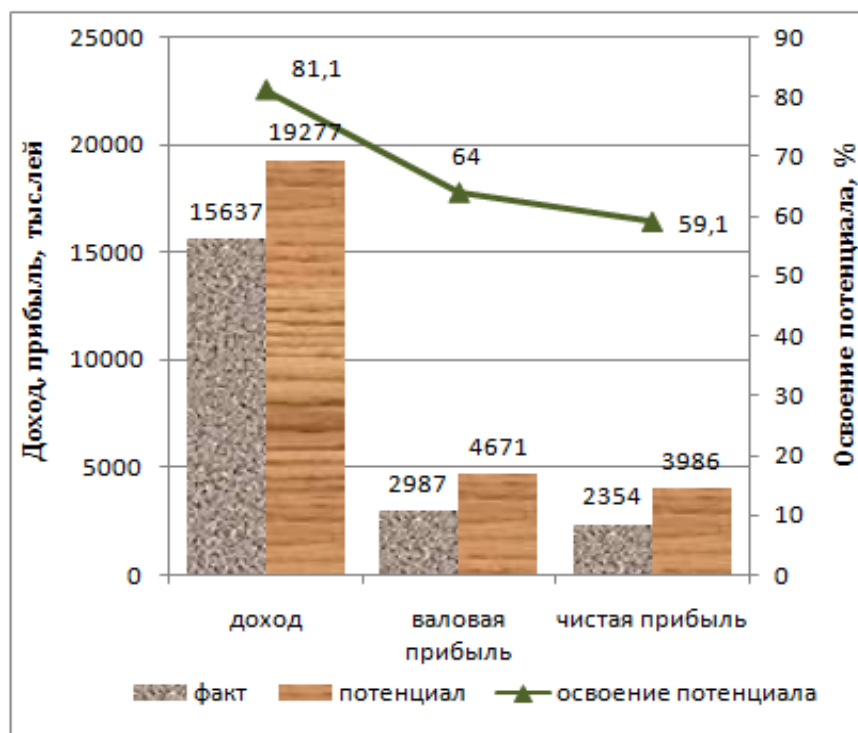

Рис. 1. Фактические показатели доходов от продаж, валовой и чистой прибыли, потенциальные значения и уровень освоения потенциала в SRL «Daalar Duzu» за 2011-2020 годы

Источник: выполнено по данным финансовой отчетности предприятия

Из графика видно, что наиболее высокий уровень освоения потенциала отмечен при анализе дохода от реализации продукции (81,1%). В тоже время показатели валовой и чистой прибыли не достигают 60% от потенциальных значений.

Библиография:

1. Пармакли Д. М., Тодорич Л. П., Навдаева С. Н. Финансовые показатели деятельности предприятий в динамике: статистический анализ и прогнозирование: (Учебное пособие). Комратский государственный университет, Научно-исследовательский центр "Прогресс", Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия. – Комрат; Нижний Новгород: Б. и., 2021 (Centrografic SRL). – 101 р.
2. Пармакли Д. М., Тодорич Л. П. Финансовые показатели деятельности предприятий в динамике: особенности оценки и прогнозирование: (Учебное пособие). Комратский государственный университет, Научно-исследовательский центр "Прогресс", – Комрат : Б. и., 2021 (Centrografic SRL). – 86 р.
3. Пармакли Д.М. Эффективность использования земли в сельском хозяйстве АТО Гагаузия: теория и практика (монография), - Комрат: Научно-исследовательский центр Гагаузии им. М. В. Маруневич, 2019.-278р.

УДК 330.341.2

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Тетеринец Татьяна

кандидат экономических наук, доцент БГАТУ, г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: talad79@mail.ru

orcid id: 0000-0003-1058-4110

Abstract. The theoretical and methodological aspects of the acmeological analysis of the formation and development of human capital in the agricultural sector of Belarus are studied. The application of the acmeological approach to monitoring the composition and structure of human capital is justified. An assessment of its demographic status and educational potential is given.

Key words: human capital, agricultural sector, acmeological approach, analysis, potential.

Бенчмаркинг зарубежного опыта прогрессивного развития зарубежных стран свидетельствует о необходимости активного внедрения новейших достижений в области нано- и биотехнологий, информатизации и цифровизации, что обуславливает увеличение потребности в работниках, обладающих высоким интеллектуальным потенциалом. В сложившихся условиях устойчивое развитие белорусской экономики, сохранение и повышение конкурентоспособности продукции отечественных производителей, активизация инвестиционной активности во многом обусловлены состоянием и перспективами роста АПК. Необходимым условием создания современного аграрного производства выступает формирование в этом сегменте инновационно-ориентированного человеческого капитала [1].

Данное обстоятельство диктует необходимость проведения комплексных исследований и изучения тенденций не только количественной обеспеченности трудовыми ресурсами аграрного сектора Беларуси, но и анализа их качественного состава, раскрывающего инновационную восприимчивость кадрового потенциала. Решение данной задачи обуславливает необходимость использования новых методов мониторинга основополагающих аспектов формирования человеческого капитала, выявляющих особенности и ступени его развития в условиях рыночных трансформаций.

Наиболее универсальным и целесообразным способом достижения поставленной цели выступает акметехнология комплексного анализа процесса образования человеческого капитала в аграрном секторе Беларуси, учитывающего созидательные, творческие возможности целедостижения индивида. Ее сущность заключается в исследовании «стратегии и технологии стремления личности к вершинам профессионализма в каждом виде производительной деятельности и творческой работы с учетом волатильности психологического и социального окружения, многообразия организационных механизмов и управленческих технологий, трудовой деятельности, форм досуга, научной и культурной среды» [2]. Как отмечает академик А.А. Бодалев: «акмеология призвана осуществить комплексное исследование и дать целостную картину субъекта, проходящего ступень зрелости, когда его индивидуальные, личностные и субъектно-деятельностные характеристики постигаются в единстве, во всех взаимосвязях и опосредованиях для того, чтобы активно повлиять на достижение высших уровней» [3].

В условиях инновационно-ориентированного развития секторов национальной экономики акмеология как наука, глубоко проникая во все сферы жизнедеятельности человека, приобретает междисциплинарную форму. Аграрный квадрант глубоко интегрируясь во все виды экономической деятельности, формируя тесные секторальные взаимосвязи, обуславливает межпредметное взаимодействие акмеологии с различными отраслями науки. «Конвергенция акмеологии с социальными науками проходит через сферу

социально-культурного пространства человека, его образования, профессионального самоопределения, профессиональной социализации и самореализации в избранной сфере деятельности, которые, в свою очередь, протекают в динамически меняющемся экономическом пространстве и осуществляются в процессе профессиональных и межличностных коммуникаций» [4]. Акметехнология научных исследований в количественно-качественной проекции комплексно изучает инфраструктуру формирования человеческого капитала, выявляет факторы, обуславливающие его развитие в условиях трансформации рыночных преобразований аграрного сектора, перспективные направления капитализации человеческого потенциала. Последние, в свою очередь, обусловлены демографическими, социально-экономическими, инновационно-технологическими, институциональными условиями, обеспечивающими достижение наивысшей ступени непрерывного и профессионального развития личности (таблица 1).

Таблица 1. Демография трудового потенциала аграрного сектора Беларуси

Показатель	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Удельный вес сельского населения в общей численности населения, %	23,3	23,1	22,9	22,7	22,4	22,1
В общей численности сельского населения:						
мужчин, %	47,2	47,3	47,4	47,4	47,6	47,7
женщин, %	52,8	52,7	52,6	52,6	52,4	52,3
Соотношение браков и разводов сельского населения (число разводов на 1000 браков)	303,0	401	372	416	433	595
В общей численности сельского населения:						
моложе трудоспособного, %	16,3	16,4	17,3	16,4	16,4	16,4
трудоспособного, %	52,4	51,9	51,5	52,8	53,1	53,6
старше трудоспособного, %	31,3	31,7	31,2	30,8	30,5	30,0
Уровень занятости сельского населения в возрасте 15-74 лет, %	65,1	64,0	66,0	67,2	67,1	67,4
Коэффициент трудовой нагрузки	907,0	927	910	894	882	865,0
Удельный вес безработных, проживающих в сельских населенных пунктах, %	–	20,4	20,1	17,0	17,4	18,5
Соотношение принятых и уволенных работников в сельском, рыбном и лесном хозяйстве, %	92,9	90,7	94,2	88,7	89,3	96,0

Источник: рассчитано автором на основании [5-7]

Анализ данных таблицы 1. свидетельствует об устойчивости демографической структуры сельского населения Беларуси. Несмотря на значительное увеличение числа разводов, приходящихся на 1000 браков, соотношение мужчин и женщин остается практически неизменным. Исходя из чего можно сделать вывод, что семейное положение не оказывает существенного влияния на гендерную структуру человеческого капитала. Также данный фактор не оказывает влияния на внутри территориальную миграцию сельского населения. Примерно 30 % местных жителей работают за пределами своих населенных пунктов, при этом увеличение уровня разводимости не активизирует этот процесс.

Отмечаются незначительные положительные сдвиги возрастной пирамиды местных жителей, проявляющиеся в увеличении доли трудоспособного населения при одновременном снижении лиц старше трудоспособного возраста. Сложившаяся ситуация обусловила падение коэффициента трудовой нагрузки, в результате чего уменьшилась численность жителей, по объективным причинам не вовлеченным в трудовой процесс, на 1000 тех, кто в нем может активно участвовать. Опережающий темп роста занятости местного населения, который в исследуемом периоде увеличился на 2,3 п.п. по сравнению со снижением численности

сельских жителей, удельный вес которых сократился на 1,2 п.п. свидетельствует об укреплении трудового аграрного потенциала.

Прогрессивное развитие личности, как одно из базовых условий достижения акмекомпетенций и реализации максимальных возможностей капитализации человеческого потенциала, обусловлены не только уровнем занятости сельского населения, но ее распределением по возрастным группам работников. Возможности накопления человеческого капитала и трансформации его в реальные активы лимитируются, в том числе и возрастными рамками (рисунок).

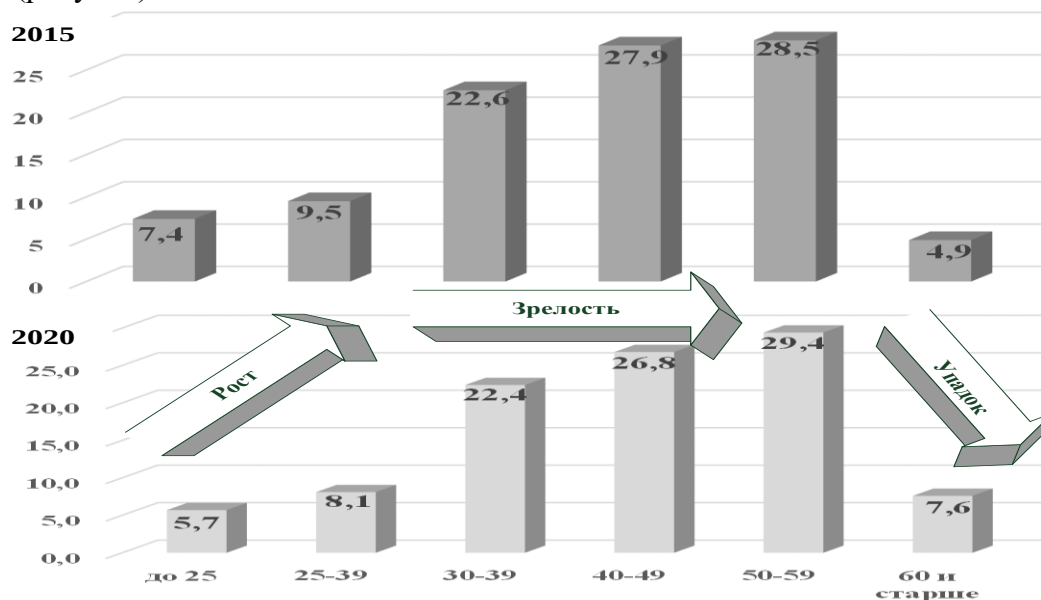

Рис. 1 Возрастная структура занятых по виду экономической деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» с учетом жизненного цикла человеческого капитала, %.

Источник: составлено автором на основе [8]

Сложившиеся тенденции формируют основу образовательного потенциала аграрного человеческого капитала в разрезе отдельных категорий работников. Прогрессивный рост экономики возможен только в условиях функционирования производства, основанного на использовании высоких технологий, наукоемкого оборудования, ориентированного на развитие Индустрии 4.0. Это обуславливает необходимость формирования среды, в которой все элементы цепочки создания высокой добавленной стоимости постоянно оптимизируются и совершенствуются с учетом различных критериев [1]. В контексте вышеизложенного определен интерес вызывает анализ образовательного уровня человеческого капитала в разрезе отдельных категорий работников (таблица 2).

Таблица 2. Образовательный состав человеческого капитала в разрезе отдельных категорий работников по виду экономической деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» на начало 2020 г., %

Категория работников	В том числе имеют образование			
	высшее	среднее специальное	профессионально-техническое	общее среднее и общее базовое
Руководители	54,0	33,3	6,4	6,3
Специалисты	42,2	37,0	10,4	10,4
Рабочие	2,3	11,9	31,0	54,8

Источник: составлено автором на основе [8]

Несмотря на то, что за последние годы образовательный уровень в аграрной сфере несколько вырос, его качественный состав остается достаточно низким. Отмечается незначительный процентный рост руководителей, имеющих высшее образование: за период 2015-2020 гг. их удельный вес увеличился на 3,1 п.п. Наиболее прогрессивные изменения

отражается у специалистов: в исследуемом периоде доля окончивших ВУЗы увеличилась на 6,7 п.п. Достаточно медленно повышается профессиональный уровень в категории «рабочие»: удельный вес персонала, получившего среднее специальное образование за 2015-2020 гг. остался неизменным. Также остается достаточно высокий процент тех, кто только окончил школу – 54,8 %.

Иерархия образовательной структуры существенно изменила свою проекцию за последние годы. Все меньше пользуются спросом ее промежуточные элементы, позволяющие получить профессионально-техническое и среднее специальное образования. Человеческий капитал в аграрной сфере, нацеленный на капитализацию своих активов, акцентирует свое внимание на ВУЗах, позволяющих получить достаточно высокую стартовую площадку для последующего прогрессивного роста.

Комплексно оценивая сложившуюся ситуацию следует констатировать наличие следующих тенденций: постепенное повышение образовательного уровня работников аграрного сектора; скорость бакалавриата у специалистов значительно выше, чем у руководителей; достаточно высокий процент наличия лишь общего среднего образования у управленческого персонала; снижение востребованности у руководителей и специалистов получения среднего специального образования, достаточно медленные темпы роста рабочих, получивших профессионально-техническое образование. Основная проблема заключается не в нехватке специалистов в данной области (количество выпускников профильных высших учебных заведений имеет положительную тенденцию к росту), а в отсутствии действенных стимулов к труду. Низкий уровень зарплаты, неразвитость социальной инфраструктуры, недостаточно высокая степень материально-технической оснащенности, включая информационно-коммуникационную, являются основными факторами, сдерживающими привлечение высококвалифицированных кадров в аграрный сектор [1].

Библиография:

1. Тетеринец, Т.А. Инновационная восприимчивость кадрового потенциала АПК Беларуси / Т.А. Тетеринец // Наука и инновации.–2019.–№5 (195).– С. 28-44.
2. McGuirka, H., Lenihanb, H., Hart, M. Measuring the impact of innovative human capital on small firms: propensity to innovate / H. McGuirka, H. Lenihanb, M. Hart // Research Policy.– 2015.– № 44.– Р. 965–976.
3. Бодалев, А.А. Взрослость и зрелость как важнейшая для акмеологии ступень жизненного цикла человека / А.А. Бодалев // Акмеология.– 2013.– №1.– С. 17–21.
4. Окунькова, Е.А. Оценка кадровой составляющей инновационного потенциала в экономических системах: акмеологический подход / Е.А. Окунькова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета.– 2020.– № 1 (76).– С. 134-141.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2021 2021 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39702/ Дата обращения: 05.10.2021.
6. Статистический ежегодник Республике Беларусь, 2021 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/ Дата обращения: 06.10.2021.
7. Социальное положение и уровень жизни населения, 2021 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39695/ Дата обращения: 07.10.2021.

8. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18061/ Дата обращения: 08.10.2021.

УДК 331.221

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИЯХ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Тетеринец Татьяна,

кандидат экономических наук, доцент
БГАТУ, г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: talad79@mail.ru
orcid id: 0000-0003-1058-4110

Кузьмина Мария,

магистрант, БГАТУ, г. Минск,
Республика Беларусь
e-mail: mas.kuzmina2014@yandex.ru

Abstract. The theoretical aspects of labor stimulation in the agricultural sector are studied. The conceptual foundations of motivational processes are considered. The necessity of developing metal approaches for assessing labor incentives in the agricultural sector is substantiated.

Key words: motivation, stimulation, labor, agricultural sector, assessment methodology, indicators.

Одним из основных ориентиров механизма стимулирования труда является выполнение высокого уровня личностных, коллективных, организационных показателей функционирования агро-организаций посредством их синергетического взаимодействия и оказания поступательного влияния на формирование конечных результатов. Данный механизм способствует решению вопросов оптимизации кадрового состава, сохранению наиболее квалифицированных кадров на местах, выявлению и мотивации активизации новых видов поведения индивида: стремление к творчеству, развития креативных навыков, что в совокупности способствует удовлетворению потребностей коллектива в целом и отдельных работников, в частности [1]. Как отмечает Бовыкин, В. И. «Стимул обуславливается интересом (материальным, моральным, коллективным или общественным) и выступает как форма реализации потребностей, однако стимул может и не превратиться в мотив, если он не будет принят личностью. Основу мотива может составить как интерес (вознаграждение, повышение по службе), так и административное решение (приказ, распоряжение) или иная причина (чувства долга, страха ответственности, благородства)» [2]. В общем виде схема мотивационного процесса представлена на рисунке. Она отражает поэтапность и цикличность этого процесса, а также учитывает взаимосвязь целей и мотивов, а также потребностей.

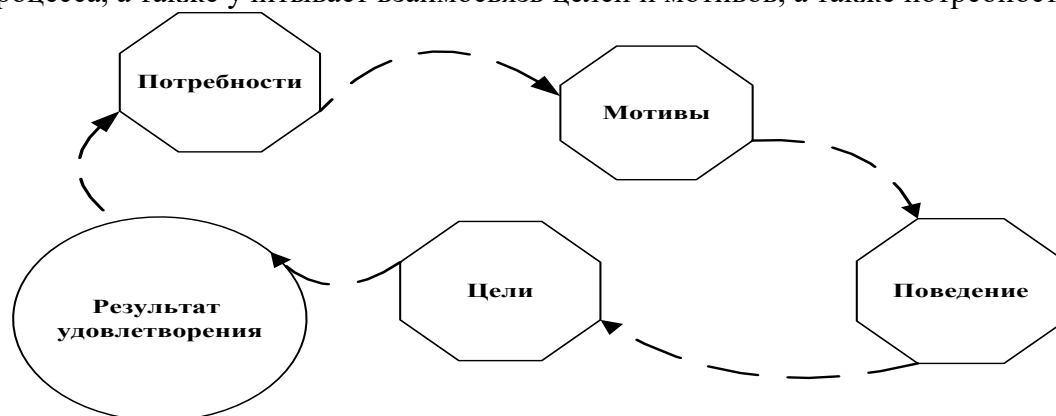

Рис. 1. Схема протекания мотивационного процесса.

Источник: составлено на основе [3]

Представленная на рисунке схема является несколько условной и раскрывает наиболее общее представление о корреляции мотивов и потребностей. В действительности мотивационный процесс является более сложным, многогранным и многослойным процессом. Побуждения, движущие индивидом, весьма сложны, часто изменяются вследствие воздействия многообразия внутренних и внешних регуляторов и факторов: способностей человека, его материального благосостояния, уровня образования, социального положения, сложившегося общественного мнения. Исходя из чего прогнозирование поведения работников может быть весьма затруднительным вследствие различных реакций на дифференцированные элементы системы мотивации.

Мотивация труда выступает важнейшим фактором результативности деятельности, и в этом проявлении она формирует основу профессионального потенциала работника, который формируется под влиянием двух основных факторов: психофизиологических (способностей индивида, состояния здоровья, уровня работоспособности, образования, квалификации и т.д.) и индивидуальных (мотивационный) целей.

Экономическая эффективность и стимулирование труда являются основными областями научных исследований в сфере экономики труда. В действующих программных документах Беларуси, отсутствуют индикаторы их реализации, нацеленные на повышение эффективности труда сквозь призму стимулирования. Это особенно актуально для аграрных видов деятельности, повышение престижности которого вызывает большие сложности. Соответственно, развитие высокопрофессионального трудового потенциала, обусловлено как активизацией внедрения инновационных технологий, так и совершенствованием кадровой политики, центральным звеном которой выступает мотивационный механизм.

В контексте вышеизложенного, принципиальные положения, определяющие основные направления повышения эффективности организации оплаты труда в аграрном секторе, включают следующие концептуальные аспекты:

- прямая корреляция заработной платы и величины пользы, которую приносит работник организации. При этом способ определения выгоды должен идентифицироваться по каждому конкретному виду работ.
- взаимосвязь, как уровня оплаты труда, так размера его стимулирования с темпами роста производительности (результативности) труда.
- преимущественное использование материальных источников стимулирования труда.
- размер заработной платы должен способствовать стимуляции работника к повышению профессионального уровня работников [4].

Процесс модификации и усовершенствования политики заработной платы должен оканчиваться оценкой эффективности внесенных дополнений и изменений, что позволит не только определить экономический эффект, но и позволит выявить, которые необходимо в дальнейшем доработать и исправить. Исходя из чего, экономическая эффективность политики заработной платы – это категория, отражающая взаимосвязь между имеющейся политикой заработной платы, механизмом ее действия, и результатами труда, степенью достижения целей организации и удовлетворенностью самих работников [5].

В экономической литературе представлены различные системы показателей, позволяющие оценить эффективность политики заработной платы организаций АПК. В частности, С.И. Григашкина систему показателей оценки экономической эффективности заработной платы рассматривает сквозь призму соотношения индексов изменения реальной заработной платы темпов производительности труда в рамках конкретного предприятия [5]. О.Н. Пронская акцентирует внимание на снижении удельного веса живого труда в себестоимости продукции, что является весьма актуальным для аграрного сектора [6].

Методика оценки стимулирования труда предусматривает использование как стоимостных, так и натуральных показателей в различных вариантах, отражающих соотношение отдельных результативных показателей к затратам труда. Такая система показателей определяется и формируется в зависимости от конкретных условий: задач, отраслевых особенностей, уровня оценки, объектов исследования, полноты и доступности исходной информации. При этом следует отметить, что комплексное исследование проблемы эффективности труда в АПК, возможно преимущественно на уровне организаций, в то время как на отраслевом оно усложняется, в первую очередь, ограниченностью системы статистических и отчетных показателей, планово-нормативных индикаторов.

Совершенствование политики заработной платы является важным процессом в управленческой деятельности организации. Политика заработной платы содержит определенные составные элементы, формирование которых может занять долгое время и должно быть подвергнуто тщательному анализу. Как и любой экономический процесс, совершенствование политики заработной платы должно состоять из определенных этапов: сбор данных для проведения расчетов с использованием методики оценки эффективности политики заработной платы; анализ и оценка факторов, определяющих уровень заработной платы; мониторинг выполнения плановых значений показателей эффективности политики заработной платы в отчетном году; анализ динамики значений показателей эффективности политики заработной платы; общая оценка эффективности реализации политики заработной платы; интегральная оценка эффективности реализации политики заработной платы.

Главными показателями при анализе эффективности политики заработной платы можно считать среднемесячный размер оплаты труда, объем произведенной продукции, среднюю продолжительность рабочего времени на 1 работника. Исходя из чего показатели оценки стимулирования труда должны: учитывать все влияющие факторы; быть представленными в соразмерном виде; рассчитываться на основе официальных статистических данных; представлены в динамике за несколько лет. В связи с этим была дополнена система оценки стимулирования труда: средняя продолжительность рабочего времени; уровень производительности труда; уровень эффективности существующих нормативов труда и времени; степень удовлетворенности работниками существующей политикой заработной платы; размер валовой прибыли на 1 руб. показателя размера заработной платы.

На наш взгляд, дополнительные показатели могут помочь узнать не только степень удовлетворенности работников размером заработной платы и условиями труда, но и оценить различные факторы, оказывающие влияние на мотивацию персонала и политику заработной платы. Уточненные принципы организации оплаты труда и формирования политики заработной платы на современном этапе развития экономики, система показателей оценки эффективной ее реализации, служат предпосылкой к разработке эффективной модели политики заработной платы.

Библиография:

1. Базылева, М.Н. Мотивация труда: сущность, теории, модели / М.Н. Базылева. – Минск: Новое знание, 2013. – 278 с.
2. Бовыкин, В.И. Новый менеджмент: управление предприятием на уровне высших стандартов; теория и практика эффективного управления / В.И. Бовыкин. – М.: Экономика, 2019. – 368 с.
3. Вардадян, И.С. Предложение по совершенствованию системы нематериального стимулирования / И.С. Вардадян // Управление персоналом. – 2020. – № 4. – С. 42-46.
4. Каменева К.П. Методологические особенности функционирования вознаграждения труда в аграрном секторе экономики/ К.П. Каменева, А.С. Волченкова, Н.И. Прока // Вестник ОрелГАУ. – 2019. – №5(50). – С. 10-14.
5. Григашкина С.И. Методика оценки эффективности заработной платы / С.И. Григашкина // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №322 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-zarabotnoy-platy> (Дата обращения 23.12.2021).

6. Пронская О.Н. Научно-методические вопросы оценки и стимулирования трудовой деятельности в сельском хозяйстве / О.Н. Пронская, О.С. Фомин, Е.А. Барбашин, Л.П. Трещева, Е.О. Енина // Экономика и предпринимательство. – 2016.– № 10-1 (75). – С. 791-794.

УДК 331.108.4

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНОВ

Чернышева Инна

науч. сотр. НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

e-mail: inna-luchko@mail.ru

orcid id: 192837465asdf

Abstract. In modern conditions, the assessment of the human capital of the region is an urgent scientific and practical task. It follows that a comprehensive assessment of human capital is necessary to ensure its objectivity and comparability on the basis of more complete and reliable information. Therefore, it is possible to consider certain types of assessment of the human capital of the region, including quantitative and qualitative, cost and productivity criteria.

Keywords: indicator, education capital, regional human capital, labor capital, health capital, social and cultural capital, human capital assessment, indicator, integral index of human capital.

Ценность человеческого капитала становится главной характеристикой богатства. Развитые страны делают все, чтобы создать более прогрессивный человеческий капитал. Для этого они стремятся не только иметь наиболее развитую систему образования, охватывающую все сферы жизни, создавать достойные условия для любого человека, обеспечивать неуклонный рост благосостояния общества, предотвращать утечку информации, но и привлекать талантливых специалистов из разных областей из других стран. Тенденция очевидна: уровень цивилизации страны и ее интеллектуализации – это экономическое развитие и ее конкурентоспособность. Здесь существует прямая практическая связь между интеллектуализацией и экономикой.

Белорусские авторы рассматривают человеческий капитал как стабильное конкурентное преимущество и потенциальный фактор экономического роста. В то же время он занимается демографией, образованием, наукой, здравоохранением, внешней торговлей и т.д. Но ни в одной из работ белорусских авторов нет количественной оценки человеческого капитала, поэтому оценить его вклад в экономический рост невозможно.

Для расчета внутренних показателей целесообразно использовать официально признанные данные, сгруппированные по структурным элементам человеческого капитала: образовательный капитал, капитал здравоохранения, материальный капитал.

Основным назначением авторской методики оценки человеческого капитала региона и научной новизной ее применения является возможность определения рейтинга региона по развитию человеческого капитала.

Общепринято оценивать индекс человеческого потенциала (ИРЧП) на различных уровнях иерархии социально-экономических систем. Чтобы выделить ряд положительных и отрицательных аспектов оценки ИРЧП в региональном контексте, будет проведен сравнительный анализ Республики Беларусь и других регионов республики по уровню ИРЧП.

В качестве показателей элементов человеческого капитала республики и регионов были выбраны показатели и разделены на три блока.

Предлагаемая система показателей является всеобъемлющей и охватывает все виды капитала, что позволяет дать адекватную оценку человеческого капитала региона и Республики Беларусь, сделать выводы о качестве человеческого капитала на территории, его влиянии на социально-экономическое развитие региона. Данная методика позволяет сравнивать регионы друг с другом по уровню развития человеческого капитала и составлять рейтинг по выбранным показателям.

Сначала необходимо рассчитать общий индекс развития человеческого капитала, а затем ранжировать регионы по полученным показателям.

Поскольку используемые показатели имеют разные единицы измерения, они должны быть приведены к сопоставимому виду.

При переводе каждого показателя в отдельный индекс используются формулы для сравнения уровня показателя региона со средними значениями:

– для показателей, характеризующих благоприятное воздействие:

$$I_i = \frac{X_i}{X_{PB}}, \quad (1)$$

– для показателей, характеризующих негативное воздействие:

$$I_i = \frac{X_{PB}}{X_i}, \quad (2)$$

где I_i – индивидуальный индекс i -го показателя для региона;

X_i – значение i -го показателя для региона;

X_{PB} – значение i -го показателя по Республике Беларусь.

Если значение индекса больше 1 (меньше 1), то это свидетельствует о том, что величина индикативного показателя выше (ниже) общеполорусского уровня. Далее определяем индексы материального капитала (ИМК), капитала здоровья (ИКЗ) и капитала образования (ИКО) региона, а на их основе – индекс развития человеческого капитала региона (ИРЧКР).

Шкала оценки показателей развития человеческого капитала региона представлена в таблице 1. Как видно из таблицы 1 выделено четыре уровня эффективности, интервалы которых аналогичны градациям показателей ИРЧКР.

Таблица 1. Характеристика уровней эффективности использования человеческого капитала региона

Уровень эффективности	Границы интервала	Характеристика
Очень высокий	$1,5 < \text{ИРЧКР} \leq 2$	Со стороны субъектов управления созданы все необходимые условия для развития, формирования и накопления человеческого капитала.
Высокий	$0,900 < \text{ИРЧКР} \leq 1,5$	Со стороны субъектов управления созданы условия для функционирования человеческого капитала, однако требуется комплекс дополнительных мер стимулирующего характера.
Средний	$0,500 < \text{ИРЧКР} \leq 0,900$	Воздействия субъекта управления должны быть направлены на улучшение условий для функционирования человеческого капитала.
Низкий	$0 < \text{ИРЧКР} \leq 0,500$	Со стороны субъектов управления не созданы необходимые условия, требуется программа формирования условий для функционирования человеческого капитала.

Источник: составлено автором

В таблице 2 представим результаты оценки человеческого капитала регионов Республики Беларусь за 2017-2018 гг. по собственной методике автора.

Таблица 2. Результаты оценки человеческого капитала регионов Республики Беларусь за 2017-2018 гг.

Год	Индекс			Индекс человеческого капитала региона
	материального капитала (ИМК)	капитала здоровья (ИКЗ)	капитала образования (ИКО)	
Гомельская область				
2017	0,203	1,335	0,512	0,683
2018	0,598	1,348	0,515	0,820
Брестская область				
2017	1,335	1,030	0,365	0,910
2018	1,348	1,026	0,372	0,915
Витебская область				
2017	0,175	1,778	0,538	0,830
2018	0,523	1,646	0,519	0,896
Гродненская область				
2017	0,444	1,477	0,543	0,821
2018	0,660	1,420	0,543	0,874
г.Минск				
2017	1,707	1,246	0,706	1,220
2018	1,542	1,354	0,732	1,209
Минская область				
2017	2,396	1,430	0,598	1,475
2018	1,482	1,379	0,623	1,161
Могилевская область				
2017	0,081	1,481	0,566	0,709
2018	0,591	1,417	0,542	0,850

Источник: составлено автором

На основе проведенного анализа в таблице 2 составляется рейтинг регионов Республики Беларусь (при этом наибольшему значению индекса эффективности функционирования человеческого капитала соответствует первое место, а наименьшему – последнее).

Все регионы выстроены по убыванию значений суммарных индексов и получены их ранги (таблица 3).

Таблица 3. Рейтинг регионов Республики Беларусь по уровню развития человеческого капитала в 2018 г.

Рейтинг	Регионы Республики Беларусь	Значение индекса
1	г. Минск	1,209
2	Минская область	1,161
3	Брестская область	0,915
4	Витебская область	0,896
5	Гродненская область	0,874
6	Могилевская область	0,850
7	Гомельская область	0,820

Источник: составлено автором

Таким образом, можно сделать вывод, что низкая позиция Гомельской области по

уровню развития человеческого капитала обусловлена низкими значениями показателей, характеризующих участие населения в образовательном процессе. В регионах наблюдается значительная дифференциация уровня развития человеческого капитала. Поэтому, конечно, г. Минск и Минская область занимают лидирующие позиции в рейтинге, так как эти регионы являются лидерами по всем денежным показателям, но это не улучшает условия развития человеческого капитала региона.

Если посмотреть, как регионы распределены по местам и сравнить их с уровнем социально-экономического развития субъектов, то регионы в группах с высоким ВРП на душу населения и значительным миграционным приростом в основном находятся на вершине рейтинга. Регионы групп, характеризующиеся значительной потерей населения за указанный период в нижней части рейтинга. Можно сказать, что высокий уровень образования населения в других регионах Республики Беларусь снижает риск безработицы, повышает вероятность трудоустройства и гарантирует высокий уровень доходности населения.

Полученные результаты показывают, что накопление человеческого капитала происходит в регионах с высоким социально-экономическим развитием, что, в свою очередь, стимулирует развитие человеческого капитала, подтверждая переход факторов производства ресурсов в регионы с высокой предельной производительностью, что приводит к накоплению инвестиционных ресурсов, обеспечению финансовой и социальной эффективности и стабильности.

Представленная методика достаточно проста и позволяет сравнивать как в динамике регионы Республики Беларусь, так и в территориальном разрезе.

Библиография:

1. Ежегодный статистический сборник: стат. сборник / Нац. стат. комитет – Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 507 с.
2. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Минск. – 2022. – Режим доступа: [http:// belstat. gov.by/](http://belstat.gov.by/) – Дата доступа: 08.01.2022.

УДК 339.138

КОНВЕРГЕНЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА И УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ РЕФЛЕКСИВНЫХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Чайковская Марина

доктор экон. наук, доцент, Одесский нац.
ун. им. И.И. Мечникова, г. Одесса, Украина
e-mail: chmp@ukr.net
orcid id: 0000-0002-9490-5112

Шкеда Александр

Аспирант, преп, Одесский нац. ун. им.
И.И. Мечникова, г. Одесса, Украина
e-mail: alexshkeda@icloud.com

Abstract The paper emphasizes the importance of focusing marketing communications on the user experience of consumers. This helps to avoid cognitive biases on the part of the recipient of information or use them for the benefit of the brand. The main cognitive distortions are formulated and explained. The work clearly demonstrates their place in the model of marketing communications. Thus, this opens up space for reflexive management and marketing tools of influence in the context of reflexive digital transformations.

Keywords: marketing communications, user experience, UX, cognitive distortions, digital transformations, informatization, reflexive management.

С людьми нужно говорить, исходя из их
собственного опыта
«О Душе» Платон 360 г. до н. э.

Процессы диджитализации и информатизации общества необратимы. В 2021 году (в сравнении с 2020) процент прироста пользователей интернета составил 2.64%. Скорость роста данного показателя более чем в два раза превышает показатель прироста населения планеты (1.03%). Аналогичные показатели прироста интернет-аудитории и человечества в 2019 году – 3.42% и 0.91% соответственно [1]. Это сравнение служит наглядным примером социальных трансформаций, которые происходят в обществе.

Современный этап развития информационного общества характеризуется мощными цифровыми трансформациями маркетинговых подходов, связанными с динамичным изменением предпочтений пользователей, источников трафика, типов контента, способов обработки информации. Генерируется запрос на пересмотр подходов и технологических инструментов с учетом необходимости сбора, хранения и обработки больших объемов данных [2, с.218]. Вышеперечисленные изменения могут быть использованы как информационный трамплин для наделения трансформационных процессов в маркетинговых коммуникациях элементами рефлексивности.

Очевидно, что взаимодействие в информационном поле превалирует над оффлайновыми коммуникациями, а инфоповоды, созданные в реальной жизни, обретают публичность (а, следовательно, могут быть использованы как инструмент влияния и генерации смыслов, в том числе с позиции маркетинга) в жизни виртуальной.

Перенасыщение информационных площадок контентом привело к ожесточенной борьбе брендов за внимание и время потребителей. В результате этого, пользовательский опыт, полученный юзерами сервисов, на которых публикуется коммерческий контент (социальные сети, приложения для смартфонов, игры для PS и пр.), стал коммуникативным барьером.

Трансформация форм и методов маркетинговой деятельности в эпоху мобильной цифровизации повышает значимость вопроса качества взаимодействия с пользователем. Инструменты традиционного маркетинга или связей с общественностью теряют свою эффективность с точки зрения коммуникативной функции. Отсутствие желания потребителя тратить время на просмотр коммерческого контента создает спрос на наличие информационных инструментов, позволяющих этого контента избежать. Первоочередная задача маркетинга, оказать влияние на потребительское поведение, теперь осложнена тем, что сначала нужно пробиться сквозь экспоненциально увеличивающийся поток информации. Очевидным решением для добавления веса голосу бренда будет использование приемов маркетинга влияния, которые в свою очередь остаются динамичными и в состоянии перманентного развития. [3, с.63].

Помимо возможности избежать восприятия контента за счет IT-продукта (папка «спам» в сервисах электронной почты, блокировщик рекламы в браузере и тд) у пользователя появляется такая возможность еще и за счет особенностей психики (потеря внимания, скука, рекламная слепота и пр.). С другой стороны современное общество, а также процессы, которые свойственны современному миру, создают оптимальную информационную атмосферу – наличие реципиентов и возможностей транслировать и формировать смыслы у коммуникаторов через огромное количество каналов коммуникации [4, с.174].

Однако, пользовательский опыт также может и поспособствовать восприятию потребителем информации, если маркетинговые коммуникации будут UX-ориентированными [5, с.168].

Пользовательский опыт (User eXperience, UX) – это восприятие и ответные действия пользователя, возникающие в результате использования и/или предстоящего использования продукции, системы или услуги [6, 22].

Рассмотрим базовую модель процесса маркетинговых коммуникации (рис. 1).

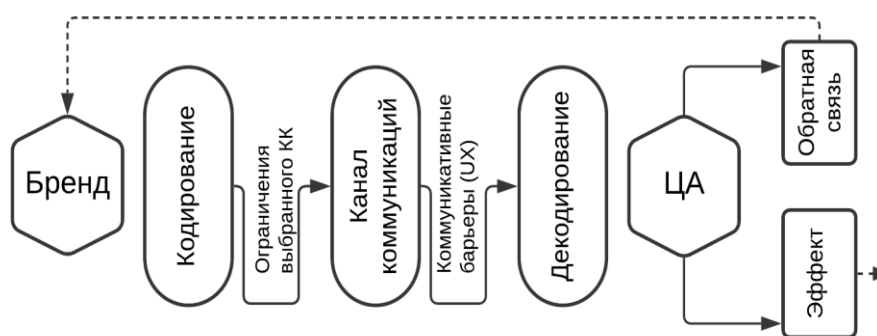

Рис.1. Модель маркетинговых коммуникаций
Источник: составлено автором

Сообщение (контент) формулируется коммуникатором (брендом), после чего в результате кодирования обретает форму (текст, видео, инфографика, пр.), и через выбранные каналы коммуникации декодируется реципиентом (ЦА).

На этапе декодирования сообщение сталкивается с коммуникативными барьерами (из-за имеющегося опыта использования информационной платформы, продвигаемого продукта, чего либо, что входит в социально-культурную экосистему потребителя).

Следствием коммуникации выступают два информационных явления:

- обратная связь (не ограничивается выбранным каналом коммуникации);
- эффект от коммуникации (не ограничивается каналами коммуникации в принципе).

Суть барьеров/возможностей, связанных с пользовательским опытом, заключается в когнитивных искажениях и ошибках индуктивного мышления. Игнорирование опыта пользователя в лучшем случае не даст эффекта от маркетинговых коммуникаций, в худшем – вызовет эффект, который не закладывался брендом как самоцель. Однако, ориентация коммуникаций на подобные особенности восприятия информации целевой аудиторией – это возможность для компании сформировать смысл в обществе о продукции или бренде в целом.

Рассмотрим существующие искажения, способные как навредить системе интегрированных маркетинговых коммуникаций, так и форсировать восприятие реципиента.

Склонность к подтверждению своей точки зрения (предвзятость подтверждения) – это тенденция человека искать и интерпретировать такую информацию или отдавать предпочтение такой информации, которая согласуется с его точкой зрения, убеждением или гипотезой [7, с.130]. Данное явление базируется на трех постулатах предвзятости:

- предвзятый поиск информации;
- предвзятая интерпретация;
- предвзятая память.

Затрагивая первый пункт, стоит отметить, что предвзятый поиск информации заключается не в том «где» потребитель ищет информацию, а в том «что» он ищет. Лояльность к бренду, как одна из составляющих интеллектуального капитала предприятия, оправдывается не отсутствием негативной информации о бренде, а барьером ее восприятия потребителем. Результатом лояльности будет появление адвокатов бренда, однако без информационного базиса, полученного в результате коммуникационных процессов, ориентированных на пользовательский опыт потребителей, оба явления не имеют смысла.

Предвзятая интерпретация основывается на наличии противоречия или на возможности наличия противоречия. Взаимодействуя с потребителями, бренд формирует смыслы не только о своей продукции, но и о компонентах маркетинговой микросреды предприятия. Но данное явление справедливо в обе стороны. Избегая противоречивости в собственных коммуникациях, бренд может столкнуться с предвзятостью интерпретации своих действий из-

за коммуникативной системы субъектов микросреды предприятия, что требует реактивного вмешательства и корректировки собственных маркетинговых стратегий.

Предвзятость памяти или эффект селективного воспоминания, как и предыдущие пункты, связан с убеждениями и ценностями, однако дополнительным фактором восприятия выступает настоящее эмоциональное состояние реципиента. Воспринимая эмоциональную информацию (к примеру, присутствующую в коммуникационных стратегиях нейромаркетинга), эмоциональный фон в настоящий промежуток времени будет оказывать большее значение, чем эмоции при использовании продукции бренда. Таким образом, пользовательский опыт остается динамичным и поддается воздействию.

Еще одним когнитивным искажением может быть эффект иллюзорной корреляции – видение тесной связи между переменными, которая в реальности или не существует, или значительно меньше, чем предполагается [8, с.11-12]. Установка «дороже – значит лучше» служит примером иллюзорной корреляции, сформированной пользовательским опытом.

Самым важным коммуникативным барьером, который практически невозможно трансформировать в возможность для бренда, остается эффект принятия желаемого за действительное. Однако, возвращаясь к утверждению, что пользовательский опыт основывается на убеждениях и ценностях потребителей, данное когнитивное искажение может послужить аналитическим материалом для маркетологов.

Эффект первичности (эффект первого впечатления, эффект знакомства) – склонность индивида придавать наибольшую значимость той информации об объекте (продукт, бренд, событие), которая получена раньше [9, с.215]. Разрабатывая стратегию входа на новый рынок, следует учитывать, что это сформирует первичный пользовательский опыт, к которому, вероятнее всего, придется апеллировать в будущих маркетинговых коммуникациях бренда.

Другим проявлением влияния пользовательского опыта будет «Filter bubble». Пузырь фильтров (информационный пузырь) – это результат развития интернет-маркетинга, персонализированной поисковой выдачи, таргетинга и прочих технологий интернет-кастомизации.

С одной стороны, это положительное явление, поскольку автоматизируется процесс фильтрации целевой аудитории. С другой стороны, пользователю, в основном потребляющему информацию, которая коррелируется с ранее полученной информацией, впустить новый объект (бренд, продукт, услугу) в свое инфополе становится сложнее на функциональном уровне, за счет информационной платформы, которая служит каналом коммуникации.

Резюмируя, можно утверждать, что потенциал восприятия потребителя (понятие, введенное Питером Друкером в конце прошлого века [10, с.319]) можно рассматривать как принцип эффективного коммуникативного взаимодействия. Коммуникатор должен ориентироваться на возможность пользователя воспринимать информацию на каждом из этапов управления элементами коммуникативной цепи. Однако, ответ на вопрос «Каков потенциал восприятия потребителя?» будет определяться пользовательским опытом потребителя, а именно:

- опытом взаимодействия с продукцией бренда;
- опытом взаимодействия с каналом коммуникации;
- когнитивными искажениями при восприятии информации.

Использование пользовательского опыта потребителей – это один из существующих элементов рефлексивной трансформации современного маркетинга. Инструменты маркетинга влияния, которые в перспективе будут разработаны на UX-ориентированной модели маркетинговых коммуникаций, будут обладать большей эффективностью за счет устранения/преобразования когнитивных искажений.

Библиография:

1. Digital 2021: Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 23.12.2021)
2. Chaikovska M. Conceptual and methodological principles of management of marketing IT-projects in a digitally transforming environment : a monograph. Odesa : OLDL-PLUS, 2021. 370p.
3. Chaikovska M., Shkeda O. Reengineering brand-communication with the consumer by integrating pop-cultural influencer marketing tools into traditional marketing components. Маркетинг і цифрові технології. 2021. Том 5, № 3. С. 63-71.
4. Chaikovska M., Shkeda O. The role of the pop-cultural phenomenon in the management of the reflexive tools of modern influencer marketing strategies in the context of digitalization. Innovation economic development institutional and organizational dimension. Comrat: Minutes. Pp. 156-176.
5. Shkeda O. UX-oriented marketing communication. Marketing of innovations. Innovations in marketing: materials of the International Scientific Internet Conference (December, 2021). Bielsko-Biala: WSEH. Pp. 167-170.
6. Jesse Garrett. The Elements of User Experience: User-Centered Design for the Web. New Jersey, 2010. 192 p.
7. Sadchenko O., Robul I. Economic and environmental marketing space of the economics of experience. Economic Innovations, vol. 22, no. 1(74). Pp. 129-139.
8. Brett Pelham, Hart Blanton. Conducting Research in Psychology. Boston, 2013. 624 p.
9. Robul Y. Theoretical bases of functioning and development of marketing systems in digital marketing: monograph. Dnipro, 2020. 315 p.
10. Питер Ф. Друкер. Виклики для менеджменту ХХІ століття. Київ: КМ-БУКС, 2020. 240 с.

УДК 657.1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВАЖНОГО НОРМАТИВНОГО АКТА МОЛДАВСКОЙ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ

Щербатюк Василий

доктор экон. наук, унив. конф., Молдавская эконом. академия, г. Кишинев, РМ

e-mail: v.scerbatiuc@mail.ru

orcid id: 0000-0003-0315-5705

Abstract: Important issues of accounting in foreign countries are disclosed. A new, simpler, clearer and more understandable than the official, that of Ministry of Finance, form of the Moldovan Chart of accounts table is proposed and substantiated. The results of a brief comparative cross-country analysis of the Chart of accounts are presented. For the first time, a new concept "form and content of the Chart of accounts" is introduced.

Keywords: F. F. Butynets, expansion of USA and Western European accounting, its accounts, their system.

Развитие бухгалтерского учета в Республике Молдова за последние 30 лет происходило под влиянием множества факторов и в контексте ее суверенитета, перехода к рыночной экономике, интеграции, а также мировых глобализационных процессов. В этой связи большой интерес представляют украинский опыт реформирования бухгалтерского учета и аудита и его критический анализ от Заслуженного деятеля науки и техники Украины доктора экономических наук профессора Ф. Ф. Бутынца. «Учет и аудит, – пишет он, – это вопрос из

вопросов. Если в Украине будет такой учет, о котором в настоящее время договариваются там, за океаном, то пусть бы лучше его не было вообще. Мы не имеем каких-либо предубеждений ни к одной из стран мира, однако присутствует предубеждение к тем, кто патологически хочет быть единоличным хозяином учета и аудита в Украине.

Мы категорически против вассальства, и оно никогда не представляло для нас никакого интереса. Именно поэтому отстаиваем объективность бухгалтерского учета и аудита, которые должны служить работникам предприятий, обществу в целом и государству. Сегодня нас загоняют в абсолютно вассальную ситуацию. Мы, как всегда, находимся между молотом и наковальней. И страшнее всего то, что есть люди, готовые наш учет и контроль разделить на компоненты, переименовать, уничтожить» [1, с. 6].

Этот известный и авторитетный ученый справедливо отмечает отсутствие вопросов социальной защиты работников в учете и называет его причину – «потому, что капиталист не заказывает ученым и практикам разрабатывать эту проблему. Она не нужна ему. Капиталист заинтересован в дешевой рабочей силе и больших прибылях» [1, с. 11]. Из-за того, что бухгалтерский учет не выполняет социальную функцию, государство и все общество несут большие потери. Он должен защищать интересы работников и всего общества, обеспечивая сохранность собственности различных форм.

Ф. Ф. Бутынец считает, что западные "друзья" хотят от нас «покорного выполнения заказов крупного капитала. Учет должен способствовать этому для того, чтобы нас можно было постоянно контролировать в бизнесе, мы должны вести такой бухгалтерский учет, который понятен специалистам США, независимо от нашего сознания и желаний, наших потребностей и возможностей, учет, который служит только собственнику капитала, отвечает частным интересам. А где же интересы рядовых членов общества? ...

Если бы наши аудиторские фирмы пришли на немецкий, польский или голландский рынок с намерениями насаждать там свой учет и осуществлять контроль, как быстро и с какими кровоподтеками они бы вернулись оттуда? ... Для чего все это (распространение американского бухгалтерского учета в разных странах – В. Щ.) делалось в былые времена и продолжает осуществляться ныне? Вот где проблема, которую следует изучить и дать ответ не за деньги, а на совесть, в интересах нашего государства и народа. Почему мы не навязываем свою систему учета и контроля другим странам?» [1, с. 19, 21-22].

По мнению доктора экономических наук профессора Ф. Ф. Бутынца, «наш отечественный работник хочет "нормальный учет". Учет, где властвует закон, а работодатели добросовестно защищают интересы работающих слоев населения. Учет, где все действует прозрачно и без выдумок Запада и демагогии. Учет, который ревностно защищает своих граждан, всех без исключения, и становится тем самым желаемым в своем государстве и обществе. Учет, которым, мне, гражданину Украины, просто хотелось бы гордиться! ...

Бухгалтерский учет имеет свое место под солнцем, он должен стать достойным сегментом экономики государства и общества. Для этого необходимо совсем мало. Нам, ученым и бухгалтерам всех уровней, в руках которых находится судьба системы учета, надо быть бухгалтерами не только по профессии, а и по призванию, быть патриотами учета не только по должностям, но душой и сердцем. Такие ли теперешние ученые? А как быть с купленными дипломами? ...

Наш учет был одним из наилучших и наиболее совершенных в Европе, достойный лучшего, более цивилизованного отношения к нему, чем устроить на его основе защиту интересов крупного капитала. А где же человек труда с его социальными проблемами? Не имеет ли учет к этому отношения? Нам кажется, что здесь работал какой-то зловещий план, направленный на снижение имиджа Украины в части учета и организации системы контроля. Какие-то люди, выросшие на асфальте и не имеющие базового бухгалтерского образования, не чувствуя необходимости объективного отображения в учете процессов хозяйственной

жизни, решили уничтожить прежнюю украинскую учетную систему, потому что она, видите ли, не отвечает требованиям инвесторов США и Запада» [1, с. 27, 31-32, 35].

Мы считаем, что представленные выше утверждения Ф. Ф. Бутынца весьма актуальны и для развития бухгалтерского учета и аудита в Республике Молдова. Они должны быть хорошо известны работникам некоторых министерств и Национального совета по аккредитации и аттестации, учитываться ими в своей практической работе, активно обсуждаться в различных научных кругах и сообщаться студентам высших и средних специальных учебных заведений страны с целью воспитания патриотизма и формирования национального самосознания. Ведь в некоторых кишиневских вузах есть преподаватели с дипломами доктора и доктора хабилитата экономики, не знающие самого элементарного (что в своих крайне редких «околонаучных» статьях, часто в липовом соавторстве, требуется цитировать других авторов и как правильно это делать, что нельзя преподавать анализ хозяйственной деятельности промышленных предприятий студентам специальности «Туризм», приводить и сравнивать в статьях статистические данные макроэкономики за длительный период времени, так как они не сопоставимы и, следовательно, их анализ совершенно бесполезен, что не существует понятие «комплексная методология оценки хозяйственной деятельности предприятий», нельзя оболванивать мастерантов бесполезной искусственной учебной дисциплиной под таким названием и присваивать себе чужие труды в коллективных монографиях и учебниках) и потому заявляющие на Международной научно-практической конференции по актуальным проблемам евроинтеграции, что научные статьи сейчас представляют те, кто их покупает, или дураки, унижая и оскорбляя всех участников этой и всех других конференций.

Важнейшим и обязательным методом бухгалтерского учета являются счета. Они открываются на каждый учетный объект, отражают их остатки и изменения (увеличения и уменьшения), тесно связаны между собой и образуют информационные системы хозяйствующих субъектов.

В современной учетной теории и практике Республики Молдова используется много различных счетов, перечень которых регламентирован Общим планом счетов бухгалтерского учета, фрагмент которого представлен в табл. 1.

Таблица 1. Перечень счетов бухгалтерского учета

КЛАСС 1. ДОЛГОСРОЧНЫЕ АКТИВЫ			
11			НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ
	111		Незавершенные нематериальные активы
	112		Нематериальные активы в эксплуатации
		1121	Концессии, лицензии и товарные знаки
		1122	Авторские права и охранные документы
		1123	Программное обеспечение
		1124	Прочие нематериальные активы
	113		Амортизация нематериальных активов
		1131	Амортизация концессий, лицензий и товарных знаков
		1132	Амортизация авторских прав и охранных документов
		1133	Амортизация программного обеспечения
		1134	Амортизация прочих нематериальных активов
	114		Обесценение нематериальных активов
	115		Положительный гудвилл
	116		Отрицательный гудвилл
	117		Обесценение положительного гудвилла
			

Источник: [2]

Критический анализ этого Перечня бухгалтерских счетов позволяет констатировать, что в нем:

- 1) имеются 4 графы без названий и 518 строк, много горизонтальных и вертикальных линий;
- 2) номера групп счетов и номера счетов отделены от их названий соответственно двумя и одной графами;

3) названия групп счетов и названия классов счетов указываются однообразно: жирными прописными буквами;

4) содержится множество («лес») цифр, вызванное в основном способом формирования номеров субсчетов: три цифры номера счета + одна цифра, соответствующая порядковому номеру субсчета в этом счете.

Все это затрудняет уяснение (понимание) данного нормативного акта и пользование им. Поэтому в 2011 г. нами была разработана новая форма таблицы Перечня счетов бухгалтерского учета, которая длительное время имеет постоянный спрос у читателей разных категорий (лицензианты, мастера, преподаватели, практические работники) и по настоящее время 8 раз публиковалась на русском и государственном языках [4, 7]. Сейчас мы предлагаем обновленную и улучшенную форму этой таблицы, максимально приближенную к минфиновской (табл. 2 и [5, 6]).

Для обеспечения максимальной информативности и полезности данной таблицы в сноске к ней дается такое пояснение:

- ✓ в первой графе этой таблицы указаны номера счетов,
- ✓ во второй – номера субсчетов,
- ✓ в третьей – наименования субсчетов,
- ✓ во второй и третьей графах – наименования счетов бухгалтерского учета.

Это будет способствовать более легкому, быстрому и глубокому изучению бухгалтерских счетов молдавских предприятий и правильному использованию их в современной теории и практике финансового, управленческого и налогового учета, аудита и экономического контроля.

Таблица 2. Усовершенствованный Перечень счетов бухгалтерского учета

КЛАСС 1 «ДОЛГОСРОЧНЫЕ АКТИВЫ»		
<i>Группа 11. Нематериальные активы</i>		
111	Незавершенные нематериальные активы	
112	Нематериальные активы в эксплуатации	
	1121	Концессии, лицензии и товарные знаки
	1122	Авторские права и охранные документы
	1123	Программное обеспечение
	1124	Прочие нематериальные активы
113	Амортизация нематериальных активов	
	1131	Амортизация концессий, лицензий и товарных знаков
	1132	Амортизация авторских прав и охранных документов
	1133	Амортизация программного обеспечения
	1134	Амортизация прочих нематериальных активов
114	Обесценение нематериальных активов	
115	Положительный гудвилл	
116	Отрицательный гудвилл	
117	Обесценение положительного гудвилла	
		

Источник: составлено автором

Известный российский ученый доктор экономических наук профессор Я. В. Соколов считает, что имеются аргументы против и в пользу Единого плана счетов бухгалтерского учета [2]. К первым относятся следующие:

~ нельзя все многообразие фактов хозяйственной жизни свести к некоторым, заранее заданным стандартизированным примерам;

~ каждый бухгалтер и собственник-работодатель, в интересах которого выполняется учетная работа, имеют суверенное право выбирать систему бухгалтерских счетов и записей, и никто не вправе указывать собственнику, как ему вести учет его имущества;

~ международные стандарты бухгалтерского учета не случайно не предусматривают общеобязательного Плана счетов, а предлагают только общие принципы, которыми должен руководствоваться бухгалтер.

Однако аргументы в пользу Единого плана счетов гораздо убедительнее, ибо в этом случае можно:

- добиться сопоставимости данных разных предприятий, а это существенно облегчает потенциальным собственникам понимание бухгалтерской отчетности;
- последовательно и единообразно толковать бухгалтерские принципы, ибо вне Единого плана счетов неизбежно различное понимание одних и тех же фактов хозяйственной жизни;
- сохранить замечательную отечественную традицию, возникшую в самом начале 30-х гг. XX в. и подхваченную почти всеми европейскими континентальными странами, – Единый счетный план.

Планы счетов бухгалтерского учета есть разные [3]: иерархические, матричные, линейные, фасетные; коммерческих организаций, кредитных и государственных учреждений; финансового, управленческого и налогового учета; сопоставимые, несопоставимые; с выделением субсчетов, без выделения субсчетов; в соответствии с национальными стандартами бухгалтерского учета, в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности; типовые (унифицированные, единые), рабочие; различных стран, например, Турции, Российской Федерации, Китайской Народной Республики и др.

Единый план счетов бухгалтерского учета предприятий Турции, введенный в действие с 1 января 1994 г., имеет форму и содержание, которые фрагментарно представлены в табл. 3. Он включает девять классов счетов (1. Оборотные активы, 2. Основные активы, 3. Краткосрочные обязательства, 4. Долгосрочные обязательства, 5. Собственный капитал, 6. Счета отчета о прибылях и убытках, 7. Счета затрат, 8. Специальные счета, 9. Вне балансовые счета), которые подразделяются на группы счетов, а они – на счета главной книги или основные счета, имеющие трехзначные номера и, при необходимости, субсчета.

Таблица 3. Tek düzen hesap planı

1 DÖNEN VARLIKLAR 10 Hazır Değerler 100 Kasa 101 Alınan Çekler 102 Bankalar 103 Verilen Çekler Ve Ödeme Emirleri (-) 108 Diğer Hazır Değerler 11 Menkul Kıymetler 110 Hisse Senetleri 111 Özel Kesim Tahvil, Senet Ve Bonoları 112 Kamu Kesimi Tahvil, Senet Ve Bonoları 118 Diğer Menkul Kıymetler 12 Ticari Alacaklar 120 Alıcılar 121 Alacak Senetleri 122 Alacak Senetleri Reeskontu (-) 2 DURAN VARLIKLAR 22 Ticari Alacaklar	7 MALİYET HESAPLARI (7/A seçeneği) 70 Maliyet Muhasebesi Bağlantı Hesapları 700 Maliyet Muhasebesi Bağlantı Hesabı 701 Maliyet Muhasebesi Yansıtma Hesabı 71 Direkt İlk Madde Ve Malzeme Giderleri 710 Direkt İlk Madde Ve Malzeme Giderleri 711 Direkt İlk Madde Ve Malzeme Yansıtma Hesabı 712 Direkt İlk Madde Ve Malzeme Fiyat Farkı 713 Direkt İlk Madde Ve Malzeme Miktar Farkı 79 Gider çeşitleri (7/B seçeneği) 790 İlk Madde Ve Malzeme Giderleri 791 İşçi Ücret Ve Giderleri 792 Memur Ücret Ve Giderleri 793 Dışarıdan Sağlanan Fayda Ve Hizmetler 794 Çeşitli Giderler 795 Vergi, Resim Ve Harçlar

220 Alıcılar	796 Amortismanlar Ve Tükenme Payları
221 Alacak Senetleri	797 Finansman Giderleri
222 Alacak Senetleri Reeskontu (-)	798 Gider Çeşitleri Yansıtma Hesabı
226 Verilen Depozito Ve Teminatlar	799 Üretim Maliyet Hesabı
229 Şüpheli Alacaklar Karşılığı (-)	8 SERBEST HESAPLAR
.....	9 NAZIM HESAPLAR

Источник: [2]

Многие балансовые счета классов 1-6 в Едином плане счетов бухгалтерского учета имеют знак (-). Он говорит о том, что эти счета классов 1-5 являются регулируемыми, т.е. контрактивными или контрпассивными, а счета класса 6 – счетами для учета расходов.

План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций Российской Федерации включает перечень синтетических счетов и субсчетов, которые объединены в 8 разделов (I. Внеоборотные активы, II. Производственные запасы, III. Затраты на производство, IV. Готовая продукция и товары, V. Денежные средства, VI. Расчеты, VII. Капитал, VIII. Финансовые результаты) и введен в действие с 2001 г. Он во многом повторяет как структурно, так и содержательно Счетный план 1985 г., построенный по модели кругооборота средств, при которой последовательность разделов соответствует порядку выполнения этапов производственного цикла, причем сама эта модель была сформирована еще при социалистическом способе хозяйствования.

Внеоборотные активы и производственные запасы, представленные в разделах I и II, взаимодействуют в процессе осуществления производственных затрат, аккумулируемых на счетах, раздела III. Произведенная продукция, отражаемая на счетах, раздела IV, в процессе реализации переходит из товарной в денежную форму (раздел V), которая позволяет осуществлять денежные расчеты, замыкая операционный цикл. Счета расчетов объединены в разделе VI. Счета для учета капитализируемых средств, создающих основу расширенного воспроизводства, сгруппированы в разделе VII, а процесс формирования финансового результата отражается на счетах класса VIII. При новом инвестировании в средства и предметы труда начинается следующий виток хозяйственного цикла.

Номера, наименования и количество синтетических счетов и субсчетов российского нормативного акта сильно отличаются от аналогичного молдавского (табл. 1). Так, в первом из них имеются следующие счета: 01 «Основные средства», 10 «Материалы», 20 «Основное производство», 41 «Товары», 50 «Касса», 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 80 «Уставный капитал», 90 «Продажи», 99 «Прибыли и убытки» и др., общее количество которых более чем в 2 раза меньше, чем в Перечне счетов бухгалтерского учета Республики Молдова. Забалансовые счета выделены отдельно и нумеруются тремя цифрами: от 001 «Арендованные основные средства» до 011 «Основные средства, сданные в аренду».

План счетов бухгалтерского учета Китайской Народной Республики, которая является социалистическим государством, экономической сверхдержавой и первой в мире по размеру валового внутреннего продукта, подразделяется на 6 разделов или классов (I. Активы, II. Обязательства, III. Общие счета, IV. Собственный капитал, V. Себестоимость, VI. Прибыли и убытки), и содержит много счетов, не имеющих аналогов в молдавской учетной системе. Номер каждого счета является четырехзначным, и его первая цифра указывает на принадлежность соответствующего счета к одному из разделов. Этот План счетов является обязательным для хозяйствующих субъектов. Вместе с тем он разрешает использовать дополнительные счета, необходимость которых обоснована в налоговых и других органах государственного контроля.

Планы счетов бухгалтерского учета вышеуказанных и других стран имеют различные формы и содержания, вызывают значительный научно-практический интерес, но почти не исследуются и в молдавской специальной литературе не раскрываются. Поэтому необходимо

систематически и на глубокой научной основе проводить их сравнительный анализ и по его результатам вырабатывать разные выводы и предложения по унификации, стандартизации и гармонизации важнейшего учетного регулятива. Также следует составить два перечня стран: использующих и не использующих Типовые планы счетов бухгалтерского учета, выявить и указать причины, по которым они так поступают. Это будет способствовать противодействию экспансии бухгалтерского учета США и стран западной Европы, совершенствованию учетной системы и улучшению информационного обеспечения управления хозяйствующими субъектами рыночной экономики Республики Молдова.

Библиография:

1. Бухгалтерский учет, анализ и контроль: теория, методология, организация. Результаты научных исследований проблем бухгалтерского учета и контроля Житомирской бухгалтерской научной школы: Монография. – Житомир: ЖГТУ, 2007.
2. Соколов Я. В. План счетов и реформирование бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет, 2000, № 12.
3. Щербатюк В. В. Бухгалтерские счета и их Планы в зарубежных странах: учебно-практическое пособие. – Кишинев: Европейский университет Молдовы, 2016.
4. Щербатюк В. В. План счетов бухгалтерского учета: Справочник. Изд. 8-е, доп. и перераб. – Кишинев: Молдавская экономическая академия, 2021.
5. Щербатюк В. В. Счета бухгалтерского учета: Мини-справочник. – Кишинев: Молдавская экономическая академия, 2022.
6. Șcerbatiuc V. V. Conturi contabile: Ghid. – Chișinău: Academia de studii economice a Moldovei, 2022.
7. Șcerbatiuc V. V. Planul de conturi contabile: Ghid. Ediția a 8-a. – Chișinău: Academia de studii economice a Moldovei, 2021.

УДК 657.1

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКИХ СЧЕТОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Щербатюк Василий

доктор экон. наук, унив. конф.,
Молд. экон. академия, г. Кишинев, РМ
e-mail: v.scerbatiuc@mail.ru
orcid id: 0000-0003-0315-5705

Грыу Майя

магистр экономики, унив. ассистент,
Европейский университет Молдовы, г.
Кишинев, РМ
e-mail: maiagrau@gmail.com

Abstract. A brief description of the accounts of financial and economic activity and their General plan from the standpoint of a systematic approach is given. The structural elements of active and passive accounts, a single procedure for determining their balance at the end of the reporting period, their connection with balance sheets are presented.

Keywords: double-sided tables, system, three levels of accounting elements, the accounts for payment, in banks and national.

В управлении финансово-хозяйственной деятельностью предприятий важную роль играют счета бухгалтерского учета или бухгалтерские счета. По мнению российского доктора экономических наук профессора В. Ф. Паляя, они «являются идеальным способом классификации, отражения и соизмерения информации для получения обобщающих показателей о хозяйственной деятельности» [5, с. 87]. Швейцарский ученый И. Ф. Шер писал,

что «учение о бухгалтерии есть прежде всего учение о счетах» [8, с. 77], а немецкий профессор А. Кальмес отмечал: «Продуктивность бухгалтерии фабрики, большей частью, зависит от правильного выбора и установления счетов» [2, с. 178]. Раскрывая значение счетов бухгалтерского учета, французский профессор счетоведения и директор Счетного института Е. Леотей утверждал: «во все времена не хотят признавать, что общества держатся порядком и не могут ни процветать, ни улучшаться при отсутствии порядка. В основе всех значительных исторических потрясений не трудно найти вопросы о счетах, плохо составленных или плохо урегулированных» [3, с. VI].

В самом общем виде счета бухгалтерского учета – это двухсторонние таблицы, в которых отдельно отражается информация об увеличениях и уменьшениях учитываемых объектов в результате хозяйственных операций, а также их остатках на определенную дату отчетного периода (месяца, квартала, года), например, на его начало и конец или 3 апреля 2022 г. и т.д.

Бухгалтерские счета являются основными единицами накопления и хранения учетно-экономической информации. Они как элемент метода бухгалтерского учета во взаимодействии с другими его элементами формируют информационную базу для принятия обоснованных управленческих решений на микро- и макроуровнях.

Счета бухгалтерского учета отражают его объекты и хозяйственные операции в стоимостном и количественном (натуральном) выражении. Однако использование для этого стоимостной оценки (в леях) является обязательным.

Счета бухгалтерского учета представляют собой системы, а система, по утверждению авторитетных зарубежных специалистов в этой области Дж. О'Коннора и И. Макдермотта, есть сущность, которая «в результате взаимодействия своих частей поддерживает свое существование и функционирует как единое целое. Отличный пример – наше тело. Оно состоит из множества различных органов, и каждый действует отдельно, но при этом все они работают вместе и каждый влияет на все другие. Глаз не может видеть, а нога двигаться без снабжения кровью. Сокращение ножных мышц толкает кровь по венам к сердцу. На сердцебиение и пищеварение влияют наши мысли, а состояние пищеварения, в свою очередь, оказывает влияние на мысли» [4, с. 20].

Счета бухгалтерского учета подразделяются на активные и пассивные и состоят из следующих элементов трех уровней (табл. 1).

Таблица 1. Элементы счетов бухгалтерского учета					
I уровень		II уровень		III уровень	
№ п/п	наименование	№ п/п	наименование	№ п/п	наименование
1	Номер (код) счета				
2	Наименование счета				
3	Таблица счета	3.1	Дебет:		
			а) активных счетов	3.11	Сальдо на начало отчетного периода
				3.12	Операционное поле
				3.13	Оборот за отчетный период
				3.14	Сальдо на конец отчетного периода
			б) пассивных счетов	3.12	Операционное поле
				3.13	Оборот за отчетный период
		3.2	Кредит:		
			а) активных счетов	3.22	Операционное поле
				3.23	Оборот за отчетный период

			б) пассивных счетов	3.21	Сальдо на начало отчетного периода
				3.22	Операционное поле
				3.23	Оборот за отчетный период
				3.24	Сальдо на конец отчетного периода

Источник: составлено автором

Суть этих элементов такова. Номера (коды) счетов бухгалтерского учета – это условные числовые обозначения этих счетов. Они формируются по определенному принципу и состоят из трех цифр. Первая из них обозначает порядковые номера классов счетов, вторая – порядковые номера групп счетов в соответствующих классах счетов и третья – порядковые номера счетов в соответствующих группах счетов.

Например, первая цифра 1 счета, имеющего номер 123 и называющегося «Основные средства», говорит о том, что он относится к классу счетов 1 «Долгосрочные активы». Вторая цифра 2 номера этого же счета указывает на его принадлежность к группе счетов 2 «Долгосрочные материальные активы, земельные участки, основные средства и минеральные ресурсы» класса 1. И третья цифра 3 счета с номером 123 – это его порядковый номер в группе счетов 2.

Номера (коды) присваиваются счетам бухгалтерского учета в целях облегчения работы с ними. При осуществлении бухгалтерских записей вместо наименования счетов указывают их номера, что значительно ускоряет и упрощает учет и облегчает его автоматизацию. Наименования бухгалтерских счетов отражают наименования учитываемых на них объектов. Так, наименование счета 217 «Товары» говорит о том, что он используется для бухгалтерского учета товаров, наименование счета 531 «Обязательства персоналу по оплате труда» подразумевает, что на нем учитываются обязательства предприятия перед персоналом по оплате труда, наименование счета 712 «Расходы на реализацию» свидетельствует об его использовании для учета расходов на реализацию продукции (товаров) и т. д.

Наименования счетов бухгалтерского учета должны правильно отражать их содержание, учитываемые на них объекты. Если счетам даются не точные названия, то это затрудняет правильное отражение хозяйственных операций в учетной системе.

Наименования и номера (коды) бухгалтерских счетов устанавливаются, как правило, Общим и иногда Рабочими планами счетов бухгалтерского учета и обязательны для дальнейшего использования в его теории и практике.

Таблицы счетов бухгалтерского учета имеют различные формы и состоят, в основном, из двух частей (сторон, половин): «Дебет» и «Кредит».

Дебетом называются левые части (стороны, половины) бухгалтерских счетов, на которых отражаются остатки на определенную дату отчетного периода и увеличения активов, расходов, затрат и уменьшения капитала, обязательств и доходов за этот период.

Кредит представляет собой правые части (стороны, половины) бухгалтерских счетов, предназначенные (используемые) для отражения остатков на определенную дату отчетного периода и увеличения капитала, обязательств и доходов и уменьшения активов, расходов, затрат за этот период.

Термины «дебет» и «кредит» латинского происхождения и в переводе означают: «debit» – «он должен», «credit» – «он верит». Они были введены в бухгалтерский учет на ранней стадии его развития и использовались для ведения личных счетов. По дебету отражались суммы долгов собственнику, а по кредиту – его задолженность другим лицам, предоставившим ценности, которые должны быть возвращены.

В настоящее время термины «дебет» и «кредит» утратили свой первоначальный смысл, но одинаково трактуются и используются бухгалтерами всех стран как условные обозначения левых и правых сторон счетов.

Дебеты и кредиты счетов бухгалтерского учета включают сальдо на начало отчетного периода, операционные поля, обороты за отчетный период, сальдо на конец отчетного периода.

Сальдо – это остаток учитываемого на счете объекта по состоянию на определенную дату отчетного периода (месяца, квартала, года). Иными словами, сальдо есть оставшаяся сумма, или разность, полученная после вычета из большей суммы, включающей начальное сальдо и оборот, меньшей суммы, равной противоположному обороту бухгалтерского счета.

Сальдо счетов бухгалтерского учета может быть дебетовым или кредитовым, на начало и конец отчетного периода.

Сальдо на начало отчетного периода активных и пассивных счетов соответствуют (равняются) сальдо на конец предыдущего отчетного периода этих же счетов.

Сальдо на конец отчетного периода активных и пассивных счетов определяются (рассчитываются) по следующему общему правилу:

- ☞ к сальдо счета на начало отчетного периода
- ☞ прибавляется общая сумма увеличений по счету (в активных счетах это оборот по дебету, а в пассивных – оборот по кредиту) за отчетный период
- ☞ и вычитается общая сумма уменьшений по счету (в активных счетах это оборот по кредиту, а в пассивных – оборот по дебету) за отчетный период.

Термин «сальдо» латинского происхождения – от итальянского *saldo*. Он означает «расчет» (разниц между дебетовыми и кредитовыми оборотами счетов).

Операционные поля есть части бухгалтерских счетов, находящиеся между их начальными сальдо и оборотами. Они имеются с дебетовой и кредитовой стороны счетов и используются для отражения увеличения и уменьшения учитываемых объектов в результате совершения хозяйственных операций.

Обороты представляют собой общие суммы записей всех хозяйственных операций по дебету или кредиту счетов за отчетный период (как правило, за месяц). Обороты – это общие суммы или результаты сложения частных сумм хозяйственных операций, записанных в дебет и кредиты бухгалтерских счетов. Поэтому они могут быть дебетовыми и кредитовыми.

Важно отметить, что счета бухгалтерского учета отличаются от счетов на оплату, счетов в банках и национальных счетов.

Счетами на оплату называются первичные документы, содержащие реквизиты продавцов товаров, работ и услуг (получателей денежных средств), по которым покупатели этих ценностей (плательщики) перечисляют за них денежные средства. Иначе говоря, счета на оплату есть первичные документы, которыми оформляется оплата товаров, работ и услуг их покупателями.

Счета в банках или банковские счета – это счета, открываемые банками юридическим и физическим лицам для накопления ими безналичных денежных средств и их целевого использования. На этих счетах отражаются остатки и движение (поступление и выбытие) денежных средств, принадлежащих различным собственникам.

Национальные счета – это система статистических показателей, характеризующих состояние и развитие всей в целом рыночной экономики страны. Они представляют собой таблицы, состоящие из двух частей: правой, называемой «Ресурсы», и левой – «Использование», между которыми соблюдается равенство. Примерами таких счетов являются: счет производства, счет товаров и услуг, счета образования и распределения первичных доходов, счет использования доходов, счет операций с капиталом и др.

Система национальных счетов – это своего рода бухгалтерский макроучет, то есть учет не для каждого хозяйствующего субъекта, а для всей страны в целом (национальное счетоводство). Национальные счета аналогичны бухгалтерским счетам по строению и порядку записей отдельных экономических данных – последние отражаются дважды: вначале – в ресурсах одного, а затем – в использовании другого национального счета.

Счета бухгалтерского учета тесно связаны с балансами хозяйствующих субъектов. Это подробно, конкретно и наглядно представлено в табл. 2.

Множество объектов, подлежащих бухгалтерскому учету, обуславливает объективную необходимость использования большого количества счетов. Это количество и их систематизированный перечень регламентируются Планами счетов бухгалтерского учета. В Республике Молдова в настоящее время используются следующие типовые Планы счетов: Общий план счетов бухгалтерского учета; План счетов бухгалтерского учета в лицензированных банках; План счетов бухгалтерского учета в бюджетной системе. Кроме того, субъекты, применяющие Международные стандарты финансовой отчетности, на их основе самостоятельно разрабатывают и затем постоянно используют в своей учетной практике Рабочие планы счетов бухгалтерского учета в соответствии с этими нормативными актами.

Таблица 2. Сальдо счетов бухгалтерского учета в балансах

Классы счетов бухгалтерского учета		Начальные и конечные сальдо счетов в балансах		Уточнения
№	наименования	отражаются	не отражаются	
1	Долгосрочные активы	✓		Кроме пассивных счетов
2	Оборотные активы	✓		Кроме пассивных счетов
3	Собственный капитал	✓		Кроме активных счетов
4	Долгосрочные обязательства	✓		
5	Текущие обязательства	✓		
6	Доходы		✓	
7	Расходы		✓	
8	Управленческие счета		✓	
9	Забалансовые счета		✓	

Источник: составлено автором

Общий план счетов бухгалтерского учета состоит из трех разделов (I. Общие положения, II Перечень счетов бухгалтерского учета, III. Характеристика и порядок применения счетов бухгалтерского учета), разработан на основе Национальных стандартов и других нормативных актов по бухгалтерскому учету, а также классификации счетов по экономическому содержанию, утвержден и введен в действие с 1 января 2014 г. приказом министра финансов Республики Молдова № 119 от 6 августа 2013 г. и позднее дополнен в соответствии с шестью другими его приказами. Он является единым и обязательным к применению для всех субъектов, которые ведут бухгалтерский учет методом двойной записи (кроме тех, что применяют Международные стандарты финансовой отчетности, и публичных учреждений).

Общий план счетов бухгалтерского учета представляет собой информационную модель развития и основу формирования информационных систем субъектов рыночной экономики. Он является сложной иерархической структурой и по своей форме и содержанию сильно отличается от аналогичных нормативных актов других стран, например, от украинского Плана счетов бухгалтерского учета активов, капитала, обязательств и хозяйственных операций предприятий и организаций, введенного в действие с 2000 г.. Последний подразделяется на десять классов счетов (1. Внеоборотные активы, 2. Запасы, 3. Средства, расчеты и прочие активы, 4. Собственный капитал и обеспечение обязательств, 5. Долгосрочные обязательства, 6. Текущие обязательства, 7. Доходы и результаты деятельности, 8. Затраты по элементам, 9. Расходы деятельности, 0. Забалансовые счета), которые включают синтетические счета с

двухзначными номерами и субсчетами (10 «Основные средства», 20 «Производственные запасы», 22 «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы», 23 «Производство», 26 «Готовая продукция», 28 «Товары», 30 «Касса», 31 «Счета в банках», 40 «Зарегистрированный (паевой) капитал», 50 «Долгосрочные займы», 63 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 66 «Расчеты по оплате труда», 70 «Доходы от реализации», 79 «Финансовые результаты», 80 «Материальные расходы», 81 «Расходы на оплату труда», 90 «Себестоимость реализации», 91 «Общепроизводственные расходы», 92 «Административные расходы», 01 «Арендованные необоротные активы», 02 «Активы на ответственном хранении», 07 «Списанные активы» и др.).

Библиография:

1. Приказ Министерства финансов Республики Молдова «Об утверждении Общего плана счетов бухгалтерского учета» № 119 от 6 августа 2013 г. // Monitorul oficial al Republicii Moldova, 2013, № 177-181.
2. Кальмес А. Фабричная бухгалтерия. – М.: Экономическая жизнь, 1926.
3. Леотей Е., Гильбо А. Общие руководящие начала счетоведения. Пер. с франц. / под ред. А. П. Рудановского. – М.: Московское академическое изд-во, 1924.
4. О'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления: необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
5. Палий В. Ф., Соколов Я. В. Теория бухгалтерского учета. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 1988.
6. Соколов Я. В. Основы теории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2003.
7. Цыганков К. Ю. Основы бухгалтерского учета (краткие). – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2015.
8. Шер И. Ф. Бухгалтерия и баланс. Пер с нем. 2-е изд. – М.: Экономическая жизнь, 1925.
9. Щербатюк В. В., Евдокимович В. И. Основы финансово-хозяйственного контроля: учебное пособие. – Кишинев: Европейский университет Молдовы.

СЕКЦИЯ 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

CZU 616-092+615.322:[616.98:578.834.1SARS-Cov-2]

IMPACTUL BIOPREPARATELOR ASUPRA UNOR COMPONENTE A SISTEMULUI IMUNITAR ÎN DIABETUL EXPERIMENTAL DIN CONTEXTUL INFECȚIEI SARS-COV-2

Bacalov Iurie,

doctor în științe biologice, conf. univ,
Universitatea de Stat din Moldova,
Chișinău; RM
e-mail: iurabacalov@mail.ru
orchid id: 0000-0002-1651-9056

Crivoi Aurelia,

doctor habilitat, profesor universitar,
Universitatea de Stat din Moldova,
Chișinău; RM
e-mail: crivoi.aurelia@mail.ru
orchid id: 0000-0002-1917-1278

Chirița Elena,

doctor în științe biologice, conf. cercetător,
Universitatea de Stat din Moldova,
Chișinău; RM
e-mail: chiritaelena30@gmail.com
orchid id: 0000-0002-9717-8133

Druța Adriana,

master în științe biologice, cercetător științific,
Universitatea de Stat din Moldova,
Chișinău; RM
e-mail: druța.adriana@mail.ru
orchid id: 0000-0002-5961-6518

Abstract. The recovery of biologically active substances with immunomodulatory effect, strengthens the immune system with the possibility of their subsequent use in medicine for the prevention of diseases and prophylaxis of acute infections, caused by COVID-19. Assessing the biochemical and physiological impact of bioactive compounds (vitamins, minerals, antioxidants) allows deciphering the processes of modulation of living organisms in disease situations. The elaborated biopreparations contain substances with a high degree of bioaccessibility and assimilation, which offer a cholagogue, sedative and toning effect, enrich the body with vitamins, trace elements, beneficially influence immunity by increasing the body's resistance, being very important in both chronic pathologies and in acute infections.

Keywords: biopreparat, infection, organism, imunitate, pathology, anticorpi, leucocite.

Valorificarea substanțelor biologice active cu efect imunomodulator fortifică sistemul imunitar cu posibilitatea utilizării lor ulterioare în medicină pentru prevenirea îmbolnăvirilor și profilaxia infecțiilor acute, determinate de COVID-19. Multe componente din plantele medicinale și din produsele apicole demonstrează activitate biologică pronunțată ca agenți importanți în procesele de adaptare a organismului uman și animal ce pot fi utilizate ca componente ale suplimentelor naturale farmaceutice și nutriționale. Evaluarea impactului la nivel biochimic și fiziologic a compușilor bioactivi (vitamine, minerale, antioxidanți) vor permite descifrarea proceselor de modulare a organismelor vii la situațiile de boală [1, p.8-16; 2, p.3-10].

Dezvoltarea preparatelor pe baza compușilor biologici activi din plante, produse apicole vor permite utilizarea acestora în scopuri medicinale și alimentare, fapt care argumentează importanța studiilor științifice în cadrul problemei abordate. De asemenea, o imunitate eficientă se dezvoltă într-un organism sănătos, care implică o alimentație echilibrată, cu toți constituenții nutritivi de bază. Odihna și somnul suficient stimulează refacerea sistemului imunitar, iar activitatea fizică regulată, hidratarea (cu apă) sunt esențiale. Pentru a avea o stare bună de sănătate, care să ne permită să facem față perioadelor de viroze sau gripe din colectivitate, trebuie să menținem imunitatea în limitele

normei. Astfel, găsirea soluțiilor naturale de menținere a răspunsului imunitar a reprezentat, în ultima perioadă, un interes deosebit și a devenit un obiect de studiu al prezentelor cercetări.

Diabetul zaharat reprezintă un grup de boli caracterizat prin hiperglicemie cronică ce apare ca rezultat al unei dereglări în secreția de insulină. La rândul său, hiperglicemia îndelungată duce la disfuncția diferitor organe ca: ochii, rinichii, sistemul nervos, inima, vasele sangvine etc. Astfel sistemul imunitar, nervos și endocrin sunt interconectate structural și funcțional, având capacitatea de răspuns la un număr de stimuli comuni, care furnizează baza moleculară a integrării bidirecționale.

Sistemul imunitar este organizat din grupe specializate de celule sangvine precum și molecule (anticorpi) al cărui rol este să asigure protecția împotriva agresorilor, care pătrunși în organism dezvoltă diverse boli și infecții. Acest sistem detectează agenții patogeni, îi distruge și, foarte important, memorează antigenul pentru a putea reacționa prompt și data viitoare când îl va întâlni. Există dovezi certe că anomaliile neuroendocrine au rol important în inducerea disfuncțiilor imunitare, materializate, în primul rând, în manifestările autoimune. Pe de altă parte, vârsta, genul și alți factori genetici reglează interacțiunile imuno-neuroendocrine [4, 290 p.].

Astfel, imunitatea reprezintă una dintre cele mai importante funcții ale organismului, care alături de ereditate, contribuie în mod hotărâtor la menținerea stabilității normale a acestuia. În cursul evoluției lor organismele au dobândit capacitatea de a recunoaște, intercepta și neutraliza moleculele străine pătrunse în mediul său intern, de a distinge constituenții proprii de cei străini care, ar putea duce la dereglarea homeostaziei. Apariția în mediul intern a unei substanțe „non-self” cu proprietăți antigenice este elementul hotărâtor care declanșează procesele de imunitate. În cazul proceselor infecțioase, mecanismele imunologice asigură în final o stare refractară la o nouă infecție. Sub aspect medical, de multe ori, noțiunea de „imunitate” se suprapune celei de „rezistență”. Dacă imunitatea reprezintă răspunsul specific (anticorpi) al organismului la stimulul produs de substanță străină, rezistența este rezultatul unui complex de factori, între care cei nespecfici și ereditari joacă un rol foarte important.

Imunitatea diabeticilor este alterată la diferite nivele, ceea ce mărește riscul complicațiilor vasculare și a episoadelor infecțioase, ceea ce actualmente în contextual pandemiei COVID-19 este foarte periculos. Posibil, dereglările imune joacă un rol în dezvoltarea complicațiilor din cadrul acestei patologii. La bolnavii cu diferite tipuri de diabet zaharat se remarcă modificări atât ale imunității celulare, cât și a celei umorale, precum și a factorilor nespecfici de protecție. În majoritatea cazurilor, debutul este insidios sau atipic, ajungând la deplina sa manifestare după ani de evoluție și înregistrează modificări accentuate atât la nivel de celule, țesuturi, organe, sistem de organe, dar și la nivel hematopoietic, și anume modificând indicii hematologici sangvini: leucocite, granulocite, monocite, limfocite etc.

Leucocitele sunt un grup heterogen de celule circulante, cu rolul major în protecția organismului de boli infecțioase și anticorpi străini, astfel, în diabet valorile anormale leucocitare, supun riscului organismul și viața bolnavului. Granulocitele sunt cel mai numeros tip de leucocite, care joacă un rol major în apărarea antiinfecțioasă primară a organismului prin fagocitarea și digestia microorganismelor, iar activarea lor necorespunzătoare poate duce la lezarea țesuturilor normale ale organismului prin eliberarea de enzime și agenți patogeni. În momentul apariției infecției sunt produși agenți chemotactici care determină migrarea neutrofilelor la locul infecției și activarea funcțiilor defensive ale acestora, cu fagocitarea agentului respectiv, urmată de eliberarea granulelor în vezicula de fagocitoză și distrugerea agentului infecțios. Acest efect este adesea asociat cu creșterea producției și eliberării neutrofilelor din măduva osoasă. Monocitele-macrofage au proprietatea de chemotaxie și conțin numeroase enzime. Îndeplinind funcția imunitară macrofagele sunt strâns corelate cu funcția limfocitelor T. Acestea fagocitează agenții antigenici și prelucrează fracțiunile antigenice pe care le transmite limfocitelor T activându-le. La rândul lor limfocitele T activează macrofagele, mărimdu-le capacitatea fagocitară. Limfocitele T activate vor activa și limfocitele B care se vor transforma în plasmocite, producătoare de anticorpi, ceea ce joacă un rol important în infecția SARS-CoV-2. În timpul transmiterii informației antigenice macrofagul secretă mediatori nespecfici de tipul

interferonului și substanțe care inhibă procesul de sinteză a anticorpilor, controlându-i astfel evoluția. Funcția metabolică a macrofagelor este de a participa la hemoliza fiziologică, degradarea hemoglobinei și recuperarea fierului, de asemenea, participă la sinteza unor lipide (steroizi, lipide stergene), la fixarea și degradarea insulinei și la procesul de cicatrizare a leziunilor prin eliberarea de factori care induc fibrozarea. Limfocitele sunt elemente celulare implicate în apărarea imunologică față de diverși constituenți exogeni (bacterii, virusuri, fungi, macromolecule proteice) sau constituenți proprii, endogeni, rezultați sub acțiunea unor agenți diverși din mediul intern sau extern. Pentru supraviețuirea organismului, recunoașterea și diferențierea structurilor străine (non self) de cele proprii organismului (structuri self), sunt funcții fundamentale ale seriei limfoplasmocitare.

Cercetările au demonstrat legătura dintre diabet și imunitate precum și au evidențiat efectul imunomodulator al biopreparatelor cercetate (fito- și apipreparate). Terapia imunomodulatoare este veriga principală în complexul de măsuri pentru imunoreabilitatea persoanelor cu maladii, patogenia cărora este definită de disfuncționarea sistemului imun. Implementarea acestei terapii a devenit posibilă grație dezvoltării imunofarmacologiei care studiază efectele remediilor medicamentoase asupra sistemului imun în scopul normalizării funcției celulelor imunocompetente (monocite, macrofage, limfocite T, B și subpopulațiile acestora).

Modificările imunității celulare pot fi în relație cu anumite modificări metabolice, ceea ce a servit ca bază pentru cercetarea statutului leucocitar al organismului. Leucocitele prezintă, de asemenea, unele anomalii în decursul diabetului zaharat. Astfel se observă modificări privind adezivitatea, migrarea, chemotaxia, fagocitoza. Așadar principalul lor rol îl constituie apărarea organismului împotriva unor factori străini. Creșterea numărului de leucocite reprezintă un semnal de alarmă, deoarece acest fapt indică existența unor dereglări și a unui focar de infecție în organism. Datele experimentale indică modificări la nivelul leucocitelor în cazul diabetului alloxanic, ceea ce demonstrează prezența modificărilor distructive în organism. S-a constatat că în diabetul zaharat intervin mai multe modificări ale leucocitelor și ale componentelor sale, astfel numărul de leucocite crescând semnificativ pe fundalul maladii și a complicațiilor în special al celor vasculare. Deci, rezultatele cercetărilor confirmă prezența modificărilor în plan pozitiv a indicilor leucocitari datorită proprietăților antioxidante, antiinflamatoare și imunomodulatoare ale biopreparatelor cercetate, ceea ce are un rol important în contextul infecțiilor virale. Creșterea numărului leucocitelor coincide cu debutul disfuncțiilor vasculare diabetice. La început, disfuncția este subclinică sau mai degrabă nedectabilă prin metode clinice și paraclinice, din cauza sensibilității reduse a metodelor de diagnostic. La administrarea biopreparatelor cercetate aderarea leucocitară este suprimată, bariera hemoretiniană este restabilită și lezarea endotelială este prevenită. Conform datelor din literatură [3, p.11-29] limfocitele fac parte din leucocitele non-granulare, ce reprezintă celule principale ale sistemului imun care contribuie la secreția de anticorpi, asigură imunitatea celulară și reglează activitatea celulelor de alte tipuri.

Datele experimentale constată că în diabet zaharat intervin modificări ale nivelului de leucocite și ale componentelor sale, astfel numărul lor crescând semnificativ pe fondalul maladii și a complicațiilor, în special, al celor vasculare. Rezultatele experimentale confirmă apariția leucocitozei, astfel la lotul Alloxan numărul de leucocite este de $9,57 \times 10^9$ l/l, însă la administrarea biopreparatelor pe fondalul diabetului alloxanic se observă o echilibrare leucocitară: lotul Alloxan+Fitopreparate - $6,56 \times 10^9$ l/l; Alloxan+Apipreparate - $6,36 \times 10^9$ l/l. Aceste modificări în plan pozitiv se datorează proprietăților antioxidante, antiinflamatoare ale biopreparatelor, inclusiv și a vitaminelor A, B, C, E, care stimulează imunitatea organismului.

Monocitele sunt cele mai mari leucocite agranulare, iar funcțiile lor sunt diverse: funcția fagocitară este diferită la monocitele circulante și macrofagele fixe; fagocitoza se realizează prin emiterea de pseudopode sau prin deschiderea vacuolelor de captare la suprafață. Rolul monocitelor circulante se suprapune rolului neutrofilelor de care se diferențiază prin capacitatea de înglobare a particulelor de dimensiuni mari. Macrofagele fixe și cele ale sistemului reticulo-histiocitar participă la fagocitoză și la îndepărtarea din circulație a eritrocitelor îmbătrânite. Macrofagele îndepărtează

prin funcția de macrofagocitoză celule și țesuturi degradate; ele asigură nutriție celulară, resorbția țesuturilor și vindecarea plăgilor, turn-over-ul proteinelor serice și recuperarea fierului din hemoglobina eritrocitelor îmbătrânite [3, p.11-29].

Rezultatele studiului au determinat o creștere a numărului de monocite de la $1,55 \times 10^9$ Mo/l (lotul Martor), până la $2,00 \times 10^9$ Mo/l (lotul Alloxan). Însă în diabetul alloxanic, pe fondalul biopreparatelor are loc o normalizare a acestora: lotul Alloxan+Fitopreparate - $1,83 \times 10^9$ Mo/l; Alloxan+Apipreparate - $1,81 \times 10^9$ Mo/l; datorită efectului stimulator al biopreparatelor în această patologie.

Granulocitele sunt cel mai numeros tip de leucocite, care joacă un rol major în apărarea antiinfecțioasă primară a organismului prin fagocitarea și digestia microorganismelor. Acestea se acumulează în țesuturile în care se cantonează agenții antigenici. Acumularea locală este favorizată de vasodilatația capilarelor și venulelor din țesutul afectat; granulocitele își încetinesc deplasarea, se fixează pe pereții vasculari și prin emiterea de pseudopode, străbat peretele vascular și se îndreaptă spre agentul antigenic. S-a observat creșterea numărului de granulocite de la $1,63 \times 10^9$ Gr/l (lotul Martor), până la $2,23 \times 10^9$ Gr/l (lotul Alloxan). Însă administrarea biopreparatelor pe fondalul diabetului alloxanic duce la o normalizare a acestora: lotul Alloxan+Fitopreparate - $1,87 \times 10^9$ Gr/l; Alloxan+Apipreparate - $1,79 \times 10^9$ Gr/l, și respectiv ajută la menținerea homeostazei în cadrul respectivei maladii.

Limfocitele sunt responsabile de răspunsurile imune specifice și se întâlnesc într-un număr mare în organele limfoide: timus, splină, ganglioni limfatici și apendice. Având în vedere importanța acestora în apărarea organismului, se disting: limfocite B, producătoare de proteine numite anticorpi (acestea se atașează de viruși, bacterii sau ciuperci și le distrug) și limfocite T, care intervin în distrugerea celulelor tumorale și mențin controlul răspunsurilor imune. Acestea asigură și reglează imunitatea celulară și umorală a organismului. Scăderea și creșterea acestui indicator leucocitar în plasma sangvină asigură protejarea și buna funcționare a organismului. Creșterea numărului acestui indicator leucocitar în cadrul lotului cu diabet experimental ce denotă apariția maladiei și pornește lupta pentru apărare a organismului.

Normalizarea numărului limfocitelor în plasma sangvină se datorează fito- și apipreparatelor cu proprietăți hipoglicemice și imunomodulatoare, care măresc considerabil capacitatea de rezistență, prin reorganizarea leucocitară în modificările survenite pe fondalul diabetului alloxanic. Limfocitoză poate fi observată prin creșterea numărului de limfocite de la $2,55 \times 10^9$ Ly/l (lotul Martor), până la $3,83 \times 10^9$ Ly/l (lotul Alloxan). La administrarea biopreparatelor pe fondalul diabetului alloxanic are loc normalizarea lor: lotul Alloxan+Fitopreparate - $3,59 \times 10^9$ Ly/l; Alloxan+Apipreparate - $2,91 \times 10^9$ Ly/l, ceea ce se datorează proprietăților imunomodulatoare ale biopreparatelor cercetate. Biopreparatele studiate datorită complexelor de vitamine și minerale pe care le conține, contribuie la diminuarea numărului de limfocite, astfel, acestea își pot realiza în mod normal funcțiile de apărare a organismului contra germenilor bacterieni, fungici, virioni și alți agenți patogeni.

Deși imunitatea trebuie menținută la un nivel ridicat, o imunitate exacerbată poate antrena reacții de hipersensibilitate. Astfel, sistemul imunitar dereglat, acționează asupra propriilor țesuturi ale organismului, determinând apariția bolilor autoimune, reacțiilor alergice etc. Hu W., Lin Cw. au izolat polizaharidele din specii de Echinacea (*E. angustifolia*, *E. purpurea*), le-au analizat și au urmărit acțiunea lor asupra fagocitozei. S-a demonstrat in vitro stimularea fagocitozei prin creșterea numărului granulocitelor umane la un nivel comparabil cu interglobulina folosită etalon. S-a constatat că toate fracțiunile polizaharidice din rădăcini de Echinacea produc in vitro o creștere cu 20–30 % a fagocitozei, însă cel obținut din rădăcini și părți aeriene de Echinacea purpurea s-a dovedit a fi cel mai activ [5, p. 43].

Capacitatea imunostimulatoare a biopreparatelor cercetate poate fi confirmată și prin rezultatele cercetărilor realizate de către savantul Sweet D.G. [6, p.115], efect ce se datorează și proprietăților multiple, inclusiv a celor imunoreglatorii. Rezultatele sugerează că biopreparatele au stimulat

componentele sangvine pentru a activa și a spori citotoxicitatea. Prin urmare, acestea au potențialul de a fi un agent imuno-stimulator, care pot fi utilizate ca ingrediente funcționale pentru alimente și terapii farmaceutice. Deci, putem menționa că biopreparatele cercetate posedă efecte benefice normalizând indicii leucocitari, care conferă organismului echilibru imunitar și respectiv victorie asupra diferitor agenți patogeni: bacterii, fungi, paraziți și agenți virali.

Concluzii: Una din grupele de risc în contextul infecției SARS COV-2 este diabetul zaharat, patologie ce se caracterizează prin dereglarea tuturor tipurilor de metabolism. Administrarea fito- și apipreparatelor contribuie la normalizarea lor, ce se exprimă prin reducerea până la dispariție a simptomelor primare, și respectiv, se reduce riscul de apariție a complicațiilor cauzate de infecțiile acute. Substanțele biologic active din compoziția biopreparatelor normalizează formula leucocitară pe fondalul diabetului experimental, demonstrând efect imunostimulator, astfel asigurând corecția reacțiilor adaptative nespecifice și protejând organismul de influența factorilor nefavorabili în cazul infecțiilor acute. Rezultatele investigațiilor au demonstrat că biopreparatele elaborate nu manifestă efecte adverse, acestea având o acțiune poliglandulară și imunomodulatoare, pot fi administrate în dereglările metabolismului glucidic pe fondalul infecțiilor acute și cronice.

Bibliografie:

1. Bacalov Iu., Druța A., Trofim A. Efectul imunomodulator al extractului apos din *Calothrix marchica* pe fondalul diabetului experimental. USM, Studia Universitatis Moldaviae, Seria Științe Reale și ale Naturii, Nr.6(136), Chișinău, 2020. p. 8-16. ISSN-1814-3237.
2. Bacalov Iu., Druța A., Crivoi A., Chirița E., Suveică L., Para I., Ilieș A. Variația formulei leucocitare în diabetul experimental pe fondalul administrării biopreparatului PHASC-5 în contextul infecției SARS-CoV-2. USM, Studia Universitatis Moldaviae, Seria Științe Reale și ale Naturii, Nr.1(141), Chișinău, 2021. p.3-10. ISSN-1814-3237.
3. Bîrsan A., Crivoi A., Bacalov Iu., Frunză M., Stratulat S., Sali V., Bîrsan D. Activitatea antivirală a unor plante ierboase din flora spontană a Republicii Moldova, utilizate în prevenirea și tratamentul bolilor respiratorii, în contextul COVID-19. USM, Studia Universitatis Moldaviae, Seria Științe Reale și ale Naturii, Nr.1(141), Chișinău, 2021. p. 11-29. ISSN-1814-3237.
4. Carp-Cărare M., Timofte D. Imunologie și imunopatologie. Iași, Casa de Editură Venus, 2002. 290 p.
5. Hu W., Lin Cw., Liu Bw., Hu Wh., Zhu Y. Extravascular lung water and pulmonary arterial wedge pressure for fluid management in patients with acute respiratory distress syndrome. *Multidiscip Respir Med*, 2014; 9:3. p.43.
6. Sweet D.G., Carnielli V., Greisen G. et al. European Consensus Guidelines on the Management of Respiratory Distress Syndrome – 2019, Update; *Neonatology*, 2019. 115:432- 450. p. 115.

CZU 636.2.083

AN ASSESSMENT OF ACCURACY OF MEASURING TAPE AS A BODYWEIGHT PREDICTION TOOL FOR CATTLE

Yalcin Bozkurt,

dr., prof. univ., IUAS, Isparta, Turkey
e-mail: yalcinbozkurt@isparta.edu.tr
orchid id: 0000 0001 7756 7900

Stepan Varban,

dr. hab., prof. univ., USC, Comrat, RM
e-mail: varban@mail.ru
orchid id: 0000-0001-7053-0910

Аннотация: Целью данного исследования было определение достоверности разницы результатов физического взвешивания бычков крупного рогатого скота пород бурой швицкой и голштинской с их оценочной живой массой, рассчитанной с помощью измерительных принадлежностей. Средняя фактическая живая масса животных обеих пород, задействованных в опыте, составила 154,15 кг, а средняя оценочная величина их живой массы,

установленная с помощью измерительной ленты, составила 144,94 кг. Фактическая живая масса голштинской и бурой швицкой пород составила 166,78 и 141,53 кг, а расчетные показатели составили 158,78 и 131,47 кг соответственно. Установленные различия показали статистически достоверную разницу ($P < 0,05$). По результатам исследования при расчетном методе определения живой массы животных установлена минусовая погрешность, более выражено это было у бычков бурой швицкой породы. Для повышения достоверности полученных результатов необходимы дальнейшие исследования на разных породах крупного рогатого скота с привлечением животных различных возрастных групп.

Ключевые слова: бурый швицкий, голштинская порода, прогнозирование, живая масса, измерительная лента.

Introduction

It is important to use scales for a live weight in livestock. Live weight measurement is an important factor in determining the selection and feeding levels for livestock slaughter or livestock husbandry (Tüzemen et al. 1994, Ulutas et al. 2001).

In Turkey, the vast majority of farmers having small animal production businesses have no modern weighing units or weighing requires outstanding labor (Tüzemen et al., 1994). In previous studies, the relationship between the body weight and the width of the rump, wither height, chest circumference, body length (Heinrichs et al. 1992).

It has been reported by Bozkurt 2006 that small-scale enterprises may have liveweights by using both the height at wither and the chest circumference, or by using only the chest circumference. It is known that the size of the chest circumference is the best parameter that can be used to estimate the liveweight of the animals and the commercial measuring tape was used for liveweight estimations by the studies carried out by Heinrichs et al. 1992, Msangi et al. 1999, Slippers et al. 2000, Fouire et al. 2002, Willeke and Dürsch 2002, Bozkurt 2006. The relationship between body weight and body weight depends on the breeds, age, size, condition and fattening of animals (Heinrichs et al. 1992, Van Marle-Köster et al. 2000).

Therefore, in this study the possibility of prediction of liveweights of Brown Swiss and Holstein breed cattle by using the measuring tape was investigated.

Materials and methods

In this study, live weights and body measurements data by using measuring tape were collected from 20 Holstein and 20 Brown Swiss male cattle. The experiment was conducted at the Süleyman Demirel University Research Farm. The data covered nearly 6 month old male animals from each breed. The actual liveweights of Holstein and Brown Swiss cattle were 166.78 and 141.53 kg, respectively. Their body measurements and actual liveweight records were obtained by placing the animal in a weighing scale in the appropriate position around the chest and passing it around the body by the Hauptner measuring tape (H. Hauptner and Richard Herberholz GmbH and Co. KG, Solingen, Germany), the measuring tape value was taken in cm and the corresponding weight was recorded. Heart girth was measured as the minimal circumference around the body immediately behind the front shoulder.

Statistical analysis

Normal distribution, homogeneity tests were performed for the data collected. The actual live weights of the cattle and the live weights obtained by the measuring tape are defined as the observed and predicted live weights respectively. The observed and predicted live weights were compared using the square error of the mean of the estimates (MSPE):

$$MSPE = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (O_i - P_i)^2$$

n = number of observed and predicted live weight pairs compared; i is (1, 2, 3, ..., n); O_i = observed values of variable i ; P_i = shows the predicted values of variable i
MSPE, The sum of the 3 components defined by Rook et al. (1990)

$$MSPE = (Om - Pm)^2 + S^2 p(1 - b)^2 + (1 - r^2)S^2 O$$

S2o and S2p show the variances of observed and predicted live weights; Om and Pm are the means of the observed and predicted live weights; b shows the slope of the regression equation and r is the correlation coefficient between the observed and predicted values (Om and Pm). In addition to common regression analysis, MSPE, Smoler et al. (1998), Bozkurt and Ap Dewi (2001), Fuentes-Pila et al. (2003), Yan et al. (2003), Bozkurt and Ozkaya (2005) in many studies conducted by the source of the error components and regression model was used to determine the predictive ability.

Furthermore, the differences between actual and predicted liveweights were also determined by using simple paired Student's T tests in statistical software Minitab (2016).

Results

The live weight and measuring tape values obtained from Holstein and Brown Swiss cattle were found to be normal and the data obtained were homogeneous. The Mean Bias (observed liveweights minus predicted liveweights) values and the proportions of MSPE values in percentages are presented in Tables 2, 4 and 6.

Table 1: Comparison of actual liveweights and predicted weights in Brown Swiss cattle

Liveweight	N	Means	SD	SE	Variance	b (slope)	R ²	r	MSPE
Observed	20	141.53	18.49	4.14	342	0.93	0.79	0.89	172.32
Predicted	20	131.47	17.61	3.94	310				

Table 2: MSPE values for Brown Swiss cattle (%)

	Means weight	SE	Mean Bias	MSPE	Bias	Line	Random
Observed	141.53	4.14	10.05±1.88	172.32	58.7	0.07	40.6
Predicted	131.47	3.94					

In this study, the difference between observed (actual) live weight and predicted live weights (141.53 and 131.47 kg, respectively) was found to be statistically significant in Brown Swiss breed cattle (Table 1). According to the regression analysis, Brown Swiss cattle had R² = 0.79 and the correlation value was r = 0.89 and MSPE value was 173.32. The highest value in MSPE ratios is in bias (58.7%) (Table 2). The slope average difference (mean bias) was found to be 10.05 and the measuring tape measured a live weight of 10.05 kg lower than actual weights. This difference was statistically significant (P < 0.05). The measuring tape predicted the live weight lower by 8%.

Table 3: Comparison of observed liveweights and predicted weights in Holstein breed cattle

Liveweight	N	Means	SD	SE	Variance	b (slope)	R ²	r	MSPE
Observed	20	166.78	21.67	4.85	470	0.93	0.87	0.93	135.00
Predicted	20	158.40	21.63	4.84	468				

Table 4: MSPE breeds for Holstein breed cattle (%)

	Means weight	SE	Mean Bias	MSPE	Bias	Line	Random
Observed	166.78	4.85	8.38±1.88	135.00	52.00	1.6	46.64
Predicted	158.78	4.84					

The regression analysis of the Holstein breed cattle yielded R² = 0.87 and the correlation value r = 0.93. In the MSPE calculation, the MSPE value was found to be 135.0 (Table 3). The mean bias value of MSPE was 8.38 (Table 4). The live weight estimations by the measuring tape for Holstein breed were found to be 8.38 kg lower than actual liveweights observed. This difference was statistically significant (P < 0.05). Among the MSPE components, bias was obtained as the highest

value as of 52%. In Holstein breed cattle, the measuring tape has measured live weights by 6 percent lower than actual values.

Table 5: Comparison of actual liveweights and predicted weights in the combined data

Liveweight	N	Means	SD	SE	Variance	b (slope)	R ²	r	MSPE
Observed	40	154.15	23.64	3.74	559	0.94	0.89	0.94	151.3
Predicted	40	144.94	23.77	3.76	565				

Table 6: Rates of MSPE values in the combined data (%)

	Means weight	SE	Means Bias	MSPE	Bias	Line	Random
Observed	154.15	3.74	9.21±1.88	151.34	55.86	1.54	42.61
Predicted	144.94	3.76					

In the regression and correlation analysis without differentiating breed, R² = 0.89 and r = 0.94 were found. In the MSPE calculation, the MSPE value was found to be 151.3. In the analysis, the liveweights by the measuring tape were predicted as low as 9.21 kg (Table 6). This difference was statistically significant (P < 0.05). The mean bias was found to be 9.21 in the combined data. In MSPE calculation, bias was the highest with 55.86%. Liveweights by measuring tape were underestimated by 6% of actual liveweights (Table 5 and 6).

The result of the study showed that the live weight of the measuring tape in Brown Swiss and Holstein breed was 10.05 and 8.38 kg respectively. This difference was statistically significant (P < 0.05). The measuring tape predicted the Holstein breed more closely than the Brown Swiss breed in predicting the liveweight of cattle. The body weight estimate can be used more effectively in Holstein breed.

Discussion

Measuring tape the live weight of the weighing machine during the work took time and effort to use the tape meter easily and more efficiently. Different body measurements (chest circumference, chest depth, wither height and body length) are used to estimate the liveweight. It was reported by Bozkurt ve Özkaya (2005) that both the cidağ height and the chest circumference could be found only by using the chest circumference. Bozkurt ve Özkaya (2005) in the study supports the findings. It is very important to estimate the live weight from this measure with the lowest possible error, while the body weight can be obtained with the least error. Estimation of the live weight by using the chest circumference is possible only in cattle among other farm animals. Because, the correlation coefficients between the chest circumference and live weights were the highest for cattle. This correlation coefficient; although it varied according to breed, age, body weight and sex groups was r = 0.70-0.95 (Tüzemen et al. 1995). Correlation coefficient values obtained in this study supported the findings of Tüzemen et al. 1995.

It was reported by Bozkurt and Ozkaya (2005) that the circumference of the chest is the best parameter for Brown Swiss animals to estimate the body weight (R² = 89.9-90.2%). The R² value obtained in this study was obtained as lower than the results obtained by Bozkurt and Özkaya (2005). While the average error usually indicates the difference between the estimation and the result of the tests, a large part of the error is caused by the weakness in the structure of the animals (Rook et al 1990). The relationship between body weight and body measurements depends on the breeds, age, size, condition and fattening of animals (Heinrichs et al. 1992, Van Marle-Köster et al. 2000).

In the live weight measurement, keeping the animal calm and not stressing provide to obtain more accurate live weight. When these methods are applied, the correct results are obtained in the statistical analyzes and the correct results are obtained and the results are interpreted more accurately. It is known that the size of the chest circumference is the best parameter that can be used to estimate the live weight of the animals (Heinrichs et al., 1992), and that body weight and chest circumference measure are closely related (Msangi et al., 1999, Slippers et al. Willeke and Dürsch 2002, Bozkurt 2006). In the study, it was found that the body weight was predicted with a slight error when the

circumference of the chest was taken. It is important that the measurements are performed by a single and the same person. If more than one person measures the circumference of the chest, errors are inevitable. Moreover, with a normal standing of the head and feet of the animals on a flat floor, provides easiness the body measurements of the animals.

As a result, the bias and random values of Holstein cattle were lower than the bias and random values of Brown Swiss cattle. Therefore, chest circumference measurement is an indication of the fact that Holstein cattle breeds are closer to accurate live weight predictions than Brown Swiss cattle. However, in order to improve reliability of predictions, there is a need for further investigations for different breeds of cattle, taking in to account of different sizes and weights as well as under better controlled experimental conditions.

References

1. Bozkurt Y (2006). Prediction of body weight from body size measurements in Brown Swiss feedlot cattle fed under small-scale farming conditions. *J Appl Anim Res* 29, 29-32.
2. Bozkurt, Y., Ap Dewi, I. (2001). An evaluation of equations based on metabolizable energy and arc protein schemes to predict live weight gain of hosed beef cattle, *Suranaree J. Sci. Techno.*, 8, 15–30.
3. Bozkurt, Y., Özkaya, S., (2005). An Assessment of the ARC Metabolizable Energy System to Predict Live Weight Gain of Brown Swiss Cattle Grown under Feedlot Conditions in Turkey. *Journal of Biological Science*. 5(4): 411–416.
4. Fouire PJ, Naser FWC, Oliver JJ, Van der Westhizen C (2002). Relationship between production performance, visual appraisal and body measurements of young Dorper rams. *Sth African J Anim Sci* 32, 256-62
5. Fuentes-Pila, J., Ibanez, M., De Miguel, J. M. (2003). Predicting average feed intake of lactating siyah alaca cows fed totally mixed rations”, *J. Dairy Sci.*, 86, 309-323.
6. Heinrichs AJ, Rogers GW, Cooper JB (1992). Predicting body weight and wither height in Holstein heifers using body measurements. *J Dairy Sci* 75, 3576-81.
7. Minitab (2016). MINITAB User's Guide. Release 16 for windows. MINITAB. Inc
8. Msangi BJS, Bryant MJ, Kavana Y, Msanga N, Kizima JB (1999). Body measurements as a management tool far crossbred dairy cattle at a smallholder farm Ksition. *Proced Tanzania Soc Anim Sci* 26, 168-75.
9. Rook, A. J., Dhanoa, M. S., Gill, M., (1990). Prediction of the Voluntary Intake of Grass Silages by Beef Cattle. 3. Precision of Alternative Prediction Models. *Anim. Prod.* 50: 455- 466.
10. Slippers SC, Letty BA, De Villers JF (2000). Prediction of body weight of Nguni goats. *South African J Anim Sci* 30 Suppl 1, 127-8
11. Smoler, E., Rook, A. J., Sutton, J. D., Beever, D. E. (1998). Prediction of milk protein concentration from elements of the metabolizable protein system, *J. Dairy Science*, 81, 1619-1623.
12. Tuzemen N, Yanar M, Akbulut O, Ugur F, Aydin R (1995). Prediction of body weights from body measurements in Holstein calves. *J Agri Collage of Ataturk University* 26, 245-52
13. Tüzemen, N., M.Yanar, Ö. Akbulut and H.W.Ockerman, (1994). Prediction of Body Weights Body Measurements in Brown Swiss Calves Reared in the Eastern Region of Turkey. *World Review of Animal Production* (S ubmitted for Publication).
14. Ulutas Z, Saatci M, Ozluturk A (2001) Prediction of body weights from body measurements in East Anatolian Red Calves. *J Agri College of Ataturk University* 32, 61-5
15. Van Marle-Köster E, Mostert BE, Van der Westhuizen J (2000). Body measurements as selection criteria for growth in South African Hereford cattle. *Arch Tierz* 43, 5-15.
16. Willeke H, Dürsch T (2002). Prediction of the body weight of Simmental heifers using heart girth measurements. *Arch Tierz* 45, 23-8.

17. Yan, T., Angnew, R. E., Murphy, J. J., Ferris, C. P., Gordon, F. J. (2003). Evaluation of different energy feeding system with production data from lactating dairy cows offered grass silage-based diets, J. Dairy Science, 86, 1415-1418.

CZU 637.1

DEVELOPMENT OF THE DAIRY INDUSTRY: ANALYSIS ATU GAGAUZIA

Cartasev Anatoli

PhD in boiology, CSU, Comrat, RM

e-mail: anatolicartasev@gmail.com

orchid id: 0000-0002-3592-3919

Abstract: One of the major branches of the agri-food sector in the TAU Gagauzia is the dairy industry. The aim of the paper is to study current issues related to the production and consumption of dairy products.

Keywords: milk, dairy industry.

Intoduction

The Gagauzia Territorial Autonomous Unit (ATU Gagauzia) has an economy that is undergoing rapid change. Although a decade ago Gagauzia was an indisputably agrarian region, today the role of the agricultural sector in employment and in the total production of the region is declining, and that of services is growing. On the other hand, the role of the food industry has become essential, although the food industry in Gagauzia means primarily the alcoholic beverage industry. Being still quite little diversified, the Gagauz economy is characterized by a high dependence on climatic factors and access to its main markets.

Currently the dairy industry is one of the important branches of economy of Republic of Moldova and rapidly developing sector of ATU Gagauzia.

The social and economic importance of the dairy sector is primarily due to the fact that it represents a source of high biological value food products, thus producing the most significant part of the milk production and about 10% of the volume of meat from the Republic of Moldova. Cattle are also an efficient mean of transforming different crop resources and residues of the food industry into products with a superior biological value. At the same time, milk sales are an important source of income for many families in rural areas [1-3].

To provide the population with safe dairy products, harmless and high quality local producers should implement new technologies for the feed production, create optimal conditions for cattle growing, as well as apply innovative technologies for processing of raw milk, observing the current requirements for the quality of the final product.

Cooperation between local milk producers as a main players of economy, governmental institutions that responsible for ensuring and application all regulations, and university, as a research organization can maintain the high level of food quality and safety by creating an Expertise Center.

Within Program Erasmus+, Project KA2 n° 609944-EPP-1-2019-1-LT-EPPKA2-CBHE-JP “Enhancing Capacity Of Universities To Initiate And To Participate In Clusters Development On Innovation And Sustainability Principles” (Uniclad) and Pilot Project “Sustainable development of Gagauz Yeri agricultural holdings” will be created Expertise Center. The aim of this project is: Providing scientific advisory services to farmer; Local government cooperation to support local agricultural holdings; Planning conducting and evaluating training activities; Elaboration of methodological recommendations, training materials involving international and local experts; Conducting research. The implementation of the pilot project will facilitate successful cooperation of all partners and development of Gagauz Yeri region by: Education and training of qualified personnel – CSU; Research – Oloi Park.

The degree of investigation of the problem at present

The milk market in the Republic of Moldova has a number of specific characteristics which makes it difficult its development. Data analysis Statistics [4] show a decrease in the number of cattle (Table 1).

Table 1. Livestock cattle ATU Gagauzia

Year	2016	2017	2018	2019	2020
Cattles	3,571	3,418	3,278	2,966	2,610

According tab.1 the livestock by farms has decrease in 26.91%. This is explained to the fact that Gagauzia is located in the risky farming zone. Drought is recorded in the region every 3-4 years, a decline in feed yields cause a loss in cattle, as well as a decrease in state support for farmers. Also, this situation can be explained by the decrease the number of the rural population, which in fact owns almost the entire herd of cows and explains the decrease significant from the raw material base for the dairy industry in the Republic of Moldova [5].

However, the raw milk and dairy production has a trend of growing and the drought of 2020 reduced dairy production (Table 2 and 3). It can be explained by purchasing of more productive breeds of cows

Table 2. Production of raw milk in farms ATU Gagauzia

Year	2016	2017	2018	2019	2020
Raw milk, tonnes	601.5	555.5	792.5	1,089.6	1,006.7

Table 3. Production of cow milk in agricultural enterprises and farms ATU Gagauzia

Year	2016	2017	2018	2019	2020
Dairy products, tonnes	544.3	523.0	674.9	930.2	863.7

The dairy industry includes the stages of raw material collection, primary processing and processing until the final marketing phase of the finished production on the market. Finished products are delivered on market in the form of drinking milk, lactic acid products, cheeses, butter, ice cream, canned milk etc. Dairy factories collect centrally the raw material (milk) from live livestock farms, and from individual cow owners - through offices (points) of collection which for the most part belong to processing undertakings. Production of milk in the individual sector, the main supplier of milk-raw material, bears a character seasonal, therefore the largest quantity is purchased between March and September.

Due to the low purchase prices, more and more individual cow owners are selling their products milk and dairy products (cream, cottage cheese) in the agricultural markets of the country, obtained at home.

The industrialization of milk to obtain high quality products puts a number of issues relating to the quality of the raw material, the conditions for its preservation until processing, the technological processes applied, the conditions for the preservation and packaging of finished products. In order to achieve these points, knowledge in the field must be implemented assessment of quality criteria, control methods and physico-chemical parameters and to which the delivered goods-production must correspond [6]. At the same time insufficiencies of raw materials the capabilities of milk processing enterprises are used in average at 22.6%. Domestic production does not cover the needs of domestic consumption, as they are compensated in the amount of 15% of imports.

Conclusion

Producing high-quality milk from healthy dairy animals starts with the nutrition and management of the calf. Through proper nutrition and management, the dairy heifer will develop into a high producing dairy cow that can produce to its genetic potential. By providing cows a consistent diet based on their performance along with comfortable housing and adequate water milk production,

growth and overall performance should be optimized. Optimizing milk yield will result in a more efficient conversion of feed to milk, consequently enhancing nutrient utilization, reducing waste and helping to maintain a sustainable dairy industry.

The knowledge generated in this project will be used to develop milk quality improvement programs for the dairy sector in TAU Gagauzia and in Republic of Moldova.

References

1. Fedorciucova, S., Calmas, V., Damaschin, M., 2017, Actual situation regarding producing, commercialization and quality assurance of dairy products in the Republic of Moldova. Journal of Research on Trade, Management, and economic Development, Volume 4, issue 2(8), p. 67 – 79.
2. Ignat, A., 2013, The role of the institutions in the development of milk producing sector. Annals of the Institute of Economy, Finance and Statistics, 3rd Ed p. 66 – 68.
3. Ignat, A., Ghițiu, L., 2012, and import of dairy products in the European Countries, Economy and Sociology, no. 1, IEFS, Chisinau.
4. National Bureau of Statistic Republic of Moldova
<https://statistica.gov.md/pageview.php?l=en&idc=385>
5. <https://agroexpert.md/rus/v-moldove/zasuha-v-gagauzii-ugrozhaet-urozhayu-ozimyh-2022-goda>
6. Ghidul Național de bune practici de igienă pentru producerea și colectarea laptelui de vacă – materie primă// Asociația Națională a Producătorilor de lapte și produse lactate "LAPTE", Chișinău, 2016.

CZU 638.123.5

INDICII MORFOMETRICI A ALBINELOR CARPATICE

Cataraga Ion

cercetător științific, UASM, Chisinau, RM

e-mail: apisoffice@mail.ru

orcid.id: 0000-0003-244-6578

Abstract The paper presents the results of the study on morphometric indices of local and imported Carpathian bees. It was identified that the body mass of Carpathian bees of different genotypes is on average 113.0-119.4 mg and their body mass without the digestive system is 81.8-89.0 mg. It has been found that worker bees obtained from imported bees have longer proboscis length, cubital index and disc displacement than other genotypes. Worker bees of the first-generation bees (♀ import + ♂ local, F₁) outperform the studied genotypes by length of the right great wing, demission between the protrusions of the tergite-3, length and width of the sternite-3, width of the wax glands, length and width of the tarsus-3, and those of the second generation (♀ import + ♂ locals, F₂) - by width of the right great wing, length of the tergite-3 and length of the wax glands.

Cuvinte cheie: bees, body mass, morphometric indices.

Introducere

Dimensiunile indicilor morfometrici ale albinelor sunt necesare la studierea sistematică, aprecierea apartenenței rasiale în procesul lucrului de selecție și, de asemenea, pentru controlul calității indivizilor [5, 24 p].

Pentru determinarea apartenenței de rasă și ameliorarea calităților morfoproductive ale albinelor este necesar de studiat mai profund indicii morfometrici și de utilizat în lucrul de prăsilă la selectarea familiilor materne și paterne pentru creșterea și reproducerea mătcilor de albine. [5, p. 12-13].

La indicii exteriorului a fost relevată o corelație directă și strânsă între lungimea trompei și lungimea aripii mari din dreapta (0,98), lungimea trompei și masa corporală (0,93), iar la cei productivi o corelație medie între puterea familiilor de albine și producția de miere (0,48) [3, 356 p].

Pe teritoriul României trăiește *Apis mellifera carpatica* cu 5 subpopulații (ecotipuri): Câmpia Dunării și Dobrogea (ecotipul de stepă) Podișul Moldovei, Câmpia de Vest (ecotipul de Banat), Podișul Transilvaniei și zona versanților Munților Carpați. În ultimele decenii, ca urmare a practicării stupăritului pastoral de către majoritatea apicultorilor, la albinele *Apis mellifera carpatica*, s-a evidențiat tendința de omogenizare a caracterelor morfometrice ale albinelor aparținătoare ecotipurilor autohtone [4, 366 p].

Conservarea fondului genetic al albinelor locale devine posibilă numai dacă există metode care diferențiază subspeciile. Prin urmare, identificarea populațiilor supraviețuitoare și selecția familiilor de albine valoroase în condiții de hibridizare în masă și mortalitate crescută este o problemă relevantă [7].

Așadar, este necesar de studiat mai profund indicii morfometrice și de utilizat în lucrul de prăsilă la selectarea familiilor valoroase: maternel și patern pentru reproducere.

Material și metodă

Pentru realizarea obiectivelor puse ca obiect al cercetării au servit familiile de albine carpatice din s. Seliște, r-nul Nisporeni. Efectivul stupinei este de 350 familii de labine. La stupina dată au fost studiați indicii morfometrice ale albinelor lucrătoare din familiilecu măci locale, de import F0, de prima generație (♀ de import + ♂locali, F1) și generația a doua (♀ de import-locale + ♂locali, F2) de la care sau colectat mostre pentru cercetare.

La albinele lucrătoare s-a determinat masa corporală utilizând cântarul analitic electronic „Kern”. Determinarea indicilor morfometrice ale albinelor lucrătoare (lungimea trompei, lungimea și lățimea aripii mari din dreapta, tergului-3, sternului-3, glandelor ceriere, tarsului, indicele cubital și dislocarea discoidală) s-a efectuat conform indicațiilor metodice ale Institutului de Cercetări Științifice în Apicultură din Rusia și ale savanților din domeniul apiculturii [6, 8 p; 8, 6 p; 2, 224 p; 1, 455 p].

Datele obținute au fost prelucrate prin metoda variațiilor statistice și cu ajutorul programelor calculatorului Microsoft Excel.

Rezultate și discuții

Rezultatele cercetărilor efectuate în anul 2021 au demonstrat că masa integrală a albinelor lucrătoare de la stupina din teren s. Seliște, r-nul Nisporeni a variat, în medie, între 0,098 g și 0,130 g, iar limitele au constituit 0,073-0,151 g. Coeficientul de variație a oscilat între 4,70% (familia de albine nr. 318) și 17,32% (familia de albine nr. 179) (tabelul 1).

Tabelul 1

Masa corporală ale albinelor lucrătoare, 2021

Nr. f. a.	Masa corporală, g					
	integrală			fără intestin		
	$\bar{X} \pm S\bar{x}$	V, %	Limita	$\bar{X} \pm S\bar{x}$	V, %	Limita
26	0,130±0,004	9,64	0,112-0,151	0,093±0,003	10,43	0,079-0,106
278	0,119±0,003	7,16	0,106-0,134	0,081±0,002	9,21	0,070-0,092
126	0,120±0,004	9,74	0,103-0,137	0,085±0,002	8,11	0,075-0,093
29	0,114±0,003	8,37	0,099-0,129	0,078±0,003	11,75	0,072-0,093
179	0,098±0,005	17,32	0,073-0,123	0,069±0,003	12,14	0,059-0,085
190	0,109±0,003	9,92	0,089-0,123	0,077±0,002	8,407	0,067-0,085
62	0,117±0,003	9,08	0,102-0,141	0,091±0,002	6,42	0,085-0,103
533	0,124±0,003	7,93	0,103-0,131	0,089±0,002	7,46	0,076-0,101
407	0,120±0,004	10,62	0,101-0,128	0,092±0,002	8,53	0,083-0,102
20	0,129±0,005	12,27	0,108-0,148	0,088±0,003	9,50	0,079-0,105

406	0,109±0,005	13,06	0,076-0,123	0,083±0,003	10,00	0,071-0,092
318	0,125±0,002	4,70	0,114-0,133	0,087±0,002	7,04	0,077-0,094
164	0,115±0,002	5,83	0,106-0,129	0,086±0,002	7,31	0,078-0,098
305	0,121±0,003	8,40	0,107-0,141	0,088±0,004	12,66	0,075-0,107
68	0,099±0,005	16,81	0,077-0,134	0,078±0,004	18,00	0,062-0,105
198	0,122±0,004	9,51	0,103-0,142	0,091±0,002	7,27	0,081-0,099
11	0,122±0,005	11,72	0,104-0,146	0,086±0,003	9,62	0,075-0,104
520	0,121±0,003	8,71	0,106-0,132	0,089±0,002	8,32	0,077-0,100
8	0,130±0,005	12,39	0,088-0,143	0,092±0,003	8,90	0,073-0,102
537	0,107±0,002	6,30	0,093-0,116	0,089±0,001	4,24	0,083-0,095
256	0,100±0,002	7,59	0,085-0,111	0,082±0,002	6,43	0,074-0,091

Masa corporală fără intestin a albinelor lucrătoare a variat în medie între 0,069 g și 0,093 g cu extremitățile 0,059-0,106 g. Coeficientul de variație a oscilat între 4,24% (familia de albine nr. 537) și 18,00% (familia de albine nr. 68).

Masa corporală integrală a albinelor lucrătoare de la stupina din s. Seliște a constituit în medie 116,7 mg, cu extremitățile 73,0-151,0 mg, iar fără intestin – 85,4 mg cu oscilația între 73,0 și 106,0 mg (tabelul 2).

Tabelul 2

Masa albinelor lucrătoare, mg (n=21)

Indicii	$\bar{X} \pm S\bar{X}$	V, %	Limita (min.-max.)
Masa albinelor lucrătoare integrală	116,7±2,134	8,38	73,0 – 151,0
Masa albinelor lucrătoare fără intestin	85,4 ± 1,336	7,16	59,0 – 106,0

Rezultatele studiului masei corporale ale albinelor lucrătoare obținute de la mătcile de diferite genotipuri au demonstrat că diferențe esențiale între ele nu s-au evidențiat. Totuși masa corporală a albinelor carpatice locale a constituit în medie 119,4 mg sau cu 6,4 mg mai mare față de cele de la mătcile de import F₀, cu 1,2 mg – față de cele din prima generație F₁ (♀ de import + ♂ locali) și cu 2,9 mg față de generația a doua F₂ (♀ de import + ♂ locali) (tabelul 3). Albinele din prima generație au avut masa corporală în medie de 118,2 mg, ce se înscrie între cele de import și locale. Masa corporală a albinelor din generația a doua a constituit în medie 116,5 mg s-au cu 1,7 mg mai mică față de prima generație. Coeficientul de variație a oscilat între 6,52% (F₂) și 11,46% (F₀).

Tabelul 3

Masa corporală ale albinelor lucrătoare, 2021, mg

Albine din familii cu mătcă de diferite genotipuri	$\bar{X} \pm S\bar{X}$	Cv, %	Limita (min.-max.)
♀ locale	119,4 ± 5,134	9,61	100 – 130
♀ de import, F ₀	113,0 ± 5,285	11,46	98 – 129
♀ de import + ♂ locali, F ₁	118,2 ± 3,455	6,54	109 – 130
♀ de import locale + ♂ locali, F ₂	116,5 ± 3,797	6,52	107 – 124

Masa corporală fără aparatul digestiv la albinele carpatice locale a constituit, în medie 85,5 mg, cele de import – 81,8 mg. Albinele din prima generație au avut masa corporală – 89,0 mg sau cu 3,5 mg mai mare față de cele locale și cu 7,1 mg – de cele de import (tabelul 4). Coeficientul de variație a oscilat între 4,6% (locale) și 10,41% (F₀).

Tabelul 4

Masa corporală fără intestin ale albinelor lucrătoare, 2021, mg

Albine din familii cu mătcă de diferite genotipuri	$\bar{X} \pm S\bar{X}$	Cv, %	Limita (min.-max.)
♀ locale	85,5 ± 1,607	4,60	81 – 92
♀ de import, F ₀	81,8 ± 3,478	10,41	69 – 91

♀ de import + ♂ locali, F ₁	89,0 ± 1,924	4,83	83 – 93
♀ de import + ♂ locali, F ₂	86,2 ± 2,750	6,38	78 – 89

Așadar, putem menționa că masa corporală a albinelor carpatice de diferite genotipuri a constituit în medie 113,0-119,4 mg și fără aparatul digestiv – 81,8-89,0 mg.

Rezultatele cercetărilor efectuate în anul 2021 au demonstrat că albinele lucrătoare de la stupina din s. Seliște, r-nul Nisporeni au în medie lungimea trompei – 6,08 mm cu variația 5,95-6,21 mm, lungimea aripii mari din dreapta – 8,59 mm (8,4-8,75 mm), lățimea aripii mari din dreapta – 2,91 mm (2,83-2,95 mm), lungimea tergitei-3 – 1,94 mm (1,86-2,02 mm), demisiunea între proeminențele tergitei-3 – 4,47 mm (4,23-4,63 mm), lungimea sternitului-3 – 2,64 mm (2,51-2,73 mm), lățimea sternitului-3 – 3,69 mm (3,61-3,76 mm), lungimea glandelor ceriere – 2,15 mm (1,94-2,29 mm), lățimea glandelor ceriere – 1,50 mm (1,47-1,58 mm), lungimea tarsului-3 – 1,93 mm (1,87-1,98 mm), lățimea tarsului-3 – 1,05 mm (1,02-1,11 mm), indicele cubital – 45,86% (42,0-55,0%), dislocarea discoidală: pozitivă – 69,44% (27-100%); neutră – 24,66% (0-53,0%); negativă – 5,9% (0-60%) (tabelul 5).

Tabelul 5

Indicii morfometrici ale albinelor lucrătoare, în medie pe stupină, 2021

Indicii	$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	V, %	Limita (min.-max.)
Lungimea trompei, mm	6,08±0,018	0,08	5,95 – 6,21
Lungimea aripii mari din dreapta, mm	8,59 ± 0,026	1,44	8,4 – 8,75
Lățimea aripii mari din dreapta, mm	2,91± 0,009	1,48	2,83 – 2,95
Lungimea tergitei-3, mm	1,94 ± 0,012	2,80	1,86 – 2,02
Demisiunea între proeminențele tergitei-3, mm	4,47 ± 0,028	2,98	4,23 – 4,63
Lungimea sternitului-3, mm	2,64 ± 0,011	1,89	2,51 – 2,73
Lățimea sternitului-3, mm	3,69 ± 0,011	1,42	3,61 – 3,76
Lungimea glandelor ceriere, mm	2,15 ± 0,018	3,99	1,94 – 2,29
Lățimea glandelor ceriere, mm	1,50 ± 0,006	2,02	1,47 – 1,58
Lungimea tarsului-3, mm	1,93 ± 0,005	1,33	1,87 – 1,98
Lățimea tarsului-3, mm	1,05 ± 0,005	2,23	1,02 – 1,11
Indicele cubital, %	45,86 ± 0,656	6,70	42,0 – 55,0
Dislocarea discoidală: + (pozitivă)	69,44 ± 4,334	28,60	27 – 100
n (neutră)	24,66 ± 4,156	77,23	0 – 53
- (negativă)	5,90 ± 3,929	-	0 – 60

S-a relevat că albinele lucrătoare obținute de la mătcile de import (F₀) au lungimea trompei de 6,10 mm s-au cu 0,02-0,04, indicele cubital – 47,0% s-au cu – 1,0-2,8% și dislocarea discoidală – 81,17% s-au cu 13,67-18,47% mai mare față de celelalte genotipuri(tabelul 6).

Tabelul 6

Indicii morfometrici ale albinelor lucrătoare de diferite genotipuri, 2021

Indicii	Albine lucrătoare de diferite genotipuri			
	♀ locale	♀ de import, F ₀	♀ de import + ♂ locali, F ₁	♀ de import + ♂ locali, F ₂
Lungimea trompei, mm	6,07±0,017	6,10±0,027	6,08±0,048	6,06±0,065
Lungimea aripii mari din dreapta, mm	8,59±0,060	8,60±0,046	8,64±0,049	8,52±0,061
Lățimea aripii mari din dreapta, mm	2,91±0,026	2,91±0,014	2,91±0,014	2,93±0,018
Lungimea tergitei-3, mm	1,93±0,021	1,92±0,021	1,93±0,028	1,99±0,013

Demisiunea între proeminențele tergитului-3, mm	4,46±0,052	4,45±0,062	4,55±0,030	4,41±0,065
Lungimea sternitului-3, mm	2,63±0,028	2,64±0,020	2,66±0,020	2,63±0,014
Lățimea sternitului-3, mm	3,69±0,023	3,69±0,027	3,70±0,009	3,65±0,019
Lungimea glandelor ceriere, mm	2,16±0,027	2,10±0,033	2,15±0,039	2,23±0,021
Lățimea glandelor ceriere, mm	1,51±0,017	1,49±0,006	1,52±0,014	1,48±0,009
Lungimea tarsului-3, mm	1,93±0,009	1,93±0,014	1,95±0,007	1,92±0,010
Lățimea tarsului-3, mm	1,04±0,005	1,05±0,008	1,06±0,010	1,05±0,020
Indicele cubital, %	45,83±0,703	47,0±1,480	44,2±1,200	46,0±1,826
Dislocarea discoidală: + (pozitivă)	64,55±7,445	81,17±6,982	62,7±12,174	67,5± 7,017
n (neutră)	35,45±7,443	18,83±6,982	37,26±12,174	31,5±6,873
- negativă)	-	-	-	1,0±1,00

Albinele lucrătoare de la mătcile de prima generație (♀ de import + ♂ locali, F₁) au lungimea aripii mari din dreapta de 8,64 mm s-au cu 0,04-0,12 mm mai mare față de celelalte genotipuri, de asemenea demisiunea între proeminențele tergитului-3 este de 4,55 mm sau respectiv cu 0,09-0,14 mm, lungimea sternitului-3 – 2,66 mm s-au cu – 0,02-0,03 mm, lățimea sternitului-3 – 3,70 mm sau cu – 0,01-0,05 mm, lățimea glandelor ceriere – 1,52 mm s-au cu – 0,01-0,04 mm, lungimea tarsului-3 – 1,95 mm s-au cu 0,02-0,03 mm, lățimea tarsului-3 – 1,06 mm s-au cu – 0,01-0,02 mm mai mare.

Albinele lucrătoare de la mătcile din generația a doua (♀ de import + ♂ locali, F₂) au lățimea aripii mari din dreapta de 2,93 mm s-au cu 0,02 mm mai mare, lungimea tergитului-3 – 1,99 mm s-au respectiv cu – 0,06 mm și lungimea glandelor ceriere – 2,23 mm s-au cu – 0,07-0,13 mm.

Concluzii

1. Masa corporală a albinelor carpatice de diferite genotipuri a constituit în medie 113,0-119,4 mg și fără aparatul digestiv – 81,8-89,0 mg.
2. S-a menționat că albinele lucrătoare obținute de la mătcile de import F₀ au lungimea trompei, indicele cubital și dislocarea discoidală mai mare față de celelalte genotipuri. Albinele lucrătoare de la mătcile de prima generație (♀ de import + ♂ locali, F₁) întrec genotipurile studiate după lungimea aripii mari din dreapta, demisiunea între proeminențele tergитului-3, lungimea și lățimea sternitului-3, lățimea glandelor ceriere, lungimea și lățimea tarsului-3, iar cele din generația a doua (♀ de import + ♂ locali, F₂) – după lățimea aripii mari din dreapta, lungimea tergитului-3 și lungimea glandelor ceriere.

Lucrarea a fost realizată în cadrul proiectului *Materiale hibride funcționalizate cu grupări carboxil pe baza metaboliților vegetali cu acțiune contra patogenilor umani și agricoli* cu cifru 20.80009.5007.17 ale Agenției Naționale pentru Cercetare și Dezvoltare din Moldova (ANCD).

Bibliografie:

1. Eremia, N. Apicultura. Chișinău, Ediția A II. Tipogr. „Print-Caro”, 2020, 455 P. Isbn 978-9975-56-754-1.
2. Eremia, N., Neicovcena, I. Particularitățile morfoproductive ale albinelor carpatice din Republica Moldova. Chișinău, 2011. 224 p. ISBN 978-9975-4180-5-8.
3. Eremia, N., Zagareanu, A., Modvala, S. Particularitățile tehnologiei creșterii mătcilor de albine și stupăritului pastoral. Monografie. Chișinău, 2018. 356 p. ISBN 978-9975-75-930-4.
4. Pătruică, S., Bura, M. Însămânțarea artificială ca metodă de ameliorare a albinelor. Editura Eurobit Tmișoara, 2017. 366 p. ISBN 978-973-132-407-4.
5. Гайнутдинова, Л.М. Исследование экстерьерных признаков и популяционно-генетической структуры медоносной пчелы (*Apis Mellifera* L.) на южном Урале. Автореф. дисс... к. б. наук. Уфа, 2004. 24 с.

6. Билаш Г.Д., Кривцов Н.И. Измерение экстерьера пчел. Методические рекомендации. Рыбное, 1983. 8 с.
7. Ильясов, Р.А., Поскряков, А.В., Петухов, А.В., Николенко, А.Г. Генетическая дифференциация локальных популяций темной лесной пчелы *Apis mellifera mtlifera* L. Урале. Генетика, 2015, т. 51, № 7.
8. Кривцов, Н.И. Определение объема выборки, необходимой для получения достоверных результатов в исследованиях по пчеловодству. Методические рекомендации. Рыбное, 1986. 6 с.
9. Савушкина, Л.Н., Бородачев, А.В. Корреляции яйценоскости маток приокских пчел. В: Пчеловодство, 2020, № 1, с. 12-13.

CZU 547.1

MATERIALE BIODEGRADABILE SI REGENERABILE IN SINTEZA MIJLOACELOR PROFILACTICE ÎMPOTRIVA DIFERITELOR VIRUSURI ALE PLANTELOR AGRICOLE

Ciobanu Natalia

cercetător stiintific,

Inst. de Chimie al Ministerului Educației și
Cercetării, Chisinau, RM

e-mail: karakuianat@mail.ru

orcid.id: 0000-0002-1321-9277

Macaev Fliur

Dr.hab., prof., sef lab. Sinteză Organica

Institutul de Chimie al Ministerului Educației și
Cercetării, Chisinau, RM

Abstract. Multicomponent reactions are modern methods of obtaining biologically active compounds. An example of such a reaction is the well-known pyrimidine ring construction reaction - the Biginelli reaction. Biginelli reaction products attract the attention of researchers as a class of organic substances with a broad spectrum of biological activity and as highly effective key compounds for modifying existing active biological matrices. According to the literature, so far, among the substances of this class, substances with anti-viral, anti-fungal activities have been discovered. The general and topic-specific objectives are: to develop methods for the synthesis of substituted dihydropyrimidine-5-carboxylates and their use to obtain biologically active polifunctional organic compounds. Performing the synthesis of substituted dihydropyrimidine-5-carboxylates in the presence of biodegradable and renewable catalysts. Given a considerable practical interest in these heterocyclic compounds, it should be noted that in this reaction the obtaining of "eutectic solvents" based on native components (tartaric acid, choline chloride, dihydroxybutyric acid, urea, etc.) and the research of the catalytic properties of "eutectic solvents" is very important. In order to obtain substituted dihydropyrimidine-5-carboxylates is very important. In recent years, the direction of green solvents, called "eutectic solvents", has been investigated. The first efforts of the chemists were directed towards the development of green solvents. There is a class of natural eutectic solvents, which have liquid supermolecules, consisting of natural primary metabolites (ex. organic acids, carbohydrates, alcohols, amines and amino acids) linked together by intermolecular interactions, especially hydrogen bonds. They are used in the fields of human health, in the manufacture of pharmaceuticals and food. They are also used in various metabolic extraction processes, in enzymatic reactions. Natural eutectic solvents occur in almost all organisms. They are found around membranes, cells and are involved in the biosynthesis, solubilization and storage of various poorly soluble metabolites in water and unstable compounds in cells. At the same time, the new concept of "green chemistry" has emerged, which promotes the production of chemicals that are free of toxicity to humans and the environment and the use of renewable and biodegradable organic raw materials. Ionic

liquids, a class of green solvents, have found applications in various fields of human activity, due to their specific physicochemical properties. But some studies have shown the negative side of ionic liquids, such as toxicity, low biodegradability, high cost. Ionic liquids can be used in biocatalysis, offering many advantages compared to the same reactions performed with organic solvents, which are widely used.

Keywords. Biginelli reaction, dihydropyrimidines, eutectic mixtures, thiourea, "Green chemistry", ionic liquids.

În ultimii ani, s-a înregistrat o creștere a numărului de boli cauzate de bacterii, ciuperci și viruși fitopatogeni. Acești agenți patogeni infectează plantele în diferite stadii de creștere și producție agricolă [1, p.46-48]. Ținând cont de un interes practic considerabil pentru dobândirea compușilor heterociclici, fie dehidropirimidina-5-carboxilați, obținerea "solvenților eutectici" pe baza componentelor nativi (acid tartric, clorura de colină, acidul dihidroabietic, urea, etc) și cercetarea proprietăților catalitice ale „solvenților eutectici” în scopul obținerii dihidropirimidin-5-carboxilaților substituiți, este foarte important [2-4]. Utilizarea pirimidinelor ca agenți chimici de protecție a plantelor a stimulat dezvoltarea unei game largi de metode sintetice pentru prepararea lor și transformările chimice ale acestora, precum și studiul unor noi proprietăți ale substanțelor cunoscute și netoxice pentru om, care includ unii derivați de dihidropirimidine, cum ar fi monastrol (etil-6-metil-4-(3-hidroxifenil)2-tioxo-1,2,3,4-tetrahidropirimidin-5-carboxil) și oximonastrol (etil-6-metil-4-(3-hidroxifenil)2-oxo-1,2,3,4-tetrahidropirimidin-5-carboxil) [5, p.9144]. Studiile noastre au stabilit, că monastrol este rezultatul unei interacțiuni cu trei componente într-un singur vas de ester acetoacetic, tiouree și 3-hidroxibenzaldehidă în prezența diversilor catalizatori: pectină convențională slab esterificată, ca produs rezidual al industriei alimentare, lichidele ionice, solvenți eutectici, β -ciclodextrină etc. În ultimii ani se cercetează direcția solvenților verzi, numiți «solvenți eutectici». Solventul eutectic este un amestec de două sau trei substanțe, care prin intermediul legăturii de hidrogen formează un amestec eutectic [5,6]. Substanța rezultată are temperatura de topire mult mai mică, decât temperatura de topire a fiecărui component în parte. Se observă depresiunea foarte mare a temperaturii de topire, ce duce la faptul, că majoritatea solvenților sunt lichizi. Se obțin din componente ieftine, regenerabili și biodegradabili. Ei posedă proprietăți prețioase: se depozitează ușor, nu au nevoie de purificare, sunt stabile, nevolatile, pot fi regenerate și folosite repetat. Există o clasă de solvenți eutectici naturali, care prezintă supermolecule lichide, formate din metaboliți primari naturali (ex. acizi organici, glucide, alcooli, amine și aminoacizi) legați între ei prin interacțiuni intermoleculare, în special prin legături de hidrogen [5-7]. Ei sunt utilizați în domeniile legate de sănătate umană, în fabricarea produselor farmaceutice și fitoprotectoare. Se folosesc și în diferite procese de extracție metabolică, în reacții enzimatică. Solvenții eutectici naturali apar aproape în toate organismele [8, p.7820]. Ei se găsesc în jurul membranelor, celulelor și sunt implicați în biosinteză, solubilizarea și depozitarea diferitor metaboliți slab solubili în apă și a compușilor instabili din celule. Au fost sintetizați un șir de solvenți eutectici și determinată temperatura lor de topire. A fost stabilit că, solvenți eutectici, cu temperatura de topire mică, se obțin în cazul excesului de donor a legăturii de hidrogen. În figura 1 este arată schema metodei de sinteză a solventului eutectic.

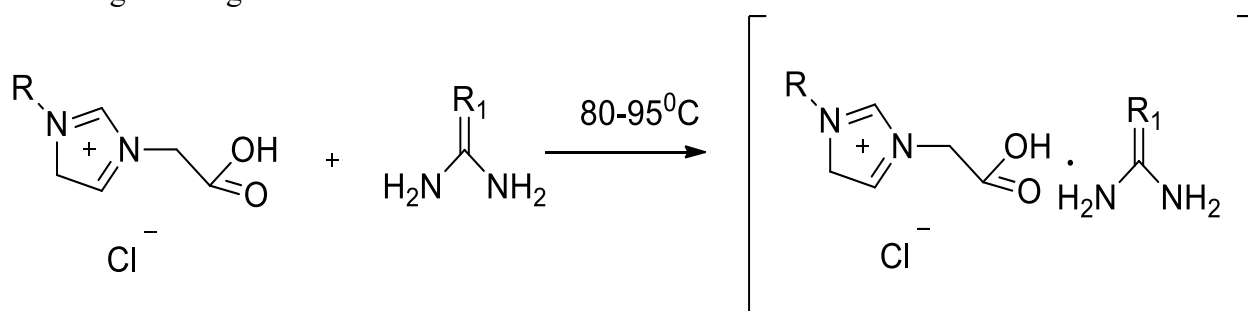

Fig.1. Schema metodei de sinteză a solventului eutectic, unde R = CH=CH₂, Me; R₁ = O, S

Sinteza solvenților eutectici include amestecarea în diferite proporții a sărurilor imidazolice și tioureei, care prin intermediul legăturii de hidrogen formează un amestec eutectic. Sinteza are loc la încălzire pe o baie de metalul Wood ($t=105-125^{\circ}\text{C}$). Timpul reacției depinde de natura componentelor utilizați. Spre sfârșitul reacției se observă formarea unui lichid incolor. În unele cazuri substanța se cristalizează la răcire. Produse obținute sunt pure și nu necesită filtrarea sau recristalizarea. Utilizarea solvenților eutectici în transformările biochimice nu a fost investigată extensiv, deoarece donorii legăturii de hidrogen, ca uree, denaturează proteinele. Enzimele au fost slab stabile în soluții apoase ale clorurei de colină și a tioureei, însă s-au dovedit a fi stabile în amestecul eutectic ChCl /tiouree. Substanța rezultată are temperatura de topire mult mai mică, decât temperatura de topire a fiecărui component aparte. Se observă depresiunea foarte mare a temperaturii de topire, ce duce la fapt, că majoritatea solvenților sunt lichizi până la 150°C . A fost făcută analiza organoleptică a fiecărui solvent eutectic și determinată temperatura de topire. S-a constatat că temperaturile de topire a amestecurilor obținuți sunt mai mici, decât temperaturile de topire a componentelor individuali. Acest fapt arată ca toate substanțe obținute pot fi considerate amestecuri eutectice. Temperatura de topire a solvenților depinde de raport molar între componenți. Cu cât conținutul donorului legăturii de hidrogen este mai mare, cu atât temperatura de topire a solventului eutectic este mai mică. Viscositatea solventilor eutectici se modifica semnificativ în funcție de temperatură. La creșterea caruia viscositatea descrește. Solvenții eutectici, la fel ca și lichidele ionice, sunt chimic personalizabile deoarece ei pot fi proiectați prin combinarea diferitor săruri cuaternare de amoniu cu diferiți donori legăturii de hidrogen. Prin urmare, pot fi preparați solvenții eutectici speciali cu diferite proprietăți fizico-chimice, ca temperatura de topire, viscositate, conductivitate și pH. Datorită aplicațiilor lor promițătoare au fost făcute multe cercetări pentru caracterizarea proprietăților fizico-chimice ale solvenților eutectici. De o importanță nu mică este reutilizarea repetată a catalizatorilor în reacția Biginelli, ceea ce face posibilă respectarea pe deplin a cerințelor moderne de mediu, obținând în același timp un randament suficient de mare al produsului final cu biodisponibilitate și biodegradabilitate maxime.

În sinteza Monastrolului, obiectivul este de a selecta reactivi și de a testa diverși catalizatori pentru a obține randamentul maxim al produsului. Aliajele eutectice pot servi drept alternativă ecologică și atractivă din punct de vedere financiar și de toxicitate. Atractivitatea reacției constă în simplitatea introducerii în structura produselor a substituenților, care ușor pot fi transformate în diferite grupe funcționale, necesare pentru sinteză în continuare. Cu toate acestea, varianta clasică a reacției decurge cu randamente scăzute (20-50%) și necesită mult timp (circa 15-20 ore). Studiile activității antivirale ale Monastrol efectuate pe un fundal natural infecțios dur al virusului bronzant al roșiilor pe roșiile din soiul Emir, virusul mozaicului castravetelui pe castraveții din soiul Rodnichok, a dezvăluit un efect inhibitor, provocând mascarea semnelor externe și reducând concentrația agentului patogen, deși nu suprima complet reproducerea acestuia [9, p.166].

Pe baza rezultatelor obținute, se poate concluziona că Monastrol în concentrațiile testate poate fi recomandat ca agent profilactic care permite creșterea rezistenței plantelor afectate vegetativ. Avantajele metodei propuse sunt: disponibilitatea reactivilor utilizați, simplitatea metodei de sinteză și a metodei de purificare a produsului final prin cristalizare, respectarea unei relații liniare între principiile teoretice ale chimiei verzi și experiența aplicației practice caracteristici, care fac posibilă apropierea cât mai mult de condițiile catalitice ecologice.

Structurile compușilor sunt confirmate prin date de analiză elementară, date spectrale IR și RMN.

Lucrarea a fost susținută de proiectul de cercetare aplicată „Materiale hibride funcționalizate cu grupe carboxil, pe bază de metaboliți vegetali cu activitate împotriva agenților patogeni umani și dăunătorilor agricoli” Nr. 20.80009.5007.17 al Agenției Naționale de Cercetare și Dezvoltare a Republicii Moldova.

Bibliografia:

1. Назаров Павел Александрович, Балеев Дмитрий Николаевич, Иванова Мария Ивановна, Соколова Любовь Михайловна, Каракозова Марина Викторовна. Инфекционные болезни

- растений: этиология, современное состояние, проблемы и перспективы защиты растений. КиберЛенинка, Acta naturae, 2020, N12(3)/26, стр.46-59.
2. Bose D.S., Kumar R.K., Fatima L. Efficient and Clean One-Pot Synthesis of 3,4-Dihydropyrimidine-2-(1H)-ones Catalyzed by $\text{SrCl}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O} \cdot \text{HCl}$ in Solvent or Solvent-Free Conditions. KoreaScience Synlett, 2004, p.279.
 3. Аббасов В.М., Бадалова Г.Н., Талыбов А.Г. Эффективный метод получения дигидропиримидинов в присутствии ионной жидкости N-метилпирролидоний гидросульфата. КиберЛенинка, 2017, 3, стр.300-303.
 4. Дьяченко Д.И., Фомичёв В.Т. Характеристики систем ионных жидкостей на основе холин хлорида как растворителей для электрохимии. Известия высших учебных заведений, Химия, 2016, стр.51-60.
 5. Abbott A.P., Boothby D., Capper G., Davies D.L., Rasheed R.K. Deep eutectic solvents formed between choline chloride and carboxylic acids: versatile alternatives to ionic liquids. Journal of the American Chemical Society, 2004, стр. 9142–9147.
 6. Deshmukh M.B., Anbhule P.V., Jadhav S.D., Mali A.R., Jagtap S.S., Deshmukh S.A., Indian J. A Green, Expeditious, One-Pot Synthesis of 3, 4-Dihydropyrimidin-2(1H)-ones Using a Mixture of Phosphorus Pentoxide-Methanesulfonic Acid at Ambient. Temperature.Chem., 2007, 46B, p.1545.
 7. Ma J.J., Zang X.N., Zhou X., Wang C., Li J.Ci., Li Q., Indian J. Green Method for the Synthesis of Polysubstituted Chromene Derivatives in Ionic Liquids. Chem., 2007, 46B, p.2045.
 8. Wipf P., Cunningham V. A solid phase protocol of the biginelli dihydropyrimidine synthesis suitable for combinatorial chemistry. Tetrahedron Lett. 1995, 36., p.7819-7822.
 9. Чобану Наталья Георгиевна, Армашу Светлана Андреевна, Тертяк Дмитрий Дмитриевич, Чебану Виталий Александрович, Макаев Флюр Зайнутдинович. Синтез и активность монострола против вирусов бронзовости томатов и табачной мозаики. Сборник V всероссийской молодёжной конференции, Россия, г.Уфа. 2020, стр.166-167.

CZU: 633.854.78:632.4:632.53

PHYTOSANITARY SITUATION IN MOLDOVAN SUNFLOWER FIELDS IN ASSOCIATION WITH THE ENVIRONMENTAL FACTORS AND CROP MANAGEMENT

Duca Maria

doctor habilitat în biologie, profesor
universitar

Universitatea de Stat din Moldova, RM

e-mail: mduca2000@yahoo.com

orcid id: 0000-0002-5855-5194

Clapco Steliana

doctor în biologie, conferențiar
cercetător

Universitatea de Stat din Moldova, RM

e-mail: clapcostela@gmail.com

orcid id: 0000-0001-7147-2740

Burcovschi Ion

doctorand Universitatea de Stat din Moldova, RM

e-mail: burcowski@gmail.com

orcid id: 0000-0003-4417-3846

Abstract. The phytosanitary situation in Moldovan sunflower fields in association with the climate conditions and applied agronomic practices was analyzed. Comparative analysis of agricultural practices (date of sowing, observance of rotation and succession of rotating crops, type and amount of component nitrogen fertilizers) applied in 34 farms in various parts of the country (including 17 infected and 17 non-

infected) denotes practices that favor infection, namely: the return of the sunflower on the same land in less than 5 years, the use of larger quantities of mineral-nitrogen fertilizers.

Keywords. sunflower, pathogens, broomrape, agricultural practices, climate conditions, fertilizers, crop rotation.

Introduction

Sunflower (*Helianthus annuus* L.) can be parasitized by about 30 pathogens, including fungi, bacteria, viruses and nematodes. The most important phytopathogens of sunflower crop, which regularly cause serious economic losses worldwide are fungal strains, in particular: *Leptosphaeria lindquistii* (syn. *Phoma macdonaldii*), *Plasmopara halstedii* (syn. *Plasmopara helianthi*), *Diaporthe helianthi* (*Phomopsis helianthi*), *Sclerotinia sclerotiorum*, *Alternaria helianthi*, *Verticillium dahliae*, *Puccinia helianthi* and *Botrytis cinerea*. In most cases, fungi cause various diseases that affect the stem, leaves, or leaves and stems of the plant, disrupting the development of the crop and causing significant yield losses. In addition to micromycetes, among the specific parasites of *H. annuus* L. is the angiosperm *Orobanche cumana* (sunflower broomrape), which exert a significant negative impact on the quality and quantity of seed production [11].

It is known that pathogens and plants do not interact in isolation. Thus, according to the 'disease triangle' concept for disease occurrence, a susceptible plant host, virulent pathogen, and the proper environmental conditions are required [15]. Yield losses caused by pathogens range from 4-5 to 100%, depending on the rate of infected plants in a field, their distribution and climatic conditions during the growing season. For each pathosystem there is an optimal range of temperature and humidity that favors the development of the disease. As an example, for the most of fungi the optimum temperature varies between 15-25°C, and higher temperatures can stop the growth of fungi [11]. In the case of *Phomopsis*, temperatures higher than 32°C established over several successive days can even have a lethal effect on the pathogen, while high temperatures (25-28° C) and the presence of free water on the leaf surface favor the germination of *A. helianthi* conidia [1].

Most diseases, especially those caused by pathogens that attack the aerial parts of plants, are favored by rain conditions, high humidity of the air and soil. Thus, the virulence of the fungus *S. sclerotiorum* increases with increasing of air humidity, the incidence of the pathogen being higher when the relative humidity of the air exceeds 80% [3]. *D. helianthi* will develop initial leaf lesions if the relative humidity exceeds 90% hours [6]. About 50 mm of free water during 10 days from the planting date is required for infection with the downy mildew (*P. halstedii*) [14]. According to studies conducted by Duca and others [8, 9] some correlations between the distribution and aggressiveness of sunflower broomrape on the territory of the Republic of Moldova and environmental conditions were highlighted.

In the context of current climate change, characterized by higher temperatures, higher atmospheric concentrations of CO₂ and less water available for agriculture, not only crop plants but also their pathogens are subject to extreme conditions, predicting changes in the disease complex of sunflowers [4, 13]. The complex of sunflower pathogens is also influenced by crop management. So, using of tolerant genotypes and of different fungicides, as well as a proper crop rotation are known to be good practices that can contribute to the reduction of pathogens incidence in sunflower. The level of attack also depends on various cultural practices, such as sowing date, seeding rate, nitrogen fertilization, plant density, irrigation etc. [5].

The aim of present research was to analyze the phytosanitary situation in Moldovan sunflower fields in association with the climate conditions and applied agronomic practices.

Material and methods

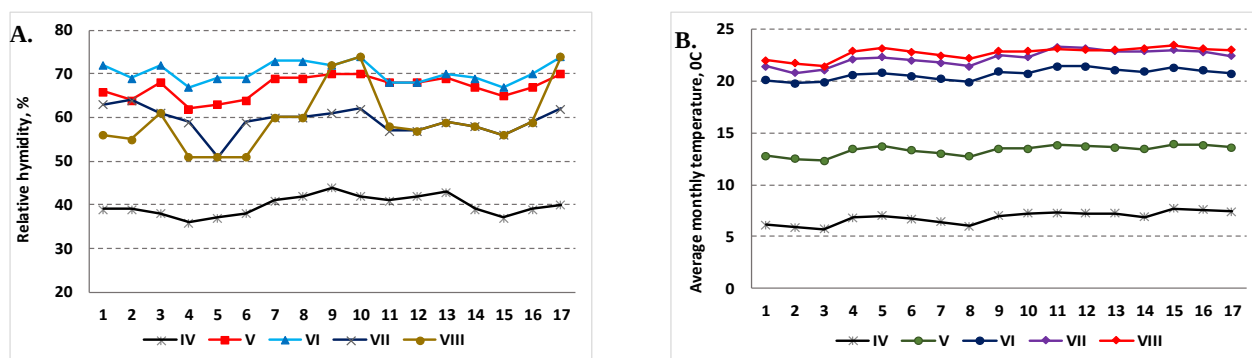
To evaluate the phytosanitary situation in sunflower fields the data were collected through a survey to farmers in different locations across the Republic of Moldova in 2020. Farmers were interviewed about their practices around crop rotation, type and amount of fertilizers, sowing date, the type of pathogens present on their field the type of hybrids they grow, the most common measures of crop protection and pathogens control. A total of 49 agricultural households were evaluated, from which 34 (farms where fungicides application or/and irrigation were not practiced) were selected for present study. Also, to assess

the influence of environmental factors on the phytosanitary situation, the temperature and humidity data between April and August (from planting to harvesting) recorder by State Hydrometeorological Service of the Republic of Moldova were analyzed.

Results and discussions

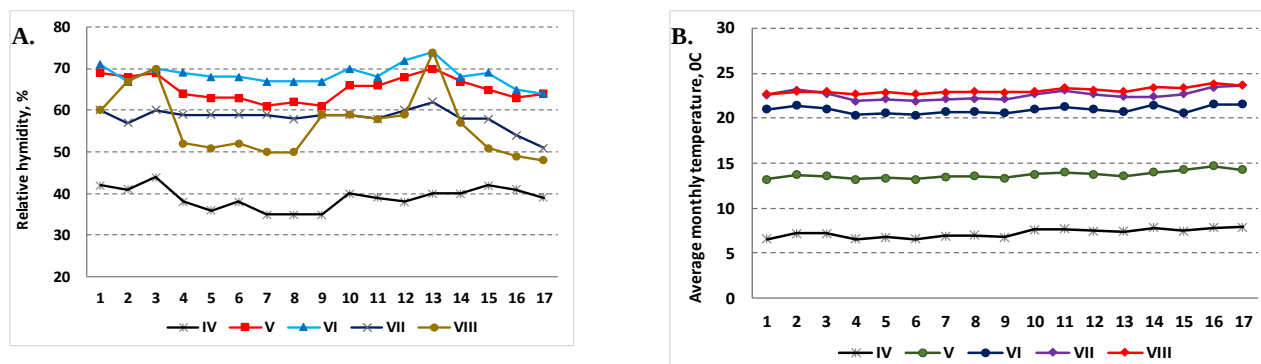
Sunflower is mostly cultivated in the north and central part of the Republic of Moldova, characterized by optimal moisture conditions for growing [7]. In our study 34 sunflower fields, including 18 households from northern region, 13 from central region and 3 from southern part were analyzed. Following an on-location survey showed that the majority of hybrids grown in Moldovan sunflower fields are produced by Pioneer, Saaten Union, Syngenta, Euralis semences, NARDI Fundulea, Institute of Field and Vegetable Crops, Novi Sad. Thus, the most cultivated hybrids were P64LE25, P64LE99, Sumiko, NK Neoma, SY Diamantis, Paraiso 102 CL, Grandis, Neostar CLP, Fausto ST, Bacardi CLP, Subaro characterized by high productivity, resistance to drought and resistance or tolerance to the first 5 races (A-E) of *O. cumana*, new races of downy mildew, *Phomopsis*, *Ph. macdonaldii*, *S. sclerotiorum*. However, in 8 farms from north and 9 from center the presence of different pathogens, such as *D. helianthi*, *P. halstedii*, *S. sclerotiorum*, *P. helianthi*, *S. helianthi* and parasitic angiosperm *O. cumana* were noted. According to farmers the rate of attack were small, infected plants being detected sporadically.

It is known that climatic conditions including possible temperature variation, rainfall, relative humidity affect both plant growth and pathogen's development. According to the climate data from the nearest meteorological stations, in 2020, in Northern localities included in study the annual mean air temperature ranged from 10.0 to 12.1°C. The mean annual precipitation amount varies from 377 to 580 mm. In the Central localities the temperature higher, the annual mean varying between 11.8 and 12.8°C. The average annual precipitation total varied from 378 to 571 mm. In southern localities the mean annual temperature and rainfall quantity ranged from 12.0 to 12.1°C and 398-476 mm, respectively. The variation of temperature and humidity during April-August (period from planting to harvest date) were especially analyzed. In locations where pathogens were found, average humidity ranged from: 36-44% in April, 61-70% in May, 67-74 in June and between 51-64% and 48-74% in July and August, respectively (Fig. 1A). Similar values were observed in localities where sunflower have not been affected by pathogens. Thus, it ranged from 35-44% (April), 61-71% (May), 64-74% (June), 51-62% (July) and 48-74% in August (Fig. 2A).

1. Donduşeni, Țaul; 2. Edineț, Bădragii Noi; 3. Soroca, Cosăuți; 4. Glodeni, Cajba; 5. Glodeni, Ustia; 6. Glodeni, Funduri Noi; 7. Sângerei, Coada Iazului; 8. Sângerei, Heciul Nou; 9. Telenești, Brânzarii Noi; 10. Telenești, Zgârdești; 11. Rezina, Echimăuți; 12. Rezina, Lipcenii; 13. Rezina, Peciște; 14. Strășeni, Pânășești; 15. Strășeni, Scoreni; 16. Strășeni, Vorniceni; 17. Ungheni, Comova.

Fig. 1. Average monthly humidity (A) and temperature (B) during sunflower vegetation period in locations where pathogens were found

1. Soroca, Vărăncău; 2. Sădănești, Alcedar; 3. Telenești, Scorțeni; 4. Glodeni, Iabloana; 5. Glodeni, Dușmani; 6. Glodeni, Danu; 7. Glodeni, Cuhnești; 8. Glodeni, Vișoara; 9. Glodeni, Balatina; 10. Strășeni, Zubrești; 11. Strășeni, Rădeni; 12. Strășeni, Dolna; 13. Ungheni, Năpădeni; 14. Orhei, Bulăiești; 15. Cahul, Roșu; 16. Cantemir, Cârpești; 17. Căușeni, Zaim.

Fig. 2. Average monthly humidity (A) and temperature (B) during sunflower vegetation period in locations where pathogens were absent

Considering the fact that a part of localities where pathogens were absent are placed in southern region, differences from values of temperatures are more evident. Thus, temperature varied between 5.7-7.7°C (April), 12.3-13.9°C (May), 19.8-21.4°C (June), 20.8-23.3°C (July) and 21.4-23.5°C (August) in the localities where pathogens were found and 6.6-7.9°C (April), 13.1-14.7°C (May), 20.4-21.6°C (June), 21.9-23.7°C (July) and 22.7-23.9°C (August) in other localities, respectively (Fig. 1B and 2B). No major differences between the climate conditions in both groups of localities (with and without infection) were found.

The interviewers also collected data on the application of organic and inorganic fertilizers in the Moldovan sunflower fields. According to the results, different amounts of nitrogen-phosphorus-potassium (NPK) and other N containing fertilizer are used before planting sunflowers. NPK, urea, ammonium nitrate, ammophos and sulfammophos, individual or in different combinations are especially common. Excepting two farmers, all the interviewed persons mentioned that they applied fertilizers in the season included in the study. Analysis of data collected from infected and non-infected fields shown that in the most of the cases the amount of used N fertilizers was higher in the households where the pathogens were identified than in those where they were absent. In 6 from the total of 17 infected fields the combination of NPK and urea, or ammophos and urea were used. In the majority of non-infected fields only one type of fertilizer was used, in two sunflower fields no fertilizers were used. As comparing the amount of the same fertilizers applied in infected and non-infected fields it can be observed that in the most of cases it was higher in the households where the pathogens were present (Fig. 3). Thus, the amount of ammonium nitrate in infected fields ordinarily was 150 kg/ha, while in those non-infected it did not exceed 120 kg/ha.

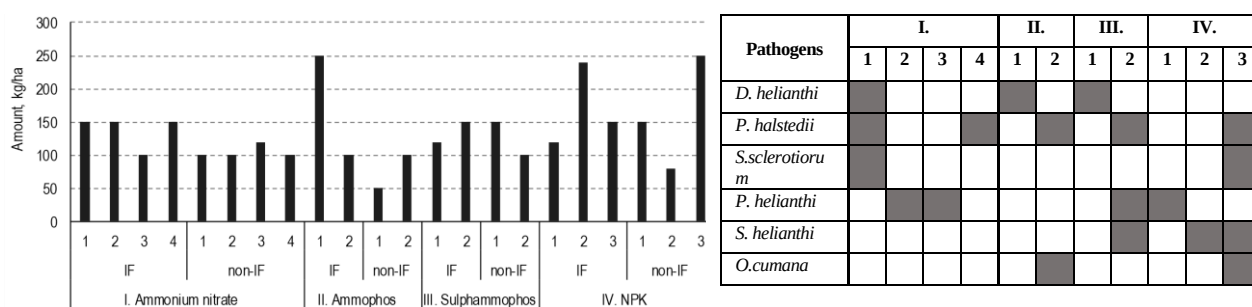

Fig. 3. Amount of N-fertilizers used in infected (IF) and non-infected (non-IF) fields and spectrum of pathogens

A similar situation, with minor exceptions, was also observed for other fertilizers. *D. helianthi*, *P. halstedii*, *S. sclerotiorum*, *P. helianthi*, *S. helianthi* and *O. cumana* were found in different fields, the most common being *P. halstedii* and *P. helianthi* detected in 5 and, respectively, 4 of analyzed fields.

It is known that the deficiency of nitrogen, phosphorus and potassium are the most limiting factors for sunflower growth, the accumulation of dry matter and seed yields [10]. On the other hand, nitrogen can increase plant disease incidence, for example, with *Ph. macdonaldii*, *Ph. helianthi* and *S. sclerotiorum* [5, 11]. It has been reported that *Sclerotia* are sensitive to ammonia, while nitrogen fertilizers such as urea and ammonium nitrate decrease disease incidence [11]. In our studies white mold was found in the fields where ammonium nitrate (150 kg/h), NPK (150 kg/ha), or combination of ammophos (150 kg/ha) and NPK (120 kg/ha) were used.

According to Debaeke et al. (2003) the effect of nitrogen fertilization on the proportion of stems attacked by *Phomopsis* was not clear, the stimulation effected being determined by both crop density and highest amounts of N containing fertilizers. In the most cases, an increase in the proportion of infected stems was observed, though the effect was less pronounced than with crop density.

Nitrogen fertilizers, especially ammonium form, exert inhibitory effect on broomrape germination. Thus, the research conducted by Westwood and Foy [16] emphasized that ammonium compounds (ammonium nitrate, ammonium sulfate and ammonium chloride) reduced significantly the broomrape radicle elongation and, respectively, the chance to contact a host plant root. According to our data sunflower broomrape has not been identified in the fields where ammonium containing fertilizers were used.

To reduce the level of pathogen inoculum in the soil a proper crop rotation is recommended. Rotations including crops that couldn't serve as a host for sunflower specific phytopathogens, such as cereals or corn, are usually suggested as predecessors [2]. Short rotations contribute to the accumulation of contaminated plant residues, seeds, spores or mycelium (in the case of fungi), essentially increasing the risk of infection of sunflower crop with various pathogens, such as *O. cumana*, *P. halstedii*, *S. sclerotiorum*, *Phomopsis* sp., *Phoma* sp. etc. Masirevic and Gulya [12] recommended a minimum of three years between two successive sunflower crops. According to Boincean [2] the sunflower can be returned to the same field in crop rotation not earlier than 6-7 years, but it is generally recommended a period of 9 years. To reduce the risk of attack the interval of time between sunflower and other technical crops (soybean, rapeseed etc.) in rotation should be not less than 4-5 years. Based on survey data it has been established that recommendations regarding crop rotation were respected more often in the fields where pathogens have not been detected than in those where they were absent. Thus, in affected fields a rotation of 5 or more years between successive sunflower crops was respected only in 6% of cases, comparative to 29% in non-affected fields [7]. In the most of farms, both in those where pathogens were found or not, sunflower returned to the same fields after 4 years (in 36% and 47% of farms, respectively). The recommended sequence of the crops is generally respected within most of the farms, sunflower being preceded by wheat or corn.

Comparative analysis of agricultural practices applied in 34 farms in various parts of the country (including 17 infected and 17 non-infected) denotes practices that favor infection, namely: the return of the sunflower on the same land in less than 5 years, the use of larger quantities of mineral-nitrogen fertilizers.

ACKNOWLEDGMENTS: This study was carried out with funding from the research project 20.80009.5107.01 „Genetico-molecular and biotechnological studies of the sunflower in the context of sustainable management of agricultural ecosystems”.

References

1. Allen, S., Brown, J., Kochman, J. Effects of temperature, dew period, and light on the growth and development of *Alternaria helianthi*. In: Phytopathology. 1983. nr. 73, p. 893-896.
2. Boincean, B. Ghid practic pentru agricultura ecologică (culturi de câmp), Eco-Tiras, Chişinău, 2016, 106 p.
3. Clarkson, J. et al. A model for *S. sclerotiorum* infection and disease development in lettuce, based on the effects of temperature, relative humidity and ascospore density. PLoS One. 2014, nr. 4, p. 1-12.
4. Debaeke, Ph. et al. Sunflower crop and climate change: vulnerability, adaptation, and mitigation potential from case-studies in Europe. OCL. 2017. nr. 24, p. 1-15.

5. Debaeke, Ph. et al. Influence of crop management on sunflower stem canker (*Diaporthe helianthi*). *Agronomie*. 2003. nr. 7, p. 581-592.
6. Delos, M, Moinard, J. Phomopsis du tournesol: nouveaux progrès dans la prévision des épidémies. In: *Phytoma*. 1997. nr. 492, p. 17–21.
7. Duca M., Clapco S. Management approaches for sustainable growth in Moldova's Sunflower Sector, *Helia*, 2021, Volume 44, Issue 74, p. 1-14.
8. Duca, M., Acciu, A., Clapco, S. Distribuția geografică și caracteristica unor populații de *O. cumana* din Republica Moldova. *Buletinul AȘM. Științele vieții*. 2017. nr. 2, p. 65-76.
9. Duca, M. et al. Influence of environmental conditions on the virulence and distribution of *Orobanche cumana* Wallr. in the Republic of Moldova. In: *OCL*. 2019. nr. 26, p. 1-10.
10. Furtado, G.F., Chaves, L.H.G. Growth rates and sunflower production in function of fertilization with biochar and NPK. *Journal of Agricultural Science*, 2018, 10(2), p. 260-270
11. Gulya, T., Rashid, K.Y., Masirevic, S.M., Sunflower diseases, *ASA*, 1997, p. 263–379.
12. Masirevic S, Gulya TJ. 1992. *Sclerotinia* and *Phomopsis* – two devastating sunflower pathogens. *Field Crops Res* 30, p. 271–300.
13. Molinero-Ruiz, L. Recent advances on the characterization and control of sunflower soilborne pathogens under climate change conditions, *OCL*, 2019, 26(1), p. 1-10.
14. Tourvieille de Labrouhe, D. et al. Le mildiou du tournesol. France, INRA Editions, 2000. 150 p.
15. Velásquez, A., Castroverde, C., He, S. Plant-pathogen warfare under changing climate conditions. *Current Biology*. 2018. nr. 28, p. 619-634.
16. Westwood J.H., Foy C.L., Influence of nitrogen on germination and early development of broomrape (*Orobanche* sp.). *Weed Sci*. 1999, nr. 47, p. 2- 7.

CZU:338.439.5+339.138:635.655

TENDINȚELE PIETEI DE SOIA

Iațișin Tatiana,
cercetător științific INCE,
e-mail: tatianaiatisin@yahoo.com

Elaborat în cadrul Programului de Stat „Elaborarea instrumentelor economice noi de evaluare și stimulare a competitivității agriculturii Republicii Moldova pentru anii 2020 - 2023” (cifra - 20.80009.0807.16).

Rezumat: În lucrare sunt prezentate rezultatele cercetării cu privire la importanța culturii soia cât și tendințele acestei culturi în lume. Soia fiind considerată una din plantele agricole de cea mai mare importanță pentru alimentația umană. Aceasta este valoroasă prin faptul că îmbină în componența sa o cantitate mare de proteine, circa 40% și ulei 20%, hidrați de carbon, totodată o gamă largă de vitamine și săruri minerale. Pe parcursul ultimilor ani se înregistrează o creștere semnificativă a suprafețelor cultivate cu soia.

Studiul se bazează pe rapoartele din domeniu; lucrările științifice cu referire la problema studiată ale cercetătorilor autohtoni; articolele experților din domeniu. În procesul cercetării au fost aplicate mai multe metode de cercetare: metoda de observare, comparare, metoda seriei cronologice etc.

Cuvinte cheie: soia, producție, comerț.

Abstract: The paper presents the results of research on the importance of soybean cultivation and the trends of this crop in the world. Soybeans are considered one of the most important agricultural plants for human consumption. It is valuable in that it combines a large amount of protein, about 40% and 20% oil, carbohydrates, as well as a wide range of vitamins and minerals. In recent years, there has been a significant increase in soybean cultivation.

The study is based on field reports: scientific papers referring to the studied problem of local researchers; articles by experts in the field. Several research methods were applied in the research process: observation method, comparison, time series method, etc.

Keywords: soybean, production, trade.

Introducere

Originară din China, soia este una dintre cele mai vechi plante de cultură. Deși provine soia din Asia, ea se cultivă mai mult în America de Nord și America de Sud. Printre primele 10 țări producătoare de soia din lume, pe continentele americane sunt 7 la număr, respectiv: SUA, Brazilia, Argentina, Paraguay, Canada, Bolivia și Uruguay. Ceilalți mari producători mondiali de soia sunt China, India și Ucraina. Valoarea mondială a producției de soia constituie circa 66 miliarde de dolari, fiind considerată al șaptelea produs agricol ca cifră de afaceri din lume după: orez, lapte de vacă, carne de bovină, carne de porc, carne de pasare și grâu.

Soia este una dintre cele mai valoroase și cunoscute plante agricole, fiind utilizată atât în hrana umană, cât și în alimentația animalelor și în industrie. Soia face parte din specia leguminoaselor, cu un conținut bogat de proteine și grăsimi bune, vitamine, precum A, B1, B2, C, D și E. În plus, conține puține glucide și este o excelentă sursă de lecitină, substanța care se susține memoria. Fiind o planta leguminoasă soia contribuie esențial la creșterea gradului de fertilitate al solului oferind o serie de beneficii majore pentru sănătatea umană, boabele de soia conțin 39% proteina și 17% ulei. Soia este considerată „*planta de aur*” a omenirii, „*planta minune*” sau planta viitorului.

În alimentație folosim doar boabele, însă în industrie și în medicină sunt folosite și celelalte părți ale plantei, inclusiv rădăcina. Din boabe măcinate de soia se poate prepara: lapte, fulgi, brânză, ciocolată, sosuri, biscuiți, cafea, bomboane, macaroane, prăjituri etc. Se amestecă în proporție de 4-5% în făină de grâu, pentru prepararea pâinii sau ca adaos la pastele făinoase pentru îmbogățirea în lizină etc. Laptele de soia este apropiat celui de vacă, iar pentru 100 litri lapte se folosesc 10 kg semințe de soia. Boabele de soia conțin 2-4% acid lecitino-fosforic, constituind un aliment prețios în combaterea asteniei, iar conținutul scăzut în hidrați de carbon permite utilizarea lor în alimentația diabeticilor /13/. Din boabele de soia se obține făină și griș cu cca 40% proteină. Izolatele proteice din soia, prin hidratare (având cca. 20% proteină și 60-65% apă) se folosesc în obținerea unor produse care emit carnea de porc, vită și pui. Proteinele din boabele de soia se utilizează sub formă de „*carne vegetală*” și ca substituent al cărnii animale în numeroase preparate culinare. Există o întreagă industrie alimentară care are la bază ca materie primă boabele de soia.

Uleiul în industrie servește ca materie primă pentru o gamă variată de produse: unt vegetal, la fabricarea margarinei, a conservelor de legume, precum și la fabricarea lacurilor și vopselelor; fiind semnificativ la fabricarea cernelii tipografice, a săpunului, a maselor plastice, etc. Șroturile, produs secundar de la extragerea uleiurilor, au importanță în creșterea animalelor ca furaj concentrat. Proteinele din semințe sunt utilizate la prepararea uleiului de placaj, ca diferiți lianți și adezivi folosiți în fabricarea hârtiei de calitate superioară /14/.

Turtele rezultate de la extragerea uleiului servesc în hrana animalelor, având 1,24 unități nutritive. Planta întreaga se folosește ca furaj singura sau în amestec sub forma verde, uscata sau siloz. Paiele și tecile tocate și opărite pot fi folosite în furajare. Soia, fiind planta leguminoasă intră în relație de simbioză cu bacteriile fixatoare de azot (lăsând în sol cantități mari de azot 80-120 kg/ha). Soia aduce o importantă contribuție la ridicarea fertilității solului, fiind o premergătoare preferată de majoritatea culturilor.

Creșterea bruscă a cererii la boabele de soia, este determinată de intensificarea puternică a cererii de soia din partea industriei de furaje concentrate cauzată, printre altele, de interzicerea, utilizării făinii de origine animală, ca componentă furajeră și înlocuirea acesteia cu soia. Această dependență se referă și la soia ecologică. Comparativ cu alte plante leguminoase pentru boabe, cum ar fi fasolea de câmp și mazărea, soia are un conținut sporit de proteine și o structură echilibrată de aminoacizi. Conținutul înalt de lizină și metionină – doi aminoacizi esențiali – determină valoarea specială a soia pentru animalele mono gastrice, cum ar fi porcinele și păsările de curte. Totodată, soia

este folosită și ca hrană complementară pentru a îmbunătăți performanța bovinelor, indiferent de faptul că acestea sunt animale rumegătoare și, astfel, sunt concepute să se hrănească cu iarbă.

Conținutul de bază

Soia face parte din culturile excepțional de valoroase atât din punct de vedere alimentar, furajer sau materie primă pentru industrie cât și agronomic. Valoarea nutritivă deosebită a boabelor de soia este dată de conținutul și calitatea proteinelor. Proteinele ei sunt foarte asemănătoare celor de origine animalieră, soia apărând ca „*planta viitorului*” capabilă să acopere deficitul proteic mondial.

Piața de soia se împarte în două segmente:

- Producerea boabelor de soia.
- Producerea produselor prelucrate de soia.

Importanța acestei culturi se manifestă prin creșterea suprafețelor cultivate în ultimii ani. În anul 2019/2020, producția mondială de soia, conform datelor Oil World a constituit 343,8 mil. tone, înregistrând o scădere cu 18 mil. tone, comparativ cu a. 2017/2018 (când producția mondială de soia a constituit 342,9 mil tone). La rândul lor, stocurile globale de boabe de soia au constituit circa 110,3 mil. tone pe fondul stocurilor mari din țările producătoare cheie. Datorită acestui fapt, oferta mondială de soia în sezonul 2019/2020 a înregistrat un record absolut și constituie 454,3 mil. tone de soia. Exportul boabelor de soia a constituit 150 mil tone fiind în creștere cu 0,7% comparativ cu 2018/2019.

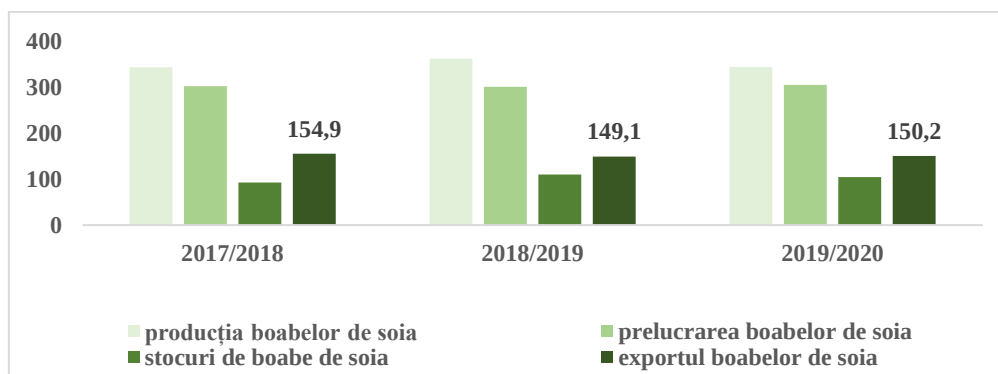

Fig. 1 Balanța globală a cererii și ofertei a boabelor de soia, mil. tone

Sursa: Elaborată de autor, Conform datelor, <https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1504880>

Creșterea producției de soia în lume a fost asigurată atât de creșterea suprafețelor cultivate, cât și de creșterea randamentului. În ultimii zece ani, rata medie anuală de creștere a suprafețelor recoltate de soia a fost de 1,7%, randamentul - 1,0%. Ca urmare, în 2019/20, suprafața mondială recoltată de boabe de soia a constituit circa 122 de mil. hectare (+ 19% față de nivelul din 2009/10), iar randamentul mediu mondial a fost de 2,8 t/ha (+ 10%).

Principalii lideri în producerea boabelor de soia sunt Brazilia, SUA și Argentina, care reprezintă 81% din producția mondială. În aceste țări, volumul producției de soia depășește semnificativ volumul de consum. Brazilia fiind lider principal, datorită suprafețelor însămânțate cu soia ce constituie 36,9 milioane hectare, cu o recoltă totală de 124 de milioane de tone. SUA, care a fost lider în clasamentul mondial în ultimii 10 ani, în 2019, s-a poziționat pe locul 2, cedând poziția Braziliei. Argentina deținând o suprafață de 17,5 mil. ha cu o recoltă 51 mil. tone. China ocupă locul patru, datorită suprafețelor însămânțate cu soia, în a. 2019 a fost recoltat 18 mil. tone de soia de pe o suprafață de 9 mil. ha. Ucraina s-a clasat pe locul nouă în clasamentul mondial pentru producția de soia. În ultimii 10 ani, Ucraina, a mărit producția de soia cu 31%, până la 3,7 mil. tone de soia. În a. 2019 producția de soia în Ucraina a constituit circa 3 mil. tone.

Exportul mondial cu boabe de soia, în perioada 2018/2019, a crescut de la 132 de mil. tone la 152 de mil. tone. Cele mai mari exporturi fiind înregistrate de Brazilia 84 mil. tone, mai mult cu 10% în ultimii 5 ani, iar cea mai mare scădere s-a înregistrat în Argentina cu 52%, înregistrând totodată creșteri a importurilor cu 20%. Top cinci țări exportatoare de boabe de soia:

- Brazilia - 84 mil. tone;
- SUA - 45,6 mil. tone;
- Argentina - 8 mil. tone;
- Paraguay - 5,9 mil. tone;
- Canada - 4,25 mil. tone.

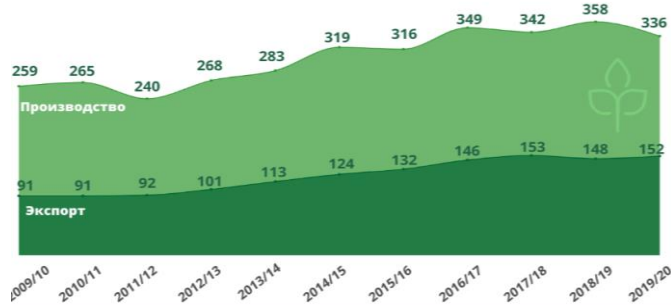

Figura. 2 Producerea și exportul boabelor de soia, mil. tone

Sursa: <https://latifundist.com/rating/top-10-proizvoditelej-soi-v-mire-v-2019-godu>

Cele mai mari creșteri a importurilor din 2015/2016 până în 2019/2020 au fost înregistrate de următoarele țări, precum Argentina cu 20%, Mexic 9%, Indonezia 6%. Top cinci țări importatoare de boabe de soia sunt:

- China – 92 mil. tone;
- Țările UE – 15,1 mil. tone;
- Mexica - 6 mil. tone;
- Argentina – 3,8 mil. tone;
- Egipt – 3,7 mil. tone.

Cei mai mari importatori de boabe de soia din lume sunt China și UE, importând împreună circa 107 mil. tone de boabe de soia anual (o treime din producția mondială).

Principalii consumatori de boabe de soia sunt: China, SUA, Brazilia, Argentina și India, ponderea acestor țări în consumul global depășește 84%. Principalul consumator de soia furajeră și alimentară ce consumă aproximativ 100 de mil. tone de soia pe an, circa 30-35%, este China, consumul de boabe de soia este de multe ori mai mare decât volumul producției. SUA consumă circa 51 mil. tone și în UE consumul de boabe de soia constituie circa 16,2 mil. tone, depășind cu 2,5 mil. tone sau de 6 ori, volum producției boabelor de soia.

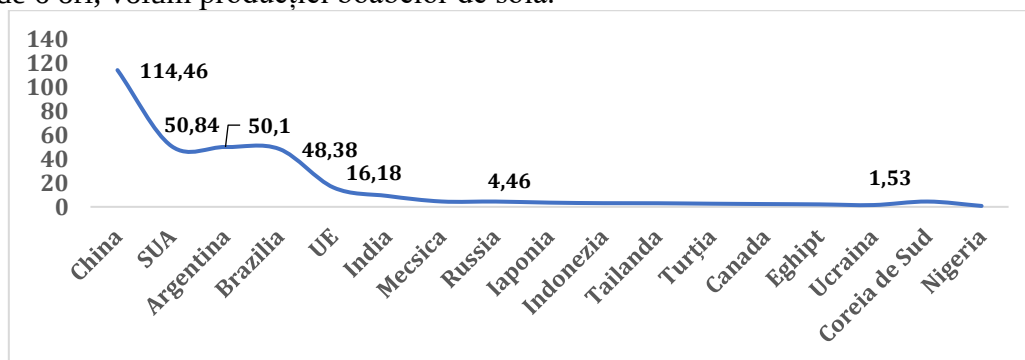

Figura. 3 Principalii consumatori de soia în sezonul 2017/2018, mil. tone

Sursa: Elaborat de autor, conform datelor, <https://latifundist.com/analytics/19-obzor-rynka-maslichnyh-2021-eksport-proizvodstvo-tseny>

Pe parcursul ultimilor 10 ani Rusia, înregistrează o creștere a recoltei de soia de circa 5 ori, de la 0,7 mil. tone până la 3,6 mil. tone. Totodată, Rusia înregistrează creșteri atât la producția boabelor

de soia, cât și la consumul ei. Ucraina, înregistrează o recoltă totală de 2,76 mil. tone de soia de pe o suprafață de 1,34 mil. ha, cu o recoltă medie de 2,1 t/ha. Jumătate din boabele de soia produse în Ucraina sunt exportate.

În anul 2019, România, cultivă soia pe o suprafață de circa 158.100 ha, recoltă totală constituind circa 415.900 tone, cu o recoltă medie la hectar de 2,6 tone. Comparativ cu anul 2018, datele sunt mai mici, suprafața recoltată a fost de 169.400 ha, cu o recoltă totală de 465.600 tone, iar media la hectar de 2.748 tone. România, în 2019, a exportat cea mai mare cantitate de soia începând din 2010: 276.497,3 tone, cu o valoare de 97.609.200 euro, mai mică decât în 2017, când valoarea a fost 101.548.100 euro, dar cantitatea exportată a fost mai mică, 273.952,1 tone. Un semn clar că prețurile la export au scăzut, situație reflectată și în diminuarea prețului mediu de livrare de la fermă către comerciant: 1,34 lei/kg în 2017, 1,30 lei/kg în 2019. Vârful a fost atins în 2013, 1,81 lei/kg.

În concluzie, putem menționa, că, importanța acestei culturi se manifestă prin creșterea suprafețelor cultivate în ultimii ani. Suprafața mondială cultivată cu soia în 2019 a constituit 122 de milioane de hectare, cu o producția de 336 mil tone de soia. Circa 81% din producția globală de soia, este produsă de, Statele Unite, Brazilia și Argentina. Exportul total de soia a constituit 152 mil. tone. Cei mai mari importatori de boabe de soia din lume sunt China și UE, importând împreună circa 107 mil. tone de boabe de soia anual (o treime din producția mondială). Europa importă anual circa 5 milioane tone de soia nemodificată genetic, astfel devenind un mare importator de soia. Din producția europeană de soia ce se produce în Europa se pot asigura doar 50% din întregul necesar. Principalul consumator de boabe de soia este, China, cu un consum de 11,5 mil tone.

Surse bibliografice

1. Dencescu St., R. Miclea, A. Butică, Cultura soiei, Ed. Ceres, București, 1982.
2. Giosan N., I. Nicolae, Gh. Sin, Soia. Editua Academiei RSR, București, 1986.
3. Ralph Gibson. 10 țări cu cea mai mare producție de soia. Disponibil: <https://ro.ripleybelieves.com/10-countries-with-largest-soybean-production-1298>
4. Stelian Rădescu. Soia, o carte câștigătoare pentru fermieri? Disponibil: <https://www.revista-ferma.ro/articole/agronomie/soia-o-carte-castigatoare-pentru-fermieri>
5. Ветрова Е. Г., Голбан Н. М., Коробко В. А. Зернобобовые культуры. Кишинев – 1982.
6. Балакай Г.Т. Научно обоснованные технологии делают производство сои выгодным. Земледелие, 2010.
7. Москвин В.А.. Управление рисками при реализации инвестиционных проектов. Москва: Финансы и статистика, 2004, 350с., ISBN 5-279-02675-1;
8. Halpern P., Weston J.F., Brighman E.F.. Finanțe manageriale. București: Editura Economică, 1998, 948p. ISBN 973-590-043-2
9. ТОП-10 производителей сои в мире в 2019 году. Disponibil: <https://latifundist.com/rating/top-10-proizvoditelej-soi-v-mire-v-2019-godu>
10. Рудольф Булавин. Прогноз развития рынка сои в сезоне 2020/21: Россия и мир. Disponibil: <https://specagro.ru/news/202006/rynok-soi-rossiya-i-mir>

CZU:338.439.5+339.138:635.655

DEVELOPMENTS IN FRUIT GROWING IN TÜRKİYE IN THE LAST FIFTY YEARS (1970-2020) AND ITS PLACE IN THE WORLD

Turan Karadeniz

Prof.Dr., Bolu Abant İzzet Baysal University Agriculture Faculty, Department of
Horticulture, Gököy Campus, Bolu / Türkiye
e-mail: turankaradeniz@hotmail.com
orcid id: 0000-0003-0387-7599

Abstract. In this study, some fruit species that have an important production area in Türkiye and are grown in the world were evaluated. The data of 1970 and the data of 2020 were compared. In the evaluations made by considering the FAO data, Türkiye's production, the production amount of the highest producer country, world production, Türkiye's production share in world production were evaluated. While Pistachio increased by 1987 % from 1970 to 2020 in Türkiye, Türkiye meets 26.3% of the world production. While Türkiye meets 27.2% of the world's quince production, 62% of hazelnut production, 25.3% of fig production, 278% of cherry production, in the last fifty years, quince 425%, almonds 695%, strawberries 5534%, hazelnuts 160%, Apricots increased by 777%, cherry by 1128%, mandarin by 2231% and bananas by 5678%. The products in which Türkiye ranks first in world production are Quince, Hazelnut, Fig, Apricot, Cherry; the products in the second place are Pistachio, Watermelon, Melon; third place products are Apple, Mandarin; Walnut, Chestnut, Peach-Nectarine; Pear, Almond, Strawberry, Olive; Dried Tea, Plum, Lemon-Lime, Grape; The fruit in which it ranks seventh is Kiwi. Türkiye ranks 14th in world production with Orange and 24th with Banana.

Keywords: World fruit production, fruit production, Türkiye, the share of production, production ranking

Giriş. Dünyada meyveler üç şekilde insan gıdası olarak kullanılmaya başlanmıştır. Bu süreç, yabani türlerin doğadan toplanmasıyla, insanın gündün güne ıslah ettiği yerli türleri kültüre almasıyla ve neolitik çağdan günümüze kadar birbirini izleyen sömürge ve göçlerle taşınan türlerin geliştirilmesiyle devam etmiştir. Kırsal nüfusun yoğun olduğu tropikal ülkelerde veya kışı, meyvelerin gelişimine uygun olmayacak kadar sert geçen ülkelerde, meyveler yabani ortamlarından toplanırken; ıslah edilen yerli türlerin kültüre alınması Akdeniz ülkelerinde meyveciliğin yoğun olarak yapılmasına imkan vermiştir. İspanya'daki zeytinlikler ve keçiboynuzu ağaçları; Yunanistan ve Türkiye'de antepfıstığı, fındık, badem ve incir ağaçları; Balkanlar'daki kestane ağaçları bunlara örnek verilebilir. Meyve ağaçları, kökleri sayesinde yaz kuraklıklarına dayanıklı olduğundan binlerce yıldır en eski medeniyetlerin gelişmesine imkan sağlamıştır.

Meyveler insanlar ve hayvanlar sayesinde bir yerden yere taşınmış ve dünyaya yayılmıştır. Bitki bilimcilerine göre dünyada meyvelerin anavatanı olarak Karadeniz ve Hazar Denizi arasında Kafkas Dağları, Hindistan ve Pakistan arasında Kaşmir Dağı etekleri, Endonezya, Orta Amerika ve Çin'in değişik bölgeleri gösterilmektedir. Buzul çağında gelişen doğal koşullar meyve yetiştiriciliğine uygun bir ortam olmaya başlarken, diğer kıtalara göre Avrupa meyve açısından fakirdi. Bu kıtada daha çok orman çilekleri, erikler ve böğürtlen türleri bulunmaktaydı. İri çilekler Şili ve Kuzey Virginia kökenlidir. Şeftali ve kayısı Orta Asya'da kültüre alınmıştır. Romalılar şeftaliyi 1. yüzyılda İran'dan getirdiler. Araplar kayısı ağacı ile 8. yüzyılda Ermenistan'da karşılaştılar. Kirazlar Avrupalı, vişne Anadolu kökenlidir. İlk olarak Orta Asya'da kültüre alınmış olan armut ve elma ağaçlarını Avrupa'ya Büyük İskender İran'dan getirmiştir. Üzüm kıtaların birbirinden ayrılmasından önce ortaya çıkmıştır. Kuzey yarımkürede tersiyer dönemde üzüm yetişmekteydi. Anadolu ve Avrupa üzümleri Kafkaslar ve Hazar taraflarından; Asya üzümleri ise Uzakdoğu Rusya ve Çin sınırındaki Amur Nehri vadisinden gelmiştir. Kristof Kolomb (Cristóbal Colón) geldiğinde Amerika kıtasında da yabani bağlar vardı. Ayva ağacı İran ve Türkmenistan; incir

ağacı Anadolu ve Irak; ceviz ağacı Çin'in güneybatı dağları; fındık bitkisi Balkanlar ve Hazar kıyıları kökenlidir (Pelt ve ark., 1998).

1920'den itibaren ilk olarak İtalya meyve üretimini modernleştirip ihracatını geliştirmiştir. İkinci Dünya Savaşı'ndan sonra Fransa'nın güneyinde, İspanya'da, İsrail'de, daha sonra Yunanistan ve Türkiye'de, Fas'ta sulamanın gelişmesi ile Akdeniz meyveciliğinin gelişmesi sağlandı ve 30-40 yılda toplam üretimin dört katına çıkmasına vesile oldu. Bununla birlikte, Avrupa'da Ortak Pazar güneyden kuzeye meyve akışını kolaylaştırdığından, kuzeydeki meyveciliği gerilettiler. Amerika Birleşik Devletleri'nde meyve üretimindeki artış Florida ve Kaliforniya'da başladı. 1950'de Amerika diğer ülkelere göre teknik olarak ileri idi ve yerli ürünleri gibi seçilmiş çeşitleri de ihraç edebiliyordu. Golden elma, sarı şeftali, erik ve Washington portakalı bunlara örnek verilebilir. 20. yüzyılın sonunda Asya'nın ılıman iklim kuşağı türleri Avrupa'ya geç de olsa girişlerini yaptı. Bunlara iyi bir örnek kivi verilebilir. Kivi Çin kökenli olup Yeni Zelanda'da 1904'lerden beri üretilmekteydi. Böylece, tüm tarih boyunca meyveye ilişkin gelişmeler, ekonomik ve nüfustaki gelişmelere paralel olarak devam etmiştir (Codron ve ark., 1993; Ferguson, 2004).

1970-2020 Yılları Arasında Meyve Üretiminde Gelişme

Türkiye meyve yetiştiriciliğinde son 70 yıl boyunca önemli atılımlar yapmış, birçok meyve üretiminde artış % binlerle ifade edilir olarak gerçekleştirmiştir. Türkiye'de Antepfıstığı 1970 yılından 2020 yılına kadar % 1987 oranında artarken, dünya üretiminin %26.3'nü Türkiye karşılamaktadır. Dünya ayva üretiminin %27.2'sini, fındık üretiminin %62'sini, incir üretiminin % 25.3'nü, kiraz üretiminin % 278'ni Türkiye karşılar, son elli yılda ayva % 425, badem %695, çilek % 5534, fındık % 160, kayısı %777, kiraz % 1128, mandarin %2231, muz % 5678 oranında artış göstermiştir (Çizelge 1).

Dünya üretiminde Türkiye'nin ilk sırada yer aldığı ürünler Ayva, Fındık, İncir, Kayısı, Kiraz; ikinci sırada olduğu ürünler Antepfıstığı, Karpuz, Kavun; üçüncü sırada olduğu ürünler Elma, Mandarin; dördüncü sırada olduğu Ceviz, Kestane, Şeftali-Nektarin; beşinci sırada olduğu Armut, Badem, Çilek, Zeytin; altıncı sırada olduğu Kuru Çay, Erik, Limon-Lime, Üzüm; yedinci sırada olduğu meyve Kivi'dir. Dünya üretiminde 14. sırada Portakal ve 24.sırada Muz üretimi ile Türkiye yer almaktadır (Şekil 1a,b; Çizelge 1).

ABD'nin meyve üretiminde ilk sırada olduğu ürünler, 474 bin tonla Antepfıstığı, 2.370.021 tonla badem başı çekerken, 3.717.000 tonla limon ve lime ile Hindistan, 16.707.897 ton portakalla Brezilya, 8.137.810 ton zeytinle İspanya dünya üretiminde ilk sırada yer almaktadır (Çizelge 2).

Armut (1.600.000 ton), Ceviz (1.100.000 ton), Kuru-Çay (2.970.000 ton), Çilek (3.326.816 ton), Elma (40.500.000 ton), Erik (6.465.219 ton), Karpuz (60.083.387 ton), Kavun (13.838.234 ton), Kestane (1.743.354 ton), Kivi (2.230.065 ton), Mandarin (23.120.000 ton), Muz (11.513.000 ton), Şeftali-Nektarin (15.000.000 ton) ve Üzüm (14.769.088 ton) üretiminde Çin listenin başında bulunmaktadır (Çizelge 2).

a

b

Şekil 1a,b. Türkiye tarım ürünleri haritası (tarimorman.gov.tr).

Sonuç olarak, Türkiye ılıman meyve türlerinden subtropik meyve türlerine kadar birçok önemli meyve türünü yetiştirebilir bir potansiyeli yakalamıştır. Subtropik meyve türleri Akdeniz bölgesinde genellikle sera altında üretilmekte ve son 50 yılda üretim miktarlarında küçümsenmeyecek bir şekilde artış olmuştur. Zor koşullarda uygun iklim şartları sağlayarak, aynı şekilde yetiştirme alanlarını ıslah ederek işlenebilir duruma getiren üreticiler, zirai yönden ekonomiye katkı yapmaya devam etmektedirler. Diğer yandan, tarıma uygun karasal alan bakımından Türkiye'den 12.4 kat büyük olan Çin, 11.9 kat büyük olan ABD, 11 kat büyük olan Brezilya, 3.9 kat büyük olan Hindistan ve 2.5 kat büyük olan Meksika gibi ülkelerin de yer aldığı en çok meyve üreticisi ülkeler sıralamasında Türkiye'nin de ilk 5'de olması, hatta 5 türde ilk sırada yer alması, Türkiye'nin meyve üretiminde çok önemli bir gelişme kat ettiğini göstermektedir. Karasal alanları Türkiye'ye göre çok geniş olan bu ülkelerin dünya üretimlerinde ilk sıralarda olması elbette beklenen bir sonuçtur. Ancak, Türkiye'nin bu ülkelerle mukayese edilebilir bir yarışta olması, çiftçisinden Ziraat mühendisine kadar Türk tarım sektörünün ne kadar başarılı olduğunu göstermektedir.

Çizelge 1. 1970-2020 Yılları Arasında Türkiye Meyve Üretimi (FAO, 2020)

Meyve	Türkiye				Dünya Üretiminde kaçıncı sırada
	Üretimi/Ton/ 1970	Üretimi/Ton /2020	1970-2020 Arası % Artış	Dünya Üretimindeki Payı %	
Antepfıstığı	14.200	296.376	1.987	26.3	2
Armut	180.000	545.569	203	2.4	5
Ayva	36.000	189.251	425	27.2	1
Badem	20.000	159.187	695	3.8	5
Ceviz	103.000	286.706	178	8.6	4
Çay -Kuru	33.431	255.183	663	3.6	6
Çilek	9.700	546.525	5.534	6.2	5
Elma	748.000	4.300.486	475	5	3
Erik	119.000	329.056	176	2.7	6
Fındık	255.000	665.000	160	62	1
İncir	214.000	320.000	49	25.3	1
Karpuz	2.170.000	3.491.554	60	3.4	2
Kavun	1.320.000	1.724.856	30	6	2
Kayısı	95.000	833.398	777	22.4	1
Kestane	48.000	76.045	58	3.3	4
Kiraz	59.000	724.944	1.128	27.8	1
Kivi	1.400 (2000)	73.745	5.167	1.7	7
Limon ve Lime	126.000	1.188.517	843	5.6	6

Mandarin *	68.000	1.585.629	2.231	4.1	3
Muz	12.600	728.133	5.678	0.6	24
Portakal	445.000	1.333.975	199	1.8	13
Şeftali-Nektarin	112.000	892.048	696	3.6	4
Üzüm	3.850.000	4.208.908	9	5.4	6
Zeytin	681.000	1.316.626	93	5.6	5

* Mandaren, Tangerin, Clementin, Satsuma

Sonuç olarak, Türkiye ılıman meyve türlerinden subtropik meyve türlerine kadar birçok önemli meyve türünü yetiştirebilir bir potansiyeli yakalamıştır. Subtropik meyve türleri Akdeniz bölgesinde genellikle sera altında üretilmekte ve son 50 yılda üretim miktarlarında küçümsenmeyecek bir şekilde artış olmuştur. Zor koşullarda uygun iklim şartları sağlayarak, aynı şekilde yetiştirme alanlarını ıslah ederek işlenebilir duruma getiren üreticiler, zirai yönden ekonomiye katkı yapmaya devam etmektedirler. Diğer yandan, tarıma uygun karasal alan bakımından Türkiye'den 12.4 kat büyük olan Çin, 11.9 kat büyük olan ABD, 11 kat büyük olan Brezilya, 3.9 kat büyük olan Hindistan ve 2.5 kat büyük olan Meksika gibi ülkelerin de yer aldığı en çok meyve üreticisi ülkeler sıralamasında Türkiye'nin de ilk 5'de olması, hatta 5 türde ilk sırada yer alması, Türkiye'nin meyve üretiminde çok önemli bir gelişme kat ettiğini göstermektedir. Karasal alanları Türkiye'ye göre çok geniş olan bu ülkelerin dünya üretimlerinde ilk sıralarda olması elbette beklenen bir sonuçtur. Ancak, Türkiye'nin bu ülkelerle mukayese edilebilir bir yarışta olması, çiftçisinden Ziraat mühendisine kadar Türk tarım sektörünün ne kadar başarılı olduğunu göstermektedir.

Çizelge 2. 1970 yılından 2020 yılına kadar dünya meyve üretimi (FAO, 2020)

Meyve	En Çok Üreten				Dünya Üretimi / Ton
	Ülke	Üretimi Ton /1970	Üretim/Ton/2020	1970-2020 Arası % Artış	
Antepfıstığı	ABD	12.247 (1980)	474.004	3.770	1.125.305
Armut	Çin	654.000	16.000.000	2.346	23.109.219
Ayva	Türkiye	36.000	189.251	425	696.861
Badem	ABD	112.490	2.370.021	2.006	4.140.043
Ceviz	Çin	51.000	1.100.000	2.056	3.323.964
Çay -Kuru	Çin	136.000	2.970.000	2.083	7.024.042
Çilek	Çin	1.180.000 (2000)	3.326.816	181	8.861.381
Elma	Çin	798.000	40.500.000	4.975	86.442.716
Erik	Çin	380.000	6.465.219	1.601	12.225.073
Fındık	Türkiye	255.000	665.000	160	1.072.308
İncir	Türkiye	214.000	320.000	49	1.264.943
Karpuz	Çin	4.410.000	60.083.387	1.262	101.620.420
Kavun	Çin	1.055.000	13.838.234	1.211	28.467.920
Kayısı	Türkiye	95.000	833.398	777	3.719.974
Kestane	Çin	145.000	1.743.354	1.102	2.321.780
Kiraz	Türkiye	59.000	724.944	1.128	2.609.550
Kivi	Çin	850.000 (2000)	2.230.065	162	4.407.407
Limon ve Lime	Hindistan	450.000	3.717.000	725	21.353.502
Mandarin *	Çin	162.000	23.120.000	14.171	38.600.907
Muz	Çin	166.000	11.513.000	6.835	119.833.677
Portakal	Brezilya	3.099.440	16.707.897	439	75.458.588
Şeftali-Nektarin	Çin	375.000	15.000.000	3.899	24.569.744
Üzüm	Çin	85.000	14.769.088	17.275	78.034.332
Zeytin	İspanya	2.100.000	8.137.810	287	23.640.307

* Mandarin, Tangerin, Clementin, Satsuma

Kaynaklar

1. Codron, J.M, F. Lauret, 1993. Les Fruits; Ed. Economica, 130 p.
2. FAO,2020. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>
3. Pelt, J.M, M.Mazoyer, T. Monod, J. Girardon, 1998. La plus belle histoire des plantes; Ed. du Seuil
4. Ferguson,A.R., 2004. 1904—the year that kiwifruit (*Actinidia deliciosa*) came to New Zealand. New Zealand Journal of Crop and Horticultural Science New, 2004, Vol. 32: 3-27

CZU 619.616

PREVENTION OF NUTRITIONAL ANEMIA IN PIGLETS

Nikolaeva Oksana,

candidate of biology, BSAU, Ufa, Russian Federation

e-mail: oksananik83@mail.ru

orcid id: 0000-0003-3640-2784

Summary. The aim of the investigation was to evaluate the efficacy of methods of prevention of alimentary anemia in piglets using iron-containing preparations. It was found out that by the weaning period the level of hemoglobin in piglets fed with the iron preparations Ferran® and Ursoferran®-200 was 1,5 and 1,6 times higher than in the control animals, respectively; the number of erythrocytes - 1,5 times higher; the serum iron content - 2,4 and 2,5 times higher; the average content of hemoglobin in one erythrocyte - 1,14 and 1,3 times higher.

Keywords. Piglets, large white breed, alimentary anemia, Ferran®, Ursoferran®-200, *prevention*.

Today, pig breeding is one of the economically profitable industries, since about half of the meat produced comes from this branch of animal husbandry. In recent years, the main production of pork has been concentrated in industrial production holdings. This intensification of the industry often leads to metabolic disorders in pigs of different sex and age groups, which is associated, among other things, with a lack of micronutrients involved in the processes of reproduction, growth and development [1].

Iron deficiency is most often registered during intensification of pig farming, which leads to 100% morbidity of newborn piglets and often to lethality of young animals immediately after birth. After overtreatment, piglets have reduced growth and development indicators, in particular, average daily gain [2].

Without additional iron supplementation, suckling piglets have little chance of survival. If pig producers do not intervene, acute iron deficiency in suckling piglets can be expected two weeks after birth [4,5,6,7].

In this regard, the search for effective ferric preparations for the prevention of iron deficiency anemia in piglets is an urgent task of veterinary medicine.

The aim of the study was to evaluate the effectiveness of methods for the prevention of nutritional anemia in piglets with the use of iron-containing preparations.

To estimate the prophylactic efficiency of anti-anemic preparations we selected 4-day old piglets of the Large White Breed into three groups, 12 animals in each group. The control and experimental groups of piglets were kept under the conditions of the adopted maintenance and feeding technology; the second group of piglets got the preparation Ferran® , 1,0 ml per head, on the 4th day after the birth, on the 14th day after the birth and on the 26th day after the birth was given intramuscularly; the third group of piglets got the preparation Ursoferran® - 200 with the dose 1,0 ml

per head, on the 4th day after the birth, on the 14th day and on the 26th day after the birth was given intramuscularly.

Haematological tests in piglets were carried out on the 4th, 14th and 26th days after birth. Hematological indices were determined on automatic hematological analyzer URIT-3020 (erythrocytes content, hemoglobin, serum iron, average hemoglobin content in 1 erythrocyte). Statistical processing of the experimental data was performed using the statistical analysis package for Microsoft Excel®. Significance of differences between the groups was assessed by Student's t-test. The differences were considered statistically significant at $P < 0.05$.

At the beginning of the study in animals of the control and experimental groups the number of erythrocytes was $3.8 \pm 0.09 \times 10^{12}/l$ - $3.9 \pm 0.07 \times 10^{12}/l$; hemoglobin - 61.3 ± 0.3 g/l - 61.7 ± 0.5 g/l; serum iron - 10.2 ± 0.2 $\mu\text{mol}/l$ - 10.4 ± 0.2 $\mu\text{mol}/l$; the average content of hemoglobin in erythrocyte was - 13.2 ± 0.3 pg - 13.6 ± 0.2 pg.

Our research revealed that by the 14th day of life the piglets of the control group developed alimentary anemia, which was characterized by decrease in hemoglobin amount to 61.7 ± 0.1 g/l, erythrocytes amount to $3.91 \pm 0.04 \times 10^{12}/l$. By 26 days of age, the number of erythrocytes increased to $4.1 \pm 0.09 \times 10^{12}/l$, and the hemoglobin level to 64.5 ± 0.1 g/l, remaining below the physiological norm. The development of anemic syndrome was confirmed by a progressive decrease in erythrocyte indices and serum iron. Thus, the decrease of serum iron on the 14th and 26th day of the study was 8.4 ± 0.7 $\mu\text{mol}/l$ and 10.9 ± 0.9 $\mu\text{mol}/l$, and the hemoglobin content per erythrocyte was 15.1 ± 0.15 pg and 16.1 ± 0.3 pg per erythrocyte, respectively.

In piglets of the experimental groups against the background of using anti-anemic preparations, positive results of laboratory tests were obtained.

In the second group, after application of Ferran®, an increase in hematological indices against the background values and the control group was registered on all days of the study. For example, on the 14th and 26th day of the experiment the haemoglobin amount in piglets was higher than the background values by 12.3 g/l and 33.1 g/l, the erythrocyte content by $0.5 \times 10^{12}/l$ and $1.8 \times 10^{12}/l$, respectively; serum iron level by 6.4 $\mu\text{mole}/l$ and by 15.4 $\mu\text{mole}/l$; the average content of haemoglobin per erythrocyte by 3.0 pg and by 4.7 pg respectively.

Higher hematological indices were registered in piglets of the third experimental group, which received Ursoferran®-200. For example, the haemoglobin content on the 14th and 26th day of the test was higher than the background values by 22.2 g/l and 44.4 g/l, the number of erythrocytes by $1.6 \times 10^{12}/l$ and $2.4 \times 10^{12}/l$, respectively; the serum iron level by 9.5 $\mu\text{mol}/l$ and 16.8 $\mu\text{mol}/l$; the average haemoglobin content per erythrocyte by 4.4 pg and 6.6 pg, respectively.

When analyzing the performance parameters of the experimental groups of piglets when using iron preparations, we established that the live weight of piglets of the second group on the 14th and 26th days of the studies exceeded the parameters of the control group 1.1 times.

The piglets of the third group surpassed their coevals in the live weight by 1.27 times on the 14th day of the test, and by 1.27 times on the 26th day of the test.

The maximum average daily gain after 26 days of life was registered in the third experimental group when using the preparation Ursoferran®-200 and was 381.0 ± 1.9 g, while in the second group - 313.4 ± 2.7 g; in the control group - 285.4 ± 2.5 g.

In addition, we took into account the preservation of young animals during the experimental period. Thus, in the control group of animals, without correction of anemic condition, 5 piglets died (survival 58%). In the second group of animals with the use of iron-containing preparation Ferran® two animals died and the survival rate was 83%. In the third group of piglets, when using the preparation Ursoferran®-200 no death of piglets was recorded, the survival rate was 100%.

Thus, we have established that the amount of erythrocytes, hemoglobin and serum iron as well as erythrocytic index MCS were within the physiological norm in the blood of piglets given the preparation Ferran® and Ursoferran®-200, which can testify to the positive influence of iron preparations on the blood forming system of the experimental animals. The administration of iron-

containing preparation Ferran® increases the live weight by 12.4% by the 26th day of observations compared with the control, giving a daily gain of 313.4 ± 2.7 g and 85% safety, and the iron-containing preparation Ursoferran®-200 - by 27 % and 381.0 ± 1.9 g and 100% safety.

Bibliography

1. Bazonov V.N. Efficiency of industrial production of pork in Russia / V.N. Bazonov, I.V. Bazonov // Pig breeding. - 2011. - №1. – P. 22-24.
2. Biryukov, M. Iron deficiency anemia in piglets: prevention / M. Biryukov // Livestock Russia. - 2014. - Special issue - P. 27.
3. Kozlov, S.V. Iron deficiency anemia of piglets: diagnosis, therapy / S.V. Kozlov, AA Volkov, SA Staroverov // Veterinary Medicine XXI century ed. P. 164-168.
4. Krasnova E.G. Iron deficiency and anemia in piglets / E.G. Krasnova // Veterinarian. - № 10. - 2013. – P. 54-55.
5. Tikhomirov A.L., Sarsania S.I., Nochevkin E.V. Some aspects of diagnosis and treatment of iron deficiency states in practice at the present stage / A.L. Tikhomirov, S.I. Sarsania, E.V. Nochevkin // Reproductive Endocrinology. - 2014. - № 1. - P. 20-34.
6. Krasuck Orlicki, L. Effect of various iron preparations in the rear pigs / L. Krasuck Orlicki // Med. tvefer. - 2008. - Vol.64, №8. - P. 1037-1042. In: p. 1042. Cipher 24693.
7. Maes, D. Comparison of oral versus parenteral iron supplementation on the health and productivity of piglets / D. Maes, M. Steyaert, C. Vanderhaeghe et al. - 2011. - 168(7). - P. 188.

УДК 634:8; 581.44

РОСТ И РАЗВИТИЕ ПОБЕГОВ СОРТА БИАНКА ПРИ ПРОИЗРАСТАНИИ НА СКЛОНАХ

Грибкова Анна

научный сотрудник НПИСВПТ, г.Кишинев, РМ

e-mail: agribcova@gmail.com

orcid id: 0000-0002-2769-7237

Abstract. Studies have been carried out on the influence of environmental conditions on the growth and development of shoots of the technical, introduced grape variety Bianca, when grown in the central viticulture zone of the Republic of Moldova, on slopes and on plateaus. Changes in the parameters of growth and development of shoots are shown, depending on the agrotechnical methods of cultivation and meteorological conditions.

Keywords: grape, shoot, slopes, environmental conditions, Bianca.

ВВЕДЕНИЕ

Культура винограда широко распространена в Республике Молдова. Центральный регион РМ характеризуется склоновыми территориями, что позволяет выращивать виноград различного направления использования. В этих условиях важным вопросом остается правильный подбор размещения виноградных насаждений с точки зрения их адаптивности к различным условиям произрастания, а также реакции сорта на метеорологические условия. Совокупность факторов, влияние их на рост и развитие побегов у сорта проявляется неодинаково, в зависимости от микроклиматических условий территории. В связи с этим, целью наших исследований явилось изучение развития побегов у интродуцированного сорта Бианка в условиях Центральной зоны виноградарства РМ в хозяйстве «Калараш-Дивин» АО района Калараш при произрастании на склонах разных экспозиций. Контролем служил участок с расположением кустов на плато – ЛЭП.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования проведены в 2015-2016 гг. на техническом сорте винограда Бианка (Виллар блан×Шасла бувье) венгерского происхождения, привитом на подвое R×R 101-14. Основная характеристика выбранных участков: *Мэтэсэрица 1* (СВ экспозиции, с крутизной склона 5-8°, высотой над уровнем моря - h= 300-335 м). Почва серая лесная тяжелосуглинистая слабосмытая; *Мэтэсэрица 2* (ЮЗ экспозиции, с крутизной склона 5-8°, высотой над уровнем моря - h= 300-335 м); Почва серая лесная тяжелосуглинистая слабосмытая; *Токул Векь* (З экспозиции, с крутизной склона 1-8°, высотой над уровнем моря - h= 325-330 м); Почва серая лесная суглинистая слабосмытая; *ЛЭП* (В экспозиции, с крутизной склона 1-5°, высотой над уровнем моря - h =295-325 м); Почва серая лесная тяжелосуглинистая. Схема посадки кустов составляет 2,75 x 1,35 м (участки Мэтэсэрица 1 и Мэтэсэрица 2) и 2,75 x 1,5 м (участки ЛЭП и Токул Векь). Формирование кустов – по типу двустороннего горизонтального кордона, с вертикальным ведением прироста, осуществляемом на одноплоскостной шпалере. Определение роста и развития побегов винограда проводили в динамике по фазам вегетации: в периоды цветения, роста ягод и их созревания по С. Мельнику [3]; среднюю длину и диаметр побегов - методом линейных измерений по Б.А. Музыченко [4]. Математическую обработку результатов исследований проводили по Б. Доспехову [2] в табличном редакторе MS Excel 2007. Метеоданные представлены по двум метеостанциям: 1) BRAVICEA (МС Бравича) с. Бравича, район Кэлэраш; 2) CHISINAU (МС Кишинэу) г. Кишинев [8].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рост побегов начинается после распускания почек и в зависимости от особенностей сорта и условий среды, продолжается до начала вызревания, побегов, а в ряде случаев и до физиологической зрелости ягод [6,7]. Развитие побегов происходит неодинаково, зависит от крутизны, экспозиции склона и расположения на них кустов, а также комплекса агротехнических приемов, проведенных на плантациях сорта в условиях хозяйства.

В зависимости от расположения кустов по склону количество развитых побегов изменяется. В 2015г в верхних участках склонов составляет 49,4..50,8, в средних – 44,2..49,6 и в нижних 28,3..41,6 шт./куст, в зависимости от экспозиции, на плато – 46,0 шт./куст (рис.1).

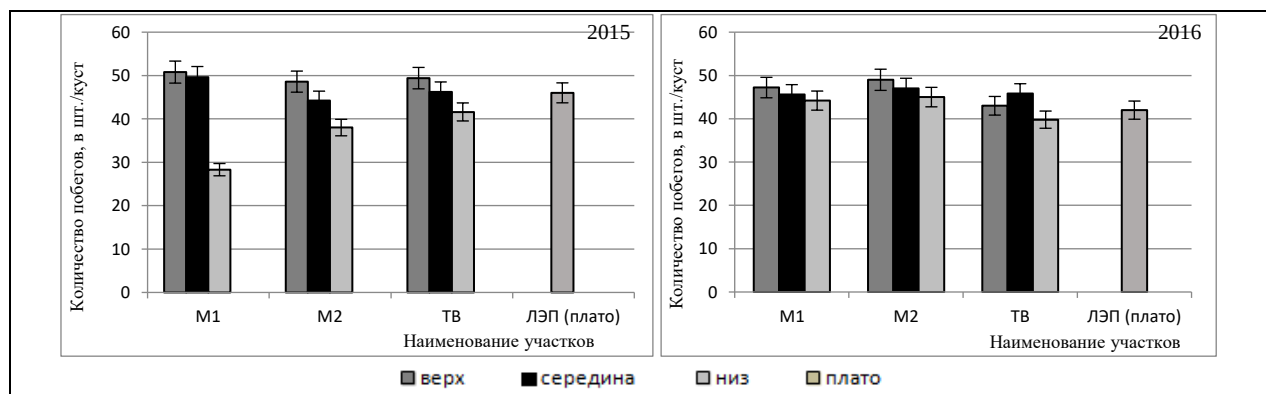

Рис. 1. Количество побегов, развившихся на кустах сорта Бианка, в зависимости экспозиции и размещения по склону. СП «Калараш-Дивин»АО.

Показано, что количество развитых побегов, независимо от экспозиции, уменьшается при размещении кустов в нижних частях склонов. В 2015 году на склоне СВ экспозиции (M1) количество развитых побегов уменьшается в 1,8; ЮЗ (M2) в 1,3 и З (TB) в 1,1 раза. Уменьшение числа побегов в нижних участках склонов по-видимому связано с недостаточно благоприятными метеорологическими условиями, в зимне-весенний период 2013-14 гг. [8]. Зима была теплее обычной, однако аномально холодная погода в третьей декаде января со средне-декадной температурой воздуха на 5,1..7,1°C ниже среднемноголетних данных и с недобором осадков (февраль-март) оказали негативное влияние на состояние глазков после

перезимовки. По данным литературы [9] сорт Бианка характеризуется хорошей морозоустойчивостью (до $-25-27^{\circ}\text{C}$), однако в отдельные годы в нижних участках склонов наблюдается повреждение побегов морозами. В 2016г. количество развившихся побегов составляет: 39,8..49,0 шт./куст, и уменьшается в нижних участках склонов по сравнению с верхними, в 1,1 раза, не зависимо от экспозиции. По-видимому, это связано с недостаточным вызревaniem лозы и снижением морозоустойчивости [5, с. 62].

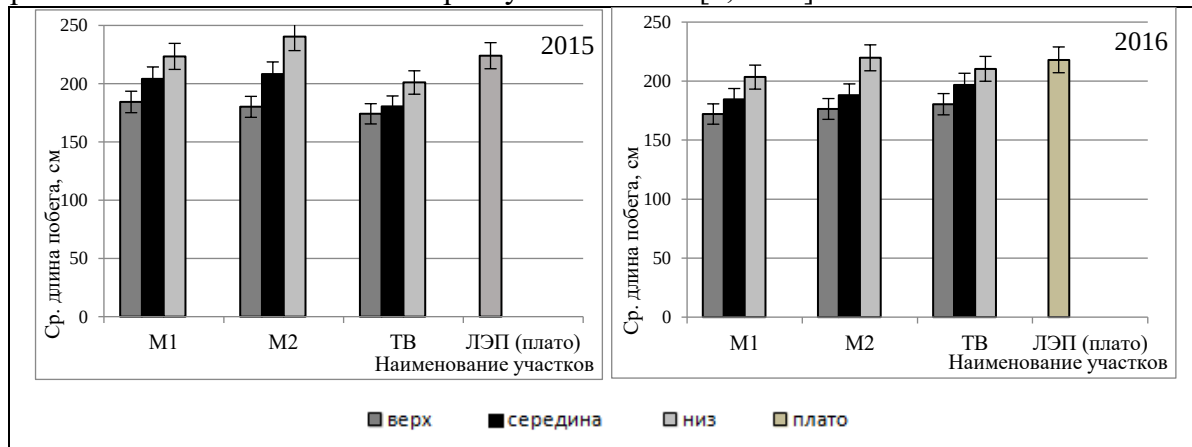

Рис.2. Изменение длины побегов сорта Бианка, в зависимости экспозиции и размещения по склону и на плато, 2015-2016гг., СП «Калараш-Дивин» АО.

Установлено, что у сорта Бианка рост побегов наиболее интенсивно происходит до периода цветения (май-июнь), затем замедляется и продолжается до созревания ягод. Кусты, при произрастании на подвое RxR 101-14 характеризуются средней силой роста. Показано, что к концу вегетации рост побегов изменяется в зависимости от размещения кустов, увеличиваясь к низу склона, не зависимо от экспозиции (рис.2). Характерным является и увеличение диаметра побегов, при произрастании их в нижних участках склонов.

Показано, что вызревание побегов сорта Бианка, изменяется в зависимости от микроклиматических условий. Увеличение данного показателя наблюдается при произрастании кустов, на склоне ЮЗ экспозиции (M2) в верхней и средней его частях, независимо от года исследований. Значительное снижение вызревания побегов, наблюдается в нижних участках склонов, независимо от экспозиции. При произрастании на плато процент вызревания составляет – 86,3..84,5% (рис.3).

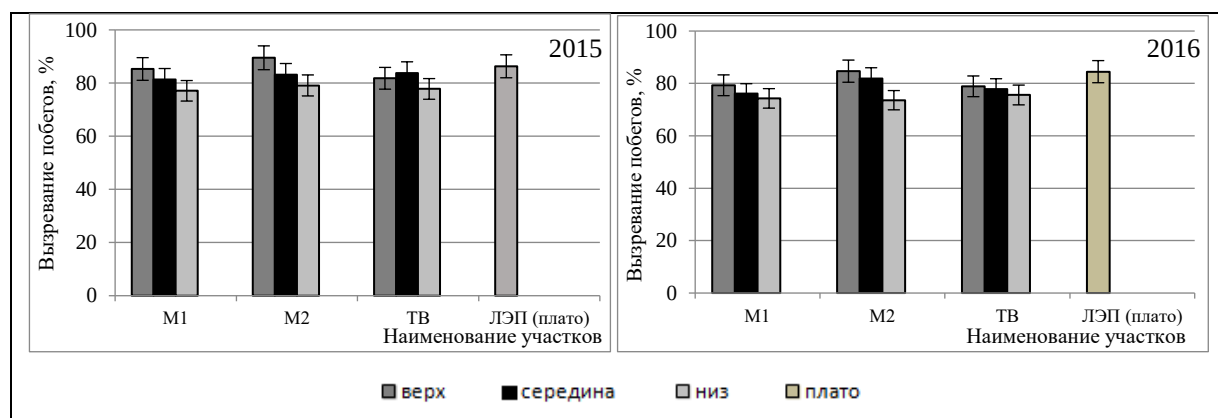

Рис.3. Вызревание побегов у кустов сорта Бианка, в зависимости от экспозиции склонов и расположения на них кустов, конец вегетации, СП «Калараш-Дивин» АО.

В зависимости от природных факторов и агротехники проявляется различная реакция сорта на перезимовку и формирование урожая [1]. Поскольку виноград – культура теплолюбивая, его рекомендуется размещать на благоприятных в экологическом плане склонах с хорошим стоком холодного воздуха, избегать понижения мест, очень богатых почв,

что в совокупности с рациональной системой обрезки и другими агроприемами, в том числе с защитой растений, является надежным гарантом стабильной продуктивности.

Заключение

Показаны изменения параметров роста и развития побегов, в зависимости от микроклиматических условий произрастания кустов винограда сорта Бианка. В нижних участках склонов, не зависимо от экспозиции, наблюдается снижение количества развившихся побегов, в шт./куст и увеличение их морфологических параметров (средней длины и диаметра). Степень вызревания лозы в агроэкологических условиях хозяйства СП Калараш-Дивин АО высокая (75-85%), особенно при произрастании в средних и верхних частях склонов, по сравнению с нижними. Данные условия размещения обеспечивают качественную и стабильную продуктивность сорта, что позволяет его использовать для получения высококачественных виноматериалов с различным направлением использования.

Библиография:

1. Дерендовская А., Штирбу А. Физиологические особенности привитых растений винограда: монография – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 140 с. – ISBN :9783-659-36882-0
2. Доспехов, Б. А. Методика полевого опыта. Москва: Агропромиздат, 1985, 351 с.
3. Мельник, С. А. Методика определения силы роста виноградных кустов. Труды одесского СХИ, Т. VI, 1953, с. 11-23.
4. Музыченко Б.А. Агротехнические исследования по созданию интенсивных сортов виноградных насаждений на промышленной основе. – Новочеркасск, 1978. – 174 с.
5. Негру П.В. Морозостойкость винограда на склонах. Кишинев: Штиинца, 1971, с. 125
6. Стоев, К. Д. Физиология винограда и основы его возделывания. Т. II. София: изд-во Болгарской академии наук, 1983, 382 с.
7. Стоев, К. Д. Физиологические основы виноградарства. Ч. II. София: изд-во Болгарской академии наук, 1973, 538 с.
8. Serviciul Hidrometeorologic de Stat [On-Line]. www.meteo.md (цит. 06.02.2015).
9. <http://vinograd.info/sorta/vinnye/bianka.html>

УДК:636.52/58.084

РОСТ И РАЗВИТИЕ МОЛОДНЯКА ПТИЦЫ ПОРОДЫ АДЛЕРСКАЯ СЕРЕБРИСТАЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕТРАДИЦИОННЫХ КОРМОВЫХ ДОБАВОК

Кайсын Лариса

проф.унив., ГАУМ, г.Кишинев, РМ
e-mail: caisinlarisa@mail.ru
orcid id:0000-0001-8934-2709

КараАлла

докторант, КГУ, г.Комрат, РМ
e-mail: adimkara@mail.ru
orcid id:0000-0002-7183-469X

Abstract. This article presents the results of research on the use of non-traditional feed additives in poultry farming (peat feed concentrate and feather feed concentrate were used as non-traditional feed additives). The results of studies obtained during the feeding of young hens of the Adler silver breed in the first 20 weeks are presented.

It was established a positive dynamic of live weight and safety of young stock of hens of the Adler silver breed against the background of the use of non-traditional feed additives - feed concentrate from Peat and feed concentrate from Feathers.

Keywords: Adler Silver, Additives, Breed, Feather concentrate, Peat concentrate.

Введение

В последние годы отрасль птицеводства активно развивается, существенно возросла ее роль в обеспечении населения ценными диетическими продуктами питания, усилилось значение отрасли в решении проблемы продовольственной безопасности.

Развитию птицеводства, росту объемов производства (как в яичном, так и в мясном направлениях) способствуют совершенствование селекционно-генетической работы, применение кроссов высокой продуктивности, современных технологий содержания и кормления птиц [7, с. 41].

В настоящее время ведется поиск более рациональных и дешевых кормовых средств, способных обеспечить животных и птицу питательными веществами [6., с. 118].

Особенно актуальным становится изучение эффективности использования новых кормовых добавок, которые содержат большое количество биологически активных веществ [2 с. 27].

Кормовые добавки обычно используются для различных целей, включая улучшение питания, повышение безопасности, добавление аромата, изменение текстуры и сохранение корма, обогащения его биологически активными веществами [1, с. 253].

Всестороннее изучение нетрадиционных кормовых добавок дает возможность повысить степень использования питательных веществ кормосмесей для животных, увеличить их продуктивность, рост и сохранность молодняка и снизить затраты кормов на единицу производства продукции [5с. 10].

Важным питательным белковым кормом является перьевая мука – кормовой продукт, вырабатываемый из пера, полученного при убойе сельскохозяйственной птицы. В последние годы активно развиваются новые технологии переработки пера с целью использования конечного продукта как протеинового источника. Крупное перо птицы и отходы перопуховых производств содержат до 85–88% белка – кератина. Обработанное по новой низкотемпературной технологии (температура обработки пера не выше 60⁰С, ООО «Терафикс») перо птицы преобразуется в перьевой продукт, эффективно используемый организмом птицы [4].

К числу наиболее перспективных видов непищевого сырья также относится природный торф, который после соответствующей переработке может быть использован в кормопроизводстве. Его использование при кормлении сельскохозяйственных животных является целесообразным, поскольку в нем содержатся органические вещества (сахар, азот, аминокислоты, дубильные вещества, бальзам) и неорганические вещества (кальций, фосфор, магний, хлор, сера, окиси железа, меди, йод гуминовые кислоты) которые в природе пришли к гармонии, соединившись в некий химический «букет» [5].

В последнее время интерес к использованию торфа в животноводстве как к кормовой добавке увеличился, в частности, благодаря его способности предотвращать кишечные заболевания и стимулировать рост и развитие молодняка. Благоприятное влияние различных торфяных препаратов на пищеварение, рост и иммунную систему животных, а также абсорбирующие и детоксицирующие свойства связаны высоким содержанием благоприятных гуминовых веществ [6, с. 60].

Таким образом, нетрадиционные компоненты могут быть использованы при производстве комбикорма как способ уменьшения себестоимости продукции при сохранении или улучшении экономических показателей продуктивности птицы. Применение нетрадиционных кормов позволяет заменить дорогостоящие компоненты комбикорма более дешевыми, внедрить безотходное производство на ряде предприятий, а также удовлетворить резко возросший спрос на корма. В связи с этим изучение эффективности использования нетрадиционных кормовых компонентов из торфа и пера в кормлении птицы является актуальным.

Материал и методы исследований

Целью исследований было определение биологической целесообразности и эффективности применения новых кормовых добавок: перьевой муки и кормового концентрата из торфа в кормлении молодняка птицы мясояичного направления продуктивности и влияние их использования на динамику живой массы и сохранность цыплят.

Таблица 1

Схема проведения опыта

Группа	Количество голов	Особенности кормления
Контрольная (КГ)	60	Основной комбикорм (ОК)
Опытная 1 (ОГ1)	60	ОК + ККТ* 1 кг/тонну
Опытная 2 (ОГ2)	60	ОК + ККП** 2,0 кг/тонну

* - ККТ- кормовой концентрат из торфа

** - ККП - кормовой концентрат из пера

При проведении исследований в качестве биологического материала использовали молодняк Адлерской серебристой породы с 36-ти дневного возраста. Для экспериментального опыта было сформировано 3 группы молодняка, отобранных по принципу аналогов (кросс, возраст, живая масса), по 60 голов в каждой. В опыте изучалось влияние скармливания перьевой муки и биодобавки из торфа на продуктивность молодняка птицы.

Согласно схеме опыта, представленной в таблице 2, первая группа была контрольной, в которой птица получала основной базовый комбикорм, вторая группа была опытной, молодняк которой дополнительно к базовому комбикорму получал торфяную добавку и в комбикорм третьей группы в состав вносился кормовой концентрат из перьевой муки.

Выращивание птицы проводилось в типовом помещении на глубокой подстилке (плотность посадки 15 гол/м²), при рекомендуемых параметрах по микроклимату и в соответствии с нормами кормления, рекомендованными ВНИТИП [11, с. 22].

Кормление птиц было групповое, вволю. Комбикорм готовился на комбикормовом предприятии SRL «Piliçcik Grup» (табл. 2 и табл. 3).

Таблица 2

Структура комбикорма для молодняка кур Адлерская серебристая, изготовленного на предприятии SRL «Piliçcik Grup», (%)

Компоненты	Группа		
	контрольная	опытная 1	опытная 2
Кукуруза	52,0	52,0	52,0
Пшеница	11,0	11,0	11,0
Шрот соевый	18,0	18,0	18,0
Шрот подсолнечниковый	9,6	9,6	9,6
Рыбная мука	2,0	2,0	
Премикс	2,0	2,0	2,0
Мел	1,4	1,4	1,4
Отруби	4,0	4,0	4,0
Кормовой концентрат из торфа	-	1,0	-
Кормовой концентрат из пера	-	-	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0

В опыте основу комбикорма для молодняка в период выращивания составляли кукуруза- 52%; шрот соевый -18% и пшеница - 11%. В период выращивания в состав полнорационного комбикорма для молодняка вводился кормовой концентрат из торфа и кормовой концентрат из пера.

Таблица 3

**Питательность комбикорма для молодняка кур Адлерская серебристая,
изготовленного на предприятии SRL «PiliççikGrup», (%)**

Показатели	Группа		
	контрольная	опытная 1	опытная 2
Обменная энергия, МДж/кг	12,50	13,00	13,05
КОЭнпт, ккал/100 г	298,75	310,70	311,90
Сырой протеин	21,80	20,50	20,00
Сырой жир	5,29	6,52	7,21
Сырая клетчатка	3,05	2,95	3,87
Лизин	1,31	1,29	1,23
Метионин	0,61	0,60	0,60
Метионин+цистин	0,97	0,95	0,94
Треонин	0,88	0,82	0,80
Триптофан	0,26	0,24	0,23
Кальций (+фитаза)	1,05	0,96	0,91
Фосфор общий (+фитаза)	0,80	0,75	0,75
Фосфор доступный	0,50	0,45	0,44
Натрий	0,17	0,17	0,17
Витамины			
А, МЕ/кг	12500,00	12500,00	12500,00
Дз, МЕ	5000,00	5000,00	5000,00
Е, мг	75,00	50,00	50,00

По уровню обменной энергии, сырому протеину, незаменимым аминокислотам, кальцию и фосфору рацион был сбалансирован в соответствии с возрастным периодом выращивания и условиями содержания птицы Адлерская серебристая.

В научно-хозяйственном опыте учитывались зоотехнические показатели:

- ✓ динамика изменения живой массы путем периодического индивидуального взвешивания птицы;
- ✓ абсолютный и среднесуточный приросты живой массы цыплят;
- ✓ сохранность птицы (причины падежа) на протяжении всего опыта (сохранность в опыте определяли по количеству павшей птицы ежедневно и по окончании эксперимента).

Результаты исследований были обработаны биометрическим методом вариационной статистики.

Результаты исследований и их обсуждение

Из целого перечня внешних факторов среды на особенности роста и развития птицы большое воздействие оказывают особенности кормления. Влияние данных факторов может выражаться двояко: дефицит даже отдельного кормового ингредиента вызывает замедление интенсивности роста, недоразвитие и, следовательно, снижение мясной продуктивности; обильное же питание ускоряет рост птицы.

Поиск новых нетрадиционных источников, питательных и биологически активных веществ - одно из важнейших направлений в научных разработках по кормлению птицы. В последние годы все большее внимание привлекают проблемы использования отходов, образующихся при переработке сельскохозяйственной продукции, для кормовых целей.

С появлением новых биотехнологических приёмов имеется возможность заменять дорогостоящие компоненты на более дешёвые и обогащать ими комбикорма [1].

В настоящее время количество кормового животного белка весьма ограничено, его вводят в рацион птицы с целью сбалансирования аминокислот и как источник положительных факторов роста и продуктивности за счёт повышения использования питательных веществ комбикорма. Наиболее ценный источник протеина и аминокислот - рыбная мука. Однако ее

объёмы с каждым годом снижаются, цены растут, а потребность в ней возрастает в соответствии с ростом производства яиц и мяса птицы. Поэтому весьма актуален поиск эффективных заменителей рыбной муки [8., с. 2]. Одним из резервов производства белковых кормов из отходов переработки птицы является кератин содержащее сырьё, которое было использовано для производства кормового белкового продукта из пера. по новой низкотемпературной технологии получения кормовой добавки из ферментированного пера, позволяющего переводить кератин из неусвояемой формы в усвояемую, с увеличением переваримости протеина.

Перспективным материалом, претендующим в определенной степени на универсальность свойств с точки зрения его использования в качестве кормового компонента, является торф. Как образование органогенной природы, прошедшее начальную стадию метаморфизма, он не только сохраняет ряд присущих растениям-торфообразователям свойств и веществ (сорбционную способность, ионообменные свойства, биологически активные вещества, антисептики, битумы, углеводы), но и концентрирует отдельные из них, а также накапливает в процессе генезиса свойственные торфу новые гуминовые вещества.

Исследования ученых разных стран показали, что гуминовые вещества в организме животного работают на клеточном и субклеточном уровне. Они проникают в клетку и участвуют в обменных процессах, оптимизируя их, способствуют прохождению через стенку кишечника неорганических ионов. Тем самым проявляется стимулирующее влияние гуминовых веществ на отдельные системы и весь организм в целом (Зс.89-93; 13).

Одним из объективных показателей оценки влияния изучаемых кормовых ингредиентов на продуктивность молодняка птицы является живая масса. В ходе исследований установлена положительная динамика живой массы птицы (табл. 4) и среднесуточных приростов цыплят опытных групп (табл. 5) под влиянием использования перьевого и торфяного концентратов.

Таблица 4

Динамика живой массы молодняка кур Адлерской серебристой, г ($\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$)

Группа	Возраст птицы			
	5 недель	10 недель	15 недель	20 недель
Контрольная	504,3± 0,86	1153,8± 0,30	1759,3± 0,15	2262,7± 0,08
Опытная 1	503,6± 0,67	1212,0± 0,17	1813,4± 0,15	2327,4± 0,17
Опытная 2	506,3± 0,82	1299,0± 1,07	1915,4± 0,15	2427,2± 0,09

Исследования по оценке использования нетрадиционных кормовых добавок :кормового концентрата из торфа на уровне 1 кг/т и кормового концентрата из пера - 2,0 кг/т, при их введении в комбикорма цыплят обеспечивает более интенсивный рост цыплят в сравнении с контрольной группой. Живая масса молодняка птицы первой опытной группы в возрасте 10 недель была выше, чем в контрольной группе, на 58,2г (или 0,85%), во второй -на 145,2г (или 1,26%), при практически одинаковой живой массе в 5 -недельном возрасте.

В 20-недельном возрасте также наблюдалось увеличение живой массы цыплят в опытных группах по сравнению с контрольной: в первой опытной группе живая масса молодняка кур несушек увеличилась на 64,7 г (на 2,86%), а во второй на - 164,5 г (на 7,27 %).

Увеличение приростов живой массы цыплят на протяжении исследований может объясняться адаптогенными свойствами кормового концентрата из торфа и кормового концентрата из пера (нормализация пищеварения, увеличение конверсии корма, вывод из организма вредных веществ, сохранение иммунитета), которые в комплексе благоприятно воздействовали на обменные процессы молодняка птицы.

В период с 5 до 20 - недельного возраста четко прослеживаются различия по интенсивности приростов живой массы молодняка в первой и второй опытных группах. Поскольку птица опытных и контрольной групп находилась в одинаковых условиях, разница

в живой массе может быть обусловлена действием компонентов, входящих в состав исследуемых добавок.

Таблица 5

Рост и развитие молодняка птицы в возрасте 5- 20 недель, ($X \pm Sx$; $n = 60$)

Показатели	Группа		
	контрольная	опытная 1	опытная 2
За период с 5 - 20 недель			
Живая масса: в 35 - дневном возрасте, г	504,3 $\pm$ 0,86	503,6 $\pm$ 0,67	506,3 $\pm$ 0,82
в 140 -дневном возрасте, г	2262,7 $\pm$ 0,08	2327,4 $\pm$ 0,17	2427,2 $\pm$ 0,09
В % к контролю	100	97,29	106,64
Абсолютный прирост живой массы, г	1758,4	1823,4	1920,9
Среднесуточный прирост живой массы, г	16,90	17,53	18,47
В % к контролю	100,00	103,7	109,2
Сохранность поголовья, %	95	98,3	96,6

Наибольшие приросты живой массы были получены от птицы второй опытной группы, получавшей кормового концентрат из пера 2,0 кг на тонну комбикорма. Преимущество второй опытной группы по отношению к контрольной по абсолютному приросту составило 164,5г, или 7,27 %, а по среднесуточному приросту – 1,57г или 9,2 %.

Полноценность питания птицы при оптимальных условиях содержания, характеризуется таким важным показателем как – сохранность. Для определения сохранности молодняка за опытный период проводился учет павшего поголовья на протяжении всего периода исследований (таб.6).

Таблица 6

**Сохранность поголовья молодняка Адлерской Серебристой
(период исследования 5- 20 недель)**

Группа	Падеж, голов	Сохранность, %
Контрольная	3	95,0
Опытная 1	1	98,3
Опытная 2	2	96,6

Было установлено, что сохранность молодняка во второй опытной группе была выше, чем в контрольной и составила 96,6%. Лучшая сохранность поголовья за период исследования наблюдалась в первой опытной группе -98,3%. Необходимо также отметить, что сохранность молодняка в первой опытной группе, получавшей кормовой концентрат из торфа на уровне 1кг на тонну комбикорма, была выше по сравнению с другими группами. Разница составила 3,3% по сравнению с контрольной группой и 1,7% по сравнению со второй опытной группой.

ВЫВОДЫ

Применение нетрадиционных кормовых добавок перьевого белкового концентрата и концентрата из торфа по выбранным схемам способствует увеличению основных продуктивных показателей птицы, что, в конечном счете, влияет на энергию роста подопытного молодняка, улучшает сохранность птицы и повышает эффективность всего производства.

Кормовую белковую добавку из пера рекомендуется включать в рацион цыплят 5-недельного возраста выращивания на уровне 2,0 кг на тонну комбикорма.

Кормовую концентратную добавку из торфа целесообразно включать в рацион цыплят на уровне 1 кг на тонну комбикорма.

Библиография

1. Zeece, M. Chapter Seven - Food additives / M. Zeece // Introduction to the Chemistry of Food, 2020, pp. 251-311.
2. Баранова, Г.Х. Включение сапропеля в комбикорма/Г.Х.Баранова, С.А. Шпынова, Г.А.Гирло//Перспективы устойчивого развития АПК: сборник материалов Международной научно – практической конференции. – Омск: ФГБОУ ВО Омский государственный университет, 2017, с. 27-32.
3. Безуглова О.С., Зинченко В.Е.Применение гуминовых препаратов в животноводстве (обзор).Животноводство и кормопроизводство, с.89-93
4. Кайсын, Л. Г. XIII Международная конференция «Птахівництво», Трускавець, Україна.19-21 сентября 2017.
5. Мартынов, С.А. Эффективность включения необработанного торфа в рацион кормления сельскохозяйственных животных.Мартынов С.А. Химия и компьютерное моделирование. Бутлеровские сообщения, г. Сыктывкар 2001, № 5.
6. Матросов, Ю.В. Влияние сорбентов на мясную продуктивность бройлеров.Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство, № 2, 2013, с. 59-64.
7. Нечаев В., Мисюра Н. Программно-целевой подход в развитии промышленного птицеводства // АПК: экономика, управление. 2010. № 4. С. 41–48.
8. Пелевин А.Д., Пелевина Г.А., Венцова И.Ю. Комбикорма и их компоненты. -М.:ДеЛи принт, 2008. - 519 с. 2
9. Стяжкина, А.А. Рост и развитие цыплят – бройлеров при применении сапропеля и сапроверма/ Стяжкина А.А., Неверова О.П., Горелик О.В.// Аграрный вестник Урала, 2016, №10 (152), с. 58-62.
10. Пруцкая, Ю.Д., Цой З.В. Применение рыбных кормовых добавок в кормлении сельскохозяйственной птицы // Инновации молодых – развитию сельского хозяйства: сб. материалов 56-й Всерос. науч. студ. конф. Уссурийск, 2020, с. 117-120.
11. Фисинин, В.И. Нормирование кормления сельскохозяйственной птицы по доступным(усвояемым) незаменимым аминокислотам. Методические рекомендации ВНИТИП, Сергиев Посад, 2006, 80 с.
12. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/actions/Document/s.pdf (визит 10.11.2021).
13. <file:///C:/Users/User/Desktop/primenenie-guminovyh-preparatov-v-zhivotnovodstve-obzor.pdf>, визит 27.01.20022).

УДК: 634.8:631.5

ПОСЛЕДЕЙСТВИЕ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ПАРАМЕТРЫ РОСТА И РАЗВИТИЯ КУСТОВ ВИНОГРАДА КЛОНА R5 СОРТА КАБЕРНЕ-СОВИНЬОН

Кара Сергей

декан аграрно-технологического факультета, доктор, конф.унив., КГУ, г.Комрат, РМ

e-mail: sergey.kara@kdu.md

orcid id: 0000-0002-0556-3625

Abstract. This article presents the results of studying the effect and aftereffect of growth regulators of auxin (Calovit) and steroid (Ecostim) nature on the growth and development parameters of Cabernet Sauvignon clone R5 under the conditions of ATU Gagauzia using the example of SC "Tomai-Vinex" SA.

The discovery of a new class of growth regulators, in particular steroid hormones, and the creation of preparations based on them open up prospects for their use in the practice of grape nursery. Preparations of steroid glycosides, in comparison with well-known ones, have a mild type of action, work in relatively low concentrations.

The author, according to the variants of the experiment, determined the survival rate of seedlings in a permanent place, calculated the total linear and volumetric growth of shoots of vine bushes. Morphological parameters of vine leaves, leaf surface area were determined. Every year, at the end of ripening, the yield of bushes was recorded, the quality of the grape harvest was determined.

It has been established that biologically active substances, when used for pre-stratification processing of grafted cuttings, lead to an increase in regeneration processes, to an increase in the yield of seedlings from the nursery and their quality. The aftereffect of biologically active substances on the growth, development and productivity of grape bushes of the clone R5 of the Cabernet Sauvignon variety under the conditions of SC "Tomai-Vinex" SA was noted. At 15 years after planting, the aftereffect is manifested in a regular change in the parameters of one-year growth, the formation of a leaf surface, and productivity elements. These indicators increase in variants with the use of biologically active substances, especially when treated with Ecostim.

Key words: Bushes, Cabernet-Sauvignon, Calovit, Clone R5, Development, Ecostim, Grape, Quality, Productivity, Vines.

Введение

АТО Гагаузия располагает благоприятными почвенно-климатическими условиями для развития виноградарства и виноделия. Для дальнейшего совершенствования отрасли виноградарства большое значение имеет закладка виноградников посадочным материалом, который должен способствовать высокой приживаемости кустов, хорошему их росту, высокой урожайности и долговечности [8, стр. 131].

Интенсивное виноградарство, также, как и его отрасль – питомниководство, немыслимо без широкого внедрения регуляторов роста и развития растений, которые обладают способностью изменять узкоспецифические функции растений и при этом являются единственным средством решения ряда прикладных задач.

В то же время действие синтетических регуляторов роста на привитые черенки не всегда стабильно. Обостряются противоречия между необходимостью их использования с целью повышения выхода саженцев винограда из школки и опасностью последствий их применения с одной стороны для растений, с другой, для окружающей среды. Открытие нового класса регуляторов роста, в частности стероидных гормонов, создание на их основе препаратов открывают перспективы для их использования в практике виноградного питомниководства. Препараты стероидных гликозидов, по сравнению с хорошо известными, обладают мягким типом действия, работают в сравнительно низких концентрациях.

Выделенные из растительных объектов, стероидные препараты являются экологически безопасными и экономически выгодными. К ним относятся Молдстим и Экостим, которые вошли в список регуляторов роста, разрешенных для использования в практике растениеводства [6]. Однако действие данных препаратов на процессы регенерации и выход саженцев винограда, их последствие на постоянном месте, в сравнении с препаратами ауксиновой природы, широко используемыми в настоящее время в практике питомниководства, а также входящими в состав парафинов [8].

В связи с этим, целью наших исследований явилось изучение действия и последствие регуляторов роста ауксиновой (Каловит) и стероидной (Экостим) природы на параметры роста и развития кустов клона R5 сорта Каберне-Совиньон в условиях АТО Гагаузия на примере предприятия SC «Tomai-Vinex» SA.

Материалы и методика

Исследования по влиянию биологически активных веществ (БАВ) на процессы регенерации, приживаемость, рост и продуктивность насаждений клона R5 сорта Каберне-

Совиньон привитом на БхР Кобер 5ББ были проведены в 2004-2019гг. в SC «Tomai-Vinex» SA, с. Томай, Чадыр-Лунгского района, АТО Гагаузия, Республика Молдова (клон R5 сорта Каберне-Совиньон был завезен из Италии в 1998-1999гг [2]). Лабораторные анализы были выполнены в лабораториях кафедры виноградарства и физиологии растений ГАУМ и в лаборатории КГУ.

В 2004г. черенки привоя клона R5 сорта Каберне-Совиньон были привиты на черенки подвоя БхР Кобер 5ББ механизированным способом с использованием приспособления для прививки с ножным приводом УПВ-1 в прививочной мастерской SC «Tomai-Vinex» SA. В этом устройстве образование стыковочных компонентов осуществляется омегаобразным ножом, с выполнением шипа на подвое и паза на привое. В каждом варианте опыта было произведено по 600-700 штук прививок.

Апикальную часть привитых черенков, перед укладкой на стратификацию подвергали обработке БАВ. Использовали Каловит – 1,5% (15 мл/л) [3] и Экостим – 25 мг/л [4, 9]. После легкого подсушивания – парафинировали гормоносодержащим парафином марки Actygraf. Контролем служили привитые черенки, апикальная часть которых после прививки была обработана только парафином марки Actygraf. Стратификацию привитых черенков проводили в стратификационных ящиках с переслаиванием опилками, в стратификационных камерах на общем обогреве.

После стратификации и закалки привитые черенки были высажены в школку, после выкопки из школки саженцы в 2005г. были высажены на постоянное место. Опытный участок расположен на склоне ЮЗ экспозиции с крутизной 5°. Схема посадки кустов составляет 2,75х1,5 м. Форма кустов – двуштамбовый двусторонний горизонтальный кордон (по И.В. Михайлюку), с вертикальным ведением прироста на одноплоскостной шпалере.

При вступлении кустов в полное плодоношение определяли параметры роста побегов, листовой поверхности и продуктивность кустов. Среднюю длину и диаметр побегов в каждом варианте опыта определяли методом линейных измерений по [12, 13]. Рассчитывали длину и объем однолетнего прироста кустов (в м/куст, м³/куст). Эти показатели пересчитывали на гектар насаждений. О вызревании побегов судили по внешним признакам, выражали в процентах. Число листьев на побегах и кустах (в шт.), их морфологические параметры (длина, ширина, диагональ) в см. Рассчитывали среднюю площадь листовых пластинок в см² [16, 14], площадь листовой поверхности побега и куста (в дм²/побег, м²/куст). Листья отбирали со средней части побегов (8-12-й от основания), расположенных в одном ярусе кроны, с одинаковой освещенностью [17]. В конце созревания проводили учет урожайности кустов [15], определяли: количество гроздей, в шт./куст; среднюю массу грозди, в г; урожайность, кг/куст и ц/га. В соке ягод определяли содержание сухих веществ и титруемых кислот [15], согласно Standart Moldovean SM-84 [1], рассчитывали массовую концентрацию сахаров и титруемых кислот, в г/дм³. Статистическую обработку данных проводили по Б.А. Доспехову [7]. Расчеты проводились в табличном редакторе MS Excel.

Результаты исследований

Рост и развитие растений винограда зависит от сортовых особенностей и тесно связан с условиями произрастания. У культурных сортов винограда разных эколого-географических групп выработались определенные потребности к условиям окружающей среды. Первыми внешними изменениями, по которым судят об адаптационной реакции виноградного растения являются рост и развитие побегов и листовой поверхности, от продуктивности которых зависит урожайность насаждений.

Нами установлено, что развитие побегов, листовой поверхности и продуктивность насаждений клона R5 сорта Каберне-Совиньон, привитом на подвое БхР Кобер 5ББ при произрастании в агроэкологических условиях АТО Гагаузия, в SC «Tomai-Vinex» SA, варьируют по годам и изменяется, в зависимости от вариантов опыта.

На 15-й год после посадки (2019) среднее количество развившихся побегов зависит от степени развития кустов и составляет в контрольном варианте 39,0 шт./куст, при использовании БАВ для предстратификационной обработки привитых черенков, возрастает и составляет 40,5 (Каловит) и 43,2 (Экостим) шт./куст (табл.1).

Таблица 1.

Последствие биологически активных веществ на формирование однолетнего прироста кустов винограда. Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ. SC «Tomai-Vinex» SA, 2019г.

№ п/п	Варианты опыта	Среднее кол-во побегов, шт./куст	Средняя длина побега, см	Средний диаметр побега, см	Длина однолетнего прироста		Объем однолетнего прироста		
					м/куст	тыс.м/га	см ³ /побе	дм ³ /куст	м ³ /га
1.	Контроль	39,0±0,21	112,5±0,53	0,72±0,01	43,9±0,2	106,3±0,4	45,4±1,8	1,8±0,1	4,3±0,2
2.	Каловит	40,5±0,51	116,6±0,85	0,82±0,01	47,3±0,3	114,6±0,5	60,9±2,0	2,5±0,1	6,0±0,2
3.	Экостим	43,2±0,21	142,5±1,98	0,84±0,01	61,7±0,3	149,6±0,5	79,1±2,4	3,4±0,2	8,3±0,3

Средняя длина побегов, в зависимости от вариантов опыта, варьирует в пределах 112,5-142,5 см, возрастает в 1,3 раза в варианте Экостим.

Длина однолетнего прироста кустов в контрольном варианте составляет 43,9 м, его объем – 1,8 дм³/куст. В вариантах: Каловит эти показатели увеличиваются до 47,3 м и 2,5 дм³/куст, Экостим – до 61,7 м и 3,4 дм³/куст. При пересчете данных показателей на гектар насаждений наблюдается подобная закономерность, связанная с увеличением размеров прироста побегов в 1,9 раза.

Рост и продуктивность кроны растений винограда как оптико-биологической системы зависит от активности физиологических процессов, связанных с развитием побегов и работой листового аппарата. В листьях осуществляются важнейшие процессы жизнедеятельности – фотосинтез, транспирация, дыхание, активность которых зависит от сортовых особенностей растений и их приспособленности к факторам внешней среды. В результате деятельности отдельных листьев формируется суммарная листовая поверхность (ЛП) побега, куста, ряда и виноградника. Величина ЛП, ее структура и условия функционирования определяют величину биологического и хозяйственного урожая и качество продукции [4].

Нарастание ЛП у растений винограда в онтогенезе является основным процессом, необходимым для нормальной ассимиляции CO₂ в процессе фотосинтеза. Определение морфологических параметров листьев (длина, ширина, диагональ) нами проводилось методом простых линейных измерений, площадь листовых пластинок – амперометрическим методом, описанным в работе И.Г. Фулга [16]. Расчеты параметров ЛП побега производили путем умножения площади «среднего» листа на количество листьев одного побега; площадь листьев одного куста рассчитывали умножением площади листьев «среднего побега» на среднюю нагрузку побегами [4].

Установлено, что в период созревания ягод на побегах винограда исследуемого клона сформировалось по 21,7-29,2 шт. листьев, закончивших свой рост и способных «отдавать» образующиеся в процессе фотосинтеза ассимилянты другим растущим органам, в частности плодам (ягодам). В результате в растении создаются донорно-акцепторные отношения, в которых лист является *донором* органических веществ, *акцептором* – плоды. Средняя площадь листовых пластинок клона R5 сорта Каберне-Совиньон составляет, в зависимости от вариантов опыта, 104,4-116,2 см² (табл. 2).

Таблица 2

Последствие биологически активных веществ на параметры листовой поверхности.
Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ. SC «Tomai-Vinex» SA, 2019г.

№ п/п	Варианты опыта	Кол-во листьев шт./побег	Листовая поверхность (ЛП)			
			см ² /лист	дм ² /побег	м ² /куст	тыс.м ² /га
1.	Контроль	21,7±0,26	104,4±1,39	22,7±0,42	8,8±0,20	21,4±0,88
2.	Каловит	27,7±0,25	107,7±3,21	29,8±1,00	12,1±0,52	29,4±1,27
3.	Экостим	29,2±0,33	116,2±3,19	33,9±0,94	14,7±0,39	35,5±0,94

Величина ЛП побега в контрольном варианте составляет 22,7 дм². В вариантах с использованием БАВ – 29,8 (Каловит) и 33,9 (Экостим) дм²/побег, что приводит к росту ЛП куста и насаждений в 1,6-1,7 раза.

Учет показателей продуктивности насаждений винограда проводили по-кустно, на 5 модельных кустах в каждом варианте опыта. Установлено, что на 15-й год посадки (2019г.), среднее число гроздей составляет 42,9-47,5 шт./куст, средняя масса грозди – 98,7-108,5 г в зависимости от вариантов опыта (табл.3).

Таблица 3

Последствие биологически активных веществ на продуктивность и качество урожая винограда. Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ. SC «Tomai-Vinex» SA, 2019г.

№ п/п	Варианты опыта	Среднее число гроздей шт./куст	Средняя масса гроздей, г	Урожайность		Массовая концентрация, г/дм ³	
				кг/куст	ц/га	сахаров	титруемых кислот
1.	Контроль	42,9±0,23	98,7±0,53	4,23±0,03	102,6±0,80	234,1±1,50	6,1±0,11
2.	Каловит	44,6±0,56	100,6±0,40	4,49±0,06	108,8±1,44	231,2±1,52	6,1±0,12
3.	Экостим	47,5±0,23	108,5±0,52	5,15±0,03	124,9±0,68	221,1±1,48	6,4±0,12

Урожайность кустов в контрольном варианте составляет 4,23 кг/куст, или 102,6 ц/га. В вариантах с применением БАВ – 4,49 (Каловит) и 5,15 (Экостим) кг/куст, или 108,8 и 124,9 ц/га. Показано, что применение препарата Экостим (антистрессового типа действия) на этапе производства привитых саженцев винограда оказывает эффект последствия на продуктивность клона R5 сорта Каберне-Совиньон. Урожайность, по сравнению с контролем возрастает в 1,2 раза. Массовая концентрация сахаров составляет 221,1-234,1 г/дм³, уменьшается в варианте Экостим, массовая концентрация титруемой кислотности 6,1-6,4 г/дм³.

Выводы

Результаты проведенных исследований дают основание сделать следующие выводы:

1. Насаждения винограда клона R5 сорта Каберне-Совиньон на 15-й год после посадки в SC «Tomai-Vinex» SA в агроэкологических условиях АТО Гагаузия характеризуются высокой продуктивностью. Урожайность клона составляет 102,6-124,9 ц/га;
2. Применение препарата Экостим (антистрессового типа действия) на этапе производства привитых саженцев винограда оказывает эффект последствия на рост побегов, развитие листовой поверхности и продуктивность клона R5 сорта Каберне-Совиньон. Биологическая и хозяйственная продуктивность насаждений исследуемого клона, по сравнению с контролем, возрастает в 1,2 раза.

Библиография

1. Standard moldovean SM 84:2015. Struguri proaspeți destinați prelucrării industriale. Condiții tehnice, INSM. Chișinău, 2015

2. Vivai Cooperativi Rauscedo, 2020 [online]. <https://www.vivairauscedo.com/scheda-prodotto/cabernet-sauvignon/> (citat 20.12.2021).
3. Ungureanu S., Panea I., Panea T., Coșțișanu M., și alt. Aplicarea bioregulatorilor de creștere în producerea materialului săditor viticol. În: *Lucrările conferinței “Pentru o colaborare fructuoasă între cercetători și fermieri în mileniu III”*. Chișinău, 2001, P.145-147.
4. Амирджанов А.Г. Солнечная радиация и продуктивность винограда. Л.: Гидрометеиздат, 1980, 208 с.
5. Дерендовская А.И., Перстнев Н.Д., Ревенко С.П., Вершигора С.П., Кинтя П.К. Особенности действия препаратов стероидных гликозидов на процессы регенерации у привитых черенков винограда//Регуляторы роста и развития растений. Тез.докл. 5 Международной конференции, Москва, 1999, с.176.
6. Дерендовская А.И. Биологически активные вещества в практике виноградного питомниководства. În: *Lucrări științifice UASM. Horticultură. Agronomie. Vol.53*, ISBN: 978-9975-64-304-7, Chișinău, 2018, p. 116-125.
7. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. Москва: «Агропромиздат», 1985, 352с.
8. Кара С.В. Рост и продуктивность виноградных насаждений в зависимости от качества посадочного материала. Монография, A&V Poligraf SRL, Комрат, 2021г., ISBN 978-9975-83-165-9, 194 с.
9. Кара С.В. Последствие БАВ на продуктивность клона R5 итальянской селекции сорта Каберне-Совиньон в агроэкологических условиях Юга Молдовы. În: *Lucrări științifice UASM. Horticultură. Agronomie. Vol.53*, ISBN: 978-9975-64-304-7, Chișinău, 2018, p. 75-80.
10. Кинтя, П.К. Природные биорегуляторы стероидного типа в сельском хозяйстве. // 2-ая Междун. конф: «Регуляторы роста и развития растений», Тез.докл. Москва, 1993, Ч1, с.97.
11. Малтабар Л.М., Ждамарова А.Г. О выращивании вегетирующих саженцев и закладка ими виноградников. В: *Садоводство, виноградарство и виноделие Молдавии*. Кишинев, 1982, №6, с.45.
12. Мельник С.А. Методы определения силы роста виноградных кустов. В: *Труды Одесского СХИ т.1*, 1959, с.23.
13. Мельник С.А., Щигловская В.И. Амперометрический метод определения площади листовой поверхности виноградного куста. В: *Труды Одесского СХИ т.8*, 1957, с.82-88.
14. Моисейченко В.Ф., Заверюха А.Х., Трифонов М.Ф. Основы научных исследований в плодоводстве, овощеводстве и виноградарстве. М.: «Колос», 1994, 383с.
15. Смирнов К.В., Раджабов А.К., Морозова Г.С. Практикум по виноградарству. Москва: «Колос», 1995, 272с.
16. Фулга И.Г. Изучение фотосинтетической поверхности растений. Кишинев: «Карта Молдовеняскэ», 1975, 177с.
17. Штирбу А.В. Физиолого-биохимические особенности роста и продуктивности столовых сортов винограда, в зависимости от привойно-подвойных комбинаций. Диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Кишинев, 2012, 137с.

УДК 638.168.2

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОДСОЛНЕЧНОГО МЁДА

Кошелева Ольга,

докторант, КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: kok-22@mail.ru

orcid id: 0000-0002-1261-4953

Abstract. The article presents the study results of the physicochemical properties of sunflower honey. It was found that the mass fraction of water in sunflower honey ranged from 16.2% to 18.2%,

invert sugar from 76.5-80.0%, sucrose - 1.0-3.25%, diastase number - 11.19-24.29 Gothe units, oxymethylfurfural - 1.92-4.8 mg/kg and total acidity - 2.08-2.73 cm³ NaOH solution in (milliequivalents) per 100 g of honey, depending on year, soil and climatic zones. The sunflower honey collected from the Central zone (Nisporeni) contained the highest amounts of Zinc (1.65 mg/kg), Copper (1.49 mg/kg) and Iron (2.48 mg/kg) in comparison with the Southern and Northern zones. The total amount of microelements was 8.14-10.12 mg/kg depending on the zone. The content of Chromium was <1,5 mg/kg regardless of the year and honey collection zone, Nickel was <2,5 mg/kg. It was found that the largest amount of macronutrients was contained in the sunflower honey collected from the Northern zone - 2347.96 mg/kg, 1.42-3.49 times more than in the Southern zone, and 3.30 times more than in the Central zone. It was found that the total amount of heavy metals in sunflower honey collected from the Northern zone was 2.04 mg/kg, the Southern zone - 2.19 mg/kg (2020) - 3.27 mg/kg (2021) and the Central zone 3.7 mg/kg.

Keywords: sunflower honey, physicochemical indices.

Введение

Пчелиный мед – это продукт, создаваемый медоносными пчелами путем переработки собираемого ими цветочного нектара.

Подсолнечный мёд считается одним из более доступным, наиболее полезных, легкоусвояемых и распространенным сортом. Одна из главных отличительных характеристик меда из подсолнечника – быстрая кристаллизация [8].

Подсолнечниковый мед вырабатывается медоносными пчелами главным образом из нектара золотисто-желтых широкотрубчатых цветков масличного растения подсолнечника (*Heliantus annuus* L.). Мед золотистого цвета, при кристаллизации становятся светло-янтарным, иногда даже с зеленоватым оттенком, обладает слабым ароматом и несколько терпким вкусом [5, 669 с; 1, 455 с].

Качество меда и его полезные свойства существенно зависят от ботанического происхождения его основных компонентов – нектара и пыльцы, от деятельности самих пчел и состояния пчелосемей [2, с. 57-59; 4, с. 22], от разнообразия медоносной флоры, а также от мест ее произрастания [3, с. 14].

Химический состав подсолнечникового меда представлен набором сложных и разнообразных элементов. В состав которого входят: вода, углеводы, витамины, ферменты, ароматические вещества, азотистые вещества, эфирные масла, аминокислоты и др. – в общем, более 300 полезных веществ.

В составе меда примерно 80% составляют сухие вещества, главные из которых углеводы, оставшуюся часть составляет жидкость в виде воды (15-21%)[6].

Мёд с подсолнуха имеет в своём составе большое количество глюкозы. Во всех остальных аспектах, он практически ничем не отличается от других сортов пчелиного продукта. Масличная консистенция свидетельствует о наличии витаминов E, PP, а также бета-каротина.

Подсолнечниковый мед отличается низким содержанием мальтозы (0,8-2,3%), средним содержанием фруктозы (37,6-44,1%), средним или высоким содержанием глюкозы (52,0-57,0%), обязательным присутствием сахарозы (0,3-0,8%). Отношение альфа-глюкоза/бета-глюкоза больше или равно 0,98, отношение фруктоза/глюкоза – 0,72-1,11. Степень сладости составляет 114-116 единиц [15].

Натуральный мёд из подсолнечника содержит 79% углеводов, 17% воды, 3% белков и витаминов, а также 1% минеральных веществ [8].

В меде определяется как общая кислотность (в см³ гидроокиси натрия на 100 г меда), так и активная, т. е. величина pH, для подсолнечникового меда этот показатель не превышает 4,15. Величина активной кислотности имеет значение для ферментативных процессов, протекающих в меде, от нее в значительной степени зависит вкус меда [13, 160 с].

Для подсолнечникового меда характерно преобладание высококипящих нормальных углеводов с нечетным числом углеродных атомов, а также наличие коричневого спирта и коричневого альдегида.

Преимущество подсолнечного меда – высокая калорийность: он на 81% состоит из глюкозы, фруктозы и других фруктовых сахаров. Такой состав делает медовую массу источником энергии[14].

В настоящее время все с большей очевидностью встает проблема получения экологически чистых продуктов пчеловодства. Поэтому необходимо оценить экологическое состояние месторасположения пасек для получения продукции, соответствующей органолептическим и токсикологическим нормативам.

К факторам окружающей среды, загрязняющим продукты пчеловодства, относятся пестициды, удобрения, промышленные и транспортные выбросы, радиоактивные компоненты, лечебные препараты, используемые для борьбы с болезнями пчел, бактериальные загрязнения. Наиболее опасными загрязняющими факторами признаны тяжелые металлы: свинец, кадмий, цинк, ртуть и другие, а также мышьяк. Они поступают в биосферу естественным и антропогенным путями [10, с. 12).

Загрязнение окружающей нас атмосферы вредными выбросами промышленных предприятий и автомобильного транспорта оказывает прямое влияние на пчел и продуктовых жизнедеятельности. Тяжелые металлы относятся к группе потенциально опасных для здоровья человека веществ. Вместе с нектаром, падью, пылью и водой они заносятся в пчелиное гнездо, попадают в мед, прополис, воск и пергу [9, с. 52-53].

В связи с этим целью проводимых исследований является изучение физико-химических показателей, содержания микро- и макроэлементов, наличия тяжелых металлов в подсолнечниковом меде из разных почвенно-климатических зон.

Материалы и методика исследований

Для достижения поставленных целей в активный сезон были собраны образцы подсолнечного меда из Южной, Центральной и Северной зон.

Физико-химические показатели пчелиного меда определяли в Республиканском центре ветеринарной диагностической.

Содержание воды, инвертного сахара и сахарозы, диастазное число, содержание оксиметилфурфурола и общую кислотность образцов меда определяли по ГОСТ 19792-2001.

Зольность и нерастворимые в воде вещества определяли согласно ветеринарно-санитарной диагностики.

Содержание микро- и макроэлементов и наличие тяжёлых металлов в подсолнечниковом меде определяли атомно-абсорбционным методом спектрометрии в Институте химии АНМ.

Полученные результаты обрабатывались методами вариационной статистики по Меркуровой Е. [7, 312 с] и с помощью компьютерной программы.

Результаты исследований

Результаты наших исследований показали, что подсолнечниковый мед из Южной зоны (Комрат) за 2020 и 2021 годы массовая доля воды составила 16,2-17,6% или на 0,4-1,8% меньше, чем из Центральной зоны и на 0,6-2,0% – Северной зоны (таблица 1).

По мнению некоторых исследователей, увеличение влажности мёда при хранении неизбежно приводит к его закисанию [12, с.52-53]. Выявлено, что массовая доля инвертного сахара в подсолнечниковом меде было в пределах 76,5-80,0% или на 16,5-20,0% больше минимальное допустимое количество, массовая доля сахарозы – 1,0-3,25%, диастазное число – 11,29-24,29 ед., содержание оксиметилфурфурола – 1,92-4,8 мг/кг и общая кислотность – 2,08-2,73 см3 раствор NaOH в (миллиэквивалентах) на 100 г меда.

Таблица 1

Физико-химические показатели в подсолнечниковом меде из разных почвенно-климатических зон

Показатели	Допустимое количество	2020 год		2021 год	
		Южная зона, Комрат	Северная зона, Бельцы	Центральная зона, Ниспорены	Южная зона, Комрат
Массовая доля воды, %, max.	20,0	16,2	18,2	18,0	17,6
Массовая доля инвертного сахара, %, min.	60,0	80,0	79,0	76,63	76,5
Массовая доля сахарозы, %, max.	7,0	1,0	3,25	1,87	2,75
Диастазное число, ед. Готе, min.	6,5	24,29	16,81	16,59	11,19
Содержание оксиметилфурфурола (ОМФ), мг/кг, max.	20,0	4,8	1,92	3,94	3,94
Общая кислотность, см ³ раствор NaOH в (миллиэквивалентах) на 100 г меда, max.	4,0	2,53	2,73	2,73	2,08

Установлено, что средние физико-химические показатели подсолнечникового меда за 2020-2021 составили: массовая доля воды – 17,5%, инвертного сахара – 78,0%, сахарозы – 2,22%, диастазное число – 17,22 ед. Готе, оксиметилфурфурола – 3,65 мг/кг и общая кислотность – 2,52 см³ (таблица 2). Коэффициент вариации этих показателей был в пределах от 2,23% (массовая доля инвертного сахара) до 44,74% (массовая доля сахарозы).

Таблица 2

Средние физико-химические показатели подсолнечникового меда, 2020-2021 г.

Показатели	Допустимое количество	$\bar{X} \pm s_{\bar{x}}$	V, %	Пределы (min.-max.)
Массовая доля воды, %, max.	20,0	$17,5 \pm 0,451$	5,15	16,2 – 18,2
Массовая доля инвертного сахара, %, min.	60,0	$78,0 \pm 0,872$	2,23	76,5 – 80,0
Массовая доля сахарозы, %, max.	7,0	$2,22 \pm 0,496$	44,74	1,0 – 3,25
Диастазное число, ед. Готе, min.	6,5	$17,22 \pm 2,691$	31,26	11,19 – 24,29
Содержание оксиметилфурфурола (ОМФ), мг/кг, max.	20,0	$3,65 \pm 0,611$	33,49	1,92 – 4,80
Общая кислотность, см ³ раствор NaOH в (миллиэквивалентах) на 100 г меда, max.	4,0	$2,52 \pm 0,153$	12,16	2,08 – 2,73

Результаты исследования показали, что в подсолнечниковом меде собранной из Центральной зоне обнаружено наибольшее количество – 10,12 мг/кг, в Южной зоне (8,49-8,57 мг/кг) – или на 1,55-1,63 мг/кг, а в Северной зоне (8,14 мг/кг) – или на 1,98 мг/кг меньше (таблица 3).

Содержание марганца в подсолнечниковом меде колебалось в пределах <0,5-0,68 мг/кг. Наибольшее количество цинка выявлена в меде собранной из Центральной зоне (1,65 мг/кг), в Южной зоне (0,74-0,85 мг/кг) или 1,94-2,23 раза, а северной зоне (0,68 мг/кг) или на 2,43 раза

меньше. Количество меди варьировала в пределах от <0,8 до 1,49 мг/кг, железа от 1,98 до 2,48 мг/кг.

В подсолнечниковом меде собранной из Центральной зоны (Ниспорены) выявлено наибольшее количество цинка (1,65 мг/кг), меди (1,49 мг/кг) и железа (2,48 мг/кг) по сравнению с Южной и Северной зон.

Таблица 3

Содержание микроэлементов в подсолнечниковом меде из разных почвенно-климатических зон, мг/кг

Микроэлементы	2020 год		2021 год	
	Южная зона, Комрат	Северная зона, Бельцы	Центральная зона, Ниспорены	Южная зона, Комрат
Марганец (Mn)	0,68	0,63	<0,5	<0,5
Цинк (Zn)	0,74	0,68	1,65	0,85
Медь (Cu)	0,89	<0,8	1,49	1,24
Железо (Fe)	2,18	2,03	2,48	1,98
Хром (Cr)	<1,5	<1,5	<1,5	<1,5
Никель (Ni)	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Общее количество	8,49	8,14	10,12	8,57

Медь и железо относится к жизненно важным микроэлементам, играющим особую роль в организме [11, с. 11].

Содержание хрома независимо от года и зоны сбора меда его количество составило <1,5 мг/кг, а никеля – <2,5 мг/кг.

Среднее содержание марганца в подсолнечниковом меде составило 0,58 мг/кг, цинка – 0,98 мг/кг, меди – 1,10 мг/кг и железа – 2,17 мг/кг (таблица 4). Коэффициент вариации этих показателей был в пределах от 0,00% (хром, никель)) до 46,14% (цинк).

Таблица 4

Среднее содержание микроэлементов в подсолнечниковом меде, 2020-2021 г, мг/кг

Микроэлементы	$\bar{X} \pm s_{\bar{x}}$	V, %	Пределы (min.-max.)
Марганец (Mn)	0,58 $\pm$ 0,046	15,89	<0,5 – 0,68
Цинк (Zn)	0,98 $\pm$ 0,226	46,14	0,68 – 1,65
Медь (Cu)	1,10 $\pm$ 0,160	28,89	0,8 – 1,49
Железо (Fe)	2,17 $\pm$ 0,113	10,38	1,98 – 2,48
Хром (Cr)	<1,5 $\pm$ 0,00	0,00	<1,5 – <1,5
Никель (Ni)	<2,5 $\pm$ 0,00	0,00	<2,5 – <2,5
Общее количество	8,83	-	-

Установлено, что наибольшее количество макроэлементов содержится в подсолнечниковом меде собранной из Северной зоне – 2347,96 мг/кг или на 1,42-3,49 раза больше, чем Южной, и на 3,30 раза больше, чем Центральной зоне (таблица 5). Наибольшее количество кальция (1217,16 мг/кг) обнаружено в подсолнечниковом меде собранной из Северной зоне, в то время как из Южной составило – 82,5-87,3 мг/кг, из Центральной – 65,7 мг/кг. Такая тенденция наблюдалась и по содержанию магния в Северной зоне – 111,2 мг/кг или на 3,25-3,86 раза больше, чем Южной, и 5,30 раза больше, чем Центральной зоне.

Количество калия варьировало от 319,3 до 1278,4 мг/кг, натрия – 16,0-45,9 мг/кг и фосфаты – 208,4-232,0 мг/кг.

Таблица5

Содержание макроэлементов подсолнечниковом меде из разных почвенно-климатических зон, мг/кг

Макроэлементы	2020 год		2021 год	
	Южная зона, Комрат	Северная зона, Бельцы	Центральная зона, Ниспорены	Южная зона, Комрат
Кальций (Ca^{2+})	87,3	1217,16	65,7	82,5
Магний (Mg^{2+})	34,2	111,2	21,0	28,8
Калий (K^+)	1278,4	778,1	369,9	319,3
Натрий (Na^+)	45,9	33,1	23,1	16,0
Фосфаты (P_2O_5)	210,2	208,4	232,0	225,7
Общее количество	1656,0	2347,96	711,7	672,3

Выявлено, что среднее содержание макроэлементов в подсолнечниковом меде составило – 1347,02 мг/кг, из которых: кальций – 363,2 мг/кг, магний – 48,8 мг/кг, калий – 686,4 мг/кг, натрий – 29,52 мг/кг, фосфаты – 219,1 мг/кг (таблица 6).

Таблица6

Среднее содержание макроэлементов в подсолнечниковом меде, 2020-2021 г, мг/кг

Макроэлементы	$\bar{x} \pm s_{\bar{x}}$	V, %	Пределы (min.-max.)
Кальций (Ca^{2+})	$363,2 \pm 284,703$	156,8	65,7 – 1217,16
Магний (Mg^{2+})	$48,8 \pm 20,976$	85,97	21,0 – 111,2
Калий (K^+)	$686,4 \pm 222,450$	64,81	319,3 – 1278,4
Натрий (Na^+)	$29,52 \pm 6,488$	29,52	16,0 – 45,9
Фосфаты (P_2O_5)	$219,1 \pm 5,800$	5,29	208,4 – 232,0
Общее количество	1347,02	-	

Выявлено, что общее количество тяжелых металлов в подсолнечниковом меде собранной из Северной зоны составило 2,04 мг/кг, Южной – 2,19 мг/кг (2020 г)-3,27 мг/кг (2021 г) и Центральной – 3,7 мг/кг (таблица 7). Количество свинца (<0,5 мг/кг) и кадмия (<0,06 мг/кг) было одиноково не зависимо от года и зоны сбора меда. Наибольшее количество цинка обнаружено в Центральной зоны (Ниспорены) – 1,65 мг/кг и меди – в Южной зоны (Комрат) – 1,91 мг/кг.

Таблица7

Содержание тяжелых металлов в подсолнечниковом меде из разных почвенно-климатических зон, мг/кг

Тяжёлые металлы	2020 год		2021 год	
	Южная зона, Комрат	Северная зона, Бельцы	Центральная зона, Ниспорены	Южная зона, Комрат
Свинец (Pb)	<0,5	<0,5	<0,5	<0,5
Кадмий (Cd)	<0,06	<0,06	<0,06	<0,06
Цинк (Zn)	0,74	0,68	1,65	0,8

Медь (Cu)	0,89	<0,8	1,49	1,91
Общее количество	2,19	2,04	3,7	3,27
Зольность, %	0,24	0,17	0,29	0,02

Зольность подсолнечникового меда варьировало от 0,02 до 0,29%.

Среднее содержание тяжелых металлов в подсолнечниковом меде (2020-2021 г) составило: свинец – <0,5 мг/кг, кадмий – <0,06 мг/кг, цинк – 0,97 мг/кг, медь – 1,27 мг/кг (таблица 8). Поступление тяжёлых металлов в меде происходит через нектар и пыльцу.

Таблица 8

Среднее содержание тяжелых металлов в подсолнечниковом меде, 2020-2021 г, мг/кг

Тяжёлые металлы	$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	V, %	Limita
Свинец (Pb)	<0,5 ± 0,00	0,00	<0,5
Кадмий (Cd)	<0,06 ± 0,00	0,00	<0,06
Цинк (Zn)	0,97 ± 0,229	47,30	0,65 – 1,65
Медь (Cu)	1,27 ± 0,262	41,17	<0,8 – 1,91
Общее количество	2,80	-	-
Зольность, %	0,18 ± 0,133	32,59	0,02 – 0,29

ВЫВОДЫ

1. Выявлено, что массовая доля воды в подсолнечниковом меде варьировало от 16,2% до 18,2%, инвертного сахара – 76,5-80,0%, сахарозы – 1,0-3,25%, диастазное число – 11,19-24,29 ед. Готе, оксиметилфурфурола – 1,92-4,8 мг/кг и общая кислотность – 2,08-2,73 см³раствор NaOH в (миллиэквивалентах) на 100 г меда, в зависимости от года и почвенно-климатических зон.
2. В подсолнечниковом меде собранной из Центральной зоны (Ниспорены) выявлено наибольшее количество цинка (1,65 мг/кг), меди (1,49 мг/кг) и железа (2,48 мг/кг) по сравнению с Южной и Северной зон. Общее количество микроэлементов в зависимости от зон составило 8,14-10,12 мг/кг. Содержание хрома независимо от года и зоны сбора меда его количество составило <1,5 мг/кг, а никеля – <2,5 мг/кг.
3. Установлено, что наибольшее количество макроэлементов содержится в подсолнечниковом меде собранной из Северной зоне – 2347,96 мг/кг или на 1,42-3,49 раза больше, чем Южной, и на 3,30 раза больше, чем Центральной зоне.
4. Выявлено, что общее количество тяжелых металлов в подсолнечниковом меде собранной из Северной зоны составило 2,04 мг/кг, Южной – 2,19 мг/кг (2020 г)-3,27 мг/кг (2021 г) и Центральной – 3,7 мг/кг.

Работа выполнена в рамках проекта "Materiale hibride funcționalizate cu grupări carboxil pe baza metabolismilor vegetali cu acțiune contra patogenilor umani și agricoli" cu cifru 20.80009.5007.17 ale Agenției Naționale pentru Cercetare și Dezvoltare din Moldova (ANCD).

Библиография

1. Eremia, N. Apicultura. Chișinău, Ediția a II. Tipogr. „Print-Caro”, 2020, 455 p. ISBN 978-9975-56-754-1.
2. Гусак, М.А., Крымова, Т.Н. Оценка качества меда, реализуемого в ДНР. В: Пчеловодство, 2017, № 5, с. 57-59.
3. Василиади, Г.К., Коцур, Л.Н. Накопление химических элементов в медоносах и меду. В: Пчеловодство, 2005, № 3, с. 14.
4. КАЙГОРОДОВ, Р.В., КУЛЕШОВА, Т.С., СЕМЁНОВА, Е.А., 2013 с. 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-botanicheskogo-proishozhdeniya-myoda-na-soderzhanie-svobodnyh-aminokislot-gistidina-fenilalanina-i-triptofana/viewer> (дата обращения 17.12.2020)., с. 22.

5. Красочко, П.А., Еремия, Н.Г. Продукты пчеловодства в ветеринарной медицине. Монография. Минск. ИВЦ Минфина. Минск, 2013. 669 с. ISBN 978-985-7060-34-4.
6. Кротких, И.Ю., Исследование структуры ассортимента, анализ качества и оценка конкурентоспособности меда, реализуемого в розничной торговой сети г. Белгорода. Белгород, 2017. http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/31900/1/Shepeleva_Issledovanie_17.pdf
7. Меркурьева, Е.К. Биометрия в селекции и генетике сельскохозяйственных животных, М: Колос, 1970. 312 с.
8. Полезные свойства подсолнечного меда https://pchelushki.ru/med/sorta/podsolnechnyj_data_obrasheniya_14.01.2022.
9. Русакова, Т.М., Репникова, Л.В., Мартынова, В.М. Новая методика определения тяжелых металлов в продуктах пчел. В: Пчеловодство, 2001, № 2, с.52-53.
10. Сокольский, С.С., Русакова, Т.М., Репникова, Л.В., Мартынова, М.В. Экологически чистая продукция Красной Поляны. В. Пчеловодство, 2004, № 6, с. 12.
11. Сулим, Н.И. Микроэлементы в жизнедеятельности организма человека. В: Пчеловодство, 2007, № 7, с. 11.
12. Чепурной И.П. Экспертиза качества меда. В: Пчеловодство, 2002, № 1, с. 48-50. ISSN 0369-8629.
13. Чудаков, В. Г. Технология продуктов пчеловодства. М.: Колос, 1979. 160 с.
14. <https://medbzz.com/produkt/sorta/podsolnechnyj-med.html> (дата обращения 31.10.2021).
15. <https://nubip.edu.ua/sites/default/files/u104/%D0%95%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%20%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D1%83.pdf> (дата обращения 13.01.2022).

УДК 634.1.076

ВЛИЯНИЕ СОРТА НА ПРОДУКТИВНОСТЬ, КАЧЕСТВО ПЛОДОВ ЧЕРЕШНИ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕЁ ВЫРАЩИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ SRL BESPARMAC ATO ГАГАУЗИЯ

Манзюк Валерий,

доктор с.-х. наук, конф. унив. ГАУМ, г. Кишинев,
РМ

e-mail: v.manziuk@mail.ru

orcid id: 0000-0002-8877-3627

Лейчу Алексей,

мастерант ГАУМ, г. Кишинев, РМ
e-mail:

alexeileiciu280297@gmail.com

Abstract. In order to study the main agrobiological features and economic efficiency of growing new cultivars of sweet cherry in the arid conditions of the south of Moldova, research was carried out on 6 cultivars: Early Bigi, Bigarreau Moreau, Valery Chkalov, Krupnoplodnaja, Kordia and Regina grafted onto rootstocks Mahaleb cherri and Maxma 60. It was determined that Krupnoplodnaja cultivar had the largest diameter and average weight of the fruit, and it was also the one that had the largest proportion of fruits with a diameter greater than 28 mm observed in the experiment. The remaining cultivars classified using the same indicator in descending order are: - Kordia - Regina - Bigarreau Moreau - Valery Chkalov - Early Bigi. The most prolific cultivars were Krupnoplodnaja, Valery Chkalov and Regina, which subsequently made them the most profitable ones. These cultivars should be preferred when planting new orchards in this region.

Key words: sweet cherry, cultivars, fruit quality, yield, profit.

Введение

Производство черешни в мире меняется довольно быстро. Начиная с 1990 г. В культуру черешни были внедрены высокопродуктивные сорта, новые слаборослые подвои и системы формирования деревьев, что позволило значительно увеличить плотность посадки насаждений. Деревья раньше вступают в плодоношение, что увеличило рентабельность культуры. Слаборослые деревья и новые системы формирования позволили разработать концепцию слаборослого сада и проводить сбор плодов с земли [3,7].

Одновременно с этим значительно активизировалась работа селекционных центров во всем мире. Ежегодно производству предлагаются десятки новых сортов черешни с более крупными привлекательными плодами, с повышенной устойчивостью к болезням и растрескиванию, обладающие самоплодностью и другими положительными качествами [1,5]. Значительный прогресс в развитии культуры черешни отмечен и в Молдове. Однако районированный сортимент республики за последнее десятилетие, к сожалению, практически не менялся и производители черешни руководствуясь рекламой и своими собственными соображениями высаживают на свой страх и риск новые сорта не прошедшие производственного испытания.

Целью нашего исследования было изучение основных агробиологических особенностей и экономической эффективности выращивания новых сортов черешни различных сроков созревания.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Объектами исследования являлись 6 сортов черешни: Эрли Биги, Бигарро Моро, Валерий Чкалов, Крупноплодная привитые на подвое антипка, Кордия и Регина привитые на Максима 60. Сад был посажен в 2014-2015 годах. в SRL Besparmas с. Конгазчик АТО Гагаузия. Схемы посадки 6х4 м и 5х3 м. Сад не орошаемый. Опытные насаждения расположены на пологом склоне юго-восточной экспозиции на высотах 162-174 м над уровнем моря. В целом рельеф участка благоприятный для возделывания деревьев черешни. Почва представлена черноземом обыкновенным, мощным, суглинистым на легком суглинке.

Размещение вариантов опыта блочное, в каждом варианте по 3 повторности. Каждая повторность состоит из 8 деревьев.

Исследования проводились полевыми и лабораторными методами согласно общепринятых методик проведения экспериментов по изучению плодовых насаждений [4,6]

Результаты исследований

Возделывание культурных растений своей главной целью ставит получение максимально возможного урожая с единицы площади. Показатель урожайности плодов отображает, прежде всего потенциальную продуктивность сорта, а также эффективность всех агротехнических приемов применяемых в саду. Только на основе правильно подобранных сортов и адекватной агротехники, можно выявить их потенциальную продуктивность. Что является одним из главных положений в интенсификации плодоводства[2,8].

Анализируя данные по урожайности (табл.1), необходимо отметить, что как в расчете на одно дерево, так и на единицу площади наибольшей в опыте она была у сорта Крупноплодная и составила в 2019 16,4 кг с дерева, или соответственно 10,9 т/га. Следующий по данному показателю идет сорт Валерий Чкалов, урожайность которого составила 14,7 кг/дер. Урожайность таких сортов как Кордия, Бигарро Моро и Регина существенно между собой не отличалась и колебалась в пределах 12,2 – 13,3 кг/дер. Сорт Эрли Биги в 2019 году в плодоношение ещё не вступил. Урожайность в расчете на единицу площади коррелировала в опыте с продуктивностью на одно дерево.

Анализируя урожайность исследуемых сортов в 2020 году необходимо отметить, что за исключением Крупноплодной, по всем остальным сортам она снизилась. И главной причиной этому послужила затяжная двухлетняя засуха. Самая низкая урожайность отмечена у сорта Эрли Биги 4,6 т/га, деревья которого в 2020 г. только вступили в плодоношение. Самой низкой

в расчете на одно дерево отмечена продуктивность у сорта Кордия – составившая всего 8,32 кг/дерево, который оказался самым слабо зимостойким и плоды которого в нижней части кроны практически отсутствовали. Самыми урожайными оказались в 2020 году сорта Крупноплодная и Валерий Чкалов продуктивность которых составила соответственно 12,1-9,1 т/га. Высокой урожайностью отличился в опыте также сорт Регина с которого было собрано 8,8-8,4 т/га.

Таблица 1. Влияние сорта на урожайность деревьев черешни. Комрат, SRL Besparmas.

№ п/п	Название сорта	2019		2020	
		Урожайность,		Урожайность,	
		кг/дер.	т/га	кг/дер.	т/га
1	Эрли Биги	0	0	8,96	4,56
2	Бигарро Моро	12,34	8,23	9,08	6,06
3	Валерий Чкалов	14,68	9,79	13,62	9,08
4	Крупноплодная	16,43	10,95	18,10	12,07
5	Кордия	12,19	8,13	8,32	5,54
6	Регина	13,26	8,84	12,58	8,39

В целом, за первые два года плодоношения наиболее продуктивным оказался сорт Крупноплодная, составившая в сумме 23,02 т/га. На втором месте по данному показателю стоит сорт Валерий Чкалов – 18,87 т/га, остальные сорта расположились в следующем убывающем порядке: Регина – 17,23; Бигарро Моро – 14,29; Кордия – 13,67 и Эрли Биги

Важными показателями сорта при его выборе для промышленного возделывания являются масса плода и особенно его диаметр, от которых зависит в первую очередь ценовая политика при реализации свежей продукции. Чем больше размер плода, тем выше цена реализации черешни.

Данные таблицы 2 показывают, что сорт оказал существенное влияние на такие показатели как средний вес и размеры плодов. Чем больше период от цветения до созревания плодов, тем должна быть больше масса плода, так как на их формирование синтезируется большее количество питательных веществ. Однако самые крупные плоды были отмечены у сорта средних сроков созревания - Крупноплодная, средний вес плода которого составил по изучаемым годам 11,7-11,9 г. За ним следуют поздние сорта Кордия и Регина. Среди ранних сортов наиболее крупные плоды были у сорта Бигарро Моро 6,8-7,1 г и самые мелкие плоды были у сверх раннего сорта Эрли Биги составившие всего 5,8 г. Такая же закономерность прослеживается и по диаметру плодов варьируемого от 27,9-28,3 мм у сорта Крупноплодная до 24,1 у Эрли Биги

Таблица 2. Средний вес и параметры плодов черешни в зависимости от сорта. Комрат 2020 г.

№ п/п	Название сорта	2019 г.			2020 г.		
		Средний вес плода, г	Размеры плода, мм		Средний вес плода, г	Размеры плода, мм	
			Н _{средн}	Д _{средний}		Н _{средняя}	Д _{средний}
1	Эрли Биги	0	0	0	5,86	26,3	24,1
2	Бигарро Моро	7,12	25,5	25,0	6,82	25,7	25,3
3	Валерий Чкалов	7,03	24,8	24,8	6,74	24,4	24,5
4	Крупноплодная	11,90	28,6	28,3	11,68	28,2	27,9
5	Кордия	11,60	26,9	27,7	10,04	26,9	27,5
6	Регина	10,40	28,8	26,2	9,52	28,1	26,4

Надо отметить, что параметры плодов черешни в значительной степени зависят от сортовых особенностей. Все изучаемые в опыте ранние сорта черешни имели практически

округлую форму. Так, например сорт Валерий Чкалов имел размеры плода, которые как в высоту, так и в диаметре составили в 2019 г. 24,8 мм, практически не изменились они и в 2020 г. Аналогические параметры плода имел по годам исследований и сорт Бигарро Моро. Более вытянутой формой плода отличается сорт Регина, у которого высота плода была по годам на 1,7 – 2,6 мм больше чем диаметр и плоды имели четко выраженную сердцевидную форму, которая высоко ценится на рынке европейских покупателей.

Таким образом среди изучаемых сортов наибольший диаметр плода – 28,3 мм и средний вес плода – 11,9 г., имел сорт Крупноплодная. Остальные сорта по среднему диаметру плода располагались в следующем убывающем порядке: Кордия – Регина – Бигарро Моро – Валерий Чкалов – Эрли Биги.

Важным показателем, характеризующим качество урожая является процентное соотношение различных фракций плодов по показателю их диаметра. Этот показатель, наряду со сроками созревания, непосредственно влияет на цену реализации плодов. Чем выше доля крупных фракций плодов собранных с дерева, тем выше цена реализации и тем быстрее можно продать такую продукцию.

Анализируя данные таблицы 3, необходимо отметить, что чем позже созревание сорта, тем больше у него преобладает доля крупных фракций плодов. Так у сверхраннего сорта Эрли Биги более 50% плодов имели диаметр 24-26 мм, а плодов диаметром более 28 мм вообще не было. Сравнивая между собой два ранних и практически одновременно созревающих сорта Бигарро Моро и Валерий Чкалов, необходимо отметить, что значительной разницы в размере плодов у них не наблюдается. Отмечено не значительное, на 2,1-2,3% преобладание у сорта Валерий Чкалов доли плодов более крупных фракций – 28-28 и 28-30 мм.

Самые крупные плоды в опыте были у сортов Кордия и Крупноплодная и если у первого этот размер был получен за счет более низкой урожайности, то у последнего это результат наследственной особенности формирования плодов больших размеров. У сорта Крупноплодная доля плодов диаметром свыше 28 мм, которая больше всего ценится покупателем, составила 54,1%.

Высокие значения крупных фракций плодов отмечены и у сорта Регина, однако у него отмечен значительный разброс по данному показателю. Если у предыдущих двух сортов плодов диаметром менее 24 мм не встречалось, то у сорта Регина на данную фракцию приходится 3,6%. Существенной была и доля плодов диаметром 24-26 мм – 12,6%. Не смотря на это имелись и достаточно крупные плоды диаметром свыше 30 мм, составившие 7,3%.

Таблица 3. Влияние сорта на процентное соотношение различных фракций плодов собранных с дерева. Комрат, 2020 г.

№ п/п	Название сорта	Доля плодов в зависимости от их диаметра (%)				
		d 22-24 мм	d 24-26 мм	d 26-28 мм	d 28-30 мм	d 30-32 мм
1	Эрли Биги	26,7	52,7	20,6	0	0
2	Бигарро Моро	17,5	31,5	38,8	12,2	0
3	Валерий Чкалов	12,1	32,5	41,1	14,3	0
4	Крупноплодная	0	10,2	35,7	42,1	12,0
5	Кордия	0	9,7	38,8	39,1	12,4
6	Регина	3,6	12,6	36,2	40,3	7,3

Таким образом, размер плодов черешни зависит как от сроков созревания сорта. Так и от его биологических особенностей. Наиболее крупные плоды формируют сорта средних и поздних сроков созревания. Среди изучаемых в опыте сортов, наибольший процент плодов фракцией более 28 мм имел сорт Крупноплодная, у которого данный показатель составил – 54,1%. У сортов Кордия и Регина эта фракция составила соответственно 51,5 и 47,6%.

Оценка экономической эффективности исследуемых сортов черешни является основным показателем ценности сорта и перспективности его возделывания на производстве.

Анализируя данные экономической эффективности (табл. 4) видно, что средняя цена реализации зависит от сроков реализации продукции и качества плодов. Так если самый ранний сорт Эрли Биги был реализован на рынке Кишинева по цене 22 лей за кг, то массовое появление на рынке сортов Валерий Чкалов и Бигарро Моро привело в снижению цены до 20 лей/кг. Средние и поздние сорта имели более крупный размер, были реализованы на экспорт что и повлияло на цену их реализации, составившей 26 лей/кг.

Таблица 4. Влияние сорта на экономическую эффективность выращивания черешни в условиях SRL Besparmas. Комрат 2020 г.

№	Название сорта	Средняя цена реализа- ции лей/кг	Урожай- ность т/га	Стоимость валовой продукции тыс.лей/га	Общие затраты тыс.лей /га	Чистый доход тыс.лей /га	Уровень рентабельно- сти %
1	Эрли Биги	25	4,56	114,0	71,34	42,66	59,8
2	Бигарро Моро	20	6,06	121,2	74,27	46,93	63,2
3	Валерий Чкалов	20	9,08	181,6	78,14	103,46	132,4
4	Крупноплодная	26	12,07	313,8	108,23	205,22	189,0
5	Кордия	26	5,54	144,0	92,11	51,89	56,3
6	Регина	26	8,39	218,1	104,23	113,87	109,2

Однако на остальные экономические показатели наибольшее влияние оказала урожайность сорта. Наибольшей в опыте она была у сорта Крупноплодная -12,7 т/га и соответственно стоимость реализованной продукции составила 313,8 тыс. лей с 1 га и уровень рентабельности сорта был наибольшим, составив 189%. Высокий уровень рентабельности отмечен и у таких сортов как Валерий Чкалов и Регина которые имели высокую урожайность с 1 га.

Таким образом, на уровень рентабельности выращивания черешни влияют цена реализации продукции и особенно урожайность сорта. Наибольшую прибыль и уровень рентабельности в опыте имел сорт Крупноплодная -189%, достаточно высокими они были и у сорта Валерий Чкалов -132%.

Выводы и предложения

Среди изучаемых в не орошаемых условиях юга Молдовы сортов черешни, привитых на сильнорослые подвои, наиболее высокую урожайность показали Крупноплодная, Валерий Чкалов и Регина, что позволило получить и самую высокую прибыль по данным сортам. Выше указанным сортам следует отдавать предпочтение в новых посадках южного региона Молдовы. Для продления периода потребления плодов черешни и создания конвейера их созревания следует высаживать и другие сорта, но с учетом их более низкой эффективности, площади под ними должны быть меньше.

Библиография

1. Еремина О.В. Еремин В.Г. Результаты испытания сортообразцов черешни, сосредоточенных в генофонде Крымской ОСС//Плодоводство и ягодоводство России: Сб. науч. работ/ВСТИСП.-М., 2013. -Т. 37 с.137-145.
2. Леонович И. С., Турбин П. А., Игнаткова Н. В., Удельная продуктивность и параметры кроны черешни при различных конструкциях кроны// Плодоводство: науч. тр. / РУП «Ин-т плодоводства». Самохваловичи, Т. 26. 2014. — 518 с.
3. Лонг Линн, ПештянуА., Лонг Марлен, Гудумак Е. Производство черешни. Кишинэу, 2016, 241 с.
4. Моисейченко В.Ф.,1988. Методика опытного дела в плодоводстве и овощеводстве. Киев, Высш. Шк., 144с.

5. Ноздрачева Р. Г., Непушкина Е. В. Сортоизучение и размножение черешни в условиях Воронежской области. Сельскохозяйственные науки. Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 4 (55) 23 УДК 634.232 DOI: 17238/issn2071-2243.2017.4.23
6. Шестопад А.Н. Методические рекомендации по экономической оценке результатов агротехнических исследований в садоводстве и плодовом питомниководстве. – Киев, 1985, 64 с.
7. Balan, V. Perspective în cultura cireșului. In: Pomicultura, viticultura și vinificația în Moldova, 2012, nr. 1, p. 12-15; Idem în l. rusă: Садоводство, виноградарство и виноделие Молдавии;
8. Chimoieș Gh. Pomicultura specială. Chișinău, Tipofr. Print Caro., 2018.-558 p.

УДК. 638.162.3

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕДА, РЕАЛИЗУЕМОГО В Г. КОМРАТ

Нейковчена Юлия

доктор с.-х. наук, конференциар.
e-mail: iu.neicovcena@gmail.com
orcid id: 0000-0003-1796-2858

Кошелева Ольга,

докторант, КГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: kok-22@mail.ru
orcid id: 0000-0002-1261-4953

Статов Георгий

мастерант, КГУ,
г. Комрат, РМ

Abstract: The article presents the results of a qualitative analysis of honey purchased in the market of the town of Komrat.

Bee honey turned out to be one of the most complex biological products, in which more than 70 substances necessary for the human body were found.

In connection with the expansion of the market and the range of honey from domestic and foreign producers, research on the quality of this product is becoming increasingly important.

Key words: honey, qualitative analysis of honey.

Введение

Пчеловодство – является одной из отраслей животноводства, которая имеет важное хозяйственное значение и дает много ценных продуктов, которые находят свое применение во многих отраслях промышленности.

В аграрно-промышленном комплексе Молдовы пчеловодство является неотъемлемой составной частью. Пчел разводят чтобы получить мед, воск, маточное молочко, прополис, пыльцу, пчелиный яд, которые находят широкое применение в народном хозяйстве.

Мёд, доля которого составляет 85-90% общего объема пчеловодческой продукции, относится к ценнейшим продуктам питания, имеет лечебные и диетические свойства.

Мед, пожалуй, один из самых сложных натуральных продуктов. Это единственный подсластитель, который не требует переработки для потребления человеком [4].

Пчелиный мед оказался одним из наиболее сложных биологических продуктов, в составе которого были найдены более 70 веществ, необходимых для человеческого организма. Из этого следует, что мед для человека имеет большое значение, чем любой сахар или другие продукты питания.

О качестве меда можно судить по таким показателям, как цвет, аромат, вкус, консистенция, влажность, содержание восстанавливающих сахаров и сахарозы, содержание оксиметилфурфурола, диастазное число и др [2, с.690-703, 3. с. 84-89.]. Химический состав и биологическое значение меда для организма зависят от сорта меда. Пчелиный мед делится на

два основных вида — цветочный и падевый, в зависимости от материала, из которого он получен [1, 5].

В связи с расширением рынка и ассортимента меда отечественных и зарубежных производителей большую актуальность приобретают исследования качества этого продукта.

Цель данных исследований: провести качественный анализ мёда, реализуемого в г. Комрат.

Материалы и методика исследований

Объектом для исследования послужил образцы липового мёда г. Комрат, приобретенные с рынка у частных производителей и в супермаркете «Linella».

Образец № 1. – мёд липовый, приобретенный у реализатора SRL «Miere Natural», город Комрат (фото 1);

Образец № 2. – мёд липовый, приобретенный у реализатора на рынке, город Комрат. (фото 2);

Образец № 3. – мёд липовый, приобретенный в супермаркете «Linella» (фото 3).

Фото 1. Образец № 1. – мёд
липовый, SRL «Miere
Natural», г. Комрат;

Фото 2.
Образец № 2. – мёд
липовый, г. Комрат

Фото 3. Образец № 3. – мёд
липовый, супермаркет
«Linella»

Качественный анализ меда проводили в лаборатории Микробиологии Комратского Государственного Университета, при помощи сенсорного (органолептического) исследования и при помощи рефрактометра RHB-90ATC (фото 4)

Органолептические показатели определяли в такой последовательности:

- внешний вид образца;
- цвет образца;
- запах (аромат);
- консистенцию;
- наличие механических примесей.
- вкус.

Также проверяли влажность мёда и количество сахара.

Органолептические показатели меда должны соответствовать требованиям и ГОСТу 19792-87 «Мёд натуральный».

1. *Внешний меда.* Внешний вид мёда определяли визуально.
2. *Цвет меда.* Сущность метода определения цвета меда по ГОСТ Р 52451-2005 заключается в визуальном определении цвета меда в проходящем свете.
3. Для этого использовали прозрачные стаканы. В стакан бесцветного стекла помещали испытуемый мед и определяют его цвет в проходящем свете.
4. *Запах (аромат).* Оценку запаха (аромата) проводили дважды: до и во время определения вкуса, так как аромат усиливается при нахождении меда в ротовой полости.
5. *Консистенция меда.* Консистенцию мёда определяли погружением шпателя в мед (20⁰С) и, поднимая шпатель над раствором, отмечали характер стекания меда. Перегретый мед

при стекании в блюдце образует ямку.

6. *Наличие механических примесей.* Механические примеси выявляли следующим способом:

Около 50 г меда растворяют полностью в 50 см³ теплой воды. Раствор переливают в цилиндр из бесцветного стекла, видимые механические примеси всплывают на поверхность или оседают на дно цилиндра.

7. *Вкус меда* определяли после предварительного нагревания пробы меда до 30⁰С в закрытом стеклянном боксе.

8. *Влажность мёда и количество сахара* определяли при помощи рефрактометра RHB-90АТС.

Рефрактометр для меда – специальный оптический прибор, позволяющий определять содержание сахара и влаги в меде.

Фото 4. Рефрактометр RHB-90АТС

Фото 5. Нанесение образца на пластину прибора

Несколько капель меда нанесли на призму, открыв на приборе матовую пластину. Затем ее закрывали таким образом, чтобы мед покрыл призму равномерно по всей поверхности. После этого ждали около 10 сек, в течение которых выравнивается температура мёда и прибора.

Для получения результата нужно извлечь матовую пластину и направить ее на свет или осветительный прибор. На ней есть окуляр с круглым полем, на котором сверху вниз нанесена градуировка. Этот окуляр нужно предварительно отфокусировать, чтобы шкала была видна максимально четко. На пластине нижняя часть окрашена в белый цвет, а верхняя – в голубой. Влажность меда считывали по цвету границы.

Все органолептические показатели были поведены согласно методикам, применяемым на территории Республики Молдова (ГОСТ 19792-2017 «Мед натуральный. Технические условия»).

Результаты исследований

После проведения сравнительного анализа с требованиями технических условий Республики Молдова по качеству меда, мы получили следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Органолептические показатели мёда, реализуемого в городе Комрат

Показатели	Образец № 1 SRL “Miere Natural”	Образец № 2	Образец № 3
Цвет	Янтарный	Светло-янтарный	Светло-Лимонный
Запах	Нежно- выраженный аромат липы, без посторонних запахов.	Приятный аромат липы без посторонних запахов.	Резко-выраженный аромат липы с нежным ароматом цветов.
Вкус	Сладкий без постороннего привкуса	Приторно-сладкий,	Приторно-сладкий с незначительным привкусом горечи.
Наличие примесей	Не обнаружено	Не обнаружено	Не обнаружено
Консистенция	Жидко-вязущий.	Закристаллизованный полностью крупнозернистый	Закристаллизованный, мелкозернистый

После сравнительного анализа, всех полученных результатов можно сделать вывод, что анализируемые образцы соответствуют стандартам и техническим условиям.

Содержание воды (*влажность мёда*) в мёде характеризует его зрелость и определяет пригодность для длительного хранения. Зрелый мёд имеет влажность не более 20%, кристаллизуется в однородную массу, может длительное время храниться без потери природных достоинств. Незрелый мёд быстро подвергается сбраживанию и не допускается к употреблению.

Влажность мёда зависит от климатических условий в сезон медосбора, от соотношения сахаров (чем больше фруктозы, тем выше влажность), условий хранения.

Предельно допустимая ГОСТом влажность мёда – 21%. Повышенное содержание воды может быть также в мёде, фальсифицированном водой или жидким сахарным сиропом [4].

Полученные данные по влажности мёда и % сахаров были внесены в таблицу 2.

Таблица 2

Влажность и % сахаров, в изучаемых образцах

№ образца	Образец № 1	Образец № 2	Образец № 3	Норма
Показатели				
Влажность, %	19	20	19	До 21
Сахара (глюкоза, сахароза, Фруктоза), %	81	80	81	54-84

Из данной таблицы видно, что в образцах мёда показатели влажности и % сахаров соответствуют нормам: влажность образцов 1 и 3 составила 19%, а образца № 2 – 20%, при норме 21. Показатели количества сахаров, так же находятся в пределах нормы – 81% и 80%.

Из этого можно сделать вывод, что мёд является созревшим и по истечению времени не забродит.

Выводы

После сравнительного анализа, всех полученных результатов можно сделать вывод, что анализируемые образцы, приобретенные в городе Комрат, соответствуют стандартам и техническим условиям Республики Молдова.

Библиография:

1. Еремия Н.Г., Еремия Н.М. Пчеловодство. Кишинев, 2011. 531 с. ISBN 978-9975-56-007-8.
2. Захарова Н.И. Экспресс-методы экспертизы качества пчелиного меда. / М.: Просвещение, 2000. 189 с. 10. Pita-Calvo C., Guerra-Rodríguez M.E., Vázquez M. Analytical Methods Used in the Quality Control of Honey. // Journal of agricultural and food chemistry. 2017. V.65. № 4. P. 690-703.
3. Application to honeys from a small geographic area. Usefulness of amino acid composition to discriminate between honeydew and floral honeys. / M. Iglesias, C. De Lorenzo, M. Polo [at al.] // J. Agric. Food Chem. 2004. V. 52. P. 84-89.
4. <https://pandia.ru/text/78/222/87168.php>
5. <http://www.foodtours.ru/toiks-699-5.html>

УДК 314.727

УРБАНИЗАЦИЯ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ

Пантелеева Мария

конф. КубГАУ им. И. Т. Трубилина, г.

Краснодар, РФ

e-mail: maria.panteleeva@mail.ru

orcid id: 0000-0003-3538-0974

Климова Наталья

д.э.н., проф., конф.каф. экон. теории

КубГАУ им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, РФ

e-mail: nv.klimova@mail.ru

orcid id: 0000-0003-4589-6528

Abstract: the article deals with the problem of the outflow of the rural population to the cities, which is associated with a long-term systematic policy of the Soviet government aimed at the industrialization and urbanization of the country. As a result, the city offers graduates of agricultural universities more attractive working and living conditions, which encourages young professionals to stay and work in the city. During the study period, the urban population in the country increased by 2.2%, while the rural population decreased by 5.1%. The lack of young specialists in the field of agriculture leads to many problems. To improve the state of the agro-industrial complex, it is necessary to eliminate the root cause and increase the attractiveness of life in the countryside.

Keywords: urbanization, rural and urban population, agro-industrial complex, distance learning, remote work

Урбанизация является многозначительным фактором, который указывает на заинтересованность населения проживать в городах, по тем или иным причинам. Такое перемещение населения выявляет многие проблемы внутри страны и, прежде всего, в сельских поселениях. Понимание причин урбанизации позволяет ответить на вопрос о том, что необходимо делать, чтобы сельское население оставалось на селе и развивало сельское хозяйство.

Стоит отметить, что процесс урбанизации начался не вчера и не несколько лет назад. Этот процесс занял длительное время, коренным образом изменив состав населения страны, состояние сельского хозяйства и отношение населения к труду на собственной земле. Переселение сельского населения в город хорошо прослеживается, начиная с начала XX века, когда доля сельского населения составляла 85%. К моменту распада СССР доля сельского населения составляла 26%. Причин такому резкому изменению состава населения было несколько.

Прежде всего политика советских властей, направленная на развитие городов и промышленности. Для этого необходимо было заинтересовать население в проживании в городе и покидании своих сельских поселений. Огромную роль в урбанизации сыграла коллективизация, которая забрала у частного сельского производителя возможность заниматься своим делом и самостоятельно нести как убытки, так и получать прибыль. Современная теория предпринимательства основывается на том, что успешный бизнес строится на личной ответственности, предприимчивости и заинтересованности предпринимателя. Но у советских сельхозпроизводителей отняли эту возможность, лишив их права самостоятельно выбирать эффективные способы выращивания сельхозпродукции и способы ее реализации. Размывание личной ответственности на коллективную привело к тому, что эффективность сельского хозяйства стала снижаться. Во главе предприятий стояли не сельхозпроизводители, которые не только непосредственно знали технологию производства, но и умели работать руками, а управленцы, которые были нацелены на получение нужных результатов даже в ущерб производственному процессу и качеству производимой продукции. Собственник предприятия никогда бы не позволил сиюминутной выгоде разрушить технологический процесс, нанести ущерб качеству продукции или привести

материально-техническое состояние предприятия в негодность, так как это отразится на его репутации, объемах продаж и производительности.

Все это привело к снижению производства сельхозпродукции, что, в свою очередь, сказалось на количестве рабочих мест. Работы на селе стало не хватать и население в поисках лучшей жизни стало переезжать в города.

Урбанизация затронула не только те регионы, где климат, логистика и инфраструктура не способствуют развитию сельскому хозяйству, но и плодородный юг с умеренным климатом и достаточным количеством солнца.

За 10 лет численность сельского населения в целом по России снизилась на 2 млн. человек, что в процентном отношении составляет 5,1% (см. табл. № 1). Доля сельского населения снизилась с 26% до 25%. В тоже время численность городского населения увеличилась на 2,2%, что говорит о непропорциональном изменении численности населения в пользу городского населения [6; 7].

Таблица № 1.

Динамика городского и сельского населения России в 2010-2020 гг.

Показатели	2010	2017	2018	2019	2020	Отклонение 2020 г. к 2010 г.	
						+/-	%
Численность городского населения, млн чел	105,3	109,0	109,3	109,5	109,5	2,4	2,2
Доля городского населения в общей численности населения, %	74	74	74	75	75	2	х
Численность сельского населения, млн чел	37,6	37,8	37,6	37,3	37,2	-2	-5,1
Доля сельского населения в общей численности населения, %	26	26	26	25	25	-2	х

Темп прироста городского населения в Краснодарском крае также опережает темп прироста сельского населения (см. табл. № 2). С 2010 г. по 2020 г. численность городского населения увеличилась на 13,6%, а сельское население увеличилось только на 3%. Таким образом подтверждается отток населения из сельской местности в города [6; 7].

С начала XX-го века, когда акцент был сделан на индустриализацию и урбанизацию, прошло много времени и сейчас государство понимает значимость сельского хозяйства. Сельское хозяйство не только обеспечивает население рабочими местами, но и является основой продовольственной безопасности, а также источником поступления доходов в бюджет. Особенно это стало заметно после введения пошлины в феврале 2021 года. По оценкам экспертов уже в 2021 году данная мера принесла в бюджет 40 млрд. рублей.

В настоящее время государство нацелено на поддержку сельского хозяйства и понимает, что основой АПК являются люди, которые выполняют операции, внедряют новые технологии, занимаются сельским хозяйством.

В современной России очень большое внимание уделяется развитию села. Еще в 2003 г. стала действовать Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 г.», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 03.12.2002 № 858 [5]. Основные цели программы состояли в следующем:

Таблица № 2.

Динамика численности городского и сельского населения Краснодарского края в 2010-2020
гг.

Показатели	2010	2017	2018	2019	2020	Отклонение 2020 г. к 2010 г.	
						+/-	%
Численность городского населения, тыс. чел	2765,4	3041,9	3075,2	3116,4	3141,5	376,1	13,6
Доля городского населения в общей численности населения, %	52,9	54,6	54,9	55,2	55,4	2,5	х
Численность сельского населения, тыс. чел	2461,2	2529,0	2528,3	2531,8	2534,0	72,8	3,0
Доля сельского населения в общей численности населения, %	47,1	45,4	45,1	44,8	44,6	-2,5	х

- повышение уровня и качества жизни сельского населения на основе повышения уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства населенных пунктов, расположенных в сельской местности;
- создание условий для улучшения социально-демографической ситуации в сельской местности, расширение рынка труда в сельской местности и обеспечение его привлекательности;
- повышение престижности проживания в сельской местности [5].

Далее многие другие программы были направлены на прямое или косвенное улучшение условий жизни на селе, среди них:

- Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.;
- Стратегия пространственного развития Российской Федерации;
- Государственная программа Комплексного развития сельских территорий;
- Национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса»;
- Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»;
- Федеральная целевая программа «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 года»;
- Государственная программа «Молодой специалист на селе» и т.д.

Реализации этих проектов по развитию села, улучшению условий жизни и работы недостаточно для того, чтобы сельское население оставалось жить и работать на селе. Молодых людей привлекает возможность работать и жить в городе, где присутствует более развитая инфраструктура, представлен более широкий выбор вакансий и уровень заработных плат выше.

Все это приводит к тому, что сельхозпредприятия остаются без притока молодых кадров, которые бы могли перенять опыт старшего поколения и сочетать его со способностью внедрять новые технологии на предприятии для развития АПК. Недостаток квалифицированных кадров является одной из причин снижения площади обрабатываемых посевных площадей, снижения количества сельхозпредприятий [4].

Необходимо привлекать выпускников аграрных вузов для работы непосредственно в АПК, а для этого требуется создавать комфортные для них условия труда и жизни. Для достижения этой цели предлагаем расширить возможность применения программы «Молодой специалист на селе» не только на работников сферы образования и здравоохранения, но и

агропромышленного комплекса. Получение субсидий на приобретение жилья и получение подъемных денежных средств будет являться дополнительным доводом для молодого специалиста пойти работать по специальности.

Кроме того, в селах проживают не только люди, которые там работают, но и те, кто работает или учится в городе и ежедневно туда ездит. Для таких работников и учащихся переезд в город является возможностью сокращать время на дорогу на работу/учебу и обратно домой. Многие к этому стремятся и переезжают в город. Но введение и распространение дистанционного формата обучения и работы позволяет жить далеко от места работы/учебы и не испытывать неудобств от этого (что достаточно наглядно продемонстрировал период борьбы с пандемией COVID-19) [1; 2]. При этом, села будут иметь платежеспособных, работоспособных и инициативных жителей, которые не будут иметь веских причин покидать свои родные села, снижая численность их населения.

Тенденции последних лет говорят о том, что городские жители стремятся переехать в сельскую местность на постоянное место жительства, чтобы снизить стрессовые факторы окружающей их среды [3; 8]. Период пандемии предоставил им возможность попробовать длительное проживание за городом. Надо понимать, что инфраструктура сельской местности во многом зависит от численности жителей. На наш взгляд, следует поддержать желание населения работать удаленно в городе и проживать в сельской местности. Для этого необходимо развивать способ удаленной работы и поддерживать работодателей, расположенных в городе, которые предоставляют возможность сельским жителям работать у них дистанционно.

Урбанизация, которая протекает долгое время в нашей стране, привела к тяжелым последствиям для сельского населения. Численность сельского населения снижается, напряженность среди городского населения в связи с перенаселенностью растет, сельхозпредприятия испытывают нехватку кадров, инфраструктура сельской местности ухудшается из-за низкого спроса со стороны жителей. Предложенные в работе меры позволят повысить привлекательность проживания в сельской местности и постепенно увеличивать численность сельского населения.

Библиография:

1. Гиль, А. В. Дистанционное образование как тренд современного информационного сообщества / А. В. Гиль, А. В. Морозов // В сборнике: Весенние психолого-педагогические чтения // Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А. Г. Буровой / Сост. И. А. Еремицкая. – Астрахань: АГУ, 2020. – С. 140-143.
2. Морозов, А. В. Применение дистанционных образовательных технологий в учебном процессе до пандемии и после: проблемы и перспективы / А. В. Морозов, А. Ю. Терещенко // Педагогическая информатика. – 2020. – № 4. – С. 17-29.
3. Морозов, А. В. Влияние стресса на профессиональную работоспособность и профессиональное долголетие специалистов / А. В. Морозов, А. В. Чебыкина // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2011. – № 3-1. – С. 83-84.
4. Пантелеева, М. А. Анализ факторов, влияющих на валовой сбор урожая зерновых культур / М. А. Пантелеева, Н. В. Климова // Сфера услуг: инновации и качество. – 2020. – № 49. – С. 70-78.
5. Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 г.» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2159191/> (дата обращения: 19.01.2022).
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Официальный сайт // [Электронный ресурс] URL: <https://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 11.01.2022).

7. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт // [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.12.2021).
8. Khayrutdinov, R. R. Stress Resistance of Personality in the Conditions of Development of Professional Activity / R. R. Khayrutdinov, F. G. Mukhametzyanova, T. V. Bashkireva, A. V. Bashkireva, A. V. Morozov // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 100-104. DOI: <https://doi.org/10.5430/ijhe.v9n8p100>

УДК 633.358:338.43(478-29)

ГОРОХ – ВАЖНАЯ КУЛЬТУРА В СТРУКТУРЕ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ

Дмитрий Пармакли,

д.х.э.н., профессор унив.КГУ, г. Комрат

e-mail: parmad741@mail.ru

orcid id: 0000-0003-2002-6104

Abstract. The peculiarity of peas as a fodder crop and as an important predecessor in the structure of sown areas of grain crops is emphasized. An analysis of the state of its cultivation in the ATU Gagauzia for 2011-2020 was carried out, while graphs of the dynamics of sown areas, gross harvest and productivity are clearly presented. The necessity of expanding the sown areas of this crop is substantiated, which will allow increasing the efficiency of land use in the autonomy as the main means of production.

Key words: peas, cultivation area, gross harvest, yield, predecessor, efficiency.

В сельском хозяйстве, в отличие от других отраслей экономики страны, могут возделываться культуры не ради получения прибыли, а в связи с необходимостью обеспечения технологического процесса производства высокорентабельных культур или в качестве незаменимого способа обеспечения экономического равновесия в природе, в частности, способствующие сохранению плодородия почв, предотвращающие водную и ветровую эрозию главного и вечного средства производства в отрасли. Иными словами, необходимо подобрать такой набор товарных культур, который обеспечивал бы получение максимального объема прибыли с единицы площади не только в текущем году, но и в среднегодовом исчислении, соблюдая при этом экологические требования по сохранению плодородия почв [1, с.315].

Результаты выращивания различных сельскохозяйственных культур в условиях АТО Гагаузия подтверждают необходимость совершенствования структуры посевных площадей. Задача состоит в том, чтобы, с одной стороны, более полно использовать потенциал плодородия земли как главного средства производства в отрасли, а с другой стороны, обеспечить более стабильное производство продукции возделываемых культур. В этом смысле особая роль принадлежит такой традиционной для нашего края культуре как горох. Данная бобовая культура является ценнейшим белковым компонентом в рационе животных. Кроме того, горох обладает важнейшим побочным или сопутствующим эффектом. Оптимальными сроками сева данной культуры является март месяц, а убирают урожай обычно в июне. Таким образом, период возделывания гороха весьма ограничен - всего 3-4 месяца. Вот почему горох называют промежуточной культурой или занятым паром. Однако даже столь непродолжительное время возделывания способствует существенному насыщению почвы белком. Как показывает опыт в наших условиях горох как предшественник озимой пшеницы способствует повышению урожайности ведущей продовольственной культуры на 3-4 ц/га.

Как известно структура посевных площадей складывается под влиянием многих факторов, решающими из них являются почвенно-климатические условия, структура сельскохозяйственных угодий, специализация хозяйства и обеспеченность средствами производства и трудовыми ресурсами. Если, например, предприятие испытывает финансовые затруднения в обеспечении отрасли минеральными удобрениями, то восполнить дефицит удобрений поможет горох как культура способствующая обогащению почвы азотом. Таким образом, основой землепользования служит рациональная структура посевных площадей под различными культурами, выраженная в процентах к общей площади пашни. Интенсификация использования земли основывается на непрерывном повышении урожайности основных сельскохозяйственных культур за счет совершенствования структуры посевов, размещении основных зерновых культур по наилучшим предшественникам, расширении площадей гороха, внедрении новых высокоурожайных адаптированных сортов и гибридов растений.

Рассмотрим реальное состояние использования земли в АТО Гагаузия при возделывании гороха за последние 10 лет. Исходные показатели представлены в таблице 1

Таблица 1. Исходные данные возделывания гороха в АТО Гагаузия за 2011-2020 годы

Год	Площадь уборки, га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц/га
2011	1242	1264	10,2
2012	496	553	11,1
2013	573	802	14,0
2014	690	1310	19,0
2015	509	749	14,7
2016	706	1921	27,2
2017	1304	3076	23,6
2018	1558	2310	14,8
2019	1505	2493	16,6
2020	655	745	11,4

Источник: данные управления с.х. АТОГ

Существенным недостатком возделывания данной белковой культуры является ее низкая устойчивость. Погодно-климатические условия региона весьма существенно влияют на урожайность гороха, особенно ущербны для него более теплые, чем обычно весенние месяцы. В связи с этим стабильность производства весьма низкая. Анализ показывает, что в среднем за указанные годы коэффициент вариации (отношение среднегодовых отклонений к средним за период анализа) урожайности составил 33,7 %, а валового сбора зерна еще выше - 57,6 % (таблица 2). Принято считать, что если коэффициент вариации превышает 25 %, такое производство считается нестабильным, а возделывание культуры расположено в зоне неустойчивого земледелия. Размах вариации (разница между максимальными и минимальными показателями) площади уборки, валового сбора и урожайности превышает среднегодовые значения.

Таблица 2. Показатели стабильности производства гороха в АТО Гагаузия за 2011-2020 годы

Показатели	Площадь уборки, га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц/га
В среднем	924	1522	16,5
Стандотклон	427	876	5,6
Коэффициент вариации, %	46,2	57,6	33,7
Размах вариации	1062	1940	17

Источник: данные таблицы 1

За исследуемые 10 лет среднегодовая площадь возделывания зерновых культур составили в автономии 53714 га, следовательно, доля гороха занимает всего 1,7 % ($924 \cdot 100 / 53714$).

Ранее - в период плановой экономики – доля гороха в структуре посевных площадей зерновых культур доходила до 10-12 процентов. Если довести площадь посевов гороха до 5 % в структуре площадей зерновых культур, то посевы гороха следовало бы расширить до 2686 га ($53714 \cdot 0,05$) или более чем в 2,9 раза.

Сложившаяся динамика площадей возделывания гороха, как видно из рисунка 1, подтверждает ежегодный прирост почти на 53 га, что подтверждает уравнение линейного тренда ($y = 52,99x + 632,3$). Полиномиальный тренд показывает, что за 2011-2014 годы в среднегодовом исчислении имело место падение площадей возделывания и только с 2015 года наметилась устойчивая тенденция роста.

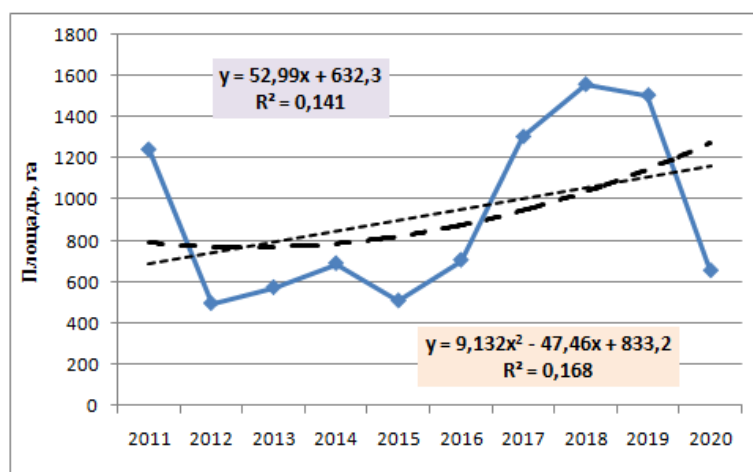

Рис.1. Динамика посевных площадей гороха в АТО Гагаузия за 2011-2020 годы

Источник: данные таблицы 1

Дальнейший анализ показывает, что в среднем за год в автономии наблюдался среднегодовой рост урожайности посевов гороха «со скоростью» почти 0,5 ц/га ($y = 0,482x + 13,6$), а валовой сбор возрастал в среднем за год почти на 139 т. ($y = 138,9x + 758,3$). Динамика урожайности и валового сбора гороха представлены на рисунке 2.

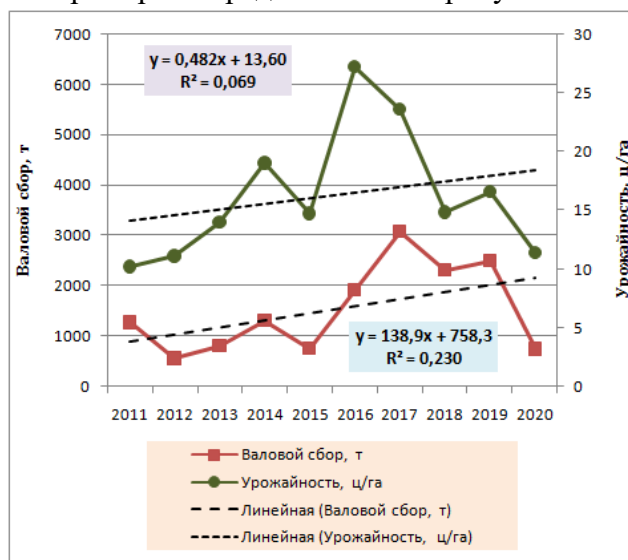

Рис.2. Динамика урожайности и валового сбора зерна гороха в АТО Гагаузия за 2011-2020 годы

Источник: данные таблицы 1

В заключении следует отметить, что расширение посевных площадей гороха позволить не только увеличить валовые сборы зерна данной бобовой культуры, но существенно нарастить урожайность и стабильность зерна озимой пшеницы - ведущей продовольственной культуры. Кроме того, насыщение севооборотов белковыми культурами способствуют снижению доли пропашных культур, что позволит снизить водную и ветровую почв, принявшую ныне в республике угрожающие масштабы [2, с.318].

Библиография

1. Пармакли Д.М. Экономический потенциал земли в сельском хозяйстве. Монография. – Ch.:ASEM, 2006. - 384с.
2. Пармакли Д.М., Стратан А.Н.. Трактат о земле. Монография. – Ch.-Î.E.P. Știința, 2016.- 352р.

УДК 633.854.78

ГИБРИДНОЕ СЕМЕНОВОДСТВО ПОДСОЛНЕЧНИКА В НИИПК “СЕЛЕКЦИЯ” В 2001-2008 г.г.

Петкович Иван,

доктор сельскохозяйственных наук НИЦ Гагаузии им. М.В. Маруневич, г.Комрат, РМ

e-mail: ipetcovici@yahoo.ca

orchid id: 0000-0003-1698-959X

Abstract The article reveals hybrid sunflower seed growing in seed system of Research Institute of Field Crops” Selectia” in 2001-2008. Also, it presents a new schema of breeder, certified and first-generation seed production and measures of seed system adaptation to modern conditions of Moldovian Agriculture.

Key words sunflower, seeds, new scheme of seed growing

В начале 80-х годов прошлого столетия в Республике Молдова, впервые в бывшем СССР, была организована зона семеноводства гибридного подсолнечника. Основная ее часть была сосредоточена в пяти районах юга республики в 58 хозяйствах освобожденных от производства товарных семян. Кроме этого, 28 хозяйств размещённых по периметру зоны, обеспечивали “ внешнюю ” изоляцию посевов. Доля участков гибридизации подсолнечника должна была быть не более 10% в структуре посевных площадей. Предполагалась пространственная изоляция для участков гибридизации 3-5 км и 7-10 км для участков размножения родительских линий [2].

К 2001 году отмеченная зона семеноводства в первоначальном формате уже не работала. Если в свои лучшие времена она являлась зоной семеноводства практически одного гибрида Санбред - 254, то к этому периоду здесь стали сеять участки гибридизации других гибридов в том числе созданных в НИИПК “Селекция”, участки размножения сортов популяций и товарный подсолнечник.

Полевой грунт контроль 2001 и 2002 годов семян первого поколения гибридов подсолнечника НИИПК “Селекция” выращенных в предыдущие годы показал существенно низкую степень их гибридности, что сильно контрастировало с иностранными гибридами, у которых уровень отмеченного показателя на товарных посевах почти всегда составлял 100 %. Обследования участков гибридизации, проведённые сотрудниками отдела подсолнечника, выявил, что основными причинами обуславливающие низкую гибридность семян первого поколения являлось присутствие значительного количества фертильных растений на рядах

стерильного аналога и наличие в зоне изоляции падалицы этой культуры. Одновременно с полевыми обследованиями была проверена также отмеченным способом степень стерильности стерильных аналогов материнских линий хранящиеся в складах института. Согласно Методическим указаниям 1987 года [1], семена ЦМС линий в зависимости от уровня стерильности были разделены на три категории: 1 категория – 98% стерильных растений (надо полагать не менее); 2 категория – 95 % стерильных растений и 3 категория – 90 % стерильных растений. Партии, содержащие меньше 90 % стерильных растений, подлежали браковке.

По итогам полевого грунт контроля большая часть семян родительских линий по причине их несоответствия стандарту по сортовой чистоте была переведена в товарное зерно, а оставшиеся, основная масса которых были отнесены к 2 и 3 категориям, составили 4-х годичный запас для посева участков гибридизации площадью сложившиеся в последние годы. Результаты этой работы были доложены на заседании Ученого Совета.

С 2003 года институт начал реализовывать семена родительских линий для посева участков гибридизации за оплату. До этого согласно условий базового договора семена отпускались без оплаты, а хозяйства рассчитывались с институтом за посевной материал и методическую помощь по выращиванию семян на участках гибридизации 10 % семян от произведённого объема. Это привело к тому, что в складах накопилось большое количество мелких партий семян первого поколения, каждый из которых в отдельности требовал дополнительных затрат на ежегодную очистку, проверку всхожести и контроля их сортовой чистоты. Была установлена базовая цена реализации 20 у.е. за 1 кг семян родительских линий, однако цена корректировалась в сторону снижения в зависимости от биологической чистоты партии как компенсация за затраты, возникающие дополнительно при удалении не типичных растений.

Переход на новую форму расчёта за семена родительских линий привёл к резкому росту площадей участков гибридизации. В 2003 году они были посеяны в 40 хозяйствах почти на 4700 га и было произведено более 2,5 тыс тонн семян F_1 . В то же время оплата за семена родительских линий ‘живыми’ деньгами вызвало обоснованное недовольство хозяйств низкой степенью стерильности стерильного аналога. Однако несмотря на это, в последующие годы была продолжена реализация имеющегося запаса семенного материала, а развёрнутая схема семеноводства, принятая в 80-х годах прошлого столетия, все ещё производила семена родительских линий с низкими сортовыми качествами. Отмеченные обстоятельства в конечном счете привели к возврату к прежним площадям участков гибридизации, а затем продолжилось их дальнейшее устойчивое ежегодное снижение. Существует и другое мнение о состоянии гибридного семеноводства подсолнечника после 2000-х годов. Цит. из статьи[2]: “...начиная с 1994-1995 г.г., после сильного раздробления земельных угодий и невозможности обеспечения надежной пространственной изоляции семеноводческих посевов, объёмы производства гибридных семян последовательно снижались (до 1,0- 1,7 тыс. т.), а после 2000 года практически производились лишь ограниченные объёмы семян. Понижился уровень их биологических и посевных качеств”.

Борьба с падалицей в зоне изоляции, как с одной из причин низкой гибридности семян F_1 , является технической проблемой, которая решается при определённых усилиях и осуществлении некоторых финансовых затрат, как и полное удаление морфологически нетипичных растений на семенных участках проведя несколько прочисток до начала цветения. Однако, как показала практика, никогда, даже при самой передовой организации труда не удавалось своевременно и в полной мере удалить все фертильные корзинки с ЦМС – линий. Для наглядности, при густоте стояния 45 тыс растений, с каждого гектара стерильного аналога согласно действующим стандартам, подлежало элиминации при 1 категории семян до 900, 2 категории до 2250 и 3 категории до 4500 фертильных корзинок. Тут вообще возникает вопрос о правомочности деления семян родительских линий на репродукции при отмеченном уровне их биологической чистоты. В этой связи нами была определена задача - снизить до

полного исключения отмеченных форм из ЦМС- линий семеноводческими методами. Анализ показал наличие двух основных причин обуславливающие появления фертильных растений на рядах стерильного аналога. Первая заключалась в неэффективности используемой схемы первичного семеноводства [1]. Так, в питомнике парных скрещиваний высевались семена одной самоопыленной корзинки фертильного аналога, отобранного в условиях свободного опыления, только на основе фенотипического анализа без оценки его по потомству и без проверки его закрепительных свойств. Кроме этого, здесь же высевался стерильный аналог без указания питомника его происхождения и процедур осуществляемые по его сохранению. Мы рассматривали полную стерильность и морфологическую типичность ЦМС-линии как производную от обоих компонентов материнской формы - стерильного и фертильного аналогов, и поэтому по отношению к ним, с целью сохранения их признаков и свойств близких оригинальному генотипу, должны были применяться семеноводческие процедуры как единому организму. Другая причина состояла в том, что семена А+В корзинок высеваемые в питомнике групповых сестринских скрещиваний являлись потомством одной семьи из питомника парных скрещиваний. Поэтому при появлении фертильных растений на стерильном аналоге одной пары, в силу их генетической близости и не применения глубокого инбридинга позволяющий выявлять семьи с скрытыми “поломанными” ЦМС-Rf системами, сохранялась очень высокую вероятность их присутствия и в других парах. О такой возможности свидетельствует и следующая цитата [1]: “При отсутствии уверенности в чистоте стерильности выращенных семян, размножение при свободном опылении осуществляют по каждому потомству(паре) отдельно, что позволяет провести **дополнительную** браковку материала по этому признаку”. Однако, как показали полевые обследования, отмеченная мера не решала кардинально появление фертильных растений на стерильном аналоге и как следствие в последующих этапах семеноводства они продолжали выщепляться.

Вторая проблема состояла в трёхкратном воспроизводстве родительских линий подсолнечника в условиях свободного опыления до их посева на участках гибридизации и получении соответственно маточных, суперэлитных и элитных семян, а в ситуации обозначенной в вышеприведенной цитате, и в 4-х кратном размножении. В результате этого происходило накопление фертильных растений в ЦМС- линии, а также загрязнение материала пылью падалицы из зоны изоляции.

Итогом наших исследований стала разработка новой схемы первичного семеноводства родительских линий, в основу которой были положены следующие 4 изменения:

1. Все питомники первичного семеноводства закладываются в отделе подсолнечника, что позволяет посредством применения единой технологии выращивания обеспечить равенство условий произрастания для каждого растения (принцип единственного различия) и тем самым повысить эффективность отборов.

2. Новая схема первичного семеноводства образуется из двух частей - короткой и длинной (Рис 1). Короткая часть состоит из питомника отбора, питомника проверки потомства 1 года и питомника размножения, целью которой является осуществление контроля полноты стерильности ЦМС- линий, типичности всех родительских линий и размножение семян. Длинная часть включает в себя питомник отбора, питомники проверки потомства 1 и 2 годов, питомник проверки потомства 3 года и гибридизации, питомник испытания гибридов полученных на основе сублиний и питомник размножения, и предназначена для сохранения стерильности ЦМС- линий, закрепительных свойств фертильных аналогов и восстановительных характеристик отцовских линий, а также способности всех родительских линий обеспечивать высокий гетерозис и воспроизводить оригинальный генотип коммерческого гибрида.

3. Широкое внутрилинейное опыление в питомнике размножения достигается посредством опыления смесью пыльцы соответствующих линий.

4. Выращивание семян родительских линий в питомнике размножения первичного семеноводства осуществляется в количестве достаточном для удовлетворения запросов участков гибридизации при их однократного размножения в условиях с/х производства.

Питомник отбора типичных растений (ПОТР) засеивается семенами суперэлиты родительских форм. А-и В- линии одной материнской формы высеваются чередующимися рядами. Отбирают не менее 100 А + В- пар корзинок. Перед цветением они размещаются под парные изоляторы типа изоляторы “рукава”. Во время цветения А- корзинка опыляется пылью В-корзинки, а последняя самоопыляется.

Rf- линия сеется отдельно. Также отбирают не менее 100 корзинок, которые перед цветением размещают под индивидуальные изоляторы, а в период цветения подвергают принудительному самоопылению. После созревания каждая корзинка убирается и анализируется отдельно.

Питомник проверки потомства 1 года (ППП- 1) закладывается семенами родительских линий подсолнечника выделенных в ПОТР. Семена каждой А + В- пары корзинок(семьи) высеваются чередующимися рядами и должны быть представлены не менее, чем 100 растениями. Из каждой самоопыленной корзинки(семьи) Rf- линии выделенных в ПОТР высевается не менее 30-32 растений. Дальнейшее движение семян из этого питомника происходит по двум плановым и одному неплановому пути. Плановое использование семян осуществляется при отсутствии фертильных растений на стерильном аналоге и таких морфологических отклонений как двукоричатость на материнских линиях и однокоричатость на ветвистых отцовских формах.

Первый путь заключается в отборе и опылении под парными изоляторами не менее 10 пар А+В корзинок из каждой наиболее типичной семьи. Затем после всех анализов, самоопыленные семена А – корзинок одной семьи максимально соответствующих оригинальному генотипу объединяют и образуют образец семян А-линии. Семена их В-корзинок также объединяют и образуют образец семян В- линии.

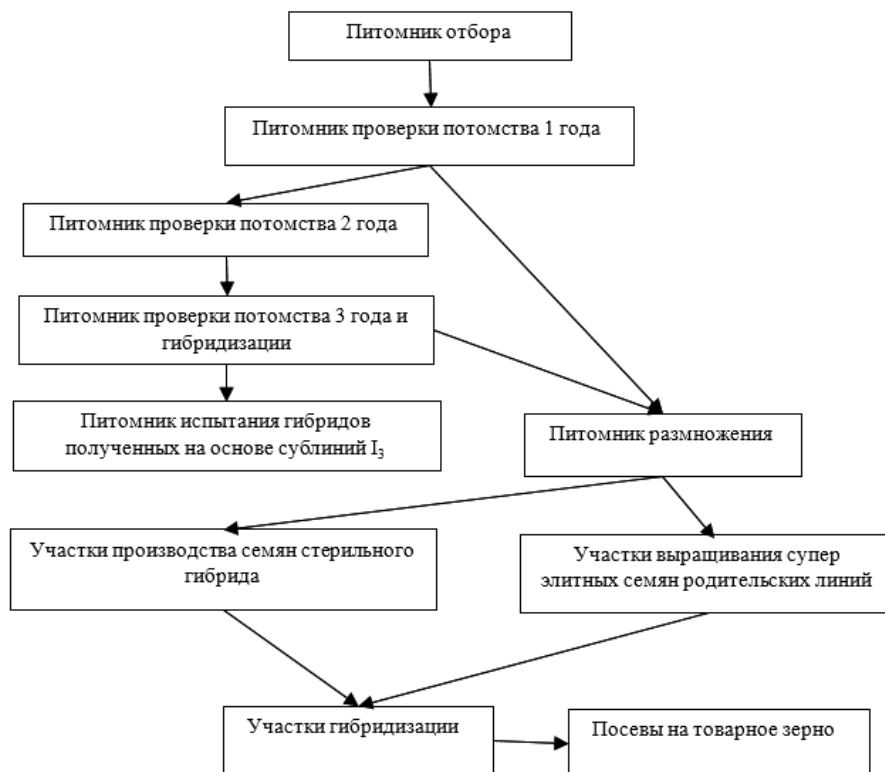

Рис.1 Усовершенствованная схема семеноводства двух- и трёхлинейных гибридов подсолнечника.

Из каждой наиболее типичной семьи отцовских линий отбирают и самоопыляют также не менее 10 корзинок. После всех анализов семена самоопыленных корзинок одной наиболее типичной семьи объединяют и образуют образец семян R_f – линии. Полученные образцы семян родительских линий высевают в следующем году в питомнике размножения.

Второй плановый путь состоит в следующем. Из каждой типичной семьи материнской линии отбирают по одной паре $A+B$ корзинок опыленных под парными изолятором, а из каждой типичной семьи отцовской линии по одной самоопыленной корзинке, семена которых высевают в следующем году в питомнике проверки потомства 2 года.

Третий внеплановый путь реализуется при обнаружении хотя бы одного фертильного растения на стерильном аналоге одной из семей материнской линии. В этом случае отмеченная семья бракуется, а из остальных отбирают по одной типичной паре $A+B$ корзинок опыленных под изолятором и высевают в следующем году в питомнике оценки потомства 2 года.

В семьях отцовских линий нами никогда не были обнаружены растения свидетельствующие о нарушении их типичности. Однако при установлении их наличия семеноводческая процедура аналогична применяемой на материнской формах - семья носитель нетипичности бракуется, а из остальных отбираются по одной самоопыленной корзинке для посева в ППП 2 года. В год обнаружения нетипичных растений образцы семян не формируются, а для посева питомника размножения в следующем году используют семена из резерва.

Питомник проверки потомства 2 года (ППП - 2). Засевается семенами $A+B$ и R_f - семей выделенных в ППП – 1. Схемы посева аналогичны тем, что используются в отмеченном питомнике. Методы работы соответствуют второму плановому пути.

Питомник проверки потомства 3 года и гибридизации (ПППГ - 3)

а) материнской формы

Засевается чередующимися рядами отцовской и материнской линий районированного гибрида по схеме R_f линия- $A_{n-1} - B_{n-1}$. В качестве семенного материала материнской линии используют $A+B$ семьи выделенные в ППП-2, а R_f формы семена из образца образованного в предыдущем цикле второй части первичного семеноводства как максимально соответствующие оригинальному генотипу. В питомнике осуществляют две процедуры. Первая состоит в отборе и опылении не менее 10 пар $A+B$ -корзинок из каждой типичной семьи, вторая - в получении семян F_1 гибрида путём скрещивания A – корзинок из наиболее типичных семей с R_f корзинками.

б) отцовской формы

Засевается чередующимися рядами родительских линий районированного гибрида по схеме A - линия – $R_{f\ n-1}$. В качестве семенного материала отцовской линии служат семена типичных семей, выделенных в ППП-2, а материнской линии семена образца образованного, а предыдущем цикле второй части первичного семеноводства как максимально соответствующих оригинальному генотипу. Здесь также проводится отбор и самоопыление минимум 10 корзинок в каждой типичной R_f семье и получение семян F_1 гибрида путём скрещивания A – линии с R_f - семьями.

Питомник испытания гибридов(ПИГ).

Засевается семенами F_1 полученные в предыдущем питомнике. По результатам исследований выделяют одну A - B - семью и одну R_f – семью обеспечившие формирование растений F_1 коммерческого гибрида максимально соответствующие оригинальному генотипу по продуктивности, содержанию жира и лузги в семенах, устойчивости к болезням и вредителям, а также проявившие полное доминирование однокорзинчатости над многокорзинчатостью у гибридов с ветвистыми отцовскими линиями и обеспечившие полное восстановление пыльцеобразовательной способности. Затем самоопыленные в ПППГ-3 корзинки выделенных семей объединяют и образуют соответственно образцы семян A – линии, B - линии и R_f – линии.

Питомник размножения(ПР) является последним звеном в первичном семеноводстве родительских линий подсолнечника. Он засеивается 3 года подряд образцами семян родительских линий, полученных в ППП – 1 и один год в ПППГ-3. Затем цикл повторяется.

Компоненты материнской линии и отцовская линия одного гибрида высеваются рядом отдельными блоками (при использовании групповых изоляторов “домиков” один ряд фертильного аналога высевается между двумя рядами стерильного аналога одной материнской формы). Растения перед цветением размещают под индивидуальные изоляторы. Во время цветения производится сбор пыльцы с изолированных корзинок В-линии с их одновременным опылением с смесью уже собранной пыльцы. Затем этой же смесью опыляют изолированные корзинки А- линии. Rf-линия опыляется подобно В-линии - сбор сопровождается с опылением корзинок уже с собранной пыльцой. Процедура повторяется 3-4 раза в течении цветения. После созревания изолированные корзинки А-линии, В-линии и Rf-линии убираются отдельно. По результатам окончательного анализа, их семена в пределах каждой линии объединяют и образуют репродукцию семян Р-1(базовые семена).

Участки выращивания семян супер элиты родительских линий подсолнечника засеиваются семенами Р-1, а полученный урожай является семенами супер элиты.

Участки производства семян стерильного гибрида, используемого в качестве материнской формы для трёхлинейных гибридов, также засеивается семенами Р-1, а полученный урожай семян с материнских рядов является репродукцией F_0 .

Участки гибридизации двухлинейных гибридов закладываются супер элитными семенами родительских линий подсолнечника, а **трёхлинейных гибридов**- семенами стерильного гибрида F_0 и супер элитными семенами отцовской линии. Урожай семян с материнских рядов является семенами первого поколения F_1 , которые предназначены для посева товарных площадей подсолнечника.

На участках свободного опыления проводят два типа работ- до начала цветения контроль полноты морфологической типичности и удаление растений поражённых болезнями, а с начала и до полного цветения ежедневный контроль полноты стерильности и удаление фертильных корзинок при их обнаружении.

Таким образом, полная длина новой схемы семеноводства гибридного подсолнечника от питомника отбора до участков гибридизации составляет 5 лет (короткая и длинная схемы первичного семеноводства проводятся параллельно), три из которых реализуются в институте и два в условиях сельскохозяйственного производства. Широкое внутрилинейное опыление проводится дважды- в питомнике размножения и на участке выращивания супер элитных семян родительской линии. Длина старой схемы семеноводства составляла 7-8 лет[1], два из которых осуществлялась в институте и 5-6 в условиях с/х производства. Количество внутрилинейных опылений в старой схеме 3 и все они проводились в условиях свободного опыления.

Одним из результатов наших исследований стало восстановление типичности, морфологической однородности и продуктивности родительских линий районированных коммерческих гибридов подсолнечника, которые при общих фенотипах своих растений характеризовались заметной размерной изменчивостью органов растения и изменчивостью их пространственного расположения. Кроме этого, отличались невысокой продуктивностью и содержанием жира в семенах. Применением длинной части новой схемы первичного семеноводства были получены сублинии А+В I_3 в пределах каждой линии, которые отличались друг от друга значительной изменчивостью всех фенотипических признаков, особенно в материнских формах МБ 536 и МБ 3564. Были выделены сублинии в линиях МБ 3570 и МБ 536, в которых фертильные растения появлялись на стерильном аналоге и во втором поколении самоопыления, а в линии МБ 3570 кроме этого выщеплялись двукорзинчатые генотипы. Также были начаты исследования по выявлению сублиний формирующие гибриды

максимально соответствующих оригинальному генотипу по продуктивности, содержанию жира в семенах и другим признакам и свойствам.

Существует и другое мнение о схеме семеноводства подсолнечника. Цитата из статьи от 2013 г.(2):” Задачи выращивания и заготовки семян ... в начальных звеньях первичного семеноводства, сохранения высокого уровня стерильности материнских линий решались... методом осуществления парных и групповых сестринских скрещиваний (сибскрещиваний) под изоляторами. В результате значительного увеличения объемов ручных скрещиваний на начальных этапах первичного семеноводства удалось сократить на одну генерацию схему размножения семян родительских семян родительских линий и тем самым обеспечить более высокую стерильность. В итоге, участки гибридизации засеивались семенами с/э вместо элиты (по “старой” схеме)...”. Небольшое уточнение, первый автор не принимал участия в этой работе с 2001 года, а второй с конца 2003 года. В 2001 -2003 г.г. в отделе подсолнечника по старой схеме производилось 18-20 кг, а в 2008 году используя новую схему первичного семеноводства было выращено около 250 кг, что позволяло при их одноразовом воспроизводстве в условиях свободного опыления вырастить семена F_1 в объеме превышающий ежегодную потребность нашей страны два раза. Для сравнения цитата из моей статьи от 2008 года [4]: “Практикуемая в настоящее время схема семеноводства подсолнечника предполагает с целью мультипликации выращивание нескольких поколений семян родительских линий в условиях производства до их высева на участках гибридизации. Естественно, что, чем больше генераций семян воспроизводится в условиях открытого опыления, тем больше вероятность их генетического загрязнения. Для ослабления этой угрозы нами **разработаны новые схемы первичного семеноводства подсолнечника**, которые сориентированы на выращивании **базовых семян в достаточном количестве для обеспечения одноразового воспроизводства до их посева на участке гибридизации**”. Следует отметить, что новая схема первичного семеноводства родительских линий подсолнечника и оптимизированная схема выращивания семян в условиях свободного опыления публикуются в полном объеме впервые в этой статье.

Значительную дезориентацию в семеноводство подсолнечника приносил способ определения степени гибридности семян F_1 . По принятой практике о величине отмеченного показателя судили по доле стерильных растений на рядах ЦМС-линии на участке гибридизации на момент трёх полевых обследований в период цветения. Полевой грунт контроль показал, что фактическая степень гибридности была значительно ниже от ожидаемых согласно актов полевых обследований и часто она была меньше уровня допустимого на тот момент действующего стандарта. Причина столь разительных расхождений проистекала из невозможности установить число цветков опыленных пыльцой фертильных корзинок обнаруженных во время полевых обследований и удалённых до и между ними, а также падалицей подсолнечника произрастающая в зоне пространственной изоляции. Более того, реализация семян происходила согласно данным полевых обследований в результате чего покупателя часто ожидали неприятные сюрпризы на товарных посевах.

С целью определения сортовой чистоты семян подсолнечника урожая текущего года для их реализации в следующем году, нами был освоен метод электрофореза - лабораторный способ разделения белков семян на фракции в зависимости от размера их молекул разработанный разработанный Попереля Ф. А и др. [1992]. Наши исследования показали, что семенной материал подсолнечника различался по присутствию одного, верхнего или нижнего, или по наличию обоих полипептидных фрагментов в локусе Hel_1 и в локусе Hel_6 . Растений, у которых отсутствовали бы оба белковых фрагмента обнаружено не было. Всего было выделено 9 генотипов обладающие различиями в отмеченных локусах. Родительские линии и гибриды, созданные в НИИПК “Селекция” обладали одним электрофоретическим рисунком кроме трёхлинейного гибрида Лучафэрул, у которого их было выявлено 4 при полной морфологической идентичности растений F_1 [5]. Наследовались полипептидные

фрагменты кодоминантно т. е. в потомстве проявлялись оба фрагмента с одинаковой экспрессией и каждый контролировался одним геном. Механизм наследования в обоих локусах был одинаковым и состоял в следующем. Если первый родитель содержал верхний, а второй нижний или наоборот, первый обладал нижним, а второй верхним, то у гибрида первого поколения присутствовали оба фрагмента. А если родители содержали один и тот же фрагмент, то в потомстве он проявлялся как один без усиления экспрессии. Наследовались белковые фрагменты в локусах независимо друг от друга [3].

Данный метод показал себя достаточно эффективным инструментом определения сортовой чистоты семян особенно в сравнении с полевыми обследованиями и имел высокий уровень корреляции с данными полевого грунт контроля (обычно выше $r = 0,95$). Однако у него были выявлены два недостатка снижающие достоверность полученных результатов. Во-первых, совпадение электрофоретических рисунков генетического загрязнителя и одного из родителей не позволял выявить реальную долю несортных семян в общей массе. Во-вторых, метод не был способен различать семена стерильного и фертильного аналогов одной материнской линии.

В процессе выращивания семян подсолнечника мы столкнулись с двумя проблемами. Первая состояла в значительном росте территории распространения его падалицы. Это обстоятельство было обусловлено увеличением площади посева и числа полей, занятых подсолнечником, в том числе за счёт мелкотоварного производителя, а также в следствии применения упрощённых технологии возделывания в результате чего его падалица часто встречалась на посевах и других с/х культур. Это проблема, как было отмечено выше, решается при определённых организационных и финансовых усилиях, однако их эффективность часто бывала недостаточной в условиях, когда была снижена общая культура возделывания земли.

Вторая проблема заключалась в образовании чрезвычайно высокой себестоимости семян при размещении семенных участков подсолнечника в полевых севооборотах при существующих нормах пространственной изоляции. Например, **площадь пространственной изоляции** участка размножения родительской линии площадью 5 га, квадратной форме (при этой форме площадь пространственной изоляции является наименьшей) и расстоянии 3000 м до ближайшего посева подсолнечника составит 3127 га. Товарный подсолнечник подлежит исключению из этой зоны. При условии, что на отмеченной территории 80% земель относятся к пахотным, 20% из которых будут засеяны подсолнечником, то площадь его товарного посева при отсутствии в нем семенника составит около 500 га. То есть, чистая прибыль хозяйства или хозяйств образовавших зону пространственной изоляции с семян родительской линии произведённых на 5 га должна быть эквивалентной чистой прибыли от производства товарного подсолнечника на площади 500 га. Это означает, что при расчёте с производителями стоимость урожая семян с 1 га участка размножения родительской линии для института будет примерно равна валовой стоимости товарного подсолнечника с 100 га. Для сравнения, при всех отмеченных условиях и расстоянии до ближайшего посева подсолнечника 7 км, норма, принятая в 80-х годах прошлого столетия, территория пространственной изоляции составит около 16074 га, а потенциальная площадь товарного посева примерно 2575 га. В этом случае стоимость семян с 1 га посева родительской линии для института будет равняться валовой стоимости товарного подсолнечника с 515 га.

В связи с отмеченным, одна из наших задач заключалась в поиске путей адаптации семеноводства гибридного подсолнечника к новым реалиям сельскохозяйственного производства. Так, одним из решений стала разработка новой схемы первичного семеноводства, которая позволила уменьшить потенциальное количество участков размножения родительских линий одного гибрида с 6-7 по старой схеме до 2.

Была продолжена практика размещения семенных посевов на небольших участках, расположенных в лесных массивах, фруктовых садах и виноградниках, которые находились на значительном расстоянии от товарных посевов подсолнечника и были свободны от его

падалицы. Однако часто почва на них характеризовалась низким плодородием и как следствие урожайность семян была также низкой. Кроме этого, из-за отсутствия хороших подъездных путей и малого размера участков, возникали сложности использования с/х техники, особенно комбайнов.

Стали оценивать зоны пространственной изоляции на наличие потенциальных энтомофильных угроз генетического засорения материала используя следующие показатели. **Регулируемая энтомофильная угроза** относилась к домашней пчеле, дальность продуктивного лёта, которой, как известно, не превышает 2000 м. Местоположение пасек с этими насекомыми можно с уверенностью установить, а при необходимости и переместить в нужном направлении. **Нерегулируемая энтомофильная угроза** касалась диких опылителей. Данные насекомые всегда присутствуют в зоне пространственной изоляции и естественно не представляется возможным как-то изменить месторасположение их гнёзд. При надёжном установлении отсутствия перспектив появления перед цветением регулируемой энтомофильной угрозы в зоне пространственной изоляции, мы допускали уменьшение пространственной изоляции до 900 м, но не менее. При определении этого расстояния исходили из того, что диаметр лета диких насекомых опылителей с мест гнездовых составляет не более 600 м и к нему ещё добавляли 50 % страхового расстояния.

Наряду с **пространственной изоляцией**, препятствующая проникновению нежелательной пыльцы на семенной участок за счёт его расположения на значительном расстоянии от других посевов этой культуры которую насекомые опылители не могут преодолеть, была исследована возможность применения и других видов изоляции.

Экранная изоляция ограничивает поступление нежелательной пыльцы на семенной участок посредством естественных преград – широких, высокорослых лесных полос сплошной посадки, крупных лесных насаждений и садов, водных преград и др. через которые насекомые опылители перелететь не могут.

Временная изоляция препятствует проникновению пыльцы за счёт несовпадения периодов цветения растений на семенном участке и на посеве являющийся потенциальным загрязнителем. Для достижения эффекта временной изоляции второе поле сеется после появления первой пары настоящих листьев на первом.

Контурная изоляция ограничивает дальность полёта пчёл особенностями рельефа местности, когда например семенник располагается на одной стороне холма, а потенциальный генетический загрязнитель на его противоположной стороне.

Применение нескольких форм изоляции из перечисленных при значительно меньшей пространственной изоляции нами были выращены семена первого поколения нескольких гибридов с степенью гибридности 99,6% или одно негибридное растение на 250 гибридных растений[4].

В многих случаях при размещении участков размножения родительских линий подсолнечника в северной зоне республики была отмечена более низкая всхожесть выращенных семян (примерно на 3-5 %), чем при их производстве в южной, традиционной зоне семеноводства. Обычно южные семена имели чёрную, блестящую кожуру, тогда как северные часто обладали черно-матовым цветом. Наряду с этим, всегда существовала проблема дружности появления всходов и наступления фаз развития, что особенно важно при использовании временной изоляции и сокращения периода цветения посева с целью уменьшения риска заноса нежелательной пыльцы. В этой связи нами было изучено в условиях лаборатории влияние доз и сочетаний таких стимуляторов роста как гиббереллин, тиомочевина, тиамин, кинетин и никотиновой кислоты на всхожесть семян, длину и массу корневой системы подсолнечника. Кроме этого, на первом этапе также исследовался витамин В₁₂, но он практически сразу же был исключен из экспериментов поскольку оказывал стимулирующее действие на развитие патогенов находящиеся на поверхности и внутри семян. В результате проведённых исследований были выделены три варианта водных растворов

смесей отмеченных биологически активных веществ : 1. гибберелин 0,1%+тиамин 0,001%; 2. гибберелин 0,1%+ тиомочевина 0,5% + кинетин 0,001 % и 3. гибберелин 0,1% + тиомочевина 0,5% + тиамин 0,001%, которые при температуре окружающей среды 10-12°C способствовали значительному повышению всхожести семян подсолнечника (+ 28-30%) и повышению дружности прорастания семян(-2 дня) в сравнении с контролем (чистая вода; соответственно 62% и 8 дней). Вместе с тем, выращивание проросших семян из отмеченных вариантов в пробирках с раствором Кнопа в течение 10 дней показало, что второй(+5,9%) и третий(+4,3%) варианты положительно влияли на рост корневой системы в длину, а третий ингибировал его(-13,7%), и все три негативно влияли на увеличение массы корневой системы(- 7,1- (-14,3%[6].

Урожайные свойства семян — это не генетически, а биохимически обусловленная под влиянием экологических условий зоны их производства и технологии возделывания способность семян формировать растения обеспечивающие прибавку урожая. Исследований по определению урожайных свойств наших семян подсолнечника мы не проводили, однако благодаря случаю были изучены растения F₁ одного иностранного гибрида выращенные из семян произведенные в центральной Европе и в западной части Азии. Морфологически растения из обеих партий семян были идентичны с той разницей, что генотипы из европейских семян отличались несколько большей мощностью, обладали более интенсивным зелёным цветом и обеспечили на 8 % товарных семян с единицы площади больше, чем растения из азиатских семян.

Вместо заключения.

Несмотря на нахождение эффективных научных решений, спад объемов производства гибридных семян подсолнечника остановить не удалось, основными причинами которого явились:

1.Реализация имеющегося запаса семян ЦМС- линий с низкой степенью стерильности и продолжающимся производством развёрнутой схемой семеноводства семян с низкими биологическими качествами. Кроме этого, понадобилось время для осознания недостатков действующей и разработке новой схемы семеноводства.

2.Не приспособленность науки нашей страны для работы в условиях рыночной экономики. Существующая форма ее организации образует иерархию интересов очень часто находящаяся в противоречии с экономической целесообразностью.

3.Отсутствие семяочистительного завода, который позволил бы обеспечить централизованную высококачественную очистку, сушку, калибровку, протравку и реализацию семян, а также применением единой упаковки и маркировки осуществить контроль продаваемого в рынке под маркой института не идентичного семенного материала подсолнечника.

4.Отсутствие конкурентоспособного с участниками рынка материального вознаграждения работников отдела подсолнечника и инвестиций в селекционно – семеноводческий процесс.

5.Закрытие представительств института в традиционных рынках за рубежом и приход туда нескольких фирм созданных на базе селекционно - семеноводческого материала НИИПК “Селекция”, что отрицательно повлияло на реализацию наших семян.

Библиография:

1. Вронских М.Д., Лесник В.С., Бучучану М.И., Ротару Ф.Г., Капустянский А.П. Методические указания по семеноводству простых межлинейных гибридов подсолнечника С-220 и С-254. Кишинёв 1987. 21 С.
2. Вронских М.Д., Лесник В.С. Опыт организации зоны внедрения гибридов подсолнечника их семеноводство в Молдове.// Akademos. N1(28) 2013, с.136-143.
3. Петкович И.П., Таран М.Г. Генетический контроль маркерных гелиантининов семян подсолнечника. //Аграрная наука. Москва, 2007. N7, с.23-24

4. Петкович И.П. Адаптация схем семеноводства гибридного подсолнечника к современным условиям производства. // Agricultura Moldovei, N5-6, 2008, с 16-18.
5. Петкович И.П., Таран М.Г., Бучучану М.И., Еренчук И.В. Поэтапный контроль за выращиванием семян подсолнечника и методы определения их биологической чистоты. // Lucrările Conferinței Internaționale Științifico-Practice „Culturile tehnice în agricultura modernă”. Republica Moldova. Bălți, 7-8 august 2008, с.89-94.
6. Петкович И.П., Лунгу Е.Ф., Боагий И.В. Влияние стимуляторов роста на всхожесть семян и темпы роста корневой системы подсолнечника. // Lucrările Conferinței Internaționale Științifico- Practice „Culturile tehnice în agricultura modernă”. Republica Moldova. Bălți, 7-8 august 2008, с.170-175.

УДК 633.854.78:632.938.1

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СЕЛЕКЦИИ И РАЗРАБОТКИ СОРТОВОЙ АГРОТЕХНИКИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ПОДСОЛНЕЧНИКА НА ТОВАРНЫЕ СЕМЕНА

Петкович Иван,

доктор сельскохозяйственных наук НИЦ Гагаузии им. М.В. Маруневич, г.Комрат, РМ

e-mail: ipetcovici@yahoo.ca

orchid id: 0000-0003-1698-959X

Abstract This article discusses main research results of RIFC” Selecția” sunflower department such as breeding outcomes, approaches of plants drought resistant measure, hybrids registered for cultivation level of plasticity and stability, traits’ genetic structure, broomrape and downy mildew race composition, two chlorophyll mutants and bird resistance inheritance, influence of plant density and sowing time on seed yield of genotypes with 99-101 and 110-112 days of maturity.

Keywords sunflower, breeding, traits’ genetic structure, diseases race composition, inheritance, drought, plant density and sowing time

Автор данной статьи исполнял обязанности заведующего отделом селекции, семеноводства и технологий возделывания подсолнечника в НИИПК ”Селекция” в 2001-2009 г.г. Данное научное подразделение было создано в начале 2001 года путём объединения лаборатории селекции, первичного семеноводства, размножения родительских линий и технологий возделывания подсолнечника, группы гибридного семеноводства подсолнечника и группы иммунитета подсолнечника.

Тема научных исследований подразделения включала следующие подтемы:

-создание высокопродуктивных, среднеспелых гибридов подсолнечника с длиной вегетационного периода 110- 112 суток, с высоким содержанием жира в товарных семенах (50-55%), улучшенным жирнокислотным составом масла, толерантных к основным заболеваниям и вредителям, устойчивых к полеганию и осыпанию семян с корзинки в том числе при механизированной уборке, пригодных для возделывания во всех почвенно- климатических условиях Республики Молдова. Гибриды этой группы созревания занимают основные площади подсолнечника в нашей стране.

-создание высокопродуктивных, скороспелых гибридов подсолнечника с длиной вегетационного периода около 99-101 суток, остальные требования к ним аналогичны требованиям предъявляемые к среднеспелым гибридам. Данная группа генотипов предназначена для посева в конце мая- в начале июня при возникновении необходимости, использовании в качестве предшественника для некоторых озимых культур и на экспорт в северные страны где в условиях более длинного светового дня в летний период эта культура

как растение короткого дня удлиняет период созревания. Так, например, гибрид Лучафэрул созданный в НИИПК “Селекция” в условиях республики созревает в течении 100-102 суток, в то время как максимальная длина его вегетационного периода на одном из сортоучастков Черноземной зоны Российской Федерации составила 124 суток.

- создание родительских линий и гибридов подсолнечника устойчивых к заразице, ложной мучнистой росе(ЛМР), фомопсису, белой гнили и к подсолнечной моли.

- сохранение морфологической типичности и биологических свойств, а также производство семян родительских линий районированных гибридов подсолнечника в первичном семеноводстве.

- размножение семян родительских линий районированных гибридов подсолнечника в условиях свободного опыления и улучшение технологии их возделывания

- производство семян первого поколения на участках гибридизации в объемах удовлетворяющие запросы внутреннего и внешних рынков в семенах F_1 подсолнечника и совершенствование технологии их возделывания.

- разработка сортовой агротехники возделывания подсолнечника на товарные семена.

- производственное испытание гибридов подсолнечника.

Селекция подсолнечника в отделе проводилась линейно - гибридизационным методом и преимущественно создавались двух- редко трёхлинейных гибриды. К числу нововведений включённых в селекционный процесс в отмеченный период относятся определение общей и специфической комбинационной способности создаваемых линий подсолнечника и коэффициентов наследуемости признаков отдельно материнскими и отдельно отцовскими компонентами[4], оценка способности родительских линий формировать истинный гетерозис начиная с 87,5% гомозиготности [6] и осуществление отбора растений останавливающих или замедляющих рост после фазы бутонизации как один из резервов повышения продуктивности семян [13]. Кроме этого, наряду с оценкой селекционного материала по фенотипическим признакам, было начато планирование питомников испытания по схеме нерегулярных скрещиваний таким образом, чтобы ежегодно определять генетическую структуру основных признаков экспериментальных гибридов подсолнечника достоверно превысившие стандарт по продуктивности. Так например, результаты исследования одной из групп гибридов показали, что число и состав генотипов обеспечившие более высокую урожайность во влажный(в период апрель- август выпало 360,8 мм атмосферных осадков) и засушливый(184,4мм) годы отличался. В структуре признака паратипические эффекты принимали большее участие в формировании продуктивности семян с растения, содержании лузги в семенах и массе 1000 семян во влажный год, чем в засушливый (соответственно по признакам 21 и 13%; 19 и 10%; 23 и 12%). Кроме этого во влажный год в их генетической вариансе большую долю занимали доминирование и эпистаз (соответственно по признакам 44 и 35%; 44 и 37%; 47 и 30%), а в относительно сухой год аддитивные эффекты (соответственно по признакам 55 и 32%; 51 и 39 %; 57 и 31%). Вклад паратипических эффектов на содержании жира в семенах подсолнечника в более влажный год был ниже, чем в сухой год(15 и 22%). И в независимости от количества выпавших осадков аддитивные гены оказывали большее влияние на содержание жира в семенах, чем доминирование и эпистаз(соответственно по годам 47 и 38%; 46 и 32%).

Подсолнечник относится к относительно засухоустойчивым культурам, однако это его свойство обусловлено не низким коэффициентом транспирация как показателя рационального использования влаги, а проистекает из хорошо развитой стержневой корневой системы способной добывать влагу с большего объема почвы. Понятно, что невозможно создать гибрид способный формировать хороший урожай в годы жесточайших засух какими были 2007 и 2020 годы, когда в почве практически отсутствовала доступная влага, но возможно создать генотипы обеспечивающие удовлетворительный урожай товарных семян в обычные для Республики Молдова годы. Используя следующие три способа измерения, мы видели

несколько родительских линий и ряд экспериментальных гибридов подсолнечника с повышенной засухоустойчивостью [8].

Истинная засухоустойчивость - это способность генотипа создавать высокую рентабельность в условиях засухи. Этот показатель зависит от затрат на сортовой агротехнику и степени реализации генотипом генетического потенциала урожая при дефиците влаги в почве.

Относительная засухоустойчивость это свойство гибридов подсолнечника минимализировать снижение урожая в годы засухи по сравнению с благоприятным годом или при их выращивании в более засушливом регионе, чем место их создания.

Конкурентная засухоустойчивость это способность экспериментальных гибридов обеспечивать более высокую продуктивность по сравнению с засухоустойчивым стандартом.

Успех распространения селекционного достижения в сельскохозяйственном производстве, наряду с продуктивностью, определяется уровнем его пластичности и стабильности. Отмеченные показатели характеризуют адаптивные возможности сорта(гибрида). Метод статистической оценки отмеченных свойств генотипа разработали Finlay, Wilkinson[1963] и Eberhart and Russell [1966]. Пластичность в агрономическом смысле означает отзывчивость генотипа на улучшение условий возделывания в виде прибавки урожая. Для определения его уровня используют коэффициент регрессии(b_i). При значении этого показателя выше единицы генотип относят к высокопластичным т.е. реагирующий значительным повышением урожая на улучшение условий возделывания. Равенство коэффициента регрессии единице указывает на то, что сорт хорошо реагирует на обеспечение факторами жизни и его относят к пластичным. А при значении отмеченного показателя ниже единицы генотип рассматривается как слабо реагирующим на улучшение условий возделывания и определяют его как непластичный.

Стабильность, наоборот, характеризует способность генотипа обеспечивать урожай при ухудшении условий возделывания. Для определения его величины используют среднеквадратичное отклонение от линии регрессии S_{di}^2 . Равенство этого показателя нулю указывает на то, что генотип стабильный т.е. незначительно снижающий урожай при недостатке жизненных факторов, а при его значениях выше нуля говорят, что генотип является нестабильным. Расчёт уровня пластичности и стабильности гибридов подсолнечника созданных в НИИПК "Селекция" проводился в системе "генотип x географический пункт" на основе результатов их испытания на сортоучастках ГСИ Республики Молдова и производственных испытаниях института. Исследования показали, что скороспелые гибриды (Лучафэрул, HS 9506 и HS 9506) в целом проявили себя слабопластичными или непластичными($b_i = 0,86- 0,98$) за исключением Сперанцы, которая оказалась высокопластичной ($b_i=1,36$). Среднеспелые генотипы(MPC 8401, HS 9729, HS 0428 и MPC 8506) наоборот, оказались в основном высоко пластичными ($b_i = 1,14- 1,36$) кроме гибрида Ана, который был пластичным ($b_i = 1,0$). И обе группы гибридов проявили себя как нестабильные ($S_{di}^2 = 2,1- 22,3$)[5].

В сфере ответственности группы иммунитета подсолнечника находилось создание генотипов подсолнечника устойчивых к вредным патогена в условиях искусственного инфицирования. Основными результатами ее исследований является нижеследующее.

Впервые был изучен расовый состава заразики используя современный набор линий дифференциаторов [10], а также впервые были созданы и районированы два заразикустойчивых гибрида подсолнечника Ортак и Florisan. Финальные испытания отмеченных генотипов финансировались Проектом 06.407.02.03P [16]. Кроме этого выявлено, что гибриды созданные в отделе подсолнечника предыдущие годы и отнесённые к заразикутолерантным оказались на 100 % восприимчивыми к этому паразиту [3]. Пологаем, что позитивный результат не был достигнут по причине применения неэффективной методики инфицирования подсолнечника заразой [13]. Существовала также и точка зрения, что

появились новые расы паразита к которым отмеченные гибриды оказались неустойчивыми. В качестве контраргумента можно привести гибрид Одесский 123, который был создан раньше отмеченных генотипов, но сохранил устойчивость – его поражение заразой на сильно инфицированном естественном фоне составило 0 %, а при искусственном заражении популяцией паразита из степной зоны у него были поражены всего 10% растений [3]. Также установлено, что наследуемость к популяции заразы контролируется одним доминантным геном[3], однако у ряда гомозиготных линий подсолнечника наблюдалось неполное доминирование устойчивости, что может свидетельствовать о другом типе генетического контроля[7].

В самоопыленном потомстве коммерческих заразоустойчивых гибридов Албена и Арена были выделены хлорофилльные мутанты типа *albino*. При прорастании семян гомозиготных по отмеченному признаку повалились всходы желтого цвета с полным отсутствием в них хлорофилла, которые развивались до фазы семядольных листьев за счёт запасных веществ, а затем в силу их неспособности синтезировать органические вещества погибали в условиях поля через 3-5, а теплицы через 7-9 дней. В первом поколении самоопыления растений гетерозиготных по хлорофилльному мутанту *albino*, а также в первом поколении генотипов полученных путём скрещивания отмеченных гетерозиготных растений были обнаружены нормальные и *albino* генотипы в соотношении близком 3:1, что свидетельствует о контроле этого хлорофилльного мутанта одним рецессивным геном. В потомстве самоопыленных линий полученных из заразоустойчивых сортов-популяций подсолнечника Доской 60 и Родник были выделены хлорофилльные мутанты типа *lutescens*. Отмеченные растения обладали обычными зелёными семядольными листьями и светло-зелеными настоящими листьями, стеблем и корзинкой. Они не погибали, а развивались и формировали семена, но значительно уступали нормальным растениям по размерам вегетативных органов, продуктивности и массе 1000 семян. Растения F₁ полученные от скрещивания нормального растения(мать) с *lutescens*(отец) и *lutescens* (мать) с нормальным растением(отец) 100 % были нормальными, а F₂ около 75 % растений в обеих комбинациях скрещивания были нормальными и около 25% были *lutescens*. Этот факт указывает на контроль данного хлорофилльного мутанта также одним рецессивным геном. И оба мутанта наследовались независимо от гена устойчивости к заразе[20].

Впервые был изучен расовый состав ложной мучнистой росы с использованием современного набора линий дифференциаторов [11]. Сбор инфекционного материала не носил системный характер, а осуществлялся во время посещения хозяйств испытывающие сильное поражение подсолнечника ЛМР. На территории нашей страны в выявлены 5 рас (300, 310, 330, 700 и 730) и три субрасы (3107, 3306 и 7302) о чем свидетельствовало поражение четвертого сета линий дифференциаторов RHA 295, RHA 325 и RHA 340 соответственно SSS, RSR и RSS. Установлено, что устойчивость к расе 330 контролируется одним доминантным геном[11]. Кроме этого наши исследования показали полную восприимчивость к ЛМР гибридов созданных в отделе подсолнечника в предыдущие годы [17].

Ряд гибридов полученные с участием родительских линий созданных в группе иммунитета подсолнечника продемонстрировали повышенную толерантность к фомосису в условиях эпифитотии. Кроме этого установлено, что устойчивость к отмеченному заболеванию и устойчивость стеблей поражённых фомосисом к слому контролировались генетически, но разными системами [9].

Выявлено, что гибриды подсолнечника отечественной и иностранной селекции полностью восприимчивы к прикорневой форме белой гнили от всходов до фазы полной бутонизации. Кроме этого отмечено, что скороспелые генотипы подсолнечника несколько более толерантны к корзиночной форме белой гнили, чем среднеспелые, что предположительно связано с тем, что корзинки скороспелых гибридов быстрее высыхают и

тем самым препятствуют продвижению паразита. Данные факты свидетельствуют все ещё значительной роли агротехнического и химического методов в борьбе с белой гнилью [2,18].

В посевах подсолнечника были идентифицированы три вида альтернарии и два вида сухой гнили [1].

Установлено, что фитомелановый слой кожуры семени подсолнечника, обеспечивающий устойчивость к моли, состоит из фитомелановых полосок разной ширины растянутых от верхушки до основания семени и фитомелановых образований напоминающие затупленные бугорки и контролируется двумя доминантными генами действующих по типу кумулятивной полимерии [12].

Повреждения корзинок подсолнечника птицами наблюдается ежегодно с начала налива семян, нанося ощутимый урон урожаю особенно на посевах с небольшой площадью и расположенных вдоль лесных насаждений. Однако провести оценку селекционного материала на устойчивость к этому вредителю в естественных условиях обычно не представляется возможным главным образом из-за локальности и неравномерности повреждений между повторностями. В 2007 году, в год сильной засухи, один из конкурсных испытаний был расположен близко к полосе насаждений грецкого ореха. В дневное время на отмеченные деревья слеталось огромное количество птиц, которые питались семенами с корзинок селекционного посева подсолнечника. Осмотр конкурсного испытания показал высокую выравненность по степени, а большинстве случаев и по рисунку повреждений корзинок между повторностями одного генотипа. Было выявлено, что гибриды у которых в качестве материнской формы использовалась линия МБ 3570А были менее устойчивыми к повреждениям птицами (в среднем по трём генотипа величина этого показателя составила 29%), чем с линией МБ 536А (42%). Коэффициент наследуемости устойчивости экспериментальных гибридов подсолнечника к повреждениям птицами, определённый дисперсионным анализом для однофакторного комплекса по схеме “одна материнская форма х три отцовские линии”, показал, что R_f линии оказывали среднее слабое влияние на проявление этого признака (соответственно $h^2 = 0,31$ и $h^2 = 0,36$). Важным для селекционного процесса представляется установление признаков обуславливающие толерантность к повреждениям птицами. Гибриды полученные с участием линии МБ 536А превосходили гибриды созданные с участием материнской линии МБ 3570А по массе 1000 семян (соответственно в среднем 37 и 30 г) и по содержанию лузги в семени (22 и 18%), но несколько уступали им по содержанию жира в семенах (46 и 48%). Вполне возможно, что первые два признака и обеспечивали большую толерантность к повреждениям птицами, хотя одинаковая форма и месторасположение части с сохранившимися семенами на корзинке одного гибрида по повторностям указывает на то, что большая устойчивость могла быть обусловлена и свойствами корзинки.

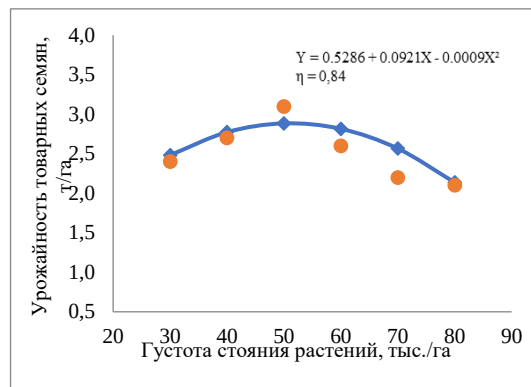
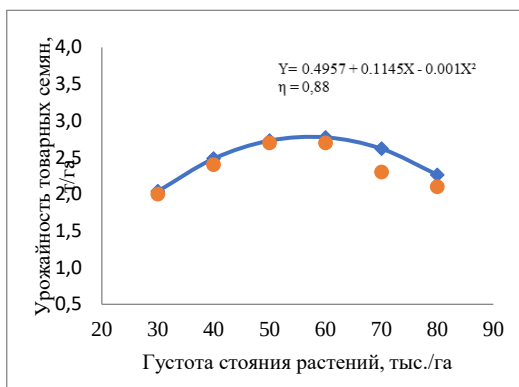
В 1998 году образованной в НИИПК “Селекция” группе иммунитета подсолнечника был выделен участок земли размером около 0,5 га расположенный в нескольких десятках метрах сзади лабораторного корпуса. С северной и восточной сторон он был окружён парковыми насаждениями, с юга зданием института, а с запада проходила дорога и располагались жилые дома. Отмеченные обстоятельства сильно ограничивали проветриваемость участка и как результат после выпадения обильных атмосферных осадков в период вегетации он высыхал на несколько дней позже, чем экспериментальное поле подсолнечника в селекционном севообороте. Участок нами использовался для искусственного инфицирования селекционного материала подсолнечника болезнями. Вместе с тем, преследовалась цель достичь значительного поражения растений болезнями естественным путём. Для образования и поддержания высокого инфекционного фона на участке, начиная с первого года на нем ежегодно высевался селекционный материал подсолнечника, а в период вегетации он пополнялся растениями или их частями поражённых ЛМР, белой и сухой гнилями, фомопсисом, фомозом, альтернариями, настоящей мучнистой росой, ржавчиной иногда

вертициллиозом, серой и пепельной гнилями, бактериозом и др. собранных со всей территории республики, а также семенами заразили из степной зон. Казалось, что на участке создан “ад” для подсолнечника. Однако изучение с середины 2000-ных годов в течении нескольких лет одной и той же группы экспериментальных гибридов на этом участке и на селекционном поле подсолнечника где соблюдалось научно-обоснованное чередование культур показало, что степень развития таких вредоносных заболеваний как белая гниль, ЛМР и фомопсис на инфекционном участке была ниже, чем на поле или они вообще отсутствовали. В тоже время на инфекционном участке отмеченная группа гибридов поражалась в несколько большей степени альтернариями и сухой гнилью, чем на поле. То есть, надо полагать, что при монокультуре подсолнечник ежегодно потреблял влагу и питательные вещества примерно с одного и того же слоя почвы сильно истощил ее, в результате этого формировались растения с плотными тканями обеспечивающие повышенную устойчивость к проникновению инфекционного начала первой группы патогенов. В то же время они оказывались более восприимчивыми к альтернариям и сухой гнили особенно к корзиночным формам, которые как раз развиваются лучше при пониженной оводненности тканей. Однажды этот участок посетил доктор хабилитат Григоре Мустяцэ, бывший директор Опытной Станции Эфиромасличных Культур РМ. Как выяснилось он закончил аспирантуру по специальности “Растениеводство” при ВНИИМК в г.Краснодар РФ во времена когда ещё работал академик В. С. Пустовойт. Я рассказал ему о вышеприведенных результатах исследований, на что он, сильно смущаясь, сказал: “Василий Степанович для достижения повышенного поражения селекционного материала подсолнечника болезнями естественным путём соблюдал севооборот”.

Результаты исследований нашей команды реализовались в следующих 10 созданных и районированных в Республике Молдова двухлинейных гибридов подсолнечника:

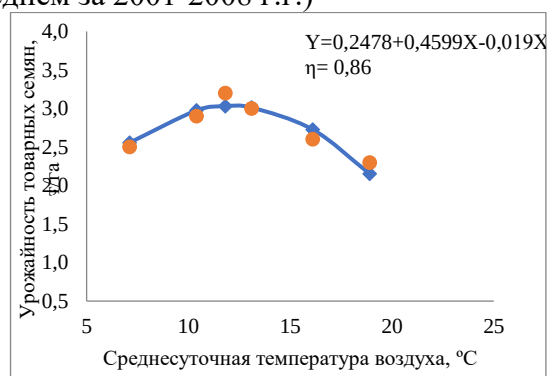
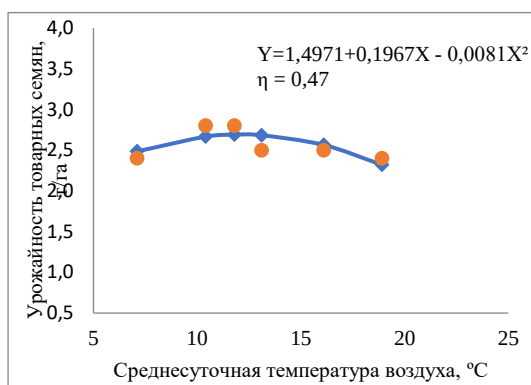
HS-9505 (авторы Бучучану М.И., Ротару Ф.Г., Лесник В.С., Ватаву М.И., Лешану Е.Г., Грига Т. Г., Петкович И.П.) [15, а)], **HS-9506** (авторы Бучучану М.И., Лесник В.С., Петкович И.П., Ватаву М.И., Лешану Е.Г., Грига Т.Г., Лунгу Е.Ф.) [15, b)], **HS-9729** (авторы Бучучану М.И., Лесник В.С., Петкович И.П., Лешану Е.Г., Ватаву М.И., Грига Т.Г.) [15, b)], **HS-20031** (авторы Бучучану М.И., Петкович И.П., Лесник В.С., Лешану Е.Г., Ватаву М.И., Лунгу Е.Ф.) [15, c)], **HS-20032** (авторы Бучучану М.И., Петкович И.П., Лесник В.С., Лешану Е.Г., Ватаву М.И.) [15, c)], **Бучум** (авторы Бучучану М.И., Петкович И.П., Ватаву М.И., Лунгу Е.Ф., Еренчук И.В.) [15, d)], **Албинуца** (авторы Бучучану М.И., Петкович И.П., Ватаву М.И., Лешану Е.Г., Лунгу Е.Ф., Еренчук И.В.) [15, e)], **HS-0428** (авторы Бучучану М.И., Петкович И.П., Лешану Е.Г., Лунгу Е. Ф., Ватаву М.И.) [15, f)], **Florisan** (авторы Петкович И.П., Лунгу Е. Ф., Бучучану М.И., Ватаву М.И., Еренчук И.В., Постолакий Н.И.) [15, f)] и **Ортак** (авторы Петкович И.П., Лунгу Е.Ф., Бучучану М.И., Постолакий Н.И.) [15, g)].

Усовершенствование технологии возделывания подсолнечника на товарные семена заключалось в выявлении оптимального срока посева и густоты стояния растений для каждого гибрида созданного в НИИПК “Селекция” в отдельности (исполнитель доктор с/х наук М. И. Бучучану). В исследования были включены две группы генотипов – с длиной вегетационного периода 99-101 суток и длиной вегетационного периода до 110-112 суток, которые изучались при густоте стояния 30; 40; 50; 60; 70 и 80 тыс. растений на гектар, а также при посеве в 1,2 и 3 декадах апреля и мая [14], где в качестве главного факториального признака рассматривалась среднесуточная температура воздуха. Исследования показали, что в среднем за 8 лет гибриды не отличались в пределах группы спелости по реакции на изучаемые факторы. Оптимальной густотой стояния растений для скороспелой группы была 55-60 тыс. растений на гектар, а среднеспелой 50- 55 тыс. (Рис 1). Наиболее благоприятным сроком посева для скороспелых гибридов подсолнечника в Бельцкой степи были 2 и 3 декада апреля, а для среднеспелых гибридов 3 декада апреля. При этом оптимальной среднесуточной температурой воздуха для сева скороспелых гибридов была 11,1°C, а для среднеспелых гибридов 11,7°C (Рис 2).

а) скороспелые гибриды в) среднеспелые гибриды

Рис.1 Влияние густоты стояния растений на урожайность товарных семян раннеспелых (а) и среднеспелых(б) гибридов подсолнечника (в среднем за 2001-2008 г.г.)

а) скороспелые гибриды б) среднеспелые гибриды

Рис. 2 Влияние среднесуточной температуры воздуха в период посева на урожайность товарных семян скороспелых(а) и среднеспелых(б) гибридов подсолнечника (в среднем за 2001-2008 г.г.)

Кроме этого были выявлены следующие закономерности:

- обе группы спелости гибридов подсолнечника оказались весьма чувствительными к густоте стояния растений (соответственно $\eta = 0,88$ и $\eta = 0,84$);
- продуктивность среднеспелых гибридов ($\eta = 0,86$) в большей степени зависела от среднесуточной температуры воздуха в период посева, чем скороспелых($\eta = 0,47$);
- повышенная густота стояния растений обоих гибридов положительно влияла на поражаемость фомопсисом и практически не влияла на степень поражения фомозом [19];
- посевы 1 и 2 декадах апреля образовывали наибольшую вегетативную массу, а при наступлении летней засухи в наибольшей степени страдали от неё.
- скороспелые гибриды подсолнечника посеянные в 1 и 2 декадах апреля в наибольшей степени поражались фомопсисом и обе группы спелости ложной мучнистой росой. Повышенное заражение первым патогеном объясняется тем, что он является заболеванием более взрослого организма и когда летом при влажной и теплой погоде происходит выброс аскоспор из перитециев, растения ранних сроков посева и спелости оказываются восприимчивее других к его инфекционному началу. ЛМР, наоборот, относится к заболеваниям молодого организма – наиболее чувствительны к патогену всходы этой культуры. Температурный режим апреля и мая в нашей стране в целом благоприятен для поражения подсолнечника ЛМР. Основным лимитирующим фактором массового инфицирования посевов при наличии достаточной инфекции и не протравливании семян препаратом с действующим веществом металаксин или металаксин М является отсутствие капельно-жидкой влаги в почве необходимой для перемещения зооспоры освобождённые из

ооспор. В первой и второй декаде апреля за счёт зимне-весенних накоплений чаще всего присутствует влага в отмеченной форме, чем и обусловлена большая поражаемость подсолнечника. Однако, как показал ряд случаев в с/х производстве, посевы подсолнечника пересеянные также без протравливания семян в конце мая - в начале июня по причине сильного поражения этим патогеном, при выпадении обильного количества атмосферных осадков, поразились более чем на 40%. Вместе с тем, как продемонстрировал небольшой эксперимент проведённый нами, температура окружающей среды может в определённой степени ингибировать развитие ЛМР уже проникнувшей в растение. Опыт состоял в следующем. Семена линии подсолнечника, используемой нами в качестве восприимчивого стандарта, инфицировались в условиях лаборатории в каждой декаде апреля и мая, затем одна половина из них выращивалась в лаборатории при температуре 10-12 °С (1 вариант), а вторая высаживалась в открытый грунт (2 вариант). Результаты исследований показали, что в условиях лаборатории во все сроки инфицирования 100% растений имели признаки поражения системной формой ЛМР. Это указывает на то, что все семена включённые в эксперимент были успешно инфицированы этим патогеном. В условиях поля все проростки высаженные в первой и второй декадах апреля при среднесуточной температуре воздуха соответственно 8,4 и 9,9 °С оказались поражёнными системной формой ЛМР. Однако в последующих декадах, по мере роста температуры воздуха (соответственно 11,4; 11,7; 15,2 и 16,3 °С), доля растений с признаками ЛМР снижалась (соответственно 84, 65, 57 и 44%). То есть, повышенная температура воздуха окружающей среды в период посева и появления всходов подавляла проявление ЛМР на инфицированных растениях, но она не ингибировала полностью развития патогена. В этом исследовании всходы не проявившие признаков поражения развились в нормальные растения и сформировали урожай семян. По статусу они относились к 4 форме ЛМР.

Библиография:

1. Петкович И. Сухая гниль и альтернариоз подсолнечника. // *Agricultura Moldovei*, 4, 2001, с 21-23.
2. Петкович И.П., Бучучану М.И., Лунгу Е.Ф. Проблема генетической защиты подсолнечника от белой гнили. // *Agricultura Moldovei*, N1, 2002, с. 20-22.
3. Петкович И.П., Лунгу Е.Ф., Бучучану М.И. Устойчивость некоторых генотипов подсолнечника к заражению и особенности ее наследования. // *Известия Академии Наук Республики Молдова. Биологические, Химические и Сельскохозяйственные Науки*. 2004. N 4(295), с. 87- 90.
4. Петкович И.П. Использование нерегулярных скрещиваний для оценки комбинационной способности гомозиготных линий подсолнечника и определения наследуемости некоторых признаков. // *Сборник докладов международной научно- практической конференции посвящённой 120- летию со дня рождения академика В.С. Пустовойта*, Краснодар, 2006, с. 43-49.
5. Петкович И., Бучучану М., Боагий И., Еренчук И. Пластичность и стабильность некоторых районированных гибридов подсолнечника. // *Materialele Conferinței Internaționale științifico-practice „Agricultura durabilă, inclusiv ecologică - realizări, probleme, perspective”*. Bălți. 2007, с. 256 - 257.
6. Петкович И.П., Лунгу Е.Ф. Диагностика генетического потенциала отцовских линий подсолнечника на ранних этапах их создания. // *Materialele Conferinței Internaționale științifico-practice „Agricultura durabilă, inclusiv ecologică- realizări, probleme, perspective”*. Bălți. 2007, с. 257- 259.
7. Петкович И.П., Лунгу Е.Ф., Бучучану М.И., Ватаву М.И., Паскалов П.З. Селекция подсолнечника на устойчивость к заражению. // *Materialele Conferinței Internaționale științifico-practice „Agricultura durabilă, inclusiv ecologică- realizări, probleme, perspective”*. Bălți. 2007, с 259- 261.

8. Петкович И.П., Бучучану М.И., Лунгу Е.Ф., Ватаву М.И. Устойчивость подсолнечника к засухе и резервы ее повышения. // *Lucrările Conferinței Internaționale Științifico- Practice „Culturile tehnice în agricultura modernă”*. Republica Moldova. Bălți, 7-8 august 2008, c.189-193.;
9. Петкович И.П., Лунгу Е.Ф. Бучучану М.И. Ватаву М.И., Еренчук И.В. Роль генетических, агротехнических и климатических факторов в повышении толерантности подсолнечника к фомопсису. // *Materialele Conferinței Internaționale științifico- practice “Protecția Integrată a Culturilor de Câmp”*. Republica Moldova, Bălți, 18-19 iunie 2009, p. 230-234.
10. 10.Петкович И.П., Лунгу Е.Ф. Изучение расового состава заразики в Республике Молдова и результаты селекции подсолнечника на устойчивость к ней. // *Materialele Conferinței Internaționale științifico- practice “Protecția Integrată a Culturilor de Câmp”*, Republica Moldova, Bălți, 18-19 iunie 2009, c. 234- 239.
11. Петкович И.П. Изучение расового состава ложной мучнистой росы подсолнечника и особенности ее наследования. // *Agricultura Moldovei*, 2010, N1-2, p. 22-24.
12. Петкович И.П. Наследование устойчивости подсолнечника к повреждения молью.// *Agricultura Moldovei*. 2010, N4-5, c. 12- 15.
13. Петкович И.П. Селекция подсолнечника на устойчивость к белой гнили, заразики и фомозу. Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, культура», посвященная 29-ой годовщине Комратского государственного университета. Сборник статей. Том 1. ”Экономические науки, Сельское хозяйство и Перерабатывающая промышленность, Информационные технологии, Математика и Физика”. Комрат 2020, с. 406-407.
14. 14.Buciucianu M., Petcovici I., Lesanu E., Vatavu M., Lungu E., Ilcu M., Postolatii N. Importanța epocilor de semănat și densității plantelor asupra producției la hibrizi de floarea soarelui. // *Lucrările Conferinței Internaționale științifico-practice „Cultura plantelor de câmp- rezultate și perspective. 60 ani al ICCC. Bălți 2004*, p.233.
15. Buletin Oficial de Proprietate Industrială. Chișinău, RM. a) 2006, N9, p. 46; b) 2003, N6, p.41; c) 2006, N6, p.50; d) 2013, N6, p.46; e) 2010, N4, p.55; f) 2012, N1, p.47; g)2012, N2, p.47.
16. Certificat de Înregistrare a Programelor/Proiectelor în Sfera Științei și Inovării în Registrul de Stat N15 Codul Proiectului 06.407.02.03P. 17 Martie, 2006, Proiectul „Crearea unui hibrid de floarea soarelui înalt productive, rezistent genetic la lupoaie”. Conducatorul Proiectului Petcovici Ivan, doctor în agricultură.
17. Petcovici I., Lungu E., Buciucianu M. Mana (Plasmopara Helianthi)- o boală periculoasă a florii-soarelui.// *Известия Академии Наук Молдовы. Биологические, Химические и Сельскохозяйственные Науки*. 4(289) 2002, с 83- 85.
18. Petcovici I., Lungu E., Buciucianu M. Afectarea hibrizilor de floare soarelui cu putrigaiul alb forma de rădăcină.// *Lucrările Conferinței Internaționale științifico-practice „Cultura plantelor de câmp- rezultate și perspective. 60 ani al ICCC. Bălți 2004*, p. 163-164.
19. Petcovici I., Lungu E., Buciucianu M. Influența densității plantelor de floarea-soarelui la atacul fomopsisului și fomei formă de tulpină. *Lucrările Conferinței Internaționale Științifico-Practice „Cultura Planteleor de Câmp – Rezultate și Perspective” 60 ani al ICCC. Bălți. 2004*, p.332-333.
20. Petcovici I., Lungu E. Inheritance of albino and lutescens types of chlorophyll mutants of sunflower genotypes resistant to broomrape (*Orobanche cumman* Wall.). // *Materialele Conferinței Naționale cu participarea Internațională “ Probleme actuale ale geneticii, fiziologiei și ameliorării plantelor. 9 -10 octombrie 2008”*. Chișinău, 2008, p.163-166.

УДК. 634.23:631.811.98

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРА РОСТА НА ПРОДУКТИВНОСТЬ НАСАЖДЕНИЙ ВИШНИ СОРТА UIFENHERTOI FIURTOSI

Пештяну Анание Фёдорович

доктор с.-х. наук, конференциар ГАУМ, г. Кишинёв, РМ,

e-mail: a.pesteanu@gmail.com

orchid id: 0000-0002-8985-7101

Abstract. The experimental plot is placed in the orchard “Agroparc Management” Ltd. founded in 2015. The study subject of the experience was Uifehertoi Fiurtosi sour cherry variety grafted on Mahaleb Cherry Rootstock. The trees were trained as free-growing spindle. The distance of plantation is 5.0 x 3.0 m. The tested gibberellic acid was GA₄₊₇, product Gibbera, SL. To study the influence of the treatment on to increase the number of set fruits, enhance growth and shaping processes, three variants were experimented: 1. Control – no treatment; 2. Gibbera, SL – 0.25 l/ha; 3. Gibbera, SL – 0.50 l/ha. In the present research work, we demonstrated that Gibbera, SL product may be included in the technologic system to stimulate fruit formation, productivity and quality of fruits to administered in the dose 0,5 l/ha, up to 3 times. The first treatment should be carried out at the end of the flowering period, and the next 2 treatments at intervals of 7-10 days after the previous one.

Key words: sour cherry, [gibberellic acid](#), set, [yield](#), [quality](#).

Гиббереллиновые кислоты синтезируются в семенах, молодых листьях и корнях и функционируют на клеточном уровне путем удлинения и расширения клеток, а также развития ствола на уровне всего растения [4].

Улучшение завязывания плодов на молодых деревьях с помощью обработки гиббереллиновой кислоты можно рассматривать как важный инструмент повышения ранней продуктивности сада [2,4].

Для улучшения завязывания плодов можно применять различные гиббереллины, такие как GA₃, GA₄₊₇ и смеси GA₃ + GA₄₊₇ [1,2].

Применение GA₄₊₇ улучшает урожайность, приводит к получению хорошей формы плодов, без вредного воздействия на возвратное цветение. С их помощью можно влиять на товарный вид и даже на вкусовые качества продукции [3,4,5].

Применения GA₄₊₇ приводит к повышению твердости плодов косточковых культур. Применение GA₄₊₇ замедляет процесс старения листьев в год внесения и увеличило средний вес листовой пластинки [2,6].

Исследования проводились в 2021 году, в вишнёвом саду SRL „Agroparc Management”, который расположен возле города Вулканешты. Сад заложен весной 2015 г. с однолетними неразветвленными саженцами. В качестве объекта исследования был взят поздний сорт вишни Уйфехертош Фюртош. Подвой Вишня Магалебская, площадь питания 5,0x3,0 м, а форма кроны свободнорастущее веретено.

Для изучения ростовых процессов в кроне, количество завязанных плодов и урожайности были поставлены следующие варианты: 1. Контроль – без обработки; 2. Gibbera, SL – 0,25 л/га, (GA₄₊₇), 10,0 г/л; 3. Gibbera, SL – 0,50 л/га, (GA₄₊₇), 10,0 г/л.

На опытном участке, деланки были размещены рандомизированным методом, то есть, по 4 повторности в каждом варианте. В каждой повторности входило по 5 модельных деревьев.

Согласно схеме опыта, во втором и третьем вариантах были проведены три обработки регулятором роста Gibbera, SL в дозах 0,25 и 0,5 л/га. Первую обработку провели в конце цветения (01.05.2021), а следующие две произвели через 7-10 дней после предыдущей, то есть

10.05.2021 и, соответственно, 19.05.2021.

Опрыскивание деревьев проводили при помощи ранцевого опрыскивателя, в утренние часы и в безветренной погоды. Количество раствора на одно дерево вишни составило 1,5 литра, исходя из количества деревьев на единицу площади и рекомендуемого количества воды.

Исследования проводились в полевых и лабораторных условиях по принятой методике проведения опытов с плодовыми культурами с регуляторами роста.

Основные результаты были подвергнуты обработки методом дисперсионного анализа [7].

При изучении ростовых процессов в плодовых насаждениях особое значение отдаётся площади листовой поверхности и однолетнему приросту полученного в кроне деревьев, поскольку эти показатели влияют на продуктивность сада.

Полученные результаты (табл. 1) доказывают, что наименьшую площадь листовой поверхности на дереве зарегистрирована в контроле – 14,1 м²/дерево.

Обработка вариантов регулятором роста Gibbera, SL в изучаемых дозах увеличило площадь листовой поверхности по сравнению с контрольным вариантом. Если в варианте Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га изучаемый показатель у деревьев вишни увеличился на 12,1% по сравнению с контролем, то в варианте Gibbera, SL в дозе 0,5 л/га площадь листовой поверхности составила 16,7 м²/дерево, или на 18,5% выше по сравнению с контролем и на 5,7% по сравнению с вариантом Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га.

Разница по площади листьев между вариантами обработанными регулятором роста Gibbera, SL в изучаемых дозах составила 0,9 м²/дерево, что доказана и математической обработки данных.

В плодовых насаждениях, для получения стабильных урожаев, площадь листовой поверхности должна составить 25-30 тыс. м²/га. Полученные результаты доказывают, что в контрольном варианте зарегистрирована самая меньшая площадь листовой поверхности - 9,4 тыс. м²/га.

Обработка вариантов регулятором роста Gibbera, SL в изучаемых дозах привело к увеличению изучаемого показателя на опытном участке по сравнению с контрольным вариантом.

В варианте обработанном регулятором роста Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га площадь листовой поверхности увеличилась на 1,1 тыс. м²/га по сравнению с контрольным вариантом.

Полученные результаты при обработке варианта Gibbera, SL в дозе 0,5 л/га доказывают, что прирост листовой поверхности на единицу площади сада по сравнению с контрольным вариантом составил 1,7 тыс. м²/га а по сравнению с вариантом обработанном препаратом Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га - 0,6 тыс. м²/га.

Другим важным показателем, над которым влияет регулятор роста в насаждениях вишни, является однолетний прирост. Полученные результаты по изучению средней длины однолетнего прироста деревьев вишни доказывают, что исследованный регулятор роста повлиял на изучаемый показатель (табл. 1).

Наименьшую среднюю длину однолетнего прироста в кроне деревьев вишни было отмечено в контрольном варианте - 44,1 см, а наиболее развитые побеги были зарегистрированными, в вариантах обработанными регулятором роста Gibbera, SL в изучаемых дозах.

В варианте, обработанном регулятором роста Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га, средняя длина однолетнего прироста деревьев вишни увеличилась на 10,5% по сравнению с вариантом без обработки. Наибольшую среднюю длину однолетнего прироста было отмечено в варианте, обработанном регулятором роста Gibbera, SL в дозе 0,5 л/га - 51,2 см. Изучаемый показатель был на 7,4% больше по сравнению с вариантом Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га и на 13,8% по сравнению с контролем, что подтверждается и статистическими данными.

Таблица 1

Влияние регулятора роста Gibbera, SL на площадь листовой поверхности
и однолетнего прироста в кроне деревьев вишни сорта Уйфехертош Фюртош

Варианты опыта	Площадь листовой поверхности		Длина однолетнего прироста	
	м ² /дерево	тыс. м ² /га	см	м/дерево
Контроль	14,1	9,4	44,1	45,0
Gibbera, SL – 0,25 л/га	15,8	10,5	48,7	47,7
Gibbera, SL – 0,50 л/га	16,7	11,1	51,2	50,7
НСР 0,05	0,6	0,4	1,9	2,0

Суммарная длина однолетнего прироста в насаждениях вишни тесно связана с развитием средней длиной однолетних ветвей на дереве, которая изменяется под влиянием обработок с изученными регуляторами роста.

Наименьшую суммарную длину однолетнего прироста за время исследования была зафиксирована в контрольном варианте, а наибольшую, в вариантах обработанном регулятором роста Gibbera, SL в изучаемых дозах.

Если, суммарная длина однолетнего прироста в контрольном варианте составляла 45,0 м/дерево, то в варианте, обработанном регулятором роста Gibbera, SL в дозе 0,5 л/га - 50,7 м/дерево. Это связано с тем, что обработка регулятором роста на базе гиббереллиновой кислоты способствует улучшению физиологических процессов, происходящих в период интенсивного роста побегов.

Полученные результаты доказывают, что суммарная длина однолетнего прироста снизилась в варианте, обработанном регулятором роста Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га, по сравнению с вариантом Gibbera, SL в дозе 0,5 л/га на 1,0 м/дерево, а увеличилась на 2,5 м/дерево по сравнению с контрольным вариантом.

Увеличение суммарной длины однолетнего прироста подтверждается и математической обработки данных.

Анализ экспериментальных данных позволяет сделать вывод, что изучаемые показатели находятся в прямой зависимости от обработок регуляторами роста, и наибольшие значения были отмечены в вариантах, где опрыскивание деревьев вишни проводилась гиббереллиновой кислотой Gibbera, SL в дозах 0,25 и 0,5 л/га.

Исследования, проведенные весной 2021 году, показывают, что в кроне деревьев вишни дифференцировало достаточное количество цветковых почек, которые во время розового бутона были подсчитаны, чтобы по вариантам опыта получилось одинаковые количество цветков.

Полученные результаты доказывают, что в результате научно обоснованной обрезки существенных отклонений от планированного количества цветковых почек не наблюдалось. В изучаемых вариантах количества цветковых почек варьировало от 8625 шт./дерево в варианте, где предполагалось обработка препаратом Gibbera, SL доза 0,25 л/га до 8710 шт./дерево в контрольном варианте (табл. 2).

Проведенные обработки в соответствии с программой исследований, доказало, что в изучаемых вариантах с регулятором роста Gibbera, SL, в качестве тестируемого препарата в дозах 0,25 и 0,5 л/га, позволило сформировать в кроне деревьев различное количество плодов.

Меньше плодов в кроне деревьев вишни зафиксированы в контрольном варианте – 2116 шт./дерево. Обработанные варианты регулятором роста на базе гиббереллиновой кислотой Gibbera, SL увеличило количество плодов, полученных на дереве от 2346 до 2570 шт./дерево, то есть произошло их увеличение на 10,9 – 21,5% по сравнению с контрольным вариантом.

Результаты из таблицы 2, доказывают, что регулятор роста на основе гиббереллиновой кислотой GA₄₊₇, влияет положительно и на количество завязанных цветков в кроне деревьев

вишни. Если, в варианте с использованием регулятора роста Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га, количество завязавших плодов составило 2346 шт./дерево, то есть на 10,9% больше чем в контрольном варианте и на 9,6% по сравнению с вариантом Gibbera, SL в дозе 0,5 л/га.

Таблица 2

Влияние регулятора роста Gibbera, SL на количество плодов и их процента завязывания в кроне деревьев вишни сорта Уйфехертош Фюртош

Варианты опыта	Количество цветков, шт./дер.	Количество плодов, шт./дер.	Процент завязывания, %
Контроль	8710	2116	24,3
Gibbera, SL – 0,25 л/га	8625	2346	27,2
Gibbera, SL – 0,50 л/га	8682	2570	29,6
НСР 0,05	210	103	-

Такое процентное увеличение завязавших цветков в вариантах с обработкой препаратом на основе гиббереллиновой кислотой GA₄₊₇ (Gibbera, SL) позволило получить наибольшее количество плодов по сравнению с контрольным вариантом, без обработки.

Среди изучаемых вариантов, наименьший процент завязывания цветков было отмечено в контрольном варианте, без обработки (24,3%).

Проведенные обработки с использованием регулятора роста Gibbera, SL в дозе 0,25 и 0,5 л/га привело к увеличению процента завязывания цветков. Наибольший процента завязывания цветков (29,6%) был получен в варианте обработанным регулятора роста Gibbera, SL в дозе 0,5 л/г. Процент завязывания цветков в варианте обработанным регулятора роста Gibbera, SL в дозе 0,25 л/г, составил 27,2%, то есть полученное значение расположилось между предыдущим вариантом и контролем.

Продуктивность - это показатель, который показывает, как проводились все агротехнические мероприятия в саду вишни сорта Уйфехертош Фюртош.

Проведённые исследования доказывают, что изучаемый регулятор роста Gibbera, SL повлиял как на средний вес плодов, так и на полученный урожай.

Средний вес плодов в исследуемых вариантах претерпел несущественные изменения и зависел от дозы препарата использованного при опрыскивании опытных вариантов.

Полученные результаты доказывают, что наибольший средний вес плодов вишни по изучаемым вариантам зарегистрировано в контроле – 6,19 г.

Представленные выше результаты подтверждают, что наибольшее количество плодов получено в вариантах, где были проведены обработки регулятором роста Gibbera, SL в изучаемых дозах. Полученный средний вес плодов в этих вариантах незначительно снизился, и составил 6,01 и, соответственно, 5,72 г (табл. 3). Это дало возможность сделать вывод, что препараты на основе гиббереллиновой кислоты влияют на средний вес плодов и урожайности.

Так как в контрольном варианте, без обработки, было зарегистрировано самое меньшее количество плодов на дереве, соответственно, в этом варианте урожайность как на дерево (13,1 кг/дерево), так и на единицу площади (8,7 т/га) была наименьшей.

Дальнейшее исследования доказывают, что в варианте, обработанном препаратом Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га, изучаемый показатель был ниже по сравнению с вариантом 3, но выше по сравнению с контролем, где урожайность составила 14,1 кг/дерево и 9,4 т/га.

Результаты, полученные в варианте Gibbera, SL в дозе 0,5 л/га, доказывают незначительное снижение среднего веса плодов по сравнению с остальными вариантом, а за счёт наибольшего количество плодов получилось прибавка урожая как на дерево (14,7 кг), так и с единицы площади (9,8 т/га).

Изучая влияние дозы обработки на урожайность насаждения вишни, полученные результаты показывают, что разница между вариантами Gibbera, SL в дозах 0,25 и 0,5 л/га невелика, что подтверждается и обработкой методом дисперсионного анализа.

Таблица 3

Влияние регулятора роста Gibbera, SL на средний вес и продуктивность деревьев вишни сорта Уйфехертош Фюртош

Варианты опыта	Количество плодов, шт./дер.	Средний вес, г	Продуктивность		В % к контролю
			кг/дерево	т/га	
Контроль	2116	6,19	13,1	8,7	100,0
Gibbera, SL – 0,25 л/га	2346	6,01	14,1	9,4	108,1
Gibbera, SL – 0,50 л/га	2570	5,72	14,7	9,8	112,7
HCP 0,05	103	0,31	0,72	0,44	-

Данные по продуктивности насаждения подвергнутые обработки методом дисперсионного анализа указывают на значительную разницу между вариантами два, три и контролем. Разница по продуктивности насаждения вишни, полученной между контрольным вариантом и теми которые были обработаны регулятором роста Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га составило 8,1%, а между вариантом Gibbera, SL в дозе 0,5 л/га - 12,7%.

Данные полученные в результате исследования доказывают, что в вариантах, которые подвернулись обработкой регулятором роста, наибольшая урожайность плодов зарегистрирована в варианте Gibbera, SL в дозе 0,5 л/га. Вариант обработанным регулятором роста Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га урожай плодов был незначительно ниже по сравнению с предыдущим вариантом, но на порядок выше по сравнению с контрольным вариантом, без обработки.

В настоящее время, в современных исследованиях, проводимых на плантациях вишни, для увеличения среднего веса плодов и их качественных параметров (высоты, ширины, толщины, веса косточки) широко применяется обработка регуляторами роста из группы гиббереллинов.

Изучая размер плодов вишни сорта Уйфехертош Фюртош, отмечено, что более высокие значения имеют их большой диаметр (d_1), затем расположились на том же уровне высота и малый диаметр (d_2) плода. Если большой диаметр в изучаемых вариантах составлял 22,6 - 23,8 мм, то показатель высоты и малого диаметра плодов составил соответственно 19,5 – 19,9 и 19,1 – 20,5 мм (табл. 4).

Таблица 4

Влияние регулятора роста Gibbera, SL на морфологические параметры плодов вишни сорта Уйфехертош Фюртош

Варианты опыта	Параметры плода, мм			H/D	Средний вес косточки, g	% косточки
	Высота, (H)	Большой диаметр, (d_1)	Малый диаметр, (d_2)			
Контроль	19,9	23,8	20,5	0,90	0,37	6,0
Gibbera, SL – 0,25 л/га	19,7	23,3	19,9	0,91	0,35	5,8
Gibbera, SL – 0,50 л/га	19,5	22,6	19,1	0,93	0,34	5,9

Дальнейшие исследования доказывают, что наибольшая высота плодов по вариантам опыта была отмечено в контрольном варианте – 19,9 мм. Затем, в убывающем порядке расположился вариант, обработанный препаратом Gibbera, SL в дозе 0,25 л/га, где изучаемый фактор составил 19,7 мм. В варианте обработанным регулятором роста Gibbera, SL в дозе 0,5 л/га, высота плодов составило 19,5 мм, или снизилось на 2,1% по сравнению с контрольным вариантом. Незначительная разница по высоте плодов между изучаемыми вариантами объясняется тем, что в обработанных вариантах регулятором роста Gibbera, SL количество

плодов было намного больше по сравнению с вариантом контроль.

Обработки, проведённые с помощью регулятора роста Gibbera, SL также повлияли на соотношение высоты и диаметра плода. Самые низкие значения этого показателя был зафиксирован в контрольном варианте - 0,90. В вариантах, обработанных регулятором роста Gibbera, SL, индекс высота/диаметр плодов составило 0,91 – 0,93.

Размер косточки в плодах является важным элементом не только качества, но и урожайности сорта. У множества сортов вишни доля косточки составляет около 7,0%, но по этому признаку между сортами вишни есть большие различия.

Проведённые исследования доказывают, что средняя масса косточек в контрольном варианте была выше по сравнению с обработанными вариантами регулятором роста Gibbera, SL, и составляла 0,37 г. В вариантах обработанными регулятором роста Gibbera, SL исследованный показатель снизился и варьировал от 0,34 до 0,35 г.

Доля косточки в плодах зависит от среднего веса косточек и плодов. Проведенные исследования позволяют выделить варианты, обработанные регулятором роста Gibbera, SL, где на доли косточек приходится 5,8-5,9%. В контрольном варианте, исследуемый показатель был незначительно выше по сравнению с обработанными вариантами регулятором роста Gibbera, SL, и составил 6,0%.

Таким образом, обработанные варианты регулятором роста Gibbera, SL положительно повлияла как на высоту, ширину и толщину плода, так и на доли косточки в плодах.

Выводы:

Регулятор роста Gibbera, SL может быть использован производителями вишни для усиления ростовых процессов в кроне деревьев, увеличению процента завязывания плодов и урожайности данной породы в дозе 0,5 л/га, применяемой три раза путём опрыскивания. Первую обработку необходимо проводить в конце периода цветения деревьев вишни, а последующие две обработки, поочерёдно, с интервалом 7-10 дней после предыдущей.

Библиография:

1. Askarieh, A., Suleiman, S., Tawakalna, M. Sweet cherry (*Prunus avium* L.) fruit drop reduction by plant growth regulators (Naphthalene Acetic Acid NAA and Gibberellic Acid GA₃). American Journal of Plant Sciences, 2021, 12, p. 1338-1346.
2. Buban T. Using plant growth regulators to increase fruit set in sour cherry trees. Acta Hort. 410, 1996, p. 307-310.
3. Kurlus, R., Swierczynski, S., Rutkowski, K., Ratajkiewicz, H., Malinowska, A., Wyrwal, A. Exogenous GA₃ and GA₄₊₇ effects on phenological indices, frost hardiness and quality properties of English Morello sour cherry (*Prunus cerasus* L.) Acta Sci. Pol. Hortorum Cultus, 2017, 16(6), p. 99–109.
4. Neamtu, G., Irimie, F. Fitoregulatori de crestere: aspecte biochimice si fiziologice. Bucuresti, 1991, 332 p.
5. Peşteanu, A., Balan, V., Ivanov, I., 2017. Influence of growth regulator Auxiger on development and fructification of cherry trees. In: Journal of Horticulture, Forestry and Biotechnology. Timişoara, vol. 21(2), p. 1-6.
6. Peşteanu, A., Cumpanici, A., Lozan, A. Influenţa produselor pe bază de 1-NAD şi 1-NAA asupra calităţii fructelor de cireş din soiul Regina în sistemul superintensiv de cultură. In: Ştiinţa agricolă, 2020, nr. 2, p. 25-34.
7. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. Москва: Агропромиздат. 1985. 351 с.

УДК 631.1.016

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА КАК ПРОБЛЕМА МОЛДАВСКОЙ НАУКИ

Сакович Василий

доктор хаб. полит. наук, профессор, Академия публичного управления Республики Молдова

e-mail: 113vs@mail.ru

orcid. id: 0000-0002-9130-5285

Abstract: The article analyzes the results of scientific approaches to reforming the agro-industrial complex of Moldova and the results of scientific research on the development of agriculture in the modern period. It is shown that national food security is a poorly studied subject of scientific research for Moldovan science. In Moldova, there is no scientifically verified Concept for ensuring food security, mechanisms for ensuring the physical and economic accessibility of food, the challenges and threats to food security have not been studied and identified. It is substantiated that the acute problem of providing the population with food requires from the Moldovan science deep and complex scientific research of all aspects of ensuring national food security.

Keywords: agro-industrial complex, science, scientists, food security, problem, research, provision, food.

В статье анализируются результаты научных подходов к реформированию агропромышленного комплекса Молдовы и результаты научных исследований развития сельского хозяйства в современный период. Показывается, что для молдавской науки национальная продовольственная безопасность малоизученный предмет научного исследования. В Молдове отсутствует научно выверенная Концепция обеспечения продовольственной безопасности, механизмы обеспечения физической и экономической доступности продовольствия, не исследованы и не выявлены вызовы и угрозы продовольственной безопасности. Обосновывается, что острая проблема обеспечения населения продовольствием требует от молдавской науки глубоких и комплексных научных исследований всех аспектов обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, наука, ученые, продовольственная безопасность, проблема, исследование, обеспечение, продовольствие.

В советский период агропромышленный комплекс республики имел высокий уровень специализации и концентрации, свои особенности научно обоснованного районирования – выращивания сельскохозяйственной продукции по климатическим зонам. Широкое распространение получили межхозяйственные и межколхозные объединения, научно-производственные объединения, совхозы-заводы, совхозы-техникумы и другие кооперационные формы функционирования и управления сельским хозяйством. Производство растениеводческой и животноводческой продукции, как правило, осуществлялось на специализированных сельскохозяйственных предприятиях, крупных животноводческих комплексах по откорму КРС, свиней, птицы. Данные организационные и производственные формы ведения сельского хозяйства в Молдове были научно обоснованы и поэтому показали высокую эффективность.

Вместе с тем, молдавские ученые-агроарии и экономисты (С. И. Чертан, В. Н. Мороз, О. И. Грицюк, З. Я. Стурза, И. Д. Бодур и др.) в начале 90-х гг. критически относились к существующей системе хозяйствования на селе в советский период и обосновывали необходимость реформирование государственных сельскохозяйственных предприятий [11, с. 7], в дальнейшем, на первоначальном этапе проведения реформ ученые (В. Н. Мороз, Л. В. Батырмурзаева, О. И. Грицюк, Н. А. Голубева) стали рассматривать решение возникающих

проблемы исключительно с позиции перехода к частной собственности на землю [3].

Научно-обоснованные формы и методы ведения сельского хозяйства в дореформенный период, достигнутые результаты в производстве растениеводческой и животноводческой продукции, в научной и селекционной работе, при проведении реформы сельского хозяйства были не только не учтены, а полностью проигнорированы.

В результате особенностью Республики Молдова стал радикальный характер реформирования сельского хозяйства, начавшийся в начале 90-х гг. XX в.

Более того, переход на фермерскую систему хозяйствования и наделение крестьян по 1,5–2 га земли на разных земельных участках, привел «к разрушению единого экономического пространства аграрного сектора» [6], к резкому снижению эффективности и существенному спаду в производстве сельскохозяйственной продукции, падению урожайности по основным сельскохозяйственным культурам, значительному сокращению поголовья скота и птицы до критического уровня. Последствия данной реформы до настоящего времени преодолеть так и не удалось.

Учеными-аграриями, экономистами и практиками сельскохозяйственного производства (А. Ф. Лешку, М. И. Балан, В. И. Калмык, Ф. Г. Попович, Н. Г. Помужак, В. И. Царанов, С. И. Чертан, О. И. Грицюк, З. Я. Стурза, И. Д. Бодур, В. Н. Мороз, Л. В. Батырмурзаева, Н. А. Голубева, Н. Дадвик, К. Фок, Д. Седик, Д. Чимпоеш, А. М. Рапопорт, Ф. Д. Бажура, Е. В. Малая, П. В. Люленов, Г. Табунщик, В. Муравски) была сделана попытка осмыслить ситуацию в сельском хозяйстве и дать представление о том, что происходило в этой отрасли в течение длительного периода проведения реформы сельского хозяйства [5] и в постреформенный период. Уровень анализа ошибок проведенной аграрной реформы можно оценивать по-разному, но соответствующих научно обоснованных предложений и путей выхода из сложившегося положения практически нет. По большей части есть констатация – от краха аграрной экономики (Г. Табунщик) [4] до более мягкой современной, но не меняющей сути констатации: «АПК в Молдове находится в тяжелом положении <...> не в состоянии эффективно функционировать без помощи государств». И дальше, как правило, идут общие рекомендации: «Стабилизация положения в АПК, выход отрасли из кризиса возможен лишь при значительном повышении инновационной активности на всех стадиях инновационного процесса и уровнях управления» [6].

Согласно мнению экспертов в области аграрной политики Национального института экономических исследований (НИЭИ) главной причиной затяжного кризиса отрасли является незавершенность реформ на селе, а также множество барьеров, препятствовавших успешному развитию отрасли.

В последние годы появились исследования молдавских ученых, посвященные осмыслению основных положений теории стратегического управления, в том числе и в агропромышленном комплексе (А. Стратан, Ф. Бажура, Е. Баранов, А. Литвин, Д. Чимпоеш, Е. Хрищев, И. Сырбу, Г. Балтаг, Р. Перчун, М. Олейнюк и др.) [1, с. 382–390; 6, с. 25–30; 7, с. 103–107].

Все эти исследования, в основном носят общетеоретический характер и, безусловно, важны для науки, но для молдавской практики обеспечения населения страны продовольствием с позиции обеспечения продовольственной безопасности они мало применимы. В целом для Республики Молдова национальная продовольственная безопасность, как ни странно, это звучит для преимущественно аграрной страны, – практически малоизученный предмет научного исследования.

В молдавской науке проблема обеспечения продовольственной безопасности как основного фактора обеспечения национальной безопасности, за небольшим исключением практически не рассматривается, а находится в основном на уровне популистско-дискуссионных тем политиков, которые (и как ни странно и руководство профильного министерства) видят проблему обеспечения продовольственной безопасности в количестве

выращенного и собранного зерна. Например, как заявляет министр сельского хозяйства, регионального развития и окружающей среды «для обеспечения продовольственной безопасности страны требуется около 350 тыс. тонн продовольственной пшеницы, включая семенной материал. У нас все это есть, проблем нет, то же и с кормами». На этом основании он делает вывод: «Продовольственной безопасности ничто не угрожает» [2].

В молдавской науке остаются неразработанными целый ряд вопросов формирования концепции продовольственной безопасности и оценки ее влияния на повышение уровня и качества жизни, изучения места и роли продовольственной безопасности в системе национальной безопасности, формирования эффективного механизма обеспечения физической и экономической доступности продовольственной безопасности. Практически не изучены и не выявлены вызовы и угрозы продовольственной безопасности в условиях европейского вектора развития страны. Не определены пороговые значения угроз продовольственной безопасности. Не ведется мониторинг продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность Республики Молдова в основном свелась к обеспечению качества продовольственной продукции и продукции перерабатывающей промышленности. Безусловно, это важно, но абсолютно недостаточно для обеспечения национальной продовольственной безопасности с общепринятых научных позиций обеспечения физической и экономической доступности к качественному продовольствию для населения страны в соответствии с медицинскими нормами питания.

Таким образом, для науки Республики Молдова продовольственная безопасность представляет собой новую и в полной мере не исследованную и нераскрытую экономическую категорию, в первую очередь, с точки зрения ее практической сущности.

В Молдове отсутствует научно выверенная Концепция обеспечения национальной продовольственной безопасности, а перспективы формирования собственных продовольственных ресурсов для полного обеспечения населения страны качественной и безопасной сельскохозяйственной продукцией, собственным продовольствием весьма туманны (даже в условиях стабильного развития страны). В стране не формируется социально-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности.

Данный практический аспект обеспечения продовольственной безопасности важен и потому, что практически все ведущие ученые мира сходятся во мнении: в последние годы в продовольственном обеспечении населения мира сформировались неблагоприятные тенденции и это может сказаться (и уже сказывается в отдельных регионах мира) на обеспечении населения продовольствием. В Молдове также все большую остроту приобретает проблема обеспечения населения собственной растениеводческой и, особенно, животноводческой продукцией. Молдова оказалась в числе особо уязвимых стран по причине недостатка собственного продовольствия. Ежегодно Республика Молдова импортирует 30% от количества потребляемого молока, 40% от количества потребляемого масла и 60% сыра и творожных продуктов. Значительно увеличился импорт курицы, говядины и свинины [10]. На данную проблему стали обращать (пока только обращать и констатировать) ведущие молдавские ученые-экономисты, «одной из проблем аграрного сектора экономики является отсутствие четких научно обоснованных направлений стратегического развития отраслей АПК» [9].

Таким образом, острая проблема обеспечения продовольственной безопасности Республики Молдова требует глубоких и комплексных научных исследований, проведения последовательной научно-обоснованной национальной экономической и аграрной политики по стимулированию развития отечественного сельского хозяйства с целью формирования максимально возможного уровня производства собственных продуктов питания и ответственной социальной политики, направленной на обеспечение продуктами питания всех

социальных групп населения в соответствии с медицинскими нормами.

Библиография:

1. Баранов Е. Система стратегического управления предприятиями аграрного сектора экономики РМ // Analele Științifice ale Universității Cooperatist-Comerciale din Moldova, Vol. XII-lea. 2013. P. 382-390.
2. В текущем году продовольственная безопасность Молдовы будет обеспечена в полной мере // Аргументы и факты в Молдове 4.02.2020 г. © aif.md <https://bloknot-moldova.md/news/prodovolstvennoy-bezopasnosti-moldovy-nichto-ne-ug-1187522>.
3. Мороз В. Н., Батырмурзаева Л. В., Грицюк О. И., Голубева Н. А. Проблемы формирования и развития продовольственного рынка в Молдове. Кишинев, 1992.
4. Табунщик Г. Крах аграрной экономики // Экономическое обозрение, № 33, 16 сентября 2011.
5. Сакович В. А. Продовольственная безопасность Республики Молдова в контексте современной мировой продовольственной проблемы // Монография. Кишинев, ASEM, IRIM, 2020. 544 с.
6. Стратан А., Баранов Е. Направления стратегического управления предприятием в условиях рыночной экономики // Analele Institutului de Economie, Finanțe și Statistică. Ediția a II-a. Chișinău, 2012. P. 25-30.
7. Стратан А., Морой Е., Баранов Е. Процессы стратегического управления сельскохозяйственных предприятий РМ в условиях нестабильной экономики // Lucrări științifice, UASM. 2013. Vol. 37 (Economie). P. 103-107.
8. Стратан А., Перчинская Н., Лукашенко Е. Сотрудничество Молдовы и России в сфере АПК // <http://kn.lib-i.ru/27tehnichekie/88695-1-na-postsovetkom-prostranstve-astratan-nperchinskaya-elukashenko-sotrudnichestvo-molodovi.php#verh> (дата обращения – 7.07.2019 г.).
9. Стратан А. Н., Перчинская Н. П., Баранова Е. А. Национальный институт экономических исследований Академии наук Молдовы. Системный подход к совершенствованию стратегического управления в аграрном секторе Молдовы // <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-sovershenstvovaniyu-strategicheskogo-upravleniya-v-agrarnom-sektore-moldovy> (дата обращения – 8.07.2019 г.).
10. Животноводы бьют тревогу: Мы не можем конкурировать с импортной продукцией // <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/zhivotnovody-b-iut-trevogu-my-ne-mozhem-konkurirovat-s-importnoi-produktsiei/> (дата обращения – 11.12.2021 г.).
11. Чертан С. И., Грицюк О. И., Стурза З. Я., Бодур И. Д., Мороз В. Н. и др. Аграрная экономика в условиях рыночных отношений. Кишинев: Штиинца, 1992.

УДК: 633.16 “324”:581.132 (478)

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ СТЕРОИДНЫХ ГЛИКОЗИДОВ НА РАСТЕНИЯ ЯЧМЕНЯ

Секриеру Сильвия

доктор биол.наук, конф.унив.
ГАУМ, г.Кишинев, РМ
e-mail: s.secrieru.md@gmail.com
orcid id: 0000-0001-5834-3661

Дерендовская Антонина

доктор хаб., профессор унив.
КГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: antoninaderend@gmail.com
orcid id: 0000-0001-8096-8908

Мащенко Наталья

доктор хим. наук, ст. н.с., координатор
mne4747@mail.ru
orcid id: 0000-0003-1869-4357

Abstract: The article presents the results of studies on the effect of steroid glycosides isolated from the aerial part of plants of the Scrophulariaceae family on the parameters of growth, photosynthetic activity and productivity of spring barley plants, when they grow in the field, in comparison with the well-known growth regulator Ekostim.

Key words: Growth regulator, Ecostim preparation, Spring barley varieties, Plastid pigments, Productivity

ВВЕДЕНИЕ

Способность регуляторов роста стероидной природы в исключительно низких концентрациях стимулировать рост и развитие растений, повышать их устойчивость к экстремальным факторам внешней среды и увеличивать продуктивность характеризует их как биорациональные и экологически безопасные регуляторы роста [1,3,4,6,7,8,12]. Некоторые из них (*Молдстим*, *Экостим*, *Павстим*), прошли Госиспытание и включены в список химических и биологических препаратов, разрешенных для использования в сельском хозяйстве Республики Молдова [2].

В последние годы ведется активный поиск новых веществ, относящихся к группе стероидных гормонов. Так, из дикой флоры – растений семейства *Scrophulariaceae* (*Норичниковые*) получен новый регулятор роста действующим веществом которого (д.в.) которого являются *генистифоллозиды*, выделенные из надземной части растений *Linaria vulgaris*, собранных в период активного их накопления (цветение). Стимуляторное действие данных биологически активных веществ было испытано в лабораторных условиях на отдельных представителях семейства крестоцветные. Выделенные вещества оказали значительное влияние на первичные процессы роста проростков. Их действие проявляется в диапазоне концентраций 0,0001%...0,1%. Наряду с этим, были получены научно-прикладные результаты практического применения *генистифоллозидов* в качестве элемента технологии для предпосевной обработки семян моркови [9, 10].

В свою очередь, целью наших исследований явилось изучение действия *генистифоллозидов* на параметры роста, фотосинтетической деятельности и продуктивности растений ярового ячменя в полевых условиях, в сравнении с известным регулятором роста стероидной природы, препаратом *Экостим*. Морфо-физиологические особенности действия данного регулятора роста на растения озимого ячменя представлены в исследованиях В.И. Андоейцова [1], С.А. Жосан (Секриеру) [6].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Полевой мелкоделяночный опыт был заложен в 2018г. на участке Госсортоиспытания с.Бачой, мун.Кишинэу. Растения ярового ячменя сорта Иней в фазу *конец кущения – начало*

выхода в трубку опрыскивали растворами препаратов, содержащих стероидные гликозиды: *томатзиды* - препарат Экозим(ЭС) и *генистифолиозиды* – препарат, именуемый нами как Генизим (GE) - в дозе 25мг/л. По данным [6] эта доза является оптимальной для растений ячменя. В контрольном варианте растения опрыскивали водой. В условиях полевого мелкоделяночного опыта площадь одной делянки 2м², повторность опыта 4-х кратная.

Характеристику ростовых процессов и параметров фотосинтетической деятельности у исследуемого сорта ярового ячменя проводили в основные фазы онтогенеза - *выход в трубку и колошение*, учитывая, что у зерновых культур период высокоэффективной работы единицы площади посева весьма непродолжительный, связан с отмиранием нижних листьев и переносом фотосинтетической деятельности к верхним листьям и колосу. Определение параметров роста побегов и листовой поверхности проводили методом линейных изменений; накопление сырой и абс.-сухой биомассы по органам растений путем взвешивания; содержание пластидных пигментов (хлорофиллов а, б и каротиноидов) - в спиртовой вытяжке на СФ-26, выражали в мг/г абс.-сухого вещества [3,6]; продуктивность сорта по [6]; математическую обработку данных исследований по Б.А. Доспехову [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Изучение специфики роста растений ярового ячменя сорта Иней и установление связи фотосинтетической деятельности с продуктивностью проводили в основные фазы онтогенеза *выход в трубку и колошение*.

Показано, что обработка вегетирующих растений растворами препаратов стероидных гликозидов приводит к увеличению параметров роста растений. Прослеживается общая закономерность увеличения высоты растений, длины и диаметра стебля у исследуемого сорта под действием препаратов стероидных гликозидов.

Так, в фазу выхода в трубку, высота растений увеличивается на 15,5..8,6 см, длина стебля на 19,9..13,8 см, диаметр побега на 0,14..0,06 см, площадь листовой поверхности в 1,3..1,2 раза(табл.1).

Таблица 1.

Влияние регуляторов роста стероидной природы на параметры роста растений ярового ячменя сорта Иней, ГКИСР «Бачой», 2018г.

Варианты опыта	Высота растений, см	Длина стебля, см	Диаметр стебля в средней части, см	Площадь листовой поверхности, см ² /растение
<i>Фаза выхода в трубку</i>				
К-Н ₂ O	40,1	26,5	0,33	75,3
ЭС-25мг/л	55,6	46,4	0,47	94,8
GE-25мг/л	48,7	40,3	0,39	84,9
<i>Фаза колошения</i>				
К-Н ₂ O	65,3	46,2	0,34	33,8
ЭС-25мг/л	67,7	46,5	0,35	37,0
GE-25мг/л	64,9	46,2	0,35	36,1

В фазу колошения, по сравнению с фазой выхода в трубку, показатели роста возрастают незначительно, связано это с недостаточно благоприятными метеорологическими условиями. Отсутствие дождей приводит к возникновению почвенной и атмосферной засухи (стресс). Несмотря на это, регуляторы роста и в эту фазу способствовали увеличению размеров фотосинтетического аппарата (площади листовой поверхности), что приводит к увеличению времени работы листьев в течение вегетации.

Рост растений проявляется в изменении не только размеров, но и массы организма. Нами установлено, что накопление растениями сырой и абс.-сухой биомассы, распределение ее по

органам зависит от напряженности метеорологических условий в год проведения исследований.

Таблица.2.

Влияние регуляторов роста стероидной природы на накопление сырой биомассы растениями ярового ячменя сорта Иней, ГКИСП «Бачой», 2018г.

Вариант опыта	Общая сырая биомасса, г				Всего	% к контролю
	листья		стебли	колосья		
	желтые	зеленые				
Фаза выхода в трубку						
К-Н ₂ O	1,62	7,18	15,50	-	24,30	100,0
ЭС-25мг/л	4,21	10,05	41,32	-	55,58	228,7
ГЕ-25мг/л	1,78	6,30	25,66	-	33,74	138,9
Фаза колошения						
К-Н ₂ O	2,03	3,01	19,13	14,63	38,81	100,0
ЭС-25мг/л	1,41	2,33	18,70	17,83	40,28	103,8
ГЕ-25мг/л	2,08	3,11	22,01	17,78	44,97	115,9

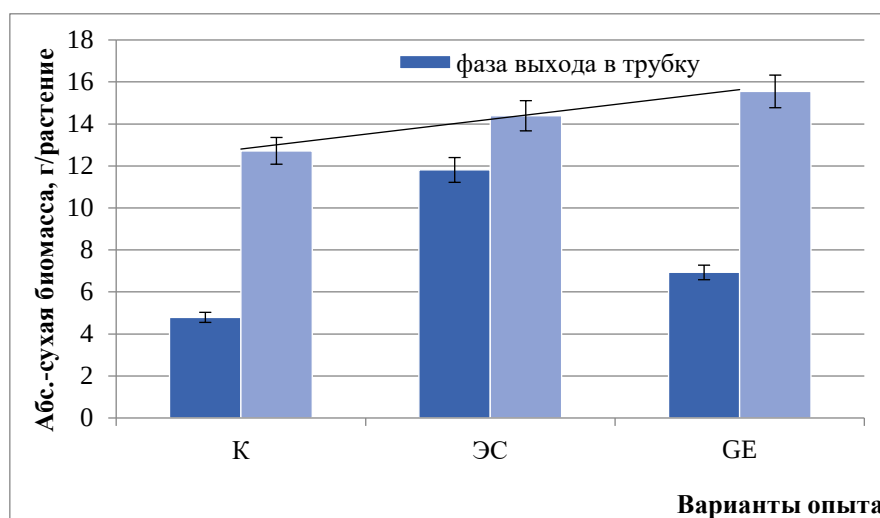

Рис.1. Влияние препаратов стероидных гликозидов на накопление абс.-сухой биомассы растениями ярового ячменя сорта Иней, ГКИСП «Бачой», 2018г. Варианты опыта: 1.Контроль; 2.ЭС-25мг/л; 3.ГЕ-25мг/л.

Растения ячменя сорта Иней характеризуются средней силой роста. В фазу выхода в трубку в контрольном варианте у сорта Иней масса зеленых листьев составляет 7,18; желтых – 1,62 и побегов – 15,50 и общая биомасса – 24,30 г/растение (табл.2). Под действием препарата Экостим накопление растениями общей сырой биомассы возрастает в 2,3, препарата Гестим – в 1,4 раза.

В фазу колошения у растений ячменя уровень сырой биомассы увеличивается, изменяется вклад отдельных органов в ее накопление. В общей биомассе, по сравнению с фазой выхода в трубку, уменьшается доля листьев, доля стеблей, но возрастает – колосьев. Обработка вегетирующих растений растворами стероидных гликозидов приводит к увеличению сырой биомассы в 1,1..1,2 раза, по сравнению с контролем. Подобные результаты наблюдаются и по накоплению растениями абс.-сухой биомассы (рис.1)

Фотосинтез – уникальный процесс, формирующий продуктивность растений, зависит от целого ряда эндо- и экзогенных факторов. Под действием различных условий изменяется структура и функции фотосинтетического аппарата на разных уровнях его организации (*лист – растение – ценоз*) [13].

По данным С.А Жосан (Секриеру)[6] формирование листовой поверхности, или ассимиляционного аппарата тесно связано с накоплением в листьях пластидных пигментов. В вариантах с применением стероидных гликозидов возрастает содержание хлорофилла *a*, хлорофилла *b* и каротиноидов, увеличиваются хлорофилловый и каротиноидный индексы. Наибольшие различия по концентрации хлорофилла *a*, *b* и каротиноидов прослеживаются на ранних этапах развития – в фазу выхода в трубку. В фазу колошения у растений возрастает, общее количество пигментов и изменяется, вклад отдельных органов (лист, стебель, колос) в их накопление.

Нами установлены различия в накоплении пластидных пигментов – хлорофиллов *a*, *b* и каротиноидов у растений ярового ячменя сорта Иней в определенные фазы онтогенеза – *выход в трубку и колошения*. Показано, что в фазу выхода в трубку у растений ячменя главным фотосинтезирующим органом является лист. В то же время, в фазу колошения, наблюдается тенденция к перенесению фотосинтетической функции от листьев к стеблю и колосу (табл.3).

Таблица 3.

Влияние регуляторов роста стероидной природы на содержание пластидных пигментов в органах растений ярового ячменя сорта Иней, мг/г абс.-сух.в-ва.

Фаза колошения. ГКИСР «Бачой», 2018г.

Вариант опыта	хл.а	хл.б	хл.а+б	карот.	$\frac{\text{хл.а}}{\text{хл.б}}$	$\frac{\text{хл.а+б}}{\text{карот}}$
<i>Листья</i>						
К-Н ₂ O	7,71	1,58	9,29	2,26	4,9/1	4,1/1
ЭС-25мг/л	8,62	2,96	11,58	2,51	2,9/1	4,6/1
GE-25мг/л	7,39	2,64	10,03	2,34	2,8/1	4,3/1
<i>Стебли</i>						
К-Н ₂ O	1,41	0,59	1,90	0,51	2,4/1	3,8/1
ЭС-25мг/л	1,95	0,66	2,61	0,52	3,4/1	5,1/1
GE-25мг/л	1,26	0,57	1,83	0,45	2,2/1	4,1/1
<i>Колосья</i>						
К-Н ₂ O	0,27	0,12	0,39	0,09	2,2/1	4,3/1
ЭС-25мг/л	0,73	0,46	1,19	0,20	1,6/1	5,9/1
GE-25мг/л	1,02	0,46	1,48	0,26	2,2/1	5,7/1

В фазу колошения в листьях контрольного варианта содержание хлорофилла *a* составляет 7,71, хлорофилла *b* -1,58, суммы (хл.а+б) -9,29 мг/г абс.сух.в-ва. Под действием стероидных гликозидов в листьях растений ячменя наблюдается увеличение содержания хлорофилла в 1,1-1,3 раза, по сравнению с контролем, а также некоторое повышение уровня каротиноидов. Усиление фотосинтетической деятельности наблюдается и в колосьях.

В репродуктивных органах (колосья) уровень хлорофилла *a*, по сравнению с контролем увеличивается от 2,5 (ЭС) до 3,7 (GE) раз, хлорофилла *b* – в 3,8 раза, каротиноидов в 2-3 раза, независимо от вариантов опыта. Следует отметить, что стероидные гликозиды усиливают работу фотосинтетического аппарата именно в стрессовых условиях, в период засухи, стимулируют накопление хлорофиллов, особенно хлорофилла *b*.

Установлено, что под действием стероидных гликозидов происходит увеличение сырой и абс.-сухой биомассы, возрастает концентрация хлорофиллов и каротиноидов в органах растений, что приводит к увеличению общего содержания хлорофилла в растениях ярового ячменя сорта Иней. Так, в фазу колошения общее содержание хлорофилла в пересчете на растение в контрольном варианте составляет - 24,18 мг/растение. В вариантах с применением стероидных гликозидов увеличивается по сравнению с контролем, в 1,4 раза.

Усиление фотосинтетической активности растений под действием стероидных гликозидов приводит к росту элементов продуктивности (массы колоса, массы зерна в колосе,

числа зерен в них) и урожайности сорта. В контрольном варианте у сорта Иней потенциал зерновой продуктивности не высокий и составляет 3119 кг/га, или 31,2 ц/га. В вариантах с применением стероидных гликозидов урожайность возрастает на 11,3 (ЭС-25мг/л) и 7,7 (GE - 25мг/л).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стероидные гликозиды, выделенные из надземной части растений сем. *Scrophulariaceae* (норичниковые) оказывают регуляторное действие на растения ярового ячменя сорта Иней. В условиях полевого мелкоделяночного опыта стимулируют рост и развитие растений. Усиливают фотосинтетическую деятельность растений, накопление пластидных пигментов в ассимиляционных органах растений. Увеличивают накопление сырой и абс.-сухой биомассы по органам растений и, в конечном итоге - потенциальную продуктивность растений. При неблагоприятных условиях (в период засухи) проявляют антистрессовый эффект действия, аналогично препарату Экостим.

Библиография

1. Андрейцов В.И. Влияние стероидных гликозидов на рост, фотосинтетическую деятельность и продуктивность растений озимого ячменя. Автореф. докт. дисс., Кишинев, 1998, 24с.
2. Danilov, N., Gomoja, G., Ciobanu, V., Furnic, A., Lazari, C. Rejistrul de Stat al produselor de uz fitosanitar și al fertilizantilor, premise pentru utilizare în Republica Moldova.// Chișinău: „Tipografia centrală”. 2003, 381p.
3. Derendovskaia A., Nedranco L., Druță A., Gudumac F. Fiziologia plantelor. Îndrumări metodice: /Bazele fotosintetice ale productivității plantelor. Metode de cercetare. Chișinău 199, 742p.
4. Дерендовская А.И., Георгиев Н.А., Жосан С.А., Андрейцов В.И. Сравнительная оценка применения регуляторов роста стероидной природы на сортах озимого ячменя в агрофитоценозах//Buletinul Academiei de Științe, Chișinău, 2003, P.38-43.
5. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М., Агропромиздат, 1985 335с.
6. Жосан (Секриеру) С.А. Физиологические особенности применения регуляторов роста стероидной природы на растениях озимого ячменя. Автореф. докт., дисс. ,Кишинев, 2009, 25с.
7. Жосан (Секриеру) С.А. Влияние регуляторов роста на функциональную активность фотосинтетического аппарата растений озимого ячменя.// Lucrări Științifice a UASM. Agronomie. Chișinău, 2005, V.13. P.114-120.
8. Кинтя П.К. Природные биорегуляторы стероидного типа в сельском хозяйстве.//2-я Международная конф: «Регуляторы роста и развития растений». Тез. докл. М., 1993, Ч.1, С.9
9. Mascenko, N., Kintia, P., Gurev, A., Marchenko, A., Bassarello, C., Piacente, S., Pizza, C. Glycosides from *Linaria vulgaris* Mill. Chem. J. of Moldova, v.3, №2, 2008, p.98-100
10. Машенко Н.Е., Боровская А.Д., Гуманюк А.В., Балашова И.Т., Козарь Е.Г. Эффективность действия регуляторов природного происхождения при выращивании моркови// Овощи России. 2018;(1): С.74-78. DOI:10.18619/2072-9146-2018-1-74-78
11. Муромцев Г.С., Чкаников Д.И., Кулаева О.Н., Гамбург К.З. Основы химической регуляции роста и продуктивности растений.— М.: Агропромиздат, 1978, С.176-185
12. Прусакова Л.Д., Чинова С.И. Повышение прочности стебля, устойчивости к полеганию и продуктивности ярового ячменя.//2-я конф. Регуляторы роста и развития растений. Тез. докл., М.:1993, Ч.1, 78с.
13. Тарчевский И.А., Андрианова Ю.Е. Содержание пигментов как показатель мощности развития фотосинтетического аппарата у пшеницы.//Физиология растений. 1980, Т.2, вып.2, С.341-347

УДК 547-3.057

ПОИСК УСЛОВИЙ ДЛЯ СТЕРЕОСЕЛЕКТИВНОГО СИНТЕЗА СПИРО[ОКСИНДОЛ-ЦИКЛОПРОПАНОВ] И ОЦЕНКА ИХ ПРОТИВОВИРУСНОЙ АКТИВНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ВИРУСОВ БРОНЗОВОСТИ ТОМАТА, ТОБАЧНОЙ И ОГУРЕЧНОЙ МОЗАИКИ

Наталья Сукман

доктор, преподаватель КГУ, г.Комрат, Республика Молдова
старший научный сотрудник, Институт Химии, м.Кишинев, Республика Молдова
e-mail: natalia_sucman@yahoo.com
orcid id: 0000-0001-8733-3040

Abstract. This paper presents the results of obtaining optically active spiro- [cyclopropane-oxindoles] and studying their anti-HIV activity. Following the testing of many synthesis methods, conditions have been proposed that have allowed to obtain the target compounds with enantioselectivity more than 95% ee. Diastereoselective separation of enantiomers was also performed for some derivatives. The ability of synthesized compounds to inhibit the action of the tobacco mosaic virus- TMV, tomato spotted wilt virus-TSWV and cucumber mosaic virus-CMV has been studied and it has been shown that the hit substances are active at concentrations 0.25%.
Keywords: synthesis, spiro[cyclopropane-oxinole], cytotoxicity, antiviral activity, stereoselectivity, diastereoseparation, tobacco mosaic virus, tomato spotted wilt virus, cucumber mosaic virus.

Введение

Уникальные структурные характеристики спирооксиндолов в совокупности с различной биологической активностью делают их привлекательными соединениями для органического синтеза. Согласно большому количеству публикаций, такие спиросоединения обладают широким спектром биологических активностей, среди которых также упоминается способность ингибировать обратную транскриптазу ВИЧ [1,2]. Эта способность проявляется при концентрациях близких к концентрациям используемых в настоящее время в терапии ВИЧ препаратов ($EC_{50} = 50$ nM). Ранее нами также была показана способность таких соединений ингибировать активность и интегразы [3]. Таким образом, синтезированные соединения подавляли два из трех энзимов, отвечающих за репликацию ВИЧ. При этом тестирование проводилось на рацемических смесях. Принимая во внимание тот факт, что часто биологической активностью обладает только один энантиомер, можно предположить, что использование энантиомерно чистых производных позволит понизить концентрацию активного вещества вдвое, и как следствие уменьшить токсичность препарата. Целью данной работы было подобрать условия для получения оптически активных спироциклопропаноксидолов и изучить их противовирусную активность.

Принимая во внимание, что зачастую препараты, использующиеся в фармацевтической промышленности, активны в отношении нескольких вирусов (например: ламивудин активен против ВИЧ, гепатита В; Рибавирин – против респираторно-синцитиального вируса, вируса гепатита С, геморрагической лихорадки Крым-Конго, а также других вирусных инфекций), было предположено, что синтезированные в данной работе препараты будут активны, также, против вирусов растений. На территории Республики Молдова среди фитопатогенных вирусов, поражающих овощные культуры, наиболее распространенными являются вирус табачной мозаики (TMV), вирус бронзовости томатов (TSWV) и огуречная мозаика (CMV). Следует отметить, что в настоящее время не существует химических препаратов, способных удалить эти вирусы из зараженного растения, поэтому, как только растение поражается, нет никаких практических способов вылечить зараженное растение. На сегодняшний день единственной возможностью борьбы с этими заболеваниями является борьба с насекомыми,

переносчиками вирусов. Однако, применение инсектицидов не являются эффективным способом уменьшения популяции переносчиков, поскольку у них быстро развивается резистентность [4]. В связи с этим разработка противовирусных препаратов с целью их использования в сельском хозяйстве является актуальной задачей.

Обсуждение результатов

Известно, что основные методы построения спиро[оксиндол-циклопропанового] фрагмента основаны на циклопропанировании, катализируемом переходным металлом, с использованием диазооксиндолов с подходящим алкеновым реагентом [1,3], либо на добавлении карбеноидных частиц к ненасыщенным оксиндолам [1,2,4].

В ходе реализации поставленной задачи в данной работе был проведен синтез серии спиро[оксиндол-циклопропанов] **1**, **2** из диазоизатина **3** при кипячении в среде метилакрилата без использования катализаторов (Рисунок 1). Полученные диастереомеры были разделены хроматографически и охарактеризованы различными физико-химическими методами анализа и представляли собой рацемические смеси.

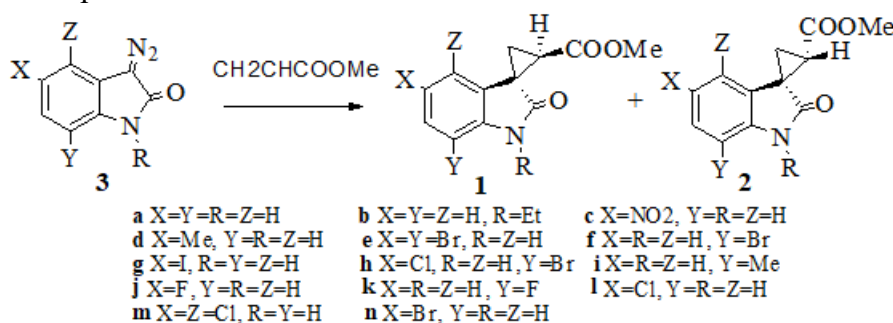

Рис.1. Схема синтеза соединений **1** и **2**.

Для проведения энантиоселективного синтеза в качестве катализаторов использовались различные хиральные металлосодержащие соединения. Однако данная стратегия приводит к различной степени диастереоселективности, но не обеспечивают энантиоселективность реакции.

Основная проблема в синтезе соединений **4** состоит в том, чтобы обеспечить строгий контроль при формировании трех смежных стереоцентров, которые теоретически могут давать до восьми стереоизомеров (четыре диастереомерные пары энантиомеров). С этой целью был осуществлен поиск условий для проведения энантиоселективного синтеза спиро[оксиндол-циклопропанов].

В реакции циклоприсоединения по Михаэлю между олефинами **5** и 2-хлорацетоуксусным эфиром в качестве катализаторов использовались различные соединения основного характера. Так при использовании K₂CO₃ в растворе CH₂Cl₂ при комнатной температуре реакция проходила за 30 мин с образованием диастереомеров **4** с общим выходом 71% (Рисунок 2).

Использование Et₃N и DABCO направляло реакцию в сторону образования смеси побочных продуктов, из которой не удалось выделить необходимые спироциклопропаны. В реакциях, катализируемых алкалоидами цинхонидином **6** и цинхоином **7**, полная конверсия реагентов достигалась за 15-25 мин, а целевые продукты **4** образовывались с общим выходом 80-95% и энантиоселективностью до 26%. Далее исследовали влияние пониженной температуры (от -76 до -60°C) на ход реакции циклопропанирования, катализируемой алкалоидами **6**, **7** и бревиколлином **8**. Установлено, что при пониженной температуре бревиколлин не катализирует реакцию, тогда как при комнатной температуре продукты реакции представляют собой рацематы. Наибольший выход соединений **4** (83%) при энантиоселективности 19-56%*ee* достигался в случае цинхонидина, тогда как при использовании цинхоина выход не превышал 78% при энантиоселективности 15-39%*ee*.

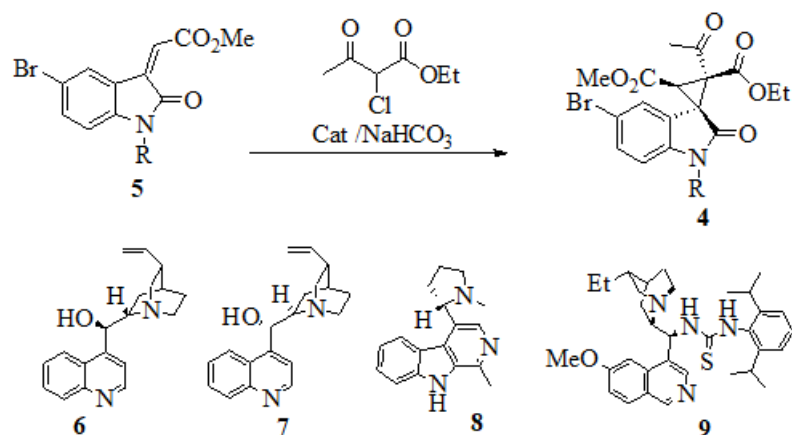

Рис.2. Схема получения соединений 4

Самая высокая энантио- и диастереоселективность циклопропанирования оксиндола 4 (97% и 98% *ee* соответственно) имела место в присутствии тиомочевинны 9 В случае N-Вос-замещенного олефина.

Оценка противовирусной активности

Оценка противовирусной активности синтезированных соединений проводилась в отношении фитопатогенных вирусов: табачной мозаики, вируса бронзовости томатов и огуречной мозаики.

С целью приготовления препаративной формы 0,250 г исследуемого вещества растворили в 10 мл диметилсульфоксида. Затем к полученному раствору прибавили 1 мл сурфактанта. Данную смесь разбавили водой до 100 мл.

Действие испытуемых соединений против TSWV изучали на томатах сорта Эмир. Исследования действия этих же соединений против CMV проводились на огурцах Родничок. Для этого здоровые саженцы высаживались в открытый грунт, где происходило непосредственное заражение вышеупомянутыми заболеваниями.

Действие препаратов в отношении вируса табачной мозаики проверяли в условиях искусственного заражения TMV восприимчивого к заболеванию сорта томатов Эльвира в контролируемых условиях (в камере с климатическим контролем - POL-ECO-APARAT). Сравнение проводили с контрольным опытом – образцами, обработанными 10% водным раствором диметилсульфоксида.

Было показано, что производные спиро[оксиндол- циклопропанов] наряду со способностью ингибировать ВИЧ, также, подавляют действие фитопатогенных вирусов: табачной мозаики, вирус бронзовости томатов и огуречной мозаики.

Выводы

В результате данной работы был синтезирован ряд спиро[оксиндол-циклопропанов] различными методами, подобраны условия для проведения реакций энантио- и диастереоселективного спиро-циклопропанирования алкилиденоксиндолов с образованием трех асимметричных центров. Структура катализаторов была оптимизирована для обеспечения высокой стереоселективности, при использовании которых циклопропанирование алкилиденоксиндолов с этил-2-хлорацетатом дает только один из восьми возможных стереоизомеров. Для некоторых производных в рацемической форме проведено диастереоселективное разделение. Было показано, что производные спиро[оксиндол- циклопропанов] в концентрации 0,25% способны подавлять действие вируса табачной мозаики, вируса бронзовости томатов и огуречной мозаики.

Работа выполнена при финансовой поддержке НАИР Республики Молдова в рамках проекта № 20.80009.5007.17.

Библиография

1. Jiang, T.; Kuhen, K.L.; Wolff, K.; Yin, H.; Bieza, K.; Caldwell, J.; Bursulaya, B.; Wub, T. Y.-H.; He, Y. Design, synthesis and biological evaluations of novel oxindoles as HIV-1 non-nucleoside reverse transcriptase inhibitors. Part I. Bioorg. Med. Chem. Lett. 2006, 16, pp. 2105–2108.
2. Jiang, T.; Kuhen, K.L.; Wolff, K.; Yin, H.; Bieza, K.; Caldwell, J.; Bursulaya, B.; Tuntland, T.; Zhang, K.; Karanewsky, D.; Y. He. He, Y. Design, synthesis and biological evaluations of novel oxindoles as HIV-1 non-nucleoside reverse transcriptase inhibitors. Part II. Bioorg. Med. Chem. Lett. 2006, 16, pp. 2109–2112.
3. Surmava, S., Elefthetiou, P., Geronikaki, A., Petrou, C., Macaev, F., Sucman, N. Xviii International Aids Conference. Viena: Austria, 2010, P. 56.
4. Gao, Y.; Lei, Zh.; Reitz, S. R. Western flower thrips resistance to insecticides: detection, mechanisms and management strategies. Pest Management Science. 2008, 68 (8), pp. 1111–1121. ISSN 1526-4998
5. Kumari, G.; Nutan, N.; Modi, M.; Gupta, S. K. Singh, R. Rhodium(II) acetate-catalyzed stereoselective synthesis, SAR and anti-HIV activity of novel oxindoles bearing cyclopropane ring. Eur. J. Med.Chem. 2011, 46, 1181 –1188.
6. Ivashkin, P. ; Couve-Bonnaire, S. ; Jubault, P.; Pannecoucke X. Org.Lett. 2012, 14, pp. 2270 – 2273.

УДК:574;631.4/635

ЗДОРОВАЯ ПОЧВА ПРОИЗВОДСТВО ЗДОРОВЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Федотова Людмила,
доктор с.-х. наук, конф. Унив.
КГУ, г.Комрат, РМ
e-mail: fedotovar@mail.ru
orcid id:0000-0002-4455-5353

Дмитрогло Маргарита
Master , M.A
Aarhus, Denmark
e-mail: ritulik95@mail.ru
orcid id:0000-0003-3195-9524

Abstract. Soil studies were carried out in three areas - a site of a reserve of medicinal herbs (virgin soil), a vineyard and a site under winter barley. Comparison of the amount of humus in three plots showed a decrease in the amount of humus from 7% to 2.5% under vineyard and to 2.02% under winter barley. An active decrease in humus affects the amount of the crop, which, in turn, forces farmers to actively use nitrogen fertilizers in large quantities, which lead to the accumulation of nitrate nitrogen in the final food products.

Keywords: soil, humus, food safety, virgin soil.

Введение

В современном мире, человечество все больше и больше обращает внимание на качество продуктов питания. Понимая, что качество продуктов — это качество жизни, люди все требовательнее относятся к продуктам, которые поступают на прилавки магазинов с полей и животноводческих ферм [2, с.40]. Будем ли мы здоровы и успешны или будем постоянно страдать от различных заболеваний- это не в последнюю очередь зависит и от нашего питания. Пищевая цепь: почва, растение- человек, или почва- растение- животное- человек, показывает, что качество продуктов растительного и животного происхождения не в последнюю очередь зависит от качества почвы. Почва является экологически важным инструментом в формировании здоровых продуктов [3, с.50]. Применение больших доз удобрений приводит к опасности для здоровья человека, так как в продуктах накапливаются в больших количествах нитраты и нитриты. Почва как естественная составляющая Биосферы, выполняет

экологические функции в круговороте веществ и свою очередь дает возможность человеку получать качественную, незашлакованную продукцию, которую можно получать при органическом (экологическом) земледелии. Как пример – это девственные участки, которые никогда не вспахивались и дают прирост вегетативной массы благодаря естественному накоплению питательных веществ и в первую очередь гумуса. Эти участки могут служить эталоном получения качественной безопасной продукции [1, с.75; 6, с.17].

Материал и методы исследований

Целью исследований являлось изучение качества почвы целины и почв многолетнего сельскохозяйственного использования.

Исследования проводились на территории заповедника лекарственных трав и близ прилегающих площадей используемой под виноградники и зерновые культуры в Буджакской степи в 2021 году.

Для проведения исследований были взяты образцы почвы целинного участка (девственный участок почвы на котором располагается заповедник лекарственных трав – участок никогда не распахивался) [5, с.94] и образцы почвы с участков используемых под виноградные насаждения и зерновые культуры. Объектом исследования являлась почва целинных земель. Отбор образцов почвы был произведен буром на глубину 0-20 см, 20-30 см, 30-40 см, в 3-х кратной повторности по всей площади каждого участка в случайном порядке, объединив образцы в одну пробу в июне 2021 года.

Таблица 1.

Схема проведения опыта

Участки	Образцы почвы
Целина - контроль	0-20 см, 20-30 см, 30-40 см – в трехкратной повторности
Виноградник (сорт Молдова)	0-20 см, 20-30 см, 30-40 см – в трехкратной повторности
Озимый ячмень (сорт Достойный)	0-20 см, 20-30 см, 30-40 см – в трехкратной повторности

Взятые образцы почв были очищены, просушены и перемолоты. В пробах были сделаны анализы по содержанию гумуса. Анализы были проведены на базе агрохимлаборатории Institutul de Pedologie, Agrochimie și Protecție a Solului им. Nicolae Dimo.

Результаты исследований и их обсуждение

На основании проведенных исследований по содержанию количества гумуса на трех исследованных участках, можно сделать следующий вывод о том, что имеет место изменение количества гумуса в процессе эксплуатации земель под сельскохозяйственными угодьями.

Таблица 2.

Содержание гумуса (%) на исследованных участках.

Почва- чернозем обыкновенный.

Глубина см	Целина			Виноградник			Озимый ячмень		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
0-20	7.0	7,2	7,1	2.5	2.5	2.4	2.02	2.0	2.0
20-30	6,8	6,9	6,8	2.4	2.3	2.3	1.97	1.97	1.9
30-40	6.0	6.1	6.2	2.2	2.1	2.1	1.8	1.8	1.78

Как мы видим из полученных данных количество гумуса варьирует: на участке под лекарственными травами (целина) количество гумуса составило в среднем от 7% на глубине 0-20 см и до 6% на глубине 30-40 см, на участке виноградных насаждений содержание гумуса варьировало от 2,5% на глубине 0-20 см до 2,1% на глубине 30-40 см. На участке где выращивали озимый ячмень содержание гумуса составило 2.0% на глубине 0-20 см и уменьшилось до 1,8% на глубине 30-40 см [5, с.94]. Сравнение результатов по целине и агроэкосистем по количеству гумуса не в пользу агроэкосистем. Полученные данные

свидетельствуют о процессе дегумификации, который активно идет в почвах Буджакской степи.

Таблица 3.

Количество гумуса (т/га) на исследованных участках

Глубина, см	Целина	Виноградник	Озимый ячмень
0-20см	170	59	48

Запасы гумуса, т/га = % гумуса $\times h \times d = 7,1 \times 20 \times 1,2 = 170$.

Где h – мощность в см, d – плотность почвы, г/см³

Таблица 4.

Показатели гумусного состояния почв (по Д.С. Орлову, Л. А. Гришиной)

Содержание гумуса, %		Запасы гумуса т/га в слое почвы, см		Оценка запасов гумуса
Пределы содержания	Уровень признака	0-20	0-100	
Более 10	Оч.высокое	Более 200	Более 600	Оч.высокая
6-10	высокое	150-200	400-600	Высокая
4-6	среднее	100-150	200-400	Средняя
2-4	низкое	100-50	100-200	Никая

Пользуясь табл.4 [7] Показатели гумусного состояния по Д.С.Орлову и Л.А.Гришиной можно оценить содержание и запасы гумуса в исследованных почвах в слое почвы 0-20 см. Так, содержание гумуса (7,1%) - высокое, и соответственно его запасы (170 т/га) – оценка запасов высокая- почвы целинного участка, под виноградником и под озимым ячменем запасы составили 59 и 48 т/га , что по шкале равняется низкой оценки.

Выводы

Неумеренная агроэксплуатация почв без внесения органических удобрений приводит со временем к процессу дегумификации, что наблюдается в исследованных участках. Как наглядный пример, по сохранению природных запасов гумуса, являются небольшие по площади целинные участки Буджакской степи. Они могут быть эталонами для сравнения почв, подверженных дегумификационным процессам из - за интенсивного ведения сельского хозяйства, по запасам природного гумуса. Чтобы остановить быстрые темпы процесса дегумификации, аграриям стоит обратить внимание на экологическое земледелие это будет способствовать оздоровлению почвы и поможет хозяйствам противостоять факторам изменения климата.

Библиография:

1. Атлас почв Молдавии. Ответственный редактор доктор географических наук, профессор И.А.Крупеников.-Кишинев, «Штиинца», 1988, с.75.
2. Жуков, А.И. Регулирование баланса гумуса в почве / А.И. Жуков, П.Д. Попов М.: Росагропромиздат, 1988, 40 с.
3. Крупеников И.А. Прогноз охраны и рациональное использование почв .-Кишинев, «Штиинца», 1977, 130с.
4. Никитин Б.А. Метод определения гумуса почвы // Агрохимия. -1999. -№5.-С. 91-93.
5. Почвы Молдавии.Т.3 Ответственный редактор чл.корр. АН МССР, доктор биологических наук А.Ф.Урсу. Кишинев, «Штиинца», 1986, с.94.
6. Смолянинов В.И., Русинов П.С., Панков Д.Н. Комплексная оценка антропогенного воздействия на природную среду при обосновании природоохранных мероприятий. Воронеж, ГАУ, 1996. - 120 с.
7. https://studref.com/543576/agropromyshlennost/laboratornaya_rabota_opredelenie_soderzhaniya_gumusa_pochve_metodu_tyurina.

УДК 547.1

СИНТЕЗ И ПРИМЕНЕНИЕ ДИГИДРОПИРИМИДИНОВ В КАЧЕСТВЕ ХИМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ

Чобану Наталья

мл. научный сотрудник,
Институт химии Министерства образования и
исследований РМ
Кишинёв, Республика Молдова
e-mail: karakuianat@mail.ru
orcid id: 0000-0002-1321-9277

Макаев Флюр

д.х.н., проф., зав.лаб. Органического
синтеза
Институт химии Министерства
образования и исследований РМ
Кишинёв, Республика Молдова

Abstract. Pyrimidines are widely used in agriculture as compounds included in fungicidal preparations with a wide spectrum of action. A systematic study of the biological activity of pyrimidine derivatives has shown that compounds of this class have a wide range of pesticidal properties. Among them, various plant growth regulators, herbicides, insecticides and acaricides, fungicides and bactericides, herbicide antidotes, etc. were found. In addition, pyrimidine derivatives are intermediates for the production of many active organo-phosphorus insecticides, urea and carbamic acid derivatives. Among other things, an important section in plant protection is of no small importance – phyto-sanitary, this is the application in practice of evidence-based measures aimed at protecting against risks arising from the penetration, fixation or spread of organisms harmful to plants and plant products, and for the improvement environment. The use of pyrimidines as chemical plant protection agents stimulated the development of a wide range of synthetic methods for their preparation and their chemical transformations, as well as the study of new properties of substances known and non-toxic to humans, which include some derivatives of dihydropyrimidines such as monastrol, oxymonastrol. Monastrol is now actively used in the treatment and prevention of infections caused by protozoan parasites belonging to the genus Leishmaniasis.

Keywords. Monastrol, oxymonastrol, Biginelli reaction, dihydropyrimidines, eutectic mixtures, thiourea, urea.

За последние годы отмечено увеличение числа заболеваний, вызванных фитопатогенными бактериями, грибами и вирусами. Эти возбудители поражают растения на разных стадиях их роста и производства сельскохозяйственной продукции. В зависимости от погодных условий и фитосанитарного состояния посевов, распространенность болезней может достигать до 70-80% от всей популяции растений, а урожайность снижаться в ряде случаев до 80-98% [1, с.46]. Растения обладают врожденным клеточным иммунитетом, однако, специфичные фитопатогены способны его преодолевать [1, с.47]. Патологические процессы, протекающие в растениях под влиянием возбудителей болезней и неблагоприятных условий среды, проявляются в нарушении фотосинтеза, дыхания и других функций, вызывают поражения отдельных органов или преждевременную гибель растений. Болезни снижают урожай и ухудшают его качество. Растение подвержено различным заболеваниям, если под действием каких-либо внешних факторов в нём изменяются физиологические процессы, приводящие к нарушению нормального течения роста, жизнеобеспечительных функций или других параметров. Вирусы растений могут передаваться как по вертикали – от родителей к потомству так и по горизонтали – от больных растений к здоровым. Вирусы растений создают серьёзную угрозу для широкого спектра сельскохозяйственных структур, экономические потери которых занимают второе место после потерь, вызванных другими возбудителями [1, с.47]. Молекулярный механизм патогенного действия вириодов до конца не изучен. Вириоды могут вызывать изменение фосфорилирования генного продукта за счёт связывания с киназами клетки, а так же влиять на уровень экспрессии генов, связанных с

развитием, ростом, защитой [2]. Так же, вириды могут изменять индуцирование белков в патогенезе и в ходе инфицирования вызывать посттранскрипционное подавление экспрессии генов за счёт РНК-интерференции, нарушения сплайсинга и диметилирования генов рРНК [[1, с.48].

Применение пиримидинов в качестве химических средств защиты растений стимулировало разработку широкого спектра синтетических методов получения и их химических превращений, а также исследования новых свойств известных и нетоксичных для человека веществ, к которым можно отнести некоторые производные дигидропиримидинов, такие как, монастрол (этил-6-метил-4-(3-гидроксифенил)2-тиоксо-1,2,3,4-тетрагидропиримидин-5-карбоксил) и оксимонастрол (этил-6-метил-4-(3-гидроксифенил)2-оксо-1,2,3,4-тетрагидропиримидин-5-карбоксил). Монастрол и его аналог, оксимонастрол, отличаются друг от друга заменой атома серы, присутствующего в монастроле, на атом кислорода в оксимонастроле. Монастрол проявил широкий спектр биологически активных свойств, таких как, антибактериальные, антивирусные, противогрибковые и др. [2]. Благодаря его специфическому влиянию на деление клеток – митоз, или митотическое ингибирование кинезина семейства Eg5 (семейство моторных белков эукариотических клеток, это тубулин-зависимые АТФазы), моторный белок, важный для биполярности веретена. Как антипротозойный агент, монастрол используется в средствах для лечения и профилактики инфекций, вызванных простейшими паразитами, принадлежащими к роду лейшманиоз, влияет на активность уреазы, и др. [3].

Исследования антивирусной активности Монастрола проведенные на жестком естественном инфекционном фоне вируса бронзовости томатов TSWV на томатах сорта Емир, вируса огуречной мозаики CMV на огурцах сорта Родничок), а также в условиях искусственного заражения восприимчивого сорта томатов Эльвира вирусом табачной мозаики TMV в контролируемых условиях (в климатической камере-POL-ECO-APARATURA) выявили ингибирующее влияние вызывая маскировку внешних признаков и снижая концентрацию возбудителя, хотя и не подавляет его репродукцию полностью [4].

Наши исследования установили, что монастрол представляет собой результат трёхкомпонентного однореакторного взаимодействия ацетоуксусного эфира, тиомочевины и 3-гидроксibenзальдегида в присутствии различных катализаторов: обычного низкоэтерифицированного пектина, как продукт отхода пищевой промышленности, ионных жидкостей, эвтектических растворителей, β-циклодекстрин и др., представленный на рис.1.

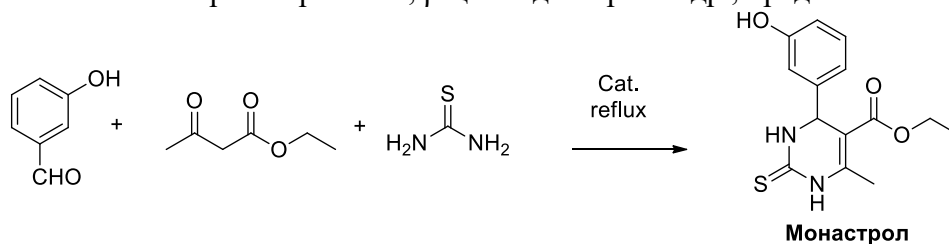

Рис.1. Синтез монастрола

В случае получения оксимонастрола реагент 3-гидроксibenзальдегид заменяем на бензальдегид. Катализ играет фундаментальную роль в синтезе Биджинелли, особенно в разработке стратегий, позволяющих приблизиться к эко-благоприятным каталитическим условиям для дальнейшего использования в возобновляемой химической промышленности [5-7]. Получение оксимонастрола идёт при идентичных условиях более, но более эффективно: синтез протекает быстрее во времени и выход конечного продукта сравнительно выше [5]. Перечисленные свойства характерны и для рацемического монастрола и оксимонастрола. Преимуществами предлагаемого метода являются: доступность применяемых реагентов, простота метода синтеза и метода очистки конечного продукта путем кристаллизации, соблюдение линейной связи теоретических принципов зелёной химии с практическим опытом применения, особенности позволяющие максимально приблизиться к эко-благоприятным

катализическим условиям. Структуры соединений подтверждается данными элементного анализа, спектральными данными ИК и ЯМР.

Работа выполнена при финансовой поддержке прикладных исследований проекта Гибридные материалы, функционализированные карбоксильными группами, на основе растительных метаболитов с активностью против патогенов человека и вредителей сельского хозяйства № 20.80009.5007.17 национального агентства по исследованиям и развитию Республики Молдовы.

Библиография:

1. Назаров Павел Александрович, Балеев Дмитрий Николаевич, Иванова Мария Ивановна, Соколова Любовь Михайловна, Каракозова Марина Викторовна. Инфекционные болезни растений: этиология, современное состояние, проблемы и перспективы защиты растений. КиберЛенинка, Acta naturae, 2020, N12(3)/26, стр.46-59.
2. Tarun M., Kapoor T., Mayer U., Coughlin M., Timothy J. Mitchison Probing Spindle Assembly Mechanisms with Monastrol, a Small Molecule Inhibitor of the Mitotic Kinesin, Eg5, JCB, 150(2000), p.975–988.
3. Куликов И., Талипов С., Шульгау Т., Сейлханов Т. Синтез, строение и антирадикальная активность новых производных метано[1,3]тиазоло-[2,3d][1,3,5] бензоксадиазоциана. Химия гетероциклических соединений. 2014, № 10, стр.357-361.
4. Чобану Наталья Георгиевна, Армашу Светлана Андреевна, Тертяк Дмитрий Дмитриевич, Чебану Виталий Александрович, Макаев Флор Зайнутдинович. Синтез и активность монострола против вирусов бронзовости томатов и табачной мозаики. Сборник V всероссийской молодёжной конференции, Россия, г.Уфа. 2020, стр.166-167.
5. Аббасов В.М., Бадалова Г.Н., Талыбов А.Г. Эффективный метод получения дигидропиримидинов в присутствии ионной жидкости N-метилпирролидоний гидросульфата. КиберЛенинка, 2017, 3, стр.300-303.
6. Дьяченко Д.И., Фомичёв В.Т. Характеристики систем ионных жидкостей на основе холин хлорида как растворителей для электрохимии. Известия высших учебных заведений, Химия, 2016, стр.51-60.
7. Abbott A.P., Boothby D., Capper G., Davies D.L., Rasheed R.K. Deep eutectic solvents formed between choline chloride and carboxylic acids: versatile alternatives to ionic liquids. Journal of the American Chemical Society, 2004, стр. 9142–9147.

УДК 631.58: 631.95

ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

Гогин Валерий,

кан. техн. наук, доцент, Татарский институт
переп. кадров агробизнеса, г.Казань, РФ
e-mail: valgog.2017@mail.ru
orcid id: 0000-0001-6566-6282

Шарипов Дмитрий,

рук. УМЦ «Органика», г.Казань, РФ
e-mail: sharipovdd@bk.ru
orcid id: 0000-0002-4412-5636

Сабирзянова Рузия,

ведущий специалист УМЦ «Органика», г.Казань, РФ
e-mail: tipka.umsorganica@mail.ru
orcid id: 0000-0001-7559-3304

Abstract The formation of the organic products market in Russia is a new direction for the development of the agro-industrial complex. The article examines the trends and prospects of organic

agricultural production in the near future, takes into account international, domestic practices and areas of state support.

Key words organic agriculture, organic wild plants, agricultural production, organic market, world market, organic farming, traditional agriculture

Производство органической растениеводческой животноводческой продукции – новый тренд развития агропромышленного комплекса России. С принятием и вступлением в силу Федерального закона от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в стране были определены основные подходы принципы и методы ведения органического сельскохозяйственного производства [7]. Обладая уникальными природными ресурсами, а это огромный лесной массив являющийся легкими планеты, 20% пресной воды и 58% черноземов мирового запаса, большое количество свободных и залежных земель, развивая органическое сельское хозяйство, Россия по экспертным оценкам может в ближайшее время занять от 10 до 25% мирового рынка органической продукции.

Переход сельского хозяйства к органическому способу производства, отказ от использования химических минеральных удобрений и средств защиты, ГМО, гормонов роста и антибиотиков позволяет получать человеку продукцию более полезную и качественную. А внедрение научно-обоснованных систем земледелия, опирающихся на использование природной естественной способности почвы возрождать свое плодородие, создаёт условия для сохранения и улучшения экологического равновесия территорий, а также для здорового проживания человека [4; 5] и животного мира.

Учитывая многоукладность современного сельскохозяйственного производства страны, переход к органическим способам производства для крупных агрохолдингов и небольших фермерских хозяйств будет складываться по-разному. Имея неоспоримое мировое преимущество по потенциалу производства органической продукции, Российский рынок органики находится в аутсайдерах. Однако, стоит отметить положительную динамику его развития: так если в начале 2000-х годов объем рынка составлял всего лишь 15 млн. долларов США, а вся продукция была импортной, завозной, то в 2020 году продано продукции на 220 млн. долларов США, в том числе, продукции собственного производства – более чем на 170 млн. долларов США [3].

Несмотря на значительный рост Россия продолжает занимать всего лишь 0,02% мирового рынка органической продукции. На конец 2019 года в России сертифицировано 674 тыс. га под органическое сельское хозяйство, что составляет чуть более 0,5 % от площади всей пашни (площадь пашни в РФ более 116 млн га) и 158 тыс. га сертифицировано под органические дикоросы. В это же время в Море эти показатели соответственно составляют: 72 млн га – под органическое сельское хозяйство и 42,4 млн га – под органические дикоросы.

Стоит отметить что сейчас площадь неиспользуемых по различным причинам, но пригодных для органического земледелия, пахотных земель в России составляет по разным оценкам 9-12 млн га. В странах Европы количество сертифицированных органических земель сегодня практически равно обрабатываемой [8]. Поэтому наличие свободных, пригодных для организации производства органической продукции земель – огромное и неоспоримое преимущество АПК России.

Вместе с тем, сегодня страна отстаёт по целому ряду среднемировых показателей развития органического сельскохозяйственного производства: так уровень среднедушевого потребления органических продуктов питания в России составляет в ценовом выражении 1,1 доллара США в год, тогда как в Америке – 152,2 доллара США в год. При этом надо отметить, что доля импортных продуктов все еще высока и по разным оценкам составляет 80-85%. Поэтому, учитывая все сложившиеся на сегодняшний день факторы развития органики в

России и в Море, мы можем и должны говорить о задачах и направлениях развития этого направления в АПК страны.

Опыт стран, являющихся ключевыми игроками на рынке органической продукции, показывает, что развитие производства органики у них шло за счет:

1. перевода (конверсии) сельскохозяйственных земель традиционного направления на органическое;
2. освоение и введение в оборот залежных земель;
3. исследования и включения в органическое производства дикоросов, лугов и лесов;
4. комбинированное использование всех этих способов;
5. продуманная и регулярная государственная поддержка на всех этапах формирования органического рынка [2].

Однако надо отметить, что в странах Евросоюза, например, развитие органического производства шло, в основном, за счет переводов (конверсии) традиционного сельскохозяйственного производства. В России в силу его специфики – это может быть более активное использование залежных земель, а также богатства лесов и лугов.

Если АПК региона принимает решение делать ставку в развитии органического сельского хозяйства на использование залежных или выведенных по какой-то причине из оборота пахотных земель, то здесь большое экономическое значение будет иметь фактор времени, логистики и степени заброшенности земель. Чем дольше не использовалась в сельскохозяйственном обороте почва, тем дороже будет стоить ее рекультивация. Так в течении 5 лет неиспользования поле начинает зарастать кустарниками и одиночными молодыми деревьями, через 5-10 лет – на поле увеличивается плотность зарастания и деревья достигают высоты 6-7 м, после истечения 10-15 лет на участке формируется молодой лес.

Сегодня в силу специфики развития сельскохозяйственного производства страны основная ставка по развитию органики делается на мелких и средних товаропроизводителях, которым легче перестроить свое производство растениеводческой или животноводческой продукции, а также наладить ее переработку и сбыт. Но если мы хотим получить взрывные показатели по производству в России органической продукции и стать заметными игроками на международных рынках в процесс необходимо вовлекать крупных сельскохозяйственных производителей [1]. Так доля земель 20-ти крупнейших агрохолдингов в общей площади пашни России составляет более 7%. Стоит отметить, что из всех агрохолдингов стабильно развивает органическое сельскохозяйственное производство только одно – «ЭкоНива АПК», но и здесь доля органических земель в общем земельном банке холдинга составляет всего лишь 5%. Поэтому, чтобы у серьезного агробизнеса появился интерес к органическому производству, нужны одновременно разумная протекционистская деятельность государства и этическая философия в самой компании [6].

С учетом складывающихся мировой и отечественной практик развития органического сельскохозяйственного производства, а также потребностей внутреннего и внешнего рынков видится несколько путей прироста органической продукции в России:

1. Рост производства органической продукции за счет ввода в оборот залежных и неиспользуемых по различным причинам земель. При этом не трогаются земли, находящиеся в традиционном сельскохозяйственном использовании. Это будет медленный экстенсивный путь развития, так как площади залежных и неиспользуемых земель находятся по всей территории страны и расположение их по территориальным образованиям неравномерно.
2. Прирост площади органических земель за счет земель, используемых в традиционном сельскохозяйственном обороте, как крупными агрохолдингами, так и другими сельхозформированиями, а также, где это возможно, разработка залежных и неиспользуемых земель. Это будет интенсивный путь развития.

Поэтому Министерству сельского хозяйства Российской Федерации необходимо определиться какой путь выбрать.

Если пойти по первому более спокойному пути, не вкладывая сегодня больших денег в развитие органического сельского хозяйственного производства, то завтра мы рискуем потерять как внутренние, так и внешние рынки органической продукции, проблемы экономического равновесия продолжат усугубляться, почва будет все интенсивнее деградировать.

Если же будет выбран второй интенсивный путь развития органики, то необходимо продуманная протекционистская политика государства. Без участия в этом деле крупных агрохолдингов получить взрывные показатели будет весьма сложно. Поэтому необходима такая поддержка развития органического сельского хозяйства со стороны государства, когда занятие органикой как для мелких и средних, так и для крупных сельхозтоваропроизводителей будет не только социально значимо, но и экономически выгодно.

При этом надо так вести работу, чтобы всем было понятно, что органический способ производства сельскохозяйственной продукции, это не только полезное и здоровое питание населения, но и возрождение экологического равновесия в природе, сохранение и повышение естественного плодородия почвы. Рассматривая потенциал производства дикорастущих органических запасов лугов и лесов России, можно сказать, что их освоение находится в самом начале, и здесь без большого труда и денег, но при надлежащей организации производства и сбыта, можно увеличить производство дикоросов до 6,4 млн. тонн в год, что на основании текущих показателей экспорта дикоросов позволит зарабатывать более 0,8 млрд. долларов США в год.

Таким образом, оценивая потенциал России по производству органической продукции при условии взаимной заинтересованности государства и агробизнеса, можно уверенно сказать, что к 2030 году реально рассматривать объёмы в 4,4 млрд долларов США. При этом, возможное соотношение между потенциальными объемами экспорта органической продукции и внутренним потреблением будет зависит от рыночной конъюнктуры и поддержки государства.

Библиография:

1. Алексеев, С. Л. Научно-практические основы ведения и сертификации органического сельскохозяйственного производств / С. Л. Алексеев, В. А. Гогин, Д. Д. Шарипов, Н. М. Якушкин и др. / под ред. С. А. Шарипова. – Казань: ТИПКА, 2022. – 204 с.
2. Гогин, В. А. Проблемы и пути совершенствования системы сертификации органической продукции / В. А. Гогин, Д. Д. Шарипов, О. В. Мироненко // Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Выпуск XV в двух частях, ч. 2. / Под ред. Н. Л. Титова; С. Л. Алексеева; Н. М. Якушкина; В. Н. Фомина; В. Н. Шилова. – Казань: ТИПКА, 2021. – С. 207-218.
3. Исследовательский институт органического сельского хозяйства (FiBL) // [Электронный ресурс] URL: <https://statistics.fibl.org/world.html> (дата обращения 20.01.2022)
4. Морозов А.В. Формирование здорового образа жизни как актуальная проблема современной цивилизации // В сборнике: БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО // Ежегодник. РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – С. 653-655.
5. Морозов А.В. Формирование установки на здоровый образ жизни как ресурс сбережения нации // В сборнике: Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения. Ежегодник // Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – С. 725-727.
6. Органический рынок России в 2020 г. (по данным Национального органического союза РФ) // [Электронный ресурс] URL:

<http://rosorganic.ru/files/Analiz%20organic%20RF%202020%20%D0%B3.pdf> (дата обращения 17.01.2022)

7. Федеральный закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43456> (дата обращения 15.01.2022)
8. European Commission. Trade in organics // [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/farming/organic-farming/trade_en (дата обращения 18.01.2022).

СЕКЦИЯ 3. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МАТЕМАТИКА И ФИЗИКА

CZU 004.78

UTILIZAREA INSTRUMENTELOR DIGITALE SINCRONE ȘI ASINCRONE PENTRU REALIZAREA PROCESULUI EDUCAȚIONAL ONLINE ÎN CONTEXTUL PROVOCĂRII ACTUALE

Svetlana Bîrlea

dr., conf. univ.USC, Cahul, RM

e-mail: birlea.svetlana@usch.md

orcid id: 0000-0002-5926-4620

Abstract. This research is aimed at using synchronous and asynchronous learning to improve the performance of online learning. Learning online has countless advantages which are contributing to people choosing it over a more traditional education. Online learning allows people to study in new and exciting ways. Synchronous and asynchronous online learning each have their place, synchronous virtual classrooms operate much like traditional classrooms, with set study schedules and live discussions. Asynchronous learning means that the teacher and the students in the course all engage with the course content at different times and from different locations.

Keywords: e-learning, e-learning tools, synchronous learning, asynchronous learning, Moodle, Zoom, Gsuite.

Dezvoltarea noilor tehnologii informaționale și de comunicare joacă un rol extrem de important în cadrul educației online. Procesul de instruire online oferă numeroase oportunități atât pentru cadrele didactice cât și pentru studenți și conturează o nouă viziune asupra învățării. Scopul tehnologiei este de a forma o interacțiune eficientă între student – calculator și o colaborare cu cadrul didactic. Aceste două aspecte influențează creșterea eficacității procesului de învățare și dezvoltarea competențelor de comunicare și studiu individual [2]. Calitatea procesului de instruire depinde și de mijloacele și instrumentele TIC care le utilizăm în procesul de studii. Utilizarea instrumentelor sincrone și asincrone în mediul online permite interacțiunea participanților, devenind un suport pentru fiecare cadru didactic și creează un climat educațional favorabil.

Pentru a atinge un nivel optim în dezvoltarea și punerea în aplicare a activităților educaționale, accentul se pune pe modul în care se desfășoară. Astfel, în contextul apariției unui set de restricții cu privire la imposibilitatea derulării educației tradiționale, instrumentele sincrone și asincrone devin un catalizator eficient pentru procesul educațional la distanță. Integrarea instrumentelor sincrone și asincrone în procesul educațional la distanță a devenit o prioritate a politicilor educaționale. Alegerea corectă și combinarea instrumentelor sincrone și asincrone devine o garanție a faptului că procesul educațional la distanță va fi util și eficient pentru studenți. Utilizând metodele moderne, se observă o participare activă a studenților, domină inițiativa și creativitatea.

De aceea, pentru realizarea unei lecții reușite este preferabil combinarea modelului sincron cu cel asincron, întrucât să conțină activități practice realizate din punct de vedere asincron iar analiza evaluării să fie efectuată sincron. Pentru aprofundarea cunoștințelor imediat sau pentru verificarea imediată, cadrele didactice utilizează instrumentele de lucru sincrone. Prin intermediul acestor instrumente sincrone are loc o interacțiune directă între participanții la acest proces de educație.

Printre cel mai des utilizate instrumente de instruire sincronă ar fi:

- Facebook messenger- efectuarea unor dezbateri asupra temei;

- Tabla virtuală presupune o metodă sincronă, care oferă posibilitatea de a utiliza ecranul ca pe o tablă de scriere obișnuită, într-un mediu partajat cu alți utilizatori. Cele mai utilizate table virtuale de către cadrele didactice sunt Google Jamboard sau Microsoft Whiteboard;
- Harta conceptuală prin utilizarea acestui instrument este permis crearea concomitent, în timp real, a unor diagrame de concepte. Utilizarea acestei hărți conceptuale este eficientă prin relatarea anumitor concepte asupra unui subiect sau pentru efectuarea unui brainstorming;
- Avantajul utilizării acestor instrumente sincrone este că cadrul didactic poate oferi imediat feedback sau are posibilitatea de a vedea dacă însăși studentul lucrează în timp real. Totodată, cadrul didactic are posibilitatea de a înregistra conversația sau de a face un screenshot al ecranului pentru a avea dovadă cu privire la realizarea lecțiilor.
- Utilizarea instrumentelor de lucru asincrone favorizează acei studenți care nu sunt siguri pe capacitățile lor. Instrumentele de instruire asincrone eficiente sunt:
- Google Classroom- reprezintă o platformă, unde pot fi create clase virtuale, se pot posta mijloace și materiale didactice, se oferă timp și se poate realiza feedback.
- Easy classroom- este o versiune asemănătoare cu Google Classroom;
- Quizlet- grupaje de chestionare, unde elevii rezolvă și oferă răspunsul;
- Bookcreator- program prin intermediul căruia se poate de creat diverse prezentări;
- Voki- program prin intermediul căruia elevii au posibilitatea să creeze un personaj vorbitor;
- Kahoot- program care oferă posibilitatea de realizarea a testelor sau chestionare de tip concurs;
- Popplet- oferă avantajul de crearea a unui ciorchine la un subiect abordat, pentru a face o caracterizare mai succintă;
- Chestionarul online prin intermediul căruia se pot acumula răspunsurile unui grup de elevi sau a unei clase de elevi. Acest instrument permite utilizarea diferitor forme de întrebări și răspuns (de tip grilă sau deschise, obligatorii sau nu);
- Utilizarea acestor instrumente asincrone conduce la realizarea procesului educațional la distanță mult mai atractiv.

Utilizarea concomitentă a instrumentelor sincrone și asincrone oferă pe de o parte un echilibru psiho-emoțional pentru participanți implicați în procesul educațional la distanță (se lucrează într-un tempou personal și profesorul are mai suficient timp pentru efectuarea evaluării și realizarea feedback-ului), iar pe de altă parte oferă posibilitatea de prezență a interacțiunii și existența socializării, astfel este creată o legătură mai strânsă, totodată este realizată o implicare mai activă [1].

În instituțiile de învățământ superior este foarte populară platforma Moodle, care reprezintă un pachet software, utilizat pentru desfășurarea lecțiilor online. Platforma este foarte populară datorită existenței unui set amplu de instrumente, care permit predarea asincronă și predarea sincronă.

În instituțiile de învățământ preuniversitar, Google Classroom este considerată cea mai eficientă, fiindcă este o aplicație gratuită, astfel încât toți pot avea acces rapid la conținuturile educaționale. Chiar dacă este o modalitate în care este utilizată comunicarea asincronă, odată cu utilizarea și combinarea altor instrumente, cum ar fi Google Meet sau Zoom rezultă și folosirea comunicării sincrone. Aplicația dată este ușor de accesibilă pentru cadrele didactice pentru că asigură interacțiunea cu elevii și oferă posibilitatea de a combina comunicarea asincronă cu cea sincronă.

Utilizând într-un mod armonios și cu tact pedagogic aceste instrumente TIC putem atinge mari performanțe ale învățării, care ne demonstrează că studenții devin activi și productivi, atunci când participă și se implică în procesul instructiv educativ. În vederea elucidării temei de cercetare, cât și în urma analizei riguroase a propriilor activități cu studenții în procesul de instruire online, prezint unele rezultate:

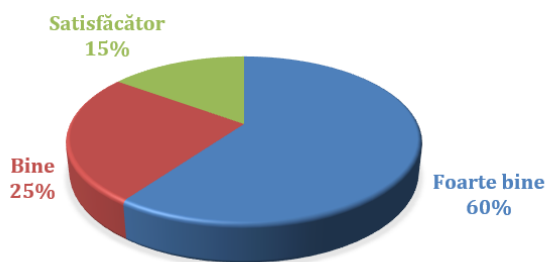

Figura 1. Gradul de înțelegere a conținutului cursului

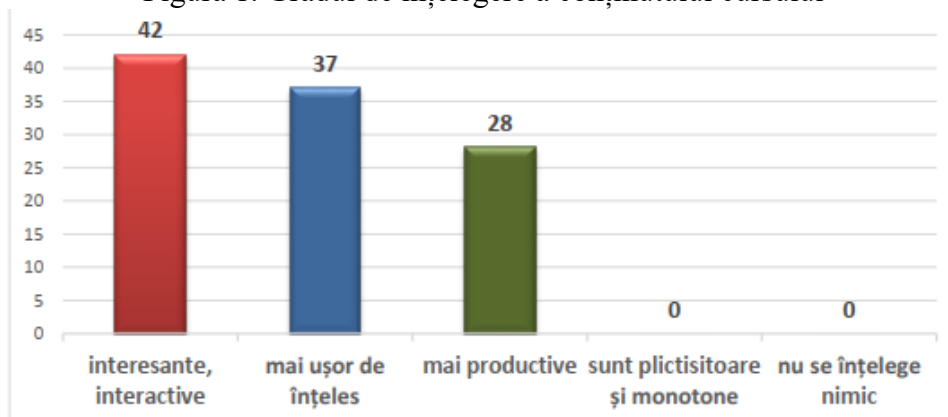

Figura 2. Aprecierea instrumentelor utilizate în organizarea lecției/cursului

Constatăm faptul că studenții apreciază pozitiv utilizarea acestor mijloace de instruire și sporește motivația de învățare.

Noile tehnologii ale informației și comunicării cât și situația pandemică actuală schimbă perspectiva asupra derulării activității educaționale. Implementarea procesului educațional online este una din cele mai importante aspecte în ultima perioadă. Cu certitudine, putem menționa că datorită dezvoltării tehnologiilor informaționale și de comunicare, procesul educațional online se derulează în continuare.

Pentru desfășurarea procesului educațional online este necesar:

- Să identificăm corect instrumentele sincrone și asincrone;
- Să alegem instrumentele sincrone și asincrone adecvate obiectivelor activității;
- Să folosim cât mai eficient combinarea activităților de predare sincronă cu activitățile de predare asincron în realizarea procesului educațional online.

Bibliografia:

1. Bălănuță M. Rolul tehnologiilor informaționale în dezvoltarea durabilă, Didactica Pro, 2003.
2. Stan R. Eficiența utilizării tehnologiilor informaționale și comunicaționale în procesul instructiv-educativ. În: Anuar Științific: Muzică, Teatru, Arte Plastice. 2012, nr. 2. http://revista.amtap.md/wpcontent/files_mf/151490309219_stan_Eficientautilizariitehnologiilorinformationaleisicommunicationaleinprocesulinstructiv_educativ.pdf (vizitat 22.11.2021).

CZU: 004.8

TYPOLOGY OF BIGTECH AND PRECISION AGRICULTURE COMPANIES' COLLABORATIONS: CONTENT ANALYSIS OF THE WEB-PAGES

Aksana Jaroszinskaja

Associated Researcher, Educational NGO “Vivat Socrat”, Kharkov, Ukraine

e-mail: ostanislavovna@inbox.ru

orcid id: 0000-0001-7569-4340

Abstract. The study provides the analysis of the collaborative projects of BigTech and Precision Agriculture companies based on the content analysis of the descriptions of these projects on the companies' blog-posts and other news' outlets. The results show that the prevalent majority of these projects is (1) oriented towards the crops production sector, (2) targets the high-impact disruptive technologies and is (3) directed towards both national and international markets.

Key words: Artificial Intelligence (AI), Robots, Internet of Things (IoT), Blockchain, Big Data, Precision Agriculture, Smart Agriculture, BigTech.

1. Introduction

Newly emerged disruptive technologies like Artificial Intelligence, blockchain, Internet of Things and so on can potentially impact not only the fast developing technological sectors of the economy, but also more traditional industries like agriculture (*Pesce et al., 2019*) [10]. This induces the interest of BigTech companies into the Precision Agriculture (PA) technologies and therefore initiated the surge of collaborative projects among the BigTech and Precision Agriculture companies (*Berning, 2019; Cao, 2021; El Namaki, 2016; Ruan et al. 2020; Sun, 2020*) [1; 3; 4; 11; 13]. This research aims in providing the typology of the collaborative projects of BigTech giants and Precision Agriculture companies and analysis of their main trends and characteristics.

2. Methodology.

For creation the typology of the BigTech and Precision Agriculture companies' collaborative projects the four- step analysis was conducted. First, the list of BigTech companies to be included in the analysis was compiled. It comprised first 15 companies from the “Fortune Global 500” list of technology sector companies for 2021 (*Fortune, 2021*) [5], which are the following: Apple, Samsung, Alphabet, Foxconn, Microsoft, Huawei, Dell Technologies, Meta/Facebook, Sony, Hitachi, Intel, IBM, Tencent, Panasonic, and Lenovo. Second, the PA-oriented collaborative projects maintained by these BigTech companies were identified using the BigTech companies' blog posts and Google search engine. For the projects' search the search string in a form “precision (or) smart (or) digital (and) agriculture (and) company's name” was used. Third, all PA collaborative projects were coded into the database using the content analysis of the projects' descriptions from the web-pages according to the projects' technologies classified by typology provided by (*Pesce et al., 2019*) [10], which included the following categories: (1) technologies with high impact on agri-food value chain (Internet of Things (IoT), Automation and Robotisation, Artificial Intelligence (AI), and Traceability and Big Data, (2) technologies with medium impact on agri-food value chain (blockchain, Global Navigation Satellite System (GNSS), Virtual Reality (VR)), and (3) technologies with the low impact on agri-food value chain (broadband networks, new Information and Computer Technologies (ICT), and platforms for e-business) - see Table 1. As the many projects from the sample are the mixt of several technologies, each project is coded as covering those several technologies and thus it is included in several typology categories. And finally, the analysis of the main characteristics and trends of the compiled sample was conducted.

3. Results and discussion

Although the terms like “precision agriculture”, “smart agriculture” and “digital agriculture” have some differences in their meanings (Pesce et al., 2019) [10, p.21], quite often they are used interchangeably and this approach is also applied in this research.

The study of the impact of the digital technologies on the agricultural development conducted on request of the European Parliament's Committee on Agriculture and Rural Development in 2019 (Pesce et al., 2019) [10] classifies the Precision Agriculture technologies by their potential agro-market impact on three groups: (1) high impact technologies with the potentially high-growth affecting all stakeholders in agro-food chain; (2) medium impact technologies with fast growth, substantial market potential with moderate impact on agricultural development; and (3) low impact technologies, which support the development of other and already existing technologies.

The content analysis of the descriptions of the collaborative BigTech and Precision Agriculture companies' projects shows that the prevalent majority of them target the high-impact disruptive technologies like Artificial Intelligence (AI) and Big Data (see Table 1.) The medium and low-impact technologies have substantially less share in the collected sample. This could be explained by the potentially high benefits the realization of these high-impacts projects could provide in the future, as well as the availability of the financial resources and broad technological expertise of BigTech giants, they could provide for the realization of these projects by the Precision Agricultural companies.

Table 1. Typology of BigTech and Precision Agriculture companies' collaborative projects

		China (2 companies; 2 projects)	Japan (3 companies; 6 projects)	S. Korea (1 company; 1 project)	Taiwan (1 company; 2 projects)	USA (8 companies; 14 projects)	TOTAL
Tech with high impact	Internet of Things (IoT)	3	0	0	1	4	8
	Automation and Robotisation	1	0	0	0	1	2
	Artificial Intelligence	2	4	0	0	1 0	16
	Traceability and Big Data	2	5	0	2	1 0	19
Tech with medium impact	Blockchain	0	0	0	1	1	2
	Global Navigation Satellite System	2	3	0	0	2	7
	Virtual Reality	0	0	0	0	0	0
Tech with low impact	Broadband networks	1	1	1	1	0	4
	New ICTs	0	3	0	0	2	5
	Platforms for e-business	0	0	0	0	1	1
	SDGs (ecological, environmental) impact	4	1	0	0	6	11
	TOTAL	15	17	1	5	37	

The overall distribution of the Precision Agriculture projects among the BigTech companies shows that on average, each company maintains at average 2 projects (at least these many projects are gaining enough publicity to be mentioned at the companies' blogs and captured by Google search engine. This could imply that although BigTech companies have the interest in the development of

the PA-related projects it is still in the stage of “tasting the waters” and “putting the foot of the ground”, rather than the in the main focus of production. It could also be a result of the fact that those PA projects are generally in the R&D and prototyping stage with no straightforward proof of potential market value.

The geographical orientation of studied Precision Agriculture projects and products is substantially divers with clear outwards trends. All BigTech companies from the sample besides keeping national-wide work on PA projects are also going abroad with them. For example, USA BigTech companies' global outreach covers Latin American (e.g., Brazil) and Asian countries (e.g., China, India), while Asian BigTech giants trying to expand their outreach to Europe (e.g., Netherlands), Australia and New Zealand.

In terms of Precision Agriculture projects partnerships structure, analysis reveals that BigTech companies prefer to collaborate with the even-level “field players”, meaning that most of PA projects collaborations are made with the other BigTech giants, well-established start-ups with the proven investment history and previous successful projects or collaborations, and high-ranked Universities, although some rare exception were observed during the analysis conducted.

The Precision Agriculture projects analysis in terms of PA products and industry-orientation structure shows that majority of the PA projects from the sample are crops-production oriented (according to Imark (2021) and Markets and Markets (2020) [7;8] classification). In terms of product types' breakup the driverless tractors, automated harvesting systems, and unmanned aerial vehicles (drones) are prevailing types of products. Some projects include milking robots involvement, but only as a part of the project, but not the main focus of the project. Potential industrial application of the PA projects is also oriented mostly towards crops' production management (i.e., field mapping, seeding and planting, fertilizing and irrigation, intercultural operations, picking and harvesting), inventory management, weather tracking and forecasting, and aerial data collection. Just a few projects include the livestock production and dairy farms, management (shepherding, milking and so on).

One of default benefit of the Precision Agriculture technologies is its positive impact on ecological and environmental issues and its contribution to the UN promoted Sustainable Development Goals (Bongiovanni et al., 2004; Gebbers et al., 2010; McBratney et al., 2005; Schieffer et al., 2015) [2;6;9;12]. Given the importance of these issues for the companies' ESG and CRS polices, textual description of the substantial share of the PA projects from the sample includes the description of ecological (environmental) impact of the project (9 out of total 25 projects) and its relevance to the Sustainable Development Goals (2 projects). The Sustainable Development Goals (SDGs) mentioned in regard of the PA projects were the following: Goal #1 no poverty, #2 zero hunger (No hunger), #4 quality education, #5 gender equality, #6 clean water and sanitation, #7 affordable and clean energy, #8 decent work and economic growth, #9 industry, innovation and infrastructure, #10 reduced inequality, #11 sustainable cities and communities, #12 responsible consumption and production, #13 climate action, and #17 partnership for the goals.

4. Conclusion

The study provides the analysis of the collaborative projects of BigTech and Precision Agriculture companies based on the content analysis of the descriptions of these projects on the companies' blog-posts and other news outlets. The results show that the prevalent majority of these projects is (1) oriented towards the crops production sector, (2) targets the high-impact disruptive technologies and is (3) directed towards both national and international markets. Those research findings are limited by the sample size (only first 15 companies from the “Fortune Global 500” list of technology sector companies) and generalized categorization of Precision Agriculture technologies, thus providing the room for the future research on more extended sample of BigTech companies and more nuanced categorization of the Precision Agriculture technologies.

Bibliography:

1. Berning, S. C. (2019). The Role of Multinational Enterprises in Achieving Sustainable Development-The Case of Huawei. *European Journal of Sustainable Development*, 8(3), 194-194
2. Bongiovanni, R., & Lowenberg-DeBoer, J. (2004). Precision agriculture and sustainability. *Precision agriculture*, 5(4), 359-387.
3. Cao, H. (2021, June). 5G Connectivity: the Key to Success for European Industry? In 2021 10th Mediterranean Conference on Embedded Computing (MECO) (pp. 1-1). IEEE.
4. El Namaki, M. S. S. (2016). How companies are applying AI to the business strategy formulation. *The Conversation*.
5. Fortune (2021) Fortune Global 500. Available at: [<https://fortune.com/global500/>] Accessed at: December 15, 2021
6. Gebbers, R., & Adamchuk, V. I. (2010). Precision agriculture and food security. *Science*, 327(5967), 828-831.
7. Imark (2021) Agricultural Robots Market: Global Industry Trends, Share, Size, Growth, Opportunity and Forecast 2022-2027. Available at: [<https://www.imarcgroup.com/agricultural-robots-market>]. Assessed on: December 7, 2021
8. Markets and Markets (2020) Agricultural Robots Market- Global Forecast to 2026.
9. [<https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/agricultural-robot-market-173601759.html>] Assessed on: December 7, 2021
10. McBratney, A., Whelan, B., Ancey, T., & Bouma, J. (2005). Future directions of precision agriculture. *Precision agriculture*, 6(1), 7-23.
11. Pesce M., Kirova M., Soma K., Bogaardt M-J., Poppe K., Thurston C., Monfort Belles C, Wolfert S., Beers G., Urdu D. (2019) Research for AGRI Committee – Impacts of the digital economy on the food-chain and the CAP. European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies, Brussels
12. Ruan, J., Hu, X., Huo, X., Shi, Y., Chan, F. T., Wang, X., & Zhao, X. (2020). An IoT-based E-business model of intelligent vegetable greenhouses and its key operations management issues. *Neural Computing & Applications*, 32(19).
13. Schieffer, J., & Dillon, C. (2015). The economic and environmental impacts of precision agriculture and interactions with agro-environmental policy. *Precision Agriculture*, 16(1), 46-61.
14. Sun., J. (2020) Internet Giants Drive Digitization of Chinese Agriculture Forward. Rabobank. RaboResearch, August 2020. Available at: [<https://research.rabobank.com/far/en/sectors/farm-inputs/internet-giants-drive-digitization-of-chinese-agriculture-forward.html>] Accessed at: December 15, 2021

CZU 37.091.3:51:004.588

GEOGEBRA CA INSTRUMENT DE OPTIMIZARE PEDAGOGICĂ

Serghei Maftea

dr. științe fizico-matematice Academia „Ștefan cel Mare” a MAI, Chișinău, RM

e-mail: psuplimentar@gmail.com

orcid id: 0000-0001-9497-2967

Abstract. The article highlights a way to optimize the teaching process in math lessons that is supported by information and communication technology through the GeoGebra software tool.

Key words: GeoGebra, applet, methodology, interactive, graph, buttons, function, graph.

Abstract. În articol, se pune în lumină o modalitate de optimizare a procesului didactic la lecțiile de matematică ce are ca suport tehnologia informației și comunicațiilor prin instrumentul software GeoGebra.

Cuvinte cheie: GeoGebra, metodologie, interactiv, butoane, funcție, grafic.

Introducere. Problema îmbunătățirii calității educației este abordată în cercetări sub diferite aspecte, dintre care unul revine armonizării interacțiunii dintre elev și conținutul didactic. Suport în vederea sporirii acestei armonii ține de eficientizarea procesului educațional la realizarea căreia contribuie corelația strânsă dintre conținutul didactic, mijloacele, metodele, procedeele educaționale. Acest aspect, în opinia noastră, este unul fundamental pentru atingerea obiectivelor educaționale.

Opinăm că, unul dintre pașii care trebuie realizați în vederea îmbunătățirii eficienței demersului didactic ține de posibilitatea, oferită de instrumentele educaționale generate de tehnologia informației și comunicațiilor, de a modifica condițiile mediului educațional. Această oportunitate de genera noi condiții pentru mediul educațional, apelând la o nouă formă a spațiului de lucru didactic, permite optimizarea procesului educațional creând condiții cu impact psihologic și pedagogic benefic asupra acceptării matematicii în lumea interioară a elevului.

Din această perspectivă utilizarea aplicației/platformei software educaționale GeoGebra [1] a devenit o soluție de creare și dezvoltare de sarcini interactive pentru lecțiile de matematică. Gestionarea corectă, de către profesor, a acestui nou spațiu de lucru didactic intervine drept un factor ce poate contribui la formarea unui spectru larg de secțiuni didactice, care poate deveni și indicator al optimizării pedagogice în cadrul lecțiilor de matematică.

Scopul studiului. Articolul de față a fost elaborat în vederea prezentării posibilității ca profesorii de matematică, apelând la aplicația/platforma educațională GeoGebra, să genereze un spațiu de lucru digital care să poată contribui la atingerea obiectivelor educaționale asociate unităților de învățare cuprinse în curriculum școlar.

Metode aplicate. Suportul metodologic și teoretico-științific al acestei cercetări are la bază o gamă variată de metode general-științifice susținute de cunoștințe matematice și abilități specifice sectorului tehnologiei și comunicațiilor electronice.

Rezultate obținute și discuții. Cercetarea supusă atenției se referă la prezentarea unei modalități practice de folosire a instrumentului (aplicație/platformă) software GeoGebra în vederea atingerii obiectivelor educaționale aferente unității de învățare *funcția $f: R \rightarrow R, f(x) = x^3$* . În continuare, ținând cont de recomandările metodologice [2], se va elabora un set de secțiuni cu sarcini interactive, care corespund finalităților așteptate în urma studierii temei respective.

Etapă de definirea problematicei este succedată de etapa identificării și organizării ansamblului de secțiuni cu sarcini interactive ce necesită a fi abordate, ce corespunde identificării și formulării concrete a secțiunilor pe care elevul va trebui să le parcurgă pe parcursul procesului didactic. În acest caz, pentru *funcția $f: R \rightarrow R, f(x) = x^3$* , se propune abordarea de subiecte interactive ce se referă la următoarele secțiuni precum sunt: *Tabelul de valori al funcției, Graficul funcției, Zeroul funcției, Simetria, Extremele funcției și Semnul funcției*.

Următoarea etapă ține de determinarea instrumentelor constructive propuse de aplicația/platforma software GeoGebra cu ajutorul cărora se va realiza configurarea spațiului de lucru respectiv. Ca rezultat, propunem folosirea de *check box*-uri, care au sarcina de a asigura afișarea la momentul oportun al conținutului secțiunilor cu sarcini interactive propuse la etapa precedentă. Totodată, această tehnică, bazată pe folosirea de *check box*-uri, permite de a evita aglomerarea spațiului de lucru propus de GeoGebra.

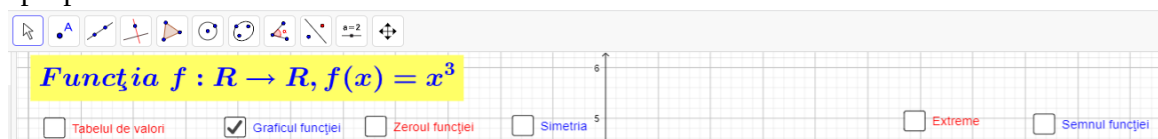

Fig.1: Applet GeoGebra - Check box-uri

În continuare se purcede la elaborarea și organizarea propriu zisă a secțiunilor cu sarcini interactive ce corespund configurării structural planificate.

Astfel, pentru secțiunea interactivă „Tabelul de valori”, în cazul validării *ceck box*-ului respectiv propunem folosirea de câmpuri de tip *Input Box*. Realizarea sarcinii interactive respective, de către elev, se reduce la completarea câmpurilor, afișate sub formă de casete, cu valori corespunzătoare pentru variabila independentă, x , și valorile asociate acestora ale funcției studiate. Ca rezultat, în urma elaborării scripturilor necesare, în spațiul de lucru GeoGebra se vor afișa punctele de tipul $P(x,y)$, care indică punctele ce au ca coordonate asociate valorile introduse pentru fiecare pereche x și y .

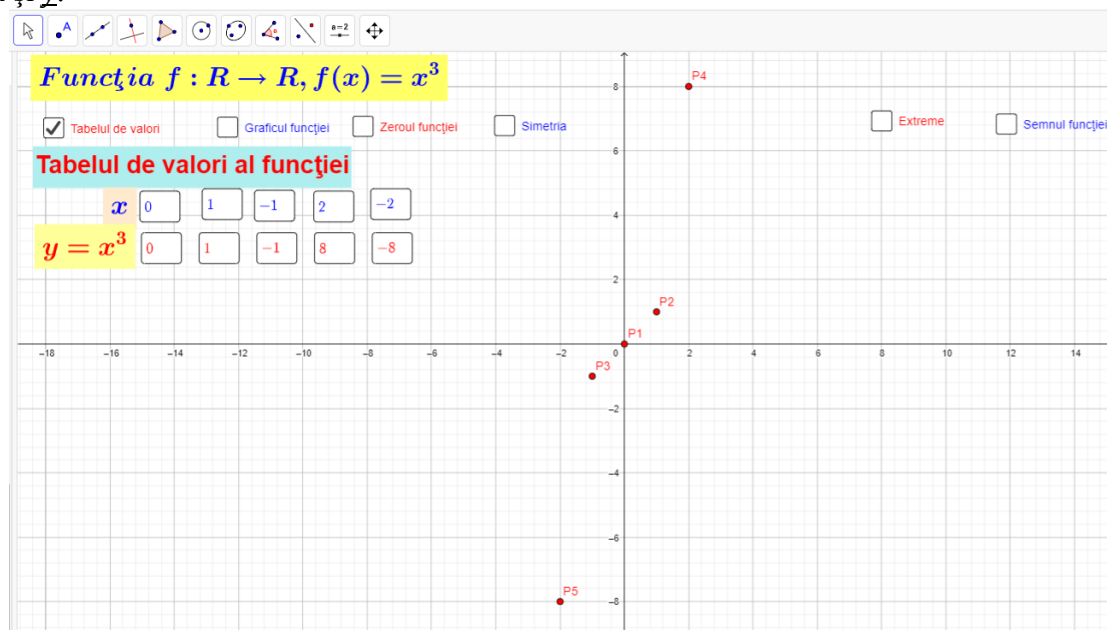

Fig.2: Applet GeoGebra - Tabelul de valori

În cazul secțiunii interactive corespunzătoare *ceck box*-ului denumit „Graficul funcției” se propune de a crea două butoane. Unul dintre aceste butoane, folosind punctele obținute în secțiunea „Tabelul de valori”, să prezinte funcționalitatea de reprezentare a graficului funcției $f: R \rightarrow R, f(x) = x^3$, iar celălalt buton să prezinte funcționalitatea, în caz de necesitate, de a ascunde graficul respectiv.

Acordăm pentru butoane, în această sens, denumiri sugestive precum „Afișează” și „Ascunde”.

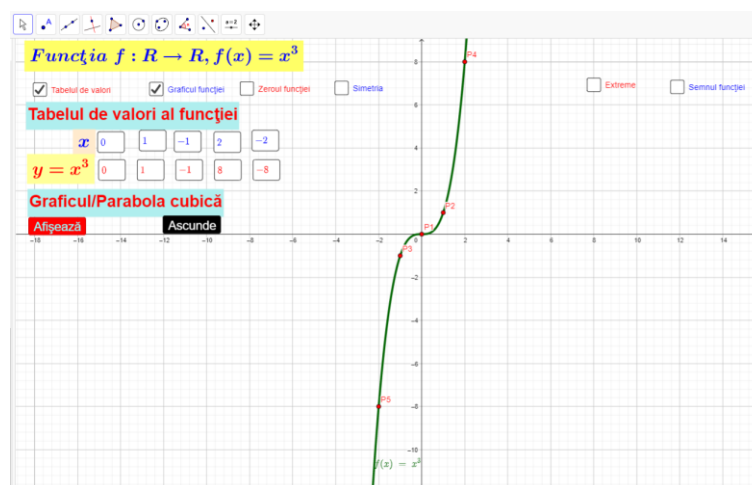

Fig.3: Applet GeoGebra - Graficul funcției

Cu referire la secțiunea interactivă „Zeroul funcției”, se propune de asemenea crearea a două butoane unul dintre care ar afișa zeroul funcției $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}, f(x) = x^3$ și un buton care l-ar ascunde. Totodată avem opțiunea prin intermediul *check box*-urilor de a degaja spațiul de lucru GeoGebra.

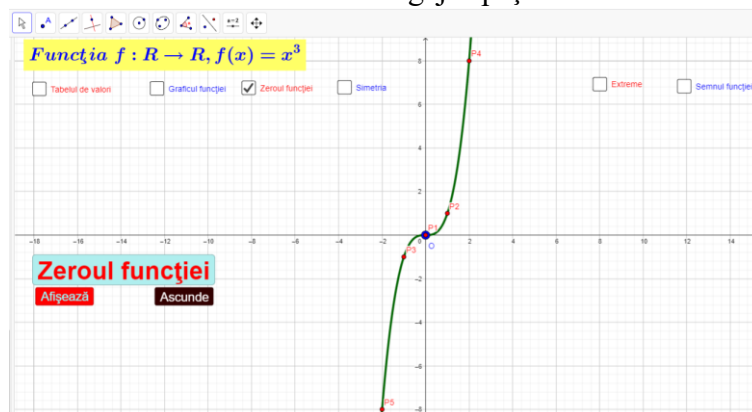

Fig.4: Applet GeoGebra - Zeroul funcției

Pentru secțiunea interactivă „Simetria”, se propune introducerea a trei butoane, unul dintre care, în acest caz butonul *new*, ar asigura posibilitatea revenirii la starea inițială. Butonul *Ox* afișează simetricul punctului ales pe graficul funcției $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}, f(x) = x^3$, în raport cu axa *Ox*, iar butonul *Oy* afișează simetricul, punctului considerat, în raport cu axa *Oy*. La realizarea simetriei în raport cu ambele axe de coordonate se va afișa situația care contribuie la deducerea grafică a faptului că graficul funcției $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}, f(x) = x^3$ este simetric în raport cu originea sistemului cartezian rectangular de coordonate *Oxy* și a faptului că funcția este impară. În prealabil acțiunii de afișare a conținutului acestei secțiuni, prin intermediul *check box*-urilor, degajăm spațiul de lucru GeoGebra.

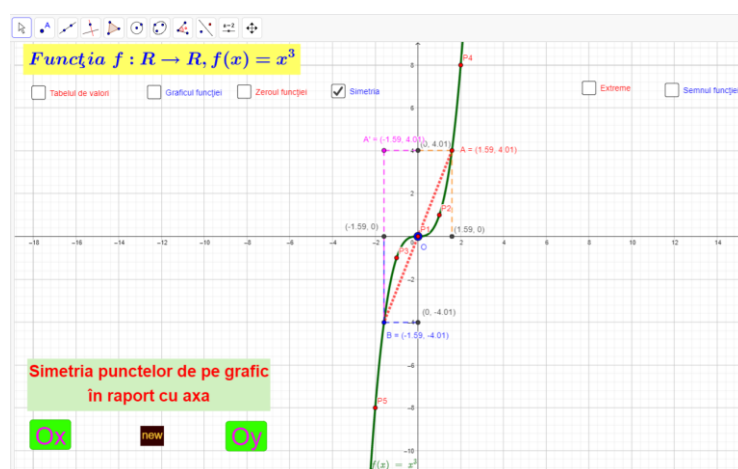

Fig.5: Applet GeoGebra - Simetria

Secțiunea interactivă „Extreme” este propusă de a fi susținută de un câmp de tip *Input Box* în care, elevul, va trebui să introducă un număr, care ar fi după părerea lui răspuns la întrebarea cu privire la numărul de zerouri al funcției $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}, f(x) = x^3$. De asemenea se propune elaborarea a două câmpuri de tip *text*, care ar susține parcurgerea reușită a acestei sarcini interactive și ar genera *feedback* instantaneu, cu conținut de tipul „Corect!!!” în caz de reușită și cu conținutul „Fii atent!!! Mai încearcă.” în caz contrar.

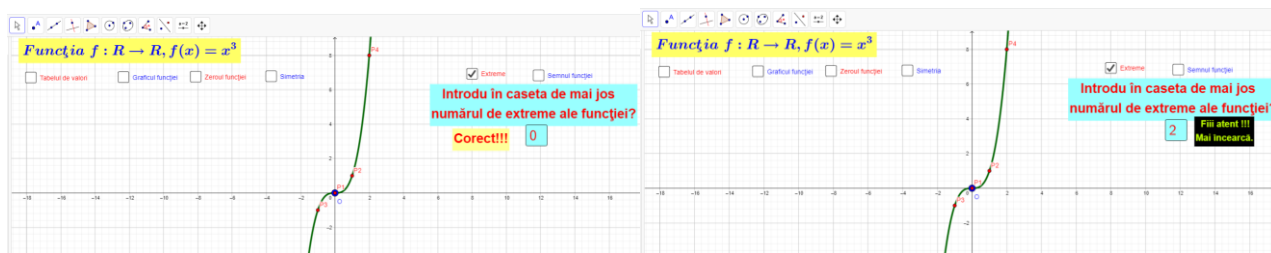

Fig.6: Applet GeoGebra – Extreme

Ultima secțiune interactivă propusă, denumită „Semnul funcției”, este alcătuită din două câmpuri de tip *Input Box*, care sunt parte componentă a două propoziții. Dacă propozițiile sunt adevărate, fapt pe care, elevul îl obține prin introducerea relației corespunzătoare, atunci sunt create scripturile necesare în vederea afișării unei expresii confirmatoare. În caz că răspunsul, introdus de elev în câmpul respectiv, se distinge de cel așteptat se va afișa un câmp de tip *text*, care va sesiza acest lucru și va propune revizuirea informației introduse.

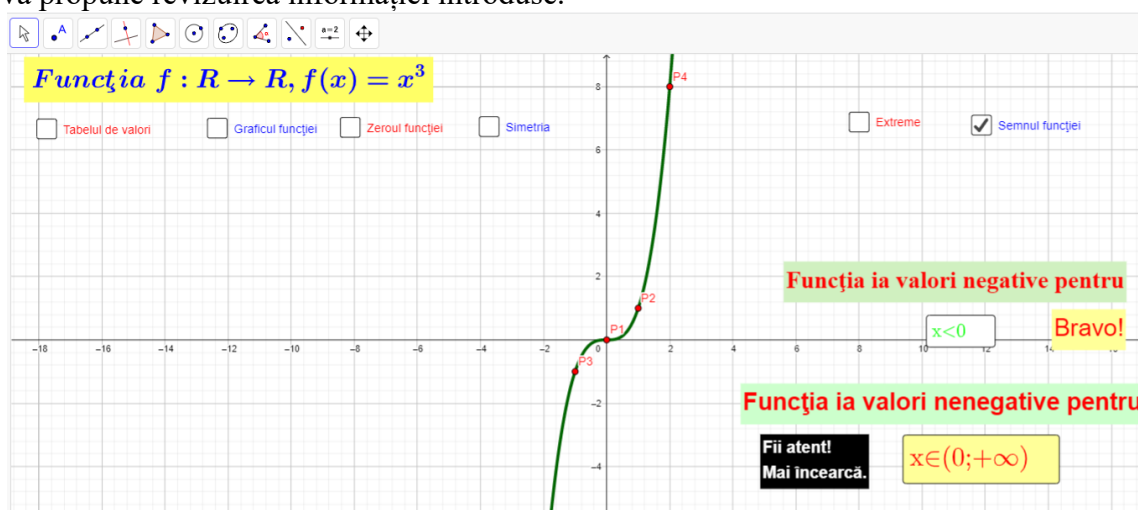

Fig.7: Applet GeoGebra - Semnul funcției

Concluzie.

Aceast articol exemplifică, în baza unei unități de învățare cu tematica conținută în curriculumul școlar, utilitatea instrumentului software GeoGebra în vederea desfășurării unei lecții de matematică. Articolul urmărește promovarea aplicării metodologiei de creare a *applet*-urilor Geogebra cu sarcini interactive la disciplina matematica. În așa fel, prin dezvoltarea unui complex de sarcini interactive la matematică, fiind dezvoltată importanța și utilitatea instrumentelor propuse de domeniul tehnologiei informației și comunicațiilor în activitatea didactică. Susținerea demersului didactic asociat, în acest context, capătă o conotație concretă și relevă necesitatea ca profesorii de matematică să le implementeze la lecții.

Surse Bibliografice:

1. GeoGebra. <https://www.geogebra.org>
2. Maftea, Serghei. Geogebra ca instrument digital pentru elaborarea de sarcini interactive la matematică. În: Materialele conferinței științifico-practice internațională „Știință, educație, cultură”. Сборник статей том i. 11 februarie, Comrat, 2021. pg. 282-286.

CZU: 519.863

SCHEMES FOR CONSTRUCTING A FEASIBLE SOLUTION FOR THE STUDY OF THE POTENTIAL METHOD AS APPLIED TO THE TRAVELING SALESMAN PROBLEM

Dmitri Terzi

dr., conf. univ. USM, Chişinău, RM

e-mail: dgerterzi@yandex.ru

orcid id: 0000-0002-1518-4012

Abstract. Schemes for constructing an initial base plan for an approximate solution of the traveling salesman problem using the method of potentials are given. The requirements for the initial solution are provided (cyclicity, balance of "reserves" and "needs", non-degeneracy). The procedures for the formation of cycles for the transition to a new plan and the calculation of potentials are simplified, which expands the possibilities for an effective approximate solution of problems of a sufficiently large dimension.

Keywords: initial base plan, degeneracy of plan, method of potentials, traveling salesman problem, fictitious zero, additional element

The search for a solution to the traveling salesman problem using the potential method was carried out using several methods for constructing the initial reference plan of the corresponding transport problem with a certain constraint [1]. The peculiarity of the construction is that "reserves" and "requirements" are equal to one and to overcome the degeneracy and cyclicity of the plan, special approaches are required, among which the following were used.

Scheme 1. Consists of two parts. In the first part 1.1 in the plan X under construction (in the beginning, a square zero matrix of dimension n), identity elements are determined. In the second part 1.2, $n-1$ more elements are introduced into the plan X to eliminate the degeneracy and one more element (fictitious zero), which makes it possible to simplify the procedure for forming cycles for the zero elements of the plan X and obtaining a new non-degenerate support plan.

1.1. Inserting X elements $X(i,j)$ into the base plan under construction, the values of which are equal to 1, which means the transition from point i to point j in the traveling salesman route.

A permutation of $p = (i_1, i_2, \dots, i_n)$ is generated, where i_k is the number of the k th bypass point. The cyclic traversal of points is represented by a set of pairs

$$(x, y) = ((x_1, y_1), (x_2, y_2), \dots, (x_n, y_n)),$$

where $x_i = p_{i+1}$ if $i < n$ and $x_i = p_1$ if $i = n$; $y_i = p_i$, $i = 1, 2, \dots, n$.

$$X(x_i, y_i) = 1.$$

1.2. Elimination of degeneracy of the base plan by adding positive elements ε (is a rather small number, for example $\varepsilon = 0.01$) in base plan X ,

For $i = 1, 2, \dots, n$. and $i < n$

$$X(x_{i+1}, y_i) = \varepsilon, \quad x_{e_i} = x_{i+1},$$

if $i = n$

$$X(x_1, y_n) = \varepsilon, \quad x_{e_i} = x_1.$$

Taking into account the fact that $y_{e_i} = y_i$ for all i , a pairs of (x_{e_i}, y_{e_i}) are formed, in order to analyze the quality of the constructed solution in all schemes (the number of non-zero elements in the matrix X , the number of elements in rows and columns, the sums in rows and columns are counted),

as well as checking the non-match condition xe_i and ye_i , since the peculiarity of the problem under consideration is the transition from one point to another once and only once.

Scheme 2. To be able to extend plan X independently of part 1.1, in the second part 1.2, elements are added using a function to generate uniformly distributed random values (for example, the `rand()` functions in C/C++). In each column (taking into account the fictitious zero) an element equal to ϵ is inserted. As a result, in each column and in each row there will be one unit and one element ϵ .

Scheme 3. From the generated permutation $p = (i_1, i_2, \dots, i_n)$ the positions of elements equal to one are determined in the original plan X , i.e. couples (x_i, y_i) , $i=1, 2, \dots, n$ (by analogy with 1.1).

Further from permutation $q = (i_n, i_{n-1}, \dots, i_1)$, in which the elements are in reverse order than in p , the second group of elements is formed in positions (xe_i, ye_i) , $i=1, 2, \dots, n$, for base plan X :

$$xe_i = \begin{cases} q_{i+1}, & i < n \\ q_1, & i = n \end{cases}$$

$$ye_i = q_i.$$

$$X(x_i, y_i) = 1, \quad (1)$$

$$X(xe_i, ye_i) = \epsilon. \quad (2)$$

Scheme 4. To analyze the properties of cycles for zero elements of the reference plan, the matrix X (feasible solution) is determined in accordance with the adjusted expressions (1) and (2).

We will show the construction of a base plan using the example of the matrix X for $n=5$, i.e. dimensions 5×5 , for which, by the positions of elements close to one, it is possible to construct a permutation (bypass route of points),

$$X = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 & 1+\epsilon \\ 1 & 0 & 0 & 0 & \epsilon \\ 0 & 1 & 0 & 0 & \epsilon \\ 0 & 0 & 1-\epsilon & 0 & 2\epsilon \\ 0 & 0 & \epsilon & 1 & 0 \end{pmatrix}$$

The possibility of obtaining new cycles can be increased by changing the position of the n th column and rows numbered n and $n-1$. In accordance with such a transformation of X , it is necessary to transform the distance matrix corresponding to the task.

Scheme 5. After determining all units based on the generated permutation p , as in (1), additional elements of the matrix X are inserted into the first unoccupied element of the column, starting from the first. To insert missing additional elements in column $j1$ and row $i1$, a pair is defined in the sequence $(xe(i), ye(i))$, for which

$$X(xe(i), ye(i)) = \epsilon, \quad X(xe(i), j1) = 0 \quad \text{and} \quad X(i1, ye(i)) = 0.$$

Next is the replacement

$$X(xe(i), ye(i)) = 0,$$

$$X(xe(i), j1) = \epsilon,$$

$$X(i1, ye(i)) = \epsilon$$

If there is no additional element in row $i1$ and column $j1$ and $X(i1, j1) = 0$, then a replacement is made

$$X(i1, j1) = \varepsilon.$$

Scheme 6. The initial base plan X of the traveling salesman problem is constructed by modifying the Vogel method, which is known from practice as one of the effective ways to build a baseline plan for a transport task. In other words, the method of forming a permutation in clause 1.1 of scheme 1 is changed, and additional elements can be inserted into the initial plan under construction according to one of the options of clause 1.2 in schemes 1-5. In more detail, this scheme, which was used in the work of the [2], is represented by the following code.

```
void ModVogel()
{
    /* For every pair (ic,jc), ic is not equal to jc, a permutation is being built
    for(ic=1; ic<=n; ic++) {
        for(jc=1; jc<=n; jc++) {
            if (jc==ic) continue;
            plan(ic,jc);
        }
    }
}

void plan(ic,jc)
{
    /*  $c_{ij}$  - distance matrix between points
    Pairs  $(x_i, y_i)$  determine the position of units in the matrix  $X$ 
    */
    for(i2=1; i2<=n; i2++) {
        xv[i2]=0; yv[i2]=0; mrs[i2]=0;
    }
    i=ic; j=jc;
    /* (mrs[r],mrs[r+1]) – transition from point  $mrs[r]$  to point  $mrs[r+1]$  */
    r=1; mrs[r]=i; r++; mrs[r]=j;
    xv[i]=1; yv[j]=1; it=i; jt=j;
    i=j;
    /* The stroc() and stolb() functions are executed until the full definition of the cyclic
    route, which is determined by the vector mrs
    */
    stroc(); /* Determining column  $j$  by row  $i$  */
    stolb(); /* Determining row  $i$  by column  $j$  */
    mrs[n+1]=mrs[1];
}

void stroc()
{
    for(k=1; k<=2; k++) {
        /* The difference mul of two minimal elements is determined
        stl[2][j] and stl[1][j] in column  $j$  of the distance matrix  $c_{ij}$ 
```

```
*/
stl[k][j]=M; rt=M;
for(i2=1; i2<=n; i2++) {
if (xv[i2]>0 || yv[i2]>0) continue;
    if (k==1 && c[i2][j]<rt) {
        rt=c[i2][j]; istl[k][j]=i2;
    }
    if (k==2 && c[i2][j]<rt && i2!=istl[1][j]) {
        rt=c[i2][j]; istl[k][j]=i2;
    }
}
stl[k][j]=rt;
}
mu1=stl[2][j]-stl[1][j];
r++; mrs[p]=istl[1][j]; i=istl[1][j];
xv[i]=1; yv[j]=1; it=mrs[r-1]; jt=mrs[r];
c[j][i]=M;
i=j;
}

void stolb() /* The line i is fixed and column j is determined */
{
for(k=1; k<=2; k++) {
    str[k][i]=M; rt=M;
    for(j2=1; j2<=n; j2++) {
        if (yv[j2]>0 || xv[j2]>0) continue;
        if (k==1 && c[i][j2]<rt) {
            rt=c[i][j2]; istr[k][i]=j2;
        }
        if (k==2 && c[i][j2]<rt && j2!=istr[1][i]) {
            rt=c[i][j2]; istr[k][i]=j2;
        }
    }
    str[k][i]=rt;
}
mu1=str[2][i]-str[1][i];
r++; mrs[r]=istr[1][i]; j=istr[1][i];
    xv[i]=1; yv[j]=1; it=mrs[r-1]; jt=mrs[r];
c[j][i]=M;
j=i;
}
```

Let us give an example of the use of schemes 1-6. Let's assume that the square matrix of distances of dimension $n=9$ has the form:

$$c = \begin{pmatrix} M & 18 & 40 & 27 & 15 & 4 & 13 & 38 & 15 \\ 18 & M & 33 & 9 & 19 & 26 & 18 & 8 & 35 \\ 38 & 33 & M & 17 & 22 & 14 & 26 & 22 & 11 \\ 25 & 10 & 15 & M & 33 & 22 & 6 & 20 & 5 \\ 15 & 21 & 21 & 31 & M & 10 & 26 & 33 & 27 \\ 6 & 27 & 16 & 24 & 10 & M & 22 & 25 & 32 \\ 12 & 19 & 26 & 5 & 25 & 21 & M & 28 & 20 \\ 36 & 7 & 24 & 21 & 31 & 27 & 26 & M & 13 \\ 15 & 33 & 10 & 5 & 27 & 32 & 19 & 12 & M \end{pmatrix}$$

Using, for example, scheme 5, units are inserted according to the generated permutation and additional elements, equal to ε , in each column to the place, which is determined by a random number from 1 to $n-2$. We obtain the matrix X (expression (3) on the left), in which there is no additional element in row 8 and column 3. Therefore, at the intersection we make the substitution $X(8,3) = \varepsilon$. Thus, the final expression for X (in (3) on the right), completes the construction of the base plan, in which one of the additional elements, equal to ε , is considered fictitious and is not taken into account in the calculations of potentials and in the construction of the cycle.

Schemes 1-6 satisfy the requirements for the base plan (the balance of "reserves" and "needs" is ensured, no verification of the degeneracy of the base plan is required). In addition, such schemes for generating a reference plan make it possible to simplify the stages of calculations using the method potentials. For example, in schemes that give a basic plan of the form (3), due to the presence in each row and each column of one unit and one additional element ε (there are n in total), any one of which can be considered a fictitious zero, which makes it possible to simplify the procedure for calculating the potentials and building a cycle for recalculating the base plan. If potentials are calculated, it is recommended to start with the element of the first row equal to one, then go along the column to the additional element, from it along the next line to one, etc. until all potentials are determined. A similar procedure can be

$$X = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & \varepsilon & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & \varepsilon & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & \varepsilon \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \varepsilon & 0 & 1 & 0 & 0 \\ \varepsilon & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & \varepsilon & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & \varepsilon & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & \varepsilon & 0 \end{pmatrix} \rightarrow X = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & \varepsilon & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & \varepsilon & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & \varepsilon \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \varepsilon & 0 & 1 & 0 & 0 \\ \varepsilon & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & \varepsilon & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & \varepsilon & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \varepsilon & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & \varepsilon & 0 \end{pmatrix} \quad (3)$$

used to construct a cycle corresponding to a fictitious or zero off-diagonal element. According to the matrix X in (3), starting, for example, from the element (6,4), we obtain the cycle (6,4), (8,4), (8,3), (9,3), (9,8), (3,8), (3,9), (5,9), (5,1), (7,1), (7,6), (2,6), (2,7), (4,7), (4,5), (6,5).

The possibilities of generating cyclic solutions by schemes 1-6 increase, if the original distance matrix c is transformed into the matrix $\dot{c}_{ij} = c_{ij} + p_i + q_j$ (without changing the value of the optimal solution), where p_i and q_j —random positive numbers, $i, j = \overline{1, n}$.

Bibliografie:

1. Terzi D. O abordare privind rezolvarea problemei comis-voiajorului cu ajutorul metodei potențialelor. Studia Universitatis Moldaviae, 2019, nr.2 (122), p.64-68.
2. Terzi D. On a statistical method for the approximate solution of the discrete optimization problem. National Scientific Conference with International Participation Modern paradigms in the development of the national and world economy paradigme moderne în dezvoltarea economiei, octomber 29-30, 2021. Chișinău: CEP USM, 2021, p. 76-82.

УДК 37.016:004: 616-036.22(478)

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ M-LEARNING В ПЕРИОД ПОСТ COVID

Великова Татьяна

доктор пед. наук, конференциар, КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: velicovatania@gmail.com

orcid id: 0000-0002-6817-6681

Abstract. In the article, the author describes the current trends in education related to mobile learning during the post-COVID period. The results of the mobile learning initiative in the Republic of Moldova were presented. Recommendations for the introduction of mobile education in educational institutions have been proposed.

Keywords: mobile learning, mobile apps, student, post COVID, mobile phone, teacher.

Введение

В период COVID - 19 необходимость в техническом обеспечении образовательного процесса возросла. За короткий период учителя должны были освоить системы для видеоконференций, работу в онлайн сервисах. Помогли устройства – ноутбуки, компьютера, и, конечно, мобильные устройства, которые были в наличии у учащихся. Это позволило учащимся подключаться к онлайн занятиям, участвовать в образовательной деятельности. Как отмечено в статье автора Mostafa Al-Emran [2] «одной из новаторских технологий, сыгравших значительную роль во время пандемии, является мобильное обучение (Mobile learning/M-learning). Под мобильным обучением понимается обучение, связанное с мобильностью учащихся, при котором он/она может участвовать в процессе обучения «в любое время, в любом месте» с помощью мобильных устройств. Использование мобильного обучения в эпоху COVID-19 создает различные возможности и проблемы как для практики, так и для исследований. На практике, поскольку карантинный период и социальное дистанцирование пока непредсказуемы, выбор мобильного обучения может быть одним из практических решений для продолжения образовательного процесса в цифровом и модном стиле. Появление COVID-19 сформировало новый тип обучения, который называется «цифровое обучение», к которому можно подойти с помощью технологий электронного и мобильного обучения. В эпоху COVID-19 и за ее пределами образовательные учреждения могут рассматривать мобильное обучение как эффективный подход к цифровому обучению во время нынешнего и будущего кризисов. Пандемия COVID-19 может быть не последним кризисом, который бросит вызов заинтересованным сторонам образовательных учреждений. Следовательно, подготовка к созданию инфраструктуры мобильного обучения станет ключом к преодолению будущих глобальных рисков».

Мобильным обучением заинтересованы исследователи и практики. Мобильное обучение входит в десятку образовательных трендов в условиях пандемии, как свидетельствует источник [3].

Результаты исследования

Исходя из вышесказанного, необходимо осуществлять подготовку к созданию инфраструктуры мобильного обучения. Были сделаны первые шаги в этом направлении. С 6 августа 2021 года по 6 ноября 2021 года была реализована инициатива по мобильному обучению «Educație modernă și popularizarea tehnologiei M-learning în perioada post-COVID-19/ Современное образование и популяризация технологии M-learning в период пост COVID-19». Инициатива была реализована при поддержке Фонда Сорос Молдова. В инициативе участвовали десять учителей – предметников информатики, математики, физики, с продвинутым уровнем ИТ, которые работают в гимназическом и лицейском циклах Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского районах Республики Молдова. В рамках данной инициативы были организованы онлайн-курсы по мобильному обучению. Объём курса составил 150 часов, из которых 40 часов – это часы контактные, которые проводились с тренером и 110 часов - индивидуальные (отводились для внедрения изученного на занятиях с учениками). Участники пилотной группы научились применять технологии M-learning и использовать мобильные устройства в качестве эффективного средства обучения и оценивания. Под мобильными устройствами в настоящей статье имеется ввиду мобильный телефон, планшет, ноутбук. Для участников курса были организованы индивидуальные консультации по внедрению M-learning.

На основании пилотирования курсов по M-learning, на которых тестировались сервисы и мобильные приложения с учениками, были сделаны рекомендации и направлены в Главное Управление Образования (ГУО) АТО Гагаузии:

- Учителям математики изучить мобильные приложения, поддерживающие технологии дополненной реальности (AR технологии). Обратить внимание на такие мобильные приложения, как: Geometria RA, AR Platonic Solids, AR Geometry, 2D Shapes AR.

- Изыскать возможности для проведения беспроводного Интернета WI-FI в кабинетах математики, информатики, физики, с тем, чтобы учителя могли внедрять мобильные технологии. У учителей, у которых нет WI-FI в кабинете остаётся один выход – поделиться своим личным мобильным интернетом, что и делают учителя, но имеющих личных ресурсов не всегда достаточно на весь месяц. По отзывам участников пилотной группы, они делились своим мобильным интернетом с учениками.

- Рекомендовать к установке на мобильном устройстве учителям и учащимся мобильное приложение SHAREit, которое позволяет передавать файлы (презентации, аудиофайлы, книги в формате PDF), мобильные приложения, даже без наличия Интернета в кабинете. SHAREit может помочь в случае, если на мобильное устройство не устанавливается мобильное приложение (например, Kahoot, WhatsApp или др.), или мобильное приложение требует обновления, но не обновляется (ввиду того, что не поддерживается производителем установка данного приложения на моделях более старого образца).

- По причине того, что не у всех учащихся имеется мобильный интернет, рекомендуется привлекать учеников без личного мобильного устройства участвовать в викторинах в групповом режиме. Это достигается посредством сервисов Kahoot, Quizizz, в которых имеется режим «Команда», о котором будет сказано более подробно в следующем пункте.

- Для развития коммуникационных навыков и воспитания духа команды и сплочённости внедрять в образовательный процесс командное выполнение викторин, тестов в режиме «Команда». Это можно реализовать на занятиях с физическим присутствием (Quizizz, Kahoot) и в режиме онлайн (Quizizz). При использовании сервиса Quizizz необходимо учесть, что больше 8 команд создать невозможно. Для участия в Kahoot ученикам предлагается ввести ник, в это поле ученик может ввести имя и фамилию, но общее количество символов не должно превышать 14. На это необходимо обратить внимание учеников.

- Рекомендуется учителям пройти обучающий курс от Kahoot, после чего пройти тест, но именно через мобильное приложение Kahoot. В приложение Kahoot осуществить вход через

аккаунт Gmail. После успешного прохождения теста можно получить сертификат от Kahoot. Ссылка на видео: <https://kahoot.com/certified/ymvnaw5uzxi>. Видео на английском языке, но при просмотре видео доступен перевод субтитров на русский язык. Гид доступен по адресу https://kahoot.com/files/2021/01/Certified_BronzeGuide_0121.pdf. Прохождение данного курса позволит учителям больше узнать о сервисе Kahoot и эффективнее его внедрять.

- Рекомендуется ученикам устанавливать Kahoot и проходить тесты непосредственно через мобильное приложение Kahoot, а не через браузер, так как это позволяет увидеть задания непосредственно в той форме, в которой создал его учитель, без искажений.

- В Kahoot имеется возможность создавать группы, куда можно пригласить своих коллег – предметников учителей математики, информатики, физики. В бесплатном режиме Kahoot один пользователь может создать только одну группу, по этой причине логично, чтобы эту группу создал методист по предмету с ГУО или один из учителей, у которого есть опыт работы в данном сервисе. В созданной по предмету группе участники могут публиковать свои Kahoot, и таким образом создаётся возможность доступа к общим образовательным ресурсам – кахутам учителей по различным темам, разработанным согласно куррикулов по предметам, которые преподаются в Республике Молдова.

- Организовывать опросы с учениками в группах, созданных в Viber, WhatsApp. Популяризировать среди учителей Telegram для создания опросов среди учащихся, поскольку данный инструмент имеет большой функционал, который можно использовать в образовательных целях (создание опроса с единственным выбором, создание опроса с множественным выбором, создание викторины, создание анонимного опроса). В Telegram можно встроить чат-бот для создания опросов.

- Учителям – предметникам математики, информатики и физики рекомендуется скачать и установить мобильное приложение Telegram и/или установить и программу Telegram Desktop на ноутбук/компьютер. В телеграмме пользователями создают каналы профессионального характера, на которые можно записаться и быть в курсе последних тенденций в области образования. Один из таких каналов <https://t.me/DigEd>.

- Рассказывать ученикам о передовых технологиях, чат-ботах. Ученикам легче узнать про новые технологии, если их внедряет и показывает учитель в педагогической деятельности.

- Для организации тестирования при гибридной или дистанционной форме рекомендуется использовать инструмент Plickers, поскольку он содержит возможность организовать тестирование с учащимися, которые находятся с физическим присутствием (с использованием карточек Plickers), а тем ученикам, которые находятся на онлайн – отправлять индивидуальные ссылки для прохождения теста. Ограничение: тест/викторина не могут содержать более 5 вопросов. Для учеников, которые обучаются с физическим присутствием, с целью нераспространения COVID-19, распечатать индивидуальные карточки и вклеить в дневник, чтобы у каждого ученика была своя, личная карточка.

- Обратить внимание учителей на инструмент Flipgrid, который позволяет ученикам записать ответ на вопрос в виде видео. Учитель может видеть все видео в одном месте, а не искать в группе Viber или на почте полученные от ученика видео.

- Для развития креативности предлагается использовать сервис и мобильное приложение Quiver, а также LandscapAR. Эти мобильные приложения подойдут и для учителей начальной школы, гимназического цикла. Технология дополненной реальности позволяет оживить раскраски. Имеются тематические раскраски, например, раскраска, которая помогает в понимании того, что такое число Pi (Пи). Ученики наблюдают, как дополненная реальность 3D Quiver оживляет изображение и открывает захватывающий мир игры. LandscapAR - это новая форма приложения дополненной реальности (AR), которая предлагает ученикам создавать интригующие острова и ландшафты. Ученик рисует линии высот на реальном листе бумаги, и они будут напрямую преобразованы в трехмерный пейзаж посредством мобильного приложения LandscapAR.

- Учителя информатики должны быть осведомлены по вопросам новых тенденций и технологий. Один из сайтов, которые можно порекомендовать - это платформы 3D моделирования в <https://www.tinkercad.com>, а также платформу для трехмерного проектирования, которая подчеркивает интеграцию информатики и математики в процесс программного проектирования <https://www.blockscad3d.com>. Обучение с использованием данных платформ будет эффективным.

- Рекомендовать к установке на мобильных устройствах мобильное приложение Sketchfab (сообщество, в котором можно изучать созданные другими пользователями модели в 3D, AR (дополненной реальности) и VR (виртуальной реальности)), публиковать созданные модели.

- Интересным является опыт оснащения кабинетов техникой zSpace <https://zspace.com>. Необходимо изучить опыт покупки zSpace Notebook https://youtu.be/xgCU0_BkmQE. По состоянию на 2021 год решения zSpace используются в школах, колледжах и университетах по всему миру. Опыт использования ноутбука zSpace в Болгарии <https://interactivebg.com/obrazovatelni-tehnologii/zspace-bulgaria/zspace-laptop/>.

- Опыт использования рабочей станции zSpace <https://interactivebg.com/obrazovatelni-tehnologii/zspace-bulgaria/zspace-aio-all-in-one-rabotna-stancia/>.

- В школе учителям информатики рекомендуется рассказывать о платформах для программиста, одной из которой является платформа <https://github.com>, на которой ученики могут знакомиться с кодами программ, проектами и др. Имеется и мобильное приложение GitHub.

- Внедрять образовательный контент с элементами геймификации (<https://nearpod.com/> и др.). Так, в Nearpod есть возможность создавать игры Time To Climb.

- Для организации обратной связи с учащимися рекомендуется использовать инструменты, которые можно внедрить непосредственно в презентацию PowerPoint: Sli.do, polleverywhere.com, ahaslides.com. В ahaslides.com имеется много интересных образовательных, готовых шаблонов (для организации мозгового штурма, классных дебатов, обзора темы, командной ретроспективы, викторин, тестов и др.). Данный сервис имеет ограничение, которое относится к количеству участников (не более 7), но креативные учителя найдут способы как можно использовать данный сервис и при наличии такого ограничения. Один из способов – подключать к работе при гибридном формате обучения учащихся, которые находятся на онлайн. При физическом проведении занятий можно разделить класс на группы и приглашать группы поочередно к участию в сервисе ahaslides.com.

- Рекомендуется перед внедрением онлайн сервисов знакомиться с тарифными пакетами сервисов и использовать бесплатный функционал. Так, сервисы <https://www.mentimeter.com>, <https://www.wooclap.com> даже при наличии определенных ограничений в бесплатной версии могут быть успешно внедрены в образовательный процесс.

- Для организации мгновенных опросов в классе рекомендуется использовать онлайн сервис DirectPoll. Можно создавать и проводить опросы быстро. Его можно использовать в перевернутом классе, на занятии. Участники пилотной группы отметили, что инструмент будет полезным и учителям других предметов, школьным психологам и руководству образовательных учреждений для получения оперативного мнения коллег.

- Популяризировать инструмент Slack среди преподавательской среды, поскольку данный инструмент позволяет создавать каналы, в которых можно публиковать видеозаписи конференции Zoom и другие материалы, рекомендуется использовать как мобильное приложение Slack, так и настольное приложение. Бесплатная версия Slack предоставляется на неограниченный срок для любого количества участников. В рабочее пространство можно добавить до 5 ГБ файлов, что является достаточным для создания рабочего пространства для

работы с учениками в рамках учебных дисциплин или предметов по выбору в качестве факультатива.

• Внедрять инструмент <https://strawpoll.com/> как эффективный инструмент для организации опросов, планирования встреч (мероприятия открытые, родительские собрания, групповые встречи с учениками). Данный инструмент является полезным в ситуациях, когда важно мнение каждого отдельного ученика или учителя и когда необходимо запланировать встречу и эффективно определить какая дата является наиболее подходящей. Подойдёт <https://strawpoll.com/> и в случае, когда необходимо узнать мнение группы. Как известно, в группе Viber можно создавать опрос, но он не будет анонимным, и выбрать несколько вариантов ответа из предложенных функционал не позволяет. В этом случае удачным решением будет выбор онлайн сервиса strawpoll.com. Поделиться опросом можно посредством ссылки (именно эту ссылку отправить можно ученикам в Viber). Сервис позволяет продемонстрировать и QR код, в случае проведения опроса на занятиях в режиме онлайн. Организатор опроса может следить в режиме реального времени, в виде диаграммы, поступление информации о количестве участников, которые проголосовали. Система позволяет установить настройки по своему усмотрению. Для анонимных опросов, например, система рекомендует организовывать опрос по прямой ссылке, и не запрашивать ввод имени. В настройках необходимо указать, чтобы система проверяла дублирование IP адреса, в этом случае с одного адреса невозможно будет отправить более одного ответа. Можно установить проверку дублирования сеанса браузера. Ещё одним из способов использования StrawPoll является создание опросов с живой аудиторией, например, в школах, университетах или на конференциях. Для этих целей рекомендуется воспользоваться функцией «StrawPoll Live». Для каждого опроса можно создать простой шестизначный код, которым можно сразу же поделиться с участниками опроса. Сервис является бесплатным в использовании.

29 октября 2021 года было организовано завершающее онлайн мероприятие "Обсуждение успешных практик внедрения M-learning (мобильного обучения)". Участники пилотной группы подготовили презентации, с которыми выступили на мероприятии. Стояла задача – показать практический аспект применения современных гаджетов в образовательном процессе, познакомить с мобильными приложениями, которые можно эффективно внедрять. Важно было протестировать мобильные приложения и сервисы, а также выяснить не только преимущества, но и существующие ограничения по внедрению. Каждый из участников рассказал про те мобильные приложения и сервисы, которые удалось внедрить с учениками.

Учителя пилотной группы внедряли мобильное обучение в большей мере с учениками 10-х и 11-х классов и 7-х классах, меньше с учениками 12-х классов и 9-х классов. И не было участников, которые бы выбрали для внедрения учащихся 8-х классов. Было интересно узнать мнение учащихся относительно мобильного обучения. С этой целью был организован опрос среди учащихся посредством Google формы. В опросе приняли участие 170 учеников. На вопрос «Какие ассоциации у тебя возникают с фразой "мобильное обучение"?» были получены следующие ответы: дистанционное обучение, онлайн обучение, телефон, современное обучение, карантин, что-то новое, быстро и доступно помогает найти информацию и узнавать что-то новое, больше возможностей и более интересно, обучение с использованием мобильных гаджетов, перед телефоном, лёжа на диване, безопасность, изоляция, сложно, временная альтернатива стандартному обучению, саморазвитие, прогресс, будущее, спокойствие, комфорт, тишина, сосредоточенность, возможность питаться полноценно, экран, школа будущего, сложное обучение, позитивное, «приложения, позволяющие обучаться вне школы», Zoom, Google Meet, камера, микрофон, Интернет, свободное время и др. 95% учащихся указали, что имеют личный мобильный телефон, что позволяет внедрять мобильное обучение в образовательных учреждениях. 49% опрошенных учеников отметили, что имеют ноутбук. 67% опрошенных учеников отметили в анкете, что они проводят за мобильными гаджетами более 3-х часов в день. 19,9% опрошенных указали, что имеют проблемы со

зрением. 82% учащихся указало, что используют мобильные устройства в учебных целях, и в то же время 45% опрошенных указало, что используют для игр. 67% участников указали, что занимаются самообразованием с использованием мобильных устройств. 61,5 % опрошенных рассказали, что общаются с одноклассниками посредством мобильных устройств. 72,7% опрошенных учеников сообщили, что группы по предметам им помогают и что чаще всего учителя создают группы по предметам в Viber. О том, что функцию «опросы» в группах по предметам учителя используют, указали 53% опрошенных учащихся. 18,9 % учащихся указали, что их родители ругают, когда они сидят за телефоном, и в то же время 12% учащихся родители показывают полезные приложения. 55% учеников отметили, что они эффективно обмениваются опытом с родителями по использованию мобильных устройств. 53% учеников указали, что они изучают английский за мобильным телефоном, и только 5% указали, что занимаются разработкой мобильных приложений. 91% учащихся отметили, что используют мобильный телефон для доступа к Studii.md, 10,4% учеников указали, что смотрят видео на educatieonline.md, и 7,9% опрошенных отметили, что проходят курсы по программированию. 24% занимаются музыкой на мобильном телефоне, 28% учеников читают новости на Telegram каналах по одному из предметов. 39,6% учащихся слышали о мобильных приложениях с дополненной реальностью, остальным эта технология не знакома. Были вопросы в анкете и открытого характера, например, на каких предметах ты считаешь можно эффективно использовать мобильный телефон? Приведи примеры того, как ты это видишь? Пример: использовать приложение Google Lens для определения растения (биология). Каковы на твой взгляд риски использования мобильных устройств для современной молодёжи? Как мобильные устройства помогают современной молодёжи?

Надо отметить, что «несмотря на огромные преимущества и возможности, использование мобильного обучения также сопряжено с рядом проблем. Подключение к Интернету, отсутствие взаимодействия между преподавателями и учениками, готовность учащихся и преподавателей и социальная изоляция являются одними из основных проблем при использовании мобильного обучения и других технологий дистанционного обучения. Кроме того, использование этих технологий в отсутствие преподавателей может привести к множеству случаев мошенничества, что, несомненно, повлияет на результаты обучения учащихся и снизит качество образования» [2].

Внедрение мобильного обучения требует наличие у учителя телефона, который позволит подключиться без проблем к Интернету, в случае отсутствия беспроводного Интернета воспользоваться мобильным Интернетом. Мобильный телефон должен быть по техническим параметрам таким, чтобы можно было устанавливать требуемые мобильные приложения. Но зачастую, как показала практика, у учителей недостаточно объёма свободного пространства для установки большого количества мобильных приложений, так как мобильный телефон быстро «засоряется» поступающими фото и видеоизображениями с групп в Viber, Whatsapp. Сегодня важно прививать самодисциплину у учащихся при использовании мобильных телефонов. Ученикам важно и необходимо прививать «чувство времени» при использовании мобильного телефона, чтобы они могли работать с мобильным устройством в разумном временном диапазоне, без того, чтобы навредить здоровью.

Выводы

Внедрение инициативы позволило выявить механизмы для внедрения M-learning и в других образовательных учреждениях Республики Молдова. Автор настоящей статьи надеется, что опыт, который получил отражение в данной статье, позволит всем заинтересованным лицам успешно внедрить мобильное обучение на занятиях, с учётом рекомендаций, предложенных в статье. Популяризировать мобильное обучение важно и нужно, поскольку мобильные технологии уже вошли в нашу жизнь и то, каким будет образование завтра, зависит от предпринятых шагов сегодня.

Библиография:

1. Великова Татьяна. Инновационные STEAM-практики обучения учащихся посредством мобильных технологий. В сб.: Abordări inter/transdisciplinare în studierea matematicii (concept STEAM) & Studierea informaticii și tehnologiilor informaționale din perspectiva STEAM, Vol. 1, Chișinău, UST, 29-30 octombrie 2021. с. 345-350 (0,35 с.а.), ISBN 978-9975-76-357-8.
https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/345-350_8.pdf
2. Mostafa Al-Emran. Mobile learning during the era of COVID-19
<https://www.redalyc.org/jatsRepo/1942/194264514001/index.html>
3. Zoom и цифровой учитель: десять трендов школьного обучения после пандемии
<https://trends.rbc.ru/trends/education/5f0c9e549a794701ee47d369>

УДК 378.147:51

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ИНФОРМАТИКА» ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ SMATH STUDIO

Коврикова Раиса

доктор пед. наук, конференциар, КГУ,
г.Комрат, РМ
e-mail: kovrikova_raisa@mail.ru
orcid id: 0000-0002-8686-7726

Кысса Лилия

мастер пед. наук, преподаватель КГУ,
г.Комрат, РМ
e-mail: lilia100400@mail.ru
orcid id: 0000-0003-3254-2683

Abstract: The article considers the use of the mathematical program SMATHStudio in the classroom on mathematical analysis. Examples are given and it is substantiated that the use of the program will enhance motivation and increase interest in the study of mathematical analysis; obtaining additional information in the direction of the specialty, skills in using software products in solving applied problems; solving the problem of visualization of training, expanding the possibility of visualizing educational material; improving the efficiency of organization of educational and research activities of students both in offline learning and online learning.

Keywords: mathematical analysis, applied programs, motivation, students, IT technologies, visualization, visibility.

Как известно, математический анализ – это обширная область математики с характерным объектом изучения - переменная величина, своеобразными методами исследования, системой основных понятий, таких как - функция, предел, производная, дифференциал, интеграл, ряд. Математический анализ характерен высокой степенью абстрактности изучаемого материала. Поэтому перед преподавателем зачастую стоит вопрос обоснования необходимости изучения отдельных тем в частности и самого предмета, в общем.

Современному студенту недостаточно аргументировать изучение той или иной темы как необходимость знания данного материала. Необходима четкая аргументация по каждой изучаемой теме о ее применении в будущей профессиональной деятельности, актуальность данной темы именно в контексте полезности знаний, т.е. необходима мотивация студентов к изучению тем курса математического анализа. Мотивация объединяет причины, побуждающие к деятельности: интересы, устремления и потребности студента и внешние факторы влияния. В связи с вышесказанным, можно утверждать, что необходим поиск возможностей усиления мотивации и повышению интереса к изучению математического анализа.

Кроме того, периодический переход, начиная с 2020 года с офлайн формы обучения на онлайн форму обучения и обратно, выявил необходимость в применении различных

технологий для повышения возможности усвоения материала, для поиска новых форм визуализации материала, кроме использования доски и мела. Одной из таких возможностей обладает применение на занятиях по математическому анализу ИТ-технологий, программных продуктов, элементов программирования.

Сегодня существует огромное количество различных прикладных программ, которые возможно использовать на занятиях по дисциплинам математического цикла. Остановимся более подробно на применении программы **SMathStudio**.

Именно SMath Studio [4] полностью соответствует критериям кроссплатформенности, дружелюбности интерфейса, наличия облачной версии, постоянного обновления, бесплатной версии и русскоязычного интерфейса. SMath Studio - приложение, которое предназначено для изучения и решения самых сложных математических задач и построения 2D и 3D графиков. Это бесплатный аналог MathCAD. Программа поддерживает работу с матрицами, векторами, комплексными числами, дробями, дифференциалами, интегралами и большими числами. SMath Studio будет особенно полезна при составлении методических пособий по математике, а также для составления наглядных расчетов с возможностью их многократного использования с вводом новых данных.

SMath Studio очень прост в использовании из-за отсутствия необходимости сначала писать программу, а потом запускать ее на исполнение. Вместо этого достаточно вводить математические выражения с помощью встроенного редактора формул в виде, максимально приближенном к общепринятому, и тут же получать результат.

Основные направления применения программы при изучении математического анализа:

Пример 1. Так, например, построение графиков функции $f(x) = \frac{1}{x-a} + b$ при различных значениях a и b в системе SMath Studio позволяет студентам выдвинуть предположение о том, что при $x \rightarrow a$ значения рассматриваемой функции стремятся к b (рис. 1).

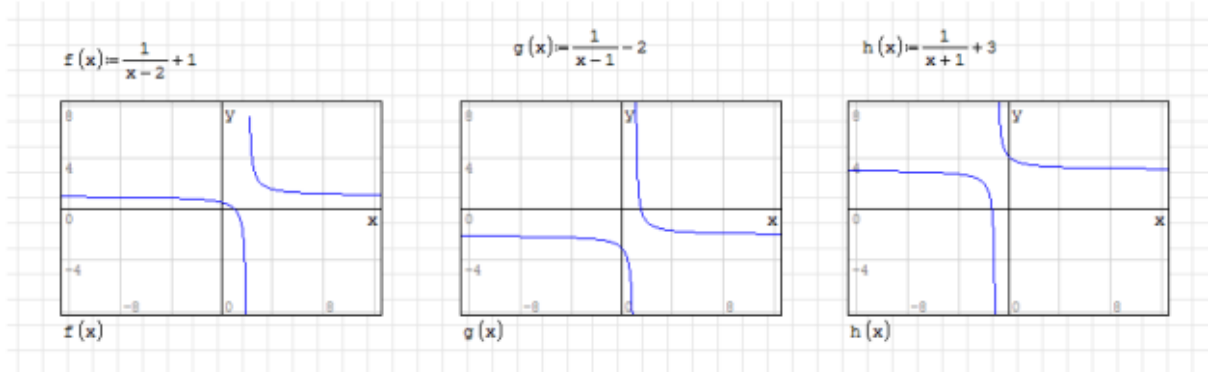

Рис. 1. Графики функции в SMath Studio

Пакеты прикладных математических программ могут быть использованы на различных этапах обучения, например, при формировании умений применять теоретический материал при решении практических задач.

Пример 2. Одним из основных и в то же время сложных понятий математического анализа является процесс формирования понятия «предел функции в точке». На первом этапе преподаватель перед студентами поставит задание: «Оцените особенности поведения функции $y = (x-1)^3 + 2$ при $x \rightarrow 1$ ». С помощью программ строим график указанной функции (рис. 2).

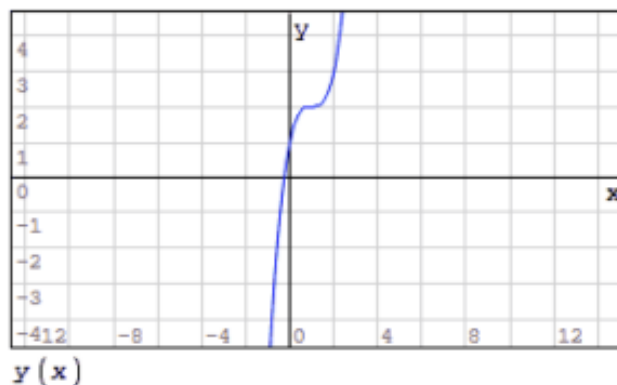

Рис. 2. График функции

Студенты отметят тот факт, что значения функции стремятся к числу 2 при стремлении значений аргумента к 1. На следующем этапе можно предложить студентам определить особенности поведения функции при стремлении аргумента к числу 2,1; 2,01; 1,9; 1,99. Каждый раз студенты будут выдвигать предположения о поведении функции. Таким образом, они будут готовы к введению и осознанию математического понятия «предел функции в точке».

Очень важным разделом математического анализа является исследование и построение графиков функций. Каждый преподаватель и студент знает, как однообразны и трудоёмки задания по исследованию функций, как порой нелегко объяснить некоторые этапы исследования: особенности окрестности точки, в которых происходит перегиб; асимптоты графика и другие. Данная программа облегчает объяснение материала, а студентам позволяет быстрее усвоить трудные места этого материала, поскольку дает возможность увеличить размеры графика, выполнить дополнительные построения, более детально и полно производить исследование функции.

Программа позволяет построить различные графики.

Пример.3. Построить графики функций: $y(x) = x + 1 + \sin(x - 1)$,

$$f(x) = 0.5 \cdot x + 2^x, \quad g(x) = \frac{x^2 + 1}{x}$$

Построение SmathStudio выглядит как на (рис.3).

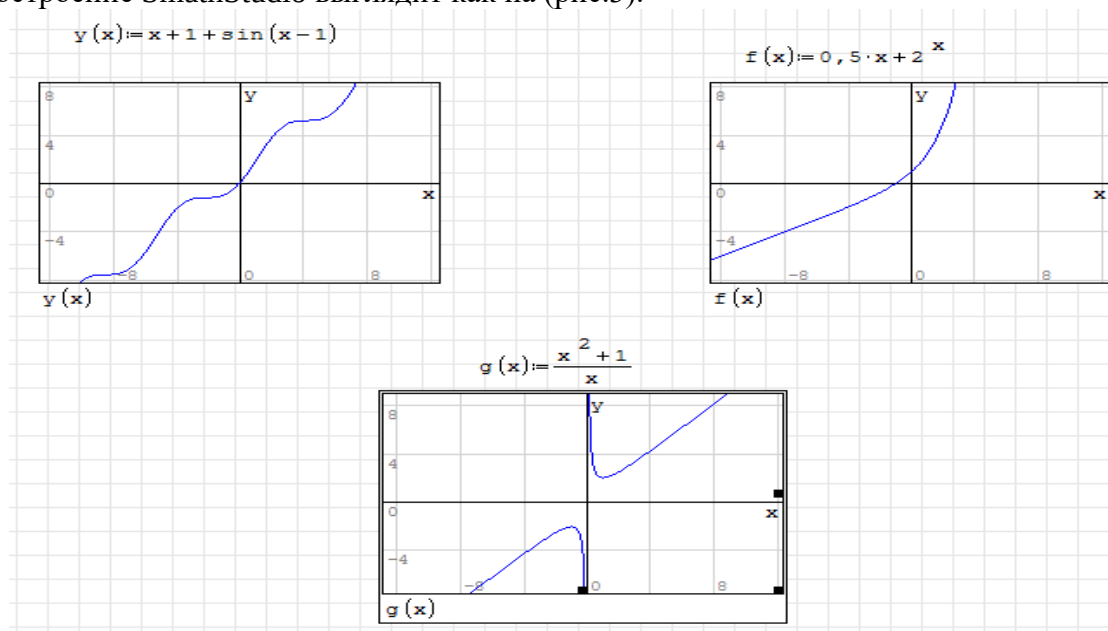

Рис.3. Построение графиков функций

Дифференцирование функции вызывает также некоторые затруднения. Можно студентам предложить выполнить самостоятельно дифференцирование вручную и проверить ответ.

Пример 4. Продифференцировать следующие выражения (рис. 4):

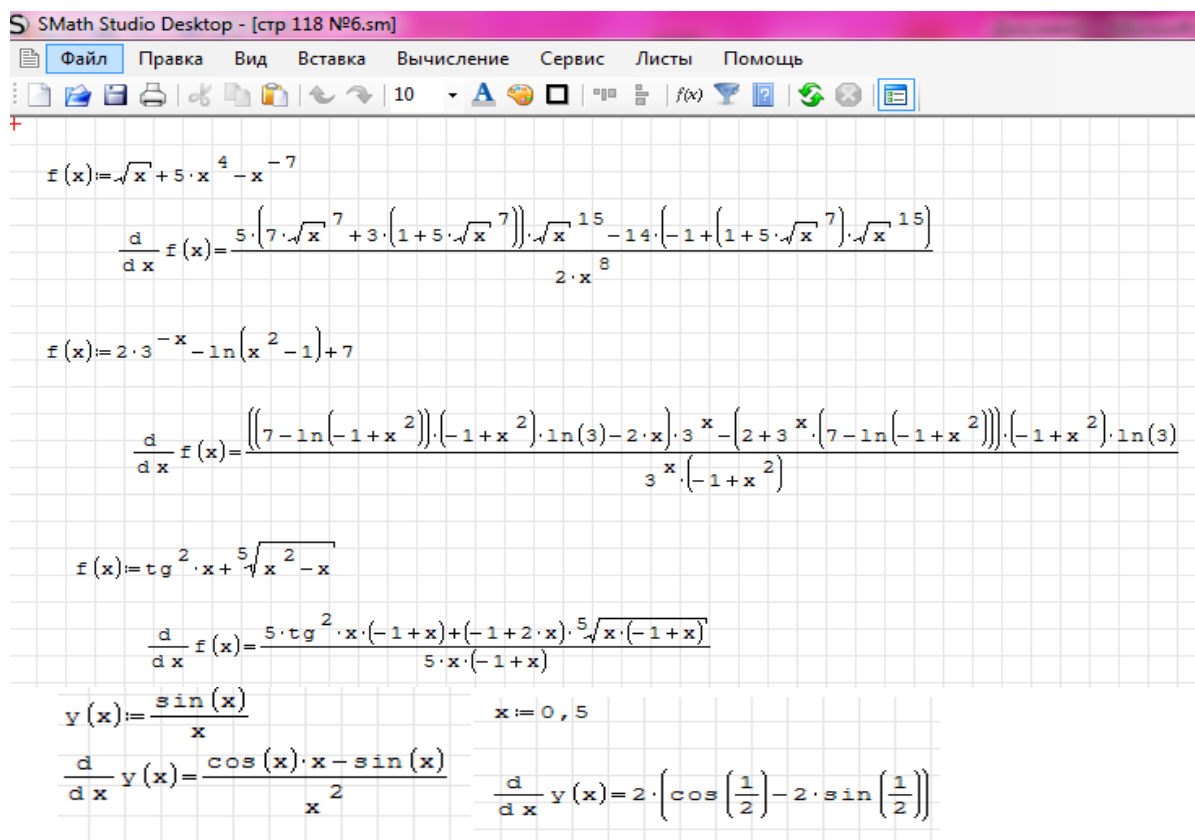
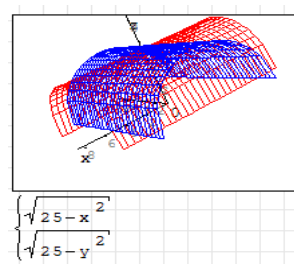
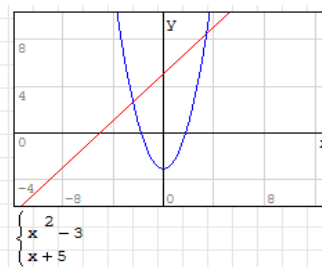
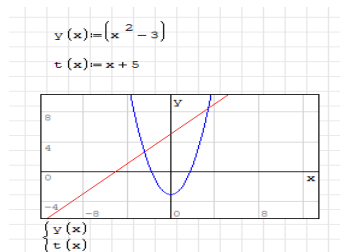

Рис. 4. Дифференцирование

Одной из наиболее сложных тем математического анализа является вычисление интегралов, определенных интегралов. Здесь также может быть полезна данная программа, имеющая встроенную функцию интегрирования и позволяющая проводить расчет интегралов.

При изучении разделов применения определенного интеграла необходимо выполнять построение графиков на плоскости и в пространстве, требующее много времени, которого недостаточно. Поэтому можно использовать программу для построения графиков, причем возможно построение нескольких графиков в одной системе координат. (рис 5.)

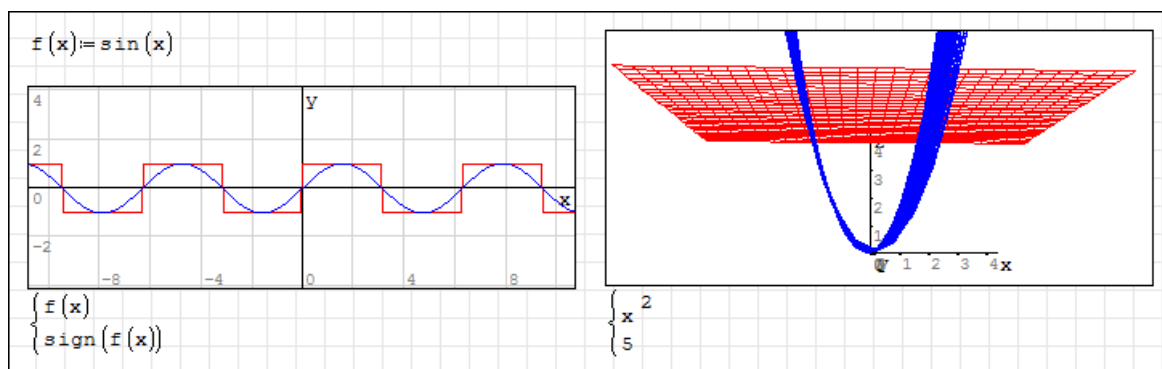

Рис.5. Отображение нескольких графиков в одном

Следует отметить, что в программе существует возможность программирования, (рис. 6), т.е. она содержит средства, позволяющие организовать циклические вычисления (циклы «for» и «while») или задать условную функцию «if». Вместо операторных скобок используется линия (line).

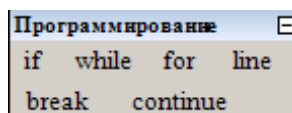

Рис. 6. Панель «Программирование»

Отдельно следует упомянуть пункт «Примеры» (рис.7). В нем показано как можно, используя программирование, выполнять вычисления, для которых нет встроенных функций.

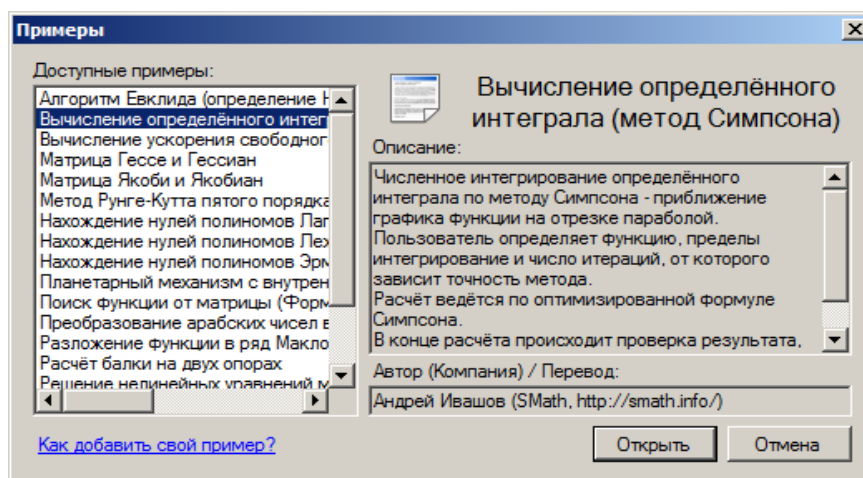

Рис.7. Меню «Помощь - Примеры»

После нажатия кнопки «Открыть» появляется пример, не только иллюстрирующий возможности SMath Studio, но и содержащий необходимые комментарии (рис. 8).

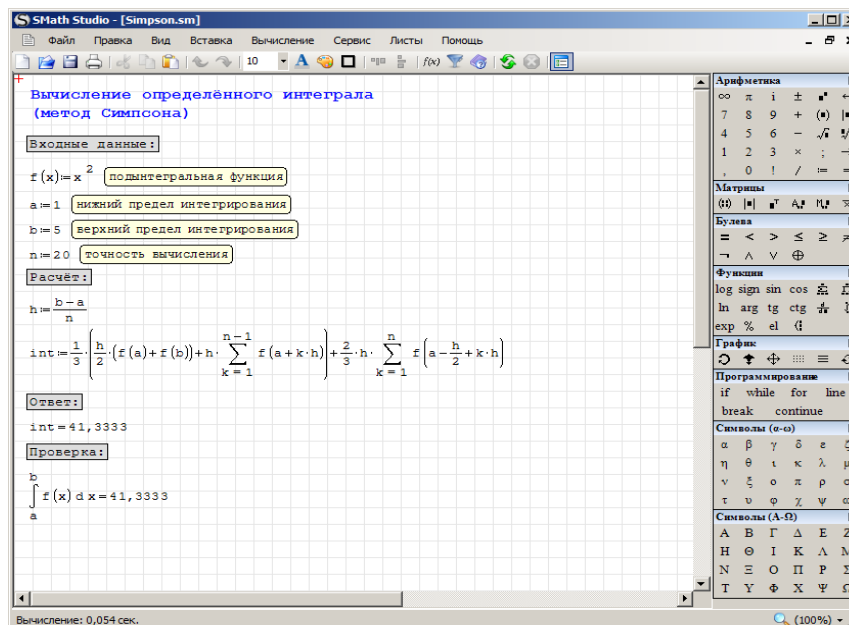

Рис.2.18. Пример интеграла

Роль пакетов прикладных программ в образовании, в том числе, при изучении математики, как было отмечено выше, очень велика. Облегчая решение сложных задач, они снимают психологический барьер в изучении математики и делают этот процесс интересным и более простым. При грамотном применении их в учебном процессе пакеты обеспечивают повышение уровня фундаментальности математического образования.

Таким образом, использование математической программы SMATHStudio на занятиях по математическому анализу способствует :

- усилению мотивации и повышению интереса к изучению математического анализа;
- получению дополнительной информации по направлению специальности, навыков использования программных продуктов при решении прикладных задач;
- эффективному решению проблемы наглядности обучения, расширению возможности визуализации учебного материала, делая его более понятным и доступным;
- раскрепощению студентов при ответе на вопросы, т.к. компьютер позволяет фиксировать результаты;
- совершенствованию навыков самоконтроля, поскольку студенты могут самостоятельно анализировать и исправлять допущенные ошибки и корректировать свою деятельность благодаря наличию обратной связи;
- повышению эффективности организации учебно-исследовательской деятельности студентов как при офлайн обучении, так и при онлайн обучении.

Библиография:

1. <http://ru.smath.info/>
2. http://www.erudition.ru/referat/printref/id.35869_1.html
3. <http://www.koob.ru/babanskiy/>
4. SMATH Studio. М., 2006. URL: <https://ru.smath.com/обзор/SMATHStudio/резюме> (дата обращения: 05.09.2021).
5. Кудрявцев Л.Д., Кутасов А.Д., Чехлов В.И., Шабунин М.И. «Сборник задач по математическому анализу», 2 том, М. Физматлит 2003г.
6. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). ИИО РАО. М.: - 2007, 18. п.л.
7. <http://www.dates.gnpbu.ru/1-6/mahmutov/mahmutov.html>

УДК 37.016:004

МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ОБУЧЕНИЮ ИНФОРМАТИКЕ

Лушаку Светлана

университетский лектор, мастер педагогических наук, КГУ, РМ

e-mail: s.lupashcu@gmail.com

orcid id: 0000-0002-2760-8505

Abstract. The article describes methods for motivating learning. Examples of online resources are given to increase interest in computer science lessons

Keywords: informatics, learning, motivation, information technology, cognitive activity.

Одним из критериев эффективности педагогического процесса можно считать познавательный интерес учащихся, мотивацию.

Эффективность обучения во многом зависит от того, как относятся к обучению сами учащиеся. Сегодня у большинства из них мотивация к учению практически отсутствует, что является серьезной проблемой. Причины создания такой ситуации различны – социальные, психосоматические, психологические и др.

Результатом снижения мотивации к учебной деятельности являются:

- неуспеваемость в обучении;
- потеря интереса;
- непонимания, где это может пригодиться.

Ученики могут плохо учиться в результате сознательного избегания обучения. Некоторые, отказываются от образования, считая, что оно не стоит той работы, которую им приходится совершать для его получения.

Под мотивацией понимаются процессы, определяющие движение по направлению к поставленной цели, а также факторы (внешние и внутренние), которые влияют на активность и пассивность поведения [1].

Мотивация учения, интерес к учебному труду, познавательной деятельности, предмету являются главными факторами, определяющими продуктивность учебного процесса. Мотивы – главные движущие силы учебного процесса, поэтому необходимо изучать, корректировать и правильно их использовать [2].

Мотивация основывается на конкретных побуждениях и потребностях, заставляющих действовать.

Элементы, которые формируют познавательную активность обучаемых можно представить следующей схемой

Рис. 1. Элементы познавательной активности

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенной в деятельность учения, учебную деятельность. Учебная мотивация, как и любой другой ее вид, имеет системный характер. Она характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичностью [3]

Структуру учебной мотивации можно представить следующим образом

Учебная мотивация						
Мотив	Желания	Интерес	Смысл учения	Потребности	Задачи	Цель учения

Рис. 2. Структура мотивации

В настоящее время, учитывая компетентностный подход к обучению, следует использовать в учебном процессе активные и интерактивные формы проведения занятий.

Под активными методами будем понимать методы, которые реализуют установку на большую активность субъекта в учебном процессе.

Интерактивное обучение - это, специальная форма организации познавательной деятельности, когда в учебный процесс вовлечены все обучающиеся. Место учителя на таких уроках сводится к направлению деятельности обучающихся на достижение целей занятия: [4].

Мотивация основывается на конкретных побуждениях и потребностях, заставляющих действовать.

Рассмотрим примеры внедрения различных методов для активизации мотивации при изучении информатики в старших классах и возможности их реализации с помощью технических средств.

Обращение к жизненному опыту.

Прием заключается в том, что обсуждается с учащимися знакомые им ситуации, понимание сути которых возможно лишь при изучении предлагаемого материала.

Примеры: При изучении в программировании алгебраических операций, предлагаются различные задачи из жизненного опыта:

«Зная размеры комнаты, определить ее объем и периметр», «Вычислить стоимость покупки, зная сколько и по какой цене купили товар» и т.д.

В задачах такого типа необходимо определить константы, переменные, ввести формулу для вычисления. На примерах таких простых задач у учащихся формируется представление о «диалоге» между работой программы и пользователем: какие данные должна запросить программа, что должен ввести пользователь, как реагирует на эти данные программа и каким образом представляет свой ответ.

При изучении темы «Массивы», предлагаются к решению задачи типа: Определите массив со студентами вашей группы, укажите рост студента, определите самого высокого/низкого студента.

Введите массив, определяющий количество ваших уроков в течении недели. Определите день, когда самое больше/меньше уроков.

Учитывая условия онлайн обучения перед преподавателем ставится задача дать возможности реализовать эти программы ученикам с различных технических средств, будь то смартфон или компьютер и возможность передачи результата на проверку.

Одной из таких возможностей может служить онлайн редактор, который доступен в браузере по адресу <https://www.onlinegdb.com/> (рис 3).

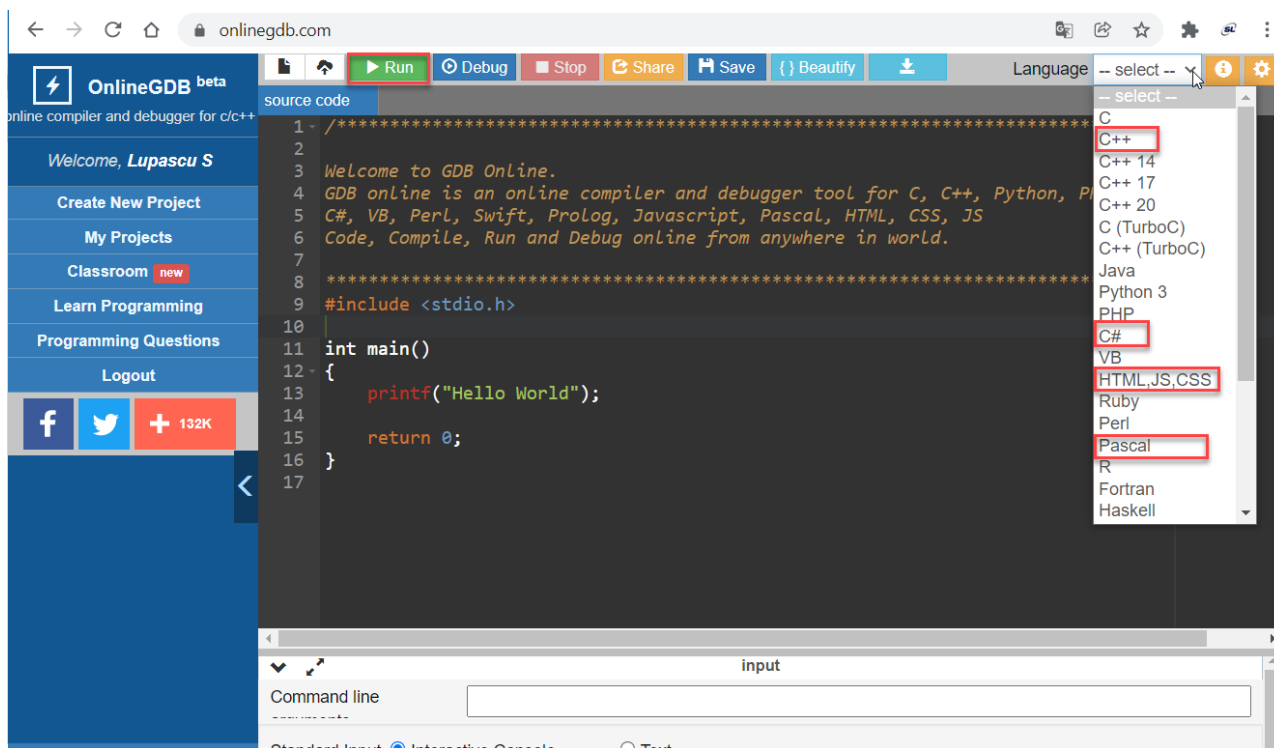
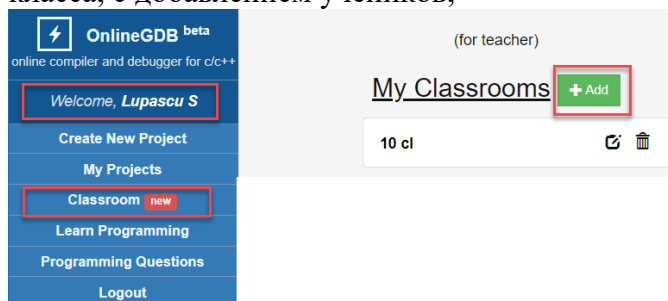

Рис. 3. Окно онлайн компилятора

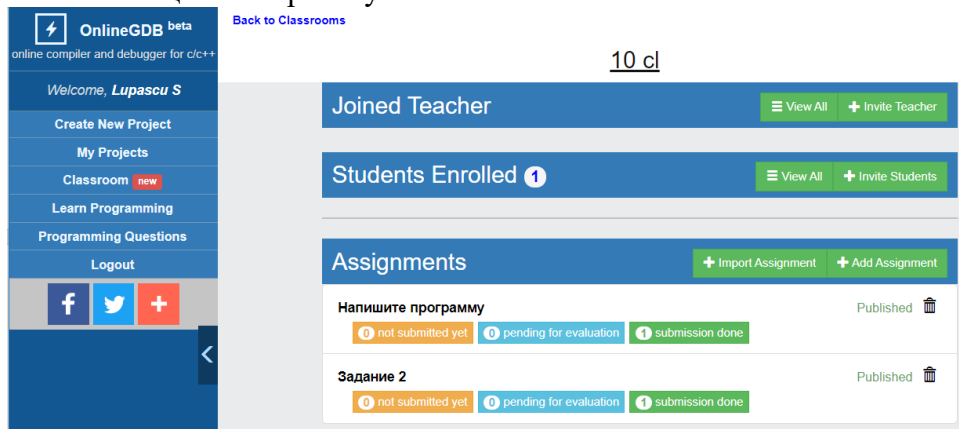
Редактор позволяет выбрать нужный язык программирования, ввести текст программы, увидеть результат, поделиться текстом программы или сохранить его.

Одним из главных преимуществ данного компилятора в том, что он предоставляет следующие возможности для учебного процесса:

- Формирование класса, с добавлением учеников,

- формулировать задачи, устанавливать сроки выполнения, осуществлять проверку задания и выставлять оценки за работу.

Ученик со своей стороны видит задание и поле, в которое он должен ввести текст программы, может отправить задание на проверку и написать сообщение преподавателю.

Создание проблемной ситуации.

Это тип обучения, в котором сочетаются самостоятельная поисковая деятельность учащихся с усвоением ими готовых выводов науки, а система методов построена с учетом целеполагания и принципа проблемности [5].

Преднамеренное создание проблемной ситуации возможно в формулировке темы урока. Вместо стандартного объявления темы «Единицы измерения информации» заменить на формулировку «Как измерить количество информации», вместо «Строковый тип данных»- «Как работать с текстом?».

Решение нестандартных задач.

Тему урока или новый термин можно предложить в виде ребуса, или используя некоторый шифр, который предстоит расшифровать самостоятельно.

Выставить оценки в некоторой системе счисления и дать возможность перевести их в десятичную систему счисления.

Предложить учащимся самостоятельно зашифровать термин, использованный на уроке и поделиться им.

Для составления ребусов, зашифрованных терминов можно использовать ресурс <http://kvestodel.ru/>. Он позволяет генерировать ребусы, кроссворды, зашифровывать слова различными типами шифров.

ОРПКФРТ
ключ: 2

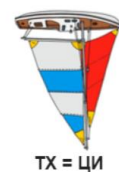
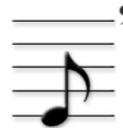

Рис. 4. Пример шифрования слов

Элементы занимательности.

Занимательность должна вызывать любопытство, желание узнать, найти информацию.

При изучении темы «Как устроен компьютер» можно начать с демонстрации изображений составляющих элементов и просьбой назвать эти элементы, попросить найти в интернете изображение самой первой мыши. Кто найдет более раннее изображение. Обычно это задание вызывает интерес и удивление результату.

Аналогично, можно предложить изображения различных объектов современных технических достижений и попросить предположить их назначение. Например, предположите назначение этого устройства:

При изучении программирования, темы «Строковый тип данных», можно предложить оформить программу, которая будет работать как тест: задавать вопросы, принимать ответы и выдавать результат, верно ответили или нет, при этом программа должна будет подсчитать количество верных и неверных ответов и поставить оценку.

Кроссворды, сканворды, квесты. В конце обучения по модулю, можно предложить из терминов, относящихся к изученному модулю составить кроссворд или сканворд. Можно подготовить квест, охватывающий содержание всего модуля.

Ресурсы для проведения квестов:

- learnis.ru, который предлагает готовые игровые комнаты, в которые достаточно ввести в виде изображений свои задания.

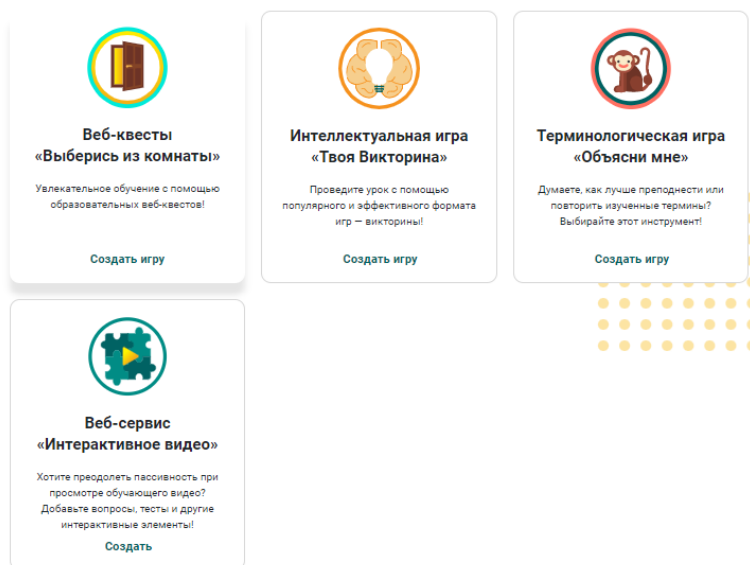

Рис. 5. Выбор задания в Learnis.ru

- Genial.ly - ресурс в котором преподаватель сам может оформить игровую комнату с интерактивными элементами.

What you can create with Genially

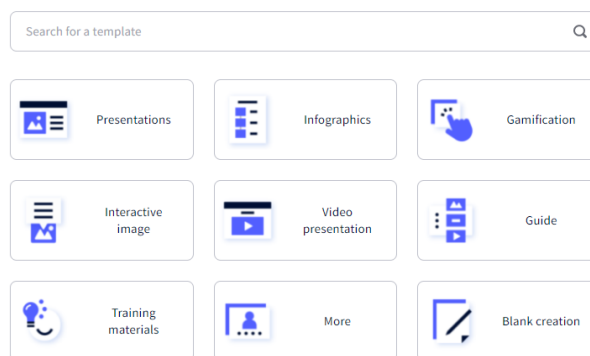

Рис. 6. Выбор для создания интерактивности в Genialy

Заключение.

Применение описанных методов трудоемкий процесс во всех отношениях, но он оправдывает все затраты, повышает эффективность образовательного процесса, делает обучение более интересным, увлекательным и содержательным. Это действенный способ реализации личностно-ориентированного подхода в обучении.

Библиография:

1. Учебная мотивация школьников как показатель результативности образовательного процесса в условиях фгос (на уроках математики и информатики) Автор: Куликова Т.Н.

URL:<http://www.kursk-sosh35.ru/obyichenie/metod-kopilka/27-informatika-i-ikt/786-uchebnaya-motivacziya-shkolnikov-kak-pokazatel-rezultativnosti-obrazovatel'nogo-procnessa-v-usloviyax-fgos-na-urokax-matematiki-i-informatiki.html>

2. Дяченко С.И. Мотивация изучения «математики» студентами «нематематических» специальностей. Вестник таганрогского института имени А.П. Чехова, 2008
3. Мотивация в обучении, URL: <https://buklib.net/books/36684/>
4. Щербелева П.В. Развитие мотивации на уроках информатики как средство повышения уровня обученности учащихся, URL: <https://urok.1sept.ru/articles/679006>
5. Махмутов М. И. Теория и практика проблемного обучения. Казань, 1972.

УДК 37.016:004

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ LMS MOODLE, КОТОРЫЕ ПРИМЕНИМЫ ДЛЯ ОЦЕНИВАНИЯ В ШКОЛЕ

Попиль Геннадий

мастер пед. наук, преподаватель КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: kdu70@mail.ru

orcid id: 0000-0003-3057-3435

Annotation. This article analyzed the available LMS tools and highlighted those that are of great importance in organizing the assessment of the quality of education in the lyceum and can be included in the pedagogical assessment model based on the use of LMS

Keywords: LMS, educational process, distance learning, incoming control, final control, current control, technical controls.

В данной статье были проанализированы имеющиеся инструменты LMS и выделены те из них, которые имеют большое значение в организации оценивания качества обучения в лицее и могут быть включены в педагогическую модель оценивания, базирующуюся на использовании LMS. А именно:

1. Модуль курса **Анкета** обеспечивает 3 вида анкет для оценивания в дистанционных образовательных курсах. Учитель может использовать анкетирование для сбора всех данных, для того чтобы как можно лучше узнать своих учеников.

2. Модуль курса **«База данных»** позволяет всем участникам легко создавать, искать и обслуживать все записи из совокупности. Структура записей, может быть определена преподавателем через нужное количество полей. Типы полей могут включать такие элементы как: флажки, выпадающие списки, меню, переключатели, гиперссылки. Учитель может экспортировать и импортировать записи в базу данных. Записи также могут быть оценены профессорами или лицеистами. Баллы объединяются, чтобы сформировать итоговую окончательную оценку, которая будет записана в журнал оценок.

3. Модуль курса **«Глоссарий»** позволяет всем участникам создавать, а также поддерживать список определений, который подобен словарю или собирать и систематизировать всевозможные ресурсы и информацию.

4. Модуль **«Задание»** дает возможность учителям создавать разные коммуникативные задания, собирать практически все студенческие работы, затем оценивать их и при необходимости предоставлять для них отзывы.

Лицеисты могут отправлять файлы любого формата, такие как электронные таблицы, документы Word, изображения, аудио- или видеофайлы. Также лицеисты могут отвечать в встроенном текстовом редакторе непосредственно. Учитель при оценивании задания может

комментировать ответы. Оценки за ответы могут выставляться по-разному: баллами, либо шкалой оценивания, установленной пользователем.

5. Модуль курса **«Лекция»** позволяет учителю разнообразно располагать всевозможный контент и практические задания в интересной и гибкой форме. Учитель может использовать линейную схему лекции, которая состоит из ряда обучающих web страниц или придумать сложную схему, которая может содержать различные направления для учащегося. А также для увеличения разнообразного взаимодействия и контроля понимания учитель может использовать разные вопросы, такие как **«Множественный выбор»**, **«На соответствие»** и **«Короткий ответ»**. В зависимости от выбранного студентом варианта и стратегии, разработанной преподавателем, лицеисты могут перейти на следующую или предыдущую страницу или быть перенаправленными совершенно по другому пути.

6. Элемент учебного курса **«Опрос»** позволяет учителям создавать опрос учащихся, в том числе опрос с множественным выбором вариантов ответа.

Элемент **«Опрос»** дает возможность учителю задать один вопрос и предложить большой выбор разнообразных ответов. Публикация результатов опроса может быть выполнена после ответов лицеистов, после определенной даты, или не показаны вообще. Публикация результатов может быть анонимна или с именами лицеистов.

7. Элемент учебного курса **«пакет SCORM»** представляет собой разнообразный набор файлов, упакованных в соответствии с установленным стандартом для учебных объектов. Элемент курса SCORM дает возможность добавить в курс пакеты SCORM, которые, как правило загружаются в виде архива.

Содержимое этого элемента отображается на нескольких web страницах, с понятной навигацией между ними Вопросы одержатся в пакетах SCORM, а оценки за ответы записываются в журнал оценок.

8. Элемент учебного курса **«Семинар»** дает возможность хранить, просматривать, писать отзывы и взаимно оценивать школьные работы.

Лицеисты могут давать ответы в виде файлов любых форматов, а также могут вводить текст непосредственно в поле с помощью обычного текстового редактора.

Ответы оцениваются с использованием нескольких критериев для оценивания, заданных преподавателем. Процесс определения оценки одноклассников и понимание формы оценки может быть осуществлен заранее с примером эталонных материалов, предоставленных преподавателем, вместе с гиперссылкой для оценивания. Лицеистам предоставляется возможность честно оценить одну или несколько работ своих одноклассников. Лицеисты получают за занятие 2 оценки - оценку за свою предоставленную работу и также баллы за свою оценку предоставленных работ своих одноклассников.

9. Элемент учебного курса **«Тест»** позволяет учителю создавать тесты, состоящие из заданий разных типов: множественный выбор, короткий ответ, числовой, верно/неверно и на соответствие.

Можно сгенерировать тест с несколькими разными попытками, с перемешивающимися вопросами или вопросами, выбирающимися из банка вопросов случайно. Кроме этого может быть тест синхронизован и задано ограничение времени на его выполнение.

Каждая попытка обычно оценивается автоматически, кроме вопросов Эссе, и каждая оценка обязательно записывается в журнал оценок.

В настройках теста определяется, будут ли подсказки, какой отзыв и какие верные ответы и как и когда они будут показаны лицеистам.

Тесты могут быть использованы как текущее оценивание для прочитанных заданий или в конце пройденного модуля.

Используя вопросы из промежуточных экзаменов, в итоговом экзамене,

10. Элемент учебного курса **«Форум»** позволяет участникам общаться в процессе прохождения всего курса.

Есть несколько разных типов форумов на выбор, обычно такие как стандартный форум, используя который, каждый учащийся имеет возможность начать новое обсуждение любой темы в любое время; форум, где каждый студент может начать только одно обсуждение, или форум «Вопрос-ответ», где лицеисты должны сначала ответить на полученное сообщение, до того как они смогут увидеть ответы других лицеистов. Учитель имеет возможность разрешить прикреплять дополнительные элементы к сообщениям на форуме. Сообщения форума могут оцениваться учителями или лицеистами. Баллы объединяются, чтобы правильно сформировать окончательную оценку.

11. Элемент учебного курса **HotPot** дает возможность учителям распространять в Moodle разнообразные интерактивные учебные задания для своих лицеистов и просматривать отчеты об ответах и результатах лицеистов.

Задание компьютерного обучения, может быть статической или интерактивной веб-страницей, на которой лицеистам доступны как текстовые, так и аудио-визуальные подсказки. Ответы лицеистов записываются. Задание компьютерного обучения формируется учителем на компьютере с помощью специальной программы и затем загружается в Moodle.

HotPot имеет возможность использовать упражнения, созданные с помощью следующих программ:

Hot Potatoes (version 6).

Hot Potatoes (<http://hotpot.uvic.ca>) – бесплатная, универсальная программа-оболочка, позволяющая учителям самостоятельно, не прибегая к помощи программистов, создавать интерактивные упражнения в формате HTML с использованием текстовой, графической и другой информации. С помощью программы Hot Potatoes можно создать десять видов заданий на разных языках по разным дисциплинам с использованием аудио - и видеoinформации, текстовой, графической. Виды контрольных упражнений, которые можно подготовить в Hot Potatoes следующие:

- JMatch – Установление соответствий.
- JCross – Кроссворд.
- JMix – Восстановление последовательности
- JQuiz – Викторина – вопросы с множественным выбором ответа.
- JCloze – Заполнение пропусков.

Есть возможность создавать комбинированные задания из упражнений разных типов. Этот набор программ очень широко используется во всем мире, а также легко встраиваются в систему дистанционного обучения Moodle созданные задания и тесты. Все задания и тесты выполняются в режиме самоконтроля (режим тестирования предусмотрен только для вопросов с множественным выбором ответа). Оценка результата выполнения заданий задается в процентах. Снижение оценки происходит при неудачных попытках. В этой программе возможно применение трех разных форматов заданий/тестов:

1. использование раскрывающегося списка, из которого выбирается нужный пункт;
2. использование карточек для запоминания слов и выражений;
3. использование механизма drag&drop, когда для установления соответствия используется перетаскивание мышью.

Тесты, созданные в программе Hot Potatoes, используются в MOODLE как элемент курса, оценка за который будет автоматически выставляться и учитываться в общем результате лицеиста. После того, как лицеист прошел тест, становится доступно множество отчетов, которые показывают, как отвечал студент по каждому вопросу и есть возможность видеть статистику данных: Qedoc, Xerte, iSpring, любой HTML-редактор.

12. Элемент учебного курса **«Внешнее приложение»** позволяет лицеистам взаимодействовать с обучающими ресурсами и элементами курса на других веб-сайтах. Как правило, внешнее приложение обеспечивает доступ к новому типу деятельности или новым учебным материалам.

Особенности у курса «Внешнее приложение» которое отличается от ресурсов «Гиперссылка» следующие: внешние приложения контекстные, то есть им доступна информация о запустившем приложение пользователе - такие как организация, курс, имя. Далее нам необходимо будет обосновать выбор каждого из инструментов контроля и аргументировать необходимость, возможность и перспективность использования каждой предложенной формы в процессе оценивания

Основным инструментом контроля качества обучения является компьютерное тестирование. «Модуль учебного курса «Тест» Moodle – это самый сложный элемент системы. Разработчики добавили большое количество инструментов и параметров в движок тестов, сделав его невероятно удобным и гибким. Можно создать тесты, которые состоят из различных типов вопросов, генерировать случайно созданные тесты из базы вопросов, позволяющих лицеистам повторно проходить тест несколько раз, при этом система сама подсчитывает результат. Эти возможности делают доступными ряд стратегий, которые не могут быть использованными в бумажном тестировании. Один пакет тестов достаточно сложно проверить и практически невозможно проверить 10 тестов от каждого лицеиста. В случае если компьютер автоматически делает эту работу за вас, становится проще часто использовать тестирование небольшим количеством вопросов. Экспериментальной базой исследования по применению элементов LMS Moodle в качестве инструментов оценивания выступал теоретический лицей г. Комрат им Г.А. Гайдаржи. Опытно-экспериментальная работа проводилась на уроках информатики в лицейских классах реального профиля.

Применение этих инструментов для осуществления разных видов контроля может быть представлена следующей схемой (Рис.1).

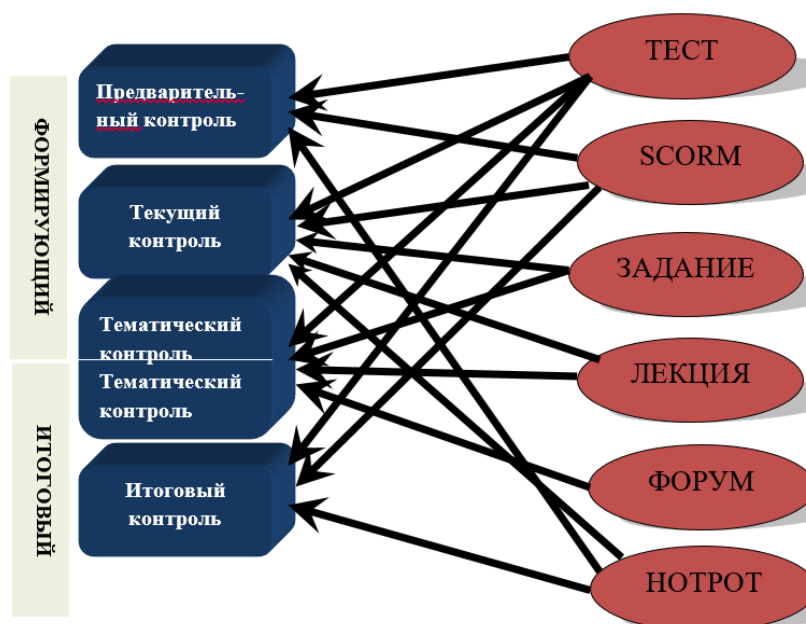

Рис.1 Применение инструментов LMS Moodle для контроля знаний в школе

Выводы: Применение инструментов LMS Moodle для контроля знаний в школе положительно сказывается на концентрации и усердии учеников в школе и соответственно повышении результатов обучения.

Библиография:

1. Codul Educației al Republicii Moldova, Nr. 152, din 17 iulie 2014, Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2014, nr. 319 - 324, art. Nr. 634.
2. Информатика: Куррикулум для 10–12 кл./Min. Educației al Rep. Moldova; trad.: Lilia Ivanov. – Ch.: Î.E.P. Știința, 2010 (Tipografia „Elena V.I.” SRL). 48 p. (Curriculum național) Bibliogr.: p.

48 (19 tit.) ISBN 978-9975-67-701-1004(073.3)

3. Concepția evaluării rezultatelor școlare/ Vl. Pîslaru [et al.] Ch.;Univers pedagogic 2006; 28p
4. Звонников В.И. Современные средства оценивания результатов обучения. Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 224 с.
5. Braicov A., Velicova T. Organizarea evaluării cu ajutorul CLMS Moodle și a altor produse soft integrabile cu el. În: The 20th Conference on applied and industrial mathematics: Dedicated to Academician Mitrofan M. Cioban August 22 – 25, Communications in Education. Chișinău: UST, 2012, p. 138 -141.
6. Cucuș C. Teoria și metodologia evaluării. Iași: Polirom, 2008. 265 p.

УДК 37.016:004

ТЕХНИКИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сибова Ольга

преподаватель, магистр кафедры ИТМФ, КГУ Комрат, Р. Молдова

e-mail: koll2002@mail.ru

orcid id: 0000-0003-0100-2588

Abstract. Techniques for visualizing educational information are considered, which allow creating interesting interactive content for learning. A modern teacher needs to be able to design training sessions using visualization tools that not only illustrate educational material, but also stimulate mental and cognitive activity, develop creative thinking.

Keywords: service, content, intelligence map, cluster, animation, avatars, gifs, infographics, scrambling, timeline.

Современные технологии позволяют создать интерактивный контент, для визуализации учебной информации.

Визуализация — это метод представления информации в виде оптического изображения (видеороликов, рисунков, фотографий, графиков, диаграмм, структурных схем, таблиц, карт и т. д.). Это графическое представление смысла информации, изложение информации невербальным способом [1].

Применение визуализации в обучении имеет ряд преимуществ - графическое представление данных легче воспринимается и запоминается, используется в чередование видов деятельности на занятиях, разные способы подачи информации позволяют активизировать различные каналы восприятия, способствует повышению внимания и росту активности на уроке, снижает утомляемость. Занятия становятся более ярким и интересным.

Чрезвычайные обстоятельства 2020 года привели ко многим изменениям в образовании. Из-за глобальной пандемии, занятия теперь должны быть представлены студентам не только в офлайн формате, но и в онлайн, и для этого необходимо использовать увлекательные интерактивные уроки с использованием техник визуализации. Для этого есть целый ряд сервисов, чтобы сделать образование интерактивным и увлекательным.

Грамотная визуализация материала может в разы повысить результативность обучения, помогая сделать контент более концентрированным и лаконичным. Визуальная грамотность основывается на идее, что объект можно «читать» и понимать смысл в процессе чтения.

Для визуализации учебной информации используют ряд сервисов (Рис.1).

Рис.1. Онлайн сервисы для визуализации информации

Источник: Рисунок разработан автором

Двадцать первый век - век информационных технологий и в условиях развития информационных технологий обучения, развиваются новые возможности визуализации информации. Для визуализации информации используют различные техники, такие как: электронные книги, анимационные видеоролики, интеллект-карты, онлайн доска, словарь терминов, скрайбинг, таймлайн, инфографику и т.д. (Рис.2).

Рис 2. Техники визуализации учебной информации

Визуализацию материала можно разделить на 3 вида:

Графический способ визуализации учебного контента (инфографика, ментальные карты, словарь терминов и др)

Онлайн-доска, видео средство визуализации (онлайн доска)

Анимационные проекты, интерактивные книги (анимационные видеоролики, электронные книги, скрайбинг)

Рассмотрим некоторые онлайн приложения используемые в визуализации информации.

Canva.com – это бесплатный графический редактор. Сервис позволяет быстро и легко создавать инфографику, оригинальные посты для социальных сетей, креативные видео, презентации. В Canva для образования доступны:

- миллионы премиум-изображений
- премиум-шрифты, графика, видео и анимация
- логотипы, визитки
- аватарки, bitmoji и гифки.

Biteable.com — онлайн-инструмент, с помощью которого легко создавать небольшие анимационные видеопрезентации.

Renderforest.com - привлекательный контент анимационной видеопрезентации необходим для того, чтобы удержать внимание обучающихся на занятиях. В отличие от других видеоредакторов он предлагает большое количество шаблонов, различные стили создания анимированного видео (Рис.3).

Бесплатная версия Renderforest.com предоставляет

- неограниченный экспорт видео 360p
- создание ограниченных 3-х минутных видеороликов
- доступ к более чем 200 стоковым видео
- ограниченное количество музыкальных треков
- имеются водяные знаки на всех созданных видео.

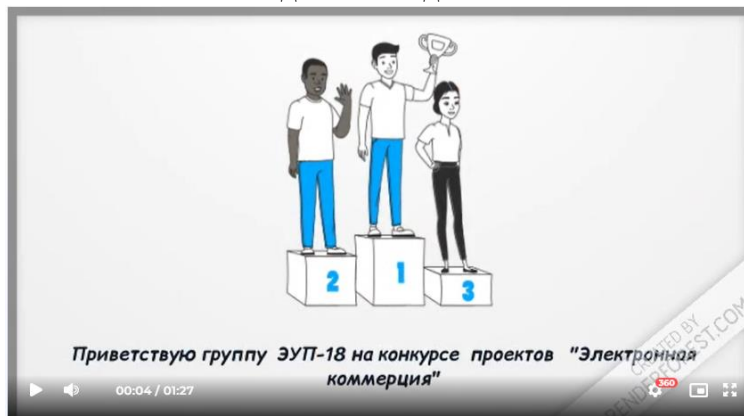

Рис.3 Анимационный видеоролик в *Renderforest.com*

Lucidspark.com-онлайн доска позволяет записать и упорядочить идеи еще быстрее. Шаблоны, заметки, рисование от руки и другие интуитивные функции откроют широчайшие возможности для поиска идей творческими способами. Холст позволяет команде расположиться на разных участках, чтобы у каждого было свое пространство для работы.

Padlet.com– это веб-инструмент, который представляет собой интерактивную доску, или стену. На стену можно размещать различные аудио и видеофайлы, изображения, документы. Вся стена состоит из нескольких окошек, которые активны и содержат загруженный материал. Padlet позволяет создать доску объявлений, обсуждения, рассуждения, головоломки, сбор отзывов (Рис.4).

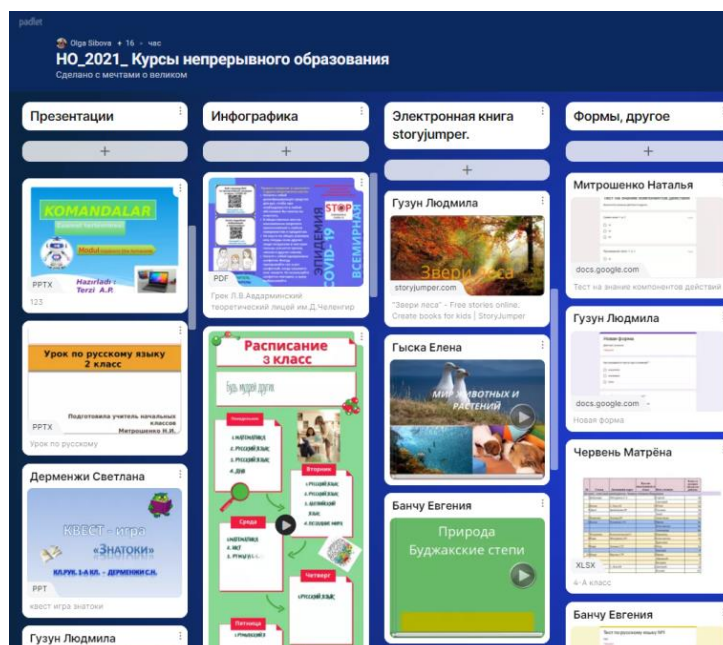

Рис.4. ДоскаPadlet. Работы слушателей курсов непрерывного образования

Mindmeister.com- для создания интеллект-карт. Создание начинается с основной идеи в центре интеллект-карты. Позволяет создавать неограниченное количество тем и добавлять цвета для ясности и стиля. По мере формирования карты можно добавлять контекст к темам с помощью вложений, встроенных медиафайлов. Позволяет быстро и красиво отображать

большие от планирования проекта до мозгового штурма и организации встреч. Интеллект-карты используют в качестве инструментов, позволяющих эффективно структурировать образовательный контент, используются различные графические организаторы информации (Рис.5).

Рис.5. Интеллект – карта

В условиях развития современных информационно-коммуникационных технологий порождаются новые возможности визуализации учебной информации и использование их в обучении. Среди таких возможностей - разные техники визуализации учебной информации посредством представления данных в интерактивной или графической форме.

В современном процессе образования визуализация играет важную роль. Техника визуализации сегодня представлена не плакатами, рисунками, диаграммами или другими наглядными средствами, а представлена современными мультимедийными интерактивными средствами, анимационными видеороликами, интеллект-картами, онлайн доской, инфографикой и другими средствами.

Современному педагогу необходимо уметь проектировать учебные занятия с использованием средств визуализации, которые не только иллюстрируют учебный материал, но и стимулируют мыслительную и познавательную деятельность, развивают творческое мышление. Современный педагог может максимально использовать в 21 веке огромное количество приложений, видео, картинок, сайтов, способных разнообразить ваш урок, вдохновить на новые идеи.

Библиография:

1. Борисов, Е. Е. Визуализация как актуальное направление распространения информации / Е. Е. Борисов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 611-614. URL: <https://moluch.ru/archive/260/59960>
2. Крам Р. Инфографика. Визуальное представление данных. – СПб.: Питер, 2015. – 384с.
3. Смикилас М. Инфографика. Коммуникация и влияние при помощи изображений. - СПб.: Питер, 2014. - 152 с
4. Все о современной школе и не только. Образовательная инфографика или новая жизнь школьного плаката. [Электронный ресурс] URL: <http://eschool.by>

СЕКЦИЯ 4. ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

CZU 338.43

RESPECTAREA PREVEDERILOR PREZUMȚIEI DE NEVINOVĂȚIE LA APLICAREA MĂSURILOR DE CONSTRÂNGERE PROCESUAL-PENALĂ

Bria Iulia,

doctorandă, Universitatea de Stat din Moldova

e-mail: briaiulia999@gmail.com

orcid: 0000-0003-5489-5058

Abstract. The presumption of innocence has a centuries-old history, being an important principle of law, which only in the twentieth century was substantially consolidated due to extensive reforms in the criminal law. This fact updated the need for research on the presumption of innocence, considering both the opinions of doctrinaires and the achievements of the criminal procedure science. At the same time, we note that the neutralization of abuses by law enforcement officers can be made only through an effective system of criminal procedure safeguards, where an important place is held by issues related to ensuring the rights of the suspect and the accused. Thus, the research of the provisions and content of the presumption of innocence, as well as of the criminal procedure norms that guarantee the rights and freedoms of the suspect and the accused, correlated with it, has a special topicality at the moment.

Keywords: principle, criminal trial, presumption of innocence, criminal prosecution, suspect, accused, criminal proceduresafeguards, criminal procedure coercion measures, criminal procedure norms, defense, guilt, trial, doubts, assumptions.

Deși este o regulă de bază a procesului penal modern, prezumția nevinovăției depășește limitele stricte ale incidenței sale judiciare, constituind, prin implicații, unul din drepturile fundamentale ale omului. Aceasta justifică înscrierea prezumției nevinovăției în numeroase documente de drept internațional în care se consacră asemenea drepturi fundamentale aparținând oricărei persoane [11, p. 38].

Prezumția de nevinovăție nu constituie numai garanție procesuală (preponderent de probă), ci ea are dimensiuni și implicații mult mai cuprinzătoare, care o situează în rândul regulilor de fond, fiind expresia unui veritabil drept subiectiv. Astfel, funcționalitatea prezumției de nevinovăție nu se cantonează numai în legătură cu aspectele factice legate de probatoriu, manifestându-se cel puțin în câteva direcții principale: a) prezumția de nevinovăție garantează protecția persoanelor în procesul penal împotriva arbitrarului și tragerea la răspundere penală; b) prezumția de nevinovăție stă la baza tuturor garanțiilor procesuale legate de protecția persoanei în procesul penal. În raporturile juridice procesual-penale trebuie să se acorde protecție juridică suspectului sau inculpatului, în așa fel încât acesta să nu fie dezavantajat nicifată de organele judiciare și nici față de părți, asigurându-se astfel principiul egalității armelor; c) prezumția de nevinovăție este strâns legată de stabilirea adevărului și dovedirea corectă a împrejurărilor de fapt ale cauzei, în așa fel încât vinovăția să fie stabilită cu certitudine; d) prezumția de nevinovăție este garantată prin reglementarea principiului separației funcțiilor judiciare, pentru că organele judiciare nu pot să exercite o funcție având ideea preconcepută că un acuzat este vinovat, deși vinovăția sa nu a fost în prealabil stabilită conform legii; e) încălcarea prezumției de nevinovăție, prin imputarea publică a vinovăției unei persoane înainte de condamnarea ei definitivă, poate conduce la admiterea unei acțiuni în despăgubiri întemeiată pe dispozițiile privitoare la răspunderea civilă delictuală [4, p. 17-18; 10, p. 121-122].

Așadar, prezumția de nevinovăție este atât o garanție procedurală preponderent de probă, ce impune organelor de urmărire penală să dovedească vinovăția unei persoane dincolo de orice dubiu rezonabil, cât și o regulă de fond, expresia unui veritabil drept subiectiv ce trebuie respectat [4, p. 18; 7, p. 7]. Subiectul respectării prevederilor prezumției de nevinovăție la aplicarea măsurilor de constrângere procesual-penală are o importanță teoretico-practică deosebită fiind, în același timp, reflectat insuficient în literatura de specialitate. Prezumția de nevinovăție determină multiple acțiuni și hotărâri în cadrul unui proces penal, la care se atribuie și cele conexe aplicării măsurilor de constrângere procesual-penală. Enumerarea și reglementarea aplicării acestor măsuri se regăsește în Titlul V al părții generale a Codului de procedură penală al Republicii Moldova [3].

Măsurile de constrângere procesual-penală nu au scop să pedepsească învinuitul, ele se deosebesc substanțial de măsurile de pedeapsă penală. În coraport cu alte măsuri de constrângere procesual-penală (obligarea de a se prezenta, aducerea silită, suspendarea provizorie din funcție etc.), măsurile preventive afectează în îngrădesc în modul cel mai substanțial libertatea individuală a persoanei. În principiu, orice acțiune de urmărire penală este considerată forțată, dacă persoana antrenată în efectuarea ei nu își îndeplinește în mod corespunzător obligațiile procesuale (nu predă de bună voie obiectele ce urmează a fi ridicate de organul de urmărire penală, nu acceptă să fie supusă examinării corporale, refuză să se prezinte pentru a fi audiată etc.) [15, p. 639].

Aplicarea și executarea măsurii de arest preventiv sunt legate nemijlocit de prevederile prezumției de nevinovăție, deoarece persoanele arestate pot fi supuse doar anumitor îngrădiri, necesare pentru asigurarea desfășurării corespunzătoare a procesului penal [14, p. 16]. Nimeni dintre participanții la procesul penal nu poate fi supus violențelor, torturii, tratamentului inuman și degradant. În conformitate cu prevederile art. 176, alin. 1 din Codul de procedură penală al Republicii Moldova, măsura de arest preventiv poate fi aplicată numai în cazurile în care există suficiente temeiuri rezonabile de a presupune că învinuitul, inculpatul ar putea să se ascundă de organul de urmărire penală sau de instanță, să împiedice stabilirea adevărului în procesul penal ori să săvârșească alte infracțiuni sau pentru a asigura executarea sentinței.

În cazul examinării demersului procurorului privind aplicarea măsurii de arest preventiv, instanța trebuie, de fiecare dată, să stabilească, în mod corespunzător, dacă există circumstanțe ce invocă necesitatea izolării persoanei de societate.

Legea procesual penală (art. 196 din Codul de procedură penală al Republicii Moldova) prevede posibilitatea atacării hotărârilor privind aplicarea măsurii de arest preventiv. În caz de contestare a încheierii privind aplicarea măsurii de arest pot fi invocate diverse circumstanțe legate de cauza penală (înăutățirea stării de sănătate, modificarea învinuirii, schimbarea sau apariția unor stări faptice etc.) [16, p. 225]. Or, este necesar să ne concentrăm atenția și la faptul că prezumția libertății se aplică la orice etapă a procesului, iar arestarea preventivă nu trebuie prelungită dincolo de un termen rezonabil, deși durata cercetării prealabile nu este deschisă criticii, durata detenției nu trebuie să depășească un termen rezonabil. Nerespectarea dispozițiilor legale ce reglementează în dreptul intern materia arestării preventive atrage încălcarea art. 5 § 1, lit c) din Convenția Europeană [6, p. 20].

Normele de drept penal fixează răspunderea pentru tragerea cu bună-știință la răspundere penală a unei persoane nevinovate (art. 306 Cod penal al Republicii Moldova) [2], reținerea ilegală sau arestarea ilegală (art. 308 Cod penal al Republicii Moldova). Abilitând procurorul, ofițerul de urmărire penală cu împuterniciri în materia reținerii și arestului persoanelor, oferindu-le anumite drepturi în acest sens și stabilindu-le răspunderea în caz de luate a hotărârilor ilegale, legiuitorul i-a împuternicit să-i recunoască pe bănuți, învinuiți ca persoane vinovate de comiterea infracțiunilor. Astfel, persoanei atrase la răspundere penală i se aduce, din numele statului, învinuirea în comiterea unei infracțiuni concrete.

În același timp, în cadrul urmăririi penale învinuirea poate să nu-și găsească confirmare într-o anumită parte a sa, și atunci procurorul prin ordonanța sa dispune încetarea urmăririi penale, despre ce comunică învinuitului și apărătorului acestuia [17, p. 69].

După cum am menționat deja, învinuitul, inculpatul aflat în stare de arest preventiv are posibilitatea participării la examinarea recursului în instanța ierarhic superioară în privința înlocuirii acestei măsuri. Totodată, învinuiții arestați, în comparație cu cei aflați în libertate, sunt limitați, faptic, în folosirea pe larg a dreptului la apărare, care este inseparabil de prezumția de nevinovăție, având o necesitate cu mult mai stringentă privind asistența juridică. Arestul preventiv nejustificat nu doar că știrbește dreptul cetățenilor, dar mai și generează tendințe acuzatoriale periculoase la faza urmăririi penale, când scopul de bază nu este axat pe stabilirea adevărului, ci se concentrează asupra confirmării legalității și temeiniciei acestei măsuri. Or, de frecvente ori, acest lucru dă naștere multiplelor erori judiciare.

Nu arareori, pe durata urmăririi penale dispar sau se modifică temeiurile aplicării măsurilor preventive și în special, a arestului. Din păcate, instanțele de judecată, la solicitarea părților interesate (învinuit, apărătorul acestuia) de puține ori aplică careva măsuri de alternativă ale arestului preventiv, cum ar fi, de exemplu, liberarea provizorie pe cauțiune sau sub control judiciar. Implementarea largă a liberării provizorii pe cauțiune sau sub control judiciar are efect pozitiv atât pe tărâmul practicii judiciare, cât și în viața societății. Din acest considerent, instanța de judecată e obligată să verifice cu minuțiozitate prezența temeiurilor legale în raport cu necesitatea îngrădirii libertății persoanelor acuzate de comiterea faptelor infracționale.

Orice persoane privată de libertate ca rezultat al aplicării măsurii de arest are dreptul la examinarea de către instanță a legalității aplicării acestei măsuri și la eliberare imediată, dacă se va constata că ea este contrară legii [17, p. 70].

Conform prevederilor art. 197 din Codul de procedură penală al Republicii Moldova, în scopul asigurării ordinii urmăririi penale, judecării cauzei și executării sentinței, organul de urmărire penală, procurorul, judecătorul de instrucție sau instanța sunt în drept să aplice față de bănuit, învinuit, inculpat și alte măsuri procesuale de constrângere, cum ar fi: a) obligarea de a se prezenta; b) aducerea silită; c) suspendarea provizorie din funcție; d) măsuri asigurătorii în vederea reparării prejudiciului cauzat prin infracțiune; e) măsuri asigurătorii în vederea garantării executării pedepsei amenzii.

Scopul *suspendării provizorii din funcție* constă în evitarea posibilității folosirii situației de serviciu pentru a împiedica desfășurarea corespunzătoare a urmăririi penale. Această măsură nu este legată de concluziile finale ale urmăririi penale privind vinovăția făptuitorului bănuit, învinui care, într-un final, pot să nu-și găsească confirmarea. În temeiul art. 203 alin. 2 din Codul de procedură penală al Republicii Moldova, *punerea sub sechestru* a bunurilor se aplică pentru a asigura repararea prejudiciului cauzat de infracțiune, acțiunea civilă sau eventuala confiscare specială sau confiscare extinsă a bunurilor ori a contravalorii bunurilor utilizate la săvârșirea infracțiunii ori rezultate din infracțiune. În acest fel, vorbim despre o măsură procesuală de constrângere, care constă în inventarierea bunurilor și interzicerea proprietarului sau posesorului de a dispune de ele, iar în caz de necesitate, de a se folosi de aceste bunuri. După punerea sub sechestru a conturilor și a depozitelor bancare sunt încetate orice operațiuni în privința acestora. Cu referire la temeiurile aplicării sechestrului pe bunuri se consideră că acestea ar fi datele faptice (probele), care se bazează exclusiv pe materialele cauzei penale ce cinstă cauzarea prin infracțiune a unui prejudiciu material și probabilitatea înaintării cererii de recuperare a acestuia sau a calificării celor comise în baza normei de drept penal care prevede măsura confiscării [1, p. 15].

Nu reprezintă excepție situațiile când bunurile perfectate pe numele învinuitului aparțin, de facto, altor persoane. În asemenea cazuri instanța, la cererea dobânditorilor de bună-credință, încă până la finalizarea urmăririi penale poate, prin hotărârea sa să le scoată de sub sechestru. De asemenea, persoana prejudiciată prin punerea ilegală sau neîntemeiată a bunurilor sub sechestru beneficiază de dreptul de a solicita despăgubirile corespunzătoare [17, p. 71-72]. Reținem și faptul că enumerarea și stabilirea categoriilor de bunuri asupra cărora nu poate fi aplicat sechestrul contribuie la asigurarea garanției păstrării după debitor și a persoanelor aflate la întreținerea acestora a bunurilor care le sunt necesare pentru existența corespunzătoare și continuarea activităților cotidiene și profesionale [1, p. 21].

În continuare, ne vom focusa atenția la cele declarate de cercetătorii V. Z. Lucașevici și A. B. Cicicanov care sunt de părerea că doar în condițiile respectării stricte a cerinței investigării complete, depline și obiective a circumstanțelor cauzei penale este posibilă realizarea sarcinilor procesului penal – stabilirea vinovăției și aplicarea unor pedepse corespunzătoare faptuitorilor; neatragera la răspundere penală a persoanelor nevinovate și reabilitarea celor care au fost urmăriți penal fără un just temei [13, p. 106].

Înaintând învinuirea, întocmind rechizitoriul, procurorul își expune propria opinie în privința vinovăției persoanei. O asemenea opinie este materializată și atunci când procurorul înaintează demers privind aplicarea măsurii preventive sub formă de arest și când remite materialele cauzei penale pentru examinare în judecată. În același timp, deși opinia procurorului este expusă oficial, ea are caracter subiectiv. Indiferent cine este acuzator sau acuzat, care nu ar fi fapta incriminată acestuia, în discursul acuzatorului trebuie să se regăsească doar o singură tendință fermă – prezentarea faptelor și circumstanțelor cauzei instanței, care urmează să pronunțe o hotărâre corespunzătoare [12, p. 212].

Convingerea subiectivă a reprezentanților organului de urmărire penală nu generează și nici nu poate genera consecințe negative pentru învinuit, care atrag după sine recunoașterea inculpatului ca fiind vinovat prin sentința instanței de judecată, odată cu intrarea ei în vigoare.

Învinuitul nu este obligat să-și dovedească argumentele care combat acuzarea ce i se aduce. Dacă el se va referi la anumite probe din dosar în apărarea sa, acuzatorul și instanța de judecată urmează să întreprindă măsuri pentru a le identifica și verifica. Perspectiva cercetării tuturor materialelor cauzei penale trebuie să eficientizeze activitatea organelor de urmărire penală și a judecătorilor, care este ulterior verificată în cadrul căilor de atac [17, p. 73-74].

Referitor la sarcina probei ce derivă din art. 6 alin. (2) al Convenției Europene, Curtea Europeană a Drepturilor Omului reamintește în această privință că, în domeniul penal, problema administrării probelor trebuie să fie abordată al art. 6 § 2 și obligă, *inter alia* ca sarcina de a prezenta probe să revină acuzării. Prin urmare, raționamentul comisiei de apel în materie de detenție preventivă inoperantă este incompatibil cu respectarea prezumției de nevinovăție [5, p. 57; 9].

Sarcina demonstrării vinovăției faptuitorului în procesul urmăririi penale este plasată asupra anumitor reprezentanți ai părții acuzării (ofițer de urmărire penală, procuror). Acuzatorul privat și unii participanți din partea acuzării nu sunt obligați, având doar dreptul să participe în cadrul probatoriului. Confirmarea învinuirii trebuie identificată de partea acuzării în baza materialelor cercetării judecătorești, justificându-și concluziile doar în baza probelor în acuzare, stabilite cu certitudine, examinate în ședința de judecată, care exclud orice dubii în privința vinovăției acuzatului. Fiecare învinuit este în drept să participe la audierea martorilor acuzării, poate solicita citarea și audierea martorilor apărării [17, p. 73-74].

Concluziile privind vinovăția învinuitului, inculpatului reprezintă doar o versiune a urmăririi penale, care urmează a fi verificată minuțios și corespunzător la fazele ulterioare ale procesului penal. Faptul juridic ce determină activitatea procesual-penală nu ține de infracțiune, ci de datele faptice suficiente care indică la semnele unei fapte infracționale. Este posibil ca aceste date să nu corespundă realității, urmărirea penală fiind, în asemenea condiții, încetată. Or, anume principiul prezumției de nevinovăție nu permite a recunoaște ca identice persoana învinuitului, inculpatului cu cea a persoanei vinovate. Persoana nu poate fi recunoscută ca infractor doar în virtutea faptului că a fost pusă sub învinuire. Importanța prezumției de nevinovăție se axează în primul rând pe faptul că anume ea reprezintă condiția de bază, necesară stabilirii adevărului în cauzele penale. Anume ea, în esență, stimulează descoperirea adevărului, conținând cerința de bază că vinovăția învinuitului urmează a fi dovedită, și, până când acest lucru nu este realizat, nimeni nu poate fi recunoscut ca fiind vinovat. Menirea de bază a acesteia constă în propulsarea activității reprezentanților organelor de urmărire penală pe vectorul examinării exhaustive a tuturor chestiunilor și circumstanțelor cauzei, epuizând soluționarea tuturor hotărârilor ipotetice [17, p. 85].

În speță, în cauza *Marziano vs. Italia*, Curtea a menționat că trebuie făcută o distincție între deciziile sau declarațiile care reflectă sentimentul că persoana în cauză este vinovată și cele care doar

descriu o stare de suspiciune. Primele vor încălca principiul prezumției de nevinovăție, în timp ce acestea din urmă nu sunt, în mod normal, incompatibile cu spiritul art. 6 al Convenției Europene [5, p. 60; 8].

Concluzii și recomandări: Prezumția de nevinovăție a bănuitului, învinuitului nu este axată pe dezvinovățirea persoanei care a comis realmente fapta infracțională sau spre atenuarea nejustificată a gradului de pedeapsă al acesteia. Ea are ca obiectiv asigurarea unui comportament uman din partea reprezentanților organelor de drept în raport cu învinuitul, inculpatul până la intrarea în vigoare a sentinței de condamnare pronunțată în privința lui.

De asemenea, cu titlu de *lege ferenda*, propunem completarea art. 8 din Codul de procedură penală al Republicii Moldova cu alin. (4) în următoarea redacție: „În vederea respectării prevederilor principiului prezumției de nevinovăție, nimeni nu poate fi reținut ca fiind bănuیت în comiterea unei infracțiuni sau supus exigențelor unei măsuri de constrângere procesual-penală (inclusiv măsurilor preventive), dacă acest lucru nu este necesar în virtutea circumstanțelor cauzei penale”.

Bibliografie:

1. Ababei E. Teoria și practica ocrotirii procesual-penale a proprietății. Rezumatul tezei de doctor în drept. Chișinău, 2019.
2. Codul penal al Republicii Moldova: Legea Republicii Moldova nr. 985-XV din 18 aprilie 2002. Monitorul Oficial, 2002, nr.128-129. În vigoare din 12 iunie 2003.
3. Codul de procedură penală al Republicii Moldova. Legea Republicii Moldova nr.122-XV din 14 martie 2003. Monitorul Oficial, 2003, nr.104-110. În vigoare din 12 iunie 2003.
4. Codul de procedură penală. Comentariu pe articole. Coordonator M. Udrioiu. Ed. C. H. BECK. București, 2015.
5. Dolea I. Codul de procedură penală (Comentariu aplicativ). Ediția a 2-a. Ed. Cartea Juridică. Chișinău, 2020.
6. Dolea I., Roman D., Rusu V. et al. Măsurile de detenție preventivă și alternativele acestora. Cercetare empirică. Fundația Soros Moldova. Institutul de Reforme Penale. Chișinău, 2021.
7. Guinchard S., Buisson J. Procédure pénale. Ed. Dalloz. Paris, 2008.
8. Hotărârea CtEDO în cauza *Marziano vs. Italia*, din 28 noiembrie 2002, nr. 45313/99, par. 31. <http://jurisprudentacedo.com>. (accesat pe 12.01.2022).
9. Hotărârea CtEDO în cauza *Capeau vs. Belgia*, din 13 ianuarie 2005, nr. 42914/98, par. 25. <http://jurisprudentacedo.com>. (accesat pe 12.01.2022).
10. Volonciu N. Tratat de procedură penală. Vol. I. Ed. paideia. București, 1998.
11. Zubco V., Avram M., Gheorghită M. et al. protecția drepturilor omului la aplicarea măsurilor procesuale de constrângere. Ed. ARC. Chișinău, 2006.
12. Гаррис Р. Школа адвокатуры. Перевод с английского. Изд. Автограф. Тула, 2001.
13. Лукашевич В. З., Чичканов А. Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ. // Правоведение, №2/2002.
14. Стецовский Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. Изд. Юридическая Литература. М., 1982.
15. Судебная власть. / Под редакцией И. Л. Петрухина. Изд. ООО «ЕЛ ВЕЛБИ». М., 2003.
16. Шахкелдов Ф. Г. Заключение под стражу по судебному решению: актуальные проблемы. Ученые записи. Выпуск 1. Сборник статей ученых и аспирантов. СКФ РАП, 2003.
17. Шахкелдов Ф. Г. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе: генезис и тенденции совершенствования. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Майкоп, 2006.

CZU 338.43

SARCINA PROBEI ȘI INTERPRETAREA DUBILOR ÎN VIRTUTEA PREVEDERILOR PREZUMȚIEI DE NEVINOVĂȚIE

Bria Iulia,

doctorandă, Universitatea de Stat din Moldova

briaiulia999@gmail.com

orcid: 0000-0003-5489-5058

Summary. The supreme value of a democratic society are humans, their rights and freedoms. Recognition, respect and protection of these rights and freedoms is the fundamental obligation of the state. The criminal trial represents that field of activity where the need to protect human rights and freedoms is constantly current. By virtue of this fact, the study of the means and levers by which the accomplishment of this constitutional obligation by the state is ensured is of substantial importance. The presumption of innocence, regulated in the criminal procedure legislation, is also attributed to these means. Proper regulation, interpretation, perception and use of the presumption of innocence will contribute to raising the degree of legal protection of citizens' rights and freedoms, including in criminal proceedings. The presented study is important not only from a theoretical point of view, but also for the improvement of the criminal procedure legislation, for the efficiency of the activity of application of the legal norms.

Keywords: rights, freedoms, presumption of innocence, criminal trial, principle, trial, criminal prosecution, participant in the trial, sentence, legal protection, regulation, evidence, cumulative evidence, interpretation.

Principiul prezumției nevinovăției reprezintă o regulă de bază a procesului penal și unul din drepturile fundamentale ale omului. Acest fapt explică înscrierea prezumției nevinovăției în numeroase documente de drept internațional în care se consacră drepturile fundamentale ale persoanei¹. În mod logic, înscrierea prezumției de nevinovăție, ca regulă de bază a procesului penal, implică perfecționarea tuturor instituțiilor procesuale în care este evocată necesitatea existenței probelor de vinovăție și, dacă va fi nevoie, vor fi introduse noi instituții care să contribuie la amplificarea acestui principiu fundamental în desfășurarea procesului penal². Principiul procesual al prezumției de nevinovăție este subordonat principiului legalității și constituie baza principiilor, libertății persoanei, respectării demnității umane și a dreptului de apărare³.

Prezumția persistă în tot cursul procesului penal, ea înglobând nu numai faza de judecată, ci și cea de instrucție⁴. Prezumția de nevinovăție are un *caracter relativ*, ea este operată atât timp cât din probele administrate nu s-a dovedit vinovăția persoanei învinuite. Hotărârea penală definitivă din care rezultă vinovăția persoanei învinuite înlătură prezumția de nevinovăție cu caracter definitiv, de autoritate de lucru judecat. Până atunci însă, prezumția de nevinovăție nu se poate opune continuării procesului penal, trimiterii în judecată și condamnării penale de către prima instanță dacă din probele administrate rezultă vinovăția inculpatului⁵.

Perceperea esenței prezumției de nevinovăție este imposibilă fără interpretarea prevederilor din art. 8 Cod de procedură penală al Republicii Moldova⁶. Conform alin. 2 din această normă, „*nimeni*

¹Dolea I., Roman D., Sedleșchi Iu., Vizdoagă T. ș.a. Drept procesual penal. Ed. Cartier Juridic. Chișinău, 2005, p. 71.

²Neagu I., Damaschin M. Tratat de procedură penală. Partea generală. În lumina noului Cod de procedură penală. Editura Universul Juridic. București, 2014, p. 68.

³Dolea I., Roman D., Sedleșchi Iu., Vizdoagă T. ș.a. Op. cit., p. 73.

⁴Mateuț Gh. Tratat de procedură penală. Partea generală. Volumul I. Editura C. H. BECK. București, 2007, p. 157.

⁵Theodoru Gr. Tratat de drept procesual penal. Ediția a 3-a. Editura Hamangiu. București, 2013, p. 79.

⁶Codul de procedură penală al Republicii Moldova: Legea Republicii Moldova nr. 122-XV din 14 martie 2003. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2003, nr.104-110. În vigoare din 12 iunie 2003.

nu este obligat să dovedească nevinovăția sa”. Probarea învinuirii și combaterea argumentelor invocate în apărarea bănuțului, învinutului este pusă în sarcina părții acuzării. Expresia „sarcină” presupune „activitatea pe care o prestează cineva, regulat, organizat”⁷. În sens juridic, „sarcină” presupune o obligațiune juridică, un comportament corespunzător impus prin prevederea legală⁸, a cărei neexecutare atrage aplicarea sancțiunii. Dacă în sens larg probatoriul constă în invocarea de probe și propunerea de probe, admiterea și administrarea lor în scopul constatării circumstanțelor ce au importanță pentru cauză (art. 99 Cod de procedură penală al Republicii Moldova), apoi în cazul expresiei „probare”, specificată la alin. (3) art. 8 Cod de procedură penală al Republicii Moldova subînțelegem argumentarea unei teze, justificarea afirmației că infracțiunea a fost comisă anume de învinuit și că argumentele invocate de el în apărare sunt lipsite de temei. Respectiv, putem identifica sarcina probării ca fiind obligația prevăzută de legea procesual-penală de a demonstra o anumită teză, a cărei nerespectare are ca efect aplicarea sancțiunilor de ordin procesual.

Conform prevederilor legii procesual penale, probarea învinuirii este pusă în sarcina părții acuzării. Conform pct. 31, art. 6 din Codul de procedură penală al Republicii Moldova, partea acuzării cuprinde cercul de persoane abilitate prin lege să efectueze sau să ceară efectuarea urmăririi penale (procurorul, organul de urmărire penală, precum și partea vătămată, partea civilă și reprezentanții acestora).

Formularea învinuirii este un act de o importanță deosebită, fixând cadrul în care se va desfășura, în continuare, procesul cu privire la persoane, fapte și încadrarea juridică a acestora, adică determină limitele judecății în prima instanță. Acuzarea în materie penală semnifică notificarea oficială emisă de către o autoritate competentă, prin carese impută unei persoane săvârșirea unei infracțiuni, fapt care atrage repercusiuni importante asupra persoanei în cauză. Acuzarea este forța motrice care pune în mișcare întregul proces penal, reprezintă o instituție centrală a dreptului procesual-penal, este mijlocul legal prin intermediul căruia se realizează scopul procesului penal⁹.

Putem afirma oare că probarea învinuirii este pusă în sarcina tuturor acestor persoane? În acest sens, susținem că nu, opinie reflectată de fapt și în literatura de specialitate. Fără orice grad de îndoială, probarea învinuirii este pusă în sarcina persoanelor cu funcție de răspundere din grupul acuzării, adică ofițerul de urmărire penală și procurorul de caz, dacă vorbim despre etapele prejudiciare ale procesului penal. În procesul examinării cauzelor penale în instanța de judecată procurorul este cel care susține acuzarea de stat. În caz că acuzatorul de stat îndeplinește necorespunzător obligațiunea de a proba vinovăția celui acuzat, sancțiunea procesuală aplicată se va materializa prin sentința de achitare a celui trimis în judecată¹⁰. Or, realizarea funcției învinuirii de către partea vătămată, partea civilă și reprezentanții acestora se manifestă în faptul că aceste persoane, în procesul penal susțin, pe deplin sau în parte, poziția acuzatorului de stat. De voința părții vătămate depinde începerea urmăririi penale și evoluția în continuare a dosarului penal în cauzele de acuzare privată¹¹.

Deci, probarea învinuirii în cauzele penale este pusă în sarcina procurorului și a reprezentantului organului de urmărire penală. Conform prezumției de nevinovăție, învinuitul este considerat nevinovat, iar toți participanții la proces care susțin vinovăția lui urmează să demonstreze acest fapt.

Partea vătămată, partea civilă și reprezentanții lor pot contribui la motivarea și argumentarea tezelor de acuzare, însă în afara obligațiilor procesuale. Ele au dreptul, dar nu și obligațiunea de a lua parte la probarea vinovăției făptuitorului. Legea procesual-penală pune accent anume pe dreptul de a face declarații, de a prezenta probe, de a participa la examinarea cauzei etc.

⁷Oprea I., Pamfil C.R., Radu R., Zăstroiu V. Noul dicționar universal al limbii române. Ediția a doua. Ed. LITERA INTERNAȚIONAL. București, 2006, p. 1257.

⁸Ларин А. М. Презумпция невиновности. Изд. Наука, М., 1982, с. 44.

⁹Zamfir V. Instituția învinuirii în procesul penal. Funcții ale învinuirii în procesul penal. Mecanism procesual de realizare. Monografie. Ed. LEXON. Chișinău, 2018, p. 216-217.

¹⁰Морквин В. А. Правовые презумпции в уголовном судопроизводстве России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень, 2008, с. 103-104.

¹¹Zamfir V. Op. cit., p. 218.

Pentru realizarea prevederilor prezumției de nevinovăție este importantă și expresia „*nimeni nu este obligat să dovedească nevinovăția sa*”. Este necesar să specificăm că această prevedere este respectată cu strictețe în dreptul procesual penal al Republicii Moldova.

Dacă ne referim la normele procesual-penale din alte state, apoi în unele cazuri se admite ca probarea să fie pusă în sarcina apărării. De exemplu, în Marea Britanie, conform legii din anul 1972 cu privire la traficul rutier, în caz de învinuire a persoanei de conducere a mijlocului de transport în stare de ebrietate, ea nu va putea fi condamnată dacă va demonstra că nu a condus automobilul aflându-se într-o asemenea stare.

În S.U.A., instanța supremă a indicat de nenumărate ori că în sarcina acuzatului poate fi pusă dovedirea, probarea acelor circumstanțe care îi justifică propriile acțiuni. Or, anume inculpatul este obligat să convingă instanța în existența anumitor circumstanțe justificative, în caz contrar el riscă să fie condamnat¹². Cercetătorul A. M. Larin afirmă că în conformitate cu prevederile legii penale din statul New-York, descoperirea unei arme de foc într-un autoturism crează o prezumție de vinovăție de păstrare ilegală a armei în raport cu toate persoanele aflate la acel moment în mijlocul de transport. Afirmatia conducătorului auto sau a pasagerului că nu cunoaște nimic despre această armă nu „clatină”, nu combate nici pe departe poziția acuzării¹³.

Și Curtea Europeană a Drepturilor Omului admite, în unele cazuri, ca probarea să fie pusă în sarcina apărării. În opinia Curții, sunt posibile anumite prezumții care plasează probarea în sarcina inculpatului, în condițiile în care nu vor fi depășite limitele rezonabile în acest sens. De exemplu, atunci când într-o cauză apărarea trebuie să demonstreze autenticitatea declarațiilor învinutului, acest fapt nu prejudiciază prezumția de nevinovăție¹⁴.

Referitor la sarcina probei ce derivă din art. 6 alin. (2) al Convenției Europene a Drepturilor Omului¹⁵, CtEDO în cauza *Capeau vs. Belgia* reamintește în această privință că, în domeniul penal, problema administrării probelor trebuie să fie abordată din punctul de vedere al articolului 6, paragraful 2 și obligă, *inter alia* că sarcina de a prezenta probe să revină acuzării. Prin urmare, raționamentul Comisiei de apel în materie de detenție preventivă inoperantă este incompatibil cu respectarea prezumției de nevinovăție¹⁶.

În afara exemplurilor expuse, urmează totuși să recunoaștem ca inadmisibilă plasarea obligațiunii de a proba propria nevinovăție asupra învinutului, deoarece, în acest caz, după cum susține autorul A. M. Larin, „am înregistrat o substituie a întrebării esențiale a unui proces penal: este oare vinovat învinutul? – cu o altă întrebare: a exercitat oare învinutul corespunzător obligațiunea probării?”¹⁷ Plasarea sarcinii probării asupra învinutului ar contrazice scopurile procesului penal, la care se atribuie inclusiv și protecția persoanelor de la aplicarea arbitrară sau fără de necesitatea măsurilor procesuale de constrângere, și apărarea de învinuirile și condamnările neântemeiate.

Este evident că eliberarea învinutului de povara de a-și dovedi nevinovăția nu îl lipsește de dreptul să participe la probatoriului. Legea procesual-penală conține un spectru larg de norme care asigură realizarea acestui drept. În caz că dorește, învinutul poate face declarații, poate prezenta documente și corpuri delictive, poate cere să fie întreprinse anumite măsuri în vederea identificării și obținerii probelor suplimentare¹⁸.

¹²Морквин В. А. О.р. cit., p. 106.

¹³Ларин А. М. О.р. cit., p. 15.

¹⁴ Европейская Конвенция о защите Прав и Основных Свобод. Комментарий к статьям 5 и 6. Институт Государства и Права Российской Академии Наук. М., 1997, с. 143.

¹⁵Convenția Europeană pentru Apărarea Drepturilor Omului și a Libertăților Fundamentale din 04 noiembrie 1950. Semnată de către Republica Moldova la 13 iulie 1995, Ratificată prin Hotărârea Parlamentului Republicii Moldova nr.1298-XIII din 24 iulie 1999. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1999, nr. 54-55/502.

¹⁶Dolea I. Codul de procedură penală al Republicii Moldova. Comentariu aplicativ. Ediția a 2-a. Editura Cartea Juridică. Chișinău, 2020, p. 57; Hotărârea CtEDO în cauza *Capeau vs. Belgia*, din 13 ianuarie 2005, par. 25. <http://jurisprudentacedo.com> (accesat pe 20.05.2021).

¹⁷Ларин А. М. О.р. cit., p. 53.

¹⁸Морквин В. А. О.р. cit., p. 107-108.

O importantă garanție a realizării prezumției de nevinovăție se regăsește în conținutul libertății de mărturisire împotriva sa. În opinia Curții Europene a Drepturilor Omului, dreptul de a nu mărturisi împotriva sa include și dreptul de a păstra tăcerea, adică abținerea de a prezenta informații despre orice fapte, ce conțin date incriminatorii, de achitare și de altă natură, care ar putea fi utilizate în favoarea urmăririi penale sau în vederea susținerii acuzații¹⁹.

Or, refuzul de a lua parte în probatoriu nu poate fi folosit, îndreptat împotriva intereselor învinutului, în special în calitate de dovadă a vinovăției lui. În caz contrar, acest lucru l-ar influența substanțial, fiind constrâns să mărturisească împotriva sa. Învinuitul nu doar că nu este obligat să mărturisească împotriva sa, ci poate chiar să inducă acuzarea în eroare, comunicând date ce nu corespund realității. În același timp, negarea vinovăției de către învinuit urmează a fi examinată în calitate de probă în cauza penală, deoarece aici învinuitul comunică și despre atitudinea sa față de acuzarea care i se aduce și despre lipsa faptei incriminate, care își poate găsi ulterior confirmarea²⁰.

În cauza *Salabiaku vs. Franța*, Curtea de la Strasbourg a considerat că, în anumite domenii, utilizarea unor *prezumții de fapt* pentru a stabili vinovăția unei persoane nu contravine prezumției de nevinovăție a acesteia. Orice sistem de drept cunoaște astfel de prezumții, însă în materie penală statele sunt obligate să nu depășească anumite limite în utilizarea lor, întrucât pentru utilizarea lor excesivă puterea de apreciere a judecătorului ar fi golită de conținut, dacă vinovăția unei persoane ar fi stabilită pe baza unor prezumții. În consecință CtEDO a considerat că astfel de prezumții sunt inadmisibile în măsura în care sunt rezonabile, prezumă lucruri dificil sau imposibil de probat și pot fi răsturnate de către persoana interesată²¹.

De regulă, învinuitul beneficiază de asistența avocatului-apărător. El are obligația să-și apere clientul, să combată probele acuzații, să invoce circumstanțe care îl pot achita pe învinuit sau care atenuează pedeapsa lui.

Autorul V. A. Stremovski susținea că în situațiile în care avocatul declară că „învinuitul nu este vinovat sau este vinovat de comiterea unei infracțiuni mai ușoare decât cea care i se incriminează, apoi el are obligația de a prezenta și probe în acest sens sau să indice căile de obținere a lor”²². Dacă, însă, vom recunoaște că apărătorul este obligat să probeze nevinovăția învinutului, apoi orice sentință de condamnare ar reprezenta o constatare a neîndeplinirii de către avocat a obligațiilor care-i revin, urmând ai fi aplicate anumite sancțiuni din acest considerent.

Or, asemenea sancțiuni pur și simplu nu există. Este totalmente inadmisibil ca întrebarea de bază soluționată de către instanță la darea sentinței, - cu privire la vinovăția persoanei în comiterea infracțiunii – să fie substituită cu o altă chestiune – privind izbânda sau insuccesul apărătorului. În afară de aceasta, avocatul este în drept să-și organizeze apărarea pe critica temeiurilor învinuirii și, dacă aceasta nu va fi demonstrată în mod evident, el solicită încetarea procesului anume din considerentul că acuzarea nu a reușit să probeze vinovăția învinutului. De aceea, au dreptate autorii care nu identifică temeiuri de a pune în sarcina apărătorului obligațiunea probării nevinovăției²³.

O garanție substanțială în realizarea prevederilor prezumției de nevinovăție se regăsește în prevederea că „toate dubiile în probarea învinuirii care nu pot fi înlăturate, se interpretează în favoarea bănuțului, învinutului, inculpatului” (in dubio pro reo), reflectată în alin. (3) art. 8 din Codul de procedură penală al Republicii Moldova.

Astfel, legea procesual-penală stabilește că răsturnarea prezumției de nevinovăție sau concluziile despre vinovăția persoanei de săvârșirea infracțiunii nu pot fi întemeiate pe presupuneri. Toate dubiile

¹⁹ Hotărârea CtEDO în cauza *Saunders vs. Marea Britanie*, din 17 decembrie 1996. În: Европейский Суд по Правам Человека. Избранные решения. Том 2. Изд. НОРМА. М., 2000, с. 309.

²⁰ Морквин В. А. О.р. cit., p. 108-109.

²¹ Dolea I. Codul de procedură penală al Republicii Moldova. Comentariu aplicativ. О.р. cit., p. 59; Hotărârea CtEDO în cauza *Salabiaku vs. Franța*, din 7 octombrie 1988, par. 28. <http://jurisprudentacedo.com> (accesat pe 20.05.2021).

²² Стремковский В. А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия. Издательство Краснодарского Университета. Краснодар, 1978, с. 45.

²³ Дрягин М. А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. Иркутск, 2004, с. 10.

în probarea învinuirii, care nu pot fi înlăturate legal, se interpretează în favoarea bănuितului, învinuitului, inculpatului. Această reglementare se include în spiritul prezumției nevinovăției datorită faptului că pedepsirea oricărei persoane pentru o faptă penală se poate realiza doar în baza unor informații certe și veridice despre vinovăția ei, neadmițându-se presupunerile sau probele afectate de incertitudine, legiuitorul stabilind inclusiv interpretarea dubiilor în favoarea bănuितului, învinuitului, inculpatului.

Chiar în cazul aprecierii probelor orice informație, în baza căreia se pot trage două sau mai multe concluzii opune (în sensul apărării sau acuzării) despre aceeași circumstanță, arată imposibilitatea punerii acestora în baza unei sentințe de vinovăție²⁴.

Prin sintagma „dubiu” subînțelegem starea de îndoială, neîncredere, nesiguranță²⁵, gândul despre o posibilă necorespondență a anumitor fapte realității. În sens gnoseologic, dubiile sunt determinate de reflectarea insuficientă a tuturor aspectelor unui anumit fenomen, necesare și suficiente pentru clarificarea esenței lui. Dacă avem dubii, înseamnă că nu am reușit să realizăm o percepere deplină și autentică a obiectului sau fenomenului cercetat. În asemenea situații putem vorbi doar despre o cunoaștere probabilă, nedeplină.

În procesul penal sunt recunoscute ca „dubii de neînlăturat” situațiile în care probele administrate în cauza penală nu permit formularea unei concluzii uniforme în privința circumstanțelor cauzei, iar sursele și mijloacele de obținere a datelor de fapt, prevăzute de lege, au fost epuizate. Dacă, însă, în procesul probării există posibilitatea înlăturării dubiilor apărute, interpretarea lor în favoarea unei sau altei soluții este inadmisibilă – asemenea dubii urmează a fi înlăturate în mod obligatoriu²⁶.

În literatura de specialitate întâlnim opinia că este necesar să se interpreteze în favoarea bănuितului, învinuitului, inculpatului nu orice dubiu de neînlăturat, ci doar acel dubiu care este rezonabil, judicios. Prin rezonabil subînțelegem acel dubiu care ia în calcul starea obișnuită, firească a lucrurilor, care se opune dubiului abstract, depărtat de condițiile reale²⁷. Acest punct de vedere este dominant în rândul cercetătorilor din țările sistemului de drept anglo-saxon, fiind aplicat și în procesul cercetării și examinării cauzelor penale.

Suntem părtașii ideii că, în scopul soluționării sarcinilor procesului penal, este inadmisibil să nu folosim chiar și cea mai mică șansă în interesul învinuitului. Or, poziția contrară ar susține admisibilitatea condamnării persoanelor nevinovate. Actualmente, este practic imposibil să identificăm criterii care ne-ar permite să clarificăm dacă un anumit dubiu este rațional sau dimpotrivă, e lipsit de rațiune.

Pe bună dreptate susține autorul I. L. Petruhin că „în procesul interpretării dubiilor rezonabile poate fi admis un anumit grad de subiectivism, inclusiv până la darea sentințelor în baza presupunerilor²⁸”.

Or, legislația procesual-penală conține interdicția categorică privind darea sentințelor întemeiate pe presupuneri.

În speță, în cauza *Marziano vs. Italia*, CtEDO a menționat că trebuie făcută o distincție între deciziile sau declarațiile care reflectă sentimentul că persoana în cauză este vinovată și cele care doar descriu o stare de suspiciune. Primul va încălca principiul prezumției de nevinovăție, în timp ce acestea din urmă nu sunt, în mod normal, incompatibile cu spiritul art. 6 al Convenției²⁹.

De asemenea, susținem opinia profesorului Gr. Theodoru în sensul că ori de câte ori procurorul sau instanța de judecată va constata, prin probe legal administrate, că inculpatul este vinovat, prezumția de nevinovăție va înceta să opereze pentru procuror prin trimiterea în judecată și pentru

²⁴Dolea I., Roman D., Sedleșchi Iu., Vizdoagă T. ș.a. Op. cit., p. 72-73.

²⁵Oprea I., Pamfil C. R., Radu R., Zăstroiu V. Op. cit., p. 406.

²⁶Морквин В. А. Op. cit., с. 111.

²⁷Петрухин И. Л. О толковании сомнений в пользу обвиняемого. // Вопросы предупреждения преступности. Выпуск 2. Издательство МГУ. М., 1965, с. 48.

²⁸Ibidem, p. 48

²⁹Dolea I. Codul de procedură penală al Republicii Moldova. Comentariu aplicativ. Op. cit., p. 60; Hotărârea CtEDO în cauza *Marziano vs. Italia*, din 28 noiembrie 2002, par. 31. <http://jurisprudencedo.com> (accesat pe 20.05.2021).

prima instanță prin condamnare³⁰. În mod evident, după o condamnare prezumția își pierde din valoare. Ea nu va înceta, însă, decât din momentul în care decizia de condamnare devine definitivă³¹.

Concluzii: Regula privind interpretarea dubiilor care nu pot fi înlăturate în probarea învinuirii în favoarea bănuțitului, învinuitului, inculpatului acționează în raport cu orice probe, atât de achitare, cât și în acuzare. Dacă dubiul pune la îndemână probe în acuzare, apoi el nu poate fi interpretat în defavoarea învinuitului, urmând a fi exclus din sistemul probelor. Desigur că, în acest caz, este necesar să ținem cont de faptul că în dosarul penal avem nu una singură, ci un întreg cumul de probe. Anume prezența mai multor probe indirecte, legate reciproc, face posibilă pronunțarea sentințelor de condamnare atunci când lipsesc probele directe.

Dacă dubiul care nu poate fi înlăturat determină proba ce vorbește în interesul bănuțitului, învinuitului, inculpatului, ea rămâne în continuare în sistemul probelor, fiind interpretată în favoarea lor. Or, dubiul în privința faptului ce combate învinuirea ar însemna și dubiul în raport cu faptul înaintat și susținut de către acuzator.

Luând în considerație faptul că în conformitate cu alin. (2) din art. 8 Cod de procedură penală al Republicii Moldova învinuitul nu este obligat să dovedească nevinovăția sa, întreaga răspundere pentru probarea dubiilor aparține părții acuzării. Respectiv, până când acuzarea nu va înlătura dubiile în probarea învinuirii, nu putem considera că învinuirea a fost dovedită.

Hotărârea întemeiată pe interpretarea dubiilor neînlăturate în favoarea învinuitului are o asemenea importanță și dă naștere la asemenea consecințe juridice ca și în cazul în care s-ar baza pe dovedirea uniformă, directă a nevinovăției inculpatului. În primul rând, acest lucru se referă la hotărârea de bază pronunțată în cadrul unui proces penal – sentința. Or, indiferent de faptul dacă a fost stabilit alibi-ul inculpatului în ședința de judecată sau fie că dubiile de neînlăturat au fost interpretate în favoarea lui, în cazua penală urmează a fi dată o sentință de achitare. Achitarea în baza oricărui dintre aceste temeiuri înseamnă recunoașterea inculpatului ca fiind nevinovat și presupune reabilitarea deplină a acestuia.

În ceea ce privește sentința de condamnare, ea nu poate fi întemeiată pe presupuneri și poate fi dată doar cu respectarea condiției că vinovăția inculpatului a fost confirmată în ședința de judecată prin întregul cumul de probe examinate de către instanță.

De asemenea, cu titlul de *lege ferenda*, propunem completarea art. 8 din Codul de procedură penală al Republicii Moldova „*Prezumția nevinovăției*” cu alin. (4) cu următorul conținut: „*Regula privind interpretarea dubiilor în favoarea bănuțitului, învinuitului inculpatului acționează în privința tuturor probelor, atât în apărare, cât și în acuzare*”.

Bibliografie:

1. Codul de procedură penală al Republicii Moldova: Legea Republicii Moldova nr.122-XV din 14 martie 2003. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2003, nr.104-110. În vigoare din 12 iunie 2003.
2. Codul de procedură penală al României. Aprobă prin Legea nr. 135/2010. În: Monitorul Oficial, nr. 486 din 15 iulie 2010.
3. Constituția Republicii Moldova: Legea Republicii Moldova din 29 iulie 1994. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1994, nr.1. În vigoare din 27 august 1994.
4. Convenția Europeană pentru Apărarea Drepturilor Omului și a Libertăților Fundamentale din 04 noiembrie 1950. Semnată de către Republica Moldova la 13 iulie 1995, Ratificată prin Hotărârea Parlamentului Republicii Moldova nr.1298-XIII din 24 iulie 1999. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1999, nr. 54-55/502.
5. Declarația Universală a Drepturilor Omului. Rezoluția Adunării Generale a ONU nr. 217 A (III) din 10.12.1948. În: Tratatе internaționale. Vol. I. Chișinău, 2001. p. 11-18.

³⁰Theodoru Gr. Op. cit., p. 79.

³¹Mateuț Gh. Op. cit., p. 157.

6. Dolea I., Roman D., Sedleșchi Iu., Vizdoagă T. ș.a. Drept procesual penal. Ed. Cartier Juridic. Chișinău, 2005.
7. Dolea I. Codul de procedură penală al Republicii Moldova. Comentariu aplicativ. Ediția a 2-a. Editura Cartea Juridică. Chișinău, 2020.
8. Hotărârea CtEDO în cauza *Salabiaku vs. Franța*, din 7 octombrie 1988.
<http://jurisprudentacedo.com> (accesat pe 20.05.2021).
9. Hotărârea CtEDO în cauza *Saunders vs. Marea Britanie*, din 17 decembrie 1996.
<http://jurisprudentacedo.com> (accesat pe 20.05.2021).
10. Hotărârea CtEDO în cauza *Marziano vs. Italia*, din 28 noiembrie 2002.
<http://jurisprudentacedo.com> (accesat pe 20.05.2021).
11. Hotărârea CtEDO în cauza *Capeau vs. Belgia*, din 13 ianuarie 2005.
<http://jurisprudentacedo.com> (accesat pe 20.05.2021).
12. Legea Republicii Moldova „Cu privire la avocatură”, nr. 1260-XV din 19.07.2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 126-127/1001 din 12.09.2002.
13. Legea Republicii Moldova privind statutul ofițerului de urmărire penală, nr. 333 din 10.11.2006. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 195-198 din 22.12.2006.
14. Legea Republicii Moldova „Cu privire la Procuratură”. Nr. 3 din 25.02.2016. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 69-77/113 din 25.03.2016.
15. Mateuț Gh. Tratat de procedură penală. Partea generală. Volumul I. Editura C. H. BECK. București, 2007.
16. Neagu I., Damaschin M. Tratat de procedură penală. Partea generală. În lumina noului Cod de procedură penală. Editura Universul Juridic. București, 2014.
17. Oprea I., Pamfil C.R., Radu R., Zăstroiu V. Noul dicționar universal al limbii române. Ediția a doua. Ed. LITERA INTERNAȚIONAL. București, 2006.
18. Theodoru Gr. Tratat de drept procesual penal. Ediția a 3-a. Editura Hamangiu. București, 2013.
19. Zamfir V. Instituția învinuirii în procesul penal. Funcții ale învinuirii în procesul penal. Mecanism procesual de realizare. Monografie. Ed. LEXON. Chișinău, 2018.
20. Дрягин М. А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. Иркутск, 2004.
21. Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод. Комментарий к статьям 5 и 6. Институт Государства и Права Российской Академии Наук. М., 1997.
22. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Том 2. Изд. НОРМА. М., 2000.
23. Ларин А. М. Презумпция невиновности. Изд. Наука, М., 1982.
24. Морквин В. А. Правовые презумпции в уголовном судопроизводстве России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень, 2008.
25. Петрухин И. Л. О толковании сомнений в пользу обвиняемого. // Вопросы предупреждения преступности. Выпуск 2. Издательство МГУ. М., 1965.
26. Стремковский В. А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия. Издательство Краснодарского Университета. Краснодар, 1978.

CZU 343.1

UNEIE REFLECȚII PRIVIND PEDEAPSA CU DETENȚIUNE PE VIAȚĂ

Igor Botezatu

doctor în drept, lector universitar US Comrat

e-mail: botezatuigor67@gmail.com

orcid:0000-0003-4773-5007

Annotation: The article is devoted to the regulation of the sentence of life imprisonment. Types

of life imprisonment and the replacement of this type of punishment with the complete abolition of serving a sentence, replacement with a milder punishment, i.e. may be replaced by imprisonment for up to 30 years. The need to study life imprisonment is due to the problems that arise in convicts: social isolation, total dependence, sedentary lifestyle, loneliness and loss of responsibility associated with the monotony and monotony of life.

Keywords: life imprisonment, execution of punishment, replacement of punishment with a milder punishment, social isolation, total dependence, sedentary lifestyle, loneliness, loss of responsibility.

Una din cele mai grave pedepse din sistemul pedepselor, prevăzut de *Cod Penal al Republicii Moldova* actualmente în vigoare este detențiunea pe viață. Ea a fost introdusă la 8 decembrie 1995 prin adoptarea *Legii nr.677-XII* cuprindere la modificarea din *Codul Penal, Codul Procedură penală și Codul de executare a sancțiunilor în drept penal*.

Prin această lege, legislativul *Republicii Moldova* a introdus o modificare esențială în sistemul existent executării sancțiunilor în drept penal – abolirea pedepsei capitale și introducerea pedepsei detenției pe viață. Detențiunea pe viață pentru Republica Moldova face parte din categoria de pedepse principale și prevede privarea de libertatea condamnatului pe tot restul vieții.¹ Detențiunea pe viață a fost implementată în *Cod Penal al Republicii Moldova* din 1961, în anul 1995 fiind păstrată și în *C. pen.* din 2002.² Republica Moldova a fost prima țară din C.S.I. care a abrogat pedepsele cu moartea, introducând detențiunea pe viață. Dispozițiile referitoare la pedepse sunt grupate în titlul VII a părții generale în *Codul Penal* în vigoare a *R. Moldova* (art.61-74).

Această sancțiune, așa cum reiese chiar din titlul ei, constă în suprimarea libertății pe toată durata vieții. Astfel, *Codul Penal* în vigoare nu definește detențiunea pe viață ca o categorie de pedeapsă distinctă, ci ca o varietate a pedepsei privative de libertate. Prin urmare, în *Codul Penal* în vigoare al *Republicii Moldova* se pune semnul egalității între pedepsele privațiunii de libertate și detenției pe viață. Ele, însă, se deosebesc atât după caracterul lor (privațiunea de libertate având un caracter temporar, iar detențiunea pe viață un caracter permanent), cât și după modul de executare. Abolirea pedepsei cu moartea și schimbarea ei cu pedepse detențiunii pe viață, s-a datorat necesităților respectării “Convenției de apărare a drepturilor omului și libertăților fundamentale”, adoptată la Consiliul Europei, la 04 noiembrie 1950, care în Protocolul nr. 6, adoptat la Strasbourg la 28 aprilie 1983, prevede obligația a statelor semnatare de anulare a pedepsei cu moartea în sistemele de drept penal.³ Conducându-ne de principiu umanismului, legea penală, prevede excluderea femeilor și minorilor din rândul persoanelor ce le poate fi prevăzută această pedeapsă severă (alin. (3) al art.71 din *C. pen.* al RM).⁴

Această excludere era văzută ca o necesitate deoarece ființa umană după cum știm, ia naștere în urma procesului biologic, adică natural, la fel și moartea trebuie să aibă loc în aceeași mod. Prevederile noastre legale nu permit uciderea vreunei persoane în nici un fel de metodă, ba chiar nici la cererea expresă a acesteia. Nu este permis nici euta-nasierea, se are în vedere uciderea ce poate fi săvârșită fiind condus de un sentiment de jale/milă pentru a stopa chinurile fizice/morale a unor persoane, care pot suferi de o boală ce nu poate fi lecută, incurabilă, a carei moarte este de inevitabil. Astfel, nu este prevăzută uciderea/omorul unei or mai multor persoane care pot suferi de o boală gravă, de nelecuit, incurabilă, chiar cu risc sporit de contaminare, de exemplu lepra.

Detențiunea pe viață implică deținerea într-un penitenciar, izolarea de familie, de cei apropiați, de locul de muncă, aflarea sub pază și sub supraveghere continuă. Pierzând libertatea de mișcare, condamnatul suferă de constrângere specială, care constă într-o privare de libertate și care este trăită ca o suferință fizică și morală. Art.23, al.2 al fostului *Codului Penal* în vigoare al *Republicii Moldova* prevede o limitare a aplicării pedepsei detenției pe viață: pentru stabilire a pedepsei unei persoane care la data săvârșirii infracțiunii era minor (16 - 18 ani) și pentru fapta săvârșită legea prevede pedeapsa cu detențiunea pe viață, termenul privațiunii de libertate nu poate trece vârsta de 15 ani. Faptul dat este stabilit de personalitatea infractorului, care însă nu este suficient de matur pentru ca

să își dea seama de gravitatea faptei comise, ne având suficientă experiență de viață.⁵ *Actualul Cod Penal al R.M.* în art.71 alin.(3), ce conține principiul umanismului, prevede că: detențiunea pe viață nu se aplică femeilor, persoanelor care au săvârșit infracțiunea în vârstă până la - 18 ani. Merită de atras atenția la următoarea nuanță a formulării legislative: referitor la minori legea prevede neatingerea vârstei majoratului la momentul săvârșirii infracțiunii.

Pedeapsa detențiunii pe viață este socotită în concepția legiuitorului ca o pedeapsă principală și este prevăzută în art. 62 alin. (2). Detențiunea pe viață este aplicată în special în scopul de a restabili echitatea socială și de a preveni săvârșirea de noi infracțiuni.⁶

¹ Codul penal al R. Moldova din 18.04.2002, publicat în Monitorul Oficial din 14.04.2002 Nr. 72-74, art. 72.

² Stela B., Alina Ș., V. Grosu, M. Grama. *Drept Penal - partea generală*. Chișinău: p. 422

³ Traian Dima. *Drept Penal partea generală*. București: LUMINALEX, 2001, P. 81.

⁴ Op. cit. p.442.

⁵ Constantin Florea *Pedeapsa Penală. Scopurile și aplicarea ei*. Ambele Științe ale U.S.M., Nr 1, 1998

⁶ Ivan Macari. *Dreptul Penal al RM*. Chișinău: CE USM, 2002, p. 291.

Se consideră tot mai mult și din ce în ce mai argumentat că pedeapsa închisorii pe viață, dacă ar trebui executată în întregime ar avea, ca și pedeapsa capitală, un caracter ireparabil integral. Marele penalist I. Tanoviceanu scria cu câteva decenii în urmă că dacă n-ar exista posibilitatea reducerii ei, pedeapsa închisorii n-ar însemna decât “a deprima un condamnat în acel moment când nu-i oferi un motiv pentru ca să se străduie să devină un om mai bun”. Mai recent, magistrați ca Pierre Cannat, prim președinte al Curții de apel din Monaco, relevă că nu este “nici uman nici echitabil și nici practic (posibil) să fie reținut în închisoare un condamnat în vârstă de 50 de ani, pe motiv că acum 20 sau 30 de ani a fost un asasin”.⁷

Detențiunea pe viață fiind o pedeapsă principală și constă în lipsirea de libertate și izolare a condamnatului în spațiu penitenciar de tip special, anume pe tot restul vieții, în prezent este cea mai aspră dintre sancțiunile prevăzute de legislația în vigoare a Republicii Moldova. Însă, în dreptul penal englez lipsește divizarea pedepselor în principale și complementare. Sancțiunile sunt divizate în absolut determinate și relativ determinate. Detențiunea pe viață face parte din categoria de pedepse absolut determinate.⁸

Luând în considerare că viața este valoarea socială fundamentală tuturor ființelor umane, Constituția Republicii Moldova în art. 24 alin. (1) prevede că statul dă garanție fiecărui om a dreptului la viață și integrității fizice și psihice, iar alin. (3) prevede că pedeapsa de moarte este abolită. Adică, nimeni nu este/nu poate fi condamnat la o astfel de pedeapsă, precum nici executat. În spiritul a astfel de prevederi constituționale, în prevederile actuale a Codului penal, este prevăzut că pedeapsa de moarte este abolită, este înlocuită cu pedeapsa detențiunii pe viață. Deși este prevăzută în vederea sancționării infracțiunilor excepțional de grave, pedeapsa detențiunii pe viață apare în majoritatea cazurilor ca pedeapsa principală unică, în structura unor pedepse multiple cu caracter alternativ, legiuitorul prevăzând ca pedeapsă principală alternativă, pedeapsa a închisorii până la - 25 de ani, creându-se în așa mod cadrul necesar a evaluării a celor mai largi pârghii de individualizare judiciară și a recurgerii la pedeapsa detențiunii pe viață numai în cazurile extreme.

În cazul în care se comit infracțiuni de gen deosebit de grave, la fel și pedepsele ar trebui să fie unele extrem de aspre. Indiferent de duritatea infracțiunii, fiecare pedeapsă este privită ca o măsură de constrângere precum și un mijloc de educare/reeducare a celui condamnat, iar scopul reeducării este prevenirea de săvârșire a noi infracțiuni. Acea constrângere pe care o presupune pedeapsa nu este inversă caracterului educativ a acesteia, ba chiar este un mijloc sau privită ca un instrument de continuare, în condiții speciale, ale procesului educativ. Celui care săvârșește o infracțiune, chiar oricât de gravă ar fi infracțiunea, nu este/nu poate fi considerată în genere ca fiind nerecuperabil, precum și situat din afara procesului educativ, ba chiar, trebuie a fi implicat cu multă mai multă amploare în acest proces. Din acest motiv, detențiunea pe viață permite la realizarea tuturor funcțiilor a oricărei pedepse, anume: funcția a constrângerii, funcția a reeducării și funcția de exemplaritate (ce

presupune hotărâre, operativitate și severitate maximă a sancționării infracțiunii comise). Un specific distinctiv important a detențiunii pe viață ce decurge chiar din natura sa este aceea că fiind o pedeapsa total determinată, aceasta nu poate fi localizată altora cuantumuri ori unor cuantumuri judecătorești diferite (ca în cazul altor pedepse).

Spre deosebire însă de pedeapsa cu moartea (pedeapsa capitală), detențiunii pe viață reprezintă avantajul/scopul că poate fi înlocuită ori retrasă în cazul de eroare judiciară printr-o exercitare a căilor de atac, fiind corespunzătoare împotriva hotărârilor penale definitive care au aplicat-o ori prin grațierea individuală. Deosebindu-se fundamental de celelalte forme de pedepse principale (închisoarea și amenda), care cunosc posibilitatea limitării, a reducerii, a suspendării, regulile de bază care stabilesc acel mod a executării detențiunii pe viață nu exclude, totuși, posibilitatea acordării dreptului la liberarea condiționată a condamnatului dacă a executat o perioadă de 20 de ani din pedeapsă și a dat dovezi temeinice de îndreptare (fiind stăruitor în muncă și disciplinat).⁹

⁷Iulian Poenaru. *Pedeapsa cu moartea „pro” sau „contra”*. București: LUMINA LEX, 1994, p. 131.

⁸Valerii Bujor, Larisa Buga. *Drept penal comparat*. Chișinău: Univ. De Criminologie, 2003, p. 84

⁹Iancu Tănăsescu, Camil Tănăsescu, Gabriel Tănăsescu. *Drept penal general*. București: All Beck, p. 498.

Pedeapsa poate fi, din diferite motive, împiedicată să fie pusă în executare sau odată începută executarea poate fi oprită, pe un anumit termen din desfășurarea ei. Procedura penală recunoaște două instituții: amânarea și întreruperea executării pedepsei. Dacă în cazul celorlalte pedepse, în anumite condiții, se poate suspenda executarea pedepselor în conformitate cu art. 90 *actualul Cod Penal al R.M.* sau se poate amâna executarea sentinței de condamnare, în cazul detenției pe viață nu se poate pune problema suspendării sau amânării pedepsei. În art.43 alin.(4) *C. Penal vechi al R.M.* era prevăzut, că suspendarea nu poate fi aplicată persoanelor ce au săvârșit infracțiuni conform prevederilor ale art.60-70, 74,74/1, 88, 89, precum și alte infracțiuni pentru ce se poate prevedea pedepsele detenției pe viață, iar *Noul Cod Penal al R.M.* în art.90 alin.(4): față de acele persoane care au săvârșit infracțiuni gen grave, a celor deosebit de grave, a celor excepțional de grave, precum și celor în cazul recidivelor condamnarea condiționată nu poate fi aplicată. În art.44/1 *Codul Penal în vigoare al R.M.* prevede că executarea sentințelor în care persoana care a fost condamnată la detențiune pe viață nu este amânată.

Se deosebește aici prin reglementarea sa legea română. Cazurile când se poate dispune amânarea și întreruperea executării detenției pe viață sunt limitativ prevăzute de lege. Amânarea și întreruperea executării sunt acordate judiciar.

Finalitatea proprie a acestei activități este de a face ca principiul umanist al dreptului procesual român să opereze și față de cei condamnați la detențiune pe viață astfel ca norma din art.52 alin.(2) *Codul Penal (executarea pedepsei nu trebuie să cauzeze suferințe fizice)* să găsească o reală și permanentă incidență.¹⁰

Amânarea executării pedepsei detenției pe viață este o modalitate de întârziere, în cazurile stabilite de lege, a punerii în executare a pedepsei. Potrivit art.454 al.1 din *Codul Procesual Penal* român cererea de amânare a executării detenției pe viață se judecă de instanța de executare care conform art.418 din același cod, este prima instanță de judecată, indiferent de locul unde se găsește cel condamnat. Cererea amânării de executare a pedepsei a detenției pe viață se poate face de procuror, cel condamnat, de către persoanele indicate în art.362 alin. ultim, respectiv de către reprezentanții legali, de către apărători, și de soțul condamnatului. Pentru cazul în care: executarea imediată a pedepsei, din motivul unora împrejurări speciale, ar putea avea consecințe grave față de condamnat, față de familie sau față de unitatea la care lucrează, cererea poate fi făcută precum și față de conducerea a unității unde lucrează condamnatul.

Cazurile de amânare sunt: a). În cazul în care se constată în baza a uneia expertize de tip medico-legală despre faptul cel condamnat ar suferi de o boală/îmbolnăvire care îl poate pune în faza imposibilității de a fi executată pedeapsa (art.453 al.1 lit.a); b). Când o persoană condamnată este însărcinată ori are un copil mai mic decât un an. În acest caz se prevede amânarea a executării unei pedepse trebuie dovedită existența a uneia din împrejurările ce sunt prevăzute de lege; c). Când din

motivul unor împrejurări speciale de executarea imediată a unei pedepsei ar putea avea consecințe grave pentru un condamnat, a sa familie ori unitatea unde lucrează. În cazurile prevăzute de art.453 al.1 lit.c executarea este amânată cu cel mult - 3 luni și nu doar o singură dată. Aceste prevederi limitează dreptul condamnatului la amânarea executării pedepsei, în sensul că, potrivit art. 455, o altă cauză care împiedică norma la desfășurare a executării pedepsei este întreruperea executării acesteia. Finalitatea este, ca și în cazul amânării executării pedepsei, motiv pentru cerere și condițiile de acordare sunt aceleași fiind prevăzute în art.453. Întreruperea după obținerea amânării acestui text, nu poate reînnoi cererea de amânare pe același temei, chiar dacă prima amânare nu s-a acordat pe durata maximă de trei luni prevăzută de text și chiar dacă motivele de fapt ar fi altele decât cele ce au fundament cererea inițială de amânare. executării pedepsei intervine numai în cazul executării pedepsei de închisoare la locul a detenției pe viață. Pentru ca să opereze întreruperea executării pedepsei, aceasta trebuie să fie stabilită printr-o hotărâre rămasă definitivă, dacă hotărârea de condamnare este atacată cu recurs, nu este admisă cerere de întreruperea a executării pedepsei, până la soluționarea recursului condamnatul aflându-se în acea stare de arest preventiv.

¹⁰G. Antoniu, Alte dispoziții privind executarea, în „Explicații teoretice a Codului de procedură penală roman”, P.specială, vol. II , Ed. Academiei, București. 1976, p.346

Dacă, după respingerea cererilor de amânare ale executării pedepsei, dar mai înainte de judecarea recursului declarat împotriva acestei soluții, condamnatul a fost încarcerat în executarea hotărârii de condamnare, instanța de recurs va putea considera cererea ca vizată întreruperea executării pedepsei – deoarece motivele pentru care se poate accepta amânarea și întreruperea executării pedepsei sunt identice – și nu o va respinge fără obiect. Cauza va fi trimisă la prima instanță deoarece motivele invocate trebuie supuse spre examinare primei instanțe. Întreruperea se dispune pe o durată determinată chiar și în cazul unde se constată că acel condamnat poate suferi de o boală ce îl pune în nepotă de a-și executa pedeapsa. Instanța va trebui să stabilească un termen care până se întrerupe acea executare a pedepsei și va verifica dacă subzistă motivul ce întrerupe executarea pedepsei, având posibilitatea să dispună întreruperea în continuare a executării pedepsei, până la o altă dată de control. Deși este stabilită pentru acel gen de infracțiuni (excepțional de grave), pedepsele detenției pe viață ar fi trebuit considerată una din cele obișnuite, ordinare, și nu una excepțională. În partea specială din Codul Penal în vigoare și în legile penale speciale detențiunea pe viață este prevăzută pentru sancționarea unor fapte penale deosebit de grave pentru ordinea publică.

Din lectura textelor ce cuprind infracțiunile conținute în partea specială din Codul Penal putem ajunge la concluzia precum pedeapsa detenției pe viață este indicată de către legiuitor față de un număr relativ mai mare de infracțiuni. În același timp se mai poate observa că, pedepsele detenției pe viață sunt prevăzute numai la infracțiunile cu un grad foarte mare de pericol social.

În Codul Penal, de exemplu detențiunea pe viață este prevăzută pentru unele din infracțiunile excepțional de grave cum ar fi următoarele: - contra păcii și securității omenirii, infracțiuni de război dintre acestea sunt: genocidul (art.135 Cod penal); infracțiuni împotriva umanității (alin.(2) art. 135¹ Cod penal); infracțiuni de război împotriva persoanelor (alin.(4) art. 137 Cod penal); infracțiuni de utilizare de acele metode ce sunt interzise de purtare ale războiului (alin.(5) art. 137³ Cod penal); infracțiuni de planificare, pregătire, declansare sau ducere a războiului (alin.(2) art. 139 Cod penal); atacul asupra persoanelor ce beneficiază în urma protecției internaționale (alin.(3) art. 142 Cod penal); - contra vieții precum și sănătății persoanei dintre acestea sunt: omorul intenționat (alin.(2) art. 145 Cod penal); - infracțiuni privind viața sexuală sunt: violul (alin.(3) art.171 Cod penal); acțiuni violente cu caracter sexual (alin.(3) art. 172 Cod penal); - contra familiei și minorilor sunt: infracțiuni de trafic de copii (alin.(3) art. 206 Cod penal); - contra securității publice și ale ordinii publice sunt: actul terorist (alin.(4) art. 278 Cod penal); Livrarea, plasarea, punerea în funcțiune ori detonarea unui dispozitiv exploziv sau a altui dispozitiv cu efecte letale (alin.(5) art. 278¹ Cod penal); crearea ori conducerea uneia din organizații criminale (alin.(2) art. 284 Cod penal); infracțiuni contra securităților aeronautice ori contra securității aeroporturilor (alin.(3) art. 289¹ Cod penal); infracțiuni

contra securității ale transportului naval (alin.(3) art. 289² Cod penal); infracțiuni contra securității a platformelor fixe (alin.(3) art.289³ Cod penal); - contra autorităților publice și securității de stat sunt:

În capitolul “infracțiunile informatice și infracțiunile în domeniul telecomunicațiilor”, nu se prevede nici o componență pentru care s-ar aplica detențiunea pe viață, dar în acest sens un proiect de lege propun legiuitorii din S.U.A. Atențarea la viața Președintelui R. Moldova, ale Președintelui Parlamentului sau ale Prim-ministrului (art. 342 Cod penal).

După atentatele teroriste din 11 septembrie 2001 din S.U.A., Ministerul Justiției S.U.A. solicită Congresului adoptarea unui act legislativ, îndreptat spre lupta cu terorismul. Proiectul de lege „*Antiteroristă*” prevede o lărgire enormă a posibilităților organelor de drept (urmărirea prin Internet, accesul la documentele companiilor), inclusiv simplificarea procedurii de reținere a bănușilor în săvârșirea actelor teroriste.¹¹ Proiectul de lege nominalizat acordă o atenție și infracțiunilor din domeniul informaticii. În cazul în care, acest proiect va fi adoptat, efracția computerelor cu scopul obținerii de profit, precum și răspândirea virușilor, vor fi recunoscute una din formele terorismului.

¹¹Proiectul Codului Penal al R.M., publicat în Monitorul Oficial Nr 128 din 13 septembrie 2002

Aceasta înseamnă că hacker-ii vor fi considerați ca adevărați teroriști și ca o formă de pedeapsă pentru „*strengăriile*” lor ar putea fi detențiunea pe viață. Drept complici ai hacker-ilor, se propun a fi considerați nu numai cei care se află într-o legătură directă cu ei, ci și pe cei a căror sfaturi au fost folosite pentru săvârșirea infracțiunilor din domeniul informaticii. Aceștia de asemenea, se propun, a fi judecați conform legii ca și hacker-ii.

Termenul maxim pentru complici va fi de detențiunea pe viață. Întrucât detențiunea pe viață fiind o privațiune de libertate nelimitată, punerea ei în executare se face potrivit reglementărilor aplicabile în general pedepsei cu închisoarea.¹²

Punerea în executare a detențiunii pe viață se va efectua prin emiterea, de către acel judecător delegat cu executarea, a acelui mandat de executare ale pedepsei detențiunii pe viață. Mandatul de executare se scrie în trei exemplare și va cuprinde: denumirea acelei instanței ce a eliberat mandatul, data de emitere, date ce țin de persoana condamnatului (numele și prenume, porecla, data/locul nașterii, numele/ prenumele ale părinților, cetățenia, studiile, situația militară, locul de muncă, ocupația, adresa, antecedentele penale precum și alte date importante pentru stabilirea a situației personale ale condamnatului), număr și data a hotărârii ce se execută, denumirea a instanței care a pronunțat-o și pedeapsa pronunțată, textul de lege ce a fost aplicat, timpul de reținere și cel al arestării preventive care provine din durata pedepsei, totodată și mențiunea că cel condamnat este ori nu recidivist, ordin de arest și de deținere, semnătură a președintelui, precum și ștampilele acelei instanțe. Dacă executarea pedepsei urmează a se face într-o închisoare militară, se face mențiunea despre aceasta în mandatul de executare.

Pentru a aduce la îndeplinirea mandatului de executare se vor trimite două exemplare, după situație, către organul de poliție, către condamnatul locului de deținere (în acel caz când condamnatul este în deținere) sau condamnatului unități militare unde execută serviciul militar acel condamnat.

Cel de-al treilea exemplar/formă a mandatului de executare se va atașa la dosarul cauzei, pentru a se verifica dacă hotărârea a fost pusă la executare. Persoanele condamnate la pedeapsa detențiune pe viață referitor la care hotărârea nu este definitivă și persoane condamnate la pedepsele detențiuni pe viață până la trimitere a lor sub escorta în locuri de executarea a pedepselor se dețin în izolatoare de urmărire penală.¹³

Pedeapsa detențiunii pe viață are loc în penitenciare special destinate pentru acestea ori în secții speciale a celorlalte penitenciare, iar regimul executării acesteia este reglementat în Hotărîrea nr. 583 din 26 mai 2006 privind aprobare a Statului a executării pedepsei de condamnați, a fost publicat în 16 iunie 2006 în Monitorul Oficial cu nr. 91-94. Pedeapsa cu detențiunea pe viață poate face obiectul grațierii, fie sub forma înlăturării totale executării pedepsei, fie sub forma comutării acestei pedepse într-o pedeapsă mai ușoară, adică poate fi înlocuită cu închisoare pe un termen de 30 de ani.

Detențiunea pe viață produce probleme deosebite pentru deținuți: izolarea socială, dependența totală, sedentarismul, singurătatea și pierdere a sentimentului de responsabilitate, asociat cu uniformizarea și monotonia vieții. Acești deținuți au necesități specifice cu rezultat a duratei nedeterminate ale condamnării lor și al diferitor probleme ce stau la bazele comportamentului lor criminal. Condamnatul izolat de la ceilalți membri a societății până la sfârșitul vieții lor, se va realiza în principiu, scopul prevenției speciale ale pedepsei, cât și acel al prevenției generale a acestuia, fără care statul să suporte acele costuri sociale, deosebite reprezentate de cheltuielile pentru hrană, sănătate, pază, îmbrăcăminte, educație, a supravegherii etc.

Pornind de la faptul, dacă aceste costuri există, neluând în considerare mărimea lor, prevede necesitățile a apărării valorilor sociale a celor mai importante (printre care și viața persoanei) contra faptelor deosebite de grave și a celor infractori deosebit de periculoși, ce poate fi realizată în mai mare măsură prin acea izolare față de ceilalți membri ai colectivității și până la sfârșitul vieții, a acelor infractori condamnați la pedepsele detențiunii pe viață.

¹²Dan Lupașcu. Punerea în executare ale pedepselor principale. București: Rosetti, 2003, p. 59.

¹³Hotărîrea nr. 583 din 26 mai 2006 privind aprobarea a Statutului a executării pedepsei de condamnați, publicat la 16 iunie 2006 în Monitorul Oficial cu nr. 91-94, art. 175.

În cazul infracțiunii pedepsite de detențiunea pe viață, acemeni cu închisoarea, instanța va alege mai prioritar una dintre pedepse alternative. În cazul în care pedeapsa ce a fost aleasă va fi detențiunea pe viață, va trebui să se țină cont de prevederi ale art. 71 alin. (3) C. pen., potrivit căror detențiunea pe viață nu va putea fi aplicată față de femei și minori.

Cei condamnați la detențiune pe viață sunt o categorie separată în sistemul justiției penale, fiind considerați ultimii care pot fi eliberați condiționat, această decizie sprijinindu-se adesea pe rezultatele unei analize ca pericolozității viitoare a deținuților.

Termen de prescripție ale răspunderii penale față de infracțiuni pentru care legislația prevede o pedeapsă a detențiunii pe viață este de 25 de ani față de infracțiuni excepțional de grave, potrivit art. 60 din CP RM.

CZU 343.122

PARTEA VĂTĂMATĂ SUBIECT AL PROCEDURII DE REVIZUIRE ÎN PROCESUL PENAL

Dandeu Veaceslav

asistent universitar, catedra de drept a Universității de Stat B.P. Hasdeu din Cahul,
avocat, cabinetul avocatului "Dandeu Veaceslav"

Mun. Cahul, Republica Moldova

e-mail: avocatdandesv@yandex.ru

orcid:0000-0001-5911-4668

Abstract. In criminal proceedings, all procedural subjects are equal in terms of the right to apply to the procedural mechanisms to which the subject consents in the defense of his rights and interests. The victim also has the right to access to justice, as well as other strictly regulated rights and obligations, for which reason the examination of the question regarding the rights and obligations of the injured party in the review procedure comes to answer the question as to its access to justice, compared to other subjects.

Keywords: guarantees, constitution, law, contestation, victim, rights, obligations.

Accesul la justiție reprezintă un principiu fundamental, iar conform opiniei expuse de T. Drăganu, accesul liber la justiție, presupune "un drept public, care conferă titularului puterea

garantată juridic de a recurge la protecția statului în condiții care să oblige instanțele judecătorești competente să se pronunțe asupra pretenției sale” [6, p.14].

În cadrul procedurii penale toți subiecții procesuali sunt egali din punct de vedere al dreptului de a aplica la mecanismele procesuale la care consimpte subiectul într-u apărarea drepturilor și intereselor sale.

Nu reprezintă o excepție nici institutul procesual al procedurii de revizuire în procesul penal.

În acest sens, conform prevederilor art.460 alin.(2) CPP RM [3] este reglementat, că ”cererea de revizuire poate declara: 1) oricare parte din proces, în limitele calității sale procesuale; 2) soțul și rudele apropiate ale condamnatului, chiar și după decesul acestuia”.

Din norma dată, reiese cu certitudine că legiuitorul a realizat o prevedere cu caracter atât de generic, încât de iure orice subiect procesual poate înainta cererea de revizuire.

La caz, considerăm oportun și actual a face o analiză a drepturilor și obligațiilor procesuale ale părții vătămate în cadrul procedurii de revizuire.

Conform prevederilor art.59 alin.(1) CPP RM [3] ”parte vătămată este considerată persoana fizică sau juridică căreia i s-a cauzat prin infracțiune un prejudiciu moral, fizic sau material, recunoscută în această calitate, conform legii, cu acordul victimei. Minorul căruia i s-a cauzat prejudiciu prin infracțiune va fi considerat parte vătămată fără acordul său”.

Reieșind din sensul prevederilor art.460 alin.(2) CPP RM, se impune concluzia că statutul de parte vătămată ar urma deja să fie existent conform materialelor cauzei a cărei revizuire se solicită.

Această concluzie rezidă și din prevederile art.6 pct.29) CPP RM, care statuează, că ”parte în proces reprezintă persoane care în procesul penal exercită funcții de acuzare sau apărare în baza egalității în drepturi și a principiului contradictorialității” și respectiv la pct.31) art.6 CPP RM, care explică, că ”partea acuzării sunt persoane abilitate prin lege să efectueze sau să ceară efectuarea urmăririi penale (procurorul, organul de urmărire penală, precum și partea vătămată, partea civilă și reprezentanții acestora).

În acest context, sunt relevante reglementările de la art.59 alin.(2) – (3) CPP RM, care direct prevăd, că ”recunoașterea ca parte vătămată se efectuează prin ordonanța organului de urmărire penală, imediat după stabilirea temeiurilor de atribuire a unei asemenea calități procesuale, iar în cazul în care, după recunoașterea persoanei ca parte vătămată, s-au constatat circumstanțe care atestă lipsa cauzării prejudiciului, organul de urmărire penală încetează participarea acestei persoane ca parte vătămată în procedura respectivă prin ordonanță motivată.

Cu toate acestea, considerăm, că în conformitate cu principiile fundamentale reglementate de Convenția Europeană pentru Drepturile Omului [2, art.6], de principiile generale ale procesului penal, și normele constituționale [1], și conform interpretării și aplicării acestor principii, poate depune cerere de revizuire și subiectul, care nu a fost recunoscut parte vătămată, sau a fost dispusă încetarea calității de parte vătămată, și care consimpte și aduce argumente și motive inclusiv bazate pe probe, că este parte interesată pe caz, și i-au fost afectate drepturile și interesele și urmează a fi admisă în calitate de parte vătămată.

O astfel, de abordare considerăm a fi una legală și întemeiată, deoarece chiar din sensul prevederilor art.458 alin.(3) CPP RM, care reglementează temeiurile care pot fi puse la baza cererii de revizuire, se relevă, la general, că retractarea hotărârii judecătorești definitive și irevocabile, prin acest institut procesual, vine să repare eroarea judiciară, eroare care poate fi ipotetic legată și de omiterea admiterii la caz a căreiva părți vătămate, omitere, care poate fi intenționată și deci poate fi o situație care cade sub incidența art.458 alin.(3 pct.1) CPP RM, sau poate reprezenta o probă nouă, sub formă de declarații a persoanei se consideră parte vătămată însă nu a fost recunoscută în această calitate, și respectiv în ordinea art.458 alin.(3) pct.2) CPP RM o astfel de eroare și poate fi reparată.

Nemijlocit normele de procedură a Secțiunii a 2-a a Capitolului V a CPP RM, nu reglementează direct drepturile și obligațiile părții vătămate din care motiv, urmează a analiza și identifica locul și rolul părții vătămate în cadrul procedurii de revizuire, prin prisma drepturilor și obligațiilor

reglementate la art.60 CPP RM, în coraport cu normele de procedură ce țin de efectuarea propriuzisă a revizuirii procesului penal.

Deși este incontestabil, că lista drepturilor și obligațiilor părții vătămate prevăzute de art.60 CPP RM, nu poate fi apreciată din punct de vedere al importanței unora față de altele, totuși, apreciem o relevanță deosebită procedurii de revizuire, următoarele drepturi:

să facă declarații și explicații;

să prezinte documente și alte mijloace de probă pentru a fi anexate la dosarul penal și cercetate în ședința de judecată;

să participe la ședința de judecată, inclusiv la examinarea materialelor cauzei;

să fie informată de ofițerul de urmărire penală sau, după caz, de procuror despre toate hotărârile adoptate care se referă la drepturile și interesele sale, să primească gratuit, la solicitarea sa, copii de pe aceste hotărâri, precum și de pe hotărârea de încetare sau clasare a procesului în cauza respectivă, de neîncepere a urmăririi penale, copia de pe sentință, decizie sau de pe o altă hotărâre judecătorească definitivă;

să depună plîngerii împotriva acțiunilor și hotărârilor organului de urmărire penală, precum și să atace hotărârea instanței privitor la prejudiciul cauzat;

să exercite căile de atac împotriva hotărârilor judecătorești.

Astfel, în cadrul procedurii de revizuire, partea vătămată, strict conform rigorilor de procedură la acest capitol, în termenul și conform temeiurilor prevăzut de lege poate adresa o cerere de revizuire, care în dependență de temei, ar urma să fie înaintată procurorului sau instanței.

Reieșind din prevederile art.60 alin.(1) pct.18) și art.60 alin.(4) CPP RM, o astfel de cerere poate fi depusă și prin intermediul avocatului ales sau numit.

Din punct de vedere al limitelor cererii de revizuire, din coroborarea prevederilor art.458 alin.(1) care instituie că "hotărârile judecătorești irevocabile pot fi supuse revizuirii atât cu privire la latura penală, cât și cu privire la latura civilă" și a art.459 alin.(1) CPP RM, care stabilește că "revizuirea unei hotărâri de achitare, de încetare a procesului penal, precum și revizuirea unei hotărâri de condamnare ...", ne demonstrează, că partea vătămată are dreptul de a contesta în ordinea revizuirii orișice hotărâre.

În acest sens, chiar dacă pare alogic, ca partea vătămată să solicite revizuirea unei hotărâri (sentințe) de condamnare și să solicite reexaminarea cauzei cu achitarea persoanei, însă legiuitorul nu a stabilit care-va condiții și/sau limitări față de dreptul de atac cu revizuire, din care motiv, este un drept "discreționar" general, nerestricționat pentru partea vătămată de a ataca ori și ce hotărâre, indiferent de tipul hotărârii și soluției pe caz.

De menționat în acest context și soluția Curții Constituționale nr.9 din 20.05.2008 [4], care a concluzionat, că: "nu există o justificare obiectivă și rezonabilă pentru condiționarea exercitării de către partea vătămată a căilor ordinare de atac exclusiv cu privire la latura penală și numai în cazul în care procesul penal a fost inițiat la plîngerea prealabilă a acesteia. Prevederile CPP RM abilitează procurorul cu atribuția de a contesta necondiționat sentințele judecătorești. În cazurile nespecificate în art.276 „Pornirea urmăririi penale în baza plîngerii victimei” din CPP, apărarea drepturilor și intereselor legitime ale părții vătămate este lăsată în exclusivitate la discreția procurorului. Dacă procurorul, din anumite motive, nu exercită căile ordinare și extraordinare de atac, interesele legitime ale părții vătămate, care, potrivit prevederii criticate, nu este în drept să introducă apel sau recurs, rămîn neprotejate. În cazul abținerii procurorului de a folosi căile de atac, se reduce controlul judiciar asupra instanțelor inferioare, crește riscul neremedierii erorilor judiciare”

În această ordine de idei, în mod ipotetic, apare întrebarea, dacă partea vătămată totuși poate fi considerată ca obligată să depună cerere de revizuire, dacă cunoaște circumstanțe noi, sau recent descoperite și care afectează soluția pe caz.

De exemplu, prevederile art.460 alin.(4) CPP RM, direct instituie obligația, ca organele de conducere sau conducătorii persoanelor juridice care au cunoștință despre vreo faptă sau

circumstanțele ce ar motiva revizuirea sînt obligate să sesizeze procurorul sau, după caz, instanța de judecată. Însă față de partea vătămată nu este instituită o astfel, de obligație.

Analiza prevederilor art.60 alin.(2) CPP RM, relevă, că partea vătămată este obligată:

- 1) să se prezinte la citarea organului de urmărire penală sau a instanței judecătorești;
- 2) să facă declarații la cererea organului de urmărire penală sau a instanței judecătorești;
- 3) să prezinte, la cererea organului de urmărire penală obiecte, documente și alte mijloace de probă de care dispune, precum și mostre pentru cercetare comparativă;
- 4) să accepte a fi supusă examinării corporale la cererea organului de urmărire penală în cauza privind comiterea în privința sa a unei infracțiuni grave, deosebit de grave sau excepțional de grave;
- 5) la cererea organului de urmărire penală, să fie supusă unei expertize judiciare, în condiții de ambulator, pentru a se verifica capacitatea de a înțelege just circumstanțele care au importanță pentru cauză și de a face declarații juste în privința lor, în cazul în care sînt temeuri verosimile de a pune la îndoială asemenea capacități;
- 6) să se supună dispozițiilor legitime ale reprezentantului organului de urmărire penală și ale președintelui ședinței de judecată;
- 7) să respecte ordinea stabilită în ședința de judecată.

Din cele precitate, cu certitudine se probează că nu există vreo normă legală pentru partea vătămată, care să instituie obligația de depunere a cererii de revizuire, și doar dacă, revizuirea a fost inițiată de alt subiect procesual, iar partea vătămată este citată pentru a da declarații, reieșind din cele indicate supra, în coraport cu normele de la art.90, 105, 108, 111 CPP RM, partea vătămată este obligată sub jurământ a relata adevărul și să nu ascundă nimic din ceea ce știe, sub sancțiunea tragerii la răspundere penală. Pe cale de consecință, reieșind din caracterul expres și concret al drepturilor și obligațiilor procesuale ale părții vătămate, unde chiar și norma de la art.60 alin.(3) CPP RM, stabilește, că ”partea vătămată are și alte drepturi și obligații prevăzute de prezentul cod”, se relevă, că legea procesual penală nu poate fi interpretată extensiv și în lipsa unei prevederi exprese, să oblige partea vătămată să depună cererea de revizuire dacă are au cunoștință despre vreo faptă sau circumstanțele ce ar motiva revizuirea. Cu toate acestea, un exercițiu ipotetico-juridic, ne demonstrează, că dacă partea vătămată este o persoană juridică, intervine obligația instituită legal la art.460 alin.(4) CPP RM, ca partea vătămată să sesizeze procurorul sau instanța. Din care motiv, examinarea în continuare a necesității instituirii legale a obligației de sesizare și pentru partea vătămată – persoană fizică, poate avea loc doar în rezultatul verificării constituționalității prevederilor art.460 alin.(4) CPP RM, deoarece, dacă se recunoaște această normă constituțională, atunci nu există nici un impediment legal de a realiza modificări – completări în acest sens. Actualmente nu există o hotărîre/decizie a Curții constituționale de verificare a constituționalității prevederilor art.460 alin.(4) CPP RM

Dacă să analizăm argumentele aduse în Recomandarea Comitetului de Miniștri al Consiliului Europei NR. R (85) 11 ”privind poziția victimei în cadrul dreptului penal și al procedurii penale” [5], relevăm, nu există care-va explicații la capitolul obligațiilor victimei (părții vătămate) în procesul penal.

Cu toate acestea, în lumina prevederilor legale ce instituie obligația procesuală față de partea vătămată de a relata sub jurământ adevărul, odată ce aceasta este recunoscută parte vătămată pe caz, ar urma să existe și obligația legală de a depune sesizări ori de cîte ori cunoaște careva fapte sau circumstanțe noi care afectează mersul urmăririi sau judecării cauzei penale.

Ținem să motivăm, în mod comparativ, că nu există nici o obligație și respectiv nici o răspundere pentru nedepunerea denunțului sau plîngerii, de către persoanele care cunosc astfel de informații și date, respectiv, nu se poate impune și obligația pentru partea vătămată de a depune o cerere de revizuire dacă anterior aceasta nu a fost recunoscută parte vătămată. Cu alte cuvinte, suntem de părerea, că partea vătămată ar putea fi obligată prin lege să depună sesizare – cerere de revizuire, doar dacă a fost recunoscută în calitate de parte vătămată în cauza soluționată, statut cu care a luat cunoștință și pe care nu la contestat. În acest context, chiar dacă partea vătămată refuză a participa pe

caz în calitate de parte vătămată, aceasta rămîne a fi victimă, care se audiază conform regulilor cu privire la audierea martorilor.

Totodată remarcăm, că o astfel de obligație, ar putea fi instituită legal, doar pentru temeiul revizuirii de la art.458 alin.(3) pct.2) CPP RM, ori celelalte temeiuri, inclusiv de la art.4641 CPP RM, sunt niște fapte publice, cu soluții publicate oficial, și care acordă posibilitatea oricărei persoane interesate să depună cererea de revizuire, iar neaplicarea de către partea vătămată a dreptului de sesizare cu revizuire pe aceste temeiuri, se încdrează în dreptul discreționar al acesteia.

Bibliografie:

1. Constituția Republicii Moldova, adoptată de Parlamentul Republicii Moldova la 29.07.1994. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1994, nr. 1.
2. Convenția europeană pentru apărarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului, adoptată la Roma la 04.11.1950. În: Tratatate internaționale la care Republica Moldova este parte. Vol. 1. Chișinău: Moldpres, Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1998, p. 341-358.
3. Codul de procedură penală al Republicii Moldova* Nr. 122 din 14-03-2003, Publicat : 05-11-2013 în Monitorul Oficial Nr. 248-251 art. 699. * Republicată în temeiul art. IV al Legii nr. 252 din 8 noiembrie 2012 – Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2012, nr.263-269, art.855.
4. Hotărârea Curții Constituționale Nr. 9 din 20.05.2008 asupra excepției de neconstituționalitate a prevederii pct.3) alin.(1) art. 401 din Codul de procedură penală al Republicii Moldova, Publicat : 06-06-2008 în Monitorul Oficial Nr. 99-101 art. 07
5. Recomandarea Comitetului de Miniștri al Consiliului Europei NR. R (85) 11 ”privind poziția victimei în cadrul dreptului penal și al procedurii penale, adoptată de Comitetul de Miniștri pe 28 iunie 1985. Publicată pe adresa web <https://rm.coe.int/16805e3be1>. Vizitat la 19.01.2022.
6. Drăganu T. Liberul acces la justiție. București: Editura Lumina Lex, 2003.

CZU 338.43

ASIGURAREA DREPTURILOR ȘI LIBERTĂȚILOR PERSOANEI ÎN ACTIVITATEA SPECIALĂ DE INVESTIGAȚII

Jitariuc Vitalie

doctor în drept, Șef al secției nr. 1 (Investigații criminale) a Direcției Investigații „Sud”
a Inspectoratului național de Investigații, comisar principal.

e-mail: vjitariuc@gmail.com

orcid:0000-0003-5489-5058

Abstract. The state is obliged to guarantee the rights and freedoms of man and citizen, not invoking, in this respect, the hypothetical presumption of good faith and conscientiousness of the representatives of the law enforcement bodies. The requirement also applies to situations of legislative regulation of admissible restrictions on certain rights and freedoms. These guarantees are of particular importance in the field of special investigative activity, which is non-public and non-procedural. However, considering that this activity, insofar as it infringes on the rights and freedoms of the person, is ancillary, subordinated in relation to the tasks of preventing and combating crime and investigating criminal cases, the procedural guarantees of protection of the person should not be, in this case, weaker and less important than in criminal trial. One of the basic tasks of the criminal trial is the inadmissibility of prosecuting innocent people for committing crimes, which imposes strict requirements on the quality of the information obtained, used in justifying and formulating certain conclusions in criminal cases. However, all these are meant to ensure an appropriate protection of the

rights and freedoms of the person in the criminal trial and in the investigative activity as a preliminary stage.

Keywords: criminal trial, special investigative activity, investigating officer, special investigative measures, evidentiary item, evidence, rights, freedoms, criminal procedure safeguards, defense, insurance, criminal prosecution, publicity, secrecy, reasonable suspicion, restriction, proportionality.

Dacă în teoria sancțiunilor penale s-au recunoscut dintotdeauna posibilitatea și necesitatea restrângerii unor drepturi fundamentale, ca cele referitoare la libertatea individuală sau proprietate, doctrina modernă și legislațiile tuturor statelor au găsit oportună instituirea unor ingerințe justificate și cu titlul procesual. Problema care se pune în contemporanietate este dacă aceste ingerințe pot și trebuie să fie extinse la alte drepturi și libertăți, avându-se în vedere îndeosebi cele legate de viața privată și intimitate, comunicările de orice fel sau domiciliul în sensul său larg.

Pentru secolul XX, mai ales în a doua sa jumătate, o dominantă a dreptului la scară mondială a constituit-o grija față de drepturile omului și garantarea acestora atât în edictarea tuturor normelor legale cât mai ales în domeniul activității judiciare. Pașii uriași pe care știința și tehnica i-au făcut în secolul trecut proiectează perspective ample pe linia constantă și probabil accelerată a acestei tendințe. Nu știm ce ne rezervă viitorul în adoptarea unor procedee și mijloace nebănuite de descoperire a infracțiunilor. Oricare ar fi acestea și oricât de sofisticate nu ar fi ele, nu trebuie să devină un scop în sine și mai ales o justificare a ideii că în folosul general informațiile de mare importanță pot fi obținute prin orice mijloace [14, p. 8-9].

Deși specialiștii în domeniu identifică apariția activității speciale de investigații odată cu activitățile primare ale statului de cercetare a infracțiunilor, reglementări normative autohtone în acest domeniu au apărut odată cu adoptarea legii privind activitatea operativă de investigații, nr. 45-XII din 12.04.1994. Anterior acest domeniu important al activității sociale era lăsat la latitudinea reglementărilor departamentale, inaccesibile publicului, deși repercusiunile activității speciale de investigații limitau substanțial exercitarea celor mai importante drepturi ale omului. În același timp, chiar și după adoptarea Legii privind activitatea operativă de investigații, unele aspecte legate de drepturile fundamentale ale omului, afectate în cadrul activității în cauză, au continuat să fie reglementate prin acte normative subordonate legii, inaccesibile publicului larg. În consecință, ultimele tendințe în instituționalizarea activității speciale de investigații, prin adoptarea Legii privind activitatea specială de investigații, nr. 59 din 29.03.2012 [9] și modificările operate în alte acte normative (în special în Codul de procedură penală al Republicii Moldova [1]), nu pot fi, în opinia autorului I. Covalciuc, decât salutate. Or, în opinia acestui autor, este dificil de stabilit ceea ce nu există, mai cu seamă dacă activitățile respective au caracter, dacă nu secret, atunci, cel puțin, nepublic, iar eventuala ingerință a agenților statului în sfera drepturilor fundamentale ale omului, de regulă, nici nu poate fi sesizată de către persoanele vizate cu consecințele de rigoare [4, p. 3].

Normele constituționale consolidează baza juridică al statului contemporan civilizat, fundamentat pe principiile democratice, ale divizării puterilor în stat, ale priorității drepturilor și libertăților inalienabile ale persoanei și în ceea ce privește supremația legii. Statul este principalul actor pe scena dreptului, având cele mai mari competențe și împuterniciri în acest sens [16, p. 19-20]. Respectiv, împuternicirile organelor statale în sfera reglementării și exercitării activității speciale de investigații, exercitarea obligațiilor statale în acest domeniu nu pot să nu aibă o nuanță constituțională.

Metodele speciale de supraveghere sau de cercetare (*cunoscute în legislația Republicii Moldova cu denumirea de măsuri speciale de investigație – n.n.*), reprezintă procedee probatorii care vizează investigarea unor infracțiuni grave de așa manieră încât persoanele în cauză să nu aibă cunoștință de acest lucru (Recomandarea 10/2005 a Comitetului de Miniștri al Consiliului Europei). Toate aceste tehnici sunt susceptibile să aducă limitări vieții private a persoanei vizate, astfel încât legea procesual-penală a reglementat în mod expres condiții de proporționalitate și de subsidiaritate pentru a realiza un echilibru între eficiența procesului penal și protecția drepturilor fundamentale ale persoanei [2, p.

427]. Deci, una dintre cele mai importante garanții ale asigurării drepturilor și libertăților persoanei în procesul efectuării activității speciale de investigații se regăsește în respectarea temeiurilor legale și condițiilor măsurilor speciale de investigații. De faptul pe cât de clar sunt determinate, fixate și reglementate aceste temeiuri și condiții, depinde corectitudinea acestor măsuri. De asemenea, efectuarea activității speciale de investigații într-un cadru legal condiționează posibilitatea folosirii rezultatelor ei în probatoriul procesual-penal. Din acest considerent, temeinicia activității speciale de investigații și a măsurilor exercitate în cadrul ei este apreciată destul de minuțios de către ofițerii de urmărire penală, procurori, judecători și avocați [17, p. 141].

Drepturile persoanei reprezintă elementul statutului juridic al individului în societate (de rând cu obligațiile acestuia), ce caracterizează posibilitățile și revendicările acesteia în domeniul economic, social, juridic și politic. În raport cu activitatea specială de investigații, doctrina de specialitate evidențiază trei aspecte de bază ale drepturilor omului: a) examinarea acestora în calitate de obiect de bază al protecției juridice; b) îngrădirea forțată a unor drepturi ale persoanei în baza prevederilor normelor constituționale și ale altor ramuri de drept; c) încălcarea ilegală a acestor drepturi de către participanții la activitatea specială de investigații, fapt ce atrage după sine răspunderea juridică. Respectarea drepturilor omului și ale cetățeanului în cadrul activității speciale de investigații reprezintă un caz particular de respectare a dreptului, este o formă particulară a realizării normelor de drept. În acest caz, respectarea dreptului constă în abținerea organelor operativ-investigative și ale persoanelor care le reprezintă de la comiterea acțiunilor, inacțiunilor interzise prin lege: Or, respectarea reprezintă o formă a comportamentului pasiv din partea celor ce sunt antrenați în exercitarea activității speciale de investigații. Respectarea drepturilor omului în cadrul activității speciale de investigații presupune următoarele momente: 1) organele operativ-investigative și ofițerii de investigații nu pot atenta la inviolabilitatea vieții private, a domiciliului și proprietății, la secretul corespondenței; 2) este inadmisibilă exercitarea activității speciale de investigații în vederea realizării unor sarcini sau obiective care nu sunt prevăzute de legislația operativ-investigativă; 3) organelor operativ-investigative și ofițerilor de investigații li se interzice efectuarea măsurilor operativ-investigative în interesul partidelor politice, a organizațiilor religioase sau obștești, să participe în activitatea organelor puterii de stat, să divulge informațiile ce țin de viața privată și de bunul nume al persoanei [18, p. 38-39].

Literatura de specialitate de atrage atenție la faptul că folosirea metodelor speciale este supusă unor condiții, la care sunt atribuite: a) *rezonabilitatea*, adică să existe o suspiciune rezonabilă cu privire la săvârșirea unei infracțiuni; b) *proporționalitatea*, în sensul că măsura să fie proporțională cu restrângerea adusă unor drepturi sau libertăți fundamentale; c) *subsidiaritatea*, ceea ce presupune că probele nu pot fi obținute în alte modalități procedurale sau utilizarea altor modalități să presupună dificultăți deosebite, care ar putea prejudicia mersul cercetărilor ori ar periclita siguranța unor persoane sau a unor bunuri de valoare [15, p. 228]. Condițiile de efectuare a măsurilor speciale de investigații derivă din raționamentele expuse de către Curtea Europeană în materia art. 8 din Convenție. Or, necesitatea unei ingerințe în viața privată poate fi justificată numai atunci când nu se poate realiza scopul de investigație printr-o altă măsură mai puțin restrictivă. Bănuiala rezonabilă presupune existența unui cumul de informații care să convingă un observator independent că, în cazul de față, a fost comisă o faptă interzisă de legea penală și această faptă putea fi comisă de către persoana care va fi supusă unor ingerințe în viața privată [6, p. 426]. *Per ansamblu*, bănuiala rezonabilă nu poate fi divizată în bănuială de fapt și bănuială de drept, deoarece ea reprezintă un tot întreg, iar în momentul în care bănuiala rezonabilă apare la investigator, generează obligații de a întreprinde măsuri în vederea confirmării sau infirmării ei. Bănuiala de fapt și de drept poate fi acceptată doar convențional; bănuiala de drept ar viza măsuri procedurale, în timp ce bănuiala de fapt, constituie o presupunere, o percepție senzorial-logică a faptei penale investigate. Conceptul de bănuială rezonabilă în dreptul procesual-penal prezumă o presupunere sau un raționament probabilistic, o concluzie preliminară privind implicarea unei persoane în comiterea unei infracțiuni;

în cazul bănuielii rezonabile vinovăția nu are un caracter definitiv, suscitând investigații preliminare suplimentare și o fundamentare din partea investigatorului [12, p. 14-15].

Atragem atenție și la faptul că instanța Europeană analizează și îndeplinirea condițiilor de subsidiaritate și proporționalitate a măsurilor speciale de investigații. Or, acestea sunt dispuse doar atunci când pe altă cale este imposibilă realierea scopului procesului penal. Aceasta înseamnă că probele din dosar nu trebuie să fie unicele probe administrate până la dispunerea operațiunii și cu atât mai mult la transmiterea în instanță. În cazul respectării subsidiarității în discuție poate fi pus doar modul în care nemijlocit a fost realizată operațiunea și nu caracterul general și modul cum a fost autorizată. Astfel, în fiecare cauză în care analiza Curții a conchis neîncălcarea dispozițiilor art. 6 parag. 1, aceasta a reținut că probele obținute de organele de investigații nu au fost unicele din cauză, instanțele judecătorești având posibilitatea de a administra și alte mijloace de probă, pe care persoana interesată le-a putut contesta în cadrul unei proceduri contradictorii, desfășurată în fața instanței. Astfel, în speță, în cauza *Klass și alții vs. Germania*, Curtea a hotărât că o impersoană poate, în anumite condiții, să se pretindă victima unei încălcări cauzate prin simpla existență a unor măsuri secrete sau a unei legislații care permite astfel de măsuri, fără a fi nevoie să pretindă că acestea i-au fost aplicate în realitate. În plus, condițiile necesare trebuie să fie definite în fiecare cauză în parte, în funcție de dreptul/drepturile din Convenție a cărui/căror încălcare a fost invocată, caracterul secret al măsurilor în litigiu și relația dintre reclamant și măsurile respective [6, p. 430; 7]. Dacă ne vom referi la asigurarea drepturilor și libertăților persoanei în activitatea specială de investigații în Republica Moldova, cadrul juridic autohton este favorabil protecției drepturilor și libertăților omului, prin stabilirea modului de atac a unor acțiuni și acte ilegale ale organului de urmărire penală, ale organului care exercită activitatea specială de investigații sau ale procurorului care exercită nemijlocit acțiuni de urmărire penală, judecătorului de instrucție, în scopul restabilirii drepturilor și libertăților lezate [13, p. 165].

Reținem și faptul că procurorul este nu doar unicul subiect din afara subdiviziunilor specializate ale autorităților care efectuează activitatea specială de investigații cu cele mai vaste atribuții în domeniul verificării activității speciale de investigații, dar, practic, este unic și din persoeactiva deciziilor pe care le poate lua în cadrul acestor proceduri. Procurorul efectuează, inclusiv din oficiu, controlul asupra respectării legislației privind activitatea specială de investigații. De asemenea, tot el dispune și de instrumentele juridice corespunzătoare pentru sancționarea disciplinară a persoanelor culpabile de încălcarea prevederilor legale în cadrul activității speciale de investigații. Din conținutul cadrului legal rezultă o situație diferențiată de control a legalității măsurilor speciale de investigații, aceasta referindu-se nu doar la organele implicate în activitatea respectivă, ci și la sfera nemijlocită a controlului. Se constată că măsurile speciale de investigații, efectuate în cadrul procesului penal, pot fi supuse inclusiv controlului judiciar al fazei prejudiciare, pe când măsurile speciale de investigații efectuate în afara procesului penal nu cunosc o atare procedură [4, p. 18]. În altă ordine de idei, dacă în cadrul procesului penal pot fi depuse plângeri împotriva acțiunilor/inacțiunilor și actelor organului de urmărire penală și ale organului care exercită activitatea specială de investigații, atunci, în cadrul activității speciale de investigații pot fi contestate doar ordonanța de dispunere și, respectiv, de verificare a legalității acestei măsuri. Concluzia este evidentă: legea prevede diferențiat posibilitatea contestării anumitor acte în funcție de procedura în care acestea au fost efectuate, fapt care antrenează ideea inegalității în fața legii. Cele menționate, raportate la practica Curții Europene a Drepturilor Omului, care, cu ocazia examinării cauzei *Argintaru vs. România* [8] a egalat, practic, faza premergătoare urmăririi penale cu procesul penal. Or, cadrul legal în vigoare ar face posibilă ca ingerința de aceeași gravitate, în anumite cazuri, să poate fi contestată, inclusiv pe cale judiciară, iar în alte cazuri nu [4, p. 18; 2, p. 350].

Raporturile juridice ce apar în procesul efectuării controlului judiciar inițial asupra activității speciale de investigații unde încă nu avem părți, unde subiectul verificat nu are statut de participant la proces și nici nu cunoaște despre acest fapt, au un caracter specific, excluzând din sfera sa persoanele în a căror privință este efectuată activitatea specială de investigații. Deoarece persoanele

în a căror privință, de către instanța de judecată, sunt examinate materialele referitoare la îngrădirea drepturilor lor constituționale nu sunt subiecți ai raporturilor juridice, apoi ele nu obțin careva drepturi subiective în acest sens, inclusiv dreptul la examinarea cauzei de către o instanță de judecată competentă în materie. Persoanele devin subiecți ai acestui drept constituțional doar în rezultatul unui control judiciar ulterior și al contestării pe cale judiciară a hotărârilor și acțiunilor organelor operativ-investigative, precum și în procesul utilizării rezultatelor activității speciale de investigații în cadrul procesului penal.

Concluzii și recomandări. Activitatea operativ-investigativă este destul de specifică și multilaterală, din care considerent aspectele juridico-constituționale ale acestei activități sunt multiple, specifice și destul de diversificate. Problemele legate de aprecierea acestei activități presupun soluționarea unui spectru larg de chestiuni care țin de mai multe ramuri ale dreptului, ceea ce evidențiază necesitatea studierii amănunțite a activității speciale de investigații și a respectării drepturilor și libertăților persoanelor în cadrul ei. Cercetarea subiectului asigurării drepturilor și libertăților persoanei în activitatea specială de investigații ne demonstrează că măsurile operativ-investigative reprezintă o pârghie eficientă în lupta cu infracționalitatea. În același timp, reglementarea juridică a măsurilor operativ-investigative înregistrează anumite lacune și contradicții, necesitând o revizuire și perfecționare, inclusiv în ceea ce privește asigurarea respectării drepturilor și libertăților persoanelor în a căror privință se exercită activitatea specială de investigații. Asigurarea și garantarea constituționalității obținerii rezultatelor activității speciale de investigații are o importanță substanțială în raport cu posibilitatea solosirii lor în cadrul probatoriului procesual-penal. De asemenea, de *lege ferenda*, susținem completarea art. 132¹ din Codul de procedură penală al Republicii Moldova cu alin. (3) în următoarea redacție: „*Măsurile speciale de investigații se dispun nu doar în privința faptului infracțiunii sau referitor la persoana care pregătește, comite sau a coimis o infracțiune, ci și în vederea prevenirii comiterii faptelor infracționale*”.

Bibliografie:

1. Codul de procedură penală al Republicii Moldova. Legea Republicii Moldova nr.122-XV din 14 martie 2003. Monitorul Oficial, 2003, nr.104-110. În vigoare din 12 iunie 2003.
2. Codul de procedură penală. Comentariu pe articole. Coordonator M. Udriș. Ed. C. H. BECK. București, 2015.
3. Convenția Europeană pentru Apărarea Drepturilor Omului și a Libertăților Fundamentale din 04 noiembrie 1950. Semnată de către Republica Moldova la 13 iulie 1995, Ratificată prin Hotărârea Parlamentului Republicii Moldova nr.1298-XIII din 24 iulie 1999. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1999, nr. 54-55/502.
4. Covalciuc I. Măsurile speciale de investigații autorizate de procuror în procesul penal. Autoreferatul tezei de doctor în drept. Chișinău, 2018.
5. Declarația Universală a Drepturilor Omului. Rezoluția Adunării Generale a ONU nr. 217 A (III) din 10.12.1948. În: Tratatate internaționale. Vol. I. Chișinău, 2001. p. 11-18.
6. Dolea I. Codul de procedură penală al Republicii Moldova (Comentariu aplicativ). Ediția a 2-a. Ed. Cartea Juridică. Chișinău, 2020.
7. Hotărârea CtEDO în cauza Klass și alții vs. Germania, din 6 septembrie 1978, nr. 5029/71, par. 34-36. <http://jurisprudentacedo.com>. (accesat pe 15.01.2022)
8. Hotărârea CtEDO în cauza Argintaru vs. România, din 8 ianuarie 2013, par. 27. <http://jurisprudentacedo.com>. (accesat pe 15.01.2022).
9. Legea Republicii Moldova privind activitatea specială de investigații, nr. 59 din 29.03.2012. // Monitorul Oficial nr. 113-118/373 din 08.06.2012.
10. Legea Republicii Moldova „Cu privire la Procuratură”, Nr. 3 din 25.02.2016. // Monitorul Oficial nr. 69-77/113 din 25.03.2016.

11. Pactul Internațional cu privire la drepturile civile și politice. Adoptat prin Rezoluția Adunării Generale a ONU nr.2200 A (XXI) din 16 decembrie 1966, art.9 alin.4. În: Tratatе internaționale la care Republica Moldova este parte. Vol. I. Chișinău, 1998. p. 30-50.
12. Pântea A. Bănuiala rezoabilă: cadrul procesual penal național și jurisprudența Curții Europene a Drepturilor Omului. Autoreferatul tezei de doctor în drept. Chișinău, 2018.
13. Șterbeț V., Avram M., Popovici T. et al. Ghidul judecătorului de instrucție. Ed. Cartier Juridic. Chișinău, 2007.
14. Udroi M., Slăvăiu R., Predescu O. Tehnici speciale de investigare în justiția penală. Ed. C. H. BECK. București, 2009.
15. Volonciu N., Vasiliu A., Gheorghe R. Noul Cod de procedură penală adnotat. Partea generală. Analiză comparativă. Noutăți, explicații, comentarii. Ediția a II-a, revizuită și adăugită. Ed. Universul Juridic. București, 2016.
16. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. Изд. Норма. М., 2011.
17. Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий. Монография. Издательский Дом Шумиловой И. И. М., 2006.
18. Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности. Учебник. Издательский Дом Шумиловой И. И. М., 2006.

CZU 338.43

PARTICULARITĂȚI ALE PERCHEZIȚIEI ȘI RIDICĂRII ÎN PROCESUL INVESTIGĂRII INFRAȚIUNILOR DE TRAFIC DE FIINȚE UMANE

Jitariuc Vitalie,

doctor în drept, Șef al secției nr. 1 (Investigații criminale) a Direcției Investigații „Sud” a
Inspectoratului național de Investigații, comisar principal.

e-mail: vjitariuc@gmail.com

orcid:0000-0003-5489-5058

Abstract. Currently, there is a certain level of experience in prosecuting trafficking in human beings, but at the same time many questions remain unanswered being not examined in the scientific papers and lacking the appropriate recommendations on criminal prosecution actions, special investigative measures, other measures and activities. There is also an obvious deficit in complex research of the interference of the criminal procedure law and other legal sciences. However, at present, the scientific research on the experience gained in the investigation of trafficking in human beings is segmental and has a local character, requiring proper development and complex and continuous summary approaches in the field. On the one hand, the very criminal activity of trafficking in human beings has become alarmingly widespread in the Republic of Moldova, and on the other hand, the bodies have failed to accumulate and put in place an appropriate scientific basis for advanced positive experience in discovery and prosecuting in relation to this category of offenses.

Keywords: trafficking in human beings, victim, criminal prosecution action, criminal prosecution officer, criminal trial, evidentiary proceedings, suspect, accused, special investigative measures, special knowledge, evidentiary, search, reasonable suspicion, evidence.

Efectuarea de percheziții și ridicări într-un proces penal este reglementată de art. 125-132 Cod de procedură penală al Republicii Moldova [1]. Conform prevederilor art. 125 din Codul de procedură penală al Republicii Moldova, organul de urmărire penală este în drept să efectueze percheziție dacă din probele acumulate sau din materialele activității speciale de investigații rezultă o presupunere rezonabilă că într-o anumită încăpere ori într-un alt loc sau la o anumită persoană se pot afla

instrumente ce au fost destinate pentru a fi folosite sau au servit ca mijloace la săvârșirea infracțiunii, obiecte și valori dobândite de pe urma infracțiunii, precum și alte obiecte sau documente care ar avea importanță pentru cauza penală și care prin alte procedee probatorii nu pot fi obținute. De asemenea, conform aceleiași norme procesual-penale, percheziția poate fi efectuată și în scopul descoperirii unor persoane căutate, a unor cadavre sau a altor date importante pentru cauza penală. Prin intermediul percheziției „pot fi descoperite probe care să ajute decisiv la soluționarea temeinică și legală a cauzei penale. Obiectele și înscrisurile descoperite și ridicate în urma unei percheziții pot avea relevanță deosebită în stabilirea adevărului judiciar, acestea constituind uneori singurele indicii concrete referitoare la împrejurările în care a fost comisă fapta” [12, p. 246]. În cazul perchezițiilor, CtEDO a apreciat că „statele contractante pot considera că este necesar să recurgă la astfel de măsuri în scopul obținerii de probe, însă este în competența instanței europene de a aprecia dacă motivele avute în vedere pentru a justifica aceste măsuri au fost relevante și suficiente și dacă principiul proporționalității a fost respectat” [2, p. 462; 7]. Astfel, „instanța europeană verifică mai întâi dacă legislația relevantă și practica prevăd garanții adecvate și suficiente împotriva abuzurilor, iar apoi analizează circumstanțele concrete ale cauzei pentru a determina dacă ingerința a fost proporțională cu scopul urmărit” [2, p. 462; 5]. În literatura de specialitate, „percheziția este clasificată în baza mai multor criterii. Astfel, în funcție de obiectul percheziționat, deosebim următoarele varietăți ale percheziției: a) în încăperi locuite; b) în încăperi nelocuite; c) în locuri deschise; d) în mijloacele de transport; e) percheziția corporală.

În funcție de ordinea efectuării percheziție este primară și repetată. În dependență de numărul locurilor percheziționate, percheziția poate fi efectuată într-un singur loc sau în mai multe locuri (concomitent). În dependență de temeiul legal, percheziția poate fi efectuată cu autorizarea judecătorului de instrucție sau în temeiul ordonanței motivate a procurorului, fără autorizarea judecătorului de instrucție. În funcție de timp, deosebim: a) percheziția efectuată pe timp de noapte (22⁰⁰-06⁰⁰); percheziția efectuată pe timp de zi (06⁰⁰-22⁰⁰)” [11, p. 118-119].

După începerea urmăririi penale, percheziția reprezintă acțiunea ce nu suferă amânare. Ea este efectuată la locul de trai, de muncă a bănușilor, precum și în locurile de adăpostire și exploatare a victimelor. În dependență de situația creată, ea face posibilă descoperirea urmelor materiale a traficului de ființe umane, a însușii victimelor exploatate sau, în unele cazuri, a cadavrelor acestora. Obiect al percheziției poate fi apartamentul amenajat în „local de odihnă” sau ca loc de adăpostire a victimelor traficului de ființe umane sau de exploatare sexuală a lor. Percheziția urmează a fi efectuată la locul de trai al tuturor persoanelor implicate în activitatea grupului infracțional precum și la locul de muncă a acestora.

O importanță deosebită în privința situațiilor de investigare a faptelor de exploatare sexuală o are percheziția realizată: „1) la locul de muncă a conducătorului firmei de odihnă, care este folosită în vederea ascunderii, voalării activității infracționale, legate de exploatarea sexuală; 2) în încăperile organizațiilor de filantropie și sponsorizare a căror colaboratori, pe lângă realizarea obiectivelor sale conform statutului, se ocupă de identificarea și adăpostirea prostituatelor evadate; 3) în apartamentele închiriate de organizator pentru adăpostirea victimelor traficului de ființe umane” [15, p. 196-197].

În ipoteza căutării de persoane, fie sechestrate, fie care se sustrag urmăririi penale, accentul va fi pus pe verificarea posibilităților de amenajare de ascunzători în clădiri, în magazine, în sol. Un ajutor important, în aceste cazuri, este câinele de urmărire. Organul de urmărire penală trebuie să fie pregătit „pentru respingerea unor încercări de ripostă, de fugă a persoanei descoperite. Riposte pot apărea, în special în ipoteza răpirilor de persoane, răpitorii fiind, în majoritatea cazurilor, înarmați. Ascunderea unei persoane într-o locuință poate îmbrăca inclusiv forma unor deghizări. Căutarea cadavrelor, aresturilor de material cadaveric se face potrivit fiecărui caz în parte, îmbinându-se regulile specifice ale percheziției cu cele ale cercetării la fața locului și recurgându-se la mijloace tehnice aflate în trusele criminalistice. Totodată, se apelează la serviciile câinilor de urmărire. Bineînțeles că, în ipoteza descoperirii unui cadavru sau a unor fragmente cadaverice, nu mai poate fi vorba despre o percheziție, ci de o cercetare efectivă la fața locului” [14, p. 163]. În literatura de specialitate se

menționează „despre distincția între instituția percheziției corporale și examinarea fizică, aceasta din urmă presupunând examinarea externă și internă a corpului persoanei, precum și prelevarea de mostre biologice, fiind un procedeu probatoriu mult mai invaziv și care necesită un control mai strict în privința modalității de executare” [9, p. 218]. Iar în cazul când există o suspiciune rezonabilă că prin efectuarea unei percheziții corporale vor fi descoperite urme ale infracțiunii, corpuri delictuale sau alte obiecte ce prezintă importanță pentru aflarea adevărului în cauză, organele de drept procedează la efectuarea acesteia [12, p. 256]. Obiectele la care trebuie să atragem atenție și care urmează a fi ridicate în cadrul percheziției sunt: „a) banii chesh, cartele de credit, documentele referitoare la tranzacțiile financiare de orice gen indiferent de suma acestora; b) documentele referitoare la anumite plăți efectuate de victime în folosul traficantilor, ca de exemplu, înscrierile calculului zilnic, înscrierile privind sumele de bani transmise, actele privind expedierea și recepționarea transferurilor bănești de către făptuitori; c) documentele de călătorie, biletele, chitanțele, etichetele cu inscripții aplicate pe bagaje etc.; d) documentele ce confirmă eliberarea actelor de identitate, a vizelor, o oricăror forme de înregistrare provizorie, scrisorile pe adresa consulatelor; e) documentele ce au atribuție la organizarea zilnică a exploatarei: de exemplu, materialele de reclamă, evidențele regimului de muncă a victimelor, numărul solicitărilor și al clienților; f) actele privind locațiunea spațiului locativ și cele referitoare la achitarea sumei pentru locațiune; g) documentele ce pot avea atribuție la procesul de recrutare: de exemplu, copiile de pe materialele de reclamă, evidența întâlnirilor planificate; h) carnețele de note, agendele, inclusiv cele electronice; i) calculatoarele și purtătorii magnetici; j) mijloacele folosite la imobilizarea, torturarea și exploatarea victimelor; k) urmele de sânge, spermă de pe albituri, contraceptive folosite și alte urme ce vorbesc despre prestarea serviciilor sexuale; l) obiectele de uz vestimentar (inclusiv cele ferfenite) precum și înscrierile realizate în taină de victime” [15, p. 197-198].

În cauzele de trafic de persoane, obiectele și documentele cu importanță pentru dosar, pot fi descoperite și ridicate în următoarele locuri: „a) încăperi, localuri, clădiri, pe anumite porțiuni de teren unde a avut loc recrutarea, răpirea, transferul, adăpostirea, exploatarea victimei; b) la locul de trai sau de muncă a victimei dispărute fără de veste; c) în mijloacele de transport folosite pentru transportarea victimei; d) la locul de muncă sau de trai al traficantilor” [17, p. 171]. Descrierea obiectelor și înscrierilor descoperite, a ascunzătorilor sau locurilor în care au fost găsite trebuie să se facă riguros, fără a se omite nicio caracteristică generală sau particulară.

Fotografierea este un procedeu tehnic deosebit de valoros nu atât prin caracterul său ilustrativ, ci mai ales prin obiectivitatea și precizia cu care sunt redată caracteristicile obiectelor, precum și a ascunzătorilor în care au fost descoperite. Fotografia de percheziție se apropie mult de fotografia executată cu prilejul cercetării la fața locului, ea trebuind să îndeplinească aceleași cerințe de ordin tehnic și metodic. Astfel, pentru a fi cât mai sugestivă, fotografia de percheziție va fixa, în ordine, imaginea de ansamblu a locului percheziției, fotografiile-schițe ale încăperii sau spațiului în care au fost descoperite obiectele sau înscrierile, precum și fotografiile de detaliu ale acestora, a ascunzătorilor sau ale modului de camuflare, în scopul punerii în evidență a caracteristicilor de identificare. Pentru a ușura înțelegerea mai exactă a imaginilor, raportată la mențiunea din procesul-verbal, în ipoteza descoperirii mai multor obiecte în diverse locuri, este indicat să se procedeze la fotografierea și indicarea acestora cu numere existente în trusa criminalistică [14, p. 158-159]. Înregistrările video, ca și filmarea, „sunt modalități tehnice de fixare a rezultatelor percheziției (care se dovedesc superioare fotografierii), modalități devenite, în prezent, aproape indispensabile surprinderii de secvențe, de momente-cheie ale unor percheziții dificile, efectuate în cazuri deosebite, complexe. Înregistrarea video va reda mai exact, complet, sub o formă dinamică, cele mai semnificative aspecte ale percheziției și, mai ales, imaginea obiectelor ori înscrierilor cu toate caracteristicile din chiar momentul descoperii lor. Acesta nu exclude, însă, efectuarea de fotografii judiciare.

Schițele efectuate vor cuprinde locul percheziției, în întregime, indicându-se punctele în care au fost descoperite obiectele sau înscrierile, într-o manieră asemănătoare schiței efectuate cu ocazia

cercetării la fața locului. Fixarea prin intermediul desenului-schiță își găsește utilitatea atât în cazul percheziționării unor suprafețe mari de teren, cât și a unor locuri închise, cu o compartimentare complicată, greu de descris în procesul-verbal sau de fixat prin fotografiere. De exemplu, este necesar să se execute schița unor încăperi construite prin modificarea zidurilor, în scopul ascunderii persoanelor care se sustrag de la urmărirea penală sau de la executarea pedepsei, a unor depozite de arme, de produse toxice, stupefiante etc.” [14, p. 159]. În cazurile de trafic de ființe umane de frecvente ori se efectuează și percheziția mijloacelor de transport pentru a descoperi probe necesare organelor de urmărire penală pentru a stabili circumstanțele cauzei. În viziunea autorilor I. Neaguși M. Damaschin, „percheziția unui vehicul constă în examinarea exteriorului ori interiorului unui vehicul sau a altui mijloc de transport ori a componentelor acestuia. Prin vehicul se înțelege un mijloc de transport pe uscat (automobil, vagon de tren, căruță etc.), transport aerian, pe apă. Pentru efectuarea percheziției asupra unui vehicul ori a componentelor acestuia se aplică regulile de la percheziția corporală în ceea ce privește condițiile de dispunere, organele care pot proceda la activitatea probatorie și măsurile care se dispun față de urmele infracțiunii, mijloacele materiale de probă ori înscrisurile descoperite” [10, p. 535].

La cercetarea infracțiunilor de trafic de ființe umane o importanță deosebită o are și „descoperirea calculatoarelor, imprimantelor, faxurilor, telefoanelor mobile, a altor mijloace tehnice și purtătoare de informații. Ele trebuie examinate la fața locului, ridicate și expediate ulterior specialiștilor pentru stocarea sau restabilirea informațiilor necesare pentru cauză și prezentarea raportului de constatare sau de expertiză corespunzător. Analiza datelor acumulate pe purtătorii de informații, arhiva de date privind comunicările prin intermediul poștei electronice și conținutul lor, precum și activitatea bănuțului (învinutului) în rețeaua Internet pot reprezenta probe substanțiale ale acuzării în raport cu făptuitorul proprietar sau posesor a lor” [15, p. 199-200]. Or, „prin percheziție în sistemul informatic sau a unui suport de stocare a datelor informatice se înțelege procedeul de cercetare, descoperire, identificare și strângere a probelor stocate într-un sistem informatic sau suport de stocare a datelor informatice, realizat prin intermediul unor mijloace tehnice și proceduri adecvate, de natură să asigure integritatea informațiilor conținute de acestea” [10, p. 535-536]. Având în vedere durata de copiere a suportului de stocare a datelor informatice, este binevenită prevederea posibilității efectuării percheziției informatice inclusiv în timpul nopții [13, p. 125]. Spre deosebire de percheziție, în cadrul ridicării se cunoaște cu certitudine unde, la cine și care anume obiecte sau documente sunt păstrate, din care considerent acestea nu trebuie căutate [16, p. 250]. Obligația organelor judiciare de a ridica obiectele sau înscrisurile ce pot servi ca mijloace de probă în procesul penal este dublată de obligația de predare a unor asemenea obiecte sau înscrisuri de către cei care le dețin. Din economia dispozițiilor procesual-penale prin care este reglementată procedura ridicării de obiecte și înscrisuri se desprinde ca fiind prioritară predarea bunurilor și înscrisurilor, în timp ce ridicarea silită se impune în situația în care bunurile sau înscrisurile nu au fost predate de bunăvoie [10, p. 539]. Or, „procedeul probatoriu vizat se realizează în scopul strângerii mijloacelor de probă necesare pentru buna soluționare a cauzei. Persoanelor cărora organele de drept le solicită predarea obiectelor, înscrisurilor sau a datelor informatice deținute le incumbă obligația predării” [2, p. 494].

La ridicarea calculatoarelor și a tehnicii informaționale „este extrem de importantă participarea specialistului din domeniul tehnicii de calcul, a sistemelor de administrare și programare. Ridicarea se efectuează și în privința obiectelor și documentelor a căror descoperire nu necesită o examinare în detaliu. Uneori, această acțiune se efectuează în vederea ridicării probelor de la persoane care sunt gata să le predea benevol. Una dintre cele mai răspândite situații o reprezintă ridicarea obiectelor de la colaboratorii structurilor operative care au efectuat achiziția de control, fiind ulterior recunoscuți și audiați în calitate de martori în cadrul cauzei penale. Ridicarea, din punct de vedere tactic, nu are caracter de examinare, cercetare și se aplică în raport cu acele obiecte și documente a căror loc de aflare este bine cunoscut sau în privința obiectelor la care arată martorul sau partea vătămată” [15, p. 199-200]. În calitate de obiecte a ridicării mai pot fi: „a) documentele legate de eliberarea vizelor și actelor de identitate; b) documentele de la firmele de turism pe numele victimelor privind procurarea

foilor turistice de scurtă durată; c) actele, documentele întocmite (semnate) de învinuiți, legate de procurarea билетelor de călătorie pentru un grup de persoane, care, prin înșelăciune au fost transportate peste hotare în vederea „vânzării” și exploatării; d) adeverințele privind înregistrarea provizorie și pașapoartele imigranților ilegali exploatați care, în scop de eschivare de a se prezenta la organele de drept sau de a se sustrage de la locul adăpostirii, sunt plasați provizoriu în centrele de reabilitare socială, în centrele de triere sau în adăposturile puse la dispoziție de organizațiile neguvernamentale” [15, p. 201]. În procesul urmăririi penale în cazurile de trafic de ființe umane urmează să se ia în calcul faptul că „printre criteriile luate în considerație de CtEDO în privința „testului proporționalității” se numără: gravitatea infracțiunii în legătură cu care percheziția a fost efectuată; modalitatea sau circumstanțele în care a fost emis mandatul de efectuare a percheziției, având în vedere în special natura locului percheziționat; măsurile luate pentru a reduce impactul percheziției la un nivel rezonabil și posibilele repercusiuni asupra reputației persoanei afectate de percheziție” [2, p. 462-463; 3; 4; 6]. Astfel, CtEDO a reținut că „pătrunderea din eroare în baza unui mandat de percheziție în locuința unor persoane care nu aveau nicio legătură cu infracțiunea pentru care se desfășura urmărirea penală, aspect ce ar fi putut fi verificat cu minime diligențe (precauții rezonabile și disponibile) din partea organelor de poliție, constituie o încălcare a art. 8 CEDO, nefiind satisfăcută cerința de proporționalitate a măsurii cu scopul urmărit” [2, p. 463; 8]. Din acest considerent, reprezentanții organelor de drept trebuie să se conducă de fiecare dată cu strictețe, în cadrul percheziției și ridicării, de normele procesual-penale care reglementează detaliat procedura efectuării și perfectării rezultatelor acestor acțiuni de urmărire penală.

Concluzii și recomandări. Percheziția în cazul infracțiunilor de trafic de ființe umane contribuie la lămurirea împrejurărilor comiterii faptei și anume: a) descoperirea unor urme care să indice la faptul infracțiunii; b) urme ale manoperelor făptuitorilor, mijloacele folosite; c) urme ale victimelor, obiectele ce le aparțin; d) bunuri și valori provenite din infracțiune; e) alte urme și lucruri de semnificație probatorie; f) mijloacele de legătură și de comunicare electronică, acestea având o valoare probatorie deosebită. La fel, este relevantă efectuarea de percheziții și ridicări, în locurile și încăperile stabilite, mijloacele de transport, cercetarea obiectelor și documentelor ridicate. Or, acestea pot conține informații valoroase, fie privind făptuitorii, sau referitor la victimă, ori la alte circumstanțe ale traficului de ființe umane.

De asemenea, optăm pentru introducerea în Codul de procedură penală al Republicii Moldova a unui nou articol, 130¹ *Percheziția unui mijloc de transport* în următoarea redacție:

- „(1) Percheziția unui mijloc de transport constă în examinarea acestuia și/sau a componentelor lui.
(2) Percheziția unui mijloc de transport în lipsa autorizației judecătorului de instrucție este posibilă:
a) la reținerea făptuitorului (bănuț, învinuit, inculpat; b) dacă sunt temeiuri de a presupune că în mijlocul de transport pot fi găsite documente sau obiecte ce pot avea importanță pentru cauza penală. Ulterior, judecătorul de instrucție va verifica legalitatea percheziției mijlocului de transport.
(3) În caz de necesitate, la percheziția mijlocului de transport poate fi antrenat un specialist”.

Bibliografie:

1. Codul de procedură penală al Republicii Moldova. Legea Republicii Moldova nr.122-XV din 14 martie 2003. Monitorul Oficial, 2003, nr.104-110. În vigoare din 12 iunie 2003.
2. Codul de procedură penală. Comentariu pe articole. Coordonator M. Udriș. Ed. C. H. BECK. București, 2015.
3. Hotărârea CtEDO în cauza *A. R. M. Chapell vs. Marea Britanie* (Application No. 12587/86), din 30 martie 1989, par. 60 [online] [accesat 15.01.2022]. Disponibil: <https://www.strasbourgconsortium.org/common/document.view.php?docId=4735>.
4. Hotărârea CtEDO în cauza *Funke vs. Franța* (Application no. 10828/84), din 25 februarie 1993, par. 57 [online] [accesat 13.01.2022]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57809>.

5. Hotărârea CtEDO în cauza *Camezind vs. Elveția* (136/1996/755/954), din 16 decembrie 1997, parag. 45-47 [online] [accesat 16.01.2022]. Disponibil: <http://echr.ketse.com/doc/21353.93-en-19971216/view/>.
6. Hotărârea CtEDO în cauza *Buck vs. Germania* (Application no.41604/98), din 28 aprilie 2005, parag. 45 [online] [accesat 16.01.2022]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68920>.
7. Hotărârea CtEDO în cauza *Kent Pharmaceuticals ș.a. vs. Marea Britanie* (Application no. 9355/03), din 11 octombrie 2005 [online] [accesat 16.01.2022]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70671>.
8. Hotărârea CtEDO în cauza *Keegan vs. Marea Britanie*, din 18 iulie 2006, parag. 29-36 [online] [accesat 16.01.2022]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-889753>.
9. Lorincz A.-L. Drept procesual penal. Ed. Universul Juridic. București, 2015.
10. Neagu I., Damaschin M. Tratat de procedură penală. Partea generală. Vol. I. În lumina noului Cod de procedură penală. Ed. Universul Juridic. București, 2014.
11. Osoianu T. et al. Tactica acțiunilor de urmărire penală. Ed. Cartea Militară. Chișinău, 2020.
12. Pinte A. et al. Urmărirea penală: Aspecte teoretice și practice. Modele de acte procesuale și procedurale. Ed. Universul Juridic. București, 2017.
13. Purici S. Metodica cercetării infracțiunilor din domeniul informaticii. Monografie. USM Chișinău, 2018.
14. Stancu Em., Manea T. Tactică criminalistică (I). Ed. Universul Juridic. București, 2017.
15. Колесов А. И. Проблемы первоначального этапа расследования торговли людьми, использования рабского труда и связанных с ними преступлений. Диссертация кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2010.
16. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов. Под ред. В. Образцова. Изд. Юристъ. М., 2001.
17. Смирнов Г. К. Методика расследования торговли людьми. Диссертация кандидата юридических наук. М., 2008.

CZU 338.43

UNELE REFLECȚII PRIVIND REGLEMENTĂRILE CONSTITUȚIONALE AUTOHTONE ÎN MATERIA GARANTĂRII DREPTULUI LA MUNCĂ A PERSOANEI

Rău Maria

лектор университет КГУ,
г. Комрат, РМ, doctorandă Universitatea de Stat din Moldova
briaiulia999@gmail.com
orcid id: 0000-0001-8516-0297

Annotation. The right to work is one of the most important elements of human life. This goal needs to be ensured with all the legal instruments recognized in a democratic state, because the realization of this category of rights by the citizens benefits not only the place but also the economy of the state.

Keywords: constituționale autohtone, materia garantării, dreptului la muncă a persoanei.

Garantarea dreptului la muncă a omului, în sfera legislativului apreciem că constituie una dintre principalele sarcini ale legiuitorului, pentru că realizarea dreptului la muncă a cetățenilor constituie un factor cheie în asigurarea organizării societății din multiplele ei aspecte. Dacă să vorbim despre reglementările constituționale în materia drepturilor în muncă a persoanelor putem susține că în Const.RM, un asemenea drept este prezentat deosebit de exhaustiv implicând în acest sens o serie de

reguli pe care participații la relațiile de muncă nu au dreptul să le încalce. În continuare vom prezenta principalele reglementări constituționale autohtone, în vederea definirii instrumentariului constituțional ce asigură protecția drepturilor în muncă a persoanelor.

Prevederilor art.43 din Const. RM care poartă titulatura de dreptul la muncă și la protecția socială, legiuitorul moldav a statuat următoarele fundamente legale în baza cărora relațiile de muncă urmează a fi desfășurate, stabilind în primul rând conform alin.(1) că: orice persoană are dreptul la muncă, la libera alegere a muncii, la condiții echitabile și satisfăcătoare de muncă, precum și la protecția împotriva șomajului [1].

Potrivit textului legislativ citat, susținem că o asemenea prevedere legală constituie nimic altceva decât un fundament al întregii ramuri ale dreptului muncii. Această concluzie de această dată își capătă argumentare din mai multe puncte de vedere, întrebare pe care o vom aborda în continuare. Analizând prevederea stabilită în art.43 alin.(1) din Const.RM, găsim important de această dată să o divizăm pe părți componente, întru garantarea unei explicații cât de posibil concrete și concludente a valorii unei asemenea prevederi în asigurarea procedurilor de reglementare juridică a dreptului la muncă.

Astfel un prim element pe care legiuitorul moldav îl garantează persoanelor ce intenționează să își realizeze dreptul la muncă îl prezintă - *îndreptățirea acestora de a alege în mod liber munca pe care aceștea urmează să o presteze*.

În opinia noastră o asemenea garanție în sfera muncii este necesară din mai multe viziuni, printre care prima o considerăm pe cea a afilierii persoanelor domeniilor de interes, ori sferelor de activitate. O asemenea prevedere legală, în viziunea noastră constituie totodată și reflecția principiului fundametal al dreptului muncii care se prezintă a fi cel al - *libertății muncii, incluzând dreptul la munca liber aleasă sau acceptată, dreptul dispunerii de capacitățile sale de muncă, dreptul alegerii profesiei și ocupației de către salariat* (art.5, lit.a) din Cod.mun.RM)[2].

Despre importanța principiului libertății muncii, doctrinarul autohton Romandaș Nicolai a notat că din punct de vedere strict juridic, fiecare persoană este liberă să decidă singură dacă muncește sau nu, precum și să-și aleagă profesia și locul de muncă, pe când munca forțată ori obligatorie este interzisă [3, pp. 14-24]. Cu siguranță autorul are dreptate și ne raliem viziunii acestuia, pentru că reieșind din faptul că toți oamenii sunt diferiți, aceștea evident că nu pot fi încadrați în muncă în aceleași domenii de activitate.

În opinia noastră, alegerea muncii de către persoană constituie o chestiune deosebit de delicată și proprie în totalitate omului, care prin realizarea unei asemenea acțiuni își materializează afecțiunile și dorințele față de un domeniu de activitate. La fel, un rol deosebit în alegerea muncii de către persoană îl prezintă și aspirațiile persoanei la o anumită activitate, ca exemplu elocvent s-ar prezenta în acest sens activitățile de: artă, muzică dans, pictorie, croitorie, etc. Totodată în situația de alegere a muncii, mai susținem că pe lângă aspirații un loc însemnat în asemenea situație îl mai prezintă și abilitățile persoanei în a face care-va activități, care mai poartă denumirea de talente, cu care acestea persoanele se nasc. Despre talentul persoanei o abordare reușită întâlnim la autorul român Berar Ioan care susține că talentul este frecvent interpretat ca o formă superioară de manifestare a aptitudinilor, ca o combinare originală de dispoziții funcționale ereditare și sisteme operaționale dobândite de om [4, p.7].

În continuarea dezvoltărilor noastre susținem că problematica alegerii muncii pe care urmează să o presteze persoana în viitor, prin natura s-a constituie o întrebare deosebit de complicată și totodată actuală pentru oameni din secolul XXI, deoarece în realitățile noastre specializarea muncii constituie unul dintre cei mai importanți factori care pot determina succesul plasării persoanei în câmpul muncii și dobândirea din partea acestora a unor foloase materiale cât și cele profesionale. Această idee se desprinde din faptul că oamenii, întru a beneficia de un loc de muncă confortabil, care se explică prin prezența următoarelor indicii ca: remunerare corespunzătoare a muncii, condiții de muncă moderne, conducători indulgenți, garanții suplimentare pentru prestarea muncii, în realitățile actuale sunt influențate de randamentul domeniului profesional în care persoana dispune de cunoștințe și este

plasată în câmpul de activitate a acestuia. Astfel, după cum putem observa într-o asemenea situație se pune accentul pe cunoștințele și calificările profesionale a persoanei ce intenționează să își realizeze dreptul la muncă.

Prin urmare, la nivel constituțional o asemenea viziune constatăm că a fost conștientizată de legiuitor și grație apreciem faptului că domeniile economiei naționale se dezvoltă deosebit de rapid, legiuitorul moldav a lăsat loc de manevră pentru oamenii care intenționează să se dezvolte în mai multe domenii, inclusiv prin angajarea lor în diferite funcții, cu condiția că acestea sunt competenți profesional în activitatea lor, condiție pe care noi o deducem singuri în acest sens.

În cele ce vizează elementul de libertate a muncii, găsim în această ordine de idei necesar să apelăm la interpretarea termenului de libertate, care potrivit DEX este lipsă a oricărei constrângeri în realizarea dorințelor proprii, în desfășurarea unei acțiuni, a unei activități etc [5].

Potrivit interpretării oferite, apreciem că libertatea în special cea pe care trebuie să o înțelegem în cadrul relațiilor de muncă, cu prilejul realizării persoanei a dreptului său la muncă, necesită a fi realizată din partea acesteia în baza propriilor concepții și viziuni, activitate ce presupune că persoana nu trebuie să fie influențată de nimeni într-o asemenea situație, pentru că influența pe care o pot manifesta altele persoane asupra ei, deseori poate avea urmări grave și chiar negative. În această ordine de idei găsim important să menționăm că libertatea muncii pe lângă consacrarea ei legală în legea fundamentală a RM mai implică și particularități de ordin psihologic, pe care oricum le va manifesta cu prilejul realizării dreptului său la muncă persoana ce intenționează de a muncii. Despre importanța factorului psihologic în cadrul relațiilor de muncă autoarea Vorobiova, M., a relatat că principalul factor de majorare a eficienței activității oricărei organizații în condițiile economiei de piață constituie activizarea factorului uman, asigurarea posibilităților de dezvoltare a potențialului creativ a fiecărui om în procesul de prestare a muncii [6, p.4]. Este evident, că rezolvarea unei asemenea probleme este imposibilă fără cunoașterea mecanismelor psihologice și a factorilor muncii; particularităților psihologice și alegerii soluției de succes în stăpânirea unei profesii; condițiilor de autorealizare a personalității în activitatea de muncă[6, p.4].

Conform viziunilor enunțate de autoare nu ne rămâne decât să conchidem asupra faptului că aspectul psihologic în cadrul proceselor de alegere a domeniului de activitate de către persoane prin afilierea și stăpânirea din partea sa a unei profesii se prezintă a fi unul de temelie. Deoarece starea psihologică a omului îndeosebi ale celui ce intenționează să muncească, ori a celui ce intenționează să se formeze într-un domeniul profesional, în viziunea noastră constituie una dintre principalele posibilități de care omul trebuie să se bucure individual, prin prisma ori și grație stării sale psihologice, ultima abilitate fiind una crucială în secolul XXI pentru indivizii tineri.

Totodată, în asemenea situații nu ar fi lipsită de importanță să punem în discuție întrebarea privind afecțiunea omului față de un domeniu de activitate. Această dragoste, în viziunea noastră în cadrul relațiilor de muncă, constituie un factor deosebit de important și izvorul garantării acesteia inițial îl întâlnim la nivelul legii constituționale în cadrul art.43.alin.(1) din Const.RM [1].

O asemenea concluzie a fost desprinsă de noi din faptul că libertatea pe care o garantează legiuitorul prin textele constituționale în sfera muncii constituie în viziunea noastră anume acel deziderat care permite membrilor societății să se dezvolte diversificat în sensul specialităților de muncă, formându-se ca și specialiști în diferite domenii care mai mult sau mai puțin pot fi solicitate pe piața forțelor de muncă autohtonă, cât și cea internațională. Astfel, libertatea de a alege domeniul de activitate, profesia de către persoană alăturate de afecțiunile acestea față de un anumit domeniu de activitate, ambițiile carieriste și speranțele pentru o viață mai bună, constituie ideea de bază ale principiului privind libertatea de a alege munca pe care urmează să o presteze persoana.

O altă parte componentă ale principiului ce garantează libertatea muncii a persoanei de această dată o prezintă elementul - *acceptării unei muncii de către persoană*. Acceptarea ofertei de muncă în opinia noastră, constituie inițial o operațiune juridică care este urmată de o serie de alte elemente proprii sferei de muncă de natura celor: economice, organizatorice cât și psihologico-comportamentale pe care salariații sunt obligați să le respecte ca urmare a stabilirii sistemului disciplinar în cadrul

organizației angajatoare. Necesitatea ofertei de muncă, în societatea contemporană de muncă s-a dezvoltat ca urmare a evoluției culturi juridice continue care la modul ei inițial a fost impusă prin efectul legii, cât și necesităților de inteligență continuă a oamenilor ce se încadrează în muncă. Despre o asemenea situație găsim important să menționăm că aceasta a avut loc să fie prezentă și dezvoltată în continuu de specialiștii din sfera relațiilor de muncă, ca urmare a aprecierii valorii capacităților intelectuale a oamenilor, numărul cărora brusc a început să crească odată cu accesibilitatea ofertelor de a face studii superioare în diferite domenii. Astfel, datorită unui asemenea indiciu și a valorii pe care o poate aduce munca intelectuală, ori mai fiind și numită ca muncă calificată, au fost totodată și născute necesitățile organizațiilor în specialiști ce dispun de calificări profesionale superioare. Așadar, grație necesităților de a atrage specialiști de către organizații în activitățile sale și dorințele oamenilor de a avea un loc de muncă decent a și apărut termenologia de cerere și ofertă de muncă, care se întâlnesc nicăieri în practică decât pe piața forței de muncă. Despre cererea și oferta de muncă, în doctrina autohtonă a ținut cuvântare autoarea Dorofeeva L, care a definit acești termeni în mod separat. Astfel, autoarea susține că cererea de muncă reprezintă cantitatea de muncă pe care angajatorii sunt dispuși să o achiziționeze la diferite niveluri ale salariului, pentru a-și desfășura activitatea indiferent de domeniu din cadrul economiei naționale, exprimându-se prin numărul de locuri de muncă oferite de ei [7, pp.76-85]. Pe când, oferta de muncă reprezintă resursele de muncă de care dispune societatea la un moment dat și care se delimitează pe baza următoarelor criterii: salarizarea (remunerarea), posesia aptitudinilor fizice și intelectuale necesare pentru o muncă, cautarea susținută a unui loc de muncă, precum și disponibilitatea unei persoane de a ocupa imediat un loc de muncă, adică de a presta un serviciu [7, pp.76-85].

În cele ce vizează definiția termenului de cerere de muncă, susținem că împărtășim viziunea autoarei, pe când în situația aprecierii ofertei de muncă, avem unele obiecții la viziunea expusă pe care le vom oferi în cele ce urmează. În viziunea noastră oferta de muncă, constituie nimic altceva decât o propunere oficială făcută de către un angajator publicului larg, ori și făcută individual unei persoane, în scopul de a acoperi deficitul de forță de muncă în cadrul organizației administrate, ca urmare a disponibilității unui număr în mod obligatoriu determinat de locuri de muncă. Astfel, în temeiul viziunii prezentate credem că acesta este sensul și explicația unei oferte de muncă. Mai mult, aflându-ne în sfera relațiilor juridice, cum sânt cele de muncă constatăm că legiuitorul nostru în sensul ofertei de muncă a înaintat către un asemenea document ca să fie recunoscut valabil din punct de vedere juridic o serie de condiții, pe care le întâlnim în prevederile art.88¹ alin.(3) din Cod.mun.RM potrivit căroră, oferta de angajare se prezintă salariatului în formă scrisă și este irevocabilă în termenul prevăzut de aceasta [8].

Deci, reieșind din prevederea legală citată și având în considerare obiecția noastră făcută anterior în privința viziunii autoarei Dorofeeva L, conchidem asupra ideii că oferta de muncă inițial este un act juridic menit să propună salariatului o descriere a condițiilor locului de muncă ce îi pot fi oferite de către un angajator cointerestat în abilitățile lui profesionale. Având în considerare opiniile și abordările puse în discuție anterior, constatăm că reglementările constituționale în materia dreptului la muncă, pot fi desfășurate și dezvoltate deosebit de amplu și multidisciplinar pe motivul credem că ramura dreptului muncii cât și practica administrării oamenilor în cadrul organizațiilor implică necesitatea angajatorilor cât și specialiștilor din cadrul organizațiilor să utilizeze în activitatea sa o varietate de instrumente, prin intermediul cărora realizează corespunzător scopurile și funcțiile relațiilor juridice de muncă. Un alt indicator care a fost dezvoltat de legiuitor în cadrul Cod.mun.RM ca și principiu de bază al reglementării raporturilor juridice de muncă în legătură cu prevederile art.43 alin.(1) din Const.RM și anume în art.5 lit.a) din Cod.mun.RM îl prezintă - dreptul persoanei de a dispune de capacitățile sale de muncă [8].

Capacitățile de muncă a persoanei în viziunea noastră constituie una dintre cele mai prețioase abilități cu care poate fi înzestrat omul, pentru că datorită nivelului și importanței acestora în cadrul unei sfere de activitate în care poate fi plasată o persoană, urmare solicitării abilităților lui profesionale de către angajatori, persoana se poate bucura de o serie de facilități de ordin economico-juridic. În

sfera muncii abilitățile persoanei pot fi prezentate în două forme: *profesionale și personale*. Despre abilitățile profesionale a persoanei, putem menționa că acestea se explică prin cunoștințe cuprinzătoare a omului într-un domeniu profesional, în care acesta stăpânește prin executare o varietate de operațiuni, ori și acțiuni necesare a fi executate cu prilejul însărcinării lui ca și specialiști. Pe când abilitățile personale ale omului în sfera muncii, denotă particularitățile lui individuale pe care acesta le manifestă în relații cu oamenii din cadrul colectivului de muncă, printre care se enumeră următoarele calități: bunătate, înțelegere, amabilitate, politețe etc.

Prin urmare, abilitățile despre care am menționat anterior, în sfera muncii în toate cazurile își găsesc reflecție pentru că omul fiind o ființă socială în sfera muncii nu poate sta izolat de colectivul de muncă deoarece contactele pe care acesta le are cu colegii, oricum stabilesc un sistem de relaționare, ce se manifestă prin: comunicare, ajutor reciproc și etc. În această ordine de idei putem să susținem cu certitudine că capacitățile de muncă a persoanelor prezentate sub formele menționate constituie unul dintre cele mai importante componente ale dreptului la muncă, care în viziunea noastră îi oferă acestuia o dinamică și importanță de a fi protejat atât de riguros de prevederile legislațiilor: constituționale, munci, contravenționale chiar și a celei penale ale RM.

O asemenea abordare și protecție a dreptului la muncă a persoanei, în sensul capacităților lui ce se exprimă în cadrul relațiilor de muncă se explică prin faptul că datorită abilităților lui profesionale de rând cu cele personale, și dacă acestea se folosesc corespunzător de către persoană la locul de muncă, rezultatele pe care le poate culege persoana deseori se prezintă a fi deosebit de benefice, atât pentru el ca și salariat, cât și pentru organizația în care acesta le manifestă. Această este doar prima abordare a importanței capacităților de muncă a persoanei. Cea de a doua abordare a capacităților de muncă pe care este necesar să o înțelegem în legătură cu reglementarea juridică, protecția și apărarea dreptului la muncă a persoanei, de această dată o prezintă disponibilitatea și lipsa de ingraturini asupra posibilității salariatului de a-și utiliza după propriile convingeri abilitățile și capacitățile sale profesionale în muncă.

Despre cea de a doua abordare a capacităților de muncă a persoanei, dorim să evidențiem că persoana care este încadrată în muncă la un angajator, nu este obligată să activeze doar sub egida lui, pentru că potrivit legislației muncii, salariatul poate să aibă mai multe locuri de muncă, situație ce este reglementată de prevederile art.267 din Cod.mun.RM care permite persoanelor de a activa prin cumul. Astfel, dacă să apreciem posibilitatea persoanelor de a activa prin cumul în cadrul câtor-va organizații, considerăm că o asemenea situație ar prezenta o garantare și o reflecție corespondentă a valorificării și beneficierii din partea persoanei a capacităților sale de muncă, prin realizarea credem exhaustivă a dreptului lor de muncă. În concluzie dorim să subliniem că dreptul la muncă a persoanei constituie un subiect complicat, care necesită o percepție și expertiză în mai multe domenii, grație cărora poate fi creat un concept și explicație fermă.

Bibliografie:

1. Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.1 din 12.08.1994 [online]. Disponibil:https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=111918&lang=ro#.
2. Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.159-162 din 29.07.2003 [online]. Disponibil:https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=121610&lang=ro#.
3. Romandaș, Nicolae. Reglementări privind aplicarea unor principii ce vizează dreptul fundamental la muncă. In: Protecția drepturilor omului: mecanisme naționale și internaționale. 8 decembrie 2016, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: S. C. „Elan Poligraf” S. R. L., 2017, pp. 14-24.
4. Berar, Ioan. Aspecte ale problemei copiilor superior dotați. Anuarul Institutului de Istorie „George Barițiu” din Cluj-Napoca. Series Humanistica III, 2005 p.7.ISSN 2344-2093[online]. Disponibil:<http://www.humanistica.ro/anuare/2005/anuare%202005/art01Berar.pdf>.
5. Dicționarul Explicativ al Limbii Române [online]. Disponibil: <https://dexonline.ro/definitie/libertate>.

6. Воробьева, М. А. Психология труда: учебное пособие для студентов и слушателей образовательных программ укрупнённой группы специальностей «Экономика и управление», «Менеджмент» и «Управление персоналом», а также для магистрантов. Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т., 2015. р. 4. ISBN 978-5-7186-0650-8.
7. Dorofeeva, L. Corelarea cererii și ofertei pe piața muncii din Republica Moldova. Международная Научно-Практическая Конференция / Роль современной науки в формировании гражданского общества. Тирасполь, 2016. pp. 76-85. ISBN 978-9975-3146-8-8
[online]. Disponibil: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/Corelarea%20cererii%20si%20ofertei%20pe%20piata%20muncii%20din%20RM.pdf.
8. Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 159-162 din 29.07.2003 [online].
Disponibil: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=121610&lang=ro#.

CZU: 327+355.02

ASIGURAREA SIGURANȚEI PERSOANEI ȘI SECURITĂȚII UMANE PRIN DEMOCRATIZARE SOCIOPOLITICĂ

Sprincean Serghei

doctor hab. în științe pol., conf. univ., secretar
științific, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și
Sociologice, Chișinău, RM
e-mail: sprinceans@yahoo.com
orcid: 0000-0002-7411-9958

Sohoțchi Tudorița-Sanda

doctorandă, Universitatea de Stat din
Moldova, Chișinău, RM
e-mail: tudorita.sanda@gmail.com
orcid: 0000-0003-1672-1083

Crețu Ivan

doctorand, Universitatea de Stat din Moldova, Chișinău, RM
e-mail: ioncretu88@mail.ru
orcid: 0000-0002-7577-9456

Abstract. In democratic systems individual interests and freedoms are maximized, and personal safety as well human security and the common good are a social and political priority, limiting the abuse of citizens from disadvantaged social groups. In this context, the conception of human security was a derivative of the constructivist conception of security that must be focused on the individual interests of the human person and not on the interests of the community or the state. The concepts of individual safety and human security were generated mainly by the need to resize the concept of security by emphasizing the special role of the human individual in the process of ensuring security. Another basic source in this process of emergence and substantiation of the concepts of individual safety and human security was the need to find viable solutions to the contemporary global crisis and to the crisis of the field of defense and promotion of human rights, by initiating the resizing of the security element in the process of democratization.

Keywords: democratization, security, personal safety, human security, human rights, freedoms, individual interests, constructivism

Problematica democratizării decizionale revine în prim-planul atenției analiștilor și cercetătorilor fenomenelor securitare astfel încât punctul de vedere prezentat anterior îl găsim și în teoria tehnocratică susținută de K. Deutsch, conform căreia democratizarea decizională este o chestiune ce ține de perfecționarea comunicării politice și optimizarea tehnică a spațiului decizional.

Democratizarea accesului la deciziile politice și sociale de importanță cardinală pentru societate, fortificarea sistemului juridic și de apărare a drepturilor și libertăților omului,

creșterea importanței fundamentării științifice a procesului de guvernare și proiectelor sociopolitice, mecanisme importante dar care pe departe sunt depășite de rolul mediator în cadrul stabilirii unui control social eficient asupra procesului decizional din sfera sociopolitică, al fortificării și sprijinirii mass media ca a patra putere în stat și cel al expertizării etice a proiectelor, politicilor și strategiilor macro-sociale propuse spre a fi implementate în practica socială de către clasa politică.

Prin urmare, deducem că democratizarea este un proces care are la bază conlucrarea armonioasă dintre două principii – cel al puterii politice exercitate în societate și principiile moralei. Domeniul securității umane poate deveni prioritar în cazul unor astfel de state cu condiția dominației pe plan intern a modelelor generate de cele mai performante societăți de pe mapamond cu un înalt grad al valorificării rezultatelor democratizării și calității vieții.

Conceptualizarea noțiunii de securitate, din perspectiva cercetărilor științifice contemporane a fost realizată din multiple perspective, aparținând unor școli și direcții bine cristalizate și argumentate factologic în ultimele două secole.

Școala tradițional-realistă, cea liberal-ideală, behavioristă, constructivistă și altele au determinat evoluția conceptului de securitate de la stadiul de caracteristică a puterii de stat în relația cu alte entități statale pe arena internațională (în accepție tradiționalistă) la stadiul de stare sinergetică specifică tuturor tipurilor de sisteme: tehnice, sociale și biologice (în accepție post-neclasică), însemnând un echilibru, armonizare și prosperare, mai ales, la nivel individual al personalității umane ca măsură a lucrurilor și element de referință pentru toate tipurile de sisteme.

Securitatea, în cel mai vast sens, ca preocupare umană tradițională, atât la nivel individual, cât și, mai ales, la nivel macrosocial, denotă un vădit caracter reactiv. Preocuparea pentru securitate ca fenomen și ca stare de echilibru sistemic durabil al societății apare concomitent cu conștientizarea pericolelor și / sau a amenințărilor din partea diferitor tipuri, de origine fie intra-sistemică sau extra-sistemică, provocate de diverse erori și inexactități ce țin de sistematizarea, coagularea ideatică sau articularea scopului, metodelor și căilor sau instrumentelor la care se recurge în vederea atingerii obiectivului vizat. Procesul contemporan de democratizare nu poate face abstracție de importanța fenomenelor de presiune și influență politică. Acestea sunt specifice încă din cele mai vechi timpuri, structurilor organizaționale ale societății umane. În scrierile antice ale autorilor greci sau chinezi sunt atestate strategii de influență discretă a deciziilor politice cu unele proto-elemente ale societății civile și implicația acestora în procesul decizional politic. Înțelegerea mecanismelor democratice ale presiunii politice este primordială, precum și excesele ei, diferențele dintre societățile tradiționale și cele moderne și care este calea guvernării fezabile. Pe viitor este inevitabil ca scopul esențial al strategiilor și politicilor în sferele securității umane, al activității instituțiilor din sectoarele sociale ce sunt preocupate de securitate, menținerea ordinii, siguranța persoanei etc., nu constă în conferirea unui sentiment abstract și fals de confort și siguranță atât pentru individul uman, cât și pentru colectivitate, ci în crearea și menținerea unor condiții favorabile pentru soluționarea celor mai stringente probleme securitare, politice, economice, sociale, demografice, tehnologice, dar mai întâi de toate a dilemelor și crizei morale ale omenirii care continuă să fie supusă impactului distructiv al amenințător și pericolelor globale la nivelul fiecărei persoane luate în parte. Din acest motiv, cercetarea minuțioasă a problematicii securității umane, a democratizării în context politologic, dar și sociocivilizațional, interdisciplinar, sistemic și comparativ reprezintă o soluție viabilă, de rând cu alte pârguri, precum și o posibilă ieșire din criza mondială multiaspectuală ce marchează civilizația umană pe parcursul ultimelor secole, dar mai cu seamă în perioada recentă a istoriei omenirii. E. Neuman, fiind un alt autor de referință în studiul securității umane de la începutul sec. XXI, adoptă, într-un șir de lucrări de ale sale, o poziție constructivistă asupra termenului dat [10, p. 243].

Totodată, autorul constată că concepția securității umane nu este o elaborare sau o emanație a unei singure școli din sfera studiilor de securitate, ci reprezintă o teorie de consens, influențată de condițiile noi de viață ale omului, determinate de cele mai importante amenințări și pericole globale, teorie în care s-au întrunit cele mai influente tradiții științifice din sfera studiilor de securitate [3, p. 242].

În altă ordine de idei, E. Neuman amintește despre ambiguitatea termenului de securitate umană, condiționată de imposibilitatea conceptualizării exhaustive a realității postmoderne, a amplitudinii și consecințelor pericolelor și amenințărilor de securitate în acest context [4, p. 28].

Acest cercetător englez, prin lucrările sale, considerăm că se implică în disputa academică pe tema definirii noțiunii de securitate umană, totuși pierzând oarecum din vizer scopul final, în termeni practici, al promovării și dezvoltării concepției date, cum ar fi edificarea unui climat global de bunăstare, respect pentru persoana umană și demnitatea ei, pentru nevoile și interesele sale, reducând disputa dată la o confruntare teoretică de idei, la o conceptualizare abstractă în contextul teoriei relațiilor internaționale. Securitatea umană este complementară procesului de democratizare și poate fi fortificată și amplificată prin aderarea la organizații de securitate internaționale. Totodată, rolul conjuncturii internaționale și sprijinul aliaților devine crucial în susținerea reformelor de politici interne și de corelare a legislației și practicilor sociale cu dezideratele securității umane. Securitatea devine un sistem social compus din relații sociale, oameni, instituții etc., iar deviația, din perspectivă sinergetică, conferă o plasticitate acestui sistem și o adaptabilitate mai mare la necesitățile sociumului. Prin urmare trebuie să fie cercetată problematica securității informaționale din perspectiva naturii sale sociale, în care se menționează că principalele riscuri pentru om în era tehnologiilor înalte se conțin în posibilitățile extinse de manipulare informațională a individului prin intermediul rețelelor de socializare sau exploatând necesitatea permanentă a naturii umane în noi informații și date. Securitatea umană în epoca tehnologiilor comunicaționale de vârf poate și trebuie să țină cont de aceste pericole și vulnerabilități sporite, totodată, trebuie luate în calcul și avantajele și oportunitățile deosebite ce apar în acest context, legate mai ales de transparentizarea și democratizarea spațiului public prin accesul facil la utilizarea tehnologiilor moderne.

La sfârșitul sec. XX se discuta în cercurile largi printre oamenii de știință de diverse specialități, printre cercetători din cadrul științelor sociale, din domeniul științelor economice, dar mai cu seamă din sfera științelor politice, despre influențele determinante complexe care tindeau să domine în viitorul apropiat viața sociopolitică precum: digitalizarea și computerizarea ca trenduri și extensiuni naturale ale globalizării, inclusiv în procesul exercitării puterii politice, în domeniul presiunilor sociopolitice sau a proceselor electorale, așa încât după trecerea perioadei menționate acele presupuneri și estimări au devenit certitudini care lasă un impact adânc, mai cu seamă în cultura și conștiința sociopolitică, atât la nivel mondial, cât și la micro-nivel politic referindu-se nemijlocit la individul uman și anturajul său imediat.

La începutul sec. XXI însă, considerăm că atenția cercurilor științifice, a oamenilor politici și a tehnocraților din diverse domenii ale economiei este captată, în mod deosebit, de subiectul priorităților și potențialului sociopolitic al comunităților umane de a face față la provocarea crizei globale multidimensionale care tot mai mult se adâncește și se diversifică structural și funcțional, fiind înainte de toate cauzată în mod pregnant de involuția și regresul moralei sociale și a degradării standardelor etico-valorice a omului contemporan [15, p. 6].

În mod natural și logic, considerăm că au fost deduse și edificate un șir de noi concepții cu privire la salvagardarea și securizarea persoanei, dar și a omenirii în întregime, prin depășirea impasului în care se află civilizația umană la etapa contemporană de evoluție, printre care concepția globalistă, divizată în mai multe direcții și abordări, în dependență de factorii securitar, civilizațional și politic, s-a evidențiat de la bun început ca o disciplină cu un real potențial praxiologic, dar și ca un mecanism instituțional aplicativ cu un impact social semnificativ.

Problematica corelației dintre politică și morală în sec. XX a fost extinsă către sfera studiilor de securitate și a constituit o preocupare importantă pentru constructiviștii promotori ai combinării elementelor raționale și realiste cu cele subiective și individualiste în asigurarea securității, dintre care se remarcă B. Buzan [1, p. 91].

Alți autori, precum N. Kosolapov, subliniază particularitățile contemporane ale unor asemenea elemente specifice corelației dintre morală și politică precum violența și aplicarea forței politice în domeniul relațiilor internaționale în contextul asigurării securității [12, p. 205].

Considerăm că obiectivul de realizare a unei păci durabile, ca un deziderat moral și general uman universal, în științele politice de la sfârșitul sec. XX, devine mai mult o preocupare strategică cu implicarea eforturilor comune ale subiecților internaționali în accepțiunea unui asemenea autor notoriu precum K. Waltz [11].

Pe când alți autori, precum R. Smoke etc., identifică problematica amenințării nucleare ca fiind una dintre cele mai importante și inumane strategii de promovare a intereselor naționale cu prețul destabilizării mondiale [5, p. 153; 17, p. 28]. În această ordine de idei se remarcă importanța problematicii unor coduri de etică în contextul procesului decizional-politic, precum remarcă A. Razin [16, p. 55], deși, ca și formă a conștiinței sociale, morala se impune, în viziunea unui colectiv de autori, ca „însușire spiritual-practică a lumii” în contextul necesității organizării și coagulării societății în vederea obținerii unor scopuri politice [14, p. 18].

Un cercetător din Federația Rusă, A. A. Mishcerikov, este preocupat de problematica securității umane în plan teoretic și practic, în contextul progresului tehnologiilor informaționale contemporane [13, p. 19]. Acest cercetător relevă în lucrarea sa rolul statului, al societății civile și al personalității umane în formarea sistemului comun de asigurare a securității, subliniind posibilitățile și riscurile de apariție a conflictelor în societate ce ar afecta libertatea și securitatea persoanei umane în condițiile unei societăți informaționale ce tinde să extindă controlul său deplin asupra personalității cetățenilor, reducând spațiul libertății lor.

În acest context, în disonanță cu A. A. Mishcerikov, considerăm că securitatea umană stabilește ca prioritate asigurarea intereselor persoanei în fața intereselor statului, perceput ca garant al acestor drepturi ale omului, pe lângă alte instituții și organisme ale societății civile, cele de pe plan internațional etc., iar progresului tehnologiilor informaționale contemporane nu doar amplifică riscurile pentru libertatea și spațiul privat al persoanei umane, dar mai și contribuie la valorificarea unor oportunități importante pentru fortificarea securității umane, în special cele legate de informare mai exactă, comunicare mai rapidă și mai calitativă, învățare mai profundă etc.

O perspectivă diferită asupra securității umane o promovează cercetătorii ucraineni O. Kharlamov, M. Bondarenko și G. Kharlamova.

Astfel, un important aspect al abordării securității umane specifice acestor autori din Ucraina îl constituie siguranța alimentară și, în mod deosebit, securitatea consumatorilor de produse modificate genetic. În așa fel, se promovează ideea precum că spectrul de amenințări la adresa securității umane trebuie completat cu cele de natură tehnologică ce se referă la producerea și consumul de organisme și produse modificate genetic [2, p. 115].

Potrivit autorilor, nanotehnologiile de producere a unor noi substanțe și materiale trebuie puse în serviciul societății în perspectiva de a asigura securitatea persoanei umane care poate deveni un agent activ de securizare a spațiului public prin liberul acces la utilizarea acestor tehnologii.

Totodată, considerăm că este important de remarcat că nanotehnologiile nu doar pot oferi noi posibilități și modalități de asigurare a securității umane, dar pot deveni și sursa unor noi pericole și amenințări la adresa securității persoanelor, fiind necesară o adaptare la noile realități ale cadrului normativ și ale practicilor sociale. În sistemele democratice, interesele și libertățile individuale sunt maximizate, iar siguranța persoanei, precum și securitatea umană și binele comun constituie o prioritate socială și politică, limitând abuzul asupra cetățenilor din grupurile sociale defavorizate. În acest context, concepția despre securitatea umană a fost un derivat al concepției constructiviste despre securitate care trebuie fundamentată pe interesele individuale ale persoanei și nu pe interesele comunității sau ale statului. Conceptele de siguranță a persoanei și securitate umană au fost generate în principal de necesitatea redimensionării conceptului de securitate prin sublinierea rolului special al individului uman în procesul de asigurare a securității.

O altă sursă de bază în acest proces de apariție și fundamentare a conceptelor de siguranță individuală și securitate umană a fost nevoia de a găsi soluții viabile la criza globală contemporană și la criza domeniului apărării și promovării drepturilor omului, prin inițierea redimensionării și regândirii importanței elementului de securitate în procesul de democratizare.

Democratizarea accesului la deciziile politice și sociale de importanță cardinală pentru societate, fortificarea sistemului juridic și de apărare a drepturilor și libertăților omului, creșterea importanței fundamentării științifice a procesului de guvernare și proiectelor sociopolitice, mecanisme importante dar care pe departe sunt depășite de rolul mediator în cadrul stabilirii unui control social eficient asupra procesului decizional din sfera sociopolitică, al fortificării și sprijinirii mass media ca a patra putere în stat și cel al expertizării etice a proiectelor, politicilor și strategiilor macro-sociale propuse spre a fi implementate în practica socială de către clasa politică.

Bibliografie

1. Buzan B. *Popoarele, statele și teama. O agendă pentru studii de securitate internațională de după războiul rece*. Chișinău: Cartier. 2000. 386 p.
2. Kharlamov O., Bondarenko M., Kharlamova G. *Nanosensors on Guard the Human Safety*. În: Revista Studia Securitatis [Sibiu, România], nr. 3. 2013, p. 110-119.
3. Newman E. *Human Security and Constructivism*. In: International Studies Perspectives, vol. 2, issue 3. August. 2001, p. 239-251.
4. Newman E. *Human Security: Mainstreamed Despite the Conceptual Ambiguity?* In: St. Antony's International Review. Special Issue on Human Security, nr. 1 (2). November. 2005, p. 24-37.
5. Smoke R. *National security and the nuclear dilemma*. N.Y.: Random House, 1993. 368 p.
6. Sprincean S. Libertatea individuală și siguranța persoanei ca imperative didactice. În: Tradiție și perspective în didactica modernă. Vol. 4 / ed.: Camelia Augusta Roșu, Cristina Nanu. Alba Iulia: Aeternitas, 2020, p. 263-268.
7. Sprincean S. The role of civil unity in the process of ensuring human security in the Republic of Moldova. / Роль гражданского единства в процессе обеспечения безопасности человека в Республике Молдова. In: Правовые аспекты нации строительства в России: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 17 апреля 2020 г./ Редколлегия: Г.П. Кулешова [и др.]. Саранск: Юр Экс Практик. 2020, p. 44-51.
8. Sprincean S. The role of personal safety in ensuring the protection of human rights in the Republic of Moldova. In: Защита прав человека в периоды внешне политической напряженности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием (Саранск, 26 мар. 2021 г.): в 2 ч. / [редкол.: Г.П. Кулешова и др.]; Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Саранск, 2021. Ч. 1, с. 5-13.
9. Sprincean S., Becciu S. Perspectiva postmodernă asupra problematicii siguranței omului în contextul provocărilor contemporane. În: Revista de științe politice și relații internaționale (Institutul de științe politice și relații internaționale „Ion I. C. Brătianu”) [București], Tomul XVIII, Nr. 2, 2021, p. 91-100.
10. Van Ginkel H., Newman E. In Quest of Human Security. În: Japan Review of International Affairs, nr. 14 (1), 2000, p. 59-82.
11. Waltz K. *Peace, Stability, and Nuclear Weapons*. În: Policy Paper No. 15 of the Institute on Global Conflict and Cooperation. Berkeley, 1995. <http://igcc.ucsd.edu/pdf/policypapers/pp15.pdf> (vizitat 14.01.2022).
12. Косолапов Н. А. Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей. В: Богатуров А. Д. и др. Очерки теории и политического анализа международных отношений. Москва: НОФМО, 2002, p. 190-206.
13. Мищериков А. А. Безопасность и свобода личности в информационном обществе: анализ проблемы. În: Теория и практика общественного развития. № 1. 2011, p. 18-22.
14. Мораль: сознание и поведение. Москва: Наука, 1986, 208 p.
15. Поттер В.Р. Глобальная биоэтика: движение культур к более жизненным утопиям с целью выживания. În: Практична філософія [Київ]. № 1, 2004, p. 4-14.

16. Разин А. Единство морали и политики: исторический опыт и современные реалии. În: Политический науки, № 2, 2006, p. 54-58.
17. Ядерное оружие и национальная безопасность. Авторский коллектив под ред. Михайлова В. Н. Саранск: Типография Красный Октябрь, 2008. 217 p.

CZU: 323+355.02

APROFUNDAREA PROBLEMELOR DE SECURITATE UMANĂ ÎN CONDIȚIILE GLOBALIZĂRII

Sprincean Serghei

doctor hab. în științe pol., conf. univ., secretar
științific, Institutul de Cercetări Juridice, Politice
și Sociologice, Chișinău, RM
e-mail: sprinceans@yahoo.com
orcid: 0000-0002-7411-9958

Cozonac Renata

doctorandă, Universitatea de Stat din
Moldova, Chișinău, RM
e-mail: bookchamber.md@gmail.com
orcid: 0000-0002-2233-6352

Mitrofanov Ghenadie

doctorand, Universitatea de Stat din Moldova, Chișinău, RM
e-mail: ghenadie.postmodern@gmail.com
orcid: 0000-0001-8124-1815

Abstract. The evolution of human security in theory and in practice has been quite difficult in the last twenty years since the launch of the term by UNDP. However, this concept has made visible progress through its acceptance largely, through the special efforts of the UN, by the global scientific community, but also by security practitioners, through the full inclusion of this concept in the security strategies of the most important countries in the world and the most influential international security structures. The conception of human security among the world academic community had a special resonance by launching numerous works dedicated to the methodological development of the concept and its applicative valences in solving pressing problems around the globe by restoring equity, human dignity by defending and insuring people against various suffering and security threats.

Keywords: Globalisation, human security, global security, human dignity, UN, UNDP, human rights.

Aprofundarea problemelor și provocărilor ce țin de securitatea umană în condițiile contemporane dominate de fenomenul globalizării a generat noi preocupări teoretice interdisciplinare pentru comunitatea științifică, dar și o serie de sarcini de soluționat pentru diverși practicieni din varii sfere de activitate. Maximizarea și amplificarea efectelor pozitive ale globalizării creează premise reale pentru elaborarea, dezvoltarea și fortificarea a unui sistem viabil și robust de asigurare a securității umane. Cu toate acestea, globalizarea comportă și o serie de riscuri sistemice și complexe pentru umanitate, inclusiv pentru securitatea umană [10, p. 68].

În cazul securității tradiționale, rolul esențial îl avea statul, pe când în cazul securității umane, rolul central îl are individul și comunitatea din care acesta face parte. Evoluția securității umane în plan teoretic și practic a fost destul de anevoioasă în ultimii douăzeci de ani după lansarea termenului de către PNUD [12, p. 56]. Totuși, concepția dată a făcut un progres vizibil prin acceptarea ei în mare parte, prin efortul deosebit al ONU, de către comunitatea științifică mondială, dar și de către practicienii din domeniul securității, prin includerea plenară a acestei concepții în strategiile de securitate ale celor mai importante state de pe glob și a celor mai influente structuri și organizații internaționale de securitate [11, p. 132].

O rezonanță deosebită l-a avut concepția securității umane în rândurile comunității academice mondiale prin lansarea a numeroase lucrări dedicate dezvoltării metodologice a conceptului și a valențelor sale aplicative în soluționarea unor probleme stringente de pe glob prin restabilirea echității, a demnității umane prin apărarea și asigurarea oamenilor contra diverselor suferințe și amenințări securitare [9, p. 244].

În contextul procesului de globalizare, apar tot mai multe studii cu privire la esența și diversele aspecte ale crizei mondiale, inclusiv în spațiul de limbă rusă. Astfel, M. Deliaghin în lucrarea sa „*Мировой кризис: Общая теория глобализации*” vede o cauză a expansiunii crizei în discrepanța dintre modul tradiționalist de percepție a vieții și ritmurile galopante în care se schimbă lumea, care devine tot mai agresivă, mai concurențială și mai pretențioasă față atât de cetățeanul simplu, cât și a elitelor conducătoare, care sunt nevoiți să se adapteze pe toate planurile noilor condiții, de la aspectele sociopsihologice, la adaptarea bio-genetică [20, p. 242]. În opinia autorului, în această situație a crizei continue, societatea contemporană devine tot mai mult una în care predomină riscul. Potrivit sociologului german U. Beck, modernizarea inevitabil va duce către o desființare a civilizației contemporane, care va da naștere unei societăți de risc, dominată de diverse pericole și amenințări, dintre care cele civilizaționale și cele tehnologice se deosebesc printr-o violență deosebită [18, p. 195].

Cercetătorii britanici D. T. Graham (Nottingham Trent University), N. K. Poku, N. Renwick și J. Glenn (Southampton University), la începutul sec. XXI, tratează securitatea umană în strânsă corelație cu procesul globalizării și în directă proporționalitate cu procesele demografice mondiale precum migrația [7, p. 104]. Ca un element definitoriu al abordării acestor autori, considerăm că se face remarcată concepția de socializare, recunoaștere și acceptare socială a persoanei în mediul său social ca parte componentă a securității sale, ce vine să fortifice și să completeze conceptele de protecție a persoanei, drepturile omului sau nevoi fundamentale umane ca elemente structurale intrinseci ale securității umane, în contextul standardelor contemporane referitor la calitatea vieții.

Fenomenul migrației a devenit, în perioada industrializării sociumului, unul mult mai complex și organic interconectat cu diverse aspecte economice, politice, securitare și socio-civilizaționale, comparativ cu perioadele istorice anterioare. În continuare, în perioada post-industrială, evoluția și amplificarea fenomenelor migraționale se presupune că vor fi corelate și direct proporționale nu doar cu dezvoltarea și adaptarea internă în cadrul domeniilor economic, politic, securitar sau social în concordanță cu tendințele globaliste de uniformizare de exemplu, ci, mai ales, cu intensificarea ritmurilor macro-sistemice de transformare radicală a societății umane, care nu poate evita astfel de procese de o vitală importanță în depășirea crizei globale, precum intelectualizarea, moralizarea și scientizarea nu doar a diverselor subsisteme societale, dar și a civilizației umane în cel mai larg sens al său, în vederea realizării unui salt calitativ în dezvoltarea mentalității sale, a sistemului său de valori, a mecanismelor sale etico-morale de depășire a celor mai critice dileme existențiale, precum cele declanșate de criza globală contemporană [13, p. 326].

La intersecția dintre milenii, C. Thomas, reprezentând comunitatea științifică americană, în încercarea sa de a defini cât mai exact conceptul securității umane, trata acest subiect în acord nu doar cu variabila dezvoltării sociale, dar și în dependență de calitatea guvernării, subliniind necesitatea impunerii unui control guvernamental global în perspectiva de implementare sustenabilă a principiilor concepției dat [15, p. 51]. În viziunea sa, „securitatea umană nu este un joc cu sumă zero, ci, din contra, componentele sale sunt interdependente” [15, p. 6.]. În acest fel, C. Thomas sublinia caracterul sistemic și sintetic al conceptului securității umane, dar subliniind insuficient tangențele cu aspectele globale ale conceptului. Fără dubii, la începutul primului deceniu al sec. XXI, securitatea umană era tratată ca un subiect provenit și ancorat intrinsec în teoria și practica relațiilor internaționale, mai ales în mediul academic nord-american. În acest context, se înscrie și culegerea colectivă apărută sub redacția canadienilor R. McCrae și D. Hubert [3, p. 30]. În lucrarea dată, considerăm că securitatea umană e prezentată ca un subiect prioritar pentru diplomația mondială în condițiile necesității promovării păcii mondiale, cu toate că această abordare globalistă reduce la

minim importanța percepției securității în mod subiectiv, atât în conștientul colectiv, cât și la nivel de individ, tratând problematica securității umane exclusiv prin prisma bunăstării materiale și a lipsei pericolelor fizice, ceea ce se apropie însă prea mult de abordarea neorealistă a securității.

O altă personalitate proeminentă de referință implicată în disputa academică europeană care a promovat concepția securității umane este M. Kaldor, profesor la London School of Economics and Political Science. Cercetătoarea continuă să facă parte din grupul de lucru al UE asupra problematicii securității umane care a elaborat Raportul Barcelona referitor la capacitățile de securitate ale Europei, publicat în septembrie 2004 sub egida UE, intitulat „Doctrina de securitate umană a Europei”, Raportul de la Madrid din noiembrie 2007 și Raportul „Helsinki Plus: Towards a Human Security Architecture for Europe”, publicat în mai 2010, fiind prima elaborare de acest gen a grupului mixt de lucru dintre UE și Federația Rusă în domeniul securității umane.

Una dintre operele sale de referință, care ilustrează concepția sa referitor la securitatea umană, este lucrarea „*New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era*”, publicată în trei ediții, începând din 1999. M. Kaldor subliniază necesitatea identificării unor noi forme de intervenție umanitară în condițiile atacurilor NATO în Balcani de la sfârșitul sec. XX. La fel, pledează pentru prevenirea substituirii metodelor „războiului rece” cu noi metode violente de promovare a politicilor de stat. Însă subiectul ce o preocupă în mod constant este insecuritatea persoanei și a comunităților, noile forme de conflicte în epoca globalizării în care se utilizează tactici de teroare și destabilizare socială, cărora se pot contrapune numai norme transnaționale de edificare a păcii [4, p. 141].

O importantă teoreticiană a conceptului de securitate umană este cercetătoarea elvețiană în domeniul dreptului J.N. Voïnov Kohler, care a valorificat în sens academic noțiunea de securitate a individului în contextul procesului contemporan al globalizării [18, p. 16]. Considerăm că elementul ecologic al concepției securității umane, în versiunea acestui autor, devine un element-cheie în vederea conceptualizării exhaustive a noțiunii, cu toate că concepția securității umane nu admite elemente mai mult sau mai puțin evidențiate, fiind un produs al gândirii științifice sistemice, în care componentele noțiunii sunt interdependente și se intercompletează.

T. Owen și P. H. Liotta reprezintă, la fel, cercetători de importanță în contextul dezvoltării conceptuale a securității umane. În opinia acestora, securitatea umană încă urmează a fi completată cu conținut, din simplul motiv că abordarea dată nu este suficient de bine și uniform înțeleasă, atât de cercetători, cât și de politicieni sau militari. Ei realizează o abordare teoretică de definire și dezvoltare a conceptelor de bază cum ar fi riscurile, amenințările și vulnerabilitățile în domeniul securității umane. Analizează impactul *Doctrinei de securitate umană pentru Europa*, emisă de UE în 2004, considerând ca va fi foarte dificilă aplicarea recomandărilor Raportului Barcelona referitor la capacitățile de securitate ale Europei pe motivul că doctrina dată se autolimitează în a înțelege securitatea umană în sens îngust ca soluționare și stopare a violențelor [5, p. 47]. Din altă perspectivă, încercările de implementare a concepției securității umane în contextul aprofundării provocărilor globale, trebuie susținute și stimulate, fiind un motiv suplimentar de dialog între comunitatea științifică și clasa politică spre binele comun. Cercetătorii N. MacFarlane și FoonKhong Yuen au analizat critic întreaga istorie a elaborării concepției securității umane pe filiera ONU, ajungând la concluzia că sunt mari șanse ca această concepție să nu-și poată realiza în totalitate potențialul transformator al mentalităților și realității, pe motivul înrădăcinării tradițiilor milenare a metodelor violente și militare de promovare și abordare a securității în societățile tradiționale în pofida procesului de globalizare [6, p. 71].

O altă perspectivă asupra securității umane a fost propusă de cercetătoarea B. von Tigerstrom, care vine să afirme că promovarea acestei concepții nu va putea avea efecte pe termen lung la nivelul persoanei umane fără fortificarea cadrului normativ internațional [14, p. 20]. În opinia autorului, fără dubii că un astfel de mesaj e cazul să aibă un ecou adecvat în organizațiile internaționale, dintre care cea mai influentă este ONU, unde său Consiliu de Securitate necesită de a fi investit cu noi atribuții și responsabilități, conform concepției de asigurare a securității umane. În același context, vine să confirme și M. S. Weinert că, în plan internațional, securitatea este conceptualizată ca lipsă a atentatelor

la suveranitatea statelor și mai apoi ca asigurare a necesităților persoanei [17, p. 155]. Cu alte cuvinte, opinăm că, fiind larg folosită concepția realistă asupra securității în plan internațional, devine necesară o coagulare a comunității internaționale, o amplificare a încrederii reciproce dintre comunitățile locale, bazate pe o raționalizare a proceselor de securizare, pentru o mai sustenabilă promovare și implementare a concepției securității umane. Aspectele etice ale securității umane în epoca globalizării reprezintă o preocupare a cercetătorului P. J. Burgess [2, p. 52]. În opinia autorului însă, odată cu amplificarea procesului de globalizare, concepția securității umane generează tot mai multe provocări etice inedite. Totuși, considerăm că criza globală multidimensională dictează și configurează agenda de securitate, iar aspectele morale contradictorii fac parte din totalul efectelor, dar și al cauzelor crizei globale. Procesul globalizării și impactul său benefic asupra conceptualizării comune a securității din perspectiva valorilor civilizaționale similare reprezintă subiectul abordat de cercetătorii P. Battersby și J.M. Siracusa [1, p. 61]. Însă globalizarea nu are numai efecte benefice și beneficii nete, inclusiv în raport cu promovarea securității umane, aducând un anumit prejudiciu felului social unic de existență și spiritualitate al comunităților mici, care se simt amenințate de globalizare, care, la rândul său, se poate transforma într-un pericol pentru securitatea umană. D. Roberts intervine în disputa academică cu referință la securitatea umană prin sublinierea aspectelor biopolitice în contextul necesității edificării unui guvern internațional global pe seamă căruia poate fi pusă sarcina promovării normative a securității umane [8, p. 87]. Aceasta reprezintă o abordare ingenioasă din perspectiva accentuării factorului biologic ca fiind unul fundamental în procesul de conceptualizare a securității umane, la fel și factorul etic fiind unul firesc naturii umane, fără de care nu poate fi concepută apropierea constructivă, neconflictuală și nonviolentă dintre culturi și civilizații în epoca globalizării. Din perspectiva relațiilor internaționale contemporane, conceptul securității umane este studiat de către cercetătorul D. Borisov care semnalează o discrepanță semnificativă din ce în ce mai mare a rolului acestui concept în practica internațională, pe de o parte, și în teoria relațiilor internaționale, pe de alta [4, p. 80]. Considerăm că în ciuda fenomenului remarcat de autor, se prefigurează o adaptare a strategiilor securității naționale a statelor democratizate și active pe plan internațional la principiile concepției securității umane, deși acest proces este destul de prelungit în timp pe motiv că necesită o schimbare produsă la nivelul mentalităților sociale care vor determina, la rândul lor, schimbări la nivelul cadrului normativ, atât național, cât și internațional.

În Ucraina, problematica securității umane devine la fel din ce în ce mai populară în comunitatea academică. Un important cercetător din Ucraina al fenomenului securității umane este D.V. Zerkalov care este preocupat mai ales de aspectul corelației factorului comunitar și social al securității umane în raport cu drepturile persoanei umane [21, p. 283]. Discursul său pornește de la problematica securității naționale, tratată din perspectiva securității sociumului și a persoanei umane ca parte a acestuia. Considerăm că aspecte legate de securitatea și asistența socială acordată cetățeanului la fel sunt analizate de acest autor, în contextul analizei asistenței sociale a diverselor păături și categorii sociale. Deducem că, cu tot efortul întreprins de autor, perspectiva dominantă adoptată în lucrare este concentrată pe abordarea specifică dreptului internațional asupra asigurărilor sociale și reglementărilor internaționale în domeniu. Un loc special în lucrarea dată ocupă partea factologică, conținând referințe directe la fapte și evenimente elucidate în mass-media ce atestă nivelul de încălcare a drepturilor fundamentale ale omului în Ucraina.

Globalizarea însă, nu are un efect numai imediat, iar transformările sociale și politice pe care le generează își fac simțită prezența mai cu seamă pe termen lung, transformând din temelie atât mentalitățile, practicile, dar și instituțiile și organisme sociale în astfel de state consumatoare de securitate cum ar fi Republica Moldova. Domeniul securității umane poate deveni prioritar în cazul unor astfel de state cu condiția dominației pe plan intern a modelelor generate de cele mai performante societăți de pe mapamond cu un înalt grad al valorificării rezultatelor democratizării și calității vieții. Consolidarea obiectului comun de studiu al teoriei securității umane și problematicei globalizării are ca scop identificarea și valorificarea căilor de a contribui la creșterea nivelului de trai al populației și al prosperității cetățeanului prin elaborarea și implementarea politicii securității umane, prin prisma

valorificării oportunităților oferite de procesul de globalizare, dar și în contextul diminuării și stabilirii unui control eficient asupra provocărilor și aspectelor destructive pe care le aduce cu sine amplificarea globalizării. Aceste schimbări esențiale vor putea fi maximizate în plan pozitiv și constructiv prin propagarea modului sănătos de viață, respectarea normelor ecologice, combaterea corupției și promovarea practicii buneii guvernării, mai cu seamă în regiunile cele mai subdezvoltate de pe Mapamond.

Bibliografie:

1. Battersby P., Siracusa J. M. *Globalization and Human Security*. New York: Rowman&LittlefieldPublishers. 2009. 252 p.
2. Burgess P. J. The ethical challenges of human security in the age of globalization. In: *Rethinking human security*. / Eds. Moufida Goucha & John Crowley. Oxford: Wiley-Blackwell & UNESCO, 2008, p. 49-64.
3. *Human Security and the New Diplomacy: Protecting People, Promoting Peace*. / Rob McCrae and Don Hubert (eds.). Montreal: McGill-Queens University Press, 2001. 279 p.
4. Kaldor M. *New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era*. Cambridge: Polity Press. 3rd edition. 2012, 224 p.
5. Liotta P. H., Owen T. Why Human Security? In: *Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*. Vol. VII. 2006, p. 37-54.
6. MacFarlane N., Khong Y. F. *Human Security and the UN: A Critical History*. Bloomington: Indiana University Press, 2006. 346 p.
7. *Migration, Globalisation and Human Security*. / Eds. Graham D.T., Poku N. K. London: Routledge. 2000. 222 p.
8. Roberts D. *Global governance and biopolitics. Regulating human security*. London, New York: Zed Books, 2010. 195 p.
9. Sprincean S. Sporirea securității și siguranței persoanei și progresul domeniului culturii ca deziderate ale Acordului de Asociere RM-UE. În: *Revista Studiilor de artă și cultură: istorie, teorie, practică* [Chișinău]. Nr. 1 (38), 2021, p. 243-248.
10. Sprincean S. Actul guvernării și securitatea umană în contextul pandemiei COVID-19. În: *Meritocrație, profesionalism, integritate: deziderate versus realități*. / coordonator: Victor Juc. Chișinău: Tipografia Centrală. 2021, p. 65-91.
11. Sprincean S., Mitrofanov, Gh. Drepturile omului și securitatea globală. În: *Culegere de articole științifice. Strategia Securității Uniunii Europene în contextul Metamorfozelor Relațiilor Internaționale* (1). Chișinău: Print-Caro. 2021, vol. 1, p. 130-135.
12. Sprincean S., Mitrofanov, Gh. Impactul asigurării securității globale asupra modernizării sociopolitice a Republicii Moldova. În: *MOLDOSCOPIE*. Anul 25 (2021), nr. 1 (92), p. 54-59.
13. Sprincean S., Mitrofanov, Gh. Modernizare prin securizare globală. În: *Statul, securitatea și drepturile omului în era digital*. / coord. R. Ciobanu. Chișinău: Artpoligraf. 2021, p. 325-332.
14. Tigerstrom B. von. *Human Security and International Law: Prospects and Problems*. Oxford: Hart Publishing, 2007. 254 p.
15. Thomas C. *Global Governance, Development and Human Security*. Sterling, VA: Pluto Press, 2000. 149 p.
16. Voïnov Kohler J. N. La sécurité humaine globale: Une approche exhaustive de menaces envers la sécurité de l'individu. Berne: Direction du développement et de la coopération. 2003. 44 p.
17. Weinert M. S. From State Security to Human Security. In: *The Ashgate Research Companion to Ethics and International Relations* / Patrick Hayden (ed.). Farnham: Ashgate, 2009, p. 151-165.
18. Бек У. Общественная. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 384 p.
19. Борисов Д. А. Безопасность человека в современной теории и практике международных отношений. În: *Вестник Томского Гос. Унив.* № 343. 2011, p. 79-82.
20. Делягин М. Г. *Мировой кризис: Общая теория глобализации*. Москва: ИНФРА-М, 2003, 768 p.

21. Зеркалов Д. В. Социальная безопасность и права человека. Киев: Основа, 2013. 670р.

CZU 34.01

ANALIZA LOCULUI ȘI ROLUL CONSOLIDĂRII ÎN SISTEMATIZAREA LEGISLAȚIEI

Tentiuc Elena,

doctorand, ULIM, Chișinău

e-mail: elenatentiuc1981@gmail.com

orcid.0000-0002-7493-133X

Abstract. In this article, the author deals with the issue of consolidating legislation, as one of the forms of systematization of legislation. A thorough analysis of the meanings of the term consolidation in various doctrines and legal systems is made and its specific features are described. The difference between consolidation and other forms of legislative systematization is analyzed and is argued the opinion that consolidation is an independent form of systematization. The author proposes, based on the analyzed material, its own definition of consolidation, as a legislative systematization activity, performed by the issuing authority of the normative act, by adopting a new consolidated normative act, containing provisions from a plurality of normative acts, of different categories, which does not bring essential changes to the regulation of the affected social relations. Likewise, it is proposed to amend Law no. 100 of 2017 on normative acts for the inclusion of this definition.

Keywords: consolidation, systematization, legislation, normative act.

Consolidarea reprezintă o modalitate de combatere a proliferării legislative excesive și a „îngrelării” legislației, în cadrul căreia pluralitatea actelor normative este combătută prin includerea lor într-un singur act consolidat.

Etimologic, termenul „consolidare” provine de la latinescul „consolidare”, cu sensul de „acțiunea de a închea, a întări”³². Cu regret, dicționarele explicative nu conțin și o definiție juridică a termenului.

Spre deosebire de încorporare (sistemizare simplă) și codificare (sistemizare complexă), legislația națională nu definește consolidarea, ca formă a sistematizării, preferând să reglementeze „actul normativ consolidat”. Astfel, conform Legii Nr. 100 din 2017 cu privire la actele normative, „pentru înlăturarea lacunelor din actele normative, pentru perfecționarea reglementării juridice a anumitor relații sociale prin operarea de modificări radicale în astfel de acte, pentru reducerea multiplicității normelor juridice în același domeniu, se elaborează proiectul unui act normativ consolidat”³³, această prevedere repetând întocmai o normă juridică anterioară conținută în Legea Nr. 317 din 18.07.2003 privind actele normative ale Guvernului și ale altor autorități ale administrației publice centrale și locale.³⁴

Pentru comparație, legislația Republicii Belarus prevede o definiție legală pentru consolidare - „un tip de sistematizare a actelor juridice normative desfășurate fără a modifica reglementarea juridică a relațiilor sociale instituită de acestea prin combinarea actelor juridice normative într-un act complex într-o anumită succesiune logică”.³⁵

³² <https://dexonline.ro/definitie/consolidare>

³³ Legea Republicii Moldova nr. 100 din 22.12.2017 cu privire la actele normative, art. 61 alin (1)

³⁴ Legea Republicii Moldova nr. 317 din 18.07.2003 privind actele normative ale Guvernului și ale altor autorități ale administrației publice centrale și locale.

³⁵ Закон Республики Беларусь № 130-З от 17 июля 2018 г. о нормативных правовых актах

În sens restrâns, consolidarea presupune încheierea multor acte juridice adoptate într-unul sau mai multe domenii conexe într-un singur act juridic nou.³⁶ Desigur, actele juridice normative care sunt supuse consolidării ar trebui să reglementeze un anumit grup de relații sociale, o instituție juridică etc.³⁷ Deocamdată, aceste elemente sunt insuficiente pentru a diferenția consolidarea de încorporare.

Studiind particularitățile sistematizării legislației și formelor sale, doctrinarul rus M.M. Rassolov subliniază motivele apariției unei astfel de forme de sistematizare a legislației precum „consolidarea”. În opinia sa, motivul consolidării legislației este eliminarea unei pluralități de acte normative, ale căror instrucțiuni sunt adesea repetate și uneori conțin evidente inconsecvențe și contradicții³⁸.

Dacă în această privință nu există divergențe doctrinare, atunci în privința naturii juridice și esenței consolidării opinii cercetătorilor sunt împărțite. În principiu, putem identifica trei viziuni majore:

1) Unii autori sovietici (D.A. Kerimov³⁹) privesc consolidarea drept o formă a încorporării.

2) O categorie mai largă de autori consideră consolidarea „o formă independentă de sistematizare, la fel ca încorporarea sau codificarea”⁴⁰.

O.V. Kazakova afirmă în context că consolidarea este o formă de sistematizare, în procesul căreia zeci și uneori sute de reglementări privind aceeași problemă sunt combinate într-un singur act consolidat. Un astfel de act este aprobat de către organul legislativ ca o nouă sursă independentă de drept, iar actele anterioare disparate sunt abrogate.⁴¹ În mod similar, și Ya. A. Drugov (Я.А. Другов) consideră că în mod tradițional, se crede că consolidarea legislației este o formă de sistematizare a legislației, care elimină pluralitatea de acte normative ale aceleiași forțe juridice, adoptate în momente diferite cu privire la una sau mai multe aspecte corelate.⁴²

Distingerea consolidării ca formă independentă de sistematizare a legislației este o problemă controversată. După cum se menționează în literatura juridică, în doctrină există atât o recunoaștere a prezenței consolidării, precum și o poziție care nu recunoaște natura independentă a acestei forme de rearanjare sistematică sau nici măcar nu o menționează.⁴³ De exemplu, autorii V. P. Reutov și A.V. Vankov (В. П. Реутов, А. В. Ваньков) consideră că consolidarea, ca tip independent de sistematizare, din motivele de mai sus, nu are perspective de dezvoltare.⁴⁴ Trebuie să spunem că majoritatea absolută a doctrinarilor români sau autohtoni menționează, la fel ca legiuitorul nostru⁴⁵, doar două forme principale ale sistematizării: încorporarea și consolidarea. Credem că această poziție urmează a fi revizuită, din motivele pe care le vom expune mai jos.

³⁶ Карташов, В.Н. „Введение в общую теорию правовой системы общества”. Ч. 5. Правосистематизирующая практика. Ярославль, 1999, р. 25

³⁷ Лушина, Л.А. „Кодификация экологического законодательства: теория и практика”. In: *Кодификация законодательства: теория, практика, техника*: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года). Нижний Новгород, 2009, р. 768

³⁸ APUD: Шокиров, Г. А. „К вопросу о консолидации законодательства: теоретический и практический аспект”. In: *Вопросы российского и международного права*. 2017, nr. 7, р. 48

³⁹ Керимов, Д. А. „Кодификация и законодательная техника”. Москва : Госюриздат, 1962, р. 30.

⁴⁰ Ушаков, А.А. „О кодификации советского законодательства”. In: *Ученые записки Пермского государственного университета*, т. XIV, 1959, р. 77.

⁴¹ Казакова, О. В. „Систематизация как способ эффективного применения действующего законодательства (понятие, виды)”. In: *Новый университет. Серия «Экономика и право»*. 2011, nr. 4, р. 40

⁴² Другов, Я. А. „Консолидация как форма систематизации законодательства в РФ”. In: *Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран*: Материалы V Международной научно-практической конференции. 2016, р. 14

⁴³ Reutov, Valery și Vankov, Alexander. „On Consolidation as a Form of Systematic Arrangement of Legislation”. In: *Law and modern states*. 2013, Vol. 3, р. 18

⁴⁴ Реутов, В. П.; Ваньков, А. В. „К вопросу о консолидации как форме систематизации”. In: *Право и современные государства*. 2013, nr. 3, р. 20

⁴⁵ Legea Republicii Moldova nr. 100 din 22.12.2017 cu privire la actele normative

3) Consolidarea poate fi privită și ca o varietate a activității de legiferare. V.N. Kartașov (B.H. Карташов) afirmă prin urmare, că consolidarea se caracterizează atât prin trăsături ale practicii de sistematizare a legislației, cât și ale legiferării⁴⁶. Unii autori afirmă chiar că consolidarea acționează doar ca un dispozitiv tehnic în pregătirea unui nou act normativ, dar nicidecum ca un tip independent de sistematizare.⁴⁷

V.V. Sorokin consideră că „consolidarea dreptului reprezintă ceva intermediar între codificare și încorporare, atunci când mai multe legi sunt combinate într-una singură, iar repetările și contradicțiile sunt eliminate”.⁴⁸ O opinie similară întâlnim și la Kanîghin.⁴⁹ Consolidarea este un fel de legiferare, a cărei particularitate este că noul act consolidat nu modifică conținutul reglementării legale, nu modifică legislația actuală.⁵⁰ În opinia noastră, consolidarea este o formă a legiferării doar atunci când se realizează de către organul legislativ asupra actelor legislative, cu introducerea modificărilor în conținutul reglementărilor, altfel suntem în prezența unui procedeu tehnic, fără caracter de legiferare.

Și L.A. Golubeva atribuie consolidarea la formele creației normative, mutând însă accentele de la legiferare la creație normativă. Conform acesteia, în ciuda specificității sale creatoare de drept evidente, consolidarea nu va fi neapărat efectuată ca rezultat al activității de legiferare, deoarece și actele sub-legislative normative pot fi, de asemenea, consolidate.⁵¹ Această opinie, pe care o susținem, nuanțează așadar trăsătura consolidării de a putea fi efectuată și de alte autorități, decât cele legislative.

Consolidarea se efectuează: a) printr-un nou act special al autorității de legiferare; b) după modificarea legislației actuale prin emiterea de acte particulare; c) fără ca noul act să introducă modificări în esența reglementării relațiilor sociale.⁵²

În privința naturii juridice a consolidării legislației, o opinie specială, cu care ne raliem, a fost prezentată de E.V. Karnaukhova (E.B. Карнаухова), conform căreia, consolidarea legislației, care, alături de evidență și încorporare, este legată de sistematizarea externă, combină caracteristicile nu numai a sistematizării legislației, ci și a legiferării⁵³, adică în timpul acestei activități, este pregătit un proiect de act consolidat, care include normele actuale de drept, parcurge etapele de dezbatere, aprobare și adoptare de către organul legislativ.

Opiniile de mai sus, preluate în majoritatea lor din doctrina rusă, reprezintă o viziune comună pentru sistemul de drept romano-germanic, mai ales pentru cel est-european. În legislația altor state există o înțelegere oarecum diferită a consolidării. Așa, într-o serie de state europene, consolidarea este considerată includerea multor legi cu toate modificările și completările ulterioare într-o singură lege, care nu are o anumită independență juridică, deoarece fiecare act consolidat conține o listă a tuturor actelor juridice cu toate detaliile lor⁵⁴. Rezultatul este aproape de încorporarea oficială.

⁴⁶ Карташов, В.Н., *Ор. Cit.*, p. 26

⁴⁷ Реутов, В. П.; Ваньков, А. В. *Ор. Cit.*, p. 20

⁴⁸ Сорокин, В.В. „О систематизации переходного законодательства”. In: *Журнал российского права*. 2001, nr. 7, p. 61.

⁴⁹ Каныгин В.И. „О значении кодификации как способа систематизации норм в целях совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности”. In: *Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года)*. Нижний Новгород, 2009, p. 934

⁵⁰ Мурсалимов, К.Р., Хабибулин, А.Г. „Теория государства и права”. Москва: Инфра-М, p. 343

⁵¹ Голубева, Л. А. „Эссенция систематизации законодательства”. In: *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2016, Vol. 1, nr. 8, p. 21-22

⁵² Самощенко, И.С. „О консолидации нормативных актов”. In: *Ученые записки ВНИИСЗ*. Москва, 1966. Вып. 7, p. 97.

⁵³ Карнаухова, Е.В. „Систематизация локальных нормативных правовых актов в Российской Федерации: общая характеристика и виды”. Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук, Тюмень, 2011, p. 18

⁵⁴ Кашанина, Т.В. „Юридическая техника: учебник”. 2-е изд., пересмотр. Москва: Норма-ИНФРА-М, 2011, p. 355

Totodată, spre deosebire de codificare, care este un fenomen specific prioritar statelor sistemului de drept continental, consolidarea este o formă de sistematizare aplicabilă și statelor ce aparțin dreptului comun, poate chiar într-o măsură mai mare decât celor romano-germanice, cu toate că și în actele britanice se constată că „deși beneficiile consolidării sunt clare, iar exercițiile de consolidare sunt întreprinse în mod curent în multe jurisdicții ale Commonwealth-ului, în ultimii ani s-a întreprins foarte puțină consolidare în Marea Britanie”⁵⁵, cu toate că în Marea Britanie se adoptă anual zeci de acte consolidate⁵⁶.

Legea engleză cu privire la comisiile de drept din 1965 impune comisiilor de drept „să pregătească din când în când la cererea ministrului programe cuprinzătoare de consolidare și revizuire a legislației statutare și să întreprindă pregătirea proiectelor de lege conform oricărui astfel de program aprobat de ministru”⁵⁷. În Anglia, în cursul adoptării unor proiecte de legi de consolidare (consolidation bills), are loc un o procedură simplificată în Parlament: procedurile sunt formale și, de regulă, nu există nicio dezbatere asupra proiectului de lege. În acest caz, poate exista o consolidare pură (pure consolidation), adică fără vreo modificare a legii existente sau pot exista anumite amendamente.⁵⁸

Și în știința juridică rusă s-a menționat că consolidarea legislației poate include două tipuri: „consolidare simplă a legislației” și „consolidarea complexă a legislației”. Principalul criteriu pentru a face distincția între consolidarea simplă și complexă este absența sau prezența modificărilor în normele actuale de drept.⁵⁹

„Consolidarea simplă” este un tip de consolidare a legislației, care constă în combinarea mai multor acte juridice referitoare la una sau mai multe aspecte într-un singur act juridic fără a modifica normele actuale de drept (conținutul actelor combinate). Acest termen este potrivit pentru a descrie consolidarea reglementărilor în Marea Britanie, Australia, Canada și alte țări cu sisteme de drept similare. „Consolidarea complexă” este un tip de consolidare a legislației, care constă în combinarea mai multor acte juridice referitoare la una sau mai multe aspecte într-un singur act juridic cu o modificare a normelor de drept existente (conținutul actelor combinate), fără legătură cu codificarea legislației. Termenul dat, la rândul său, descrie consolidarea legislației în majoritatea statelor aparținând familiei juridice romano-germane.⁶⁰

În doctrină s-a exprimat opinia că consolidarea poate fi atât oficială, cât și neoficială — dacă subiectul său sunt autoritățile și oficialii competenți, atunci consolidarea este oficială, iar în cazurile de consolidare a actelor juridice de către orice persoană și organizație neautorizată, aceasta va fi considerată neoficială.⁶¹ Din păcate, nu putem fi de acord cu o asemenea opinie, or în viziunea noastră, în acest caz are loc o confuzie cu încorporarea neoficială, deoarece unul din elementele caracteristice pentru consolidare este caracterul oficial al acesteia. Deși, trebuie să o recunoaștem, în unele jurisdicții este acceptat și conceptul codificării neoficiale.

Astfel, consolidare este un fenomen comun în Uniunea Europeană, mai ales grație creșterii exponențiale a legislației comunitare. Oficiul pentru Publicații al Uniunii Europene consolidează reglementările, directivele și deciziile UE⁶².

Din punct de vedere al dreptului comunitar, consolidarea constă în integrarea, într-un document unic, a unui act de bază alături de modificările și corecturile sale succesive, ce asigură o mai mare

⁵⁵ The future of Welsh law: classification, consolidation, codification. October 2019, p. 18

⁵⁶ Кожевников, В. В. „К проблеме консолидации нормативных правовых актов в Российской Федерации”. In: *Вестник ОмГУ. Серия. Право*. 2019, Vol. 16, nr. 1, p. 32

⁵⁷ Samuels, Alec. „Consolidation: A plea”. In: *Statute Law Review*. 2005, Vol. 26, nr. 1, p. 57

⁵⁸ Reutov, Valery și Vankov, Alexander. „On Consolidation as a Form of Systematic Arrangement of Legislation”. In: *Law and modern states*. 2013, Vol. 3, p. 20-21

⁵⁹ Дрыгов, Я. А. Op. Cit., p. 16

⁶⁰ Ibidem, p. 16-17

⁶¹ Карташов, В.Н., Op. Cit., p. 25-26

⁶² Făiniși, Florin și Făiniși, Victor Alexandru. „Studiu comparativ privind metodologia de elaborare a activelor normative”. București: Pro Universitaria, 2018, p. 194

transparență și simplifică accesul la legislația UE. Mai multe texte juridice publicate în diverse ediții ale Jurnalului Oficial al Uniunii Europene sunt combinate, sub forma unei „familii consolidate”, într-un singur document ușor de citit.⁶³ Acest document prezintă regulile legale care se aplică la un moment dat. Consolidarea respectă strict instrucțiunile enunțate în actul de modificare și nu modifică în niciun fel conținutul. Nu există nicio modificare a formei sau a conținutului actului.⁶⁴ Textele consolidate sunt destinate utilizării ca instrumente de documentare, iar instituțiile nu își asumă nicio răspundere pentru conținutul lor, iar aceste texte nu au nicio valoare legală, în scopuri juridice, fiind necesară consultarea textelor publicate în Jurnalul Oficial al Uniunii Europene. La nivelul UE consolidarea este numită și codificare informală. Consolidarea este, din această perspectivă, de fapt, un fel de republicare a unui text legislativ. Există o procedură specială pentru consolidarea neoficială, pur declarativă a legislației și simplificarea instrumentelor juridice. Incorporarea modificărilor ulterioare în corpul unui act de bază nu implică adoptarea unui nou instrument. Este pur și simplu un exercițiu de clarificare efectuat de Comisie. Textul rezultat, care nu are niciun efect juridic formal, poate, după caz, să fie publicat în Jurnalul Oficial (Seria C) fără citate sau considerente.⁶⁵ În concluziile Consiliului European din Edinburgh din 11-12 decembrie 1992, consolidarea neoficială a fost definită drept „asamblarea editorială, în afara oricărei proceduri legislative, a părților dispersate ale legislației pe o problemă specifică, care nu are efect juridic și care lasă toate aceste părți în vigoare”⁶⁶.

După cum putem observa, consolidarea în accepțiunea dreptului Uniunii Europene este un fenomen diferit de consolidarea concepută în sistemul nostru de drept și este, din punctul nostru de vedere, mult mai aproape de încorporare, lipsindu-i caracterul de legiferare. Indiferent de modul în care privim consolidarea, aceasta rămâne indiscutabil o metodă de eficientizare a legislației. Principala caracteristică a acestei tehnici este că consolidarea nu modifică conținutul reglementării juridice a relațiilor sociale. Toate prevederile normative ale actelor adoptate anterior sunt combinate într-un nou act fără modificări. În cel mai bun caz, revizuirea lor editorială este efectuată: contradicțiile, repetările, lungimile sunt eliminate; sunt combinate într-un singur articol, identic ca conținut, prescripții de reglementare etc.⁶⁷

Modernizările limbajului ce și modificările ce pot să facă structura actului mai accesibilă pot include: renumerotarea și rearanjarea dispozițiilor și exprimarea dispozițiilor într-un mod care să reflecte efectul lor juridic efectiv; adoptarea altor modificări de format, cum ar fi etichete și titluri, tabele, formule sau alte modalități noi de prezentare a informațiilor ș.a.⁶⁸

La fel, sunt permise corecții și îmbunătățiri minore pentru a face față ambiguităților, îndoielilor, dispozițiilor învechite, materialului superfluu sau anormal și modificărilor menite să faciliteze îmbunătățirea formei sau modului în care este enunțată legea.⁶⁹ Clarificarea poate presupune completarea lacunelor din legislație, de exemplu prin includerea definițiilor termenilor pe care legislația existentă nu le definește sau prin precizarea că aplicarea unei dispoziții este limitată la cazurile particulare în care este relevantă.⁷⁰

În cursul consolidării, toate transformările se referă la o procesare exclusiv externă a matricei normative, care prevede atât unificarea, cât și eliminarea tuturor tipurilor de prescripții legale, care nu numai doar formal, ci și practic și-au pierdut sensul sau au avut o aplicabilitate temporară.⁷¹ În

⁶³ <https://eur-lex.europa.eu/content/help/faq/consolidation.html>

⁶⁴ <https://eur-lex.europa.eu/summary/glossary/consolidation.html>

⁶⁵ Voermans, Wim et al. „Codification and consolidation in the European Union: A means to untie red tape”. In: *Statute Law Review*. 2008, Vol. 29, nr. 2, p. 69

⁶⁶ https://www.consilium.europa.eu/media/20492/1992_december_-_edinburgh_eng_.pdf p. 38

⁶⁷ Баранов, В. М.; Рахманина, Т. Н.; Сырых, В. М. „Систематизация нормативно-правовых актов”. Н. Новгород, 1993, p. 22-23

⁶⁸ The future of Welsh law: classification, consolidation, codification, October 2019, p. 20

⁶⁹ Samuels, Alec. Op. cit., p. 57

⁷⁰ The future of Welsh law..., p. 21

⁷¹ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. Под редакцией С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. Москва: Госюриздат, 1962, p. 27

cursul pregătirii unui act consolidat, toate normele actelor anterioare sunt aranjate într-o anumită succesiune logică, se dezvoltă structura generală a actului viitor.⁷²

Având în vedere aserțiunea că consolidarea este un tip de sistematizare în care mai multe acte normative, de conținut similar, sunt reunite într-un act juridic normativ consolidat, pentru a depăși multiplicitatea de acte normative și a asigura unitatea reglementării juridice, putem deduce următoarele caracteristici ale consolidării:

- 1) este un fel de metodă de legiferare (încorporarea, chiar și oficială, nu are nimic de-a face cu creația normativă).
- 2) se desfășoară numai de către organele legislative și numai în legătură cu actele adoptate de acestea.
- 3) la consolidare, actele consolidate devin invalide și, în locul lor, actul normativ nou creat, care are propriile detalii oficiale (denumire, data adoptării, numărul) intră în vigoare.⁷³

O dispoziție similară se conține în legislația națională, care prevede că „Actul normativ consolidat înlocuiește oficial actele precedente și părțile acestora care au intrat în componența sa, preia puterea lor juridică și devine sursa oficială a efectelor juridice ale prevederilor incluse în acesta. Actele sau părțile acestora încorporate complet sau parțial în actul normativ consolidat se abrogă oficial.”⁷⁵

Trebuie remarcat faptul că principalul obiectiv al consolidării este eliminarea multitudinii de reglementări, unificarea acestora și crearea unor blocuri mari omogene în structura legislației ca o etapă intermediară între legiferarea curentă și codificare.

Unii teoreticieni ruși consideră că în baza legislației consolidate ar trebui efectuate toate operațiunile de formare a anumitor acte combinate, în care, într-o formă completă, accesibilă și ușor de înțeles pentru funcționari și cetățeni este dată o reprezentare clară a legislației actuală⁷⁶. Excluzând fragmentarea excesivă, consolidarea contribuie astfel la unificarea pe această bază a prevederilor comune, unificate și a legislației actuale în grupuri înrudite⁷⁷.

Deși unii cercetători susțin că în timpul consolidării sunt supuse unificării actele forță juridică egală, această viziune nu are suport practic. După cum precizează I. A. Ignatieva (И. А. Игнатьева), „dacă încorporarea și codificarea nu sunt legate de cerința generalizării și ordonării actelor și normelor unei singure forțe juridice, cu atât mai mult este imposibil să afirmăm acest lucru despre consolidare, care a absorbit unele trăsături ale primei și celei de-a doua”⁷⁸.

Există și autori (de ex., V. N. Kartašov) care consideră că obiectul consolidării pot fi nu numai actele juridice normative, ci și actele de aplicare a legii și de interpretare,⁷⁹ opinie cu care nu suntem categoric de acord, or, așa cum am arătat mai sus, una din trăsăturile esențiale ale codificării este apariția unui act nou, independent și abrogarea concomitentă a actelor subsecvente, fapt imposibil de realizat în cazul actelor de interpretare sau de aplicare a legii.

În literatura juridică au fost sistematizate și anumite reguli tehnico-juridice ale consolidării. Astfel: într-un act consolidat, pot fi combinate nu doar actele de aceeași categorie, ci și referitoare la

⁷² Казаков, В. Н. „Теория государства и права”. Москва: РААН, 2015, p. 221

⁷³ Каныгин В.И. „О значении кодификации как способа систематизации норм в целях совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности”. In: *Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции* (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года). Нижний Новгород, 2009, p. 933

⁷⁴ Иванникова, О. И. „Систематизация отечественного законодательства”. In: *Правовая информатика*. 2012, nr. 1, p. 37

⁷⁵ Legea Republicii Moldova nr. 100 din 22.12.2017 cu privire la actele normative, art. 61 alin. (2)

⁷⁶ Шебанов, А.Ф. Некоторые вопросы теории нормативных актов в связи с систематизацией советского законодательства. In: *Советское государство и право*. 1960, nr. 7, p. 142.

⁷⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. „Теория государства и права: Учебник”. 5-е изд. Москва: Дело, 2017, p. 444

⁷⁸ Игнатьева, И. А. „Консолидация в экологическом законодательстве России: теоретические проблемы и перспективы применения”. In: *Журнал российского права*. 2007. Nr. 12, p. 108

⁷⁹ Карташов, В.Н., Op. Cit., p. 26

de diferite izvoare de drept; consolidarea se realizează în domenii ale vieții publice ce evoluează rapid: unde viața necesită îmbunătățirea imediată a regulilor legii, clarificarea, schimbarea, anularea acestora; actele juridice combinate în cadrul consolidării trebuie să reglementeze probleme de natură conexă (o cerință strictă de omogenitate, ca în cazul codificare, nu este necesară); actul consolidat, spre deosebire de cel codificat, nu stabilește noi reglementări legale, conținutul reglementării juridice rămâne același; prescripțiile legale transferate din actele fuzionate sunt plasate într-o anumită succesiune, după o schemă ce aparține autorilor actului consolidat; conferirea integrității actului necesită, de asemenea, utilizarea următoarelor reguli de creație normativă; logice (eliminarea prevederilor căzute în desuetudine, contradicțiilor, duplicărilor, lungimilor nejustificate; unificarea normelor care au un conținut similar într-un singur articol, paragraf etc.); lingvistice (verificarea textului pentru a unifica terminologia, stilul etc.); atribuirea actului consolidat propriilor rechizite; procesul de consolidare ar trebui să fie format din două părți; efectuarea tuturor operațiunilor de încorporare; efectuarea operațiunilor de legiferare, care vizează prelucrarea externă a reglementărilor legale fuzionate.⁸⁰

Deși consolidarea reprezintă astăzi o sarcină promițătoare și strategică a științei și practicii juridice, aceasta incumbă și anumite deficiențe și riscuri.

Astfel, consolidarea legii necesită mult timp și se bazează în mare măsură pe resursele de redactare a legislației de specialitate. Actele care se consolidează trebuie, de asemenea, să fie relativ statice, cu alte cuvinte, trebuie să stea suficient de lungă pentru ca aceasta să fie consolidată.⁸¹ Această trăsătură a fost prevăzută și de legiuitor, care a stabilit că „actul consolidat se emite pe un termen lung. În el nu se includ normele și actele al căror termen de valabilitate expiră în cel mai apropiat timp”⁸². Prin urmare, există riscul de a începe un proces de consolidare la scară largă doar pentru a constata ulterior că prioritățile politice se schimbă și că apare un nou accent pe reformarea legii înainte ca consolidarea să poată fi finalizată. Un alt aspect negativ este că dorința de a consolida un întregul volum al bazei normative existente pe o anumită problemă poate duce la creșterea acestuia și este posibilă duplicarea materialului normativ (norme generale) asociate cu redundanța informațiilor.⁸³

Deși în unele sisteme de drept această confuzie are loc, în realitățile noastre consolidarea nu ar trebui identificată cu codificarea, deoarece există două semne ale acestei forme de sistematizare a legislației: consolidarea reglementărilor existente într-un singur act și actualizarea acesteia. Pe de altă parte, ca urmare a codificării, se creează un act fundamental și complex, cu anumite trăsături inerente, care reglementează o ramură distinctă a dreptului sau un domeniu de relații sociale. În același timp, putem aplica consolidarea unor domenii mult mai mici al relațiilor sociale și unor acte normative sub-legislative.

O diferență în plus, rezidă în faptul că consolidarea, spre deosebire de codificare, nu introduce niciun element nou în reglementarea relațiilor sociale. Această proprietate de consolidare este păstrată și în acele cazuri în care, ca urmare a acesteia, sunt create acte denumite impropriu „coduri”⁸⁴.

După cum putem conchide, în literatura juridică rusă o bună parte dintre cercetători privesc consolidarea ca una dintre metodele sau formele încorporării, constând în gruparea, combinarea mai multe acte omogene într-unul pentru a unifica și reglementa în mod cuprinzător relațiile relevante. Această poziție a găsit un sprijin larg în rândul oamenilor de știință, care o întitulează „cea mai înaltă formă a unei varietăți de încorporare”⁸⁵ sau ca „un tip special de încorporare oficială”.⁸⁶

⁸⁰ Кашанина, Т.В., *Op. Cit.*, p. 355-356

⁸¹ The future of Welsh law..., p. 18

⁸² Legea Republicii Moldova nr. 100 din 22.12.2017 cu privire la actele normative, art. 61 alin (3)

⁸³ Шаханов, В. В. „Консолидация как один из эффективных способов предупреждения правовых споров и преодоления юридических коллизий”. In: *Ученые записки*. 2017, Vol. 3, nr. 23, p. 118

⁸⁴ Мурсалимов, К.Р., Хабибулин, А.Г. „Теория государства и права”. Москва: Инфра-М, p. 345

⁸⁵ Керимов, Д. А. „Законодательная техника”. Москва, 1998, p. 90.

⁸⁶ Ксенофонов, В. В. „Систематизация российского законодательства: принципы и процедуры”. Диссертация канд. юрид. наук. Москва, 2003, p. 119

Totuși, ne raliem opiniei autorilor⁸⁷ care consideră că încorporarea și consolidarea reprezintă forme diferite de sistematizare, cu următoarele elemente distinctive.

În primul rând, ele se referă la diverse aspecte ale activității juridice a statului. Încorporarea este una dintre metodele de desfășurare a activităților organizatorice și metodologice ale organelor de stat, menite să asigure implementarea statului de drept în relații specifice. Consolidarea este inclusă în arsenalul metodelor de legiferare. În al doilea rând, încorporarea și consolidarea diferă în ceea ce privește gama de subiecte care le aplică. Încorporarea se realizează nu numai și nu atât de către organele legislative, cât și de alte organe de stat, instituții științifice și edituri juridice. Consolidarea se realizează numai de către organele legislative și numai în raport cu actele normative adoptate de acestea. În al treilea rând, încorporarea și consolidarea diferă în ceea ce privește rezultatele finale. Încorporarea se reduce la pregătirea unei colecții de acte normative, iar prescripțiile legale incluse în aceasta nu își pierd semnificația independentă, continuându-și existența desinestătoare. La consolidare, actele consolidate își pierd forța juridică și, în locul lor, actul normativ nou creat intră în vigoare.

În al patrulea rând, încorporarea legislației este o formă de activitate informațională, pe când consolidarea legislației este o formă de legiferare⁸⁸.

O altă confuzie care poate avea loc se datorează similitudinii termenilor folosiți de legiuitor în cadrul Legii nr. 100 cu privire la actele normative, unde, pe lângă articolul 61 intitulat „Actul normativ consolidat”, dedicat problematicii analizate în cadrul prezentului paragraf, se mai folosește o construcție terminologică specifică - „textul electronic consolidat al actului normativ”. Conform art. 2 al Legii 100/2017, textul electronic consolidat al actului normativ reprezintă „text electronic al actului normativ, publicat în Registrul de stat al actelor juridice, întocmit în baza textului oficial inițial al actului normativ și, după caz, în baza textelor oficiale ale actelor normative de modificare a acestuia, text care include toate modificările operate în actul normativ respectiv”, iar conform art. 58 alin. (5) al aceleiași legi, „publicarea textului electronic consolidat al actului normativ în Registrul de stat al actelor juridice se efectuează nu mai târziu de trei zile lucrătoare din data publicării ultimului act de modificare a textului oficial al actului normativ supus modificării”⁸⁹.

Deși aceste termene sunt apropiate ca formă, esența acesta este complet diferită. „Textul electronic consolidat al actului normativ” se referă la caracteristica inherentă conținutului unui act normativ modificat, care, prin intermediul tehnologiilor informaționale, se publică în Registrul de stat al actelor juridice. În niciun caz această activitate (de publicare) nu poate fi asimilată nici măcar tangențial cu activitatea de consolidare, ci reprezintă, în opinia noastră, o formă a evidenței juridice, realizată prin resurse informaționale. Trebuie să menționăm că termenul de „text consolidat” se folosește în sens similar și în alte baze de date sau registre legislative, care asigură accesul la acte normative oficiale.

Proliferarea sistemelor electronice de evidență „consolidată” a textelor, împreună cu faptul că consolidarea poartă, după cum am văzut, un înțeles diferit în legislația europeană, a condus la confuzia unor autori, care declară că „consolidarea textelor legislative corespunde unei simplificări a actelor juridice, prin integrarea neoficială a diverselor modificări în actul de bază, ceea ce nu implică însă adoptarea unui act nou [...] Această operațiune este realizată în principal de numeroasele aplicații private privind softurile legislative, însă rezultatul obținut nu are caracter oficial”⁹⁰. Pentru a evita confuziile viitoare, este necesară evidențierea diferențelor dintre termenii „text consolidat” și „consolidarea actelor normative”.

⁸⁷ Баранов, В. М.; Рахманина, Т. Н.; Сырых, В. М., *Op. cit.*, p. 22-23

⁸⁸ Луценко, Е.С. „Систематизация нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации”: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013, p. 12-13

⁸⁹ Legea Republicii Moldova nr. 100 din 22.12.2017 cu privire la actele normative

⁹⁰ Popescu, Sorin; Ciora, Catalin. „Simplificarea legislației – condiție esențială a îmbunătățirii calității redacționale a actelor normative”. In: *Annals Constantin Brancusi - Juridical Sciences Series*, Vol. 1, No. 2, 2012, p. 12-13

Reieșind din cele analizate, putem concluziona că consolidarea reprezintă o formă independentă a sistematizării legislației, grație trăsăturilor specifice care o diferențiază de celelalte forme de sistematizare legislativă, dar și datorită locului dedicat de legiuitor. Astfel, chiar dacă, spre deosebire de încorporare și codificare, Legea nr. 100/2017 nu conține o normă-definiție referitoare la consolidare ca modalitate de sistematizare a legislației, legiuitorul a inclus articolul 61 („Actul normativ consolidat”) în cadrul secțiunii a doua a capitolului V, intitulată sugestiv „Sistematizarea actelor normative”. Având în vedere că această secțiune conține prevederi legale referitoare la încorporare, codificare (și cod), precum și la rezultatul material al codificării - actul normativ consolidat, putem întrezări voința legiuitorului de a privi consolidarea drept o formă a sistematizării legislației. Credem că absența unei definiții legale a consolidării în art. 59 al Legii 100/2017 reprezintă o omisiune nejustificată, ce merită a fi revăzută.

Pentru aceasta, venim cu propunere de lege ferenda, completarea art. 59 alin. (2) cu o nouă literă, „c)”, cu următorul conținut: „consolidarea, care reprezintă o sistematizare a actelor normative efectuată de autoritatea emitentă a actului normativ, prin adoptarea unui nou act normativ consolidat, ce conține dispoziții dintr-o pluralitate de acte normative, de diferite categorii, care nu aduce modificări esențiale reglementării relațiilor sociale afectate”.

Încheiere. Rezumând cele analizate în prezentul articol, putem afirma că, deși unii autori consideră că legislația actuală în țările continentale este prea dinamică pentru a permite utilizarea mecanismului de consolidare pentru îmbinarea reglementărilor doar printr-o conexiune mecanică⁹¹, credem că această formă a sistematizării poate fi aplicată eficient în scopul asanării legislației.

Problematica consolidării actelor normative este relevantă pentru raționalizarea legislației naționale, cel puțin din perspectiva excluderii multiplicității actelor normative în domenii specifice de reglementare, asigurând compactitatea și coerența reglementărilor legale, eliminarea lacunelor, contradicțiilor și neconcordanțelor dintre normele existente.

Categoric nu suntem de acord cu opinia că „conceptul de consolidare ca formă de sistematizare a legislației este în multe privințe o construcție teoretică care nu este foarte potrivită pentru legiferarea modernă”.⁹²

Deși, trebuie să o recunoaștem, consolidarea nu a fost aplicată până la acest moment, dându-se preferință codificării, credem că această formă independentă a sistematizării, merită a fi folosită pentru eficientizarea legislației. Dacă codificarea necesită resurse considerabile și se efectuează în domenii prioritare ale legislației, consolidarea poate fi aplicată și în privința unor segmente mai mici ale legislației. În plus, actul normativ rezultat în urma consolidării nu necesită o formă complexă, nu necesită proceduri speciale de aprobare și poate fi efectuată într-un termen restrâns.

Spre deosebire de înțeleșurile atribuite consolidării în legislația comunitară (identică cu o încorporare neoficială) sau în unele state ale sistemului common-law (încorporare oficială), în realitățile noastre juridice putem defini consolidarea drept o activitate de sistematizare legislativă, efectuată de autoritatea emitentă a actului normativ, prin adoptarea unui nou act normativ consolidat, ce conține dispoziții dintr-o pluralitate de acte normative, de diferite categorii, care nu aduce modificări esențiale reglementării relațiilor sociale afectate. O definiție similară propunem de inclus și în conținutul art. 59 alin. (2) al Legii nr. 100 din 2017 cu privire la actele normative. Astăzi, din păcate, dispozițiile art. 61 al Legii 100/2017 rămân fără o aplicabilitate practică, iar completarea legii, sperăm, va contribui la schimbarea stării de lucruri.

Suntem convinși că aplicarea acestei forme de sistematizare poate avea efect benefic asupra matricei normative a statului și va spori, la fel ca și alte forme de sistematizare, accesibilitatea legislației prin raționalizarea și ordonarea acesteia.

⁹¹ Реутов, В. П.; Ваньков, А. В. Оp. cit., p. 19

⁹² Ibidem, p. 20

Bibliografie:

1. Făiniși, Florin, Făiniși, Victor Alexandru. *Studiu comparativ privind metodologia de elaborare a activelor normative*. București: Pro Universitaria, 2018. 219 p. ISBN 978-606-26-0917-7
2. Legea Republicii Moldova nr. 100 din 22.12.2017 cu privire la actele normative. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 7-17 din 12.01.2018, art. 64
3. Legea Republicii Moldova nr. 317 din 18.07.2003 privind actele normative ale Guvernului și ale altor autorități ale administrației publice centrale și locale. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 208-210 din 03.10.2003.
4. Popescu, Sorin, Ciora, Cătălin. Simplificarea legislației – condiție esențială a îmbunătățirii calității redacționale a actelor normative. In: *Annals Constantin Brancusi - Juridical Sciences Series*, Vol. 1, No. 2, 2012, pp. 12-13. ISSN 1844-7007
5. Reutov, Valery, Vankov, Alexander. On Consolidation as a Form of Systematic Arrangement of Legislation. In: *Law and modern states*. 2013, Vol. 3, pp. 17-22. ISSN 2307-3306
6. Samuels, Alec. Consolidation: A plea. In: *Statute Law Review*. 2005, Vol. 26, nr. 1, pp. 56-63. ISSN 0144-3593
7. *Consultation. The future of Welsh law: classification, consolidation, codification*. 2020 [citat 20.09.2021]. Disponibil: <https://gov.wales/sites/default/files/consultations/2020-01/the-future-of-welsh-law-consultation-document.pdf>
8. Voermans, Wim et al. Codification and consolidation in the European Union: A means to untie red tape. In: *Statute Law Review*. 2008, Vol. 29, nr. 2, pp. 65-81. ISSN 0144-3593
9. Баранов, В. М.; Рахманина, Т. Н.; Сырых, В. М. *Систематизация нормативно-правовых актов*. Н. Новгород, 1993
10. Голубева, Л. А. Эссенция систематизации законодательства. In: *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2016, Vol. 1, nr. 8, pp. 18-25. ISSN 2500-1000
11. Другов, Я. А. Консолидация как форма систематизации законодательства в РФ. In: *Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы V Международной научно-практической конференции*. Иркутск, 16-17 сентября 2016 г., Том 1., pp. 14-18. ISBN 978-5-00094-247-5
12. Закон Республики Беларусь № 130-З от 17 июля 2018 г. о нормативных правовых актах. Принят Палатой представителей 27 июня 2018 года. Одобрен Советом Республики 29 июня 2018 года.
13. Иванникова, О. И. Систематизация отечественного законодательства. In: *Правовая информатика*. 2012, nr. 1, pp. 36-38. ISSN 1994-1404
14. Игнатьева, И. А. Консолидация в экологическом законодательстве России: теоретические проблемы и перспективы применения. In: *Журнал российского права*. 2007, nr. 12, pp. 105–113. ISSN 1605-6590
15. Казаков, В. Н. *Теория государства и права*. Москва: РААН, 2015. 362 с. ISBN 978-5-93858-086-2
16. Казакова, О. В. Систематизация как способ эффективного применения действующего законодательства (понятие, виды). In: *Новый университет. Серия «Экономика и право»*. 2011, nr. 4, pp. 39-42. ISSN 2221-7347
17. Каныгин, В.И. О значении кодификации как способа систематизации норм в целях совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. In: *Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года)*. Нижний Новгород, 2009, pp. 930-936. ISBN 978-5-91616-007-9
18. Карнаухова, Е.В. Систематизация локальных нормативных правовых актов в Российской Федерации: общая характеристика и виды. Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук, Тюмень, 2011. 21 с.

19. Карташов, В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 5. Правосистематизирующая практика. Ярославль, 1999. 225 с. ISBN 5-8397-0058-4
20. Кашанина, Т.В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. Москва: Норма-ИНФРА-М, 2011. 496 с. ISBN 978-5-91768-194-8
21. Керимов, Д. А. Законодательная техника. Москва, 1998. 121 с. ISBN 5-89123-230-8
22. Керимов, Д. А. Кодификация и законодательная техника. Москва: Госюриздат, 1962, 104 р.
23. Кожевников, В. В. К проблеме консолидации нормативных правовых актов в Российской Федерации. In: Вестник Омского университета. Серия. Право. 2019, Vol. 16, nr. 1, pp. 29-36. ISSN 1990-5173
24. Ксенофонтов, В. В. Систематизация российского законодательства: принципы и процедуры. Диссертация канд. юрид. наук. Москва, 2003, 167 р.
25. Луценко, Е.С. Систематизация нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013, 23 р.
26. Лушина, Л.А. Кодификация экологического законодательства: теория и практика. In: Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года). Нижний Новгород, 2009, pp. 765-772. ISBN 978-5-91616-007-9
27. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: Учебник. 5-е изд. Москва: Дело, 2017. 528 с. ISBN 978-5-7749-1275-9
28. Мурсалимов, К.Р., Хабибулин, А.Г. Теория государства и права. Москва: ИНФРА-М, 2015. 511 с. ISBN 978-5-8199-0562-3
29. Реутов, В. П., Ваньков, А. В. К вопросу о консолидации как форме систематизации. In: Право и современные государства. 2013, nr. 3, pp. 16-20. ISSN 2307-3306
30. Самощенко, И.С. О консолидации нормативных актов. In: Ученые записки Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. Москва, 1966. Вып. 7, pp. 88-105. <https://naukaprava.ru/catalog/435/936/545351/39840>
31. Сорокин, В. В. „О систематизации переходного законодательства”. In: Журнал российского права. 2001, nr. 7. ISSN 1605-6590
32. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. Под редакцией С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. Москва: Госюриздат, 1962. 575 с.
33. Ушаков, А.А. О кодификации советского законодательства. In: Ученые записки Пермского государственного университета, т. XIV, 1959, pp. 77-78
34. Шаханов, В. В. Консолидация как один из эффективных способов предупреждения правовых споров и преодоления юридических коллизий. In: Ученые записки. 2017, Vol. 3, nr. 23, pp. 117-119. ISSN 2409-6814
35. Шебанов, А.Ф. Некоторые вопросы теории нормативных актов в связи с систематизацией советского законодательства. In: Советское государство и право. 1960, nr. 7, p. 141-142. ISSN 0132-0769
36. Шокиров, Г. А. К вопросу о консолидации законодательства: теоретический и практический аспект. In: Вопросы российского и международного права. 2017, nr. 7, pp. 47-55. ISSN 2222-5129

УДК 34.096

DIVERSITATEA DE CĂI ȘI METODE DE ASIGURARE A SECURITĂȚII UMANE

Tudorița-Sanda Andrievici,

doctorand, Școala doctorală de Științe Sociale din cadrul Universității de Stat din Moldova,
specialitatea 561.01 – Teoria, metodologia și istoria politologiei: instituții și procese politice.

e-mail: tudorita.sanda@gmail.com

orcid: 0000-0003-1672-1083

Summary: The phenomena of human security and the exercise of political pressure have registered in the last decades a general expansion in many social spheres. These new fields of interdisciplinary knowledge encompassed many aspects and facets of human activity, such as the sphere of politics, economics, practical implications in social leadership, etc. In this context, it becomes extremely important to identify new methodological values and historical-evolutionary aspects of the concepts of human security and the theory of political pressure, and the traditional theoretical-practical relationship between political decision and security policies evolves towards the interconnection between political pressure and security. The correlation between the political decision-making process and human security comes to continue the natural course of the evolution of these concepts, being analyzed in the context of the enrichment and partial substitution of the political element within this relationship by the issue of political pressure related to human security.

Keywords: human security, political pressure, social spheres, human activity, new methodological values, political decision-making process.

Fenomenele securității umane și exercitării presiunii politice înregistrează în ultimele decenii o expansiune generală în foarte multe sfere sociale. Aceste noi domenii de cunoștințe interdisciplinare a cuprins numeroase laturi și fațete ale activității omului, precum sfera politicii, a economiei, implicații practice în dirijarea socială etc. În acest context, devine extrem de importantă identificarea unor noi valențe metodologice și aspecte istorico-evolutive ale concepțiilor securității umane și teoriei presiunii politice, iar raportul tradițional teoretico-practic dintre decizia politică și politicile securitare evoluează către interconexiunea dintre presiunea politică și securitate în cadrul căreia corelația dintre procesul de adoptare a deciziei politice și securitatea umană vine să continue parcursul firesc al evoluției acestor concepte, fiind analizat în contextul îmbogățirii și substituirii parțiale a elementului politic din cadrul acestei relații prin problematica presiunii politice corelată cu cea a securității omului.

La etapa actuală a dezvoltării conceptului securității umane nu mai e considerată o simplă absență a războiului și a violenței într-o anumită regiune sau țară, ci constituie o abordare comprehensivă și complexă, bazându-se pe trei principii fundamentale:

1. Lipsa sau eliberarea de teamă, tratată și ca securitate contra violențelor.
2. Eliberarea de nevoi ce ține de asigurarea cu alimente și hrană a protecției personale, cu îngrijire medicală și securitatea sănătății sau de securitatea locuinței și mediului.
3. Libertatea de trăi cu demnitate prin promovarea principiilor dezvoltării umane sustenabile și protecția drepturilor omului [1].

Problematică securității umane cu terminologia specifică acesteia au fost utilizate pentru prima dată în actele oficiale ale Organizației Națiunilor Unite în anul 1992, și anume în „Agendă pentru Pace: diplomație preventivă, pacificare și menținere a păcii” – un raport în care Secretarul general al ONU la acel moment B. Boutros-Ghali marca necesitatea realizării unei „abordări integrate asupra securității umane” în contextul proceselor de pacificare și menținere a păcii în epoca de după finalizarea „războiului rece”, cu scopul de elucida cauzele profunde ale conflictelor de diferit nivel

din acea perioadă de pe mapamond și din Europa, cu impact determinant asupra domeniilor economic, social și politic [2].

Însă cel mai cunoscut fapt care consacrat pe plan mondial concepția referitor la securitatea umană a constituit momentul menționării acesteia în Raportul de Dezvoltare Umană al Programului Națiunilor Unite pentru Dezvoltare din anul 1994 [3].

Considerăm că în cadrul acestui Raport, securitatea umană a fost prezentată ca o concepție nouă a securității ce impunea primatul asigurării securității persoanei și care venea să substituie conceptul tradițional al securității centrat pe siguranța statului. La fel, în acel Raport al PNUD din 1994, securitatea umană era definită doar într-un dublu sens ca eliberare de frică și ca eliberare de nevoi, astfel reiterând cele două principii ale securității umane, devenite tradiționale și fundamentale pe parcursul ultimelor decenii. Studiile efectuate pe plan internațional reflectă faptul că trecerea la o nouă abordare a securității umane a fost efectuată la începutul anilor '90. Odată că destrămarea sistemului internațional bipolar, sfârșitul războiului rece și a confruntărilor ideologice dintre cele două superputeri, SUA și URSS. Pericolul unui război nuclear total a deplasat accepțiunile noțiunii de Securitate umană din domeniul militar în cel umanitar – cel al existenței și demnității umane. Sub aspect metodologic, introducerea conceptului de „securitate umană” este un factor pozitiv pentru că acesta integrează parametrii ce reflectă atât aspectele obiective, cât și pe cel subiective ale existenței sociale a ființei umane.

Raportul Dezvoltării umane al ONU din 1994 descrie conceptul de securitate umană în felul următor: „Securitatea umană nu constă doar în grija de existența armelor - ci în preocuparea față de viața și demnitatea umană ... Securitatea umană se axează pe individualitatea umană. Se preocupă de modul în care oamenii trăiesc și cât de liber se simt în societate, cât de liber își pot exercita multitudinea de opțiuni, în ce măsură au acces la piață și oportunitățile sociale - și dacă trăiesc în stare de conflict sau în pace.” [4].

Conceptul securității umane evidențiază faptul că oamenii trebuie să fie în stare să aibă grijă de ei: toți oamenii trebuie să dispună de oportunitatea de a-și satisface necesitățile esențiale și de a-și câștiga existența. Acest fapt le va oferi libertatea și va asigura contribuția lor completă la procesul de dezvoltare - dezvoltarea personală și a comunității, a țării lor și a omenirii în ansamblu.

Securitatea umană e un component vital al dezvoltării participatorii.

Există, desigur, o legătură între securitatea umană și dezvoltarea umană: progresul într-un domeniu ameliorează șansele progresului în celălalt. Dar eșecul în unul din aceste domenii sporește riscul eșecului în celălalt, și istoria cunoaște astfel de exemple din abundență [5, p. 89].

Deși există o strânsă legătură între noțiunile de „dezvoltare umană” și „securitate umană” aceste nu sunt identice. Problematika securității umane implică două aspecte: pe primul plan ea presupune lipsa unor pericole reale cum ar fi: foamete sau subalimentația, bolile, conflictele armate; pe planul doi securitatea umană presupune protecția oamenilor contra unor situații care le-ar afecta viața socială cotidiană (probleme de sănătate, condiții nesigure la locul de muncă, probleme sociale). Amenințările la adresa securității umane pot apărea atât în societățile sărace din punct de vedere economic, cât și în cele bogate. Totuși, mai vulnerabile din punctul de vedere al securității umane sunt statele cu instituții publice slabe, cu situații de criză pe plan economic, social sau cultural. În aceste cazuri pericolul asupra securității umane poate proveni nu doar de la anumiți indivizi sau grupuri (nivel ridicat de criminalitate, dispute inter-etnice sau rasiale) sau a organizațiilor politice, ci și din partea statului însăși. Istoria ne oferă o mulțime de exemple când în interiorul statelor în care se acumulează un număr exagerat de probleme de natură politică, economică sau de securitate națională, acestea fie apelează la intervenții externe, fie comit acțiuni represive asupra propriului popor. În asemenea cazuri intervenția statului fie prin acțiuni mai pașnice, fie prin violență nu poate realiza cu succes reformele sociale sau economice. Experiența a demonstrat că chiar și suportul extern (creditele, sprijinul umanitar) poate slăbi tensiunile doar că pentru o perioadă scurtă de timp. Țările lumii în conformitate cu tradițiile și valorile proprii trebuie să elaboreze instrumente și mijloace de tip legislativ și sociale pentru a asigura securitatea umană și dezvoltarea capacităților oamenilor prin

oferirea accesului liber la cunoștințe și resurse, la posibilitatea de a duce un mod de viață activ și sănătos.

Ca și în cazul conceptului de securitate națională în general prin securitatea umană subînțelegem un fenomen cu multe componente: securitatea economica, securitatea alimentară, securitatea ocrotirii sănătății, securitatea ecologică, securitatea personală, securitatea publică, securitatea politică [6, p.86].

Noțiunea de securitate umană scoate în evidență o serie de caracteristici [4]:

- *Problema securității umane este o problemă universală.* Ea privește populația de pretutindeni, din țările sărace, înainte de toate, dar și din țările bogate. Multe din amenințările existente sunt comune tuturor popoarelor, putând menționa în acest sens violările drepturilor omului, crima, drogurile, poluarea și șomajul. Intensitatea acestora diferă de la țară la țară, de la regiune la regiune, însă, în ansamblul lor, toate aceste amenințări sunt reale și în continuă dezvoltare.

- *Elementele componente ale securității umane sunt interdependente.* Când securitatea populației este în pericol în orice colț al lumii, toate națiunile pot fi implicate într-un fel sau altul. Foametea, epidemiile, poluarea, traficul de droguri, terorismul, tensiunile etnice, dezintegrarea socială nu mai sunt evenimente izolate, limitate în cadrul frontierelor naționale. Consecințele lor se pot extinde în plan regional și chiar global.

- *Asigurarea securității umane este mai ușor de realizat prin măsuri de prevenire decât prin intervenții ulterioare.* Este mai puțin costisitor să acționezi asupra amenințărilor, pericolelor, atunci când acestea apar, decât după ce s-au permanentizat.

- *Securitatea umană urmărește modul în care individul este integrat în societate, de câtă libertate dispune pentru a-și exercita dreptul la opțiune într-o multitudine de posibilități.*

În contextul de astăzi în care se află umanitatea cercetătorii și practicienii din diverse domenii sunt în căutarea unui nou model de dezvoltare umană, și a unor noi mecanisme de asigurare a securității individuale în contextul noilor dimensiuni pe care acest concept le presupune.

Cercetătorii științifici în studiile lor [7] lansează idei privind necesitatea unor noi imperative privind securitatea umană în secolul al XXI-lea:

- Dezvoltarea intelectuală – care este axată pe avansarea calitativă a intelectului social.

- Asigurarea unui nivel ridicat de securitate trebuie să se fundamenteze pe două componente principale: consolidarea sentimentului de încredere între oameni, ca o consecință a rețelilor și conexiunilor informaționale din cadrul statului și de a extinde relațiile de colaborare dintre state.

- Conexiunea puternică dintre agenda securității și cea a dezvoltării durabile. Doar prin asigurarea unității acestora și printr-o dezvoltare complementară se poate acționa efectiv în atingerea noului scop, care pune în prim-plan prosperitatea și siguranța oamenilor sub aspect individual și social.

- Noile dimensiuni pe care le îmbracă existența oamenilor, noile exigențe trebuie să aibă ca punct de reper dezvoltarea prin colaborare a domeniilor științei, tehnicii, economiei și ecologiei.

- Componenta tradițională a dezvoltării umane, alături de asigurarea siguranței umane, va contribui la îndeplinirea practică a principiilor de bază a securității în procesul de implementare a strategiilor de dezvoltare durabilă care sunt următoarele [7]:

- Asigurarea unei securități generale e posibilă în încadrarea unei dezvoltări durabile globale. Promovarea unei securități globale include în prim plan aspectul socio - natural, ceea ce va permite păstrarea biosferei și civilizației.

- Securitatea în acest nou model de dezvoltare exprimă concepția noosferizării sociumului, va oferi posibilități majore de perfecționarea intelectului social pentru constituirea noosferei.

În aceste condiții, cadrul juridic, procesele și instituțiile responsabile de buna guvernare devin fundamentale pentru securitatea umană. De aici rezultă și complementaritatea dintre securitatea națională și securitatea umană, explicată prin teoria contractualistă. Datorită paradigmei securității umane statele sunt obligate să se orienteze la nivel intern spre cetățeni – sursa „legitimității” sale. „Securitatea națională nu este numai securitatea statului, ci și securitatea societății și cetățenilor

Republicii Moldova, atât pe teritoriul țării, cât și peste hotarele acesteia”. Este vorba că statul capătă noi tipuri de responsabilități, inclusiv în domeniul securității, iar buna guvernare și democrația prioritizează securitatea individului/cetățeanului [8, p.123].

Drept urmare și cele trei dimensiuni complementare ale securității umane conferă statului anumite responsabilități în asigurarea securității individului la nivel național:

1. Abordarea minimalistă a securității umane [8, p.123] – absența fricii (freedom from fear) – cu referire la libertatea față de amenințările generalizate la adresa drepturilor, siguranței și vieții indivizilor, asigură protecția indivizilor de conflicte violente, asociate cu sărăcia, lipsa capacităților statale de suport și a altor forme de inechitate socio-economică și politică; această dimensiune conferă Republicii Moldova responsabilitatea de a-și proteja populația – responsibility to protect R2P – (inclusiv de pe malul stâng al Nistrului – integritatea teritorială a Republicii Moldova este consfințită de Constituție) din perspectiva principiului suveranității statelor;

2. Abordarea holistică a securității umane – absența nevoilor (freedom from wants) – se referă la nevoile umane, care afectează mult mai mulți oameni decât conflictele violente și vede rezolvarea acestor surse de insecuritate focalizate pe dezvoltare (de exemplu, realizarea dreptului la un standard de viață adecvat care depinde de o serie de alte drepturi economice, sociale și culturale, dreptul la muncă, dreptul la educație și dreptul la securitate socială);

3. Dimensiunea libertatea de a trăi în demnitate (freedom to live in dignity) – militează pentru necesitatea promovării regulilor de drept și a democrației; este esențială în evaluarea stării de securitate în Republica Moldova, deoarece se referă la drepturile civile și politice ale individului.

Alături de aceste trei elemente, când discutăm despre riscurile din sfera securității ecologice și climatice, pe agenta siguranței descoperim și o a patra componentă - libertatea față de impactul hazardului [8, p.123]. Avem în vedere, în acest context, provocările de mediu (precum cataclisme naturale, accidente, conflicte etc.) cu influență directă asupra securității indivizilor. Pentru Republica Moldova problema cataclismelor naturală este una reală și se agravează odată cu modificările climaterice globale. Această problemă are și un impact social-economic major determinat de inundații, secete, alunecări de teren și fenomene meteorologice extreme (cum ar fi valurile de căldură, ploi torențiale etc.). În contextul necesității implementării unor noi politici în domeniul securității umane din Republica Moldova este necesar de reformat întreg sistemul de securitate națională. În acest proces trebuie să fie antrenate societatea civilă, mass-media, organizațiile internaționale relevante. Procesul de reformare trebuie să se axeze pe o serie de obiective fundamentale cum ar fi: redimensionarea calitativă și cantitativă a sectorului de securitate națională; consolidarea capacităților de analiză și de reacție a sectorului de securitate națională la schimbările mediului de securitate la nivel național și internațional; asigurarea controlului civil asupra sectorului de securitate națională; întărirea legitimității sectorului de securitate națională; prevenirea eficientă a situațiilor de conflict, de criză și de urgență; reunificarea țării pe cale pașnică.

Bibliografie:

1. Human security in theory and practice. An overview of the human security concept and the United Nations Trust Fund for Human Security. New York, USA: Human Security Unit. United Nations. 2009.
http://www.un.org/humansecurity/sites/www.un.org.humansecurity/files/human_security_in_theory_and_practice_english.pdf (Accesat 30.09.2019).
2. An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peace-keeping
<http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/shared/Winter/protected/Boutros%20Boutros%20Ghali%20Agenda%20for%20Peace.pdf> (Accesat 30.09.2019).
3. Raportul de Dezvoltare Umană al Programului Națiunilor Unite pentru Dezvoltare 1994
<http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-1994> (Accesat 30.09.2019).
4. Bostan L. Securitatea umană în contextul asigurării dezvoltării durabile.
<http://security.ase.md/publ/ro/pubro27.html> (Accesat la 30.09.2019).

5. Securitatea umană: provocări contemporane. București: Pro Universitaria, 2015, 294 p.
6. Strategia Securității Naționale a Republicii Moldova. Nr. 153 din 15.07.2011. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 14.10.2011, nr. 170-174 (3966-3971).
7. Securitatea umană în contextul dezvoltării umane durabile.
<http://www.cisrmd.org/pdf/NHDR/r2.pdf> (Accesat la 30.09.2019)
8. www.viitorul.org/files/library/Raport_RO%20NHDR.pdf (Accesat la 30.09.2019).

УДК 347.44

ПРОБЛЕМЫ ДОСТАТОЧНОСТИ И УБЕДИТЕЛЬНОСТИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Арсени Игорь

доктор права, конференциар университет
КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: igorarseni1987@gmail.com
orcid: 0000-0002-9560-0011

Султ Георгий

доктор права, конференциар университет
КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: sultgg@mail.ru
orcid: 0000-0002-3636-2359

Annotation: In this article, the author reveals the main problems of the sufficiency and credibility of circumstantial evidence through the prism of judicial practice and scientific and legal analysis.

Keywords: indirect evidence, judicial practice, civil proceedings, persuasiveness, sufficiency.

Рассмотренная судебная практика судов также позволяет поставить под сомнение достоверность косвенных доказательств. Отдельные подтверждения трудности установления фактов на основании косвенных доказательств можно найти и в публицистическом материале, например, в спорах об установлении аффилированных лиц [2, с.63-64]

Действительно, косвенные доказательства, даже взятые вместе, не всегда носят убедительный характер. Они не дают судье полной картины события и часто оставляют место для сомнений. А это может напрямую влиять на субъективное восприятие (внутреннюю веру). Стоит отметить, что косвенные доказательства (как, впрочем, и все доказательства) имеют разную степень убедительности и зависят от того, какого рода доказательства эти доказательства устанавливают. В одном случае вывод о существовании главного факта из факта существования доказанного факта будет очевидным, быстрым, в другом - нет. В большинстве случаев встречается второй тип косвенных доказательств. И это неудивительно, ведь, во-первых, событие стало предметом спора (а значит, и самим сторонам не всегда понятно, что на самом деле произошло), а во-вторых, это событие произошло в прошлом.

Достаточность косвенных доказательств также вызывает вопросы. Следует отметить, что молдавская модель оценки достаточности доказательств напрямую связана с их убедительным характером, так как внутреннее убеждение судьи зависит от убедительного характера доказательств. В то же время приведенный выше анализ критерия достаточности доказательств в гражданском судопроизводстве позволяет сделать два вывода об убедительности косвенных доказательств. Во-первых, доктринальный подход к пониманию внутреннего убеждения требует убедительных доказательств, которые не оставляют судье никаких сомнений относительно реальности события. Очевидно, что не все косвенные доказательства пройдут эту проверку на достаточность и смогут сформировать убеждение судьи.

Во-вторых, как мы уже предположили, на практике критерий внутреннего убеждения может быть меньше доктринального. В таком случае лицо, представляющее косвенные доказательства, может столкнуться с проблемой произвольного выбора степени осуждения. Пренебрегая достаточностью, мы замечаем, что сомнение, которое часто оставляют косвенные улики, препятствует формированию состояния внутренней убежденности. И в данном случае это даже не так важно, как строгий критерий внутреннего убеждения.

Может показаться, что проблема установления фактов на основании косвенных доказательств, трудности использования последних в основном объясняются существующей моделью оценки достаточности доказательств. Представляется, что такой вывод будет неверным. Забегая вперед, отметим, что в странах общего права, где существуют объективные стандарты доказывания, также актуальны вопросы убеждения и достаточности косвенных доказательств. Имея только косвенные доказательства, судья бессознательно нуждается в дополнительных доказательствах или аргументах, чтобы дать ему возможность принять решение. Поэтому даже установление стандарта доказывания в национальном законодательстве не решит полностью рассматриваемые проблемы.

Рассмотрение вопроса об убедительности косвенных доказательств также не будет рассматриваться без изучения зарубежного опыта, так как первый вопрос о силе косвенных доказательств, вероятно, актуален для научной литературы стран общего права XIX и начала XX вв. Уже тогда английский юрист Уильям Уиллс [4, с.19] писал, что убедительность доказательства не зависит от того, какого рода доказательства оно приводит. Действительно, убедительность есть свойство любого доказательства.

Однако он также признал, что лучшие писатели древности и современности соглашались с тем, что косвенные доказательства уступают прямым доказательствам силы и убедительности. Такой вывод, который адвокат считает неизбежным, учитывая характер доказательств. Уильям Уиллс писал, что при использовании прямых доказательств, в случае доверия свидетелю, восприятие показаний и вера в их истинность как бы происходят одновременно (хотя на самом деле это не так, отмечает ученый). В противном случае ситуация является косвенной.

Решение о существовании основного факта на основании таких доказательств является умозаключением. В такой ситуации «нет очевидной необходимой связи между фактами и выводом, факты могут быть верными, а вывод может быть ошибочным». И только сравнивая результаты наблюдений в подобных или похожих обстоятельствах, мы обретаем уверенность в точности наших выводов. Это очень важный момент. Создается впечатление, что судьи в такой ситуации невольно прибегают к своему житейскому опыту. Именно в нем она ищет подтверждения выводов, сделанных из обстоятельств.

Впоследствии вопрос о приоритете косвенных или прямых доказательств меньше занимал умы англоязычных юристов. Косвенные улики прошли сквозь время и доказали свою жизнеспособность. В своих решениях судьи неоднократно подчеркивали, что без косвенных доказательств многие люди останутся безнаказанными. Более того, нередко высказываются обоснованные сомнения в существовании критерия разделения прямых и косвенных доказательств.

Однако такое молчание вовсе не свидетельствует о том, что проблема исчезла из практики. Было бы неправильно полагать, что использование косвенных доказательств в странах общего права не ограничено.

Пример недоверия косвенным доказательствам приводит профессор Гринштейн, ссылаясь на инструкции для судей штата Пенсильвания. С одной стороны, он отмечает, что одного косвенного улики может быть достаточно для установления вины. Однако, уточняя далее, инструкция указывает, что установление основного факта на основании одних только косвенных доказательств (при отсутствии прямых доказательств) может быть проблематичным. К удивлению профессора Гринштейна [3, с. 1902], такие

предупредительные заявления сохраняются, несмотря на эмпирические доказательства того, что в некоторых случаях косвенные доказательства могут быть более надежными, чем прямые доказательства. Он указывает, что точка зрения о том, что косвенные доказательства не слабее прямых доказательств, закреплена в решениях Верховного суда США. Точно так же суды низшей инстанции по крайней мере в половине штатов принимают решение о приоритете доказательств.

В качестве предварительного замечания можно сделать вывод, что причиной недоверия косвенным доказательствам является то, что принятие решения связано с необходимостью сделать вывод, который может быть ошибочным. Более того, иногда такие свидетельства могут быть основанием для выдвижения других, прямо противоположных версий. Другими словами, одни и те же обстоятельства интерпретируются по-разному.

Однако нежелание сделать ошибочный вывод не является рациональной причиной для объяснения трудностей использования косвенных доказательств. Как уже говорилось ранее, заключение (заключение) заключается в изучении каких-либо доказательств. Если рассматривать классический пример прямых доказательств — показания очевидцев, — то, как было показано ранее, в нем есть вывод. Но это вывод не судьи, а свидетеля, который может ошибаться в том, что он видел, и в тех выводах, которые он делает из увиденного.

В настоящее время в доктрине и практике считается, что все косвенные доказательства должны представлять собой определенную систему, дающую основания сделать единственно возможный вывод о том, что он доказан. Уже отмечалось, что единственно возможный вывод в судебном процессе с использованием косвенных доказательств является скорее исключением.

Обычно из совокупности косвенных выводов возможны несколько выводов с разной степенью вероятности. Поэтому идеалистическое требование «единого вывода» следует заменить более мягким и реалистичным «тестом» — предъявлением более вероятного вывода. Однако понять, как именно оцениваются косвенные доказательства, можно будет только при подробном изложении выводов в мотивировочной части судебного акта [1, p.247].

Подробное изложение мотивов судебных актов рассматривается как обязательное условие введения стандарта доказывания. В противном случае существует риск того, что стандарт доказывания приведет к увеличению необоснованных суждений. Однако еще раз подчеркнем, что тщательно составленная мотивировочная часть судебного решения, содержащая вывод по основным доказательствам (почему оно было отклонено, почему оно неубедительно, что следует из этих доказательств), уменьшит необходимость введения нормы доказательство. доказательство.

Суды также должны обратить внимание на то, как оценивается достоверность всех косвенных доказательств. Возможны две модели. (А) Оценка возможности вывода из таких доказательств должна производиться в сравнении с выводами, которые могут быть сделаны из тех же доказательств.

Вывод по сравнению со всеми возможными обстоятельствами, которые могут возникнуть в такой ситуации, как то, что было предметом разбирательства. Представляется, что это первая модель, которую следует внедрить в гражданский процесс. Таким образом, изученная судебная практика и ряд зарубежных источников позволяют сделать вывод о наличии общей проблемы достоверности косвенных доказательств. В то же время вопрос убедительности связан с вопросом достаточности доказательств, так как неубедительные доказательства не позволяют сделать из них вывод. Особенности правового регулирования доказывания нельзя назвать причиной данной проблемы. Возможными правовыми средствами разрешения неубедительного субъективного характера косвенных доказательств являются, в частности, введение презумпций, определение достаточности доказательств в отдельных спорах и перераспределение бремени доказывания.

Библиография:

1. Poalelungi M., Filincova S., Sârcu Iu. și al. Manualul judecătorului pentru cauze civile. Ediția a II-a. Chișinău:
2. Î.S. F.E.-P. „Tipografia Centrală”, 2013, - p.247.
3. Тай, Ю.В., Арабова, Т.Ф. Неподъёмная вуаль // Закон. – 2013. – № 10. Greenstein, R. K. Determining Facts: The Myth of Direct Evidence // Houston Law Review. – Vol. 45. – 2009.
4. Wills, W. An essay on the principles of circumstantial evidence: illustrated by numerous cases. – 5th ed., Boston: The Boston Book Company, 1905.

УДК: 347.941

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Арсени Игорь

доктор права, конференциар университетар КГУ,
г. Комрат, РМ

e-mail: igorarseni1987@gmail.com

orcid:0000-0002-9560-0011

Annotation: In this article, the author reveals the essence and manifestation of the principle of justice in civil proceedings. On the basis of the scientific results obtained, problems are resolved by the author's proposals for amending the civil procedural legislation.

Keywords: principles, fairness, civil procedure, justice.

Выступая одним из принципов, а также регулятором взаимных отношений индивидов, справедливость часто остается в стороне, а иногда и прямо подменяется категорией равенства между людьми. Однако это разные понятия, хоть им и свойственна общность ценностей. Д. Финнис сложное понятие справедливости делит на три составляющих элемента: направленность на другого (справедливость связана с отношениями людей между собой, то есть межличностна или «интерсубъективна»), обязанность (то, что должны другому или что обязаны сделать по отношению к другому, и соответственно то, на что это другое лицо имеет право) и равенство (подразумевая не арифметическое или геометрическое равенство, пропорциональность). [23, с.205-207]

На наш взгляд, справедливость обладает еще одним свойством, которое также можно отнести к ее составляющим элементам – множественность. Справедливость не только связана с отношениями людей друг с другом, но и может быть сложившимся представлением только при определенном количестве людей и их мнений, причем количество это должно исчисляться миллионами людей, народами и нациями. Суждение двух, трех людей или определенной группы не может являться пониманием справедливости. Внимание философов и ученых на протяжении столетий направлено на определение, понимание и изучение справедливости. Помимо значимой роли, которую играет справедливость как понятие о должном, содержащем в себе требования соответствия деяния и воздаяния в морально- нравственном смысле вообще, эта категория используется в отдельных областях общественной жизни. В экономике, например, справедливость – это требование равенства людей при распределении определенного ограниченного ресурса. Наибольшим образом, по нашему мнению, справедливость проявляется в праве.

А.В. Аверин считает, что для человеческого сообщества справедливость будет заключаться в соответствии поведения человека закономерностям существования данного общества, а справедливым будет все то, что согласуется с этими закономерностями. Составной

частью справедливости ученый называет право, обращая особое внимание именно на первостепенность справедливости по отношению к праву. «Определение справедливости лишь как правового явления верно только в том случае, если мы принимаем, что в обществе, кроме права, нет никаких других проявлений человеческой жизнедеятельности», – пишет ученый.[1, с.34] По мнению А.В. Грибакина, право, объем и содержание которого обусловлены мерой объективированных субстанциональных качеств индивидов, является точкой отсчета при решении вопроса, справедливы или несправедливы действия и последствия за их совершение.[18, с.23] С.А. Муромцев писал, что основой развития правопорядка должна быть именно «справедливость», т.е. господствующее в обществе прогрессивное правосознание, представление об идеальном правовом строе.[16, с.9] Справедливость, как воздаяние, соразмерное поступку, представляет собой предпосылку возникновения и формирования права как регулятора взаимоотношений между индивидами. Понимание, что тот или иной поступок, совершенный одним субъектом, нарушает интересы другого в совокупности с достижением обществом определенного уровня развития, привело к установлению своеобразных правил поведения с механизмом привлечения к ответственности за их нарушение, что впоследствии стало именоваться правом. Категория «справедливость» используется в источниках различных отраслей российского права. Во многих положениях Гражданского кодекса РМ законодателем установлена обязанность судьи руководствоваться требованиями добросовестности, разумности и справедливости. Например, при применении аналогии права, установлении размера компенсации морального вреда, размера компенсации в случае нарушения исключительного права правообладателя и др.[8]

Естественно, нормы материального права существенно отличаются от процессуальных, регулируют предметные, материальные отношения, а не порядок реализации права, и в рамках настоящего исследования оцениваться не будут, отметим только, что основные понятия, содержащие в себе нравственно-правовые ценности должны быть едины для всех отраслей права. В этом случае, на основе единства понятий и их толкований они будут действовать в целях защиты прав и установления законности.

Согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.[12] Ряд отечественных ученых отмечают, что право на справедливое судебное разбирательство, как оно гарантировано ст. 6 Конвенции, не ограничивается перечисленными в ней элементами. Эти элементы являются необходимым минимумом и не исключают необходимости соблюдения иных принципов и гарантий, тесно связанных с понятием «правового суда».[15, с.41] Аналогичное положение содержится и в международном пакте о гражданских и политических правах.[13] И.Б. Михайловская высказывает следующее мнение: Независимый суд, беспристрастно выносящий справедливые решения, – это тот общественный идеал, который, по крайней мере в современный период истории, вряд ли кем-либо открыто оспаривается. Проблемы возникают в связи с претворением этого идеала в жизнь, в процессе которого отчетливо проявляются различия в содержательном толковании самих понятий «независимость», «беспристрастность», «справедливость».[14, с.2]

Справедливость в гражданском процессуальном праве так же, как и разумность, понимается в двух аспектах: широкое толкование включает в себе обобщенное качество всего гражданского судопроизводства (справедливость права и его применения), узкое – использование принципа справедливости при отправлении правосудия по гражданским делам. О.А. Папкина признает, что справедливость находит свое отражение в праве, но вместе с этим не считает ее правовым принципом, так как усматривает изменение представлений о ней в зависимости от меняющихся в обществе социальных факторов.[17, с.28] О.Е. Рычагова правовую справедливость называет, во-первых, априорной иерархией правовых ценностей, не

подверженной исторически изменчивым формам правового сознания, во-вторых, предпосылкой и системообразующим принципом, на основании которого должна строиться структура права в целом, а также на уровне отраслей, институтов и отдельных норм. Все другие правовые принципы должны являться частным выражением правовой справедливости.[19, с.62]

На наш взгляд, изменения каких-либо отдельно взятых социальных факторов в современном обществе не должны являться причиной кардинальной смены представлений о справедливости. Представить себе в настоящее время, например, возможность нормального отношения граждан к возможности законного подчинения интересов одного субъекта (группы субъектов) интересам другого (других) весьма сложно в контексте построения правового государства. А в основе идеи справедливости и лежит требование соответствия между социальными положениями, статусами, правами и обязанностями, действиями и наступившими последствиями всех индивидов общества. Иерархия правовых ценностей в большей степени уже сформирована, что позволяет говорить о справедливости, как о правовом принципе. Являясь целью, принципом, движущей силой гражданско-процессуальной деятельности, справедливость в области гражданского судопроизводства представляет собой составную часть социальной справедливости, считает М.А. Фокина. Также М.А. Фокина высказывает спорное мнение о тождественности правосудия и справедливости.[24, с.26] И.М. Байкин, наоборот, полагает, что справедливость – это результат, на достижение которого направлена осуществляемая на основании закона, принципов права и правовых аксиом деятельность судов.[3, с.10] На наш взгляд, мнение об установлении знака равенства между понятиями «справедливость» и «правосудие» не имеет под собой достаточной правовой и научной основы. Правосудие – деятельность судебных органов, основанная на законе и праве, то есть четко регламентированная, регулируемая не только диспозитивными, но и императивными нормами права. Как отмечает Г.В. Вердиян, право, будучи особым социальным регулятором поведения социальной деятельности, обладает таким качеством, как принудительность.[6, с.134] То есть правосудие осуществляется в строго установленных законодателем рамках, обладающих государственными механизмами воздействия.

Справедливость же подчиняется внутренним представлениям, сложившимся первоначально в сознании каждого отдельно взятого человека, а затем перешедшим в общепризнанное понимание должного.

И.В. Воронцова к задачам гражданского судопроизводства относит справедливое рассмотрение и разрешение гражданского дела.[7, с.76] Соглашаясь с мнением С.Л. Дегтярева, что «четкое определение целей и задач в качестве ориентиров развития правового пространства, правовой и судебной реформы, гражданского судопроизводства, имеет не только теоретическое, но и практическое значение»[9, с.9], инициатива о введении в ГПК требования справедливого рассмотрения и разрешения гражданского дела представляется последовательной и обоснованной. Также И.В. Воронцова полагает необходимым внести изменения ГПК и нормативно установить обязанность суда принять по итогам рассмотрения гражданского дела законное, обоснованное, а также справедливое решение. Аналогичную позицию занимает и Е.Т. Барбакадзе.[4, с.10]

Однако в науке гражданского процессуального права существуют и другие взгляды по указанному вопросу. Преждевременным называет предложение по введению принципа справедливости О.В. Исаенкова, по мнению которой, формулировка справедливости пока еще размыта и вряд ли сможет помочь в прикладном значении принципов – применении аналогии права.[11, с.54] А.М. Алиэскеров полагает, что включение в текст процессуального закона понятия справедливое судебное решение предоставит суду возможность корректировать нормы материального права на основе процессуальных норм, позволит судам различных инстанций принимать решения с нарушением норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.[2, с.85] Положительно оценивая признание А.М. Алиэскеровым

значимости принципа справедливости в гражданском судопроизводстве, мы не согласны с его мнением об отсутствии необходимости включения в текст нормативного акта термина «справедливость». На наш взгляд, предложения И.В. Воронцовой и Е.Т. Барбакадзе обоснованны и нуждаются в реализации на практике, однако, не в полном объеме удовлетворяют потребности использования категории «справедливость» в гражданском судопроизводстве. Доктринально сложившаяся, получившая научное признание категория «справедливость» в рамках гражданского процессуального права нуждается в законодательном закреплении. Во-первых, как условие рассмотрения и разрешения гражданского дела, во-вторых, как требование к судебному решению, в-третьих, как отправное начало, то есть принцип гражданского судопроизводства. Главу II «Основные принципы гражданского судопроизводства» необходимо дополнить статьей 19/1 следующего содержания: *Статья 19/1. Принципы гражданского судопроизводства*

Принципами гражданского судопроизводства являются: независимость судей; равенство всех перед законом и судом; единоличное и коллегиальное рассмотрение гражданских дел; законность, разумность и справедливость при рассмотрении и разрешении гражданских дел; осуществление гражданского судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по гражданским делам в разумный срок; гласность и открытость судебного разбирательства; непосредственность судебного разбирательства; язык гражданского судопроизводства; состязательность и равноправие сторон гражданского судопроизводства при активной роли суда». Реализация данного предложения приблизит гражданское процессуальное законодательство к общепризнанным принципам и нормам международного права, а также станет предпосылкой повышения качества принимаемых судебных актов, приведет к снижению количества апелляционных и кассационных, будет способствовать повышению уважения к закону, доверия к правосудию. А суд, как отмечает С.А. Пашин, выступает гарантом законности и справедливости, призван выполнять в государстве ту же роль, что и совесть у человека.

Понятие справедливости многие ученые рассматривают во взаимной связи с разумностью. По мнению В.И. Емельянова, требование разумности включает в себе общее правило, предписывающее справедливо учитывать интересы других лиц. Автором предложена такая формулировка: «Действия не хуже разумных являются справедливыми, хуже – несправедливыми».[10, с.124]

В.А. Черкашин называет справедливость, наряду с равноправием, элементом принципа разумности, причем справедливость он считает интеллектуально - волевой составляющей принципа разумности, используемой в деятельности правоприменителя при разрешении спорных правоотношений судей.[25, с.22]

Живой интерес вызывает вопрос о соотношении справедливости и законности: где проходит грань между этими требованиями, которым должен отвечать судебный акт, может ли судебное постановление одновременно быть и законным, и справедливым или это недостижимо. Б.А. Тулинова отмечает, что законность является первоосновой правового государства в целом и каждого его отдельного института, и наряду с обеспечением нормальной гармоничной жизнедеятельности общества, укреплением ответственного отношения человека к своим правовым обязанностям, способствует защите справедливости.[22, с.99] П.Н. Сергейко высказывается следующее мнение: «законность и справедливость при применении права – понятия не идентичные, так как законность не всегда совпадает со справедливостью. Но не совпадает не в том смысле, что справедливое решение может отыскиваться за пределами законности, а в том, что не всякое законное решение среди ряда других законных решений всегда выступает как справедливое».[20, с.71] По мнению А.Т. Боннера, неизбежны ситуации, когда правоприменителем выносится законное, соответствующее правовым нормам решение. С узкоюридической точки зрения такое постановление будет справедливым, а с социальной – не всегда. Ученый приводит пример судебных решений (не оспаривая правильности их

принятия судом), когда ответчики выселяются из жилых помещений без предоставления взамен другого, называя их законными, но не справедливыми.[5,с.31] На наш взгляд, в большинстве случаев судебный акт, принятый в строгом соответствии с нормами права, с учетом правовых принципов будет являться справедливым (конечно, исключения возможны, но они, как правило, лишь подтверждают закономерность). Однако не всегда справедливым можно назвать закон, подлежащий применению в той или иной ситуации, вследствие чего и выносятся судьями постановления, противоречащие принципу справедливости.

Подводя итог сказанному, отметим следующее. Справедливость выступает требованием, исторически сложившимся в обществе, общепризнанным и в связи с этим обладающим большим значением во всех сферах государственного устройства, в том числе и в правосудии. Важность и значимость справедливости гражданского судопроизводства, и существование ее в форме принципа, руководящего положения отправления правосудия по гражданским делам, по нашему мнению, безусловна. Очень точно выразился А.Р. Султанов, который говорит, что труд за справедливое правосудие или должное правосудие – это труд каждого, не только законодателя, но и ученых, которые прилагают усилия для того, чтобы его прояснить, сделать посредством доктринального толкования более ясным.[21, с.226]

Справедливость при отправлении правосудия по гражданским делам подразделяется на справедливость принимаемого по делу судебного постановления и справедливость самого судебного разбирательства, выступает принципом права, а также своеобразным фундаментом, на котором базируется отрасль гражданского процессуального права, роль которого состоит в воздействии на законотворческую и правоприменительную деятельность, в результате чего гражданские процессуальные отношения возникают, существуют и изменяются наиболее справедливо, при этом несоответствие справедливости и законности устраняется на этапе законопроектной работы, а впоследствии координируется (при необходимости) на стадии правоприменения.

Библиография:

1. Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004.
2. Алиэскеров М.А. Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе//Журнал российского права. –2008. – № 9.
3. Байкин И.М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как парные категории // Мировой судья. – 2008. – № 9.
4. Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2014.
5. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М.: Российское право, 1992.
6. Вердиян Г.В. Принципы добросовестности в гражданском праве и законодательстве России - М.: Юркомпани, 2012.
7. Воронцова И.В. Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. – 2011. – № 4.
8. Гражданский кодекс Республики Молдова: № 1107 от 06.06.2002. *Переиздан в: Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 66-75 от 01.03.2019.*
9. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2008.
10. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами - М.: Лекс-Книга, 2002.
11. Исаенкова О.В. Концепция Единого ГПК – от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4.

12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
13. Международный пакт о гражданских и политических правах//Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.
14. Михайловская И.Б. Суды и судьбы: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010.
15. Морщакова Т.Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) – М.: Мысль, 2012.
16. Муромцев С.А. Право и справедливость (отрывок из публичной лекции) // Сборник правоведения и общественных знаний. в 2 Т. – СПб., 1893.
17. Папкова О.А. Усмотрение суда. – М.: Статут, 2005.
18. Право и закон: философско-социологические исследования: коллективная монография. Выпуск второй / Под ред. А.В. Грибакина – Екатеринбург, Издат. дом Уральская государственная юридическая академия, 2010. – С. 23.
19. Рычагова О.Е. Системообразующий факторы права / Под ред. В.М. Лебедева – Томск: Из-во Томского государственного университета, 2003.
20. Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Учеб. Пособ. – Краснодар: Издат. Кубанского гос. ун-та, 1974.
21. Султанов А.Р. Жажда справедливости: борьба за суд. – М.: Статут, 2014.
22. Тулинова Б.А. О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию // Современное право. – 2014. – № 2.
23. Финнис Д. Естественное право и естественные права (пер. с англ. В.П. Гайдамова, А.В. Панихиной) – М.: ИРИСЭН: Мысль, 2012.
24. Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения //Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 4.
25. Черкашин В.А. Принцип разумности в мировой юстиции России //– 2014. – № 7.

УДК 351.74 + 342.6 + 372.834

МОДЕЛЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКИМ СИЛЫ И ДРУГОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Валеев Руслан

кандидат пед. наук, ДГУВД, г. Днепро, Украина

e-mail: osvitne.pravo@gmail.com

orcid: 0000-0001-8593-5515

Abstract. The article compares two approaches to creating a model of the use of force. The author proposes to reject the circular representation of such aspects of the model as the types of citizens' behavior and types of police intervenes. Since these aspects differ in intensity and do not have a cyclical nature, it is appropriate to portray them in the form of a growing scale.

Keywords: use of force model, coercive police actions, police vocational training.

Дальнейшее развитие правовых государств на постсоветском пространстве предполагает, в частности, определение «должных юридических процедур» во всех сферах публичной жизни. Вместе с тем до сих пор остаются определенные правовые пробелы в урегулировании острых аспектов функционирования государственного аппарата и его правоохранительных органов, а также в интерпретации и разъяснении имеющихся правовых норм.

В частности, теоретические и практические аспекты применения силы работниками правоохранительных органов представляют широкий интерес у ученых, правоохранителей и

общественности. Например, только в последние годы были проанализированы проблемы терминологии и классификации применения полицейскими мер принуждения [1], А. Ульянов определил правовые основы применения полицейских мер принуждения и огнестрельного оружия, В. Осадчий охарактеризовал уголовно-правовую составляющую регламентирования полицейских мер принуждения в украинском профильном законе, В. Куликов очертил правовые основы применения специальных средств подразделениями Национальной полиции Украины, М. Логачев исследовал правовые и психологические аспекты применения полицией огнестрельного оружия, В. Бондаренко изучил аспекты формирования психологической готовности работников патрульной полиции к применению полицейских мер принуждения, Б. Лищук и И. Кириченко сосредоточили внимание на использовании опыта профессиональной подготовки полицейских Канады в деятельности Национальной полиции Украины, а А. Комиссаров вместе с Е. Бойко обосновали теоретико-правовую модель применения мер полицейского принуждения [2].

С учетом выводов указанных исследователей, уместной выглядит полемика по совершенствованию предлагаемой модели применения силы. Для инициации дискуссии мы предлагаем акцентировать отдельные недостатки этой модели и осуществить определенное сопоставление модели применения силы, охарактеризованной четырьмя последними авторами, основанной на модели Канадской королевской полиции, с соответствующими моделями, сформированными в Соединенных Штатах Америки.

В развитых странах Запады позиции ученых по применению силы полицейскими нашли свои выражения в так называемых «моделях применения силы», в частности, ситуационной модели Альбертской ассоциации начальников полиции (Alberta Association of Chiefs of Police (AACP) Situational Model), изображенной на рис. 1, и схожей модели вмешательства и управления инцидентами (Incident Management Intervention Model (IMIM) Канадской королевской полиции) [3].

Рисунок 1. Ситуационная модель применения силы Альбертской ассоциации начальников полиции

Соответствующие модели успешно адаптированы к украинским реалиям, в частности, А. Комиссаровым и Е. Бойко [2] и активно используются в высших учебных заведениях Украины со специфическими условиями обучения, которые готовят полицейских, а также во время служебной подготовки/переподготовки /повышения квалификации правоохранителей.

Высоко оценивая эту модель как эффективное дидактическое наглядное средство, все же считаем, что реализуемые в канадских и украинских правоохранительных и образовательных учреждениях варианты модели, на наш взгляд, могут быть усовершенствованы для облегчения её правильного понимания.

Если обобщать их смысл, такие модели отражают три аспекта:

1) ситуацию и соответствующий тактический цикл деяний полицейского, а именно оценки им ситуации, разработки им плана действий и непосредственно действий полицейских (*внутренний круг* Situation на рис. 1);

2) поведение посторонних лиц в *среднем круге* темно-серого цвета на рис. 1 (сотрудничество – пассивное сопротивление – активное сопротивление – агрессивное сопротивление – опасное сопротивление);

3) формы влияния полицейского во *внешних кругах* на рис. 1 (профессиональное присутствие – коммуникация – физический контроль – применение силы – применение оружия).

Круговая форма модели успешно подчеркивает тактический цикл деяний полицейского: оценка ситуации – планирование действий – совершение действий, затем снова оценка ситуации и т.д. Но вместе с тем круговая форма способствует невольному переносу признака цикличности на поведение посторонних лиц, и формы воздействия на него со стороны правоохранителей.

Однако эти два аспекта имеют не круговую, а вертикальную структуру уровней, что справедливо отображается в отдельных моделях специалистов США, в частности, в модели применения силы, разработанной Фрэнклином Грейвзом (Franklin Graves) и Грегори Коннором (Gregory J. Connor) [4], изображенной на рис. 2.

Рисунок 2. Модель применения силы полицейским Ф. Грейвза и Г. Коннора

По этой причине мы предлагаем отказаться от круговой модели и прибегнуть к линейному графическому прототипу, напоминающему образ спидометра. В этом случае виды поведения правонарушителя и формы влияния полицейского естественным образом воспринимаются по растущей шкале (с естественными исключениями в виде коммуникации, которая «присутствует» на всех уровнях).

Тем самым, мы предлагаем определённым образом соединить оба подхода (условно говоря «канадский» и «американский») к графическому изображению модели применения. Это позволяет и подчеркнуть цикличность действий полицейского, и возрастающую шкалу уровней влияния полицейского и шкалу видов поведения постороннего лица (рис. 3).

Рисунок 4. Предлагаемая модель применения полицейским силы и воздействия

Таким образом, круговая ситуационная модель применения силы некорректно отражает виды поведения посторонних лиц и типы воздействия полицейского, поскольку они имеют разную интенсивность и возрастающие уровни. Эти аспекты модели уместно отражать в форме растущей шкалы, а не в форме круга. В тоже время «американская» модель корректно отражает эти аспекты, но не упоминает цикличность тактических деяний полицейского. Мы предлагаем синтезировать обе модели применения полицейскими силы.

Библиография:

1. Валеев Р. Применение полицейскими мер принуждения: отдельные проблемы терминологии и классификации/ Валеев Р. // Conferința științifico-practică internațională "Știință, educație, cultură" = Международная научно-практическая конференция "Наука, образование, культура": Сборник статей / науч. ком.: Захария С.К. (председатель) [и др.]. –Т. 2 : Право и политические науки / сост.: Т.И. Раковчена [и др.]. – Комрат: КГУ, 2020. – С. 119-122.
2. Комісаров О.Г., Бойко О.І. Теоретико-правова модель застосування заходів примусу Національною поліцією // Актуальні проблеми вітчизняної юриспруденції. – 2017. с. 120-124.
3. Butler C. The use of force model and its application to operational law enforcement–Where have we been and where are we going //Undated report from the Calgary Police Service. – 2009.
4. Apaza C.E. Perceptions on Police Use of Force: A General Strain Theory Approach to Explicate Use of Force Incidents / Clint Edward Apaza // Master's Theses and ProjectsItem 55. – 2017. – С. 149.

УДК 327.8

НАЦИОНАЛИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ПОСЛЕВОЕННОГО АФГАНИСТАНА

Oleksandr Veretilnyk

PhD student, Doctoral School of the University of Szczecin Institute of Political Science and
Security Studies Szczecin, Poland

e-mail: oleksandr.veretilnyk@phd.usz.edu.pl

orcid : 0000-0001-5286-4466

Abstract. This article is devoted to the crisis in Tajik-Afghan relations that has been triggered by the Tajik government's opposition to the reconstruction of the Islamic Emirate in Afghanistan,

where the ultra-conservative Islamic Taliban movement has returned to power. The research, the results of which are presented in the article, concern the analysis of the current state of bilateral relations between Tajikistan and Afghanistan, as well as the threats posed by Tajikistan's policy to the national security of Afghanistan and the Central Asian region.

Keywords: Afghanistan, regional security, Tajikistan, Central Asia, Taliban, destabilization

После возвращения движения «Талибан» к власти в Афганистане соседние страны (Туркменистан, Узбекистан, Иран, Пакистан и Китай) не смотря на непринятие политической программы талибов и их мировоззрения выбрали прагматизм в двухсторонних отношениях и интенсифицировали политические контакты с новыми афганскими властями. Фактически эти страны признали восстановленный талибами Исламский эмират Афганистан де-факто, хотя пока и воздерживаются от его признания де-юре.

Единственным соседним государством, которое отказалось от политических контактов с правительством талибов, стал Таджикистан. Власти этой страны продолжают считать движение «Талибан» международной террористической организацией и видеть в нем угрозу безопасности Таджикистана, а также всего среднеазиатского региона. Кроме того Таджикистан делает политические заявления, которые афганской стороной рассматриваются как вмешательство во внутренние дела Афганистана. Эти заявления касаются будущего политического устройства афганского государства и формирования нового афганского правительства и делаются таджикскими властями в том числе на полях саммитов международных организаций, членами которых является Республика Таджикистан - Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Содружества Независимых Государств (СНГ). В свою очередь таджикские националисты, пользуясь поддержкой властей Таджикистана, активно провоцируют ненависть и вражду к пуштунам, видя в них главный электорат талибов и угрозу таджикам в Афганистане. Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, было установление причин, которые привели к ухудшению таджикско-афганских отношений, анализ аргументов таджикской стороны, а также прогнозирование рисков для региональной безопасности, которые несет в себе дальнейшая эскалация политического конфликта между двумя странами.

Возвращение движения «Талибан» к власти в Афганистане и установление исламского теократического строя в этой стране было воспринято Таджикистаном как угроза его государственной безопасности. Это событие широко обсуждалось в таджикском научном сообществе, а также в средствах массовой информации. Главный посыл большинства опубликованных в государственных СМИ статей на тему происходящего в соседней стране сводился к утверждению, что нестабильность в Афганистане это «угроза всему миру».

Это мнение разделяет и ряд таджикских ученых, среди которых можно отметить М. Атоеву, К. Пулатова, П. Хафизова и других. По мнению Пулатова восстановление Исламского эмирата непременно привлечет в Среднюю Азию радикальные группировки, а талибы «угрожают не только Таджикистану, но и всем не лояльно настроенным к ним и к их режиму государствам, этническим и религиозным группам» [1]. С такой оценкой ситуации в Афганистане согласна Хафизова, которая называет приход талибов к власти «политическим переворотом» [2]. И Пулатов и Хафизова опасаются, что возвращение талибов приведет к росту активности оппозиционных групп в самом Таджикистане, в том числе Партии Исламского Возрождения Таджикистана (ПИВТ), которая, по утверждению таджикских властей, является террористической организацией [3]. Стоит однако отметить, что нет никаких доказательств существования связей между афганскими талибами и таджикскими оппозиционными группами (в том числе ПИВТ), а лидеры движения «Талибан» всегда подчеркивали, что не планируют вмешиваться во внутренние дела соседних стран или нападать на них [4].

Более того с 1996 года, когда талибы впервые пришли к власти в Афганистане, не было зафиксировано ни одного случая вооруженного проникновения членов движения в Среднюю Азию или попыток нарушения суверенитета и территориальной целостности соседних стран со стороны Исламского эмирата. Несмотря на это Таджикистан сейчас активно секьюритизирует Афганистан и талибов, что приводит к заметному росту антиафганских и антипуштунских настроений в таджикском обществе.

Так, критикуя созданное движением «Талибан» правительство В. Байрамов пишет: «как представители степной субкультуры талибы никогда не имели родины в буквальном смысле слова, так как жесткие законы обитания диктовали им передвигаться с места на место и корениться в местах далёких от цивилизации. То есть их жизнь лишена цивилизованного стержня, и ограничивается исключительно примитивными атрибутами традиционного общежития» [5].

Анализируя данное мнение можно прийти к выводу, что оно является не только критикой талибов, но и отражением существующего сейчас в среде таджикского политического класса и интеллигенции высокомерного отношения к кочевым народам (к пуштунам, а также к имеющим «корни кочевников» тюркским народам соседних стран, с которыми у Таджикистана есть ряд неразрешенных политических и территориальных споров: Узбекистана и Кыргызстана).

Рисунок 1. Народы и этнические группы Афганистана.

Источник: https://geo.1sept.ru/view_article.php?ID=200901912

В пуштунах таджикские власти и националистические силы видят угрозу афганским таджикам, поэтому первых в СМИ представляют как «не имеющих родины» и «далеких от цивилизации», а вторых — как представителей развитой оседлой (городской) культуры. Это хорошо видно в статье М. Каримова, которая была опубликована на сайте Хорогского государственного университета (что свидетельствует о том, что высказанное в ней мнение автора разделяют представители таджикской интеллигенции и ученые). В ней автор, описывая созданное в Афганистане временное правительство, в состав которого вошли только пуштуны, называет их представителей «кучкой недоброжелателей», которые хотят «испортить искренние отношения народов двух стран», «режимом клерикальной группы, монополизировавшим государственную власть и не ставящим в грош общечеловеческие ценности», «лживым карательным формированием», «партией войны», которая «напоминает средневековые монархические режимы, далёкие от мировой цивилизации» [5]. Проживающих

в Афганистане таджиков Каримов называет «талантливым и трудолюбивым народом», который «вынужден в силу обстоятельств [...] горбатится под гнётом завоевателей [...] пуштунского разлива», которые являются «просто авантюристами различной масти, экспериментирующими методами отсталого управления и пережитками прошлого» [5].

Н. Саркоров, статья которого тоже была опубликована на сайте Хорогского государственного университета, придерживается еще более крайне националистического мнения о таджикском народе. В своей статье он утверждает, что именно таджики «прорубили окно в Европу», «заложили основу европейского мировоззрения», а также провозглашает президента Таджикистана «лидером всех таджиков мира» [6].

Важно подчеркнуть, что национализм давно укоренился в политической повестке Таджикистана, поскольку в нем власти страны видят альтернативу религиозной самоидентификации таджикского народа. Основа формирования национального самосознания народа Таджикистана на этническом, а не на религиозном фундаменте, была заложена еще в 1997 году, когда власти и оппозиция при посредничестве Ирана, России и ООН подписали Общее соглашение о мире и национальном согласии, которое положило конец гражданской войне в Таджикистане. К этому соглашению стороны примирения приложили Акт о взаимном прощении, в котором Республика Таджикистан была провозглашена «правопреемницей исторической Родины таджиков» [7], к которой относится не только территория современного таджикского государства, но и все земли населенные этническими таджиками в Афганистане и Узбекистане (в первую очередь Бухара и Самарканд, которые по сей день рассматриваются таджикскими националистами как родина и колыбель таджикской культуры). Попытка таджикских властей распространить националистические и ирредентистские настроения среди таджиков проживающих в Афганистане и Узбекистане еще в 90-е годы прошлого века привела к ухудшению отношений между этими странами и Таджикистаном.

Анализируя отношения между Таджикистаном и Афганистаном следует вспомнить, что Таджикистан проводил политику вмешательства во внутренние дела Афганистана начиная с 1997 года, когда активно финансировал и вооружал незаконные вооруженные формирования афганских таджиков (объединенных в т.н. «Северный альянс»), которые противостояли центральному правительству талибов, пришедшему к власти в 1996 году. Благодаря этому вмешательству населенная преимущественно таджиками афганская провинция Бадахшан, граничащая с Таджикистаном, Китаем, Пакистаном и контролируемой Пакистаном частью Джамму и Кашмира, вплоть до ввода в страну американских войск в 2001 году оставалась единственной не подконтрольной движению «Талибан» провинцией Афганистана.

Сегодня, однако, ситуация на таджикско-афганской границе совершенно иная, так как во время блицкрига талибов летом 2021 года им удалось установить контроль над всеми участками государственной границы Афганистана с соседними странами, что делает невозможным прямое вмешательство Таджикистана в афганские внутренние дела и оказание финансовой и военной помощи афганским таджикам, желающим продолжать вооруженное сопротивление новому правительству (например боевикам в Панджшерском ущелье). Это вынуждает Таджикистан оказывать на Афганистан политическое давление, требуя от него создания т.н. «инклюзивного правительства», в которое вошли бы представители разных этнических групп проживающих в стране, в первую очередь таджиков. По мнению К. Пулатова движение «Талибан», однако, никогда не согласится с требованием Таджикистана. Потому, что «в случае создания инклюзивного правительства они [талибы] не могут открыто и беспощадно преследовать и истреблять всех не согласных с ними» [1]. Новое правительство Пулатов считает «угрозой Таджикистану» и призывает население страны готовиться «защищать родину под предводительством Президента Республики Таджикистан, уважаемого Э. Рахмона» [1].

Милитаристская риторика, призывающая население Таджикистана готовится к войне с Афганистаном, присутствует и у других таджикских лидеров общественного мнения, в том числе у С. Рахимова. Он прямо провозглашает таджикско-афганскую границу «рубежом стран СНГ и Европы» и «границей цивилизованного мира» и требует от властей Таджикистана «любой настороженный взгляд на Таджикистан» со стороны талибов рассматривать «как вооруженную акцию террористического характера», на которую советует реагировать силовым путем (так как талибы, по его мнению, «понимают только силу»), а результатом такого «реагирования» должно стать «возвращение к границам 1873 года», когда «граница исторического Таджикистана проходила через северное нагорье Балха, Тахора и Бадахшана» [8]. По мнению Рахимова «талибы представляют для таджиков, их устоев, национальной самоидентификации и культурному присутствию [в Афганистане] экзистенциальную угрозу», потому, что проводят политику «пуштунизации» [9]. Данные заявления являются опасным разжиганием межнациональной ненависти и вражды, а также открытым покушением на суверенитет и территориальную целостность Афганистана со стороны таджикских националистов. Более того, их можно считать частью информационной войны проводимой властями Таджикистана против Афганистана с целью отвлечь внимание населения Республики Таджикистан от внутренних проблем, к которым можно отнести: бедность, социальное неравенство, высокий уровень коррупции, узурпацию власти действующим главой государства и членами его семьи, нарушение политических и религиозных прав граждан, отсутствие подлинного политического плюрализма [10, 11, 12]. Важно отметить, что хотя Рахмон и его сторонники, в том числе Саркоров, считают Таджикистан «островком европейской цивилизации» и страной «с демократическим укладом», международное сообщество, включая западные государства, придерживается другого мнения. В рейтинге составляемом Freedom House Таджикистан отнесен к категории не свободных государств (*not free*), что означает, что данная организация причисляет его к странам с тоталитарными режимами [13]. На этом фоне критика нового афганского правительства со стороны Таджикистана выглядит как попытка отказать талибам в признании под надуманным предлогом. Стоит подчеркнуть, что созданное движением «Талибан» правительство является временным, о чем лидеры движения проинформировали международное сообщество, в то время как тоталитарный и лишенный всякой инклюзивности режим в Таджикистане - постоянный, существующий уже почти 30 лет.

Проанализировав таджикско-афганский кризис можно сделать вывод, что секьюритизация Таджикистаном афганского движения «Талибан» имеет субъективный, а не объективный характер, и что вся ответственность за ухудшение двухсторонних отношений между Таджикистаном и Афганистаном лежит на таджикской стороне.

Именно Таджикистан провоцирует напряженность на афганской границе, открыто вмешиваясь во внутренние дела Афганистана, что является нарушением международного права, провоцирует в этой стране межэтнический конфликт и подогревает рост националистических и ирредентистских настроений среди афганских таджиков. Со стороны новых афганских властей сегодня не наблюдается никаких враждебных действий в отношении Таджикистана или других соседних с Афганистаном государств, что дает основания полагать, что правительство талибов настроено на диалог и поддержание мира и стабильности в регионе.

Стремление таджикских властей извне навязать афганскому государству форму правления и состав правительства может иметь далеко идущие дестабилизирующие последствия для всей Средней Азии. Особое опасение вызывает попытка Таджикистана втянуть в противостояние с Афганистаном соседние страны, а также международные организации (ШОС и СНГ) и военный блок (ОДКБ), членом которого является Республика Таджикистан.

Такая политика может привести к катастрофическим последствиям для всего среднеазиатского региона, так как новый вооруженный конфликт и его интернационализация несомненно приведут к росту террористической угрозы, к усилению наркотрафика и к новым потокам беженцев. Нет сомнений в том, что в интересах соседних стран и всего региона является оказание Афганистану помощи в его возвращении к мирной жизни после завершения 20-летнего вооруженного конфликта, инициированного в 2001 году США и НАТО, принятие его в «семью» региональных держав. Любые попытки ослабить правительство талибов международной изоляцией, поддержкой антиправительственных формирований (например, таджикских боевиков в Панджшере) или оказанием на него силового давления (к чему призывает С. Рахимов) приведут только к усилению позиций террористических группировок в этой стране (таких как «Вилайят Хорасан» - афганской ячейки «Исламского государства»). Поэтому Таджикистану следует прекратить вмешательство во внутренние дела Афганистана и сосредоточиться на решении собственных проблем - например начать демократические реформы, результатом которых станет формирование в этой стране демократического и инклюзивного правительства, избранного путем честного всенародного голосования, проведенного с участием всех заинтересованных политических сил, в том числе оппозиционных.

Библиография:

1. Пулатов К., Возвращение талибов к власти, <http://tsulbp.tj/archives/12592> [доступ: 17.10.2021]
2. Хафизова П., Роль ШОС в урегулировании афганского кризиса, <http://tsulbp.tj/archives/12690> [доступ: 17.10.2021]
3. В Таджикистане запретили деятельность ПИВТ, <https://nm.tj/politics/34155-v-tadzhikistane-zapretili-deyatelnost-pivt.html> [доступ: 09.01.2022]
4. «Талибан» заверил, что не нарушит границ стран ЦА — МИД России, <https://www.gazeta.uz/ru/2021/07/09/taliban/> [доступ: 09.01.2022]
5. Каримов М., Талибовский халифат: от иллюзии к действительности (взгляд изнутри), <http://khogu.tj/index.php/ru/component/k2/item/2500-talibovskij-khalifat-ot-illyuzii-k-dejstvitenosti-vzglyad-vnutri> [доступ: 17.10.2021]
6. Саркоров Н., Таджикистан прорубил окно в Европу, <http://khogu.tj/index.php/ru/component/k2/item/2512-tadzhikistan-prorubil-okno-v-evropu> [доступ: 17.10.2021]
7. Веретельник А., "Таджикский ирредентизм как угроза государственности Афганистана", Sciences of Europe, no. 45-4 (45), 2019, стр. 58
8. Рахимов С., Любовь по-талибановски путем насаждения пуштунской диктатуры, <https://publizist.ru/blogs/111153/40960/> [доступ: 17.10.2021]
9. Рахимов С., О вытеснении и ассимиляции таджикского языка (дари) в Афганистане, <https://publizist.ru/blogs/111153/40916/> [доступ: 17.10.2021]
10. Таджикистан — самое бедное государство среди стран СНГ, <https://tajikta.tj/ru/news/tadzhikistan-samoe-bednoe-gosudarstvo-sredi-stran-sng> [доступ: 17.10.2021]
11. Legatum Prosperity Index, <https://www.prosperity.com/globe/tajikistan> [доступ: 17.10.2021]
12. Таджикистан: Масштабное подавление политической оппозиции, <https://www.hrw.org/ru/news/2016/02/27/286925> [доступ: 09.01.2022]
12. Tajikistan: Freedom in the World 2021 Country Report Freedom House, <https://freedomhouse.org/country/tajikistan/freedom-world/2021> [доступ: 17.10.2021]

УДК 322

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ РОССИЙСКИХ ПРОТЕСТАНТСКИХ СООБЩЕСТВ

Егоров Сергей

директор Центра стратегических исследований АНО Национальный институт управления
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: sergeyyuegorov@gmail.com
orcid:0000-0001-8512-400X

Abstract: The study focuses on the possibilities and prospects of using language constructions from Protestant theological languages in political discourse. The study is based on the publications of representatives of the so-called Evangelical Movement, active in Eastern Europe since the beginning of the twenty-first century.

Keywords: Political Theology, Cambridge School, History of Concepts, Protestantism, Language Transfer

Понимание политической перспективы применения теологических языков связано с определением того, что делали политические акторы в те моменты, когда публиковали свои значимые тексты. Вопрос в духе Квентина Скиннера о действиях акторов означает выявление не только фактических действий, но и замыслов, намерений, интенций, стоящих за текстами и нередко скрытых от читателей [15, р. 11-13]. Действия акторов не заканчиваются, но лишь начинаются с момента публикации текстов, в том числе, потому что использованные и преобразованные ими языки могут быть заимствованы другими акторами. При этом акторы не всегда осознают всю полноту последствий совершаемых ходов [7], хотя возможность использования и переосмысления языков во многих случаях закладывается самими акторами, применяющими языковые конструкции для объяснения тех или иных социальных и политических преобразований [14, р. 3-5]. Стоит отметить, что рефлексивная политическая культура в России находится на этапе формирования, в связи с чем изучение материалов русскоязычных протестантских дискуссий позволяет описать их специфическое содержание и способствует развитию обозначенного культурного явления [1].

Русскоязычные протестантские дискуссии в значительной степени уступают англоязычным по масштабу и количеству публикаций. В их рамках лишь небольшая часть текстов получает отклик и значимые последствия, в том числе политические. Так как в протестантских церквях отсутствует единая централизованная система коммуникации, а различные дискуссионные площадки редко обмениваются данными, распространение серьезных текстов весьма затруднено. Информация о новых законах, о крупных церковных конференциях и различные новости обретают известность довольно быстро, но более сложные тексты становятся известны большим группам лиц только в случае переиздания на новых площадках. Анализируемые в рамках настоящего исследования статьи Алексея Горбачева и Михаила Дубровского оказались в числе таковых. Первая публикация данных материалов произошла в Тетради № 7 серии Философско-религиозных тетрадей [12], которая издается в рамках Евангельского Движения. Вскоре после этого последовали полные и частичные переиздания на различных медиапорталах. В их числе портал движения «Миссия в Бизнесе», Журнал «Интеллектуальная Россия», портал «Богослов.RU», сайт «Русский Архипелаг», портал «Vaznica.info», газета «Протестант» и другие издания.

Евангельское Движение, в рамках которого действовали упомянутые авторы, также преобразилось как дискуссионная площадка. Усиление акцента на доктрине «Всеобщего священства» побудило к переориентации всех дискуссий в ее сторону. Так, например, в

качестве темы Пятого Евангельского Собора было принято обсуждение данной доктрины: «Всеобщее священство: предпринимающие мир». Сам Собор должен был пройти в городе Славянск Донецкой области, бывший ярким примером того, как церковь повлияла на преобразование городской жизни и привнесла свою оптику в городское развитие [9, с. 59]. Вооруженный конфликт сделал невозможным проведение Собора, а работу по благоустройству города побудил преобразовать в служение оставшимся мирным жителям. В письменной коммуникации также произошли изменения – большинство новых публикаций Евангельского Движения стали так или иначе раскрывать проблематику «Всеобщего священства» в линейке Философско-религиозных тетрадей [10; 11; 12], в материалах различных конференций, в других публичных форматах. Рост активности был также связан с ориентацией на вступление в коммуникацию с другими протестантскими сообществами – участниками BusinessasMission(BAM) и движения Трансформационализма.

Представители Евангельского Движения никогда не фокусировали внимание на проблематике взаимодействия с миссионерскими организациями. В России миссионерские организации не обладают столь значительным влиянием как в мировом пространстве, а евангелизационные проекты проводятся преимущественно церковными общинами и ассоциациями церквей, поэтому проблема отношений между бизнесом как миссией и миссионерскими организациями не стоит как таковая.

При этом определенное напряжение по отношению к тем предпринимателям, которые занимаются своим бизнесом как миссией, в российском контексте все же существует. Однако это напряжение довольно легко снимается за счет включения таких предпринимателей в число рукоположенных священнослужителей.

Подобная практика в большей степени роднит российских бизнесменов с движением Tentmaking, чем с BAM, поскольку такой бизнес становится скорее прикрытием и источником ресурсов для служения, нежели форматом и способом осуществления. В качестве исключения можно назвать русскоязычное движение «Миссия в Бизнесе» и его основателя Глеба Спивакова, который не только действует весьма схоже с принципами BAM, но и использует соответствующие идиомы в анализе собственного христианского служения.

Евангельское Движение не представлено напрямую в российских правительственных организациях, однако его участники и связанные с ними люди имеют определенный авторитет. Представители российских протестантов есть в Совете при Президенте Российской Федерации по Развитию Гражданского Общества и Правам Человека[8], в Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России[7], в Общественной Палате Российской Федерации[5], в региональных общественных палатах, в общественных советах различных ведомств. Интересным примером присутствия во власти является Сергей Игоревич Андреев, в 2012 году избранный мэром Тольятти, хотя на выборах он был независимым кандидатом и не скрывал своей протестантской идентичности. Названные политические площадки для российских протестантов являются в основном представительскими, но не дают серьезных возможностей для продвижения их специфических религиозных языков. Это связано как с довольно слабым уровнем развития политической дискуссии в протестантских сообществах, так и с серьезными внешним противодействием. Хотя, безусловно, отдельные идиомы и более крупные языковые конструкции из теологических языков периодически появляются в текстах названных институций. Следует подчеркнуть, что в русскоязычных протестантских сообществах языки теологической дискуссии прошли целую цепочку трансформаций. На протяжении российской истории в силу различных обстоятельств протестанты оставались религиозным меньшинством.

Особенно сложным был Советский период, во время которого возможности для легального существования протестантских общин были радикально ограничены[4, с. 31]. Желание укрепить свои позиции в публичном пространстве вместе с религиозными мотивами,

связанными с ощущением важности обновления Церкви, обусловили начало современных русскоязычных дискуссий протестантов. Обсуждение природы Церкви и связанных с ней вопросов первоначально велось на специфических теологических языках, однако постепенно в эти языки проникла экономическая терминология и этические категории. При этом источниками импорта были преимущественно работы Макса Вебера и мифические представления, связанные с его описанием протестантской трудовой этики.

По причине активных контактов с англоязычными протестантскими сообществами, а также из-за слабой проработанности российских теологических языков в них были импортированы и идиомы из зарубежных теологических дискуссий. В процессе обсуждений эти языковые конструкции преобразились и образовали новые идиомы. Новые языки российских протестантов по структуре и содержанию стали схожими с англоязычными аналогами, несмотря на то что двусторонняя коммуникация не была налажена. Существенные различия возникли при осуществлении попытки экспансии теологических языков в сферу экономики. После дискуссий времен Реформации протестантская лексика осуществила экспансию в сферу светской экономики и позволила легитимировать капиталистические отношения. При том, что современные дискуссии русскоязычных протестантских сообществ во многом схожи с прежними дискуссиями и постоянно к ним отсылают, экспансия новых языков не увенчалась успехом. В российских теологических обсуждениях экономической проблематики принимали участие и представители бизнеса, которые были лично заинтересованы в легитимации и развитии своей сферы. Однако культурный контекст, в котором оказались дискуссии протестантов, не позволил их языкам совершить значимые преобразования. В религиозных сообществах цели предпринимательства не смогли побороть довлеющий акцент на созерцательном отношении к миру. В светских сообществах участники дискуссий не смогли продемонстрировать достаточного количества ярких примеров успехов языковой экспансии, что ограничило экспансию в экономическое и политическое пространство.

Библиография

1. Атнашев Т.М., Велижев М.Б. Кембриджская школа. «Contextisking»: Джон Покок – историк политических языков // Новое литературное обозрение. 2015. № 4 (134). С 21-44.
2. Горбачев А.Л. Восстановление оснований всеобщего священства // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 7. Результаты богословского осмысления темы Всеобщего Священства. М.: МРО ЕХБ «На Руси», 2013. С. 25-38.
3. Дубровский М.В. Всеобщее Священство как вызов и необходимость // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 7. Результаты богословского осмысления темы Всеобщего Священства. М.: МРО ЕХБ «На Руси», 2013. С. 5-24.
4. Егоров С.Ю. Отрицание исторического мифа как основание идентичности (на примере советских протестантов) // Человек и культура. 2018. № 2. С. 30-39
5. Комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений // Общественная Палата Российской Федерации. URL: https://oprfr.ru/structure_list/44 (дата обращения: 19.01.2022).
6. Покок Д.Г.А. TheStateoftheArt // Новое литературное обозрение. 2015. № 4 (134). С. 45-74.
7. Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/structure/councils#institution-17> (дата обращения: 19.01.2022).
8. Состав Совета // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/about/structure/> (дата обращения: 19.01.2022).
9. Спиваков Г. Историческая и футурологическая роль Церкви в условиях настоящего и грядущего экономического кризиса // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 6.

Материалы третьей ежегодной конференции «Реформация VS Революция». М.: МРО ЕХБ «На Руси», 2013. С. 57-60.

10. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 10. Материалы четвертой ежегодной конференции «Реформация VS Революция». М.: МРО ЕХБ «На Руси», 2014. – 60 с.
11. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 11. Всеобщее священство. Священная повседневность. М: Благотворительный фонд «Фонд поддержки христианской культуры, науки и образования», 2017. – 100 с.
12. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 7. Результаты богословского осмысления темы Всеобщего Священства. М.: МРО ЕХБ «На Руси», 2013. – 84 с.
13. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 9. Материалы Четвертого Евангельского собора. М.: МРО ЕХБ «На Руси», 2014. – 60 с.
14. Pocock J.G.A. The Machiavellian Moment. Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition. Princeton: Princeton University Press, 1975. – 640 p.
15. Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought. Volume One: The Renaissance. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 330 p.

УДК 342.73

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Жеков Николай

докторант Молдавского Государственного университета

e-mail: avokej@mail.ru

orcid:0000-0002-4576-6873

Annotation: The article considers the issue of restricting the right to access information, conducts a systematic analysis of the main elements of the mechanism for restricting this constitutional right, and studies the regulatory aspects of restricting the right of reassess to information in national legislation.

Keywords: right of access to information, restriction of rights, mechanism for restriction of rights, official information, restricted access information; authority, constitution information, legal regulation of information, the right to information, access to information, information accessibility Executive bodies.

Право на доступ к информации является одним из наиболее значимых и вместе с тем востребованных публичных прав в современном государстве, претендующим на правовой и демократический статус. Закрепляя данное право, как основу функционирования и развития информационных отношений, государство, не просто признает за гражданами одно из важнейших прав, не только берет на себя ответственность по защите данной юридической возможности субъектов права, но и обязано всячески содействовать постоянной и повсеместной его реализации.

Право на беспрепятственное получение информации характеризуется признаками общераспространенности и общепризнанности. Конвенция от 04.11.1950 г. о защите прав человека и основных свобод устанавливая право каждого индивида на свободу выражения мнения, раскрывает содержание данного права, включая в него свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ [1].

Международный пакт от 16.12.1966 г. о гражданских и политических правах развивает идею свободы получения информации об общественных делах, конкретизирует и

одновременно программирует свободу поиска, получения и распространения всякого рода информации независимо от форм её закрепления (письменно, устно, посредством печати, других форм выражения или иными способами по своему выбору) [2, с.7].

Общепризнанные принципы и нормы международного права, ратифицированные международные договоры и договоры, к которым Республика Молдова присоединилась, являются составной частью законодательства Республики Молдова и являются нормами ее внутреннего права.

Конституция Республики Молдова закрепила правовую основу права на доступ к информации как общественного достояния о праве каждого «на доступ к любой информации, касающейся общественных дел» (ч.(1) ст.34), а часть (2) ст. 34 устанавливает обязанность органов государственной власти, в соответствии с их компетенцией, предоставлять корректную информацию, касающуюся общественных дел и по вопросам личного интереса граждан [3, с.3].

Для большей гарантии права на информацию, часть (4) ст. 34 Конституции Республики Молдова обязывает и средства массовой информации, государственные или частные средства предоставлять корректную информацию для общественности [3, с.3].

Это положение имеет большое значение для того, чтобы информация определялась точностью, честностью, благоразумием и надежностью.

Право на информацию не является абсолютным правом и может содержать определенные ограничения. Часть (3) ст. 34 Конституции предусматривает, что право на информацию не должно наносить ущерб защите граждан или национальной безопасности [3, с.3].

В данном аспекте основной закон страны воспроизводит положения международного права, в частности положения ч. 3 ст. 19 Международного пакта от 16.12.1966 г. о гражданских и политических правах, предусматривающими, что пользование, в частности правом на свободный поиск информации, налагает особые обязанности и особую ответственность, которые могут быть сопряжены с некоторыми ограничениями установленными законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц либо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения [2, с.7].

Исходя из положений ч.(2) ст.54 Конституции осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия [3, с.4].

Ограничение права на доступ к информации в широком смысле представляет собой основанное на положениях Конституции законодательное сужение сферы действия такого права, соразмерное конституционно охраняемым ценностям [4, с.8].

В теории конституционного права механизм ограничения права на доступ к информации традиционно рассматривается как трехэлементная структура, позволяющая эффективно обеспечить необходимый баланс между существующими вынужденными ограничениями и правом граждан на свободный доступ к информации [5, с.99].

При этом, все три условия (требования, элемента) составляющие в совокупности механизм ограничения должны обязательно присутствовать, проявляться, существовать и взаимно обуславливать друг друга для обеспечения легальности ограничения права доступ к информации. Первым структурным элементом ограничения права является форма правового акта. Исходя из положений статьи 54 Конституции, таким актом может быть только закон.

Основным законодательным актом, при помощи которого обеспечивается регламентация общественных отношений в области обеспечения права на свободный доступ к информации, является Закон о доступе к информации [6].

В соответствии с данным нормативным актом, информация подразделяется на официальную информацию и иную информацию, порядок доступа к которой не является предметом регулирования указанного закона (например, предоставления информации о своей деятельности частными физическими и юридическими лицами, партиями и общественно-политическими формированиями, фондами, общественными объединениями).

В свою очередь официальная информация, являющаяся на первый взгляд общедоступной (любое лицо в соответствии с настоящим законом имеет право на поиск, получение и ознакомление с официальной информацией – ч.(1) ст.4 Закона) имеет в качестве подкатегории официальную информацию ограниченного доступа.

Официальной информацией (в интерпретации закона информацией неограниченного доступа) считается информация, находящаяся во владении и распоряжении поставщиков информации, составленная, отобранная, обработанная, систематизированная и/или утвержденная официальными органами, лицами или предоставленными в их распоряжение в соответствии с законом иными субъектами прав [6].

Исходя из такого пространного легального определения к официальной информации неограниченного доступа можно отнести, к примеру, содержание нормативных правовых актов, затрагивающих права, законные интересы, свободы и обязанности человека и гражданина, информацию о состоянии окружающей среды, информацию о деятельности органов публичной власти и органов местного самоуправления, информацию об использовании бюджетных средств и др.

К официальной информации ограниченного доступа закон относит сведения, составляющие государственную тайну, коммерческую тайну (конфиденциальную информацию из области деловых отношений, представленную публичным учреждениям разглашение которой может затронуть интересы предпринимателей), информацию личного характера, разглашение которой считается вмешательством в частную жизнь лица, находящуюся под охраной законодательства о защите персональных данных, информацию об оперативной деятельности и деятельности по уголовному преследованию соответствующих органов, информацию, отражающей результаты некоторых научных и технических исследований, разглашение которой лишает авторов данных исследований преимущественного права опубликования либо отрицательно влияет на реализацию иных охраняемых законом прав. Общими отличительными признаками официальной информации ограниченного являются конфиденциальность, необходимость дополнительной правовой, организационной и иной защиты, наличие вреда в случае нарушения их правового режима.

Конкретные виды ограниченной к доступу информации регламентируются самостоятельными законодательными актами, такими как Закон о государственной тайне, Закон о защите персональных данных, Закон о защите детей от негативного влияния информации, Гражданский Кодекс Республики Молдова (в части коммерческой тайны) и др.

Завершая анализ содержания указанного структурного элемента системы ограничений следует также отметить, что законодатель посредством Закона о доступе к информации, в развитие конституционных положений о форме актов предусматривающих ограничения к свободному доступу к информации об общественных делах, устанавливает дополнительные требования в виде квалифицированного условия в соответствии с которым реализация права на доступ к информации может быть подвергнута только ограничениям, регулируемым органическим законом – ч.(1) ст.7 вышеупомянутого Закона [6].

Вторым структурным элементом ограничения права выступает конкретность цели, для реализации которой вводится соответствующее ограничение.

Ограничение права на доступ к информации должно устанавливаться в конкретных целях, прямо указанных в Конституции и вновь воспроизведенных в Законе о доступе к информации,

К таким целям относятся обеспечение национальной безопасности, охрана общественного порядка, обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Ограничения, исходя из преследуемых целей, не должны носить произвольного характера, а напротив должны быть сформулированы достаточно определенно, и по возможности конкретно. В тоже время указанного сложно достичь, так как вышеназванные цели сформулированы, по существу, как программные, а границы их содержания четко определить весьма затруднительно. Нередко, подобные, во многом общие формулировки законно преследуемых целей на практике обеспечивают государству достаточно широкое усмотрение в реализации возможности ограничивать право на доступ к информации, что может привести к авторитарным вариантам поведения власти в соответствующих ситуациях.

В этой связи, представляется необходимым создание дополнительных нормативных и институциональных механизмов, позволяющих разрешать указанные проблемные вопросы для обеспечения требуемого консенсуса между законно преследуемыми целями соразмерных ограничений и самим существом права на действительно свободный (без искусственных и надуманных ограничений) доступ к информации. Заключительным элементом системы ограничения конституционного права граждан на доступ к информации является соразмерность (пропорциональность) применяемых ограничений закрепленным целям.

В этой связи формулировка данного требования, изложенная в ч. (4) ст. 54 Конституции (ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы), дополненное положениями ч. (1) ст. 7 Закона о доступе к информации, в соответствии с которыми реализация права на доступ к информации может быть подвергнута только ограничениям, регулируемым органическим законом и соответствующим потребностям, представляется весьма удачной и адекватной.

Любые ограничения в области свободы получения информации должны вводиться или применяться только в той мере, в какой это необходимо.

Необходимость предполагает наличие закономерной связи между защитой определенных конституционных ценностей, достижением общезначимой цели из конституционного перечня (части (2) статьи 54 Конституции) и ограничением права на получение информации.

В связи с этим мудрость законодателя должна проявляться в обеспечении баланса конституционно охраняемых ценностей и критериев разумности, необходимости и соразмерности возможных ограничений прав и свобод.

Ограничения должны быть адекватны социально необходимому результату, объективно необходимы (при соблюдении правил пропорциональности ограничений и условий реальной действительности), а чрезмерность ограничительного регулирования права недопустима. В подавляющем большинстве случаев рассматриваемое право ограничивается в разумных пределах, конкретные решения судебных инстанций не подвергаются критике и не вызывают активных дискуссий. Однако иногда возникают спорные ситуации, когда происходит ограничение права на информацию хотя и в важных, конституционно установленных целях, но при этом не соблюдается условие соразмерности ограничения в конкретно сложившейся ситуации [7, с.475].

Библиография:

1. Конвенция от 04.11.50 г. о защите прав человека и основных свобод (Tratate internationale 1/341, 1998)
2. Международный пакт от 16.12.66 г. о гражданских и политических правах (Tratate internationale 1/30, 1998)

3. Конституция Республики Молдова от 29.07.94 г. (Мониторул Официал 1 от 12.08.1994)
4. Шевердяев С.Н. Конституционно-правовой режим информации ограниченного доступа // Конституционное и муниципальное право. 2007.
5. Троицкая А.А. Пределы и ограничения основных прав личности: проблемы соотношения понятий // Вестник Московского университета. — 2007. — № 3. — С. 99–113.
6. Закон о доступе к информации № 982 от 11.05.2000 (Мониторул Официал 88-90/664, 28.07.2000)
7. Баяндин Г.В. Механизм ограничения права граждан на доступ к информации // Молодой ученый. — 2019. — № 50 (288). — С. 472-475. — URL: <https://moluch.ru/archive/288/65059/>

УДК 347.45/.47

ЭКСТРАДИЦИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ДОПИНГОМ

Захаренко Каролина

преподаватель-стажер ГрГУ имени Я.Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

e-mail: queen_1999@mail.ru

orcid:0000-0001-6159-084X

Abstract. The article deals with the problems of extradition of the informant of the World Anti-doping agency G. Rodchenkov. The relevance of the topic of this scientific article is due to the fact that Russian law enforcement agencies can not implement the process of issuing an informant from the United States, so there is a need to study the circumstances that prevent extradition. The extradition process is hindered by such circumstances as the absence of a bilateral extradition agreement between the Russian Federation and the United States, and the American side's concerns about the security of the city. Rodchenkov on the territory of the Russian Federation, the informant receiving asylum in the United States, as well as the political nature of the actions committed. The article examines approaches to extradition issues, as well as to cases in which extradition is not carried out, in accordance with international treaties and national legislation of States.

Keywords. extradition, surrender, informant, asylum, political crime, legal assistance.

В расследовании предполагаемой программы поддержки допинга, существующей в Российской Федерации, одним из информаторов выступил Григорий Родченков, занимавший пост директора «Антидопингового центра» в период с 2006 по 2015 гг. Показания Г. Родченкова нанесли непоправимый ущерб системе спорта в России. В частности, Всероссийская федерация легкой атлетики дисквалифицирована из системы Международной ассоциации легкоатлетических федераций, Всемирное антидопинговое агентство ограничило статус московской антидопинговой лаборатории, а отдельные спортсмены были лишены медалей международных спортивных соревнований, отстранены от осуществления спортивной деятельности на определенный срок либо пожизненно. В 2017 г. российские правоохранительные органы потребовали экстрадиции информатора из США для осуществления правосудия над лжесвидетелем на территории Российской Федерации. Однако данное требование не было выполнено до настоящего момента.

Экстрадиция представляет собой «выдачу одним государством другому лица, обвиняемого или осужденного за совершение преступления в пределах территориальной юрисдикции последнего, которое, будучи компетентным судить и наказывать его, требует его выдачи» [3]. Доктринальные и законодательные подходы к термину «экстрадиция» исходят из

того, что экстрадиция является правом государства, а не обязанностью, что позволяет государствам воздерживаться от выдачи лица при наличии национального запроса.

Российские правоохранительные органы инкриминировали информатору незаконный оборот сильнодействующих веществ, злоупотребление должностными полномочиями, а также фальсификацию данных. Г. Родченков, находившийся в США в 2017 г., был заочно арестован в Российской Федерации.

Экстрадиция являет собой процесс, находящийся на границе национального и международного права, поскольку правовое регулирование данной процедуры осуществляется как международными договорами, универсальными и региональными, так и национальным законодательством.

Законодательство по вопросам экстрадиции оперирует следующими основными принципами:

1) принцип двойной криминальности – преступное деяние должно считаться преступлением и в запрашивающем государстве, и в государстве, на территории которого находится подозреваемый; в случае, если деяние не является преступлением по законам государства, на территории которого пребывает подозреваемый, запрос на экстрадицию лица может быть не удовлетворен;

2) принцип специализации – экстрадируемое лицо должно быть привлечено к суду только за предполагаемое преступление и быть упомянутым в запросе о выдаче. Государство, направляющее запрос на экстрадицию, обязано непосредственно указать предполагаемое преступление, совершенное подозреваемым для осуществления выдачи;

3) принцип невыдачи политических преступников – лицо, совершившее преступление по политическим мотивам, а также исходя из политических соображений, не подлежит экстрадиции. Данный принцип нашел отражение в том, что большинство международных договоров и национальных законов рассматривают политические преступления как преступления, за которые подозреваемый не подлежит выдаче с территории иностранного государства.

В вопросах возможной экстрадиции информатора особую роль играет принцип невыдачи политических преступников. Международное сообщество сходится во мнении, что преследование Г. Родченкова и запрос на выдачу имеют политические мотивы, что затрудняет выдачу информатора.

В частности, ст.3 (1) Европейской Конвенции о выдаче 1957 г., участницей которой является Российская Федерация, гласит: «Выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой Стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением» [7].

При ратификации данной Конвенции Российская Федерация сделала оговорку, которая заключается в том, что Российская Федерация не признает в качестве политических преступлений преступления, указанные в ст.1 Дополнительного протокола I к вышеуказанной Конвенции, а также ряд других деяний, указанных в международных многосторонних актах, участницей которых является Российская Федерация, поскольку национальное законодательство не предусматривает категории «политические преступления» [9].

Ст.3 (а) Типового закона ООН о выдаче 1990 г. в качестве императивных оснований для отказа в экстрадиции также выделяет правонарушение политического характера: «выдача не разрешается, если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, рассматривается запрашиваемым государством как правонарушение политического характера» [10].

Межамериканская Конвенция о выдаче 1981 г., ратифицированная США, имеет схожие положения. В частности, ст.4 (4) вышеупомянутой Конвенции гласит: «Выдача не производится, если, по определению запрашиваемого государства, преступление, за которое

разыскивается данное лицо, является политическим преступлением, связанным с ним преступлением или обычным уголовным преступлением, преследуемым по политическим мотивам. Запрашиваемое государство может решить, что тот факт, что жертва соответствующего наказуемого деяния выполняла политические функции, сам по себе не оправдывает отнесения преступления к политическим» [2].

Г. Родченков является информатором, раскрывшим, по его мнению, существование системы поддержки допинга в России, представляющей собой нарушение международно-правовых обязательств Российской Федерации относительно политики чистого спорта. Позиция США заключается в том, что на территории Российской Федерации информатору угрожала серьезная опасность жизни и здоровью, а действия по раскрытию допинговой системы были обусловлены мотивами политического характера. Располагая фактами нахождения Г. Родченкова на территории США, российские правоохранительные органы не могут рассчитывать на выдачу информатора, поскольку государство, на территории которого находится преступник, имеет все основания полагать, что скрывающийся совершил политическое преступление, которое не является основанием для его экстрадиции.

Правовая помощь между Российской Федерацией и США осуществляется на основе Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999 г.

В соответствии со ст.2 данного договора, правовая помощь включает:

- 1) получение показаний и заявлений;
- 2) предоставление документов, материалов и других предметов;
- 3) вручение документов;
- 4) установление местонахождения и идентификацию лиц и предметов;
- 5) исполнение запросов о проведении обысков и выемок;
- 6) передачу лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний или для других целей, предусмотренных Договором;
- 7) установление местонахождения и арест имущества с целью его конфискации, возмещения ущерба и взимания штрафов;
- 8) любую иную правовую помощь, не запрещенную законами запрашиваемой Стороны» [6].

Из положений Договора следует, что экстрадиция, как разновидность оказания правовой помощи, не предусматривается в рамках оказания правовой помощи, однако в тексте договора указан термин «передача лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний». Соответственно, возникает вопрос о равнозначности и идентичности понятий «экстрадиция» и «передача».

Под «передачей» понимается доставка государством лица в международный орган или учреждение юстиции для уголовного преследования или осуществления правосудия [5].

Следует отметить, что понятие «экстрадиция» шире понятия «передача», поскольку включает в себя больше процедурных этапов, например, установление местонахождения обвиняемого лица, в то время как передача лица не требует установления местонахождения. Соответственно, данные понятия не являются идентичными, и передача преступника не может рассматриваться как экстрадиция.

Процедура экстрадиции информатора осложняется и тем, что совершенное им деяние рассматривается как политическое преступление. Кроме того, главным препятствием к экстрадиции Г.Родченкова является отсутствие специального двустороннего договора об экстрадиции между США и Российской Федерацией. Федеральное законодательство США, в частности § 3181 Кодекса США, в качестве обязательного условия, при которых США могут осуществить экстрадицию лица, совершившего преступление на территории иностранного государства и находящегося на территории США, называет «наличие любого договора об экстрадиции с соответствующим иностранным государством» [4]. По состоянию на 1 января

2021 г. США заключили договоры об экстрадиции со 106-ю странами мира [1]. Соответственно, двусторонний договор о правовой помощи по уголовным делам между США и Российской Федерацией не предполагает экстрадицию лиц, совершивших преступления, а источник, регулирующий вопросы экстрадиции преступников между сторонами, отсутствует.

В 2019 г. Г. Родченков получил политическое убежище в США и дополнительную защиту в рамках программы по защите свидетелей, что является препятствием к его экстрадиции в Российскую Федерацию. Информатор, скрываясь в США, обладал статусом лица, ищущего убежища, а впоследствии – его получившим. В данном случае важную роль играет принцип невыдворения, который заключается в следующем: никто не должен подвергаться выдаче в страну, где он столкнется с пытками, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство отношением или наказанием, а также иной неминуемой опасностью. Данный принцип применяется к лицам, ищущим убежища, а также получившим статус беженца, что является дополнительной гарантией безопасности. Исключение, по которому данная категория лиц может быть экстрадирована в запрашивающее государство, – это угроза национальной безопасности. В частности, данный принцип закреплен в ст. 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 г.: «государства-участники Конвенции не будут высылать беженцев в государства, на территории которого им угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений» [8]. Представители США неоднократно заявляли о том, что они всерьез опасаются за жизнь информатора, поскольку на территории Российской Федерации существует серьезная угроза его безопасности, что дает американской стороне законное основание не выдавать Г. Родченкова Российской Федерации в целях сохранения безопасности информатора.

Таким образом, Российская Федерация заявила о требованиях касательно экстрадиции информатора Всемирного антидопингового агентства Г. Родченкова в 2017 г., однако национальные правоохранительные органы не добились выдачи подозреваемого до настоящего момента, поскольку этому препятствует ряд причин: опасение США относительно безопасности информатора на территории Российской Федерации, политический характер преследования и требования о выдаче, а также политический характер совершенного деяния, и главное препятствие – отсутствие двустороннего договора об экстрадиции между США и Российской Федерацией. Соответственно, все вышеуказанные факты затрудняют процесс экстрадиции Г. Родченкова и делают его практически невозможным для российской стороны.

Библиография:

1. A List of Treaties and Other International Agreements of the United States in Force on January 1, 2020 [Electronic resource] : United States Department of State. – Mode of access: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/08/TIF-2020-Full-website-view.pdf> . – Date of access: 17.01.2022.
2. Inter-american Convention on extradition [Electronic resource] : [adopted in Caracas, 25.11.1981] // The Organization of American States. – Mode of access: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/48/mezhamerikanskaja-konvencija-o-vydache-angl-.html>. – Date of access: 17.01.2022.
3. Law, Jonathan, and Elizabeth A. Martin. A Dictionary of Law. : Oxford University Press [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199551248.001.0001/acref-9780199551248>. – Date of access: 17.01.2022.
4. United States Code [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> . – Date of access: 17.01.2022.
5. Воронин, О.В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции [Электронный ресурс] / О.В. Воронин // Уголовная юстиция. – 2018. – №11. – Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-soderzhanii-tipah-vidah-i-slozhivshih-sya-modelyah-ekstraditsii> . – Дата доступа: 17.01.2022.

6. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.06.1999 // Бюллетень международных договоров. - Февраль 2003 г. - №2. – С. 46–53.
7. Европейская конвенция о выдаче [Электронный ресурс] : [заключена в г. Париж 13.12.1957] // Совет Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680064587> . – Дата доступа: 17.01.2022.
8. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс] : прин. Конф. полномочн. представ. по вопросу о статусе беженцев и апатридов, 28 июля 1951 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml . – Дата доступа: 17.01.2022.
9. О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 25.10.1999 г. № 190-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14566> . – Дата доступа: 17.01.2022.
10. Типовой договор о выдаче [Электронный ресурс] : одобр. резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи, 14 декабря 1990 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml . – Дата доступа: 17.01.2022.

УДК 347.45/.47

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Захаренко Каролина

преподаватель-стажер ГрГУ имени Я.Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

e-mail: queen_1999@mail.ru

orcid:0000-0001-6159-084X

Abstract. The significance of the volunteers' activities in the field of organizing and conducting sports events is analyzed. The article examines the national legal regulation of the legal status of a sports volunteer. The requirements for the conclusion of civil contracts with volunteers are being studied. The necessity of further development of legislation on the topic of the conducted research is argued.

Keywords. sports law, volunteer, steward, voluntary, gratuitous.

Успех и налаженность проведения любого мероприятия зависит от порядка и способа его организации. Спортивные соревнования не являются исключением. Ни одно крупное спортивное мероприятие не обходится без волонтеров, работу которых в международной спортивной деятельности трудно переоценить. Практика привлечения волонтеров к проведению спортивных соревнований на высоком уровне развита в таких государствах, как, Германия, Канада, США, Швеция.

Нередки случаи, когда организаторы прилагают усилия по проведению мероприятий самостоятельно либо с привлечением минимального штата сотрудников, однако следует признать, что богатый зарубежный опыт, а также белорусский опыт организации и проведения крупных международных спортивных мероприятий, в частности Чемпионата мира по хоккею

с шайбой 2014 г., Чемпионата Европы по художественной гимнастике 2015 г., ПЕвропейских игр 2019 г., Чемпионата Европы по фигурному катанию 2019 г., Чемпионата Европы по биатлону 2020 г., показывает, что проведение спортивного форума на высоком уровне без привлечения добровольных помощников не представляется возможным.

Привлечение таких помощников оправдано ведет, в том числе, к неуклонному снижению расходов на проведение соответствующих спортивных мероприятий [1, с. 476].

Понятие «волонтер, осуществляющий деятельность в сфере физической культуры и спорта» (далее – волонтер) получило закрепление в национальном законодательстве Республики Беларусь лишь в 2018 году. До этого времени данный вопрос оставался не урегулированным. В соответствии с п.1 ст.1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон № 125-3), под волонтером понимается физическое лицо, добровольно оказывающее информационную и (или) организационную помощь болельщикам и иным лицам при проведении спортивно-массового мероприятия или спортивного соревнования на основании безвозмездного гражданско-правового договора, заключенного с организатором спортивно-массового мероприятия или организатором спортивного соревнования.

Волонтеры официально получили статус субъектов физической культуры и спорта Республики Беларусь, являясь неотъемлемой и важной частью национальной системы физической культуры и спорта. В качестве волонтера в Республике Беларусь не может выступать лицо, имеющее судимость, а также в установленном порядке признанное недееспособным или ограниченно дееспособным.

В свою очередь, организатором спортивно-массового мероприятия может выступать физическое и (или) юридическое лицо, которое инициировало проведение спортивно-массового мероприятия и (или) осуществляет организационное, финансовое и (или) иное обеспечение его подготовки и проведения [2].

Соответственно, основными критериями волонтерской деятельности являются ее добровольность, безвозмездность, а также осуществление на основании гражданско-правового договора. При этом безвозмездность не противоречит получению волонтерами компенсационных выплат, связанных с оплатой стоимости питания, проезда, проживания, а также бесплатного предоставления спортивной формы. Добровольность означает отсутствие принуждения со стороны организатора к выполнению спортивной волонтерской деятельности. Также добровольность неразрывно связаны с возможностью в любой момент отказаться от осуществления волонтерских обязанностей. При этом в договоре должно содержаться условие, согласно которому существует возможность одностороннего отказа волонтера или принимающей организации от исполнения договора при условии предварительного уведомления об этом соответствующей стороны в конкретный срок с указанием мотивов такого решения [3, с.515]. Кроме того, для обеспечения безостановочного выполнения волонтерских обязанностей в договор с волонтером представляется целесообразным включить оговорку о возможности выполнения волонтерской работы другим лицом в том случае, если такое поручение прямо не запрещено договором или законодательством [4, с. 289].

Во время проведения спортивных мероприятий волонтеры могут выполнять основную работу (например, раздавать воду, участвовать в церемонии награждения, сопровождать болельщика до места, указанного в его билете), а также могут быть источником знаний, необходимых организациям, зрителям, болельщикам, спортсменам. Многие организации в значительной степени полагаются на волонтерский труд и справедливо считают, что волонтеры являются неотъемлемой частью организации крупных и местных спортивных мероприятий. Волонтеры обладают необходимым набором знаний и навыков для решения таких задач, как непосредственное проведение соревнований, поддержание контактов с иностранными командами, работа со средствами массовой информации и организациями по

обеспечению безопасности, а также предоставление услуг спортсменам, спонсорам, зрителям и другим организациям, которые связаны со спортивным мероприятием.

В Республике Беларусь группы волонтеров формируются с целью оказания помощи в организации и (или) проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, оказания информационной и (или) организационной помощи болельщикам и иным лицам на основании безвозмездных гражданско-правовых договоров. Существенное отличие волонтерской деятельности от деятельности стюардов заключается в том, что выполнение обязанностей стюардами осуществляется на основании возмездных гражданско-правовых договоров, что лишает деятельность стюардов такого критерия, как безвозмездность. При этом под стюардом, осуществляющим деятельность в сфере физической культуры и спорта, понимается физическое лицо, прошедшее соответствующую подготовку по вопросам организации и проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования и привлекаемое организатором спортивно-массового мероприятия, организатором спортивного соревнования на основании гражданско-правового договора к оказанию помощи в организации и (или) проведении спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования

Закон № 125-З указывает круг обязанностей, осуществление которых возложено на спортивных волонтеров. К числу данных обязанностей относится оказание болельщикам и иным лицам информационной и (или) организационной помощи по таким вопросам, как:

1) встреча и сопровождение до мест, указанных во входных билетах или в документах, заменяющих входные билеты, а после окончания спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований встреча и сопровождение до выхода из мест проведения спортивно-массовых мероприятий, мест проведения спортивных соревнований;

2) информирование об услугах, которые могут оказываться вышеуказанным лицам в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, местах проведения спортивных соревнований;

3) информирование о необходимости соблюдения установленного порядка организации и проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований;

4) осуществление иных информационных и (или) организационных функций, возложенных на них организаторами спортивно-массовых мероприятий, организаторами спортивных соревнований, не противоречащих законодательству.

Материально-техническое обеспечение волонтеров, стюардов в период проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований осуществляется в соответствии с законодательством за счет средств организаторов спортивно-массовых мероприятий, организаторов спортивных соревнований, безвозмездной (спонсорской) помощи и иных источников, не запрещенных законодательством (п. 6 ст. 64¹ Закона № 125-З)[2].

Заключение гражданско-правового договора с волонтером зависит от ряда обстоятельств:

1) договор может не заключаться в случае оказания волонтером разовой помощи;

2) договор подлежит заключению в устной форме, если отсутствуют расходы на выполнение услуг волонтерами;

3) договор должен быть заключен в письменной форме, если волонтер получает во временное пользование помещение, специальную экипировку, возмещение расходов на питание, проживание, проезд и др.

Сторонами такого договора выступают волонтер и организатор спортивно-массового мероприятия.

На наш взгляд, в гражданско-правовой договор с волонтером подлежат включению следующие положения:

1) права и обязанности волонтера;

2) права и обязанности организатора спортивного мероприятия;

- 3) перечень обязанностей, выполняемых волонтером во время проведения спортивного мероприятия;
- 4) ответственность сторон;
- 5) основания освобождения от ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по договору;
- 6) порядок разрешения споров;
- 7) срок выполняемых обязанностей;
- 8) основания прекращения или расторжения договора;
- 9) возможность получения волонтерами компенсационных выплат, связанных с оплатой стоимости питания, проезда, проживания.

К существенным условиям такого договора относятся условия о предмете, безвозмездности, сроке выполняемых работ или оказываемых услуг, сроке предупреждения о досрочном расторжении договора [5, с. 42]. Гражданско-правовой договор может включать иные условия, определенные по соглашению сторон. В качестве таких условий могут выступать требования о знании иностранного языка, об обеспечении волонтера специальной формой, о возрасте волонтера, о наличии знаний правил по соответствующим видам спорта и др.

К стандартным условиям договора с волонтером, осуществляющим деятельность в сфере физической культуры и спорта, относятся условия о неразглашении конфиденциальной информации третьим лицам, о соблюдении установленного режима в отношении обработки персональных данных и др. Предметом договора является обязательство по выполнению работ или оказанию информационных услуг волонтером в интересах организатора спортивно-массового мероприятия.

Национальное законодательство Республики Беларусь не предъявляет специальных требований к возрасту потенциального волонтера, задействованного при организации спортивного мероприятия. Как отмечалось ранее, деятельность волонтеров отличается от деятельности стюардов. Закон №125-3 указывает, что в качестве стюарда не может выступать лицо, не достигшее возраста 18 лет, однако идентичное требование к правовому статусу волонтера не предъявляется.

Соответственно, представляется возможным привлекать к выполнению волонтерских обязанностей в сфере физической культуры и спорта несовершеннолетних лиц. В свою очередь, законный представитель несовершеннолетнего волонтера обладает правом заключения договора с организатором мероприятия. Таким образом, деятельность волонтеров в международной спортивной деятельности в высокой степени влияет на проведение спортивного мероприятия. Организаторы соревнований оправданно полагаются на труд добровольных помощников с целью проведения мероприятия на самом высоком уровне. Национальное законодательство Республики Беларусь регулирует отдельные аспекты деятельности волонтеров в сфере физической культуры и спорта. Кроме того, деятельность волонтеров носит отличный характер от деятельности стюардов, что позволяет не только разграничить данные категории лиц с точки зрения выполняемых ими обязанностей, но и с позиции предъявляемых к ним требований.

Деятельность волонтеров в сфере физической культуры и спорта основывается на критериях добровольности, безвозмездности, а также необходимости оформления путем заключения соответствующего гражданско-правового договора. В настоящее время волонтерская деятельность нуждается в надлежащем правовом регулировании с целью успешного развития волонтерского движения и совершенствования практики заключения гражданско-правовых договоров с волонтерами.

Библиография:

1. Алексеев, С. В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учебник / С. В. Алексеев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Спорт, 2017. – 668 с.

2. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. №125-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2018. – № 92-3. – 2/2530.
3. Малеина, М. Н. Правовые характеристики волонтера, принимающего участие в организации и проведении спортивных мероприятий / М. Н. Малеина // Уч. зап. Казан. ун-та. – 2017. – Т. 159. – С. 512–519. – (Серия «Гуманитарные науки»).
4. Козловская, В. А. О некоторых особенностях заключения гражданско-правового договора с волонтером / В. А. Козловская // Сборник статей «Спортивное право в Республике Беларусь». – 2020. – № 10. – С. 284-291.
5. Малеина, М. Н. Правовая природа, структура связей и содержание договора о волонтерской деятельности / М. Н. Малеина // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 42–52.

УДК: 347.941

ОТЛИЧИЕ АНАЛОГИИ ЗАКОНА ОТ ТОЛКОВАНИЯ ПО ОБЪЕМУ В ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Захария Сергей,

доктор, конференциар университетар, ректор КГУ, г. Комрат, РМ
старший научный сотрудник НИЦ Гагаузии им. М.В. Маруневич

e-mail: skzaharia@mail.ru

orcid: 0000-0003-3721-2843

Summary. The author in this article reveals the distinctive features of the analogy of the law from the interpretation in terms of volume in civil procedural law. In particular, the author concluded that during interpretation, the normative scope and content of the concepts represented by the terms are clarified, and the analogy of the law takes place when the interpretation of the terms and expressions used in the text of the law does not allow them to cover the current situation.

Keywords: analogy of law, interpretation by volume, civil process, normative act.

Процесс правоприменения всегда имеет определенную направленность, то возвращаясь к основанному на буквальном следовании букве нормативных положений строгому формализму, то двигаясь вперед к расширительному толкованию правовых норм и затем к дополняющей правовые нормы аналогии. Но, коль скоро аналогия закона и права является последней стадией в логическом развитии практического применения законодательного материала, проведение отличия толкования правовых норм от их аналогии является задачей, разрешение которой стоит на пути выяснения правовой природы применения закона по аналогии. Исходная позиция для дедуктивных рассуждений в избранном направлении в целях решения указанной задачи может быть сведена к некоторым общим положениям, в частности, к тому, что любой законодательный акт и гражданско-процессуальное законодательство в том числе — это текст нормативного содержания. Тогда обозначенный вопрос отграничения толкования от аналогии принимает простую форму. Каков бы метод толкования текста не применялся, в конечном итоге толкуются (интерпретируются) словесные формулировки (письменные речевые акты), с той лишь особенностью, что посредством данных словесных (речевых) актов осуществляется фиксация правовых норм. При переходе к рассуждениям по аналогии речь идет уже не о правильном понимании того, что нормативным текстом закреплено (понимании нормативного текста как системного образования или его отдельных слов и выражений), а об отсутствии в данном тексте как правовом источнике норм права при понимании и убежденности в необходимости их наличия. Понятно, что когда дело доходит до проведения аналогии между тем, что изложено в нормативном тексте и реальной ситуацией,

это означает, что в нормативном тексте нет тех словесных формулировок, которые можно было бы отождествить с реальным фактическим составом. В нормативном тексте нет того, что могло бы стать объектом интерпретации. Поэтому в настоящее время также является господствующим мнение о том, что пробел в правовом регулировании есть отсутствие нормы, подлежащей применению, в рамках максимально возможного ее словесного смысла.[3, с.185,196]

Специфика нормативного акта как нормативного текста заключается в том, что данный текст, как принято говорить, применяется. Именно необходимость применения нормативного текста к реальным жизненным ситуациям путем их сопоставления выводит понимание текста посредством его толкования и рассуждений по аналогии на новый уровень. Когда толкование нормативного текста исчерпывает свой ресурс, вопрос о находящейся за рамками нормативного текста, но подлежащей правовому разрешению ситуации трансформируется в вопрос альтернативного выбора: либо не предусмотренное нормативным актом рассматривается как запрещенное, либо речь идет об обнаружении пробела и необходимости его преодоления. Если выбор осуществляется в пользу констатации пробела, то его преодоление вызывает тот же самый эффект, как и толкование: эффект расширения сферы действия правовой нормы и распространения ее реализации за свои буквальные пределы. Именно в связи с тем, что при аналогии закона, так же как и при толковании содержащихся в законе словесных формулировок по объему, эффект действия правовых норм может быть охарактеризован как распространительный, необходимо установить признаки отличия аналогии закона от его толкования. Необходимость в таком разграничении обусловлена также тем, что расширительное толкование, равно как и аналогия закона, может отождествляться с популярной (обобщающей) индукцией по причине обобщения и образованию соответственно более общего понятия.

Однако наряду с распространительным эффектом расширительное толкование зачастую трудно разграничить с аналогией закона не только потому, что, как и при аналогии закона, расширительное толкование может приводить к генерализации понятий. Положение осложняется тем, что внешне оба приема правоприменения выглядят то, как приравнивание одной фактической ситуации к другой, то, как такая конкретизация понятий, которая фактически дополняет закон новыми положениями. Складывается парадоксальная ситуация, когда правоприменительное сужение понятия по объему приводит к расширительному эффекту действия правовых норм. Для последнего феномена характерен следующий пример. По одному из дел исковое заявление на стадии его принятия было оставлено без движения по тем основаниям, что в иске не были указаны начальные даты периодов расчета. Поскольку требований к конкретному содержанию расчета иска закон не предъявляет, постольку такие требования, выдвигаемые судом при разрешении вопроса о принятии иска, не просто конкретизируют использованное законодателем понятие расчета иска, но дополняют закон и расширяют возможность оставления искового заявления без движения. Интерес вызывает то обстоятельство, что в данном случае понятие расчета иска ограничивается по объему, но перечень тех требований, которым должен отвечать предъявляемый иск, фактически расширяется.[1, р.214]

Известно также, что по общему правилу исковое заявление должно быть оплачено государственной пошлиной. Однако гражданско-процессуальное законодательство не регулирует порядок подтверждения ее надлежащей оплаты, например, необходимость наличия на платежном документе соответствующей отметки банка, без которой государственная пошлина не считается оплаченной. Требование о наличии такой отметки может быть включено как в понятие интерпретирующей закон конкретизации, так и в понятие межотраслевой (в данном случае финансово-налоговой) аналогии.

Возьмем также для примера недвусмысленное и ясное нормативное положение о том, что стороны вправе знакомиться с материалами дела. В реальности это правовое положение

может быть осуществлено на условиях и в порядке, определяемых судом. В разное время и в разных судебных инстанциях реализация права на ознакомление с материалами дела может принимать различные формы. Но какова бы ни была форма заявительного порядка ознакомления с материалами дела, она воплощена в процедуре: подача заявления, его рассмотрение, санкционирование (разрешение), уведомление заявителя о возможности ознакомления, реализация права. Данная процедура может занимать от нескольких минут до нескольких дней. При этом весьма спорным является вопрос об отнесении такого инструктивного судебного регулирования к категории толкования, так как с равной возможностью его можно отнести к процессуальному регулированию по аналогии с административным. В целях разграничения аналогии закона и его расширительного толкования зачастую выдвигается тезис о том, что при аналогии закона создается новая норма права. Однако не все согласны с указанным тезисом. В основном аргументы против него сводятся к тому, что аналогия закона может применяться не только судом, но и иными правореализующими органами, а также частными лицами.[6, с.42-45] Такие аргументы в сфере гражданско-процессуальных отношений не могут достигать своей цели. Другой аргумент основан на использовании рассматриваемого нами понятия расширения действия правовой нормы. Так, И.К. Пискарев утверждает: «Аналогия не создает новой нормы права, а лишь расширяет сферу применения уже существующих правовых норм».[4, с.58] Но весь вопрос заключается в основаниях и правовой природе эффекта расширительного правоприменения, когда в первом случае интерпретируются предусмотренные законом положения, а во втором - эти положения отсутствуют. По существу при аналогии закона формализованность правовых норм не препятствует судебному правотворчеству, для которого констатация пробела является лишь отправной точкой. Более того, А.А. Демичев и О.В. Исаенкова аналогию гражданско - процессуального закона и права считают принципами права и включают их в число источников гражданского процессуального права[5, с.35]. Приведенная же формулировка И.К. Пискарева основана на отождествлении аналогии закона и расширительного толкования, согласно которой и то и другое лишь расширяет сферу применения существующих норм права. Действительно, можно сказать, что как при аналогии закона, так и при его толковании, сфера действия правовых норм получает распространительный эффект с выходом за рамки буквального значения использованных в законе слов и выражений. Так, по мнению А.Т. Боннера, под аналогией понимается сходство, но ввиду того, что в юриспруденции под ней понимается распространительное действие норм права, речь идет и о распространении на случаи, не предусмотренные в данной норме или комплексе норм, но во многом сходные с ними. В таком понимании сходство служит основанием распространения. Как видно из приведенного суждения, общее между аналогией закона и расширительным толкованием охватывается понятием распространения и им же исчерпывается. Трудно согласиться с тем, что замена термина «расширение» на термин с более общим значением «распространение» решает задачу объяснения. Соответствующей действительности представляется все-таки точка зрения, согласно которой отличие аналогии закона от толкования по объему состоит в совершенно разных исходных данных. Толкование всегда остается в рамках того, что, так или иначе, с удачной или неудачной словесной формулировкой предусмотрено нормативным текстом и охватывается его значением и смыслом. Аналогия закона, наоборот, предполагает наличие пробела как констатации факта отсутствия в тексте закона того, что в нем должно быть.

Как известно, толкование текста, и в том числе нормативного, связано с решением задачи выяснении объема и содержания, представленных терминами понятий. Именно потому, что всякое понятие в логическом отношении характеризуется объемом и содержанием, толкование закона означает проведение логических операций с понятиями с целью определения их объема и содержания. Семантические категории «значение» и «смысл» лишь представляют объем и содержание понятий, для определения которых используется

основанный на логическом законе обратного соотношения объема и содержания понятий метод исключения или прибавления (приписывания) признаков. Обращает на себя внимание правоприменительная особенность этих операций. В гражданском процессуальном праве за счет конкретизации процессуальных понятий сужается объем представленного общей словесной формулировкой понятия, зато расширяется сфера судейского усмотрения, что продемонстрировано на вышеприведенных примерах, когда выдвигаются новые и не предусмотренные в законе условия принятия искового заявления. При этом следует также иметь в виду, что, с одной стороны, постулат традиционной логики об обратном соотношении объема и содержания понятий действует не во всех ситуациях и к тому же оспаривается, а с другой - отправление правосудия относится к сфере властной деятельности, в которой присутствует административный, а потому волевой аспект, и как следствие этого определение объема и содержания какого-либо использованного в тексте процессуального закона понятия может производиться в порядке принятия волевого решения. Формальной основой для этого служит отсутствие в законе минимально необходимой конкретизации. Например, ничто не препятствует тому, чтобы требование о расчете иска распространить на все иски без исключения, то есть и на те, которые не требуют никаких арифметических подсчетов. Логической основой для принятия таких решений служит феномен растяжимости понятия, которое с семантических позиций характеризуется наличием ядра, периферийной и критической сферы.[2, с.126-127] Так, ядром понятия расчета иска является зафиксированное на соответствующем носителе арифметическое действие; в его периферийной сфере находится арифметическая правильность расчета, а в критическую сферу попадает все, что выходит за рамки ядра и периферии понятия: указание не только на число дней, но начальных и конечных дат в расчете; сведение календарного года к 360 дням, месяца - к 30 дням (при взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами) и т.д. Арифметическая правильность дополняется, и заменяется правоприменительной.

При применении аналогии гражданского процессуального закона дело обстоит совсем иначе. Как уже отмечалось, вопрос о применении аналогии закона возникает только тогда, когда интерпретация использованных в тексте закона терминов и выражений не позволяет охватить ими сложившуюся ситуацию. Примечательно, что во всей учебной литературе по теории права изложение материала по вопросам аналогии закона следует за рассмотрением вопросов его толкования.

Таким образом, взятые как в качестве логических операций, так и в качестве способов правоприменения толкование гражданско-процессуального закона по объему и аналогия гражданско-процессуального закона, представляют собой явления разного порядка.

Библиография:

1. Prisac A. Drept procesual civil. Partea general:(Manual)// Prisac. Al., Bănărescu A., Bănărescu Iu.; USPÉE «Constantin Stere»- Chişinău: S.n., 2021.
2. Бессонов А.В. Теория объектов в логике. Новосибирск, 1987.
3. Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе // Вестник гражданского права. 2006. № 2.
4. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова (автор главы — И.К. Пискарев). М., 2007.
5. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Нетрадиционные источники гражданского процессуального права. России // ЭЖ-Юрист. 2006. № 33.
6. Фидаров В.В. О допустимости использования института аналогии закона и аналогии права в различных формах реализации права // Юридическое образование и наука. 2007. № 3.

УДК 342.4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Костромицкий Анатолий

докторант, Молдавский Государственный Университет

e-mail: anatoly.kostromitsky@gmail.com

orcid::0000-0002-6981-2547

Abstract: This article examines the issues of the natural correlation and dependence of such categories as «state structure» and «constitutionalism» from each other, examines the causes and circumstances of the formation of different models of constitutionalism in different states.

Keywords: state structure, constitutionalism, legal state.

Введение. Проблема конституционализма является одним из главных вопросов не только в политико-правовой науке, но и в современной практике функционирования политических процессов, которые в первую очередь направлены на общество и государство. Характер этих взаимодействий в значительной степени зависит от общего направления политического процесса, который органично связан с формированием институтов гражданского общества и становлением правового государства. Возобновившийся интерес к проблематичным вопросам конституционализма связан с его значительным влиянием на процесс продвижения государства к верховенству права. Анализ взаимосвязи правового государства и гражданского общества дает основания сделать вывод, что гражданское общество как тип общественной организации образуется для защиты прав и свобод своих членов. В этих условиях единственно возможным партнером гражданского общества выступает современное социальное, демократическое, правовое государство.

В свою очередь проблема правового государства, остается одной из важнейших не только для исследователей из различных отраслей науки, но и для политиков, представителей законодательных, исполнительных и судебных органов различных стран, в том числе и Республики Молдова. Такая актуальность обусловлена тем, что верховенство закона является фундаментальной категорией и принципом, закрепленным прямо в тексте Конституции (ст. 1 Конституции Республики Молдова, [12] ст. 1 Конституции Румынии, [13] ст. 4 Конституции Болгарии [14], ст. 1 Конституции Украины [15], ст. 1 Конституции Франции [16] и др.).

В условиях современного конституционализма, Республику Молдова, как и другие государства, принявших доктрину правового государства, определяют две основные характеристики: во-первых, закрепление приоритета человека и его прав по отношению к другим социальным ценностям, во-вторых – верховенство закона. Конституция Республики Молдова (ч. (3), ст. 1) признает, что человеческое достоинство, права и свободы человека, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются [3 с.79].

В последние годы изучению, таких категорий как правовое государство, Конституция конституционализм, посвятили свои труды ряд отечественных ученых: Гучак И., Костаки Г., Попа В. [2]. Конституционализм изначально складывался в Западной Европе как идеологическое представление о должном устройстве государства, предполагающее ограничение его власти над человеком путем гарантий прав и свобод и недопущение концентрации власти в рамках какой-либо из ее ветвей благодаря применению принципа разделения властей [23 с.44].

Сегодня термин «конституционализм», выраженный в юридических работах, трактуется по-разному. По мнению В. Г. Баева, понятие конституционализма включает два уровня его

понимания, первый из которых определяет его как правление, ограниченное конституцией, второе – как политико-правовую теорию, обосновывающую необходимость установления конституционного строя [9 с. 52]. Мы разделяем также мнение профессора Иона Гучак, который считает, что понятие конституционализма включает в себя систему механизмов, которая постоянно гарантирует и защищает социальные ценности, принятые гражданским обществом [1 с. 86]. Кроме этого, понятие «конституционализм» включает в себя и особую правовую идеологию, нацеленную на предотвращение деспотизма и гарантирующую индивидуальные свободы [17 с. 3]. Эта идеология предполагает формулирование особых принципов в сфере организации публичной власти, таких как: осуществление национального суверенитета через представительные органы, формируемые на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и свободно выраженного избирательного права, верховенство закона, разделение властей [6 с. 43]. В свою очередь Виктор Попа отмечал, что в современной науке конституционного права конституционализм не используется достаточно широко, основное внимание уделяется вопросам конституционного порядка, а также материальному и формальному содержанию Конституции. Вероятно, этим и объясняется тот факт, что разные авторы интерпретируют конституционализм по-разному, одни как процесс, другие как принцип, или как форму правления, а в определенных ситуациях он приравнивается к конституционности и конституционному порядку. Рассмотрение конституционных идей должно основываться на анализе основной концепции конституционализма, его сущности и содержания. "Конституционализм" является одной из основных категорий в истории правовых и политических доктрин, столпом в науке конституционного права [7 с. 33].

Следует отметить, что в разных государствах, несмотря на незыблемые принципы конституционализма как политико-правовой теории, сформировались разные модели конституционализма, которые при их сопоставлении существенно отличаются друг от друга.

Обусловлено это тем, что доктрина конституционализма не столь универсальна, как теория демократии. Конкретная конституционная доктрина может быть специфичной для страны или группы стран с общими чертами. Как правило, доктрина конституционализма разрабатывается научным сообществом, которое учитывает ориентиры, заданные политической элитой. В качестве основы доктрины того или иного государства может быть признана сама его конституция.

Практика конституционализма индивидуальна для каждой страны и предполагает: фактическое наличие конституции, имеющей социальный и демократический характер, развитие конституционных положений в содержании законодательных актов страны, реализация конституционных положений в повседневной деятельности населения данной страны свидетельствует об уровне политической и правовой культуры граждан, степени уважения к конституции, экономического, социального и политического развития страны. В слаборазвитых странах, население в основном занято рутинными делами и менее озабочено принципами конституционализма [4 с. 7].

Для того чтобы понять, в силу каких причин и обстоятельств в разных государствах существует своя, неповторимая модель конституционализма, нужно проанализировать конкретные социально-политические и культурно-исторические особенности формирования конституционализма. Сопоставление «конституционализма» с такими категориями как: форма государства, исторически сложившиеся в обществе обычаи, традиции и нормы поведения, позволяет нам говорить о существовании англо-американской, евро-континентальной моделях конституционализма. В частности, в основе англо-американского конституционализма лежит либерализм, который выражает идеи минимального вмешательства публичной власти в частную жизнь индивида, конституция считается инструментом введения публичной власти в правовые рамки, основным элементом которого является режим парламентаризма (Объединенное Королевство) и судебный конституционный контроль (США) [22 с. 29]. В Европе, первые попытки выработать новую конституционную

модель, сочетающую либеральный подход с принципом этатизма, были предприняты в период между двумя мировыми войнами (Веймарская конституция, принятая 11 августа 1919г., стала первой республиканской и демократической конституцией Германии[10], конституция Австрии от 1 октября 1920 г.[8], конституционное строительство в скандинавских странах). Но в полной мере доктрина либерально-этатистского конституционализма сложилась лишь во второй половине XX в. Признанными образцами ее реализации стали действующие конституции ФРГ, Франции, Италии, Испании, Греции [21 с. 197].

Все эти процессы были обусловлены кризисом либерализма, который в свою очередь выразился прежде всего в кризисе парламентаризма и ответственного парламентского правления, изменились акценты в определении сферы легитимности вмешательства публичной власти в частную жизнь индивида. Для либерально-демократического конституционализма присуща идея социальной защиты, которая выражается в Институте социального государства. В то же время французская модель конституционализма опирается на рационализированный парламентаризм, специфический Институт конституционной юстиции и элементы авторитарной традиции, что выражается в значительной роли президента в системе публичной власти. Зато германская модель конституционализма базируется на идеях уважения достоинства человека, парламентаризме, неотъемлемыми элементами которого является конструктивный вотум, министеральное правление и значительная роль конституционного суда в обеспечении верховенства конституции.

Традиции сильного государства, которые отсутствовали в США и Великобритании, сформировали в континентальной Европе особый режим отношений государства и гражданского общества, который нашел свое отражение в концепции правового государства [18 с. 59]. Не случайно к определяющим чертам европейского конституционализма относятся: принцип разделения властей в государстве, закрепление, поощрение и гарантия прав и свобод, присущих человеку, определение и усвоение понятия верховенства права [5 с. 135]. Форма государства как совокупность его внешних признаков показывает, какова организация власти в данном государстве, как осуществляется власть, какими органами, какими методами. Форму государства характеризуют два основных элемента, из которых она складывается: форма правления и форма государственного устройства [11 с. 236].

В новых условиях государственная форма постепенно перестает рассматриваться в качестве некоего универсального способа существования социума, в качестве политико-правовой организации общества. В рамках конституционного правления государство как институт (в единстве всех ветвей власти) выполняет лишь инструментальную, исполнительную функцию, выполнение которой на предшествующем, государственном этапе политико-правовой организации возлагалось на органы исполнительной власти. Таким образом, последним и важнейшим признаком конституционализма является то, что он представляет собой особый, качественно новый способ социальной организации, постепенно заменяющий государственную организацию в ее традиционном понимании [20 с. 13].

Также, несмотря на то, что между политическим режимом (демократией, тоталитарным и авторитарным) и моделью конституционализма, существуют закономерные соотношение и зависимость, проблема корреляции между последними решается не так однозначно. Неоднозначно и мнение по этому поводу, некоторые ученые придерживаются точки зрения отсутствия такой корреляции в принципе, аргументируя это тем, что один режим в разных странах и на разных этапах может иметь различное формальное выражение. Тем не менее, практика доказывает совсем иное: проблема взаимного влияния политического режима и определенной модели конституционализма на современном этапе является центральной для обществ так называемого переходного типа. Это нашло реальное отражение и выражение в появлении таких новых научных конструкций как: «парламентский режим», «президентский режим», «смешанный режим» и т.д., которые пытаются связать воедино политологическую и формально-правовую характеристики государственного устройства в целом[19].

Заклучение. Сегодня все государства имеют унитарную либо федеративную модель государственного устройства. Тем не менее, несмотря на наличие всего двух форм государственного устройства, все страны имеют присущие им особенности, обусловленные спецификой образования государства. Политический режим в стране обуславливается уровнем ее конституционализма, под которым понимается система конституционно-правовых отношений, опосредующих в общем виде конституционный строй, полновластие народа, осуществления на конституционных принципах государственной власти и политико-правовая теория, которая обосновывает необходимость осуществления государственного правления конституционными методами. Именно Конституция закрепляет основы общественного и государственного строя, устанавливает основы взаимосвязей личности, человеческих коллективов, государства и общества, устанавливает основы государственного управления. Понятие конституционализма значительно шире, чем сама конституция. Это теория и практика конституционного строительства. Важной составляющей конституционализма является теория, доктрина, в соответствии с которой осуществляется конституционное строительство, формируются важнейшие общественные и государственные институты. Как специфическая форма отражения объективной реальности конституционализм оказывает значительное влияние на конституционное сознание, а значит, является реальным средством защиты и обновления общественных и, прежде всего, конституционных отношений. Конституционализм олицетворяет передовые финансовые, политические, экономические и другие идеи, которые выступают мощным фактором общественного прогресса. Он является барометром прогресса и развития всего общества. Кризис общества – это, прежде всего, кризис его конституционализма, главным проявлением которой есть существенные различия между фактической и юридической конституцией, между конституционным правосознанием и официальной политико-правовой доктриной.

Библиография:

1. Costache, Gheorghe. Guceac, Ion. Fenomenul constituționalismului în evoluția Republicii Moldova spre statul de drept, Chișinău, 2003, 341 p. ISBN: 9975782299;
2. Guceac I. Evoluția constituționalismului și a organizării de stat în Republica Moldova. În: Gh. Costachi, I. Guceac. Fenomenul constituționalismului în evoluția Republicii Moldova spre statul de drept. Chișinău, Tipografia Centrală, 2003, pp. 75-342; Guceac I. Edificarea unei societăți democratice în condițiile constituționalismului contemporan. În: Revista națională de drept. Ediție specială, nr. 12, decembrie 2006, pp. 17-21; Constituția la răscruce de mileniu, Ediția a II-a revăzută și adăugită, București, Editura Academiei Române, 2016, Popa, Victor. Abordări conceptuale în definirea constituționalismului. In: Studii Juridice Universitare. 2016, nr. 3-4 (35-36), pp. 33-39;
3. Guceac, Ion. Constituționalismul și statul de drept în Republica Moldova. Realități și perspective. In: Revista de Știință, Inovare, Cultură și Artă „Akademos”. 2017, nr. 3(46), pp. 78-85. ISSN 1857-0461;
4. Guceac, Ion. Constituționalismul. În: Republica Moldova pe calea modernizării: Studiu enciclopedic / Acad. de Științe a Moldovei, Inst. de Cercet. Juridice și Politice, Bibl. Șt. Centrală “Andrei Lupan” (Inst.); consiliul coord.: Victor Moraru [et al.]; resp. de ed.: Victor Juc, Constantin Manolache. – Chișinău : Biblioteca Științifică Centrală “Andrei Lupan”, 2015 (F.E.P. “Tipografia Centrală”). - 480 p. ISBN 978-9975-3073-0-7;
5. Guceac, Ion. Curs elementar de drept constituțional. Vol. I, Chișinău: Reclama, 2001, p.280, ISBN 9975-930-26-3;
6. Guceac, Ion. Constituționalismul, democrația și libertatea – valori ale societății deschise. In: Revista de Știință, Inovare, Cultură și Artă „Akademos”. 2009, nr. 2(13), pp. 41-47. ISSN 1857-0461;

7. Popa, Victor. Abordări conceptuale în definirea constituționalismului. In: Studii Juridice Universitare. 2016, nr. 3-4 (35-36), pp. 33-39. ISSN 1857-4122;
8. parlament.gv.at: Web Site Directory. Die Entstehung des Bundes-Verfassungsgesetzes 1920. ©Parlament [citat 11.01.2022]. Disponibil: <https://www.parlament.gv.at/PERK/VERF/100/>;
9. Баев В. Г. Конституционализм как понятие и научная проблема. В: Ленинградский юридический журнал. 2008, №3 (13) Стр.: 44-63. ISSN: 1813-6230;
10. Веймарская имперская конституция, от 31. июля 1919 г. [online]: Weimarer Reichsverfassungverabschiedet. [citat 11.01.2022]. Disponibil: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2019/kw30-kalenderblatt-reichsverfassung-652448>;
11. Горбова Г.А., Самыгин С. И. Основы социологии и политологии: Учебное пособие. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 2005. – 336 с. ISBN 5-461-00491-2;
12. Конституция Республики Молдова №01 от 29.07.1994 года. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2016, №78 статья № 140;
13. Конституции Румынии, с поправками и дополнениями, внесенными Законом о пересмотре Конституции Румынии №. 429/2003, [citat 18.07.2022]. Disponibil: http://www.cdep.ro/pls/dic/site2015.page?den=act2_1&par1=1#t1c0s0sba1;
14. Конституции Болгарии [citat 18.07.2022]. Disponibil: <https://www.parliament.bg/bg/const>;
15. Конституции Украины от 28 июня 1996 года. [citat 18.07.2022]. Disponibil: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр#Text>;
16. Конституция Французской Республики, от 4 октября 1958 г. [online]: Constitution de la République française [citat 08.12.2021]. Disponibil: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/>;
17. Кравченко И. И. Либерализм: политика и идеология. В: Вопросы философии. 2006. №1, стр.: 3-14;
18. Лисицын Д. В. Конституционализм как модель взаимодействия общества и государства. Науч. десс. По: Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Ставрополь, 2004;
19. Лисицын Д.В. Типология конституционализма как модели взаимодействия общества и государства. [online], [citat 15.01.2022]. Disponibil: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2127;
20. Оль П. А. Конституционализм: от концепции к способу политико-правового устройства. В: История государства и права. 2009, №20 Стр.: 2-13. ISSN: 1812-3805. с. 13;
21. Пономарев М. В. История стран Европы и Америки в новейшее время: учебник / М. В. Пономарев. – Москва: Проспект, 2010. 407 с. ISBN 978-5-392-00982-4;
22. Савчин М.В. Конституціоналізм і природа конституції: Монографія. – Ужгород: Поліграфцентр «Ліра», 2009. – 372 с. ISBN 978-966-2195-63-7;
23. Страшун Б. А. Конституционализм: идеал, реальность и возможная перспектива. В: Сравнительное конституционное обозрение. 2011, №5 (84), Стр.: 43-47 ISSN: 1812-7126.

УДК 351

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Кристева Наталия

доктор права, конференциар университетар
КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: cristevan@mail.ru
orcid: 0000-0002-4407-0268

Захария Сергей,

доктор, конференциар университетар, ректор
КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: skzaharia@mail.ru
orcid: 0000-0003-3721-2843

Abstract: The article is devoted to the experience of introducing an e-government (electronic government) in the Republic of Moldova and foreign countries. It considers the concept of the development of the information society. Under the e-government means providing citizens and business a set of public services through the Internet, bringing the personal interaction of people with the authorities to a minimum. This article describes key indicators that have been achieved by the time of the study.

Keywords: electronic government, public services, corruption, digital state, information and communication technologies, development indicator

На современном этапе развитие государства и общества в целом, находится в прямой зависимости от модернизации государственного управления, решения важнейшей задачи по формированию системы взаимодействия органов государственной власти с населением и организациями, которое основано на применении информационных телекоммуникационных технологий. При этом высокую актуальность приобретают механизмы выстраивания информационного взаимодействия этих двух институтов - власти и общества. Благодаря развитию информационных технологий, значимая роль в центральном и местном публичном управлении принадлежит информационной составляющей. Во многом перевод управленческих процессов в дистанционный режим обеспечивает значимый социальный и экономический эффект. Запаздывание и особенно отставание в решении этих вопросов однозначно приведет к отставанию страны в развитии производительных сил страны, технической модернизации производства, в повышении производительности труда, и как следствие к упадку экономического потенциала Молдовы.

С 2006 года Республика Молдова начала реформу центрального публичного управления в целях модернизации законодательства в сфере государственных услуг и административных процессов. В то же время, после подписания в 2014 году Соглашения об ассоциации с ЕС стали необходимы дополнительные усилия по преобразованию публичного управления для его приведения в соответствие с европейскими стандартами.

Таким образом, Правительство обратилось к Всемирному банку за помощью для реформы публичного управления, а поддержка была оказана в рамках Проекта «Модернизация правительственных услуг» (PMSG) на 2018-2023 годы. Проект «Модернизация правительственных услуг», учитывая видение Правительства, изложенное в Стратегии реформы публичного управления на 2016-2020 годы[1], основанной на Плане действий по реформе, направленной на модернизацию публичных услуг на 2017-2021 годы[2], направлен на освоение и продолжение достижений Проекта е-Преобразования управления, внедренного Правительством Республики Молдова и Всемирным банком. Основная задача Проекта «Модернизация правительственных услуг» нацелена на повышение доступа,

эффективности и качества предоставления правительственных услуг, а ключевым элементом является оценка бенефициарами/гражданами качества и доступности услуг.

В 2010 году Правительство Республики Молдова запустило процесс е-Преобразования управления, а в августе того же года был создан Центр электронного управления – подведомственное Государственной канцелярии учреждение – для усовершенствования управления путем активного и широкого применения информационных технологий.

Миссия учреждения - внедрение технологических инноваций в управленческие процессы, повышение эффективности государственных услуг.

Стратегическими задачами, поставленными перед Центром электронного управления, стали:

- ✓ Модернизация государственных услуг в результате их оцифровки и реинжиниринга;
- ✓ Повышение эффективности управления посредством обмена данными между органами и учреждениями, оказывающими государственные услуги;
- ✓ Диверсификация каналов доступа к государственным услугам;
- ✓ Обеспечение безопасности информации.

С 2011 года и до настоящего времени Агентство электронного управления внедрило свыше 100 продуктов в области е-Преобразования, создав платформу для модернизации государственных услуг и другие инновации в области управления. Бенефициары продуктов в области е-Преобразования – граждане и гости Республики Молдова, деловая среда и публичные учреждения.

Существуют многие варианты структурной организации системы электронного правительства. Их специфика определяется комплексом исторически сложившихся взаимоотношений между властью и обществом. Но, выделяются четыре основные модели построения электронного правительства: *континентально-европейская* в странах Центральной и Западной Европы; *англо-американская* в США, Канаде, Великобритании и других странах; *азиатская* в Японии, Южной Корее, Сингапуре и других странах; *российская* модель [3].

Каждая из указанных моделей учитывает исторически сложившиеся взаимоотношения между властью и обществом. Каждая из них проходила длительный путь своей эволюции и приспособленности к запросам власти и общества в своих странах. Приоритетом в Европейском союзе при выстраивании электронного государства является цель достижения социального единства европейского сообщества. Поэтому в Европейском союзе правовой базой электронного правительства, являются Директивы Европейской комиссии, встроенные в систему национального законодательства стран-участниц в виде законов, регламентирующих вопросы электронных цифровых подписей, электронной торговли, защиты данных, государственных заказов. В большинстве европейских стран порталы государственных услуг, разделяются на две ветки: для граждан и для бизнес-сообщества. Так, в Великобритании предоставление государственных услуг через портал имеет три основных подразделения государственных услуг: для граждан; для бизнеса; услуги в области здравоохранения. В ряде европейских стран функционируют дополнительные разделы порталов электронного правительства, выделенные для отдельных категорий граждан или посвященные специальной проблематике: с информацией по истории, географии, правовым особенностям законодательства страны, официальными публикациями; для государственных служащих (Франция); для измерения уровня удовлетворенности граждан деятельностью государственной власти. Важной частью электронного правительства европейских стран являются системы, обеспечивающие электронную отчетность органов местного самоуправления, региональных органов власти перед национальным Правительством. Официальный правительственный портал США содержит 27 млн веб-страниц и предоставляет более 1000 электронных форм и реальных услуг. В США, на основе единой платформы,

интегрированы сервисы всех уровней власти: федеральных, штатов и местных органов. Американский подход к защите данных характеризуется гораздо большим либерализмом, чем в Европейском Союзе[3]. В США наибольшее распространение получила такая услуга электронного правительства, как подача налоговых деклараций в электронной форме. Азиатская модель электронного правительства базируется на специфических особенностях управления, азиатском типе корпоративной культуры и системе государственного управления, организованного по принципу иерархической пирамиды. Сингапур в рамках реализации программ национальной компьютеризации вкладывает значительные средства в разработку технологий повышения эффективности, качества обслуживания и доступа через электронные каналы. Все государственные услуги Сингапура, предоставляются на едином портале, ориентированном на максимальную интеграцию с мобильными устройствами. В Сингапуре все полномочия по осуществлению формирования, консалтинга, контроля за работой электронного правительства, бюджетному финансированию этой сферы возложены на Агентство по информационно-коммуникационному развитию. В Сингапуре основной акцент сделан на предоставление ведомственных сервисов (например, заполнение налоговых деклараций, выдача разрешительных документов) на единой платформе. Официальный портал Сингапура имеет четыре раздела, увязанных между собой системой перекрестных ссылок: правительство; граждане; бизнес; не резиденты. Все сингапурские проекты в сфере информационно-коммуникационных технологий реализуются на основе государственно-частного партнерства. Однако, Организация Объединенных наций (ООН) неоднократно признавала систему «электронного правительства» Южной Кореи самой эффективной в мире[3]. Граждане Южной Кореи имеют возможность осуществлять практически все операции на дому (от покупок в магазинах до оплаты счетов и оформления документов). В общественных местах расположены специальные терминалы, позволяющие получить доступ к необходимой информации, распечатывать бланки и квитанции. В органах государственной власти Южной Кореи охват системой электронного документооборота - 100%.

Использование технологий электронного правительства позволяет Южной Корее ежегодно экономить более полумиллиарда долларов бюджетных средств, а также сократить количество чиновников на 9 тысяч человек. Одной из особенностей развития электронного правительства в Южной Корее является особое внимание, которое уделяется обеспечению возможностей для постоянного совершенствования пользовательских приложений, выгруженных на едином интегрированном портале. За время функционирования пользователями было внесено более 300 тысяч корректировок программного обеспечения с открытой архитектурой, что способствовало существенному сокращению расходов на разработку новых и поддержку действующих систем электронного правительства [4].

Этот опыт был взят на вооружение и успешно применяется во многих странах мира, в том числе, в Болгарии, Мексике, Монголии, Вьетнаме. Еще одна особенность корейского опыта развития систем «умного» правительства, это обеспеченность всем гражданам свободный и бесплатный доступ ко всему комплексу государственных услуг, широкое привлечение к реализации проектов в этой сфере малого и среднего предпринимательства. Поэтому более половины всех мероприятий «умного» правительства осуществляется малыми и средними предприятиями Южной Кореи.

Однако, несмотря на то, что электронное правительство в Республике Молдова стало развиваться значительно позже, чем в других странах, в настоящее время были достигнуты результаты, в которых молдавская модель не только переняла опыт передовых стран, но и в некоторых ситуациях опередила. Согласно Национальному опросу 2020 «Восприятие, усвоение и поддержка населением е-Управления и Модернизации правительственных услуг» [5], восемь из десяти хозяйств в Республике Молдова подключены к Интернету. Подавляющее большинство респондентов (87,8%) осуществляют доступ к Интернету ежедневно. Использование Интернета в целях, которые непосредственно касаются государственных

услуг, показало максимальную долю в 41,0%, при этом речь идет о получении информации о здравоохранении и медицинских услугах, оказываемых государственными учреждениями. Остальные формы информирования и доступа к государственным услугам набрали более низкие доли.

Степень знания о реформе «Модернизация правительственных услуг» показывает относительно небольшой уровень. Из опрошенных лиц, 6,7% респондентов утверждают, что ознакомлены с определенными подробностями реформы «Модернизация правительственных услуг», еще 38,6% слышали о реформе, но не знают подробностей, а более половины опрошенных (58%) до момента собеседования не слышали о реформе. Степень знания о реформе по модернизации – это показатель, который неизбежно влияет на уровень ее понимания населением.

Один из аспектов, которые оценивались в ходе исследования – это потенциальная польза, ожидаемая гражданами в результате внедрения реформы «Модернизация правительственных услуг», в случае у 44,5% населения одно из важнейших преимуществ – сокращение числа необходимых посещений государственных учреждений для получения услуги. Другое пожелание, отмеченное каждым третьим респондентом – устранение коррупции на уровне предоставления услуг. Снижение затрат и продолжительности предоставления услуги – потенциальные преимущества, указанные четвертью опрошенных в случае каждого.

Степень знания понятия е-Управление или Электронное управление гражданами показывает относительно устойчивый уровень. Отмечается, что 7,3% опрошенных граждан знают подробности, а 35,9% утверждают, что слышали что-то, но не знают подробностей, еще 57% признались, что не слышали о данном понятии до момента собеседования. Не выявлено различий в зависимости от пола респондента и местности проживания, знание понятия е-Управление напрямую соотносится с возрастом респондентов – более глубокий уровень знания у самых молодых, с более высоким уровнем образования, и с тем, есть ли в хозяйстве или нет компьютер и подключение к Интернету. В то же время, значительная часть населения убеждена в том, что внедрение Электронного управления принесет преимущества/пользу гражданам. Неосведомленность и незнание особенностей предоставления услуг и обеспечения безопасности в виртуальном пространстве напрямую влияет на уровень доверия граждан к качеству и безопасности электронных услуг.

Респондентов спросили об их открытости к использованию электронных государственных услуг, в том числе в зависимости от типа устройства. Доля тех, кто заявляет о своей открытости к использованию электронных государственных услуг, численно преобладает над теми, кто, скорее, не желал бы пользоваться электронными услугами. Степень готовности к использованию электронных услуг через мобильный телефон на 12% выше степени готовности к использованию через компьютер.

Один из главных показателей, относимых к е-управлению и непосредственно к данному исследованию – это уровень получения электронных государственных услуг. Исследование 2020 года вновь подтверждает постоянный и существенный рост значения данного показателя. Примерно четверо из десяти (38,2%) респондентов, пользовавшихся какими-либо государственными услугами за последние 12 месяцев, утверждают, что хотя бы одна из услуг была получена электронным способом. Спектр полученных услуг достаточно сложен. Вместе с тем, в списке основных 5 услуг находятся: Фискальные электронные услуги – 32,8%; Кадастровые электронные услуги – 23,2%; Обращение за справкой о судимости – 19,3%; Услуги документирования (АГУ) – 19,1%; Е-НКСС – 17,6%.

Таким образом, можно выделить ряд преимуществ электронных услуг перед услугами, оказываемыми традиционным способом.

Единый портал государственных услуг доступен любому пользователю в любое время и организован таким образом, чтобы обеспечить гражданам простой и эффективный поиск информации по государственным и муниципальным услугам.

Необходимость электронного правительства обуславливается тем фактом, что при организации системы управления должны учитываться мировые технологические достижения. Такое управление позволяет обеспечить три фактора, лежащие в основе электронного правительства: подотчетность, прозрачность и надлежащий режим. Одной из задач электронного правительства является борьба с финансовой и административной коррупцией. Для борьбы с коррупцией государства принимают различные меры, которые, однако, считаются традиционными и не гарантируют максимального понижения коррупции. Поэтому борьба с коррупцией путем электронного правительства не только защищает от ее распространения, но и предотвращает ее. Административная реформа требует от правительственных учреждений прозрачность и ясность в планах своей работы. При этом подразумеваются не только ответы на запросы граждан, но и работа над тем, чтобы детальная информация о деятельности была доступна.

Онлайн-услуги являются частью глобальной реконструкции предоставления информации и услуг правительства. Государственные учреждения предоставляют информацию и услуги с помощью нескольких управляемых каналов транспортировки и доставки, и, несмотря на то, что предоставление информации и услуг традиционными методами, такими как телефон, факс или ручные методы происходит успешно, самая важная цель состоит в том, чтобы улучшить качество предоставляемых услуг.

Главным преимуществом онлайн-услуг является доступность в любое время и из любого места, где есть возможность подключиться к сети. Электронное правительство является важным фактором для снижения доли возможных потенциальных, подозрительных и незаконных отношений должностных лиц и сотрудников.

Это означает, в первую очередь, распространение и обмен потоком информации публично с помощью различных средств связи. Это облегчает задачи, выполнение которых необходимо для борьбы с различными формами коррупции, а также сохраняет связь между гражданами и лицами, принимающими решения. Это позволит окружить и осадить коррупцию и ее источники. Другими словами, электронное правительство означает откровенность с общественностью в отношении структуры и функции государственных аппаратов и финансовой политики государственного сектора, способствует подотчетности, а также позволяет повысить степень доверия, мобилизовать и поддерживать разумную экономическую политику.

Библиография:

1. Постановление Правительства РМ № 911 от 25-07-2016 Об утверждении Стратегии реформы публичного управления на 2016-2020 годы в Monitorul Oficial №256-264 ст. № 1033
2. Постановление Правительства РМ № 122 от 18-02-2014 О Программе реформирования публичных услуг на 2014-2016 годы в Monitorul Oficial № 43-46 статья № 139
3. Рейтинг электронного правительства ООН // tadviser.ru.- URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН/
4. Электронное правительство Республики Корея: история и опыт создания // D-russia.- URL: <http://d-russia.ru/elektronnoe-pravitelstvo-respubliki-koreya-istoriya-i-opyt-sozdaniya.html>
5. <https://egov.md/ru/resources/polls/opros-na-vyhode-po-ocenke-stepeni-udovletvorennosti-vybrannymi-gosudarstvennymi>

УДК 342.553

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ ПОЛИТИК В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

Кристева Наталия

доктор права, конференциар университетар КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: cristevan@mail.ru

orcid: 0000-0002-4407-0268

Abstract: The analysis of the education sphere in Gagauzia revealed the availability of systemic problems and challenges that complicate the implementation of high-quality education, and also identified possible ways to develop this area, taking into account its specifics and potential in the region. In this context, it was found that one of the significant challenges is to improve the regulatory framework and framework of education policies. The national legislation does not have consistency in the reflection of the powers of Gagauzia, and there is also no clear distinction between issues of education in the field of education. The current strategic documents on the development of education at the national level require the use of a territorial approach focused on local needs and ensuring equal chances of high-quality education for all.

Keywords: education, regulatory framework, national legislation, local laws, regions needs, regional educational policy, language approach

Образование – особая сфера жизнедеятельности общества и государства, в которой совершенствуется передача и воспроизводство не только знаний, умений, навыков и культурного опыта поколений, но и самого характера мышления, миропонимания, мироощущения, духовных ценностей, исторического и нравственного самосознания нации. Образование на современном этапе развития общества является основным источником социализации личности, формирования ее культуры, освоения традиций и исторического опыта. Человек становится частью общества, впитывая его культурное наследие. В то же время образовательная среда не только развивает личностные качества, но и создает платформу социализации, самоутверждения и профессионального развития. Можно утверждать, что образование представляет собой совокупность нравственных и культурных ориентиров, знаний, умений и навыков, достаточных для осознанного и продуктивного участия человека в жизни общества. В процессе образования должны быть заложены такие условия, которые могли бы в полной мере обеспечить проявление и становление различных личностных качеств и способностей.

С позиции права образование представлено как передача общепринятых навыков, знаний, ценностей от одного человека или группы людей другим; этот процесс можно рассмотреть в двух следующих аспектах: 1) двухуровневая система, включающая в себя как обучение, так и воспитание; 2) совокупность того объема материала, который приобретает человек в процессе обучения. Данные характеристики определяют образовательный процесс как личностный, социальный и государственный, указывают на необходимость достижения определенного результата.

Осознание ценности образования определяет место права на образование в системе прав человека. Право на образование – единственное социальное право, выделенное в Протоколе № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека [1], в отношении этого права создаются меры правовой защиты, что подтверждает его исключительно важное место и роль в системе современных демократических ценностей. Никому не может быть отказано в праве на образование. Право на образование является одной из главных социальных категорий в

системе прав человека и не может быть реализовано без участия государства, без создания публичной властью необходимых условий.

В настоящее время право на образование подтверждено национальными и международными правовыми актами. В глобальном масштабе наиболее важный свод правил, касающихся образования и его обеспечения, содержится в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, упомянем значительную роль в данном контексте ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, а также Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятым ООН в 1966 г. [2,3,4]. На европейском уровне основные положения, касающиеся права на образование, можно найти в Европейской конвенции о правах человека [1]. Эти документы определяют право на образование как универсальное право человека, устанавливают необходимость начального образования для всех детей в обществе.

Право на образование – одно из наиболее существенных конституционных социальных прав человека. Образование является важнейшим фактором экономического, социального и духовного прогресса общества, необходимой предпосылкой развития каждого индивида, его культуры и благополучия. Развитое общество выделяет средства на образование, понимая окупаемость этих затрат в перспективе. Однако важно, чтобы сами граждане были заинтересованы в получении образования и имели реальную возможность его получить. Процессы глобального взаимодействия ведут к возникновению принципиально новых возможностей, равно как и новых угроз развитию мировых и региональных систем. К числу видов деятельности, подвергшихся наибольшему влиянию со стороны общемировых тенденций, следует отнести и образование, поскольку глобализация стала сложной силой, влияющей на все аспекты жизни, и ни одна нация не может отрицать ее значение. Реформы образования, проводимые во многих частях мира, невероятно разнообразны как в культурном, так и экономических отношениях, неотрывно связаны с политическими процессами и обсуждаются на всех институциональных уровнях. Глобальная образовательная политика понимается как «целенаправленная деятельность ряда национальных и наднациональных акторов по формированию единой глобальной образовательной повестки, единых правил и стандартов» [5]. Здесь акценты смещены не в сторону влияния на политику, а на формирование его новой модели.

Законодательные рамки, составляющие базу для управления и развития сферы образования в Республике Молдова, заложены в Кодексе об образовании и ряде законов и подзаконных актов.

Республика Молдова привержена международным стандартам и своим обязательствам в области образования в рамках целей устойчивого развития глобальной Повестки 2030, а также Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом, которые определяют ее приоритеты на национальном и местном уровнях. Рамки политик в области образования содержатся в действующих в настоящее время национальных стратегических документах, как «Молдова 2030» [6], Программа деятельности правительства "Молдова в хорошие времена" 2021 г. [7, 8], Национальный план действий в области прав человека на 2018–2022 гг. [9], Национальная дорожная карта по интеграции Республики Молдова в Европейское исследовательское пространство на 2019–2021 гг. [10], Национальная программа в области исследований и инноваций на 2020– 2023 гг. [11] и др. В АТО Гагаузия, в соответствии с Законом «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» [12] разрабатываются местные образовательные политики, способствующие развитию автономии в сфере образования.

К региональным стратегическим рамкам общего развития относятся: Программа Исполнительного Комитета АТО Гагаузия на 2019-2023 гг. [13], Стратегия социально-экономического развития Гагаузии 2017-2022 [14], Закон о расширении сферы применения гагаузского языка [15], Программа мероприятий по реализации «Закона о расширении сфер

применения гагаузского языка» на период 2019-2021гг. [16], Региональная программа и План устойчивого развития региональной программы билингвального обучения языков в учреждениях дошкольного образования АТО Гагаузия на 2021-2023 гг. [17], Целевая Программа развития сферы образования на 2022 – 2030 гг. [18] и др.

Система образования на региональном уровне сталкивается с рядом вызовов, как законодательного, так и нормативного характера, на которые необходимо обратить внимание в решении проблем на национальном и местном уровнях. Так, «Закон об особом правовом статусе Гагаузии», в котором заложены основы территориального самоуправления, указывает, что автономия обладает полномочиями в области образования на региональном уровне, в частности, в принятии местных законов и политик в области образования. В то же время, национальное законодательство в области образования не учитывает особенности автономного региона в рамках положения Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии», что создает проблемную ситуацию для Гагаузии в эффективном принятии местных законов в данной области. В национальном законодательстве отсутствует согласованность в отражении полномочий Гагаузии, а также нет четкого разграничения вопросов ведения в области образования. Уточнение в национальном законодательстве полномочий Народного Собрания Гагаузии в принятии местных законов в сфере образования на региональном уровне остается актуальным, что одновременно требует уточнения полномочий и более четкого разделения ответственности. Например, делегированные органам власти Гагаузии полномочия в сфере управления и организации раннего и общего образования, не дают возможности АТО Гагаузия эффективно участвовать в планировании и управлении профессиональной подготовкой специалистов для особых нужд региона. В частности, в осуществлении государственного заказа по определенным специальностям, развитию многоязычной компетенции педагогических кадров, а также в апробации учебников местного компонента в соответствии с положением Министерства образования и исследований, что требует дополнительного внимания в рамках национальной нормативной базы.

Другим примером служит ст. 10 Кодекса об образовании [19], которая регламентирует обеспечение права на изучение и обучение на родном языке «в пределах возможностей системы». В соответствии с приоритетами Стратегии консолидации межэтнических отношений в Республике Молдова на 2017-2027гг. [20], определение данных рамок подлежит дополнительному развитию и прояснению в национальном законодательстве и других нормативных актах, которые позволят более четко установить вопросы регулирования на местном уровне в случае Гагаузии. Таким образом, путем совместных консультаций и диалога могут быть выработаны предложения для изменения законодательства с учетом специфики региона и его потенциала, а также устранения недостатков существующей нормативной базы.

В региональной нормативно-правовой базе необходим комплексный подход к языковой политике и в языковом планировании в сфере образования с учетом потребностей всех этнических сообществ в регионе, в том числе в повышении уровня знания государственного языка. Анализ выявил потребность в согласовании местного законодательства с национальным с учетом международных обязательств Республики Молдова в данной области, которая посредством диалога с национальными органами власти может потенциально стать основой для развития и уточнения соответствующих полномочий в области образования. Действующие стратегические документы о развитии образования на национальном уровне также требуют применения подходов, ориентированных на местные нужды и обеспечивающие равные шансы на качественное образование для всех, в применении территориального подхода, целевого сегментирования и др. Необходим более полный и прозрачный учет принцип обеспечения равных шансов на качественное образование для территориальных единиц при разработке Бюджетной рамки финансирования на среднесрочный период и Национального бюджета на год с целью отражения фактических потребностей системы образования.

В частности, для обеспечения права на образование, необходимо учитывать покрытие не только расходов на обучение 1 ученика, но и предусмотреть средства для уменьшения различий между городом и селом в доступе к образованию, в подготовке учреждений для приема детей с особыми образовательными потребностями, для обеспечения достаточных ресурсов, необходимых для реализации многоязычного/билингвального образования. Таким образом, в вопросах развития сектора образования в территориальном разрезе, основными вызовами выступает необходимость изменения принципа национального стратегического планирования с учетом особенностей территорий и мониторинга их потребностей, а также насущная потребность в развитии политики эффективного многоязычия, как на национальном, так и на региональном уровнях.

Анализ сферы образования в Гагаузии выявил наличие системных проблем и вызовов, которые усложняют осуществление качественного образования, а также определил возможные пути развития данной области с учетом ее специфики и потенциала в регионе. В этом контексте было установлено, что одним из существенных вызовов является совершенствование нормативно-правовой базы и рамок политик в области образования, а именно:

- Национальная нормативная база управления системой образования, не позволяет отвечать потребностям всего населения, в частности населения в АТО Гагаузия;
- Национальное законодательство не согласовано в отражении полномочий Гагаузии и четком разграничении вопросов ведения в области образования;
- В области образования и использования языков выявлена потребность в согласовании местного законодательства с национальным с учетом международных обязательств Республики Молдова;
- В региональной нормативной базе об образовании отсутствует комплексный подход к обеспечению обучения на государственном и языках меньшинств с учетом потребностей всех этнических сообществ в регионе, в том числе в повышении знания государственного языка;
- Участие органов публичного управления АТО Гагаузия в разработке политик в области образования на национальном уровне очень низкое, а согласованность с ними региональных политик достаточно слабое.

Принятая Исполнительным Комитетом АТО Гагаузия Целевая Программа развития сферы образования на 2022 – 2030 гг. [18] исходит из предпосылки, что развитие образовательного сектора возможно через тесное сотрудничество и консультации между национальными и региональными отраслевыми органами управления в обеспечении комплексной нормативной базы для управления системой образования. Нормативная база должна отвечать потребностям всего населения региона, которая требует уточнения полномочий органов власти АТО Гагаузия в области образования в национальной нормативной базе. Необходимо развитие местного законодательства, отражающего потребности всего населения региона.

Национальным стратегическим и программным рамкам необходимо опираться на реальные потребности и обеспечивать прогресс на всех уровнях управления при использовании территориального подхода и учете специфических вызовов в формировании бюджета. Вследствие чего, одним из стратегических направлений, установленных Целевой программой развития сферы образования в АТО Гагаузия на 2022 – 2030 гг., является обеспечение комплексной нормативно-правовой базы для управления системой образования, отвечающей потребностям всего населения.

Данное стратегическое направление связано с решением проблем обеспечения комплексной нормативно-правовой базы для управления системой образования, отвечающей потребностям всего населения, продвижения системного подхода к разработке и согласованию национальной и региональной политики в области образования.

В качестве основных долгосрочных перспектив развития системы образования АТО Гагаузия в области обеспечения комплексной нормативно-правовой базы для управления системой образования определены следующие [18, с. 61].

- Способствовать созданию условий в рамках национальной нормативно-правовой базы для устойчивого управления системой образования в автономии посредством разработки и продвижения предложений по изменению и дополнению законодательства и нормативных актов центральных органов публичного управления с целью отражения особенностей и образовательных потребностей населения АТО Гагаузия;

- Обеспечение эффективного участия в процессе консультации на всех этапах разработки документов политик в области образования на национальном уровне;

- Продвижение эффективных механизмов на национальном уровне, направленных на улучшение постоянной коммуникации и координации с Министерством образования и исследований;

- Гармонизация региональной нормативной базы и согласование местных политик в области образования в соответствии с национальным законодательством и политиками, международными стандартами и обязательствами государства в обеспечении права на образование.

Достижение указанной цели возможно через решение таких задач, как продвижение совершенствования национального законодательства и развитие местного законодательства для отражения особого статуса региона и потребностей всего населения автономии, а также продвижение системного подхода к разработке и согласованию национальной и региональной политики в области образования.

Библиография:

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и его основных свобод (г. Рим, 4.11.1950 г.). URL: <https://www.echr.coe.int/Documents/Convention>.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
3. Конвенция ООН о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.
5. PISA. Global Competence. 12.12.2018. URL: <https://www.oecd.org/pisa/pisa-2018-global-competence.htm> (accessed 23.08.2019).
6. Постановление Правительства № 377 от 10-06-2020 О проекте Закона об утверждении Национальной стратегии развития «Молдова 2030», в Monitorul Oficial № 153-158 статья № 508.
7. Программа деятельности Правительства "Молдова в хорошие времена", 2021 г. <https://gov.md/ro/advanced-page-type/government-activity-program>.
8. Постановление Правительства № 636 от 11.12.2019 г. Об утверждении Плана действий Правительства на 2020-2023 годы, в Monitorul Oficial № 378-379 статья № 976.
9. Постановление Правительства № 89 от 24-05-2018 Об утверждении Национального плана действий в области прав человека на 2018–2022 гг., в Monitorul Oficial № 295-308 статья № 457.
10. Постановление Правительства № 1081 от 08-11-2018 Об утверждении Национальной дорожной карты по интеграции Республики Молдова в Европейское исследовательское пространство на 2019–2021 годы и Плана действий по ее внедрению, в Monitorul Oficial № 6-12 статья № 02.

11. Постановление Правительства № 381 от 01-08-2019 Об утверждении Национальной программы в областях исследований и инноваций на 2020–2023 годы и Плана действий по ее реализации, в Monitorul Oficial № 256-259 статья № 506.
12. Закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» Nr. 344 от 23.12.1994 в Monitorul Oficial Nr. 003
13. Постановление Народного Собрания Гагаузии № 314-XXIX/VI от 11.09.2019 о Программе деятельности Исполнительного Комитета Гагаузии на 2019-2023 гг. <https://www.halktoplushu.md/index.php/postanovleniya/2899-o-programme-deyatelnosti-ispolnitelnogo-komiteta-gagauzii-na-2019-2023-gody>
14. Постановление Исполнительного комитета Гагаузии № 14/4 от 10.07.2017г. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Гагаузии 2017-2022 гг. <https://www.gagauzia.md/ru/strategiya-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-gagauzii-2017-2022.html>.
15. Закон о расширении сферы применения гагаузского языка № 30 от 26 октября 2018 г.
16. Постановление Исполнительного Комитета Гагаузии № 9/18 от 18 марта 2019 года Об утверждении Программы мероприятий по реализации «Закона о расширении сфер применения гагаузского языка» на период 2019-2021гг.
17. Постановление Исполнительного комитета Гагаузии № 29/12 от 30 октября 2020г. Об утверждении региональной программы билингвального обучения языков в учреждениях дошкольного образования АТО Гагаузия.
18. Постановление Исполнительного комитета Гагаузии № 26/2 от 16 декабря 2021г. Об утверждении Целевой Программы развития сферы образования на 2022 – 2030 гг.
19. Кодекс об образовании Nr. 152 от 17.07.2014 в Monitorul Oficial Nr. 319-324, статья № 634.
20. Постановление Правительства РМ № 1464 от 30 декабря 2016 г. Об утверждении Стратегии консолидации межэтнических отношений в Республике Молдова на 2017-2027гг. в Monitorul Oficial Nr. 60-66 статья № 129.

УДК 34.01

«РИСОВАННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА» ИЛИ КТО Я?

Кузнецов Алексей

руководитель специальности 40.02.02
«Правоохранительная деятельность»
ГПОУ Ярославской области
Ярославский колледж управления и
профессиональных технологий
Россия, г. Ярославль, Тутаевское шоссе д. 31 А
e-mail: avk7575@mail.ru
orcid: 0000-0001-8203-3580

Карпова Ксения

Студ. 2 курса спец.40.02.02
«Правоохранительная деятельность»
ГПОУ Ярославской области
Ярославский колледж управления и
проф. Технологий Россия, г. Ярославль,
Тутаевское шоссе д. 31 А
e-mail: kookksenia@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the psychological and criminalistic analysis of personality, means and methods of their identification and exposure based on knowledge of psychological patterns, the use of achievements of criminalistic psychology.

Keywords: law enforcement, criminalistics, psychological and forensic analysis, self-assessment, prevailing personality type, verbal description of a person, psychology of crime and punishment

Криминалистика - юридическая наука, исследующая закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступлений, возникновения и существования его следов, собирания, исследования и использования доказательств, а также разрабатывающая систему для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

С первых дней жизни каждый из нас открывает глаза и со временем пытается распознать окружающий мир. При помощи внутренней оболочки глаза - мы получаем возможность давать характеристику электромагнитным излучениям оптического диапазона (цветам). В процессе промежутков перехода человеком с одной ступени на другую - люди неосознанно приходят к выводу, что им симпатизирует определенная палитра оттенков. С самого детства перед нами ставят выбор в пигментации - листок бумаги и его лучшие друзья - цветные карандаши.

Но как же криминалистика связана с оттенками различных цветов? А так: время, потраченное на создание рисунка тесно связано с конкретными процессами в психике, индивидуальность движений и выбора определяют «изюминку» личности. Познание психологического портрета является актуальным, ведь с помощью изображения, нарисованного без цели и негативных мыслей - можно увидеть отражение внутреннего мира человека, указать на его скрытые переживания и волнения, тем самым вышеупомянутая юридическая наука получает мощнейшее орудие в сфере получения дополнительной информации о человеке, возможные признаки детерминантности преступления и ниточку к подбору методов его раскрытия и расследования.

Итак, что же входит в расшифровку «посланий» венца творения?

Размеры отдельных форм, общей композиции указывают на самооценку.

Рисунки, которые занимают все свободное место на листе, указывают на то, что личность не может добиться чего-либо в жизни, старается компенсировать это изображением. Чаще это люди-экстраверты, которые не могут по достоинству реализовать себя в своих начинаниях.

Большие рисунки - обозначают высокую самооценку. Очень крупные фигуры, могут говорить о том, что субъекту присуща излишняя гордость, тщеславие, высокомерие. Причина проявления этих чувств -неудовлетворенность привычной жизнью.

Немалое количество пустого пространства на листе присуще интровертам. Такие люди скованы, зажаты в себе, боятся чего-то нового. Они не доверяют окружающим, боятся совершать ошибки.

Типы линий

Прерывистая линия - нестабильное положение, неуверенность в себе.

Большое количество острых углов указывает на скрытую агрессию.

Объемные фигуры большого размера - эмоциональная открытость, наличие широкого кругозора.

Фигуры маленькие, узкие - желание придерживаться правил, скромность, закрепощенность.

Мягкие изгибы, округлые линии - чаще изображения с такими элементами рисуют женщины. Они указывают на гибкость человека в принятии различных решений.

Геометрические фигуры - сложность к восприятию перемен, наличие агрессии.

Тонкие линии, наносимые без нажима. Индивид желает отдалиться от общества, не хочет общения с окружающими. Это проявляется в попытках избегать внимания со стороны окружения.

Линии, нарисованные с нажимом указывают на желание личности выделиться среди окружающих.

Сплошные линии - гибкость, уверенность, эмоциональная стабильность. Такие личности готовы справляться с любыми трудностями для достижения поставленных целей.

Также хотелось бы добавить, что плотная штриховка или сильное затемнение определённого предмета говорит о негативном отношении к нему.

Какую же характеристику имеет цвет?

Например, исследования *Макса Люшера* дают нам следующие значения:

Синий - преобладание этого цвета и его оттенков говорит о внутреннем спокойствии и уверенности в своём нынешнем положении.

Черный - негативный цвет, который никогда не используют просто так. Оттенки чёрного говорят о тяжёлых переживаниях, обидах, неприятных мыслях о повседневности.

Красный - оттенки этого цвета должны насторожить.

Жёлтый - с раннего возраста нам говорят о том, что солнечный цвет обозначает добро. Любой предмет, человек, домашний питомец или место, изображаемые на рисунке, обозначают положительное отношение к этому.

Розовый - цвет, обозначающий нежность, направленную в чью-либо сторону.

Зеленый - положительный цвет с оттенками. Говорит о душевном спокойствии, доброжелательности.

Серый - оттенок по значению, относящийся к чёрному. Ассоциируется с угнетенным состоянием, тревогой.

4 цвета личности и их палитра примесей

Том Шрайтер разработал теорию о типажах человека по цветовой гамме: зеленый, синий, красный и желтый - это вовсе не знакомые нам сангвиники, холерики, меланхолики и флегматики. Хотя бы потому, что желтые заточены на других людях, синие - на веселье и тусовках, красные - на деньгах, а зеленые - на своей работе или хобби.

Рассмотрим основные типы подробнее:

Желтые - спокойные, взвешенные и оптимистичные люди, которые знают себе цену. Они добрые, заботливые, дружелюбные. Из недостатков - нерешительные, слишком «мягкие». Умеют в самой сложной ситуации сохранить ясную голову. Зачастую это честные и морально сильные люди. Они не готовы поступиться принципами ради сиюминутной выгоды. Терпеливы и наблюдательны. Обладают завидной силой воли.

Синие - тусовщики. Общительные (иногда чересчур), веселые, оптимистичные люди, они любят быть в центре внимания и быстро собирают вокруг себя много интересных людей. Характер может стать главной их проблемой: свои эмоции надо уметь контролировать. Они пунктуальны и расчетливы, ценят достаток и комфорт. Большое внимание уделяют чувственным наслаждениям. При этом часто бывают не слишком легки на подъем.

Красные - всегда знают, как правильно и что делать дальше. Часто советуют или даже указывают, что делать другим. Отличные организаторы, герои и революционеры. Красные совершенно не способны выполнять рутинную работу и зачастую тоже не слушают собеседника, но уже по другой причине - они руководствуются своим мнением. Им нравится обилие сложных задач, обожают конкуренцию и соревнования, ценят признание. Это цвет не просто активных, а ярких, отчаянных людей.

Зеленые - мягко скажем, «ботаники». На вечеринке они явно блистать не будут, зато в своей сфере являются экспертами. Не делают ничего понарошку и просто так, любят изучать всё до мелочей и быть лучшими. При этом почти всегда замораживаются по пустякам и тихони (но это не значит, что они недружелюбны). Если в вашей команде есть зеленый — вы получили очень преданного человека на очень долгосрочной основе.

Но также, можно заметить что основой человеческой личности может стать не 1 цвет, вследствие чего представляем вниманию «палитру примесей»:

Оранжевые - жизнерадостные, легкие на подъем и инициативные личности. Они всегда ищут новые пути и считают, что безвыходных ситуаций не так уж и много. Заражают своим оптимизмом и задором все вокруг. Часто любят походы и песни у костра. Всегда знают, чем занять детей и как развеселить взрослых. Оригиналы и непоседы.

Голубые - впечатлительные и, скорее всего, очень добрые и отзывчивые люди. Не без склонности к науке и открытиям. Из потока различной информации они умеют выделить

самую суть. Кажется, именно они могут справедливо рассудить любой самый запутанный спор, не причинив обиды ни одной из сторон. Однако склонность к витанию в облаках никто не отменял! Среди любителей голубого немало отчаянных путешественников и экстремалов.

Фиолетовые - не сторонники принятия быстрых решений, поэтому редко оказываются в проигрыше. С виду суровые, «фиолетовые» - весельчаки в компании, остроумные и заводные. Высоко ценят свободу и независимость.

Черные - строги и обязательны. Любят производить впечатление на окружающих. Сексуальные и страстные натуры с некой театральностью в характере, способные обаять и влюбить в себя. Впрочем, как правило, у них есть одна завидная черта - умение сказать твердое нет. Белые - принципиально честные люди. С готовностью откликаются на просьбы о помощи и поддержке. В то же время стремятся к успеху и любят общественное признание. Мечтательны и отзывчивы. Коричневые - сдержанные натуры, надежные товарищи. Глядят на мир со строгостью и осознают его несовершенство. Они стремятся исправить ситуацию к лучшему и нередко им удается изменить устоявшийся порядок. Не всегда в силу своего консерватизма понимают юмор и могут всерьез обидеться на шутников.

Серые - они обладают звериным чутьем и хорошей интуицией. Могут с первого мгновения считать собеседника. По натуре своей они исследователи и в некоторой степени - интриганы, которым очень интересно, как же будут дальше развиваться события. А если им станет скучно, могут еще и подбросить дровишек в костер страстей. Исполнительны и старательны.

Розовые - «маскировка» - вот, пожалуй, главное определение их характера. Такие люди в силу разных причин не очень-то стремятся показаться свое истинное я. Предпочитают скрыть от окружающих себя настоящих и предстать в другом образе - более трогательном, нежном. Не обольщайтесь: розовая пелена скрывает стальной стержень. Впрочем, как правило, это впечатлительные особы. Нестандартные ситуации могут надолго выбить их из колеи. В большинстве случаев - добрые и отзывчивые люди.

Количество цветов характеризует уровень развития эмоциональной сферы в целом:

Если человек постоянно использует 1 - 3 цвета, это может указывать на признаки: астении (усталость, не исчезающая после отдыха); усталости; пассивности; депрессии.

Эта интерпретация не касается детей младше 4-х лет. В их случае рисование каким-то одним цветом может указывать на их состояние в данный момент (когда рисовали):

1. на тревогу, если это синий цвет
2. на агрессию, если красный цвет
3. на депрессию, если черный цвет
4. на нехватку положительных эмоций, если это серый цвет (простой карандаш)

Если в рисунке используется 5-6 цветов, это говорит о том, что у человека нормальный средний уровень эмоционального развития.

Если цветов в рисунке более 6-ти, человек характеризуется как чувствительная и богатая эмоциями натура.

Заключение. Орудуя теорией Макса Люшера и исследованиями Тома Шрайтера современный психоанализ находится на высшей ступени по определению психологического типажа личности. Разве это не чудо? Цвета окружают нас на протяжении всей жизни, они ведут нас рук об руку с красотами и восприятием гармонии, хаоса, но кто бы представил, что мазок на листке расскажет о нас больше, чем близкие? Кто бы подумал, что рисунок семьи может стать мощным детектором лжи и выявит все скрытые трещины пьедестала уюта, очага счастья и любви? Мог ли кто-либо предположить, что какие-то там «каракули» смогут помочь в расследовании преступлений и выявлении настоящей личности правонарушителя?

В своей работе мы на личном опыте убедились в правдивости изложенных данных о тесной связи пигментов и палитр с конкретными процессами в психике, порождающих

индивидуальность движений, выбор которых определяет «изюминку» личности, даря возможность описать любого человека, его мотивы и возможное поведение.

Библиография:

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. [Психология](#) преступника и расследование преступлений. - М., 1996.
2. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. [Психология](#) преступления и наказания. - М., 2000.
3. Афиногенов С.А. и др. Особенности расследования сексуально-садистских убийств. - СПб. 1993.
4. Байкушев С. Серьезно о сверхъестественном. - М., 1991.
5. <https://psihomed.com/psihologiya-tsveta/18>
6. <https://vc.ru/marketing/12044-colour-guide>
7. https://www.liveinternet.ru/users/natali_b/post141331924
8. <https://interesko.info/teoriya-vospriyatiya-cveta-lyushera/>
9. https://studme.org/140550/psihologiya/vospriyatie_tsveta_lyusheru
10. <https://4brain.ru/psy/>
11. <https://ivanvdovin.ru/psixologiya-lyudej/>

УДК 341.6

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ АРБИТРАЖЕМ ПРИ БЕЛОРУССКОЙ ТОРГОВО- ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ

Ложечник Ксения

студентка 4 курса, ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь

e-mail: klozhechnik@yandex.ru

orcid: 0000-0001-9500-3543

Abstract. The article presents a scientific and legal analysis of the provisions of the Rules of the International Arbitration Court at the Belarusian Chamber of Commerce and Industry. The conclusion is also made about the problems associated with the consideration of disputes in the international arbitration court.

Keywords. International Arbitration Court at the Belarusian Chamber of Commerce and Industry, Rules of the International Arbitration Court, Competence of the International Arbitration Court.

Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате (далее – МАС) считается постоянно действующей, негосударственной, некоммерческой организацией, исполняющей деятельность на возмездной основе [4с.205].

МАС основан 12 апреля 1994 г. во исполнение принятых Республикой Беларусь международных обязательств как одно из необходимых условий реализации внешнеэкономической деятельности. МАС является полноправным членом Европейской группы арбитражных судов, входит во всемирную систему международных арбитражных (третейских) судов.

Решения МАС признаются и исполняются на территории более чем ста участвующих в Нью-йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. государств.

Для Регламента Международного арбитражного (третейского) суда при Белорусской Торгово-промышленной палате характерны более четкая конкретизация и расширение компетенции МАС при БелТПП, по сравнению со статьей 4 Закона Республики Беларусь о международном арбитражном (третейском) суде (далее – Закон о МАС) [2].

В соответствии со статьей 2 Регламента МАС (утвержден Постановлением Президиума Белорусской торгово-промышленной палаты от 17 марта 2011 г.) МАС рассматривает [3]:

1) споры между любыми субъектами права, возникающие из осуществления внешнеторговых и иных международных экономических связей, если местонахождение или место жительства хотя бы одного из этих субъектов находится за границей Республики Беларусь;

2) споры между предприятиями с иностранными инвестициями, международными объединениями и организациями, созданными на территории Республики Беларусь; споры между участниками упомянутых юридических лиц, споры этих юридических лиц с другими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями Республики Беларусь;

3) споры между иностранными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, расположенными за пределами Беларуси;

4) иные споры экономического характера, если соглашением сторон предусмотрена передача спора на разрешение международного арбитражного суда и если это не запрещено законодательством Республики Беларусь.

Порядок исполнения названных решений на территории Республики Беларусь определен хозяйственным процессуальным законодательством.

Исполнение решений Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате, производится на основании исполнительного документа, в качестве которого выступает приказ, выдаваемый экономическим судом областей или г. Минска в зависимости от места нахождения или места жительства должника либо от места нахождения его имущества, если место нахождения или место жительства не известны [4, с.207].

За подачу заявления об исполнении решения международного арбитражного суда предусмотрена уплата государственной пошлины в размере 10 базовых величин.

Рассмотрение данного ходатайства производится в открытом судебном заседании с извещением должника о времени и месте его рассмотрения. Экономический суд, выслушав объяснения должника и рассмотрев предоставленные документы, следуя статье 249 Хозяйственного Процессуального Кодекса Республики Беларусь, выносит определение о выдаче приказа или об отказе в этом.

При выдаче приказа судья должен проверить правомерность исполнения на территории Республики Беларусь решения международного арбитражного суда по таким основаниям как: вступило ли решение в законную силу и не отменено ли оно Высшим Экономическим Судом республики.

Сторонами по спору в международном арбитражном суде могут выступать любые субъекты, в том числе коммерческие организации (включая коммерческие организации с иностранными инвестициями), участники коммерческих организаций, некоммерческие организации, международные объединения и организации, граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, а также государство как субъект гражданских частноправовых отношений [5].

Спор на рассмотрение МАС передается заинтересованными лицами только при наличии арбитражного соглашения в письменной форме. Спор разрешается МАС в составе одного или трех арбитров. Количественный состав суда определяется соглашением сторон, а при отсутствии такого соглашения включает трех арбитров. Истцы и ответчики выбирают арбитров из Рекомендательного списка арбитров по своему усмотрению. Также им принадлежит право избирать арбитрами лиц, которые не названы в Рекомендательном списке арбитров. О каждом судебном заседании МАС, а также о каждом отдельном процессуальном

действии, совершенном вне заседания, составляется протокол. Если стороны не договорились об ином, судебное разбирательство производится в таком порядке, который состав суда признает необходимым для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения. При этом суд обязан учитывать мнение сторон и нормы Регламента.

Стороны должны представлять доказательства, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются, чтобы обосновать свои требования или возражения. Также они должны и иным образом содействовать составу суда в установлении содержания этих норм. В качестве доказательств по делу могут быть использованы объяснения сторон, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, а также другие носители информации.

МАС обязан рассмотреть дело и вынести решение не позднее шести месяцев с момента его формирования.

В решении МАС должны быть указаны: дата принятия решения, состав суда, место и время рассмотрения спора; наименование сторон и их представителей с указанием полномочий; основания компетенции суда; позиции сторон; применимое право; содержание принятого по спору решения, включая распределение расходов по делу; обоснование решения, если стороны не договорились об отказе от него.

Решение по делу выносится судом большинством голосов. Арбитр, который остался в меньшинстве, может изложить особое мнение. После вынесения решения каждой стороне выдается копия этого решения. Решение МАС является окончательным и обязательным для сторон. Решение МАС может быть обжаловано заинтересованными лицами путем подачи ходатайства в Высший Экономический Суд Республики Беларусь об отмене решения. Ходатайство об отмене решения МАС может быть заявлено в течение трёх месяцев со дня, когда сторона получила это решение.

Компетенция международного арбитражного суда, как никакой другой признак, отражает его специфику. Её формируют три основные составляющие [1, с.55]:

- 1) право на вынесение постановления о собственной юрисдикции;
- 2) право на рассмотрение спора по существу;
- 3) полномочия в отношении принятия обеспечительных мер по иску.

Исходя из части 2 статьи 4 Закона о МАС в международный арбитражный суд по соглашению сторон могут передаваться гражданско-правовые споры между любыми субъектами права, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если местонахождение или место жительства хотя бы одного из них находится за пределами Республики Беларусь, а также иные споры экономического характера, если соглашением сторон предусмотрена передача спора на разрешение международного арбитражного суда, и если это не запрещено законодательством Республики Беларусь.

Положения статьи 2 Регламента МАС при БелТПП полностью соответствуют Закону о МАС. Они конкретизируют круг споров, которые могут быть предметом рассмотрения в этом суде.

Так, в компетенцию международного арбитражного суда входят:

- 1) споры между предприятиями с иностранными инвестициями, международными объединениями и организациями, созданными на территории Республики Беларусь;
- 2) споры между участниками упомянутых юридических лиц, споры этих юридических лиц с другими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями Республики Беларусь;
- 3) споры между иностранными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, расположенными за пределами Беларуси.

Международный арбитражный суд наделен возможностью самостоятельно решать вопрос о своей компетенции. Что называется, принципом «компетенция компетенции».

Данный принцип является проявлением договорного элемента в сущности арбитражного процесса. Реализацией принципа «компетенция компетенции» является подписание между сторонами и составом суда акта о полномочиях арбитров. Акт, кроме определения компетенции арбитров, может содержать ряд иных положений: определение порядка и места разбирательства, права, применимого к процедуре и существу дела и другие. Подписание такого документа может быть предусмотрено арбитражным регламентом.

В Законе о МАС предусмотрено право международного арбитражного суда самостоятельно решать вопрос о своей компетенции и выносить постановление о компетенции состава международного арбитражного суда, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения.

Любая сторона может сделать следующие заявления: об отсутствии у состава международного арбитражного суда компетенции – не позднее представления возражений по иску. Назначение или участие стороны в назначении арбитра не лишает её права сделать такое заявление; о том, что состав суда превышает пределы своей компетенции – сразу после того, как вопрос, который, по мнению стороны, выходит за эти пределы, будет поставлен в ходе разбирательства дела. Если состав постоянно действующего международного арбитражного суда признал себя компетентным, любая сторона в 15-дневный срок со дня получения об этом уведомления может просить президиум данного суда принять окончательное постановление по вопросу о компетенции.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что несмотря на достаточно длительное время и практику существования, коммерческий арбитраж имеет и ряд проблем, требующих своего урегулирования. Так, во избежание дальнейших проблем в связи с рассмотрением спора международным коммерческим арбитражем, если он будет иметь место, сторонам спора рекомендуется грамотно и внимательно воспользоваться своими правами при составлении арбитражного соглашения, используя весь объем правомочий, которыми наделяют их международные конвенции и национальное законодательство иностранных государств. Сторонам еще до возникновения самого спора необходимо определить форму арбитражного соглашения, конкретный арбитражный суд и соответствующий Регламент, по правилам которого и будет проходить разбирательство.

Выявленные проблемы правовой природы арбитражного соглашения и, как следствия, определения компетенции суда, меры ответственности арбитров за свои действия служит хорошей мотивацией для грамотного составления контракта и включения в него арбитражного соглашения. Сама процедура рассмотрения спора международным арбитражным судом имеет достаточно регламентированный характер, как на международном уровне, так и на уровне норм национального законодательства. Но, в свою очередь, коллизионные нормы, возникающие по мере применения правил международных конвенций мешают наиболее быстрому и эффективному рассмотрению споров между субъектами и требуют своего незамедлительного устранения.

Характерно так же и то, что Регламент суда при БелТПП Республики Беларусь хотя и соответствует нормам международного законодательства, но все же дополняется и изменяется по усмотрению самого суда, что вносит дополнительные трудности для сторон спора. Разрешение гражданско-правового спора третейским судом в том случае является эффективным средством защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц, при условии, если в законодательстве закреплён определенный механизм, позволяющий обеспечить надлежащее осуществление юрисдикции, признание со стороны государства равной юридической силы решений государственных и арбитражных судов, а также принудительное исполнение решений арбитражных судов.

Изложенное показывает сложность и практическую необходимость совершенствования исполнительного законодательства по вопросу исполнения иностранных судебных и

арбитражных решений, что в свою очередь может быть осуществлено только при активном участии всех.

Библиография:

1. Ермоленко, Е.В. Компетенция международного арбитражного (третейского) суда в Республике Беларусь / Е.В. Ермоленко // Актуальные проблемы науки XXI века – 2012. – № 1. – С. 50–58.
2. О международном арбитражном (третейском суде) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. N 279-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики Национального Собрания Республики Беларусь 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Регламент Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате [Электронный ресурс] : утв. Пост. Президиума Белорусской торгово-промышленной палаты от 17 марта 2011 г. // Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате. Режим доступа: <http://www.iac.by/index.php?id=36778&>. – Дата доступа: 10.01.2022.
4. Тихиня, В.Г. Международное частное право: учебник / В.Г. Тихиня, Н.И. Рудович; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2014. – 367 с.
5. Функ, Я. Комментарий к Регламенту Международного арбитражного суда при БелТПП. История создания и правовое регулирование деятельности Международного арбитражного суда при БелТПП (по состоянию на 10.03.2010) [Электронный ресурс] / Функ Я., Перерва И.В. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 35.5 339.9

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ AGILE КАК ЭЛЕМЕНТА ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Макаревич Оксана

магистр юридических наук, начальник отдела управления проектами Всемирного банка
УП «БЕЛЛЕСЭКСПОРТ», г. Минск,
e-mail: makarevich_oi@mail.ru
orcid: 0000-0001-8204-3589

Annotation. In the given paper the author considers software “robot-lawyer” development and application in complex AI solution for automatic verification of counterparties’ legal capacity and their powers without participation of lawyers-experts in high-tech companies using the Agile methodology. The result of the findings is pragmatic recommendations for the “robot-lawyer” software application and functioning in relevant subject areas.

Key words. Agile methodology, digital culture, the concept of “robot-lawyer”, legal person, named-entity recognition (NER), Agile Assessment Paradigm.

Разработка и применение программного обеспечения (ПО) «роботов-юристов» для автоматической проверки правоспособности контрагентов без участия юристов экспертов в высокотехнологичных компаниях, различных отраслях права, общественной жизни, образовании и т. п. вызывает правовой, методологический, этический вопросы лиц, принимающих решения (ЛПР), юристов-международников, специалистов различных

отраслей хозяйствования. Появление ПО «роботов-юристов» в современных компаниях оправдывают, прежде всего, снижением издержек компаний и организаций на оформление юридических документов.

Исследовательский вопрос нашей публикации лежит в плоскости правомочности внедрения подобных ПО, по поводу которого в различных предметных областях применения возникают правовые споры. Также, широкому обсуждению подлежит вопрос внедрения философии и методологии Agile. Разработчики ПО «роботов-юристов» применяют методологию Agile как элемент цифровой культуры для разработки ПО банковских и иных систем. Возможность ознакомиться с практическим применением данной технологии ПО «робота-юриста» есть, например, в центральном отделении Сбербанка в г. Москва, Российской Федерации, где Agile позиционируется как «не только процессы и инструменты, но и люди, и культура» [1, с. 17].

Собранное отдельными странами и человечеством в целом количество больших данных (bigdata), в особенности в сфере юриспруденции, требует от юридического сообщества, специалистов в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) конкретных и обоснованных предпринимаемых шагов по установлению правил и выработке начальных норм *цифровой культуры* в высокотехнологичных компаниях [2, с. 58].

В понятии «робот-юрист» специалисты в сфере ИКТ прежде всего задаются целью автоматизации процедуры анализа документов юридического лица (ЮЛ), а не анализу юридических принципов обработки информации. Следовательно, по поставленной цели определяются конкретные задачи: извлечение фактов об определенном ЮЛ из конкретных документов; принятие системой решения: запрос документов, одобрение, отклонение.

Относительно обработки данных ПО «робот-юрист» стоит учитывать некоторые особенности. Первое, для информационной системы документы ЮЛ представляют собой неструктурированные тексты на естественном языке, трудные для комплексного AI решения [3, с. 11]. Вторая особенность – это то, что в процессе принятия окончательного решения значимую роль играет экспертное знание юриста-эксперта, работающего в высокотехнологичной компании. Третья особенность в работе ПО «робот-юрист» для возможности анализа выполняемых системой действий – это наличие так называемых документов изменений.

Для механизма достоверного внесения данных в информационную систему «робот-юрист» важно решить проблему *распознавания документов* (outofscope), суть которой в том, что сканы документов ЮЛ предоставляются в документации в виде табличных элементов [4, с. 26]. В связи с наличием в документах таблиц, диаграмм и других видов графической информации, обсуждается вопрос о способности компьютерной системы верно распознать. Из этого вытекает сложность правового положения правомерности загрузки в информационную систему «робот-юрист» изображений печати, подписи на документах и т.п.

Также сложностью для разработчиков ПО «робот-юрист» является решение задачи так называемого *объединения фактов*, которая имеет нижеперечисленные сложности:

- 1) большая вариативность юридической формулировки;

Как для заказчика, так и для клиента это усложняет однозначное восприятие юридического термина обоими сторонами компании.

- 2) возможность внесения в ПО «робот-юрист» до 50-ти правок в одном изменении;

Для функционирования рассматриваемой компьютерной системы это представляет собой сложность для правильного сохранения, обработки многочисленных данных для слаженной работы юриста-эксперта.

- 3) при объединении данных допущение такого рода ошибки, которая может сильно исказить смысл и данные документа;

Здесь идет речь о возможности данной компьютерной системы вовремя выявить и устранить такую ошибку.

Сегодня и для юриста, и для программистов-разработчиков анализируемого ПО существенной трудностью является решение вопроса так называемых *правил принятия решений* в ПО «робот-юрист» по следующему ряду причин:

1) отсутствие формализации в процедуре принятия решения юристом;

Это происходит по причине того, что для демонстрации гибкости в принятии решений данная система еще не прошла должных испытаний.

2) экспертизу, носящую всеобъемлющий характер, может провести только профессиональный юрист;

3) отсутствие автоматической проверки данных ПО «робота-юриста»;

Сейчас в данной компьютерной системе активно применяется комплексное AI решение, то есть принятие решений с задействованием наработок по искусственному интеллекту (ИИ) [5, с. 18]. Необходимо отметить, что относительно юридических документов внедрение ИИ требует серьезного накопления данных по его использованию, тщательного синтеза и анализа накопленной информации по функционированию систем ИИ в сфере юриспруденции в целом.

4) сложность во внесении текущих изменений в ПО «робот-юрист»;

По разным причинам, в том числе, и относительно слаженного и бесперебойного функционирования самой компьютерной системы требуется отладка механизма внесения изменений и контроля доступа к данным изменениям.

5) отсутствие необходимых компетенций у юриста-эксперта в области ИКТ для работы с ПО «робот-юрист»;

Часто юристу сложно оценить эффективность функционирования ПО «робота-юриста», потому что юрист не может соучаствовать в наладке функционала системы, в принятии решения по совершенствованию данного ПО, внесению изменений в алгоритм его функционирования [6, с. 37].

Полагаем, что необходимо приложить совместные усилия как со стороны юристов, так и разработчиков данного ПО, чтобы, по возможности, устранить нерешенные вопросы, которые показаны в таб. 1.

№ п/п	Наименование существующих трудностей	Вопросы по использованию данных в информационной системе	Вопросы юридического характера
1.	сильная опора на контекст сущностей	встречаемость сверхредких сущностей в юридических текстах	юридический вопрос правомерности загрузки сканов, подписи, печати и т.п.
2.	связь фактов в предложениях юридических документов	большой объем извлекаемой информации в юридических документах	большая вариативность юридической формулировки
3.	наличие в юридических текстах синонимов и слов со сложной семантикой	многоуровневая разметка сложных конструкций	допущение ошибки, сильно искажающей документ
4.	содержание в юридических текстах сложных языковых конструкций	принятие решения юристом не формализовано	требование к скорости решения юридических вопросов

Таблица 1. – Нерешенные вопросы для ПО «робот-юрист».

Источник: составлено по [4].

Мы уже упоминали о задаче распознавания именованных сущностей (named-entity recognition – NER) [6, с. 29]. Так, в ПО «робот-юрист» выделяют академический NER и юридический NER. Справочно обозначим, что назначение NER – это выделение спанов,

которые представляют собой непрерывные фрагменты текстов юридической информации на естественном языке для данной компьютерной системы.

Сегодня как для академического NER, так и юридического NER определены критерии так называемого достигнутого качества, которое должно составлять 80,9%, а также требуемого качества, должного быть равным 95% [6, с. 15].

Для ПО «робот-юрист» выработаны нижеследующие критерии распознавания именованных сущностей в юридических текстах:

- 1) определение различных типов юридических документов;
- 2) обработка до 2000 документов каждого из типов;
- 3) охват размера от 5 до 100 страниц;
- 4) распознавание до 600 и выше типов именных сущностей;
- 5) определение сложных связей между фактами в юридических документах;
- 6) наличие многоуровневой разметки фактов;
- 7) способность распознать сверхредкие именные сущности;
- 8) соответствие требованиям скорости решения задач для полноценного функционирования системы.

Безусловно, текстовая информация юридических документов влияет на качество NER, по этой причине необходимо улучшение качества данных юридической текстовой информации с целью повышения точности построения и дополнения алгоритма модели ПО «робот-юрист».

По данному вопросу некоторым выводом может служить то, что качественно размеченные данные в юридической текстовой информации прямо воздействуют на репрезентативность юридической информации, её *консистентность*. Речь идет о ситуации, в которой одни и те же случаи размечены одинаково, и в тех моментах, когда разметкой тех же данных занимались разные специалисты.

Применение в ПО «робот-юрист» методологии разметки данных требует реализацию подхода AgileAssessmentParadigm как *внедрения гибких технологий управления*.

В использовании названной методологии Agile [7, с. 48] обозначаются следующие сложности, именуемые вызовами, а именно:

- 1) большая неоднородность в границах и местах выделяемых юридических фактов;

По данной проблеме можно обнаружить проблемные зоны организации процесса структурирования данных, разметки данных, создания репозитория хранения юридических документов в ПО «робот-юрист».

- 2) *размечать данные могут только юристы*;

С одной стороны, это логично, но при большой занятости профессиональных юристов своими непосредственными обязанностями, это может вызвать дополнительные сложности для высокотехнологичных компаний и организаций, внедряющих в свою деятельность ПО «робот-юрист».

- 3) большой объем данных;

Проблема обработки и использования большого объема данных, так называемых bigdata [3, с. 14], сегодня обозначена и требует поиска конструктивных решений по его эффективному использованию, быстрого поиска нужной, затребованной информации, очистки качественных данных, smartdata [3, с. 16], от непроверенных данных или спама.

- 4) *иерархическая разметка*;

Это предпринимаемые шаги по установлению элементов «технологической культуры» [2, с. 57] при поиске необходимой заданной информации в реестре юридических документов в ПО «робот-юрист».

- 5) *трудности при обнаружении сверхредких фактов*;

Это важный аспект в работе с юридическими документами и скорости их обнаружения в ПО «робот-юрист».

В подходе внедрения гибких технологий управления (AgileAssessmentParadigm) выделяется этапность реализации методологии разметки данных для выполнения командной работы в рамках методологии Agile как показано на рис. 1.

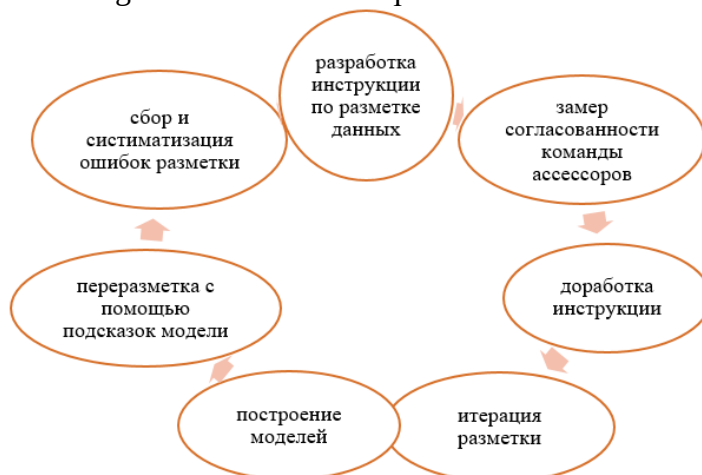

Рисунок 1. – Методология разметки данных в гибкой технологии управления.

В целом, использование принципов философии Agile заложены в концепции бережливого производства (У. Шухарт), концепции непрерывного улучшения качества (Э. Д. Деминг). На рисунке 1 нами изображён цикл применения методологии Agile при работе команды юристов и разработчиков, который косвенно отображает «цикл Шухарта – Деминга», называемый PDCA – планирование, реализация, проверка, действие. Мы можем наблюдать реализацию четырех основных принципов философии Agile:

- 1) работники и взаимодействие с ними и между ними важнее чем процессы и инструменты;
- 2) работающий продукт важнее общей и всеобъемлющей документации;
- 3) сотрудничество с потребителем товаров и услуг важнее чем составление контрактов;
- 4) готовность членов команды к изменениям важнее следования выполнению плана.

В качестве некоторых выводов мы можем резюмировать, что внедрение высокотехнологичных юридических операций в частных и государственных компаниях, образовании, различных отраслях экономики – это не дань моде, а тщательная и основательная проработка многогранных правовых вопросов при легкости философии методологии Agile.

Библиография:

1. Лемей, Мэтт. Agile для всех. Создание быстрой, гибкой, клиентоориентированной компании = AgileforEverybody. Creating Fast, Flexible, and Customer-First Organisations / Мэтт Лемей. – СПб, Питер, 2019. – 240 с.
2. Макаревич, И. И. Цифровые трансформационные процессы в аспекте технологической культуры / Макаревич И. И. // II междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых «Цифровая трансформация – шаг в будущее», посвященная 100-летию БГУ, 27 окт 2021 г., Минск, 2021. – С. 57 – 63.
3. Макконел, С. Еще более эффективный Agile / С. Макконел; пер. с англ. И. Сигаилук. – Санкт-Петербург, Питер, 2021. – 255 с.
4. Информационное право : право Интернета / А. А. Тедеев. – Москва : Эксмо, 2005. — 301 с.
5. The International Dimensions of Cyberspace Law / Ed.: Teresa Fuentes-Camacho. – Paris : UNESCO Publ. ; Aldershot : Ashgate, 2000. – 112 p.
6. Фунтов, В. Н. Agile. Процессы. Проекты. Компании / В. Н. Фунтов. – Санкт-Петербург, Питер, 2020. – 319 с.
7. Information and Communication Technology Policy and Legal Issues for Central Asia : Guide for ICT Policymakers. – New York ; Geneva : UN, 2019. – 56 с.

УДК 3409

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ПРЕВЕНТИВНОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Миронова Светлана

доктор пол. наук, конф. университетар КГУ,
г. Комрат, РМ
нач. Представительства Офиса Народного
Адвоката Республики Молдова.
e-mail: miranti@mail.ru
orcid: 0000-0002-6133-3656

Левандовский Николай

доктор права, лектор университетар КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: levandovskii@mail.ru

Annotation: the article deals with the main problems of preventive criminal policy and defines the role of prevention in preventing crimes.

Keywords: crime, prevention.

В литературе подчеркивается тот факт, что определение и оценка концепции уголовной политики по предупреждению преступности должны учитывать три аспекта⁹³:

а) первое относится к действующему уголовному законодательству о системе санкций, применяемых к правонарушителям;

б) ко второму - специализированные учреждения профилактики и специализированного социального контроля против преступности;

в) третий включает социальную реакцию на преступление и правонарушение.

С этой точки зрения, большинство уголовных законов и систем наказаний и пенитенциарного исправления в первую очередь стремятся к контролю и нейтрализации преступности, защите и социальной защите отдельных лиц, групп и учреждений, а также наказанию и ресоциализации лиц, совершивших преступные деяния и изменение поведения правонарушителей. Любая криминальная система предусматривает проведение множественных действий и использование методов и средств, способных обеспечить как принуждение, так и уголовное преследование правонарушителей, а также выявление и сокращение потенциальных источников преступлений, включая применяемые меры социального, культурного и образовательного характера в окружающей среде.

Разработка теории предотвращения порождает ряд проблем, направленных, в основном, на концептуальные разъяснения, а также на разработку набора принципов, которые формулируют согласованные модели, стратегии и методы предотвращения с эффективной социальной целью по борьбе с преступностью

В контексте проблем, связанных с определением понятия предотвращения, важным является мнение Р. Гассина, который подчеркивает понимание предотвращения как «любой уголовно-политической деятельности, единственной или частичной целью которой является ограничение возможностей ряда преступных действий, делающих их либо невозможными, либо более труднодостижимыми, либо маловероятными, за исключением того, что является следствием угрозы наказания, а также его применения».⁹⁴

Точка зрения Боканча С. показывает, что понятие предотвращения объединяет четыре элемента⁹⁵: неприятные/нежелательные или деструктивные события всегда отвергаются; человеческая проницательность и изобретательность позволяют им противодействовать;

⁹³М. Рэдлеску, Д. Банчиу, Социология преступности и преступности, Издательство и пресса «ansa» S.R.L., Бухарест, 1996, стр. 224.

⁹⁴R. Gassin, Criminologie, Dalloz, Paris, 1988, p. 613

⁹⁵C. Bocancea, G. Neamțu, Elemente de asistență socială, Editura Polirom, Iași, 1999, p. 220-222.

вмешательство человека должно произойти до того, как произойдут эти нежелательные события.

По большей части профилактические меры должны выходить за рамки уголовного правосудия. Таким образом, предотвращение представляет собой набор политик, мер и методов, которые вне рамок уголовного правосудия направлены на сокращение различных типов поведения, которое причиняет вред, который государство считает незаконным. В румынской доктрине возникло мнение, что понятие предупреждения имеет две коннотации⁹⁶:

а) социологический и криминологический характер, который относится к совокупности действий, осуществляемых в направлении выявления, объяснения и уменьшения общих и особых причин и условий, социальных и индивидуальных, объективных и субъективных, которые порождают или благоприятствуют преступным проявлениям в обществе;

б) юридически-уголовный характер, который относится к тому влиянию, которое уголовное законодательство посредством инкриминирования и предусмотренных наказаний оказывает на поведение и поведение отдельных лиц и социальных групп.

Этот эффект может быть общим (общая профилактика), так как он распространяется на всех лиц с момента принятия и применения уголовного закона (путем определения фактов, признанных преступлениями, последствий несоблюдения уголовных правил, предусмотренных санкций) и др.), так и специальные (специальная профилактика), когда действуют непосредственно в отношении лиц, нарушивших положения уголовного законодательства.

Сторонники превентивной уголовной политики имеют реалистичное представление об эффективности этой политики, зная, что предотвращение невозможно полностью контролировать, и мы не можем говорить об искоренении преступного явления. Снижение уровня преступности возможно за счет принятия и реализации не только доминирующей репрессивной уголовной политики, но и превентивной уголовной политики.

В настоящее время все большее значение придается превентивной уголовной политике, исходя из того, что репрессивная уголовная политика имеет ограниченную эффективность.

Мы можем наблюдать, что в случае репрессивной уголовной политики соотношение затрат и выгод обратно пропорционально: высокие затраты (ресурсы из выделенного государственного бюджета) на организацию и функционирование административных и полицейских учреждений, на строительство и обустройство тюрем; снижение льгот с точки зрения социальной реинтеграции осужденных, статистические исследования, показывающие, что уровень преступности для осужденных остается примерно таким же после исполнения приговора или может даже увеличиваться (после задержания частота и тяжесть преступлений возрастают).

В этом смысле, по оценкам, «на уровне решения уголовной политики в нескольких государствах понималось, что принятие мер по предупреждению преступности может иметь гораздо более сильное влияние на развитие этого явления, будучи также - по комплексной глобальной оценке - более экономичным решением общих затрат на преступность⁹⁷. Но на эффективность превентивной политики могут повлиять присущие ей ограничения, такие как⁹⁸:

а) невозможность полностью искоренить преступность, учитывая, что она является неотъемлемой частью любого общества; следовательно, конкретной целью любых превентивных действий может быть снижение уровня преступности и более рациональная и эффективная мобилизация ресурсов для борьбы с преступным поведением;

⁹⁶ S. M. Rădulescu, D. Banciu, op. cit., p. 87.

⁹⁷ O. Brezeanu, *Evoluția criminalității în România în perioada 1988-1993*, în R.M. Stănoiu, O. Brezeanu, T. Dianu, „Tranziția și criminalitatea. Culegere de studii”, Editura Oscar Print, București, 1994, p. 177

⁹⁸ C. Bocancea, G. Neamțu, *Elemente de asistență socială*, Editura Polirom, Iași, 1999, p. 218

б) невозможность устранения глубинных причин правонарушения; в этих условиях могут быть предприняты действия по уменьшению последствий правонарушений на индивидуальном, групповом и социальном уровнях;

в) незнание, в некоторых случаях, эффектов / результатов мер, применяемых в рамках программ профилактики; объяснение - сложность оценки («измерения») социальной сферы и сложность программ профилактики;

г) превентивные действия включают использование определенных методов, некоторые из которых связаны с высокими затратами (что затрудняет их применение), а другие вызывают чувство незащищенности у определенных категорий населения; в то же время существует вероятность того, что некоторые методы (например, электронное наблюдение) могут ограничить индивидуальные свободы.

Что касается издержек преступности, издержек общественного контроля, мы должны принять во внимание требование, сделанное Д. Гарландом: «В обществе развитой демократии власть социального контроля должна осуществляться с наименьшими затратами (экономическими, политическими), возможно и с интенсивным и обширным воздействием на все социальное явление»⁹⁹.

Согласно принципу предотвращения совершения деяний, предусмотренных уголовным законом, «все уголовно-правовое регулирование должно обеспечивать, с одной стороны, выполнение общей превентивной функции уголовного закона, а с другой стороны, предотвращение совершения новых деяний, предусмотренных уголовным законом, в результате применения уголовно-правовых санкций.

Достижение цели уголовного закона должно происходить, в основном, путем предотвращения фактов, предусмотренных уголовным законом, в результате знания и соблюдения закона или в результате мер пресечения, предусмотренных законом для этой целью. Применение уголовно-правовых санкций должно основываться на необходимости предотвращения совершения новых антиобщественных действий как теми, к кому такие санкции были применены, так и другими лицами¹⁰⁰.

Функция уголовного права - предотвращать преступления, предотвращая тем самым совершение преступлений (общая профилактика) и рецидивов (специальная профилактика).

Уголовные санкции это инструменты, с помощью которых уголовное право преследует эти цели: инструменты, которые не являются уникальными и не являются наиболее эффективными, но которые необходимы для борьбы с преступностью. В этом контексте первая проблема, связанная с диалектической вечностью между «свободой субъекта» и «социальной защитой», заключается в следующем: что это за инструменты?

Возмездное наказание за совершенное зло, образцовая или исправительно-перевоспитательная мера?

Ответ обусловлен, прежде всего, политико-идеологической предпосылкой: а) уголовный закон притеснения или с преобладающей функцией социальной защиты подчеркивает устрашающий характер наказания.

Основная функция предотвращения совершения преступлений (общая профилактика) основана на:

а) строгости наказания, которая наиболее резко выражается в смертной казни, пожизненном заключении, жестоком и бесчеловечном обращении при исполнении приговора;

б) уголовном законе о свободе, не отказываясь от необходимости защищать сообщество от преступления, не одобряет любую идею публичной мести, несоизмеренного наказания, бесчеловечного исполнения наказания¹⁰¹. Но ответ обусловлен философскими выводами: научная предпосылка, выделяет три основных типа решений:

⁹⁹C. Bocancea, G. Neamțu, Elemente de asistență socială, Editura Polirom, Iași, 1999, p. 185

¹⁰⁰C. Bulai, Manual de drept penal. Parte generală, Editura All, București, 1997, p. 51.

¹⁰¹F. Mantovani, Principi di diritto penale, CEDAM, Padova, 2002, p. 318

а) классическая система карательного наказания, которая является последовательным выражением «уголовного закона об индивидуальной ответственности», наказание соразмерно причиненному вреду; общая превентивная и специально-превентивная функция состоит в необратимом воздействии на правонарушителя в его правах и пропорциональном ущербу, причиненному потерпевшему, таким образом аннулирую любую выгоду, которая может быть получена в результате совершения преступления;

б) система мер безопасности, которая представляет собой выражение «уголовного закона об общественной опасности».

Эти меры преследуют утилитарную цель социальной защиты, они ориентированы на приспособление правонарушителя к социальной жизни посредством перевоспитания или исправления или налагают условие, чтобы не причинять больше вреда и перестать быть опасным (специальная профилактика);

в) дуалистическая система или система «doppiobinario», которая соответствует «смешанному уголовному праву» и характеризуется сосуществованием наказаний для ответственных субъектов и мер безопасности для опасных субъектов. Система *doppiobinario*¹⁰² основана на дуализме: индивидуальная ответственность-возмездие и социальная опасность-мера безопасности. Современное уголовное право показывает, что наказание претерпело непрерывные преобразования, которые образуют *mixtumcompositum*, в котором центральная карательная и устрашающая общая превентивная идея смягчается специальными превентивно-перевоспитательными аргументами, которыми можно объяснить сложность функций только на основе многомерности наказания. Уголовное наказание - это санкция, которая с формальной точки зрения отличает преступное деяние от любого другого правонарушения¹⁰³.

Что касается предупреждения преступности, Совет Европы разработал ряд конкретных рекомендаций. Актуальной является Рекомендация (1987) 19 Комитета министров Совета Европы, в которой рассматриваются следующие вопросы:

а) государства-члены должны включить профилактику в качестве постоянного представительства в государственные программы и разработать конкретные меры по предупреждению преступности;

б) Государствам-членам необходимо создавать, поощрять и поддерживать органы по предупреждению преступности на национальном, региональном и местном уровнях;

с) разрабатывать и продвигать профилактические программы, направленные на решение проблем, связанных с преступностью, снижение вероятности совершения преступлений и повышение риска раскрытия правонарушителя;

г) продвигать и поощрять исследования для международного сотрудничества в области профилактики. В контексте этих опасений по предупреждению преступности была создана европейская модель предупреждения, которая выходит за рамки существующих различий на национальном уровне с точки зрения превентивных стратегий.

В этой модели используется концепция «мелкомасштабная профилактика», предполагающая мобилизацию местных ресурсов», которая раскрывает¹⁰⁴ установление эффективного партнерства между полицией, местными властями и жителями; децентрализация стратегий и реализация программ, вовлекающих заинтересованные местные органы; поиск средств повышения доверия граждан к органам государственной власти;

¹⁰²F. Mantovani, *Principi di dirittopenale*, CEDAM, Padova, 2002, p. 325

¹⁰³Тамжестр.326

¹⁰⁴V. Duculescu, G. Duculescu, *Justiția europeană. Mecanisme, deziderateși perspective*, Editura Lumina Lex, București, 2002, p. 169

разработка программ, включающих как меры по снижению преступности, а также отговорка от их совершения; поиск эффективных решений в незначительных деяниях, особенно семейных, и их неформальное разрешение; ограничение преступлений, совершаемых молодыми людьми, которые могут караться задержанием, и поиск альтернативных решений местного типа.

УДК 34.096

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ

Миронова Светлана

доктор политических наук, конференциар университетар КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: miranti@mail.ru

orcid: 0000-0002-6133-3656

Abstract. The article deals with the main problems of the criminal-legal characteristics of child trafficking in accordance with the legislation of the Republic of Moldova

Keywords: crimes against children, child trafficking.

Проблема торговли детьми на протяжении многовековой истории является актуальной для мирового сообщества. Следует отметить, что данное противоправное деяние существовало всегда, принимая различные формы. Еще в римском праве было закреплено особо тяжкое преступление, посягающее на человеческую свободу и носившее название - «*plagium*». Оно обозначало похищение свободного человека и продажу его в рабство¹⁰⁵.

Торговля детьми стала важным, хотя и зловещим признаком современного мира. Рассматриваемое явление в современной действительности все больше модернизируется и развивается. В целях борьбы с данным явлением, уголовное законодательство Республики Молдова закрепило специальную норму, в основе которой лежат общественные отношения связанные с торговлей детьми.

Чтобы более подробно разобраться с данным противоправным деянием, считается необходимым для нашего исследования провести уголовно правовую характеристику *статьи 206 УК РМ Торговля детьми*. Под торговлей детьми, исходя из логики ст. 206 УК, следует понимать осуществление действий, направленных на вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение ребенка, дачу или принятие платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего ребенка, в целях: коммерческой или некоммерческой сексуальной эксплуатации; эксплуатации принудительного труда или услуг; использования для попрошайничества или в иных низменных целях; присвоения помощи, пособий или социальных выплат; незаконного использования в медицинских или научных испытаниях или экспериментах; эксплуатации в рабстве или условиях, сходных с рабством; использования в вооруженных конфликтах; использования в преступной деятельности; изъятия человеческих органов, тканей и/или клеток; продажи или покупки; использования в качестве суррогатной матери или в репродуктивных целях; незаконного усыновления.

Вербовка в уголовно-правовом смысле представляется как, приглашение детей для дальнейшей продажи или использования их труда. Перевозка означает действия, направленные на перемещение детей вне зависимости от средств передвижения и места их перемещения, в том числе и за пределы страны. Передача детей представляется как изменение места прибытия или места, где будет спрятана жертва.

¹⁰⁵Панов В.П. Торговля женщинами и детьми. Российская юридическая энциклопедия. // Под ред. А.Я. Сухарева. – М., 1999. – С. 1100.

Основываясь на вышеизложенном, следует подчеркнуть, что из диспозиции ст., вытекаю общественные отношения по реализации сделок в отношении несовершеннолетнего. Сделкой считается передача несовершеннолетнего родителями, опекунами иными лицами, на которых возложены обязанности по его воспитанию или которые осуществляют заботу о нем, другим лицам за денежное вознаграждение. Так же в практике встречается передача несовершеннолетнего за вознаграждение в целях использования для попрошайничества, дарения, обмена на материальные ценности, предоставления его за деньги для сексуальной эксплуатации и т.п.

Родовым объектом торговли детьми следует считать общественные отношения и интересы, которые обеспечивают неприкосновенность прав и свобод личности. Что касается непосредственного объекта преступления, то ими выступают общественные отношения, обеспечивающие свободу и неприкосновенность ребёнка, его физическое и нравственное развитие.

По мнению В.И. Зубкова считает, что: «Основным (непосредственным) объектом преступления торговли людьми являются общественные отношения, обеспечивающие личную свободу и безопасность человека, а непосредственным объектом преступлений, которые связаны с торговлей людьми, является личная свобода человека»¹⁰⁶.

Другой автор, исследовавший данную проблему, выразил свое видение несколько иначе. Согласно И.Д. Измайловой: «Непосредственным объектом торговли людьми является такая свобода человека, которая включает возможность не только свободно передвигаться в пространстве, но и выбирать по своему усмотрению место своего нахождения, сферу приложения своих творческих, умственных, трудовых интересов и т.д.»¹⁰⁷

Традиционным для науки уголовного права является определение объекта преступления как совокупности охраняемых уголовным законом общественных отношений и интересов, в результате которых совершение общественного опасного деяния причиняется вред или создается реальная угроза причинения совершения вреда. С.В. Громов полагает, что: «Дополнительным непосредственным объектом торговли детьми являются: законные права и свободы несовершеннолетнего, его нормальное развитие и должное воспитание; жизнь и здоровье человека»¹⁰⁸. Следует заметить, что в большинстве случаев торговли детьми причиняется вред свободе личности. Тем не менее, нельзя забывать, что вред причиняется не одному, а сразу нескольким общественным отношениям и интересам, например, на здоровье, общественную нравственность и, конечно, безопасность. Вместе с тем, только один из объектов, которым при совершении преступления причиняется вред или создается реальная угроза причинения существенного вреда, может определять истинный характер общественной опасности совершаемого деяния. Прежде всего, на причинения данному объекту уголовно-правовой охраны направлено преступное поведение виновного. Бесспорно, в большинстве случаев, торговля детьми причиняет вред свободе несовершеннолетнего. Однако, как и теракт, торговля детьми покушается не столько на личную свободу человека, сколько на правовой запрет реализации в отношении человека полномочий, которые присущи праву собственности. Так, например, купля-продажа ребенка, не способного осознавать фактический характер совершаемых с ним действий, едва ли не причиняет реальный вред его личной свободе. Ребенок становится предметом сделки, не осознавая суть происходящего. Торговля детьми в действующем уголовном законодательстве выделена как специальная норма, охраняющая права и интересы детей.

¹⁰⁶Зубков А.И., Зубкова В.И. Квалификация отдельных преступлений против личности. М., 2015. С. 175.

¹⁰⁷Измайлова И.Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми :дис. ... канд. юрид. наук / И.Д. Измайлова. М., 2014. С. 77.

¹⁰⁸Громов С.В. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми и использования рабского труда :дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Громов М., 2016. С. 45.

Отнесение данного преступления к числу особо тяжких, обусловлено особенностями объекта данного преступного посягательства, поскольку преступление совершается как на основной непосредственный объект - личную свободу человека, так и на дополнительный - общественные отношения, обеспечивающее нормальное развитие несовершеннолетнего. Обобщая исследования, следует подчеркнуть, что *объектом* преступления торговля детьми, являются общественные отношения, обеспечивающие свободу и неприкосновенность ребёнка, его личные права, жизнь и здоровье, физическое и нравственное развитие. *Объективную сторону* преступления образуют купля-продажа несовершеннолетнего либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего в форме его передачи и завладения им. Преступление отнесено к особо тяжким (ч. 5 ст. 16 УК). Купля-продажа несовершеннолетнего означает передачу его в собственность другому лицу за определенную денежную сумму или иные материальные ценности. Под иными сделками в отношении несовершеннолетних в форме его передачи и завладения им могут быть признаны случаи передачи несовершеннолетнего другому лицу для использования его в антиобщественных действиях либо изъятия у него органов или тканей для трансплантации, завладения безнадзорным ребенком с целью его продажи или иного использования в корыстных целях, обманного завладения ребенком для вывоза его за границу и т.п. Таким образом, мы видим, что торговля детей осуществляется для достижения различных целей, которые преследуют субъекты совершаемого преступления.

В истории выделяют несколько видов торговли детьми: *принудительный или детский труд; сексуальная эксплуатация; дети в вооруженных силах; дети в торговле наркотиками; детское попрошайничество*¹⁰⁹.

Все эти виды достаточно распространены на территории Молдовы и всего мира.

Согласно данным ООН более 150 млн. детей в мире находятся в трудовом рабстве. Почти каждый десятый ребенок в мире находится в трудовом рабстве. Об этом говорится в докладе, представленном Урмилы Бхоолы по вопросу о современных формах рабства. "По оценкам, в рамках которых не учитывались случаи разрешенной детской работы, по всему миру принудительному труду подвергаются 152 млн детей (64 млн девочек и 88 млн мальчиков) - то есть почти каждый десятый ребенок"¹¹⁰. Детское рабство "усугубляет и закрепляет порочный круг нищеты, слабого здоровья, неграмотности и беспомощности, негативно сказывается на правах ребенка и препятствует достижению целей в области устойчивого развития в целом", констатируют в ООН. Там полагают, что для решения этой проблемы "необходимо применять целостные подходы, учитывающие широкий спектр факторов и направленные как на детей, так и на семьи. Говоря о сексуальной эксплуатации по данным Прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особым делам Молдовы, за последние четыре года было инициировано 11 дел о заманивании детей в целях сексуальной эксплуатации, 7 дел о торговле детьми. В общей сложности, по словам прокуроров, ежегодно расследуется более 300 случаев сексуального насилия в отношении детей. Среди обидчиков нередко выступают родители, законные представители и другие лица, занимающиеся воспитанием детей. Однако и правоохранители, и правозащитники утверждают: есть сигналы, что число таких жертв намного больше. По оценке экспертов UNICEF, около 10% детей из нашей страны становились жертвами сексуальной эксплуатации хотя бы единожды"¹¹¹. Таким образом, мы замечаем, что преступления, совершаемые в отношении детей, по статистику имеют большой рост. Дети становятся жертвами различных корыстных целей. Их продают в различные страны, не подозревая, для чего их будут использовать. Что касается *субъекта*

¹⁰⁹ Торговля детьми. Электронный адрес: https://ru.abcdef.wiki/wiki/Trafficking_of_children

¹¹⁰ ООН: Более 150 млн детей в мире находятся в трудовом рабстве. 2019 год. Электронный адрес: <https://www.newsru.com/world/14aug2019/kidslavery.html>

¹¹¹ Как молдавские дети становятся жертвами зарубежных педофилов. Электронный адрес: <https://noi.md/ru/analitika/kak-moldavskie-deti-stanovyatsya-zhertvami-zarubezhnyh-pedofilov>

совершаемого преступления, ими могут быть признаны родители и другие родственники несовершеннолетнего, его усыновители, опекуны и попечители, иные лица, на которых возложены обязанности по его обслуживанию и воспитанию. С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Таким образом, виновный сознает, что распоряжается судьбой несовершеннолетнего по своему усмотрению, и желает совершить эти действия. Мотивы преступления могут быть различными такие как: *корысть желание получить выгоду* и др. Они не влияют на квалификацию преступления, но могут быть учтены при назначении наказания¹¹².

Делая вывод по исследованному преступлению, представляется возможным отметить, что объектом представленного преступления выступает свобода и неприкосновенность ребенка, а так же его физическое и нравственное развитие. Объективная сторона преступления выражена в совершении сделок в отношении детей с целью передачи и завладения им. Субъектами выступают, как правило, близкие родственники это родители или другие лица, на обеспечение которых находится ребёнок. Данное преступление совершается с прямым умыслом и в корыстных целях. То есть лица преследуют цель, с одной стороны обогащение или получение прибыли, с другой завладение ребёнком в целях эксплуатации в различных сферах, а так же извлечение из этого материальной выгоды. Как прогнозирует статистика, торговля детьми достаточно распространенное явление и оно развивается, образовывая всё новые признаки для данного состава преступления. Правоохранительные органы Молдовы и международное сообщество предпринимают различные меры по борьбе с торговлей детьми, но на сегодняшний день данное явление не «сбавляет свои обороты» и поэтому остается актуальным и открытым вопросом для исследования научными и практическими деятелями в области криминологии.

УДК 321.02:101.3 (476)

БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наумов Дмитрий

кандидат социологических наук, доцент
БГАС, г. Минск, РБ
e-mail: cedrus2014@mail.ru
orcid: 0000-0003-2508-0361

Савицкий Константин

магистр социологии независимый
исследователь, г. Москва, РФ
e-mail: kanstantsin.savitski@gmail.com
orcid: 0000-0003-3314-2980

Abstract. This article considers the Belarusian state policy of identity. In the course of this study it has been revealed that the construction and implementation of the Belarusian state identity policy in ethno-cultural context, under certain conditions can bear the risks of building up the conflictogenic potential in interethnic and interstate relations.

Keywords: ethno-cultural heritage, collective identity, state identity policy, globalization.

В современных геополитических условиях практически все постсоветские страны вынуждены разрабатывать и реализовывать на практике государственную политику идентичности, что обусловлено необходимостью обеспечения политической консолидации общества в условиях, неэффективного функционирования политических и правовых институтов в постсоветских. В условиях глобализации «выстраивание государством определенной политики идентичности может рассматриваться как своего рода реакция на

¹¹²Гуцуляк Виктор. «Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Молдова. Общая и Особенная Часть» 2010 г. Кишинев. С. 610.

процессы унификации с целью самосохранения» [1, с. 760]. Практическим воплощением подобной реакции постсоветских государственных институций, как свидетельствует новейшая история, может стать как курс на правовую и политическую модернизацию, так и политико-идеологическая ревитализация архаичных социальных практик и институтов, задекорированных под формы прямой демократии.

В современной Беларуси, как и во всех новых независимых государствах, конструируется собственная модель государственно-общественного взаимодействия, характеризующаяся превалирующей ролью государства в формировании коллективной идентичности. В теоретическом аспекте она актуализирует доминирующее в постсоветском политологическом дискурсе представление о проективно-конструирующей функции «целенаправленной и осмысленной «государственной политики идентичности», конструировании той или иной позитивной или нейтрализации негативной характеристики какой-либо идентичности и даже о борьбе за идентичность и т.д.» [2, с. 15]. Процесс конструирования коллективной идентичности протекает в определенном социокультурном контексте, который оказывает определенное селектирующее влияние на его структурные и содержательные результаты. Поэтому необходимо учитывать тот факт, что «целенаправленное конструирование политической идентичности ограничено историческим контекстом, политическими традициями, культурой и другими факторами» [3, с. 6]. Соответственно, актуальность обращения к проблематике этнокультурного измерения конструирования и реализации белорусской государственной политики идентичности определяется комплексом причин теоретического и прикладного характера, эксплицирующими характер и параметры влияния этнокультурного фактора на политическую практику при реализации данного направления государственной политики.

В современном политологическом дискурсе категория «государственная политика идентичности» рассматривается как деятельностная проекция политической воли элит, которая характеризует «процесс сознательного конструирования идентичности в границах политического сообщества (от малых групп до регионов и национальных государств) со стороны различных сегментов элит» [1, с. 759-760]. Это объясняется тем, что политическая идентичность является надиндивидуальным феноменом, который «выступает в качестве политического проекта, политического самоопределения коллективного Я, превращая разрозненных индивидов в политическое сообщество, сплоченное общим проектом, целями и ценностями» [3, с. 14]. В этом процессе превращения аморфного социального материала в аксиологически гомогенное политико-гражданское сообщество именно представители властвующей политико-административной элиты рассматриваются в двух ипостасях. С одной стороны, как коллективный актор, который «пытается поставить задачу конструирования определенного типа политической идентичности значительных по величине социальных групп с заданной моделью поведения в публичном политическом пространстве» [4, с. 174]. С другой стороны, фактически именно они являются его основным бенефициаром, т.к. в отличие от представителей других социальных групп в наибольшей степени способны в силу своей ресурсной обеспеченности, привилегированных социальных позиций и профессиональных компетенций оперативно конвертировать содержание и целевые установки данного процесса в политическое влияние и корпоративные экономические выгоды.

Для экспликации роли и содержания этнокультурных компонентов в белорусской государственной политике идентичности необходимо обратиться к такому значимому в методологическом плане концепту, как матрица государственной идентичности. В структурном аспекте она представляет собой совокупность статических и динамических компонентов, функционально связанных между собой и характеризующих политогенез сообщества. Статические компоненты эксплицируют актуальные на современном этапе развития социума образы государства, как исторически обусловленной институциональной формы его политического бытия (однако постулирование статичного характера образа

политического института с методологической точки зрения вызывает определенные сомнения). В свою очередь, динамические компоненты характеризует судьбу государства в символическом измерении «прошлое – настоящее – будущее» по определенным параметрам. Соответственно, данная матрица позволяет охарактеризовать основные параметры конституирования и реализации государственной политики идентичности [1, с. 764].

Континуум статических компонентов представляет собой набор параметров, где первый параметр характеризует комплиментарный образ государства по следующим пяти измерениям. Первое измерение характеризует эталонные границы государства, признаваемые в обществе с точки зрения исторической справедливости, которые должны обеспечивать национальное развитие и позволять сохранять этнокультурную специфику отдельных территориальных образований внутри страны. Второе измерение актуализирует историческое время создания национальной государственности, на практике представляющее собой пример ретроспективной модернизации исторического процесса, расширения временных рамок политогенеза и формирования его мифологизированной картины. Третье измерение – это национально-государственная символика (гимн, герб, флаг и т.д.), посредством которой обеспечивается сакрализация отдельных культурных образов и социальных идеалов. Четвертое измерение представляет собой персонификацию политогенеза через учреждение символического статуса «отца-основателя» национального государства или конструирование целого пантеона мифологических персонажей и исторических героев, значимых для становления и развития национальной государственности. Пятое измерение – патерналистский персонифицированный образ современного политического лидера – защитника национально-государственных интересов, воплощающего в своей деятельности утрированный эталон политической миссии и социальной ответственности.

В методологическом аспекте фундаментальной основой «формирования идентичности» является оппозиция «мы – они» или «свои – чужие» [4, с. 175], которая эксплицирует логику и механизмы исторического развития национальной государственности. В этом ракурсе второй параметр характеризует образ эталонного коллективного «Мы» в трёх базовых измерениях. Во-первых, это тип культурно-цивилизационного развития, релевантный национальному менталитету и аксиосфере народа. Во-вторых, способ символического конституирования народа/населения/граждан, имплицитно репрезентирующий объем и перечень социальных обязательств индивида перед институционализированной властью. В-третьих, способ символической демаркации граждан государства от представителей иных политически и культурно чуждых сообществ, который актуализирует функциональную необходимость целостности политически организованного сообщества как совокупности значимых и знаковых социальных групп.

В данной системе координат третий параметр эксплицирует образ коллективного «Они» в трёх измерениях, содержательно различающихся между собой. Во-первых, это доминирующая модель идентификации значимых «других» (конфронтационная, нейтральная или кооперативная), которая поддерживается и контролируется социальными институтами и элитами. Во-вторых, базовые характеристики внешних значимых «Они», актуализирующие в общественном сознании этнокультурную специфику и историческую уникальность коллективного «Мы», так и процедуру маркирования символических границ государства, выбор и актуализацию модели их защиты. В-третьих, описание внутренних коллективных «Они», подчеркивающее самоценность горизонтальных социальных связей и декларируемый высокий уровень общественно-политической интеграции в социуме.

В свою очередь, в континууме динамических компонентов наиболее важными структурными элементами являются образы прошлого и будущего политически организованного сообщества, которые имплицитно определяют историческую значимость и высокую социальную эффективность современного этапа развития национальной государственности. Такой образ прошлого формируется как динамическая картина, в которой

роль смысловых храмов и оценочных критериев играют образы мифологического «золотого века» (как вершины культурно-исторического развития нации) и «смутного времени» (как квинтэссенции национальной катастрофы, культурной травмы и предательства народа элитами). Поэтому в данном контексте «обязательно должно присутствовать убеждение в доминировании успехов над неудачами, в противном случае в массовом сознании сформируется негативная модель национально-государственной идентичности, основанная на образах «врага», «коллективной травмы» и запросе на «исторический реванш», что помешает разработке и принятию положительного образа будущего» [1, с. 764]. Однако подобная смысловая и ценностная детализация не отличает образ будущего, который представляет собой аморфную и практически не верифицируемую в политической практике проекцию социальных ожиданий, мифологем и идеологем представителей различных социальных групп. В социально-психологическом аспекте она обуславливает создание и поддержание психологического эффекта сопричастности индивидов к макросоциальным процессам, позволяет рассматривать их в качестве полноправных социальных акторов.

В контексте выявления роли этнокультурных компонентов в конструировании белорусской государственной политики идентичности, если актуализировать соответствующие методологические установки и определить эмпирическую базу исследования, необходимо вести речь о политическом дискурсе и политической практике, но не об их нормативно-правовой регламентации, т.к. законодательные акты нейтральны в этнокультурном аспекте. При этом для реконструкции данной роли необходимо учитывать этнокультурное наследие ключевых в плане влияния на белорусский исторический процесс народов (евреев, татар, русских, поляков, украинцев и др.), хотя в методологическом аспекте это достаточно субъективистская и слабо верифицируемая позиция. В рамках теоретического политико-философского анализа это наследие объективно рассматривается в качестве важного компонента национальной культуры, значимого с точки зрения развития материальной и духовной культуры белорусского народа. Соответственно, в исследовательском плане матрица государственной идентичности позволяет эксплицировать комплексное и противоречивое влияние этого этнокультурного наследия, в социальном смысле носителями которого являются не только исторически проживающие в Беларуси этносы (евреи, русские, поляки, татары или украинцы), но и все население страны в силу длительного периода межэтнического культурного взаимодействия. Однако современная социокультурная ситуация в белорусском обществе, как представляется, не позволяет утверждать о значимом влиянии еврейского или татарского этнокультурного компонентов в целом, что обусловлено определенными демографическими, миграционными и политическими процессами новейшего времени.

Для белорусской государственной политики идентичности эталонные и фактические границы государства совпадают, очерчивая достаточно гомогенный в этнографическом аспекте ареал проживания белорусов, что обусловлено исторически и политически. Сложившиеся границы обеспечивают национальное развитие достаточно однородного в социальном, экономическом и культурном аспектах белорусского социума, который не ставит их под сомнение и не проявляет экспансионизма в территориальном или этнокультурном аспектах. Однако в исторической памяти других народов белорусские границы являются скорее продуктом новейшей постсоветской истории, чем продуктом многовекового исторического развития восточноевропейского региона, в котором ранее существовали как Речь Посполитая, так и Российская империя. Более того, огромное значение для конструирования исторической памяти населения Беларуси до сих пор играет советский период исторического развития страны, в рамках которого государственные границы между постсоветскими странами фактически являются политико-идеологическим симулякром.

В аспекте определения исторического времени утверждения национальной государственности официальная политика идентичности актуализирует период раннего

средневековья, рассматривая Полоцкое и Туровское княжества в качестве институционального источника белорусского политогенеза. Одновременно фактически если не отрицается существование, то минимизируется значение Киевской Руси как исторической формы государственности восточных славян, что находит свое выражение в создании и тиражировании в рамках общего среднего образования соответствующей исторической картины. Однако для исторической памяти русских или украинцев Киевская Русь сохраняет свое историческое и культурное значение с точки зрения источника и детерминанты восточнославянской государственности, а для исторической памяти поляков характерен акцент на Великом княжестве Литовском. Именно ВКЛ в 1569 г. заключило с Королевством Польским Люблинскую унию, которая стала правовой основой создания Речи Посполитой – государства с политически и культурно доминирующим польским компонентом.

Современная белорусская национально-государственная символика, статус которой конституционно закреплён, стилистически связана с соответствующими советскими символами периода существования БССР как союзной республики, но без идеологически ярко выраженных акцентов. В политико-идеологическом аспекте фактически она актуализирует историческую значимость советского и современного периодов белорусской истории, рассматриваемых как основы социальных модернистских институтов и практик в обществе. Однако в белорусском обществе существует альтернативный комплекс национально-государственных символов (герб «Погоня», бело-красно-белый флаг, гимн «Магутны Божа»), ранее имевших официальный статус, в которых можно проследить польское культурное влияние. Он актуализирует средневековье и новое время, когда белорусские земли были в составе ВКЛ и Речи Посполитой, как наиболее значимые в этно- и политогенезе белорусов, но актуализирующие определенную политико-культурную архаику.

Для белорусской государственной политики идентичности ретроспективная персонификация, предполагающая учреждение статуса «отца-основателя» государства, функционального значения практически не имеет. Вместо этого акцент делается на конструировании и тиражировании в медиа пространстве патерналистского персонифицированного образа современного политического лидера, репрезентирующего миссию и функции современного белорусского государства. В отношении влияния этнокультурного наследия других этносов на процесс персонификации и мифологизации белорусского политогенеза можно говорить о замалчивании и/или отрицании этнического происхождения некоторых выдающихся исторических деятелей белорусской истории, но при одновременном признании и артикулировании весомости их вклада.

В рамках модели белорусской государственной политики идентичности конституируется образ эталонного «Мы», который можно рассматривать в большей степени в формате народа как гомогенной социальной общности, чем как представителей разнородного гражданского общества. Поэтому символическая демаркация граждан государства от представителей других политических сообществ акцентирует значимость патернализма как фундирующей политическую жизнь общества ценности, а также политической лояльности и ограниченной индивидуальной гражданской активности. Однако для польского или украинского политико-культурного наследия характерны другие политические ценности и установки, которые предполагают гражданскую активность и включённость в политические процессы с целью защиты интересов сообщества.

В рамках белорусской государственной политики идентичности конструирование образа «Они» фактически реализуется в реверсивном режиме, постоянно переходя от конфронтационной к нейтральной модели идентификации значимых «других», при котором постоянно изменяется ситуация с социальными характеристиками внешних и внутренних значимых «Они». Это обуславливает зеркальную реакцию со стороны других этносов, в результате чего их влияние на этот процесс приобретает потенциально конфликтное влияние. Разумеется, современное «общество – это «открывающее себя единство», область,

отдельная от государства и включающая его, конституированная разнообразными и конфликтующими процессами, обширная реальность, в которой могут существовать и быть наблюдаемыми экономические и демографические процессы и которая является условием их эффективного функционирования» [5, с. 513]. Однако купирование и минимизация деструктивного потенциала социальных отношений остается важнейшей задачей политических институтов, от решения которой зависит общая оценка населением эффективности государства.

Таким образом, в контексте этнокультурного влияния на конституирование и реализация белорусской государственной политики идентичности можно говорить о формировании определенных условий для наращивания конфликтного потенциала в межэтнических и межгосударственных отношениях, что актуализирует необходимость исследования данной проблематики в более широком политико-географическом и культурном контекстах.

Библиография:

1. Попова О. Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // Social change in the global world: proceedings / Sixth international scientific conference. – Shtip: Gocce Delcev University, Faculty of Law, 2019. – С. 757–771.
2. Митрошенков, О.А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям (социально-философский анализ) / О.А. Митрошенков // Власть. – 2016. – Том 24, № 2. – С. 14–28.
3. Тимофеев, И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции / И.Н. Тимофеев. – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2008. – 175 с.
4. Попова, О.В. Модели идентичности политических акторов в современной России О.В. Попова // Политическая наука. – 2018. – № 2. – С. 173–194.
5. Дин, Митчелл. Правительственность: власть и правление в современных обществах / Митчелл Дин; пер. с англ. А. А. Писарева; под науч. ред. С. М. Гавриленко. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 592 с.

УДК 34.096

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Посту Ион

доктор права, конференциар университетар ULIM, Chişinău

e-mail: ion.postu@yahoo.com

orcid: 0000-0002-5993-8250

Abstract. Like any legal activity, the systematization of legislation must be carried out on the basis of certain principles, which underlie the actions of the subjects of systematization. In this paper we have studied the principles applicable to systematization, in relation to the principles of legislation. The principles listed in the article allow us to conclude that the application of these general principles to the realization of the various forms of systematization makes it possible to ensure the conformity of this activity with the perceptions of a rule of law, as well as the achievement of the intended objectives.

Keywords: principles, systematization, legislation

Систематизация законодательства представляет собой одну из сложнейших проблем теории права, так как систематизация законодательства, выявляющая закономерность

эволюции права, достигает множества его аспектов. Само слово «систематизировать» означает «навести порядок, порядок, расположение в определенной системе».

Среди советских авторов, опиравшихся на концепции систематизации законодательства или его форм, следует назвать Д.А. Керимова с работой «Кодификация и законодательная техника»¹¹³, изданной в Москве в 1962 г. Важный вклад в исследование «систематизации в праве» внес и советский академик С. С. Алексеев.

Основные подходы к системности права были затронуты им еще в 1973 г. в его лекциях, но в полной мере материализовались в его фундаментальном монографическом труде «Общая теория права», вышедшем в 1981 г. Одним из наиболее плодотворных в области систематизации современных российских авторов является А. Н. Чашин. Его учебник по теории государства и права¹¹⁴, изданный в Москве в 2008 г., содержит большую главу, посвященную систематизации, но большая ее часть отдана кодификации, в том числе исследованиям кодификации законодательства в различных отраслях российского права.

Систематизация законодательства представляет собой систематизацию нормативных актов, их упорядочивание в единую систему. В определении нашего законодателя под систематизацией нормативных актов также понимается «организация их по определенным критериям с целью облегчения пользования правовыми нормами и их единообразного применения»¹¹⁵. Несомненно, общей целью систематизации законодательства является упрощение юридического материала, его систематизация по определенным разделам и рубрикам, т. е. классификация и облегчение поиска необходимых правовых актов. Внутри она направлена на достижение внутреннего единства правовых норм, т. е. устранение коллизий и пробелов в праве, полезное не только законодателю, но и правоприменителям, и всем гражданам.¹¹⁶ При этом целью систематизации законодательства является приведение нормативных правовых актов путем их упрощения в согласованную систему, актуальную и наиболее объективно отражающую правовую систему.¹¹⁷ Как и всякая юридическая деятельность, систематизация законодательства должна осуществляться на основе определенных принципов, которые лежат в основе действий субъектов систематизации. Философское понятие принципа имеет два значения: а) метафизическое значение: первоначала, из которых произошли и развились вещи; б) гносеологическое значение: фундаментальные предпосылки мышления, знания и действия.¹¹⁸

В юридическом смысле термин принцип означает основные, руководящие идеи. Не останавливаясь подробно на теме принципов права, которой посвящено немало доктринальных исследований, мы должны сказать, что слово «принцип» (от латинского *principium*) буквально означает «основа, первоначально, руководящая идея, исходный пункт явления (учения, организации, деятельности)». Принципы законодательства отождествляются с принципами процесса составления нормативных актов, так как с логической точки зрения мы находим между этими двумя понятиями отношение совместимости (тождества).

Таким образом, в Законе №.100 от 2017 года о нормативных актах мы соблюдаем следующие принципы законотворческой деятельности: конституционность; соблюдения основных прав и свобод; законности и соотносимости конкурирующих норм; целесообразности, согласованности, последовательности, стабильности и предсказуемости правовых норм; обеспечения прозрачности, публичности и доступности; соблюдения

¹¹³ Керимов, Д. А. „Кодификация и законодательная техника”. Москва: Госюриздат, 1962, 104 с.

¹¹⁴ Чашин, А.Н. „Теория государства и права: учебник”. Москва: Дело и сервис, 2008, 591 с.

¹¹⁵ Закон Республики Молдова № 100 от 22.12.2017 о нормативных актах. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, № 7-17 от 12.01.2018, ст. 59 ч. (1)

¹¹⁶ Иванникова, О. И. „Систематизация отечественного законодательства”. В: Правовая информатика. 2012, № 1, с. 36

¹¹⁷ Гордиенко, П. Ю. „Систематизация права: проблема сущности и юридической природы”. В: Философия социальных коммуникаций. 2012, № 4, с. 31

¹¹⁸ Negru, Boris. „Probleme fundamentale ale principiilor dreptului”. В: Administrarea Publică. 2013, № 4, с. 43

иерархической соподчиненности нормативных актов.¹¹⁹ По мнению Н.Т. Леоненко, принципы систематизации представляют собой «основные идеи, ориентиры, исходные положения деятельности, связанной с кодификацией, инкорпорацией и консолидацией действующего законодательства»¹²⁰. В более широкой формулировке Т.В. Кашанина определяет принципы систематизации как «обязательные требования, выполнение которых позволит субъектам систематизации получить установленный результат приведения системы правовых актов в сбалансированную и удобную систему»¹²¹. Другой представитель российской доктрины, И.И. Моженко, рассматривает в качестве принципов систематизации принципы оперативности, регулярности, полноты, достаточности и достоверности¹²². Принцип оперативности обусловлен потребностью современного общества в немедленном отражении всех изменений, происходящих в сфере правового регулирования общественных отношений. «Регулярность» систематизации задается непрерывностью самого процесса принятия законодательства, что, в свою очередь, связано с преобразованиями разных сфер жизни общества - изменением социальных приоритетов, экономическими и политическими реформами.

Полнота систематизации, прежде всего, связана с необходимостью эффективного осуществления правоприменительного процесса, в частности, осуществления систематизации всего комплекса нормативных актов, поскольку осуществление систематизации фрагментарно может привести к применению недействующих нормативных правовых актов, последствия которых могут быть необратимыми.

Принцип «достаточности» заключается в том, что проводимая систематизация должна быть достаточной для выполнения непосредственных задач систематизации - полного использования нормативно-правовой базы в ее современном состоянии, с возможностью проследить хронологию изменений в законодательстве. Большое значение имеет принцип «достоверности» систематизации - систематизация законодательства должна производиться только на основе данных, полученных из официальных источников.¹²³

В энциклопедической работе были сформулированы следующие принципы систематизации: планирование и необходимость; оптимизация количества правовых актов; полнота информации; оперативность и непрерывность; экономика; профессионализм и научная обоснованность; доступность и демократия¹²⁴. Они во многом соответствуют принципам систематизации, предложенным исследователем Т.В. Кашанина, которая их анализирует: планирование (установление этапов систематизации, синхронизации и т. д.); стремление к минимальному количеству правил; исчерпываемость (речь идет не только об исчерпываемом сборе актов, но и об их пересмотре по всем основаниям); необходимость (обзор документов следует проводить только при наличии опасности снижения эффекта от использования юридических документов); оперативность (поскольку закон является динамической системой, ввод его в действие должен быть быстрым, так как последующие изменения только усложнят работу); преемственность (достижение гармонии правовых актов - явление временное, динамичность правовой системы не предполагает приостановки этой деятельности); экономичность (деятельность по систематизации относится к числу исключительно интеллектуальных действий, поэтому повышение ее производительности, а также возможное снижение затрат могут ее удешевить); доступность (поскольку нормативные

¹¹⁹ Закон Республики Молдова № 100 от 22.12.2017 о нормативных актах, ст. 3

¹²⁰ Леоненко, Н.Т. „Законодательная техника”. Новосибирск: СибАГС, 2015, с. 251

¹²¹ Кашанина, Т.В. „Юридическая техника: учебник”. 2-е изд., пересмотр. Москва: Норма-ИНФРА-М, 2011, с. 339

¹²² Моженко, И. И. „Принципы систематизации современного российского законодательства”. В: *Проблемы в российском законодательстве*. 2010, № 1, с. 14

¹²³ Ibidem

¹²⁴ Малько, А.В. „Юридическая техника: юридический словарь-справочник”. 2-е издание. Москва: Проспект, 2017, с. 100

акты затрагивают интересы людей, их использование должно быть расширено и облегчено); демократия (предполагает выявление общественного мнения о том, какая форма систематизации будет более подходящей); публичность (полезно, чтобы процесс и результаты систематизации работали в открытом доступе, поскольку правовые акты затрагивают их интересы); профессионализм (желательно привлекать к этой деятельности специалистов); научность (привлечение ученых к процессу систематизации позволит использовать не только собственный опыт, но и чужой, а также новые прогрессивные идеи).¹²⁵

Наталя Терентьевна Леоненко считает, что систематизация должна основываться на общетеоретических принципах: законности; научный характер; инклюзивность; одновременность; нормативность; системность (стадийность); профессионализм.¹²⁶

Принцип законности означает строгое и неукоснительное соблюдение в процессе систематизации предписаний Конституции и других законов. Официальная систематизация не может противоречить действующим принципам и нормам права. Принцип научности предполагает, прежде всего, четкое планирование, подчинение процесса систематизации определенному плану, решение вопросов о направлениях и методах систематизации с выделением основных; во-вторых, использование в процессе систематизации знаний о социально-экономической, политической и иной ситуации в стране; в-третьих, использование опыта законодательства и систематизация законодательства. Принцип включения заключается в том, что систематизация должна охватывать всю совокупность норм права и каждая правовая норма должна занимать свое место в нормативном правовом акте, а нормативный правовой акт, в свою очередь, должен иметь четко определенное положение среди других нормативных актов. Одновременность процесса систематизации состоит в том, что весь обновляемый систематизированный комплекс правовых актов должен работать одновременно. Принцип нормативности предполагает, что предложения о признании нормативных актов полностью или частично недействительными или устаревшими должны вноситься в установленном порядке. Это, в свою очередь, означает, что принятие (опубликование) таких правовых актов может осуществляться только уполномоченными субъектами права только по основаниям, предусмотренным законом, в порядке, установленном для подготовки и принятия правовых актов. Принцип системности (стадийности) означает, что процесс систематизации законодательства, происходящий в рамках определенной системы (схемы), неизбежно распадается на несколько этапов, различных по своим задачам. Принцип профессионализма проявляется в обязательном участии квалифицированных и высокопрофессиональных специалистов на всех этапах систематизации законодательства.

Это должны быть профессионалы своего дела, обладающие специальными знаниями, широкой эрудицией, опытом работы в области законодательства и систематизации законодательства.¹²⁷

Перечисленные выше принципы позволяют сделать вывод о том, что применение их к реализации различных форм систематизации позволяет обеспечить соответствие этой деятельности представлениям о правовом государстве, а также достижение цели систематизации.

Библиография:

1. Negru, Boris. „Probleme fundamentale ale principiilor dreptului”. B: Administrarea Publică. 2013, № 4, с. 43-54. ISSN 1813-8489
2. Гордиенко, П. Ю. „Систематизация права: проблема сущности и юридической природы”. B: Философия социальных коммуникаций. 2012, № 4, с. 27-34. ISSN 2072-2435

¹²⁵ Кашанина, Т.В. Цит. соч., с. 339-340

¹²⁶ Леоненко, Н.Т. Цит. соч., с. 249

¹²⁷ Ibidem, с. 249-251

3. Закон Республики Молдова № 100 от 22.12.2017 о нормативных актах. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, № 7-17 от 12.01.2018
4. Иванникова, О. И. „Систематизация отечественного законодательства”. В: Правовая информатика. 2012, № 1, с. 36-38. ISSN 1994-1404
5. Кашанина, Т.В. „Юридическая техника: учебник”. 2-е изд., пересмотр. Москва: Норма-ИНФРА-М, 2011. 496 с. ISBN 978-5-91768-194-8
6. Керимов, Д. А. „Кодификация и законодательная техника”. Москва: Госюриздат, 1962, 104 с.
7. Леоненко, Н.Т. „Законодательная техника”. Новосибирск: СибАГС, 2015. 276 с. ISBN 978-5-8036-0697-0
8. Малько, А.В. „Юридическая техника: юридический словарь-справочник”. 2-е издание. Москва: Проспект, 2017. 248 с. ISBN 978-5-392-24731-8
9. Мозженко, И. И. „Принципы систематизации современного российского законодательства”. В: Пробелы в российском законодательстве. 2010, № 1, с. 13-16. ISSN 2072-3164
10. Чашин, А.Н. „Теория государства и права: учебник”. Москва: Дело и сервис, 2008, 591 с.

УДК 3.08

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ

Румянцева Елена

специалист научн.-технич. отдела, магистрант Белорусская государственная академия связи
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: elena10021988@mail.ru
orcid:0000-0003-2914-4772

Abstract. Rapid technological development affects all spheres of work and employment, leisure and recreation. Interest in this topic is fueled by the request for accelerated introduction of digital technologies in all sectors of the economy, laid down by the subprogram of the state program "Digital Development of Belarus" for 2021-2025. The rapid change of technologies forces us to constantly adapt to emerging innovations. One of the major obstacles on the way of an enterprise to digital transformation is the need to ensure a high level of information security.

Keywords: digitalization; digital transformation; innovation; information security; global digitalization.

На современном этапе в Республике Беларусь одним из важнейших направлений развития отрасли экономики является ее глобальная цифровизация. С целью создания цифровой экономики в рамках подпрограммы государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы предусматривается цифровая трансформация управленческих процессов на производстве, а также создание единых цифровых решений для совершенствования экспорта страны. [1, с.61].

Далеко не все предприятия готовы к новым и достаточно резким требованиям, которых от них требует цифровая трансформация, а именно, к полному совершенствованию способов осуществления производственной деятельности, пересмотру внутренних рабочих процессов и новой культуре взаимоотношений внутри предприятия. Кроме того, руководство должно быть подготовлено, как к позитивным, так и к негативным последствиям цифровизации предприятия.

Стоит отметить, что камнем преткновения для быстрого внедрения цифровой трансформации в предприятиях являются старые (унаследованные) технологии, которые обслуживают производственные процессы уже десятилетиями. С одной стороны, их нельзя заменить в один момент (без остановки производственных процессов), а, с другой стороны, они плохо вписываются в процессы цифровой трансформации и включают в себя многочисленные угрозы для информационной безопасности.

На среднем или большом предприятии многие процессы информационной безопасности остаются неавтоматизированными, при этом не разработан даже общий метод к их автоматизации. Тем не менее сотрудники, в обязанности которых входит обеспечение информационной безопасности, таких предприятий обладают убеждением в том, что защита работает по всем существующим направлениям атак, как внутри периметра, так и в облаках, на мобильных устройствах, веб-серверах и т. д. Возможно, каждые решения информационной безопасности (антивирусы, межсетевые экраны, системы обнаружения вторжений и т. д.) пока еще создают некоторый уровень безопасности на отдельных участках и уменьшают общее число инцидентов информационной безопасности, но без разработки единой политики безопасности в такой организации обязательно появятся трудности с информационной безопасностью в дальнейшем, в ходе внедрения цифровой трансформации.

Хочется отметить, что в большей части организаций все еще очень хорошо с интеграцией разного рода решений информационной безопасности, нет прозрачной видимости всех угроз, плохо с управлением соответствия правилам регуляторов.

В будущем цифровая трансформация может применяться для положительных преобразований в социуме, но также может стать угрозой для мировой стабильности и безопасности. Таким негативным фактом является, так называемое, «кибероружие». Для того, чтобы в условиях постоянно возрастающей неопределенности, обозначить стратегию безопасности своего производства и систем государственного управления, необходимо обозначить для себя в целом, что такое «безопасность» и какая она бывает.

Безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, либо способность предмета, явления или процесса сохраняться при разрушающих воздействиях. Личная безопасность — состояние защищенности человека от психологического, физического или иного насильственного посягательства. Общественная безопасность — способность социальных институтов общества обеспечить его устойчивое, независимое, свободное и самостоятельное развитие и реализацию выбранного пути. Определяется уровнем и состоянием общественных отношений. Государственная безопасность — система общественных и государственных гарантий, защищающих основные ценности, духовные и материальные источники жизнедеятельности, гражданских прав и свобод человека, защиту суверенитета, территориальной целостности и независимости от внешних и внутренних угроз [2].

Главное предназначение информационной безопасности в контексте цифровой трансформации — это обеспечить защиту не только информации, но и ИТ-инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий (атак и т. д.), которые могут повлечь за собой неприемлемые потери для владельцев информационных активов.

Одной из крупных проблем на пути предприятий к цифровой трансформации является необходимость создания высокого уровня информационной безопасности, что не всегда посилено большинству из них.

При этом стоит взять за внимание факторы нарастания внутренних и внешних угроз информационной безопасности, которые связаны с большим развитием сектора киберпреступности, а также рисками, естественно возникающими в процессе осуществления цифровой трансформации.

Число утечек информации растет с каждым годом, особенно в условиях осуществления цифровизации. В результате выполнения плана по внедрению цифровой трансформации должны быть достигнуты целевые значения информационной безопасности на сетях связи и в национальном сегменте интернета. Должен быть создан механизм мотивации с целью приобретения и использования компьютерного, серверного и телекоммуникационного оборудования отечественного производства. Разработаны системы стимулирования использования отечественного программного обеспечения всеми участниками информационного взаимодействия.

Кроме этого, должны быть приняты национальные стандарты киберфизических систем. Необходимо обеспечить контроль обработки и доступа к персональным данным, большим пользовательским данным, в том числе в социальных сетях и прочих средствах социальной коммуникации. Создание национального и региональных центров реагирования на компьютерные инциденты обеспечит также высокий уровень информационной безопасности.

Резюмируя, можно предположить, что для обеспечения информационной безопасности в отрасли экономики с приходом глобальной цифровизации имеют место быть: дополнительная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в создании цифровых технологий, платформ и предоставлении цифровых услуг. Это может быть достигнуто, например, путем предоставления определенных стимулов соответствующим компаниям (например, в отношении страховых выплат или налоговых платежей), которые развивают цифровые технологии, создавая здоровую конкуренцию между такими компаниями, обеспечивая их заказами и стандартами, которым должен соответствовать конечный продукт; увеличение объемов подготовки ИТ-специалистов; формирование отраслевых, региональных и общегосударственных систем обеспечения кибербезопасности.

В частности, необходимо доработать законодательство о борьбе с киберпреступностью, создать подразделения защиты в правоохранительных органах, разработать безопасные технологические решения, обеспечить взаимодействие всех участников глобальной цифровой экономики. Однако следует помнить, что безопасность не должна препятствовать росту и развитию технологий. Необходимо укреплять обмен информацией между странами в области кибербезопасности.

На сегодняшний день информационная безопасность является одной из самых актуальных тем для развития любого государства. Цифровая экономика может поспособствовать появлению «умных» городов, росту производительности труда, снижению издержек, появлению новых рабочих мест, развитию фриланса, повышению цифровой грамотности у населения. Однако человечество может столкнуться и с негативными моментами данной области: нарушение безопасности конфиденциальности личных данных граждан, захламление информационного пространства, недостаток высокообразованных кадров и, наоборот, увеличение роста безработицы, который появится в результате внедрения цифровой экономики. В данном случае преимуществ будет больше, чем недостатков, поэтому необходимо активно внедрять цифровую трансформацию повсеместно, учитывая необходимость создания высокого уровня информационной безопасности.

Библиография:

1. Об утверждении Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы»: постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь 2 февр. 2021 г. № 66. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 05.02.2021, 5/48755. — 61 с.
2. Безопасность // Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. — Т. I. А—И. — М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.

УДК 354

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ: СТРАТЕГИЯ, ПРИОРИТЕТЫ

Сакович Василий

доктор хаб. полит. наук, профессор Академия публичного управления Р. Молдова

e-mail: 113vs@mail.ru

orcid. id: 0000-0002-9130-5285

Abstract. The article examines the main elements of the state strategic policy of innovative development. The author proves that the state should assume the main role of managing innovative transformations. It is concluded that only the system of strategic state planning and management, based on its state organization capabilities, strategic innovation and management methods and tools, can objectively and effectively manage innovative transformations.

Keywords. state, politics, strategy, management, priorities.

Для управления инновационной модернизацией особенно важным является *государственное стратегическое управление*, потому что только государство со своими возможностями стратегической оценки и стратегического планирования, государственной организационной системы может решать проблемы достижения целей инновационного развития и эффективной инновационной модернизации экономики.

В данном контексте следует особо отметить, что в условиях действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов инновационной трансформации, вызванных «технологической революцией» (К. Перес), «созидательным разрушением» (Й. Шумпетер), динамическим хаосом [3] *только* государственная система стратегического управления и государственная организационно-управленческая система обладают тем набором стратегических инновационно-управленческих методов и инструментов, которые могут обеспечивать управление *инновационным развитием*.

Другая, не менее важная задача государственной стратегической политики – это определение приоритетов государства и общества, выявления перспективных ресурсов развития, оценки возможных вызовов и угроз, поэтапных мер решения постоянно возникающих проблем инновационной трансформации. Без этого не может быть целенаправленного движения вперед, достижения намеченной цели, решения проблем, какого бы свойства эти проблемы ни были.

Следует также отметить, что инновационное развитие – это, прежде всего, *политическая проблема*, поскольку создание научно-исследовательских, экономических и властных институтов и обеспечение их эффективного функционирования – это *политическая задача*. Политические проблемы и задачи решает *власть*, которая в современном обществе представляет институционально оформленную возможность и способность при помощи различных средств – права, насилия, знания, денег, авторитета, демагогии и т. д. побуждать выполнять волю господствующих субъектов, определять, направлять и контролировать содержание и формы социального поведения [2]. В связи с этим, инновационная деятельность как политическая проблема, являющаяся феноменом, меняющим общество и перестраивающим баланс политических сил и интересов, выступает, в связи со сложностью и длительностью инновационного процесса выступает объектом *государственной стратегической политики*.

Государственная стратегическая политика инновационного развития представляет собой общую стратегию действий *органов власти и управления*, и включает в себя следующие

элементы: определение целей и приоритетов инновационного развития; разработку и планирование государственной инновационной стратегии; анализ и оценку затрат по альтернативным инновационным программам и политикам; обсуждение и консультирование; выбор и принятие государственных решений; мониторинг и оценка выполнения.[6] *Государственная инновационная политика* представляет собой формы и методы государственного стимулирования инновационной деятельности с целью широкого внедрения научных исследований и разработок в конечный производственный результат – в новые конкурентоспособные виды продукции, новые технологические процессы, новые организационные решения [5, с. 42–46]. В государственной инновационной политике главным является рациональное развитие и эффективное использование инновационного потенциала страны, повышение уровня конкурентоспособности и на этой основе *увеличение благосостояния граждан, уровня и качества их жизни*, изменение стандартов жизни в сторону демократизации и гуманизации общества, повышение уровня обеспечения национальной безопасности и сохранение государственного суверенитета, что, по нашему мнению, может быть достигнуто в современных условиях лишь при развитой инновационной экономике.

Для перехода на инновационный путь развития политика государства должна быть направлена на: разработку и совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности и функционирования системы инновационной безопасности; создание системы комплексной поддержки инновационной деятельности; развитие инфраструктуры инновационного процесса и системы инновационной безопасности, включая систему информационного обеспечения, систему экспертизы, финансово-экономическую и производственно-технологическую поддержку, систему продвижения инновационных разработок, систему подготовки и переподготовки кадров; содействие повышению инновационной активности; ориентацию на всемерную поддержку базисных инноваций, составляющих основу современного технологического уклада; сочетание государственного регулирования инновационной деятельности с эффективным функционированием конкурентного рыночного инновационного механизма, защитой интеллектуальной собственности; содействие развитию системы национальной инновационной безопасности.

Важнейшим направлением государственной инновационной политики является, на наш взгляд, формирование и развитие *стратегий инновационного развития*. Представляется, что первым шагом должно стать ее научное обоснование и законодательное урегулирование – разработка соответствующих законов. Только в этом случае государственное регулирование стратегии инновационного развития будет эффективным. Начинать работу по формированию инновационных стратегий следует с создания законодательной основы государственного регулирования развития, в том числе в области высоких технологий, поскольку только четко выстроенная система способна придать государственной политике характер, резко снижающий опасность ее неверного понимания и применения.

Процесс формирования инновационной экономики, технологическая инновационная модернизация невозможны без *социальной модернизации*. Очевидно, что инновационные преобразования не только трансформируют производительные силы общества, их мировоззренческие, психологические, политические взгляды, развитие личности, но и представляют собой центральное звено в системе социально-экономической, научно-технической, образовательной и культурной сферах [4, с. 227]. В связи с этим государственная стратегическая инновационная политика, должна носить комплексный характер реализации инновационных программ во всех направлениях: политическом, экономическом, научном, технологическом, производственном, социальном. Эти направления в своей взаимосвязи комплексно влияют на инновационные процессы, создают существенные стимулы и движущие силы для долгосрочного инновационного развития.

Важным методологическим вопросом, касающимся дефиниции *инновационной деятельности*, является определение ее целей и задач, а, соответственно, и *государственной стратегической инновационной политики*, предназначенной для ее регулирования.

Инновационная деятельность представляет собой взаимосвязанную совокупность образовательных, научных, технических, организационных работ по созданию инноваций и деятельность, направленную на использование результатов научных исследований и инновационных разработок в инновационных технологиях для изготовления инновационной продукции с последующей ее эффективной реализацией на внутреннем и внешних рынках. Основным источником инновационной деятельности являются новые научные, технологические, организационные и другие инновационные идеи, воплощаемые в новые технологические разработки, новые продукты и услуги, ориентированные на все возрастающие потребности. Поэтому инновационная деятельность для государства обладает большой социальной значимостью как важнейшее средство повышения эффективности экономической деятельности, уровня и качества жизни.

Эффективность *государственной инновационной политики* зависит от развитости *человеческого капитала*. Человеческий капитал является главным фактором генерации инноваций. На каждом этапе жизнедеятельности человеческого общества, на базе совершенствования образования и науки постепенно накапливаются знания, формируется слой высокопрофессиональной научно-технической, управленческой и в целом интеллектуальной элиты, под началом которой и совершается очередной рывок в развитии человечества. Причем этот процесс характеризуется как кумулятивный и воздействует не только на инновационную систему, но определяется как динамическая коэволюция знания [7, р.19]. Таким образом, особая роль в стратегическом управлении принадлежит высококачественному и креативному человеческому капиталу, который является главным драйвером инновационного развития экономики и общества. В связи с этим нельзя не согласиться с академиком Е. М. Бабосовым, который решающую роль в переводе «экономики и всех других сфер общественной жизни на инновационный путь развития» видит в «целенаправленной деятельности государства, предприятий, органов самоуправления, здравоохранения, культуры, науки, ориентированной на обеспечение *устойчивого инновационного развития*», целью которой должно стать, по его мнению, «формирование человека – гражданина» [1, с.18].

Поэтому переход на инновационный путь развития, как показывает опыт ведущих стран, должен осуществляться в едином русле с масштабными государственными инвестициями в человеческий капитал. Кроме того, важнейшим направлением органов государственной власти и управления, ориентированных на инновационное развитие, должно стать воспитание человека-гражданина, осознающего свою ответственность перед обществом, свою роль в преобразовании социального бытия, стремящегося к постоянному повышению духовно-нравственного и профессионально-образовательного уровня. В этом решающая роль в *государственной политике* принадлежит образованию, культуре и науке; именно на этих путях происходит максимальное саморазвитие и самореализация личности.

Государство в рамках государственной политики организывает модернизацию инновационной инфраструктуры, формирует соответствующую экономическую среду, благоприятствующей рыночным транзакциям, создает финансовый потенциал долгосрочных инвестиций в образование и науку.

При формировании государственной инновационной политики, как правило, государство оценивает свой потенциал: природные ресурсы, трудовые навыки, уровень развития образования и науки, качество человеческого капитала. Но, в большинстве государств практически не учитываются такие важные национальные особенности стран как культурная специфика и национальные традиции, уровень социальной стабильности и доверия в обществе к властным структурам.

Опыт инновационной модернизации Японии, Республики Корея, Тайваня, Гонконга и Сингапура, которые не только вырвались из третьего мира, и не задерживаясь во втором, смогли закрепиться в первом позволяет говорить не только об эффективности экономических подходов государственной политики к инновационной модернизации экономики, но и о важности использования историко-культурных традиций народов. Сочетание экономических методов с социокультурными национальными особенностями дают дополнительные преимущества в достижении целей инновационного развития. Именно в исторических особенностях национальной культуры и традициях, в патриархальном, традиционном секторе находятся ресурсы социального капитала, которые могут и должны быть использованы для целей модернизации экономики и общества.

Таким образом, главный вывод состоит в том, что инновационное развитие возможно лишь при определяющей роли государства, при правильно сформированной государственной стратегии управления инновационным развитием, в которой необходимо предусматривать активное межсекторное взаимодействие между властно-государственными, научно-исследовательскими и деловыми структурами общества. Данное взаимодействие для формирования инновационной экономики требует развития демократических, конкурентных и управленческих практик. Это еще раз подчеркивает, что для успешности инновационного развития недостаточно только вложения значительных финансовых средств в формирование научно-исследовательского и инновационного потенциала (что немаловажно и необходимо), но еще необходимо и важно развитие конкуренции, политического диалога, научного свободомыслия и предпринимательской инициативности, учета культурно-исторических особенностей народа и выработки стратегии государственного управления.

Библиография:

1. Бабосов Е. М. Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры. Минск: РИВШ, 2010.
2. Никифорова А. Э. Сравнительный политический анализ институтов инновационного развития на примере Сингапура, Швеции и Финляндии // <http://www.diss.seluk.ru/av-politologiya/759109-1-sravnitelny-politicheskij-analiz-institutov-innovacionnogo-razvitiya-primere-singapura-shvecii-finlyandii.php> (дата обращения – 15.04.2020 г.).
3. Сакович В. А. Инновационная безопасность как основа национальной безопасности: формирование, эволюция, трансформация. IRIM, Кишинев, 2017. 300 с.
4. Сакович В. А. Теоретическое обоснование концепта «инновационная безопасность» // Сакович В. А., Бенюк В. А., Квилинкова Е. Н. и др. Национальные интересы Молдовы в дискурсе исторических и современных вызовов: к 70-летию профессора В. А. Саковича. коллект. монография под ред. Бенюка В. А., Квилинковой Е. Н. Кишинев, 2019 г.
5. Солотва В. Внешние источники финансирования инновационной деятельности украинских предприятий // Бухгалтерский учет и аудит, 2006, № 11. С. 42–46.
6. Шаталов С. К. Государственная политика // <https://center-yf.ru/data/Yuristu/gosudarstvennaya-politika.php> (дата обращения – 14.04.2020 г.).
7. Nelson R. Technology, Institutions and innovation systems // Elsevier, 2002.

УДК 342.723

ОБЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Сухов Вадим

докторант, Молдавский государственный университет

e-mail: luna230568@gmail.com

orcid: 0000-0001-8699-7216

Abstract. The article analyzes the decisions of the European Court of Human Rights concerning the effectiveness of free legal aid and concludes that the state is obliged to replace a lawyer or force him to fulfill his duties in the event of poor quality legal aid.

Keywords. free legal aid, ineffective legal aid, lawyer, mistakes, inaction, European Court of Human Right.

Согласно пункта 3 (с) статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а также пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия. Таким образом, право на юридическую помощь является важнейшим компонентом права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного Конвенцией.

В Конвенции ничего не говорится о качестве юридической помощи, однако Европейский суд по правам человека, являющийся важнейшим инструментом Конвенции, в решении по делу *Articov. Italy*, указал, что Конвенция призвана гарантировать не теоретические и иллюзорные права, а права практические и эффективные. Поэтому одного только назначения адвоката может оказаться недостаточно для того, чтобы государство выполнило свою обязанность по предоставлению эффективной юридической помощи. Назначенный адвокат может серьезно заболеть, умереть, не иметь возможности в течение длительного времени действовать, либо уклоняться от предоставления юридической помощи. Если властям станет известно о такой ситуации, они должны либо заменить назначенного адвоката, либо принудить его к исполнению его обязанностей. Иначе бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной [4].

Таким образом, как отметила румынский исследователь Alexandrina-Mirela Perian, право на юридическую помощь включает в себя возможность оценки судебными органами качества защиты выбранным или назначенным защитником [9]. В случае, если речь идет о выбранном защитнике, вмешательство судебного органа обычно минимально, поскольку адвокат в данном случае получает вознаграждение от клиента, который решает, является ли способ защиты приемлемым, имея возможность заменить адвоката в любое время. Однако, ситуация изменяется, если адвокат участвует в деле по назначению. В этом случае государство обязано оценивать выполнение им своих обязанностей и заменить его, если защита является неэффективной.

Однако, как указал Европейский суд по правам человека в решении по делу *KamasinskivAustria*, государство не может нести ответственности за любые недостатки в защите, осуществляемой назначенным адвокатом. Независимость профессии адвоката от государства означает, что осуществление защиты – это по сути дело подзащитного и его адвоката, независимо от того, действует ли адвокат по назначению, либо его услуги оплачиваются из частных источников. Тем не менее, в случае, если неспособность адвоката, предоставляющего юридическую помощь, обеспечить эффективное представительство

является очевидной или доведена до сведения компетентных национальных властей, они обязаны вмешаться в ситуацию в соответствии с пунктом 3 (с) статьи 6 Конвенции [7].

В ситуациях, когда недостатки защиты являются очевидными для суда, суд должен вмешаться в ситуацию, не дожидаясь жалоб обвиняемого, чтобы гарантировать ему эффективную защиту. В рассмотренном ЕСПЧ деле *SanninovItaly*, например, адвокаты, назначаемые заявителю на каждом судебном заседании в связи с неявкой избранного им защитника, являлись в суд не подготовленными, не ознакомившись с материалами дела и не встретившись предварительно с подзащитным для обсуждения вопросов защиты. Тем не менее, они не просили об отложении слушаний дела и участвовали в судебных заседаниях. Суд же, несмотря на то, что недостатки защиты были очевидными для него, не принял никаких мер к обеспечению подсудимому действенной защиты. Европейский суд констатировал в этом случае нарушение пункта 3 (с) ст. 6 Конвенции [8].

Европейский суд по правам человека считает очевидными для государства такие недостатки в защите, как отсутствие и неявка адвоката для участия в процессуальных действиях и судебных заседаниях, как, например, в указанном выше деле *Articov. Italy*, где назначенный адвокат отказывался оказывать юридическую помощь заявителю, ссылаясь каждый раз на различные обстоятельства и плохое самочувствие. Несмотря на это, национальные власти не заменили его на другого адвоката.

Другим очевидным недостатком защиты, требующим вмешательства государства, по мнению ЕСПЧ, является бездействие и неспособность выполнять основные функции защиты. Такой недостаток был установлен Европейским судом при рассмотрении дела *FalcãodosSantos c. Portugal*, где заявитель жаловался на отсутствие эффективной и адекватной юридической помощи со стороны назначенного адвоката, который просто присутствовал в судебном заседании, не участвовал в допросе свидетелей и не предпринимал никаких действий в пользу своего подзащитного, а национальные власти при этом никак не реагировали на жалобы заявителя на плохое юридическое представительство. Европейский суд по правам человека определил, что национальные власти в данном случае не обеспечили действенную юридическую помощь заявителю, не вмешавшись в ситуацию [2].

Очевидным недостатком в защите, требующим вмешательства государства, является конфликт интересов, в условиях которого адвокат предоставляет юридическую помощь. Такой вывод сделал Европейский суд, рассматривая дело *MihaiMoldoveanuc. Roumanie*, в котором заявителя и еще двух обвиняемых, проходивших с ним по одному делу, защищал один назначенный адвокат несмотря на то, что их интересы противоречили друг другу, поскольку двое последних признавали свою вину, а заявитель нет. При этом ЕСПЧ решил, что несмотря на то, что заявитель не жаловался на не эффективную юридическую помощь, это обстоятельство не освобождало власти от обязанности вмешаться и обеспечить действенное юридическое представительство [3].

Вместе с тем, по мнению Европейского суда, простое недовольство манерой ведения дела, мелкими недостатками и ошибками адвоката не должно приводить к вмешательству государства. Эта позиция была высказана при рассмотрении указанного выше дела *Kamasinski v Austria*, в котором заявитель жаловался на качество работы назначенного ему адвоката. Однако, в отличие от адвоката в деле *Artico*, который под любыми предлогами отказывался оказывать юридическую помощь, адвокат заявителя предпринял некоторые действия в его пользу, посещал его в тюрьме, обжаловал арест, ходатайствовал о вызове и допросе свидетелей. ЕСПЧ нашел, что, хотя критика работы адвоката и была справедливой, но обстоятельства его представительства не свидетельствовали о его неспособности оказывать действенную помощь [7].

Однако, как указал ЕСПЧ в решении по делу *Czekallav. Portugal*, к мелким недостаткам защиты и ошибкам адвоката не могут быть приравнены необдуманная стратегия защиты и дефицит аргументации, когда в результате такой халатности обвиняемый лишается средств

правовой защиты без возможности исправления ситуации вышестоящим судом. В этом деле назначенный заявителю адвокат не выполнил простых и чисто формальных правил при подаче апелляционной жалобы, которая в результате была признана недопустимой. ЕСПЧ назвал этот казус «явным провалом», который требовал вмешательства государства, констатируя нарушение пункта 3 (с) статьи 6 Конвенции, и отметив, что в этой ситуации Верховному Суду следовало бы, например, пригласить официально назначенного адвоката и предложить ему дополнить либо исправить жалобу, вместо того, чтобы объявлять ее недопустимой [5].

К нарушениям права на эффективную защиту, гарантированного Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ЕСПЧ относит и неспособность государства обеспечить официально назначенному адвокату достаточно времени и возможностей для подготовки защиты. В деле *Daudv. Portugal*, например, Европейский суд посчитал, что адвокат, назначенный для оказания юридической помощи подсудимому по достаточно сложному и серьезному делу за три дня до суда, не имел достаточно времени для того, чтобы ознакомиться с материалами дела и встретиться с подсудимым с целью подготовки защиты. В такой ситуации, по мнению Суда, государство должно было вмешаться, чтобы обеспечить заявителю качественную защиту [6].

Еще одним примером нарушения права на эффективную защиту путем непредставления адвокату достаточно времени для подготовки защиты является дело *Bogumilc. Portugal*. В этом деле суд назначил подсудимому другого адвоката взамен неявившегося в день слушания дела, и несмотря на то, что проблема с качеством защиты в такой ситуации была очевидной, не взял на себя инициативу и не отложил судебное заседание, чтобы дать вновь назначенному адвокату ознакомиться с делом [1].

Таким образом Европейский суд по правам человека предписывает национальным властям в случаях явного не оказания адвокатом эффективной помощи вмешаться в сферу конфиденциальных отношений между защитником и его клиентом и либо заменить адвоката, либо принудить его к выполнению своих обязанностей.

Библиография:

1. Affaire Bogumil c. Portugal. (07 10 2008 г.). Получено 05 11 2021 г., из European Court of Human Rights: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88742>
2. Affaire Falcão dos Santos c. Portugal. (19 11 2012 г.). Получено 04 11 2021 г., из European Court of Human Rights: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111835>
3. Affaire Mihai Moldoveanu c. Roumanie. (19 06 2012 г.). Получено 04 11 2021 г., из European Court of Human Rights: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111494>
4. Case of Artico v. Italy. (13 05 1980 г.). Получено 04 07 2021 г., из European Court of Human Rights: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57424>
5. Case of Czekalla v. Portugal. (10 10 2002 г.). Получено 05 11 2021 г., из European Court of Human Rights: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60676>
6. Case of Daud v. Portugal. (21 04 1998 г.). Получено 05 11 2021 г., из European Court of Human Rights: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58154>
7. Case of Kamasinski v. Austria. (1989, December 19). Retrieved November 23, 2020, from European Court of Human Rights: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57614>
8. Case of Sannino v. Italy. (27 04 2006 г.). Получено 04 11 2021 г., из European Court of Human Rights: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-75213>
9. Perian, A.-M. (2019). Dreptul la asistență juridică - de la egalitate la o apărare efectivă. Conferința internațională a doctoranzilor în drept - Studii și cercetări juridice europene, (стр. 640-653). Timisoara. Получено 25 07 2021 г., из <https://www.universuljuridic.ro/dreptul-la-asistenta-juridica-de-la-egalitate-de-arme-la-o-aparare-eactiva/>

УДК 342.723

ЗАЩИТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В БЕССАРАБИИ В ПЕРИОД ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сухов Вадим

докторант, Молдавский государственный университет

e-mail: luna230568@gmail.com

orcid: 0000-0001-8699-7216

Abstract. The model of providing legal aid depends on the existing model of the criminal procedure in the state. After the annexation of Bessarabia to the Russian Empire, the model of providing legal aid has gone from ineffective observation of the course of procedures by elected deputies from estates to full-fledged defense lawyers and free legal aid to low-income people.

Keywords. Bessarabia, criminal procedure, defense, legal assistance, lawyer.

Ранние формы юридической помощи в Молдавском княжестве были связаны с институтом представительства по гражданским делам, обозначавшимся традиционным румынским названием “vechilet”. Векил мог по доверенности представлять в суде интересы истца и ответчика, если те не могли сами предстать перед судом. По уголовным делам ни о какой защите кроме личной в то время не могло быть и речи. Подсудимый подлежал обязательному приводу в суд и защищался в суде лично [3].

В 1812 году по условиям Бухарестского мирного договора между Российской и Османской империями, завершившего русско-турецкую войну 1806 – 1812 годов, территории Молдавского княжества в междуречье Прута и Днестра вошли в состав Российской империей и стали называться Бессарабией [1].

Модель российского уголовного процесса, которая стала использоваться в Бессарабии после присоединения к России, мало отличалась от модели уголовного процесса Молдавского княжества с тайным и письменным производством [4]. Это был классический следственный процесс, соответствовавший в целом европейским образцам. Он делился на три части: следствие, суд и исполнение. Следствие и суд входили в компетенцию полиции. По делам о малозначительных преступлениях полиция выполняла и судебные функции. Задачей следствия являлись установление обстоятельств преступления и подозреваемого, а также доказательств его вины. По окончании следствия дело направлялось в суд, который рассматривал его по письменным материалам, представленным полицией. О гласности и состязательности не шло и речи. Единственным процессуальным действием, которое проводил суд, был допрос подсудимого, результаты которого фиксировались в специальном протоколе. Оценив представленные ему доказательства, суд выносил приговор. Процедура пересмотра уголовных дел была сложной и запутанной [5].

Вместе с тем, в исследуемый период для участия в уголовном процессе Российской империи, частью которой стала Бессарабия, стали допускаться выборные депутаты от сословия, к которому принадлежал обвиняемый. Обязанность их заключалась в наблюдении за правильным ходом следствия. В случае несогласия с действиями следователя депутат имел право указать на это в составляемых документах. От духовного сословия, мещанства и купечества выделялось определенное число постоянных депутатов для присутствия при следствии. Были и временные депутаты, назначаемые для присутствия на следствии по определенному делу до его окончания [8]. На практике же депутаты избирались из малограмотного населения, порой принудительно, и не обладали никакой юридической подготовкой. Они не в состоянии были оценить законность действий следователя, а тем более указать ему на нарушения закона и отстаивать свою точку зрения. Роль депутатов сводилась

по своей сути лишь к механическому подписанию составленных следователем документов для придания видимости законности [6]. Они были скорее безмолвными статистами, чем защитниками, и не могли воспрепятствовать обвинительному уклону процесса. Никакой юридической помощи обвиняемому депутаты не оказывали. Закон давал право полиции в случае необходимости проводить следствие и в отсутствие депутатов. Ответственность для следователя в случае нарушения норм о депутатах не предусматривалась. Поэтому данный институт был крайне неэффективным, а к концу первой половины XIX века и вообще перестал применяться, не оставив сколь-нибудь заметного следа в истории [10].

Ситуация изменилась после внедрения в Бессарабии в 1869 году комплексной судебной реформы, разработанной в России в 1861-1863 годах и утвержденной в 1864. Реформой была создана совершенно новая система судостроительства, состоявшая из двух ветвей судебной власти – мировых и общих судов, каждая из которых имела по две инстанции, первую и апелляционную. Третьей, кассационной инстанцией, являлся Правительствующий Сенат. В Кишиневе был открыт окружной суд, вышестоящей инстанцией для которого стала Одесская судебная палата. На всей территории Бессарабии были созданы мировые суды и съезды мировых судей в качестве вышестоящих инстанций. Реформа коренным образом изменила и систему судопроизводства. Суд по уголовным делам стал гласным, открытым и состязательным. Для оказания юридической помощи участникам процесса был создан институт присяжных поверенных, которые действовали и при Кишиневском окружном суде [2]. На начало 1900 года при Кишиневском окружном суде уже состоял тридцать один присяжный поверенный. По одному из них жили в Аккермане, Бельцах, Бендерах и Болграде, а остальные в Кишиневе [7 с. 477].

Устав уголовного судопроизводства предоставил как обвиняемому, так и потерпевшему и гражданскому истцу право пользоваться услугами защитника. Подсудимый мог выбрать защитника как из числа присяжных поверенных, так и других лиц, которым закон не воспрещал заниматься ходатайством по чужим делам. По просьбе подсудимого председатель суда мог назначить ему защитника из состоящих при суде присяжных поверенных, а за их недостатком – из кандидатов на судебные должности, известных председателю своей порядочностью. Назначенные защитники осуществляли защиту бесплатно. Оплата их услуг производилась из специального фонда, общего для всей России, который складывался из отчислений каждого присяжного поверенного из сумм получаемого от клиентов вознаграждения согласно процентной ставки, устанавливаемой министром юстиции. Если по делу проходило несколько подсудимых, и между их интересами имелись противоречия, каждому из них назначался отдельный защитник. Сторона защиты имела равные права со стороной обвинения. По делам о государственных преступлениях защитником мог быть только присяжный поверенный. Подсудимый обязан был предстать перед судом лично. Однако, по делам о преступлениях, за которые было предусмотрено наказание не строже ареста, он мог прислать вместо себя поверенного. Однако, судья мог требовать личного присутствия подсудимого, если это было необходимо, исходя из обстоятельств дела [9].

В таком виде модель предоставления юридической помощи в уголовном судопроизводстве просуществовала в Бессарабии до 1918 года, когда в результате революции в России была провозглашена независимая Молдавская республика, вошедшая вскоре в состав Румынского королевства с его собственной системой юридической помощи.

Библиография:

1. Boldur, A. V. (1943). Basarabia Românească. București: CARPAȚI.
2. Chisar-Lungu, O. (2016). Debutul procesului de modernizare a justiției naționale. Teză de doctor în drept. Chișinău.
3. Enciclopedia a României (Vol. I). (1938).

4. Галбен, А. И. (1998). История феодального права Молдовы XVIII - начала XIX в. (турецко - фанариотский период). Кишинэу: Ruxandra.
5. Головкин, Л. В. (Ред.). (2017). Курс уголовного процесса. Москва: Статут.
6. Колдаев, А. В. (1988). Следствие и полицейское дознание по Своду законов Российской империи 1875 г. Правоведение, 90-96.
7. Крушеван, П. А. (Ред.). (1903). Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический и литературный справочник. Москва: Издат. газеты "Бессарабец".
8. Мархгейм, М. В., Тонков, Е. Е., & Смоленский, М. Б. (2018). Адвокатура в России: учебное пособие. Москва: Кнорус.
9. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. (б.д.). Получено 30 май 2020 г., из Классика российского права: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/118/1.html>
10. Хоконова, М. Р. (2010). Институт предварительного расследования по уголовным делам в российском законодательстве дореформенного периода XIX в.: историко-правовое исследование. Автореферат диссертации. Краснодар.

УДК 351

ПРАВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Фрунзе Юрий

доктор права, конф. ун. КГУ, г. Комрат, РМ
вед. науч. иссл. Института юр., полит и
социологических исследований РМ
e-mail: ufrunza@yandex.ru
orcid: 0000-0002-6407-6640

Султ Георгий

доктор права, конференциар университетар
КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: sultgg@mail.ru
orcid: 0000-0002-3636-2359

Abstract: The article explores topical issues of the formation of law and its development at the present stage, the main elements of the modern system of law, as well as trends in the development of law in the Republic of Moldova, in the light of the need to reform the system of courts of general jurisdiction, in order to improve the quality of the administration of justice, improve the judicial protection of rights and legal interests of citizens and organizations. The article reflects part of the results of the study of the project 20.80009.1606.05 "The quality of justice and observance of human rights in the Republic of Moldova: interdisciplinary research in the context of the implementation of the Association Agreement between the Republic of Moldova and the European Union" within the framework of the state program 2020-2023.

Keywords: system of law, functions of law, law-making activity, trends in the development of modern law.

Необходимость реформирования системы судов общей юрисдикции уже много лет обсуждается на высшем государственном уровне, в юридическом сообществе в целом и в научной среде в частности. Причины долгого обсуждения понятны: любые реформы в области правосудия очень ощутимы, они должны совпадать с основными целями развития судебной системы и способствовать этому развитию. Цели эти хорошо известны: повышение качества отправления правосудия, совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Однако любая реформа невозможно осуществить без глубокого

понимания права вообще, их тенденции развития в том или ином государстве, в том или ином историческом этапе.

В Республике Молдова, как и в большинстве бывших социалистических стран, не существует на данный момент однозначного понимания права. Более того, с уверенностью можно сказать, что абсолютное большинство людей не может сформулировать простое определение права. Для них право – это больше элемент юридической психологии (эмоции, переживании, чувства, и т.д.), но не часть их идеологической концепции.¹²⁸

Долгое время, особенно в последние годы, концепция права довольно активно обсуждается в научных кругах, прежде всего, в Институте истории, государства и права Академии наук Молдовы (сегодня, Институт юридических, политических и социологических исследований), в Государственном университете Молдовы, в Комратском государственном университетеа также в других университетских центрах. Политики и практики, однако, остаются вне этих академических дискуссий. Можем только предположить, что большая часть наших парламентариев, возможно даже не знают о различных мнениях и концептах права, существующего как в нашей национальной, так и иностранной доктрине. Хотя, на наш взгляд, они должны понимать различные аспекты этого явления, потому что они напрямую связаны с законодательным процессом, одним словом - с созданием права.

Тем не менее, в Республике Молдова существует собственная национальная правовая система. Вся правовая система страны представляет собой иерархию правовых норм.

Приоритетом обладают юридические нормы, содержащиеся в законах, затем следуют нормы других нормативных актов, имеющих подзаконный характер, а законы, в свою очередь, классифицируются в зависимости от их юридической силы *наконституционные, органические и ординарные*. Согласно ст.4 Конституции, конституционные нормы о правах и свободах человека интерпретируются и применяются в соответствии со Всеобщей Декларацией прав человека, пактами и конвенциями, признаваемыми Республикой Молдова. В случае обнаружившегося противоречия внутренних актов по правам человека международным документам приоритет будут иметь нормы международного права.

Важный момент, на который необходимо обратить внимание, это возможность использования судебного и административного прецедента, что характеризует англосаксонскую систему права (общее право), а отечественная правовая система, как известно, является частью романо-германской или континентальной правовой семьи.¹²⁹ В нашем представлении отрицательным явлением следует признать обход и нарушение правовых норм путем использования так называемого «телефонного права» при решении различных юридических дел. В определенные годы существовала даже тенденция создания «теневых права», посредством которого политиками принимались решения в интересах криминальных кругов. Что стоит только знаменитое дело «о краже миллиарда».

Место и роль современного права в системе правового регулирования. Что касается Республики Молдова, а также стран, которые долгое время существовали в одной правовой системе, то довольно сложно ответить на вопрос: какова роль права в регулировании общественных отношений? Это связано с тем, что право не понимается однозначно. В западной литературе много написано о ведущей роли «партийного права». Мы не можем не согласиться с этим по той простой причине, что эта роль прямо была определена конституциями того времени, чего сейчас, безусловно, уже не наблюдается. В этом контексте можно привести такой пример: партийные документы (которые были практически единственными нормативами и даже не упоминали принцип многопартийности) были

¹²⁸ Gheorghe Avornic. *Intensificarea activismului juridic al cetățenilor prin intermediul instituției avocaturii întru edificarea unui stat de drept*: Teză de doctor habilitat(anexele, sondajele sociologice), Кишинёв, 2005.

¹²⁹ Gheorghe Avornic. *Precedentul judiciar și practica judiciară prin prisma Convenției Europene pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale*, в: Материалы международной научно-практической конференции „Precedentul judiciar: realizări și perspective”, Кишинёв: Cartier juridic, 2006.

систематизированы, а документы партии и правительства рассматривались как наиболее важные источники права. Нельзя отрицать и сегодня того, что правительственные партии оказывают особое влияние на все виды нормативных актов, даже больше, нежели раньше.

Другой важный момент, который нужно учесть – у нашего народа есть определённые ценности, которые он уважает, в первую очередь, речь идет о моральных постулатах, которые стали стандартами человеческой жизни – честность, человечность, порядочность, забота о ближних и др. На протяжении всего XX века и в настоящее время они всё больше стали игнорироваться. В сущности, такие ценности как человеческое достоинство, права и свободы, свободное развитие личности, справедливость и политический плюрализм не развиваются и носят во многом формальный характер. И это не смотря на то, что они провозглашаются в качестве высших ценностей, гарантированных и регламентированных Основным законом государства. Едва ли можно сказать, и ещё сложнее констатировать, что роль права возросла благодаря тому, что его содержание стало соответствовать морали; напротив, все говорит о том, что она снизилась. Повсюду процветает индивидуализм и всё более выраженный эгоизм, желание быстро обогатиться, без приложения усилий и любыми средствами и т.д.¹³⁰

Корпоративные нормы приобретают всё большую важность среди юридических норм, в ущерб моральным.¹³¹ Далеко не во всех случаях можно говорить о создании гражданского общества; напротив, определённые процессы – это не что иное, как пренебрежение правом, универсальными ценностными принципами права, что вредит всему обществу. Одновременно, нельзя не заметить и некоторые положительные моменты. Большое число граждан устремилось к религии и стали приверженцами религиозных норм. В то же время, некоторые люди прибегают к религии только из желания замолить грехи за недозволенные поступки, чтобы потом и далее совершать незаконные действия. Особенно хотим обратить внимание будущих юристов на то, что в Республике Молдова существует, как и в советское время, определенное число людей, в отношении которых право не действует, не применяется, для которых, как говорят, закон не писан. Предлагаем будущим юристам серьезно задуматься над этим и сделать соответствующие выводы.

Функции права. Несмотря на то, что вопрос о функциях права довольно обширно рассматривается в работах по теории права, будет не лишним ещё раз разъяснить функции права на современном этапе. Если рассмотреть *превентивную функцию права*, которая, в сущности, выполняет задачу по повышению политического и культурного уровня общества, необходимо говорить не только о существовании соответствующих юридических норм, но и об их действии¹³². Проведя анализ, легко можно прийти к выводу о низком уровне культуры, в общем, в особенности политической и юридической культуры. Фактически этот вывод основан, в том числе и на информации, передающейся СМИ, через которые гражданам внушается, что они не защищены от беззакония, что криминал достигает внушительных высот. Пожилые люди, пенсионеры, ветераны труда и войны, лица с ограниченными возможностями (инвалиды) и другие социально уязвимые категории людей, которые составляют значительную часть нашего современного общества в связи с массовой эмиграцией трудоспособного населения за границу, не ощущают должного выполнения *социальной функции* государства и права. В нашей стране существует реальная статистика, подтверждающая, что большая часть населения живёт бедно, доходы их намного меньше прожиточного минимума. *Воспитательная функция* уступила место *информационной*, которая зачастую используется исключительно в избирательных целях.

¹³⁰Фрунзе Ю., Катан А. *Формирование гражданской активности будущих юристов в условиях становления гражданского общества и правового государства в Республике Молдова*. В: «Правовые реформы в Молдове, Украине и Грузии в контексте Евроинтеграционных процессов». Ch.: Tipogr. SRL “Cetatea de sus”, 2014, с. 236.

¹³¹В.В. Лазарев. *Общая теория государства и права и государства*, Москва: Юрист, 2017, с.561- 569.

¹³²Frunză Iurie et.al. *Teoria generală a statului și dreptului (în întrebări și răspunsuri)*. Chișinău, 2003, с.41.

Функции права указывают на его сущность в современных условиях. В Конституции Республики Молдова установлено, что вся власть принадлежит народу, в нашем же представлении, этот конституционный принцип не реализуется должным образом. Напротив, власть принадлежит только чиновникам от правящих партий, а право даёт свободу тем, кого следовало бы ограничить в определённых правах и свободах, оно защищает интересы совершающих беззаконие, последствия которого отражаются на людях, ведущих честный образ жизни.

Источники современного права Республики Молдова. Напомним, что основным источником права является нормативный акт, несмотря на то, что современная система права характеризуется и другими источниками права. Иерархия нормативных актов определяется Основным законом; верховенство Конституции в системе нормативных актов гарантировано Конституционным Судом Республики Молдова, а высшая юридическая сила закона перед другими категориями нормативных актов поддерживается и другими судебными инстанциями. Помимо системы нормативных актов (законы и другие нормативные акты подзаконного характера), в Республике Молдова официально признаны и другие источники права, среди которых разные категории договоров (включая международные), как например, в международном коммерческом праве. В качестве источников права судебная практика начала рассматривать судебные и административные прецеденты. В особенности прецеденты Европейского суда по правам человека. В некоторых случаях источником права могут признаваться и обычаи (статьи 4-5 модернизированного Гражданского кодекса Республики Молдова).

Деятельность по разработке нормативных актов (правотворческая деятельность). В правовой литературе существует несколько точек зрения на законотворчество. Полагаем, что эта деятельность характерна для всех органов государственной власти, что вытекает из признаков государства и определения его сущности. Необходимо выделить особым образом те органы государства, которые преимущественно занимаются деятельностью по разработке нормативных актов. Это Парламент Республики Молдова, Президент Республики Молдова, Правительство Республики Молдова, центральные органы государственной администрации, органы местной публичной администрации и другие органы.

В Республике Молдова законы принимаются только Парламентом, так как это единственный орган законодательной власти в стране. Право законодательной инициативы принадлежит депутатам Парламента, Президенту Республики Молдова, Правительству и Народному Собранию автономно-территориального образования Гагаузия.

С момента принятия Деклараций о суверенитете и независимости было принято огромное число законов, включая новую Конституцию, практически все кодексы и другие законы, имеющие особую важность для нашего государства; постепенно утратили силу законы и другие нормативные законы советского периода. Вместе с тем, увеличилось число субъектов, наделённых правом законодательной инициативы, в первую очередь, представителей гражданского общества, неправительственных организаций, которые предлагают альтернативные законы законам правительства. Органические законы принимаются большинством голосов избранных депутатов после рассмотрения не менее чем в двух чтениях. Ординарные законы и постановления Парламента принимаются простым большинством голосов присутствующих депутатов. Проекты законов, представленные Правительством, и законодательные предложения депутатов, одобренные им, рассматриваются Парламентом, в том числе в срочном порядке, в соответствии с установленными Правительством порядком и приоритетами. Другие законодательные предложения рассматриваются в установленном порядке. Законы передаются для промульгации Президенту Республики Молдова. Другие категории нормативных актов принимаются для обеспечения соблюдения законов, их принимается очень большое количество, особенно постановлений и распоряжений Правительства, актов, принятых

министерствами, ведомствами и другими центральными органами государственной администрации.

Правовые нормы. Ранее упоминалось, что мы являемся частью романо-германской (или континентальной) правовой семьи, поэтому в соответствии с традициями этой системы правовые нормы, содержащиеся в законах и других нормативных актах, имеют преимущественно абстрактный характер¹³³. Особенности по форме источников в рамках данной правовой семьи в последнее время не наблюдаются. Что касается содержания, надо отметить, что с переходом к отношениям рыночной экономики наблюдается тенденция сближения правовых систем разных стран, которые являются частью одной правовой семьи. В силу этого, при написании Гражданского Кодекса Республики Молдова законодатель ориентировался на содержание Гражданских Кодексов Германии, Франции, Румынии, России и других государств.

Еще один важный момент, на который мы хотели бы обратить внимание, состоит в том, что в современный период, приоритет сохраняется все еще за материальными, а не процессуальными нормами, в отличие от англосаксонской правовой системы. На данном этапе это можно признать положительным моментом, если брать в расчёт ряд факторов, среди которых: состав правоохранительных органов, их материальная база, другие факторы. В то же время, в последующие годы возможны определенные изменения в этом вопросе и не исключено, что в некоторых случаях акцент будет сделан на процессуальные нормы.

Действие нормативных актов. В отличие от других государств, особенно бывшей советской системы, в Республике Молдова был принят специальный органический закон о вступлении в силу нормативных актов.¹³⁴

В нашем представлении, было бы правильным урегулировать действие не только нормативных актов, но и других источников права. До сих пор такой порядок отсутствует. Также огромную важность имеет, например, вступление в силу некоторых судебных документов, не имеющих обратной силы и т.д. Так, например, в соответствии со статьей 28 Закона о Конституционном суде №317/1994г. (с последующими изменениями) акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами. Нормативные акты или их части, признанные неконституционными, становятся недействительными и не применяются со дня принятия соответствующего постановления Конституционного суда. Юридические последствия нормативного акта или его части, признанных неконституционными, устраняются согласно действующему законодательству.

Система права. Существуют самые разные мнения относительно структуры правовой системы и ее элементов. Новые критерии формирования новых правовых институтов и отраслей права все чаще появляются в отечественной и зарубежной юридической литературе. Так, все чаще используются понятия «подотрасль права» и даже «правовой подинститут или субинститут». И это представляется вполне естественным, поскольку число правовых норм постоянно растет, возникают новые и новые общественные отношения, которые подлежат правовому регулированию. В последние годы дискутируется проблема деления всей системы права на публичное и частное право, которое не признавалось во времена существования некогда общего союзного государства (СССР), проводится различие между правовой системой и системой законодательства.

Правовая система и система законодательства, в широком смысле слова, отличаются по определенным объективным критериям. При разработке нормативных актов законодатель должен придерживаться существующей системы права. Большинство депутатов, советников,

¹³³Frunză Iurie et.al. *Teoria generală a statului și dreptului (în întrebări și răspunsuri)*. Chișinău, 2003, c.74.

¹³⁴Закон о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов (с последующими изменениями), №173-XIII от 06.07.1994. В: Monitorul Oficial Республики Молдова, 12.08.1994, №1.

министров и других чиновников, уполномоченных принимать нормативные акты, не располагают соответствующим образованием и знаниями в области права, вследствие чего принимают нормативные акты, содержащие юридические нормы разных отраслей права, которые потом очень сложно систематизировать. По этой причине, как у теоретиков, так и у практиков, возникают трудности при решении вопросов относительно подлежащих применению методов правового регулирования. Для примера достаточно обратиться к юридическому статусу коммерческих (частных) банков, которые, в принципе, исключены из сферы публичных правоотношений, несмотря на то, что их деятельность, особенно крупных банков, напрямую связана с общественной безопасностью, с публичными правами и свободами граждан.¹³⁵

Правовые отношения. Характерной чертой современного этапа развития правовых отношений, которые в совокупности образуют правопорядок Республики Молдова, является то, что они в основном деидеологизированы. По крайней мере, это очевидно с формальной точки зрения и вытекает из самого текста Конституции (ч. (2) статьи 2). При рассмотрении различных категорий судебных дел вся система судов - от низшего к высшему – рассматривает или должна рассматривать только правовой аспект конфликта между участниками соответствующих общественных отношений. Точно так же в качестве высших ценностей осуществляется конституционное регулирование прав человека и основных свобод, которые охраняются и гарантируются государством.

Далее представим некоторые размышления о содержании правовых отношений, которые юридически регулируются правовыми нормами, но де-факто не защищены государством. В качестве примера назовем право граждан на труд, право на жилище, право на образование, которые не все могут реализовать. Реально, многие граждане Республики Молдова не могут трудоустроиться, решить жилищную проблему, даже получить образование за счёт собственных средств в высших учебных заведениях, так как им просто нечем платить за учёбу. И этот список можно продолжить. Другая проблема, связанная с обеспечением правопорядка, - это взаимосвязь и единство прав и обязанностей, поскольку во многих случаях правам гражданина не корреспондируют соответствующие обязанности, хотя в определенных случаях они должны быть на первом плане, так как связаны с установлением и реализацией прав.

Позитивным моментом, характеризующим современный период, является то, что значительно расширился круг лиц, являющихся участниками правовых отношений (см. действующий Гражданский кодекс Республики Молдова). Расширен круг юридических фактов, служащих предпосылками для возникновения определенных прав. Например, ранее гражданин не был субъектом международного права, тогда как в настоящее время, если он считает, что его основные права и свободы были нарушены, он может напрямую обратиться в Европейский суд по правам человека. Положительно и то, что законодательно предусмотрена возможность обращения граждан, хоть и опосредованно, в Конституционный суд Республики Молдова.¹³⁶

Правовое сознание и правовая культура. Социальные процессы, которые произошли за последние два десятилетия в Республике Молдова, непосредственно повлияли на уровень культуры и правосознания наших граждан. Однако это влияние не всегда было положительным, потому что демократические процессы, особенно те, которые имеют характер или проявляют себя в псевдодемократических формах, всегда происходят с чрезмерным пафосом, а публичные лица зачастую могут позволить себе многое, подчеркивая ярко выраженный индивидуализм. Все это несовместимо с законом, который устанавливает общие для всех нормы поведения, основанные на общепринятых и признанных ценностях,

¹³⁵ В.В. Лазарев. *Общая теория государства и права и государства*, с.561-569.

¹³⁶ Материалы международной научно-практической конференции на тему «Конституционный Суд и права человека», посвящённой 60-летию со дня принятия Всемирной Декларации прав человека, Кишинёв, 10.12.2008.

таких как законность, равенство, справедливость и т. д. С другой стороны, интерес к закону значительно возрос, поскольку у человека теперь гораздо больше возможностей для реализации собственных интересов. К сожалению, такая реализация часто происходит путем обхода правовых норм и даже путем совершения противоправных действий.

Реализация права. Правомерное поведение для значительного числа граждан сегодня не является постоянным правилом. Вести себя согласно внутренним убеждениям, в соответствии с правовыми нормами, быть честным, порядочным становится привычкой небольшого числа людей. Стражи порядка также не являются примером для подражания, а возможность избежать наказания за совершение преступлений становится всё более реальной. Правовые нормы, принятые законодателем, не всегда совпадают с формами реализации и способами обеспечения права.¹³⁷

Однако нельзя отрицать и наличие положительных моментов, особенно в последние годы, а именно: стало реальностью то, что человек имеет возможность обращаться в суд о признании незаконными действия любого государственного служащего, лица, занимающего ответственную должность, любого государственного органа.

Толкование права. В Республике Молдова реальная ситуация такова, что почти никто не уполномочен толковать право. В отдельном разделе мы останавливались на анализе толкования права, которое имеет особенно важное значение для всей системы права. К сожалению, реально только Пленум Высшей Судебной Палаты Республики Молдова, как высший судебный орган, вправе толковать правовые нормы и, таким образом, своими актами он обеспечивает унификацию судебной практики по всей стране. Такие акты, однако, носят консультативный и рекомендательный характер. Мы такую позицию не разделяем. Более того, представляется более правильным и логичным, чтобы эти акты имели обязательную силу при применении норм права всеми нижестоящими судебными инстанциями. В противном случае, если они носят консультативный и рекомендательный характер, они теряют обязательную силу.

Многие законы, принятые Парламентом, несвоевременны, не всегда достаточно ясно их содержание, но высший законодательный орган не может их толковать. Конституционный суд не имеет таких полномочий, а Высшая Судебная Палата толкует только судебную практику. То же самое относится и к другим нормативным актам, принимаемым всеми органами государственной власти.

Существует насущная необходимость в рамках каждого государственного органа, уполномоченного принимать нормативные акты, создавать подразделения, состоящие из специалистов, компетентных определять порядок реализации права и его толкования, выявлять коллизии и пробелы в законодательстве и, при необходимости, вносить в компетентный орган предложения по совершенствованию действующего законодательства либо посредством внесения соответствующих изменений, либо посредством принятия новых норм¹³⁸.

Законность и правопорядок. С распадом Советского Союза потеряли свою актуальность научные исследования в области социалистической законности. Однако в нашей стране на современном этапе не исследуются гарантии законности, способы ее обеспечения, без которых, по нашему мнению, невозможно существование любого государства. За последние десятилетия произошло много событий и процессов, развитие и проведение которых сопровождалось принятием таких законов, которые можно охарактеризовать как неправовые: это законы, оформляющие процесс приватизации государственного имущества, проведение

¹³⁷Frunză Iurie et.al. *Teoria generală a statului și dreptului (în întrebări și răspunsuri)*. Chișinău, 2003, c. 88.

¹³⁸Фрунзе Ю., Катан А. *Формирование гражданской активности будущих юристов в условиях становления гражданского общества и правового государства в Республике Молдова*. В: «Правовые реформы в Молдове, Украине и Грузии в контексте Евроинтеграционных процессов». Ch.: Tipogr. SRL “Cetatea de sus”, 2014, c.237-238.

административно-территориальной реформы и т.д. Конечно, были и объективные причины обновления законодательства: например, старые законы не регулировали некоторые вновь возникающие отношения. Однако с принятием всей системы новых правовых актов необходимо укреплять законность; считается, что на данный момент мы находимся на начальном этапе этого процесса.

Неправомерное поведение и юридическая ответственность. Нет сомнений в том, что в последнее время число неправомерных действий значительно возросло. Здесь нельзя не упомянуть, что в нашей стране проводилось несколько научных исследований, касающихся неправомерного поведения и юридической ответственности, среди которых назовем монографию профессора Думитру Балтага (Dumitru Baltag) «Теория ответственности и юридическая ответственность».¹³⁹

Увеличение числа противоправных деяний не обусловлено тем фактом, что преступность остается недостаточно исследованной, не установлены или не устранены причины и условия совершения преступления, а тем, что во время переходного периода, во время кризиса создаются более благоприятные условия для совершения незаконных действий, в особенности, среди высокопоставленных государственных чиновников – ведь известно, что рыба гниёт с головы.

Пробелы в праве. По мере изменения всей законодательной системы, принятия современных кодексов и других важных законов для нашей страны, пробелы в законодательстве постепенно начинают устраняться. Однако после краткого анализа права Республики Молдова на современном этапе естественно возникает вопрос: есть ли прогресс в развитии права и каковы тенденции такого развития? Большинство специалистов утверждают, что прогресс в развитии права все же существует, поскольку он связан с тенденциями исторического прогресса, которые проявляются в гуманизации общественных отношений и в расширении свободы выбора человека. Еще в 1919 году известный русский социолог П. Сорокин предложил ряд критериев прогресса в праве, а именно: - интересы личности, предполагающие развитие права в интересах личности и ее развития; - правовое равенство личности, исходящее из правового и морального равенства личностей; - количественный рост солидарности и социально-благожелательного поведения, учитывающий количество лиц, по адресу которых не допускается совершение злостных и вредных для них поступков, с одной стороны, и интересы которых защищаются правом, с другой стороны; - качественный рост солидарности и социально-благожелательного поведения, оценивающий уровень требований права, предъявляемых людям в отношении взаимно-благожелательного поведения; - уменьшение наказаний, характеризующее снижение уровня наказаний и наград, применяемых правом для принуждения членов общества к социально-благожелательному и общественно полезному поведению; - качество тех средств, которыми добиваются социально - благожелательного поведения, оценивающих уровень сознательности и чувства долга при выполнении правовых норм.¹⁴⁰

В трудах многих других юристов и социологов подчеркивается определяющее значение свободы в жизни людей, особенно когда речь идет о месте и роли права в истории.¹⁴¹ Процесс освобождения людей от всех форм личной зависимости, угнетения и подавления также означает прогресс права, его развитие. В этом смысле можно сказать, что всемирная история - это движение ко все большей свободе для все большего числа людей. Это подтверждается нормативными актами, принятыми в Республике Молдова в переходный период на основе международных норм о правах и свободах человека, что, безусловно, свидетельствует о прогрессивном развитии права в нашей стране.

¹³⁹DumitruBaltag. *Teoriaraspunderiisiresponsabilitatijuridice*, Кишинёв, ULIM, 2007, с.437.

¹⁴⁰ Р.В. Енгигбарян, Ю.К. Краснов. *Теория государства и права*, Москва: Норма, 2007, с.558-565.

¹⁴¹В.С. Нерсесянц. *Наш путь к праву*, Москва, 1992.

Особое мнение по этому поводу высказывает профессор Костикэ Войку (Costică Voicu), который называет это «неустойчивостью права». Ни разу за всю историю человечество не находилось перед лицом столь сложных проблем как в начале этого века: демографический взрыв в слабо развитых странах, демографический спад в индустриальных странах, продовольственный кризис, который переживают миллиарды людей, религиозные конфликты, всплеск организованной преступности, разрыв разницы между богатыми и бедными, рост насилия среди молодёжи, исчезновение системы ценностей.

Люди чувствуют себя незащищёнными, они живут в мире, который не понимают, и который не понимает их, возникает множество негативных явлений, появляющихся с разных сторон, людей заваливают псевдорешениями, предлагаемыми чиновниками в эпоху, когда концепты глобализации, универсализации распространяются с невероятной скоростью. Сильные государства с демократическими законами и структурами сами нарушают международное право, когда затрагивают их прямые национальные интересы. Религия часто служит оправданием братоубийственной борьбы (Ирландия, Косово, Ливан, Индонезия и т. д.), подогреваемой амбициями.

Для большинства стран принцип суверенитета становится все более несовместимым с реалиями глобализации и взаимозависимости. Правительства, в том числе и в Республике Молдова, отдавали и отдают приоритет политически полезным решениям в краткосрочной перспективе, систематически игнорируя долгосрочную перспективу. Последствием такой политики управления представляется накопление нерешённых проблем и постоянный кризис правления.

Обычный парламентский срок, составляющий 4 года между выборами – это черта демократического режима. Игра властей, политических партий учит как правящих, так и оппозицию быстро реагировать на задачи повышенной важности, поставленные электоратом, если они хотят сохранить власть или победить на следующих выборах.

Зона повышенного риска связана с правильностью принятия важных решений, в условиях очевидных проявлений децентрализации и местной автономии, в противовес амбициям централизма, выражаемым правительством. Это влечет за собой недоверие к правительству, политическим партиям и публичным личностям, озабоченность по поводу роста бюрократии и коррупции, отсутствие на выборах и полное отчуждение общества.¹⁴²

Люди чувствуют себя брошенными властями: требуется реформа государственной власти и, конечно же, правовая реформа, которая сделает из людей партнёров, активных и сознательных участников демократического управления. Особенно актуально для Молдовы сейчас стоит судебная реформа, связанная с т.н. «pre-vetting» и «vetting - ом», которую полагаем, сегодняшнее парламентское большинство, а это фактически партия «PAS» успешно осуществит.

Будущее общество, без разницы как мы его назовём: глобальное, универсальное или мировое, не может быть настоящим и лучше сегодняшнего, если оно не «впитает» моральных и нравственных ценностей, которые могут гарантировать нужную динамику. Помимо культуры, религии и философии в человеке существует жажда свободы, стремление переступить границы, преодолеть преграды, которые не могут быть устранены ни диктатурой, ни какой-либо другой силой.

Люди сталкиваются с культурными различиями, страдают от недостатка идентичности, не обладают выраженной мотивацией в труде, подавлены и озабочены упадком религии, ценностей и традиций. Это состояние приводит к установлению переизбытка гипериндивидуализма, эгоизма, отчуждения личности. Человек чувствует себя так, как будто право не считает его центральной фигурой социальной действительности, считает себя игнорируемым в чужом ему мире, в аморальном мире, где элита пренебрегает людьми.

¹⁴²Costică Voicu. *Teoria generală a dreptului: Curs universitar*, с. 237-238.

Человек из общества начала третьего тысячелетия требует уважения к постоянным ценностям: свобода, права и обязанности, семейная жизнь, равные права для мужчин и женщин, поддержка и защита пожилых и лиц, с ограниченными возможностями (инвалидов), толерантность, мир и покой, борьба за справедливость.

Новая действительность навязывает новую *природную этику*, продиктованную проблемами среды, *жизненную этику*, проиллюстрированную удивительным прогрессом генетики, *этику развития*, как результат огромной разницы между бедными и богатыми, *этику представления*, которая должна была бы снизить влияние телевидения посредством избыточной драматизации представления, *этику солидарности*, властно продиктованную фактом, что масштаб проблем, установленный людьми, требует единения между ними, как одно из условий для выживания. Надо сказать, что в большинстве случаев «коллективные» ценности навязываются через юридические нормы и право представителями власти, которые хотят любой ценой навязать свои ценности, не принимая во внимание ценности других, или даже отменяя их.

В этом контексте отметим, что *право* неустойчиво. Его неустойчивость объясняется навязыванием идеологий, которые не делают различия между правами людей и правами денег, которые уравнивают личные права и свободы человека со свободой рынка и правами собственности. Свобода рынка означает всё большую свободу денег, а когда права становятся функцией собственности, то понятно, что только обладающие имуществом, имеют права.¹⁴³ *Неустойчивость права* подпитана тенденциями идеологий, гласящих, что основная обязанность человека – соблюдать договорные обязательства и права собственности, а те, кто такой собственностью обладает, практически освобождены от обязанностей по отношению к тем, у которых ничего нет. Право рискует институционализировать бедность, жадность, обесценивание человеческих качеств и противозаконное поведение. Право рискует установить карательную систему, действующую внутри общества, но никак не на его верхушках.

Социологи права прямо указывают на тот факт, что законодатели заинтересованы в упразднении правопорядка. *Нас больше не удивляет то, что продажа за гроши в 90-е годы прошлого века части народного имущества называется «приватизацией», но не ограблением, что приведение некоторых семей и целых сообществ к бедности называется «увольнением» или «рациональностью», но не геноцидом.* У права есть основания быть неустойчивым, простой пример – тюрьмы битком набиты преступниками, принадлежащими к низшим слоям населения, ворами, насильниками, мошенниками, теми, кто совершал мелкие преступления. Элита не сидит в тюрьме! Исключение «дело бывшего премьера Филата», да и то, с натяжкой можно назвать справедливой. Не потому, что они не совершали преступления, а потому, что государственные органы не хотят, а скорее не могут или не знают, как раскрывать коррупционные преступления, совершённые ими. Преступники, действующие в деловом мире, попадают в судебной инстанции в крайне редких случаях. Контрабандисты, аферисты, транжиры и неплательщики налогов имеют больше шансов решить свои проблемы без суда, чем мелкие воришки и уголовники.

Право имеет и другие многочисленные мотивы к неустойчивости. Мы замечаем это каждый день, и спрашиваем себя: как может *право* быть одинаковым для каждого из нас и для всех нас вместе. Среди терминов, исчезнувших в последние 10 лет, есть и термин «законность». В общем виде, этот термин означает соблюдение закона. Гай определил закон как *Lex est quod populus iubet atque constituit* - закон это то, что народ приказывает и устанавливает.

Важнейшие решения государства в экономической, социальной, культурной областях, в сфере защиты прав и свобод облечены в форму законов. Соблюдение и уважение законов отражает отношение граждан, государственных органов, общественных и других организаций

¹⁴³Costică Voicu. *Teoria generală a dreptului: Curs universitar*, с. 238-239.

к действующим нормативным актам, к правовым нормам. Один министр утверждал на пресс-конференции, что *«хотя это плохо и не благоприятно для нас, Закон о публичной собственности не повлияет на процесс...»*. Это не единственный публичный человек, утверждающий о неуместности закона. Правовая норма носит общий характер, и не может, каким бы идеальным ни было ее выражение, охватить все возможные ситуации, возникающие в жизни. *Может закон и плох, но это закон. Закон суров, но это закон (Dura lex sed lex)*.

Соблюдение правовых норм представляет собой необходимое условие для реализации предписаний права и для установления правопорядка. Ни один исторический тип государств, ни одна правовая система не может не соблюдать законоположения, которые выражают волю государства и определяют основные государственные меры в управлении экономической, социальной, культурной сферой и т.п. Если министр публично объявляет закон плохим, ненужным, то как может тот же министр требовать его соблюдения от своих подчинённых, к примеру? Требования законности относятся как к процессу создания, так и к процессу применения и исполнения правовых норм. Основное требование законности – соблюдение иерархии нормативных актов и уважение к законам высшей юридической силы. Законодательство в последние годы перегружено множеством инструкций, положений, приказов и другими подобными актами, которые, вопреки принципу верховенства закона, закреплённому в Конституции, издаются с превышением компетенции, просто дополняют закон или даже противоречат ему. На практике наблюдается инверсия иерархии нормативных актов, где на первом месте, как правило, располагаются различные положения и инструкции по применению, но не законы.

Положительно то, что подобные документы могут быть оспорены в административном суде, но немногие физические или юридические лица могут позволить себе потратить деньги и время на судебные процессы по отмене действия акта, противоречащего закону. Подобные проявления не единичны. К сожалению, сегодня мы должны признать отсутствие уважения законов

Профессор Луиджи Ферражолли (Luigi Ferrajoli) из университета Камерино (Италия) в мае 2005 года высказался на Всемирном Конгрессе Права в Гранаде (Испания) так: «после развала СССР в 1991 году мы надеялись восстановить мир, укрепить демократию и установить новый международный порядок. Фактически же произошел кризис демократии во многих западных государствах. Наиболее важным фактором, вызывающим кризис, является персонализация и вертикализация политического представительства. Возрастающая роль исполнительной власти считается вредной для парламентской власти. Вторым фактором, порождающим кризис, является путаница в реализации принципа разделения властей в государстве. Речь идет о разделении между публичной и частной сферами, между политической и экономической властью. Некоторые правительственные полномочия подчинены крупным частным интересам, таким как политический альянс власти и средств массовой информации (дело Берлускони в Италии). Третий фактор - это неправовой характер обычных и конституционных законов».¹⁴⁴

Неустойчивость права растёт и от бессилия перед преступностью, криминальными явлениями, которые выступают политическим и геополитическим фактом, устанавливающим соотношение сил между государствами и мировыми режимами. Преступность никак не связана с уровнем экономического и социального развития, с идеологией, культурой или религией: она одинаково хорошо проявляется и в богатых государствах, и в странах третьего мира, и в бывшем коммунистическом лагере; она влияет в равной мере на государства, исповедующие иудаизм, конфуцианскую или индусскую Азию, Африку и исламский мир.

По мнению Филиппа Моро Дефарж, три фактора объясняют современное состояние внутренней и международной преступности: а) западнизация мира, соответственно,

¹⁴⁴Costică Voicu. *Teoria generală a dreptului: Curs universitar*, с. 239-240.

радикальная деформация традиционных структур (семья, общество, школа), открытие границ, сопровождаемое отказом от существующих традиций, морали, обычаев; б) увеличение потоков имущества, услуг, капитала, информации и людей, эксплуатируемых организованной преступностью; в) неоднозначность позиции и действий государства, которое не знает, как реагировать на первые два фактора.¹⁴⁵

Мы сознательно представили эту информацию, которая имеет особое значение, на наш взгляд, и для Республики Молдова на современном этапе.

Тем не менее, считаем, что на современном этапе наблюдается определенный прогресс в развитии права. Обозначим некоторые тенденции развития современного права в Республике Молдова: 1) *Признание существования публичного и частного права*, устранение неравенства и стирание границ между ними, что в советский период было немыслимо. Более того, не существует преимуществ или привилегий в пользу публичных отношений или публичной собственности, как это было ранее. 2) *Тенденция приведения системы национального права в соответствие с нормами европейского и международного права*. Движущей силой унификации национальных и международных норм является вступление Республики Молдова во многие международные и европейские организации, такие как: Совет Европы, Организация Объединённых Наций и др., а также подписание в 2014 году Соглашения (договора) об ассоциации Республики Молдова – Европейский союз, расширение международных экономических отношений. Конечно, мы пока не можем говорить о полной адаптации национальных правил к международным, но процесс начался и происходит довольно быстро. 3) *Формирование новых отраслей, подотраслей права и правовых институтов*. Например, сегодня уже мы говорим о самостоятельности и отделении от гражданского права таких отраслей как право социального обеспечения, семейное право, жилищное право; уголовно - исполнительное право отделяется от уголовного права и т. д. Речь идет о трансформации отдельных правовых институтов, их демократизации с учетом повышения интереса всего общества к праву, создание новых механизмов правового регулирования. 4) *Изменение источников права*. В настоящее время, помимо основного источника права - нормативного акта (законов и подзаконных нормативных актов)¹⁴⁶, все более широкое применение в юридической практике, особенно по гражданским делам, имеет судебный и административный прецедент. Это является результатом процесса приведения системы национального права в соответствие с международным. 5) *Демократизация правового статуса личности*. В Республике Молдова он прошел долгий путь от провозглашения равенства прав человека до правового регулирования и реализации на практике этого универсального принципа равенства независимо от социального, материального, религиозного, национального происхождения, расы, пола и т. д. Целый ряд правовых институтов, таких как усыновление, опека, социальное обеспечение, уголовное наказание и др., находятся в процессе непрерывной гуманизации. 6) *Активное развитие законодательства о юридических лицах*. За последние несколько лет было принято большое количество нормативных актов, которые, на наш взгляд, достаточно эффективно регулируют правовой статус различных предприятий, учреждений, организаций, ассоциаций и т. д. Основная тенденция заключается в регулировании имущественной дифференциации и правоспособности юридических лиц. В то же время сохраняется различие между юридическими лицами публичного права и частного права. Но это естественно. 7) *Существенное изменение института права собственности*. Это связано с научно-технической революцией, которая происходит в нашем обществе, и относится, в частности, к объектам права собственности, которых стало значительно больше как в качественном, так и в количественном отношении. В правовой науке появились новые правовые категории, такие

¹⁴⁵Costică Voicu, там же, с. 240-241.

¹⁴⁶Смотри: Закон РМ № 100 от 22.12.2017 о нормативных актах. Опубликован: 12.01.2018 в Monitorul Oficial №. 7-17. Дата вступления в силу: 12.07.2018.

как облигации, чеки, коносаменты, акции, различные категории интеллектуальной собственности, представляющие ноу-хау для промышленности или экономики в целом и требующие соответствующего правового регулирования. 8) *Интенсивное развитие договорного (контрактного) права.* Изменения и даже модернизация произошедшие в гражданском законодательстве Республики Молдова в 2019 году, связаны с появлением множества новых видов договоров, ранее не существовавших в правовой системе. Например, договор траста, хоть он и не особенно применим сегодня в Молдове. Можно отметить и изменение содержания договоров: сочетание публичных отношений с частными, вмешательство государства в регламентацию некоторых специфических отношений, таких как: государственный бюджет, налоговая политика, регламентация банковских отношений, отношений по кредитованию, с участием потребителей и т.д. 9) *Разработка антимонопольного законодательства.* Республика Молдова по данному вопросу перенимает опыт других государств, которые уже прошли путь правового регулирования антимонопольных отношений (например, в 1890 году в США был принят Закон Шермана, призванный нейтрализовать негативные последствия монополизации рынка крупными корпорациями для значительной части населения). Такие нормативные акты были приняты практически во всех странах мира. Следуя этому примеру, Республика Молдова приняла собственное антимонопольное законодательство. 10) *Значительные изменения в семейном праве.* Необходимость изменения определяется присоединением нашего государства к нескольким международным конвенциям в области семейного права и принятием Семейного кодекса Республики Молдова. Целый ряд отношений претерпел значительные изменения, и некоторые новые отношения нашли правовое регулирование в новом законодательстве. Среди наиболее важных - улучшение правового статуса детей, рожденных вне брака, усыновление, брачный договор и т. д. 11) *Правовая регламентация трудовых отношений и социального обеспечения.* Мы уже упоминали тенденцию создания новой отрасли права, такой как право социального обеспечения. Само трудовое право является относительно новой отраслью права, появившейся в XX веке, поскольку со стороны работодателей чинились различные препятствия для правового регламентирования трудовых отношений. Особую роль в таких отношениях играют профсоюзы. В настоящее время в Республике Молдова наблюдается тенденция к унификации законодательства о труде и социальном обеспечении, что связано с интеграционными процессами в мировой экономике. 12) *Укрепление демократических и гуманистических начал в уголовном праве.* Этот процесс начался одновременно с желанием Республики Молдова присоединиться к Совету Европы, который предъявил нашей стране немало требований, включая трансформацию уголовного права. Были отменены пожизненное заключение, смертная казнь; для некоторых преступлений тюремный срок был заменён на неоплачиваемый труд в пользу общества (т.н. исправительные работы), более широко стали применяться наказания, носившие экономический характер (штрафы), были закреплены механизмы реализации права на защиту, усилилась уголовная ответственность за тяжкие преступления (терроризм, торговля людьми, производство и продажа наркотиков, шантаж, различные виды мошенничества, особенно посредством вычислительной техники) и т.д.

Таковы, на наш взгляд, наиболее важные тенденции развития права Республики Молдова на современном этапе.

УДК 349.3

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Хорозов Сергей

доктор социологии, лектор университет
КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: horozovserghei@ya.ru
orcidid: 0000-0002-0599-4767

Хорозова Лариса

доктор психологии, лектор университет
КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: larisahorozova@yandex.ru
orcid. 0000-0002-6567-0334

Summary. The article presents an analysis of the process of development of the legal framework for the social protection of persons with disabilities in the Republic of Moldova. It is shown that the legal protection of persons with disabilities is carried out on the basis of the international and national regulatory framework. The law enforcement practice of legislative initiatives in relation to people with disabilities is expanding.

Keywords: social protection; persons with disabilities; The Republic of Moldova; the legal framework; international experience; law enforcement practice.

Республика Молдова является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие всех граждан страны. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, ограничения возможностей, потери кормильца и в других случаях, установленных законом. Целью социальной политики Республики Молдова в отношении лиц с ограниченными возможностями является обеспечение их равными с другими гражданами возможностями в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Республики Молдова, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Республики Молдова и их социальная защита.

В научной литературе понятие «социальная защита» трактуется по-разному. Но на наш взгляд наиболее полное определение социальной защиты имеет следующий контекст: «Социальная защита есть система социальных отношений, мер и правовых гарантий, защищающих любого члена общества от экономической, социальной и физической деградации вследствие внезапного и резкого ухудшения условий его благосостояния, угрозы здоровью и жизни, невозможности реализовать свой трудовой и гражданский потенциал» [6].

В целом, основной функцией социальной защиты является предоставление помощи человеку, попавшему в трудное финансовое положение. Социальная защита лиц с ограниченными возможностями имеет множество аспектов – не только социальных, моральных, нравственных, экономических, политических, но и, в первую очередь, правовых.

Правовой аспект решения проблем предполагает обеспечение их прав, свобод и обязанностей. Стоит отметить, что на сегодняшний день в специальной литературе и существующих нормативных документах используются два понятия: «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями». Понятию «инвалид», используемому в Международных актах, в том числе в Конвенции ООН о правах инвалидов и других правовых актах в молдавском законодательстве имеется эквивалент - термин «лицо с ограниченными возможностями». Поэтому в рамках данной статьи мы будем использовать данную терминологию. Согласно Закону «О социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями» они определяются как «лица с физическими, умственными, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с

различными барьерами/препятствиями могут мешать полному и эффективному участию этого лица в жизни общества наравне с другими лицами»[5].

Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует, что социальную работу с лицами, имеющими инвалидность, необходимо осуществлять на основе и с учетом нормативно-правовой базы документов мирового сообщества (учредительные акты, декларации, пакты, конвенции, рекомендации и резолюции ООН, ВОЗ, МОТ, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.), законодательных актов Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, законов и подзаконных актов ССР, МССР, Республики Молдова. Республика Молдова была в числе первых стран, которые подписали в марте 2011 года Конвенцию ООН о правах инвалидов.

К основополагающим документам мирового сообщества относятся Всемирная декларация прав человека[1], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах[2], Декларация о правах инвалидов[3] и др.

В соответствии с Декларацией инвалиды имеют неотъемлемое право на уважение их человеческого достоинства; несмотря на происхождение, характер и серьезность увечий или недостатков, имеют те же основные права, что и их сограждане того же возраста, т.е. в первую очередь право на удовлетворительную жизнь, которая должна быть как можно более нормальной и полнокровной[3].

В целях привлечения внимания мировой общественности к проблемам инвалидности и изучения потенциальных возможностей этой группы населения, а также изучения возможностей наиболее полно реализовать их вклад в процесс развития с 1983 по 1992 гг. проводилось Международное десятилетие инвалидов Организации Объединенных Наций. По решению ООН 3 декабря считается Международным днем инвалидов.

В Республике Молдова законодательство о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями основывается на Конституции Республики Молдова[4] и включает Закон РМ «О социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями»[5] и другие законодательные и нормативные акты, предусматривающие меры по социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями. В целях исполнения предписаний Конвенции ООН возникла необходимость внесения изменений в ряд нормативных правовых актов для обеспечения соблюдения международных норм в молдавском законодательстве, и в связи с чем был принят данный Закон «О социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями», которым внесены соответствующие изменения в другие законодательные акты Республики Молдова по вопросам социальной защиты лиц с ограниченными возможностями, оказания им содействия в реализации установленных общегражданских прав, что позволило сформировать в стране правовую базу для создания и обеспечения им условий доступности объектов и услуг, компенсирующих ограничения жизнедеятельности. Этот закон о социальной защите лиц с ограниченными возможностями определяет государственную политику в области социальной защиты данной категории людей, льготы и гарантии их реализации, устанавливает основные направления деятельности государства в этой сфере. Социальную защиту лиц с ограниченными возможностями в Республике Молдова обеспечивает действующее законодательство, которое условно можно разделить на группы норм:

- *Нормы, закрепляющие права всех граждан независимо от возраста, в том числе особо значимые для лиц с ограниченными возможностями. К ним относятся нормы, прописанные во многих законодательных актах: Конституции Республики Молдова от 29 июля 1994 года; Трудового Кодекса Республики Молдова №154 от 28 марта 2003 года*

Нормы, непосредственно касающиеся прав лиц с ограниченными возможностями и соответствующих этим правам обязанностей государства, негосударственных структур и семьи. К этой группе относятся: Закон Республики Молдова «О Государственной системе социального страхования» №489-XIV от 08 июля 1999 года,; Закон Республики Молдова №

60 от 30.03.2012 «О социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями»; Закон РМ № 121 от 25.05.2012 «Об обеспечении равенства».

- *Нормы, регулирующие положение особых категорий инвалидов:*

В настоящее время в Республики Молдова при осуществлении социального страхования, обеспечения и обслуживания лиц с ограниченными возможностями действует ряд льгот и преимуществ, прописанных в следующих нормативных документах: Закон Республики Молдова о Страховании №1508-XII от 15 июня 1993 года; Закон Республики Молдова о Негосударственных Пенсионных Фондах №329-XIV от 25 марта 1999 года; Закон Республики Молдова о Благотворительности и спонсорстве №1420-XV от 31 октября 2002 года » и др.

Кроме законодательных правовых норм в отношении лиц с ограниченными возможностями, существуют *нормы, принимаемые на региональном и муниципальном уровнях.*

Молдавское государство, согласно действующему международному и национальному законодательству, несет ответственность за разработку национальных политик по предупреждению и лечению ограниченных возможностей, реабилитации, разумному приспособлению и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями с соблюдением прав и обязанностей государства с одной стороны, и пользователей с другой стороны.

Основные принципы формирования политики в отношении лиц с ограниченными возможностями представлены в молдавских национальных нормативных актах и сводятся к положениям о том, что: государство отвечает за устранение условий, ведущих к ограничению психических возможностей, и решение вопросов, связанных с их последствиями; государство обеспечивает лицам с ограниченными возможностями возможность достигнуть одинакового со своими согражданами уровня жизни, в том числе в сфере доходов, образования, занятости, здравоохранения, участия в общественной жизни; лица с ограниченными возможностями имеют право жить в социуме, общество порицает их изоляцию. Для этого общество стремится сформировать условия независимой жизни (безбарьерная среда); за лицами с ограниченными возможностями признаются права и обязанности граждан данного общества. В компетенции государства находятся способы признания, обеспечения и реализации прав и обязанностей их как членов общества; государство стремится к равнодоступности мер социальной политики в отношении лиц с ограниченными возможностями на всей территории страны, независимо от того, где проживает лицо с ограниченными возможностями (в сельской или городской местности, столице или провинции);. при реализации политики в отношении лиц с ограниченными возможностями должны учитываться особенности индивида или их групп.

Расширяется и правоприменительная практика законодательных инициатив в отношении людей с ограниченными возможностями.

К их числу можно отнести: создание дополнительных условий для обучения лиц с ограниченными возможностями в университетах за счет бюджета; обеспечение государством доступа лиц с ограниченными возможностями к услугам СМИ и информирования; финансирование запуска телевизионных программ для слабослышащих; обеспечение электронных СМИ субтитрованием и /или переводом на язык жестов основных информационных программ; обеспечение издания по системе Брайля и в фонетическом варианте методических материалов, художественной литературы.

Кроме того, предусматривается увеличение отпусков незрячим лицам с ограниченными возможностями и предоставление им права импорта один раз в пять лет транспортного средства без оплаты таможенных пошлин и без права отчуждения. Была изменена структура и порядок организации и функционирования Национального консилиума по установлению ограничения возможностей и трудоспособности с установлением новой, более объективной и беспристрастной методики оценки лиц, которые находятся в процессе определения ограничения возможностей. Среди этих мер числится и реализация Национальной программы по деинституционализации лиц с интеллектуальными и психосоциальными ограниченными

возможностями из интернатных учреждений. С помощью этой программы лица из этих учреждений получают право на самостоятельную жизнь в обществе.

С 1 января 2019 года вступили в силу льготы на импорт транспортных средств, предназначенных для перевозки лиц с ограниченными возможностями опорно-двигательного аппарата. Любой человек с нарушениями опорно-двигательного аппарата может пользоваться один раз в пять лет освобождением от налогов на ввоз автомобиля. Кроме того, предоставлены льготы на налог на пользование дорогами. Для облегчения трудоустройства лиц с ограниченными возможностями с 1 февраля 2019 года в течение полугода государство субсидирует 30% заработной платы за каждого трудоустроенного лица с ограниченными возможностями. Работодатели, которые будут адаптировать рабочие места к потребностям лиц с ограниченными возможностями, получают субсидии в размере 50% к затратам.

В планах дальнейшее внедрение политики социальной интеграции и трудоустройства лиц с ограниченными возможностями, организации и функционирования бесплатной Службы поддержки по телефону для людей с ограниченными возможностями, организации дневных центров для взрослых людей с ограниченными возможностями”.

Государственная политика в настоящее время остается основным публичным механизмом в определении, категоризации и легализации лиц с ограниченными возможностями и продолжает быть существенным элементом в конструировании и поддержании зависимого статуса людей с ограниченными возможностями.

Таким образом, нормативно-правовая база социальной защиты лиц с ограниченными возможностями представляет собой массив правовых норм, обеспечивающих гарантии социальной защиты данной категории граждан Молдовы.

Библиография

1. Всемирная декларация прав человека (1948 г.), принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III)
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года и вступивший в силу 3 января 1967 года
3. Декларация о правах инвалидов, принятая Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1971 г.
4. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года. Опубликовано: 18 августа 1994 года в «MonitorOfficial №1» статья №1, дата вступления в силу 27 августа 1994 года;
5. Закон Республики Молдова Nr. 60 от 30.03.2012 «О социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями» Monitorul Oficial Nr. 155-159
6. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы. Учебное пособие для высшей школы. Изд.4-е, перераб., доп. М.: Академический проект, 2009. - 334 с

УДК 342 734

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Щукина Наталья

доктор хабилитат права, конференциар университар КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: nataliashchukina@gmail.com

orcid id: 0000-0001-5858-4924

Abstract: The purpose of the work is to consider social human rights as a special type of human rights; to reveal some issues of legal regulation of social rights at the level of sectoral

legislation in comparison with the norms of the national constitutions, as well as the provisions of international legal acts.

Key words: social human rights, legal regulation, social support measures, guarantees, provision.

Социальные права человека в период развития и укрепления социальной государственности имеют первостепенное значение. Их правовое регулирование, в том числе на конституционном уровне, призвано гарантировать соблюдение основных прав человека, обеспечить полноту их реализации и закрепить механизмы защиты в случае их нарушения. Современные тенденции в ряде стран к снижению уровня социальных гарантий, предоставляемых государством вместо договорного регулирования отношений в социально-трудовой сфере, подтверждают необходимость четкого и определенного правового регулирования рассматриваемых отношений. В современной юридической науке социальные права рассматриваются с позиций возможности обеспечения их минимальных стандартов и достаточного уровня их гарантии.

Появление новых социальных вызовов, в том числе вызванных пандемией COVID-19, требует новых подходов к правовому регулированию социальных прав человека. Такие новые подходы необходимы как на уровне национального законодательства, так при принятии международно-правовых норм.

В юридической литературе социальные права понимаются по-разному.

Одним из определений данной группы прав человека как правовой категории является следующее: социальные права – это права человека второго поколения, гарантирующие достойный уровень жизни и социальную защиту, закрепленные в законодательстве на национальном и международном уровнях [2, с.75]. Под социальными правами человека обычно понимают закрепленные в нормах международного и внутригосударственного права возможности, которые реализуются в социальной сфере, гарантируют достойный уровень жизни, отражают статус различных социальных групп, обеспечивают социальную свободу и социальную защищенность каждого личность, активную роль в реализации которой играет государство. [1, с. 259].

При этом внимание уделяется возможности законодательного регулирования на национальном и международном уровне. Это важный аспект, поскольку международные стандарты устанавливают минимальный уровень социальных прав, которые государства обязуются гарантировать и обеспечивать.

Как правило, к социальным правам относятся: право на достаточный жизненный уровень, право на социальное обеспечение, право на труд, право на достойные условия труда, право на отдых, право на охрану материнства и детства, право на жилище, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и право на благоприятную окружающую среду.

В юридической литературе нет единого мнения относительно отнесения тех или иных прав человека к группе социальных прав. Это в первую очередь касается права на труд, права на жилище, права на образование. Дискуссия ведется относительно характеристик указанных прав человека, с точки зрения их обеспеченности, возможности реализации, условий и особенностей их защиты.

Классификация социальных прав имеет практическое значение, так как это специфическая группа прав, так называемых прав-гарантий. Кроме того, существуют особенности защиты этих прав. Не всегда есть возможность обратиться в суд за защитой социальных прав. [3, с. 29].

Особенность социальных прав, на наш взгляд, состоит в том, что соответствующие обязанности государства гораздо шире, чем в случае с другими правами. В сферу этих обязанностей входит не только и не столько непосредственное предоставление тех или иных благ, сколько формирование всей государственной политики в целях достижения такого

уровня экономической стабильности, при котором будет осуществляться непосредственное обеспечение социальных прав граждан возможно с минимальными экономическими издержками. А это, в свою очередь, станет условием минимизации резкого ограничения социальных прав. Таким образом, о социальном государстве можно говорить только тогда, когда государство обладает достаточно мощным экономическим потенциалом, чтобы избежать ограничения социальных прав граждан в неблагоприятной экономической ситуации. Обеспечение социальных прав, как уже отмечалось, всегда зависит от экономических возможностей государства. Кроме того, ратификация государством международных актов, устанавливающих определенный уровень гарантий социальных прав, также служит условием их наиболее полной реализации. Важно отметить, что сегодня в условиях пандемии большинство государств не выполняют свои обязательства по обеспечению социальных прав. Следствием этого выступают недовольства, забастовки, массовые увольнения из-за сокращения рабочих мест, сокращение социальных пособий и т. д.

Для стран постсоветского пространства, к которым относится Республика Молдова, остается важным вопрос пенсионного обеспечения и повышения уровня пенсионных выплат. Идет процесс перехода на накопительную пенсионную систему, однако в этих условиях многие работники не могут получать высокую пенсию, так как работали нелегально.

Говоря о социальных правах, сегодня можно назвать следующие проблемы в сфере правового регулирования данной группы прав человека: уменьшение размера социальных выплат; отсутствие должного уровня социальной поддержки мигрантов и их семей; увольнение работников в связи с пандемией; необходимость специальных мероприятий по охране труда для работников, которые задействованы в борьбе с пандемией (медицинские работники, полиция, транспорт) и другие.

Система социальной защиты любого современного государства представляет собой практически необъятный объект исследования, поскольку включает в себя пенсионную систему, систему обязательного социального страхования (на случай временной нетрудоспособности, производственной травмы или профессионального заболевания, беременности и родов и т. д.), медицинское страхование, социальное обслуживание на дому и в стационарных учреждениях, различные виды натуральной и денежной помощи ветеранам, безработным, семьям с детьми, малоимущим и другим категориям населения, субсидирование расходов граждан на оплату жилья и т.д. Любая из этих подсистем сама по себе заслуживает отдельного изучения. С учетом процессов старения населения, увеличения продолжительности трудоспособного возраста, увеличения продолжительности жизни формирование эффективной пенсионной системы приобретает все большее практическое значение.

С учетом изложенного, на наш взгляд, можно выделить следующие перспективы правового регулирования социальных прав:

- в области правового регулирования системы пенсионного обеспечения: обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы; создание дополнительных добровольных пенсионных программ. Разработка привлекательных депозитных продуктов, стимулирующих население размещать вклады на длительный срок; увеличение численности занятого населения, что приведет к увеличению поступлений обязательных страховых взносов на пенсионное обеспечение;
- в сфере правового регулирования права на охрану здоровья: обеспечить правовое закрепление конкретных видов, объемов, порядка и условий оказания бесплатной медицинской помощи, в том числе определение комплекса медицинских услуг, технологий и лекарственных средств, оказываемых в составе реализации государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи; внедрять клинические руководства на основе практического опыта; обеспечивать бюджетное планирование финансовых ресурсов,

необходимых для реализации государственных гарантий, исходя из медицинских и экономических нормативов;

- в сфере правового регулирования права на социальную защиту: внедрение инновационных форм социального обслуживания; внедрение современных информационных технологий в деятельность всех общественных организаций; развитие системы нестационарных учреждений социального обслуживания; внедрение системы длительного ухода за пожилыми людьми; развитие социальных услуг на платной основе, повышение качества предоставляемых социальных услуг с учетом индивидуальных особенностей человека; осуществление льготной финансово-кредитной политики в отношении специализированных предприятий, использующих труд лиц с ограниченными возможностями; создание условий труда для лиц с ограниченными возможностями в соответствии с их индивидуальными реабилитационными программами; внедрение механизма адресности при предоставлении льгот и социальных выплат.

Стратегической целью в сфере социальной защиты населения должно стать обеспечение возможности получения качественных и доступных услуг социальной защиты для социальной реабилитации, социальной адаптации, предотвращения кризисных ситуаций.

В заключение необходимо отметить, что правовое регулирование социальных прав представляет собой сложный процесс, целью которого должно быть обеспечение достойного и достаточного уровня жизни человека.

Рассматривая социальные права как группу прав человека, очевидно, что они являются неотъемлемыми элементами демократического социального правового государства и гражданского общества. Важнейшим вопросом остается установление сбалансированности и разумного соотношения объема и перечня государственных гарантий и льгот и необходимость развития рыночных механизмов в экономической сфере, предполагающих распределение прибыли с учетом потребностей производства и стремление сократить расходы, в том числе связанные с персоналом. В то же время концепция социального государства и приоритета интересов и прав человека является основой обеспечения экономических интересов государства и общества. Важную роль в осмыслении социальных прав человека играют международные стандарты, которые впоследствии могут быть имплементированы в национальную правовую норму.

Необходимо детально разработать механизм взаимодействия государства, общества и социально ответственного бизнеса в процессе обеспечения населения доступными и качественными социальными услугами, а также использования, наряду с сохранением гарантированного государством бесплатного предоставления необходимых социальных услуг, рыночные механизмы оказания услуг на основе платежей граждан и их родственников, работодателей, общественных и благотворительных организаций. При этом должно быть обеспечено сочетание рыночного механизма и мер государственного регулирования объема и качества предоставляемых социальных услуг, что тесно связано с защитой прав потребителей социальных услуг, внедрением института государственного и независимого контроля. Вместе с тем, неизменным остается положение о том, что правовое регулирование данной группы прав человека будет эффективным только при наличии возможности финансового обеспечения социальных прав человека.

Библиография:

1. Горовой Р.А. О некоторых проблемах социальных прав и их обеспечения в Российской Федерации //Вестн. Волгогр. гос. ун-та. сер. 5, Юриспруд. 2012. № 2 (17), с. 257-262.
2. Щукина Н. Социальные права человека в Республике Молдова: Монография. Ф.Э.-П. «Tipografia Centrală»), Кишинев, 2018 стр. 177-178.
3. Sciuchina N. International legal guarantees of the social security and social protection's right. In: European Research. 2017, № 7 (30), London, p. 29-36.

4. Sciuchina N. Activities of the International Labour Organization for the protection of social and labour rights of persons with limited physical capacities. \European Science and Technology Materials the XIII international research and practice conference April 20-21/2016 Munich. Germany, 2016, p. 252-257.
5. Sciuchina N. Enlargement of social security as one of the practices of the International Labour Organization\ International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education. № 19 (29). Boston. USA, 2016, 68 p, p. 37-41.

УДК 343.131

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Чирков Евгений

доктор пол. наук, КГУ, г.
Комрат, РМ,
e-mail: chirkove@mail.ru
orcid:0000-0002-6148-5924

Георгиева Светлана

магистр права, КГУ, докторантка
Молдавского ГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: 72svg@mail.ru
orcid:0000-0002-7494-1351

Abstract. The concept of “classification” is an intersectoral institution of all legislation, and “classification of convicts” during the period of execution of punishment in the form of deprivation of liberty is an institution of penitentiary law, which, in order to achieve the goals of punishment, allows classification of convicts on various grounds. The most widely used in science and practice is the classification of convicts according to the degree of correction based on the positive and negative orientation of their behavior. The degree of correction is considered as the most important multi-aspect basis for the classification of convicts, and the behavior of the convict during the period of serving the sentence is considered as the basis for referring him to a certain group, allocated depending on the degree of correction.

Keywords: the concept of "classification", "classification of convicts", the behavior of the convict during the period of serving the sentence.

В связи с отсутствием единства мнений по вопросу соотношения понятий «дифференциация», «индивидуализация», «классификация» и «классифицирование», что служит поводом для дискуссии в науке уголовно-исполнительного права, автор настоящего исследования считает уместным начать решение данной проблемы с рассмотрения и определения указанных дефиниций.

В словарях русского языка и иностранных слов дается практически тождественное определение понятия «дифференцировать» как расчленять, различать отдельное, частное, выделять составляющие элементы при рассмотрении, изучении чего-либо [2, с. 209; 3, с. 136].

В Словаре иностранных слов приводится следующее определение понятия «индивидуализация»: выделение личности или особи по ее индивидуальным свойствам; принятие во внимание особенностей каждого индивидуума [3, с. 234].

Рассмотрение вопроса определения понятий «классификация осужденных» и «классифицирование», следуя логике исследования, необходимо начать с определения данных понятий в словарях, поскольку единый подход в теории уголовно-исполнительного права к определению данных понятий отсутствует.

Так, Словарь иностранных слов определяет эти понятия следующим образом: классификация - система соподчиненных понятий (классов, объектов, явлений) в какой-либо отрасли знания, составленная на основе учета общих признаков объектов и закономерных связей между ними; классификация позволяет ориентироваться в многообразии объектов и

является источником знания о них; классифицирование - распределение тех или иных объектов по классам (отделам, разрядам) в зависимости от их общих признаков, фиксирующее закономерные связи между классами объектов в единой системе данной отрасли знания [3, с. 281].

В Словаре русского языка С.И.Ожегова данные понятия толкуются следующим образом: классифицировать - распределять по группам, разрядам, классам; классификация - 1. (см. классифицировать); 2. система, по которой что-либо классифицировано [2, с. 224].

Как известно, слово «классификация» происходит от латинского classis- разряд, класс; то есть система соподчиненных понятий (классов, объектов, явлений) какой-либо области знания или деятельности человека, которая используется прежде всего как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов. Более высокой является научно обоснованная классификация, которая выражает систему законов или закономерностей, присущих отображенной в ней области действительности.

Можно выделить естественные классификации, основанием которых выступают существенные признаки объектов, и искусственные классификации, в которых используются второстепенные признаки, так называемые вспомогательные классификации.

Следовательно, классифицирование - это прежде всего деятельность по распределению тех или иных групп объектов по разрядам с учетом общих и частных признаков, отображающая и фиксирующая закономерную совокупность элементов между группами в единой системе конкретной отрасли знания.

Классификация может быть проведена по совокупности признаков или отдельным элементам (основаниям) между группами в отдельно взятой отрасли знания или ее части.

Применительно к проводимому научному исследованию - это классификация осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. С одной стороны, осужденный как личность обладает совокупностью качеств и свойств, присущих конкретному индивиду (пол, возраст, образование и др.). то есть речь идет о социально-демографической характеристике личности осужденного. С другой стороны, наоборот, совокупностью иного характера свойств — уголовно-правовая характеристика (количество судимостей, характер преступления, срок наказания и др.); уголовно-исполнительная характеристика (отношение осужденного к уголовному наказанию, воспитательной работе, труду, его поведение, количество поощрений и взысканий и т.д.).

Так, Н.А.Стручков применительно к проблемам уголовно-исполнительного права следующим образом определял эти понятия и их соотношение: «...классификация, проводимая среди осужденных к лишению свободы, многоступенчата и динамична. Она предполагает далее, уже в процессе исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия, изменение правового положения осужденных, микросреды, варьирование средств и методов воспитания. Поэтому, чтобы «дойти» до решения этих задач, необходимо в несколько этапов классифицировать осужденных с учетом объективно характеризующих их признаков» [4, с.21, 22], что, в свою очередь, предполагает классификацию осужденных по различным основаниям.

Следовательно, «выполнение наказанием его социальной роли в области предупреждения преступности требует, как уже говорилось, дифференцированного воздействия на осужденных, ведущего в конечном счете к индивидуализации наказания при его назначении и исполнении» [4, с. 34]. Далее автор поясняет, что «индивидуализировать наказание в зависимости лишь от количественного элемента недостаточно. Для достижения цели наказания важно, чтобы раскрывалась и качественная его сторона» [4, с. 34]. Н.А.Стручков логически верно считает, что классификация «многоступенчата» и «динамична». Думается, что «многоступенчатость» классификации предполагает определенную ее иерархию: вначале классификация осужденных при назначении наказания судом, затем наличие

классификации осужденных при исполнении наказания в исправительных колониях. И в одном, и в другом случае суд и администрация исправительного учреждения руководствуются как общими критериями (пол, возраст, число судимостей и т.д.), так и частными (определение срока наказания в одном случае, в другом - применение мер поощрения или взыскания). «Динамичность» классификации в процессе назначения и исполнения наказания заключается в возможном изменении правового положения осужденного в зависимости от его поведения. В этом и есть основное отличие «классификации» от «дифференциации» и «индивидуализации», что позволяет сделать вывод о самостоятельности каждого из этих понятий.

Вместе с тем В. А. Уткин отождествляет понятия «классификация» и «дифференциация». С одной стороны, «дифференциация (классификация) осужденных проводится также в пределах одного учреждения», а с другой стороны, он считает, что понятие «дифференциация» шире по объему понятия «классифицирование». Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания, по его мнению, лишь частично предполагают классификацию, а именно «как распределение их (осужденных) на относительно однородные группы». В то же время он выделяет «индивидуализацию» в самостоятельное понятие, означающее «изменение объема уголовно-правовой кары в зависимости от поведения осужденного» [5, с. 66, 67]. Примерно такую же позицию в решении вопроса исследуемых понятий занимает А.В.Бриллиантов. Исследуя понятия классификации и дифференциации, он приходит к выводу о том, что «указанные понятия (с учетом сказанного о классификации и классифицировании) являются синонимами. Действительно, классификация — это система однородных внутри себя, но различных по отношению друг к другу однородных групп, а дифференциация - это система различных между собой, но однородных внутри по определенным признакам групп. То есть, по существу, оба понятия означают одно и то же явление» [6, с. 9]. А.И.Зубков применительно к понятию «классификация» выделяет лишь классификационные группы осужденных, которые, с одной стороны, находятся между процессом дифференциации осужденных, осуществляемым на разных этапах и в зависимости от различных оснований: «с учетом возраста; состояния здоровья; наличия семьи; родственников; возможности досрочного (в любой форме) освобождения; наличия профессии и т.д.». С другой стороны, в процессе индивидуализации, по мнению А.И.Зубкова, изучаются личность осужденного, его основные характеристики в том числе, положительные и отрицательные качества [7, с. 17]. Мнение М.П.Мелентьева в понимании классификации, дифференциации и индивидуализации неоднозначно в том, что понятие «классификация осужденных» является содержанием норм уголовного права, а остальные два понятия относятся к уголовно-исполнительному праву: «Если классификация осужденных осуществляется на основании норм уголовного права, то дифференциация и индивидуализация исполнения наказания и средств исправления производится на основании норм уголовно-исполнительного права» [8, с. 41].

Кроме дифференциации и индивидуализации в период исполнения наказания имеет место и классификация осужденных по различным основаниям, связанным прежде всего с поведением осужденного в период отбывания наказания, то есть, другими словами, сам М.П.Мелентьев признает наличие классификации и в уголовно-исполнительном праве: «Достижение цели исполнения наказания в виде лишения свободы во многом зависит от научно обоснованной классификации и дифференциации осужденных» [8, с. 717].

Наиболее четко проводит грань отличия классификации от дифференциации и индивидуализации И.В.Шмаров, рассматривая дифференциацию и индивидуализацию как самостоятельные принципы уголовно-исполнительного права: «Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания представляет собой отражение межотраслевых принципов отраслей законодательства, регулирующих борьбу с преступностью - дифференциации и индивидуализации ответственности и социальной справедливости» [9, с. 47].

В результате проведенного анализа научной литературы по вопросу соотношения понятий «классификация», «дифференциация» и «индивидуализация» можно сделать вывод, что понятие «классификация» является межотраслевым институтом всего законодательства, а «классификация осужденных» в период исполнения наказания - институтом уголовно-исполнительного права, который для достижения целей наказания позволяет проводить классификацию осужденных по различным основаниям (пол, возраст и т.д.) в соответствии с уголовно-правовой характеристикой осужденных.

Уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок и условия исполнения наказаний, определяет средства исправления осужденных, устанавливает порядок осуществления мер безопасности и мер пресечения, имея целью защиту прав, свобод и законных интересов личности, а также оказание помощи осужденным в их социальной адаптации (ст. 165 (2) ИК Республики Молдова), то есть основной целью применения наказания и иных мер уголовной ответственности является исправление осужденных [1]. Следовательно, необходимо знать, в какой степени кто из них исправился и на какой стадии исправления находится, так как «Исправление осужденного - это одна из важнейших гарантий реализации его права на полноценное включение в жизнь свободного гражданского общества. Оно представляет собой правовое выражение понятия исправления, практическую реализацию средств исправления, учета вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения» [10, с.120]. Наличие гибкой классификации по степени исправления позволило бы в процессе исполнения наказания рационально регулировать исправительное воздействие как на положительно, так и отрицательно характеризующихся осужденных. Более того, в зависимости от поведения осужденного можно было бы менять интенсивность уголовно-исполнительного воздействия до получения положительного результата - исправления осужденного.

Наиболее широкое применение в науке и практике нашла классификация осужденных по степени исправления исходя из позитивной и негативной направленности их поведения. У каждого осужденного в различной степени выражен свой стиль поведения, направленный в положительную или отрицательную сторону.

Степень исправления является наиболее важным многоаспектным основанием классификации осужденных, а поведение осужденного в период отбывания наказания определяет основания для отнесения его к определенной группе, выделяемой в зависимости от степени исправления.

Прежде всего, необходимо определить основные требования к классификации осужденных по степени исправления. Она должна: носить научно обоснованный характер; иметь единые критерии (основания); отвечать запросам практики исправительных учреждений; учитывать совокупность личностных свойств и качеств каждого осужденного или особенностей различных групп осужденных; использовать имеющиеся методики, существующие в других отраслях знаний.

Определяя требования к классификации осужденных по степени исправления, необходимо уделить большее внимание критериям (основаниям), позволяющим определять степень исправления, а следовательно, отнесение осужденного к той или иной группе. Многолетняя практика применения критериев исправления и научный анализ используемых в законе терминов позволяют не испытывать особых трудностей при отборе показателей, которые дают возможность судить о каждом из критериев исправления.

Под такими критериями следует понимать поведение осужденного в период отбывания наказания, отношение к другим членам общества и к самому обществу, к труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Именно эти критерии являются обязательными при отнесении осужденных к любой степени исправления. Кроме того, есть ряд и других показателей, которые учитываются при оценке степени исправления конкретного осужденного, например, элементы социально-педагогической характеристики осужденных.

Дальнейшая разработка классификации осужденных по степени исправления нашла свое отражение в науке уголовно-исполнительного права и практической деятельности пенитенциарных учреждений. Проблема классификации осужденных по степени исправления актуальна, многоаспектна и сложна, но ее решение крайне необходимо для практики. Научно разработанная классификация осужденных по степени исправления будет способствовать качеству работы с осужденными в период отбывания наказания, а также с лицами, освобожденными от его отбывания, позитивно скажется на состоянии рецидивной преступности.

Библиография:

1. Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 года № 443-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.06.2020 г.)
2. Ожегов. С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: Юрид. лит. 1988. — 750 с.
3. Современный Словарь иностранных слов. - М.: Рус. яз., 1993. — 740 с.
4. Стручков, Н.А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особенной части / Н.А. Стручков. - М.: Юрид. лит., 1985. - 256 с.
5. Уткин, В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть / В.А. Уткин. — Томск: Изд-во Том. ун-та. 1995. - 132 с.
6. Бриллиантов, А.В. Классификация осужденных в спецкомендатурах: учебное пособие / А.В. Бриллиантов. - М., 1992. - 72 с.
7. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. — М.: НОРМА, 1997. - 594 с.
8. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. — М.: Экспертное Бюро, 1997. - 976 с.
9. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. — М.: Юрист, 2003. - 662 с.
10. Султ, Георгий. Подготовка к освобождению и ресоциализация осужденных к лишению свободы: монография /Султ Георгий; Молд. Гос. Ун-т, Юрид. факультет, Кафедра уголовного права и криминологии. - Кишинев: СЕР USM, 2015. - 215 с. ISBN 973-9975-71-610-9. С.120

УДК 323.111

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Чирков Евгений

доктор политических наук,
КГУ, г. Комрат, РМ,
e-mail: chirkove@mail.ru
orcid:0000-0002-6148-5924

Сары Татьяна

магистр права, лектор ун. КГУ,
докторантка Молдавского ГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: coltuk-tanea@mail.ru
orcid:0000-0001-6389-0301

Abstract. The article reveals the essence of communication between people of different nationalities. It also touches upon many aspects of social, domestic, industrial and spiritual life in the context of inter-ethnic communication in the republic of Moldova as a social need of a multinational society.

Keywords: the essence of communication, nationality, aspects of social, everyday, industrial and spiritual life, inter-ethnic communication.

Потребность в межнациональном общении в Молдове как реально функционирующем социальном феномене возникает с рождением такого явления, как нация. Его формирование и развитие связано, прежде всего, с возникновением потребности в обмене между народами, проживающими на ее территории [1, с.50].

В основном это обмен деятельностью, а также их продуктами, накопленным социальным опытом. Интерес к развитию межнационального общения напрямую связан с практической необходимостью решения социально-экономических проблем общества и национального образования.

Если говорить в глобальном понимании, то постоянно увеличивающееся производство (материальное и духовное) и сбыт продукции вынуждают устанавливать все новые и новые связи между странами и народами. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более невозможными. Сказанное не означает, что процесс развития межнационального общения, формирования потребности в нем был плавным и последовательным. Эпоха установления рыночных отношений вошла в историю человечества как эпоха жесточайшей эксплуатации и угнетения одних народов другими, повсеместного посягательства или ограничения суверенитета наций.

Именно в этот период были заложены основы современных противоречий и антагонизмов в межнациональных отношениях. Однако социальная необходимость межэтнического общения еще не является потребностью, поскольку ее нужно осознавать, потому что общество как таковое не может осознавать свои потребности. Люди, составляющие общество, знают о них. Социальная потребность в межнациональном общении, сознательно принимаемая индивидом, проявляется как ее собственная потребность. Связь между потребностью в межнациональном общении и межнациональными отношениями носит диалектический характер. С одной стороны, уровень развития потребности в межэтническом общении является качественной характеристикой межэтнических отношений, с другой - сама потребность в межэтническом общении является функцией межэтнических отношений, способствующей развитию, взаимному обогащению и развитию, сближению народов [2, с.33].

Раскрывая сущность необходимости межнационального общения, необходимо обратить внимание на такое понятие, как национальный интерес. Поскольку есть нации, есть и национальные интересы. Они развиваются по мере развития общества и стимулируют наличие потребности в межнациональном общении. Поскольку решение вопросов, представляющих национальный интерес, предполагает, как правило, создание ситуации взаимозависимости народов, взаимосвязанных производством, распределением, потреблением материальных и культурных ценностей, это находит выражение в возникновении потребности в межнациональном общении. Естественно, что национальные интересы в той или иной степени в той или иной форме могут выражаться с позиции различных социальных групп и слоев общества. Как показывает история, в советский период развития учитывались интересы далеко не всех народов, и в результате сегодня возникает множество конфликтных ситуаций в различных регионах постсоветского пространства.

В Республике Молдова, как в мире в целом, так и в любой другой стране постсоветского пространства, потребность в межнациональном общении идет путем становления и развития вместе с созданием материальных, социальных и духовных условий жизни наций и народностей в их историческом прогрессе. Причиной необходимости межнационального общения является неудовлетворенность (материальная, политическая, когнитивная, моральная) состоянием общения на данном этапе со стороны субъекта потребности. Эта неудовлетворенность, которая представляет собой противоречие между существующим и воспринимаемым состоянием в общении людей разных национальностей, отражается в их сознании в виде некоторого напряжения, в негативных чувствах и суждениях и побуждает их работать над устранением этого противоречия.

Структурно потребность межнационального общения включает: субъект потребности, которым могут быть народ, нация, этнос, многонациональный коллектив, а также их отдельные представители; - субъект (объект) удовлетворения потребности в межнациональном общении, то есть само общение людей в различных сферах общественной жизни; - характер связи субъекта со своим объектом, обусловленный неодинаковым уровнем осознания социальной необходимости (потребности) межнационального общения со стороны субъекта (субъектов). Общение между людьми разных национальностей - сложный процесс, затрагивающий многие аспекты социальной, бытовой, производственной и духовной жизни. С одной стороны, люди осознают, пропагандируют свою национальную специфику, с другой - познают и ценят чужие общечеловеческие ценности.

Современное общество Республики Молдова в сегодняшних условиях производства, управления и общения требует от человека не его национальных качеств, а соответствующих деловых способностей и навыков. Итак, производство материальных благ состоит из определенных действий, имеет свою логику, свои правила. Главное для него в рыночных условиях - конкурентоспособность производимых материальных ценностей (товаров), рентабельность и т.д., что, в свою очередь, зависит от профессиональных навыков работников, а не от их национальности [3, с.41].

В то же время любая деятельность (в том числе производственная) является социальным явлением, и для того, чтобы она имела место, люди должны вступать в отношения друг с другом, используя определенный язык, определенные правила и нормы, и делиться своим опытом. Другими словами, для нормального функционирования ему (деятельности) необходимы средства выражения этнической принадлежности. Осознание социальной потребности в межэтническом общении - длительный процесс как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальных сообществ и наций.

Человек, действуя в соответствии со своими индивидуальными потребностями в многонациональном обществе (коллективе), в той или иной мере осознает необходимость межнационального общения общества (нации). Удовлетворяя свои индивидуальные потребности, люди всегда осознают, что своей деятельностью они вносят изменения в какую-то сферу действительности (в нашем случае - в сфере действия межнациональных отношений), но не всегда в полной мере представляют отдаленные последствия своих действий.

Например, вступить в экономическое взаимодействие между людьми разных национальностей (субъектами межнационального общения) побуждает рост производительности и потребления, а выгодное и целесообразное в экономической жизни, благодаря универсальному закону экономии затрат, имеет тенденцию превращаться в необходимое. Если в реальной форме зависимость субъектов межнационального общения выступает как следствие взаимодействия (экономического, политического, культурного и др.), то в идеальном виде она служит причиной взаимодействия, обуславливая потребность в межнациональном общении. Таким образом, взаимодействие субъектов (межнациональное общение) не только реализует причинно-следственную связь, но и само порождается этой связью. Отсюда вытекает принципиальная невозможность устранения взаимозависимости субъектов единого многонационального государства путем «разрыва» всех связей, то есть посредством автаркии. Ведь в этом случае остается объективная потребность в межнациональном общении (причинная зависимость), которая в той или иной степени воспринимается гражданами данной республики (региона) как нереализованная потребность.

Типичный пример из недавнего прошлого на постсоветском пространстве в этом отношении - Чеченская Республика (Российская федерация). Как известно, с началом суверенизации, процесс которой сразу принял бескомпромиссный характер, основная часть интеллектуальной и технической элиты покинула Чечню, осознав объективную необходимость общения в полиэтнической среде. Источником средств к существованию подавляющей массы населения были грабежи, обман и вымогательство, похищения людей с

целью получения выкупа. Республика фактически превратилась в своеобразный криминальный центр на постсоветском пространстве.

Отсюда ясно, что авторитарная политика субъекта многонационального общественного строя (как и субъекта международного сообщества), игнорируя объективную необходимость межнационального общения, возможна только в условиях преступного (или авторитарного) режима [4, с.36].

Таким образом, отношения взаимозависимости возникают в процессе взаимодействия субъектов межнационального общения, а само взаимодействие в многонациональном обществе порождается взаимозависимостью, которая находит свое выражение в потребности в межнациональном общении.

Чем большую выгоду (экономическую, политическую, культурную, экологическую, военную и т. д.) сулит межнациональное общение (взаимодействие), тем больше актуализируется и развивается потребность в нем.

Процесс осознания людьми своих потребностей во многом зависит от социально ориентированного влияния общественного сознания на личность, а также от того, насколько и насколько совокупные потребности общества значимы и привлекательны для социальных субъектов [6, с.74]. В любом обществе критерием его благополучия является гармоничное развитие общественных отношений, уровень интеллектуального и нравственного развития его членов. В многонациональном обществе таким критерием является уровень осознания его членами социальной потребности в межнациональном общении, становления и функционирования культуры межнационального общения, превращения моральных ценностей в регулятор национальных отношений [4, с.28].

Моральные, этические нормы и убеждения человека в практике межнационального общения предполагают, прежде всего, этническую (национальную) толерантность, особую духовную устойчивость, качественно отличную от банального безразличия. Быть толерантным означает сохранять чувство национального достоинства, национальной культуры, обычаев и традиций, музыки и танцев, в то же время находя в себе силы терпеть и уважать традиции и культуру других, что не всегда может быть ясным, а иногда и непростым. Одно время противоречивые философские исследования Ф. Ницше позволили ему заявить: «Многое из того, что один назвал хорошим, другой - издевательством и позором, - так я и обнаружил. Многое из того, что я нашел здесь, было названо злом, и там оно было украшено мантией чести» [5, с.52].

Осознание индивидом социальной потребности в межнациональном общении изначально предполагает определенный уровень межнациональной толерантности, развитие культуры межнационального общения. Так, последнее, в Республике Молдова, в свою очередь, невозможно без возрождения национальной культуры, традиций, в которых проявляется «дух нации» - национального мироощущения, самосознания, характера, эстетического самоуважения. Только люди с развитым национальным сознанием, чувством национального достоинства и гордости могут жить в едином многонациональном обществе.

Источником национальной гордости, будь ты молдаван, гагауз, болгар, русский, украинец или носитель какого-либо другого этноса, являются не какие-то особые черты национального характера, а признание человеком того, что, как и другие нации, его нация также дает прекрасные образцы поведения для человечества [3, с.87].

Все народы одинаково ценны именно с точки зрения их непохожести. Национальные особенности интересуют и сближают людей разных национальностей. «Более глубокое социологическое исследование, - писал Л. Гумплович, - показывает, что многонациональные государства представляют собой более высокий тип социально-политического развития». Ведь «многонациональное общение приносит с собой культурное развитие человечества и стремление к все большей общительности цивилизованного человечества» [7, с.111].

Надо сказать, что этнические различия являются одним из основных резервов разнообразия, которое так же необходимо для нормального развития человечества, как необходимо единство. Поэтому без уважения права каждой нации быть самим собой теряет смысл говорить о нормализации межнационального общения, об осознании социальной потребности в этом. Учет национальных интересов соседей, уважение их достоинства – главное цивилизационное требование межнационального общения в многонациональном государстве, что особенно актуально в этот непростой период в Республике Молдова.

Библиография:

1. Rosca A. S. Teoria si practica a relatiilor sociale: istorie si contemporaneitate. Teza dr. in stiinta politica. Chisinau, 2007.
2. Дулов. Вл. Социология на културата. Благоевград: УИ "Неофит Рилски", 2004.
3. Евгений Чирков. Политически нагласи на младите хора в Република Молдова. Социологически анализ на процеса на младежка социализация. Publisher: GlobeEdit is a trademark of International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group 17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius. Printed at: see last page ISBN: 978-620-0-61483-4.
4. Каковы идеологические условия общественно согласия в России? Обсуждение // Полис, 1997, №3.
5. Ницше, Ф. В. Рождение трагедии или эллинизма и пессимизм / Ф. В. Ницше. – Москва: Директ-Медиа, 2002. – 249 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7140> (дата обращения: 21.01.2022). – ISBN 978-5-9989-0239-0.
6. Политическая социология / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Тандем, 2001.
7. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.

УДК 34.096

ПРАВО НА ЗАЩИТУ И ИНСТИТУТ АДВОКАТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Янак Игорь,

доктор права, конференциар университетар КГУ, г. Комрат, РМ

igoriianac@mail.ru

orcid:0000-0003-1546-9568

Abstract. The article is devoted to the axiological significance of the institution of advocacy in the Republic of Moldova, taking into account the statutory tasks and the real scope of advocacy, its human rights role, the impact on the level of legal culture in a state that has declared itself legal, taking into account European legislation. It is the creation of a truly legal state in the Republic of Moldova that is impossible without proper legal regulation of relations that arise in society in the course of a person's realization of his inalienable right to protection. At the same time, ensuring the constitutional right of a person to protection is an important aspect of the legal policy of the Republic of Moldova, where the defining goal is to create conditions that allow the most complete realization of this right.

Keywords: institute of advocacy, statutory tasks, advocacy, human rights role, legal culture, realization of the right to defense.

Конституция Республики Молдова в качестве фундаментальной основы конституционного строя закрепила принцип гуманизма, определив человека, его права и свободы в качестве одной из основных ценностей во взаимоотношениях личности, общества и государства [2, ч. 3 ст. 1].

Одним из условий становления Республики Молдова как правового и демократического государства является создание эффективной системы защиты прав и свобод личности.

Следует признать, что создание подлинно правового государства невозможно без должного правового регулирования отношений, возникающих в обществе в ходе реализации человеком его неотъемлемого права на защиту. При этом обеспечение конституционного права человека на защиту представляет собой важную сторону правовой политики Республики Молдова, где определяющей целью является создание условий, позволяющих наиболее полно реализовать данное право. Достижение этой цели, в первую очередь, обеспечивается согласованием интересов государства и адвокатуры как института гражданского общества, т.к. функционирование адвокатуры является основным способом обеспечения положения ст. 26 Конституции РМ, ч. 3 которой гласит: «На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного» [2].

Институт адвокатуры в современном мире является своего рода фундаментом гражданского общества. Без освоения знаний об адвокатуре невозможно оценить всю систему сложных политических, социально-психологических, социальных, экономических, международных отношений. Понимание значимости защиты прав и свобод человека, овладение культурой прав человека дает ориентир личности, государству в оценке существующих политических режимов, правовой и нравственной культуры, а также правосознания населения.

Сегодня институт адвокатуры - это структура гражданского общества, представляющая собой профессиональное объединение юристов и созданная на добровольной основе с целью служения людям в форме оказания квалифицированной юридической помощи [7].

От того, насколько она сильна, организована, законодательно защищена, в значительной степени зависит уверенность каждого гражданина в своем благополучии, в успехе предпринимательства, в защите собственных интересов, прав и свобод, которые в соответствии с положениями ч. (3) ст. 1 Конституции РМ являются высшей ценностью [2].

Закрепленные в Конституции РМ основные права и свободы граждан могут иметь действительное значение лишь при наличии правового механизма их реализации. Одно из важнейших мест в этом процессе отводится деятельности адвокатуры, которая теснейшим образом связана с охраной и защитой прав граждан и их объединений.

Аксиологическое значение института адвокатуры предопределяется не только её уставными задачами, но и реальными масштабами адвокатской деятельности в Республике Молдова, её правозащитной ролью, влиянием на уровень правовой культуры в государстве, объявившем себя правовым.

Анализируя различные представления о правовой природе адвокатуры, необходимо отметить, что адвокатура в Республике Молдова, будучи институтом гражданского общества и частью правоохранительной системы, не являясь общественной организацией и не входя в систему органов публичной власти, сочетает в себе их некоторые черты, позволяющие говорить о том, что она обладает ограниченной публичной властью, не являющейся ни политической, ни государственной.

Нарастающий объем нормативной правовой информации, расширение сферы рыночных отношений, преступности затрудняют реализацию прав и свобод человека и гражданина и обуславливают расширение спроса на юридическую помощь, эффективность которой напрямую зависит от обеспечения независимости адвокатуры от органов публичной власти и «партнерского равенства» сторон, связанного с законодательным регулированием всех процессов жизни и деятельности государства, адвокатуры и граждан [7].

Взаимоотношения государства и адвокатуры в значительной мере определяют правовой климат в обществе. Зачастую негативное отношение к адвокатуре со стороны правоохранительных органов служит определенным препятствием в осуществлении защиты законных прав и интересов граждан и юридических лиц.

Важно отметить, что с появлением «рынка юридических услуг» и различных самостоятельных субъектов их оказания особую актуальность приобрел вопрос о качестве юридической помощи.

Под квалифицированной юридической помощью подразумевается главным образом адвокатская юридическая помощь [6]. Как указал Конституционный Суд РМ в Постановлении № 3 от 10.02.2011, «В целях гарантирования права каждого лица на защиту и квалифицированную юридическую помощь государство принимает меры по обеспечению реализации этой гарантии, устанавливая механизмы по обеспечению квалифицированной юридической помощи в судебных инстанциях адвокатами» [4].

Часть 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека особо оговаривает гарантии права на юридическое представительство по уголовным делам. Европейский суд постановил, что «право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления на защиту адвоката, в необходимых случаях назначенного официально, является одной из фундаментальных черт справедливого судебного разбирательства» [1].

В этой связи комплекс условий, гарантирующих обеспечение именно квалифицированной юридической помощи, как того требует Конституция РМ, постоянно развивается и расширяется, уточняя особенности профессионального представительства в судебных инстанциях, требующих от адвоката новых знаний и подходов, а также очень хорошее знание прецедентов ЕСПЧ.

Законодательство ряда зарубежных стран предусматривает участие адвокатов в правотворческом процессе, в котором их мнение и мнение органов адвокатского сообщества играют заметную положительную роль. В отличие от других участников подготовки проектов решений адвокаты как представители независимого института не связаны принадлежностью к какому-либо ведомству, не находятся под чьим-либо влиянием и могли бы выступать независимыми экспертами, руководствуясь исключительно требованиями законности.

Кроме того, большое значение для процесса законотворчества будет иметь профессиональный опыт адвокатов, их осведомленность в вопросах осуществления защиты субъективных прав граждан и юридических лиц. Знание адвокатами судебной практики и постоянное общение с гражданами, обращающимися к ним за решением своих проблем, небесполезно для прогнозирования эффективности законопроектов. Чем полнее будут закреплены законодательно права человека и гражданина, тем качественнее будет осуществляться их защита, как в гражданском, так и в уголовном процессе [6].

В заключении следует подчеркнуть, что принятие Закона РМ «Об адвокатуре» [3] стало одним из важнейших элементов судебной реформы. Закон упорядочил организационные условия деятельности адвокатуры, установил общие требования к претендентам на приобретение адвокатского статуса, уравнивал в правах и обязанностях всех работающих в стране адвокатов. Закон обеспечил правовое регулирование вопросов деятельности адвокатуры, ее взаимодействие с органами публичной власти, предусмотрел гарантии независимости адвокатов и адвокатских организаций. Объединение адвокатуры, несомненно, способствовало повышению профессионального уровня, правовой культуры, корпоративной солидарности адвокатуры Республики Молдова.

Поставленные перед современным государством и обществом задачи выдвинули институт адвокатуры и осуществляемую им деятельность на передовые позиции в системе защиты основных прав, свобод и законных интересов. Следовательно, профессиональная деятельность адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи, подкрепленная конституционно-правовым обеспечением, приобретает особый, присущий

профессии защитника, актуализированный современным развитием государства и общества, смысл.

Библиография

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950. Ратифицирована Постановлением Парламента РМ № 1298-XIII от 24.07.1997 г.
2. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 12.08.1994, nr. 1 (1).
3. Закон Республики Молдова об адвокатуре Nr.1260 от 19.07.2002. В: Monitorul Oficial Nr. 159 от 04.09.2010. (Повторно опубликован на основании ч. (7) ст. V Закона № 102 от 28.05.2010 г. – Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2010 г., №135-137, ст.476).
4. Постановление Конституционного Суда РМ о контроле конституционности некоторых положений ст. I п.5, ст. II, ст. III Закона № 102 от 28 мая 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты», ст.10 ч.(3) п. а) Закона №1260-XV от 19 июля 2002 года «Об адвокатуре», переопубликованного. Nr.3 din 10.02.2011. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 04.03.2011, nr. 34-36 (6).
5. Устав адвокатской профессии Nr. 302 от 08.04.2011. В: Monitorul Oficial Republicii Moldova Nr.54-57 от 08.04.2011.
6. Резник Г. М. К вопросу о конституционном содержании понятия "квалифицированная юридическая помощь" // Адвокат. 2007. N 4.
7. Клишин А. А. Понятия "адвокатская деятельность" и "адвокатура" // Адвокатура: Сб. лекций. М., 2005.

